АКТЫ

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

(Дополненіе къ III тому).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°. Невскій проспектъ, д. № 134.
1889.

АКТЫ

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

АКТЫ

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

(Дополненіе къ III тому).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°. Невскій проспектъ, д. № 134.
1889.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ БѢЛОРУССІИ.

1654 – 1655.

Изданы подъ редакціею **Г. Ѳ. Карпова**.

Четырнадцатый томъ Актовъ Южной и Западной Россіи точно также какъ и десятый томъ, изданный Археографическою Коммиссіею въ 1878 году подъ редакціею Г. Ѳ. Карпова, составляетъ дополненіе къ III тому тѣхъ же Актовъ, изданному въ 1862 году подъ редакціею Н. И. Костомарова: въ X томѣ напечатаны Акты о соединеніи Малороссіи съ Великою Россіею въ 1654 году, а въ настоящемъ XIV томѣ помѣщены Акты о присоединеніи Бѣлоруссіи въ 1654 и 1655 годахъ.

Нѣкоторая разница по отношенію соединенія Малороссіи съ Великою Россіей съ присоединеніемъ Бѣлоруссіи заключается въ слѣдующемъ. Жители Малой Россіи, мірскаго и духовнаго чина, прося великаго государя о подтвержденіи своихъ прежнихъ правъ и привиллегій и о пожалованіи новыхъ, имѣли у себя признаваемыхъ представителей власти въ лицѣ гетмана войска Запорожскаго и кіевскаго митрополита; съ ними или по ихъ уполномочію съ депутатами отъ городовъ и сословій правительство вело переговоры о внутреннихъ дѣлахъ Малороссіи. Въ Бѣлоруссіи такихъ признаваемыхъ со стороны московскаго правительства властей не существовало: попытка шляхтича Константина Поклонскаго, носившаго даже титулъ полковника Бѣлорусскаго, устроить въ Бѣлоруссіи нѣчто въ родѣ войска Запорожскаго и разыграть роль Богдана Хмельницкаго, положительно не удалась; да къ тому же Поклонскій, оказавши сначала довольно важныя заслуги московскому правительству, вскорѣ измѣнилъ ему и передался полякамъ, по причинѣ своей ссоры съ другимъ казацкимъ представителемъ, съ наказнымъ гетманомъ войска Запорожскаго, вступившаго въ Бѣлоруссію, съ Иваномъ Золотаренкомъ. Поэтому не только отдѣльнымъ лицамъ, но и депутатамъ городовъ и сословій приходилось сначала заручиться одобрительнымъ отзывомъ московскихъ воеводъ, чтобы получить возможность потомъ просить великаго государя о подтвержденіи своихъ правъ и привиллегій.

Бѣлоруссія не имѣла своего вождя-правителя въ родѣ гетмана войска Запорожскаго, признаннаго и при томъ такого авторитетнаго какъ Богданъ Хмельницкій; въ ней не было также, по крайней мѣрѣ мало признавалось, существованіе власти экзарха патріаршаго Константинопольскаго ѳрону; во всемъ остальномъ присоединеніе или пожалуй возсоединеніе Бѣлоруссіи совершалось такимъ образомъ. По мѣрѣ движенія московскихъ войскъ внутрь Бѣлоруссіи (главнымъ образомъ теперешнія Могилевская и Витебская губерніи) тамошніе жители большею частію добровольно и безъусловно поддавались подъ власть православнаго государя; за симъ духовенство, шляхта, мѣщане и даже крестьяне, или черезъ своихъ депутатовъ, или отдѣльными лицами, являлись въ лагерь государя просить подтвержденія своихъ правъ какъ сословныхъ, такъ и имущественныхъ, а также

и защиты отъ всякихъ насилій. Во всѣхъ многочисленныхъ челобитныхъ, подававшихся государю, заявлялось, что своимъ недвижимымъ имуществомъ, а также и другими правами безъ государевой жалованной грамоты никто владѣть и пользоваться не смѣетъ. Со стороны московскаго правительства въ дѣйствительности вводилось въ Бѣлоруссіи московское воеводское управленіе; этого управленія и государевыхъ ратныхъ людей для введенія порядка и защиты просили и сами жители присоединяемаго края, чтобы избавиться отъ своихъ освободителей въ лицѣ Поклонскаго съ товарищи и отъ нахлынувшихъ изъ Малороссіи запорожскихъ казаковъ. Бывшая провинція польско-литовскаго государства быстро превращалась въ одну изъ провинцій московскаго государства только съ тѣмъ отличіемъ, что въ бѣлорусскихъ городахъ оставалось въ полной неприкосновенности, неизвѣстное въ великороссійскихъ областяхъ, магдебургское право; противъ сохраненія этого права какъ въ Малороссіи, такъ и въ Бѣлоруссіи, со стороны московскаго правительства не слышалось ни одного слова возраженія. За симъ, въ Бѣлоруссіи встрѣчались такіе порядки, которымъ новое правительство не только не сочувствовало, но спѣшило съ перваго же раза заявить, что оно ихъ положительно не признаетъ: въ отвѣтъ на просьбы о такъ называемой полной религіозной свободѣ получались указы „костеламъ не быть, а пѣть въ домѣхъ; уніатамъ не быть"; и какъ бы въ дополненіе ко всему этому прибавлялось „жидамъ въ Бѣлоруссіи не быть и житія никакого не имѣти".

„Подданные присягаютъ государю, а не государь подданнымъ; бейте челомъ великому государю, и онъ васъ пожалуетъ по челобитью; если же найдетъ нужнымъ, то пожалуетъ и свыше того, о чемъ просите". Эта государственная теорія, высказанная въ началѣ 1654 года гетману Богдану Хмельницкому и которую онъ безъусловно призналъ, строго прилагалась въ Бѣлоруссіи. Договоровъ отъ имени государя съ возсоединяемыми бѣлорусскими жителями не было (да никто объ этомъ и вопроса не поднималъ), а были только одни челобитья и пожалованія по нимъ; военные договоры при сдачѣ городовъ, о выпускѣ осажденныхъ войскъ и т. п., сюда не относятся. Обширныя челобитья, напримѣръ, отъ городовъ, писались статьями, остальныя же челобитныя писались по общей формѣ, уже выработанной въ московскихъ приказахъ. На каждый почти отдѣльный пунктъ статей или по цѣлой челобитной слѣдовалъ государевъ указъ; при этомъ часто требовались отъ челобитчиковъ разныя объясненія. За симъ по всѣмъ этимъ челобитнымъ, на основаніи состоявшихся государевыхъ указовъ, составлялись жалованныя грамоты, подтверждающія прежнія права. Въ жалованныхъ грамотахъ всегда подразумѣвается, а весьма часто и прямо встрѣчается, такая оговорка: подтверждаются прежнія права, если у челобитчиковъ есть на то законные документы, выданные отъ прежде бывшаго правительства. Что касается новыхъ пожалованій за службу правами и имѣніями, то по челобитнымъ объ этомъ слѣдовалъ большею частію отказъ; исключеніе изъ этого правила составляли православныя церкви и монастыри и Поклонскій съ товарищами. Казаки Поклонскаго, бывшіе и прежде большею частію мѣщанами, возводились за службу въ шляхтичи и кромѣ того имъ жаловались такъ называемыя измѣнничьи маетности, т. е. маетности тѣхъ шляхтичей, которые при вступленіи московскихъ войскъ въ Бѣлоруссію не подчинились вмѣстѣ съ остальными жителями новому государю, а оказывали сопротивленіе или бѣжали въ Литву и Польшу. Пра-

вославнымъ монастырямъ и церквамъ, по челобитью ихъ настоятелей, подтверждались права на прежнія ихъ владѣнія и кромѣ того, въ виду крайняго разоренія и за службу государю челобитчиковъ, жаловались на церковное строеніе даже новыя маетности запустѣвшихъ православныхъ церквей и монастырей и владѣнія и имущество, принадлежавшія уніатскому и католическому духовенствамъ. Вообще же правительство при пожалованіи и подтвержденіи заявляло, что разборъ дѣлъ о поземельныхъ владѣніяхъ отлагается до того времени, когда будутъ присланы государевы писцы, которые и опишутъ всѣ земли.

Челобитныя и жалованныя по нимъ грамоты содержатъ въ себѣ не только свѣдѣнія о правахъ и привиллегіяхъ городовъ, о поземельныхъ владѣніяхъ шляхты въ Бѣлоруссіи того времени, но въ нихъ находятся и другія извѣстія. Челобитчики обыкновенно пишутъ о своемъ участіи въ современныхъ событіяхъ и кромѣ того ссылаются, въ подтвержденіе своихъ правъ, на документы и дѣла ранѣе 1654 года; такимъ образомъ эти многочисленные акты являются источникомъ для исторіи Бѣлоруссіи, политической и внутренней, не только эпохи возсоединенія, но и въ значительной степени предшествовавшаго ей времени. По отношенію же исторіи поземельныхъ владѣній бѣлорусской шляхты между прочимъ интересно то, что старыя шляхетскія маетности большею частію носятъ названіе ихъ владѣльцевъ: маетность князей Головчинскихъ—Головчино, князей Соколинскихъ—Соколна, Киркоръ—Киркоры, Сущевскихъ—Суща и т. п.

Въ настоящемъ XIV томѣ Актовъ Южной и Западной Россіи напечатаны, не вошедшія въ составъ не только III-го, но и X-го томовъ тѣхъ же Актовъ, сношенія московскаго правительства съ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ за вторую половину 1654 года; въ X томѣ они не были помѣщены потому, что не относились къ главному предмету его содержанія, — къ переговорамъ объ условіяхъ соединенія Малороссіи съ Великою Россіей. Эти сношенія по содержанію своему относятся до дѣлъ военныхъ, политическихъ, главнымъ образомъ до общаго плана военныхъ дѣйствій какъ въ южной, такъ и въ западной Россіи; въ нихъ находится много извѣстій, относящихся до самаго дѣла присоединенія Бѣлоруссіи. Наконецъ, въ настоящемъ же томѣ напечатаны и многочисленныя сношенія правительства съ наказнымъ гетманомъ Иваномъ Золотаренкомъ, начальствовавшимъ надъ запорожскими казаками (сѣверскіе полки—черниговскій и нѣжинскій) въ Бѣлоруссіи: запорожцы завоевали многіе бѣлорусскіе города, осаждали Старый Быховъ и наконецъ приняли дѣятельное участіе въ походѣ государевыхъ войскъ въ 1655 году къ Вильнѣ и въ занятіи этого города. Эти сношенія правительства съ наказнымъ гетманомъ относятся къ дѣламъ военнымъ; но здѣсь военныя дѣла неотдѣлимо смѣшаны съ внутренними дѣлами возсоединяемаго края: стояніе малороссійскихъ казаковъ и хозяйничанье въ занятыхъ ими мѣстахъ, заботы ихъ о введеніи тамъ своихъ казацкихъ порядковъ, отношеніе къ нимъ жителей и т. д. Сношенія съ Ив. Золотаренкомъ и акты о пріѣздахъ его вмѣстѣ съ своими соратниками въ лагерь къ государю сообщаютъ также много новаго и о внутреннихъ малороссійскихъ дѣлахъ: такъ за заслуги и завоеванія бѣлорусскихъ и литовскихъ городовъ запорожскіе вожди просили и получали въ награду обширныя маетности въ Малороссіи. Бумаги объ этихъ пожалованіяхъ Золотаренку съ товарищи напечатаны въ настоящемъ томѣ.

Въ издаваемомъ XIV томѣ Актовъ Южной и Западной Россіи помѣщены дѣла, извлеченныя изъ московскихъ Архивовъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Министерства Юстиціи: Малороссійскія и Польскія дѣла 1654 и 1655 годовъ. Нумера дѣлъ, связокъ, тетрадей, а также описаніе и взаимная связь этихъ дѣлъ между собою указаны ниже въ легендахъ и подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ тексту актовъ. Что касается названія этихъ дѣлъ Малороссійскими и Польскими, то таковое названіе далеко не соотвѣтствуетъ ихъ содержанію. Такъ въ Польскихъ дѣлахъ мы встрѣчаемъ очень мало касающагося тогдашняго польскаго правительства, во всякомъ случаѣ въ этихъ дѣлахъ за 1654-й и 1655-й года нѣтъ дипломатическихъ сношеній московскаго правительства съ польскимъ. Точно также названіе части этихъ дѣлъ, содержащихъ въ себѣ исключительно бумаги, относящіяся до Бѣлоруссіи, „Малороссійскими", также неправильно; участіе запорожскихъ казаковъ въ тогдашнихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Бѣлоруссіи нисколько не оправдываетъ таковаго названія. Что касается административнаго происхожденія этихъ дѣлъ, т. е. тѣхъ вѣдомствъ или государственныхъ учрежденій, въ которыхъ они вѣдались, то дѣла относящіяся до присоединенія Бѣлоруссіи не совсѣмъ принадлежали даже и Посольскому приказу, тѣмъ менѣе Малороссійскому (который въ 1654—55 годахъ еще и не существовалъ), а также и къ Разряду: всего проще, кажется, слѣдуетъ назвать эти дѣла частію дѣлъ Походной канцеляріи (Походнаго приказа) царя Алексѣя Михаиловича 1654—55 годовъ. Этою Походною канцеляріею завѣдывалъ думный дьякъ Посольскаго приказа Ларіонъ Дмитріевичъ Лопухинъ и дѣла этой канцеляріи потомъ уже поступили въ Посольскій приказъ.

Что касается состава дѣлъ Походной канцеляріи, относящихся до присоединенія Бѣлоруссіи, по роду документовъ, то прежде всего должно сказать, что порядокъ, по которому въ ней составлялись изъ документовъ дѣла, т. е. столбцы, былъ тотъ же какъ и въ прочихъ приказахъ: бумаги по содержанію пріобщались къ тому или другому дѣлу, а въ каждомъ отдѣльномъ дѣлѣ подклеивались одна къ другой по мѣрѣ полученія. За симъ всѣ эти бумаги состоятъ прежде всего изъ подлинныхъ актовъ: челобитныхъ бѣлорусскихъ жителей, грамотъ и писемъ казацкихъ властей къ государю и къ московскимъ сановникамъ и наконецъ изъ перехваченныхъ польскихъ бумагъ („прелестныя и вѣстовыя письма"). Эти документы, какъ писанные на малороссійскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ, а также по польски и даже по латынѣ, переводились (списки съ бѣлорусскаго письма, переводы и т. п.); подлинники этихъ бумагъ далеко не всѣ дошли до насъ, переводы же всѣ сохранились. Причина послѣднему была вѣроятно та, что переводы собственно служили основными документами для дальнѣйшаго приказнаго дѣлопроизводства. Въ подлинникахъ же сохранились и всѣ отписки воеводъ на государево имя, а также почти всѣ статейные списки московскихъ посланниковъ въ Малороссію. Второй родъ документовъ Походной канцеляріи—это всякое приказное дѣлопроизводство: отвѣты, жалованныя грамоты, распоряженія по другимъ вѣдомствамъ о выдачѣ корму, жалованья и пр. Среди этихъ актовъ подлинниковъ, т. е. бѣловыхъ бумагъ, совершенно не имѣется, всѣ они отправлены по назначенію, а въ канцеляріи остались только одни черновые отпуски. Но эти черняки, съ многочисленнѣйшими на нихъ помарками и поправками, имѣютъ свой особый интересъ: подьячій составлялъ, напримѣръ, отвѣтную грамоту по обще-

принятой формѣ, руководствуясь краткой государевой резолюціей, думный же дьякъ все это собственноручно выправлялъ, редактировалъ и уже по этому то имъ исправленному черняку писалась потомъ бѣловая бумага. Такимъ образомъ эти помарки и поправки даютъ возможность видѣть, что хотѣли сначала сказать, чему хотѣли придать важность или устранить. Во всѣхъ бѣлорусскихъ дѣлахъ какъ государевы резолюціи, такъ и редакціонныя поправки писаны рукою думного дьяка Лар. Дм. Лопухина; эта его работа поражаетъ какъ строгой выдержанностію всюду одной руководящей государственной идеи при рѣшеніи дѣлъ, такъ и громадностію труда, который несъ на себѣ знаменитый думный дьякъ.

Въ теперешнихъ архивныхъ дѣлахъ, относящихся до присоединенія Бѣлоруссіи, рядомъ со столбцами находятся еще особаго рода дѣла: своды документовъ, заимствованныхъ изъ столбцовъ, относящихся къ тому или другому событію; написаны они въ книгахъ или тетрадяхъ. Этихъ книгъ встрѣчается нѣсколько (въ легендахъ и примѣчаніяхъ къ актамъ они описаны въ своемъ мѣстѣ); составлены они не во время самаго похода, а позднѣе уже въ московскомъ приказѣ, причемъ, по обычаю, листы ихъ скрѣплены рукою дьяка, но не Лар. Дм. Лопухина. Къ сожалѣнію, эти книги дошли до насъ неполными, въ нихъ не достаетъ не только отдѣльныхъ листовъ, но даже цѣлыхъ тетрадей. Во всякомъ случаѣ эти книги часто даютъ возможность пополнить то, что утрачено изъ подлинныхъ столбцовъ.

Способъ изданія приказныхъ дѣлъ въ настоящемъ XIV томѣ Актовъ Южной и Западной Россіи тотъ же самый, какъ было и при изданіи X тома тѣхъ же Актовъ: громадное количество бумагъ этихъ дѣлъ напечатано конечно не полностію; полностію печатался только текстъ основнаго акта, всякое же его повтореніе сколько возможно пропускалось. Эти повторенія въ приказныхъ дѣлахъ, какъ извѣстно, многочисленны: въ жалованной грамотѣ на маетность повторяется дословно содержаніе челобитной, по которой она выдана; въ грамотѣ, служащей отвѣтомъ на отписку повторяется, иногда также дословно, содержаніе самой отписки и т. п. За симъ полные государевы титулы пропускались; канцелярское производство по тому или другому дѣлу также печаталось не сполна; но всѣ эти пропуски упомянуты какъ въ текстѣ актовъ, такъ главнымъ образомъ въ примѣчаніяхъ къ нимъ. При этомъ въ примѣчаніяхъ къ актамъ указано, что въ напечатанныхъ неполностію или пропущенныхъ актахъ содержится лишняго противъ основнаго акта, выписаны также даты, помѣты и пр. Въ этихъ же примѣчаніяхъ и легендахъ, какъ уже сказано, помѣщены описанія дѣлъ, отношенія ихъ между собою, обозначено количество листовъ каждаго дѣла и количество листовъ, на которыхъ написаны отдѣльные акты.

Дѣла Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Польскія и Малороссійскія, разобраны, сшиты въ тетради, безъ малѣйшаго нарушенія приказнаго порядка бумагъ, и описаны Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ. Что касается Малороссійскихъ Дѣлъ Архива Министерства Юстиціи, давшихъ матеріалъ для настоящаго тома Актовъ, то содержаніе ихъ становится извѣстнымъ только теперь.

Редакціею настоящаго тома занимался членъ Археографической Коммиссіи Г. Ѳ. Карповъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№ 1.

1654, августа 7 — сентября 9. Бумаги посольства къ гетману Богдану Хмельницкому дворянина Ивана Ивановича Ржевскаго и подъячаго Григорья Богданова, посланныхъ отъ государя изъ-подъ Смоленска, о томъ, чтобы гетманъ шелъ съ войскомъ запорожскимъ войною на Польскіе и Литовскіе городы и сходился съ войсками боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкаго подъ Луцкомъ, а также и для собиранія вѣстей.

№ 2.

1654, августа 25—декабря 14. Бумаги воеводы Андрея Васильевича Бутурлина, находившагося съ государевыми ратными людьми въ Малороссійскихъ городахъ за Днѣпромъ, для совмѣстнаго похода съ войскомъ запорожскимъ на польскіе города.

№ 3.

1654, августа 26—декабря 17. Бумаги воеводъ пограничныхъ съ Малороссіею городовъ о разныхъ дѣлахъ.

№ 4.

1654, октября 4—декабря 8. Бумаги посольства дворянина Дениса Петровича Тургенева и подьячаго Якова Портомоина, ѣздившихъ къ гетману Богдану Хмельницкому съ объявленіемъ о взятіи государемъ Смоленска и другихъ городовъ.

№ 5.

1654, іюнь 22—сентябрь 17. Письма къ царю Алексѣю Михаиловичу отъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка: походъ съ войскомъ запорожскимъ изъ Новгорода Сѣверскаго, взятіе непріятельскихъ городовъ и начало осады Стараго Быхова.

№ 6.

1654, сентября 2—17. Посылка стольника Михаила Михаиловича Дмитріева подъ Старый Быховъ къ наказному гетману Ивану Золотаренку, по поводу грабежей его казаковъ въ Могилевскомъ уѣздѣ и о другихъ дѣлахъ.

№ 7.

1654, сентября 19—28. Бумаги, относящіяся до пріѣзда къ государю подъ Смоленскъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка съ товарищами.

№ 8.

1654, іюля 22—августа 28. Бумаги о добровольномъ принятіи подданства царю Алексѣю Михаиловичу Бѣлорусскими городами и главнымъ образомъ городомъ Могилевомъ, и участіе въ этомъ дѣлѣ бѣлорусскаго шляхтича Константина Юрьевича Поклонскаго.

№ 9.

1654, августа 28—сентября 17. Отписки могилевскаго воеводы, статьи и челобитныя жителей Могилева, Орши, Смоленска, Витебска и другихъ Бѣлорусскихъ городовъ объ условіяхъ добровольнаго ихъ подданства Московскому государю, о разныхъ имущественныхъ и другихъ дѣлахъ. Государевы рѣшенія и грамоты по всѣмъ этимъ дѣламъ.

№ 10.

1654, сентября 16—27. Статейный списокъ стольника Семена Ивановича Шеина и дьяка Томилы Перфирьева о поѣздкѣ ихъ въ Могилевъ; письма и отписки Поклонскаго и Воейкова, челобитныя Могилевцевъ и государевы грамоты и указы, относящіеся къ могилевскимъ дѣламъ за вторую половину сентября мѣсяца 1654 года.

№ 11.

1654, сентября 21 — октября 10. Акты о добровольномъ подчиненіи жителей города Кричева царю Алексѣю Михаиловичу; письма Поклонскаго и отписки Воейкова о могилевскихъ дѣлахъ; челобитныя и по нимъ жалованныя государевы грамоты Мстиславцамъ и Рославцамъ на имущества.

№ 12.

1654, октября 14—декабря 30. Бумаги, содержащія въ себѣ извѣстія о наступленіи черезъ Березину Поляковъ къ Могилеву и Старому Быхову; просьбы Могилевцевъ о защитѣ; государевы распоряженія по этому случаю. Челобитныя Поклонскаго и его сотрудниковъ о пожалованіи маетностей и льготъ; государевы имъ награды. Жалобы на грабежи казаковъ Поклонскаго и Золотаренка.

№ 13.

1655, января 2—31. Акты, содержащіе въ себѣ извѣстія о наступленіи Поляковъ подъ начальствомъ гетмана Радивила къ Могилеву и Быхову; письма полковника Константина Поклонскаго къ государю и вельможамъ по этому поводу; распоряженія правительства о защитѣ возсоединеннаго края. Государевы награды Поклонскому и его сотрудникамъ за ихъ службу.

№ 14.

1655, января 10—20. Акты, относящіеся до военныхъ дѣлъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка подъ Новымъ Быховымъ.

№ 15.

1655, марта 13. Отрывки бумагъ посольства гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михаиловичу съ извѣстіями о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Поляковъ и Татаръ, и съ просьбой присылки военной помощи.

№ 16.

1655, февраля 29—марта 9. Грамоты наказнаго гетмана Ивана Золотаренка къ государю изъ-подъ Новаго Быхова: объ его военныхъ дѣйствіяхъ и о томъ, что при всемъ желаніи онъ не можетъ, за снѣгами великими, двинуться на помощь Могилевцамъ, осажденнымъ непріятелемъ.

№ 17.

1655, апрѣля 1—3. Бумаги посольства къ государю отъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка съ войсковымъ есауломъ Леонтіемъ Бутомъ, съ извѣстіями, относящимися къ осадѣ Могилева.

№ 18.

1655, апрѣля 17—29. Дѣйствія наказнаго гетмана Ивана Золотаренка и распоряженія государя относительно освобожденія города Могилева, осажденнаго непріятелемъ.

№ 19.

1655, апрѣля 21. Посольство отъ гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михаиловичу съ сотникомъ Осипомъ Тимоленкомъ съ извѣстіями о польскихъ и турецкихъ дѣлахъ.

№ 20.

1655, мая 3—4. Бумаги съ извѣстіями объ осадѣ Поляками Могилева и о другихъ дѣлахъ.

№ 21.

1655, мая 8 — 19. Посольство къ государю отъ города Могилева съ мѣщаниномъ Семеномъ Мартыновымъ, съ просьбой о защитѣ ихъ отъ непріятелей и о другихъ дѣлахъ.

№ 22.

1665, мая 10—13. Посольство къ государю отъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка съ посланцомъ, сотникомъ Евсевіемъ Брагинцемъ: извѣщаетъ, что онъ теперь отправилъ помощь осажденнымъ въ Могилевѣ.

№ 23.

1655, мая 18—23. Отрывки посольствъ къ государю отъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка съ нѣжинскимъ полковникомъ Василіемъ Золотаренкомъ и Новобыховскими посланцами о военныхъ дѣйствіяхъ и другихъ дѣлахъ.

№ 24.

1655, мая 23—26. Посольство къ государю отъ жителей города Могилева съ войтомъ Николаемъ Кгелдой съ товарищами, пріѣзжавшими съ челобитными объ оказаніи милостей и пожалованій, необходимыхъ по случаю бывшей осады ихъ города непріятелемъ.

№ 25.

1655, мая 26—29. Присылки къ государю отъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка съ извѣстіями о военныхъ дѣйствіяхъ и съ ходатайствомъ о дѣлахъ города Кричева.

№ 26.

1655, мартъ—май. Вѣстовыя письма и распросныя рѣчи, относящіяся къ извѣстіямъ изъ Польши и иностранныхъ государствъ.

№ 27.

1655, мая 28 — іюня 26. Бумаги жителей города Могилева, пріѣзжавшихъ къ государю съ челобитьями о нуждахъ ихъ города и съ разными своими частными дѣлами.

№ 28.

1655, мая 31—іюня 2. Посольство къ государю отъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка съ полковникомъ Тимоѳеемъ Аникіевымъ, съ извѣщеніемъ о побѣдѣ надъ литовскимъ Радивиловымъ войскомъ.

№ 29.

1655, іюня 5—10. Посылка къ наказному гетману Ивану Золотаренку о доставленіи имъ для государева обоза 1000 лошадей. Пріѣздъ къ государю въ станъ подъ Шкловъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка съ товарищами, челобитная его о разныхъ дѣлахъ и государевы къ нему милости.

№ 30.

1655, іюня 11—15. Бумаги, относящіяся до начала похода наказнаго гетмана Ивана Золотаренка отъ Стараго Быхова на Березину къ Минску: письма къ нему гетмана Богдана Хмельницкаго, писаря Ивана Выговскаго и другихъ; распоряженія правительства для оказанія содѣйствія этому Золотаренкову походу.

№ 31.

1655, іюня 16—29. Переписка съ государемъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка, запорожскихъ полковниковъ, стольника Михаила Дмитріева о походѣ наказнаго гетмана отъ Стараго Быхова къ Березинѣ, о военныхъ дѣйствіяхъ, о состояніи дѣла подъ Старымъ Быховымъ и о другихъ дѣлахъ.

№ 32.

1655, іюня 30 — іюля 6. Пребываніе царя Алексѣя Михаиловича въ Могилевѣ, и рѣшенія по разнымъ дѣламъ, касающимся города Могилева и его уѣзда.

№ 33.

1655, іюля 2—30. Переписка съ государемъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка о походѣ послѣдняго отъ рѣки Березины до города Вильно, съ извѣстіями о рядѣ побѣдъ запорожскихъ казаковъ надъ непріятелями, и о другихъ дѣлахъ.

№ 34.

1655, іюля 24—31. Государевы распоряженія и рѣшенія, относящіяся до разныхъ дѣлъ города Могилева и Могилевскаго уѣзда.

№ 35.

1655, іюль 30 — августъ 30. Извѣстіе о взятіи стольнаго города Вильно; государевы награды побѣдителямъ и дальнѣйшее движеніе запорожскихъ казаковъ къ Нѣману.

№ 36.

1655, августа 7 — 27. Челобитныя государю Могилевцевъ и отписки могилевскаго воеводы Василія Яковлевича Унковскаго о разныхъ дѣлахъ.

№ 37.

1655, августа 26 — сентября 7. Челобитныя государю Могилевцевъ о столкновеніи ихъ съ казаками, о разныхъ своихъ нуждахъ и дѣлахъ, какъ ихъ частныхъ, такъ и всего города. Государевы рѣшенія и грамоты къ могилевскому воеводѣ объ этихъ дѣлахъ.

№ 38.

1655, сентября 8 — октября 4. Отписки могилевскаго воеводы Василія Яковлевича Унковскаго объ избраніи войта и новыхъ членовъ могилевской ратуши и о другихъ дѣлахъ управленія; вѣсти о дѣлахъ подъ Старымъ Быховымъ.

№ 39.

1655, октября 6—ноября 14. Акты, относящіеся до времени пребыванія царя Алексѣя Михаиловича въ Шкловѣ и Могилевѣ; челобитныя государю Бѣлоруссцевъ разныхъ званій. Государевы рѣшенія по этимъ челобитнымъ и другія дѣла.

№ 40.

1655, сентября 14—ноября 17. Бумаги о посылкѣ могилевскаго мѣщанина Филиппа Браля съ товарищами въ Малороссію съ государевыми грамотами къ боярину Василію Васильевичу Бутурлину.

№ 41.

1655, сентябрь — 1656, апрѣль. Акты, относящіеся до сношеній гетмана Богдана Хмельницкаго съ иностранными державами: Польшей, Швеціей, Турціей и Трансильваніею.

Приложеніе къ № 33.

АКТЫ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

№ 1.

1654, августа 7—сентября 9. Бумаги посольства къ гетману Богдану Хмельницкому дворянина Ивана Ивановича Ржевскаго и подъячаго Григорья Богданова, посланныхъ отъ государя изъ-подъ Смоленска, о томъ, чтобы гетманъ шелъ съ войскомъ запорожскимъ войною на Польскіе и Литовскіе городы и сходился съ войсками боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкаго подъ Луцкомъ, а также и для собиранія вѣстей.

Арх. М. Ю. дѣла Малорос. № 5827. Все дѣло посольства на 113 лл.

I. Наказъ дворянину Ивану Ивановичу Ржевскому и подъячему Григорію Богданову: ѣхать къ гетману не мѣшкая; говорить, чтобы онъ шелъ на Корсунскія мѣста и сходился съ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ къ Луцку; провѣдывать про всякія вѣсти. Августа 7.

Лѣта 7162, августа въ 7 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, велѣлъ Ивану Ивановичю Ржевскому да подьячему Григорью Богданову ѣхати съ своею государевою грамотою къ Богдану Хмелницкому, къ гетману войска запорожского. И Ивану и подьячему ѣхати къ гетману наскоро, не мѣшкая нигдѣ. А какъ они въ первой черкаской городъ пріѣдутъ, и имъ въ томъ городѣ полковнику, или будетъ кому тотъ городъ приказанъ, началному человѣку, говорити, что посланы они отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя къ гетману къ Богдану Хмелницкому наскоро, и велѣно имъ ѣхать не мѣшкая нигдѣ ни часу, и они бъ имъ мѣшкоты никакіе не чинили, подводы и провожатыхъ по городамъ вездѣ имъ давали и отпускали ихъ не мѣшкая. А дорогою ѣдучи имъ, по городамъ провѣдывати про гетмана, въ которыхъ городѣхъ нынѣ гетманъ съ войскомъ; да гдѣ про гетмана провѣдаютъ, и имъ на тѣ городы, куда ближе, пронимаючися, прямою дорогою и ѣхать, а чтобъ въ невѣдомствѣ лишнего пути и въ дорогѣ мотчанья не было. А что они провѣдаютъ въ первыхъ городѣхъ какихъ вѣстей про Полскихъ и Литовскихъ людей и про

№ 1. Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ, любо они вышли изъ Крыму, и гдѣ въ степи объявились, и похотятъ итти на государевы украйные Московскіе или Черкаскіе городы, или иныхъ какихъ вѣстей, и имъ о томъ отписати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, съ кѣмъ доведетца, подлинно, а самимъ ѣхать къ гетману не мѣшкая. Да какъ они Иванъ и подьячей Григорей пріѣдутъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ гетманъ, или въ обозъ, и имъ приказати къ гетману, что присланы они отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, отъ его царского величества, къ нему Богдану Хмелницкому, гетману войска запорожского, съ его царского величества грамотою, и онъ бы гетманъ велѣлъ имъ быти у себя вскорѣ. Да какъ имъ гетманъ быти у себя велитъ, и Ивану и Григорью къ гетману ѣхати, а пришедъ къ гетману, говорити Ивану рѣчь, а молыть: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, прислалъ къ тебѣ гетману Богдану Хмелницкому и ко всему своему царского величества войску запорожскому свою царского величества грамоту. А подавъ грамоту, гетману и писарю и полковникомъ молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ тебя гетмана Богдана Хмелницкого, и писаря, и обозничева, и полковниковъ, и судей, и ясауловъ войсковыхъ, и сотниковъ, и атамановъ и все войско запорожское, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ. И какъ гетманъ и полковники и ясаулы на государевѣ жалованьѣ челомъ ударятъ и спросятъ про государево многолѣтнее здоровье, и Ивану молыть: какъ они поѣхали отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество, на своемъ государевѣ стану подъ Смоленскомъ далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. А послѣ того явить гетману государево жалованье Ивану жъ, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ тебя Богдана Хмелнитцкого, гетмана войска запорожского, прислалъ къ тебѣ своево царского величества жалованья сорокъ соболей. А писарю Ивану Выговскому государево жалованье отдати при гетманѣ жъ, или у себя на дворѣ, сказавъ о томъ писарю напередъ, гдѣ онъ велитъ государево жалованье отдать, тутъ ему и отдать. А отдавъ гетману государеву грамоту и соболи, говорити имъ гетману: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ тебѣ Богдану Хмелницкому, гетману своего царского величества войска запорожского, говорити: писано къ тебѣ въ его царского величества грамотѣ съ посланцы твоими, съ Кириломъ Якимовымъ съ товарыщи, что отъ его царского величества посланы изъ-подъ Смоленска на литовского гетмана на Януша Радивила въ Оршу его царского величества бояре и воеводы, ближ-

№ 1.

ней бояринъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской съ товарыщи, съ его царского величества ратными людми, а велѣно имъ надъ Радивиломъ промышляти, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; а тебѣ гетману велѣно съ столникомъ съ Андреемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ и со всѣмъ войскомъ итти на корунные и на Литовскіе городы на жилые мѣста. И августа въ 4 день, писали къ великому государю нашему, къ его царскому величеству изъ Орши его царского величества бояре и воеводы, что гетманъ Янушъ Радивилъ изъ Орши побѣжалъ къ Копыси, а Оршу царского величества бояре и воеводы взяли и пошли за Радивиломъ къ Копыси. И какъ тѣ царского величества бояре и воеводы къ Копыси пришли, и Радивилъ изъ Копыси побѣжалъ же, а Копышеня, служилые и всякіе жилетцкіе и уѣздные люди, великому государю добили челомъ и вѣру по святой евангельской заповѣди его царскому величеству учинили, что имъ быти подъ его царского величества высокою рукою, и по указу царского величества за Радивиломъ велѣно итти его царского величества бояромъ и воеводамъ и надъ Радивиломъ промышляти, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. И августа въ 7 день, писали къ великому государю нашему его царского величества бояре и воеводы, ближней бояринъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской съ товарыщи, что они сошли Радивила подъ Шкловымъ, и былъ бой. И милостію Божіею и великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына его царского величества, царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ, Радивила побили и языки поимали, и Радивилъ съ того бою побѣжалъ къ Борисову; а царского величества бояре и воеводы, бояринъ ближней и намѣстникъ казанской, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарыщи, съ своими полки на томъ бою не были, потому что они въ то время были за Днѣпромъ. И по указу великого государя нашего, велѣно его царского величества бояромъ и воеводамъ, боярину ближнему и намѣстнику казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, итти за Радивиломъ къ Борисову и надъ Радивиломъ промышляти, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; а бояромъ и воеводамъ, ближнему жъ боярину князю Якову Куденетовичю Черкаскому съ товарыщи, велѣно промышляти надъ Шкловымъ и Быховымъ и надъ иными Литовскими городами, а воеводамъ, ближнему боярину и намѣстнику казанскому, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, что у него учинитца съ Радивиломъ, по указу его царского величества, велѣно сходитца съ тобою жъ гетманомъ съ Богданомъ Хмелнитцкимъ къ Лутцку жъ и надъ гонителя вѣры христіянскіе промышляти сопча заодинъ, чтобъ надъ тѣми злодѣи, прося у Бога милости, поискъ учинити не испустя времени. Да что имъ противъ того гетманъ и писарь и полковники поговорятъ, и имъ то себѣ записать; и говорити имъ гетману о томъ почасту всякими мѣрами, чтобъ онъ, по государеву указу, однолично шолъ къ Лутцку не мѣшкая; да и писарю Ивану Выговскому о томъ имъ говорити жъ, чтобъ онъ, вѣдая къ себѣ царского величества милость и жалованье, гетману о томъ говорилъ и всячески его наговаривалъ, чтобъ гетманъ шолъ Полскими и Литовскими городами къ Лутцку не мѣшкая и надъ гонители вѣры христіянскіе промышлялъ неоплошно, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А будетъ имъ гетманъ учнетъ говорити, чтобъ имъ у него ѣсть, или велитъ имъ быти у себя наодинѣ, и учнетъ съ ними говорити и ко государю прика-

№ 1. зывати о какихъ дѣлѣхъ словесно, и имъ у гетмана быти и тѣ дѣла, о чемъ съ ними словесно ко государю учнетъ гетманъ приказывати, или въ розговорѣхъ съ ними о какихъ дѣлѣхъ гетманъ или писарь Иванъ Выговской и полковники что поговорятъ, записати себѣ въ списокъ подлинно. А о томъ имъ однолично у гетмана провѣдывати, или у писаря Ивана Выговского сокровенно роспросити: крымской Исланъ-Гирей царь и калга и нурадынъ съ нимъ гетманомъ на Яна Казимера короля войною зачѣмъ нейдутъ и въ дружбѣ съ ними быти не хотятъ, и ссылки у нихъ нынѣ есть ли, и о чемъ къ нимъ крымской присылалъ, и они что къ нему приказывали, и гдѣ нынѣ крымской съ ордою, въ Крыму ли или въ степи, и будетъ въ степи, и куды походу ихъ чаятъ, и отъ короля полского къ крымскому, а отъ крымского къ полскому пересылки какіе были ли, и хто былъ посыланъ, и о какихъ дѣлѣхъ, и съ чѣмъ хто откуды отпущенъ, и нѣтъ ли межъ короля полского и хана крымского какова соединенія и договору, и будетъ есть, и о чемъ межъ ими договоры учинены, и у гетмана нынѣ есть ли въ послушаньѣ нагайскіе или иные какіе степные мурзы и Татаровя, и будетъ есть, и гдѣ кочюютъ, и въ войну съ нимъ пойдутъ ли, и многіе ли люди, и что нынѣ у гетмана изъ Полши и изъ Литвы какихъ вѣстей вѣдомо, и гдѣ нынѣ король и паны рада и гетманы корунные и литовскіе, съ королемъ ли гдѣ въ собраньѣ, или поособно, и войска полскіе и литовскіе гдѣ въ собраньѣ есть ли, и многіе ль люди, и хто у нихъ началные люди, и чюжеземцы наемные люди изъ которыхъ земель у нихъ есть ли, и будетъ есть, и изъ которыхъ земель, и многіе ль люди, и волоской и мутьянской владѣтели и венгерской Ракоца полскому королю въ помочь ратныхъ людей дали ли, и будетъ дали, и многихъ ли людей, и изъ найму ль дали, или на своихъ проторехъ отпустили, и межъ себя волоской и мутьянской владѣтели и венгерской Ракоца въ совѣтѣ ли, и по прежнему ли въ подданствѣ у турецкого салтана, и нынѣшняго лѣта новые волоской и мутьянской владѣтели въ кое время и кого имянемъ къ гетману къ Богдану Хмелнитцкому и о какихъ дѣлѣхъ присылали, и съ чѣмъ ихъ гетманъ отпустилъ, и что межъ ими въ листѣхъ писано, чтобъ имъ о томъ однолично довѣдатца подлинности; и прежней волоской Василей воевода нынѣ въ Крыму ли, или посланъ въ Царьгородъ, и будетъ въ Крыму, и крымской царь что объ немъ мыслитъ, не хочетъ ли его на Волоской землѣ учинити владѣтелемъ по прежнему; и будетъ его владѣтелемъ учинити похочетъ, и какими мѣрами, войною ли на нового волоского Стефана воеводу пойдетъ, или инымъ какимъ способомъ; и будетъ войною крымской на Волоскую землю для Василья жъ воеводы пойдетъ, и о которое время, или уже крымской царь въ войну и вышелъ. И Тимоѳей Хатунской да подьячей Иванъ Ѳоминъ, что посланы отъ государя въ Крымъ, нынѣ въ Крыму ли, и буде въ Крыму, и зачѣмъ они задержаны, и какъ у нихъ государево дѣло дѣлалось, или изъ Крыму отпущены; и будетъ отпущены, и съ чѣмъ отпущены, чтобъ имъ того всего однолично довѣдатца подлинно. А писаря Ивана Выговского къ себѣ призывати, и подьячему Григорью къ нему ходити почасту, и говорить съ нимъ наединѣ, чтобъ онъ, вѣдая къ себѣ государеву премногую милость, о всякихъ дѣлѣхъ объявилъ имъ подлинно, что у нихъ нынѣ дѣлаетца, и откуды къ нимъ были какіе присылки. А въ кое время и о какихъ статьяхъ у гетмана и у писаря или гдѣ инде что провѣдаютъ, и имъ то все записывати въ то жъ время, въ кою по.

ру что провѣдають, чтобъ ничего не изронити и записати подлинно, да и про всякіе вѣсти, что нынѣ у гетмана вѣдомо, однолично имъ провѣдывати подлинно жъ, чтобъ государю про все было вѣдомо. А однолично Ивану и подьячему Григорью къ гетману ѣхати днемъ и ночью, не мѣшкая нигдѣ ни часу, и въ дорогѣ ѣхати бережно и остерегателнымъ, чтобъ надъ ними въ дорогѣ какова дурна не учинилось. Да какъ ихъ Ивана и подьячево Григорья гетманъ отпустить назадъ, и Ивану и подьячему Григорью ѣхати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, наскоро, днемъ и ночью, не мѣшкая нигдѣ ни часу; а пріѣхавъ ко государю въ походъ, явитися и гетмановъ листъ и иные гетманскіе и писаревы писма и вѣстовую свою записку подати думному дьяку Ларіону Лопухину. А государева жалованья къ гетману послано съ ними Иваномъ и съ подьячимъ съ Григорьемъ сорокъ соболей во 100 рублевъ, писарю Ивану Выговскому сорокъ же соболей въ 70 рублевъ, да для роздачи государевыхъ дѣлъ послано съ ними соболей парами на 50 рублевъ; и будетъ кому доведетца отъ государева дѣла что дати, и имъ давати изъ тѣхъ запасныхъ соболей; а кому имянемъ и отъ какова дѣла что дадутъ, и имъ то записывати особою статьею; а что запасныхъ соболей за росходомъ у нихъ останетца, и имъ тѣ соболи, пріѣхавъ ко государю, объявити думному жъ діаку Ларіону Лопухину.

Отъ Смоленска до Орши 23 мили, и того 115 верстъ. Отъ Орши до Луцка 67 миль, и того 335 верстъ; обоего отъ Смоленска до Лутцка 90 миль, 450 верстъ. Отъ Смоленска жъ на Оршу до Люблина 118 миль, и того 590 верстъ. Отъ Кіева до Луцка 60 миль, итого 300 верстъ. Отъ Кіева жъ до Люблина 86 миль, и того 430 верстъ. А Фастово отъ Кіева 7 миль, 35 верстъ. А до Люблина и до Лутцка отъ Фастова тожъ, что и отъ Кіева. Отъ Мстиславля до Могилева 18 миль, и того 90 верстъ. Отъ Могилева до Люблина 88 миль, и того 440 верстъ. Отъ Могилева жъ до Луцка 80 миль, и того 400 верстъ. А межъ Луцка и Люблина 32 мили, и того 160 верстъ. Итить къ Лутцку.

На 19 лл., со многими помарками.

II. Статейный списокъ дворянина Ивана Ржевскаго его поѣздки въ Войско Запорожское: переговоры съ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ. Августа 9—сентября 9.

Лѣта 7162, августа въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, велѣно Ивану Ивановичю Ржевскому да подьячему Григорью Богданову ѣхати къ Богдану Хмелнитцкому, къ гетману его царского величества войска запорожского, съ его государевою грамотою. И Иванъ Ржевской да подьячей Григорей Богдановъ поѣхали съ государева стану изъ-подъ Смоленска съ государевою грамотою къ гетману къ Богдану Хмелнитцкому того жъ числа, и ѣхали на Рословль, а изъ Рословля на Почепъ.

Августа въ 13 день пріѣхали въ Почепъ. И пріѣхавъ, говорили почепскому сотнику: посланы онъ Иванъ и подьячей отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, къ гетману къ Богдану Хмелнитцкому наскоро, и велѣно имъ ѣхати не мѣшкая нигдѣ ни часу; и онъ бы сотникъ подводы и прово-

№ 1. жатыхъ далъ тотчасъ, безъ замотчанья, и задержанья имъ никакова не чинилъ. И почепской сотникъ Михайло Сидоровъ Ивану и подьячему говорилъ: которые де казаки живутъ въ Почепѣ и въ Почепскомъ уѣздѣ, по указу великого государя, его царского величества, гетманъ Богданъ Хмелнитцкой съ наказнымъ гетманомъ съ Иваномъ Золотаренкомъ почепскихъ казаковъ выслалъ на ево государеву службу и стоятъ нынѣ подъ Гомлемъ, и для тоѣ государевы службы съ мѣщанъ и съ уѣздныхъ людей подъ нарядъ и подо всякіе запасы подводы поиманы многіе, и тѣ подводы и нынѣ тамъ; толко де онъ подводы съ почепскихъ мѣщанъ и съ уѣздныхъ людей, сколко мочно, собрать велитъ тотчасъ, и что подводъ зберетъ, и онъ тѣ подводы дастъ; а будетъ подводъ сберетца мало и поднятца вамъ на тѣхъ подводахъ не на чемъ, и вамъ бы де въ томъ не подивить, ѣхать на своихъ лошадяхъ. И Иванъ и подьячей сотнику говорили, чтобъ онъ подводы велѣлъ сбирать не мѣшкая; а чего подводъ не будетъ и собрать ихъ вскорѣ не мочно, и онъ Иванъ и подьячей поѣдутъ на своихъ лошадехъ.—Да Иванъ же и подьячей сотника спрашивали: есть ли у нихъ вѣдомо, гдѣ нынѣ полской и литовской король, и корунной гетманъ съ Полскими и съ Литовскими людми въ сборѣ ль, и въ которыхъ мѣстѣхъ собрався стоятъ, и крымской ханъ съ крымскими воинскими людми кому хочетъ помогать: полскому королю или гетману Богдану Хмелнитцкому; и гдѣ нынѣ крымской ханъ, въ Крыму ль, или изъ Крыму съ воинскими людми вышелъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ стоитъ, и на которые мѣста чаятъ его приходу; и гетманъ Богданъ Хмелнитцкій съ войскомъ запорожскимъ гдѣ нынѣ, устроясь обозомъ, стоитъ, или куды пошолъ, и на которые мѣста, и что у него дѣлаетца, и съ полскимъ королемъ и съ крымскимъ ханомъ и съ волоскимъ и съ мутьянскимъ владѣтели и съ венгерскимъ Ракоцею ссылки были ль, и о чемъ ссылались? И что у него какихъ вѣстей есть, и онъ бы про то объявилъ.—И сотникъ говорилъ, что у нихъ про полского короля, гдѣ нынѣ король, и есть ли что въ сборѣ корунного войска, также и про крымского хана и про крымскихъ воинскихъ людей и про иные ни про какіе вѣсти вѣдомости нѣтъ. А гетманъ де Хмелнитцкой, собрався, стоитъ, устроясь обозомъ, подъ Хвастовымъ; а вскорѣ ль и на которые мѣста изъ-подъ Хвастова гетманъ съ войскомъ запорожскимъ пойдетъ, и онъ про то ничего не вѣдаетъ же.

Августа въ 14 день, Иванъ и подьячей поѣхали изъ Почепа. А ѣхали до Кіева на Погаръ, на Сосницу, на Нѣжинъ, на Кобыжщу, на Гоголевъ, и пріѣхали въ Кіевъ августа въ 19 день. И того жъ числа Иванъ и подьячей въ Кіевѣ были у бояръ и воеводъ, у князя Ѳедора Семеновича Куракина съ товарыщи, и государеву грамоту бояромъ и воеводамъ отдали. И бояре и воеводы, князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ съ товарыщи, вычетчи государеву грамоту, посылали къ кіевскому полковнику говорить: по государеву указу, посланы изъ-подъ Смоленска дворянинъ да подьячей съ государевою грамотою къ гетману къ Богдану Хмелнитцкому наскоро; и онъ бы полковникъ велѣлъ имъ дать подводы и провожатыхъ тотчасъ, безо всякого мотчанья. И полковникъ сказалъ, что вскорѣ ему подводъ взять негдѣ; и будетъ де дворянинъ и подьячей въ Кіевѣ дни два-три поживутъ, и онъ велитъ подводы собрать въ уѣздѣ, и собравъ подводы дастъ. И бояре и воеводы посылали къ кіевскому войту и къ бурмистромъ и велѣли имъ говорить, чтобъ они, для поспѣшенья, съ кіевскихъ мѣщанъ собрали подводъ хотя неболшое и дворянину и подьячему дали, а они посланы

къ гетману съ государевою грамотою наскоро. И къ бояромъ и воеводамъ ко князю Өедору Семеновичю съ товарыщи приходилъ кіевской бурмистръ и говорилъ: по государеву де указу, дана имъ государева жалованная грамота, что подводъ никакихъ имать съ нихъ не велѣно; и въ подводѣхъ отказалъ. И Иванъ и подьячей, бывъ у бояръ и воеводъ, изъ Кіева поѣхали того жъ числа на своихъ лошадехъ.

И августа въ 20 день, Иванъ и подьячей, не доѣхавъ до Хвастова и гетманскаго обозу верстъ за десять, посылали отъ себя казака, которой былъ въ провожатыхъ, и приказали ему, чтобъ онъ учинилъ гетману вѣдомо, что по государеву указу, отъ его царского величества къ нему гетману ѣдетъ дворянинъ да подьячей съ его государевою грамотою, и онъ бы гетманъ велѣлъ въ обозѣ отвести мѣсто, гдѣ имъ пріѣхавъ стать. И казакъ къ гетману въ обозъ ѣздилъ, и пріѣхавъ, Ивану и подьячему сказалъ, что онъ въ обозѣ былъ и гетману вѣдомо учинилъ, и по гетманскому де роскázанью, гдѣ ему Ивану и подьячему пріѣхавъ въ обозъ стать, мѣсто очистили и наметъ поставили близко его гетманского намету. И Иванъ и подьячей пріѣхали въ обозъ того жъ числа.

Августа въ 21 день, приходилъ къ Ивану и къ подьячему войсковой ясаулъ Миско, и съ Иваномъ и съ подьячимъ витался, и витався, говорилъ: прислалъ де его гетманъ Богданъ Хмелнитцкой и велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ, какъ васъ Богъ милуетъ? И Иванъ и подьячей говорили: милостію Божіею и государскимъ счастьемъ, далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. И спрашивали ясаула о гетманскомъ здоровьѣ, какъ Богъ милуетъ Богдана Хмелнитцкого, гетмана его царского величества войска запорожского, и полковниковъ, и сотниковъ, и ясауловъ и все запорожское войско? И ясаулъ говорилъ: милостію Божіею и великого государя, его царского величества, счастьемъ, Богданъ Хмелнитцкій, гетманъ его царского величества войска запорожского, и полковники, и сотники, и ясаулы и все запорожское войско далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. И Иванъ и подьячей говорили: присланы мы отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, отъ его царского величества, къ нему Богдану Хмелнитскому, гетману войска его царского величества запорожского, съ его царского величества грамотою, и онъ бы гетманъ велѣлъ намъ быти у себя вскорѣ. И ясаулъ говорилъ: о чемъ вы мнѣ говорите, и я тѣ ваши рѣчи гетману роскажу и вѣдомо ему учиню тотчасъ. И вставъ, пошелъ къ гетману. № 1.

И того жъ часу, къ Ивану и къ подьячему пришелъ писарь Иванъ Выговской и говорилъ: Богданъ Хмелнитцкой, гетманъ его царского величества войска запорожского, велѣлъ вамъ говорить, чтобъ вы, по указу великого государя, его царского величества, съ его государевою грамотою къ гетману шли и государеву грамоту ему отдали, а онъ гетманъ топерво въ наметѣ своемъ ожидаетъ. И Иванъ и подьячей говорили, что они, по указу великого государя, его царского величества, съ его государевою грамотою къ нему гетману ѣхать готовы. Да Иванъ же и подьячей писарю Ивану Выговскому говорили тайнымъ обычаемъ: великій государь, его царское величество, видя твою къ себѣ государю прямую службу, что ты ему великому государю служишь и работаешь во всякихъ мѣрахъ, и за ту службу великій государь тебя жалуетъ, прислалъ къ тебѣ своего государева жалованья сорокъ соболей; и ты то государево жа-

№ 1. лованье при гетманѣ ль себѣ велишь отдать, или возмешь инымъ времянемъ? И писарь Иванъ Выговской говорилъ: на ево великого государя, его царского величества, жалованьѣ челомъ бьетъ, и возметъ онъ то государево жалованье безъ гетмана, инымъ времянемъ.

И Иванъ и подьячей къ гетману поѣхали, а ѣхали на своихъ лошадехъ; и пріѣхавъ къ гетманскому намету, съ лошадей слезли. И гетманъ Ивана и подьячего встрѣтилъ, вышедъ изъ намету, и съ Иваномъ и съ подьячимъ витался, и витався, пошелъ въ наметъ. И какъ гетманъ и Иванъ и подьячей вошли въ наметъ, и Иванъ гетману рѣчь говорилъ и государеву грамоту отдалъ, и отдавъ государеву грамоту, гетмана, и писаря, и обозничего, и судей, и ясауловъ войсковыхъ, и полковниковъ, и сотниковъ, и атамановъ, и все войско запорожское спрашивалъ о здоровьѣ, по наказу. И гетманъ говорилъ: милостію Божіею и ево государскимъ счастьемъ, онъ гетманъ и все его царского величества войско запорожское далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ, и на ево государскомъ, его царского величества, милостивомъ словѣ челомъ бьютъ. И изговоря рѣчь, гетманъ и писарь и полковники и казаки, которые были при гетманѣ, поклонились, и ударя челомъ, спрашивалъ гетманъ про государево многолѣтное здоровье, а говорилъ: великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, какъ Богъ милуетъ? И Иванъ говорилъ: какъ мы поѣхали отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество, на своемъ государевѣ стану подъ Смоленскомъ далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.—Иванъ же и подьячей явили гетману государево жалованье, сорокъ соболей. А какъ государево жалованье, сорокъ соболей, гетману явили, и Иванъ рѣчь говорилъ по наказу и государево жалованье сорокъ соболей гетману отдалъ. И гетманъ у Ивана и у подьячего государево жалованье, сорокъ соболей, принялъ, и принявъ, поклонился и говорилъ, что онъ на его государской премногой милости и жалованьѣ челомъ бьетъ. И Иванъ и подьячей говорили: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ тебѣ Богдану Хмелнитцкому, гетману своего царского величества войска запорожского, говорити: писано къ тебѣ въ его царского величества грамотѣ съ посланцы твоими, съ Кириломъ Екимовымъ съ товарыщи, что отъ его царского величества посланы изъ-подъ Смоленска на литовского гетмана на Януша Радивила въ Оршу его царского величества бояре и воеводы, ближней бояринъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской съ товарыщи, съ его царского величества ратными людми, а велѣно имъ надъ Радивиломъ промышлять, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, а тебѣ гетману велѣно съ столникомъ съ Ондреемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ и со всѣмъ войскомъ итти на корунные и на литовскіе городы на жилые мѣста. И августа въ 4 день писали къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, изъ Орши его царьского величества бояре и воеводы, что гетманъ Янушъ Радивилъ изъ Орши побѣжалъ къ Копыси, а Оршу царского величества бояре

и воеводы взяли и пошли за Радивиломъ къ Копыси; и какъ тѣ царского величества бояре и воеводы къ Копыси пришли, и Радивилъ изъ Копыси побѣжалъ же, а Копышане служилые и всякіе жилетцкіе и уѣздные люди великому государю добили челомъ и вѣру по святой евангелской заповѣди его царскому величеству учинили, что имъ быти подъ его царьского величества высокою рукою. И по указу царского величества, за Радивиломъ велѣно итти его царского величества бояромъ и воеводамъ и надъ Радивиломъ промышлять, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. И августа жъ въ 7 день, писали къ великому государю нашему его царьского величества бояре и воеводы, ближней бояринъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской съ товарыщи, что они сошли Радивила подъ Шкловымъ и былъ бой; и милостію Божіею и великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына его царского величества, царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, Радивила побили и языки поимали, и Радивилъ съ того бою побѣжалъ къ Борисову. А царского величества бояре и воеводы, бояринъ ближней и намѣсникъ казанскій, князь Алексѣй Никитичъ Трубетцкой съ товарыщи, съ своими полки на томъ бою не были, потому что они въ то время были за Днѣпромъ. И по указу великого государя нашего, велѣно его царского величества бояромъ и воеводамъ, боярину ближнему и намѣснику казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарыщи, итти за Радивиломъ къ Могилеву и къ Борисову и надъ Радивиломъ промышлять, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; а бояромъ и воеводамъ, ближнему боярину князю Якову Куденетовичю Черкаскому съ товарыщи велѣно промышляти надъ Шкловымъ и Быховымъ и надъ иными Литовскими городами; а тебѣ гетману Богдану Хмелнитскому великій государь нашъ, его царское величество, указалъ, по твоему писму, что ты писалъ къ его царского величества бояромъ, къ боярину ближнему и намѣснику казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарыщи, итти къ Лутцку. И тебѣ бъ Богдану Хмелнитцкому, гетману войска запорожского, по указу великого государя нашего, его царского величества, оставить на Украйнѣ ратныхъ людей, сколко пригожъ, и велѣти украинныхъ и черкаскихъ городовъ отъ приходовъ крымскихъ людей оберегать, а самому бъ тебѣ да съ тобою царского величества столнику и воеводѣ Ондрею Васильевичю Бутурлину и со всѣмъ его царского величества войскомъ итти на корунные и на Литовскіе городы жилыми мѣсты къ Лутцку не мѣшкая; а царьского величества бояромъ и воеводамъ, ближнему боярину и намѣснику казанскому, князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарыщи, что у него учинитца съ Радивиломъ, по указу его царьского величества, велѣно сходитца съ тобою жъ гетманомъ съ Богданомъ Хмелнитцкимъ къ Лутцку жъ и надъ гонители вѣры христіянскіе промышляти сопча заодинъ, чтобъ надъ тѣми злодѣи, прося у Бога милости, поискъ учинити не испустя времени.

И гетманъ у Ивана и у подьячего выслушавъ рѣчь, приказалъ писарю Ивану Выговскому государеву грамоту роспечатать, и роспечатавъ честь при всѣхъ полковникѣхъ, которые были при гетманѣ, вслухъ. И какъ писарь Иванъ Выговской государеву грамоту вычелъ, и гетманъ Ивану и подьячему говорилъ: великого государя, его царского величества, въ грамотѣ о чемъ къ нему его государской указъ писанъ, и что вы мнѣ его жъ

№ 1. государской изусной указъ сказали, все выразумѣлъ, и о всемъ о томъ его государскомъ дѣлѣ поговоря съ вами инымъ времянемъ, а топерво бъ вамъ пожаловать сѣсть за столъ и нынѣ у меня ѣсть. И Иванъ и подьячей говорили: говоритъ онъ гетманъ, что въ государевѣ грамотѣ къ нему писано, и что мы великого государя, его царского величества, изусной указъ ему сказали все выразумѣлъ, и о томъ государскомъ дѣлѣ съ нами поговоритъ онъ гетманъ инымъ времянемъ; и мы того, какъ ему гетману о его государскомъ дѣлѣ время дойдетъ съ нами говорить, ожидать будемъ; а надобно ему гетману великому государю, его царскому величеству, послужить и его государское дѣло противъ его государева указу начать и въ совершенье приводить вскорѣ, не испустя времяни, чтобъ великого государя, его царского величества, непріятель и гонитель вѣры христіянскіе полской король не множился и ни въ какихъ мѣрахъ утѣхи не имѣлъ.

И изговоря рѣчь, Иванъ и подьячей сѣли за столъ у гетмана по правую руку. И гетманъ, сидя за столомъ, Ивану и подьячему говорилъ: пріѣхалъ де вчерась къ нему волоского владѣтеля Стефана воеводы посланникъ, и на пріѣздѣ у него не былъ и листовъ не отдавалъ; толко де ему о томъ подлинно вѣдомо, что милостію Божіею и великого государя нашего, его царского величества, и сына его благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, присланъ онъ о томъ, чтобъ онъ гетманъ объ нихъ великому государю, его царскому величеству, билъ челомъ и для бъ его челобитья, великій государь велѣлъ его принять подъ свою государскою высокую руку, а онъ великому государю, его царскому величеству, служити и въ вѣчномъ холопствѣ быти хочетъ также, какъ и онъ у него великого государя съ войскомъ запорожскимъ въ вѣчномъ холопствѣ учинился. И онъ гетманъ, объявляя великому государю, его царскому величеству, прямую свою службу и радѣнье, волоскому посланцу велѣлъ у себя быти и листы подати топерво, нарочно при васъ, великого государя своего, его царского величества, дворянинѣ и при подьячемъ; и что будучи тѣ посланцы у него о чемъ учнутъ ему говорить, и что у него будетъ какихъ рѣчей сами услышите; и какъ будете у великого государя, у его царского величества, и вы великому государю, видя мою прямую службу и радѣнье, объявите, да и самъ я ему великому государю своему, его царскому величеству, о томъ о всемъ подлинно вѣдомо учиню жъ. Да гетманъ же Ивану и подьячему говорилъ: да и то де вамъ объявляю, что великій государь, его царское величество, прислалъ къ нему своего государева жалованья сорокъ соболей, а онъ то его государево жалованье принялъ съ великою радостью. А нынѣ де были у него гонцы отъ нагайскихъ ото многихъ мурзъ съ тѣмъ, что они со всѣми своими улусными людми къ нему гетману противъ полского короля на помочь будутъ и хотятъ великому государю служить и быть подъ его государскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ, и будутъ де тѣ нагайскіе мурзы съ воинскими людми къ нему вскорѣ. И онъ гетманъ, служа великому государю своему, его царскому величеству, тѣ соболи, что къ нему прислано отъ него великого государя на жалованье, роздастъ мурзамъ и Татаромъ, для его государского дѣла, и учнетъ при нихъ тѣмъ его государскимъ жалованьемъ хвалитися и имя его государское славить, чтобъ тѣ Татаровя великому государю служили безо всякіе шатости также, какъ и онъ гетманъ служитъ и во всякихъ мѣрахъ

радѣетъ. И Иванъ и подьячей говорили: велѣлъ онъ гетманъ волоскому посланцу быть у себя на пріѣздѣ при насъ нарочно, объявляя великому государю, его царскому величеству, прямую свою службу и радѣнье, чтобъ намъ, видя то все, какъ онъ у него будетъ и что съ нимъ о какихъ дѣлѣхъ поговоритъ, пріѣхавъ къ великому государю, его царскому величеству, извѣстить. Да онъ же гетманъ говорилъ: которые соболи присланы съ нами отъ его царского величества къ нему гетману на жалованье, и онъ то его государское жалованье принялъ съ великою радостью, и какъ къ нему будутъ нагайскіе мурзы и Таторовя и великому государю подъ его государскую высокую руку добьютъ челомъ, и учинятца въ подданствѣ и въ вѣчномъ холопствѣ, и служить ему великому государю станутъ, и съ нимъ гетманомъ и войскомъ запорожскимъ его царского величества на непріятеля и гонителя вѣры христіянскіе, на полского короля, войною пойдутъ, и онъ гетманъ, служа великому государю своему, его царскому величеству, которые соболи присланы къ нему гетману съ ними отъ великого государя на жалованье, и онъ тѣмъ его государскимъ жалованьемъ, выхваляючи его государскую къ себѣ милость, станетъ дарить нагайскихъ мурзъ и Татаръ, чтобъ они великому государю, его царскому величеству, также служили безо всякіе шатости, какъ и онъ гетманъ великому государю, его царскому величеству, служитъ и радѣетъ,—и то онъ гетманъ, что великому государю, помня евангелскую заповѣдь, и на чомъ ему великому государю вѣру далъ, служитъ, и его государскимъ дѣломъ во всякихъ мѣрахъ радѣетъ, дѣлаетъ добро, и отъ Господа Бога за то воспріиметъ мзду, а отъ великого государя, отъ его царского величества, наисвыше прежнего во всякихъ мѣрахъ милосердіе и его государское жалованье будетъ. А что мы видимъ твою гетманскую къ великому государю, къ его царскому величеству, прямую службу и радѣнье, и мы то все, будучи у великого государя, его царскому величеству извѣстимъ.

И того жъ часу къ гетману пришолъ въ наметъ волоского владѣтеля посланецъ Строескъ, староста Соротцкій. А какъ онъ вошелъ въ наметъ, и гетманъ всталъ, и посланецъ съ нимъ гетманомъ витался, и другъ друга спрашивали о здоровьѣ; и послѣ того подалъ гетману листъ. И гетманъ, принявъ листъ, велѣлъ ему сѣсть за столъ у себя по лѣвую руку, и онъ за столъ сѣлъ. И за столомъ сидя, волоской посланецъ гетману говорилъ: велѣлъ ему волоской владѣтель Стефанъ воевода ему гетману говорить: что учинился онъ гетманъ у великого государя, у его царского величества, въ подданствѣ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, и нынѣ прислалъ его Стефанъ воевода о томъ говорить, чтобъ онъ великому государю, его царскому величеству, извѣстилъ, что и онъ Стефанъ воевода подъ государскую высокою рукою въ подданствѣ быть хочетъ со всею Волоскою землею, а съ нимъ гетманомъ въ дружбѣ и въ любви, потому что Волоскіе земли люди всѣ православные христіянскіе жъ вѣры, и чтобы православная христіянская вѣра была въ соединеньѣ. И гетманъ посланцомъ говорилъ: волоской владѣтель Стефанъ воевода поискалъ онъ великого государя нашего, его царского величества, къ себѣ его государскіе милости, и хочетъ быть подъ его государскою высокою рукою въ подданствѣ и ему великому государю служить въ вѣчномъ холопствѣ также, какъ и онъ гетманъ съ войскомъ запорожскимъ въ подданствѣ учинился и ему великому государю своему служитъ, учинилъ добро, и онъ

№ 1. гетманъ о томъ о всемъ великому государю своему, его царскому величеству, учинитъ вѣдомо и бить челомъ за него его царскому величеству, чтобъ великій государь, его царское величество, волоского владѣтеля Стефана воеводу со всею Волоскою землею приняти подъ свою государскую высокую руку изволилъ; и чаетъ онъ гетманъ, что великій государь подъ свою государскую высокую руку его Стефана воеводу приняти велитъ, потому что великій государь христіянскій, а онъ волоской владѣтель православные жъ христіянскіе вѣры, и великій государь, его царское величество, о соединеньѣ православные христіянскіе вѣры добрѣ желаетъ. И посланецъ говорилъ: подай, Господи, великому государю, его царскому величеству, государю христіянскому, всѣхъ насъ православныхъ христіянъ подъ свою государскую высокую руку въ соединенье привести, и чтобъ ему великому государю христіянскому всѣми окресными христіянскими и бусурманскими и иныхъ вѣръ надъ государствами быти государемъ, и отъ него великого государя нашего христіянского были всѣ государства страшны. И гетманъ, вставъ, пилъ за государское многолѣтное здоровье и говорилъ рѣчь: дай, Господи, великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, здравъ былъ на многіе лѣта, и подай, Господи, ему великому государю нашему непріятеля своего и врага Божія и гонителя вѣры христіянскіе, полского и литовского короля, побѣдити, и чтобъ Корону Полскую и Великое Княжство Литовское привести подъ свою государскую высокую руку. А Иванъ и подьячей также, изговоря рѣчь, про государское здоровье пили. А послѣ гетмана и Ивана и подьячего пили про государское здоровье волоской посланецъ и полковники. А какъ про государское здоровье пили, и въ тѣ поры велѣлъ гетманъ бить по литаврамъ и въ трубы трубить и изъ пушекъ стрѣляли. Да гетманъ же, сидя за столомъ, говорилъ всѣмъ вслухъ: молю всесилнаго Господа Бога и пречистые Его Богоматери, чтобъ Господь Богъ его гетмана сподобилъ великого своего государя христіянского, его царского величества, пресвѣтлые очи видѣть и поклонитися. И Иванъ и подьячей говорили: говоритъ онъ гетманъ и молитъ Господа Бога, чтобъ его Господь Богъ сподобилъ великого государя, его царского величества, пресвѣтлые очи видѣть и ему поклонитися, и то онъ мыслитъ все доброе, и какъ онъ гетманъ у великого государя, у его царского величества, будетъ и его государскіе пресвѣтлые очи увидитъ, и великій государь за его прямую службу и радѣнье, по своему государскому милосердому расмотрѣнью, пожалуетъ своимъ государскимъ жалованьемъ. И какъ у гетмана отъѣли, и Иванъ и подьячей, вставъ изъ-за стола, витався съ гетманомъ, поѣхали къ себѣ на станъ.

Августа въ 24 день, Иванъ и подьячей у гетмана были. И пришодъ къ гетману, ему гетману говорили: какъ они, пріѣхавъ отъ великого государя съ его царского величества грамотою у него гетмана были и государеву грамоту ему отдали, и по указу великого государя, его царского величества, что съ ними отъ его царского величества было изусно наказано говорили, и онъ гетманъ, выслушавъ наши рѣчи, что мы ему его государевъ указъ сказали, говорилъ, что то все выразумѣлъ и о томъ съ нами поговоритъ инымъ времянемъ, и онъ бы гетманъ намъ сказалъ, какъ онъ съ войскомъ запорожскимъ, по указу великого государя, его царского величества,

на его государеву службу въ указное мѣсто къ Лутцку и на иные корунные мѣста и городы войною пойдетъ, чтобъ его царского величества непріятель и гонитель вѣры христіянскіе, полской и литовской король, не множился, и мысль его, какъ бы ему собрався съ Полскими и Литовскими людми противъ его царского величества стоять и отпоръ давать, всю розбить и корунное войско, что будетъ въ сборѣ, и мѣста и городы повоевать, не испустя времяни.

И гетманъ говорилъ: напередъ сего онъ гетманъ съ войскомъ запорожскимъ и надежды ни на кого не имѣлъ, а противъ полского короля стоялъ и войну велъ по многіе годы; а нынѣ онъ и войско запорожское подданные его царского величества и по евангелской заповѣди ему великому государю вѣру дали, что съ недругомъ его государевымъ битися не сщадя головы своей; и они противъ его государского недруга, полского короля, стоять и битца готовы, и на его государскую милость и на оборону надежны, и полской король нынѣ имъ и поготову не страшенъ, и о томъ давно онъ мыслилъ, чтобъ ему съ войскомъ запорожскимъ итти войною на корунное войско и мѣста и городы воевать и ему великому государю послужить; толко было ему вѣдомо подлинно, что крымской ханъ слажился было съ полскимъ королемъ и хотѣлъ на него (гетмана) приходить войною и великого государя, его царского величества, украинные черкаскіе городы разорить. И онъ, вѣдая про приходъ крымского хана, собрався съ войскомъ его царского величества запорожскимъ, вышедъ въ поле, сталъ устроясь обозомъ, ожидалъ на себя приходу крымского хана, и для приходу крымского хана на корунное войско и мѣста и городы, въ далніе мѣста войною итти не смѣлъ потому, чтобъ крымской ханъ въ безлюдное время его государевыхъ украинныхъ черкаскихъ городовъ не разорилъ и дурна какова не учинилъ. А нынѣ де ему гетману учинилось вѣдомо подлинно, что прежней Исламъ Гирей, крымской ханъ, умеръ, а мурзы крымскіе нынѣ къ нему присылали, что они съ нимъ гетманомъ по прежнему въ братствѣ и въ дружбѣ быть хотятъ и помогать ему на полского короля будутъ; и онъ, для подлинные вѣдомости, послалъ въ Крымъ своихъ посланцовъ, и чаятъ тѣхъ посланцовъ назадъ вскорѣ. И какъ ему будетъ про Крымскихъ Татаръ подлинно вѣдомо, что они къ нему на помочь будутъ, или хотя они къ нему и не будутъ, а отъ полского короля отложились и войною на украинные черкаскіе городы приходить не будутъ, и онъ гетманъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, дождався нагайскихъ мурзъ и Татаръ изъ-подъ Ачакова и изъ-подъ Чернаго Лѣсу, которые мурзы нынѣ къ нему присылали, что они хотятъ быть въ подданствѣ у его царского величества и ему гетману помогать, противъ полского корунного войска пойдетъ и корунные мѣста и городы воевать велитъ; а не дождався де про Крымскихъ Татаръ подлинные вѣдомости, въ далные въ корунные мѣста и городы войною итти вскорѣ ему немочно.

И Иванъ и подьячей говорили: великій государь, его царское величество, государь христіянскій, по своему государскому милосердому расмотрѣнью, принялъ его гетмана и войско запорожское и всю Малую Русь, по ихъ челобитью, подъ свою государскую высокую руку, и жалѣя ихъ православныхъ христіянъ, яко плѣнныхъ, изъ неволи изъ еретическихъ лятцкихъ рукъ свобождая, и чтобъ благочестивыя христіянскія церкви Божія расорити и до конца искоренити не дать, пошолъ на непріятеля своего и гонителя вѣры

№ 1. христіянскія, на полского короля, самъ своею государскою парсуною со многими ратными людми; а тебѣ гетману и всему войску запорожскому, видя такую государскую премногую къ себѣ и ко всему войску запорожскому милость, и давно было надъ полскимъ королемъ промышлять и мѣста и городы воевать, сколко милосердый Богъ помочи подастъ; а крымского хана и крымскихъ воинскихъ людей боятца ему нечево, потому: по указу великого государя, его царского величества, для обереганья отъ приходу крымского хана и воинскихъ людей его государевыхъ украинныхъ полскихъ и черкаскихъ городовъ, откуды ихъ приходу чаятъ, поставленъ бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарыщи со многими его государевыми ратными людми, съ конными и съ пѣшими, и ему гетману про то и самому вѣдомо. Да по государеву жъ указу, и у него гетмана на Плотавѣ и въ иныхъ городѣхъ, на которые мѣста также чаятъ приходу воинскихъ людей, полки казатцкіе есть, и есть ли будетъ хотя крымской ханъ собрався и болшими людми на государевы украинные полскіе и черкаскіе городы войною пойдетъ, и по указу великого государя, его царского величества, бояромъ и воеводамъ, Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи, сослався съ полковниками, которые нынѣ стоятъ отъ приходу воинскихъ же людей на Плотавѣ и въ иныхъ городѣхъ, противъ крымского хана итти велѣно и надъ нимъ промышлять, не допустя до городовъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А съ Дону Донскимъ казакомъ велѣно въ то время потомужъ итти войною въ Крымъ и ихъ татарскіе юрты разорять. И будетъ онъ гетманъ откуды приходу воинскихъ людей чаетъ съ иные стороны, и онъ бы, по указу великого государя, въ тѣхъ мѣстѣхъ поставилъ полковниковъ и казаковъ, сколко пригожъ, а самъ бы онъ гетманъ съ войскомъ запорожскимъ, по его государеву указу, въ указное мѣсто шолъ вскорѣ и ему великому государю служилъ, и повелѣнье его государское исполнялъ, и надъ полскимъ королемъ и надъ корунным войскомъ и городами и мѣсты промышлялъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, не испустя времяни.

И по многимъ разговоромъ, выслушавъ у Ивана и у подьячего гетманъ рѣчей, сидѣвъ и мысливъ долгое время, говорилъ: толко бъ непріятель нашъ крымской ханъ на его государевы украинные черкаскіе городы въ безлюдное время болшими воинскими людми не наступилъ и болшого дурна и разоренья не учинилъ, а онъ гетманъ ему великому государю со всѣмъ войскомъ запорожскимъ служить радъ, и на непріятеля его государского, на полского короля, и на воинскихъ людей пойдетъ тотчасъ и промышлять надъ ними учнетъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, и корунные мѣста и городы воевать, велитъ же, во всемъ его государское повелѣнье какъ отъ него великого государя въ его государевѣ грамотѣ къ нему писано и какъ мы его жъ государской изусной приказъ ему сказали, исполнять будетъ; и къ великому государю своему, къ его царскому величеству, о томъ о всемъ съ вами отпишу и васъ отпущу, и вамъ бы топерво итти къ себѣ на станъ. И Иванъ и подьячей, витався съ гетманомъ, поѣхали къ себѣ на станъ.

Августа въ 26 день, приходилъ къ Ивану и къ подьячему переясловской полковникъ Павелъ Тетеря и говорилъ: гетманъ Богданъ Хмелнитцкой вамъ царского величества дворянину и подьячему велѣлъ быти нынѣ у себя на отпускѣ, и вамъ бы къ нему ѣхать. И

№ 1.

Иванъ и подьячей говорили, что они къ нему гетману ѣхать готовы. И къ гетману поѣхали. А какъ къ гетману пріѣхали, и гетманъ Ивана и подьячего встрѣтилъ и витался противъ прежнего обычаю, и витався, велѣлъ сѣсть. И Иванъ и подьячей сѣли. И посидѣвъ немного, гетманъ всталъ, и вставъ, Ивану и подьячему говорилъ: по указу великого государя своего, его царского величества, онъ гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ на его государского непріятеля и гонителя вѣры христіянскіе, на полского короля, и на корунное войско изъ обозу рушитца нынѣ, сего часа, и пойдетъ наскоро; а вамъ бы царского величества дворянину и подьячему ѣхать ко государю съ его гетманскимъ листомъ. И Иванъ и подьячей у гетмана листъ ко государю приняли, и принявъ, съ гетманомъ витався, поѣхали къ себѣ на станъ.

И того жъ часу, гетманъ изъ обозу съ полковники и съ казаки рушился и таборъ пошодъ зажгли. И Иванъ и подьячей, сѣвъ на лошеди, гетмана изъ обозу проводили версты съ три и болши. И гетманъ, ѣдучи дорогою, Ивану и подьячему говорилъ: какъ вы будете у великого государя, у его царского величества, и вамъ бы ему великому государю, его царскому величеству, что онъ гетманъ со всѣмъ его царского величества войскомъ запорожскимъ, по его государеву указу, на его государского непріятеля и гонителя вѣры христіянскіе, на полского короля, пошолъ, объявить, чтобъ ему великому государю, его царскому величеству, про то было вѣдомо. И Иванъ и подьячей говорили: какъ мы будемъ у великого государя, у его царского величества, и мы ему великому государю, его царскому величеству, что онъ гетманъ, исполняя его государское повелѣнье, со всѣмъ его царского величества войскомъ запорожскимъ на его государского непріятеля и гонителя вѣры христіянскіе, на полского короля, пошолъ, объявимъ, и служба его гетманская, что онъ ему великому государю служитъ и его государскимъ дѣломъ во всякихъ мѣрахъ промышляетъ, будетъ вѣдомо подлинно. И витався съ гетманомъ и съ писаремъ и съ судьею и съ полковники, розъѣхались.

И того дни гетманъ со всѣмъ войскомъ изъ-подъ Хвастова изъ обозу отошолъ 20 верстъ, и начевалъ подъ селомъ Романковымъ, и съ столникомъ и воеводою съ Ондреемъ Бутурлинымъ сошлись вмѣстѣ.

Августа въ 27 день, Иванъ и подьячей пріѣхали въ Кіевъ, и въ Кіевѣ за подводами и за погодою, что были вѣтры болшіе и черезъ Днѣпръ переѣхать было не мочно, жили два дни, и изъ Кіева поѣхали августа въ 29 день, и отъ Кіева ѣхали до Рославля тою жъ дорогою, какъ ѣхали къ гетману. Въ Рославль пріѣхали сентября въ 7 день. Изъ Рославля поѣхали въ 8 числѣ. Пріѣхали подъ Смоленескъ ко государю на станъ въ 9 числѣ.

На 31 лл.

III. Вѣстовое письмо дворянина Ивана Ржевскаго и подьячаго Григорія Богданова: разныя извѣстія, которыя посланники собрали во время своего пребыванія въ Войскѣ Запорожскомъ.

Вѣстовое писмо, что какихъ вѣстей, будучи у гетмана, Иванъ Ржевской и подьячей Григорей провѣдали.

Писарь Иванъ Выговской сказывалъ: крымской Исламъ-Гирей царь съ полскимъ королемъ учинился было въ соединеньѣ и войною на нихъ итти хотѣлъ заодно; и они приходу крымского хана добрѣ остерегались и на себя

№ 1. ждали вскорѣ. И нынѣ крымского царя Исламъ-Гирея не стало. И какъ онъ умеръ, и мурзы крымскіе, Ширинъ-бей мурза съ товарыщи, ото всего Крыму къ гетману пословъ своихъ присылали; а присылали въ послѣхъ знатного человѣка Келмаметъ мурзу съ тѣмъ, что они полскому королю помогать не хотятъ и хотятъ съ гетманомъ въ братствѣ и въ дружбѣ быть по прежнему, и на полского короля войною хотятъ итти заодно. А на посолствѣ де тотъ мурза былъ близко Черного Лѣсу въ самомъ украинномъ городѣ въ Каменкѣ; а для договору и отправы посыланъ былъ отъ гетмана переясловской полковникъ Павелъ Тетеря.—Да онъ же писарь сказывалъ про полского короля: сказываютъ де имъ языки, что король въ Оршавѣ, а подлинно невѣдомо; а корунной де гетманъ, Петръ Потоцкій и полной Лянцкорунскій нынѣ съ корунньмъ войскомъ въ собраньѣ и стоятъ подъ Зборовымъ давно; а войска де полского съ гетманы съ корунными и съ полнымъ сказываютъ тысячь съ сорокъ, и чаятъ того, что столко ихъ не будетъ; а наемныхъ де людей у нихъ иныхъ земель никакихъ нѣтъ; а сказываютъ де они и то вмѣщаютъ нарочно, будто у нихъ наемные нѣметцкіе многіе люди есть и называютъ наемными людми выбранцовъ, которые у нихъ люди взяты изъ пахотныхъ мужиковъ и наряжаны въ нѣметцкое платье. А ожидали гетманы корунной и полной съ корунньмъ войскомъ на помочь къ себѣ крымского царя; и какъ бы крымской царь на гетмана и войско запорожское войною пришолъ, и имъ было изъ-подъ Зборова со всѣмъ полскимъ войскомъ итти на гетмана жъ и войско запорожское и противъ гетмана и войска стоять, также и украинные государевы черкаскіе городы воевать заодно. И гетманъ де, вѣдая такой ихъ умыслъ, для того отъ Кіева и отъ иныхъ городовъ въ Полшу и на корунное войско войною не шолъ и ожидалъ приходу крымского царя и корунного войска на себя, и хотѣлъ противъ ихъ стоять на границѣ близко городовъ, чтобъ ихъ до городовъ не допустить и воевать не дать. И нынѣ де, какъ учинилось гетману вѣдомо, что крымского царя, которой съ ними было соединился и помогать хотѣлъ, не стало, а мурзы Полякомъ помогать не хотятъ, а на гетмана и войско его царского величества войною приходить не хотятъ же и хотятъ помогать гетману и противъ Поляковъ стоять заодно, и гетманъ де отъ Крымскихъ Татаръ нынѣ опасенье не такъ держитъ, потому что межъ ими ссылка и договоръ былъ. А для подлинные вѣдомости, гетманъ въ Крымъ къ новому царю Мамметъ-Кирею послалъ для договору жъ пословъ своихъ, паволотцкого полковника Михайла Бугачонка съ товарыщи, 9 человѣкъ, объявляя, что съ нимъ крымскіе мурзы учинились въ соединеньѣ и договорились стоять противъ Поляковъ заодно, и онъ бы крымской царь тотъ ихъ договоръ подкрѣпилъ и былъ съ гетманомъ въ соединеньѣ и противъ Поляковъ стоялъ. И какъ де тѣ гетманскіе послы къ гетману изъ Крыму будутъ, и отъ тѣхъ де пословъ гетману про умыслъ крымского царя и мурзъ вѣдомо будетъ подлинно.

И Иванъ и подьячей, для подлинного вѣдома, полковника Павла Тетерю къ себѣ призывали и про крымского царя и на чѣмъ онъ съ крымскимъ посломъ, будучи съ нимъ на съѣздѣ, договоръ учинилъ, допрашивали. И полковникъ сказалъ: посылалъ де его гетманъ для договору съ крымскими послами въ городъ Каменку; а крымской де посолъ Келмаметъ мурза пріѣхавъ стоялъ, роставя наметъ въ полѣ, подъ Чернымъ Лѣсомъ, отъ города Каменки въ дву миляхъ или немного болши. И

пріѣхавъ де онъ полковникъ въ городъ Каменку, по того мурзу посылалъ, чтобъ онъ ѣхалъ къ нему въ городъ. И тотъ де мурза тому казаку говорилъ, что ему къ полковнику ѣхать не годитца, онъ мурза и человѣкъ чесной и служить царю, а онъ полковникъ присланъ отъ гетмана и служитъ гетману. И онъ де полковникъ къ тому мурзѣ посылалъ казаковъ съ болшимъ выговоромъ, а велѣлъ ему выговорить: говоритъ онъ мурза, что ему въ городъ къ нему полковнику для договору ѣхать не годитца, что онъ мурза человѣкъ чесной и слуга царской, а онъ полковникъ слуга гетманской, и онъ то говоритъ не дѣло и не познавъ своей мѣры, и самъ онъ полковникъ его чеснѣе, потому: онъ мурза служитъ такому царю, которой царь надъ собою царя имѣетъ и его боитца, а онъ полковникъ служитъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, государю християнскому, которой государь опричь Бога никого не боитца и иного царя надъ собою не имѣетъ; и онъ бы мурза для договору къ нему ѣхалъ, а прежніе пыхи и замѣры отставилъ, потому что нынѣ они имъ нестрашны. И по многимъ де споромъ, тотъ мурза пріѣхалъ къ нему подъ городъ, и пріѣхавъ, близко посаду роставя наметъ, сталъ, и онъ полковникъ съ нимъ видѣлся и договоръ учинилъ. А про договоръ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что и писарь Иванъ Выговской.

Да полковникъ же сказывалъ, что въ Крыму выбрали нового царя, имянемъ Мамметъ-Кирея, и нынѣ онъ въ Царегородѣ, а ожидаютъ де его изъ Царягорода въ Крымъ вскорѣ. И гетманъ де къ новому царю послалъ пословъ своихъ, паволотцкого полковника Михаила Бугачонка съ товарыщи, трехъ человѣкъ, а съ ними казаковъ 6 человѣкъ. И какъ крымской царь изъ Царягорода пріѣдетъ въ Крымъ, и отъ гетмана въ листу писано и словесно съ посланцами наказано: первое дѣло поздравствовать на государствѣ, и другое объявить, что крымскіе мурзы всѣ съ нимъ гетманомъ договорились быть въ соединеньѣ по прежнему, и онъ бы царь самъ съ нимъ гетманомъ въ соединеньѣ былъ и мурзамъ поволилъ же. А какъ гетманъ пословъ своихъ послалъ, тому недѣли съ три и болши, и чаетъ того, что тѣ послы къ гетману будутъ вскорѣ № 1.

Да онъ же сказывалъ: присылали нагайскіе мурзы къ гетману посланцовъ Юсупъ мурза, Келмаметъ мурза, Урусъ мурза, Нафатъ мурза и иные многіе мурзы съ тѣмъ, чтобъ имъ быть подъ государскою высокою рукою, и къ нему гетману на помочь противъ Поляковъ будутъ; а нынѣ де тѣ мурзы кочуютъ съ женами и съ дѣтми подъ Чернымъ Лѣсомъ. Да и о томъ де они къ гетману писали, чтобъ имъ и впредь кочевать подъ Чернымъ же Лѣсомъ; и гетманъ де нагайскихъ мурзъ гонцовъ отправилъ и къ мурзамъ писалъ, чтобъ они подъ Чернымъ Лѣсомъ кочевали и великому государю, его царскому величеству, служили, и служа великому государю, къ нему гетману на помочь противъ Ляховъ шли тотчасъ. И гетманъ де тѣхъ нагайскихъ мурзъ и Татаръ къ себѣ ожидаетъ вскорѣ, и много что ихъ ждать дней съ пять или съ недѣлю, потому что Черные Лѣса въ государевѣ сторонѣ, отъ Чигирина недалеко, всего верстъ съ дватцать или немного болши, а будетъ де тѣхъ Нагайскихъ Татаръ чаять тысячь съ дватцать и болши.

Да и при Иванѣ и при подьячемъ изъ-подъ Чернаго Лѣсу отъ нагайскихъ мурзъ татаринъ въ гонцехъ къ гетману пріѣзжалъ же съ тѣмъ, что они къ нему гетману на помочь противъ

№ 1. Поляковъ будутъ вскорѣ. И гетманъ его отправилъ и къ мурзамъ съ нимъ писалъ и отъ себя казака съ листомъ послалъ же, чтобъ они одноличио шли тотчасъ безо всякого мотчанья. Войсковой ясаулъ Демко былъ посыланъ до волоского владѣтеля до Стефана воеводы, и пріѣхалъ изъ Волохъ къ гетману, а съ ними пріѣхали жъ вмѣстѣ волоской посланецъ Строескъ, староста сороцкій, да Микифоръ Ивановъ, а съ ними людей ихъ 6 человѣкъ, а пріѣхали того жъ числа, которого числа къ гетману Иванъ и подьячей пріѣхали.

И ясаулъ Демко сказывалъ: присылалъ до гетмана волоской владѣтель напередъ сего посланцовъ своихъ, а кого имянемъ, того не упомнитъ, съ тѣмъ: были у него у Стефана воеводы полского короля послы и просили того, чтобъ онъ ему помогалъ; и онъ тѣмъ королевскимъ посломъ отказалъ и помогать ему королю не хочетъ, и объявляетъ ему гетману, что хочетъ онъ Стефанъ воевода у великого государя, у его царского величества, у государя христіянского, быти подъ его государскою высокою рукою въ подданствѣ также, какъ и онъ гетманъ, и съ нимъ гетманомъ быти въ дружбѣ и въ соединеніи. И гетманъ де его ясаула до волоского до Стефана воеводы посылалъ: будетъ онъ впрямь у великого государя, у его царского величества, хочетъ быть въ подданствѣ также, какъ и онъ гетманъ, и хочетъ съ нимъ гетманомъ быть въ дружбѣ и въ соединеніи, и полскому королю помогать и никакова дурна надъ нимъ мыслить не хочетъ, и онъ бы Стефанъ воевода при нихъ гетманскихъ послехъ учинилъ на всемъ на томъ присягу, чему бъ было вѣрить. И Стефанъ де воевода при нихъ и присягу учинилъ, и учиня присягу, отпустилъ его назадъ; да съ нимъ же для вѣдома, что онъ на правдѣ своей противъ договору присягалъ, присылалъ къ гетману пословъ своихъ, которые нынѣ съ нимъ вмѣстѣ пріѣхали.

Писарь Иванъ Выговской, что ясаулъ сказывалъ, про то сказывалъ же тѣ жъ рѣчи. Да онъ же сказывалъ: волоской посланецъ Строескъ, староста сороцкій, присланъ до гетмана отъ волоского владѣтеля отъ Стефана воеводы съ листомъ, а въ листу писано и словомъ съ нимъ наказано, что онъ Стефанъ воевода подъ государскою высокою рукою и съ нимъ гетманомъ въ дружбѣ и въ соединеніи, да и къ царскому де величеству съ товарыщемъ его съ волошаниномъ съ Микифоромъ Ивановымъ листъ есть же, и чаетъ онъ, что тотъ листъ съ нимъ до царского величества писанъ о томъ же дѣлѣ. И гетманъ де волоского посланца Строеска отпустилъ назадъ, а въ листу отъ себя къ Стефану воеводѣ писалъ и словесно съ нимъ наказывалъ, чтобъ онъ до великого государя, до его царского величества, послалъ пословъ своихъ изъ ближнихъ своихъ первыхъ людей двухъ человѣкъ или трехъ, и велѣлъ бы имъ, будучи у великого государя, у его царского величества, въ свое мѣсто присягу учинить, что ему Стефану воеводѣ великому государю, его царскому величеству, служить и подъ его государскою высокою рукою быть въ подданствѣ; а товарыща де его, волошанина жъ Микифора Иванова, съ листомъ Стефана воеводы отпустилъ гетманъ къ царскому величеству, и что де въ листу писано, и то ему государю вѣдомо будетъ подлинно. Да гетману жъ де и ему писарю вѣдомо учинилось подлинно, что мутьянской владѣтель Костантинъ воевода и венгерской Ракоца полскому королю помогать не хотятъ, и которые послы для того отъ полского короля были присланы, отказали имъ впрямь, чтобъ полской король впредь къ нимъ для того и не присылалъ, потому что они ему и прежъ

№ 1.

сего помогали, только многихъ людей потеряли, а съ гетманомъ и съ войскомъ запорожскимъ ссорились, а поиску надъ ними никакова не учинили; а нынѣ де гетманъ учинился подданнымъ великому государю московскому, и великій де государь, его царское величество, его нынѣ не выдастъ и помогать ему станетъ, и онъ гетманъ и поготову имъ будетъ силенъ, и имъ и помыслить на то немочно, что ему королю помогать, а съ великимъ государемъ московскимъ соритца И отправили тѣхъ пословъ ни съ чѣмъ. И венгерской де Ракоца и мутьянской владѣтель шлютъ до гетмана пословъ своихъ съ тѣмъ, что они полскому королю помогать не хотятъ и хотятъ у великого государя, у его царского величества, учинитца въ подданствѣ также, какъ и онъ гетманъ, и быть съ нимъ гетманомъ въ дружбѣ и въ соединеніи; а венгерской де съ мутьянскимъ владѣтелемъ живутъ въ совѣтѣ, толко де они опасенья держали болшое отъ волоского владѣтеля отъ Стефана, и пословъ своихъ до гетмана съ такими съ великими тайными дѣлами посылать не смѣли, потому что они подданные турского царя, да и нынѣ они въ подданствѣ у турского жъ. И какъ де мутьянского владѣтеля и венгерского Ракоца послы будутъ и учнутъ о томъ говорить, чтобъ имъ быть подъ государскою высокою рукою и съ гетманомъ въ дружбѣ и въ соединеньѣ, и они де тѣмъ посломъ про волоского владѣтеля и объявятъ и къ мутьянскому владѣтелю и къ венгерскому Ракоцѣ отпишутъ, чтобъ они великому государю служили, и для утверженья присягу учинили, и пословъ своихъ къ гетману черезъ Волоскую землю посылали безо всякого опасенья, и отъ волоского владѣтеля ни въ чемъ не остерегались, потому что волоской владѣтель великому государю подъ его царского величества высокую руку въ подданство билъ челомъ и ему государю служить и присягу на томъ учинилъ; и что будетъ отъ венгерского и отъ мутьянского въ грамотахъ ихъ къ гетману писано, и что и о какихъ дѣлѣхъ съ ними поговорятъ и договоръ межъ ими какой будетъ, и онъ о томъ о всемъ къ великому государю отпишетъ и вѣдомо учинитъ подлинно. А чаетъ де онъ и того, что и гетманъ къ его царскому величеству писать для вѣдома про то будетъ нарочно своимъ гонцомъ, потому что то дѣло не малое.

Да писарь же говорилъ съ волоскимъ посланцомъ Строескомъ тайнымъ обычаемъ, чтобъ имъ межъ себя ссылка держать почасту о всякихъ вѣстяхъ на обѣ стороны; а для пересылки договорились поставить на границѣ съ обѣ стороны Днѣстра почты.—А про иные ссылки писарь сказалъ: нынѣшняго де лѣта волоской владѣтель Стефанъ воевода объ иныхъ ни о какихъ дѣлѣхъ опричь того дѣла, которое нынѣ въ совершенье пришло, ссылки ни о чемъ не было, а была де ссылка напредъ сего о томъ же дѣлѣ, и про то государю, его царскому величеству, вѣдомо. А прежней волоской владѣтель Василей воевода нынѣ у турского царя и живетъ въ Царегородѣ; а въ какихъ мѣрахъ живетъ, за приставомъ ли или доброволно, и про то подлинно невѣдомо; а прежней де крымской ханъ, которой умеръ, обѣщался ему, хотѣлъ его въ Волоской землѣ устроить владѣтелемъ по прежнему, войною и иными всякими мѣры домышлялся, потому что онъ ханъ взялъ съ него отъ того самую болшую денежную казну; а нынѣшней де новой крымской ханъ учнетъ ли имъ промышлять или нѣтъ, того невѣдомо, да и знатное де дѣло, что отъ него объ нѣмъ промыслу не будетъ, потому что они даромъ никому никакова вспоможенья и добродѣтели не чинятъ. А Василья де воеводы жена и сынъ его и

№ 1. нынѣ живутъ въ Сачаевѣ въ монастырѣ, и Стефанъ воевода у Василева сына урѣзалъ немного носа для того, что то ему казнь и признака: у которыхъ людей урѣзанъ будетъ носъ, и тѣ люди хотя и государскіе дѣти, въ Волоской землѣ въ воеводахъ не бываютъ и быть не мочно.

Августа въ 24 день, при Иванѣ и при подьячемъ пришолъ изъ Крыму казатцкой малой Ивашко Нечаевъ, а сказывалъ: былъ де онъ въ Крыму 4 года, а отдалъ де было его въ Крымъ для наученья крымского языка и переводу бряслoвской полковникъ Нечай; и свѣдали де то Тотаровя, что Нечая полковника убили и его бусурманили, и хотѣли его у себя въ Крыму задержать вѣчно, и нынѣ де онъ изъ Крыму ушолъ, и сказывалъ про государевыхъ посланниковъ, что посланники Сидоръ Лодыженской со всѣми государевыми людми сидятъ въ жидовскомъ городкѣ; а какъ отъ государя пріѣхали другіе посланники, Тимоѳей Хотунской да подьячей Иванъ Ѳоминъ, и на посолствѣ у крымского царя были, и слышалъ де онъ отъ мурзъ, бутто Тимоѳей Хотунской крымскому царю говорилъ, что государь идетъ на полского короля войною, и онъ бы къ полскому королю на помочь не ходилъ, а шолъ бы онъ на помочь ко государю полского короля воевать заодно; а будетъ онъ на короля войною не пойдетъ и государю помогать не станетъ и пойдетъ войною на государевы украинные городы, и государь велитъ на ихъ татарскіе юрты итти войною Донскимъ казакомъ и велитъ ихъ воевать и разорять до конца. И крымской де царь розсердился, велѣлъ ихъ посадить въ жидовскомъ городкѣ и держать за приставомъ, и говорилъ имъ: какъ де будутъ казаки на наши татарскіе юрты войною, и онъ велитъ ихъ казнить смертью. И какъ де онъ изъ Крыму поѣхалъ, и ему де была вѣсть, что Донскіе казаки татарскіе юрты подъ Кафою громили, а розгромили село Бокракой да село Кутлаткой, и погромя пошли къ Царюгороду; а пошло де ихъ на море 37 струговъ болшихъ, въ стругу человѣкъ по 90 и по 100 и болши; и что де въ Крыму нынѣ надъ государевыми посланники учинено и гдѣ они нынѣ, и онъ про то не вѣдаетъ; а какъ онъ изъ Крыму побѣжалъ, тому четвертая недѣля.

Того жъ числа пріѣхали съ Дону Донскіе казаки, а сказали: присылалъ де къ нимъ на Донъ гетманъ Богданъ Хмелнитцкой съ тѣмъ, что они учинились въ подданствѣ у великого государя, у его царского величества, и крымскому царю учинилось то нелюбо, и нынѣ у нихъ съ крымскимъ царемъ всчалась за то недружба болшая, и хочетъ крымской царь на него гетмана приходить войною. И какъ на нихъ крымской царь пойдетъ войною, и они бъ казаки имъ помогали и шли въ Крымъ на ихъ татарскіе юрты войною. И они де съ Дону отъ Донского войска присланы къ гетману съ тѣмъ, что они помогать ему гетману во всякихъ мѣрахъ готовы, и отъ атамана и ото всего Донского войска къ гетману противъ его писма съ ними прислана отписка, и они ту отписку гетману отдали. А какъ де они поѣхали съ Дону, тому шестая недѣля, и на Дону де готовили казаки при нихъ къ походу струги болшіе и хотѣли послѣ ихъ итти на море вскорѣ; и послѣ ихъ казаки на море пошли ль и въ колкихъ стругахъ, и многіе ль люди, и они про то не вѣдаютъ. И болши того никакихъ вѣстей не сказали. А которую отписку Донскіе казаки съ Дону гетману подали, и та подлинная отписка у писаря Ивана Выговского взята.

Сербскіе земли пріѣхалъ къ гетману капитанъ Иванъ Юрьевъ и привезъ отъ сербскихъ

№ 1.

капитановъ листъ, а въ листу писано, что они Сербы съ турскимъ всчали войну, и онъ бы гетманъ учинилъ имъ противъ турского, для православные христіянскіе вѣры, помочь, а они у него гетмана во всякомъ послушенствѣ быть готовы. А вѣстей сказалъ: турской де царь Сербскіе земли князей велѣлъ побить до смерти болши сорока человѣкъ, невѣдомо за што; а слухъ де у нихъ такой есть, что побилъ ихъ за то, будто хотѣли отъ него отложитца. И какъ де турской царь сербскихъ князей побилъ, и Серби де отъ турского отложились и собрався около Дунаю, Турковъ многихъ побили и городы поимали и разорили, и селистрейской паша, боясь ихъ, отъ Дунаю отступилъ въ далніе мѣста и хотятъ де Серби противъ турского стоять и съ ними битца; а въ сборѣ де сербского войска болши сорока тысячь, а началные у нихъ нынѣ люди выбраны капитаны, и тѣ де капитаны о какихъ дѣлѣхъ бываетъ у нихъ дума, сходятца вмѣстѣ и думаютъ и въ войску всякую росправу дѣлаютъ, и нынѣ де Турки отъ нихъ въ болшомъ страхованьѣ, потому что Виницеяне многихъ ихъ побили и нынѣ имъ учинились добрѣ силны, что нѣкоторыми мѣры Турки противъ Виницеянъ стоять не могутъ и морской ходъ отняли. Да имъ же де вѣдомо учинилось, что Донскіе казаки ходили на море въ болшихъ въ 33 стругахъ и было ихъ въ походѣ болши трехъ тысячь, и взяли у турского царя городовъ съ сорокъ, и въ тѣхъ городѣхъ добрѣ много освободили неволниковъ, и тѣ казаки съ неволниками были подъ самымъ Царемъ-городомъ въ селѣ Новомъ, и Новое разоряли и Турковъ многихъ побили, а иныхъ поимали въ полонъ, и сами обогатились всякими узорочными вещми; и разоря Новое и пограбя животы, отошли вцѣлѣ. И Турки де, учиня съ казаками перемирье, розмѣнивались полономъ, и казаки де Туркомъ давали за руского полонянника турскихъ полоняниковъ человѣка по два и по три. А какъ де казаки у турского городы громили, и тому де недѣли съ четыре, и имъ де Сербомъ про тотъ погромъ учинилось вѣдомо изъ Царягорода въ 6 день. А какъ онъ изъ Сербскіе земли выѣхалъ, тому третяя недѣля. А Виницеяня де и нынѣ на турского наступаютъ и просятъ бою; и турской де сбираетца и карабли и галены и каторги готовитъ многіе, и чаятъ того, что у турского и нынѣшняго лѣта съ Виницеяны бой будетъ болшой.

При Иванѣ жъ и при подьячемъ къ гетману и къ писарю прислалъ изъ Гомля наказной гетманъ Иванъ Золотаренко литовского гетмана Радивиловы листы. И про тѣ листы писарь Иванъ Выговской сказывалъ: прислалъ де Радивилъ отъ себя съ листы кіевского полку съ казакомъ, а тотъ де казакъ посланъ былъ съ посланцомъ съ кіевскимъ полковникомъ съ Онтономъ къ королю, и тотъ де полковникъ Онтонъ и нынѣ у нихъ задержанъ. А въ Радивиловыхъ де листѣхъ къ нимъ писано и словесно съ нимъ наказано, чтобъ гетманъ съ войскомъ запорожскимъ на корунное и на литовское войско войною не ходилъ; а чего они у короля похотятъ, того король и Рѣчь Посполитая имъ уступитъ, и то все на вѣчные часы подкрѣпятъ. А къ нему де Ивану Выговскому писалъ же, чтобъ онъ Иванъ гетмана наговаривалъ, чтобъ онъ гетманъ на нихъ войною не ходилъ и изъ подданства отъ великого государя, отъ его царского величества, отложился и послушенъ не былъ и вспоможенья никакова не чинилъ; а какъ де онъ Иванъ то учинитъ и гетмана наговоритъ, и онъ Радивилъ у короля упроситъ да и самъ король за ту его службу пожалуетъ, учинитъ его у себя великимъ сенаторемъ и дастъ ему

№ 1. кіевское воеводство, и пишетъ съ великимъ прошеньемъ и съ прелестью. И онъ де тѣ подлинные Радивиловы листы къ великому государю, къ его царскому величеству, пошлетъ съ братомъ своимъ съ Даниломъ нынѣ вскорѣ.

Писарь же Иванъ Выговской сказывалъ того дни, какъ Иванъ и подьячей отъ гетмана поѣхали: вѣдомо ему писарю учинилось, что новой крымской царь Мамметъ-Кирей изъ Царягорода въ Крымъ отпущонъ, и изъ Крыму де крымскіе мурзы прежнего крымского царя ближніе началные люди всѣ, Ширинбей мурза съ товарыщи, ото всего Крыму послали на встрѣчю пословъ и велѣли царя встрѣтить. Да они жъ де съ послами къ царю писали и словесно съ ними приказывали: будетъ онъ Мамметъ-Кирей царь хочетъ быть въ Крыму царемъ, и ему бъ никакихъ дѣлъ безъ ихъ вѣдома не дѣлать и себѣ въ ближніе началные люди иныхъ на ихъ мѣсто никого новыхъ не выбирать, и чтобъ онъ при тѣхъ послахъ договорясь, учинилъ присягу; а будетъ крымской царь того учинить не похочетъ, и они ему велѣли отказать, что они его за царя не примаютъ и въ Крымъ на государство не пустятъ и станутъ они себѣ промышлять инымъ царемъ, которой на ихъ волю, чево они хотятъ, приступитъ и присягу учинитъ, того они и за царя имѣть будутъ. И онъ де писарь нарочно найметъ татарина и пошлетъ въ Крымъ и велитъ ему довѣдатца о томъ дѣлѣ подлинно, что у нихъ впредь учинитца и на чомъ крымскіе мурзы съ новымъ царемъ и на какихъ мѣрахъ договоръ учинятъ, и чего у нихъ впредь чаять; и какъ де ему о крымскомъ царѣ и о мурзахъ подлинная вѣдомость будетъ, и онъ де о томъ и объ иныхъ дѣлѣхъ, и что у нихъ какихъ вѣстей будетъ, до великого государя, до его царского величества, писать станетъ. А нынѣ де гетманъ, по указу великого государя, его царского величества, изъ-подъ Хвастова пошелъ, а иттить ему на полское корунное войско къ Зборову, потому что гетманы корунной Павелъ Потоцкой и Лянцкорунскій, собрався съ корунным войскомъ, стоятъ подъ Зборовымъ, и надъ полскимъ войскомъ промышлять хочетъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; и чаетъ онъ того: какъ свѣдаютъ Поляки про то, что Крымскіе Татаровя на помочь къ нимъ не будутъ, и Поляки де стоять противъ ихъ не станутъ и отойдутъ въ далніе жилые мѣста ко Львову или къ Люблину, а въ Зборовѣ и около Зборова все пусто и стоять имъ не у чего. А какъ они въ далніе мѣста отступятъ, и гетманъ де въ сходъ за ними пойдетъ же, а къ Слутцку пошлетъ полковниковъ, а съ ними казаковъ тысячь десять, или болши, и велитъ имъ надъ Лутцкомъ промышлять и приходу бояръ и воеводъ, князя Алексѣя Никитича Трубетцкого съ товарыщи, и государевыхъ ратныхъ людей ожидать; а какъ бояре и воеводы съ ратными людми къ Лутцку придутъ и ему про то вѣдомо учинятъ, и онъ въ тѣ поры съ бояры и воеводы сошлетца, и сослався, какъ будетъ лутче, такъ онъ надъ полскимъ корунным войскомъ, прося у Бога милости и промышлять учнетъ и полскіе городы и мѣста воевать заодно.

На 22 лл. На послѣднемъ листкѣ помѣта Ивана Ржевскаго.

IV. Бумаги, составляющія приложеніе къ дѣлу посольства дворянина Ивана Ивановича Ржевскаго и подьячаго Григорія Богданова: 1) отвѣтная грамота гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михаиловичу на посольство Ржевскаго, 25 августа 1654 года; 2) письмо писаря Ивана Выговскаго къ боярину Василью Васильевичу Бутурлину съ полковникомъ Матвѣемъ Положнымъ о своихъ имущественныхъ дѣлахъ, 19 іюля 1654 г.; 3) письмо боярина Вас. Вас. Бутурлина къ гетману Богдану Хмельницкому, 7 августа 1654 г.; 4) отвѣтное письмо боярина Вас. Вас. Бутурлина къ писарю Ивану Выговскому, 7 августа 1654 г.; 5) письмо писаря Ивана Выговскаго къ боярину Вас. Вас. Бутурлину, 25 августа 1654 г.; 6) грамота царя Алексѣя Михаиловича, чтобы онъ съ ратными людьми шелъ съ гетманомъ на корунные и литовскіе города, 9 августа 1654 г.; 7) грамота донскихъ атамановъ и казаковъ въ Войско Запорожское о томъ, что они на крымскаго царя и на всѣхъ враговъ православной вѣры союзники гетмана Войска Запорожскаго и будутъ имъ помогать; 8) письмо къ гетману Богдану Хмельницкому Константина, воеводы мутьянскаго, 1 августа 1654 г.; 9) письмо къ гетману Богдану Хмельницкому сербскихъ капитановъ; 10) переписка гетмана Богдана Хмельницкаго съ бояриномъ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ о военныхъ дѣйствіяхъ; 11) письмо шляхтича Юрія Красовскаго и полковника Артемона Сергѣевича Матвѣева къ ловчему мозырскому съ извѣщеніемъ о сдачѣ царю Алексѣю Михаиловичу города Смоленска и съ совѣтомъ сдать безъ сопротивленія московскимъ войскамъ городъ. № 1.

1. Списокъ съ листа, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмелницкій съ Иваномъ Ржевскимъ да съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 9 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), Богданъ Хмелницкій, гетманъ со всѣмъ войскомъ твоего царского величества запорожскимъ до лица земли низко челомъ бьемъ. Скоро насъ дошла сщасливая вѣдомость отъ твоего царского величества черезъ посланника нашего, сотника полку миргородцкого, Кирила Екимова, что Богъ всемогущій, за молитвами пресвятые Богородицы, а твоего царского величества, государя нашего, и сына твоего царского величества, благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича сщастьемъ, городъ Мстиславъ бояре и воеводы твоего царского величества, ближней бояринъ и намѣсникъ казанской, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарыщи, съ ратными людми взятьемъ взяли, также и иные городы пойманы, а иные твоему царскому величеству челомъ добили. И мы тотчасъ обрадовалися усердно и Богу всемогущему благодарили. Да и теперь скоро намъ еще сщасливую принеслъ вѣсть дворенинъ твоего царского величества Иванъ Ивановичъ Ржевской да подьячей Григорей Богдановъ, что не толко Мстиславъ и иные городы, но и Орша и Копысъ поддались и иные многіе городы, да и Янушъ Радивилъ, литовской гетманъ, съ войскомъ не отнесъ потѣхи, и тогда мы еще лутще обрадовавшеся, Бога всемогущего и пресвятые Богородицы и всѣхъ святыхъ усердно молимъ, дабы и впредьидущіе времена на всякихъ враговъ, на вѣру православную борющихъ и на твое царское величество, твоему царскому величеству даровати изволилъ побѣду не точію на сихъ иновѣрцовъ, но и на всякихъ иноплеменныхъ языкъ, дабы и тѣхъ всѣхъ Богъ милосердый подъ ноги твоему царскому величеству покорити изволилъ. А что нынѣ указъ твоего царского величества пришолъ къ намъ черезъ дворенина твоего царского величества Ивана Ивановича Ржевского да подьячего Григорья Богданова, чтобъ намъ, оставивши сколко пригоже людей для обереганья отъ Татаръ Крымскихъ, вмѣстѣ съ столникомъ твоего царского величества Ондреемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ итти просто къ Луцку и тамъ съ бояры твоего царского величества сходитца, и мы на повелѣніе твоего царского величества то учинили, и изъ-подъ Фастова уже пошли, да и давно бъ мы пошли были противъ непріятелей, толко указу отъ твоего царского величества ждали, а до тово ожидали есмя посланцовъ нашихъ, которыхъ послали мы до нагайскихъ мурзъ, чтобъ они съ нами

№ 1. вмѣстѣ противъ нашихъ непріятелей шли, якожъ чаямъ, что и пойдутъ, толко же намъ не къ Луцку итти надобно, но туда прямо, гдѣ гетманы полскіе съ войсками стоятъ, а тамъ надъ ними, призвавъ Бога на помощь, промышляти будемъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; а скоро Господь Богъ поможетъ любо ихъ побѣдить, или облечь, то мы въ тотъ часъ хотя своихъ людей къ Луцку тысечь съ десеть выправимъ лехко, чтобъ съ ратми вашего царского величества сходились; а нынѣ намъ прямо подъ Луцкъ итти нелзе потому, чтобъ позади себя непріятелей не оставлять; а естли бъ мы назади себя непріятелей Ляховъ оставили, тогда бъ много убытку нашимъ людемъ было и нашихъ бы остаючихся назади переимали и посѣкли; а естьли бъ Ляхи глубоко пошли въ Полшу, то и мы къ Луцку пойдемъ. А что твое царское величество писати къ намъ изволилъ, чтобъ мы всякіе вѣсти къ твоему царскому величеству пересылали, и мы твоему царскому величеству извѣстно чинимъ, что теперь Демко Михайловичь, ясаулъ нашъ войсковый, который въ послѣхъ ходилъ до Стефана воеводы молдавского, назадъ пріѣхалъ съ посланникомъ волоскимъ, на имя Строяскуломъ Лупуломъ, и уже Стефанъ воевода на вѣчную пріязнь съ нами присяглъ и крестъ цѣловалъ при нашемъ посланникѣ Демкѣ ясаулѣ; да и до твоего царского величества Стефанъ воевода своихъ великихъ тотчасъ шлетъ бояръ, чтобъ они вѣру твоему царскому величеству такъ учинили, какъ и мы Богданъ Хмелницкій со всѣмъ войскомъ запорожскимъ. А нынѣ напередъ тѣхъ бояръ Стефанъ воевода посылаетъ къ тебѣ великому государю нашему гонца своего, на имя Микифора, съ грамотою. Да и о томъ твоему царскому величеству вѣдомо чинимъ, что и господарь мултянскій и король венгерскій хотятъ заставать подъ крѣпкою твоего царского величества рукою, до которыхъ мы вскорѣ своихъ посланцовъ пошлемъ; ино потомъ лутче твоему царскому величеству извѣстимъ, толко такъ волоскій господарь яко и мутьянскій и венгерскій чинить хотятъ, чтобъ о томъ ни Турки, ни Татарове ни иные непріятели не знали; а естьли бъ, сохрани Боже, Турки довѣдались, тогда бы имъ волоскому и мутьянскому господаремъ не добро было, но Турки и Татарове похотѣли бъ ихъ вырубить. А о иныхъ дѣлѣхъ посланники твоему царскому величеству скажутъ. А мы на тотъ часъ желаемъ и Бога всемогущего усердно молимъ, дабы твое царское величество многа лѣта государьствовалъ, а насъ подданныхъ своихъ въ премногой своей сохранялъ милости. Данъ изъ табору, изъподъ Фастова, 25 августа, году 1654.

Твоего царского величества во всемъ желателные подданные и слуги, Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества запорожскимъ.

На 7 лл.

2. Списокъ съ листа, что писалъ къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичю Бутурлину писарь Иванъ Выговской съ бѣлоцерковскимъ наказнымъ полковникомъ съ Матвѣемъ Положнымъ въ нынѣшнемъ во 162 году, августа въ 7 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Остафьевичъ Выговскій, писарь войска запорожского, великого государя нашего, его царского величества, ближнему боярину и дворецкому и намѣстнику тверскому, Василью Васильевичю Бутурлину, здравія, долгоденствія и любителново поздрав-

№ 1.

ленія. Премного утѣшихся о семъ, что твоя ко мнѣ любовь неусыпаемая всегда пребываетъ цѣла, какъ сказалъ мнѣ любовне дворянинъ царского величества Петръ Даниловичъ Протасьевъ, отпущенъ отъ великого государя нашего съ жалованьемъ премногимъ къ войску царского величества запорожскому, и что твое друголюбіе во всякихъ дѣлахъ великого государя нашего меня прямого и вѣрного слугу и подданнаго царского величества добре воспоминаешь и мнѣ всякого добра хощешь и ищешь, о семъ паки радуюся и тебѣ другу моему любимому велико и сердечно благодарю и молюся твоей любви премного быти ко мнѣ и во прочая приходящая времена; и егда пріидетъ братъ мой Данило Остафьевичь Выговской бити челомъ великому государю о дѣлѣхъ отчихъ и моихъ съ подьячимъ моимъ, изволь имъ быти любовенъ и ходатайственъ поспѣшникъ въ томъ въ всемъ, о чемъ помощи отъ тебя друголюбные поищетъ, его же вскорѣ имамъ отпустити. Нынѣ твоему друголюбію предьвручивъ, великому государю, его царскому величеству, се изволь извѣстить, что былъ у насъ посолъ отъ волоского владѣтеля Миронъ Чоголь, и той вѣрность земли Молдавскіе великому государю нашему свидѣтелствовалъ у насъ; но едва отпущенъ былъ, абіе Волохи съ Ляхами отъ Днѣстра на полкъ бряславскій ударили, и для того мы Волохомъ не вѣримъ. По семъ отъ мутьянского владѣтеля Костянтина посолъ приходилъ вѣрность земли Мутьянскіе великому государю, его царскому величеству, обѣщая, и то повѣда, чтобы пріялъ и всякого добра хотѣлъ его царскому величеству и соединился царю христіянскому благочестивому, аще не бы былъ утѣсненъ, между Татары, Турки, Венгры и Волохи сый; и отвѣщахомъ, чтобъ двy бояръ отпустилъ съ тѣмъ къ великому государю нашему втай, аще явѣ нелзя. Лятцкій посолъ до турского царя ходилъ и молилъ его, чтобъ хану велѣлъ на наши городы съ ордами татарскими итти, и обѣщалися жалованья царского; червонныхъ золотыхъ нынѣ не мощно было казакомъ давать, что войско запорожское не вкупѣ и нелзя списокъ чинить, дондеже Богъ подастъ побѣду на вразѣхъ, и возвращшеся отъ брани, сщастьемъ царского и царевичева величества, съ побѣдою здраво, тогда симъ быти мощно. Нынѣ бо болѣ 100.000 войска изошло на рать, а жалованья царского точію 60.000, и симъ раздѣливъ, прочіи рокошъ учинятъ и на службу государеву не пойдутъ. И сихъ ради винъ, дворянинъ царского величества Петръ Даниловичъ Протасьевъ нѣсть виненъ, его же на время для вѣстей подлинныхъ мало удержали есми. Прочая вѣсти, какъ учнутъ быти, тотчасъ великому государю нашему, его царскому величеству, извѣщу. При семъ здравъ буди и ко мнѣ друголюбивъ. Съ табору съ подъ Фастова, 19 іюля 1654 года. Тебѣ любимому другу моему всякого добра хотѣтель присный, Иванъ Остафьевичъ Выговскій.

На 3 лл.

3. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, ближней бояринъ и дворецкой и намѣстникъ тверской Василей Васильевичъ Бутурлинъ, Богдану Хмелницкому, гетману царского величества войска запорожского, отъ Господа Бога доброго здоровья желаю. По указу великого государя нашего, его царского величества, посланы къ тебѣ, пріятелю моему, съ его царского величества грамотою дворянинъ Иванъ Ивановичъ Ржевской да подьячей Григорей Богдановъ. И тебѣ

№ 1. бы пріятелю моему по любви своей ко мнѣ, быти къ намъ пріятну; а я тебѣ, пріятелю моему, противъ того въ такихъ же и въ иныхъ мѣрѣхъ долженъ воздавати своею дружбою и любовью. Писанъ великого государя нашего, его царского величества, на стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7162, августа 7 дня. А на подписи листа написано: великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, всего войска запорожского гетману Богдану Хмелнитцкому, пріятелю моему, отдать.

На 1 л.

4. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, ближней бояринъ и дворецкой и намѣстникъ тверской Василей Васильевичъ Бутурлинъ, Ивану Остафьевичю Выговскому, писарю его царского величества всего войска запорожского, отъ Господа Бога доброго здоровья желаю. Въ нынѣшнемъ во 163 году, августа въ 7 день, писалъ ты ко мнѣ гетмана Богдана Хмелнитцкого съ посланцы съ Матвѣемъ Положнымъ съ товарыщи, что хочешь ты послати къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ бити челомъ брата своего Данила; и мнѣ бъ по любви твоей, пріятеля моего, быти къ брату твоему любителну и въ твоихъ дѣлѣхъ, о чемъ онъ мнѣ учнетъ говорити, ходатаемъ. Также и о присылкѣ къ гетману волоского и мутьянского владѣтелей посланцовъ, о чемъ они до гетмана присылали, чтобъ мнѣ великому государю нашему. его царскому величеству, о томъ извѣстити. И я о томъ, по твоему пріятеля моего писму, великому государю нашему извѣстилъ, и его царскому величеству о томъ вѣдомо. А какъ братъ твой Данило къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, о твоихъ дѣлѣхъ бити челомъ пріѣдетъ, и о чемъ онъ мнѣ учнетъ говорити, и я о тѣхъ твоихъ дѣлѣхъ до великого государя нашего, до его царского величества, доносить буду и помогателство тебѣ чинити готовъ. Да я жъ тебѣ пріятелю моему вѣдомо чиню: какъ царского величества бояре и воеводы пришли въ Оршу, и Родивилъ изъ Орши побѣжалъ къ Копыси, а Оршу взяли, и царского величества бояре и воеводы за Радивиломъ пошли къ Копыси и Радивилъ и изъ Копыси побѣжалъ же; а Копышеня, служилые и всякіе жилетцкіе и уѣздные люди, великому государю нашему добили челомъ, и вѣру его царскому величеству въ подданствѣ учинили, и выбравъ лутчихъ людей, прислали къ великому государю нашему въ челобитчикахъ. И по царского величества указу, велѣно за Радивиломъ итти его царского величества бояромъ и воеводамъ. И августа въ 7 день, писали къ великому государю нашему его царского величества бояре и воеводы, ближней бояринъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской съ товарыщи, что они Радивила сошли подъ Шкловымъ, и былъ бой; и милостію Божіею и великого государя нашего счастьемъ, Радивила побили и языки поимали; и Радивилъ съ того бою побѣжалъ къ Борисову. И по указу великого государя нашего, велѣно за Радивиломъ итти его царского величества бояромъ и воеводамъ и надъ Радивиломъ промышляти, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; а гетману Богдану Хмелнитцкому указалъ великій государь нашъ итти къ Лутцку, а съ нимъ сходитца отъ Борисова своимъ царского величества бояромъ и воеводамъ, ближнему боярину и намѣстнику

№ 1.

Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи. А что впредь вѣдомо мнѣ будетъ, и я къ тебѣ вѣдомо чинить буду. И тебѣ, пріятелю моему, служба своя къ великому государю исполняти и гетману говорити, чтобъ онъ шолъ не мѣшкая, не испуская времяни. Да прошу твоей, пріятеля моего, къ себѣ любви: по указу великого государя нашего, его царского величества, посланы къ гетману его царского величества дворянинъ Иванъ Ивановичъ Ржевской да подьячей Григорей Богдановъ; и тебѣ бъ къ нимъ, для моего прошенья, быти пріятну и любовь свою къ нимъ во всякихъ мѣрахъ показати; а я тебѣ, пріятелю моему, такожде готовъ воздавати; и обо всемъ бы тебѣ, пріятелю моему, что у васъ есть вѣдома, ко мнѣ съ ними отписати. А пространнѣе тебѣ разкажетъ обо всемъ Иванъ Ивановичъ Ржевской, что у насъ дѣлаетца. Писанъ великого государя нашего, его царского величества, на стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7162, августа въ 7 день.

На 4 лл.

5. Списокъ съ листа, что писалъ къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичу Бутурлину писарь Иванъ Выговской съ Иваномъ Ржевскимъ да съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 10 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Остафьевичъ Выговскій, писарь войска его царского величества запорожского, ближнему боярину и дворецкому и намѣстнику тверскому Василью Васильевичю Бутурлину отъ Господа Бога доброго здоровья желаю. Писалъ ты ко мнѣ съ дворяниномъ его царского величества съ Иваномъ Ивановичемъ Ржевскимъ да съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ, чтобы я Данила Остафьевича Выговского, брата моего родного, о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ слалъ до его царского величества бити челомъ. Прежде сего скоро возвратился Кирило съ товарыщи, сотникъ полку мирогородцкого, отъ его царского величества, и мнѣ отъ тебя, друга и пріятеля первоначалного моего, грамотку принеслъ, чтобы я брата моего до его царского величества слалъ тотчасъ изъ Кіева съ грамотою Богдана Хмелнитцкого, гетмана войска его царского величества запорожского, Данила Выговского, брата моего, съ вѣстями подлинными отъ Волохъ и Мултянъ, Турокъ, Татаръ, Ляховъ и иныхъ земель будучими послалъ есмь, и брату моему приказалъ, чтобъ впредь пришедши до его царского величества, тебѣ пріятелю и другу моему тѣ всѣ вѣсти сказалъ; а я тебя, друга и пріятеля моего, прошу, чтобъ во всемъ, чего братъ мой Данила Выговскій просити будетъ, до его царского величества былъ ходатай и помощникъ, чтобъ онъ все заступленіемъ твоимъ добрѣ сдѣлалъ, вскорѣ отъ его царского величества отпущенъ былъ. А что ты, другъ мой и пріятель, о томъ вѣдомо чинишь, что Божіею милостію и великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, счастьемъ, бояре и воеводы Радивила подъ Шкловымъ били и языки поимали, а Радивилъ далѣ побѣжалъ, и иные городы его царскому величеству поддаютца, о чемъ мы зѣло обрадовалися и того желаемъ и Господа Бога молимъ, чтобъ не толко Радивилъ, но и всѣ иновѣрные подъ ноги его царскому величеству поклонилися. А что указъ его царского величества Богдану Хмелницкому, гетману, и племяннику твоему Ондрею Васильевичю Бутурлину съ войски

№ 1. итти прямо къ Луцку и надъ непріятели, сколко Богъ помощи подастъ, промышляли и тамо съ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ казанскимъ, со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарыщи, сходитца, тогда, по указу его царского величества, тотчасъ съ войски пошли есмя прямо къ Луцку, какъ по пути ляцкихъ войскъ не будетъ, пойдемъ; однако вѣдомо намъ, что Ляхи ближе Луцка подъ Сборовымъ сбираютца съ гетманомъ корунным и полнымъ, тогда и мы до нихъ пойдемъ. И то вѣдомо тебѣ, другу и пріятелю моему, чиню, что во всякихъ дѣлѣхъ его царского величества во всемъ прямо служу и служить буду; и нынѣ послали есмя полковниковъ нашихъ провѣдати до Мултянъ, до Турокъ и иныхъ земель, которые, какъ возвратятца, тотчасъ о всемъ тебѣ, другу и пріятелю моему, извѣщу. Нынѣ владѣтеля мултянского грамоту посылаю до тебя, пріятеля моего, и тотчасъ пословъ нашихъ до Венгеръ и до Мултянъ пошлемъ, чтобъ они Ляхомъ помочи не давали и намъ присягли жить во всемъ прямо и противъ непріятелей его царского величества стояли. Отъ Орды Нагайскіе никакіе вѣсти нѣтъ, еще посланники наши не возвратилися оттуду; а какъ будутъ, тотчасъ вѣдомо учиню тебѣ, пріятелю моему. Что толко Данило Выговскій сказывати будетъ тебѣ, изволь все его царскому величеству возвѣстити и заступникомъ быти. А дворянина его царского величества, Ивана Ивановича Ржевского, и подьячего Григорья Богданова ни мало не задержавъ, панъ гетманъ до его царского величества отпустилъ, хотя они для нѣкоторыхъ дѣлъ хотѣли помѣшкать; однако, что будетъ, и съ своими послы его царскому величеству вѣдомо учинимъ. А нынѣ за жалованье его царского величества, которое мнѣ прислалъ съ Иваномъ Ивановичемъ и съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ, до лица земли низко его царскому величеству челомъ бью. О иныхъ дѣлѣхъ и вѣстяхъ, которые дѣлаютца въ войскѣ нашемъ, дворянинъ его царского величества Иванъ Ивановичь Ржевской словесно скажетъ. По семъ любителному пріятству своему, господина моего, вручаюся. Писанъ въ таборѣ подъ Фастовымъ, августа 25 дня, лѣта 1654. Тебѣ любимому другу моему всего добра желателный пріятель, Иванъ Остафьевичъ Выговскій.

На 4 лл.

6. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, столнику нашему и воеводѣ Ондрею Васильевичю Бутурлину. Писано въ нашей грамотѣ къ гетману Богдану Хмелницкому, велѣно ему, для береженья отъ приходу Крымскихъ людей, оставить на Украйнѣ ратныхъ людей, сколко пригоже, а самому со всѣмъ нашимъ войскомъ итти на корунные и литовскіе городы жилыми мѣсты къ Лутцку; а бояромъ нашимъ и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарыщи, велѣно съ гетманомъ сходитца къ Лутцку жъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ гетману Богдану Хмелницкому говорилъ, чтобъ онъ, по нашему указу, шелъ не мѣшкая, а самъ бы еси съ нашими ратными людми потомужъ шолъ съ гетманомъ Богданомъ Хмелницкимъ безо всякого мотчанья, и, прося у Бога милости, надъ полскими и литовскими городы промышлять. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7172, августа въ 9 день.

На 1 л.

7. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, вѣрнымъ слугамъ его, гетману Богдану Хмелницкому и всему войску запорожскому, его жъ царь-

ского величества Донскіе атаманы и казаки Наумъ Васильевъ и все войско Донское челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 162 году, іюля въ 12 день, прислалъ ты къ намъ на Донъ ко всему войску Донскому листъ свой съ посланцами своими съ Лукьяномъ Сухинымъ, съ сотникомъ Бужменскимъ, да съ Гарасимомъ Лобачевскимъ съ товарыщи, а въ листу твоемъ написано къ намъ, что всемогущаго Бога милостію, а благочестиваго и благороднаго нашего государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, жалованьемъ, неисчетная его государьская милость надъ вами, надъ тобою гетманомъ Богданомъ Хмелницкимъ и надо всѣмъ войскимъ запороскимъ и надо всѣмъ міромъ Малыя Росіи православнымъ возсіяла, что онъ великій нашъ государь пожаловалъ васъ, природныхъ своихъ холопей, подъ свою государьскую крѣпкую и высокую руку приняти велѣлъ. И мы все войско Донское, видя такую милость Божію надъ вами, а его благочестиваго нашего государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, къ вамъ жалованье и милостивое заступленіе и призрѣнія, отъ сердецъ своихъ душами своими обрадовалися отъ стара и до мала, и хвалу Господу Богу воздали, и за то мы васъ любя и похваляемъ гораздно вы то добро и ко Господу пріятно прямую свою христіянскую правду совершили, по заповѣди Господни и по отеческому преданію, что вы, помятуя Бога и пречистую Его Матере, за святыя Божіи церкви и за пренепорочную вѣру христіянскую и за весь міръ православный Малыя Росіи противу таковаго злаго напраснаго гоненья и порабощенья отъ короля полского и отъ злонечестивыхъ Ляховъ страстотерпчески постояли, а природнаго своего благочестиваго государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ государя и облаадателя, не отступили, по истиннѣ вы вѣрные слуги великому нашему государю учинилися, а намъ, всему войску Донскому, ноипаче прежнего дружелюбства аки единородная братія на вѣки. Да въ томъ же твоемъ листу написано, что ханъ крымскій со всѣми ордами татарскими великому государю нашему непріятелемъ учинился, а тебѣ де гетману Богдану Хмелницкому и всему войску запорожскому недругъ быть, и съ королемъ полскимъ и съ Ляхами сложась заодно, да на васъ прямыхъ и вѣрныхъ слугъ его царского величества рать подвизають и зло мыслятъ нашему великому государю; и ты де хана крымского, какъ недруга своего, а орды татарскіе какъ непріятелей своихъ велѣлъ казакомъ своимъ съ Запорожья быти, и о томъ де ты обо всемъ обвѣстилъ праведному и великому государю; и по его государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, прислана къ тебѣ гетману Богдану Хмелницкому и ко всему войску запороскому отъ него великого нашего государя его государева грамота съ милостивымъ его государевымъ словомъ и съ указомъ о крымскомъ ханѣ; и ты тое его государеву грамоту объявити прислалъ къ намъ, ко всему войску Донскому, съ тѣми жъ посланцами своими; и та его государева грамота въ кругу намъ всему войску Донскому чтена. А прежъ твоихъ посланцовъ, мая во 2 и іюня во 8 числѣхъ, присланы къ намъ съ Москвы отъ него жъ великого государя его государевы царевы и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, двѣ грамоты съ тѣмъ же его № 1.

№ 1. государевымъ указомъ о крымскомъ ханѣ; и мы одноконечно природные его государевы холопи ради ему великому нашему государю служити, не жалѣя своихъ головъ, а его государево повелѣніе творити съ вами жъ, его царьского величества вѣрными слугами съ войскимъ запорожскимъ, съ друзьями своими, аки что съ единородными братьями, и иттить на Крымъ моремъ стругами, а конная степью, и прося у Бога милости, надъ крымскими селы и ордами татарскими будемъ розорять, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А по его государеву указу и по грамотамъ къ намъ, велѣно намъ съ тобою гетманомъ Богданомъ Хмелницкимъ и со всѣмъ войскимъ запорожскимъ про подъемъ хана крымского и крымскихъ воинскихъ людей на Русь подъ государевы украйные или черкаскіе городы войною, или онъ ханъ къ королю полскому и къ Ляхомъ на помочь пойдетъ, для вѣстей, ссылатися намъ. И мы все войско Донское послали нынѣ къ тебѣ гетману Богдану Хмелницкому и ко всему войску запорожскому, съ твоими жъ посланцами вмѣстѣ нарочно, своихъ посланцовъ дву человѣкъ, Гарасима Иванова да Василья Никитина поклонъ отъ насъ всего войска Донсково исправити и изустной нашъ приказъ войсковой обо всемъ переговорить; и будетъ крымской ханъ подлинно пойдетъ или будетъ пошелъ на Русь войною, или къ королю и къ Ляхомъ на помощь, и тебѣ бы гетману Богдану Хмелницкому тѣхъ посланцовъ нашихъ отпустить къ намъ къ войску тотчасъ, не задержавъ, и обо всемъ подлинно къ намъ велѣть отписати. А мы того подъему хана крымского на Русь или къ королю ждемъ, и по государеву указу и по грамотамъ готовы мы иттить на Крымъ и на орды моремъ стругами, а конная степью тотчасъ, не замѣшкавъ. Здравствуйте о Христѣ, друзья и пріятели наши, на неисчетныя многіе лѣта и счастливы будте.

На оборотѣ адресъ: Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, гетману Богдану Хмелницкому и всему войску Запорожскому.

На 4 лл.

8. Списокъ съ листа съ бѣлорускаго писма, что писалъ къ Богдану Хмелницкому гетману войска запорожского, господарь Костантинъ, воевода мутьянскій.

Свѣтлѣйшій храбрѣйшаго воинства вожду, намъ опасный почитаемый господине и друже. Честныя вашея пресвѣтлости еже къ намъ посланіе, въ десятый іюля писанное и до насъ въ 31 день того жъ мѣсяца достигшее, съ подобающею честію пріяхомъ; въ радости же, яже въ немъ сладкая разумѣвше словеса, зѣло много утѣшихомся видѣвше себѣ толико вмѣщенныхъ въ любви сердца и въ благости утробы вашея; точію за первое малое наше посѣщеніе еже чрезъ всесвятѣйшаго и блаженнѣйшаго патріарха Антіохійского, яко и слышати намъ отъ сегожде писанія вашего, еже толико бысть утѣшно, пресвѣтлости вашей, яко почитати себѣ то, и удовляемъ пребывати указанною оною любовію въ знаменіе друголѣпноя будущія пріязни. Обаче же и мы вашу пресвѣтлость истинно извѣствуемъ, яко не точію того первого имамы вашей пресвѣтлости присланнаго писанія, но и второе, еже по хоругви нашея принесеніи, абіе нашими вѣрными послахомъ, о немъ же и удивленіе намъ не мало приходитъ, что сіе бысть яко толикимъ временемъ вашея пресвѣтлости не достигоша, ельма жъ убо до толика чюемъ себѣ, якоже и предваривше выше рѣхомъ,

въ раченіи сердца пресвѣтлости вашея вглубленныхъ, яко желати насъ имѣти въ вѣчнемъ дружествѣ, съ радостію неизглаголанною сіе пріемлемъ, и не токмо въ друга себѣ и пріятеля вашу пресвѣтлость изъ глубины сердечныя пріяти изволяю, но во отца воистину имѣти желаю, ниже обаче инѣмъ прежде насъ бывшимъ подобныхъ насъ ваша да вмѣнитъ пресвѣтлость, иная, сирѣчь, глаголы устроившимъ и иная прочее дѣлы совершившимъ да не будетъ, но крѣпкостоятелныхъ насъ суди и непреложныхъ словомъ же и дѣломъ даже до самого издыханія. Вашея же пресвѣтлости еже къ намъ о посланникахъ прошеніе, яве на болшое между нами дружства разширеніе десно и некосно по долгу исполнити готови остаемъ, его жъ благодати нынѣ и всегда съ нашими покорнѣйшими угождені коль прилежно вручаемся. Дано въ столнемъ градѣ нашемъ Букурещь, мѣсяца августа въ 1 день, въ лѣто Господне 1654.

Вашея пресвѣтлости всѣхъ благъ хотѣтелный другъ и служити готовѣйшій... *(оторвано)* Костянтинъ, воевода.

На 3 лл.

9. Списокъ съ бѣлорускаго писма, что писали къ гетману къ Богдану Хмелницкому Сербяне, а подали тотъ листъ въ посолскомъ шатрѣ Иванъ Ржевской да подьячей Григорей Богдановъ въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 10 день.

Пресвѣтлый и благородный, Богомъ избранный пане Богдане Хмель, гетмане его царского величества всего войска запорожского, благодѣтелю нашъ. Мы всѣ Серби есмя православной христіянской вѣры Христовой, видимъ православіе вашей милости и повелѣніе Божіе, отъ радости великія не можемъ молчати и престати. Пишемъ до вашего пресвѣтлого величества царского и вѣдомо чинимъ, что сей человѣкъ капитанъ есть изъ земли нашея Сербскіе, рода великаго и добраго, отъ которого рода есть Богомъ избранный Гаврилъ архіепископъ, патріархъ сербскій, которой и нынѣ есть у его царского величества на Москвѣ отъ сѣхъ сродникъ его, за которого просимъ вашей милости и посылаемъ его до вашей милости мы всѣ братья наша Серби и капитаны, какъ великіе такъ и малые, что человѣкъ сей есть потребный и разсудный до войска на побѣду на невѣрныя иноплеменники и на всѣхъ непріятелей нашихъ, которые гонятъ насъ и вѣру нашу православную, да побѣдиши, даждь Боже даждь, да и намъ поможеши избавитися отъ узъ діаволскихъ, за которого просимъ милости вашей, чтобъ ему во всемъ вѣрилъ; какъ будетъ воля Божія и вашей милости, гетмана войска запорожского, сотвори его какимъ полковникомъ, да и мы всѣ поклонимся благородію твоему и пойдемъ на поганые языки, да избавимъ всю братію отъ поганыхъ, по повелѣнію Божію. И паки просимъ и печалуемся.

Капитанъ Мирка, Великій, вашего величества гетманского послѣдніе раби Серби съ Мутьянскіе земли.

На 3 лл.

10. Списокъ съ листа, что писалъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска запорожского, въ нынѣшнемъ во 162 г.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, ближнему боярину и намѣстнику казанскому, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ здравія и долгоденствія отъ Господа Бога желаетъ. Писалъ ты къ намъ, вѣдомо чиня въ первой гра-

№ 1. мотѣ своей, что, по указу его царского величества, имѣлъ еси съ нами сойтится подъ Кіевомъ и промыслъ надъ непріятелми, короля полского людми, чинити, сколко Богъ милосердый помощи подастъ; а нынѣ вѣдомо чинишь, что уже къ Могилеву рушилися есте. И намъ, такъ далеко отъ васъ будучи, трудно тамъ сходится съ вами; толко того конечно надобно, чтобъ есте ваша милость послали вскорѣ по указъ до его царского величества, какъ съ нами вамъ сойтися укажетъ, понеже и мы здѣ сошлися съ бояриномъ его царского величества Андреемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ и стоимъ съ войсками его царского величества запорожскими подъ Фастовымъ. Да послали есмя по указъ до его царского величества, гдѣ и намъ Богдану Хмелницкому гетману съ войсками себя велитъ сходить, къ Лутцку ли или гдѣ подъ Люблинъ велитъ итти, и тутъ ожидати будемъ указу его царского величества. А ваша милость также вскорѣ вѣдомо учините, гдѣ обрѣтаетеся съ ратьми, и каковъ его царского величества указъ будетъ, и гдѣ нынѣ его царское величество счастливо обрѣтается, о самой скорой вѣдомости желаемъ. При томъ здравствовать о Господѣ усердно желаемъ. Данъ изъ Кіева, іюля 4 дня, лѣта 1654 году.

Вамъ, пріятелемъ нашимъ, во всемъ желателный Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ. По сказкѣ Констянтина Поклонского.

Вклеенъ сесь съ листа списокъ для того, что въ наказѣ Ивану Ржевскому его гетмановъ листъ про Лутцкъ написанъ.

Великій государь нашъ, его царское величество, указалъ по твоему писму, что ты писалъ къ его царского величества бояромъ, къ боярину ближнему и намѣстнику казанскому, ко князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарыщи, итти къ Лутцку. И тебѣ бъ Богдану Хмелницкому, гетману войска запорожского, по указу великого государя нашего, его царского величества, оставить на Украйнѣ ратныхъ людей, сколко пригоже, и велѣти украинныхъ и черкаскихъ городовъ отъ приходу Крымскихъ людей оберегать; а самому бъ тебѣ да съ тобою его царского величества столнику и воеводѣ Ондрею Васильевичю Бутурлину и со всѣмъ его царского величества войскомъ итти къ Лутцку на корунные и литовскіе городы жилыми мѣсты, не мѣшкая; а царского величества бояромъ написать, что оставя ково оберегать, противъ грамотъ.

На 3 лл.

11. Переводъ съ полскаго писма.

Милостивый пане ловчій мозырскій, а мой милостивый пане и брате!

Понеже его царскому величеству самъ Богъ въ первоначаліи идучи, Его высочество далъ надъ всею Бѣлою Росіею, также вѣдомо чиню твоей милости, что уже и Смоленскъ сдался царскому величеству; для того нечего ожидати, что когда Смоленескъ сдали, то подлинно и Горы у царя его милости будутъ; а твоя милость, чтобъ еси имѣлъ умрети за его маятность, нежели въ неволю взяту быти, чтобъ того Сапѣга ни единъ не дождалъ, ноипаче, яко братъ, всегда попеченіе имѣю о твоей милости. Писалъ я до пана воеводы, чтобъ тебѣ учинилъ вѣдомо о сдатіи Смоленска, твоя милость, какъ я живъ, никако не позволялъ и бранивъ меня такъ отказалъ, что я ихъ уже оплакалъ. А я совѣтъ воспріявъ отъ пана Артемона Сергѣевича, которого твоя милость добре знаешь, посылаетъ и свой листъ до вашей милости съ моимъ листомъ; а мой совѣтъ лутче городъ сдати тому, которому царское величество вручитъ, нежели даромъ погибнути. О себѣ также вѣдомо чиню, что и самъ не

вѣмъ, камо обратитися: при царскомъ ли величествѣ быти, или съ паномъ поѣхать, но вѣдомо учиню съ паномъ Есинскимъ твоей милости о томъ, гдѣ буду обрѣтатися. Прошу о скорую вѣдомость на тотъ листъ мой и о совѣтѣ, гдѣ имѣю пребывати: жить ли при его царскомъ величествѣ, или далѣ поѣхать, что выѣздъ нашъ изъ Смоленска дня 10 или и прежде, то подлинно твоя милость знай о томъ всемъ, какъ я въ томъ листѣ моемъ къ тебѣ пишу; листа того Осташовскому не показывай, но его сожги. По семъ милости твоей братней отдаюся. Данъ изъ Смоленска, дня 25.

Твоей милости, моего милостивого пана и брата, желателный братъ и поволный слуга, Юрья Красовскій, городничей мозырскій.

На 2 лл.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, полковникъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, пріятелю моему, пану ловчему мозырскому, отъ Господа Бога доброго здоровья желаю. Памятуя то, какъ ты былъ у великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, у его царского величества, на Москвѣ, королевского величества съ великими и полномочными послы во дворянѣхъ, а ко мнѣ былъ дружелюбивъ, и я не могъ того учинити, чтобы прежнюю твою къ себѣ пріятность въ забвеніе учинити, но сею хартицею моею любителное мое поздравленіе къ тебѣ предпосылаю. Да и о томъ тебѣ вѣдомо чиню, что братъ твой Юрья Красовскій, городничей смоленскій, слыша твою ко мнѣ пріятность, потомужъ ко мнѣ учинился друголюбивъ. И по любви твоей, пріятеля моего, тебѣ объявляю, что великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, его царскому величеству, города Смоленска воевода Филипъ Казимеръ Обуховичь, и шляхта, и полковники, и служилые и всякіе жилецкіе люди добили челомъ и городъ сдали. И великій государь нашъ, его царское величество, яко государь христіянскій, милосердіе свое надъ ними показалъ: которые похотятъ ему великому государю служити и быти подъ его царского величества высокою рукою, и тѣмъ на свое царского величества имя остатися поволилъ; а которые похотятъ ѣхать въ Полшу и въ Литву, и тѣхъ пожаловалъ, велѣлъ выпустить и проводить до рубежа вцѣлѣ. А били челомъ великому государю нашему и осталися на его царского величества имя: князь Самуилъ Друцкій-Соколинскій, подкоморей смоленскій, Янъ Кременевскій, секретарь королевскій, Якубъ Улнеръ, будовничей, панъ Голимонтъ, судья кгродцкій, ротмистръ панъ Денисовичь, ротмистръ панъ Станкѣевичь, ротмистръ панъ Бака, панъ Воронецъ и иные шляхта знатные многіе люди. А я тебѣ, пріятелю моему, за прежнюю твою къ себѣ любовь и по прошенью брата твоего, пріятеля жъ моего, городничего мозырского, совѣтую симъ моимъ писаніемъ, чтобы тебѣ великого государя нашего, его царского величества, милости поискати, и кто тебѣ совѣтенъ, о томъ объявити, чтобы покамѣста его царского величества бояре и воеводы надъ городомъ и надъ вами промыслу какова не учинили. А когда уже, за милостію Божіею и за счастьемъ его царского величества, городъ его царского величества бояре и воеводы возмутъ, и чтобъ тебѣ пріятелю моему тутъ не погинуть. А будетъ вы поищете къ себѣ его царского величества милости и городъ сдадите, и великого государя нашего, № 1.

№ 2. его царского величества, премногая милость къ вамъ будетъ. И тебѣ бы, пріятелю моему, о своемъ здоровьѣ, и о пребываніи и о всемъ противъ моего писма ко мнѣ отписати. А будетъ ко мнѣ отпишешь о томъ, что ты великого государя нашего, его царского величества, милости поищешь и его царскому величеству о себѣ бити челомъ мнѣ велишь, и я, по твоему ко мнѣ дружелюбству, великому государю нашему, его царскому величеству, бити челомъ и милости у него великого государя просити о тебѣ буду.

На 4 лл.

№ 2.

1654, августа 25—декабря 14. Бумаги воеводы Андрея Васильевича Бутурлина, находившагося съ государевыми ратными людьми въ Малороссійскихъ городахъ, за Днѣпромъ, для совмѣстнаго похода съ Войскомъ Запорожскимъ на польскіе города.

Арх. М. Ин Д., Дѣла Малор. св. № 9, тетр. № 20; все дѣло на 12 лл.

I. Отписка воеводы Андрея Бутурлина объ его переговорахъ съ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ о совмѣстномъ ихъ походѣ на польскіе города къ Луцку. 25 августа.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ондрюшка Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 162 году, августа въ 22 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему во обозъ подъ Фастовъ. А въ твоей государевѣ грамотѣ написано: писано отъ тебя государя къ гетману къ Богдану Хмелницкому, велѣно ему для береженья отъ приходу Крымскихъ людей оставить на Украинѣ ратныхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, а самому ему гетману со всѣмъ твоимъ государевымъ войскомъ итти на корунное войско и полскія и литовскія городы жилыми мѣсты къ Луцку; а твоимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, велѣно съ гетманомъ сходитца къ Луцку жъ; и мнѣ бы, государь, холопу твоему съ твоими государевыми ратными людми потомужъ итти съ гетманомъ Богданомъ Хмелницкимъ безо всякого мотчанья, и прося у Бога милости, надъ полскими и литовскими городы промышлять, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, я холопъ твой гетману Богдану Хмелницкому говорилъ, чтобъ онъ противъ твоево государева указу, со всѣмъ твоимъ государевымъ войскомъ шолъ на полскіе и литовскіе городы жилыми мѣсты къ Луцку, не мѣшкая. И гетманъ Богданъ Хмелницкой мнѣ холопу твоему сказалъ: онъ де гетманъ со всѣмъ твоимъ государевымъ войскомъ итти на полскіе и литовскіе городы готовъ, толко де онъ ожидаетъ къ себѣ въ сходъ болшого Ногаю мурзъ съ Тотары вскорѣ. Да онъ же гетманъ мнѣ холопу твоему сказывалъ: пришли де къ нему гетману Волошскіе да Мултьянскіе земель посланники съ тѣмъ, что де, государь, они Волошскіе и Мултяне хотятъ быть подъ твоею царского величества высокою рукою и договоряся съ нимъ гетманомъ, отпу-

щаютъ къ тебѣ государю Волошскіе и Мултьянскіе земель посланниковъ; а отправя де волошскихъ и мултьянскихъ посланниковъ и дождався болшого Ногаю мурзъ съ Татары, со всѣмъ твоимъ государевымъ войскомъ тотчасъ пойдетъ на полскіе и литовскіе городы, и Божіимъ и твоимъ государевымъ дѣломъ надъ полскими и литовскими людми и надъ городы промышлять учнетъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А мнѣ холопу твоему съ твоими государевыми ратными людми, которые у меня холопа твоего въ полку, гетманъ Богданъ Хмелницкой изъ обозу, изъ-подъ Фастова, велѣлъ итти напередъ; и я холопъ твой съ твоими государевы ратными людми изъ-подъ Фастова пошолъ августа въ 25 день. А стоя, государь, во обозѣ подъ Фастовымъ, и въ посылкѣ у многихъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей многія лошади попадали и многіе твои государевы люди стали пѣши. № 2.

На оборотѣ: 163, сентября въ 10 день, съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ.—Чтена государю.

На 2 лл.

II. Отписка воеводы Андрея Бутурлина, объ его походѣ вмѣстѣ съ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ изъ-подъ Фастова на польскіе города и о дѣлахъ, относящихся до Войска Запорожскаго и государевыхъ ратныхъ людей, находившихся подъ начальствомъ Бутурлина. 13 октября.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ондрюшка Бутурлинъ челомъ бьемъ. Въ прошломъ, государь, во 162 году, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ холопу твоему съ сѣвскими ратными людми и съ комарицкими драгуны быть на твоей государевѣ службѣ въ Запорогахъ твоего царского величества войска запорожского съ гетманомъ съ Богданомъ Хмелницкимъ вмѣстѣ и надъ полскими и литовскими людми промышлять сопча, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. И въ прошломъ же, государь, во 162 году, августа въ 22 день, прислана во обозъ къ Хвастову твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: писано отъ тебя государя къ гетману къ Богдану Хмелницкому, велѣно ему для береженья отъ приходу Крымскихъ Татаръ оставить на Украйнѣ сколко человѣкъ пригоже, а самому гетману со всѣмъ твоимъ государевымъ войскомъ итти на корунное войско и полскіе и литовскіе городы жилыми мѣсты къ Луцку; а твоимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, велѣно съ гетманомъ сходитца къ Луцку жъ; и мнѣ бъ, государь, холопу твоему гетману Богдану Хмелницкому говорить, чтобъ онъ, по твоему государеву указу, шолъ не мѣшкая, а мнѣ холопу твоему съ твоими государевы ратными людми потомужъ итти съ гетманомъ съ Богданомъ Хмелницкимъ безо всякого мотчанья, и прося у Бога милости, надъ полскими и литовскими городы промышлять. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, я холопъ твой съ твоими государевы ратными людми отъ Фастова пошолъ августа въ 25 числѣ, а гетманъ пошолъ августа въ 26 числѣ и дошолъ меня холопа твоего въ Романовки, а отъ Романовки, давъ мнѣ холопу твоему вожа, паволошеньского полку казака Микитку Козаченского, и велѣлъ мнѣ итти передъ собою, а велѣлъ меня холопа твоего вести и самъ

№ 2. идетъ за мною съ войскомъ запорожскимъ пустымъ мѣстомъ, чернымъ шляхомъ, неспѣшна. И въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, сентября въ 6 числѣ, гетманъ Богданъ Хмелницкой и я холопъ твой съ ратными людми пришли подъ пустой городокъ подъ Бердичевъ, и стояли во обозѣ подъ Бердичевымъ сентября съ 6 числа сентября по 15 число; а ставитца онъ гетманъ отъ меня холопа твоего съ войскомъ запорожскимъ себе обозомъ. И я холопъ твой, пріѣзжая къ нему гетману во обозъ, многижды, противъ твоего государева указу, ему гетману говоря, чтобъ онъ шолъ не мѣшкая въ сходъ къ твоимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ, ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи подъ Луцкъ, жилымъ мѣстомъ; и онъ гетманъ мнѣ холопу твоему отказываетъ тѣмъ, что де твоихъ государевыхъ ратныхъ людей со мною холопомъ твоимъ прислана къ нему гетману мало; а про твоихъ государевыхъ бояръ и воеводъ, про князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи, съ твоими государевы ратными людми подъ Луцкъ приходу не чаетъ, и вѣры тому не иметъ, потому что отъ твоихъ государевыхъ бояръ къ нему гетману станицъ о сходѣ не бывало, гдѣ ему съ бояры сходитца. А подлинные де, государь, ему гетману вѣсти учинились, что полской король съ гетманы и со всѣмъ корунннымъ войскомъ идетъ противъ ево гетмана подъ Дубну, а Дубна отъ Бердичева въ дватцати миляхъ. А что де къ нему гетману хотѣли быть на помочь болшого Нагаю мурзы съ Татары, Кайимаметъ мурза съ товарыщи, и итти противъ Поляковъ, и тѣ де Татаровя ему гетману солгали, поворотились назадъ, блюдясь крымского хана. А про крымского, государь, хана подлинные жъ ему гетману вѣсти есть, что полской король съ гетманы ево крымского хана скупили и послали къ нему въ Крымъ стражника Осколского съ болшою казною, чтобъ ему крымскому хану приходить войною на ихъ черкаскіе городы нынѣшнею осенью вскорѣ, и о томъ онъ гетманъ къ тебѣ государю писалъ, и послалъ нарочно станицу изъ-подъ Бердичева, и ему де гетману итти противъ короля и гетмановъ и надъ полскими городы промышлять не съ кѣмъ, потому что де у него гетмана многіе казаки стоятъ по граничнымъ мѣстамъ отъ Крымскихъ Татаръ. И я холопъ твой ему и о томъ говорилъ: будетъ онъ гетманъ, противъ твоего государева указу, къ Луцку самъ не идетъ, и чтобъ онъ для подлинного провѣдованья про твоихъ государевыхъ бояръ и воеводъ, про князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи, послалъ къ Луцку, и для промыслу надъ полскими людми подъ иные полскіе городы, которые къ Луцку ближе, сколко полковъ пригожъ, запорожскихъ черкасъ. И по тѣмъ моимъ холопа твоего словамъ, онъ гетманъ Богданъ Хмелницкой для провѣдованья про твоихъ государевыхъ бояръ и воеводъ, про князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи, и для промыслу надъ полскими людми, изъ-подъ Бердичева къ Луцку послалъ запорожскихъ черкасъ пять полковъ, черкаского полковника Якова съ товарыщи, сентября въ 15 день; да я холопъ твой послалъ съ нимъ же полковникомъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, своево полку голову, рейтарского строю капитана Ивана Бабкина, а съ нимъ послалъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Стародубцовъ и Рословцовъ. А какъ, государь, изъ походу изъ-подъ Луцка полковники къ гетману во обозъ придутъ и что про твоихъ государевыхъ бояръ вѣдомо будетъ и что впредь гетмановъ будетъ промыслъ, и о томъ я холопъ твой къ тебѣ государю писать стану. А у меня холопа твоего во обозѣ ратнымъ лю-

демъ въ запасѣхъ стало оскудѣнья болшоя и многія драгуны, отъ оскудѣнья запасовъ, пошли для корму подъ полскіе городы въ Подлѣсья, конные и пѣшіе, безъ моево холопа твоего вѣдома. И будетъ, государь, ево гетманова стоянья въ пустыхъ мѣстахъ будетъ къ зимнему времени, или онъ гетманъ поворотитца назадъ къ Чигирину или къ Бѣлой Церкви, и комарицкимъ драгунамъ и досталнымъ будетъ розбѣжатца и твоей государевы казны, наряду и зелья и свинцу, и всякихъ пушечныхъ запасовъ оберегать и везти будетъ нѣкому; а твоего государева наряду и зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ взято со мною холопомъ твоимъ много. И о томъ, государь, вели мнѣ холопу своему свой государевъ указъ учинить: съ нимъ ли гетманомъ мнѣ холопу твоему стоять, или какъ онъ гетманъ поворотитца назадъ въ свои черкаскіе городы, мнѣ холопу твоему съ нимъ гетманомъ въ черкаскіе городы итти ли, или мнѣ холопу твоему итти въ сходъ къ твоимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ, ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи? Да сентября жъ, государь, въ 14 числѣ пріѣзжалъ ко мнѣ холопу твоему на станишка писарь Иванъ Выговской, а сказывалъ мнѣ холопу твоему рѣчью и листы показывалъ: тово жъ де числа, писалъ де къ гетману къ Богдану Хмелницкому и къ нему писарю волошской владѣтель Стефанъ про крымского хана и про бѣлогородского пашу, что турской салтанъ велѣлъ крымскому хану и бѣлогородскому пашѣ итти на черкаскіе городы войною. Да онъ же писарь мнѣ холопу твоему сказывалъ: былъ де въ полону у короля полского козачей сотникъ Деменка Дорошка; и полской де король и гетманъ Потоцкой далъ ему Деменки привилные прелестные листы, и тѣ де, государь, листы гетманъ посылаетъ къ тебѣ государю съ своими станичники съ Якимомъ Самченкомъ. А съ сею, государь, отпискою послалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, нарочно стародубцовъ, Юрья Олександрова, Ѳедора Шалыгина, вмѣстѣ съ станичники гетмана Богдана Хмелницкого, а велѣлъ, государь, имъ явитца и отписку подать посолского приказу твоему государеву думному дьяку Ларіону Лопухину. № 2.

На оборотѣ: 163, октября въ 13 день, съ стародубцомъ съ Юрьемъ Александровымъ.— Чтена государю.

На 8 лл.

III. Отписка воеводы Андрея Бутурлина о томъ, что ратныхъ людей съ нимъ мало, всѣ разбѣжались, и ему идти въ сходъ къ гетману, чтобы дать отпоръ непріятелямъ, почти не съ кѣмъ. 19 ноября.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ондрюшка Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, ноября въ 14 день, твоего царского величества войска запорожского гетманъ Богданъ Хмелницкой да писарь Иванъ Выговской писали изъ Чигирина ко мнѣ холопу твоему къ Бѣлой Церкви въ листу своемъ: вѣдомо де, государь, ему гетману учинилось, что Крымскія и Ногайскія Татаровя перелѣзли рѣку Бугъ, и подъ Чечелникъ и подъ Савранъ подбѣгши, много шкодъ починили; а Станиславъ де Лянцкорунской, гетманъ полный корунный, съ Ляхи, и съ Волохи, и съ Нѣмцы, и съ Венгры пришолъ въ Баръ и хотятъ приходить на твои государевы черкаскіе городы; и онъ де гетманъ Богданъ Хмелницкой, по тѣмъ вѣстямъ, изъ Чигирина вскорѣ будетъ въ Корсунь, чтобъ надъ непріятели промыслъ

№ 2. учинить, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. И какъ, государь, будетъ онъ гетманъ въ Корсунь и ко мнѣ холопу твоему отпишетъ, велитъ мнѣ съ твоими государевы ратными людми итти къ себѣ въ сходъ, и со мною, государь, холопомъ твоимъ малолюдно, по грѣху моему, меня холопа твоего постигла болѣзнь, а товарыща, государь, со мною холопомъ твоимъ нѣтъ; и какъ меня холопа твоего постигла болѣзнь, и твои государевы ратные люди, комарицкіе драгуны, стоя у Бѣлой Церкви и въ иныхъ твоихъ государевыхъ черкаскихъ пограничныхъ городахъ, многіе обеззапасѣли и отъ голоду, а иные пропились и проворовались, и покиня твою государеву зелейную и свинцовую казну и норядъ, и меня холопа твоего, съ твоей государевы службы побѣжали по домомъ, а я холопъ твой остался и стою у Бѣлой Церкви не со многими людми; а которые, государь, и остаточные немногіе люди, и тѣ бѣгутъ по домомъ же, и мнѣ холопу твоему къ гетману къ Богдану Хмелницкому итти въ сходъ не съ болшими людми и надъ непріятели надъ полскими и литовскими людми и надъ Татары промышлять и помочи подать нѣкимъ. А какъ, государь, они комарицкія драгуны учали съ твоей государевы службы бѣгати, и о томъ, государь, ихъ побѣгѣ драгунскомъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, о указѣ прежъ сего писалъ я холопъ твой многижды, и о томъ твоего государева указу ко мнѣ холопу твоему ноября по 19 число не бывало, а мнѣ холопу твоему, безъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, на твоей государевѣ службѣ въ Запорогахъ для приходу воинскихъ людей быть и твоимъ государевымъ ратнымъ дѣломъ промышлять не съ кѣмъ, и твоей государевы зелейныя и свинцовыя казны и норяду оберечь нѣкимъ, твоя государева зелейная и свинцовая казна и норядъ, за малолюдствомъ, стоитъ безъ сторожи. И о томъ, государь, что комарицкіе драгуны розбѣжались и что со мною холопомъ твоимъ малолюдно, и о зелейной и свинцовой казнѣ, и о норядѣ, вели свой государевъ указъ учинить. А съ сею, государь, отпискою послалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, нарочно стародубца Микифора Ятцкова.

На оборотѣ: 163, декабря въ 14 день, съ стародубцомъ съ Микифоромъ Яцкимъ.—Чтена; указъ въ розрядѣ.

На 2 лл.

№ 3.

1654, августа 26—декабря 17. Бумаги воеводъ пограничныхъ съ Малороссіею городовъ о разныхъ дѣлахъ.

Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малор. св. № 9, тетради № 25, на 9 лл. и № 26, на 18.

I. Грамота гетмана Богдана Хмельницкаго къ путивльскому воеводѣ Алексѣю Никитичу Зюзину о томъ, что бѣглыхъ преступниковъ изъ Малороссійскихъ городовъ слѣдуетъ ловить и казнить. 26 августа.

Списокъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ въ Путивль къ боярину и воеводѣ Никитѣ Алексѣевичю Зузину Богданъ Хмелницкой, гетманъ войска запорожского. А изъ Путивля тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 16 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа

Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, Богданъ Хмелницкой, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ, бояриву и воеводѣ Алексѣю Никитичю Зюзину здравія желаетъ. По крестному цѣлованью, мы Богданъ Хмелницкой, гетманъ, его царскому величеству до сихъ временъ всякія цѣлости оберегали, и того оберегать будемъ, чтобъ то безъ нарушенья вѣчно пребывало; однако здѣ такихъ много есть своеволниковъ и убойцовъ, что здѣ злое здѣлавъ что, или кого убивъ, въ землю его царского величества бѣжатъ, какъ и нынѣ въ Гадячомъ и въ Веприку и въ иныхъ городѣхъ нѣкоторые мятежники, учиня смятеніе и многое зло сдѣлавъ, въ землю его царского величества ходить начали. И для того прилежно тебя, господина моего, просимъ, изволь грамоты свои во всѣ порубежные городы и въ деревни къ воеводамъ и къ прикащикомъ послати, чтобъ тѣхъ мятежниковъ и убійцовъ, которыебъ къ вамъ безъ листовъ нашихъ шли, имавъ, вѣшали и стинали и въ неволю имали, а имѣнія ихъ на его царское величество отбирали. Также много тѣхъ своеволниковъ на Торъ безъ вѣдома нашего идутъ и тамъ собираютца, тогда и туды изволь послати и тѣхъ своеволниковъ разорити, понеже тамо недалече отъ вашіе милости. И для того надобно то розсматривати, чтобъ тое своевольство было усмирено и его царскому величеству прямо и вѣрно служили, о чемъ и вторицею тебя, господина моего, просимъ, чтобъ есте тѣхъ своеволниковъ пропускать не велѣли и съ Тору згонили. А до меня изволь съ тѣмъ же посланникомъ моимъ, пріятелю мой, вскорѣ отписать и о здравіи своемъ извѣстити. Посемъ здраствуй о Господѣ. Писанъ въ таборѣ подъ Фастовымъ, августа 26 дня, лѣта 1654. № 3.

Тебѣ, другу моему, во всемъ желателный пріятель, Богданъ Хмелницкой, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ.

Тетр. № 25, на 3 лл. При этомъ листѣ и отписка Зюзина *на 1 л.*, о полученіи этой гетманской грамоты и объ отправленіи ея къ государю съ черниговцемъ Денисомъ Кашинцевымъ. На отпискѣ помѣта: «государю чтены отписка и переводъ съ листа».

II. Челобитная государю боярскаго сына Матвѣя Чубарова о выдачѣ ему грамоты къ гетману Богдану Хмельницкому, чтобы бѣжавшихъ въ малороссійскіе города его Чубаровскихъ крестьянъ сыскать и ему отдать. 4 октября.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой бѣдный и разоренной, Матюшко Чюбаровъ. Въ прошломъ, государь, во 162 году, по твоему государеву указу, велѣно намъ холопемъ твоимъ быть на твоей государевѣ службѣ съ бояры и воеводы, со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарыщи; а какъ буду на твоей государевѣ службѣ, и послѣ меня бѣжали отъ меня холопа твоего крѣпостные мои крестьяне изъ Рылского уѣзду, изъ деревни Журавлевки, Онофрейко Наумовъ, Якушко Ивановъ, Игнашко Ивановъ, Васка, Ондрюшка Лазаревъ, Екимко Ивановъ, съ женами и зъ дѣтми и съ своими крестьянскими животы; а бѣгая тѣ, государь, мои крестьяне живутъ въ твоихъ черкаскихъ городѣхъ переходя. Да тѣ жъ, государь, мои крестьяне изъ твоихъ черкаскихъ городовъ приходя въ ту мою деревенку, воруютъ и насилство всякое чинятъ, жгутъ и разоряютъ. Да они жъ приходя изъ тѣхъ же черкаскихъ городовъ, взяли съ собою силою послѣднихъ дворовыхъ моихъ людишекъ десять человѣкъ, мужского и женского полу, и животишка мои всѣ поимали съ людишкоми. Да тѣ жъ, государь, мои бѣглые отогнали у меня изъ деревнишки жи-

№ 3. вотинное стадо и пастуха связавъ взяли съ собою въ черкаскіе городы. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего бѣдново и до конца разореново, и за мое службишко вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту о тѣхъ моихъ бѣглыхъ крестьянъ и людишекъ къ гетману къ Хмелницкому, чтобы мнѣ холопу твоему тѣхъ моихъ бѣглыхъ крестьянъ и людишекъ, десять человѣкъ, по крѣпостямъ оддалъ, чтобы мнѣ холопу твоему отъ тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьяновъ и людишекъ и отъ ихъ воровства въ конецъ не погинуть и твоей бы царской службы не отбыть. А я холопъ твой присланъ отъ боярина отъ князя Алексѣя Никитича Трубецково съ отписки къ тебѣ государю изъ Горъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 163, октября 4 дня, дана грамота къ наказному гетману къ Ивану Золатаренку: велѣть тѣхъ крестьянъ сыскавъ, отдать; да и впредь учинить заказъ крѣпкой, чтобъ однолично чтобы ихъ холопей и крестьянъ не принимали; а которые учнутъ бѣгать холопи, или крестьяне учнутъ приходить, а учнутъ и объ нихъ бить челомъ, и тѣхъ велѣлъ отдавать челобитчикомъ.

Тетр. № 26, подлинная *на 1 л.*; За симъ слѣдуетъ упоминаемая въ резолюціи на челобитную Чубарова грамота къ наказному гетману Ивану Золотаренку, черновой списокъ, *на 2 лл.* Далѣе, въ той же тетради, *на 22 лл.*, челобитная Чаадаева и грамота къ нак. гетм. Ив. Золотаренку, о подобномъ же дѣлѣ, какъ и Чубаровское, отъ 7 октября. Въ той же № 26 тетради, *на 10 лл.*, челобитныя и распоряженія о выдачѣ государева жалованья, за службу, посланникамъ и гонцамъ въ Войско Запорожское, Гаврилу Самарину, Ивану Ржевскому, Степану Кикину, и Логину Кузьмину, и въ концѣ тетради, *на 1 л.*, извѣщеніе въ Москву, что посланные подъ Смоленскъ къ государю золотые для раздачи Войску Запорожскому, съ подьячимъ Семеномъ Чашниковымъ получены сполна, 4 ноября 1654 года.

III. Челобитная государю казака Михаила Жарѣвскаго объ освобожденіи его родственниковъ, захваченныхъ въ плѣнъ московскими ратными людьми. 7 декабря.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, запорожского войска Богдана Хмелницкого казакъ Мишка Жаркѣвскій. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, твои государевы ратные люди взяли подъ Мстиславлемъ полономъ братьевъ моихъ родныхъ, Елфима да Ондрея, да сестру мою родную Ульяницу съ робенкомъ, и вземъ повезли ихъ во Брянескъ; и во Брянскѣ твой государевъ бояринъ и воевода, князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской, братьевъ моихъ Елфимка да Андрюшку у твоихъ государевыхъ ратныхъ людей взялъ и держитъ ихъ въ тюрмѣ, а сестришку мою Ульянку съ робенкомъ на рѣкѣ на Деснѣ у ратныхъ людей взялъ Иванъ Борисовъ сынъ Свищовъ, и держитъ ихъ у себя во дворѣ по неволѣ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, во Брянескъ дать мнѣ свою государеву грамоту къ своему государеву боярину и воеводѣ ко князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, и вели, государь, братишковъ моихъ Елфимка да Андрюшку изъ тюрмы освободить, а сестришку мою Ульянку съ робенкомъ у Ивана Свищова взять и мнѣ отдать, чтобы мнѣ холопу твоему съ братьями своими и съ сестришкою въ разлученьѣ не быть. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ: 163, декабря въ 7 день, государь пожаловалъ, велѣлъ тотъ полонъ у князя Ѳедора Волконскова и у Ивана Свищова взять князю Ѳедору жъ и отдать казаку.

Тетр. № 25, подлинная челобитная *на 1 л.* За симъ въ тетради, *на 1 л.*, черновая государева грамота князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, по содержанію соотвѣтствующая резолюціи на челобитной Жаркѣвскаго.

IV. Отписка брянскаго воеводы князя Өедора Өедоровича Волконскаго, спрашивающаго, какъ ему поступать относительно корма и подводъ, для проѣзжающихъ черезъ Брянскъ пословъ и гонцовъ изъ малороссійскихъ городовъ. 17 декабря. № 4.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Өедка Волконской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, о твоемъ государевѣ указѣ: ѣздятъ, государь, на Брянескъ по дорогѣ къ тебѣ государю Богдана Хмелницкого, гетмана войска запорожского, многія посланники и гонцы, и изъ Кіева отъ бояръ и воеводъ, отъ князь Өедора Семеновича Куракина, отъ князь Өедора Өедоровича Волконского, изъ Бѣлагорода отъ боярина отъ Василья Борисовича Шереметева гонцы многія, а просятъ у меня холопа твоего подводъ многихъ наскоро; а во Брянскѣ, государь, ямъ неболшой и ямщики отъ гонбы разбѣглись; а уѣзды, государь, во Брянскѣ отъ города далнія, верстъ по штидесять и по сту, наскоро подводъ собрать мнѣ холопу твоему негдѣ. Да тѣ жа, государь, посланники и гонцы просятъ у меня холопа твоего твоихъ государевыхъ кормовъ и питья и конского корму, а мнѣ холопу твоему о томъ твоево государева указу нѣтъ, отъ какихъ доходовъ тѣмъ людемъ твой государевъ кормъ и питье конскія кормы давать. И о томъ что ты, государь, укажешь мнѣ холопу своему.

На оборотѣ адресъ. Помѣта: 163, декабря въ 17 день, съ брянски... (*прогнило*) Пѣтуховымъ.

Бояре приговорили послать во Брянескъ государеву грамоту: какъ поѣдутъ отъ гетмана, или отъ государя къ гетману, запорожскіе казаки службою, или съ языки и съ иными какими дѣлы, и государево жалованье кормы давать имъ, смотря по людемъ, отъ таможныхъ доходовъ, а питье съ кабака, и подводы, на чомъ имъ мочно поднятца, безъ задержанья, а лишнево ничево не давать. А подводы гонцомъ велѣть давать потомужъ по подорожнымъ, безъ задержанья.

Тетр. № 25, отписка *на 1 л.* За симъ въ тетради слѣдуетъ государева грамота, *на 1 л.*, къ брянскому воеводѣ, соотвѣтствующая по содержанію резолюціи на отпискѣ.

№ 4.

1654, октября 4—декабря 8. Бумаги посольства дворянина Дениса Петровича Тургенева и подьячаго Якова Портомоина, ѣздившихъ къ гетману Богдану Хмельницкому съ объявленіемъ о взятіи государемъ Смоленска и другихъ городовъ.

Арх. М. Ин. Дѣлъ, дѣла Малор. св. № 9, тетр. № 28. Все дѣло посольства на 87 лл.

I. Наказъ дворянину Денису Петровичу Тургеневу и подьячему Якову Портомоину: ѣхать къ гетману Богдану Хмельницкому съ объявленіемъ о взятіи войсками государя города Смоленска и другихъ литовскихъ городовъ и для собиранія вѣстей. 4 октября.

(*Начала нѣтъ*)... Яна Казимера короля пошолъ съ своими царского величества подданными, съ царевичи съ Грузинскимъ и съ Сибирскимъ, и съ своими царского величества бояры и воеводы и со многими ратми, и пришолъ подъ свою царского величества искони вѣчную отчину подъ славный градъ Смоленскъ; и его царского величества бояре и воеводы полскихъ и литовскихъ людей во многихъ городѣхъ и мѣстѣхъ многихъ побили и городы поимали... всякіе служилые и жилецкіе люди великому государю, его царскому величеству, добили челомъ и городы здали, и вѣру ему великому государю на вѣчную службу православные христіянскіе вѣры, по святой евангельской непорочной заповѣди, учинили; а Поляки и

№ 4. Нѣмцы по своей вѣрѣ присягу учинили. А имянно царского величества бояре и воеводы городы поимали, а иные великому государю нашему добили челомъ: Бѣлая, Мстиславль, Могилевъ, Рословль, Горы, Горки, Копысъ, Шкловъ, Полоцкъ, Невль, Друя, Глубокое, Суша... (*оторвано*), Озерище, Усвятъ, Рѣчица... ..ѣшинъ, Злобинъ, Рогачевъ, Чичерскъ, Гомль, Новый Быховъ, Освія, Красной, Себежъ, и иные многіе городы и мѣста поимали, и самаго гетмана литовского Януша Радивила со всѣми полскими и литовскими людми побили на голову, и въ языцѣхъ въ розныхъ городѣхъ и въ Родивиловыхъ полкѣхъ имали выборомъ многихъ честныхъ людей. Да милостію Божіею и великого государя нашего, его царского величества, и сына его государева, благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, изъ города Смоленска воево... меръ Обуховичь и шляхта... всякіе служилые и жилетцкіе люди, видя его царского величества храбрство и премудростные многоразличные промыслы, и отъ его царского величества бояръ и воеводъ и ратныхъ людей крѣпкую осаду и жестокую тѣсноту, ему великому государю, его царскому величеству, добили челомъ и искони вѣчную его царского величества отчину городъ Смоленескъ здали и оста... на его великого государя, его царского величества, имя началные люди, и шляхта, и Нѣмцы началные жъ, и всякіе служилые и жилетцкіе люди мало не всѣ; а выѣхалъ изъ Смоленска воевода съ са́мыми малыми людми. И онъ бы гетманъ и все войско запорожское и всѣ православные христіане, слыша и вѣдая такую надъ гонители православные христіянскіе вѣры и его царского величества непріятеля побѣду, благодарили Бога, и великому государю, его царскому величеству... и противъ его царского величества непріятелей, прося у Бога милости, стояли крѣпко и промышляли, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. Да что ему противъ того гетманъ и писарь и полковники поговорятъ, и ему то себѣ записать. Да Денисью жъ и подьячему, будучи у гетмана, говорити гетману и писарю: посланъ отъ великого государя, отъ его царского величества, въ Крымъ къ царю и къ калгѣ и къ нурадыну и къ его государевымъ посланникомъ, которые нынѣ въ Крыму въ гонцѣхъ, съ его царского величества грамотами татарской переводчикъ Кутлумаметъ Устокасимовъ; а объ отпускѣ ево... царского величества грамота къ нему... а велѣно ево въ Крымъ отпустити и вожа и провожатыхъ дати ему гетману; и онъ бы гетманъ, по указу великого государя, его царского величества, переводчика въ Крымъ отпустилъ не замотчавъ, и вожа и провожатыхъ ему далъ добрыхъ и наказалъ бы вожу и провожатымъ побыть въ Крыму до тѣхъ мѣстъ, покамѣста тотъ гонецъ побудетъ; а́ какъ того гонца изъ Крыму отпустятъ, и онъ бы гетманъ вожу и провожатымъ изъ Крыму велѣлъ ѣхать потомужъ съ гонцомъ съ Кутлумаметомъ; а какъ они изъ Крыму къ нему гетману прибудутъ, и онъ бы гетманъ того гонца отпустилъ съ провожатыми жъ не мѣшкая.—Да память Денисью и подьячему Якову. Какъ они будутъ у гетмана, и имъ гетману говорити: въ нынѣшнемъ во 163-мъ году, сентября въ 9 день, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, онъ гетманъ съ дворяниномъ съ Иваномъ Ржевскимъ да съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ, что посланецъ ево Демко Михайловъ, ясаулъ войсковый, которого онъ посылалъ къ молдавскому Стефану воеводѣ, къ нему пріѣхалъ съ волоскимъ посланцемъ съ Трояскуломъ Лупуломъ... учинилъ,

что Стефанъ воевода на вѣчную съ ними пріязнь при немъ ясаулѣ Демкѣ присягалъ и крестъ цѣловалъ. А къ великому государю, къ его царскому величеству, онъ Стефанъ воевода шлетъ великихъ пословъ, думныхъ своихъ людей, чтобъ они великому государю, его царскому величеству, вѣру учинили противъ того жъ, какъ и онъ гетманъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ; также и мутьянской владѣтель и венгерской король хотятъ быть подъ его царского величества высокою рукою. И онъ бы гетманъ про то имъ объявилъ: отъ молдавского и мутьянского владѣтелей и отъ венгерского... ево писма, какъ онъ гетманъ писалъ къ царскому величеству съ Иваномъ Ржевскимъ, присылка къ нему была ли, и хто былъ присыланъ, и съ чѣмъ отъ него гетмана отпущены; и къ великому государю, къ его царскому величеству, молдавской владѣтель великихъ пословъ своихъ вскорѣ ли шлетъ, и кого имянемъ; и мутьянской владѣтель и венгерской къ великому государю, къ его царскому величеству, съ тѣмъ, что они хотятъ быть подъ его государевою высокою рукою, кого именемъ и какихъ людей и вскорѣ ль хотятъ прислать. Да что имъ про то гетманъ скажетъ, и имъ то себѣ записать... писаря Ивана Выговского о т... дати у себя на дворѣ и къ нему... дити, чтобъ онъ, вѣдая къ себѣ государскую премногую милость, росказалъ имъ про то подлинно, и грамоты венгерского и мутьянского и молдавского владѣтелей, каковы они писали къ гетману о томъ, что они хотятъ быть подъ государевою высокою рукою, съ ними ко государю послалъ; да будетъ писарь тѣ подлинные грамоты съ ними ко государю пошлетъ, и имъ тѣ грамоты взявъ у писаря, везти бережно.

Да Денисью и подьячему Якову говорити гетману и писарю въ розговорѣхъ, въ кое время доведетца: по указу великого государя, его царского величества, велѣно было къ нему гетману итти бояромъ и воеводамъ, Василью Борисовичу Шереметеву съ товарыщи и надъ непріятели промышляти съ нимъ заодно. И къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ онъ гетманъ, что на его государевы украинные и на черкаскіе городы хотѣлъ притти крымской ханъ войною. И по государеву указу, по тому ево гетманскому писму, бояринъ и воеводы Василей Борисовичь съ товарыщи съ дороги поворочены, а велѣно имъ стоять на Украйнѣ оберегати отъ приходу крымского хана украинныхъ и черкаскихъ городовъ; и для того къ нему гетману бояре и воеводы Василей Борисовичъ съ товарищи и не бывали, а на весну бояринъ и воевода Василей Борисовичъ съ товарыщи со всѣми ратными людми, которые у нихъ въ полкѣхъ, по царского величества указу, къ нему гетману будутъ и надъ непріятели промышляти учнутъ съ нимъ заодно. Да что имъ о той статьѣ гетманъ поговоритъ, и имъ то потомужъ написать. А будетъ гетманъ и писарь, или полковники ихъ спросятъ, гдѣ нынѣ царское величество, въ Смоленску ль или изъ Смоленска пошолъ? И Денисью и подьячему Якову говорить: великій государь, его царское величество, нынѣ въ Смоленску; а какъ изъ Смоленска его царского величества походъ будетъ, и имъ того невѣдомо; а естьли будетъ царское величество изъ Смоленска итти... великій государь, чаять, пойдетъ не на долгое время, а по послѣднему зимнему пути будетъ въ Смоленескъ, а ратнымъ своимъ государевымъ людемъ велитъ зимовать во взятыхъ городѣхъ, которые поиманы и добили челомъ, также и въ своихъ государевыхъ прежнихъ порубежныхъ городахъ. А будетъ гетманъ учнетъ говорить: писано къ нему царского величества въ грамотѣ, что велѣно съ нимъ гетманомъ сходитца къ Луцку его царского величества

№ 4. бояромъ и воеводамъ, ближнему боярину и намѣстнику казанскому, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи... царского величества бояры и воеводы къ Луцку не бывали. И Денисью и подьячему Якову говорить: по указу великого государя, его царского величества, боярамъ и воеводамъ, ближнему боярину и намѣстнику казанскому, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, къ Луцку сходитца съ нимъ гетманомъ велѣно; только тѣ царского величества бояре и воеводы позамѣшкались подъ Мстиславлемъ и Мстиславль взяли взятьемъ и всѣхъ во Мстиславлѣ вырубили. Да на тѣхъ же царского величества бояръ и воеводъ собирался многое время гетманъ Янушъ Радивилъ; и царского величества бояре и воеводы, бояринъ и намѣстникъ казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарыщи, довѣдався про то, что Радивилъ со всѣми людми собрался, на него пошли, и сошли Радивила межъ Шклова и Борисова подъ Шепелевичами, и Радивила со всѣмъ войскомъ побили на голову, и въ языцѣхъ поимали, выбравъ самыхъ лутчихъ людей, и бунчукъ, и знамена, и литавры, и пушки и пушечныя всякія запасы, и корѣты, и рыдваны, и шатры, и полатки и весь обозъ взяли, а побивъ Радивила, пришли подъ Шкловъ, и Шкловцы началные люди и шляхта и всякіе жилетцкіе люди великому государю добили челомъ, и городъ его царского величества бояромъ и воеводамъ отдали и остались всѣ на царского величества имя въ вѣчную службу, и присягу на томъ учинили. А изъ-подъ Шклова пошли было прямо къ Луцку; и тѣмъ царского величества бояромъ и воеводамъ въ дорогѣ учинилася вѣдомость, что въ Горахъ Ляхи въ собраньѣ многіе люди, и изъ Горъ выходя, царского величества ратнымъ людемъ и проѣзжимъ станичникомъ чинятъ многую шкоду. И тѣ царского величества бояре и воеводы пришли подъ Горы, и надъ Горами учели было промышлять жестокими промыслы. И Горяне началные люди, шляхта и Нѣмцы и всякіе служилые и жилецкіе люди позна... имъ отъ тѣхъ царского величества бояръ и воеводъ въ Горахъ не отсидѣтца, великому государю добили челомъ и городъ Горы его царского величества бояромъ и воеводамъ здали и остались всѣ на царского величества имя въ вѣчную службу, и присягу на томъ учинили.

Да Денисью жъ и подьячему Якову гетману и писарю въ розговорѣхъ отъ себя говорити: пріѣзжалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, изъ-подъ Быхова наказный гетманъ Иванъ Золотаренко видѣти его царскіе очи; и царское величество ево наказново гетмана пожаловалъ, велѣлъ ему и ясауломъ и сотникомъ и казакомъ, которые съ нимъ пріѣзжали, видѣти свои государскіе пресвѣтлые очи и пожаловалъ ихъ своимъ государскимъ многимъ жалованьемъ и золотыми (*на полѣ*: «написать-ли про то?») *). Да царское жъ величество гетмана наказного Ивана Золотаренка пожаловалъ, велѣлъ ему дати въ маятность Батуринъ со всѣми угодьи и деревнями, къ нему належачими, и отпущены они отъ царского величества подъ Старой Быховъ, а наказано ему надъ Быховомъ промышляти, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ изъ Быхова православные христіянскіе вѣры гонителей Ляховъ и жидовъ и иныхъ иновѣрцовъ никуда не выпустить. А въ войско запорожское къ нему наказному гетману въ полкъ къ полковникомъ и къ ясауломъ и сотникомъ и къ инымъ уряд-

*) См. ниже акты о пожалованіи Ивану Золотаренку съ товарищами маетностей. Слова «написать-ли про то» относятся къ тому, что слѣдуетъ ли говорить гетману объ этихъ пожалованіяхъ.

никомъ и къ рядовымъ казакомъ посланъ царского величества съ жалованьемъ, съ золотыми, столникъ Михайло Дмитреевъ, а велѣно ему государево жалованья, золотые, роздати всему войску.

А будетъ гетманъ учнетъ говорити, чтобъ ему у него ѣсть, или велитъ имъ быти у себя наодинѣ, и учнетъ съ нимъ говорити и ко государю приказывати о какихъ дѣлѣхъ словесно,—и имъ у гетмана быти и тѣ дѣла, о чемъ съ нимъ словесно ко государю учнетъ гетманъ приказывать, или въ розговорѣхъ съ нимъ о какихъ дѣлѣхъ гетманъ или писарь Иванъ Выговской и полковники что поговорять, написати себѣ въ списокъ подлинно. А о томъ имъ однолично у гетмана провѣдывати, или у писаря Ивана Выговского тайно роспросити, хто имянемъ нынѣ въ Крымѣ новой царь, и ссылки у гетмана съ новымъ царемъ были ль, и будетъ были, и о какихъ дѣлѣхъ, и хто былъ отъ гетмана къ новому крымскому царю посыланъ, и съ чѣмъ отъ царя прiѣхалъ, и царь своихъ гонцовъ къ гетману присылалъ ли, и ково имянемъ, и о какихъ дѣлѣхъ, и хочетъ ли новой крымской царь съ гетманомъ быть въ дружбѣ также, какъ былъ въ дружбѣ прежней крымской Исламъ-Гирей царь; и будетъ съ гетманомъ въ дружбѣ быти похочетъ, и въ войну съ гетманомъ въ Полшу пойдетъ ли, и о кое время, и нынѣ крымской царь въ Крыму-ли или изъ Крыму вышелъ; и будетъ вышелъ, и гдѣ нынѣ стоитъ съ ордою, и куды походу ихъ чаять, и отъ полского короля къ новому царю посылка была ли, и хто былъ посыланъ, и о какихъ дѣлѣхъ, и съ чѣмъ отъ царя отпущенъ, и нѣтъ ли у полского короля съ новымъ крымскимъ царемъ какова соединенiя и договоровъ, и будетъ есть, и о чемъ межъ ими договоры учинены? А съ гетманомъ нынѣ въ войнѣ есть ли нагайскiе мурзы и Татаровя; и будетъ есть, и многiе ль люди, и которыхъ улусовъ, и хто мурзы имяны, и что нынѣ изъ Полши и изъ Литвы у гетмана какихъ вѣстей вѣдомо? И гдѣ нынѣ король и паны рада, и гетманы корунные съ королемъ ли гдѣ въ собраньѣ или особно гдѣ съ войсками, и многiе ль у короля и у гетмановъ войска, и гдѣ стоятъ, и хто у нихъ началные люди, и чюжеземцы наемные люди у нихъ есть ли, и многiе ль люди и изъ которыхъ земель. И волоской и мутьянской и венгерской съ королемъ въ совѣтѣ ли, и ратныхъ людей на посилокъ королю дали ли, и хто сколко далъ. Также у гетмана и у писаря спросити, есть ли къ нимъ изъ Крыму какiе ѣздоки, и вѣдомо ль имъ царского величества про дворянина про Тимоѳея Хотунского да про подьячего Ивана Ѳомина, зачѣмъ они въ Крымѣ задержаны, или изъ Крыму отпущены, и какъ у нихъ государево дѣло дѣлалось, и съ чѣмъ изъ Крыму они отпущены, чтобъ имъ того всего однолично довѣдатца подлинно. А писаря Ивана Выговского къ себѣ призывати почасту, и къ нему (ходить) и говорить съ нимъ наодинѣ, чтобъ онъ, вѣдая къ себѣ государеву премногую милость, о всякихъ дѣлѣхъ, что у нихъ нынѣ дѣлаетца и откуды къ нему были какiя присылки, объявилъ ему подлинно. А въ кое время и о какихъ статьяхъ у гетмана и у писаря, или гдѣ инде, что провѣдаетъ, и имъ то все записывати въ то жъ время, въ кою пору что провѣдаетъ, чтобъ ничего не изронити, и записывати подлинно, ни прибавливая ни убавливая; да и про всякiя вѣсти, что нынѣ у гетмана вѣдомо, однолично имъ провѣдывати подлинно, чтобъ государю про все было вѣдомо. Однолично Денису и подьячему Якову къ гетману ѣхати днемъ и ночью, не мѣшкая нигдѣ ни часу, № 4.

№ 4. и въ дорогѣ ѣхати бережно и остерегателно, чтобъ надъ нимъ въ дорогѣ какова дурна не случилось. Да какъ ихъ Дениса и подьячего Якова гетманъ отпустить назадъ, и ему Денису ѣхати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, наскоро, днемъ и ночью, не мѣшкая нигдѣ ни часу; а пріѣхавъ, ко государю явитца и гетмановъ листъ и иные гетманскіе и писаревы писма и вѣстовую свою записку подать въ посолскомъ приказѣ думному дьяку Ларіону Лопухину.

А государева жалованья гетману послано съ нимъ Денисомъ и съ подьячимъ Яковомъ сорокъ соболей во 150 рублевъ; писарю Ивану Выговскому сорокъ же соболей въ 50 рублевъ. Да для роздачи отъ государевыхъ дѣлъ, послано съ нимъ соболей парами на.. (*пробѣлъ*) рублевъ. И будетъ кому доведетца отъ государева дѣла что дати, и ему Денису давати изъ тѣхъ запасныхъ соболей; а кому имянемъ и отъ какова дѣла что дадутъ, и имъ то записывати особою статьею. А что запасныхъ соболей за росходомъ у него останетца, и ему тѣ соболи, пріѣхавъ ко государю, объявити думному дьяку Ларіону Лопухину.

На 18 лл. Начала не достаетъ. Далѣе въ дѣлѣ подорожная для посланниковъ *на 1 л.* «7163, октября въ 4 день». Въ той же связкѣ № 9, тетрадь № 24 содержитъ наказъ, *на 6 л.*, несостоявшагося посольства къ гетману Богдану Хмельницкому жильца Ивана Ивашева спросить, почему гетманъ и ханъ крымскій не идутъ войной противъ польскаго короля Содержаніе этого наказа Ивашеву вполнѣ вошло въ составъ наказа Тургеневу.

II. Статейный списокъ дворянина Дениса Петровича Тургенева и подьячаго Якова Портомоина: поѣздка ихъ въ Войско Запорожское; пребываніе въ Субботовѣ; переговоры и собираніе вѣстей отъ писаря Ивана Выговскаго. Торжественный пріемъ и обѣдъ посланниковъ у гетмана по поводу объявленія о взятіи Смоленска и завоеваія другихъ городовъ. Вѣсти о волошскомъ воеводѣ Стефанѣ, о Крымскихъ Татарахъ и о другихъ дѣлахъ. Возвращеніе Дениса Тургенева изъ Войска Запорожскаго Октября 4—дек.3.

Лѣта 7163, октября въ 4 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, велѣлъ Денисью Петровичю Тургеневу да подьячему Якову Портомоину ѣхать къ Богдану Хмелницкому, къ гетману войска запорожского, съ своею царского величества грамотою.

И Денисей и подьячей Яковъ были у государя у руки въ Смоленску октября въ 4 день. Поѣхали съ государева стану изъ-подъ Смоленска октября въ 7 день и ѣхали на Досуговъ, на Мигновичи, на Радомль. Въ Могилевъ пріѣхали октября въ 12 день; изъ Могилева поѣхали къ Старому Быхову октября въ 13 день. Въ Старой Быховъ пріѣхали октября въ 15 день, и были у гетмана наказного у Ивана Золотаренка, и говорили, что по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, его царского величества, посланы они къ гетману къ Богдану Хмелницкому съ его царского величества грамотою; и онъ бы гетманъ отпустилъ ихъ къ гетману къ Богдану Хмелницкому не задержавъ, на которые городы податнѣе, и подводы и провожатыхъ имъ далъ. И гетманъ наказной Иванъ Золоторенокъ говорилъ, что онъ ихъ къ гетману къ Богдану Хмелницкому отпуститъ и провожатыхъ до гетмана дастъ; а подводъ ему взять негдѣ, потому что при немъ Иванѣ въ войску все казаки, а мѣщанъ нѣтъ. Изъ-подъ Старова Быхова поѣхали октября въ 16 день; и гетманъ наказной отпустилъ съ ними до гетмана Богдана Хмелницкого въ провожатыхъ черниговского сотника Астафья Кохоненка, да казаковъ дву человѣкъ. Въ Новый Быховъ пріѣхали того жъ числа. Изъ Нового Быхова поѣхали октября въ 17 день, и ѣхали на Зимницу, на Чичерскъ, на Гомль. Въ Черниговъ пріѣхали октября въ 23 день. Изъ Чернигова поѣхали октября въ 24 день. Въ Козелескъ пріѣхали октября въ

№ 4.

25 день. Изъ Козелска поѣхали того жъ числа. Въ Кіевъ пріѣхали октября въ 27 день. И въ Кіевѣ у бояръ и у воеводъ у князя Ѳедора Семеновича Куракина съ товарыщи были и говорили имъ: по государеву указу, посланы они къ гетману къ Богдану Хмелницкому съ государевою грамотою, а велѣно имъ ѣхать къ нему гетману наскоро, и они бъ бояре и воеводы имъ сказали, есть ли имъ вѣдомо, гдѣ нынѣ гетманъ Богданъ Хмелницкой, въ войску ли, или изъ войска пошелъ; и будетъ пошелъ, и въ которые городы, и отпустили бъ ихъ изъ Кіева къ гетману безъ задержанья и подводы и провожатыхъ дали. И бояре и воеводы, князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ съ товарыщи, сказали: стоялъ де гетманъ съ войскомъ подъ Бердичевымъ, а нынѣ де гетманъ изъ-подъ Бердичева пошелъ къ себѣ въ Чигиринъ, толко де еще стоитъ въ Корсуни; а подводъ де и провожатыхъ взять имъ негдѣ, вѣдаютъ то кіевской полковникъ да войта. И Денисей и подьячей для подводъ посылали къ кіевскому полковнику и къ войту. И полковникъ и войта сказали: съ кіевскихъ де мѣщанъ подводъ взять имъ не съ ково, всѣ въ розъѣздѣ, а пріѣзжихъ мужиковъ съ селъ нѣтъ, и будетъ де учнете подводъ дожидатца, и ихъ де вскорѣ собрать нелзѣ. И Денисей и подьячей изъ Кіева поѣхали къ Корсуни октября въ 28 день на своихъ лошадяхъ, и ѣхали на Германовку, на Масловку. Въ Корсунь пріѣхали октября въ 31 день; и корсунской полковникъ Семенъ Дубина сказывалъ, что гетманъ Богданъ Хмелницкой изъ Корсуни поѣхалъ въ Чигиринъ для того: учинилась де ему вѣсть про Татаръ, что хотятъ приходить войною на ево гетманскіе городы, и онъ гетманъ, оставя по границѣ войско, поѣхалъ въ Чигиринъ крѣпить осаду; а для подлинныхъ вѣстей послалъ онъ гетманъ въ подъѣздъ въ розные мѣста многихъ людей. Изъ Корсуни поѣхали того жъ числа. Въ Огородню пріѣхали ноября въ 1 день. Изъ Огородни поѣхали ноября въ 2 день. Въ Капитановку пріѣхали ноября въ 3 день. Изъ Капитановки поѣхали ноября въ 4 день. А напередъ себя послали съ вѣстью въ Чигиринъ къ Богдану Хмелницкому черниговского сотника Остафія Кохоненка и казаковъ, которые посланы съ ними въ провожатыхъ изъ-подъ Быхова отъ гетмана наказного отъ Ивана Золотаренка, и велѣли имъ про себя гетману объявить; а что съ ними гетманъ прикажетъ, и имъ велѣли выѣхать противъ себя. Того жъ числа, не доѣзжая Чигирина версты за двѣ, встрѣчали чигиринской писарь Якубъ Будъ да чигиринской ясаулъ Васко Томиленко съ казаками, человѣкъ съ десять; и спрашивалъ писарь Якубъ Денисья и подьячего отъ гетмана отъ Богдана Хмелницкого и отъ писаря отъ Ивана Выговского и отъ всего войска запорожского о здоровьѣ. Да писарь Якубъ говорилъ: по гетманскому велѣнью, велѣлъ васъ встрѣтить ему Якубу и ясаулу и казакомъ писарь Иванъ Выговской; а гетманъ де Богданъ Хмелницкой въ Суботовѣ.

И Денисей и подьячей писарю Якубу и ясаулу говорили: на гетманскомъ и писаря Ивана Выговского жалованьѣ, что они велѣли встрѣтити, челомъ бьютъ. И ѣхали съ ними до двора. И приказывали съ нимъ Якубомъ къ писарю къ Ивану Выговскому, что присланы они отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, къ гетману къ Богдану Хмелницкому съ его царского величества грамотою; и онъ бы Иванъ отписалъ объ нихъ въ Суботово къ гетману, чтобъ гетманъ велѣлъ имъ у себя быть вскорѣ; а онъ бы писарь Иванъ Выговской видѣлся съ

№ 4. ними нынѣшняго дни, или какъ онъ поволитъ; а что съ нимъ писарь Иванъ Выговской прикажетъ, и онъ бы Якубъ то имъ, пришедъ, сказалъ.

Того жъ числа приходили къ Денисью писарь Якубъ да съ нимъ греченинъ Иванъ Петровъ, и говорили: прислалъ де ихъ писарь Иванъ Выговской и велѣлъ говорить, что онъ объ нихъ къ гетману въ Суботово писалъ, и гетманъ де будетъ въ Чигиринъ нынѣшняго дни къ вечеру; а какъ имъ съ государевою грамотою у гетмана быть, и онъ о томъ вѣдомо имъ учинитъ. Того жъ числа присылалъ къ Денисью писарь Иванъ Выговской челядника своево, что гетманъ изъ Суботова въ Чигиринъ прiѣхалъ, а онъ де писарь будетъ къ нимъ утре рано.

Ноября въ 5 день былъ у Денисья писарь Иванъ Выговской и говорилъ: приказывалъ де къ нимъ съ нимъ Иваномъ гетманъ Богданъ Хмелницкой, что нынѣшняго дня съ государевою грамотою быти имъ у него гетмана нелзѣ, для того, что онъ занемогъ, и въ томъ бы де на него не подивить; а какъ имъ у гетмана быть, и онъ Иванъ о томъ вѣдомо имъ учинитъ. И Денисей и подьячей писарю наединѣ говорили: великому государю нашему, его царскому величеству, служба ево писарева вѣдома; и онъ бы писарь, помня къ себѣ великого государя, его царского величества, милость и жалованье, ему государю служилъ и всякого добра хотѣлъ; а что какихъ вѣстей нынѣ у нихъ есть, и онъ бы то имъ сказалъ. И писарь Иванъ Выговской говорилъ: великому де государю, его царскому величеству, онъ писарь служитъ и впередъ служить радъ.

И Денисей и подьячей писаря Ивана Выговского спрашивали, хто имянемъ нынѣ въ Крымѣ новой царь, и ссылки у гетмана съ новымъ царемъ были ли, и будетъ были, и о какихъ дѣлѣхъ, и съ чѣмъ отъ царя прiѣхалъ, и царь своихъ гонцовъ къ гетману присылалъ ли, и ково имянемъ, и о какихъ дѣлѣхъ, и хочетъ ли новой крымской царь съ гетманомъ быть въ дружбѣ также, какъ былъ въ дружбѣ прежнiй Исламъ-Гирей царь; и будетъ съ гетманомъ въ дружбѣ быть похочетъ, и въ войну съ гетманомъ въ Полшу пойдетъ ли; и отъ полского короля къ новому царю посылка была ли, и хто былъ посыланъ, и о какихъ дѣлѣхъ, и съ чѣмъ отъ царя отпущенъ, и нѣтъ ли у полского короля съ новымъ крымскимъ царемъ какова соединенья и договоровъ, и будетъ есть, и о чемъ межъ ими договоры учинены. И гдѣ нынѣ полской король и паны рада, и гетманы корунные съ королемъ ли гдѣ въ собраньѣ или особно, и многiе ль у короля и у гетмановъ войска, и гдѣ стоятъ, и чюжеземцы наемные люди у нихъ есть ли, и многiе ль люди, и съ которыхъ земель; и волоской и мутьянской и венгерской съ королемъ въ совѣтѣ ли, и ратныхъ людей на посилокъ королю дали ли, и хто сколко далъ. И вѣдомо ль имъ: царского величества дворянинъ Тимоѳей Хотунской да подьячей Иванъ Ѳоминъ зачѣмъ въ Крымѣ задержаны, или изъ Крыму отпущены, и какъ у нихъ государево дѣло дѣлалось, и съ чѣмъ изъ Крыму отпущены?

И писарь Иванъ Выговской сказалъ: въ Крымѣ де нынѣ учинился на Исламъ-Гиреево мѣсто Маметъ-Гирей царь; а ссылки де у гетмана съ новымъ царемъ не было; а прiѣзжали де къ гетману отъ крымского нового царя послы, Токтамышъ ага съ товарыщи, три человѣка; а писалъ де къ гетману новой крымской Маметъ-Гирей царь, чтобъ гетманъ былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ также, какъ и съ прежнимъ съ Исламъ-Гиреемъ

№ 4.

царемъ; а отъ великого государя, отъ его царского величества, отъ подданства ему гетману отстать, а съ полскимъ бы королемъ быть въ миру; а будетъ не отстанетъ и съ полскимъ въ миру не будетъ, и онъ крымской царь, сложасъ съ полскимъ королемъ, хочетъ приходить на ево гетманскіе украинные городы войною. И тотъ де листъ крымского новаго царя послалъ онъ къ царскому величеству съ братомъ своимъ съ Даниломъ Выговскимъ. А полской де король къ крымскому новому царю посылаетъ пословъ своихъ безпрестанно съ великими поминки, и проситъ ево, чтобъ онъ крымской царь ему помогалъ. А посыланы де отъ короля полского къ крымскому царю въ розныхъ посылкахъ Мартьянъ Яскулскій, стражникъ полній, да панъ Корецкій, да Дѣтинецкій; а нынѣ де проѣхалъ отъ полского жъ короля посолъ къ крымскому царю знатной человѣкъ, а хто имянемъ, того невѣдомо; и то де имъ подлинно вѣдомо, что крымской хочетъ помогать Ляхомъ. А про полского де короля сказываютъ, что онъ (въ) Варшавѣ; а въ собраньѣ ль стоитъ и наемные люди чюжеземцы у нихъ есть ли, того имъ невѣдомо. А волоской Стефанъ воевода имъ и присягалъ, что было ему жить съ ними въ пріязни, и въ томъ онъ не устоялъ. А про Тимоѳея де Хотунского и про подьячего про Ивана Ѳомина слухъ есть, что они еще въ Крыму; а зачѣмъ задержаны, того имъ невѣдомо.

Ноября въ 6 день пришелъ къ Денисью и подьячему войсковой ясаулъ Миско; а за нимъ привели гетманскіе лошади. И ясаулъ говорилъ: прислалъ де къ нимъ гетманъ Богданъ Хмелницкой свои лошади и велѣлъ говорить, чтобъ имъ для великого государя, его царского величества, дѣлъ къ гетману ѣхати.

И Денисей и подьячей ясаулу Миску говорили: для великого государя, его царского величества, дѣлъ къ гетману ѣхать они готовы. И пріѣхали къ гетману на дворъ, и съ лошадей ссѣли у крыльца, и на крыльцѣ встрѣтилъ ихъ писарь Иванъ Выговской, а гетманъ встрѣтилъ въ свѣтлицѣ у дверей. И Денисей, пришедъ въ свѣтлицу и помолясь образомъ, говорилъ рѣчь. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, прислалъ къ тебѣ гетману Богдану Хмелницкому и ко всему своему царского величества войску запорожскому свою царского величества грамоту. И государеву грамоту подалъ. И гетманъ государеву грамоту принялъ честно и поцѣловавъ въ печать, клалъ на голову. И Денисей же говорилъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество, жалуетъ тебя гетмана Богдана Хмелницкого, и писаря, и обозничего, и судей, и полковниковъ, и ясауловъ войсковыхъ, и сотниковъ, и атамановъ и все войско запорожское, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ. И гетманъ на государской милости, что пожаловалъ государь, велѣлъ ихъ спросить о здоровьѣ, билъ челомъ и поклонился низко; а писарь и полковники, которые въ то время у гетмана были, также поклонились. И говорилъ гетманъ: на премногой милости великого государя, его царского величества, онъ гетманъ и за полковниковъ и за все войско запорожское бьетъ челомъ; и спрашивалъ съ великимъ страхомъ о здоровьѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, какъ

№ 4. его великого государя всещедрый Богъ хранитъ? И Денисей говорилъ: какъ мы поѣхали отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, въ своей государевѣ отчинѣ въ Смоленску далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. И гетманъ говорилъ: подай Господь Богъ ему великому государю, его царскому величеству, многолѣтное здоровье и доброе счастіе. Денисей же говорилъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ тебя гетмана Богдана Хмелницкого, прислалъ къ тебѣ своево царского величества жалованья сорокъ соболей. И соболи поднесъ. И гетманъ государево жалованье, соболи, принялъ самъ и на государской милости билъ челомъ и поклонился низко, и говорилъ: много де его государева жалованья! не заплатить де мнѣ ему великому государю, его царскому величеству ничѣмъ. А писарю Ивану Выговскому государево жалованье, сорокъ соболей и двѣ пары, отдано на дворѣ. И писарь на государевѣ жалованьѣ билъ же челомъ.

Да Денисей же гетману говорилъ: по милости великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, вѣдомо тебѣ гетману и всему войску запорожскому и всѣмъ православнымъ христіаномъ, что великій благочестивый христіанскій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское пресвѣтлое величество, за гоненіе православные христіанскіе вѣры и за оскверненіе святыхъ Божіихъ церквей и за многія королевскія неправды и за всякое надъ вами православными христіаны наруганіе, изволилъ итти на него Яна Казимера короля войною, и неправды его мстити; а напередъ своего царского величества шествія, послалъ великій государь, его царское величество, своихъ царского величества бояръ и воеводъ съ ратными людми во многіе королевскіе городы. Да и самъ великій государь, его царское величество, на него Яна Казимера короля пошолъ съ своими царского величества подданными, съ царевичи грузинскимъ и съ сибирскими, и съ своими царского величества бояры и воеводы и со многими ратми, и пришолъ подъ свою царского величества искони вѣчную отчину подъ славный градъ Смоленескъ. И его царского величества бояре и воеводы полскихъ и литовскихъ людей во многихъ городѣхъ и мѣстѣхъ многихъ побили, и городы поимали; а иныхъ городовъ всякіе служилые и жилецкіе люди великому государю, его царскому величеству, добили челомъ и городы здали и вѣру ему великому государю на вѣчную службу православные христіанскіе вѣры, по святой евангельской непорочной заповѣди, учинили, а Поляки и Нѣмцы по своей вѣрѣ присягу учинили. А имянно царского величества бояре и воеводы городы поимали, а иные великому государю нашему добили челомъ: Бѣлая, Мстиславль, Могилевъ, Рословль, Горы, Горки, Копысъ, Шкловъ, Полоцкъ, Невель, Друя, Глубокое, Суша, Ула, Десна, Озерище, Усвятъ, Рѣчица, Горволь, Стрѣшинъ, Злобинъ, Рогачевъ, Чичерскъ, Гомль, Новой Быховъ, Освія, Красной, Себежъ, и иные многіе го-

роды и мѣста поимали и самаго гетмана литовского Януша Радивила со всѣми полскими и литовскими людми побили на голову, а въ языцѣхъ въ розныхъ городѣхъ и въ Радивиловыхъ полкѣхъ имали выборомъ многихъ честныхъ людей. Да милостію жъ Божіею, и великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, его царского величества, и сына его государева, благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, города Смоленска воевода Филипъ Казимеръ Обуховичъ и шляхта и полковники и всякіе служилые и жилецкіе люди, видя его царского величества храбрство и премудростные многоразличные промыслы, и отъ его царского величества бояръ и воеводъ и ратныхъ людей крѣпкую осаду и жестокую тѣсноту, ему великому государю, его царскому величеству, добили челомъ, и искони вѣчную его царского величества отчину городъ Смоленескъ здали и остались на его великого государя, его царского величества, имя начални люди и шляхта и нѣмцы началные и всякіе служилые и жилетцкіе люди мало не всѣ; а выѣхалъ изъ Смоленска воевода съ самыми малыми людми. И онъ бы гетманъ и все войско запорожское и всѣ православные христіане, слыша и вѣдая такую надъ гонители православныя христіанскія вѣры и его царского величества непріятели побѣду, благодарили Бога и великому государю, его царскому величеству, служили и противъ его царского величества непріятелей, прося у Бога милости, стояли крѣпко, и промышляли, сколко милосердый Богъ помощи подастъ.

И гетманъ и писарь и полковники, выслушавъ рѣчь, говорилъ гетманъ: слава тебѣ, Господи, что милостію Божіею и великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, его царского величества, и сына его государева, благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, города Смоленска воевода и шляхта и полковники и всякіе служилые и жилецкіе люди ему великому государю, его царскому величеству, добили челомъ, и искони вѣчную его царского величества отчину городъ Смоленескъ здали. И онъ гетманъ и со всѣмъ его царского величества войскомъ запорожскимъ, слыша надъ непріятели и гонители вѣры христіанскія (побѣду), благодаритъ Бога, и чтобъ Господь Богъ подаровалъ ему великому государю, его царскому величеству, надъ всѣми непріятели и гонители вѣры христіанскіе побѣду и одоленіе, и покорилъ бы Господь Богъ ему великому государю вся враги и супостаты подъ ноги его царского величества. А онъ гетманъ и все войско запорожское великому государю, его царскому величеству, служить и всякого добра хотѣть и противъ его царского величества непріятелей стоять ради и надъ ними промышлять, сколко милосердый Богъ помощи подастъ.

Денисей же и подьячей гетману и писарю говорили: посланъ отъ великого государя, отъ его царского величества, въ Крымъ къ царю и къ калгѣ и къ нурадыну и къ его государевымъ посланникомъ, которые нынѣ въ Крыму въ гонцѣхъ, съ его царского величества грамотами, татарской переводчикъ Кутлумаметъ Устокасимовъ; а объ отпускѣ его послана съ нимъ царского величества грамота къ нему гетману, а велѣно его въ Крымъ отпустити и вожа и провожатыхъ дати ему гетману. И онъ бы гетманъ, по указу великого государя, его царского величества, гонца, переводчика Кутлумамета, въ Крымъ отпустилъ не замотчавъ и вожа и провожатыхъ ему далъ

№ 4. добрыхъ, и наказалъ бы вожу и провожатымъ побыть въ Крыму до тѣхъ мѣстъ, покамѣста тотъ гонецъ побудетъ; а какъ того гонца изъ Крыму отпустятъ, и онъ бы гетманъ вожу и провожатымъ изъ Крыму велѣлъ ѣхать потомужъ съ гонцомъ съ Кутлумаметомъ; а какъ они изъ Крыму къ нему гетману пріѣдутъ, и онъ бы гетманъ того гонца отпустилъ ко государю съ провожатыми жъ не мѣшкая.

И гетманъ говорилъ: по указу де великого государя, его царского величества, переводчика Кутлумамета Устокасимова, съ его царского величества грамотами въ Крымъ къ царю и къ калгѣ и къ нурадыну онъ гетманъ отпуститъ вскорѣ и вожа и провожатыхъ ему дастъ; да и отъ себя онъ гетманъ къ царю и къ калгѣ и къ нурадыну и къ ближнимъ людемъ учнетъ писать, и кого съ нимъ Кутлумаметомъ въ Крымъ онъ гетманъ пошлетъ, прикажетъ, чтобъ они были въ Крыму съ нимъ Кутлумаметомъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста ево Кутлумамета изъ Крыму отпустятъ и велитъ ему быть къ себѣ; а какъ переводчикъ изъ Крыму съ его посланники къ нему пріѣдутъ, и онъ гетманъ потомужъ, давъ ему провожатыхъ, отпуститъ отъ себя къ великому государю, къ его царскому величеству, безъ задержанья. А что къ нему съ его посланники изъ Крыму царь и калга и нурадынъ и ближніе люди къ нему гетману отпишутъ, или словесно прикажутъ, и онъ гетманъ то все къ великому государю, къ его царскому величеству, отпишетъ съ переводчикомъ же съ Кутлумаметомъ.

А послѣ того у гетмана ѣли. И за столомъ гетманъ про государское многолѣтное здоровье пилъ чаши, а говорилъ: дай, Господи, государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, и съ благовѣрною государынею царицею и великою княгинею царицею Марьею Ильиничною, и съ благовѣрнымъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ, и съ благовѣрными царевнами здравъ былъ и многолѣтенъ на многіе лѣта, и чтобъ Господь Богъ ему великому государю, его царскому величеству, покорилъ подъ ноги его вся супостаты; а онъ гетманъ со всѣмъ его царского величества войскомъ запорожскимъ служить ему государю радъ. И изговоря рѣчь, про государское многолѣтное здоровье велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ.

Да Денисей же и подьячей гетману говорили: въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 9 день, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, онъ гетманъ съ дворяниномъ съ Иваномъ Ржевскимъ да съ подьячимъ съ Григоріемъ Богдановымъ, что посланецъ его Демко Михайловъ, ясаулъ войсковый, которого онъ посылалъ къ молдавскому Стефану воеводѣ, къ нему пріѣхалъ съ волоскимъ посланникомъ съ Трояскуломъ Луполомъ, и вѣдомо ему учинилъ, что Стефанъ воевода на вѣчную съ нимъ пріязнь при немъ ясаулѣ Демкѣ присяглъ и крестъ цѣловалъ; а къ великому государю, къ его царскому величеству, онъ Стефанъ воевода шлетъ великихъ пословъ, думныхъ своихъ людей, чтобъ они великому государю, его царскому величеству, вѣру учинили противъ того жъ, какъ и онъ гетманъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ; также и мутьянской владѣтель и венгерской король хотятъ быть подъ его царского величества высокою рукою. И онъ бы гетманъ про то имъ объявилъ: отъ молдавского и мутьянского владѣтелей и отъ венгерского послѣ того его писма, какъ онъ гетманъ писалъ къ царскому величеству съ Ива-

номъ Ржевскимъ, присылка къ нему была ли, и хто былъ присыланъ, и съ чѣмъ отъ него гетмана отпущены, и къ великому государю, къ его царскому величеству, молдавской владѣтель великихъ пословъ своихъ вскорѣ ли шлетъ, и кого имянемъ, и мутьянской владѣтель и венгерской къ великому государю, къ его царскому величеству, съ тѣмъ, что они хотятъ быть подъ его государевою высокою рукою, кого имянемъ и какихъ людей и вскорѣ ль хотятъ прислать?

И гетманъ говорилъ: писалъ де онъ къ великому государю, къ его царскому величеству, что молдавской Стефанъ воевода на вѣчную съ ними пріязнь при ясаулѣ ихъ Демкѣ присяглъ и крестъ цѣловалъ; а къ великому государю, къ его царскому величеству, онъ Стефанъ воевода шлетъ великихъ пословъ думныхъ своихъ людей; да и мутьянской де владѣтель и венгерской король хотятъ быть подъ государевою высокою рукою. И послѣ де того, молдавской Стефанъ воевода и мутьянской и венгерской къ нему гетману не писывали; а онъ де гетманъ въ то жъ время, какъ они къ нему писали, послалъ къ мутьянскому и венгерскому посланниковъ своихъ: къ мутьянскому Лосевицкого сотника Демка Михайлова, да писарей Ивана Ковалевского, Ѳедора Погорѣцкого, къ венгерскому корсунского писаря Ивана Краховецкого, и съ ними писалъ, чтобъ они были подъ царского величества высокою рукою, а съ ними бъ жили въ пріязни. И вѣсть де ему есть, что тѣ его посланники у мутьянского и у венгерского владѣтелей были, и поѣхали было къ нему гетману; и молдавской де Стефанъ воевода тѣхъ его посланниковъ на дорогѣ велѣлъ перенять и держитъ де ихъ у себя въ Ясѣхъ. И онъ де гетманъ писалъ къ нему Стефану дважды, чтобъ тѣхъ его посланниковъ къ нему отпустилъ; и противъ де того его писма вѣсти нѣтъ. А что де онъ Стефанъ воевода при ясаулѣ ихъ Демкѣ на вѣчную съ ними пріязнь присягалъ и крестъ цѣловалъ, что ему быть у великого государя нашего подъ его царского величества высокою рукою, а съ ними въ пріязни, и въ томъ онъ учинился имъ непріятелемъ; и нынѣ де онъ Стефанъ воевода, боясь на себя татарского приходу, изъ Ясъ съѣхалъ въ Горы. Послы, которые посыланы отъ короля полского къ крымскому хану и отъ крымского хана ѣздятъ до Полши и изъ иныхъ земель, тѣ всѣ у него бываютъ, и отпускаетъ тѣхъ пословъ отъ себя съ провожатыми и съ ними приказываетъ, чтобъ всѣми силами, ордами крымскими, нагайскими, черкаскими, очаковскими, бѣлогородцкими и венгерскими Волохами, сложась съ Ляхами, со всѣхъ сторонъ ударить на ево гетманскіе украинные городы. Также и Сіюшъ, паша селистрійской, черезъ Дунай перешолъ; а Станиславъ Лянскорунскій съ войскомъ пришедъ подъ Баръ, и въ Украинѣ хочетъ сходитца съ ордами; а сколко съ ними войска въ собраньѣ, того невѣдомо; а приходить де имъ на его гетманскіе украинные городы на Бряславль, на Чечелникъ и на иные украинные мѣста; и будетъ де на него гетмана учнутъ наступать, и онъ противъ ихъ учнетъ стоять и надъ ними промышлять, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. № 4.

Денисей же и подьячей гетману говорили: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, его царского величества, велѣно было къ нему гетману итти боярину и воеводамъ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи и надъ непріятели промышлять съ нимъ заодно. И къ великому государю, къ

№ 4. его царскому величеству, писалъ онъ гетманъ: на его государевы украинные и на черкаскіе городы хотѣлъ притти крымской ханъ войною. И по государеву указу, по тому его гетманскому писму, бояринъ и воеводы, Василей Борисовичь съ товарыщи, съ дороги поворочены, а велѣно имъ стоять на Украинѣ, оберегати отъ приходу крымского хана украинныхъ и черкаскихъ городовъ; и для того къ нему гетману бояре и воеводы, Василей Борисовичь съ товарыщи, со всѣми ратными людми, которые у нихъ въ полкѣхъ, по царского величества указу, къ нему гетману будутъ и надъ непріятели промышлять учнутъ съ нимъ заодно.

И гетманъ говорилъ: учинились де было вѣсти ему гетману, что крымской ханъ съ ордою хотѣлъ приходить на государевы украинные и на черкаскіе городы войною; и онъ де гетманъ, по тѣмъ вѣстямъ, къ великому государю, къ его царскому величеству и писалъ; и по его писму, бояринъ и воеводы Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи съ дороги поворочены. А нынѣ де имъ подлинно вѣдомо, что крымской новой Маметъ-Гирей царь, сложась съ Ляхами, хотятъ приходить на его гетманскіе украинные городы войною болшимъ собраньемъ и чаятъ приходу ихъ на себя вскорѣ. А которые де нагайскіе татаровя съ женами искочевали по Днѣпру и хаживали съ ними всегда заодно, и тѣ де татаровя жонъ и дѣтей своихъ изъ тѣхъ улусовъ перепроводятъ за Днѣпръ на крымскую сторону. И чтобъ великій государь, его царское величество, изволилъ боярину и воеводамъ, Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи, съ Украины подойти къ ихъ границѣ, и будетъ на него гетмана учнутъ наступать Ляхи или Татаровя, и онъ бы ему помочи подалъ.—Гетманъ же говорилъ: писано къ нему царского величества въ грамотѣ, что велѣно съ нимъ гетманомъ сходитца къ Луцку его царского величества бояромъ и воеводамъ, ближнему боярину и намѣстнику казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, и тѣ царского величества бояре и воеводы къ Луцку не бывали.

И Денисей и подьячей говорили: по указу великого государя, его царского величества, бояромъ и воеводамъ, ближнему боярину и намѣстнику казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, къ Луцку сходитца съ нимъ гетманомъ велѣно; только тѣ царского величества бояре и воеводы замѣшкались подъ Мстиславлемъ, и Мстиславль взяли взятьемъ, и всѣхъ во Мстиславлѣ высѣкли. Да на тѣхъ же царского величества бояръ и воеводъ собирался многое время гетманъ Янушъ Радивилъ; и царского величества бояре и воеводы, бояринъ и намѣстникъ казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи, довѣдався про то, что Радивилъ со всѣми людми собрался, на него пошли, и сошли Радивила межъ Шклова и Борисова подъ Шепелевичами, и Радивила со всѣмъ войскомъ побили на голову и въ языцѣхъ поимали, выбравъ самыхъ лутшихъ людей, и бунчюкъ, и знамена, и литавры, и пушки, и пушечные всякіе запасы, и корѣты, и рыдваны, и шатры, и полатки и весь обозъ взяли; а побивъ Радивила, пришли подъ Шкловъ, и Шкловцы началные люди великому государю добили челомъ и городъ его царского величества бояромъ и воеводамъ здали, и остались всѣ на царского величества имя въ вѣчную службу, и присягу на томъ учинили. А изъ-подъ Шклова пошли было прямо къ Луцку. И тѣмъ царского величества бояромъ и воеводамъ въ дорогѣ учинилася

вѣдомость, что въ Горахъ Ляхи въ собраньѣ многіе люди и изъ Горъ выходя, царского величества ратнымъ людемъ и пріѣзжимъ станичникомъ чинятъ многую шкоду. И тѣ царского величества бояре и воеводы пришли подъ Горы и надъ Горами учели были промышлять жестокими промыслы; и Горяне, началные люди и шляхта и нѣмцы, и всякіе служилые и жилетцкіе люди, познавъ то, что имъ отъ тѣхъ царского величества бояръ и воеводъ въ Горахъ не отсидѣтца, великому государю добили челомъ и городъ Горы его царского величества бояромъ и воеводамъ здали, и остались всѣ на царского величества имя въ вѣчную службу, и присягу на томъ учинили.

И гетманъ говорилъ: правда то есть, что царского величества бояре и воеводы, ближней бояринъ и намѣстникъ казанскій, князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи, замѣшкались за тѣми полскими городами и за гетманомъ Янушемъ Радивиломъ; и то учинилось милостію Божіею и великого государя, его царского величества, счастьемъ, а ихъ бояръ и воеводъ промысломъ и радѣньемъ, добро; дай, Господи, чтобъ и впредь великій государь, его царское величество, непріятелемъ своимъ былъ страшенъ.

Денисей же и подьячей въ розговорѣхъ отъ себя говорили гетману: пріѣзжалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, изъ-подъ Быхова наказной гетманъ Иванъ Золотаренко видѣти его царскіе очи; и царское величество его наказново гетмана пожаловалъ, велѣлъ ему и ясауломъ и сотникомъ и казакомъ, которые съ нимъ пріѣхали видѣти свои государскіе пресвѣтлые очи, и пожаловалъ ихъ своимъ гасударскимъ многимъ жалованьемъ и золотыми. Да царское жъ величество гетмана наказного Ивана Золотаренка пожаловалъ, велѣлъ ему дать въ маетность Батуринъ со всѣми угодьи и съ деревнями, къ нему належачими, и отпущены они отъ царского величества подъ Старой Быховъ; а наказано ему надъ Быховомъ промышлять, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, чтобы изъ Быхова Ляховъ и жидовъ и иныхъ иновѣрцовъ никуда не выпустить. А въ войско запорожское къ нему наказному гетману въ полкъ къ полковникомъ, къ ясауломъ и къ сотникомъ и къ инымъ урядникомъ и къ рядовымъ казакомъ посланъ царского величества съ жалованьемъ, съ золотыми, столникъ Михайло Дмитреевъ, а велѣно ему государево жалованье, золотые, роздати всему войску. № 4.

И гетманъ говорилъ: писалъ де къ нему наказной гетманъ Иванъ Золотаренка, что онъ у великого государя, у его царского величества, подъ Смоленскимъ былъ и его государскіе пресвѣтлые очи и милость и жалованье къ себѣ видѣлъ многое. Я де было нынѣ на такое великое дѣло велми тщался, чтобъ Господь Богъ сподобилъ видѣти великого государя, его царского величества пресвѣтлые очи; толко де Богъ не сподобилъ, мѣшаютъ Ляхи; а се де нынѣ вновь востали на нихъ Татаровя. А что царское величество въ войско запорожское послалъ съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ золотыми, столника Михайла Дмитреева, и на томъ онъ гетманъ Богданъ Хмелницкой великому государю, его царскому величеству, бьетъ челомъ, что пожаловалъ государь войско запорожское, своимъ государевымъ жалованьемъ взыскалъ всѣхъ.

Переводчикъ Кутлумаметъ Устокасимовъ отъ гетмана отпущенъ ноября въ 8 день, а съ нимъ посланъ въ Крымъ чигиринской казакъ Грицко Иваненко, и велѣно ему ѣхать на Крылово, отъ Чигирина 25 верстъ; а въ Крыловѣ велѣно имъ взять провожатыхъ до

№ 4. Исламъ городка, дву человѣкъ казаковъ. И съ ними онъ гетманъ писалъ въ Крымъ къ царю и къ калгѣ и къ нурадыну и къ инымъ ближнимъ людемъ, чтобъ они были съ нимъ гетманомъ заодно, также какъ они были съ прежнимъ съ Исламъ-Гиреемъ царемъ; а переводчика бъ Кутлумамета отпустили къ великому государю, къ его царскому величеству, вскорѣ.

Ноября въ 10 день былъ у Денисья и у подьячего писарь Иванъ Выговской и говорилъ: велѣлъ де вамъ сказать гетманъ Богданъ Хмелницкой, что отпускъ вамъ будетъ завтра, ноября въ 11 день; а самъ, де гетманъ, отпустя васъ, пойдетъ въ Корсунь вскорѣ для того: пишутъ де къ нимъ изъ пограничныхъ городовъ полковники и сотники и иные урядники, что орда съ Ляхами збираютца и хотятъ на ихъ украинные мѣста приходить войною. И принесъ вѣстовыхъ шесть листовъ, писаны полскимъ и бѣлорускимъ писмомъ, и тѣ листы имъ отдалъ. Да писарь же сказалъ: писаны де къ гетману Богдану Хмелницкому отъ молдавского Стефана воеводы два листа, одинъ полскимъ, а другой бѣлорускимъ писмомъ, за красными печатми; и тѣ листы послалъ онъ ко государю съ ними жъ.

Ноября въ 11 день были у гетмана на отпускѣ. Изъ Чигирина поѣхали ноября въ 12 день. Днѣпръ перевозились подъ Бужинымъ, и ѣхали на Лубны, на Лохвицу, на Ромонъ. И въ Ромнѣ сказывали городовой атаманъ да войта, что въ Путивлѣ есть моровое повѣтрее и ѣхать де имъ на Путивль нелзѣ. И Денисей и подьячей изъ Ромны поѣхали, не займуючи Путивля, на Карабутовъ, на Конотопъ, на Глуховъ. Въ Сѣвескъ пріѣхали ноября въ 24 день. Изъ Сѣвска поѣхали ноября въ 25 день. Во Брянескъ пріѣхали декабря въ 1 день. Изо Брянска поѣхали декабря въ 2 день.

Подлинникъ на 31 л.

III. Отвѣтная грамота Богдана Хмельницкаго царю Алексѣю Михаиловичу съ изъявленіемъ радости о взятіи государемъ Смоленска, и съ извѣщеніемъ объ измѣнѣ союзу и присягѣ волошскимъ воеводой Стефаномъ, съ просьбой о помощи противъ него и Татаръ, которые хотятъ нападать на земли Войска Запорожскаго. 10 ноября.

Списокъ съ бѣлорускаго листа, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска запорожского, съ Денисомъ Тургеневымъ да съ подьячимъ съ Яковомъ Козловымъ, въ нынѣшнемъ во 163 году, декабря въ 8 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя Россіи самодержцу... (*полный титулъ*) и государю и облаадателю, Богданъ Хмелницкій, гетманъ со всѣмъ войскомъ твоего царского величества запорожскимъ до лица земли челомъ бьемъ. За неисчетную милость твоего царского величества, что насъ твое царское величество милостиво жалуешь, по милости своей государской, вѣрныхъ подданныхъ не оставляешь, низко до лица земли челомъ бьемъ. А что прежъ въ грамотѣ нашей писали есмя до тебя великого государя нашего твоему царскому величеству, что тотъ часъ, какъ посылали есмя покойного Демка, ясаула войскового до Стефана, господаря волоского, тогда при томъ же Демкѣ ясаулѣ крестъ намъ цѣловалъ, обѣщался быть подъ крѣпкою рукою твоего царского величества и съ нами въ пріязни вѣчно жить, и пословъ своихъ, бояръ великихъ, до твоего царского величества по Микифорѣ, гон-

№ 4.

цѣ своемъ, слати имѣлъ, до которого потомъ многожды посылали есмя посланцовъ нашихъ, пишучи въ грамотахъ нашихъ, чтобь, по присягѣ своей, пословъ великихъ до твоего царского величества слалъ, а съ нами въ пріязни, на которую жити присягалъ, тогда уже отъ осми недѣль и болши какъ отъ него и малые не имѣемъ вѣдомости, и ни о чемъ до насъ уже не пишетъ. Также послали есмя посланцовъ нашихъ до владѣтелей венгерского и мутьянского съ грамоты нашими, чтобы подъ крѣпкую руку твоего царского величества приклонилися, а съ нами въ пріятствѣ жили: и Стефанъ, господарь волоскій, посланцовъ нашихъ какъ тѣхъ, которые уже были отъ владѣтеля мутьянского до насъ возвратилися, какъ и тѣхъ, что отъ насъ до короля венгерского пошли было, въ Ясѣхъ задержалъ, что болши дву недѣль, до которого послали есмя листы два, чтобъ не держалъ болши, пословъ нашихъ отпустилъ; которые какъ возвратятца тотчасъ о всемъ твоему царскому величеству извѣстимъ. Нынѣ сызново вѣдомость подлинную имѣемъ, что Стефанъ, господарь волоскій, вмѣсто всполоху отъ Татаръ въ Горы выѣхалъ, а онѣ, имѣючи тамъ пословъ отъ Ляховъ, Татаръ и изъ иныхъ земель для совѣтовъ тайныхъ межъ Горы съѣзжалъ. Тамъ же постановили и усовѣтовали, чтобъ всѣми ордами крымскими, нагайскими, черкескими, и очаковскими, бѣлогородцкими, Венграми, Волохами и Ляхами, снявся, со всѣхъ сторонъ на городы наши твоего царского величества украинные ударити; однако мы имѣемъ на Бога надежду, а либо тѣ непріятели потѣхи не восприимутъ, и для всякія подлинности и безстрашія, всѣ полки заднѣпрскіе на пограничью постановя отъ непріятелей, сами въ Корсуни пребываемъ, и листы наши до полковниковъ росписали, чтобъ готовы были; а откуды тѣ непріятели наступати имутъ, то и мы, прося у Бога помочи, туда пойдемъ со всѣмъ войскомъ твоего царского величества запорожскимъ. Сего ради и твое царское величество, до лица земли низко упадаючи, милостиво просимъ: не изволь насъ въ забвеніи учинить, но грамоты свои государскіе до боярина и намѣстника бѣлоозерского, Василья Борисовича Шереметева и иныхъ всѣхъ воеводъ, на пограничю будучихъ, писать, чтобъ намъ помочи дали, понеже нынѣ всѣ силы непріятели на насъ обратя, наступати имутъ со всѣхъ сторонъ. А что писалъ до насъ твое царское величество въ грамотѣ своей черезъ дворянина Дениса Петровича Тургенева да подьячего Якова Портомоина, что милостію Божіею и твоимъ великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына твоего царского величества, благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, города Смоленска воевода Филипъ Казимеръ Обуховичь и шляхта и полковники и служивые и всякіе жилетцкіе люди, видя твоего царского величества храбрство и премудрые многоразличные промыслы, тебѣ великому государю нашему, твоему царскому величеству, добили челомъ, и искони вѣчную твоего царского величества отчину городъ Смоленескъ здали, за что Богу небесному хвалу воздавъ, со всѣмъ войскомъ твоего царского величества запорожскимъ обрадовались, и во всѣ городы послали есмя, чтобъ молебны служили и за твое царское величество Господа Бога молили, дабы всѣ непріятели вѣры православные христіанскіе подъ твою царского величества крѣпкую руку поддавались и твоего царского величества боялись. А что твое царское ве-

личество, объявляючи то, что тебѣ великому государю нашему, твоему царскому величеству, подаровалъ Богъ надъ непріятелемъ, королемъ полскимъ, побѣду, до нового хана крымского, къ калгѣ султану, нурадыну султану, съ грамотами своими въ гонцѣхъ татарского языку переводчика Кутлумаметя Устокасимова послалъ, — тогда скоро онъ до насъ пришелъ, по повелѣнью твоего царского величества, вскорѣ, придавъ ему проводника ажъ до Крыму, не задержавъ, отпустили есмя. Также и свои грамоты, чтобъ съ нами въ братствѣ жили и гонца не задерживали, де Мааметъ-Гирея, хана нового, до салтанъ калги, нурадынъ султана, Сефергазы аги и инымъ беемъ и агамъ писали; а что оттуду учиницца, тотчасъ и твоему царскому величеству извѣстимъ. Также извѣстно чинимъ твоему царскому величеству, что орды вышли и подъ городы наши украинскіе подпадываютъ; также и Сіяушъ, паша силистрейскій, черезъ Дунай до насъ перешолъ. А Станиславъ Лянцкорунскій, гетманъ, до Бару съ войскомъ, что подъ Зборовомъ, было пришелъ, и съ ордами въ Украинѣ сниматися имѣетъ; однако имѣемъ на Бога надежу, а либо тѣхъ непріятелей замыслы Богъ инако превратитъ и потѣхи не воспрінмутъ. А дворянина твоего царского величества, Дениса Петровича Тургенева да подьячего Якова Портомоина во всемъ выслушавъ, безъ задержанья отпущаемъ, которые противъ договору словесного съ нами, словесно твоему царскому величеству извѣстятъ. При томъ вѣрные подданные Господа Бога молимъ, дабы твое царское величество долголѣтнѣ царствовалъ и надъ непріятелми побѣду обдержалъ. Писанъ въ Чигиринѣ, ноября 10 дня, лѣта 1654.

Твоему царскому величеству вѣрные подданные и нижайшіе слуги, Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества запорожскимъ.

На 9 лл.

IV. Бумаги, составляющія приложеніе къ дѣлу посольства дворянина Дениса Петровича Тургенева и подьячаго Якова Портомоина: 1) Письмо новаго крымскаго хана Магметъ-Гирея къ гетману Богдану Хмельницкому съ предложеніемъ союза на враговъ и съ требованіемъ отстать отъ Москвы; 8 октября. 2) Письмо Остафія Остаматенко къ писарю Ивану Выговскому съ вѣстями о молдавскихъ, крымскихъ и турецкихъ дѣлахъ; 1 ноября. 3) Письмо бряславскаго полковника Михаила Зеленскаго къ гетману Богдану Хмельницкому съ извѣщеніемъ, что Орда показалась въ степяхъ; 3 ноября. 4) Письмо Семена Одеяненко изъ Умани къ гетману Богдану Хмельницкому съ вѣстями о сборѣ непріятелей, противъ Войска Запорожскаго; 6 ноября. 5) Письмо бряславскаго полковника Михаила Зеленскаго къ гетману Богдану Хмельницкому съ такими же вѣстями; 5 ноября. 6) Письмо къ бряславскому полковнику изъ Яссъ съ вѣстями оттуда; 9 ноября. 7) Письмо волошскаго воеводы Стефана къ гетману Богдану Хмельницкому съ изъявленіемъ своей дружбы и вѣрности союзу съ разными упреками гетману; 8 сентября. 8) Письмо волошскаго воеводы Стефана къ писарю Ивану Выговскому съ вѣстями о движеніи Турокъ около Дуная; 8 октября.

Переводы съ листовъ съ полского писма, что прислалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Богданъ Хмелницкій съ Денисьемъ Тургеневымъ, да съ подьячимъ Яковомъ Портомоинымъ въ нынѣшнемъ во 163 году, декабря въ 8 день.

1) Переводъ съ полского писма съ списка, что писалъ Мамбетъ-Гирей, ханъ крымской, къ гетману Богдану Хмелницкому.

Пане гетмане войска запорожского, пріятелю мой! Вашихъ посланцовъ отпустили есмя изъ Перекопи. Какъ умершей Исламъ-Гирей ханъ перемирье и братство одержалъ было съ вами, такоже и я въ нынѣшнее время, будучи ханомъ крымскимъ, хочю съ вами въ пріязни быть. Коль скоро пріѣхалъ есми до Перекопи, вскорѣ думу учинилъ есми съ агами бею-

ми и со всѣмъ посполствомъ крымскимъ, гдѣ на то всѣ поизволили, чтобъ съ вами такая пріязнь была, какъ и прежъ сего. Правда то есть, что и вы намъ надобны есте, также и мы вамъ, безъ насъ ничто есте вы, и намъ добро съ вами быть, такъ многократъ на непріятелей твоихъ наступили есмя вмѣстѣ съ вами; такова присяга межъ нами была, чтобъ есмы никогда не розрывалися и не отступали; также и нынѣ на всякого непріятеля вмѣстѣ готовы есмя итти, только съ тѣмъ лядаякимъ москвитиномъ не хотите случится, но во всемъ осмотритеся сами, что не доброе дѣло съ ними Полшу воевать, откиньте Москву отъ себя, а съ нами въ пріятствѣ будте; то вѣдаете, что мы додержали слово. А когда вы не отлучитеся отъ Москвы, а Поляки восхотять наступить на васъ, будутъ великими непріятелми вамъ, а вящше, что Поляки станутъ въ словѣ, что не будутъ на васъ наступати. И то вѣдайте, что когда съ нами присягу сломите, то вскорѣ непріятелей много будете имѣти, а имянно: Венгрове, Мутьяне и Волохи готовы тотчасъ противъ васъ итти. Для чего изволте съ нами въ покоѣ и въ братствѣ быти, а на всякого непріятеля итти и наступать; мы такожъ готовы есмя противъ непріятелю вашему пойти. Нынѣ хотимъ узнати пріязни вашей: естли совершенно хотите въ пріязни быти, то есть Москвы отставъ, съ нами въ пріятствѣ жить; естли бы вамъ войска надобно было, тотчасъ наготовѣ имѣемъ, Нагаи всѣ и Бѣлогородцкіе орды, и тамъ что посторонь стоять близко васъ, то есть, еслибъ Поляки наступали безъ вины на васъ. Посемъ отдаю васъ Господу Богу всемогущему. Данъ въ Перекопи, октября въ 8 день, 1654.

Вамъ всего добра желательный пріятель, Мамбетъ-Гирей, ханъ крымской.

2) Переводъ съ полского листа, что писалъ къ писарю къ Ивану Выговскому Остафей Остаматенко. № 4.

Милостивый пане писарю, мой милостивый пане и добродѣю! Изволяешь ваша милость, мой милостивый панъ, писать о вѣдомости, каковы ради вины, что господарь волоскій съѣхалъ изъ Ясь? Тогда я, хотя съ великими проторми моими, чрезъ посланцовъ моихъ провѣдалъ есми. Отъѣхалъ тамъ къ границѣ венгерской подъ заступленіемъ того, какъ бы имѣлъ Татаръ опасатися, гдѣ и послы всѣ у него обрѣтаются, какъ полскій, также и мутьянскій, митрополитъ Земскій и два боярина болшихъ, также и венгерской посолъ, бей тягинскій съ однимъ великимъ паномъ, съ которымъ пошло съ 500 человѣкъ, и крымской посолъ; также пошелъ изъ Полши нѣкоторый панъ великій отъ короля недавно ажъ до хана съ великими казнами. Также и то вашей милости до вѣдомости доношу, что нѣкоторый бей цaрегородскій чрезъ Дунай переплавливаетъ людей своихъ; также переплавливаетъ тотъ же бей черезъ мостъ, называемый Браила, Ручюты; также и черезъ иные на Дунаю перевозы по дватцати и по тридцати человѣкъ; также и орда Бучацка рушилася къ другой ордѣ, а то все по совѣту Стефана воеводы, который тѣ совѣты имъ подаетъ, чтобъ отвсюду наступали, гдѣ бы ни есть слышали про пана гетмана. И о томъ такъ сказываютъ: гдѣ бы есмя осадили гетмана, тогда бы уже никакіе помощи ни откуду не имѣлъ, а тѣмъ временемъ вящше бы нашего войска прибиралося. Да и отъ того мнѣ кажется, что когда хана отпущалъ царь турскій на панство, тогда ханъ трикраты землю поцѣловалъ, присягою укрѣпился, что гетмана живого со всѣми его людми, которые при немъ имѣлъ, поставитъ предъ царемъ. И спрашивалъ его

№ 4. царь: какими бы мѣры то учинилъ? Тогда царю отвѣщалъ: что мнѣ добрый совѣтъ подаетъ Стефанъ воевода и во всемъ промышленикомъ есть, сказывая, какъ есть я сына гетманского къ смерти привелъ, тоже и самого гетмана отъ меня встрѣтилъ. Также посылалъ есми тамъ до венгерскіе границы, гдѣ тамъ тотъ соймъ исправляется; тогда мои посланцы своими очми то видѣли, что съ посломъ венгерскимъ 6000 пришло, которые всегда имѣютъ быти при Стефанѣ воеводѣ; однако то еще сумнително: одни сказываютъ, что посолъ, а иные инако сказываютъ, будто самъ гетманъ венгерскій идетъ, занеже и пѣхота, слышу, вскорѣ въ слѣдъ наступаетъ. А что смѣшно, толко правдиво, что царю турскому чрезъ сонъ показалося, якобы Греки содрали у него съ головы завой, отъ которого сна царь велми исторопился; хотѣлъ всѣхъ Грековъ въ пень вырубить, но ему того тѣ ево паши не поизволили, сказываютъ, что всегда въ твоихъ рукахъ Греки обрѣтаются, на которыхъ когда бы какая невѣрка показалася, тогда и мы всѣ помощными будемъ. Посылалъ есмь прочь ку Ар... еду и далѣ провѣдывать, кто бы имѣлъ старшимъ обрѣтатися между ордою. Тогда не могли есмя провѣдать, однако жъ то въ скоромъ времени по промыслу будемъ. Взялъ было также вѣдомость о Потоцкомъ, которой тамъ около Коломеи стоитъ за Гусятинымъ, и кормы тамъ отвсюду выбираютъ. Болши бъ того писалъ есмь, но я останокъ сохраню до словесного розговору, а то впредь для остереганья вашей милости, моего милостивого пана, вѣдомымъ чиню; и прошу, гдѣ ваша милость велишь ѣхать, понеже я разумѣлъ, что вашу милость, моихъ милостивыхъ пановъ, въ Корсуню застану. При томъ жалованью вашей милости, моего милостивого пана и добродѣя, отдаюся. Въ Менковѣ, лѣта 1654, ноября въ 1 день.

Вашей милости, моего милостивого пана, во всемъ желательно служити радъ, Остафей Остаматенко.

3) Списокъ съ бѣлоруского листа, что писалъ къ гетману къ Богдану Хмелницкому Михайло Зеленской, полковникъ брясловскій.

Мнѣ многомилостивый пане гетмане, пане и добродѣю мой многомилостивый! Сторона моя сегодня пришла изъ поля, наочно видячи орду, что идетъ къ намъ, одна къ Умони, а другая прямо на Чечелникъ, и уже ненадобно лучшіе вѣдомости, изволь твоя милость, благодѣтелю мой, пособствовати; а я, взявши Господа Бога на помощь, какъ мочно буду пещися; толко то на меня нужно, что Поляки съ другой стороны всѣ ударити имѣютъ. Покорно прошу вашей милости, моего милостивого пана, какъ скорѣйшей помощи. И то сказываю, что неотмѣнно идутъ къ намъ. Посемъ милости твоей, моего милостивого пана, отдаюся. Данъ съ Балановки, ноября въ 3 день, лѣта 1654.

Вашей милости, моего милостивого добродѣя, нижайшій слуга, Михайло Зеленской.

4) Списокъ съ бѣлоруского листа, что писалъ къ гетману Хмелницкому полковникъ Семенъ Одеяненко.

Мнѣ многомилостивый пане гетмане и добродѣю мой великій! Здравія доброго и счасливого пребыванья отъ Господа Бога желаю вашей милости, яко добродѣю моему. Пришолъ казакъ Тресчиного полку, который жилъ у Днѣстра, и уже тотъ сказываетъ въ гору загнали, а казаковъ иныхъ и поимали. И для того нынѣ съ нимъ былъ нѣкто казакъ, Касеновской житель, и сказываетъ, что велми великая сила ихъ есть, что уже сошлися съ Татары и Ляхи и Волохи и Мутьяны, съ пуш-

ками и съ пѣшими людми идутъ зѣло силно; и я о нихъ испрося, и его до вашей милости, добродѣя моего, вскорѣ отсылаю. О томъ прошу твоей милости, изволь намъ каковъ совѣтъ подати и куда намъ обратится, что на Баръ шедъ конечно въ тѣ дни хотя ударить. То вѣдомо учиня вашей милости, моему милостивому пану, Господу Богу твою милость вручаю. Данъ съ Умани, лѣта 1654, мѣсяца ноября въ 6 день.

Вашей милости, добродѣю моему, желателный слуга и поволный, Семенъ Одеяненко, полковникъ войска его царского величества запорожского.

5) Списокъ съ бѣлоруского писма, что писалъ къ гетману къ Богдану Хмелницкому полковникъ бряславской Михайло Зеленской.

Мнѣ многомилостивый пане гетмане войска его царского величества запорожского, пане и добродѣю мой! Вѣдомо чиню вашей милости, пану и добродѣю моему, съ стороны непріятелей нашихъ, какъ также и о блуднѣ пріязни отъ Волошина, которые замыслы такіе имѣютъ, снесшись вкупе такъ Волохи яко и Орды съ Ляхами, имѣютъ вторгнутися въ наши краи, гдѣ кармашъ всегда лестнымъ писаніемъ какъ бы остерегаючи, обсылаетъ насъ, которое писаніе отсылаю вашей милости, пану моему, что ваша милость, панъ и добродѣй мой, и самъ выразумѣть можешь измѣнную пріязнь оныхъ. А я, снесшися съ полковникомъ пѣхотнымъ, за милостію Божіею, противъ конныхъ есть готовъ и съ полкомъ моимъ пошолъ къ Чачалнику. Въ томъ ся жалованью милостивому вашей милости, пану и добродѣю моему, съ нижайшими услугами отдаюся и о посилкѣ покорно вашіе милости прошу. Данъ съ Балановки, 5 ноября, 1654.

Нижайшій слуга, Михайло Зеленскій, полковникъ бряславскій.

6) Переводъ съ полского писма, что писалъ къ полковнику бряславскому къ Михайлу Зеленскому Мигорашко Габашескулъ, армашъ (голова пушкарской) великій земскій. № 4.

Мнѣ многомилостивый пане полковнику бряславскій, мой милостивый пане и брате! Какъ толко непоколебимымъ статочныя пріязни вашей милости, моего милостивого пана, обвязанъ союзомъ, ничево такъ иново нужново не имѣю, какъ то, чтобъ честные въ пріятствѣ чинилъ есмь прибавленья, якожъ и нынѣ оные чистымъ желаю сердцемъ, чтобъ Господь превышній яко неисконченая доброта, иже неисконченыя въ домъ вашей милости исполнялъ благодати Своя. О войску полскомъ извѣщаю вашей милости, что велми мало и нужно есть, лошедми опало, понеже велми падутъ; а на останокъ во всемъ имъ шкота чинитца, въ чемъ ничтоже начати успѣти не могутъ. Про хана жъ и о всѣхъ ордахъ здѣ у насъ есть вѣдомость, что готовятся; но слышу, войска его царскіе милости и войска запорожского велми опасаются. Я же, учиняся съ вашею милостью, моимъ милостивымъ паномъ, въ доброй пріязни и далѣ о всемъ вашей милости вѣдомо чинить восхочю, что лутче учиню, когда нынѣ изволи, гетмана его милости на берегъ сведу, чтобъ есмь обыклую исправилъ сторону. Посемъ пособные службы мои яко наприлежнѣе въ жалованья вашей милости вручаю. Въ Ясѣхъ, ноября въ 9 день, лѣта 1654.

Вашей милости, моего милостивого пана, во всемъ желательный братъ и слуга, Мигорашко Габашескулъ, армашъ великій земскій.

7) Списокъ съ бѣлоруского листа, что писалъ къ гетману къ Богдану Хмелницкому Стефанъ, воевода молдавской.

Велможный, а мой милостивый пане гет-

№ 4. мане войска запорожского, а мой многомилостивый пане и брате! На поприсяженье пріятство зѣло добрѣ памятуючи и оную въ цѣлости, покамѣстъ живъ, хотячи додерживати, пословъ твоей милости, моего милостивого пана, съ любовію и пріятно приняли есмя, и имъ, ѣдучимъ до господаря его милости мутьянского, всякое покойство подорожное и безстрашіе, придавъ проводниковъ, промыслили есмя, и листъ на пріятство вашей милости, моего милостивого пана, до брата нашего надежного и присяглого, чтобъ дѣла вашей милости, моего милостивого пана, по единомысленомъ совѣтѣ пановъ христіанскихъ и волѣ счасливѣ такъ какъ и съ нами вершили, дали есмя. А что твоя милость, мой милостивый панъ, и словесно черезъ пословъ сказати и въ листѣ писати изволилъ еси, что вѣдомости подлинной нѣтъ съ краевъ нашихъ, вина не отъ насъ, но отъ людей вашей милости, моего милостивого пана, а имянно, отъ казака отъ пана Демка, которой остался, обрѣтается, о которомъ мы гораздо разумѣючи вѣдомости належніе вашей милости, моему милостивому пану, черезъ него вѣдомо чинили; также и черезъ иныхъ прямо вѣдомо о ханѣ и о иныхъ дѣлахъ чинили есмя. И нынѣ что лучилося, для присяги нашей, немедля вѣдомо чинимъ твоей милости, моему милостивому пану, что ханъ сентебря въ 15 день въ Бабьѣ стану честно отъ паши силистрейского былъ воспринимань и доволно подчиванъ, а потомъ въ великомъ собраніи людей на подлинные мѣста былъ провоженъ; чаемъ, что по той странѣ Дуная перешедъ, не модчавъ съ частымы конаками, сирѣчь съ друзьями, что ихъ нѣтъ, до Крыму поспѣшитъ. Татарове всѣ, преже сего на буздахъ будучи, готовы вышли на встрѣчю хана, честь ему обыкновенную чинячи; но чтобъ куда пошли или итти хотѣли, того нѣтъ. Что и впредь учнетца дѣлать, по пріязни нашей, вѣдомо учинити не умедлимъ, здѣ надежно и прямо хотячи по пріятствѣ съ вашею милостью, моимъ милостивымъ паномъ, жити, знаючи то, что явные договоры явныхъ чинятъ друзей, и то что мнѣ совѣсть повелѣваетъ объявити моему милостивому пану, что меня тая вещь не яко зѣло обходити должна, когда твоя милость, мой милостивый панъ, мнѣ пріязнь и присягу въ цѣлости соблюдаючему, будто не довѣряючи, или першаго моего пріятеля понижаючи и впрямь отъ себя отдаляючи, совѣта первіе отъ его милости господаря мутьянского, брата такожъ моего присяглаго, о ссылкѣ съ королемъ его милостью венгерскимъ испытовати изволяешь. Такъ велми запомня желателныхъ поволностей моихъ, которые будто воду какъ во утверженіи присяги нашей, такъ и въ соединеніи пріязнію съ королемъ его милостью изливалъ есмя и до сего дне изливаю, приводячи дѣла по волѣ и мыслѣ вашей милости, моего милостивого пана; а твоя милость всего того запоминать изволяешь. И что твоя милость какъ черезъ пословъ своихъ, такъ и въ листѣ извѣщалъ, что имѣлъ твоя милость, мой милостивый (панъ), посла до короля его милости, о которомъ давно и нынѣ вѣдомо учинилъ, послати, а съ того нечево оба мы въ словѣ, я королю его милости, а твоя милость мнѣ не устояли, не вѣмъ чья вина, на того посла. И того дня его королевская милость съ великимъ хотѣніемъ ожидаетъ, которого совѣтовалъ было не медля послать, чтобъ есмя оба не были въ словахъ суетныхъ. А что твоя милость прежъ посла отъ него ожидати изволяешь, то не скоро не будетъ, понеже и тому зазираетъ, что твоя милость, мой милостивый панъ, отвѣта противъ писанія дати не изволилъ, но все то посолъ вашей милости, моего

милостивого пана, какъ лутче оберегъ бы тщаніемъ моимъ. И то мнѣ непріятно, что твоя милость черезъ посла своего Мися извѣстити изволилъ, что самъ въ лицѣ своемъ имѣлъ твоя милость предъ посломъ нашимъ на вѣчную присягнути, придавъ тѣ статьи; однако они спомнили о томъ передъ Строескуломъ, бояромъ нашимъ чинити твоя милость, мой милостивый панъ, не изволилъ; или такоже и Строескулъ не такъ велми отъ вашей милости, моего милостивого пана, истязалъ, какъ мнѣ люди вашей милости сказываютъ, какъ ни есть было. Я зѣло прошу вашей милости, моего милостивого пана, чтобъ пріятство наше съ обоихъ сторонъ утвержено и въ совершеніи самѣмъ додержано было, которое съ стороны моей ни въ чемъ не нарушено и паче умножено, по присягѣ нашей, будетъ. Что, аще человѣкъ и весь міръ пріобрящетъ, душу же свою отщетнетъ, кая полза есть? или кто дастъ измѣну за душу свою? Чего я прилежно оберегая, то твоей милости обѣщаю, что твоя милость, мой милостивый панъ, желателнымъ пріятствомъ нашимъ никогда оманенъ не будешь, но и паче всякихъ поволностей во всякихъ прилучающихся случаяхъ твоя милость, мой милостивый панъ, отъ меня узнаешь, толко бы взаемъ къ себѣ тако постоянное и неотмѣнное вашей милости, моего милостивого пана, воспринималъ пріятство, которому прилежно съ поволностями моими вручаюся. Данъ въ Ясѣхъ, сентября въ 8 день, лѣта 1654.

Вашей милости, моего милостивого пана и брата, желателный братъ и служити радъ, Степанъ, воевода и господарь земли Молдавской.

8) Переводъ съ полского листа, что писалъ Стефанъ, воевода волоской, къ писарю къ Ивану Выговскому.

Мнѣ многомилостивый пане писарю, мой милостивый пане и пріятелю. Великіе обѣщалъ есмя совершенного желательства и неотмѣнного пріятства твоей милости, моего милостивого пана, обѣщанія, когда такихъ себѣ желаешь случаевъ, съ которыхъ моглъ бы еси мнѣ услужити, что какъ по долженству у меня всякое пріятство, такожъ и должное челобитье, отъ востока что ни есть лучитца, твоей милости, моему милостивому пану, написую. Слышу, что такая у вашей милости носится слава, будто паша силистрейской переправы на Дунаю имѣлъ дѣлати, чево я не вѣдаю, однако то подлинно сказываютъ, что спаговъ, сирѣчь шляхту турскую, въ тамошнихъ волостяхъ сбираетъ, на что и куды умыслу подлинного его имѣти провѣдати не могу. Послалъ я, однако, посланцовъ моихъ, чтобъ подлинно о томъ дѣлѣ провѣдали, о чемъ и твоей милости, моему милостивому господину, вѣдомо учиню. Ханъ крымскій въ мимошедшую недѣлю черезъ Днѣстръ переправяся на Дашовъ до Крыму пошолъ, который Смаилъ минувъ, до столицы скорѣе пошолъ, а на мѣстѣ толко съ пятнатцать дней поживъ, со ордами на лошади имѣетъ садитца. Посемъ службы мои вручаю какъ прилежнѣе милости твоей, моему милостивому пану. Данъ въ Ясѣхъ, октября въ 8 день, лѣта 1654.

Вашей милости, моему милостивому пану, желателный пріятель и слуга, Георгій Стефанъ, воевода и господарь земль Молдавскихъ.

На 21 лл. Далѣе въ дѣлѣ слѣдуетъ другой переводъ съ польскаго письма къ писарю Ивану Выговскому Остафія Остаматенка, отъ 1 ноября, *на 4 лл.*; въ концѣ дѣла, *на 2 лл.*, распоряженія о выдачѣ государева жалованья Денису Тургеневу.

№ 5.

1654, іюнь 22—сентябрь 17. Письма къ царю Алексѣю Михаиловичу отъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка: походъ съ войскомъ запорожскимъ изъ Новгорода-Сѣверскаго, взятіе непріятельскихъ городовъ и начало осады Стараго Быхова *).

Арх. М. Ин. Дѣлъ. Дѣла Польскія 1654 года, тетрадь № 9. Эта тетрадь, *на 67 листахъ*, состоитъ исключительно только изъ писемъ къ государю наказнаго гетмана; другихъ же бумагъ, упоминаемыхъ въ этихъ письмахъ, которыя бы должны служить приложеніями къ нимъ, въ настоящей тетради не встрѣчается.

I. Письмо къ государю наказнаго гетмана Ивана Золотаренка о выступленіи его съ войскомъ запорожскимъ изъ Новгорода-Сѣверскаго въ литовскіе города. 22 іюня.

Списокъ съ листа съ бѣлорускаго писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи нѣжинской полковникъ Иванъ Золотаренко съ посланцы, съ ясауломъ съ Тимоѳеемъ Аникѣевымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 166 году, іюня въ 22 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу... (*полный титулъ*), Иванъ Микифоровичъ, гетманъ наказный и слуга вашего царского величества, съ униженіемъ челобитный мой поклонъ подъ ноги вашего царского величества, яко вѣрный и желателный, смиренно отдаю. По повелѣнію вашего царского величества, Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска запорожского и желателный слуга вашего царского величества, съ войскомъ сѣверскимъ запорожскимъ, на услугу вашего царского величества поити произволилъ, противъ которого росказанія, взявши Господа Бога всемогущего, въ Троицѣ святой единого, и пресвятую Богородицу на помощь противъ супостатовъ вѣры нашея православные христіанскіе и вашего царского величества недруговъ, въ нынѣшнемъ году, дня 15 іюня, до Новагородка Сѣверского съ войскомъ своимъ, которого прибрали есмя 20,000 конныхъ и пѣшихъ, съ пушками и съ запасомъ пушечнымъ, имѣючи совѣтъ пристойный межъ собою итти до мѣста Гомля, въ которомъ сказываютъ о душманохъ и непріятелехъ нашихъ, какъ Сотворитель намъ, за счастливымъ государствованьемъ вашего царского величества, пособствовати произволитъ; и на которые мѣста отъ Гомля поворотимся, того жъ часа обо всемъ ваше царское величество увѣдомити не омѣшкаемъ. Въ походѣ нашемъ передалося къ нашему войску изъ литовскихъ людей вѣры нашея христіянскія 15 человѣкъ, изъ которыхъ, для выразумѣнья подлинного, что дѣлается въ литовскихъ городѣхъ и въ литовскихъ войскахъ, имянемъ Евсевья Новгородцкого, Яцка Сосницкого и Рудницкого посылаемъ съ посланцы нашими, на имя съ Тимоѳеемъ Аникѣевымъ, и Александромъ Петровымъ, Макаромъ Сидоровымъ, униженѣ и покорнѣ челомъ бьючи вашему царскому величеству, усматривати будемъ, помалу поступаючи по сей сторонѣ Днѣпра мѣстами и городами литовскими, по указу и по велѣнію вашего царского величества, гдѣ имѣемъ съ войскомъ, при боку моемъ будучемъ, пресвѣтлый престолъ вашего царского величества зрѣти вашего царского величества. Писали ко мнѣ бояре и воеводы,

*) Акты, печатаемые подъ настоящимъ 5 №, по хронологическому порядку слѣдовало бы напечатать ранѣе предшествующихъ №№; но такъ какъ всѣ нижеслѣдующіе акты, по содержанію своему, имѣютъ мало общаго съ сношеніями гетмана Богдана Хмельницкаго съ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ и главнымъ образомъ потому, что они составляютъ изъ себя цѣлое,—источники для исторіи Бѣлоруссіи 1654—55 годовъ,—то поэтому мы и позволили себѣ сдѣлать такое отступленіе отъ общепринятаго порядка.

бояринъ и намѣстникъ казанскій, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарыщи, даючи о себѣ знати, что на услугу вашего царского величества съ ратными людми въ литовскіе городы идутъ, съ которыми во всемъ ссылаяся, какіе вѣсти о непріятелехъ вашего царского величества имѣемъ, съ ними жъ вмѣстѣ за вѣру и достоинство вашего царского величества умирати всѣ единодушно готовы есмы. И ваше бы царское величество указати изволилъ имянованнымъ бояромъ съ ратными людми за нами послѣдствовати и во всемъ противъ недруговъ единодушно и вкупѣ ставитися. Не повѣряючи писму, словесно поручилъ есмь тѣмъ же имянованнымъ посланцомъ моимъ вашему царскому величеству челомъ со всякимъ униженіемъ бити. Данъ изъ Новагородка Сѣверского, лѣта отъ Рождества Христова 1654, мѣсяца іюня 11 дня. № 5.

Вашего царского величества вѣрный желателный и нанижайшій слуга, Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказный войска запорожского вашего царского величества.

На 4 лл.

II. Письмо къ государю наказнаго гетмана Ивана Золотаренка о томъ, что онъ остановился въ своемъ дальнѣйшемъ походѣ для осады Гомеля. 9 іюля.

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи гетманъ наказный полку нѣжинского, Иванъ Золоторенко, съ посланцы, съ полковникомъ съ Петромъ Забѣлою съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 162 году, іюля въ 9 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу... (*полный титулъ*), Иванъ Микифоровичь, гетманъ наказный и слуга вашего царского величества со униженіемъ челобитный мой поклонъ подъ ноги вашего царского величества, яко вѣрный и желателный, смиренно отдаю со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, при мнѣ на сесь часъ будучемъ.

По отпуску посланцовъ нашихъ изъ Новагородка, Тимоѳея Аникѣева съ товарыщи, до вашего царского величества, шли есмя прямо на Стародубъ. Тогда непріятели вѣры нашей православной христіянской и вашего царского величества, выпадши изъ Гомля загонами, села державы вашего царского величества поиспустошили. Видя мы ихъ такое воровство, а до того по сказкѣ языковъ ихъ выразумѣвши, что имѣли по отшествіи нашемъ на услугу вашего царского величества на Черниговъ, на Стародубъ и на всю сію Украину итти и въ конецъ разорити; а какъ бы то учинили, до женъ, дѣтей и животовъ нашихъ не имѣли бъ есмя назадъ спѣшити, усовѣтовавъ съ собою, пошли есмя подъ Гомль, и нынѣ таборомъ стоимъ, осадили есмя, принудивъ его голодомъ и безводіемъ, приступомъ, призвавъ Бога на помочь, за счастіемъ вашего царского величества, хощемъ его добывати. Писали есмя до бояръ и воеводъ, до боярина и намѣстника казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого, чтобъ намъ помочи далъ; а естли не дастъ помочи, чтобъ намъ извѣсно учинилъ, гдѣ съ войски вашего царского величества самъ пребываетъ. На тѣ двѣ статьи ничего вѣдомо не учинилъ. А я съ послуги вашего царского величества медлю, чего сердцемъ моимъ желѣю и болю, радъ бы душою моею прелетѣлъ на службу вашего царского величества; однако смотрѣть на тѣхъ непрія-

№ 5. телей и супостатъ нашихъ, въ Гомлѣ обрѣтающихся, оставихъ, которое есть всѣмъ мѣстамъ граничнымъ литовскимъ головою. Надѣятися надобно изнищенья государствъ вашего царского величества, Черниговскому и Стародубского уѣздовъ, а добываючи ихъ, мѣсто велми оборонное, людей служилыхъ не мало, снаряду и пороховъ много, два полковника, единъ князь Жижемскій, а другій Бобровницкій, съ которыми именуется двѣ тысячи быти людей, приступомъ емлючи, надѣятися надобно великого ущербу войска нашего. Нарочно тогда посылаемъ посланцовъ нашихъ, Петра Забѣлу съ товарыщи, бьючи челомъ вашему царскому величеству, какъ имѣемъ себѣ поступать, гдѣ вѣдомости вашего царского величества ожидать будемъ; а около того города промышляти всѣми промыслы ратными не умедлимъ. А какъ Господь Богъ намъ пособитъ что доброво здѣлати, не умедлимъ вашему царскому величеству дати знать, и сами вслѣдъ за тѣми посланцы нашими на услугу вашего царского величества поспѣшитися. О отправу ихъ посланцовъ нашихъ скорою и немедленною, такоже и о указъ до князя Трубецкого, чтобъ съ нами во всемъ ссылался и о собѣ вѣдомо чинилъ, со униженіемъ челомъ бьемъ. Посемъ, дай Христе Царю, чтобъ есмя ваше царское величество, въ добромъ здравіи государствующаго, побѣдителемъ надъ непріятели вѣры нашія, поспѣшествомъ Спасителя нашего Іисуса Христа, долголѣтно зрѣли. Данъ съ табору подъ Гомлемъ, мѣсяца іюня въ 29 день, лѣта 1654 отъ Рождества Христова. Вашего царского величества униженный слуга и вѣрный подданой, Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказной, отъ его милости пана Богдана Хмелницкого, гетмана войска запорожского, на услугу вашего царского величества съ войскомъ запорожскимъ посланый.

На 5 лл.

III. Прелестное польское письмо въ войско запорожское *), отъ 25 іюня.

Милостивый пане гетмане войска запорожского. Какъ скоро посланый до вашей милости писарь пана Антоновъ возвратился, тотчасъ посылаю его назадъ до вашей милости: понеже Антона у меня не засталъ, который въ Борисовѣ моемъ оставленъ, но надежнѣе бы отъ него былъ, нежели черезъ того, и изустной отвѣтъ и достаточное имѣлъ есть воспріяти извѣщеніе. И въ томъ велми недоволенъ быти имѣю, что есть въ надеждѣ, то не получилъ, а особно что еси ваша милость никово своего надежнаго для договору чего доброго ко мнѣ не прислалъ: понеже ни черезъ кого лутше какъ черезъ пана Онтона дѣлатися что не можетъ; однако докуды бы онъ, за даньемъ себѣ вѣдомо, пріѣхалъ, тѣмъ бы времянемъ не мало ушло, чтобы могло содѣлатися, а не для того ево взялъ на свои руки, чтобъ есмь его одного освобожаючи, до другово имѣлъ давати везенья, и о всемъ вѣдаючи непристойное дѣло, которого, сохрани Боже, что противъ правъ и звычаевъ у всѣхъ народовъ его получило. Для того есмь у короля его милости выпросилъ его, чтобъ его какъ невинного, и не оружіемъ взятого, но въ посолствѣ задержаного, освободя, до дому

*) Изъ писемъ къ государю наказнаго гетмана Золотаренко, среди которыхъ оно находится, не видно, когда и кѣмъ оно получено и когда переслано къ государю.

его цѣло, а черезъ его съ вашею милостію ссылатися, и для того самого до сего время онъ не у везеньи, но на воли, и въ добромъ пребываніи обрѣтается, и готовъ есмь его безъ мѣшкоты освободить, однако же мнѣ вящше о испущеніи времени идетъ, и быти что такъ скоро не можетъ. Тогда того-жъ писаря посылаю до вашіе милости, сызнову прося и для вѣры христіянской объявляючи, чтобъ еси такъ воздержаючи то, чтобъ вящше, чего ужъ нынѣ полно земля наша, съ допущенія Божія, напилася крови христіянскіе, чтобъ уже болши не проливалась, что есть велми добро своей и войска своего усматривая, не затягалъ на нее и на себя тяготы, что оно пуще поганскіе неволи, которые хотя бы и сперва сладили, потомъ однако тяжки и неистерпимы и уже бы не избытые и никогда не извергнутые были, и о всемъ уже когда нибудь воспомянувся, возвратися до своея первые давные Рѣчи Посполитые, матки своей, изъ которые еси ваша милость житіе взялъ, услуги. А я Богомъ моимъ присягаю и Его самого свидѣтелемъ представляю, что истинно, а не обманомъ то дѣло договариваю. Вкупѣ емлю вашу милость на душу и вѣру свою, чтобъ еси во всемъ на меня обнадежился, вѣдаючи, что я не свои дѣла договариваю, но опчее добро, чтобъ уже тѣ потоки безвинные крови когда нибудь воздержали, и чтобъ то такъ славное и силное панство отъ своихъ же воспитаемыхъ во общихъ, а особно въ поганскихъ народахъ, чтобъ въ позоръ не приходило, въ чемъ ваша милость будь крѣпко обнадеженъ. Хотя я самъ договоры тѣ взялъ на себя, однако Рѣчь Посполитая все то, что ни есть я съ вашею милостью и съ войскомъ запорожскимъ постановлю, подлинно приметъ: понежъ и я не дерзалъ бы есми такихъ дѣлъ договариватъ, которые бы королю его милости и Рѣчи Посполитые не были надобны. № 5.

Самъ ваша милость въ остаткѣ домыслишся; а имѣю образцы такіе, что по укрѣпленномъ, подай Боже, покою, никто нашего постановленья, которое ваша милость со мною и со всѣмъ войскомъ учинитъ, взрушати не будетъ могъ, но во всемъ король его милость и Рѣчь Посполитая то содержати имѣетъ, когда на тѣхъ мѣрахъ постановимъ; и о томъ преже времени писати трудно, но въ самые договоры договаривати будетъ потребно. А въ остатку, естьли еси ваша милость такъ завелъ и такъ далеко забрелъ, что изъ того вывести ся не можешь и не будешь имѣти способу; азъ же надеженъ, что самъ Богъ подастъ вашей милости, хотя буди ваша милость межъ нами и ими посредникомъ, чѣмъ себѣ вѣчную славу и Рѣчи Посполитой не хуждьшую учинишь ваша милость прислугу, и въ томъ во всемъ, чтобъ Богъ сердце вашей милости склонилъ до того, что добро отчинѣ нашей и вашимъ милостямъ, занеже сынове ея быти ради, пріятно желаючи,—прилежно прошу, чтобъ есмь чрезъ того жъ Ивана писаря, на знакъ нарочно присланого, кого надежного съ достаточнымъ, какъ скорѣе могъ имѣти извѣщеніемъ; а я, хотя съ ними вмѣстѣ, или еще пріѣзду его ожидая, пана Антона, до доброго того дѣла належачихъ, тотчасъ до вашіе милости выправляю.

По семъ ласкѣ вашей милости, моего милостивого пана, отдаюся. Изъ Орши, 25 дня іюня, лѣта 1654.

Уже бы велми желалъ, чтобъ тотъ, что здѣсь у меня будетъ, моглъ меня здѣся застати, чтобъ есмы основателно и правдиво наговариватися могли. Повторяю же, что Бога моего на помочь беру, что пріятно въ томъ всемъ съ вашею милостію поступаю, чево естли не примешь ваша милость, предъ Бо-

№ 5. гомъ, творцомъ моимъ, свидѣтелствуюся, что есмь въ правдѣ и въ совѣсти и желателствѣ къ вашей милости и отчины моей довольно учинилъ, за что вѣдаю, что мнѣ Богъ заплатою будетъ и все подъ ноги воли Его и престола Его святаго полагаю.

На 6 лл.

IV. Письмо къ государю наказнаго гетмана Ивана Золотаренка, что онъ крайне сожалѣетъ, что не можетъ идти съ своими войсками къ государю подъ Смоленскъ, не взявши Гомеля. 22 іюля.

Списокъ съ листа, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, нѣжинской наказной гетманъ Иванъ Золоторенко съ подьячимъ сь Яковомъ Портомоинымъ, въ нынѣшнемъ во 162 году, іюля въ 22 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу *(полный титулъ)*, Иванъ Микифоровичъ, гетманъ наказный отъ его милости пана Богдана Хмелницкого, гетмана войска запорожского, и слуга вашего царского величества со униженіемъ челобитный мой поклонъ подъ ноги вашего царского величества со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, яко вѣрный и желателный, смиренно отдаюсь *). Нынѣшняго году, 14 дня іюля, отдана намъ есть грамота вашего царского величества чрезъ гонца, подьячего Якова Портомоина, въ которой объявляти ваше царское величество изволилъ есть, что великому государю нашему, вашему царскому величеству, городы Дорогобужъ, Невль, Бѣлая, Полоцкъ, Рословль добили челомъ и вѣру вашему царскому величеству шляхта служилые, и мѣщане, и уѣздные всякіе люди на вѣрное подданство, по святой евангелской заповѣди, учинили; и ваше царское величество, пришодши подъ Смоленескъ, съ помощію Бога всемогущего, около него промышляешь, и до Януша Радивила бояръ и воеводъ вашего царского величества со многими ратными людми, чтобы около него и около людей ратныхъ, при немъ будучихъ, промышляти росказати изволилъ есть: за что мы, желателные и вѣрные поданные вашего царского величества, благодаримъ Бога всемогущего, въ Троицѣ святой единого, иже Онъ, за поклоненіемъ нашимъ, вашему царскому величеству многихъ християнъ, въ высокой своей милости, до узнанія правды и до отданія челобитного поклону и подданства вашему царскому величеству приводити и покаряти изволилъ. Того жъ Бога всемогущего, въ Троицѣ святой единого, усердно молимъ, чтобы короли, княжата, мѣста силные и недобытые вашему царскому величеству, помазаннику Божію, вскорѣ прилучить, чтобы счастьемъ вашего царского величества всякій народъ нигдѣ отстоятися не могъ, пріятно отъ сердца желаемъ и вѣрнѣ хотимъ. По росказанію вашего царского величества, шли есмя съ войскомъ запорожскимъ, при мнѣ будучемъ, на Гомель, въ которомъ на заставѣ отъ Ляховъ стоитъ ратныхъ людей не мало, какъ я чрезъ Петра Забѣлу до вашего царского величества писалъ, въ замку, велми оборонномъ, стрѣлбы и пороховъ и запасовъ немало имѣючихъ; до которыхъ писали есмя имянемъ вашего царского величества и Бог-

*) Далѣе, при печатаніи писемъ Золотаренки, это однообразное привѣтствіе государю, повторяемое имъ всюду, съ незначительными измѣненіями, мы пропускаемъ.

дана Хмелницкого, гетмана войскъ запорожскихъ вашего царского величества. На что они гордо и сурово до насъ отписали, которыхъ листы вашему царскому величеству отсылаемъ. А мы, выразумѣвши изъ тѣхъ листовъ, что когда ихъ тутъ оставимъ не добывши, всей Литвѣ и войскамъ ихъ сердца и смѣлости додадутъ. Тѣ жъ непріятели, по отступленію нашему, выпадши изъ тое ямы розбойническія, съ того голоду, какъ есмя ихъ принудили и изъ пушекъ надбили, въ наши краи впадши, жонъ и дѣтей нашихъ живыхъ пускати не будутъ и мѣста вашего царского величества украинные испустошатъ. Стоячи подъ тѣмъ Гомлемъ, посылали есмя въ загоны, которые по той тамъ сторонѣ Днѣпра замки и мѣста поимали, и подъ мечь непослушные; а городы, которые намъ шкоды прежде чинили, попалити велѣли есмя, особный замокъ Рѣчицкій, замокъ Злобинъ, замокъ Стрѣшинъ, замокъ Рогачевъ, замокъ Горволь позжено. Волощаня, какъ рѣчицкіе, гомельскіе, такожде и селяне тѣхъ мѣстъ, которые по лѣсахъ крылися, счастьемъ вашего царского величества, поклонилися и отъ насъ листы взяли, имѣютъ въ наши городы итти на житье. Въ томъ же листу вашего царского величества указъ намъ итти съ Тимоѳеемъ Ивановичемъ Спасителевымъ подъ Смоленескъ, чего мы, яко желаетъ елень на источники водные, такъ мы желаемъ вашему царскому величеству служити; однако жъ тѣхъ враговъ нашихъ, позадь насъ будучихъ, есть дѣло велми не безстрашное оставить. Имѣемъ ожидати вѣдомости отъ вашего царского величества через Петра Забѣлу, который, какъ скоро принесетъ, такъ того жъ часа на услугу вашего царского величества рушимся, и въ дорогѣ прямо идучи, нигдѣ не замѣшкаемъ; а тѣмъ времянемъ около тѣхъ осадныхъ, голодомъ принуженыхъ и снарядомъ надгубленныхъ, вземши Господа Бога на помощь, счастьемъ вашего царского величества, около ихъ промышляти будемъ. Со униженіемъ тогда вашему царскому величеству челомъ бьемъ: не изволь ваше царское величество на насъ имѣти054 зазлѣ: понеже жены и дѣти наши оплаколи бы насъ, естли бы есмы тѣхъ непріятелей нашихъ живыхъ пустити имѣли. На останокъ, гонецъ вашего царского величества, Яковъ Портомоинъ, присмотрѣлся, каковъ имѣемъ около ихъ промыслъ, то отдастъ словесно и пространнѣе вашему царскому величеству извѣщаніе; толко Господь всемогущій во всемъ да поможетъ намъ, счастьемъ вашего царского величества. При томъ дай Христе Царю, чтобъ есмя ваше царское величество въ добромъ здоровьѣ во всякихъ радостныхъ потѣхахъ побѣдителемъ надъ непріятелми счасливѣ государствуючего, долголѣтне зрѣти могли. Данъ изъ табору подъ Гомлемъ, іюля 15 дня, лѣта отъ Рождества Христова 1654. № 5.

Вашему царскому величеству наинижайшій слуга и вѣрный подданный, Иванъ Микифоровичъ, гетманъ наказный отъ Богдана Хмелницкого, гетмана войскъ запорожскихъ вашего царского величества.

На 7 лл.

V. Письмо къ государю наказнаго гетмана Ивана Золотаренка, что онъ, исполняя его государево повелѣніе, немедленно двинется изъ-подъ Гомеля къ Оршѣ. 6 августа.

Списокъ съ листа, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, гетманъ наказный Иванъ Золотаренко съ ста-

№ 5. ничники, съ жилцы съ Иваномъ Кровковымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 162 году, августа въ 6 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и малыя Росіи самодержцу (*полный титулъ и привѣствіе*).

Іюля 26 день, чрезъ жилцовъ, Ивана Кровкова и Григорья Кукарина, Ларіона Алексѣева, Григорья Войникова грамота вашего царского величества въ таборѣ подъ Гомлемъ отдана намъ есмь, въ которой выразумѣли есмя, что ваше царское величество указывати намъ изволяешь итти въ Оршу на литовского гетмана на Януша Родивила, и съ воеводою вашего царского величества, со княземъ Яковомъ Куденетовичемъ Черкаскимъ съ товарыщемъ, съ ратными людми вашего царского величества промыслъ около того жъ Януша Радивила, вземши Господа всемогущего на помощь, чинити. По которому указу вашего царского величества, тотчасъ рушаемся, и противъ того жъ указу вашего царского величества во всемъ мы съ войскомъ поступати будемъ, и что ни есть гдѣ вѣстей имѣти будемъ, на дорогѣ идучи, черезъ листы свои вашему царскому величеству извѣстимъ; а нынѣшнего времяни какіе имѣемъ вѣдомости отъ Богдана Хмелницкого, гетмана войскъ запорожскихъ Малыя Росіи, вашего царского величества вѣрного и желателного слуги, который до насъ писалъ, что вѣдущаго языка, которой взятъ подъѣздомъ за Каменцомъ-Подолскимъ, вашему царскому величеству даемъ вѣдать; и тотъ повѣдаетъ, что войско одно лядцкое подъ Берестечкомъ собираетца, а другое съ самимъ королемъ на Глиненскомъ полѣ собиратися имѣетъ, и отъ тѣхъ мѣстъ далѣ поступати не мыслятъ, какъ намъ Выговскій, писарь войсковый, пространнѣе о томъ пишетъ, на что для лутчего выразумѣнья листъ гетманскій, къ намъ писанный, вашему царскому величеству посылаемъ. Посемъ дай Христе Царю, чтобъ есмя ваше царское величество, въ добромъ здоровьѣ государствуючего, побѣдителемъ надъ непріятели, поспѣшествомъ Спасителя нашего Іисуса Христа, долголѣтне видѣти могли. Данъ изъ табору подъ Гомлемъ, іюля 28 дня, лѣта 1654 отъ Рождества Христова.

Вашего царского величества вѣрный подданный и униженный слуга, Иванъ Микифоровичъ, гетманъ наказный войска запорожского сѣверского.

На 4 лл.

VI. Письмо къ государю наказнаго гетмана Ивана Золотаренка: посылаетъ онъ къ государю часть своего войска, но самъ, не взявши Гомеля, идти не рѣшается. 15 августа.

Списокъ съ листа, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, наказной гетманъ Иванъ Золоторенко съ полковникомъ съ Васильемъ Золоторенкомъ въ нынѣшнемъ во 162 году, августа въ 15 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу... (*полный титулъ и привѣствіе*). Богъ свидѣтель сердецъ и душъ нашихъ есть, какъ Богданъ Хмелницкій, гетманъ войскъ запорожскихъ, вашего царского величества съ нами вмѣстѣ и со всѣмъ народомъ Малыя Росіи земли Кіевской, и Бряславской и Черниговской, вашему цар-

скому величеству обѣщали и присягали вѣрно и пріятно служити, за достоинство вашего царского величества умирати, и непоколебимо въ томъ предпріятіи нашемъ мы въ предьбудущіе времена сами и наслѣдники наши пребывати должны, какъ мы вѣру учинили: тогда тотчасъ самымъ дѣломъ вѣрного подданства нашего объявляемъ прямо и вѣрно и желателно вашему царскому величеству служимъ и служити хотимъ, а впрямь на самое повелѣніе вашего царского величества грамотъ, которые черезъ розные гонцы до рукъ нашихъ приходили, по которыхъ сами мы съ войскомъ запорожскимъ, при мнѣ будучемъ, за высланіемъ Богдана Хмелницкого, гетмана вашего царского величества Малыя Росіи, на услугу къ боку вашего царского величества единаго часа отъ сердца истиннаго прелетѣли бы есмя, яко желаетъ елень на источники водныя, тако желаетъ душа наша при боку вашего царского величества службѣ быти; однако усовѣтовали есмя тѣхъ разорителей вѣры нашея православные христіанскіе и вашего царского величества недруговъ силу и упоръ, гордыню и злобу древнюю, что на Богдана Хмелницкого, вѣрного вашего царского величества слуги, и на наши листы исчерьненыя, чтобъ ся поддали подъ высокую руку вашего царского величества, не толко чтобъ поизволяли, но яко злосливые песіими губами своими достоинство вашего царского величества нарушали; за которое какъ при боку вашего царского величества, такъ и тутъ подъ Гомлемъ умирати, а живъ будучи, докуды духа нашего въ тѣлѣ нашемъ ставатися будетъ, надъ тѣлесами недруговъ вашего царского величества мститися будемъ. Оставилъ бы есмь тутъ, противъ указу вашего царского величества, людей, тѣ люди силѣ ихъ и выузданой злости одолѣти не могли бъ, было бы то съ небезстрашіемъ здоровья оставленыхъ казаковъ, съ небезстрашіемъ мѣстъ черкаскихъ вашего царского величества, и съ неславою моею и всего войска запорожского вашего царского величества. Съ тѣхъ дву винъ остался есмь самъ съ войскомъ запорожскимъ а вѣрными слугами вашего царского величества подъ тѣмъ Гомлемъ для того, что и послушенство будетъ. Имѣю на Бога надежду, что въ краткомъ времени потѣхи недруги вашего царского величества не воспріимутъ. А понеже за тѣми явными причинами нынѣ, по указу вашего царского величества, со всѣмъ войскомъ ставитися не могу, того сердечно душею моею жалѣю. Для того со слезами вашему царскому величеству до лица земли со униженіемъ и со смиреніемъ челомъ бью: не изволь ваше царское величество разумѣти за непослушного или неохочего на услугу вашего царского величества, чего Боже сохрани; но вмѣсто мое, оторвавъ утробу отъ сердца моего, брата родного Василья Никифоровича, полковника нѣжинского, Ивана Нестеренка, судью, Петра Забѣлу, сотника борзенского, а съ нимъ тысечю казаковъ на сіе время на услугу вашего царского величества посылаю. А когда Господь Богъ всемилостивый намъ поможетъ и тѣхъ злодѣевъ, за ихъ беззаконіе, выдастъ намъ въ руки, того жъ часа не омѣшкаю пристойнѣ итти на услугу вашего царского величества и смѣло при боку вашего царского величества умирати готовъ, не озираючися на небезстрашіе женъ и дѣтей краевъ нашихъ и вашего царского величества государства. А чтобъ есмь къ угодію сталъ услужити престолу вашего царского величества, Іисуса Христа, откупителя нашего, о такую благодать усердно молити будемъ. При томъ дай Христе Царю, чтобъ есмы ваше царское величество, долголѣтнѣ государствующаго надъ народомъ христіанскимъ, побѣдителемъ надъ непріятелями № 5.

№ 5. видѣти могли. Данъ изъ табору подъ Гомлемъ, мѣсяца августа 4 дня, лѣта 1654 отъ Рождества Христова. Вашего царского величества вѣрный подданный и нижайшій слуга, Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказный войска запорожского.

На 6 лл.

VII. Письма къ государю наказнаго гетмана Ивана Золотаренка: извѣщаетъ, что 13 августа Гомель сдался, и онъ гетманъ 15 числа двинулся съ своимъ войскомъ подъ Чечирскъ. 12 августа.

1) Списокъ съ листа зъ бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, гетманъ наказной Иванъ Золоторенко съ посланцы, съ сотникомъ съ Иваномъ Барсукомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ въ 162 году, августа въ 21 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Россіи самодержцу... (*полный титулъ и привѣтствіе*).

Счастьемъ вашего царского величества, Гомляне, полковникъ, ротмистры и со всѣми своими людми вашему царскому величеству покорилъ Богъ въ день 13 августа; которыхъ всѣхъ людей взятыхъ розобравши межъ себя, за счасливымъ, дастъ Богъ, приходомъ нашимъ, подъ ноги вашего царского величества хоругви, бубны, буздыганы и весь воинскій нарядъ поклонимъ. А я со всѣмъ войскомъ вашего царского величества запорожскимъ, въ день Успенія пресвятыя Богородицы, къ вашему царскому величеству рушился, и подъ Чечирскъ, взявши Господа Бога на помощь, пойду. При которой побѣдѣ нашей, какъ Яковъ Портомоинъ, подьячей вашего царского величества, особою своею былъ, тотъ же словесно дѣло пространнѣе вашему царскому величеству исповѣсть, которого съ тѣми вѣстми къ вашему царскому величеству отпустили, а жилцовъ при себѣ, для вѣдомости наступаючего впредь поступку нашего, оставили. Дай, Христе Царю, чтобъ Богъ всемогущій непріятелей вашего царского величества и вѣры православной разорителей смирялъ сердца ихъ гордые и покорялъ подъ ноги вашего царского величества, творячи на хвалу Своего святаго имени, на разширеніе государства вашего царского величества съ пострахомъ всѣхъ панствъ пограничныхъ, чего мы, яко вѣрные и желателные подданные вашего царского величества, доступити пріятно желаемъ. Данъ съ табару подъ Гомлемъ, мѣсяца августа 15 дня, лѣта 1654.

Вашего царского величества вѣрный и желателный подданный, Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказный войска запорожского вашего царского величества.

На 3 лл.

2) Списокъ зъ бѣлоруского листа, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, гетманъ наказный войска запорожскаго Иванъ Золотаренко съ посланцы своими, съ нѣжинскимъ сотникомъ съ Иваномъ Борсукомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 162 году, августа въ 21 день.

Божіею милостію, государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу... (*полный титулъ и привѣтствіе*). При гонцѣ вашего царского величества, подьячемъ при Яковѣ Портомоинѣ, посланцовъ нашихъ посылаемъ

съ листами нашими до вашего царского величества, Ивана Борсука, сотника нѣжинского, Степана Даценка, сотника менского, и Ивана Поповича, обозного, за которыми посланцами нашими и самъ вслѣдъ съ войскомъ запорожскимъ до вашего царского величества боку поспѣшатися буду. А что есмь жилцовъ при себѣ задержалъ—для вѣдомости: въ той нашей дорогѣ что у насъ содѣватися будетъ, черезъ ихъ же вашему царскому величеству не омѣшкаемъ извѣстити въ скоромъ времени При томъ дай Христе Царю, чтобъ есмы ваше царское величество и престолъ пресвѣтлый очима своима грѣшными видѣти могли. Данъ изъ табору зъ Шерстина, мѣсяца августа 16 дня, лѣта 1654 отъ Рождества Христова. Вашего царского величества вѣрный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Микифоровичь, гетманъ наказный войска запорожского вашего царского величества. № 5.

Къ боярину и дворецкому Василью Васильевичю Бутурлину Золоторенко писалъ съ Яковомъ съ Портомоинымъ, и списокъ съ его писма отданъ боярину, а назадъ не отданъ.

На 3 лл.

VIII. Письмо къ государю наказнаго гетмана Ивана Золотаренка о взятіи имъ города Чечерска. 29 августа.

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, наказной гетманъ Иванъ Золоторенко съ сотники казацкими, съ Иваномъ Косынскимъ да съ Даниломъ понурницкимъ, въ нынѣшнемъ во 162 году, августа въ 29 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу... (*полный титулъ и привѣтствіе*). Чрезъ Якова Портомоина, подьячего вашего царского величества, вѣдомо учинилъ есмь о взятью Гомелскомъ; а жилцовъ вашего царского величества при себѣ задержалъ было для вѣдомости, съ которыми вѣдомо чиню вашему царскому величеству, что городъ Чечирскъ зъ замкомъ, за помощію Божіею и за счастливымъ государствованьемъ вашего царского величества, взяли есмя, противныхъ мечю предали, а иныхъ, на слезы ихъ смотря, живыхъ оставили, которые на вѣчное подданство вашему царскому величеству передъ Тимоѳеемъ Спасителевымъ вѣру учинили. Тые жъ мѣщане на своемъ жилищи въ мѣстѣ Чечирску жити имѣютъ, съ которыми своихъ товарыщей, чтобъ ни отъ кого обиды не имѣли, оставилъ есмь, а самъ, взявъ Господа Бога всемогущего на помощь, до боку вашего царского величества на услугу поспѣшатися яко скорѣе буду со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, при мнѣ будучемъ; съ которою вѣдомостью Ивана Косынского, сотника верківевского, Данила, понурницкого сотника, къ вашему царскому величеству посылаю, съ униженіемъ челомъ бью вашему царскому величеству о скоромъ отпускѣ тѣхъ посланцовъ нашихъ. Посемъ даждь Христе Царю, чтобъ счастьемъ вашего царского величества вси непріятели и окрестные монархи, милосердіемъ Бога всемогущаго, покорны были подъ ноги вашего царского величества; а мы бъ, видячи счастливо царствующаго ваше царское величество, благодарили Бога, пріятно отъ сердца нашего желаемъ, яко вѣрные и желателные подданные вашего царского величества. Данъ съ табору съ-подъ Чечирска, августа 25 дня, лѣта 1654.

№ 5. Вашего царского величества вѣрный и желателный подданный, Иванъ Микифоровичь, гетманъ наказный вашего царского величества войска запорожского.

На 4 лл.

IX. Письма къ государю наказнаго гетмана Ивана Золотаренка о занятіи имъ города Новаго Быхова и о томъ, что не взявши Стараго Быхова, онъ не находитъ возможности идти съ своимъ войскомъ къ государю подъ Смоленскъ; съ приложеніемъ письма къ нему гетмана Богдана Хмельницкаго. 3 сентября.

1) Переводъ съ полского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, гетманъ наказный Иванъ Золоторенко съ посланцы, съ сотникомъ салтовскимъ съ Иваномъ Максимовымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 3 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу... (*полный титулъ и привѣтствіе*) Извѣщалъ есмь вашему царскому величеству черезъ Ивана Косинского, сотника веркіевского и Данила, сотника понурницкого, о взятѣ черезъ мечь Чечирска; также и о томъ, что Новый Быховъ съ своею волостью вашему царскому величеству поклонился; которые тѣ жители быховскіе, при приходѣ нашелъ съ войскомъ изъ-подъ Чичерска, присягу на вѣрное и вѣчное подданство передъ Тимоѳеемъ Спасителевымъ, дворяниномъ вашего царского величества, совершати почали. Отъ которого Быхова Нового три мили Быховъ Старой стоитъ, а въ томъ Быховѣ шляхты не мало служилыхъ людей, и волощане, до того же мѣста належачіе, заперлися и вашему царскому величеству поклонитися не хотятъ. Видя мы таковую ихъ гордыню и непокореніе дьяволское, взявши Господа всемогущего на помощь, осадили есмя ихъ войсками вашего царского величества, при мнѣ на сесь часъ будучими, и надъ ними рыцерскими дѣлами промышляти будемъ, чтобъ тѣ злодѣи ради и неради поклонилися вашему царскому величеству. Богъ свидѣтель сердца моего, что изъ-подъ Чичерска прямо имѣлъ было волю къ вашему царскому величеству зрѣти пресвѣтлый престолъ вашего царского величества итти, но что тотъ народъ, которые вѣру вашему царскому величеству учинили, мєня молили, чтобы ихъ на смерть, не взявъ Быхова Старого, не оставлялъ; которому ихъ челобитью чиня доволно, по неволѣ подъ тѣмъ Быховомъ здержался; а то для того, что когда къ вашему царскому величеству рушуся, оставя ихъ не взятыхъ въ Быховѣ, правда то, когда выпадутъ изъ него, тѣ Ляхи измѣнники Божіи и непріятели вашего царского величества ни одного живого, какъ въ Быховѣ Новомъ, такожъ и въ волости, до него належачей, не будетъ. Въ которомъ дѣлѣ, по наказу вашего царского величества, товарыщемъ нашимъ, Ивану Сухину, сотнику дѣвицкому съ товарыщи, высылаемъ, со униженіемъ челомъ бьючи о скорой вѣдомости и о указѣ вашего царского величества, какъ себѣ поступати и куда оттуду, оставити ли Быховъ не взятый, или надъ нимъ промышляти имѣемъ. Когда есми Чечирска добывали, урядникъ Тышкѣевичь изъ мѣста съ сколкими десятки людей утекъ и городъ съ мѣщаны и съ селяны упорныхъ мужиковъ оставилъ; какъ городъ, за счастливымъ и благоговѣйнымъ государствованьемъ вашего царского величества, черезъ мечь взяли есмя, такъ и того ворога съ товарыщи его, утекаючего къ Быхову, миля отъ

Старого Быхова, поимали и къ вашему царскому величеству посылаемъ, за которого неучтивымъ исправленьемъ вашего царского величества войска запорожского рыцеревъ добрыхъ не мало полегло, не имѣлъ бы отъ насъ милосердія, но что родовитый человѣкъ въ Литовскомъ княжствѣ, вашему царскому величеству съ тѣми жъ посланниками нашими посылаемъ; и какая воля вашего царского величества наступитъ, въ рукахъ Творца нашего да будетъ. Тако и вторицею вашему царскому величеству со униженіемъ челомъ бьемъ о скоромъ отпускѣ посланцовъ нашихъ и о милостивомъ указѣ вашего царского величества. Посемъ дай Христе Царю, чтобъ и тотъ городъ славный Быховъ валами, какъ Смоленскъ камеными стѣнами, вашему царскому величеству, какъ скорѣе любо чрезъ мечь любо челобитьемъ покорилъ Богъ подъ высокій престолъ вашего царского величества, который, чтобъ если вскорѣ видѣти могли, пріятно всею душею и сердцемъ желаемъ. Данъ съ табору изъподъ Быхова Старого, августа 29 дня, 1654.

Вашего царского величества вѣрный подданный, слуга нижайшій, Иванъ Микифоровичъ, гетманъ наказный вашего царского величества войска запорожского.

На 6 лл.

2) Списокъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ гетманъ Богданъ Хмелницкій къ нѣжинскому полковнику къ Ивану Золотаренку, а Золотаренко тотъ листъ прислалъ ко государю съ посланцы, съ салтовскимъ сотникомъ съ Иваномъ Максимовымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ 163 году, сентября въ 3 день. № 5.

Мой ласкавый пане полковнику нѣжинскій!

Дивное дѣло, что отъ такова давного времени, какъ еси сталъ съ войскомъ подъ Гомлемъ, опричь одного пересыланья листовъ, никоторыми вѣдомостями не отозвался еси, ни о его царскомъ величествѣ, а ни такоже о самомъ себѣ ни малые вѣдомости не присылаешь. Сего ради прилежно васъ напоминаемъ, чтобъ есте тотчасъ, какъ скоро сіе писаніе вашей милости дойдетъ до насъ, о всемъ выписавъ, гдѣ его царское величество пребываетъ, такожъ и о своемъ пребываніи, гдѣ нынѣ обрѣтаешися, также и Гомель еще ли держится, или взятъ, или сдался, и иные вѣдомости, которые бъ изъ которыхъ ни есть краевъ до васъ дошли, о всемъ подлинно до насъ днемъ и ночью знати давай. Мы же, взявъ Бога на помочь учиняся изнову въ неотмѣнной пріязни съ Татары по смерти ханской, изъ-подъ Фастова вмѣстѣ съ ордою далѣ въ Полшу до Ляховъ рушаемся; а вашей милости и вторицею желаемъ, чтобъ есте до насъ о всемъ, какъ наскорѣе знати давали, иноко не чиня. Посемъ Господу Богу вашу милость поручаемъ. Данъ въ Кіевѣ, августа 16 дня, лѣта 1654.

Вашей милости всего добра желателный пріятель, Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ запорожскимъ.

На 2 лл.

№ 6.

№ 6.

1654, сентября 2—17. Посылка стольника Михаила Михаиловича Дмитріева подъ Старый Выховъ къ наказному гетману Ивану Золотаренку, по поводу гравежей его казаковъ въ Могилевскомъ уѣздѣ и о другихъ дѣлахъ.

Арх. М. Ин. Д., Дѣла Малор. св. № 9, тетр. № 22, вся тетрадь на 22 лл.; Дѣла польскія 1654 года, тетр. № 9.

I. Отписки къ государю могилевскаго воеводы Михаила Петровича Воейкова съ приложеніемъ письма нѣжинскаго протопопа Максима Филимонова къ Могилевцамъ, чтобы подчинялись наказному гетману Ивану Золотаренку. 2—7 сентября.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, сентября въ 7 день, полковникъ Константинъ Поклонскій отдалъ мнѣ холопу твоему листъ, а сказалъ мнѣ, пишетъ де тотъ листъ до Могилева всякимъ чинамъ людемъ протопопъ нѣжинскій, и тотъ листъ онъ полковникъ велѣлъ мнѣ холопу твоему послать къ тебѣ государю подъ Смоленескъ съ нарочнымъ гонцомъ; а что де въ томъ листу писано, и то де тебѣ государю будетъ вѣдома. И я холопъ твой тотъ листъ съ сею отпискою послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подъ Смоленескъ съ московскимъ стрѣлцомъ.

На оборотѣ: государь слушалъ, и указалъ послать къ Золотаренку столника Михайла Дмитріева.

На 1 л.

2) Списокъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ къ бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ могилевскимъ протопопъ нѣжинской.

Честнымъ ихъ милостямъ паномъ бурмистромъ и райцомъ города его царского величества Могилева, мнѣ многомилостивому пріятелю, всякихъ радостей желаю. Удивляется его милость панъ гетманъ нашъ таковому нежалованью вашему, что твоя милость, слыша давно отъ его милости съ приближенью съ войсками своими, покамѣстъ не увидѣлися, имѣлъ было умышляти иноко; но по совѣту нашему встрѣтилъ удержался, чтобъ не усомнѣваяся о человѣчествѣ, что твоя милость восхощешь ссылатися съ его милостью паномъ гетманомъ, о всемъ и о впредь будучемъ житіи своемъ, какъ и я, по милости твоей и пріятству духовному, имѣя во врученіи отъ его милости отца митрополита, господина и пастыря моего, чтобъ всячески къ городу, если бы прилучилися, былъ желательный. Совѣтую тебѣ, чтобъ ваша милость у пана гетмана поискали жалованья, такоже и до войска запорожского приклонялися и случатися подъ обороною гетмановъ запорожскихъ и всего войска запорожского, будучи какъ мѣщане, такъ и казаки ваши вездѣ, чтобъ, сохрани Боже, Москва не хотѣла по своемъ нравѣ и право поставити совершенно въ вашемъ городѣ, но чтобъ такожъ тѣми статьями и правами радовалися, какіе его царское величество изволилъ и далъ Украйнѣ нашей съ паномъ гетманомъ. Тогда и вторицею вашимъ милостямъ совѣтую, чтобъ есте объ томъ промышляли и разсуждали, и совѣта у его милости у пана гетмана просили, и во всемъ, яко отцу, о жалованьѣ били челомъ, что его милость панъ гетманъ Богданъ Хмелницкій все на него положилъ, давъ ему бунчюкъ и булаву; а его милость во всемъ будете имѣти ласковаго, о чемъ и мы будемъ промышляти. Болшее не разспространяючи писанія моего,

посемъ жалованью и пріятству вашему отдаюся прилежно. Данъ изъ-подъ Быхова съ табору, сентября 2 дня.

Вашихъ милостей жилательный пріятель и слуга, Максимъ Филимоновичь, протопопъ нѣжинскій черниговскій. № 6.

На 2 лл.

II. Письмо полковника Константина Поклонскаго думному дьяку Ларіону Дмитріевичу Лопухину съ жалобами на нѣжинскаго протопопа Максима Филимонова и на запорожскихъ казаковъ. 7 сентября.

Велможный, милостивый пане Ларіонъ Дмитреевичъ, а мой добродѣю.

Посылаю листъ протопопа нѣжинского для прочитанья, съ какою жесточью мѣщаномъ могилевскимъ, а не безъ вѣдомости самаго гетмана, мѣщане же велми въ сполохѣ, что изволь ваша милость царю его милости, государю моему милостивому, извѣстить, чтобъ яко наскорѣя листъ къ нему былъ присланъ, чтобъ здѣ дѣла не имѣлъ и до всего уѣзду Могилевского. Пободайлу, полковника черниговского, во вторникъ, много казаковъ побито, хотятъ устрашити, но не блюдутца ихъ, толко мнѣ помѣшали; а немного что есмь того не учинилъ. Золотаренко вси добра уѣзду Могилевского на мои труды наступя, всѣ пожитки насилствомъ отобралъ, а я съ паномъ Михайломъ Петровичемъ хлѣбъ съ торгу учали есмь покупать. А естьли будетъ далѣе такъ, не для чего намъ здѣ въ Могилевѣ быть, всякъ да своего труда вкуситъ, а то наши труды; а сверхъ того жестоко приказалъ всему уѣзду Могилевскому, чтобъ насъ не слушали, якоже и всѣ, ублюдяся, отринулися отъ насъ и не слушаютъ. Посемъ въ милостивое жалованье вашей милости прилежно отдаюся. Писанъ въ Могилевѣ, лѣта 1654, мѣсяца сентября 7 дня.

Велможности твоей всякихъ благъ желатель и слуга поволній, Констянтинъ полковникъ.

На 2 лл.

III. Грамота царя Алексѣя Михаиловича къ наказному гетману Ивану Золотаренко о грабежахъ его казаковъ въ Могилевскомъ уѣздѣ. 7 сентября.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, нашего царского величества, наказному гетману Ивану Золотаренку и всему нашему царского величества войску запорожскому, при немъ Иванѣ будучему, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 162 году, сентября въ 7 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, изъ Могилева дворянинъ нашъ Михайло Воейковъ, что били челомъ намъ великому государю, а ему Михайлу говорили Могилевского уѣзду Чаусовцы и иныхъ мѣстъ всего Могилевского уѣзду крестьяне, что нашего царского величества войска запорожского казаки твоихъ наказного гетмана нашего полковъ, пріѣзжая къ нимъ въ Чаусы и въ Могилевской уѣздъ, ихъ грабятъ и разоряютъ, и животину и лошади у нихъ отгоняютъ, и отъ того они разоряютца и въ конецъ погибаютъ. А тебѣ гетману нашему наказному про то вѣдомо, что Могилевцы, шляхта и мѣщане и служилые и всякіе жилецкіе люди, намъ великому государю добили челомъ, и городъ и мѣста здали безъ кровопролитія, и передъ дворяниномъ нашимъ Михайломъ Воейковымъ въ Мо-

№ 6. гилевѣ, по святой и непорочной евангельской заповѣди, на вѣчную службу вѣру намъ великому государю учинили, и челобитчиковъ ото всякихъ чиновъ людей къ намъ великому государю прислали, и отъ насъ великого государя Могилевцы, шляхта и мѣщане и всякіе служилые и жилецкіе люди, за то ихъ подданство, что они нашіе государскіе милости къ себѣ поискали, и городъ здали и вѣру намъ великому государю въ подданствѣ, не дожидаяся нашихъ царского величества бояръ и воеводъ, учинили, пожалованы нашимъ царского величества жалованьемъ, а грабежовъ и никакова разоренья надъ ними никому чинить и нашимъ царского величества ратнымъ людемъ въ Могилевской уѣздъ въѣзжать не велѣно, а велѣно ихъ отъ Ляховъ и отъ непріятелей нашихъ оберегать. А къ нимъ въ Могилевъ, для збору нашихъ ратныхъ людей, посланъ полковникъ нашъ Костянтинъ Поклонскій.—И какъ къ тебѣ ся наша царского величества грамота придетъ, и ты бъ вѣдалъ то, что Могилевцы подъ нашею царского величества высокою рукою учинились, однолично въ Чаусы и въ Могилевской уѣздъ въ загоны казаковъ не посылалъ, и полковникомъ и всему войску о томъ велѣлъ заказъ учинить крѣпкой, подъ смертною казнью, чтобъ однолично Чаусовцомъ и Могилевскому уѣзду никто никакова разоренья не чинилъ, и въ Могилевской уѣздъ не ѣздили, и полону бъ никто никакова не ималъ; а будетъ кто какой учинилъ имъ грабежъ, въ Чаусахъ и въ Могилевскомъ уѣздѣ православныхъ христіянъ поималъ, и ты бъ однолично тотъ грабежъ и полонъ войску велѣлъ привести къ себѣ; да какъ тотъ грабежъ снесутъ и полонъ къ тебѣ сведутъ, и ты бъ Могилевского уѣзду и чаусовской грабежъ отдалъ имъ, а полонъ отпустилъ на прежніе ихъ жилища, чтобъ видя нашу государскую милость и береженье къ тѣмъ городомъ и уѣздомъ, которые учинилися подъ нашею царского величества высокою рукою, и иныхъ городовъ шляхта и мѣщане и уѣздные люди потомужъ нашіе государскіе милости къ себѣ искали, и подъ нашу государскую высокую руку приходили и городы здавали безъ кровопролитія. А ты бы еси гетманъ нашъ наказный, по прежнему нашему царского величества указу, прося у Бога милости, промышлялъ надъ Старымъ Быховымъ; а какъ дастъ Богъ надъ Быховымъ промыслъ учинишь, и ты бъ со всѣмъ нашимъ царского величества войскомъ шолъ къ намъ великому государю подъ Смоленескъ. Писанъ на нашемъ царского величества стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7163, сентября въ 7 день.

Послана съ подъѣзщики съ Савою Засѣцкимъ съ товарищи *).

На 5 лл. Арх. М. Ин. Д., дѣла польскія 1655 года, тетр. № 2.

IV. Наказъ стольнику Михаилу Михаиловичу Дмитріеву, посланному въ войско Запорожское подъ Старый Быховъ къ наказному гетману Ивану Никифоровичу Золотаренко, съ похвалой отъ государя за службу, и говорить, чтобы Золотаренко своихъ казаковъ въ Могилевъ и Могилевскій уѣздъ не посылалъ, тамошнихъ жителей не раззорялъ, а также и для собиранія вѣстей. 12 сентября.

Лѣта 7163, сентября въ 12 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, велѣлъ столнику Михайлу Михайловичю Дмит-

*) См. ниже бумаги могилевскихъ мѣщанъ.

рееву ѣхати къ наказному гетману къ Ивану Золотаренку для того: писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, изъ Могилева Михайла Воейковъ, что били челомъ ему государю Могилевцы бурмистры, и райцы, и лавники и мѣщане, и Могилевского уѣзду Чаусовцы и иныхъ мѣстъ всего Могилевского уѣзду крестьяне, а ему Михайлу говорили, что Иванова полку Золотаренка казаки, пріѣзжая въ Чаусы и въ Могилевской уѣздъ, ихъ грабятъ и разоряють, и животину и лошади у нихъ отгоняють, и отъ того они разоряютца; а Иванъ Золотаренко хочетъ итти въ Могилевъ, или прислати казаковъ, и Могилевъ и Могилевской уѣздъ хочетъ воевать.—И столнику Михайлу ѣхати къ наказному гетману къ Ивану Золотаренку не мѣшкая; а пріѣхавъ, велѣти про себя объявить, что присланъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, отъ его царского величества, столникъ онъ Михайло Дмитреевъ, и гетманъ бы велѣлъ ему Михайлу быти къ себѣ не мотчавъ. Да какъ гетманъ Иванъ Золотаренко къ нему Михайлу пришлетъ, чтобъ ему Михайлу къ нему пріѣхать, и столнику Михайлу къ гетману ѣхать, а къ Тимоѳею Спасителеву приказать, чтобъ онъ въ то время былъ у гетмана. А пріѣхавъ къ гетману, говорити: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуя тебя своего царского величества наказного гетмана Ивана Золатаренка, и полковниковъ, и ясауловъ, и сотниковъ, и иныхъ началныхъ людей и все войско запорожское, которыи нынѣ при тебѣ, велѣлъ спросить о здоровьѣ, и за вашу къ себѣ великому государю вѣрную службу жалуетъ, милостиво похваляетъ. Да какъ гетманъ, и полковники, и ясаулы, и сотники, и иные начальные люди и казаки на государевѣ милости челомъ ударятъ,—и столнику Михайлу подати гетману государеву грамоту, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, прислалъ къ тебѣ гетману наказному и ко всему войску запорожскому свою царского величества грамоту. А послѣ того Ивану Золотаренку говорить: вѣдомо тебѣ гетману, что великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, города Могилева шляхта, и бурмистры, и райцы и лавники, и всѣ мѣщаня и всякіе служилые и жилецкіе и уѣздные люди добили челомъ, и вѣру ему великому государю на вѣчную службу, по святой евангелской непорочной заповѣди, царского величества передъ дворениномъ передъ Михайломъ Воейковымъ учинили, и къ великому государю, къ его царскому величеству, шляхта, и бурмистры, и райцы, и лавники, и всѣ мѣщаня, и всякіе жилецкіе люди прислали челобитчиковъ, какъ имъ быти подъ его царского величества высокою рукою; также и о томъ, чтобъ великій государь, его царское величество, за ихъ вѣрное подданство, своихъ царского величества ратныхъ людей въ Могилевъ и въ Могилевской уѣздъ посылати не велѣлъ, чтобъ имъ отъ ратныхъ людей какова разоренья не учинилось. И государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, города Могилева шляхту, и бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ, и всякихъ жилецкихъ и уѣздныхъ людей, по ихъ челобитью, № 6.

№ 6. пожаловалъ, своихъ царского величества ратныхъ людей въ Могилевъ и въ Могилевской уѣздъ посылати и разоренья никакова чинити не велѣлъ. И нынѣ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, изъ Могилева его царского величества дворенинъ Михайло Воейковъ, что били челомъ ему великому государю, его царскому величеству, Могилевцы, бурмистры, и райцы, и лавники, и мѣщане, и Могилевского уѣзду Чаусовцы, и иныхъ мѣстъ всего Могилевского уѣзду крестьяне, а ему Михайлу говорили, что его царского величества войска запорожского твоего гетмана наказного Иванова полку Золотаренка казаки, пріѣзжая въ Чаусы и въ Могилевской уѣздъ, ихъ грабятъ и разоряютъ, и животину и лошади у нихъ отгоняютъ, и отъ того они разоряютца; а онъ де гетманъ наказный хочетъ итти въ Могилевъ, или прислати казаковъ. Да великому жъ государю, его царскому величеству, били челомъ изъ Могилева Буйницкого монастыря намѣстникъ Меѳодей съ братьею, что его же гетмана наказного полку казаки ихъ монастырскіе вотчины пограбили и разоренье учинили великое, и лошади и скотину отогнали. И великій государь, его царское величество, прислалъ къ нему своего царского величества столника ево Михайла Дмитреева, и велѣлъ ему говорити, чтобъ ему гетману, вѣдая то, что Могилевцы, шляхта и мѣщаня и уѣздные люди, ему великому государю добили челомъ и городъ здали безъ кровопролитія, самому въ Могилевъ и въ Могилевской уѣздъ не ходить, и полковниковъ и никакихъ ратныхъ людей не посылать, и разоренья Могилеву и Могилевскому уѣзду никакова чинити не велѣть; также и въ иные городы и уѣзды, которые великому государю, его царскому величеству, добили челомъ и вѣру по святой евангелской заповѣди учинили, самъ не ходилъ и казаковъ не посылалъ, и тѣхъ городовъ и мѣстъ воевать и разорять отнюдь не велѣлъ, и заказъ о томъ учинить крѣпкой, подъ смертною казнью, чтобъ однолично никто бъ того не дѣлалъ. А будетъ которые самоволники, безъ ево гетманского вѣдома, для грабежу въ Могилевской уѣздъ и въ иные городы и уѣзды пойдутъ и какое будетъ дурно учинятъ, и надъ тѣми велѣть чинить наказанье тотчасъ, кто чего достоенъ. А что будетъ казаки въ Чеусахъ и въ иныхъ мѣстѣхъ въ Могилевскомъ уѣздѣ что грабежемъ поимали и лошадей и животины отогнали, и то бы все велѣлъ онъ гетманъ сыскати и Могилевского уѣзду жилецкимъ людемъ отдати, чтобъ впередъ о томъ къ царскому величеству челобитья отъ нихъ не было, что видя его царского величества милость къ Могилеву и ко всему Могилевскому уѣзду, и иныхъ городовъ, которые нынѣ за Ляхами, шляхта и мѣщаня и уѣздные люди, потомужъ его царской милости къ себѣ искали и подъ ево государскую высокую руку приходили и городы здавали безъ кровопролитія. А онъ бы гетманъ наказный, по прежнему царского величества указу, прося у Бога милости, промышлялъ надъ Быховымъ, и что учнетца дѣлать, и онъ бы о томъ писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству. Да что ему Михайлу противо того Иванъ Золотаренко скажетъ, и ему Михайлу то записати. А Золотаренку и полковникомъ говорити всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ онъ гетманъ и полковники однолично въ Могилевъ и въ Могилевской уѣздъ и въ иные уѣзды сами не ходили и ратныхъ людей казаковъ не посылали. А будетъ Золотаренко учнетъ ему Михайлу говорити, что Могилевцы на него, чаетъ онъ, что не били челомъ, а

знатно, что писалъ на него къ великому государю полковникъ Костентинъ Поклонской, хотя ево царскому величеству огласить напрасно, и онъ Золотаренко за то полковнику учнетъ мстить,—и столнику Михайлу говорити: то онъ гетманъ на полковника говоритъ напрасно: полковникъ ни о чемъ къ царскому величеству на него гетмана не писывалъ; а били челомъ о томъ Могилевцы царского величества дворянину Михайлу Воейкову, и Михайло, по ихъ челобитью, къ царскому величеству и писалъ; а Костентинъ Поклонскій за выѣздъ, что онъ выѣхалъ на его государево имя на вѣчную службу, по государской милости, пожалованъ его государевымъ жалованьемъ, полковничествомъ, и посланъ въ Могилевъ для збору ратныхъ людей, чтобъ ему прибрати къ себѣ въ полкъ волныхъ охочихъ людей, а тѣ дѣла на немъ полковникѣ не положены, и мстити ему гетману надъ полковникомъ не за что. А будетъ ему гетману хто на полковника что и солжетъ, и онъ бы тому не вѣрилъ, потому что полковникъ служитъ также царскому величеству вѣрою и правдою, какъ и иные его царского величества полковники. (Зачеркнуто: «а зависти у него ни на ково ни въ чемъ нѣтъ и завидовать никому ни въ чемъ ненадобно, потому что всякой царского величества жалованьемъ поисканъ будетъ по своей службѣ»). Да и то ему столнику Михайлу въ разговорахъ Золотаренку говорить отъ себя, чтобъ онъ гетманъ одноличено того велѣлъ остерегать, чтобъ Могилевского уѣзду отнюдь нихто не воевалъ и никакова разоренья не чинилъ, чтобъ про то царское величество не велѣлъ отписати къ гетману къ Богдану Хмелницкому, или бы гетману и отъ иного отъ ково о томъ вѣдома не учинилось; а Могилевъ и Могилевской уѣздъ до войска запорожского ничѣмъ не належитъ. А говоритъ онъ Михайло ему бутто отъ себя, остерегая ево по прежней ево къ себѣ дружбѣ. Также и о томъ ему столнику Михайлу, будучи у Золотаренка, провѣдати и въ разговорѣхъ съ ними съ полковники и съ иными людми говорити отъ себя, въ которое время доведетца, что у нихъ подъ Быховымъ дѣлаетца, промыслъ какой есть ли, и ссылки съ Быховцы о томъ, что они государевы милости къ себѣ поискали и городъ здали безъ кровопролитія, бывали ль, и царского величества про грамоту, которая писана въ Быховъ ко всякимъ людемъ и послана къ нему гетману, имъ Быховцомъ объявлялъ ли, и что къ нимъ Быховцы приказывали, и чего впредь они чаятъ; также и иныхъ вѣстей, что будетъ у гетмана вѣдомо, провѣдывать, а провѣдавъ, все записывать подлинно; да и Тимоѳея Спасителева потомужъ о всемъ роспросить. Да какъ гетманъ наказный Иванъ Золотаренка ево Михайла отпуститъ, и ему ѣхати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, наскоро, а пріѣхавъ, явитись въ посолскомъ шатрѣ думному дьяку Ларіону Лопухину. № 6.

На 12 лл., со многими помарками; далѣе, *на 1 л.*, государева вѣрющая грамота къ наказному гетману Ивану Золотаренку о посылкѣ къ нему въ войско запорожское посольствомъ стольника Михаила Дмитріева. 12 сентября.

V. Государева грамота наказному гетману Ивану Золотаренку, чтобы награбленное его казаками въ вотчинахъ Буйницкаго монастыря было возвращено, и впредь бы подобнаго не дѣлалось. 12 сентября.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя,

№ 6. нашего царского величества, войска запорожского гетману наказному Ивану Золотаренку. Билъ челомъ намъ великому государю нашего царского величества богомолья, города Могилева Буйницкого монастыря намѣстникъ старецъ Меѳодей съ братьею: нашего де царского величества войска запорожского твоего гетмана нашего наказного полку казаки въ Могилевскомъ уѣздѣ ихъ монастырскіе вотчины пограбили и повоевали, лошади и животину и всякой скотъ поотогнали и всякую тѣсноту имъ чинятъ; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, монастырскихъ ихъ вотчинъ грабежъ и животину, что казаки у нихъ поимали, велѣти сыскати и имъ отдать, и впредь ихъ монастырскихъ вотчинъ грабить и разорять не велѣть.—И какъ къ тебѣ ся наша царского величества грамота придетъ, и ты бъ нашего царского величества богомолья Буйницкого монастыря вотчинъ грабежъ, что у ихъ монастырскихъ крестьянъ казаки какихъ животовъ поимали, и лошадей и животины отогнали, велѣлъ сыскать и отдати имъ назадъ; и впередъ бы еси нашего царского величества войску запорожскому, которое при тебѣ, учинилъ заказъ крѣпкой, подъ смертною казнію, чтобъ отнюдь нихто Буйнитцкого монастыря вотчинъ и всего Могилевского уѣзду не воевали и не грабили, и скотины никакіе не отгоняли, и никакова разоренья не чинили, чтобъ намъ о томъ впредь челобитья не было. Писанъ на нашемъ царского величества стану подъ Смоленскомъ 7163 года, сентября...

На 2 лл.

VI. Письмо къ государю наказнаго гетмана Ивана Золотаренка о военныхъ дѣлахъ подъ Старымъ Быховымъ. 17 сентября.

Списокъ зъ бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, наказной гетманъ Иванъ Золотаренко съ столникомъ съ Михайломъ Дмитреевымъ, въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 17 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, (*полный титулъ и привѣтствіе*). Сентября 15 дня, отдана намъ грамота вашего царского величества чрезъ столника Михайла Михайловича Дмитреева, по сей сторонѣ Дубровны въ трехъ миляхъ, въ надобныхъ дѣлѣхъ вашего царского величества, которую прочетъ прилежно спѣшитися буду до вашего царского величества, желаючи видѣти пресвѣтлый престолъ вашего царского величества и челобитье мое отдати подъ ноги вашему царскому величеству; а столника Михайла Михайловича Дмитреева безъ задержанья въ томъ пути до вашего царского величества отпустилъ есмь, чрезъ которого вѣдомо чиню вашему царскому величеству о Старомъ Быховѣ, что мы войсками нашими вкругъ ихъ осадили, и имѣю въ Бозѣ надежду, что тѣ непріятели оттуды уйти не могутъ. Посемъ даждь, Христе Царю, чтобъ есмь ваше царское величество въ добромъ здоровіи увидѣлъ счастливо государствующего надъ народомъ православнымъ христіанскимъ. Данъ по сей сторонѣ Дубровны, сентября 16 дня, лѣта 1654.

Вашего царского величества вѣрный подданный и униженый слуга, Иванъ Микифоровичъ, гетманъ наказный войска запорожского вашего царского величества.

На 3 лл. Арх. М. Ин. Д. дѣла польскія, 1655 года, тетр. № 9.

№ 7.

1654, сентября 19—28. Бумаги, относящіяся до пріѣзда къ государю подъ Смоленскъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка съ товарищами.

Арх. М. Юст. Дѣла малор. столб. № 5830. Настоящее дѣло состоитъ изъ отрывковъ бумагъ, относящихся къ разнымъ событіямъ. Первая часть его заключаетъ въ себѣ статейный списокъ дьяка Григорія Богданова, посланнаго къ полковнику Ивану Нечаю въ Чаусы, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1656 года, *на 33 лл.* Большая же часть этого дѣла состоитъ изъ бумагъ, относящихся до двухъ пріѣздовъ къ государю, въ 1654 и 1655 годахъ, наказнаго гетмана Ивана Золотаренка и до событій, совершавшихся тогда около Стараго Быхова и Могилева. Этихъ послѣднихъ бумагъ всего 200.

I. Пріемъ у государя наказнаго гетмана Ивана Золотаренка. 19 сентября.

163, сентября въ 19 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, указалъ быти у себя государя на пріѣздѣ наказному гетману Ивану Золотаренку и ясауломъ и сотникомъ и казакомъ, И какъ они войдутъ ко государю въ шатеръ, и явити ихъ государю челомъ ударити думному діаку Ларіону Лопухину, а молвить: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель! вашего царского величества войска запорожского нѣжинского полку наказной гетманъ Иванъ Золотаренко и ясаулы и сотники и рядовые казаки вамъ великому государю челомъ ударили.

И гетманъ государю челомъ ударя, говоритъ рѣчь. А послѣ того пожалуетъ государь гетмана и казаковъ къ своей государской рукѣ. А послѣ того пожалуетъ государь, велитъ гетмана и ясауловъ и казаковъ спросить о здоровьѣ думному діаку Ларіону Лопухину. И думной діакъ молытъ: наказной гетманъ Иванъ Золотаренко, и ясаулы и казаки! царское величество жалуетъ, спрашиваетъ васъ о здоровьѣ, здорово ли есте дорогою ѣхали? А послѣ того явитъ государю думной діакъ гетманскіе дары, а молытъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель! вашего царского величества войска запорожского наказный гетманъ Иванъ Золотаренко вамъ великому государю челомъ бьетъ жеребецъ аргамачей, буръ, подъ сѣдломъ, пара пистолей. И дары приняти, кому государь укажетъ.

На 3 узенькихъ листкахъ.

II. Грамота гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михаиловичу, представленная наказнымъ гетманомъ Иваномъ Золотаренко 20 сентября, объ отправленіи послѣдняго съ частью войска запорожскаго къ государю въ походъ и съ изложеніемъ даннаго ему наказа. 17 мая.

Списокъ съ листа бѣлорускoго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска запорожского, съ наказнымъ гетманомъ съ Иваномъ Золотаренкомъ въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 20 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу... (*полный титулъ*) вашему царскому величеству, Богданъ Хмелницкій гетманъ со всѣмъ войскомъ твоего царского величества запорожскимъ до лица земли низко челомъ бьемъ. По указу твоего царского величества, съ Тимоѳеемъ Спасителевымъ съ ратными людми Ивана Никифоровича, полковника нѣжинского, посылаемъ до

№ 7. боку твоего царского величества, которые люди чтобъ за счасливымъ твоего царского величества государствованьемъ всѣхъ враговъ подъ ноги твоему царскому величеству покаряли, усердно желаемъ и Бога всемогущаго молимъ. Тому жъ полковнику нѣжинскому приказали есми, чтобъ во всемъ, по повелѣнію твоего царского величества, исправлялся и никакіе людемъ не чинилъ обиды, идучи съ полкомъ твоего царского величества запорожскимъ. Также усердно твоего царского величества молимъ: аще Богъ всемогущій, за счасливымъ твоего царского величества государствованьемъ, поволитъ литовскіе городы подъ крѣпкую твоего царского величества руку отбирати, дабы ратные твоего царского величества люди никакіе имъ не чинили обиды; о чемъ мы и словесно полковнику нѣжинскому сказывали. И естли какіе городы доброволно подъ высокую руку твоего царского величества поддавались и милости твоего величества желали, и тебѣ бъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всея Великія и Малыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ государю и облаадателю, велѣть ихъ жаловать и никакіе не чинити обиды и тѣхъ милостію своею государскою жаловать. Такожъ и о томъ покорно твоего царского величества молимъ, чтобъ твое царское величество, по своему государскому обѣщанью, противъ сопротивныхъ твоего царского величества и всего православія рать свою болшую намъ на помочь присылати велѣлъ, а Ляхи бо ужъ давно собираются и съ великою силою на насъ ударити мыслятъ. О чемъ всемъ пространѣе словесно посланникъ твоего царского величества извѣститъ. А мы и вторицею низкій нашъ отдавши поклонъ, Бога всемогущаго молимъ усердно, дабы давши на враги твоему величеству побѣду, многа лѣта на пресвѣтломъ государствіи даровати изволилъ. Данъ съ Чигирина, маія въ 17 день, лѣта 1654.

Твоему царскому величеству во всемъ желателные слуги и нижайшіе подданные, Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества запорожскимъ.

На 4 лл.

III. Статьи наказнаго гетмана Ивана Золотаренка, съ указами на нихъ, содержащія жалобы на шляхтича Константина Поклонскаго, и о другихъ дѣлахъ.

Написано въ докладъ.

Бьетъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, наказный гетманъ Иванъ Золотаренко, и подалъ статьи на писмѣ.

1-я. Когда посылаетъ ко государю онъ гетманъ посланцовъ своихъ чрезъ Могилевъ *), и ихъ въ пустыхъ мѣстѣхъ ставитъ, кормовъ имъ самимъ и для лошадей ихъ не даетъ, а на остатокъ, вмѣсто пріиманія, ево самово и войско его царского величества запорожское непригожими словами безчеститъ.

Какъ поѣдутъ посланцы и ихъ ставить на дворѣхъ и кормъ давать. А что бьетъ челомъ, что войско запорожское безчестятъ, то государю невѣдомо, письма отъ нево не было.

2-я. Поносилъ на насъ его царскому величеству и рознымъ бояромъ, будто войско его царского величества запорожское имѣло церкви Божіи, монастыри святые, пустошити и разоряти народъ христіанскій, давшихъ вѣру его царскому величеству, наѣздчи на села,

*) См. ниже Могилевскія бумаги.

въ неволю брати. То, какъ не было въ извычаю войска запорожского, такъ и нынѣ не есть, сохрани Боже, и не будетъ: занеже дѣтели есмы и строители, церкви Божіи строили же и для нихъ здоровье наше покладаемъ и при боку его царского величества покладати будемъ.

Къ бояромъ тожъ челобитья его и писма никому не бывало.

3-я. Мѣстечка, села, которые бьютъ челомъ его царскому величеству и просятъ войска его царского величества запорожского о людехъ для всякого безстрашія здоровья своего, и то онъ съ хоругвями, зъ бубнами, наѣхавъ на села, казаковъ его царского величества запорожскихъ однихъ убито, мужиковъ казнилъ, а иныхъ повыгонялъ, третьихъ и нѣсть вѣдомо гдѣ подѣвались, для которые непристойные своей вины ссору въ войскѣ его царского величества запорожскомъ учинилъ.

Государь указалъ про то сыскать и гетмана допросить, въ которыхъ мѣстечкахъ то учинилось и которово уѣзда тѣ мѣстечка.

4-я. Купцомъ могилевскимъ, которые до табару нашего войска его царского величества запорожского съ розными нужными потребами ѣхати хотятъ, то онъ подъ смертною казнью заказалъ, чтобъ къ намъ не ѣздили; а которые были и какой товаръ въ таборѣ нашемъ покупали, то онъ у нихъ отбирати велѣлъ, и которой сотникъ изъ его же войска билъ челомъ о тѣхъ людехъ о купцахъ, чтобъ имъ обиды не чинилъ, то онъ тѣхъ смертью казнити хотѣлъ, что ажъ до боку нашего приклонилися по нуждѣ.

Послать государева грамота, велѣть съ товары со всякими ѣздить въ запорожское войско и въ войскѣ товары всякія покупать повольно. № 7.

5-я. Которые ни есть назвалися казаками войска его царского величества запорожскими въ Бѣлорусіи, въ Могилевѣ и въ волости Могилевской, тѣмъ всѣмъ, которые до войска его царского величества клонятца, чтобъ то имъ волно было, по указу его царского величества, пребывать. И о томъ бьемъ челомъ его царскому величеству: Поклонскій, яко не заслужоный въ войску запорожскомъ его царского величества, чтобъ до нихъ никакова дѣла не имѣлъ,—понеже они съ нами вкупѣ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ за доброе здоровье и за достоинство его царского величества, государя нашего милостивого, умирати хотятъ, будучи вѣрными слугами; а которые съ нимъ казаками быти хотятъ, дабы то на воли ихъ было, и пусть прежде выслуживаетца для милости его царского величества; а заслуженымъ, до доступленія милости его царского величества своими бездѣлными шпынскими дѣлами не мѣшалъ.

Могилева и Могилевского уѣзда козаковъ не пріимать, потому что Могилевъ и съ уѣздомъ государю добилъ челомъ; а пожаловалъ государь, велѣлъ кормы имать въ Могилевскомъ уѣздѣ.

Да Золоторенко жъ государю бьетъ челомъ о грамотѣ къ гетману къ Богдану Хмелницкому, чтобъ пожаловалъ государь, велѣлъ ихъ за ихъ службу въ своей государевѣ грамотѣ къ гетману похвалить.

Послать государева грамота.

Государю бьетъ челомъ гетманъ наказный о грамотѣ до товарыщства ихъ казаковъ, которые въ домѣхъ раненые и здоровые, чтобъ проѣзжались, и чтобъ при старшемъ, которо-

№ 7. го они по совѣту назначатъ на службу, всѣ, которые естли восхотятъ волности войсковые имѣти, безъ всякихъ отговоровъ шли, а идучи до нихъ и до всего войска запорожского подъ Кричевъ шли, и иноко не чинячи его взяли.

На 6 лл. Указы на статьи писаны рукою дьяка. Списокъ похвальной грамоты, просимой въ 4-мъ пунктѣ настоящихъ статей, находится въ дѣлѣ, *на 3 лл.*—Грамота помѣчена 27 сентября; въ ней Иванъ Золотаренко съ войскомъ, при немъ находящимся, не только похваляется за службу, но также упоминается, что за эту службу государь пожаловалъ ему въ маетность Батуринъ и что братъ Ивана Золотаренка, «Василій Золотаренко, намъ великому государю, нашему царскому величеству, потомужъ служитъ съ нашимъ царского величества бояриномъ и воеводою съ Василіемъ Петровичемъ Шереметевымъ съ товарищи».

Написано въ докладъ.

Бьетъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Россіи самодержцу, наказный гетманъ Иванъ Золотаренко.

1) О указѣ на зимованье войску запорожскому, гдѣ имѣютъ пребывати; а ему гетману нелзѣ войска розно роспустити.

Государь указалъ самому быть въ Быховѣ, а войску быть въ Быховскихъ и Могилевскомъ уѣздѣхъ; а то учинить подъ смертною казнью заказъ, чтобъ опричь кормовъ ничего не имали и насилства никакова не чинили.

2) Бьетъ челомъ государю о одеждѣ на слуги войсковые, на пушкари, на пушечныхъ пособщиковъ, на стадники, на кузнецовъ, на сыромятниковъ и на телѣжниковъ, которые по вся годы живутъ у пушекъ.

Государь указалъ дать по 2 рубли человѣку.

3) О порохахъ для потребы войска запорожского, чтобъ имѣли давати въ отпоръ непріятелемъ его государевымъ, понеже велми ихъ мало имѣютъ, а купить негдѣ.

Дать 5 бочекъ пороху.

4) Бьетъ челомъ государю о знамени, чтобъ, по его государской милости, имѣлъ онъ гетманъ знамя воспріяти, съ которымъ здоровья своего ставити и жалѣти не будутъ, но смѣло противъ его государевыхъ непріятелей ставитися будутъ.

Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать знамя.

5) Гетманъ же государю бьетъ челомъ, чтобъ государь пожаловалъ свою государеву грамоту ко всему войску запорожскому, наказываючи ихъ жестоко, чтобъ ему гетману были послушны и своей бы воли никакой не чинили.

Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту, чтобъ войско его слушали.

На 2 лл. Указы на статьи писаны рукою думнаго дьяка..

IV. Челобитная государю наказнаго гетмана Ивана Золотаренка о пожалованіи ему мѣстечка Батурина. 27 сентября.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, вашего царского величества, Иванъ Ничипоровичъ, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорозского, унижоный челобитный свой поклонъ вашему царскому величеству отдаетъ. Бью челомъ вѣрный подданный и слуга наинижшій вашему царскому

величеству о мѣсто Батурынь зо всѣми волостями, до того мѣста належачими.

163, сентября 27 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему то мѣстечка дать со всѣми належащими къ нему угодьи и селы, и о томъ дать грамоту владѣть ему и женѣ его и дѣтямъ. № 7.

Подлинная челобитная *на 1 л.*; указъ на нее написанъ на оборотѣ листка; далѣе въ дѣлѣ находится и списокъ жалованной грамоты Ив. Золотаренку на Батуринъ, отъ 27 сентября, *на 3 лл.*

V. Отпускъ у государя наказнаго гетмана Ивана Золотаренка. 27 сентября.

163, сентября въ 27 день *).

Какъ наказный гетманъ и казаки войдутъ ко государю въ шатеръ, и явити ихъ государю, челомъ ударить думному діаку Ларіону Лопухину, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель! вашего царского величества войска запорожского наказный гетманъ Иванъ Золотаренко и судья и ясаулы и сотники и казаки вамъ великому государю челомъ ударили и на вашемъ царского величества жалованьѣ челомъ бьютъ.

А послѣ того велитъ государь думному діаку говорити рѣчь. И думной дьякъ молытъ: наказный гетманъ! великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ тебѣ говорити: по нашему царского величества указу, былъ на нашей царского величества службѣ съ нашимъ царского величества войскомъ запорожскимъ ты гетманъ нашъ наказный, и намъ великому государю служилъ, и противъ непріятелей нашихъ стоялъ, и городы поималъ и подъ нашу царского величества высокую руку привелъ, и пріѣхалъ къ намъ великому государю. И мы великій государь, наше царское величество, пожаловали, велѣли тебѣ видѣти наши царского величества очи и службу твою жалуемъ, милостиво похваляемъ. Да за твою жъ къ намъ великому государю службу, мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя гетмана нашего, велѣли тебѣ дати въ маятность Батуринъ со всякими угодьи и съ селы, къ нему належачими, и на ту маятность велѣли дати нашу царского величества жаловалную грамоту. Да тебя жъ жалуемъ нашимъ царского величества жалованьемъ, четыре сорока соболей. И ты бъ гетманъ нашъ, видя къ себѣ нашу царского величества премногую милость, намъ великому государю, нашему царскому величеству, и ноипаче служити и противъ непріятелей нашихъ стояти. А нынѣ мы великій государь, наше царское величество, указали тебѣ быти подъ Быховымъ по прежнему и промышляти надъ Старымъ Быховымъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ **). А какъ дастъ Богъ учинишь промыслъ надъ Быховомъ, и мы великій государь указали тебѣ и съ войскомъ зимовать въ Старомъ и въ Новомъ Быховѣ, и кормы свои и конскіе имать въ Быховскихъ и въ Могилевскомъ уѣздѣхъ. Послѣ того къ рукѣ и въ стола мѣсто кормъ.

На 3 узенькихъ листкахъ.

*) Настоящая помѣта сдѣлана рукою думнаго дьяка.

**) Слѣдующее написано рукою думнаго дьяка.

№ 7. **VI. Рѣчь государю нѣжинскаго протопопа Максима Филимонова, произнесенная на отпускѣ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка. 27 сентября.**

Какъ былъ у государя на отпускѣ наказной гетманъ Иванъ Золотаренко, и говорилъ рѣчь при государѣ нѣжинской протопопъ Максимъ.

Веліе благодареніе Царю царствующихъ и Господу господствующихъ воздавати должни есми, яко насъ недостойныхъ достойными сотворилъ стати предъ пресвѣтлымъ престоломъ вашего царского величества, и ниское челобитье до ногъ вашего царского величества отдавши и крѣпкую руку вашего царского величества сподобились лобызати. Чаю же ни мало не погрѣшу, коли дерзну овые слова зъ царствуючимъ пророкомъ Давидомъ предъ пресвѣтлымъ лицемъ вашего царского величества проглаголати: кто яко Господь Богъ нашъ на высокихъ живый и на смиренныя призирая. Воистинну призрѣлъ Господь Богъ на смиреніе наше, коли подалъ до сердца вашему царскому величеству, дабы видя бѣду людей русскихъ, подъ крѣпкую руку вашего царского величества принялъ и милостію вашего царского величества объялъ. Призрѣлъ Господь Богъ на смиреніе наше, коли подалъ до сердца вашему царскому величеству, дабы расточенныхъ сыновъ русскихъ злохитріемъ лятцкимъ воедино собралъ, раздѣленныхъ составовъ воедино тѣло русского великого княженія совокупилъ, разсѣянныхъ яко кокошъ птенца своя подъ крыла вашего царского величества воспріялъ, дабы преславное имя русское въ Малоросіи уничиженно и гноищемъ насилствованія лятцкого погребенное воскресилъ и въ первое достояніе привелъ. Кто бо закономъ Божіимъ и естественнымъ ближайшій есть нами господствовати, аще не ваше царское величество, сродное присвоеніе къ намъ имѣющи: понеже многими несчисленными народы различными страны, далечайшими землями и великими царствы и государствы, по милости Господа Бога вседержителя, владѣюще, отеческо нами господствуешь, како къ намъ по прародителехъ вашего царского величества, великихъ князей и самодержцѣхъ русскихъ, праведное и дѣдичное и отеческое жребіе и наслѣдіе имѣющи, не всхощеши, яко отецъ природный сыновъ русскихъ, яко пестунъ вѣрныхъ рабовъ во милости вашего царского величества пестунствовати. Ей, пресвѣтлый государю царю и великій княже Алексѣй Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержче, помилуй люди русскія, по Господѣ Бозѣ на милость вашего царского величества уповающія, не пощади трудовъ вашего царского величества ради освобожденія толикого правовѣрного народу христіанского и земли свойственной Русской не остави до конца, толикимъ преславнымъ градомъ, толикимъ великимъ лаврамъ, толикимъ святымъ монастыремъ, толикимъ знаменитымъ храмомъ Господнимъ, отъ прародителей вашего царского величества, великихъ князей русскихъ, на честь Господу Богу въ Троицы святей единому созданныхъ, погибнути и въ запустѣніе пріити. Кому есть тайно, въ какой красотѣ за княженія великихъ князей русскихъ, преславный градъ Кіевъ бяше по прямому мати градовъ, мати церквамъ, Божіе жилище, вторый Іерусалимъ нарицовашесь; нынѣ же едва что остатки толикого прежняго благолѣпія осташа. Что реку о славномъ градѣ Черниговѣ, идѣже храмы святые каменные, предивнымъ мастерствомъ созданые, нынѣ же разоренные, точію на слезы и скорбь русскимъ людемъ стоятъ! Что реку о Львовской земли, Подолской, Покутцкой, Подгородской, Полѣской, Бѣлорускор и о ихъ широкихъ княжствахъ, славныхъ городахъ,

въ нихъ же при державѣ великихъ князей русскихъ не токмо многое множество людей русскихъ, но и благочестія яко кринъ процвѣташе, и храмы Господни, яко звѣзды небо, тако землю Рускую украшаху; нынѣ же прекрасныя храмы Господни отъ безбожныхъ Ляховъ и Литвы или на лятцкіе костелы, на уніятцкое безбожіе, или на еретическія соборища, или на корчемницы, кабаки и хлевины нѣмымъ скотомъ съ великою жалостію людей рускихъ превращенны, рабомъ же Господнимъ не токмо православно во святую восточную соборную апостольскую церковь хотящимъ вѣровати, но и преславнымъ имянемъ рускимъ нарицающимся студъ и поношеніе, узы, темница, раны и безчестія многа и несчисленна тако, яко въ воздыханіи, вопли и рыданіи мнозѣ зъ царствующимъ пророкомъ Давидомъ до всемилостиваго Бога вопіютъ: Боже, пріидоша языцы въ достояніе Твое, оскверниша церковь святую Твою, положиша Іерусалима яко овощное хранилище, положиша трупія рабъ Твоихъ брашно птишно птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ Твоихъ звѣремъ земнымъ. На кого тогда вся Малая Русь толиками бѣдами отъ супостатовъ иновѣрныхъ обложенна, ради освобожденія, все упованіе свое по Господѣ Бозѣ возлагаетъ, аще не на ваше царское величество яко дѣтича, отчича и наслѣдника своего? Вѣмы бо, вѣмы, яко многими неисчетными царствы, государствы, княжствы и землями отъ щедрыя руки Господни пресвѣтлый престолъ вашего царского величества почтенъ есть; но Малую Русь, истинную землю Рускую, восточное дѣдичьство вашего царского величества, яко изгибшую драхму, подобаетъ вашему царскому величеству взыскати, яко заблуждшее овча отъ зубовъ жестокихъ звѣрей вырвати, яко болѣзнующую уврачевати и въ полмертвую оживити, яко немощной крѣпкую руку подати, яко обнаженную прежней красоты руской пресвѣтлою ризою милости вашей царского величества пріодѣти, яко низу лежащую насилствованіемъ иновѣрныхъ возвести и на первое достояніе свободы руской привести. А мы, недостойніи, таковой великой милости вашего царского величества благодарны будучи, и предъ пресвѣтлымъ престоломъ вашего царского величества упадаючи, яко истинные рускіе сыны, въ тѣ слова до вашего царского величества зъ божественнымъ пророкомъ и царемъ Давидомъ усердно вопити дерзаемъ: препояши оружіе свое по бедрѣ твоей, силне, красотою твоею и добротою твоею, иналяцый и успѣвай и царствуй истинны ради и кротости и правды, и наставитъ тя десница твоя, стрѣлы твоя изощрены силнѣ, и людіе подъ тобою падутъ въ сердцы врагъ царевъ, вси единеми усты и единымъ сердцемъ въ денныхъ и нощныхъ нашихъ молитвахъ не престая, Христа Царя небеснаго прилежно молитствуемъ и пречистыя Матере Его предстателства молимъ, дабы враговъ вашего царского величества и нашихъ всесилною десницею своею подъ ноги вашего царского величества покорилъ, яко да и мы подъ крѣпкою рукою вашего царского величества будучи, тихое и безмолвно житіе поживемъ во всякомъ благовѣріи и чистотѣ. Аминь. № 7.

Нанизшій нѣжинской и черниговскій протопопъ Максимъ Филимоновъ рукою бренною.

На 7 лл. Списковъ этой рѣчи протопопа Максима Филимонова въ малороссійскихъ дѣлахъ встрѣчается нѣсколько, такъ, напримѣръ, см. въ Арх. М. Ин. Д., Дѣла Малор. св. № 9, тетр. № 23.

№ 7. **VII. Роспись государева жалованья, даннаго на отпускѣ наказному гетману Ивану Золотаренку съ товарищами. 27 сентября.**

А государева жалованья дано при государѣ на отпускѣ. Ивану Золоторенку данъ кубокъ серебренъ золоченъ, съ кровлею, а вѣсомъ... во 180 рублевъ, 2 сорока по 40 рублевъ сорокъ. Да отъ казны судьѣ Самойлу Мужиковскому сорокъ соболей въ 30 рублевъ, да пара въ 10 рублевъ. Писарю пара въ 5 рублевъ, пара въ 2 рубля, пара въ пол-2 рубли. Да писарю жъ дано послѣ пара соболей въ 6 рублевъ. Ясаулу 2 пары по 3 рубли, пара въ пол-3 рубли. Ивану Барсуку пара въ 3 рубли, пара въ 2 рубли. Да 13 человѣкомъ казакомъ и сотникомъ по парѣ соболей, по 2 рубли пара, да по парѣ жъ соболей по полутора рубли пара человѣку. А досталнымъ казакомъ, 166 человѣкомъ, даны золотые, а соболей ничево не дали.

На 1 л. со многими помарками рукою думнаго дьяка. Далѣе въ дѣлѣ, *на 11 листахъ*, идутъ распоряженія о выдачѣ означеннаго здѣсь жалованья, въ томъ числѣ *на 7 листкахъ* находится «Списокъ съ реестру, по которому давано государево жалованье, золотые меньшіе, казакамъ, которые были съ наказнымъ гетманомъ съ Иваномъ Золотаренкомъ»,—это собственно перечетъ по именамъ помянутыхъ выше 166 человѣкъ казаковъ.

VIII. Грамота царя Алексѣя Михаиловича въ войско запорожское, при наказномъ гетманѣ Иванѣ Золотаренко находящееся, о томъ, чтобы имъ зимовать въ Быховѣ Старомъ и Новомъ, подчиниться наказному гетману и не производить надъ жителями уѣздовъ никакихъ грабежей и насильствъ. 25 сентября.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского гетмана наказного Иванова полку Золотаренка полковникомъ, ясауломъ сотникомъ и всему нашему царского величества войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Указали мы великій государь, наше царское величество, гетману нашему наказному Ивану Золотаренку зимовать нынѣшнею зиму въ Быховѣ; а вамъ полковникомъ и ясауломъ и сотникомъ и всему нашему царского величества войску запорожскому указали мы великій государь быти всѣмъ съ нимъ же гетманомъ нашимъ; а для кормовыхъ ѣздить въ Быховской Старой и Новой и въ Могилевской уѣзды, и въ селахъ и въ деревняхъ кормы людскіе и конскіе имати вамъ въ тѣхъ мѣстѣхъ поволили, какъ мочно сытымъ быть, а лишнихъ кормовъ не имати и крестьяномъ никакіе шкоды и грабежу чинити не велѣли, чтобъ крестьяномъ, уѣзднымъ людемъ, отнюдь никому никакихъ обидъ не было. — И какъ къ вамъ ся наша царского величества грамота придетъ, и вы бъ полковники и ясаулы и сотники и все наше царского величества войско запорожское, которые нынѣ съ нимъ наказнымъ гетманомъ съ Иваномъ, и которые нынѣ изъ войска выѣхавъ, раненые и здоровые, живутъ въ домѣхъ своихъ, ѣхали съ началными своими людми на нашу царского величества службу къ нему наказному гетману въ войско по прежнему, и по нашему царского величества указу зимовали въ Быховѣ въ Старомъ и въ Новомъ, и въ Быховскихъ и въ Могилевскомъ уѣздѣхъ и селѣхъ и въ деревняхъ и кормы людскіе и конскіе у крестьянъ имали, какъ бы мочно сытымъ быть, а лишнево бъ у крестьянъ напрасно ничего не имали, и крестьяномъ обидъ и грабежу и никакова насилства отнюдь никому не чинили, и уѣздовъ не пустошили, и крестьянъ не розгоняли, а жили въ уѣздѣхъ бережно и остерегателно, и не своеволничали, и были бъ есте во всемъ послушны нашему царского величества наказному гетману Ивану Золоторенку; и учинили

бъ есте въ войскѣ о томъ заказъ подъ смертною казнью, чтобъ одноличено нихто никакова дурна нигдѣ ни чинилъ. А будетъ хто нашу царского величества заповѣдь преступитъ и учинитъ какое въ уѣздѣ насилство, или грабежъ, или смертное убійство, или гетману нашему учнетъ хто быти непослушенъ и учнетъ своеволничать, и мы великій государь, наше царское величество, тѣхъ людей, за ихъ злыя дѣла и за самоволство, велѣли гетману нашему наказному безо всякіе пощады казнити смертью, чтобъ на то смотря и инымъ неповадно было того дѣлать и на добрыхъ и рыцерскихъ людей безчестье износити. Писанъ на нашемъ царского величества стану, въ городѣ нашемъ Смоленску, лѣта 7163, сентября въ 27 день. № 7.

На 4 лл.

IX. Челобитная государю Нѣжинскихъ мѣщанъ о подтвержденіи правъ ихъ города на основаніи королевскихъ привилієвъ, 24 сентября, и жалованная государева грамота, подтверждающая эти права и опредѣляющая, кому Нѣжинскіе мѣщане должны давать подводы. 27 сентября.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи и сироты твои Нѣжина города бурмистры и всѣ мѣщения. Владѣли мы холопи и сироты твои въ Нѣжинѣ городѣ всякими угодьи по королевскимъ грамотамъ, кто чѣмъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей и сиротъ своихъ, вели, государь, у насъ тѣ королевскіе грамоты взять передъ себя государя, и тѣ грамоты перевесть, и вели, государь, намъ дать съ тѣхъ королевскихъ грамотъ свои государевы грамоты на наши маитности, кто чѣмъ владѣлъ по твоему государеву указу, во вѣки неподвижно. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ: 163, сентября въ 24 день, государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать грамоту противъ переяславскихъ мѣщанъ.

На 1 л.

2) Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всея Великія и Малыя Росіи самодержецъ... (*полный титулъ*). Били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, нашего царского величества подданные, города Нѣжина бурмистры и всѣ мѣщаня. Во время нынѣшніе войны безъ розсказанья гетманского и всего посполства, имали на нихъ насилствомъ многіе кормы и подводы, и иные многіе тяжести на нихъ накладали; и чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ихъ пожаловати, проѣзжимъ всякимъ людемъ лишнихъ кормовъ и подводъ имать на нихъ не велѣть. Да они жъ били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, что по королевскимъ привиліямъ владѣли они въ Нѣжинѣ всякими угодьи порознь; и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати ихъ, велѣти имъ въ Нѣжинѣ всякими угодьи по королевскимъ привиліямъ владѣти по прежнему, и о томъ дати нашу царского величества жаловалную грамоту. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, подданныхъ нашихъ, города Нѣжина бурмистровъ и всѣхъ мѣщанъ пожаловали, велѣли съ нихъ кормы и подводы имать тѣмъ людемъ, которые посланы будутъ отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, къ Богдану Хмелницкому, къ гетману войска нашего царского величества запорожского, и къ

№ 7. нашимъ царского величества бояромъ и воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, или въ иные государства въ послѣхъ и посланникахъ и въ гонцѣхъ, или Малые Росіи въ которые городы и мѣста для нашихъ государскихъ какихъ дѣлъ съ грамотами; также которые посланы будутъ къ намъ великому государю гетмана Богдана Хмелницкого съ листами или отъ нашихъ царского величества бояръ и воеводъ и отъ всякихъ приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ государей послы и посланники съ грамотами, или которые власти греческіе поѣдутъ къ намъ великому государю для милостыни и для иныхъ какихъ нашихъ государскихъ дѣлъ, и какъ отъ насъ великого государя тѣ люди поѣдутъ назадъ, каждому по его достоинству; а насилствомъ у нихъ кормовъ и подводъ инымъ людемъ, которые поѣдутъ нашихъ царского величества московскихъ и Малые Росіи городовъ, кромѣ тѣхъ вышеписанныхъ дѣлъ, имать не велѣли, и всякими угодьи, чѣмъ они владѣли по королевскимъ привильямъ напредь сего, и нынѣ пожаловали есмя велѣли владѣть по прежнему. Дана ся наша государская грамота въ нашемъ царского величества походѣ, въ городѣ нашего царского величества въ Смоленскѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7163, сентября въ 27 день.

На 4 лл. Списка упоминаемой здѣсь челобитной Нѣжинскихъ мѣщанъ съ жалобами на посольства, въ дѣлѣ не находится.

X. Челобитная государю нѣжинскаго мѣщанина Романа Филонова о выдачѣ ему грамоты на мельницу и прудъ. 28 сентября.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Нѣжина города мѣщенинъ Ромашка Филоновъ. Былъ, государь, за мною холопомъ твоимъ въ Нѣжинѣ городѣ, отъ посаду съ версту, подъ Липовымъ Рогомъ, прудецъ, и у того прудца была мелничишка за мною холопомъ твоимъ многія годы, и нынѣ тотъ прудецъ и мелничишка за мною жъ холопомъ твоимъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ въ Липовомъ Рогу тѣмъ прудцомъ и мелничишкомъ владѣть по прежнему, чтобъ было мнѣ впредь прошно, и построить было мошна, и вели, государь, мнѣ на тотъ прудецъ и и мелничишко дать мнѣ свою государеву грамоту. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 163, сентября въ 28 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему тѣмъ прудомъ владѣть по прежнему, какъ онъ владѣлъ напередъ сего, и дать свою государеву грамоту.

Подлинная челобитная на 1 л.

№ 8.

1654, іюля 22—августа 28. Бумаги о добровольномъ принятіи подданства царю Алексѣю Михаиловичу Бѣлорусскими городами и главнымъ образомъ городомъ Могилевомъ, и участіе въ этомъ дѣлѣ бѣлорусскаго шляхтича Константина Юрьевича Поклонскаго.

Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла польск. 1654 года, тетр. № 6. Вся эта тетрадь *на 758 лл.*; подъ настоящимъ № напечатаны *лл. 1—133.* Эта тетрадь составляетъ начало громаднаго дѣла, которое можно озаглавить по преимуществу «Могилевскія бумаги», такъ какъ въ немъ заключаются акты преимущественно относящіеся до исторіи города Могилева въ 1654—55 годахъ. Настоящая тетрадь оканчивается бумагами 30 декабря 1654 года; продолженіе ея составляетъ тамъ же въ *Польскихъ Дѣлахъ 1655 года, тетр. № 3 и въ Малор. Дѣлахъ. Арх. М. Ин. Дѣлъ св. № 11, тетр. № 18*; въ послѣдней тетради Могилевскія бумаги доходятъ по времени до ноября 1655 года. Акты, находящіеся въ указанныхъ тетрадяхъ, не смотря на богатство ихъ содержанія, далеко не заключаютъ въ себѣ всѣ источники, не только относящіеся до возсоединенія Бѣлоруссіи, но и одного города Могилева и его уѣзда; такъ, кромѣ другихъ источниковъ, бумаги относящіяся до дѣятельности въ Бѣлоруссіи наказнаго гетмана Ивана Золотаренка, за это же время, въ заключительной своей части содержатъ извѣстія о событіяхъ, совершавшихся въ Могилевѣ. Бумаги наказнаго гетмана Ивана Золотаренка, извѣстныя намъ, вошли въ составъ настоящаго изданія.

I. Пребываніе у государя въ стану подъ Смоленскомъ бѣлорусскаго шляхтича Константина Юрьевича Поклонскаго; пріемъ его у государя, пожалованіе полковничествомъ и отпускъ въ Могилевъ съ стряпчимъ Михаиломъ Воейковымъ для склоненія тамошнихъ жителей къ сдачѣ города и принятія подданства Московскому государю. 22—30 іюля.

1) Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 162-мъ ғоду, іюля въ 22-й день, выѣхалъ на государево царево и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, имя изъ Литвы изъ Могилевского повѣту шляхтичь Костянтинъ Юрьевичь Поклонской; а съ нимъ людей его шляхты 3 человѣка, да малый пахалокъ, шляхтичь же, рядовыхъ слугъ 8 человѣкъ, мѣщанъ могилевскихъ 4 человѣка, да пахалокъ мѣщанской сынъ, да у мѣщанъ же по челяднику у дву человѣкъ.

И того жъ дни Костянтинъ Поклонской былъ у государя на дворѣ и видѣлъ ево государевы очи; а государева ему жалованья явлено при немъ государѣ 40 соболей въ 50 рублевъ, денегъ 50 рублевъ, а людемъ его сказано государево жалованье отъ казны. И что дати государева жалованья людемъ ево, о томъ государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, какъ укажетъ.

Резолюція рукою думнаго дьяка: 162, іюля въ 23 день, государь пожаловалъ, Костянтиновымъ людемъ Поклонского велѣлъ дати, что явлено при немъ государѣ людемъ ево отъ казны: 3-мъ человѣкомъ шляхтѣ по парѣ по 5 рублевъ, денегъ по 5 рублевъ человѣку, малому шляхтичю пара соболей 2 рубли, денегъ 2 рубли, рядовымъ потомужъ, 8 челов., мѣщаномъ 4-мъ человѣкомъ потомужъ, сыну мѣщанскому и челяди по рублю денегъ человѣку.

На 1 л.

2) Да того жъ дни указалъ государь быти у себя государя выѣзжему шляхтичу Костянтину Поклонскому. А какъ онъ войдетъ ко государю въ шатеръ, и явити его государю челомъ ударить думному діаку Ларіону Лопухину, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель! шляхтичь Костянтинъ Поклонскій вамъ великому государю челомъ ударилъ.

И государь пожалуетъ Костянтина Поклонского къ своей государевѣ рукѣ. А послѣ того пожалуетъ государь, велитъ думному діаку Ларіону Лопухину Костянтина Поклонского спросить о здоровьѣ. А послѣ того, по госу-

№ 8. цареву указу, думной діакъ Ларіонъ говоритъ шляхтичю рѣчь, а молытъ: Костянтинъ Поклонскій! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ тебѣ говорити: памятуя ты истинную православную христіанскую вѣру греческого закона, въ которой еси породился и принялъ святое крещеніе, и ищучи себѣ нашіе государскіе милости, выѣхалъ на наше царского величества имя служити намъ великому государю. И мы великій государь, наше царское величество, тебя Костянтина за то, что ты, помня православную христіанскую вѣру, и поискалъ къ себѣ нашіе государскіе милости, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И ты бъ Костянтинъ намъ великому государю служилъ и на нашу государскую милость былъ надеженъ. А мы великій государь, наше царское величество, учнемъ къ тебѣ держати нашу государскую милость и жалованье, смотря по твоей къ намъ великому государю службѣ.

А послѣ того думной діакъ Ларіонъ явитъ государево жалованье, а молытъ: Костянтинъ Поклонскій! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ тебя своимъ царского величества жалованымъ 40 соболей, денегъ 50 рублевъ; а людей твоихъ царское величество жалуетъ отъ казны.

А послѣ того думной же діакъ скажетъ Костянтину государское жалованье въ стола мѣсто кормъ.

На 3 узенькихъ листкахъ.

3) Іюня въ 27 день были у вѣры, которые выѣхали на государево имя на вѣчное житье изъ Могилева: шляхтичь Костентинъ Юрьевъ Поклонскій; шляхты же ево повинные: Павелъ Окуркеевичь, Михайло Рудницкій, Михайло Претолинскій, Александръ Гашпѣевичь. Мѣщане: Захарей Екимовъ, Семенъ Софоновъ, Григорей Терентьевъ, Ортемей Евсѣевъ, Тихонъ Кондратьевъ. Ево служилые мѣщанскіе дѣти: Василей Екимовъ, Мелентей Потаповъ, Власъ Тарасовъ, Исай Ефремовъ, челядникъ Иванъ арапъ.

Да въ то же время были у вѣры Богдана Хмелницкого посланцы, сотникъ...(*не дописано*).

На 1 л.

4) Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца ...(*полный титулъ*), въ Могилевъ, шляхтѣ и всѣмъ служилымъ людямъ, также бурмистромъ, райцомъ лавникомъ и всѣмъ посполито православные христіянскіе вѣры людемъ наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 162 году, выѣхалъ на наше царского величества имя изъ Могилева шляхтичь Костянтинъ Поклонскій, который нашіе православные христіянскіе вѣры, служити намъ великому государю. И мы великій государь, наше царское величество, пожаловали ево Костянтина, велѣли ему видѣти нашего царского величества очи, и пожаловали ево нашимъ государскимъ жалованьемъ; да мы жъ великій государь жаловали ево полковничествомъ. И онъ Костянтинъ, будучи у насъ великого государя, объявилъ нашему царскому величеству словесно о томъ: слыша де православные христіяне, что мы великій государь, наше царское величество, имѣя по Бозѣ ревность за истинную нашу православную христіянскую вѣру греческого закону, которая предана отъ святыхъ апостолъ и утвержена святыми отцы на седми вселенскихъ соборѣхъ и по се время у насъ православныхъ христіянъ сохранена вцѣлѣ, крѣпко и непоколебимо, вступилися и княжство

Кіевское и Черниговское, и всю Малую Русь гетмана Богдана Хмельницкого, и все войско запорожское, и всѣхъ православныхъ христіянъ изъ рукъ гонителей вѣры нашіе христіянскіе высвободили и привели подъ нашу царского величества высокую руку, о томъ благодарите Бога и желаете также соединитися со всѣми православными христіяны и быти подъ крѣпкою и высокою державою насъ великого христіянского государя, нашего царского величества, помазанника Божія. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, наше царское величество, васъ православныхъ христіянъ за то, что вы ищете къ себѣ нашіе государскіе милости и хотите быти подъ нашею царского величества высокою рукою въ соединенiѣ со всѣми православными христіяны, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А о томъ мы великій государь, наше царское величество, вамъ православнымъ христіянамъ объявляемъ, что мы великій государь за гоненіе православные христіянскіе вѣры и за оскверненіе святыхъ Божіихъ церквей и не перетерпя многихъ злыхъ грубостей, которыя учинились за вѣчнымъ докончаньемъ блаженные памяти отцу нашему, великому государю царю и великому кнезю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, и многихъ государствъ государю и облаадателю, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, съ стороны славные памяти Владислава короля польского и великого князя литовского, и нынѣшнего Яна Казимера короля, прося у Бога милости, идемъ на него Яна Казимера короля съ нашего царского величества подданными, съ царевичи съ грузинскимъ и сибирскими, и съ нашими царского величества бояры и со многими ратными людми и неправды ево учнемъ ему мстить, сколко милосердый Богъ намъ великому государю помощи подастъ. И послали мы великій государь, наше царское величество, нашихъ царского величества бояръ и воеводъ въ розные полскіе и литовскіе городы со многими жъ нашими царского величества ратми. Также и гетману нашему Богдану Хмелницкому со всѣмъ нашимъ царского величества войскомъ запорожскимъ въ полскіе и литовскіе городы, гдѣ будутъ гонители нашіе христіянскіе вѣры въ собраньѣ, велѣли итти вскорѣ и надъ ними промышляти съ бояры нашими и воеводы, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ надъ ними поискъ учинити вскорѣ. И вамъ бы православнымъ христіяномъ, по обѣщанію своему, нашіе государскіе милости къ себѣ поискати и быти подъ нашею царского величества высокою рукою и сопча съ нашими царского величества ратными людми и нашимъ дѣломъ промышляти, сколко милосердый Богъ всѣмъ намъ православнымъ христіяномъ помощи подастъ. А мы великій государь, наше царское величество, васъ шляхту и служилыхъ людей всякихъ и войтовъ и бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и мѣщанъ и всѣхъ православныхъ христіянъ пожалуемъ нашего царского величества жалованьемъ, и велимъ шляхтѣ маетности, кто чѣмъ владѣлъ напередъ сего по привиліямъ, подкрѣпити нашими царского величества жилованными грамотами, и что имъ и дѣтемъ ихъ и потомкомъ тѣ ихъ маетности впредь будутъ крѣпки; также и сверхъ того пожалуемъ нашимъ царского величества жалованьемъ, смотря по вашей къ намъ великому государю службѣ, и войтовъ и бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и мѣщанъ градцкихъ и уѣздныхъ людей потомужъ взыщемъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, и велимъ вамъ во всякихъ податехъ

№ 8.

№ 8. дать многую лготу, а разоренья надъ вами никакова чинити не велѣли, въ томъ бы есте на нашу государскую милость были надежны. И вамъ бы къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислати, выбравъ изъ шляхты и изъ посадцкихъ людей, лутчихъ людей, сколко человѣкъ пригоже, и о томъ о всемъ къ намъ великому государю отписати. Писанъ на нашемъ царского величества стану подъ Смоленскомъ, лѣта отъ созданія міру 7162, іюля 29 дня.

Бѣлая грамота писана на середнемъ александрѣйскомъ листу; кайма и «Божіею милостію» и государево имя по «Московского» писано золотомъ; запечатана по отворчатому, на красномъ воску, подъ кустодіею, государственною большою печатью, безъ дьячей приписи. Отдана Костянтину Поклонскому.

На 9 лл., со многими помарками.

5) Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ... (*полный титулъ*) пожаловали есмя шляхтича Костянтина Поклонского нашимъ царского величества жалованьемъ, полковничествомъ, за то, что въ нынѣшнемъ во 162 году, памятуя онъ Костянтинъ нашу истинную православную христіянскую вѣру греческаго закона, и ищучи къ себѣ нашего царского величества милости, выѣхалъ на наше царского величества имя служити намъ великому государю. И ему Костянтину, видя къ себѣ нашу государскую милость, намъ великому государю, нашему царскому величеству, служити и на гонители вѣры нашіе православные христіянскіе, а и нашего царского величества непріятели промышляти, и въ Польшѣ и Литвѣ православнымъ христіяномъ говорити, и нашею государскою милостію ихъ обнадеживати, чтобъ они, памятуя истинную православную христіянскую вѣру, нашіе государскіе милости къ себѣ поискали и надъ гонители вѣры нашіе христіянскіе, сопча съ нашими царского величества ратными людми промыслъ всякой чинили, сколко милосердый Богъ всѣмъ намъ православнымъ христіяномъ помощи подастъ; а ему Костянтину, по нашей государской милости, шляхту и всякихъ служилыхъ людей прибирати къ себѣ въ полкъ и нашимъ государскимъ жалованьемъ ихъ обнадеживати, чтобъ они намъ великому государю служили. А мы великій государь, наше царское величество, пожалуемъ ихъ нашимъ царского величества жалованьемъ, и на прежнія ихъ маетности велимъ имъ дати наши царского величества жаловалныя грамоты, и правъ ихъ и вольностей отнимати у нихъ не велимъ, а служба ихъ у насъ великого государя въ забвеньѣ николи не будетъ, въ томъ они на нашу государскую милость во всемъ были надежны. А въ началные люди выбирати ему Костянтину, кто въ какой чинъ достоенъ. Дана ся наша царского величества жаловалная грамота, по указу нашему, въ нашемъ государскомъ походѣ на нашемъ царского величества стану подъ Смоленскомъ, лѣта отъ созданія міру 7162, іюля 29 дня.

Бѣлая грамота писана на середнемъ александрѣйскомъ листу, кайма и «Божіею» и государево имя по «Московского» писано золотомъ; запечатана, по отворчатому, государственною болшою печатью подъ кустодьею. Припись думного діака Ларіона Лопухина назади такова: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ.

На 5 лл.

6) Лѣта 7162, іюля въ 30 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ,

велѣлъ Михаилу Петровичю Воейкову ѣхати съ полковникомъ съ Костянтиномъ Поклонскимъ, для того: посланъ отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, полковникъ Костянтинъ, къ Могилеву къ шляхтѣ и ко всѣмъ служилымъ и жилетцкимъ людемъ, а велѣно ему Могилевцовъ всякихъ людей наговаривать на государево царево и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, имя и обнадеживати ихъ ево государевымъ жалованьемъ, чтобъ они учинились подъ ево царского величества высокою рукою. А великій государь, ево царское величество, ихъ пожалуетъ своимъ царского величества жалованьемъ каждого по ихъ достоинству, какъ въ его царского величества жаловалной грамотѣ къ намъ въ Могилевъ писано. Да какъ Могилевцы всякихъ чиновъ люди подъ государевою высокою рукою учинятся, и Михаилу съ полковникомъ Костянтиномъ Поклонскимъ Могилевцовъ всякихъ чиновъ людей привести къ вѣрѣ по святой евангелской заповѣди, по чиновной книгѣ, какова послана съ нимъ Михаиломъ; а приведши къ вѣрѣ, ѣхати ему Михаилу ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу. А полковнику Костентину указалъ государь прибирати къ себѣ въ полкъ шляхту и всякихъ служилыхъ людей. А будетъ и полковникъ Костентинъ, Могилевцовъ приветчи къ вѣрѣ, поѣдетъ изъ Могилева ко государю, и Михаилу потомужъ ѣхать съ полковникомъ вмѣстѣ. А что у нихъ учнетца дѣлать, и о томъ ему Михайлу писати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу.

А хто имяны служилыхъ людей посланы съ нимъ Михаиломъ, и тѣмъ имена подъ семъ наказомъ: астараханецъ Бажинъ Зыбина сынъ Мизиновъ съ Михайлова приказу стрѣлцы имркъ; астраханскіе стрѣлцы имркъ; а астраханскіе юртовскіе татаровя. Имена стрѣлцомъ Михайлова приказу Ивановича Зыбина, кому быть въ посылкѣ въ Могилевѣ: Ивашко Борисовъ, Гордюшка Васильевъ, Аѳонка Игнатьевъ, Петрушка Парфеньевъ, Оска Онофрѣевъ, Климко Григорьевъ, Ивашко Самсоновъ, Андрюшка Матвѣевъ, Мишка Гласковъ, Ивашко Александровъ, Ганка Григорьевъ, Ивашко Панкратьевъ, Петрушка Нестеровъ, Ивашко Овдокимовъ, Антошка Пахомовъ, Мишка Петровъ, Юрка Акимьевъ, Ивашко Никулинъ, Сидорка Марковъ, Ефимка Юрьевъ. № 8.

Имена стрѣлцамъ Дмитреева приказу Карева: десятникъ Данилко Максимовъ Чистой, Ивашко Исаевъ Шулгинъ, Кузка Стефановъ астраханецъ, Ондрюшка Гордѣевъ астраханецъ, Ивашко Онтоновъ Чекуновъ.

Имена юртовскимъ татаромъ Келимбетева табуна Рамазанова: Есенгелдей Ахыбетевъ. Курашева табуна Ягашева: Кикши Алангуровъ. Юзеева табуна Тлешева: Атагулъ Айрыковъ, Амалгулъ Кадыргуловъ, Ярсай Есенгелдеевъ. Курманакова табуна Маркашова: Алышай Ялмамбетевъ, Яныбекъ Кунырщаевъ, Ештекъ Алабердеевъ, Байданы Сайдалинъ, Акъбулатъ Кармышевъ. Темирева табуна Саломатова: Алабердей, Тарабердей, Инкожабердей. Агышеватова табуна Шихова Алакай Довлетевъ. Килимбутева табуна Рамазанова: Енко есаулъ, Исенгелдей, Абызъ Анаевъ, Рысмамбеть Исенгелдѣевъ, Седѣй Акимбетевъ, Рысмамбеть Яныбековъ, Юмашъ Усенгуловъ, Баймамбетъ Кунушевъ.

На 4 лл.

№ 8. II. Отписка Воейкова къ государю и письма Поклонскаго къ боярину Вас. Вас. Бутурлину объ ихъ хлопотахъ къ склоненію Могилевскихъ жителей къ добровольной сдачѣ города. Государевъ указ по поводу этихъ извѣстій. 5—8 августа.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. По твоему государеву указу, велѣно мнѣ холопу твоему ѣхать въ Могилевъ съ полковникомъ съ Костянтиномъ Поклонскимъ для твоего государева дѣла. И августа, государь, въ 3 день, не доѣзжая Могилева за сорокъ верстъ, послали мы въ Могилевъ къ козакомъ инымъ знатнымъ людемъ сотника Василья Екимова, да Моисѣя Ѳедорова, да Ортемья Осѣева, да московского стрѣлца Титку Гаврилова; а съ ними полковникъ Костянтинъ къ козакомъ къ Бушаку съ таварыщи писали и словесно приказывали, чтобъ свою братью козаковъ и мѣщанъ и черњ наговаривали, чтобъ они были подъ твоею государевою высокою рукою. А сами мы холопи твои съ твоими государевыми людми съ того мѣста поѣхали къ Могилеву того жъ числа; и не доѣзжая, государь, Могилева за двадцать верстъ, сказывалъ мнѣ холопу твоему и полковнику, деревни Бутки крестьянинъ *)...: нынѣшнего де числа пришелъ онъ изъ Могилева въ тое деревню Бутки, а въ Могилевѣ де сидятъ шляхта и мѣщане и жиды, изъ иныхъ многихъ городовъ сбѣжь, многіе люди, и около де города осаду крѣпятъ, а ожидаютъ на себя твоихъ государевыхъ людей, и по людемъ де смотря, будетъ неболшіе люди хотятъ стоять и биться; и будетъ придутъ болшіе люди, и они сдадутся; а чернь де говоритъ, какъ твои государевы люди къ городу придутъ, и они съ твоими государевыми людьми противъ непослушниковъ, которые тебѣ государю будутъ противны, учнутъ стоять заодно. И мы холопи твои, по тѣмъ рѣчамъ, съ того мѣста послали подъ Могилевъ для подлинныхъ вѣстей козаковъ трехъ человѣкъ, а сами съ того мѣста отошли назадъ, потому что съ нами холопи твоими твои государевы немногіе люди. И августа, государь, въ четвертый день, въ ночи, пріѣхали къ намъ холопемъ твоимъ сотникъ Василей Екимовъ, да стрѣлецъ Тишка, а съ ними выѣхали изъ Могилева на твое государево имя 4 человѣка шляхты: Янъ Язефовичь, Козимеръ Яковитцкій, Алексѣй Кучинскій, Васко Лысый, да козаки Семенъ Кучинскій, Юрко Кучинскій, Мелешъ Исаковъ, Иванъ Куценовъ. А въ роспросѣ сотникъ Василей и стрѣлецъ Тишка намъ холопямъ твоимъ сказали: не доѣхавъ де они до Могилева версты за двѣ, заѣхали въ деревню Печерскъ, и въ той деревнѣ стрѣлца Тишку и лошади оставили, а сами пошли въ городъ въ Могилевъ ночью пѣши, и листы, которые съ нами посланы отъ Поклонского къ Бушаку съ товарыщи, ему Бушаку отдали, и говорили тому Бушаку, что полковникъ Костянтинъ Поклонскій былъ у тебя государя и отпущенъ въ Могилевъ съ твоими государевыми ратными многими людьми; и будетъ де Могилевцы похотятъ быть подъ твоею государевою высокою рукою, и они бы полковника и твоихъ государевыхъ людей встрѣтили и въ городъ приняли ихъ честно, и вѣру тебѣ великому государю учинили, что имъ быть подъ твоею государевою высокою рукою неотступнымъ. И казакъ де Бушакъ листы, которые къ нему отъ Поклонского присланы, мѣщаномъ и ляхомъ казалъ и словесно имъ говорилъ; и мѣщане де и ляхи ево Бушака били и пустили

*) Пропускъ въ подлинникѣ.

чють жива и говорили, на что онъ съ государевыми людьми ссылается; и иные де мѣщане говорили: будетъ де они твоихъ государевыхъ людей подъ городомъ увидятъ, и они де тебѣ великому государю городъ сдадутъ и сами будутъ подъ твоею государевою высокою рукою; а ихъ де сотника съ товарыщи и тѣхъ, которыхъ мы холопи твои послали съ другова стану, изъ города выпускать не велѣли. И сотникъ Василей ушолъ изъ города тайнымъ обычаемъ, а достальные козаки, товарыщи ево, остались въ Могилевѣ; а до ихъ де пріѣзду того дни послано изъ Могилева въ розъѣздъ шляхты пятдесятъ человѣкъ, и онъ де Василей, взявъ съ собою стрѣльца, ѣхалъ къ нимъ ночью съ болшимъ опасеньемъ. А въ Могилевѣ де сидятъ урядникъ корошевскій Миколай Петровскій, да бурмистръ ляхъ Болеславъ Шелковскій и шляхта многая и жидове, да съ ними жъ де сидятъ шляхта, изо многихъ городовъ збѣжъ. А шляхта, которые выѣхали изъ Могилева на твое государево имя, намъ холопемъ твоимъ сказали: которая де королевская шляхта были у крымскова царя въ закладѣ, и король де тое шляхту выкупилъ, а далъ трикратъ сто тысячь грошей. А король де обернулся назадъ противъ Хмелницкого, слышачи, что съ нимъ немногіе люди; а крымского де царя съ ордою король и вся рада накупили и велѣли ему идти войною на твои государевы украинные городы; а гетманъ Радивилъ стоитъ и нынѣ въ Головчинѣ, отъ Могилева въ пяти милехъ. А для подлиннаго вѣдома я холопъ твой послалъ къ тебѣ къ государю выѣзжева шляхтича Казимера Яковицкова, а съ нимъ послалъ дву человѣкъ стрѣлцовъ. А что у меня холопа твоего впредь какихъ вѣстей объявится, и я холопъ твой къ тебѣ государю учну писать впредь.

На оборотѣ адресъ и помѣты: 162, августа въ 7 день, съ стрѣльцомъ Михайлова приказу Зыбина съ Тимошкою Гавриловымъ. № 8.

— Государь, слушавъ, указалъ итти изъ-подъ Дубровны къ Могилеву столнику и воеводамъ князю Θедору Куракину съ товарыщи и надъ Могилевымъ промышляти, сподчися съ полковникомъ. И ко князю Θедору указъ послать изъ розряду, а къ полковнику отписать и къ Михаилу Воейкову.

На 2 лл.

2) Списокъ съ бѣлорускомо писма, что писалъ къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичю Бутурлину Костянтинъ Поклонской.

Милостивый пане Василей Васильевичь, мой великій добродѣю.

Время премѣняетъ вещи постановенія, и не напрасно написано: порази пастыря и расхити овца; также у меня съ моими людьми чинится, когда, не дождався сроку, отъ меня назначеного, вси во свояси пошли. А когда бы меня Золотаренко не посылалъ, много бъ добра было; нынѣ съ трудностью великою имѣю промышлять о людехъ, хотя вся чернь готова, но ихъ Ляхи обступили, не могутъ такъ далеко ко мнѣ прибѣгать на судъ, гоняютъ ихъ Ляхи, и уже нынѣ, послышавъ, сторожу поставили, чтобъ моихъ перенимали, которые бъ ко мнѣ шли; однако умышляти будутъ, что ихъ что нибудь прибудетъ. А на нихъ страхъ великій напалъ съ тоѣ стороны, откуда я иду, и когда бъ что нибудь имѣлъ и близко мѣста былъ, не обмамномъ что сдалися бъ. А нынѣ Ляхи овладѣли, до того жъ и Русь старшину возбудили, чтобъ не сдавалися и не сдадутся, не видѣвъ людей. Писалъ есмь къ намъ, но еще отписи не имѣю, стану и вдругіе писать; какъ отпишутъ, пришлю вашей милости. О вѣстяхъ пространнѣе панъ Михайло Петровичь опишетъ. Я своего, которые ко мнѣ пріѣхали, одного послалъ до

№ 8. вашей милости, онъ о всемъ повѣсть. Вся вещь долго мыслить, а скоро чинити надобно, съ тое стороны Ляховъ вскорѣ выгнать надобно, чтобъ до Борисова очистити; все дѣло Могилевъ: когда тотъ у насъ будетъ, много козаковъ буду имѣти противъ Татаръ, которымъ король далъ 300.000, которые подлинно идутъ тутъ подъ Смоленскъ. Сего ради, добродѣю, изволь ваша милость предложити его царскому величеству, чтобъ мнѣ что ни есть еще прислалъ людей, устремлюся, хотя бъ и голову положить надъ тѣмъ мѣстомъ; а когда приближуся, тамъ уже чернь кинется ко мнѣ и помогутъ непріятелей его царской милости бити. Также о пищалехъ и о пороху велми прошу, что ни есть ваша милость изволь прислать, понеже волость Могилевская пищалей отбыли, всѣ въ городъ сильно забралъ подстаростей городовой. Городы близко Могилева, изъ которыхъ имѣлъ бы есмь козаковъ, желнеры окружили, не могутъ смѣти, что я далеко кинулся. Сего ради однолично надобно много козаковъ имѣти, а наипаче въ сей сторонѣ, гдѣ украинскіе люди ничего не сдѣлаютъ, не знаючи тутошнихъ лѣсовъ и шляховъ. Естлибы невозможное дѣло оттуду людей взяти, тогда написати отъ его царского величества, чтобъ князь Трубецкій своихъ что ни есть далъ, докуды приближуся до Могилева, а тамъ уже буду имѣти своихъ съ надобье и желательныхъ подданныхъ его царского величества. То все описавши, самъ себя жалованью вашей милости, добродѣя моего, прилежно вручаю. Данъ надъ Проней, лѣта 1654, августа 5 дня.

Вашей милости во всемъ желательный слуга, Костянтинъ Поклонскій, рукою.

Велможному, а мнѣ многоласковому добродѣю, его милости, пану Ларіону Дмитреевичю Лопухину, канцлеру его царского величества, низкій мой поклонъ.

Того посланца, которого посылаю, ево не знаю, что присталъ служить, и много сказываетъ, принялъ есмь, но не вѣдаю, если то правда, для выразумѣнія самого ево посылаю.

На 3 лл.

3) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, Михаилу Петровичю Воейкову. По нашему указу, велѣно столнику нашему и воеводамъ, князю Ѳедору Ѳедоровичю Куракину съ товарыщи, съ нашими ратными людми итти къ Могилеву и надъ Могилевымъ промышляти съ полковникомъ нашимъ съ Костянтиномъ Поклонскимъ вмѣстѣ, и къ полковнику о томъ нашъ указъ посланъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а столникъ нашъ и воеводы князь Ѳедоръ Куракинъ съ товарыщи съ нашими ратными людми подъ Могилевъ придутъ, и ты бъ полковнику Костянтину Поклонскому говорилъ, чтобъ онъ съ столникомъ нашимъ и воеводы надъ Могилевымъ промышлялъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7162, августа въ 8 день.

На 1 л. Такого же содержанія грамота, извѣщеніе о томъ же Конст. Поклонскаго, 8 числа, и бумаги объ отпускѣ назадъ посланца Поклонскаго, 9 августа,—*на 2 л.*

III. Государево воззваніе къ православнымъ жителямъ Рѣчи Посполитой, по случаю начатой войны, и списокъ, кому посланы эти воззванія. 11 августа.

1) Епископу львовскому Арсенію Желѣборскому со всею еже о Христѣ братіею и со всѣмъ духовенствомъ.

Епископу премишлскому Антонію Вѣнницкому со всѣмъ духовенствомъ.

Шляхтѣ браславской и мѣщаномъ и все-

№ 8.

му посполству.

Шляхтѣ волынской, мѣщаномъ и посполству такожъ.

Шляхтѣ подолской, мѣщаномъ и всему посполству такожъ.

Шляхтѣ подгорѣской, мѣщаномъ и всему посполству.

На 2лл На одномъ листкѣ этотъ списокъ написанъ рукою бѣлоруса, а на другомъ рукою московскаго писца.

2) Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца... (*полный титулъ*) Арсенію Желеборскому, епископу лвовскому, со всею еже о Христѣ братіею и со всѣмъ духовенствомъ. Вѣдомо вамѣ самимъ, какія многія грубости и неправды блаженныя памяти отцу нашему, великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, съ стороны славныя памяти великого государя Владислава, короля польского и великого князя литовского, и нынѣшняго великого государя Яна Казимера короля, за вѣчнымъ докончаньемъ, починились; чего было намъ великимъ государемъ и давно терпѣть не годилось. И мы великій государь, не перетерпя такихъ многихъ злыхъ грубостей, за многія ещо королевскія неправды и за нарушенье вѣчного докончанья, прося у Бога милости, идемъ на него Яна Казимера короля съ нашими царского величества подданными, царевичи грузинскимъ и сибирскими, и съ нашими царского величества бояры и воеводы и со многими ратными людми. И послали мы великій государь, наше царское величество, нашихъ царского величества бояръ и воеводъ въ розные полскіе и литовскіе городы со многими нашего царского величества ратми; также и гетману нашему Богдану Хмелницкому со всѣмъ вашего царского величества войскомъ запорожскимъ въ полскіе и въ литовскіе городы, гдѣ будутъ гонители нашіе христіянскіе вѣры въ собраньѣ, велѣли итти вскорѣ и надъ ними промышляти съ бояры нашими и воеводы, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ надъ ними поискъ учинить. И вы бъ Арсеней Желеборскій, епископъ лвовскій, со всею еже о Христѣ братіею и со всѣмъ духовенствомъ, для нашіе православные и христіянскіе вѣры, нашіе государскіе милости къ себѣ поискали и православные нашіе христіянскіе вѣры всякого чину шляхтѣ и всякимъ служилымъ, мѣщаномъ и уѣзднымъ людемъ говорили, чтобъ они потомужъ нашіе государскіе милости поискали и были подъ нашею царского величества высокою рукою, и сопча съ нашими царского величества ратными людми на непріятеля вѣры нашіе христіянскіе Божіимъ и нашимъ дѣломъ промышляти, сколко милосердый Богъ всѣмъ намъ православнымъ христіаномъ помощи подастъ. А мы великій государь, наше царское величество, тебя Арсенія Желеборского, епископа лвовского, со всѣмъ духовенствомъ и шляхту пожалуемъ нашимъ царского величества жалованьемъ, и велимъ вамъ маетности ваши, кто чѣмъ владѣлъ напередъ сего по привиліямъ, подкрѣпити нашими царского величества жалованными грамотами; также и сверхъ того пожалуемъ нашимъ царского величества жалованьемъ. А войтовъ и бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и мѣщанъ градцкихъ и уѣздныхъ людей взыщемъ нашимъ государскимъ жалованьемъ и велимъ имъ во всякихъ податехъ дать многую лготу, а розоренья надъ ними никакова чинити не велимъ, въ томъ бы есте

№ 8. на нашу государскую милость были надежны. И вамъ бы къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, и къ бояромъ нашимъ и воеводамъ, гдѣ будутъ съ нашими царского величества ратными людьми, прислати, выбравъ изъ шляхты и мѣщанъ, лутчихъ людей, сколко человѣкъ пригоже, и о томъ о всемъ отписати вскорѣ. Писанъ на нашемъ царского величества стану подъ Смоленскомъ, лѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца августа 11 дня.

На 7 лл. Далѣе, въ дѣлѣ, *на 15 лл.* написаны точно такія воззванія къ епископу винницкому, шляхтѣ и мѣщанскому поспольству бряславскимъ и волынскимъ. Въ концѣ послѣдняго акта написано: «а къ подольской и новгородской шляхтѣ государевы грамоты писаны таковы жъ, какова писана къ бряславской и волынской шляхтѣ и мѣщанамъ и всему поспольству. Бѣлыя грамоты писаны на среднихъ александрійскихъ листѣхъ, каймы и богословіе и государево имя по «Московского» писаны золотомъ, печатаны государственною болшою печатью на красномъ воску подъ кустодьями, по отворчатому, безъ дьячьи приписи. Отданы тѣ всѣ грамоты тимановскому сотнику Михайлу Макаринскому».

IV. Пріѣздъ къ государю подъ Смоленскъ изъ Орши Кутеинскаго монастыря намѣстника, монахинь и шляхты съ челобитными; содержаніе этихъ челобитныхъ. Государевы охранныя и жалованныя грамоты и отпускъ кутеинскихъ монахинь въ Москву. 10—20 августа.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои Янко Черкаской съ товарыщи челомъ бьютъ. Били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, Кутеина монастыря намѣстникъ Деонисей съ братьею, чтобъ ты государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ отпустить изъ Кутеина монастыря къ тебѣ великому государю. И мы холопи твои Кутеина монастыря намѣстника Деонисія съ братьею къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя Росіи отпустили.

(*Другою рукою въ концѣ листа*). Намѣстникъ Діонисей, священникъ чорной Северіянъ, діяконъ Ливерей, Полотцкого уѣзда, Кутеина монастыря церкви Козмы и Демьяна попъ Иванъ, изъ Орши шляхта Иванъ Петровъ сынъ Тишевичь, Андрей Головня, Иванъ Малковскій, Өедоръ Худолѣевъ, бурмистръ Өедоръ Даниловъ сынъ Василевичь, мѣщане Василей Сущъ, Ермола Ракусъ.

На оборотѣ адресъ и помѣта: 162, августа въ 10 день.

2) Написано въ докладъ:

Въ нынѣшнемъ во 162 году, августа въ 10 день, пріѣхали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, въ походъ подъ Смоленскъ Кутеенского монастыря намѣстникъ Діонисей, а съ нимъ черной священникъ Северіянъ, да дьяконъ черной Ливерей, да изъ Орши шляхтичь при намѣстникѣ на услугѣ Иванъ Малковскій. Да съ нимъ же намѣстникомъ Деонисіемъ пріѣхали ко государю Оршанского повѣту шляхта бити челомъ о своихъ дѣлѣхъ: Иванъ Симашко, Андрей Головня, Өедоръ Худалѣевъ, бурмистръ Өедоръ Васильевъ, мѣщане Василей Свиризовъ, Ермола Ракусъ. И бьютъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, Кутеенского монастыря намѣстникъ Деонисей съ братьею, и шляхта, бурмистръ и посадцкіе люди о розныхъ дѣлѣхъ.

На 1 л.; далѣе, также *на 1 л.*, тотъ же списокъ челобитчиковъ.

Кутеенского монастыря намѣстникъ старецъ Деонисей съ братьею бьетъ челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, для нынѣшнего отъ литовскихъ людей разоренья, и покамѣста ево

государева служба минется, велѣлъ имъ переѣхать изъ Кутеенского монастыря въ Бизюковской или въ Болдинской монастырь. Да они жъ государю бьютъ челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ въ ихъ Богоявленской Кутеенской монастырь дать свою государеву оберегательную грамоту, чтобъ ихъ монастырскихъ деревень крестьянъ и женъ и дѣтей государевы ратные люди не разоряли и не разогнали и въ полонъ не имали, и чтобъ имъ волно было жить на прежнихъ своихъ мѣстахъ.

А шляхта бьютъ челомъ государю о своихъ деревняхъ: ѣдучи де они на ево государево имя, пристали къ Оршѣ въ Кутеенскомъ монастырѣ; и государевыхъ бояръ и воеводъ князя Яковлева полку Куденетовича Черкаского съ товарыщи ратные люди ихъ разорили и пограбили и лошади у нихъ отогнали. Да за ними жъ де есть маетности ихъ, въ розныхъ мѣстѣхъ деревни, и чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣми деревнями владѣть по прежнему. А кто имянемъ бьетъ челомъ и въ которыхъ мѣстѣхъ за кѣмъ были деревни, и о томъ выписано изъ ихъ челобитья. А къ вѣрѣ де ихъ привели въ Оршѣ бояре и воеводы князь Яковъ Куденетовичь Черкаской съ товарыщи.

Оршанского и Мстиславского повѣту шляхтичь Иванъ Симашко: въ маетности у него были деревни въ Оршанскомъ уѣздѣ у Днѣпра деревня Черчичи, да во Мстиславскомъ уѣздѣ деревня Ракшина, родственныя за нимъ деревни и крѣпости у него нынѣ есть.

Оршанского повѣту шляхтичь Андрѣй Головня: маетность его въ Оршанскомъ уѣздѣ у Днѣпра деревня Гуры, а та де деревня у него купленая, а крѣпости у него въ Дубровнѣ у сродичей его.

Оршанского повѣту шляхтичь Иванъ Тишевичь: маетность за нимъ въ Смоленскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Иватѣ деревня Маркова, а та деревня купленая, и крѣпости у него нынѣ въ Кутеенскомъ монастырѣ. № 8.

Шляхтичь Ѳедоръ Худылѣевъ: маетность за нимъ въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Долгомостскомъ стану, деревня Ковалева да деревня Столповая; даные королевскіе и привилія у брата ево родного у Микифора въ Смоленску.

Да государю жъ бьетъ челомъ шляхтичь Иванъ Малковскій: выѣхалъ де онъ на ево государево имя ему государю служити; и его де пограбили, взяли 8 лошадей, и служить ему не на чѣмъ, чтобъ государь пожаловалъ за ево разоренье, какъ государю Богъ извѣститъ.

Государю бьютъ челомъ Оршане, бурмистръ Ѳедоръ Васильевъ, да посадскіе люди Василей Сущъ, Ермола Богдановъ и всѣ посадскіе люди: учинилися они подъ его государевою высокою рукою и вѣру ему государю учинили, а дворы де ихъ разорены и позжены и животы пограблены безъ остатку, а живутъ нынѣ въ Кутеенскомъ монастырѣ, потому что индѣ пріюту не имѣютъ. И государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ о томъ свой государевъ указъ учинить.

Да съ намѣстникомъ же Деонисіемъ пріѣхали Оршанского Кутеенского дѣвича монастыря старицы соборныя Митродора, да Таиѳа, да съ ними 2 человѣка служебниковъ.

А что намѣстнику и священнику и дьякону и шляхтѣ и бурмистру и посадскимъ людемъ и старицамъ и ихъ служебникомъ дати государева жалованья, и о томъ государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, какъ укажетъ.

И выписано имъ напримѣръ:

Въ нынѣшнемъ во 162 году, пріѣзжали ко

№ 8. государю въ походъ подъ Смоленскъ бити челомъ изъ Кіева розныхъ монастырей игумены и старцы и съ ними служебники ихъ, и государева жалованья дано имъ при государѣ: Михайловского Выдубитцкого монастыря игумену Клименту 40 соболей въ 25 рублевъ, денегъ 10 рублевъ, старцомъ ево 2-мъ человѣкомъ по 2 пары соболей, по 7 рублевъ пара, 7 рублевъ человѣку. Николского пустынного монастыря черному дьякону дано 2 пары соболей, по 5 рублевъ пара, да денегъ 5 рублевъ, служкамъ ихъ, 1-й статьѣ, по парѣ соболей, по 3 рубли пара, денегъ по 3 рубли человѣку; 2-й статьѣ дано по парѣ соболей, 2 рубли пара, денегъ по 2 рубли человѣку.

Да въ нынѣшнемъ же во 162 году, іюля въ 22 день, выѣхали на государево имя съ шляхтичемъ съ Костянтиномъ Поклонскимъ 11 человѣкъ шляхты, и дано имъ государева жалованья, 3 человѣкомъ, по парѣ соболей, по 3 рубли пара, денегъ по 5 рублевъ человѣку; шляхтѣ жъ, рядовымъ 8 человѣкомъ по парѣ, по 2 рубли пара, денегъ по 2 рубли человѣку. Іюля въ 6 день, по памяти изъ розряда, за приписью дьяка Максима Лихачова, дано государева жалованья невляномъ, поручтику Виценту Буроновскому 2 пары соболей, по 5 рублевъ пара, да 2-мъ человѣкомъ по парѣ соболей, по 5 рублевъ пара человѣку; да имъ же дано государева жалованья изъ розряду для того, что они были на службѣ съ бояры и воеводы съ Васильемъ Петровичемъ Шереметевымъ съ товарыщи, по 10 рублевъ человѣку. Невляномъ же посадскимъ людемъ дано государева жалованья 2-мъ человѣкомъ по парѣ соболей, по 3 рубли пара.

Государевъ указъ по склейкамъ листовъ разобрать затруднительно. Въ концѣ послѣдняго листа:.. Хитрово, а шляхтѣ, за которыми были маетности, и тѣми маетностми владѣть имъ по прежнему и жалованные грамоты имъ дать. Да имъ же дать своего государева жалованья, бурмистру Ѳедору пара соболей въ 7 рублевъ, денегъ 10 рублевъ; шляхтѣ, Андрѣю Головнѣ пара соболей, по 4 рубли съ полтиною, Ивану Симашкѣ, Ивану Тишевичю, Ѳедору Худолѣеву по парѣ соболей, по 4 рубли пара, мѣщаномъ Василью Свиридову, Ермолѣ Ракусу по парѣ, по 4-жъ рубли пара; денегъ шляхтѣ четыремъ человѣкомъ и мѣщаномъ двумъ человѣкомъ всѣмъ по 5 рублевъ человѣку.

На 7 лл. Впереди, въ дѣлѣ, на 10 маленькихъ листкахъ, десять подлинныхъ челобитныхъ, содержаніе которыхъ изложено въ настоящемъ докладѣ государю.

3) Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, нашего царского величества, бояромъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ. Били челомъ намъ великому государю нашего царского величества богомолья Кутеенского Богоявленского монастыря намѣстникъ Деонисей съ братьею, да Кутеенского жъ дѣвича монастыря соборные старицы Митродора да Таиѳа съ сестрами, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашу оберегательную грамоту, чтобъ монастырскихъ деревень крестьянъ и женъ и дѣтей наши ратные люди не разоряли и не разогнали и въ полонъ не имали, и чтобъ имъ волно было жити на прежнихъ своихъ мѣстѣхъ. Да имъ же бы намѣстнику съ братьею въ нынѣшнее воинское время поволити ѣздити изъ Кутеенского монастыря въ Дорогобужской уѣздъ Бизюковской монастырь и въ иные наши городы и мѣста. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и

многихъ государствъ государь и облаадатель, Кутеинскихъ монастырей, Богоявленского монастыря намѣстника Деонисія съ братьею, да дѣвича монастыря соборныхъ старицъ Митродору да Таиѳу съ сестрами пожаловали, велѣли имъ дати нашу царского величества обергалную грамоту, и въ Бизюковской монастырь Богоявленского монастыря братіѣ пріѣзжать поволили. И нашимъ царского величества бояромъ и воеводамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ въ Оршѣ Богоявленского Кутеинского монастыря намѣстника Деонисія съ братьею, да Кутеинского жъ дѣвича монастыря старицъ, служебниковъ и крестьянъ съ женами и съ дѣтми, и которые всякіе люди учнутъ отъ войны прибѣгать къ нимъ въ монастырь, отъ нашихъ ратныхъ и отъ всякихъ людей оберегать и разоренья надъ ними никакова чинити не давати, и въ полонъ имати отнюдь никому не велѣти; и въ Дорогобужской уѣздъ въ Бизюковской монастырь и въ иные наши городы пріѣзжати имъ и служебникомъ ихъ поволили. А кто надъ тѣми старцы и надъ старицы или надъ ихъ монастырскими служебники, вотчины ихъ надъ крестьяны учинитъ какое разоренье, или грабежъ, или крестьянъ учнетъ разгоняти и въ полонъ имати, или какое нибудь насилье чинити и тѣмъ людемъ отъ насъ великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, быти въ великомъ и въ жестокомъ наказаньѣ и въ казни, безо всякіе пощады; и бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ велѣти того остерегати, чтобъ однолично разоренья никаково надъ ними никто не чинили никоторыми мѣры. А прочитавъ сю нашу царского величества грамоту, отдавати Кутеинского Богоявленского монастыря намѣстнику Деонисію съ братьею, или кто въ томъ монастырѣ игуменъ или иной намѣстникъ по немъ будетъ. Дана ся наша царского величества грамота въ нашемъ царского величества походѣ, на стану подъ Смоленскомъ, лѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца августа 20 дня. № 8.

На 4 лл. Далѣе, *на 2 лл.*, государева грамота къ боярамъ, князю Як. Куден. Черкаскому съ товарищами о выдачѣ настоящей охранной грамоты. 19 августа.—За симъ, *на 8 лл.*, списки жалованныхъ государевыхъ грамотъ шляхтичамъ: Ивану Симашко, Андрею Головнѣ, Ѳедору Худолеву, соотвѣтственно ихъ челобитныхъ, на ихъ маетности, и шляхтичу Ивану Тишевичу: «на Кутеенскую его маетность въ Смоленскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Иватѣ деревню Марково». Всѣ грамоты помѣчены 20 августа, подъ Смоленскомъ. На спискѣ грамоты Ѳед. Худолеву въ концѣ приписъ: «у сей грамоты начало писано зъ государевою полною титлою, противъ шляхтича Ивана Симашки, какова наклеена государева жаловалная грамота выше сего (т. е. въ Дѣлѣ) съ полною титлою. Бѣлые грамоты писаны на меньшой бумагѣ; «Божіею» и государево имя первая строка у всѣхъ грамотъ писана золотомъ; запечатаны, по отворчатому, государственною большою печатью на красномъ воску подъ кустодьею». На грамотѣ шляхтича Тишевича еще приписъ: «бѣлая писана потомужъ, какъ подписано выше сего; подпись у тѣхъ всѣхъ четырехъ грамотъ думнаго дьяка Ларіона Лопухина такова: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ».

4) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, бояромъ нашимъ, князю Михаилу Петровичу Пронскому съ товарыщи. Августа въ 10 день пріѣхали къ намъ на станъ подъ Смоленескъ изъ Орши Кутеинского дѣвича монастыря старицы Марина, Стефанида, Мамелфа Потемкины, старица жъ Мемнанія, да вдова Арина Семенова дочь Потемкина, били намъ челомъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти ихъ отпустить къ Москвѣ и быти на Москвѣ въ Савинскомъ въ дѣвичѣ монастырѣ. И по нашему указу, тѣ старицы и вдова Арина изъ-подъ Смоленска отпущены.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а тѣ старицы и вдова къ Москвѣ пріѣдутъ, и вы бъ ве-

№ 8. лѣли имъ быти въ Савинскомъ дѣвичѣ монастырѣ и наше жалованье и монастырскую удѣль велѣли имъ давати противъ иныхъ старицъ. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7162, августа въ 19 день.

На 1 л.

V. Отписка государю Михаила Воейкова и письмо къ боярину Вас. Вас. Бутурлину Константина Поклонского о томъ, что жители мѣстечка Чаусъ добровольно присягнули государю на подданство. 11 августа.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Посланъ я холопъ твой въ Могилевъ для твоего государева дѣла. И въ нынѣшнемъ, государь, во 162 году, августа въ 6 день, пріѣхалъ я холопъ твой съ полковникомъ съ Костянтиномъ съ Поклонсимъ и съ твоими государевыми людьми въ мѣстечко въ Радомлю. И того жъ, государь, числа пріѣхалъ ко мнѣ холопу твоему изъ мѣстечка Чаусова городка попъ Василей Петровъ сынъ Залужскій, да съ нимъ три человѣка мѣщанъ: Титъ Ѳедоровъ, да Сенка Козариновъ, Родка Готовчинъ, и били челомъ, чтобъ мнѣ холопу твоему и полковнику Костянтину Поклонскому пріѣхать въ Чаусово и привесть ихъ къ вѣрѣ, а имъ быть подъ твоею царского величества высокою рукою. И я холопъ твой того жъ числа пріѣхалъ въ Чаусовъ городокъ, тѣхъ мѣщанъ и ихъ товарыщей и всякихъ жилецкихъ людей привелъ ихъ къ вѣрѣ, что имъ быть подъ твоею царского величества высокою рукою во вѣки неотступнымъ; и полковникъ Костянтинъ Поклонской тѣхъ Чаусовцовъ и сельскихъ крестьянъ переписавъ и собравъ войска пѣшихъ 800 человѣкъ. Да августа жъ, государь, въ 7 день послали мы холопи твои московскихъ стрѣлцовъ 5 человѣкъ, да астараханскихъ стрѣлцовъ дву человѣкъ, да татаръ 10 человѣкъ, да Чаусовцовъ 50 человѣкъ пѣшихъ за рѣку за Проню за паномъ Гижитцкимъ; и панъ Гижитцкій, свѣдавъ твоихъ государевыхъ людей, убѣжалъ въ Могилевъ, и тѣ твои государевы люди, идучи съ посылки, наѣхали дву человѣкъ ляховъ шляхты и привели ко мнѣ холопу твоему. Тѣ ляхи въ роспросѣ сказались Боуславъ Барсковскій, да Ѳеско Хлусовичь, служили де они при панѣ Рагуцкомъ. Да того же, государь, числа Могилевского уѣзда села Благовичь новоприборной сотникъ и козаки привели къ намъ холопямъ твоимъ дву человѣкъ ляховъ, и тѣ ляхи въ роспросѣ сказали: высланы де они изъ Могилева въ Чаусы подсматривать войска московского и полковника Поклонского, а посылалъ де ихъ розсматривать панъ Забѣла и Гижицкій. И я холопъ твой тѣхъ ляховъ шляхтичевъ четырехъ человѣкъ послалъ къ тебѣ государю съ московскимъ стрѣлцомъ съ Петрушкою Парфеньевымъ, да съ нимъ же послалъ провожатыхъ 15 человѣкъ.

Въ концѣ отписки другою рукою: Иванъ Радишевской, шляхтичь. Могилевского уѣзду съ Благовичь крестьянской сынъ Матюшка Мартыновъ.

На оборотѣ адресъ и помѣты: Чтено государю, а взятые языки отосланы въ розрядъ. 162 года, августа въ 11 день, Михайлова приказу Зыбина съ десятникомъ съ Трошкою Парфеньевымъ.

На 1 л.

2) Списокъ съ бѣлорускаго листа, что писалъ къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичю Бутурлину полковникъ Костентинъ Поклонскій.

Милостивый пане Василей Васильевичь, великій добродѣю.

Подступя ближе къ Могилеву, почели христіане православные ко мнѣ собиратися, и

надѣюсь, что, дастъ Богъ, буду имѣти сколко надобно на услугу его царского величества. Ляшковъ, которыхъ загонщики мои поимали, посылаю до его царского величества четырехъ человѣкъ, а пятого хлопчика вашей милости самому; а впредь, какъ намъ Богъ поспѣшитъ, объявити не омѣшкаю, а самъ, дастъ Богъ, завтра съ тѣми людми до Могилева поступлю. По семъ жалованью вашей милости, добродѣя моево, отдаюся.

Данъ съ Чаусъ, лѣта 1654, мѣсяца августа 8 дня. № 8.

Вашей милости, добродѣя моего великого, высокожелателный слуга Костентинъ Поклонскій, полковникъ его царского величества. Добродѣю моему великому, его милости пану Ларіону Дмитреевичю Лопухину, думному дьяку его царского пресвѣтлого величества, низкій поклонъ мой отдаю.

На 1 л.

VI. Отписка государю Михаила Воейкова о побѣдѣ его и полковника Константина Поклонскаго, вмѣстѣ съ казаками полковника Василья Золотаренка, надъ шляхтою, вышедшею противъ нихъ изъ Могилева. 12 августа.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 162 году, августа въ 8 день, въ ночи, прибѣжалъ ко мнѣ холопу твоему и къ полковнику къ Костянтину Поклонскому Могилевского уѣзду села Горбовичь крестьянинъ Ивашка Рыбалка, и сказалъ: шли де изъ Могилева 300 коней шляхты, идутъ де къ вамъ въ Чаусы, Тобіяшъ Ждановичь, да Михаилъ Гижитцкій, а съ ними три хоронги, да пѣшихъ гайдуковъ человѣкъ съ десять. Да того жъ, государь, числа въ день, пришли изъ-подъ Гомля запорожскіе козаки, полковникъ Василей Золотаренко, ко мнѣ холопу твоему и сталъ подъ Чаусовымъ; и я холопъ твой, поговоря съ ними съ полковники съ Костянтиномъ и съ нѣжинскимъ полковникомъ съ Васильемъ Золотаренкомъ, съ тѣми твоими государевыми людми противъ тѣхъ ляховъ могилевцовъ Ждановича и Гижитцкова пришедъ встрѣчю за пять миль отъ Могилева, и того Ждановича и Гижитцкова пановъ, Божіею милостію и твоимъ государьскимъ счастьемъ, побилъ, и на томъ бою взяли, государь, твои государевы люди двѣ хоронги, да литавры, да барабанъ, да языковъ взяли трехъ человѣкъ, 2 человѣкъ шляхты, да гайдука шляхтича, государь, Юрья Путяту, да Яроша Могучава, да гайдука Наумка Игнатова. А на томъ, государь, бою твои государевы люди побили тѣхъ ляховъ могилевцовъ человѣкъ съ двѣсти, а твоихъ государевыхъ людей сохранилъ Богъ, до смерти никово не убили, а раненъ, государь, ясаулъ Филипъ по рукѣ слегка полку Золотаренкова, да у меня холопа твоего раненъ человѣкъ мой Гришка Левонтьевъ саблею по головѣ слегка, да подо мною холопомъ твоимъ посѣкли коня слегка жъ. И я холопъ твой съ тою вѣстью послалъ къ тебѣ государю астараханца Бажена Мизинова. А кто, государь, имяны на томъ бою языковъ взялъ, и подъ сею, государь, отпискою роспись имянная.

Астараханецъ Баженъ Мизиновъ взялъ языка Наумка Игнатова; шляхтичь Леско Кутински полку Костянтина Поклонского взялъ языка Юрья Путяту; полку Золотаренкова судья Иванъ Бутокъ взялъ языка Ярошку Могучева.

На оборотѣ: Государь слушавъ, указалъ отписать къ полковнику съ милостивымъ словомъ, и впредь бы служилъ, и что учнетъ дѣлать, и о томъ бы писалъ отписки ко государю; а къ Михайлу отписать съ милостью жъ. А что отъ полковника нѣтъ отписки, и онъ бы впредь о всякихъ дѣлѣхъ велѣлъ писать

№ 8. полковнику, да и самъ, о чемъ лучитца, писалъ же; да какъ придутъ къ нимъ столникъ и воеводы, и они бъ промышляли надъ Могилевымъ, сколко Богъ помочи подастъ.

Помѣта: 162 года, августа въ 12 день, съ астараханцемъ съ Баженомъ Мизиновымъ.

На 1 л. Далѣе, *на 4 лл.*, соотвѣтствующія резолюціи похвальныя государевы грамоты Конст. Поклонскому и Михаилу Воейкову; 13 августа. «Государевы грамоты посланы съ астараханцомъ съ Баженомъ Мизиновымъ».

VII. Отписка къ государю Михаила Воейкова о дѣйствіяхъ его и полковника Константина Поклонскаго подъ Могилевымъ и о грабежахъ запорожскихъ казаковъ; распросныя рѣчи языковъ, взятыхъ около Могилева, и государевы грамоты къ Поклонскому и Воейкову. 16—17 августа.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Посланъ я холопъ твой для твоего государева дѣла съ полковникомъ съ Костянтиномъ съ Поклонскимъ. И я холопъ твой и полковникъ Костянтинъ собрали пѣшихъ могилевцовъ и чаусовцовъ и радомцовъ крестьянъ съ тысечю человѣкъ съ бердыши и съ рогатины и съ пищалми, да конныхъ крестьянъ со сто человѣкъ. И августа, государь, въ 11 день съ тѣми новоприборными людми полковникъ Костянтинъ и я холопъ твой съ твоими государевыми ратными людми, съ стрѣльцами и съ татары, изъ Чаусова пошелъ къ Могилеву, и отъ Могилева за три мили въ селѣ въ Петровичехъ пришедъ, стали обозомъ и около обозу валъ скопали. И того жъ, государь, числа выѣхали изъ Могилева на твое государево имя шляхтичь Микулай Гелда, да три козака, Иванъ Миткіевъ да Демидъ Филиповъ да Ѳедоръ Андреевъ, да 12 человѣкъ пѣшихъ гайдуковъ; и я холопъ твой того шляхтича и козаковъ и гайдуковъ привелъ къ вѣрѣ по чиновной книгѣ въ селѣ Благовичехъ. Да тѣ же, государь, шляхтичь и козаки и гайдуки сказали мнѣ холопу твоему и полковнику: августа де въ 9 день могилевской державецъ велѣлъ на Днѣпрѣ дѣлать три мосты; а сказалъ имъ: идетъ де къ намъ въ Могилевъ ксенжа Родивилъ; и могилевцы де черные люди державцу могилевскому пану Петровскому сказали: мы де всѣ будемъ битца съ Родивиломъ, пока насъ станетъ, а въ Могилевъ Родивила не пустимъ. Да того жъ, государь, числа села Горбовичь крестьяне привели ко мнѣ холопу твоему и къ полковнику ляха Яна Тарновского, челядника старосты кричевского пана Олшевского, и тотъ ляхъ въ роспросѣ сказалъ: ѣхалъ де онъ изъ Орши въ Кричевъ къ пану Олшевскому съ листами, да изъ-подъ Могилева, государь, приборные козаки изъ загону привели дву литвиновъ, Яныковского да Ждановского. И я холопъ твой тѣхъ языковъ трехъ человѣкъ, да четвертой, что на боѣ взялъ астараханецъ Баженъ Мизиновъ, и листы запечатавъ въ столбецъ, съ сею отпискою послалъ къ тебѣ государю подъ Смоленскъ съ московскими стрѣлцами и съ провожатыми. А что, государь, полку полковника Костянтина Поклонского шляхтичь Олексѣй Кучинскій взялъ на боѣ шляхтича Юрья Путяту, и того языка, ѣдучи съ бою, полковникъ Василей Золотаренко и судья отняли насилствомъ и повели съ собою подъ Смоленескъ, а идучи, государь, подъ Смоленескъ, могилевцовъ и чаусовцовъ и радомцовъ крестьянъ и козаковъ, которые поддались подъ твою государеву высокую руку, пограбили, лошади и коровы и всякую животину поимали. А я холопъ твой имъ полковнику и судьѣ говорилъ и къ нимъ послѣ писалъ, чтобъ они тѣхъ твоихъ государевыхъ селъ и деревень не пустошили, и что они взяли, и то бъ имъ назадъ отдали. И

тѣ, государь, казаки ничего имъ не отдали. А по твоей государевѣ грамотѣ, къ столнику и воеводѣ къ князю Ѳеодору Куракину съ товарыщи на встрѣчю послалъ сего жъ числа, чтобъ онъ шелъ наспѣхъ. А мы холопи твои, прося у Бога милости, твоимъ государьскимъ счастьемъ станемъ промышлять всячески, сколко милосердый Богъ милости подастъ. И августа жъ, государь, 11 дня, изъ Могилева панъ Петровскій прислалъ листъ отъ ксенжи Родивила и отъ себя къ полковнику къ Костянтину, и тѣ, государь листы посланы къ тебѣ государю вмѣстѣ съ сею жъ отпискою.

На оборотѣ адресъ. Помѣта: 162, августа въ 16 день, съ стрѣлцомъ Михайлова приказу Зыбина съ Тишкою Гавриловымъ.

На 1 л.

2) 162, августа въ 16 день, писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, изъ-подъ Могилева Михайла Воейковъ, и прислалъ съ стрѣлцомъ съ Тишкою Гавриловымъ взятыхъ литовскихъ людей. А въ роспросѣ тѣ взятые мужики сказалися:

Микулайко Ковалевскій, шляхтичь лятцкіе вѣры. Тому де нынѣ съ недѣлю, взяли ево Костентина Поклонского полку козаки въ Могилевскомъ уѣздѣ въ деревнѣ ево Перигѣ.—Въ отпискѣ Михаила Воейкова не написанъ.

Андрюшка Янковскій, шляхтичь православные христіанскіе вѣры. Тому де нынѣ съ недѣлю жъ, взяли ево тѣ жъ казаки въ Могилевскомъ уѣздѣ въ маетности ево въ деревнѣ Войнилы. — Въ отпискѣ Михайла Воейкова писанъ.

Янъ Тарновскій, пана Ольшевскаго, подстаросты кричевского, челядникъ. Ѣхалъ де онъ изъ Оршавы отъ пана Пацы, воеводы тротцкого, съ листами къ пану своему въ Кричевъ, и ево де на дорогѣ, отъ Могилева за пять миль, съ тѣми писмы взяли Поклонского полку казаки.—Въ отпискѣ Михайла Воейкова полку написанъ. № 8.

Сенка мелникъ, бѣлорусецъ, Могилевского уѣзду села Periги крестьянинъ. Взяли де ево въ томъ селѣ тѣ жъ Поклонского козаки.—Въ отпискѣ Михайла Воейкова не написанъ.

Наумко Мелентьевъ Могилевского уѣзду села Кочюрина. Какъ выходили изъ Могилева ляхи на Поклонского, и въ то время тѣ ляхи, идучи назадъ въ Могилевъ, того села крестьянъ неволею имали съ собою въ Могилевъ въ осаду, и онъ де Наумко въ то время у тѣхъ ляховъ съ дороги ушолъ въ село въ Орхуничи, и въ томъ де селѣ взяли ратные люди Поклонского жъ полку, которые были за тѣми ляхи въ сугонѣ.—Въ отпискѣ Михайла Воейкова написано, что ево взялъ на бою астараханецъ Баженъ Мизиновъ; а что въ отпискѣ Михайла Воейкова написано, что взятъ ляхъ Жвалскій и посланъ ко государю съ тѣми жъ языки вмѣстѣ, и стрѣлецъ Тишка Гавриловъ, которой присланъ съ языки, сказалъ, что тотъ ляхъ Жвалскій съ нимъ не посланъ, а взятые языки сказали, что тотъ ляхъ Жвалскій оставленъ у Поклонского. *Начало резолюціи по склейкамъ листовъ разобрать трудно. Далѣе въ концѣ распросныхъ рѣчей написано*:.. Баженъ Мизиновъ, отослать въ розрядъ; а мельника, приведчи къ вѣрѣ, отослать къ Поклонскому и отписать, что учинилъ добро, и впередъ бы служилъ и писалъ ко государю. А Михайлу Воейкову отписать: что писалъ въ отпискѣ, которымъ имены посланы ляхи, и изъ тѣхъ одинъ не приведенъ, а стрѣлецъ сказалъ, что съ нимъ не посланъ, а взятые языки сказали, что оставилъ Поклонской у себя; и онъ бы впередъ писалъ ко государю справясь, ково имены пошлетъ, и тѣмъ при.

№ 8. сылалъ роспись подъ отпискою, а кто не посланъ, и тѣхъ въ отписку и въ роспись не писалъ. Да съ тѣми жъ языки приведенъ Сенка мелникъ, а стрѣлецъ и взятые языки сказали, что съ ними писанъ вмѣстѣ, а въ отпискѣ ево не написанъ; и онъ бы впредь присылалъ, и ково пошлетъ, потомужъ писалъ имены; а пашенныхъ мужиковъ ково къ нему приведутъ, и тѣхъ приведчи къ вѣрѣ, велѣлъ быть съ Поклонскимъ, а въ языкахъ не присылалъ.

На 3 лл. Далѣе, *на 2 лл.*, похвальная грамота полковнику Константину Поклонскому, отъ 17 сентября; содержаніе ея соотвѣтствуетъ резолюціи, а также можно видѣть изъ слѣдующей грамоты Воейкову.

3) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, Михайлу Петровичю Воейкову. Августа въ 16 день писалъ еси къ намъ съ стрѣлцомъ Михайлова приказу Зыбина съ Тишкою Гавриловымъ, что августа въ 11 день полковникъ Костянтинъ Поклонской съ новоприборными людьми, и ты съ стрѣльцы и съ татары пришли въ село Петровичи, отъ Могилева за три мили, и стали обозомъ. И того жъ числа привели къ вамъ села Горбовичь крестьяне ляха Яна Тарновского, челядника старосты кричевского, да изъ-подъ Могилева привели новоприборные казаки изъ загону дву литвиновъ, Янковскаго да Жвалского; и ты тѣхъ трехъ человѣкъ языковъ, да четвертого, что на бою взялъ астараханецъ Баженъ Мизиновъ, послалъ къ намъ съ стрѣлцами и съ провожатыми. И стрѣлецъ Тишка Гавриловъ объявилъ въ посолскомъ приказѣ изъ тѣхъ языковъ, которыхъ ты къ намъ послалъ съ ними, Яна Тарновского да Ондрюшку Янковского, а про Жвалского сказалъ, что ты съ нимъ того языка не послалъ, а языки сказали, что тотъ Жвалскій оставленъ у Поклонского; да стрѣлецъ же Тишка Гавриловъ объявилъ языковъ дву человѣкъ, ляха Микулайка Ковалевского, да бѣлорусца Сенку мелника; и тѣ языки въ роспросѣ сказали, что взяли ихъ Костянтинова полку Поклонского казаки въ Могилевскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Петригѣ. И то у тебя дѣлается несправчиво: которымъ имяны посланы къ намъ языки ляхи, и изъ тѣхъ одинъ не приведенъ; а которые приведены, Михайло Ковалевской да Сенка мелникъ, и тѣхъ въ отпискѣ имянъ не написано. Да августа въ 15 день писалъ къ намъ изъ Путивля бояринъ нашъ и воевода Никита Олексѣевичь Зузинъ, и прислалъ запорожскихъ казаковъ Васку Сулименка, Пронку Левонова, писаря Стенку Авдѣева, и тѣ казаки били намъ челомъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ быти на нашей службѣ въ полку. И мы указали тѣмъ казакомъ быти на нашей службѣ въ полку у полковника у Костянтина Поклонского, и къ вѣрѣ они приведены и посланы съ стрѣлцомъ съ Тишкою Гавриловымъ, и съ провожатыми.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тѣхъ казаковъ, Васку Сулименка съ товарыщи, отдалъ полковнику Костянтину Поклонскому, а впредь бы еси къ намъ писалъ въ отпискахъ справчиво, и полковнику Костянтину Поклонскому говорилъ, чтобъ о всемъ, что у васъ учнется дѣлать, писалъ къ намъ бѣлорускимъ или польскимъ писмомъ, будетъ у него рускимъ писмомъ писать некому. А мелникъ Сенка къ вѣрѣ приведенъ и посланъ къ вамъ съ тѣмъ же стрѣлцомъ съ Тишкою Гавриловымъ, и вы ему велѣли быть на нашей службѣ. А впередъ которые взяты будутъ у васъ ляхи въ языцѣхъ, присылали къ намъ по разсмотрѣнью; а которые пашенные мужики бѣлорусцы, и тѣхъ, приведчи къ вѣрѣ, велѣли быть съ собою, и нашимъ дѣломъ промышляли съ полковникомъ, сколко Богъ помочи подастъ.

Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7162, августа въ 17 день.

Послана съ стрѣлцомъ съ Тишкою Гавриловымъ и съ провожатыми, которые присыланы были за языки.

Бѣлорусцы—привести ихъ къ вѣрѣ: Василей Ивановъ, Степанъ Овдѣевъ, Прокофей Левонтьевъ, Семенъ Яковлевъ мелникъ.—И тѣ бѣлорусцы приведены къ вѣрѣ августа въ 17 день. № 8.

На 4 лл.

VIII. Челобитная Кутеинскихъ монаховъ о дозволеніи имъ жить въ Москвѣ, въ Андреевскомъ монастырѣ, и государевъ указъ на эту челобитную. 20 августа.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой государевъ Кутеинова монастыря старецъ Северіянъ съ тремя братьями, съ Орсеньемъ, да съ Максимомъ, да съ Огапитомъ. Милосердый государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомолцовъ своихъ, вели, государь, намъ быть въ своемъ царьскомъ богомольѣ въ Ондреевскомъ монастырѣ святого мученика Ондрея Стратилата, и вели, государь, намъ о томъ дать свою государеву грамоту. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ: 162, августа въ 20 день, дать грамоты къ бояромъ, велѣть имъ быть въ томъ монастырѣ и жалованье и всякую удѣлъ монастырскую.

На 1 л. Соотвѣтствующая резолюціи государева грамота къ боярамъ, князю Мих. Петр. Пронскому съ товарищи, о помѣщеніи монаховъ въ Андреевскомъ, что въ Плѣницахъ, монастырѣ, отъ 21 августа, *на 1 л.*

IX. Челобитная государю жителей города Орши о выдачѣ имъ оберегательной грамоты; государева оберегательная грамота. 20—25 августа.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, Ворши города Ѳедка Васильевъ сынъ, бурмистръ, да Васка Сущъ, да Ермошка Ракушинъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 162 году выѣхали мы холопи твои на твое царьское имя служити тебѣ государю вѣрою и правдою. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, намъ жить на старыхъ своихъ юртишкахъ и о томъ дать намъ свою государеву жаловалную грамоту, чтобы намъ холопемъ твоимъ и женишкамъ и дѣтишкамъ нашимъ отъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей налоги и истѣсненія и разоренія не было. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ: 162, августа въ 20 день, государь пожаловалъ, велѣлъ имъ всему городу дать оберегалную грамоту.

На 1 л.

2) Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, нашего царского величества, бояромъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ. Били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, города Орши бурмистры и райцы и лавники и всѣ мѣщане посполито: въ нынѣшнемъ де во 162 году учинилися они подъ нашею царского величества высокою рукою и вѣру намъ великому государю по святой евангельской заповѣди въ Оршѣ передъ нашего царского величества бояры и воеводы, передъ ближнимъ нашимъ бояриномъ передъ княземъ Яковомъ Куденетовичемъ

№ 8. Черкаскимъ съ товарыщи, въ подданствѣ учинили на томъ, что имъ Оршаномъ быти подъ нашею царского величества высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ и служити намъ великому государю вѣрою и правдою; и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати ихъ, поволити имъ въ Оршѣ жити на прежнихъ ихъ мѣстѣхъ, и чтобы имъ съ женами и съ дѣтьми отъ нашихъ ратныхъ людей налоги и никакова утѣсненія и разоренія не было, и о томъ дати имъ нашу царского величества оберегалную грамоту. И мы великій государь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, бурмистровъ, райцовъ и лавниковъ и всѣхъ посполито города Орши посадскихъ людей пожаловали, на прежнихъ ихъ мѣстѣхъ жити имъ поволили, и ото всякихъ людей оберегать и разоренья надъ ними никакова чинити не велѣли. И по нашей государской милости, нашимъ царского величества бояромъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ города Орши бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ и всѣмъ посполито посадскимъ людемъ на прежнихъ ихъ мѣстѣхъ жити велѣти, и отъ нашихъ царского величества ратныхъ и ото всякихъ людей велѣти ихъ оберегать, и разоренья никакова надъ ними чинити и жонъ ихъ и дѣтей въ полонъ имати отнюдь никому не велѣти. А кто, за нашею государскою милостію, учнетъ надъ ними какое разоренье или грабежъ чинити, или учнутъ ихъ розгоняти, или въ полонъ самихъ или ихъ жонъ и дѣтей имати, или какое нибудь насиліе надъ ними чинити, и тѣмъ людемъ за то отъ насъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, быти въ великомъ жестокомъ наказаньѣ и въ казни, безо всякіе пощады. А прочитая сю нашу царского величества грамоту, отдавали бъ есте бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ и мѣщаномъ. Дана ся наша царского величества оберегалная грамота въ нашемъ царского величества походѣ на стану подъ Смоленскомъ, лѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца августа 25 дня.

На 3 лл.

X. Отписка государю князя Алексѣя Михаиловича Трубецкаго съ товарищами и челобитная монаховъ Мстиславскаго Духова монастыря о пожалованіи имъ маетностей; государевъ указъ на эту челобитную. 21—22 августа.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 162 году, августа въ 5 день, били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, а намъ холопемъ твоимъ въ обозѣ у Копыси подали челобитную изо Мстиславля Духова монастыря игуменъ Дорофей съ братьею. И мы холопи твои тое ихъ челобитную послали и игумена Дорофея отпустили къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу.

На оборотѣ адресъ и помѣта: 162, августа въ 21 день, Мстиславского Духова монастыря съ игуменомъ Дорофеемъ. *Резолюція:* 162, августа въ 22 день, государь сеѣ отписки и челобитные слушавъ, пожаловалъ, велѣлъ дать на милостину 50 рублевъ и на монастырское строенье. А что били челомъ о землѣ, и тѣхъ земель отдавать не доведется, покамѣста писцы посланы будутъ и земли опишутъ.

На 1 л.

2) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Росіи бьютъ челомъ богомолцы твои государевы, Мстиславля города Духова монастыря игуменъ Дорофей съ братіею. Во Мстиславскомъ, государь, уѣздѣ монастырь Онофріевъ, да Пустынской монастырь, а тѣми монастырями владѣли чернцы унеяты, да ксенжи костелные, а за Духовымъ монастыремъ нѣтъ крестьянъ ни единаго двора, питаемся Христовымъ именемъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомолцовъ своихъ тѣми крестьяны Анофреева и Пустынского монастырей деревня Асетище, другое Скверета, третье Полянна, четвертое Селюты, пятое Студенецъ, шестое Полянна, седьмое Селко, и то Селко стоитъ подлѣ церкви святаго Анофрея. А Пустынского монастыря одно село Пустыньки, да ксенжино село Прилѣпово; а нонѣ, государь, намъ богомолцомъ твоимъ хлѣба и соли взять негдѣ, помираемъ голодною смертью. Царь государь, смилуйся.

На 1 л.

XI. Челобитная государю епископскаго мстиславскаго намѣстника, строителя Евсевія о разореніи церквей города Мстиславля во время осады, и о пожалованіи деревнями и крестьянами, которыми владѣла Троицкая соборная церковь. Государевъ указъ на эту челобитную. 21 августа.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи, бьетъ челомъ богомолецъ твой, Мстиславля города церкви соборныя Живоначалныя Троицы строитель черной попъ Евсевей, да черной дьяконъ Филаретъ. Присланъ я богомолецъ твой отъ епискупа православного мстиславского къ церкви Живоначалныя Троицы въ строители бѣлыхъ поповъ всего уѣзду Мстиславского. И какъ, государь, пришли подо Мстиславль твои государевы воеводы съ ратными людми, и въ приступное время городъ зажгли, и что, государь, было въ городѣ церквей, всѣ погорѣли безъ остатку, толко остались мы богомольцы твои душею да тѣломъ. А кои, государь, были деревнишка Живоначалныя Троицы и крестьянишка, а тѣми деревнишками владѣли и питались мы богомолцы твои, и тѣ, государь, деревнишка и крестьянишка всѣ разорены отъ воинскихъ людей, а мы богомолцы твои скитаемся безъ пріюту, пить, ѣсть нечева. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи, пожалуй насъ богомолцовъ своихъ, вели, государь, намъ на пропитанья, что крестьянишка наши сѣели, хлѣбъ собрать. А которые, государь, крестьянишка жили за Живоначалною Троицею, вели, государь, имъ быть у насъ по прежнему въ своихъ деревнишкахъ, чтобъ намъ богомолцомъ твоимъ, будучи въ такомъ разореньѣ, въ конецъ не погинуть, голодною смертью не умереть. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ резолюція: 162, августа въ 21 день, государь пожаловалъ: будетъ они тѣми деревнями владѣли напередъ сево, и нынѣ велѣть имъ владѣть, и церковь соборную устроить въ городѣ; а благословеніе просить у митрополита Корнилія, казанского и свіяжского, потому что ихъ епископъ нынѣ нарченъ, а не поставленъ.

На 1 л. Далѣе, *на 3 лл.* жалованная государева грамота, по челобитной епископскаго намѣстника, Троицкой мстиславской церкви на тѣ маетности, которыя къ ней прежде принадлежали. Объ устройствѣ же соборной церкви, что написано въ резолюціи на челобитную, въ грамотѣ ничего не говорится. Грамота помѣчена 27 августа.

№ 8. XII. Отписка къ государю Михаила Воейкова о затрудненіяхъ, которыя мѣшаютъ ему и полковнику Константину Поклонскому взять Могилевъ безъ кровопролитія. Государевы распоряженія по поводу донесенія Воейкова и Поклонскаго; выговоръ Воейкову за его небрежность и пропуски въ донесеніяхъ къ государю. 25—27 августа.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Августа, государь, въ 11 день присланы твои государевы грамоты ко мнѣ холопу твоему, да къ полковнику къ Костянтину Поклонскому; а въ твоихъ государевыхъ грамотахъ написано: августа, государь, въ 8 день послана твоя государева грамота къ столнику и воеводамъ къ князю Өедору Куракину съ товарыщи подъ Дубровну. Изъ подъ Дубровны указалъ ты государь итить подъ Могилевъ ему столнику и воеводамъ съ твоими государевыми ратными людми и съ полковникомъ съ Костянтиномъ сойтитца и надъ Могилевомъ промышлять вмѣстѣ. И я холопъ твой и полковникъ противъ столника и воеводы князь Өедора Куракина того жъ числа посылали подъ Дубровну и подъ Оршу и подъ Горы три станицы, по рознымъ тремъ дорогамъ, московскихъ стрѣлцовъ, да могилевскихъ козаковъ Демида Рагову съ товарыщи, чтобъ онъ столникъ и воеводы подъ Могилевъ поспѣшили. А мы холопи твои, августа въ 14 день, сдѣлавъ мостъ на Днѣпрѣ, отъ Могилева за пять верстъ, и перешедъ Днѣпръ, пришли подъ Могилевъ за полверсты, въ селѣ въ Печерскѣ стали обозомъ и дожидались столника и воеводы. И Могилевцы, ляхи и жиды и крестьяне, могилевской кономъ панъ Петровскій, да бурмистръ Шелковскій, и райцы и лавники и чернь присылали къ намъ холопямъ твоимъ дважды, и говорили: какъ де будутъ государевы ратные московскіе люди, тогда де поддадимся, и просили сроку на три дни. А ляхи, государь, и жиды били челомъ, чтобъ ихъ выпустить совсѣмъ изъ Могилева въ Полшу; а черныя, государь, люди всѣ единогласно били челомъ и присылали Кутеинского монастыря игумена Іоиля и иныхъ многихъ старцовъ, что они всѣ ради и хотятъ быть подъ твоею государевою высокою рукою. И мы холопи твои, обрадовався тому, тѣхъ трехъ денъ ждали, а къ столнику и воеводамъ къ князю Өедору Куракину на встрѣчю посылали четвертую станицу, не дождався тѣхъ станицъ, чтобъ онъ подъ Могилевъ поспѣшилъ. И августа, гусударь, во 18 и 19 и 20 день тѣ три станицы пріѣхали къ намъ холопямъ твоимъ назадъ, а сказали, что столника и воеводы князя Өедора Куракина не сыскали подъ Дубровною и подъ Оршею и подъ Горами были не видѣны, нигдѣ нѣтъ. И тѣ, государь, Могилевцы провѣдали, что тѣ станицы пріѣхали, и сказали, что ратныхъ московскихъ людей нѣтъ, и съ чѣмъ присылали, въ томъ во всемъ солгали, и хотятъ съ нами битца, и изъ Горъ хотятъ итить на насъ съ пушками, и туры и щиты готовятъ. И я холопъ твой, услышавъ, что твои государевы бояре и воеводы, князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи, идутъ изъ Шепелева подъ Шкловъ и пришли подъ Шкловъ, и я холопъ твой, пріѣхавъ подъ Шкловъ, августа въ 20 день, просилъ у нихъ, чтобъ они бояре и воеводы отпустили отъ себя твоихъ государевыхъ ратныхъ людей подъ Могилевъ, хотя бъ отъ полку по одной сотни, для того, чтобъ, государь, Божіимъ и твоимъ государевымъ дѣломъ поспѣшить и безъ кровопролитія бъ Могилевъ тебѣ государю взяти. И твои государевы бояре и воеводы, князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи, мнѣ отказали и ратныхъ людей не послали. А которые, государь, могилевского

уѣзду крестьяне и козаки собрались къ полковнику въ полкъ тысечь съ шесть, и слышавъ про то, что твоихъ государевыхъ ратныхъ людей подъ Могилевъ не идутъ, многіе розбѣжались, а иные пошли въ Могилевъ и про то про все въ Могилевѣ тѣ бѣглецы сказали. И мнѣ холопу твоему о томъ какъ укажешь.

На оборотѣ адресъ и помѣта: 162, августа въ 25 день, съ могилевскимъ казакомъ съ Демидомъ Рагозою.

На 2 лл.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, полковнику нашему Костянтину Поклонскому. Августа въ 25 день писалъ еси къ намъ съ козаками съ Демидомъ Рагозою съ товарыщи, что ты намъ великому государю служишь и Могилевцовъ приводишь на то, чтобъ они намъ великому государю добили челомъ и городъ сдали безъ кровопролитія. И мы великій государь за то, что ты намъ великому государю служишь, жалуемъ, милостиво похваляемъ; а по нашему указу, велѣно итить подъ Могилевъ столникомъ нашимъ и воеводамъ, Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи, съ нашими царского величества ратными людми и надъ Могилевымъ промышлять съ тобою вмѣстѣ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А что ты писалъ къ намъ великому государю, что наши ратные люди полку бояръ нашихъ и воеводъ, князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи, Могилевской уѣздъ и Чеусово повоевали и полонъ поимали, и о томъ нашъ указъ къ боярамъ нашимъ и воеводамъ посланъ съ болшимъ подкрѣпленьемъ, а велѣно имъ послать въ Чеусы и въ иныя мѣста Могилевского уѣзду, для обереганья, дворянъ добрыхъ, а съ ними нашихъ ратныхъ людей, чтобъ Могилевского уѣзду и Чеусова не воевали; а которой будетъ полонъ поимали, и то велѣно сыскавъ имъ отослать къ тебѣ.— И какъ къ тебѣ ся наша царского величества грамота придетъ, и ты бъ съ столники нашими и воеводы надъ Могилевымъ Божіимъ и нашимъ дѣломъ промышлялъ заодно, чтобъ однолично Могилевцовъ привести на то, чтобъ они намъ великому государю добили челомъ и сдали городъ безъ кровопролитья. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7162, августа въ 25 день. № 8.

Посланы съ жилцы съ подъѣзщики съ Кузмою Михайловымъ съ товарыщи.

На 2 лл. Письма полковника Константина Поклонскаго, присланнаго съ Дем. Рогозою, въ дѣлѣ не имѣется; упоминаемый же въ государевой грамотѣ указъ къ воеводамъ кн. Ал. Н. Трубецкому съ товарищами находится въ дѣлѣ, впереди настоящей грамоты, отъ 25 августа; содержаніе его вполнѣ соотвѣтствуетъ грамотѣ государя къ Поклонскому.
На 2 лл.

3) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, Михайлу Петровичю Воейкову. Августа въ 25 день писалъ ты къ намъ, по нашему указу, что къ столнику нашему и воеводамъ князю Ѳедору Куракину съ товарыщи, посылалъ полковникъ нашъ Костянтинъ Поклонскій и ты на встрѣчю станицы, и ихъ ожидали; а столникъ нашъ и воеводы, августа по 20 день подъ Могилевъ не бывали, и о томъ бы тебѣ велѣти нашъ указъ учинить. И по нашему указу, велѣно съ нашими ратными людми подъ Могилевъ итти столнику нашему и воеводамъ Петру Шереметеву съ товарыщи.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а столникъ нашъ и воеводы, Петръ Шереметевъ съ товарыщи, съ нашими ратными людми подъ Могилевъ придутъ, и ты бъ съ столникомъ нашимъ и воеводы и съ полковникомъ съ Костянтиномъ Поклонскимъ надъ

№ 8. Могилевымъ промышляли, чтобъ Могилевцовъ подъ нашу руку привести и городъ взяти безъ кровопролитья. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 162, августа въ 25 день.

На 2 лл. Далѣе въ дѣлѣ, *на 1 л.* находится государевъ указъ, отъ 26 августа, бояриву Ильѣ Дм. Милославскому и дьяку Петру Малыгину о посылкѣ къ полковнику Конст. Поклонскому 30 пудъ зелья ручнаго и 30 пудъ свинцу на даточныхъ подводахъ.

4) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, полковнику нашему Костянтину Поклонскому. Писалъ еси къ намъ, что ты намъ великому государю служишь и Могилевцовъ приводишь на то, чтобъ они намъ великому государю добили челомъ и городъ сдали безъ кровопролитія. И мы великій государь, наше царское величество, за то, что ты намъ великому государю служишь, жалуемъ, милостиво похваляемъ.—И какъ къ тебѣ ся наша царского величества грамота придетъ, и ты бъ съ столникомъ нашимъ и воеводы съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарыщи надъ Могилевымъ промышлялъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ Могилевъ подъ нашею государскою высокою рукою учинити безъ кровопролитья; а будетъ Могилевцы нашіе гусударскіе милости не поищутъ и города не сдадутъ, и по нашему царского величества указу, велѣно итти подъ Могилевъ и надъ Могилевомъ промышляти бояромъ и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, съ тобою жъ вмѣстѣ. А козака Демида Рагозу пожаловали мы великій государь, велѣли ему быти у тебя въ полку въ сотникахъ, и ты бъ ему въ сотникахъ у себя быти велѣлъ. Да съ Демидомъ же Рагозою, да съ московскими стрѣлцами Михайлова приказу Зыбина, съ стрѣлцомъ съ Осипкомъ Онофреевымъ, да съ Корниломъ Ондреевымъ, да съ Тарасомъ Семеновымъ, да съ Демьяномъ Васильевымъ, по нашему указу, послано къ тебѣ да къ Михайлу Воейкову нашимъ ратнымъ людемъ 30 пудъ зелья ручного, 30 пудъ свинцу. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7162, августа въ 27 день.

На 2 лл.

5) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, Михайлу Петровичю Воейкову. Писалъ ты къ намъ Михайлова приказу Зыбина съ стрѣлцы съ Осипкомъ Онофреевымъ да съ Ивашкомъ Михайловымъ, что столникъ нашъ и воеводы князь Өедоръ Куракинъ съ товарыщи подъ Могилевымъ не бывали. И по нашему указу, велѣно подъ Могилевъ итти столнику нашему и воеводамъ, Петру Шереметеву съ товарыщи; а нынѣ къ полковнику нашему и къ тебѣ послано нашимъ ратнымъ людемъ 30 пудъ зелья ручново, да 30 пудъ свинцу Костянтинова полку Поклонского съ сотникомъ Демидомъ Рагозою, да съ казаки Корниломъ Ондреевымъ, да съ Тарасомъ Семеновымъ, да съ Демьяномъ Семеновымъ, да Михайлова приказу Зыбина съ стрѣлцомъ съ Осипкомъ Анофреевымъ. А стрѣлецъ же Ивашко...., которого ты прислалъ съ тѣми козаки сказалъ, что онъ иманъ въ Могилевѣ въ полонъ, и ружье у него взято, а изъ Могилева онъ вымѣненъ на взятого языка, а ты къ намъ о томъ не писывалъ. И будетъ тотъ стрѣлецъ въ полону былъ и изъ полону вымѣненъ, и ты такъ дѣлаешь негораздо, что о томъ къ намъ не пишешь. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ полковникомъ съ Костянтиномъ Поклонскимъ зелье и свинецъ нашимъ ратнымъ людемъ роздали, и надъ Могилевымъ съ столникомъ

нашимъ и воеводы съ Петромъ Шереметевымъ съ товарыщи промышляли, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ Могилевъ взять безъ кровопролитія. А о стрѣлцѣ Ивашкѣ Онофреевѣ къ намъ отписалъ: въ полонъ въ Могилевъ онъ Ивашко иманъ ли, и будетъ иманъ, и сколь давно, и гдѣ въ полонъ взятъ, на бою ли или въ подъѣздѣ, и зачѣмъ ты объ немъ къ намъ не писалъ, и изъ полону онъ какъ вышелъ, собою ли или на языка вымѣненъ; и будетъ на языка, и какой за него данъ человѣкъ на обмѣну, и гдѣ тотъ языкъ взятъ былъ, которой данъ за него на обмѣну, о томъ бы еси одноличнo обо всемъ къ намъ отписалъ; и впредь бы еси писалъ къ намъ о всемъ подлинно. Также бъ и о томъ къ намъ отписалъ: августа въ 17 день посланы отъ насъ къ полковнику къ Костянтину Поклонскому и къ тебѣ съ стрѣлцомъ съ Тишкою Гавриловымъ, которого ты присылалъ къ намъ, сотники, запорожскіе казаки Васка Сулименокъ съ товарыщи, три человѣка; и тотъ стрѣлецъ и казаки къ вамъ подъ Могилевъ пріѣхали ль, и нынѣ тѣ казаки съ вами ль? чтобъ одноличнo намъ про все было вѣдомо. А сотникъ Демидъ Рагоза въ посолскомъ шатрѣ сказалъ, что онъ намъ великому государю служитъ, а къ вѣрѣ въ службѣ ты Михайло ево жъ не приводилъ; а съ тобою, по нашему указу, послана чиновная книга, по чему приводить всякихъ людей, которые учинятца въ нашей службѣ, къ вѣрѣ; и ты такъ дѣлаешь негораздо и живешь неостерегательно, что тѣхъ людей, которые учинятца намъ въ службѣ, къ вѣрѣ не приводишь. И ты бъ впередъ во всякихъ дѣлѣхъ былъ остерегатёленъ и ратныхъ и всякихъ людей, которые учинятся подъ нашею государскою высокою рукою, приводилъ всѣхъ къ вѣрѣ въ тоже время, какъ кто въ нашей службѣ учинитца, и о томъ обо всемъ писалъ къ намъ подлинно. А сотникъ Демидъ Рагоза къ вѣрѣ, по нашему указу, приведенъ. А для нашего дѣла послана къ тебѣ десть бумаги. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7162, августа въ 27 день. № 8.

Посланы государевы грамоты съ сотникомъ съ Демидомъ Рагозою съ товарыщи, да съ стрѣлцомъ съ Осипкомъ Анофреевымъ.

На 4 лл.

XIII. Отписка Михаила Воейкова о добровольной сдачѣ города Могилева и о приведеніи тамошнихъ жителей къ присягѣ на подданство Московскому государю. 28 августа.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 162 году, августа въ 24 день. Божіею милостію и твоимъ государьскимъ и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ, Могилевцы, шляхта, и бурмистры, и райцы, и лавники, и мѣщане и всякихъ чиновъ люди подъ твою государеву высокую руку поддалися, и городомъ Могилевомъ и уѣздомъ тебѣ государю челомъ ударили; и меня холопа твоего и полковника Костянтина Поклонского Могилевцы всякихъ чиновъ люди встрѣтили чесно, со святыми иконами, и пустили въ городъ. И тѣ бурмистры и райцы и лавники и мѣщане лутчіе люди, пришедъ въ церковь соборную, передо мною холопомъ твоимъ и передъ полковникомъ, по святой евангелской заповѣди, тебѣ государю вѣру учинили, что имъ, Могилевцомъ, которые живутъ въ православной христіанской вѣрѣ, быть подъ твоею государевою высокою рукою

№ 8. во вѣки неотступнымъ. А достолныхъ Могилевцовъ мѣщанъ и всякихъ черныхъ людей стану я холопъ твой приводить къ вѣрѣ въ иные дни, и на роспись писать имена ихъ по чиномъ. А которые, государь, римскіе вѣры шляхта хотятъ быть подъ твоею государевою высокою рукою, и я холопъ твой по той евангелской заповѣди приводить ихъ къ вѣрѣ не смѣю, что они не христіяне. И о томъ мнѣ холопу твоему какъ укажешь. А съ сею, государь, отпискою и съ саунчемъ послалъ я холопъ твой къ тебѣ государю астараханца Божена Мизинова августа въ 25 день.

На оборотѣ адресъ и помѣта: 162, августа въ 28 день, съ Михайловымъ сотникомъ съ Боженомъ Мизиновымъ.

На 1 л.

№ 9.

1654, августа 28—сентября 17. Отписки могилевскаго воеводы, статьи и челобитныя жителей Могилева, Орши, Смоленска, Витебска и другихъ бѣлорусскихъ городовъ объ условіяхъ добровольнаго ихъ подданства Московскому государю, о разныхъ имущественныхъ и другихъ дѣлахъ. Государевы рѣшенія и грамоты по всѣмъ этимъ дѣламъ.

Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Польскія 1654 года, тетр. № 6, лл. 134—486. Акты, помѣщенные подъ настоящимъ №., изданы нами безъ всякой перестановки, напримѣръ, относительно хронологическихъ датъ, въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они находятся въ подлинномъ дѣлѣ.

I. Похвальныя государевы грамоты полковнику Константину Поклонскому и къ стряпчему Михаилу Воейкову по поводу добровольной сдачи имъ города Могилева; приказъ Воейкову въ отпискахъ свое имя писать не впереди, а послѣ имени Поклонскаго. 28 августа.

1) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, полковнику нашему Костянтину Поклонскому. Въ нынѣшнемъ во 162 году, августа въ 28 день, писалъ къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты полковникъ нашъ, что милостію Божіею и нашимъ государскимъ и сына нашего царского величества, благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ, города Могилева шляхта и служилые люди и мѣщане жилетцкіе, тутошніе православные христіянскіе вѣры люди, намъ великому государю добили челомъ и городъ сдали и вѣру по святой евангелской заповѣди въ подданствѣ учинили; также и Ляхи, шляхта многіе люди, подъ нашу государскую высокую руку били челомъ и по своей вѣрѣ присягу въ подданствѣ учинили жъ. И мы великій государь, наше царское величество, за ту твою полковника нашего многую службу жалуемъ тебя, милостиво похваляемъ.— И какъ къ тебѣ ся наша царского величества грамота придетъ, и ты бъ Божіимъ и нашимъ дѣломъ промышлялъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, и до нашего указу былъ въ Могилевѣ. А гдѣ тебѣ быти на нашей царского величества службѣ, и о томъ къ тебѣ нашего царского величества указъ будетъ впередъ. А столникомъ нашимъ и воеводамъ, Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи, указали мы великій государь итти къ намъ подъ Смоленскъ, и о томъ къ нимъ нашъ царского величества указъ посланъ. Писанъ на нашемъ царского величества стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7162, августа въ 28 день.

Послана съ подъѣзщики съ Ѳедоромъ Пановымъ съ товарыщи.

На 2 лл. Упоминаемой здѣсь и въ ниже печатаемыхъ актахъ грамоты Поклонскаго къ государю въ дѣлѣ неимѣется.

№ 9.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, Михайлу Петровичю Воейкову. Въ нынѣшнемъ во 162 году, августа въ 28 день, писалъ еси къ намъ, что милостію Божіею и нашимъ государскимъ и сына нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ, города Могилева шляхта и служилые люди и мѣщане намъ добили челомъ, и городъ сдали, и вѣру по святой евангелской заповѣди въ подданствѣ намъ учинили. И мы за то жалуемъ тебя, милостиво похвалнемъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ полковникомъ съ Костянтиномъ Поклонскимъ былъ въ Могилевѣ до нашего указу и Божіимъ и нашимъ дѣломъ промышлялъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А иновѣрцовъ бы еси, которые не нашей христіянской вѣры, приводить къ присягѣ велѣлъ передъ собою, по ихъ закономъ, ихъ духовного чину людемъ, чтобъ намъ великому государю въ службѣ были вѣрны. Да пишешь въ отпискахъ своихъ свое имя напередъ полковника; и ты бъ впередъ писалъ напередъ полковниково имя, да свое имя послѣ. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7162, августа въ 28 день.

На 1 л.

II. Государева грамота полковнику Константину Поклонскому, чтобы онъ оберегалъ крестьянъ Могилевскаго уѣзда отъ раззореній. 28 августа.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, полковнику нашему Костянтину Поклонскому. Били челомъ намъ великому государю Могилевского уѣзду села Кулешева, да села Бѣлого, да села Голобырды и иныхъ Могилевского уѣзду селъ и деревень крестьяне Сидорка Ефремовъ, Назарко Степановъ, Овдюшка Полтиновъ и во всѣхъ Могилевского уѣзду селъ и деревень крестьянъ мѣсто, а сказали: учинились де они подъ нашею царского величества высокою рукою, чтобъ намъ великому государю ихъ пожаловать, велѣти Могилевского уѣзду села и деревни ото всякихъ людей оберегати и разоренья имъ никакого чинить не велѣть.—И какъ къ тебѣ ся наша царского величества грамота придетъ, и ты бъ Могилевского уѣзду селъ и деревень крестьянъ велѣлъ оберегать, чтобъ имъ никакого разоренья и изгони не было. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7162, августа въ 28 день.

На 1 л.

III. Государева грамота къ полковнику Конст. Поклонскому о дозволеніи могилевской шляхтѣ—ляхомъ, пріѣхать къ государю подъ Смоленскъ, и о другихъ дѣлахъ. 29 августа.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, полковнику нашему Костянтину Поклонскому. Писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты полковникъ нашъ, что милостію Божіею и нашимъ государскимъ и сына нашего царского величества, благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, города Могилева шляхта и всякіе жилетцкіе люди добили челомъ и городъ сдали и вѣру намъ великому государю учинили. И мы великій государь, наше царское величество, тебя полковника нашего, за твою къ намъ великому государю вѣрную службу, жалуемъ, милостиво похваляемъ, и служба твоя и радѣнье у насъ великого государя въ забвеньѣ не будетъ. Да ты жъ къ намъ великому госу-

№ 9. дарю писалъ, что нашему царскому величеству присягнули много Ляховъ, а что съ ними чинити, и о томъ бы тебѣ велѣти нашъ царского величества указъ учинить; а тѣ Ляхи хотять ѣхать къ намъ великому государю. И мы великій государь, наше царское величество, тѣмъ Ляхомъ указали быть къ намъ великому государю подъ Смоленескъ. — И какъ къ тебѣ ся наша царского величества грамота придетъ, и ты бъ тѣхъ Ляховъ и шляхту и иныхъ лутчихъ людей прислалъ къ намъ великому государю съ береженьемъ, чтобъ они съ дороги не ушли, а самъ бы еси, до нашего указу, покамѣста мы великій государь въ Могилевъ пришлемъ нашего царского величества воеводу, побылъ въ Могилевѣ. А столнику нашему и воеводамъ, Петру Шереметеву да князю Тимоѳею Ивановичю Щербатому, будетъ они изъ-подъ Могилева не пошли, велѣно быть въ Могилевъ до нашего указу. Писанъ на нашемъ царского величества стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7162, августа въ 29 день.

Съ подъѣзщики съ Борисомъ Дьяковскимъ съ товарыщи.

На 3 лл. Далѣе въ дѣлѣ слѣдуетъ государева грамота Мих. Воейкову, чтобъ онъ оставался въ Могилевѣ до указу. *На 1 л.*, отъ 29 августа. Засимъ память дворянину Ив. Аѳан. Гавреневу съ товарищами: указалъ государь «лацкаго постриженика, кармолитана Якуба, что прислалъ къ государю изъ Могилева полковникъ Конст. Поклонскій, сослать въ Вязьму въ тюрму съ иными языки». Посланъ въ розрядъ съ переводчикомъ съ Андреемъ Резеповымъ. *На 1 л.*, отъ 30 августа.

IV. Челобитная государю Могилевскаго уѣзда крестьянъ, чтобы возвратили имъ ихъ женъ и дѣтей, взятыхъ въ плѣнъ ратными людьми, и государевъ указъ по этой челобитной. 29 августа.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои, Могилевского уѣзду розныхъ становъ и деревень крестьянишка, Власка Онисковъ, да Савостька Ѳедоровъ и всѣ крестьяня. Полку боярина и воеводы князя Якова Куденетовича Черкаского съ товарыщи ратные люди поимали женишекъ нашихъ и дѣтишекъ въ полонъ, какъ мы сироты твои были на твоей государевѣ службѣ у пана Поклонского въ подмогѣ; а нынѣ, государь, городъ Могилевъ сдался, и намъ сиротамъ твоимъ велѣно жить по прежнему въ своихъ домѣхъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, государь, намъ дать свою государеву грамоту къ боярину и воеводамъ, ко князю Якову Куденетовичю Черкаскому съ товарыщи, чтобъ намъ женъ нашихъ и дѣтей намъ отдали, гдѣ мы ихъ сыщемъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 162, августа въ 28 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Якову Куденетовичю Черкаскому съ товарыщи, что города Могилева всякіе люди добили челомъ и нынѣ бьютъ челомъ, чтобъ полонъ сыскавъ отдать и впредь не воевать и о томъ учинить указъ; а которой полонъ пойманъ Могилевского уѣзду, велѣть свести, а какъ сведутъ, и ихъ роздать, а впередъ не воевать и никакіе шкоты не чинить; а будетъ кто утаитъ, или впередъ учнетъ воевать, и тѣмъ людемъ быть кажненымъ безъ пощады.

На 1 л. Соотвѣтствующая указу государева грамота къ боярину кн. Як. Куд. Черкаскому съ товарищи. *На 3 лл.*, отъ 29 августа. Далѣе въ дѣлѣ, *на 4 лл.*, распоряженіе о выдачѣ государева жалованья и за сеунчь, присланнымъ съ вѣстію о сдачѣ Могилева отъ полковника Конст. Поклонскаго шляхтичу Михаилу Рудницкому и казакамъ, тремъ человѣкамъ, и отъ Мих. Воейкова астраханцу Бажену Мизанову, — отъ 29 августа.

V. Челобитная государю шляхтича Яковинскаго о выдачѣ ему государева жалованья на подъемъ и о томъ, чтобы быть ему въ сотникахъ въ полку Конст. Поклонскаго. 30 августа. № 8.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, нововыборный полякъ Андреянко Яковинскій. Слыша я холопъ твой твою государеву неизреченную милость къ намъ иноземцомъ и совершенно познавъ православную христіянскую вѣру, выѣхалъ на твое государево имя на вѣчное холопство и крестился въ православную христіанскую вѣру. А нынѣ мнѣ холопу твоему велѣно быть на твоей государевѣ службѣ въ полку Костентина Поклонского. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа твоего своимъ государевымъ жалованьемъ на подъемъ, какъ тебѣ милосердому государю Богъ извѣститъ, и вели, государь, мнѣ въ полку Костентина Поклонского быть въ сотникахъ. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ: 162, августа въ 30 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать десять рублевъ, да пару соболей шесть рублевъ, и быть въ сотникахъ у Костентина Поклонского.

На 1 л. Далѣе, *на 2 лл.*, соотвѣтствующая резолюціи, государева грамота къ полковнику Конст. Поклонскому, что присланному имъ шляхтичу Яковинскому быть у него въ полку сотникомъ, и что съ шляхтичемъ Рудницкимъ посылается къ нему полковнику государева жалованья два сорока да пара соболей,—отъ 30 августа.

VI. Государева грамота къ Михаилу Воейкову: добыть въ Могилевѣ у мѣщанъ александрійской бумаги, сколько можно, и прислать ее къ государю. 30 августа.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, Михаилу Петровичю Воейкову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ велѣлъ добыть бумаги болшія и середнія и меньшія александрѣи, сколко мочно, и тоѣ бумагу, взявъ у нихъ, прислать къ намъ, съ кѣмъ пригоже, да о томъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и бумагу отдать въ посолскомъ шатрѣ думному нашему діаку Ларіону Лопухину. Писанъ на нашемъ царского величества стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7162, августа въ 30 день.

Послана съ Михайломъ Рудницкимъ.

На 1 л.

VII. Государева грамота къ полковнику Конст. Поклонскому: хлопоталъ бы онъ о томъ, какъ бы городъ Кричевъ сдался государю добровольно. 31 августа.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, Костянтину Поклонскому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тебѣ бъ тотчасъ послать Кричевъ сговаривать, и мыслить бы тебѣ, какъ Кричевъ сговорить и подъ нашу царскую высокую руку привестъ. Писана на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7162, августа въ 31 день.

Такова наша грамота послана съ подъѣзщики съ Олексѣемъ Дуровскимъ съ товарыщи.

Писмо ся грамота розрядного приказу діака Максима Лихачева.

На 1 л.

№ 8. VIII. Письмо къ государю полковника Конст. Поклонскаго о томъ, что онъ намѣренъ дѣлать и дѣлаетъ въ Бѣлоруссіи послѣ занятія Могилева. Государева грамота съ отвѣтомъ на это письмо. 2—4 сентября.

1) Переводъ съ полского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, изъ Могилева полковникъ Костянтинъ Поклонской съ Ѳедоромъ Пановымъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября во 2 день.

Наяснѣйшій, милостивый царю государю милостивый, вѣрное мое подданство предъ ногами вашего царского величества престола полагаю.

Уже черный орелъ вашего царского величества дошелъ того счастья, что Бѣлорускіе страны ему кланяются. А то все счастьемъ вашего царского величества и наяснѣшего царевича Алексѣя Алексѣевича, сына вашего царского величества; по которомъ счастью есть надежда въ Господѣ Бозѣ, что желателныя вещи ваше царское величество воспріимешь, и гордый непріятель наклонитъ выя своя подъ ноги престолу вашего царского величества. А я, по повелѣнію вашего царского величества, самъ пребываю въ Могилевѣ, часть войска на двѣ недѣли роспущу, а другую послалъ есмь въ загоны подъ Борисовъ. Поляки съ княземъ въ Минскѣ собираются отъ насъ въ сорокѣ миляхъ. До Быхова листъ писалъ есмь, чтобъ поддалися; послалъ есмь пана Минвида; что отпишутъ, тотчасъ вѣдомо учиню. До Кричева такоже послалъ есмь шляхтича пана Ивановского, тотъ отъ Кричева самъ будетъ у вашего царского величества. То вѣдомо учиня, вашему царскому величеству мое вѣрное подданство отдаю. Съ Могилева, августа 30 дня, лѣта 1654.

Вашего царского величества вѣрный подданный, Костянтинъ Поклонскій, полковникъ.

На 2 лл. Въ дѣлѣ этого письма два экземпляра. Государева грамота съ отвѣтомъ на это письмо Поклонскаго въ дѣлѣ находится не рядомъ съ нимъ, а ниже, черезъ много другихъ позднѣйшихъ по времени актовъ, начинается на 296 л.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, къ полковнику нашему Костянтину Поклонскому. Въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября во 2 день, писалъ къ намъ великому государю ты полковникъ нашъ, что по нашему царского величества указу, нынѣ ты въ Могилевѣ, а часть войска на двѣ недѣли роспустишь, а другую послалъ въ загонъ подъ Борисовъ, для того, что Поляки съ Родивиломъ въ Минску собираютца. А до Быхова и до Кричева писалъ... (*оторвано*) намъ великому государю поддалися. И мы великій государь, наше царское величество, тебя полковника нашего за то, что ты намъ великому государю служишь, жалуемъ, милостиво похваляемъ.— И какъ къ тебѣ ся наша царского величества грамота придетъ, и ты бъ въ Кричевъ и въ Быховъ посылалъ кого пригоже, и писалъ къ нимъ, обнадеживая шляхту и всякихъ жилетцкихъ людей нашимъ царского величества жалованьемъ, шляхту ихъ маятностями, а мѣщанъградцкихъ и уѣздныхъ людей лготами, чтобъ они нашіе царскіе милости къ себѣ поискали и городы намъ великому государю сдали, также какъ иныхъ городовъ шляхта и всякихъ чиновъ жилетцкіе люди нашіе государскіе милости поискали и городы и мѣста намъ великому государю поздавали. А мы великій государь за то учнемъ ихъ жаловати нашимъ государскимъ жалованьемъ. Также бы еси послалъ и подъ Минскъ, выбравъ кого

вѣрныхъ и знающихъ людей, и велѣлъ про Радивила провѣдать подлинно, гдѣ нынѣ Радивилъ, въ Минску ли, или гдѣ въ иномъ городѣ, и многіе ль къ нему сбираютца, и какіе ратные люди, и какова у него чаять промыслу, и есть ли къ нему откуда прибылые люди, и будетъ есть, и откуда, и многіе ль люди, и хто съ тѣми прибылыми людми пришли какихъ началныхъ людей. Да что къ тебѣ тѣ твои посылщики, изъ-подъ Минска пріѣхавъ, скажутъ, также изъ Быхова и изъ Кричева противъ твоего писма что къ тебѣ отпишутъ, и ты бъ о томъ отписалъ и ихъ подлинные листы прислалъ къ намъ великому государю подъ Смоленескъ. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7163, сентября въ 4 день. № 8.

На 3 лл. Далѣе въ дѣлѣ, рядомъ съ этой государевой грамотой къ Поклонскому, находится государева грамота къ Мих. Воейкову, такого же содержанія, отъ 4 сентября, *на 2 лл.*

IX. Письмо къ государю полковника Конст. Поклонскаго съ рекомендаціей, какъ чрезвычайно преданныхъ государю, Оршанскаго протопопа, бурмистра и писаря, ѣдущихъ теперь изъ Могилева къ государю подъ Смоленскъ съ челобитными. 5 сентября.

Переводъ съ полского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, полковникъ Костянтинъ Поклонскій съ оршанскимъ протопопомъ Іяковомъ, въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 5 день.

Наяснѣйшій царю государю, государю мой милостивый! Отецъ протопопъ оршанскій Яковъ Поликарповичь церкви Рождества пресвятыя Богородицы соборные, а съ нимъ Іосифъ Никоновичь, бурмистръ, Германъ Ширяй, бывшей писарь мѣста Оршанского, которые во время всполоху отъ войска вашей царской милости изъ Орши Радивилъ, гетманъ литовской, силно по нанесенью на нихъ, что они изъ давныхъ временъ желателны престолу вашей царской милости были, какъ и я о томъ вѣдаю, какое они гоненіе въ судахъ неодиново на смертную казнь отъ гонителей церкви Матери Божіи жестоко восприимали, ставяся непремѣнными, и для того всѣ маятности свои оставляли; какъ на останокъ, когда имъ гетманъ, утекаючи самъ предъ войскомъ вашей царской милости, однолично имъ за собою ѣхати велѣлъ, тогда они, покиня маятности свои, не ѣдучи за обозомъ гетманскимъ въ Литву, тутъ до мѣста Могилева пріѣхали и тамъ, какъ желателные и вѣрные подданные во всемъ совѣтуя мѣсту Могилеву, вашей царской милости желателными были, и дня 25 августа, по взятіи Могилева, въ церкви Братцкой присягу на вѣрное подданство совершили. Нынѣ до вашей царской милости подъ Смоленскъ ѣдутъ; о которыхъ, яко о вѣрныхъ людехъ, вашей царской милости государя, государя моего милостивого, унижено молю, изволь ихъ милостью своею государскою пожаловать. А я, яко нижайшій подножіе милостивого жалованья вашей царской милости государя, государя моего милостивого, самого себя и услуги мои прилежно отдаю. Изъ Могилева, мѣсяца августа 30 дня, 1654 года.

Вашей царской милости вѣрный подданный, Костянтинъ Поклонской, полковникъ его царского величества.

На 2 лл.

№ 8. **X. Письмо къ государю полковника Конст. Поклонскаго съ рекомендаціей ѣдущихъ къ государю съ челобитьемъ намѣстника Буйницкаго монастыря и могилевскаго шляхтича Кгельды.**

Пресвѣтлый, милостивый царю государю, государю мой милостивый!

Честный отецъ намѣстникъ монастыря Буйницкого церкви православныя, имѣя умыслъ свой, чтобъ вашему царскому величеству поклонъ отдать, ѣдетъ съ паномъ Кгелдою, за которого и я вашему царскому величеству челомъ бью, чтобъ моленіе его для того монастыря не презря, жалованье учинити изволилъ. А они за доброе здравіе вашего царского величества Господа Бога молить должны. Посемъ съ униженнымъ подданствомъ вашему царскому величеству отдаюся. Данъ въ Могилевѣ, августа 31 дня, лѣта 1654.

Вашего царского величества вѣрный подданный, Костентинъ Поклонской, полковникъ.

На 1 л. Рукою думного дьяка: спросать о чемъ бьютъ челомъ.

XI. Челобитная къ государю могилевскаго бурмистра Кузьмы Загорскаго о взысканіи по закладной денегъ съ имущества убѣжавшаго изъ Могилева жида.

Пресвѣтлый и непобѣдимый, милостивый царю государю, государю многомилостивый!

Понеже судбами Божіими подъ высокую руку и власть вашего царского величества остались, да будетъ Господь Вышній похваленъ, а государство вашего царского величества да будетъ распространено во всю вселенную. А понеже я полякъ, а нынѣ вѣрный подданный вашего царского величества, не толко что я короля пана своего отступилъ, а на имя вашего царского величества, всей вселенной страшное и дивное, но такоже и тѣмъ же хваленіемъ, которымъ ваше царское величество Господа Вышнего хвалити изволяешь, и я хвалити хощу и буду до смерти своея, милосердной только руки вашего царского величества съ тѣмъ смиреннымъ челобитьемъ моимъ низко до ногъ вашего царского величества припадая, покорно о жалованьѣ челомъ бью, а особно, что я на закладъ крѣпостной вземши триста восмьдесять три рубли, нѣкто Шая Наильмовичь, жидъ Могилевскій, изъ Могилева убѣжалъ, оставя маетности свои въ Могилевѣ, домъ съ каменными полаты и девять волокъ земли пустой въ деревнѣ Дубинкахъ, недалече Могилева будучей; и униженно и покорно престола вашего царского величества челомъ бью, чтобъ на тѣ маетности, послѣ жида осталые, маетности за долгъ мой имянованный отъ особного жалованья и милосердія вашего царского величества пожалованъ былъ. Такоже и о прудѣ належачемъ протопопа лятцкого, на рѣкѣ Озерѣ будучемъ, вашему царскому величеству покорно челомъ бьемъ; или что будетъ жалованья и милосердія и всевладѣющіе руки вашіе царскіе милости, то все благодарно приму. А я за доброе долголѣтное здравіе и за счастливое вашего царского величества государствованіе Господа Вышнего непрестанно молити будемъ. Вашего царского величества, государя нашего милостивого, вѣрный и нижайшій подданный, Кузма Загорскій, бурмистръ города Могилева.

На 2 лл

XII. Челобитная государю могилевскаго шляхтича Николая Салтана о выдачѣ грамоты на принадлежащія ему имѣнія и чтобы они шляхтичи находились впредь подъ властію могилевскаго воеводы, а не полковника Конст. Поклонскаго.—Челобитныя пункты къ государю могилевскихъ шляхтичей.

1) Челобитье ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, города Могилева шляхтича Миколая Салтана.

Пресвѣтлый и непобѣдимый, милостивый государь царь, государь, государь мой милостивый.

Понеже ваше царское величество, государь нашъ милостивый, изволилъ изречь, что намъ всѣмъ по Господѣ Бозѣ за надежнѣйшіе жаловалные грамоты и печати лутче есть далеко, понеже посторонних и пограничныхъ монарховъ не имѣютъ такого надѣянія, хотя и руками ихъ же прямыми подписаны бываютъ, однако частократно премѣняются и въ ни во что обращаются, вкупѣ въ такомъ нестроеніи и съ своею монархіею подбіешь подъ силную и пространно владѣтелную свою руку, на Бога надежда, свѣтъ весь ваша царская милость, государь нашъ милостивый, когда судомъ своимъ яко Богъ самъ подаешь и премѣненію быти не подаешь. Сего ради, и я убогій и нижайшее подножіе и поданный вашей царской милости, государя и благодателя моего милостивого вѣрный и желательный, унижено и какъ напокорнѣе до ногъ наяснѣйшего и непобѣдимаго престола упадая, просячи, чтобъ еси мене, нижайшего и покорнѣйшего подданного своего, знати изволилъ и жаловалною своею государскою грамотою оберечь повелѣлъ, чтобъ есмь селомъ Веремѣевичами, Тарновымъ и Хотушею, которые своими деньгами купилъ и крѣпость имѣю, владѣлъ. И о томъ какъ напокорнѣе до пресвѣтлѣйшего престола вашего царского величества челомъ бью, чтобъ еси по милостивому и щедрому своему государскому жалованью, землянскую повѣтовую хоруховь свою дати изволилъ, чтобъ есми подъ его милостью паномъ воеводою, назначеннымъ отъ вашего царского величества, и подъ его толко строеньемъ мы шляхта пребывали и заслуживали себѣ на жалованье у вашей царской милости, а до строенія пана полковника не належали и онъ до насъ; а мы, собрався подъ хоругов, персями и кровью нашею ставитися за достоинство пресвѣтлаго престола вашей царскіе милости увязаемся побивати и привлащати мѣста, людей, повѣты и земли подъ ноги пресвѣтлого престола вашей царскіе милости; а что хлѣба, лошадей, оружія потребую, понеже ограбленъ во всемъ, униженно о селцѣ Голущевѣ и Дубровки челомъ бью, будетъ ли благоговѣная воля вашіе царскіе милости, или гдѣ будетъ воля и жалованье вашіе царскіе милости на приготовленіе и украшеніе воинское хлѣбъ указать, за что я со убогими моими дѣтми и со всѣмъ домомъ моимъ не престану молитвы за достоинство престола и за доброе здоровье вашего царского величества Господа Бога молити не престанемъ, ажъ до смерти. Вашей царской милости нижайшее подножіе, государя и благодѣтеля милостиваго, Николай Еремѣевичь Салтанъ. № 8.

Для бытія ближайшаго боку его милости пана воеводы, чтобъ есми близко города были, о дому жида Гицка какъ напокорнѣ и униженно челомъ бью.

На 3 лл.

2) Челобитье нижайшее до пресвѣтлого престола его царского величества, государя нашего милостивого.

Какъ смиреннѣе и унижено его царскому величеству, государю нашему милостивому, челомъ бьемъ, чтобъ волности наши шляхетскія, по образу иныхъ, которымъ ваше царское величество, по милости своей государской, дати изволилъ и насъ при маетностяхъ лежачихъ соблювъ, подтвердилъ, и права наши, какъ кто имѣлъ, и укрѣпити изволилъ.

Унижено челомъ бьемъ, чтобъ безпечално о здравіи жити могли по счастливому строенію отъ престола вашего царского величества, а болши отъ тѣхъ, которые явственно пору-

№ 8. ганія и похвалбы на здравіе наше и здѣ подъ бокомъ престола вашего царского величества чинятъ; чтобъ насъ, яко государь милостивый, заступя, ложному наносу вѣрити не изволилъ.

Смиреннымъ поклоненіемъ его царскому величеству челомъ бьемъ, чтобъ намъ, по милостивому жалованью своему государскому, правителя и старѣйшаго человѣка придати изволилъ, и по указу и по повелѣнію вашего царского величества насъ судилъ и правду розсматривалъ.

Со слезами до ногъ престола вашего царского величества припадая, челомъ бьемъ о жалованьѣ, для того, что домы позжены и съ хлѣбомъ разорены и имѣніе наше все, что одноконечно съ голоду умереть бы было, понеже къ одному лѣту ничего не засѣено, и не имѣючи гдѣ съ женами и съ дѣтми пріютитца.

Изъ подданныхъ и мѣщанъ и иныхъ розныхъ людей управы унижено челомъ бьемъ: у которыхъ розные наши вещи и животина, кони, медъ, серебро, денги и всякая рухледь насиліемъ побрани суть, и которые взаймы даные отъ насъ рожь и денги имѣютъ, такоже на которыхъ писма и крѣпости суть, чтобъ то все, по милостивому жалованью вашего царского величества, государя нашего милостивого, не пропало, челомъ бьемъ.

Полонъ, которой по исполненіи уже на вѣрное подданство его царскому величеству вѣрѣ пойманъ есть, имянно шляхта и шляхецкіе жены съ дѣтми, крестьяне, чтобъ могли быть волные, унижено челомъ бьемъ.

Вдовы шлехецкіе убогіе съ дѣтми своими могли быти въ маетностяхъ своихъ вмѣстѣ съ нами, зѣло челомъ бьемъ.

Люди, которые измѣня паномъ своимъ и пократчи и забравъ кони, денги, стрѣлбу, платья, въ охотники пошли, чтобъ взятыя вещи отдати велѣли, а ихъ за такое дѣло, для смиренія болшіе своей воли, казнити велѣли, по указу его царского величества, милости просимъ.

О дворахъ жидовскихъ, чтобъ есмя по счастливому государствованью вашего царского величества отстоянія болши какъ преже по ефимку не платили, чтобъ намъ розданы шляхтѣ были, челомъ бьемъ, чтобъ есми на услугу его царского величества и на оборону городовую пріѣхавъ, и для управы волное стояніе имѣти могли.

Мучителей, которые нестерпимое мучителство, топлѣнье шляхты и шляхтянокъ учинили, чтобъ казнены были, его царскому величеству челомъ бьемъ.

Лошади, насиліемъ побраныя, которыя у мѣщанъ суть, чтобъ его царское величество отдати тѣмъ, чьи суть, повелѣли, унижено челомъ бьемъ.

Римляне чтобъ при вѣрѣ своей пребываючи, костелъ и службу свою имѣти могли, особного призрѣнія и щедрого разсудного жалованья вашего царского величества, государя нашего милостивого, унижено съ плачемъ челомъ бьютъ.

На 4 лл. См. еще ниже настоящаго № акты *XXXVI*.

XIII. Статьи, представленныя государю католической смоленской шляхтой и духовенствомъ, объ условіяхъ, на которыхъ они готовы сдать добровольно государю городъ Смоленскъ. 2 сентября.

Переводъ съ полского письма съ статей, о которыхъ бьютъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, воевода смоленскій и шляхта и всѣ служилые и жилецкіе люди и духовенство. А подали тѣ статьи въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 2 день.

№ 8.

1.

Чтобъ царское величество, по первому челобитью нашему, изволилъ изъ жителей нашихъ быти въ Могилевѣ, въ Шкловѣ, въ Дубровнѣ, въ Витебску, и въ Горахъ и въ иныхъ городѣхъ; и листы, которые будутъ писаны отъ насъ до различныхъ особъ, чтобъ были отданы, и отвѣты намъ привезены, за вѣдомостью царского величества чтобъ были чтены, естли такъ есть, какъ вязни сказываютъ; на которыхъ мѣстѣхъ чтобъ въ закладѣ боярина думного, намъ вѣдомого, дано, а наши чтобъ съ приставами царского величества ѣхали, а назадъ пріѣхавъ, намъ сами безъ приставовъ учинили.

2.

Чтобъ костелы всѣ цѣло пребывали. Ксензы и шляхта, которые восхотятъ, чтобъ при своихъ волностяхъ и вѣрѣ пребывали; дѣти католицкіе чтобъ въ костелахъ крещены были, а потомъ чтобъ ихъ не принужали до греческіе вѣры.

3.

Чтобъ самъ царское величество придати изволилъ руку его милости пану воеводѣ на додержанье тѣхъ владѣній, а ихъ милости паны, думные бояре нѣкоторые, духовенство, и тѣ, которые приговаривали о отданіи города, и началные иноземцы обештери (*на полѣ*: полковники) именемъ царского величества присягу, такожде и своимъ именемъ и всѣхъ царского величества учинили съ-подъ знамени, отъ насъ себѣ даной, при пребываніи царского величества на томъ, что на всѣхъ, какъ духовныхъ, такъ и шляхту начальства иноземскія пѣхоту полскую и казаковъ, мѣщанъ и посполство съ женами и съ дѣтми и со всѣми людми здорово выпустить и до рубежа насъ чрезъ всѣ царского величества и казацкія войска и скопы свои волные, то есть шиши, здорово проводятъ нѣсколко полковъ своихъ, и приставовъ такихъ дали, которые суть великіе люди въ государствѣ Московскомъ.

4.

Про уніятовъ духовенству, какъ римскому, такъ и соединеной церкви съ костелными и съ церковными украшеніи чтобъ волно выѣхати и съ собою взяти.

5.

Чтобъ со всѣмъ имѣніемъ насъ пустили, которое ни есть везти и нести на себѣ можемъ, не осматривая, и не трясти возовъ нашихъ и насъ всѣхъ.

6.

Знамена всѣ, какъ началниковъ иноземскихъ, такъ и степныхъ и казацкихъ, какъ и первыхъ давныхъ и недавно прибылыхъ, такоже и на шляхту и весь людъ посполитой съ сбруями и со всѣмъ оружіемъ ручнымъ и съ стрѣлбою въ городѣ всякою, съ порохи и съ ядры и съ фетилями зазженными, чтобъ выпустили волно, и что ни есть, какъ понести, такъ и въ возѣхъ своихъ повезти для своей нужи волно было; притомъ и пушечекъ нѣсколько чтобъ волно съ собою взяти.

7.

Шляхта роду московского, которые отдревле и недавно съ Москвы вышли и королемъ ихъ милостямъ польскимъ нѣсколькодесять лѣтъ и для заслугъ правамъ общимъ съ нами суть соединены, чтобъ при добрѣ добромъ и волности и прямомъ хотѣніи такъ, какъ и мы, были сохранены и волностями перепущены.

8.

Чтобъ намъ лошади давали, естли не даромъ, то чтобъ за харчь мѣняли не дорого

№ 8. съ конми, но какъ что судить, которыхъ продавати, подъ присягою заповѣдати, не будутъ.

9.

Чтобъ намъ прямую цѣну безъ обиды олово, мѣдь, живность всякую и за рожь платили и за украшеніе, которого побрати невозможно будетъ.

10.

Чтобъ ни единого остатися при царскомъ величествѣ какъ здѣ, такъ и на пути, не понуждали.

11.

Чтобъ намъ всѣ маетности лежачіе, домы и всякое строеніе наше по оцѣнкѣ изъ казны царского величества заплачены были.

12.

Чтобъ намъ подводы подведши, какъ старшимъ, такъ и всѣмъ, давали имъ харчь до рубежа невоеванного для насъ на своихъ подводахъ везли, дорогу и станы росписали.

13.

Проводивъ до рубежа, чтобъ насъ волне пропустивъ не грабили, и напереди и позади никакихъ на насъ засадныхъ людей не ставили, людей своихъ и казацкихъ не научали, и за ними не гоняли, и отъ всякихъ скоповъ своеволныхъ насъ защищали.

14.

Чтобъ есмя никаковы обиды въ пути отъ людей насъ проводящихъ и иныхъ не имѣли; а естли бы кто отъ нихъ обиду учинилъ, чтобъ полковникъ тотчасъ справедливость надъ ними безъ всякой волокиты учинилъ.

15.

Кто бы въ пути занемогъ, или за неудобствомъ здравія своего болши итти не могъ, тогда чтобъ всякого отъ тѣхъ на своихъ подводахъ ажъ до рубежа везли и въ пути ихъ не метали; а кто бъ изъ Смоленска для немощи своей итти не могъ, чтобъ царское величество потомъ велѣлъ отослати, пожаловавъ на кормъ и на безстрашіе для проѣзду.

16.

Вязневъ всѣхъ, различными случаями въ полѣ и въ городѣхъ и въ селѣхъ поиманыхъ, возвратити и роспись ихъ намъ подать.

17.

Естли кому хотя съ нашей, хотя съ ихъ стороны что будетъ надобно, чтобъ нажити волно было по добромъ позволеніи съ обоихъ сторонъ безъ обиды.

18.

Выбиратися намъ на путь чтобъ шесть недѣль дано.

19.

Людей духовныхъ и шляхты и градцкихъ жителей обоего рода, естлибы что укравъ у пановъ своихъ, убѣжали и мятежъ каковъ чинили, хотя здѣ на мѣстѣ, хотя въ пути, чтобъ выданы были; а того имѣютъ оберегати ихъ милость паны приставы, и тѣхъ прямымъ паномъ выдавати и наказывати. Такоже изъ полковъ иноземскихъ никакова началника и ни солдата нашего пріимати до себя не имѣютъ.

20.

Естлибы которые на имя царского величества здѣ остали, чтобъ не толко при своихъ наданіяхъ, которые привилія королей ихъ милостей имѣютъ, но и при тѣхъ, которые искупили и въ закладъ дали и въ держанію ихъ были и мирно держали, такожде при домахъ,

и земляхъ, какъ въ городѣ, такъ и на посадѣ, пребывали, и тѣ осталые, естлибъ кому виноваты, чтобъ тотчасъ платили долги.

21.

Листъ князя его милости рукописаный и иные листы, которые дня вчерашнего были явлены, чтобъ царское величество до его милости пана воеводы повелѣлъ отдать.

22.

Естли царское величество изволитъ на договоръ съ нами тѣхъ статей, чтобъ есмя обнадежены были, что никакова приступу до стѣны и стрѣлбы и подкоповъ не дѣлали, такожъ и о мѣстѣ и о подлинномъ собраніи для розговору чтобъ уговорено межъ нами было.

На 9 лл.

XIV. Письмо къ государю полковника Конст. Поклонскаго съ рекомендаціей могилевскихъ шляхтичей, Суловскаго и Сухаревскаго. 7 сентября.

Списокъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, изъ Могилева полковникъ Костянтинъ Поклонскій съ шляхтою съ Трояномъ Суловскимъ да съ Сухаревскимъ въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 7 день.

Наяснѣйшій, милостивый государю царю, государю государю мой милостивый.

При отданіи вѣрного моего подданства вашему царскому величеству, государю моему милостивому, при которого счастливымъ государствованіемъ при отданіи доброволномъ города Могилева на имя и грамоту вашего царского величества, государя нашего милостивого, съ великимъ хотѣніемъ поддалися: шляхтичь уроженый Троянъ Суловскій, городничей смоленскій, подчашей городенскій, державецъ Сухаревскій повѣту Оршанского, на имя вашего царского величества, которой по учиненіи вѣры вашему царскому величеству служити прямо по силѣ своей будетъ какъ человѣкъ честный, о которомъ вашего царского величества, государя нашего милостиваго, прошу и челомъ бью, чтобъ воспріялъ вашего царского величества жалованье и при своихъ маетностяхъ державчихъ и привиліяхъ, отъ королей полскихъ ему данныхъ, по милостивой грамотѣ вашего царского величества пожалованъ быти моглъ. А я за счастливое государствованіе и за доброе здравіе Господа Бога молити долженъ, пребываючи нынѣ съ вѣрнымъ подданствомъ милостивому жалованью вашего царского величества, государя моего милостиваго, отдаюся. Писанъ въ Могилевѣ, сентября 2 дня, лѣта 1654.

Вашего царского величества, государя моего милостиваго, вѣрный подданный, Костянтинъ Поклонскій, полковникъ бѣлорускій.

На 2 лл. На оборотѣ перваго листа, рукою думнаго дьяка: «прописать челобитные».

XV. Челобитныя статьи, поданныя государю могилевскими мѣщанами объ утвержденіи прежнихъ и пожалованіи новыхъ правъ и привилегій ихъ городу.

Впереди въ дѣлѣ, *на 7 лл.*, находятся статьи, состоящія изъ текста челобитій могилевскихъ мѣщанъ, съ разными замѣчаніями, написанными рукою думнаго дьяка, изъ которыхъ и составился нижепечатаемый докладъ. Далѣе слѣдуетъ опять тотъ же текстъ статей, съ боярскими на нихъ приговорами; пропуская первый документъ, печатаемъ здѣсь только эти два послѣдніе.

1) И противъ челобитья и статей могилевскіе бурмистры и мѣщане допрашиваны; а въ допросѣ сказали.

По 1-й статьѣ о кабакѣ. Напередъ сего съ кабака откупы и пивная и винная и медовенная явка сбирана на короля по 32,000 золо-

№ 8. тыхъ полскихъ, и кабаковъ ни у ково не было своихъ; а нынѣ они бьютъ челомъ государю, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ту пошлину отдать имъ, а они тѣми денгами начнутъ строить пушки и всякіе пушечные запасы, и мосты, и городовыя всякія подѣлки, а во время войны городъ обороняти будутъ собою, или и людей въ прибавку нанимать учнутъ.

А кто будетъ изъ нихъ похочетъ у себя во дворѣхъ держать кабаки, и тѣ люди учнутъ съ того давати откупы въ кабацкой доходъ въ ратушу; и толко та пошлина и кабакъ отдати имъ, и государю съ города опричь уѣзду прибыли будетъ толко по 200 рублевъ на годъ, и въ тѣхъ денгахъ бьютъ челомъ государю обо лготѣ.

О пошлинахъ, чтобъ государь пожаловалъ во всѣхъ городѣхъ съ торговъ ихъ пошлинъ имать не велѣлъ; а напередъ сего они не плачивали пошлинъ около Могилева по 20 верстъ.

А въ Кіевѣ жъ и въ иныхъ черкаскихъ городѣхъ государь пожаловалъ, велѣлъ всѣмъ торговать безпошлинно.

О жидахъ, что нынѣ побиты, сказали, что побили жидовъ Поклонского казаки, а не мѣщане.

А что бьютъ челомъ государю на 20 верстъ около Могилева о земляхъ и о лѣсахъ и о рыбныхъ ловляхъ, и на тѣ земли сказываютъ у себя привилія Стефана Оботура короля, а отняты у нихъ тѣ земли при Жигимонтѣ королѣ и нынѣ въ роздачѣ за шляхтою, а у нихъ земли къ городу никакіе нѣтъ.

Да Могилевцы жъ государю бьютъ челомъ вновь о войтовствѣ Осовецкомъ, а напередъ сего то войтовство за ними не бывало; а сколко крестьянъ, того сказали не вѣдаютъ, а нынѣ де пусто; а одинъ изъ нихъ молвилъ, что въ томъ войтовствѣ крестьянъ было тысячь съ семь; а было то мѣсто королевское.

На 3 лл.

2) Списокъ съ бѣлорускаго писма, о чемъ бьютъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, города Могилева мѣщане.

1.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ права и привилія, мѣсту Могилеву наданыя, вцѣлѣ и непорушены противъ обѣщанія вашего царского величества, объявленые намъ, были сохранены, и чтобъ всѣ мѣщане, въ Могилевѣ живучіе, противъ данныхъ правъ и привилѣевъ черезъ бурмистровъ, райцовъ и лавниковъ, также и войта, которые отъ всѣхъ совѣтно на всякой годъ, особно кто изъ мѣщанъ при обиранѣ обранъ быти имѣетъ, однимъ неразлученнымъ судомъ и правомъ майдебурскимъ сужены были; а позыванья, когда кому приговоръ не полюбитца, чтобъ ни до кого иного, но до самого престола вашего царского величества было поизволено, и то только въ великихъ дѣлахъ, и въ таковой, въ которой пятнатцать рублевъ будетъ, а въ меншихъ чтобъ допущено не было, для того, чтобъ люди убогіе до убытковъ не приходили. А судъ войтовскій со всѣми урядниками совѣтный быти имѣетъ.

Бояре приговорили той статьѣ быть такъ.

2.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ всѣ мѣщане, шляхта и всякіе служилые, также и посадцкіе которые нибудь люди, домы свои въ мѣстѣ Могилевѣ имѣютъ, поповскіе, чернецкіе, ксендзовскіе, и по градцкимъ правамъ прежде сего обрѣтающіеся, подъ однимъ судомъ и послушаніемъ права майдебурскаго ратушнымъ обрѣталися, и тѣмъ правомъ майдебурскимъ чрезъ урядъ сужены были.

Бояре приговорили той статьѣ быть такъ, кромѣ священническаго и иноческого чина, а тѣхъ вѣдать владыкѣ.

3.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ кабакъ съ торговьемъ и капщиною во владѣнье и завѣдыванья бурмистровъ, райцовъ, лавниковъ и посполства былъ отданъ, и чтобъ тѣ доходы не на что иное, но на справу и оборону мѣста Могилева были обрачены; однако, чтобъ всѣ мѣщане про себя, а не на продажу безъ всякіе отъ уряду и посполства перешкоды, красное питье и вино въ домахъ своихъ держали; также волное медовъ ставленья и пивъ варенья и оныхъ по давному извычаю и привилей безъ всякіе платы имѣючи держали.

Бояре приговорили: съ кабака *); а питье всякое въ домѣхъ своихъ держать имъ про себя поволно, а въ государевы городы съ виномъ и съ табакомъ отнюдь не ѣздить.

4.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ отъ всякихъ платежей и податей, противъ воли и милосердія своего и противъ обѣщанія пришлого, мѣщаномъ Могилевскимъ лготу ваше царское величество подати изволилъ.

А лготы просятъ и бьютъ челомъ государю, что съ нихъ емлютъ по 200 рублевъ на годъ, и о томъ что государь укажетъ.

5.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ одежду мѣщане Могилевскіе по давному извычаю имѣли.

Бояре приговорили быть той статьѣ такъ. № 8.

6.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ земли и домы, въ мѣстѣ Могилевѣ стоячіе, которыхъ жиды и шляхта отбѣгли, до мѣста приворочены были, или такожъ тѣмъ мѣщаномъ, которымъ жиды должны были, прочь отъѣхали, въ тѣхъ же долгахъ отданы и присужены были.

Бояре приговорили жидовскіе дворы отдавать по крѣпостямъ; а на которые крѣпостей не положатъ, и тѣмъ быть за государемъ.

7.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ купцы, мѣщане Могилевскіе безъ всякого платежу тамги по всему государству и державѣ вашего царского величества, также и въ Украинѣ съ торгомъ и съ товарами своими волный проѣздъ и продаванье товаровъ имѣючи, куплю исправляли, и тѣхъ же всякихъ товаровъ, которыми передъ тѣмъ торговали, волную имѣли продажу.

Бояре приговорили: въ своемъ городѣ торговать безпошлинно; а въ другіе города учнутъ ѣздить съ торги, и пошлины имать съ купцы и съ продавца.

8.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ мѣщанъ Могилевскихъ посадцкихъ живущихъ на войну, опричь охочихъ, не выбирано, изъ мѣста Могилева до иныхъ городовъ для житья не вывожено и не отсылано. Также чтобъ служивые люди у посадцкихъ людей, мѣщанъ Могилевскихъ, становъ не имѣли и никакіе подати не имѣли.

*) *За симъ было написано:* и иные доходы збирать на государя, *но зачеркнуто.*

№ 8. Бояре приговорили: мѣщанъ на службу не посылать, а быть служилымъ людемъ; а изъ города въ иные городы мѣщанъ не переводить, а служилымъ людемъ ставитца на жидовскихъ дворѣхъ.

9.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ двѣ ярманки въ мѣстѣ Могилевѣ безъ всякого плаченья тамги съ обѣихъ рукъ, какъ съ купца, такожъ и съ продавца чрезъ три недѣли исправлены были, а имянно, единъ на Богоявленіе Господне, а другій на Рождество пресвятей Богородицы.

Бояре приговорили той статьѣ быть такъ.

10.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ не толко изъпосреди опщихъ присяглыхъ, но такожде и изъпосреди черни на уряды и дѣлъ суженія во время обиранія чернь люди общіе волное имѣли обираніе и на урядъ особы подаваніе.

Бояре приговорили той статьѣ быть такъ.

11.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, о жалованьѣ мѣщаномъ, которые до шкодъ и убожества за позженіе домовъ и посѣченія садовъ за повелѣніемъ гетмана литовского пришли.

О той статьѣ то положено на васъ.

12.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ жиды въ мѣстѣ Могилевѣ никакого житья не имѣли.

13.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ изъпосреди братіи нашей, черни, для завѣдываньа приходовъ и росходовъ мѣскихъ шафори обраны были.

Той статьѣ быть такъ.

14.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ Ляхи никакими урядниками въ мѣстѣ Могилевѣ не были и до суженья дѣлъ въ урядѣ не засѣдали.

Бояре приговорили: Ляхомъ въ урядникахъ въ городѣ не быть.

А подъ тѣмъ написано иною рукою: тѣ статьи на договорахъ отъ мѣщанъ Могилевскихъ поданые, на то время поизволили есмя, но до разсужденія и болшого жалованья вашіе царскіе милости послали есмя, подъ которыми и подписалися есми.

Костянтинъ Поклонскій, полковникъ, и печать его. Михайло Воейковъ, и печать его.

Царскому величеству они жъ Могилевцы бьютъ челомъ.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ угодья въ уѣздѣ Могилевскомъ ближнемъ отъ мѣста на 20 верстъ, въ которомъ волное всякого дерева сѣченіе и рыбъ ловленья противъ давныхъ привиліевъ имѣли есмя до мѣста Могилева съ деревнями, на той же земли стоячими, и со всѣми доходы, изъ тѣхъ земель и деревень приходячими; а притомъ и войтовство Осоветцкое для выставленья въ мѣстѣ крѣпостей и для всякіе обороны, съ милостивого вашего царского величества жалованья, придано и получено было.

О той статьѣ что государь укажетъ.

Государь указалъ сказать о той статьѣ и нынѣ быть по прежнему; а какъ, по ево государеву указу, посланы будутъ писцы и земли опишутъ, и государевъ указъ о томъ

будетъ; а нынѣ указать нелзѣ, потому что земля и всякія угодья невѣдомы.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ казаки въ мѣстѣ Могилевѣ не жили, но въ иномъ какомъ мѣстѣ, отъ вашего царского величества указаномъ, житія свои имѣли и въ продаваньѣ всякого питья никоторые помѣшки мѣсту Могилевскому не чинили, и въ домахъ своихъ продажъ питью не имѣли, а на останокъ чтобъ никакіе ни малые обиды мѣщаномъ Могилевскимъ чинить не дерзали.

Бояре приговорили: казакомъ, окромѣ службы, не жить въ городѣ. № 8.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ Ляхи, какъ въ мѣстѣ, такожде и во всемъ уѣздѣ Могилевскомъ никакова старшинства и житія своего не имѣли.

Бояре приговорили: Ляхомъ въ началныхъ людехъ въ городѣ не быть, искать и отвѣчать самимъ, а прокураторовъ не наймовать.

На 9 лл.

XVI. Докладъ государю, составленный изъ выписокъ изъ многочисленныхъ челобитныхъ новыхъ его бѣлорусскихъ подданныхъ, мѣщанъ и шляхтичей Могилева, Орши и другихъ городовъ, главнымъ образомъ о дѣлахъ по имуществу. Государевы указы на эти челобитныя. 9 сентября.

Написано въ докладъ:

Бьютъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, Могилевцы и иныхъ городовъ шляхта и мѣщане и иныхъ чиновъ люди, которые пріѣхали изъ Могилева, о розныхъ своихъ дѣлѣхъ и подали челобитные, и изъ тѣхъ челобитныхъ выписано на перечень.

Шляхта бьютъ челомъ государю на прежніе свои маятности, по прежнимъ привиліямъ наданые, и на закладные, и на купленые, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать свои государевы жаловалные грамоты. А иные бьютъ челомъ государю, что они маятностями своими владѣли по привиліямъ, и въ нынѣшнее де воинское время привилія у нихъ поиманы. А иные бьютъ челомъ государю: которые шляхта, покиня свои маятности, побѣ~~жали въ полоніе и въ литовскіе городы~~, чтобъ государь пожаловалъ, тѣми маятностями велѣлъ владѣти имъ сверхъ ихъ маятностей. А иные бьютъ челомъ государю о родственныхъ своихъ маятностяхъ на прежнія маятности.

163, сентября въ 9 день, государь указалъ и бояре приговорили по тѣмъ статьямъ: на прежніе маятности, которыми владѣютъ по привильямъ, и на даные, закладные и на купленые, у которыхъ есть крѣпости, и будетъ и утерялись, а напередъ сего владѣли до нынѣшнее войны, и которые бьютъ челомъ о родственныхъ, а за ними иныхъ нѣтъ, и тѣмъ грамоты давать.

Могилевцы, бурмистры, райцы, лавники и всѣ мѣщане бьютъ челомъ государю: какъ де съ государевою грамотою пріѣхалъ подъ Могилевъ полковникъ Костянтинъ Поклонской и Михайло Воейковъ, и они де государской милости обрадовались и ему государю поклонились и городъ сдали. А съ полковникомъ де и съ Михайломъ былъ у нихъ договоръ, и по договору подали они о всемъ листъ, и они полковникъ и Михайло къ тому листу приписали свои руки. Да они жъ бьютъ челомъ государю ото всего города о иныхъ своихъ дѣлѣхъ, сверхъ того договору, и подали роспись, чтобъ государь пожаловалъ, на тотъ ихъ

№ 8. совѣтной договорной листъ и на иные статьи велѣлъ дать свою государеву жаловалную грамоту. Указъ на тѣхъ статьяхъ помѣченъ *).

Бьетъ челомъ могилевской мѣщанинъ Матвѣй Ѳедоровъ: въ прошломъ де во 147 году, занялъ у брата его Ефима Оршанского уѣзду шляхтичь Юрьи Раполовской Головчинскій, по крѣпости, 8250 золотыхъ полскихъ, а въ тѣхъ денгахъ заложилъ вотчину свою и съ угодьи въ Оршанскомъ же уѣздѣ, и тоѣ вотчины не выкупилъ; а владѣетъ ею онъ Матвѣй и брата ево дѣти. Да во 150 году занялъ у брата жъ его Ефима, по крѣпости жъ, Оршанского жъ уѣзду шляхтичь Иванъ Мирскій 1200 копъ, а въ тѣхъ денгахъ заложилъ въ Оршанскомъ уѣздѣ вотчину жъ свою, и тоѣ вотчины на срокъ не выкупилъ же. А по виленскому суду, велѣно тою вотчиною за долгъ владѣть брату ево; и братъ ево за истинну и за убытки, за харчи, за 4800 копъ литовского счету, тою вотчиною владѣлъ; а какъ брата ево не стало, и владѣлъ тою вотчиною онъ Матвѣй и дѣти ево, а заимщики ушли въ Полшу, и одинъ заимщикъ умеръ. Чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ тѣми вотчинами по крѣпостямъ владѣть по прежнему. Дать грамоту: будетъ онъ тѣми маетностми по крѣпостямъ владѣлъ, и нынѣ велѣть ему владѣть по прежнему, покамѣста ему тѣ ево заемныя денги выплатятъ.

Могилевскіе пушкари бьютъ челомъ, Васко Ивановъ съ товарыщи, 4 человѣка. Были за ними на оброкѣ въ Могилевскомъ уѣздѣ на Днѣпрѣ сѣнные покосы, и по обѣ стороны рѣчки Солоны, и на той рѣчкѣ мелница, а оброку съ того платили на годъ по 10 рублевъ; а какъ мелница попортитца, и ее подѣлывали уѣздными людми. Чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ тѣми сѣнными покосы и мелницею владѣть имъ по прежнему, а оброкъ имать въ свою государеву казну. Дать грамота: будетъ за нимъ была мелница и сѣнные покосы на оброкѣ, и нынѣ сыскавъ велѣть ему дать на оброкъ; а оброкъ положить, чтобъ съ прибавкою; а будетъ прибавить не изъ чего, ино бъ не убавить, а подѣлывать собою.

Могилевецъ Андрей Борзиловскій Гарбусъ. Не стало де племянника ево Ивана Сутоцкого, а послѣ ево осталось помѣстье во Мстиславскомъ уѣздѣ; а дву дочерей того племянника своего поитъ и кормитъ онъ, и живутъ у него. Чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ то помѣстье справить за нимъ. Дать грамота, велѣть то помѣстье за нимъ справить; а дѣвокъ ему поить и кормить и замужъ выдать.

Могилевской пушкарь Васка Ивановъ бьетъ челомъ. Были де за нимъ на оброкѣ въ Могилевскомъ уѣздѣ три волоки, а съ тѣхъ волокъ платилъ оброку съ волоки по рублю. Чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ тѣми волоки владѣть по прежнему; а оброку имать, по чему государь укажетъ. Дать грамота, велѣть дать на оброкъ, а оброкъ положить по разсмотрѣнью.

Могилевецъ Евсевейко Шашкѣевъ на могилевца на Ефима Григорьева, которой нынѣ живетъ въ Батуринѣ. Занялъ де у него въ кабалу сто шездесятъ копъ, и тѣхъ денегъ по се время не платитъ. Чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать свою государеву грамоту къ Ивану Золотаренку, и тѣ денги и съ ростомъ на немъ доправить. Дать грамоту, велѣть по кабалѣ дать судъ.

*) См. предшествующій актъ.

Могилевецъ, посацкой человѣкъ Тимошка Шатковской. Въ прошломъ де въ 153 году занялъ у него могилевской жидъ триста тритцать три тарели десять алтынъ, а въ тѣхъ денгахъ заложилъ дворъ свой; и срокъ тѣмъ денгамъ прошелъ, а нынѣ тотъ дворъ хотятъ отнять полковника Костянтина Поклонского казаки. Чтобъ государь пожаловалъ, того закладного просроченого двора отнимать не велѣлъ. Дать грамота: будетъ тотъ дворъ заложонъ, и закладная есть, и того двора не отымать и велѣть ему владѣть по закладной.

Могилевецъ, посадцкой человѣкъ Тимошка Сотковской. Былъ де онъ для торгового своего промысла въ Ригѣ; и послышелъ де онъ, что государевы ратные люди стоятъ подъ Полоцкимъ, и онъ де тѣ свои товары покинулъ подъ Ригою. Чтобъ государь пожаловалъ, велѣть ево для тѣхъ ево животовъ отпустить въ Ригу и дать проѣзжую грамоту, чтобъ ему до Могилева проѣхать безстрашно. Дать грамота, велѣть ево пропустить для животовъ ево въ Ригу и изъ Риги назадъ.

Могилевецъ Николай Головинъ. Жилъ де онъ въ Могилевскомъ уѣздѣ въ селѣ Печерахъ; дворъ де ево и хлѣбъ всякой, которой у него былъ во дворѣ, весь позженъ; а которой хлѣбъ былъ въ полѣ на корени, и тотъ весь потолоченъ и потравленъ, и нынѣ де онъ кормитца межъ своей братьи. Чтобъ государь ево пожаловалъ, велѣлъ ему вмѣсто ево двора дать ему дворъ въ Могилевѣ жидовской Мовшинъ.

Дать ему дворъ, гдѣ пригодитца, порозжей, покамѣста онъ свой дворъ построитъ въ Печеркахъ.

Шляхтичь рославской Иванъ Бушковской. Брата де ево названаго Ерофея Смолского № 8.
не стало, а послѣ ево осталось помѣстье въ Рословскомъ уѣздѣ деревня Ладажина, а жены де и дѣтей послѣ ево никого не осталось. Чтобъ государь пожаловалъ, то помѣстье велѣлъ дать ему. Отказать, вновь никому помѣстья до писцовъ не давать.

Шляхтичи рословскіе Василей Рыковъ, Кондратей Плетеневской, Иванъ Бушковской. Помѣстья де за ними въ Рословскомъ уѣздѣ. И какъ де государевы люди подошли подъ Рословль, и они де въ то время съѣхали въ Могилевъ; а что въ тѣхъ деревняхъ сѣено было всякого хлѣба, и рословской воевода тотъ хлѣбъ безъ нихъ роздалъ мѣщаномъ. Чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣми помѣстьями владѣть по прежнему, а хлѣбъ, которой розданъ мѣщаномъ, велѣти бъ имъ отдать. Дать грамота: будетъ спору о помѣстьѣ ни съ кѣмъ не будетъ, велѣть помѣстьями владѣть по прежнему; а въ хлѣбѣ отказать, потому что Рословль давно государю добилъ челомъ, а ты для чево отъ государскіе милости бѣгалъ.

Бьетъ челомъ государю могилевской бурмистръ Романъ Ребровскій. Заняли де у него въ крѣпости Оршанского уѣзду шляхтичь Миколай Головчинскій 22.000 копъ по счету литовскому, да Богданъ Статкѣевичь 7.000 копъ, да Суходолскій 10.000 копъ на сроки; а въ тѣхъ денгахъ заложили ему вотчины свои въ Оршанскомъ уѣздѣ: Головчинскій деревню Ермовичи, да деревню Лахвичи, да деревню Бѣляевщину, да деревню Барашневичи; Статкевичь деревню Косичи, Суходолскій село Буйничи да деревню Суходолскую со всѣмъ владѣньемъ и со крестьяны и со всякимъ угодьемъ; и они ему тѣхъ денегъ на сроки не заплатили;

№ 8. а онъ Романъ тѣми ихъ вотчинами по крѣпостямъ владѣетъ и по се время. Чтобъ государь пожаловалъ ево, велѣлъ тѣми вотчинами по закладнымъ крѣпостямъ владѣти по прежнему, и дати о томъ свою государеву грамоту. Д а т ь г р а м о т у.

Да онъ же Романъ государю бьетъ челомъ: въ прошломъ де во 148 году занялъ у него, по крѣпости, Оршанского уѣзду шляхтичь ляхъ Петръ Подлескій 840 копъ по счету литовскому, а по королевскому судному листу съ убытками 13.440 копъ, и тѣхъ денегъ 840 копъ ему не платитъ; и онъ де на него билъ челомъ королю, и судъ у него съ нимъ былъ, и по суду данъ ему королевской листъ за печатью, велѣно ему ево Петровою маетностью въ Оршанскомъ уѣздѣ деревнею Горанею со крестьяны владѣти, покамѣста онъ тѣ свои денги по королевскому листу на крестьянѣхъ ево не выберетъ. И онъ де Романъ маетностью ево не владѣлъ и денегъ не сбиралъ, а онъ Петръ нынѣ умеръ, а маетностью ево и крестьяны владѣетъ шляхтичь Николай Головчинскій. Чтобъ государь пожаловалъ, тою ево Петровою деревнею Горанею и крестьяны велѣлъ ему владѣть, покамѣста онъ прямыя свои денги 840 копъ выберетъ. А въ убыткахъ по королевскому судному листу что государь укажетъ.

Да онъ же Романъ государю бьетъ челомъ: въ прошломъ де во 151 году занялъ у него, по крѣпости, Оршанского уѣзду шляхтичь Иванъ Курчь, хоружей Лицкій, съ женою своею Варварою Соколинскою 84.255 золотыхъ полскихъ, и въ тѣхъ денгахъ билъ челомъ на него Ивана королю, и былъ у него судъ, и съ суда данъ ему листъ, а велѣно ему за тѣ денги владѣть ево Ивановыми крестьяны въ Оршанскомъ уѣздѣ въ Соколнѣ и въ селахъ ево и въ деревняхъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ тѣ свои денги выберетъ. А нынѣ онъ Иванъ съ женою своею сбѣжалъ къ королю, а крестьяня ево живутъ по прежнему, а онъ на нихъ еще денегъ своихъ не сбиралъ и ими не владѣлъ. Чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ему, сверхъ того листу, дать свою государеву грамоту и тѣми Ивановыми селы и деревни и крестьяны владѣть, покамѣста онъ тѣ денги по крѣпости на крестьянѣхъ ево всѣ выберетъ. Б у д е т ъ о н ъ т ѣ м и м а е т н о с т я м и в л а д ѣ л ъ и в п е р е д ъ с е г о п о к р ѣ п о с т я м ъ, и н ы н ѣ в е л ѣ т ь е м у в л а д ѣ т ь п о п р е ж н е м у, п о к а м ѣ с т а е м у т ѣ д о л г и в ы п л а ч е н ы с ъ т ѣ х ъ м а е т н о с т е й б у д у т ъ, а к р е с т ь я н ъ е м у н е р а з о г н а т ь и н е з а п у с т о ш и т ь.

Бьетъ челомъ Василей Петрыжецкой съ братьями самъ-десять. Помѣстье де за ними въ Могилевскомъ уѣздѣ деревня Петригинъ съ приселки; а нынѣ де онъ тѣмъ помѣстьемъ безъ государева указу владѣть не смѣетъ. И государь бы его съ братьями пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣмъ помѣстьемъ владѣть по прежнему, и о томъ велѣлъ имъ дать свою государеву грамоту, по чему имъ тѣмъ помѣстьемъ впредь владѣть. Б у д е т ъ н а п е р е д ъ с е г о в л а д ѣ л ъ и н ы н ѣ в л а д ѣ е т ъ, д а т ь г р а м о т а, к о т о р ы м ъ п о м ѣ с т ь е м ъ о н ъ в л а д ѣ л ъ п о п р и в и л ь е м ъ.

Бьетъ челомъ Адамъ Корицкой: помѣстье за нимъ въ Могилевскомъ уѣздѣ село Велейко 16 волокъ, да село Верховецъ 20 волокъ, а нынѣ де онъ тѣмъ помѣстьемъ безъ государева указу владѣть не смѣетъ. Чтобъ государь ево пожаловалъ, велѣлъ тѣмъ помѣстьемъ владѣть ему по прежнему, и о томъ, по чему ему тѣмъ помѣстьемъ владѣть, велѣлъ государь дать свою государеву грамоту. Б у-

детъ владѣлъ и нынѣ владѣетъ, дать грамота.

Бьетъ челомъ государю могилевецъ Еуфимъ Хомутовской: въ прошломъ де во 156 году заняли у него Оршанского уѣзду князь Миколай да князь Юрій Головчинскіе тринатцать тысячь пять сотъ золотыхъ литовского счету; а въ тѣхъ денгахъ до сроку заложилъ онъ Миколай вотчину свою въ Оршанскомъ уѣздѣ деревню Щеглицу со всякими угодьи и со крестьяны. Да онъ же Миколай занялъ у него же шесть сотъ копъ, а въ тѣхъ денгахъ заложилъ онъ вотчиную свою пустошь, и закладные на тѣ свои вотчины онъ Миколай далъ, а на срокъ тѣхъ своихъ вотчинъ не выкупилъ; а онъ де Миколай съ братомъ своимъ съ Юрьемъ ушелъ въ Полшу, и изъ той вотчины многіе крестьяне вышли въ иныя села и деревни. Чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ тѣми ево князь Миколаевыми вотчинами со всякими угодьи и со крестьяны за тѣ денги по закладнымъ владѣть ему по прежнему, и бѣглыхъ крестьянъ той вотчины велѣти бъ ему сыскивать и переводить на старину. Дать грамота: будетъ по крѣпостямъ владѣлъ, и нынѣ владѣетъ.

Бьютъ челомъ государю могилевцы мѣщане: многіе де ихъ братья могилевскіе мѣщане, до приходу государевыхъ ратныхъ людей, поѣхали съ своими торговыми промыслы въ Полшу и въ Литву до города Гданска, до Кролевца и до Риги, и въ иные розные въ полскіе и литовскіе городы. И они нынѣ, боясь государевыхъ ратныхъ людей, изъ тѣхъ городовъ съ своими промыслы въ Могилевъ ѣхать не смѣютъ. Чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ имъ дать свою государеву грамоту въ полки къ бояромъ и воеводамъ, которые нынѣ стоятъ съ ратными людми, и въ проѣздъ для береженья государевыхъ людей, ково государь укажетъ, чтобъ тѣхъ могилевцовъ мѣщанъ въ проѣздѣ по дорогамъ не побивали и не грабили и никакіе порухи не чинили. Дать проѣзжая грамота. № 9.

Бьетъ челомъ государю шляхтичь Ондрей Отрошковичь, чтобъ государь пожаловалъ ево брата ево Алексѣя Отрошковича, которой въ Литву побѣжалъ, деревенькою Янковщизною въ уѣздѣ Могилевскомъ.

Бьетъ челомъ государю шляхтичь Гарбузъ Бордзиловскій, чтобъ ево государь пожаловалъ, велѣлъ ему владѣть по прежнему вотчиною ево деревенкою Староселками въ Оршанскомъ уѣздѣ, и пустоши, купленые въ Кричевщинѣ, въ воеводствѣ Мстиславскомъ, которые были за нимъ во время королевское.

Да онъ же Гарбузъ бьетъ челомъ, за пожарное и за пограбленое разоренье, о деревенкѣ Прусинѣ, которая недалече отъ пустошей ево въ Кричевщинѣ послѣ бѣглого въ Литву Самойла Кгедройца.

Бьетъ челомъ государю могилевской бывшей писарь Самойло Ермолецкой: помѣстье де за нимъ въ Могилевскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Высокомъ, да въ деревнѣ Рыминцѣ, да въ деревнѣ Кузминичахъ 8 чети съ осминою, да въ Сиверѣ въ Почепскомъ уѣздѣ деревни Глазово, да Дымово, да Курманово; да тещи де ево вдовы Олены Вилчковы и сына еѣ помѣстья въ Почепскомъ же уѣздѣ деревни Губастово, да Васковичи, Ивашково, Мошково, Туболцы, Вятошки, Гущино; и то де помѣстья теща ево покиня, съ сыномъ своимъ сошла въ Литву. И чтобъ государь ево пожаловалъ, велѣлъ ему прежнимъ своимъ помѣстьемъ владѣти по прежнему; а тещино помѣстье велѣлъ государь дати ему пополамъ съ шуриномъ ево съ Юрьемъ Сухарабскимъ, и на тѣ помѣстья дать ему свою государеву грамоту.

Бьетъ челомъ государю Александръ Кошан-

№ 9. скій, чтобъ государь ево пожаловалъ, велѣлъ ему на прежнюю его маятность въ Кричевскомъ уѣздѣ, на село Кошаны, дать свою государеву подтверженую грамоту.

Бьетъ челомъ государю Юрій Сухарабскій о деревняхъ въ уѣздѣ Стародубскомъ, въ стану Почаповскомъ, о Журавкѣ, о Телеши, о слободѣ Третякѣ, въ Смоленщинѣ о Кореневѣ, о Маковѣ, о починкѣ Макишинѣ, тѣ всѣ деревни достались ему послѣ первые жены ево.— Въ Стародубскомъ уѣздѣ о пустоши Глодовѣ, куплено у Яна Козарина, да въ Почаповщинѣ о деревнѣ Котелкѣ, которою король его пожаловалъ и женѣ и дѣтемъ ево. — Въ Почаповщинѣ о деревняхъ послѣ Самойла Птака о Бѣланской, о Ильчевой, о Илюшиной; да послѣ Юрья Таймовича о деревнѣ Бибикѣ которыми онъ Сухарабской владѣлъ за закладъ взявъ черезъ право.—Юрья жъ Сухарабской бьетъ челомъ государю, чтобъ государь ево пожаловалъ шуриновъ ево, Данила Бержанского деревнею Оноховою съ пустошми, да Криштофа Молского деревнею Близнецы съ пусташми жъ.— Онъ же бьетъ челомъ о купленныхъ о пяти волокахъ въ Могилевскомъ уѣздѣ, да о 11-ти наволокахъ, которыми король его пожаловалъ послѣ Павловича, которые волоки называются Обрубъ, Селецъ, со всѣми землями и съ мелницею на рѣкѣ Баси.—Да онъ же Сухарабскій бьетъ челомъ государю, чтобъ государь его пожаловалъ князя Геронима Друцкого Соколинского, писаря оршанского, маятностью ево Браковцами, за то, что онъ великіе обиды и убытки на нѣсколко тысячей ему Юрью учиня, самъ сбѣжалъ въ Литву. — Онъ же бьетъ челомъ государю съ шуриномъ своимъ съ Самойломъ Ярмолинскимъ о деревняхъ въ Стародубскомъ уѣздѣ, которые остались послѣ тестя ево Самойла Желского, столника стародубского, о деревнѣ Губастовѣ, о Васковичѣ, о Ивашковѣ, о Мошновѣ, о Туболцынѣ, о Ветошкѣ, о Гусчинѣ; а послѣ де тестя его тѣми деревнями владѣлъ жены его отчимъ Александръ Вилгекъ; а нынѣ про него сказываютъ, что его убили казаки, а теща де его сбѣжала въ Литву. И чтобъ государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ тѣ деревни роздѣлить межъ ими.—Онъ же Юрья Сухарабскій бьетъ челомъ: послѣ де пожарного разоренія, съ женою и съ дѣтьми жити ему зимою негдѣ, а пріюту нѣтъ. Чтобъ государь пожаловалъ его въ Могилевѣ послѣ шляхтича Ильяша Кривца дворомъ, а онъ де Ильяшъ сбѣжалъ въ Литву.

Бьетъ челомъ государю вдова Анна Отрошковича жена, чтобъ государь ее съ дѣтми пожаловалъ, велѣлъ съ дѣтми мужа ея маетностью владѣть по прежнему, и о томъ велѣлъ дать свою государеву грамоту. Дать государеву грамоту.

Бьетъ челомъ государю Василей Петрежицкій, чтобъ государь ево пожаловалъ, послѣ брата ево родново Самойла Петрежицкого, во Мстиславскомъ уѣздѣ деревнею Сухановомъ, да послѣ племянника его Самойла Петрежицкого жъ селомъ Краснымъ съ приселками, къ нему належачими, а ближе де его въ роду никого не осталось; а на тѣ деревни велѣлъ бы государь дати ему свою государеву грамоту.— А въ другой челобитной написано: онъ же Василей Петрежицкій бьетъ челомъ государю: во Мстиславскомъ де и въ Оршанскомъ повѣтѣхъ за двоюроднымъ братомъ ево за Григорьемъ Андреевымъ сыномъ Петрежицкимъ помѣстья, деревня Дятелъ со крестьяны, да деревня Патрыги со крестьяны жъ и съ деревнями и съ вочинниковымъ дворомъ, да деревня Богданова со крестьяны жъ и съ дворомъ вотчинниковымъ; да въ Рѣчицкомъ де повѣтѣ помѣстейцо жъ было за роднымъ ево племянникомъ за Самойломъ Петрежицкимъ, деревня Любанки съ деревнями и со крестьяны и со

всѣми угодьи; и тѣ де братъ и племянникъ его, не похотя государю служить, покиня тѣ помѣстья, побѣжали въ Полшу. И чтобъ государь ево пожаловалъ тѣми братнимъ и племянниковымъ помѣстьи со всѣми угодьи и со крестьяны, и о томъ, по чему ему тѣми помѣстьи владѣть, велѣлъ государь дати ему свою государеву грамоту.

Бьетъ челомъ государю шляхтичь Гарбузъ Бордзиловской, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ ему прежними своими маятностями, которыми онъ владѣетъ въ Оршанскомъ уѣздѣ и въ воеводствѣ Мстиславскомъ, владѣть по прежнему, и о томъ велѣлъ ему государь дать свою государеву грамоту.

Бьетъ челомъ государю Геронимовская жена вдова Сусана съ дѣтми: маятность де мужа еѣ въ воеводствѣ Мстиславскомъ, и въ той де маятности дворъ ихъ сожженъ и вся маятность и животы всѣ побраны. И чтобъ государь ее пожаловалъ, велѣлъ ей съ дѣтми тою маятностью, зовомою Удога Сволчасы владѣть по прежнему, и о томъ велѣлъ государь дати свою государеву грамоту подтверженную; да ихъ же бы пожаловалъ государь, велѣлъ учинить съ мѣщаны черековскими, которые у нихъ скотъ рогатый и лошеди пограбили, и о томъ бы велѣлъ государь къ воеводѣ или къ приказному черековскому дать свою государеву грамоту. Дать государеву грамоту на мужа еѣ маятность, а на черековскихъ дать судъ и указъ учинить, до чево доведетца.

Бьетъ челомъ государю Самуилъ Кжигицкій: Могилевскіе де волости крестьяне сожгли у него дворъ, и хлѣбъ и животы и лошади и всякой скотъ пограбили; чтобъ государь ево пожаловалъ, велѣлъ съ тѣми крестьяны въ ихъ пожогѣ управу учинить, а пограбленной животъ и хлѣбъ и лошади и скотъ сыскавъ, все отдать ему. Дать грамота, будетъ послѣ присяги что учинили, и то сыскавъ отдать, а въ пожогѣ указъ учинить до чево доведетца. № 9.

Онъ же государю бьетъ челомъ, чтобъ государь ево пожаловалъ войтовствомъ черековскимъ на Александрово мѣсто Отрошковича, а того де Александра не стало. А въ войты обирать всѣмъ людемъ, ково похотятъ.

Онъ же государю бьетъ челомъ о маятности пана Тобіяша Ждановича, называемой Хомянки, прежде бывшею въ королевщинѣ въ Могилевскомъ уѣздѣ, да о старинной маятности Ждановича, называемой Пороевкѣ въ Оршанскомъ повѣтѣ, да о старинной же маятности пана Костянтина Ждановича, называемой Теплое Схоролевое въ Оршанскомъ же повѣтѣ. А тотъ де Костянтинъ сбѣжалъ, а они Костянтинъ и Александръ ему братья. Вновь кто бьетъ челомъ, и тѣмъ ждать, какъ земли опишутъ.

Бьетъ челомъ государю шляхтичь Бернатъ Беркъ Резицкій, чтобъ государь ево пожаловалъ, вмѣсто его деревень, которые имѣлъ въ розныхъ мѣстѣхъ и уѣздѣхъ, а нынѣ де тѣ деревни всѣ сожжены и въ конецъ разорены, деревнею нѣмчина Улфа въ Дорогобужскомъ уѣздѣ. Дать нынѣ грамота на прежніе ево маетности; а о чемъ бьетъ челомъ, и тому государевъ указъ впредь будетъ.

Бьетъ челомъ государю шляхтичь Дмитрей Сущевской, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ ему дати свою государеву подтверженную грамоту на прежнюю деревню Сущи, на прудъ на рѣкѣ Тимоховцѣ и на другой прудъ въ Тепломъ Борку. Дать грамота на прежніе маетности и на пруды, чѣмъ, владѣлъ напередъ сего.

№ 9. Да онъ же бьетъ челомъ о закладной деревнѣ Пороевцѣ, а заложилъ де у него тоѣ деревню шляхтичь Тобіяшъ Ждановичь, а въ какомъ закладѣ та деревня заложена, того въ челобитьѣ его не написано; а нынѣ де тотъ шляхтичь сбѣжалъ въ Литву. Будетъ есть закладная, дать грамота, выплатя по закладной.

Бьютъ челомъ государю рословскіе шляхта: Артемей Домашній, Лавринъ Зинковъ, Семенъ Іевлевъ, Миколай Кубышкинъ съ товарыщи, десять человѣкъ: помѣстья де за ними были въ Рословскомъ уѣздѣ въ розныхъ мѣстѣхъ, а они де сидѣли въ осадѣ въ Могилевѣ, и тѣми своими помѣстьи безъ государева указу владѣть не смѣютъ. Чтобъ государь пожаловалъ ихъ, тѣми ихъ помѣстьи велѣлъ имъ владѣть по прежнему, и велѣлъ имъ дати свои государевы грамоты. Дать грамоты на прежніе маетности.

Бьетъ челомъ государю шляхтичь могилевской Микита Решницкій: помѣстье де за нимъ въ Могилевскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Олговичахъ пол-шесты волоки было. Чтобъ государь ево тѣмъ ево помѣстьемъ пожаловалъ, велѣлъ ему владѣть по прежнему и дать свою государеву грамоту. Дать грамота.

Бьетъ челомъ государю шляхтичь мстиславскій Василей Васильевъ сынъ Корсакъ: помѣстье де у него во Мстиславскомъ уѣздѣ было деревня Клинъ, деревня Всполье, да Гуторовщина, да въ Кричевскомъ уѣздѣ Прусино, а онъ сидѣлъ въ Могилевѣ и государю крестъ цѣловалъ. Чтобъ государь ево тѣмъ ево прежнимъ помѣстьемъ пожаловалъ, велѣлъ ему владѣть по прежнему, и дать свою государеву грамоту. Дать грамота по прежнимъ привиліемъ.

Бьетъ челомъ государю Иванъ Остафьевъ сынъ Киркоръ: помѣстье де за нимъ въ Могилевскомъ уѣздѣ деревни Сухановичи, Киркоры, деревня Бушково, деревня Зарестья, а въ тѣхъ деревняхъ на ѐго жребій тритцать четь и. Чтобъ государь ево пожаловалъ тѣмъ ево прежнимъ помѣстьемъ, и велѣлъ дать свою государеву грамоту. Дать грамота по прежнимъ привильемъ.

Бьетъ челомъ государю шляхтичь могилевской Самойло Ивановъ сынъ Ярмолетцкого: было де за нимъ помѣстье, и то ево помѣстье сожжено и разорено. Чтобъ ево государь пожаловалъ въ Могилевѣ на Покровской улицѣ жидовиновымъ Жюшмоновымъ дворомъ; а тотъ де жидовинъ сбѣжалъ въ Литву. Дворъ дать на время, каковъ пригодитца.

Бьетъ челомъ оршанинъ Карпъ Тимоѳеевъ: долженъ ему могилевецъ жидовинъ Енохъ Якубовъ 176 копъ полскимъ числомъ, а отдать де было ему тѣ денги на срокъ въ прошломъ во 1653 году. И онъ де жидовинъ изъ Могилева сбѣжалъ, а остались де у него въ Могилевѣ два двора деревяные за каменными вороты, называемыми Оленою, за валомъ верхнимъ. И государь бы его пожаловалъ, для пожарного и гетманского разоренья, велѣлъ ему тѣ дворы за тѣ заемныя денги отдать и велѣлъ бы ему Карпу на тѣ дворы дать свою государеву грамоту, по чему ему тѣми дворы владѣть. Отказать, потому: дворы въ закладной не написаны.

Да онъ же Карпъ бьетъ челомъ государю: въ прошломъ де году, какъ учинился въ Оршѣ пожаръ, и въ тотъ пожаръ лавки ево Карповы съ розными дорогими товары погорѣли; да въ то же время заемныхъ кабалъ погорѣло не мало, а иное у него рознесли; и онъ де билъ челомъ королю, и дано ему королевское привиліе, а по привилію дано ему въ долгѣхъ ево, кому онъ долженъ, сроку на 3 года. А какъ Радивилъ съ войскомъ въ Оршу пришолъ, и

№ 9.

у него побралъ готовыхъ денегъ и товаровъ розныхъ на 5000 рублевъ, и въ книгахъ то записано, и крѣпости Родивиловы и иныхъ заимщиковъ у него есть, и подтверженіе королевское привиліемъ, что тѣ деньги ему заплатить изъ королевскіе казны. И на соймѣ, за такую ево услугу, что онъ въ воинское время денгами вспоможенье чинилъ, учинити ево шляхтичемъ, а денги заплатить въ нынѣшнемъ во 163 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ. И какъ де Радивилъ изъ Орши съ войскомъ побѣжалъ и Оршаномъ, подъ смертною казнью, за войскомъ итти велѣлъ, и онъ де за литовскимъ войскомъ не пошолъ, а пошелъ въ Могилевъ; и какъ Могилевцы государю добили челомъ, и онъ въ тожъ время на вѣчную службу государю вѣру учинилъ. Помогалъ королю, а государю за то жаловать не за что.

Да ему жъ де взять долгу по кабаламъ на Глѣбовичѣ, на Статкѣвичѣ и на иной шляхтѣ 2000 рублевъ. Да ему жъ де учинилось убытковъ въ домовыхъ строеньяхъ въ пожарное время на пол-2000 рублевъ и болши. А какъ де онъ въ Оршѣ жилъ и какими товары промышлялъ, и про то де вѣдомо государевымъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ и въ Московскомъ государствѣ добрымъ и честнымъ купецкимъ людемъ. И нынѣ де онъ отъ пожаровъ и отъ литовского войска, что у него въ домѣ взято, разорился. Чтобъ государь пожаловалъ, за тѣ ево деньги, которые у него по крѣпостямъ въ Литвѣ пропадаютъ, въ Оршанскомъ повѣтѣ шляхтецкою маетностью, какъ государю Богъ извѣститъ, а велѣлъ бы государь ему свою государеву службу служить съ шляхтою вмѣстѣ; и пожаловалъ бы государь въ долгѣхъ, которые на него въ Московскомъ государствѣ сыщутца, велѣлъ дать сроку, на сколко государь пожалуетъ. А на комъ въ Московскомъ государствѣ взять ему долги, и тѣ бы долги пожаловалъ государь поволилъ ему выбирать. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему срокъ въ долгѣхъ на немъ не править на три года для его разоренья, а ему долги свои волно имать.

Бьютъ челомъ государю Оршане, бурмистры, райцы, лавники и всѣ мѣщане. Въ прошлыхъ во 161 и во 162 годѣхъ мѣсто Орша выгорѣло безъ остатку, и оттого они разорилися; да имъ же де Оршаномъ болшая тягость бывала въ подводахъ подъ пословъ, а близко Орши лѣсовъ нѣтъ. И чтобъ государь ихъ пожаловалъ, для ихъ пожарного разоренья и всякого вспоможенья, велѣлъ бы имъ дать въ прибавку для посолскихъ подводъ села изъ королевщины: село Селекту, Чепелино, Середчино, Заозерье, Девино, Брюхово, Слободку, Бабецъ за рѣкою съ пашнею, со озеры и съ лѣсы, что къ нимъ належитъ, а къ тому для дворового строенья чтобъ имъ волно было въ Смоленской уѣздъ рѣкою для лѣсу и дровъ ходить. Такоже чтобъ волной до Кіева и до Риги и гдѣ бъ случилося имъ ѣхать изъ Орши во всемъ Московскомъ государствѣ торговать безъ тамги. Отказать.

Да они жъ Оршане государю бьютъ челомъ, для своего разоренья, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ дать мѣсту Оршѣ лготы на 30 лѣтъ во всякихъ тяготахъ. Также что шляхтѣ мѣсто Орша должны, а нынѣ они въ Литву поуходили, чтобъ отъ долговъ они свободны были. Государь пожаловалъ, велѣлъ лготы дать на десять лѣтъ.

Да они жъ Оршане государю бьютъ челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быть при правахъ и привиліяхъ въ правѣ майдебурскомъ и въ волностяхъ своихъ. Быть по прежнему.

№ 9. Бьютъ челомъ государю Оршане, лавникъ Сава Казинъ, да рядовые посадцкіе люди, Володимеръ Тимоѳеевъ, Симонъ Васильевъ. Дворы де ихъ въ Оршѣ погорѣли безъ остатку, а нынѣ они живутъ въ Оршѣ въ жидовскихъ дворѣхъ. Чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ для зимнего времени въ Могилевѣ пожить на тѣхъ же дворѣхъ, покамѣста они въ Оршѣ дворы свои построятъ. Дать грамота, велѣть имъ пожить во дворѣхъ на время.

Бьетъ челомъ государю мстиславецъ Павелъ Самароковъ: былъ де онъ въ осадѣ въ Могилевѣ; а помѣстье за нимъ во Мстиславскомъ уѣздѣ, близко Кричева, деревня Воронева; а нынѣ де онъ тѣмъ помѣстьемъ безъ государева указу владѣть не смѣетъ. И чтобъ государь ево пожаловалъ, велѣлъ ему тѣмъ помѣстьемъ владѣть по прежнему, и о томъ дать свою государеву грамоту. Дать грамота.

Бьетъ челомъ государю Самуилъ Ермолецкой, прежде бывшей дьякъ города Могилева: помѣстье де за нимъ въ Могилевскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Высокомъ три чети, да въ деревнѣ Рымилцѣ двѣ чети съ осминою, да въ деревнѣ Кузминичахъ одна четь. И чтобъ государь ево пожаловалъ, велѣлъ ему тѣмъ помѣстьемъ владѣть по прежнему, и о томъ дать свою государеву грамоту. Дать грамота: будетъ напередъ сего владѣлъ, и нынѣ владѣть.

Бьетъ челомъ государю оршанецъ, посадцкой человѣкъ Ермолъ Райцовъ: боясь де онъ Радивила, покиня домъ свой, съ женою и съ дѣтми сшолъ пожить въ Могилевъ, и въ Оршѣ де дворъ его сожженъ; а нынѣ де онъ живетъ въ Могилевѣ на жидовскомъ Фабишевѣ дворѣ. И чтобъ государь ево пожаловалъ, велѣлъ ему въ Могилевѣ пожить на томъ же дворѣ, покамѣста въ Оршѣ построитъ дворъ свой. Дать пос... дворъ на время.

Бьетъ челомъ государю Григорей да Иванъ Станиславовы дѣти Мелчинскіе: въ прошломъ де во 161 году купилъ у нихъ въ Могилевѣ жидовинъ Якубко дворъ ихъ за 500 золотыхъ, а уплатилъ толко 200 золотыхъ; а трехъ сотъ по ся мѣста не платилъ, и въ томъ они взяли на него крѣпость; и не хотя де тотъ жидовинъ тѣхъ ихъ золотыхъ платить, изъ Могилева сбѣжалъ въ Литву. Чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣмъ ихъ дворомъ владѣть за досталные за триста золотыхъ по прежнему, и велѣлъ имъ о томъ дать свою государеву грамоту. Дать грамоту, велѣть сыскать и крѣпостей досмотрить: будетъ уплатилъ толко двѣсте золотыхъ, и на немъ тѣ двѣсте золотыхъ взять назадъ, а дворъ отдать ему; а будетъ всѣ денги платилъ ему жидовинъ, и ему отказать.

Бьютъ челомъ государю шляхта рословскіе, Левонтей да Микита Ермолины дѣти, да Кузма Левонтьевъ сынъ Гарбузы съ братьями: помѣстья де за ними было въ Рословскомъ уѣздѣ въ селѣ Чернушковичахъ, и они де были въ осадѣ въ Могилевѣ, и нынѣ тѣмъ своимъ помѣстьемъ, безъ государева указу, владѣть не смѣютъ. Чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣмъ помѣстьемъ владѣть по прежнему и велѣлъ имъ бы государь дать имъ на то помѣстье свою государеву жаловалную грамоту.

Бьетъ челомъ государю Иванъ Войниловъ, мстисловецъ: помѣстье де за нимъ было во Мстиславскомъ уѣздѣ подъ Радомлемъ, деревня Желивля, деревня Русиновка, деревня Борышевка, да слободка Скварска. А былъ де онъ въ осадѣ въ Могилевѣ, и нынѣ онъ тѣмъ своимъ помѣстьемъ безъ государева указу владѣти не смѣетъ. Чтобъ государь ево пожало-

валъ, велѣлъ ему тѣмъ помѣстьемъ владѣть по прежнему, и велѣлъ ему дать свою государеву грамоту. Дать грамота.

Бьетъ челомъ государю изъ Орши лавникъ Сава Ивановъ сынъ Казинъ, да посадцкой человѣкъ Володимеръ Тимоѳеевъ: какъ былъ въ Оршѣ гетманъ Янушъ Радивилъ, и онъ де ихъ разорилъ и розграбилъ, и они де остаточные свои животы и всякую рухлядь и платье и заемные кабалы и всякіе крѣпости изъ Орши вывезли въ Дубровну и поставили у протопопа Дмитрея Поликарпова. И государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ имъ дать свою государеву грамоту къ боярину и воеводамъ, ко князю Якову Куденетовичю Черкаскому съ товарыщи: какъ городъ Дубровну подъ государеву высокую руку покорятъ, чтобъ тотъ ихъ животъ и всякая рухлядь и всякіе крѣпости и кабалы сыскавъ имъ отдать Дать грамота къ бояромъ: какъ городъ Богъ поручитъ государю, и тѣ животы ево, будетъ спору не будетъ, взявъ у протопопа, отдать ему съ роспискою. № 9.

Бьютъ челомъ государю оршанскіе мѣщане, Анисимъ Скворецъ съ товарыщи, 4 человѣка: въ прошломъ де въ 1652 да въ 1653 годѣхъ, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, заняли у нихъ оршанскіе мѣщане, урядники и вся чернь, по败 розным кабаламъ, 5.232 рубли двѣ гривны; а въ тѣхъ денгахъ заложили кабакъ мѣского откупу, и въ томъ дали на себя крѣпости за руками и за ратушскою печатью; а заплатить де было имъ тѣ денги на три сроки. И въ нынѣшнее воинское время городъ Орша и тотъ кабакъ позжены; а они де тѣ имъ денги давали взаймы сами займуючи. И чтобъ государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ тѣмъ кабакомъ владѣть имъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они тѣ свои денги выберутъ; да имъ же бы въ долговыхъ денгахъ дать лготы, на сколко государь укажетъ.

На 39 лл. Ниже въ дѣлѣ, лл. 388—421, состоятъ изъ подлинныхъ челобитныхъ, содержаніе большинства которыхъ выписано въ настоящемъ докладѣ. На всѣхъ этихъ подлинныхъ челобитныхъ нѣтъ никакихъ резолюцій и только на нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, которые вошли въ докладъ, встрѣчается въ концѣ одна помѣта: «выписано». Текстъ остальныхъ челобитныхъ печатаемъ ниже, актъ *XXXII,* соотвѣтственно того мѣста, которое они занимаютъ въ подлинномъ дѣлѣ.

XVII. Статьи, на которыхъ жители воеводства Витебскаго согласны безъ сопротивленія подчиниться его царскому величеству и боярскія рѣшенія на эти статьи.

Переводъ съ полского писма съ статей Витебскихъ.

Понеже бо Высочайшій толико много городовъ княженія Литовского безъ разлитія крови христіанской въ руцѣ его царского величества подаде, того же отъ насъ воеводства Витебского жителей черезъ грамоты свои и словесно рыцерства своего требуетъ совѣту,—тогда съ тѣми ниженаписанными статьями пановъ пословъ нашихъ до его царского величества посылаемъ. По нужѣ отговорить, не лзѣ ли ихъ отпустить.

По выслушаніи его царского величества и отданіи отъ жителей и сотвореніи посолства, бити челомъ и пещися прилежно паны послы имѣютъ, покамѣстъ посолства, отъ насъ себѣ врученного, предъ его царскимъ величествомъ не совершатъ, въ самомъ бы первіе Смоленску быти могли, и права и волности, какія суть отъ его царского величества тамошнимъ жителемъ наданые присмотрили. Про пословъ отговаривать; а будетъ по нужѣ отговорить нелзѣ, и ихъ отпустить въ Смоленескъ и видѣтца съ своею братіею въ Смоленску.

По обѣщаніи его царского величества на

№ 9. волности, тѣ, которые до пана своего возвращаяся, чтобъ черезъ войско его царского величества до назначеного рубежа съ прямыми приставами и съ подлинною его царского величества грамотою, и съ женами и съ дѣтми и съ людми, такоже съ шляхтою намъ ровною со всякою подъемною своею рухледью, кто чего можетъ съ собою взять, какъ съ воинскою сбруею, всякою ручною стрѣлбою, и съ порохами къ ней, такъ и съ домашнею рухледью, съ лошедми и со всякимъ имѣніемъ, и съ живностью, какъ водою, рѣкою Двиною до рубежа курляндского, такъ и сухимъ путемъ до Минска или и далѣ до безстрашного мѣста перепроважены, безъ всякого разсмотрѣнія возовъ отпущены были. А чтобъ тѣмъ, которые водою пойдутъ, струги возбранены не были, въ которые съ лошедми поставитися волно бъ было, и чтобъ особный имъ приставъ и писмо отъ царского величества до безпечалного проѣзду былъ выправленъ. Той статьѣ быть.

Которые приставы отъ проводящихъ на назначеные мѣста, возвратяся назадъ, имѣютъ осталцомъ паномъ жителемъ въ городъ на писмѣ принести свидѣтелство, за чтобъ тѣ его царскому величеству за додержаніе въ томъ государского слова бити челомъ впредь могли. Той статьѣ быть, которые поѣдутъ провожать, и у нихъ взять грамотки до своихъ и провести.

Особно, чтобъ панъ капитанъ и съ женою своею и со всякимъ имѣніемъ, такожъ и съ людми знаменъ своихъ и людей Рѣчи Посполитой призваныхъ, на обороненіе въ городъ Витебскъ присланыхъ, волно было до войска литовского съ сбруею, имъ належачею, съ порохи и пушки до стрѣлбы, и знамены и барабаны и трубками съ всѣми ихъ, такожъ съ ихъ имѣніями, съ тѣми жъ приставы перепроважены, отъ которыхъ чтобъ ни единого ратные люди его царского величества не точію насиліемъ въ городѣхъ задерживаны, но и никаковыми наговоры или обѣщаніями отъ ротмистровъ и капитановъ не отговаривали: понеже съ ними лучшее будетъ и жителемъ пришествіе. Въ неволю никово не имать; а которые похотятъ служить великому государю, его царскому величеству, и тѣмъ волно; а которые пойдутъ, и тѣхъ проводятъ вцѣлѣ.

А что черезъ такъ долгое время въ осадѣ будучи, не всякъ человѣкъ лошадей доволно имѣетъ, къ ихъ лошадемъ имъ оставя подводъ, для нужи дано и купити прямою цѣною у ратныхъ людей его царского величества чтобъ лошадей не возбраняли. Лошеди покупать цѣною за рядомъ; а что хлѣба и соли и иныхъ запасовъ, и то отговаривать; а будетъ отговорить нелзѣ, велѣть продавать, а своево хлѣба и соли литвѣ, которые пойдутъ, не продавать.

Которые же на имя его царского величества при городѣ и отчинахъ своихъ остатися похотятъ, чтобъ противъ обѣщанья и грамоты его царского величества при добрахъ и маятностяхъ своихъ, хотя уже чрезъ мечь и огонь испустошенныхъ, учиняся отъ волностей всякихъ, издавна привиліями розныхъ королей наданыхъ, правомъ и констытуціями подтверженыхъ и отмежеваныхъ, отдалены не будучи, при тѣхъ же всѣхъ правахъ и волностяхъ, какъ въ держаніи добръ вѣчныхъ земскихъ, также по жаловалнымъ грамотамъ добръ помѣстныхъ непремѣнно сохранены были и во владѣніи подданными своими, также и въ выбиранью податей изъ нихъ противъ даныхъ установленыхъ извычаевъ, въ наказанье за всякія ихъ вины волны были. Той статьѣ

быть. Царское величество пожаловалъ, велѣлъ дать на ихъ маетности свою государеву грамоту.

Суды всякіе чтобъ по тому жъ праву и конституціи давнымъ извычаемъ литовскимъ чрезъ урядъ земской и градцкій; а кому судъ не полюбитца, позываны чтобъ были до его царского величества. Той статьѣ быть.

Книги земскія и градцкія, гдѣ всякіе правъ вѣчныхъ привильевъ изъясненіе, записки, приговоры, хотя бы самые давные и самые меншіе дѣла, чтобъ почитаны и въ дѣло ставлены были. Быть той статьѣ такъ.

Вѣра римская для осталыхъ въ вѣрѣ католицкой жителемъ чтобъ ни въ чемъ нарушена не была, но въ тѣхъ же костелахъ, въ городѣ Витебску будучихъ, чтобъ извыклое пѣніе и всякихъ украшеній, противъ строенія костела Божія постановленого, безстрашно, безъ всякихъ помѣшекъ и насмѣянія люди пребывали, и при тѣхъ костелахъ ксендзы имѣючи давные наданія королевскія и сенаторскія строенія, чтобъ при нихъ по привиліяхъ своихъ и строеніи пребываючи въ покоѣ, Господу Богу служили. Отказать, костелу не быть, а пѣть у себя въ домѣхъ.

А который изъ тѣхъ ксендзовъ до короля, пана своего, возвратитися похочетъ, тогда съ тѣми жъ паны жителми при приставахъ его царского величества до назначоного мѣста здраво и съ пожитками ихъ препроважены быти имѣютъ; тѣмъ же обычаемъ и всякіе вѣры духовные сохранены быти имѣютъ. Ксендзовъ отпустить и проводить вцѣлѣ.

Также вѣры евангелицкой учителя съ женою и съ дѣтми и со всѣми его животы чтобъ волно выпущено было. Отпустить.

А понеже и вѣры греческие и уніяцкой не мало обрѣтаетца людей, чтобъ также какъ издавна въ томъ же исправленіи пребывали. Унеятомъ не быть. № 9.

О судьяхъ и о черни мѣста Витебского чрезъ пословъ своихъ по правомъ и привиліямъ предъ его царскимъ величествомъ въ дѣлахъ своихъ предложити и принести пространѣе имѣютъ. Государевъ указъ будетъ по ихъ челобитью.

До службы воинскіе чтобъ по неволѣ никого не неволили, но охочихъ противъ чину польского за казенныя денги затягало; также чтобъ податей отъ воинства его царского величества въ маятностяхъ шляхетцкихъ выбираны не были. Той статьѣ быть такъ.

Шляхта на имя его царского величества поосталые, какъ при королѣ панѣ своемъ, въ розной чести шляхецкой съ сенатори пребывали, также и съ бояры его царского величества, хотя и съ самыми думными въ единакой чести сохранены были. Противъ той статьи говорить: царское величество шляхетство жалуетъ, по прежнему шляхетства не отымаетъ; а хто чево дослужитца, и тѣхъ честью жалуетъ, по своему государеву милостивому розсмотрѣнью.

Зачатые съ Рижаны торги, которыми нѣкоторые жители имѣючи выставлять товаромъ задолжились, а нѣкоторымъ Рижане за выставленой товаръ учинились должны, чтобъ до учиненія доволства съ обѣихъ сторонъ волно было и въ предбудущіе времена волное пристанище до Риги имѣючи, какъ лѣсными всякими товары, такъ и со всякими хлѣбами съ Рижаны чиномъ давныхъ договоровъ къ прибыли прямой торговати не возбраняли. Той статьѣ быть. Царское ве-

№ 9. личество пожаловалъ, въ Ригу торговать ѣздить поволилъ всякими товары и хлѣбомъ; а впередъ хлѣбомъ во многіе лѣта не задатчить.

Вязневъ воеводства Витебского, шляхту, шляхтянокъ и иныхъ людей чтобъ поворочены; понеже какъ шляхтичь до Литвы ѣхати похочетъ, чтобъ ему жена отдана была. Отказать.

Выбиранье идучимъ до Литвы, какъ возвратятся послы наши, чтобъ недѣли на двѣ позволено было, чего паны коммиссары, отъ его царского величества при послахъ нашихъ посланные, оберегати будутъ, чтобъ никаковы обиды никому не было, и совсѣмъ цѣло по тѣмъ статьямъ, какъ шляхта и розные люди, которые въ Литву поѣдутъ, такъ и тѣ, которые на имя его царского величества останутца, соблюдены были. Которые поѣдутъ въ Литву, и тѣ провожены будутъ вцѣлѣ; а которые останутца на имя его царского величества, и тѣ многимъ его царскимъ жалованьемъ пожалованы будутъ.

Особно того беречи надобно, чтобъ напервіе войско его царского величества въ городъ Витебскъ вошло, покамѣстъ вся шляхта въ путь въ дорогу до короля пана своего выѣдутъ и на полѣ уготовлены будутъ, кромѣ пановъ коммиссаровъ, которые того порядку и статей беречи будутъ. Говорить, чтобъ дать срокъ на надѣлю убиратца имъ, будетъ упорно станутъ просить и надоѣдать; а будетъ по нужѣ, на двѣ недѣли дать срокъ.

Домы шляхетцкіе въ городахъ Витебскихъ чтобъ осталые шляхта правомъ своимъ, по которымъ прежъ сего держали, волно бъ державцами были. Быть такъ.

Люди старые немощные, которые не могутъ вскорѣ быти, чтобъ имъ обмогшись волно было и потомъ до краевъ своихъ вытти по особной его царского величества грамотѣ и съ приставы. Везть съ собою въ судахъ, а не оставливать.

Оберегая же того, чтобъ для уничиженія хохловъ и платья обыкновенного полского, чтобъ не возбраняли, паны послы имѣютъ беречи. Быть такъ.

Жидовъ всѣхъ съ женами и съ дѣтми и съ имѣніемъ всякимъ чтобъ волно перепущены и до того же мѣста съ шляхтою за приставомъ его царского величества провожены со всею ихъ рухледью были, которые всѣ статьи чтобъ его царское величество словомъ своимъ и особнымъ привиліемъ ствердивъ, присягою паномъ коммиссаромъ сосланыхъ укрѣпилъ. О отпускѣ жидовъ что государь укажетъ; а что о присягѣ, и въ томъ отказать, а говорить о всемъ и слово свое давать тѣмъ, которые дворяне поволною не возбраны, также имъ продавать, что у нихъ есть, не возбранять.

Къ сему естлибы тѣ жители отъ приставовъ его царского величества до назначеного мѣста препроваженые будучи, а впредь печалное себѣ видѣли прешествіе, оберегати, чтобъ по ихъ требованіи ихъ проводити не возбраняли. По указу великого государя, его царского величества, проводить велѣти, и обиды никакіе никому не будетъ.

А что войска казацкіе и татарскіе загоны вдалекѣ быти могутъ, чтобъ по возвращеніи назадъ его царского величеста приставовъ безстрашны отъ войска казацкого, татарско-

го и отъ всякого своеволного воровства жители въ дорогѣ быти могли, и чтобъ особная къ нимъ отъ его царского величества грамота дана была, прилежно бити челомъ. Провожены будутъ вцѣлѣ.

Тѣмъ же жителемъ и людемъ рыцерскимъ чтобъ двѣ пушки полковые волно было взять, а къ нимъ и пороху съ надобья, чтобъ не возбранено было, и которые останутца вещи и запасы розные, чего кому съ собою повезти будетъ невозможно, также хлѣбъ всякой, соль и всякую вещь чтобъ выходя продати поизволено было. Про пушки и про пушечные запасы отговаривать, а будетъ не мочно отговорить, и дать двѣ пушечки полковыхъ, да по десяти.....*).

....на съѣздѣ будутъ; а будетъ дворяне не повѣрятъ, и имъ говорить словомъ боярина и воеводъ Василья Петровича съ товарыщи. № 9.

О законникахъ, которого ни есть чина останутъ въ Витебску, чтобъ для лучшаго прожитія иные строенія наданы были, чтобъ проѣздъ съ панства до панства нашего возбраненъ не былъ. Въ той статьѣ отказать.

Естли бы его царское величество на которую съ тѣхъ статей всѣхъ не позволилъ, тогда чтобъ коммиссаромъ, до насъ посланнымъ, договоръ имѣти порученно было.

Тутъ подпись рукъ пановъ начальныхъ полководцовъ и всѣхъ жителей быти имѣютъ.

На 13 лл.

XVIII. Письмо къ государю полковника Конст. Поклонскаго о томъ, что у него дѣлается, и съ жалобами на наказнаго гетмана Ивана Золотаренка.

Списокъ съ бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, изъ Могилева полковникъ Костентинъ Поклонской.

Пресвѣтлый, милостивый царь государь, государь мой милостивый.

По указу вашіе царскіе милости, государя моего милостивого, готовъ все чинити. Нынѣ не пошлю, аже вѣдомость буду имѣть, что сдѣлалъ панъ Ивановскій, которого послалъ есть нарочно до Кричева, чтобъ поддалися, обнадеживая ихъ всякими волностями и здоровьемъ. А коль скоро пана Ивановского довѣдаюся, еще и другова пошлю до Быхова. Послалъ есмь пана Минвида шляхтича, но что казаки Золотаренковы не допустили, и тамъ надѣялся есми, что сдадутся, но казакомъ не вѣдаю сдадутся ли, и то для того, что присягу гомелскую не содержа, не довезли цѣлыхъ до вашіе царскіе милости. О Радивилѣ подлинно, что готовится крѣпко, а на останокъ и всей черни мѣщаномъ и мужикомъ на голову велѣлъ итти на войну; для чего и вашей царской милости указъ учинити надобно, чтобъ всѣ на голову шли. Золотаренокъ на меня гнѣвается, что есмь вашей царской милости безъ кровопролитія мѣсто Могилевъ и мѣсто Чаусы съ иными селами до того привратилъ; написалъ бы до него, чтобъ до меня дѣла не имѣлъ и моихъ бы казаковъ къ себѣ не принималъ и не вступался въ урядъ Могилевскій и въ Чаускій, уже бо то не украинскіе, но вашей царской милости подданные, до Нѣжина не належатъ и его не должны слушать, толко меня. Посемъ мое вѣрное подданство вашей царской милости, государя моего, отдаюся. Писанъ въ Могилевѣ, сентября 5 дня, лѣта 1654.

*) Слѣд. листка въ подлинномъ дѣлѣ нѣтъ.

№ 9. Вашего царского величества вѣрный подданный, Костентинъ Поклонскій, полковникъ бѣлорускій.

(Рукою думнаго дьяка): Писать къ Золотаренку: писалъ Михайло Воейковъ, что Могилевской уѣздъ и Чаусы казаки воюютъ, и онъ бы учинилъ заказъ, что взято—отдать, а впредь не воевать, и Могилевцовъ и Чаусовцовъ къ себѣ не пріимать.

На 3 лл.

XIX. Жалованная государева грамота жителямъ города Полотска послѣ добровольной сдачи ихъ города. 7 сентября.

Въ началѣ государева титла писана цѣлная, «Божіею».

Пожаловали есмя нашіе отчины, богоспасаемого града Полотцка, посадцкихъ людей Ѳедора Сатковского, Василья Кулского, Исака Иванова, Кузму Ѳедорова и всѣхъ посадцкихъ людей за ихъ радѣніе, что въ прошломъ во 162 году, какъ пришли подъ Полоцкъ нашего царского величества бояринъ и воеводы Василей Петровичь Шереметевъ съ товарыщи съ нашими ратными людми, а они Полочане посацкіе люди нашіе государскіе милости поискали, городъ Полотцкой сдали и учинились подъ нашею царского величества высокою рукою, велѣли имъ, по ихъ челобитью, торговати всякими товары въ Полотцку безпошлинно, до нашего указу; а вино и красное питье и медъ и пиво велѣли имъ держать для себя и на продажу въ Полотцку жъ; а въ городы и во Псковъ и въ Великій Новгородъ и на Луки и въ Торопецъ и въ пригороды и въ иные ни въ которые городы на продажу никакова питья не отвозить. А судитца имъ указали есмя въ Полотцку въ ратушѣ и для того выбрати имъ въ судьи межъ себя, ково съ такого дѣла будетъ. А которые у нихъ въ ратушѣ дѣла будутъ спорныя и самимъ имъ тѣхъ дѣлъ вершить будетъ не мочно, и имъ о тѣхъ спорныхъ дѣлахъ докладывати воеводъ нашихъ, которые будутъ въ Полотцку; а будетъ которыхъ дѣлъ и воеводамъ вершить не мочно, и тѣ дѣла указали есмя воеводамъ нашимъ присылати къ намъ великому государю. А что сбирано въ Полотцку въ ратушу на короля, до Полотцкой сдачи, съ торговыхъ съ проѣзжихъ со всякихъ людей, которые ѣздятъ мимо Полотцка со всякими товары водою и сухимъ путемъ, и съ Полочанъ, которые держатъ вино и пиво и медъ, пошлину и съ пустошей и съ рыбныхъ ловель и со всякихъ угодей и съ мелницъ оброчныя денги,—и нынѣ тѣ всѣ сборы указали есмя сбирати въ ратушу по прежнему на насъ великого государя; а къ тому сбору выбрати имъ въ Полотцку межъ себя цѣловалниковъ, кому мочно вѣрить, и тѣхъ цѣловалниковъ привесть къ вѣрѣ. А у которыхъ у нихъ у посадцкихъ людей отцы и дядья и братья и сродичи изъ Полотцка сбѣжали въ Литву, а послѣ ихъ осталися въ городѣ Полотцку дворы и лавки и огороды, и тѣ дворы и лавки и огороды копать имъ, покамѣста сродичи ихъ въ Полоцкой будутъ, а имъ тѣхъ дворовъ не продавать, и обжигать, и лавкомъ и огородомъ никакой поруxи не дѣлать. А по хоромной лѣсъ и по дрова велѣли имъ отъ города выѣзжать на всѣ стороны по десяти верстъ. А которые въ Полотцкомъ уѣздѣ полторы мелницы по Полотцкой сдачи были за ними посадцкими людми, и тѣми мелницами велѣти владѣть имъ посадцкимъ людемъ по прежнимъ крѣпостямъ. А въ прежнихъ во всякихъ долгѣхъ велѣти имъ дать сроку на три годы, и судъ на нихъ въ долгѣхъ всякихъ чиновъ

людемъ давати не велѣли до 166 году сентября до 1 числа. А которыхъ Полочанъ всякихъ чиновъ людей поимали къ себѣ наши ратные люди послѣ Полоцкой сдачи, и тѣхъ всѣхъ Полочанъ указали есмя сыскивая отдавати къ нимъ въ посадъ по прежнему. И имъ Полочаномъ посадцкимъ людемъ, видя къ себѣ нашу царскую милость, жити въ Полотцку въ домѣхъ своихъ по прежнему и во всемъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, по вѣрѣ, по святому евангелію, служити и всякого добра хотѣти и имати прибыли. И которые изъ нихъ, забывъ Бога, на чемъ намъ великому государю вѣру дали, учнутъ съ Полскими и Литовскими людми о всякомъ зломъ дѣлѣ ссылатца съ лазутчики, или писмами, или учнутъ изъ нихъ кому изъ Полскія стороны отъ короля или отъ литовскихъ людей приходить, и учнутъ ихъ подговаривать ко всякому злу и къ измѣнѣ, и имъ такихъ людей имати, не таити, и проводити къ воеводамъ. А мы великій государь, наше царское величество, видя ихъ къ себѣ радѣнье, и впредь учнемъ жаловать нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ радѣнью. Дана ся наша царского величества жаловалная грамота Полочаномъ посадцкимъ людемъ въ нашемъ царского величества походѣ, на стану подъ Смоленскомъ, лѣта отъ созданія міру 7163, мѣсяца сентября въ 7 день. № 9.

На 4 лл. Эта грамота извѣстна давно и напечатана прежде, между прочимъ, въ «Витебской Старинѣ» А. Сапунова, т. 4 ч. 2, стр. 35—36.

XX. Государевы грамоты и распоряженія по поводу жалобъ полковника Конст. Поклонскаго на наказнаго гетмана Ивана Золотаренка. 7 сентября.

1) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, Тимоѳею Ивановичю Спасителеву. Писалъ къ намъ изъ Могилева Михайло Воейковъ, что били намъ челомъ, а ему Михайлу говорили Могилевского уѣзду Чаусовцы и иныхъ мѣстъ всего Могилевского уѣзду крестьяне, что гетмана нашего наказного Иванова полку Золотаренка казаки, пріѣзжая къ нимъ въ Чаусы и въ Могилевской уѣздъ, ихъ грабятъ и разоряютъ, и животы ихъ и лошади у нихъ отгоняютъ, и оттого они разоряютца. А онъ де полковникъ хочетъ идти въ Могилевъ, или прислать казаковъ безъ нашего указа; а они Могилевцы, шляхта и мѣщане и служилые и всякіе жилетцкіе люди, намъ добили челомъ и городъ сдали и вѣру намъ на вѣчную службу учинили.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ гетману нашему наказному Ивану Золотаренку говорилъ, чтобъ онъ въ Чаусы и въ Могилевской уѣздъ въ загоны казаковъ не посылалъ и полковникомъ и казакомъ заказъ о томъ учинилъ крѣпкой, подъ смертною казнью. А будетъ имъ кто учинилъ какой грабежъ и полонъ въ Чаусахъ и въ Могилевскомъ уѣздѣ пойманъ, и ты бъ Золотаренку о томъ говорилъ, чтобъ онъ то все сыскавъ, велѣлъ имъ отдать и полонъ отпустилъ. А будетъ Золотаренко учнетъ говорить, чтобъ ему подъ Могилевъ самому идти, или учнетъ въ Могилевской уѣздъ посылати казаковъ, и тебѣ бъ ему Золотаренку говорити, чтобъ онъ безъ нашего указу самъ въ Могилевъ не ходилъ и войска въ Могилевъ и въ Могилевской уѣздъ никово не посылалъ; а стоять бы тебѣ о томъ одноличн о накрѣпко, чтобъ гетмана въ Могилевъ и казаковъ въ Могилевской уѣздъ не пустить, а прося у Бога милости, по прежнему нашему указу, промышляти надъ Быхо-

№ 9. вымъ. Да что у васъ учнетца дѣлать, и ты бъ о томъ обо всемъ писалъ къ намъ почасту. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7163, сентября въ 7 день.

Съ подъѣзщикомъ съ Савою Засѣтцкимъ.

На 2 лл., черновая со многими помарками.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, боярамъ нашимъ и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи. Сентября въ 7 день, въ третьемъ часу дни, прибѣжалъ изъ Могилева отъ полковника нашего отъ Костентина Поклонского, безъ отписки, шляхтичь Михайло Рудницкій съ товарыщи, а въ роспросѣ сказали: присылаетъ де въ Могилевъ изъ-подъ Быхова наказной нашъ гетманъ Иванъ Золотаренко къ полковнику къ Костентину Поклонскому, и въ листахъ пишетъ съ великими угрозами и хочетъ де его убить, рвясь тому, что ево полковниковою къ намъ службою Могилевцы намъ великому государю добили челомъ и городъ сдали; а Чаусы и Могилевской уѣздъ запорожскіе казаки воюютъ и въ полонъ имаютъ; и онъ де полковникъ о томъ писать къ намъ не успѣлъ, велѣлъ бити намъ челомъ словесно, чтобъ намъ пожаловать, велѣть прислать ратныхъ людей въ Могилевъ для береженья.—И какъ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ послали въ Могилевъ тотчасъ голову московскихъ стрѣлцовъ съ приказомъ, водянымъ или сухимъ путемъ, какъ бы имъ въ Могилевъ поспѣть скорѣе, и велѣли имъ быть въ Могилевѣ съ полковникомъ нашимъ съ Костентиномъ Поклонскимъ и съ Михайломъ Воейковымъ до нашего указу. А которого числа и кого имянно голову стрѣлецкого съ приказомъ пошлете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали съ нарочнымъ гонцомъ. А Могилевского уѣзду и Чаусова велѣли Костентиновыхъ ратныхъ людей оберегать, по прежнему нашему указу. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7163, сентября въ 7 день.

Съ подъѣзщикомъ съ Савою Засѣтцкимъ съ товарыщи.

На 2 лл. Далѣе, *на 6 лл.*, государевы грамоты въ Могилевъ къ Поклонскому и къ Воейкову, извѣщающія объ этихъ распоряженіяхъ къ Спасителеву и къ кн. Трубецкому.

XXI. Отписки государю стряпчаго Михайла Воейкова объ отпускѣ ихъ изъ Могилева къ государю подъ Смоленскъ разныхъ челобитчиковъ и о другихъ дѣлахъ, отъ 31 августа—2 сентября.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 162 году, августа въ 31 день, Могилевцы, шляхта и бурмистры и райцы и лавники, и всякіе жилетцкіе люди, да римскія вѣры шляхта жъ и бурмистры и райцы и лавники и всякихъ чиновъ люди, били челомъ тебѣ государю, а мнѣ холопу твоему говорили: по твоему де государеву указу, велѣно де имъ Могилевцомъ выбрать изо всякихъ чиновъ лутчихъ людей и послать къ тебѣ государю подъ Смоленескъ. И они де, государь, выбрали межъ себя шляхта изо всякихъ чиновъ семь человѣкъ и посылаютъ къ тебѣ государю подъ Смоленескъ. И я холопъ твой тѣхъ Могилевцовъ выборныхъ людей съ сею отпискою и съ провожатыми послалъ къ тебѣ государю подъ Смоленескъ. А хто, государь, имены Могилев-

цовъ поѣхали къ тебѣ государю подъ Смоленескъ, и подъ сею отпискою послалъ я холопъ твой тѣмъ людямъ имянную роспись.

Роспись выбранымъ людямъ шляхтѣ. Миколай Солтанъ, Самуилъ Вилчковскій, Дмитръ Сущевскій, Юрья Хухорябскій. Зъ народу Руского: Василей Петрижитцкій, Кондрат Борзиловскій, Өеофилъ Бордзиловскій. Да при послахъ ѣдутъ Янъ Бушковскій, Самуилъ Ермолецкій, Василей Рыковъ.

2) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 162 году, августа въ 31 день, били челомъ тебѣ государю, а мнѣ холопу твоему говорили римскія вѣры шляхтичи Троянъ Суловскій, сказался городничей смоленскій, да Бернатъ Белкъ Резицкій, сказался дворенинъ королевскій, и чтобъ имъ ѣхать къ тебѣ государю подъ Смоленескъ бити челомъ о всякихъ своихъ дѣлахъ. И я холопъ твой тѣхъ шляхтичевъ, Трояна Суловского, да Берната Берка Резицкого, съ сею отпискою послалъ къ тебѣ государю подъ Смоленескъ.

На 1 л.

3) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Августа, государь, 31 дня билъ челомъ тебѣ государю, а мнѣ холопу твоему говорилъ Буйницкого монастыря намѣстникъ, старецъ Меөодій, чтобъ ему старцу волно ѣхать къ тебѣ государю подъ Смоленескъ бить челомъ о всякихъ монастырскихъ дѣлахъ. И я холопъ твой того старца Меөодія отпустилъ къ тебѣ государю подъ Смоленескъ. Да августа жъ, государь, въ 30 день прислана твоя государева грамота въ Могилевъ ко мнѣ холопу твоему, велѣно отписать про стрѣлца Ивашку Михайлова, какъ онъ № 9.
Ивашка въ полонъ иманъ. И августа, государь, въ 11 день стоялъ я холопъ твой съ полковникомъ съ Костянтиномъ съ Поклонскимъ въ селѣ въ Петровичехъ и съ твоими государевыми людми; и того же, государь, числа полковникъ Костянтинъ говорилъ мнѣ холопу твоему и велѣлъ послать подъ Могилевъ астараханскихъ татаръ для языковъ. И тотъ стрѣлецъ Ивашка Михайловъ въ то время билъ челомъ тебѣ государю, да мнѣ холопу твоему говорилъ, чтобъ ево отпустить подъ Могилевъ съ тѣми жъ татарми вмѣстѣ; и того жъ, государь, числа ево Ивашка взяли на лѣсу Могилевцы, отъ Могилева верстъ съ пять, а онъ де Ивашка отъ тѣхъ татаръ отсталъ и поѣхалъ иною дорогою; и тотъ, государь, Ивашка взятъ былъ въ полонъ въ Могилевѣ. И какъ Могилевцы съ полковникомъ и со мною холопомъ твоимъ на договоръ съѣзжалися, и въ то, государь, время я холопъ твой про того стрѣлца говорилъ, чтобъ они того стрѣлца отпустили къ намъ въ обозъ; и тѣ, государь, Могилевцы его Ивашка въ обозъ отпустили къ намъ холопамъ твоимъ безъ обмѣны и никакова утѣсненія ему стрѣлцу отъ нихъ Могилевцовъ не было. А про пищаль и про зипунъ ево Ивашковъ тѣ Могилевцы сказали, что они у него не видали, привели де къ нимъ ево Ивашка деревенскіе мужики безъ зипуна и безъ пищали. И я холопъ твой о томъ къ тебѣ государю писать не смѣлъ, и бумаги у меня холопа твоего въ то время не было, стояли на степи.

4) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Августа, государь, въ 26 день били челомъ тебѣ государю, а мнѣ холопу твоему говорили Алексѣй да Самуилъ Пет-

№ 9. ровы дѣти Салтыковы: были де они въ городѣ Шкловѣ; и какъ де они услышали, что Могилевцы многіе люди хотятъ поддатца подъ твою государеву высокую руку, и они Алексѣй и Самуилъ, покинувъ животы свои, взявъ съ собою мать свою, да меншого брата своего Николая, да тетку свою княгиню Мареу Головчинскую, Михайлову дочь Салтыкова, прибѣжали въ Могилевъ, и нынѣча де они Алексѣй и Самуилъ хотятъ ѣхать подъ Смоленескъ къ тебѣ государю. И я холопъ твой ихъ Алексѣя и Самуила, приведчи по святой евангелской заповѣди къ вѣрѣ, отпустилъ къ тебѣ государю подъ Смоленескъ съ провожатыми, съ московскимъ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Самсоновымъ. Да съ нимъ же съ Алексѣемъ и съ Самуиломъ поѣхали къ тебѣ государю могилевцы, шляхтичь Миколай Елда, да козакъ Иванъ Миткѣевъ, выѣхали изъ Могилева августа въ 10 день, и съ полковникомъ и со мною холопомъ твоимъ были безъ отъѣзду, покамѣстъ Могилевъ сдался. Да съ ними жъ, государь, съ Алексѣемъ и съ Самуиломъ съ Салтыковы посланъ Буйницкого монастыря намѣстникъ, старецъ Меѳодій.

5) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 163 году, сентября въ 2 день, били челомъ тебѣ государю, а мнѣ холопу твоему говорили Могилевцы, мѣщане, райцы, бурмистры, и лавники, и пушкари, и всякихъ чиновъ черные люди: по твоему де государеву указу, велѣно имъ Могилевцомъ выбрать, сколко человѣкъ пригоже, изъ лутчихъ и середнихъ и изъ мелкихъ людей Могилевцовъ и послать къ тебѣ государю подъ Смоленескъ. И я холопъ твой тѣмъ Могилевцомъ выборнымъ людемъ далъ провожатыхъ, московского стрѣлца Тишку Гаврилова, да астараханского стрѣлца Ивашка Онтонова, и съ сею отпискою послалъ къ тебѣ государю подъ Смоленескъ. А хто, государь, имяны выборныхъ людей мѣщанъ, и подъ сею отпискою послалъ я холопъ твой имянную роспись.

Роспись Могилевцомъ, выборнымъ людемъ. Викулъ Ивановъ сынъ, бурмистръ; Кузма Марковъ сынъ, бурмистръ; Сава Ивановъ, Евсѣй Кондратьевъ, Ондрей Сергѣевъ, Анисимъ Марковъ, Еуфимъ Хомутовскій, райцы; Власъ Козановичь, Янъ Петровъ сынъ, Ермола Омельяновъ сынъ, лавники; Иванъ Левоновъ сынъ Осифъ Ивановъ сынъ, посполиты; Иванъ Захарьинъ Бережецкій, писарь. Да съ посполства: Прохоръ Замятковъ, Аникей Михайловъ, Сергѣй Ѳедоровъ, Моисей Ѳедоровъ, Ѳома Ведерникъ, Дмитръ Скарбота, Якимъ Ивановъ, Ѳедоръ Яцко, Филимонъ Познякъ, Прохоръ Лукинъ, Яцко Мартешко, Панфилъ Омельяновъ, Семенъ Ильинъ, Филипъ Бралня, Гопѣй Яцко, Михайла Коминскій, Данило Мархелевъ, Ларко Мисковъ, Ларко Давыдовъ, Игнатъ Осиповъ, Кузма Цюцелъ, Молашко Ларковъ. Парфенъ Игнатовъ, Парфенъ Анисковъ, Сидоръ Андреевъ, Яцко Аѳонасовъ, Ермола Коншинъ, Якимъ Васильевъ, Гришка Дѣшинъ, Аксенъ Потаповъ, Тишка Ѳедоровъ, Процка Кляшторовъ. Пушкари: Артемъ Тишковъ, Микита Васильевъ.

Всѣ отписки на 7 лл.; на оборотѣ ихъ написанъ только одинъ адресъ.

XXII. Списокъ депутатовъ, прибывшихъ изъ Могилева государю челомъ ударить; пріемъ могилевскаго посольства; пріемъ оршанскаго посольства; списокъ лицъ, составляющихъ оршанское посольство. 5—8 сентября. № 9.

1) Роспись міряномъ могилевскимъ, которые пріѣхали поклонитись царскому величеству.

1-й сотни Луполовскіе Прохоръ Михайловъ, Аникей Михайловъ. Сотни Зарѣцкой Сергѣй Ѳедоровъ, Моисѣй Ѳедоровъ. Сотни Папинской Ѳома Ивановъ, Дмитрей Богдановъ Скарбота. Сотни Косковскіе Якимъ Ивановъ, Ѳедоръ Яцковъ. Сотни Грисницкіе Филимонъ Григорьевъ Познякъ, Прохоръ Лукининъ. Сотни Выгонскіе Яковъ Мартиновъ, Лукьянъ Васильевъ. Сотни Добросоловской Филипъ Тимоѳеевъ, Семенъ Ильинъ. Сотни Летковской Агапій Яцковъ, Михайло Алексѣевъ. Сотни Острожскіе Марко Мисковъ, Агапей Кузминъ. Сотни Нагорской Ларка Давыдовъ, Карпъ Даниловъ. Сотни Курденевской Кузма Филиповъ, Малашко Марковъ Тютелъ. Сотни Перехрестинской Парфенъ Игнатовъ, Павелъ Онисковъ. Сотни Покровской Сидоръ Андрѣевъ, Марко Семеновъ. Сотни Гривлянской Ермоло Ивановъ, Якимъ Васильевъ. Сотни Слободской Гришка Карповъ, Осипъ Мартыновъ. Сотни Беретской Тишко Ѳедоровъ Мыкинъ, Пронка Артемовъ.

При подданствѣ поклону нашего его царскому пресвѣтлому величеству: образъ Всемилостивого Спаса, обложенъ серебромъ басменнымъ, вѣнецъ и гривенка рѣзные; образъ Всемилостивого Спаса съ пресвятою Богородицею и со Іоаннòмъ Предотечею и съ Архангелы и Апостолы и Преподобными, обложенъ серебромъ басменнымъ, вѣнцы рѣзные; образъ Предотечевъ обложенъ серебромъ, вѣнецъ чеканной. А притомъ хлѣбъ да чара серебряна золочена съ солью, кубокъ серебренъ золоченъ съ кровлею, чапракъ, челомъ бьемъ.

На 3 лл.

2) 163, сентября въ 8 день.

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель! Вашего царского величества города Могилева шляхта, панъ Суловскій съ товарыщи и бурмистры, вамъ великому государю челомъ ударили. И государь пожалуетъ шляхту и бурмистровъ, велитъ позвати къ своей государской рукѣ. А послѣ того явитъ государю думной дьякъ шляхетцкіе дары, а молытъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель! Вашего царского величества шляхта вамъ великому государю челомъ бьютъ: панъ Суловскій 2 достакана серебрены, панъ Салтанъ чарку серебряную, панъ Резицкій узду серебрену золочену съ похвями и съ паперстью, панъ Сущевскій узду серебрену золочену съ ошейкомъ и съ паперстью, панъ Вилчковскій достаканъ серебренъ золоченъ, панъ Мячинскій бочечку серебрену золочену, панъ Петрежицкій зарукавье золото, панъ Сухорябскій топорокъ насѣченъ золотомъ, панъ Бордиловскій 6 ложекъ серебреныхъ, панъ Ермолицкій ложку серебрену золочену, панъ Борздиловскій узду серебрену съ ошейкомъ и съ паперстью. Да вамъ же великому государю челомъ бьютъ бурмистры: Казимеръ Загурскій запону золоту съ алмазы, Болеславъ Шолковскій тесакъ набитъ серебромъ, золоченъ. И дары приняти кому государь укажетъ. А послѣ того велитъ государь думному діаку молыть рѣчь.

На 6 узенькихъ листкахъ.

3) Были у государя на дворѣ въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 5-й день.

№ 9. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель! Вашего царского величества города Орши соборные церкви Рождества пресвятые Богородицы протопопъ Яковъ и священницы, да шляхтичь и бурмистры и мѣщане, которые были въ Могилевѣ, вамъ великому государю челомъ ударили.

И государь пожалуетъ протопопа и священницъ и мѣщанъ, велитъ позвать къ своей царской рукѣ; а послѣ того пожалуетъ государь, велитъ ихъ спросить о здоровьѣ. А послѣ того явитъ государю думной діакъ оршанина Карпа Тимоѳеева дары, а молытъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель! Вашего царского величества города Орши мѣщанинъ Карпъ Тимоѳеевъ вамъ великому государю челомъ бьетъ: обьярь золотная, обьярь червчетая, отласъ золотной, отласъ травчетой. И дары принять, кому государь укажетъ. А послѣ того думному діаку молыть рѣчь: протопопъ Іяковъ и бурмистры и мѣщане! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ вамъ говорити. Будучи вы въ Могилевѣ, намъ великому государю служили, и не дождався нашего царского величества ратныхъ людей, вмѣстѣ съ Могилевцы намъ великому государю городъ сдали и вѣру по святой евангелской непорочной заповѣди намъ великому государю учинили, что быти вамъ подъ нашею государскою высокою рукою на вѣки неотступнымъ. И мы великій государь, наше царское величество, за вашу къ намъ великому государю службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. И вамъ бы и впередъ намъ великому государю служити и на нашу царского величества милость быти надежнымъ; а наша царская милость и жалованье и впередъ къ вамъ будетъ, смотря по вашей къ намъ великому государю службѣ.

А послѣ того сказать государево жалованье въ стола мѣсто кормъ.

На 8 узенькихъ листкахъ.

4) Оршанской протопопъ Іяковъ, бурмистръ Іосифъ Никоновъ, бурмистръ Филипъ Филиповъ, писарь Германъ Тимоѳеевъ, лавникъ Саватъ Ивановъ. Мѣщане: Карпъ Тимоѳеевъ, Володимеръ Тимоѳеевъ, Михайло Ѳедоровъ, Иванъ Ѳедоровъ, Симонъ Васильевъ, Николай Лавриновъ, Николай Радовитцкой. Подписокъ градцкой Лазарь Никифоровъ. Священники оршанскіе Иванъ Даниловъ, Тимоѳей Евтихѣевъ. Челяди у нихъ 8 человѣкъ.

На 1 л.

XIII. Отписки государю Михаила Воейкова о разныхъ дѣлахъ въ Могилевѣ, послѣ занятія имъ и полковникомъ Конст. Поклонскимъ города. 1—6 сентября.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. По твоему государеву указу, я холопъ твой и полковникъ Костянтинъ Поклонской принели городъ Могилевъ, и могилевцовъ лутчихъ людей приведчи къ вѣрѣ, и около города по дорогамъ и за городомъ учинили многія сторожи и избы, сотни и карауды, чтобъ полскіе и литовскіе люди къ твоему государеву городу Могилеву безвѣстно не пришли. И августа, государь, въ 27 день, могилевцы козаки съ сторожи принесли ко мнѣ холопу твоему и къ полковнику два листа, а

сказали: стояли де они на сторожѣ по Головчинской дорогѣ, и ночью де къ нимъ на ихъ отъѣзжей караулъ подъѣхалъ и хотѣлъ тое ихъ сторожу объѣхать невѣдомо какой человѣкъ, и они де того человѣка на гонбѣ убили изъ пищали до смерти; а листы принесли ко мнѣ холопу твоему и къ полковнику. И я холопъ твой тѣ листы запечатавъ въ столбецъ, послалъ къ тебѣ государю подъ Смоленескъ съ сею отпискою. Да я жъ холопъ твой говорилъ шляхтичю, кричевскому помѣщику, пану Ивановскому, слышачи отъ него, что у него въ Кричевѣ сидятъ многіе ему свои, и чтобъ онъ панъ Ивановскій тебѣ государю послужилъ и Кричевцовъ наговорилъ, чтобъ они Кричевцы поддались подъ твою государеву высокую руку. И тотъ шляхтичъ хотѣлъ тебѣ государю служить, и подъ Кричевъ ѣхать, и Божіимъ и твоимъ государевымъ дѣломъ промышлять, и изъ подъ Кричева будетъ къ тебѣ государю подъ Смоленескъ. А я холопъ твой съ нимъ паномъ Ивановскимъ пошлю московскихъ стрѣлцовъ трехъ человѣкъ, да полковникъ козаковъ пошлетъ 20 человѣкъ.

На 1 л. На оборотѣ адресъ.

2) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. По твоему государеву указу, велѣно мнѣ холопу твоему въ городѣ Могилевѣ Могилевцовъ и иныхъ розныхъ городовъ всякихъ чиновъ людей приводити къ вѣрѣ, которые люди нынѣ живутъ въ городѣ въ Могилевѣ, выбѣжавъ изъ розныхъ полскихъ и литовскихъ городовъ. Да августа, государь, въ 28 день, оршанской протопопъ Іяковъ да оршанскіе мѣщане послѣ вѣры били челомъ тебѣ государю, а мнѣ холопу твоему говорили, чтобъ ему протопопу и Оршанцомъ дать мнѣ провожатыхъ до Орши, до Смоленска, московскихъ стрѣлцовъ. Да протопопъ же Іяковъ сказалъ мнѣ холопу твоему, что у него протопопа въ Дубровнѣ братья родные и своихъ у него и друзей много. И я холопъ твой ему протопопу Іякову, да оршанскому бурмистру Никонову и Герману Ширяю говорилъ, чтобъ они тебѣ государю послужили и ѣхали бъ подъ Дубровну, и своихъ братьевъ и всякихъ жилетцкихъ людей наговаривали, чтобъ они поддались подъ твою государеву высокую руку. И протопопъ Іяковъ и бурмистръ Никонъ и Оршанцы многіе люди мнѣ холопу твоему сказали, хотятъ тебѣ государю служить и уговаривать, сколко милосердый Богъ помощи имъ подастъ. И я холопъ твой аршанскому протопопу Іякову и Оршанцомъ бурмистру съ товарыщи далъ въ провожатыхъ московского стрѣлца Ѳѳонку Игнатьева до Орши и до Дубровны и до Смоленска; а что, государь, у него протопопа и у бурмистра Никонова и у Германа Ширяя съ ними договоръ будетъ, и они, будучи у тебя государя подъ Смоленскомъ, объявятъ въ посольскомъ приказѣ твоему государеву думному дьяку, или кому ты государь укажешь. № 9.

На оборотѣ адресъ. Помѣта: Чтена государю.

На 1 л.

3) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 162 году, августа въ 29 день, оршанского Кутеинского монастыря игуменъ Іоиль билъ челомъ тебѣ государю, а мнѣ холопу твоему говорилъ, чтобъ ему игумену изъ Могилева ѣхать къ тебѣ государю подъ Смоленескъ; а тотъ, государь, игуменъ Іоиль, будучи въ Могилевѣ городѣ, Могилевцовъ всякихъ чиновъ людей наговаривалъ и отъ божественного писанія ихъ наказывалъ и многую службу и ра-

№ 9. боту къ тебѣ великому государю показалъ, и Могилевцовъ онъ игуменъ и Буйницкій намѣстникъ старецъ Меѳодій, да Спаскій намѣстникъ старецъ Еремей съ нимъ игуменомъ сопча тебѣ великому государю служили, и о томъ всѣмъ соборомъ Бога молили, чтобъ Могилевцы были подъ твоею царского величества высокою рукою, и ко мнѣ холопу твоему и къ полковнику сами почасту ѣзживали изъ Могилева и о всемъ намъ давали знать, и на договоръ къ намъ холопямъ твоимъ тѣ Могилевцы того игумена съ братьею посылали, и сами съ нимъ игуменомъ къ намъ въ таборъ пріѣзжали. И я холопъ твой ево игумена Іоиля съ сею отпискою и съ провожатымъ, съ московскимъ стрѣлцомъ послалъ къ тебѣ государю подъ Смоленескъ. Да съ тѣмъ же, государь, стрѣлцомъ послалъ я холопъ твой листъ, писанъ изъ Радомля къ полковнику, и тотъ листъ я холопъ твой, запечатавъ въ столбецъ, послалъ къ тебѣ государю подъ Смоленескъ. Да сего жъ, государь, числа полковникъ Костянтинъ сказалъ мнѣ холопу твоему, что де ужъ Радивилъ пришелъ въ Меньскъ въ городъ, а съ нимъ де полскихъ людей пришло двѣ тысечи слишкомъ, а посполства де ужъ собираетца; и о томъ велѣлъ мнѣ холопу твоему писать къ тебѣ государю.

На оборотѣ адресъ. Помѣта: Чтена государю.

На 1 л.

Переводъ съ полского писма, что писалъ къ полковнику къ Костянтину Поклонскому изъ Радомля Ивановскій.

Милостивый пане полковникъ и добродѣю мой милостивый. Нарочно посылалъ есмь посланца до вашей милости, моего милостивого пана, объявляючи о томъ, что загоны розные по всякой день изъ Смоленска и изъ-подъ Кричева, которыхъ селъ немало забрано людей въ полонъ: село Тысежо въ ни во что обращено, село Волымерь также совсѣмъ забрано, село Тухолдово, Расно, Дениски, село Верба, Немирская, Ропцы, Жатовь, Каменка, Затонъ, Мокреди, Щоготовка, Лукоцъ, село Пуцки, село Бынова, Зеливя, и изъ иныхъ селъ не мало безъ остатку забрано въ полонъ. И такъ велми и униженно вашей милости, добродѣя нашего, просимъ о совѣтѣ, что имамы чинити, къ кому имѣемъ прибѣгать, толко до самого государя, понеже не оберегателно и не безстрашно жити. Посѣеного хлѣба не можемъ съ поля собрать: выслали было есмя изъ села Щоготовки жнецовъ, и тѣхъ побрано душъ съ тритцать. Что же изъ обозу вашіе милости, моего милостивого пана, люди ни въ которомъ селѣ никого не оставили, всѣ отъ нихъ розбѣжалися по лѣсу. И вторицею добродѣя нашего просимъ о совѣтѣ добромъ, что имамы чинить, не имѣемъ пристава, придетъ погинути. Посемъ, не умножая писанія моего, съ поволными услугами моими яко наприлежнѣе вручаюсь. Данъ изъ Радомля, дня 26 августа, лѣта 1654. Добродѣя нашего всего добра желателный и униженный слуга Ивановскій.

На 2-хъ лл.

4) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, сентября во 2 день, прислана ко мнѣ холопу твоему въ Могилевъ твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамота изъ посолского приказу, за приписью думного дьяка Ларіона Лопухина; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано, велѣно мнѣ холопу твоему взять въ Могилевѣ у бурмистра и у райцовъ и у лавниковъ писчей бумаги, болшой и середней и меншой александрѣи, и прислать къ тебѣ государю

подъ Смоленескъ. И я холопъ твой у нихъ взялъ пять стопъ бумаги и послалъ къ тебѣ государю подъ Смоленескъ съ райцою съ Ефимомъ Хомутовскимъ и велѣлъ подать въ посолскомъ приказѣ думному дьяку Ларіону Лопухину. № 9.

На оборотѣ адресъ. Помѣта: 163, сентября въ 6 день.

На 1 л.

XXIV. Пріемъ у государя посольства духовенства города Орши. 7 сентября.

1) Изъ Орши Кутеинского монастыря игуменъ Іоиль, намѣстникъ Буйницкій Меѳодей, священникъ Варнава, 2 дьякона черныхъ, Ермолай да Исихій, старецъ Іона, старецъ Анастасей, старецъ Іоанникей, старецъ Филаретъ, да служекъ ихъ 6 человѣкъ.

На 1 л.

2) Сентября въ 7 день.

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель! Вашего царского величества города Могилева Буйницкого монастыря намѣстникъ Ермолай, протопопъ, да дьяконъ Александръ, да Самуилъ Петровы дѣти Салтыкова, шляхтичь Миколай Елда и бурмистры и мѣщане вамъ великому государю челомъ ударили. И государь пожалуетъ Салтыковыхъ и намѣстника и бурмистровъ и мѣщанъ, велитъ позвать къ своей царской рукѣ. А послѣ того явитъ государю думной дьякъ святыню, а молытъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Вашего царского величества города Могилева бурмистры и мѣщане привезли вамъ великому государю святыни: образъ Всемилостивого Спаса обложенъ серебромъ; образъ Спасовъ и пречистые Богородицы и Предтечевъ и иные Святые; образъ Предтечевъ обложенъ серебромъ. Да вамъ же великому государю бурмистры и мѣщане челомъ бьютъ: хлѣбъ, да чара серебрена позолочена, съ солью; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею; чапракъ. И святыни и дары принять, кому государь укажетъ. А послѣ того пожалуетъ государь, велитъ Салтыковыхъ и намѣстника и бурмистровъ и мѣщанъ спросить о здоровьѣ думному діаку; а послѣ того велитъ государь думному діаку молыть рѣчь.

На 4 узенькихъ листкахъ.

3) Роспись шляхтѣ, посломъ и челяди ихъ, и лошадемъ.

Панъ Миколай Салтанъ, а съ нимъ челяди 5 человѣкъ и лошадей 7. Панъ Самуилъ Вилчковскій, а съ нимъ челяди 5 человѣкъ, лошадей шестеро. Панъ Дмитръ Сущевскій и съ нимъ челяди 4 человѣка, лошадей четверо. Панъ Юрей Сухарапскій, а съ нимъ челяди 3 человѣка, лошадей четверо. Панъ Кондратей Борздиловскій, а съ нимъ челяди 2 человѣка, лошадей трое. Панъ Ѳеофилъ Борздиловскій, а съ нимъ челядникъ, лошадей четверо. Панъ Василей Петрожицкій, а съ нимъ челяди 3 человѣка, лошадей шестеро. Панове шляхта при послахъ: ихъ милость панове Салтыковы, челяди у нихъ 7 человѣкъ, а лошадей 11. Панъ Троянъ Суловскій и панъ Резицкій, челяди у нихъ 8 человѣкъ, лошадей 15. Панъ Григорей и панъ Янъ Манчинскіе, у нихъ челяди 3 человѣка, лошадей пятеро. Панъ Самуилъ Ярмолецкій, челядникъ одинъ, лошадей двое. Панъ Янъ Бушковскій, у него челяди 3 человѣка, лошадей пятеро. Панъ Василей Рыковъ, у него челяди 2 человѣка, лошадей трое. Панъ Янъ Манковецъ,

№ 9. у него лошадь. Панъ Мамоничь, у него лошадь. Панъ Рошковскій, у него лошадь. Панъ Миколай Гавриловичь, у него лошадь. Панъ Станкевичь, у него лошадь.

На 2 лл.

XXV. Челобитныя съ государевыми рѣшеніями, и государевы грамоты, писанныя по поводу подачи челобитенъ, преимущественно жителей города Орши, о разныхъ дѣлахъ. 8—13 сентября.

1) Билъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, изъ Орши церкви Воскресенія Христова попъ Иванъ Даниловъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ церквей Воскресенія Христова и Покрова пресвятые Богородицы обоими приходы со всякимъ доходомъ и со крестьяны и съ пашенною землею владѣть по прежнему, и о томъ велѣлъ ему государь дать свою государеву грамоту, по чему ему тѣмъ впредь владѣть.

И на челобитной ево подписано: 163, сентября въ 9 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ изъ Орши церкви Воскресенія Христова попа Ивана Данилова, велѣлъ ему церковными доходы, чѣмъ онъ владѣлъ напередъ сего, и крестьяны владѣть по прежнему *).

2) Били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, изо Мстиславля соборные церкви Троицы Живоначалные строитель Евсевей, да черной дьяконъ Филаретъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать во Мстиславлѣ мелницу, которая была за ними, да пустынку Успенія пресвятые Богородицы отъ города въ трехъ верстахъ, что жили въ ней ляцкіе чернцы, а за тою пустынкою было крестьянъ человѣкъ съ пятнатцать.

И на челобитной ихъ подписано: 163, сентября въ 9 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ: будетъ та пустынка со крестьяны порозжа, и нихто ею не владѣетъ, велѣлъ имъ тою пустынкою со крестьяны для церковного строенья владѣть до тѣхъ мѣстъ, покамѣста соберутся соборные церкви Живоначалные Троицы въ вотчинные деревни крестьяне.

3) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Могилева города пушкарь Артюшка Тихоновъ. Дворишко, государь, у меня холопа твоего въ Могилевѣ сожженъ совсѣмъ безъ остатка, и нынѣ, государь, дѣтца негдѣ, женишка и дѣтишка помираютъ съ стыди. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего жидовиновымъ Жушмоновымъ дворишкомъ, чтобъ, государь, съ стыди съ женишкою и съ дѣтишками не помереть; а тотъ жидовинъ выбѣжалъ до приходу твоихъ государевыхъ воинскихъ людей. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ: 163, сентября въ 8 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать дворикъ неболшой пустой жидовской, близко пушкарской слободы, и дать къ полковнику грамота.

Далѣе въ дѣлѣ *на 1 л.*, соотвѣтствующая резолюціи государева грамота въ Могилевъ къ полковнику Конст. Поклонскому, чтобы дать пушкарю Арт. Тихонову пустой жидовскій дворъ.—Отъ 9 сентября.

*) См. выше актъ XVI, подобный же докладъ съ челобитными, того же 9 сентября.

№ 9.

4) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, полковнику нашему Костянтину Поклонскому. Били намъ челомъ изъ Орши церкви Воскресенія Христова панъ Иванъ Даниловъ. Какъ де былъ въ Оршѣ Радивилъ, и онъ церкви Божіи и городъ и ихъ дворы всѣ пожегъ. И намъ бы его пожаловати, велѣти ему пожить въ Могилевѣ въ жидовскомъ дворѣ, покамѣста въ Оршѣ церкви Божіи и ихъ домы построятъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ изъ Орши Воскресенскому попу Ивану въ Могилевѣ пожить велѣлъ, покамѣста въ Оршѣ ихъ дворы построятъ, и велѣлъ ему дать дворъ порожжей изъ жидовскихъ порожжихъ дворовъ. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7163, сентября въ 9-й день.

Впереди подлинная челобитная попа Ив. Данилова и государева резолюція, *на 1 л.*

5) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, полковнику нашему Костянтину Поклонскому. Били намъ челомъ Оршанцы, протопопъ Іяковъ, да бурмистръ Іосифъ Никоновъ, да бывшей писарь Германъ Ширяй: какъ де былъ въ Оршѣ Радивилъ, и онъ церкви Божіи и дворы всѣ пожегъ. И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ пожить въ Могилевѣ въ жидовскомъ дворѣ въ томъ же, въ которомъ ты Костянтинъ велѣлъ имъ жити, покамѣста въ Оршѣ церкви Божіи и ихъ домы построятъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Оршанцомъ, протопопу Іякову и бурмистру и писарю въ Могилевѣ велѣлъ пожить, покамѣста въ Оршѣ ихъ дворы построятъ, и велѣлъ имъ дать дворъ тотъ же, въ которомъ они нынѣ живутъ. А прочетъ сю нашу грамоту, отдалъ бы еси имъ протопопу и бурмистру и писарю. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7163, сентября въ 9 день.

На 1 л. Впереди подлинная, писанная прекраснымъ почеркомъ бѣлорусскаго письма, челобитная означенныхъ здѣсь лицъ, *на 1 л.*

6) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, полковнику нашему Костянтину Поклонскому. Били намъ челомъ города Могилева пушкари Ортюшка Тихоновъ съ товарыщи, восемь человѣкъ: преже де сего, за ихъ пушкарскую службу, дано было имъ по шти уволокъ подъ пашню, и изъ того они служили и съ женами и съ дѣтми питались; и намъ бы пожаловати ихъ, велѣти тѣми землями владѣти по прежнему.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ пушкаремъ Ортюшкѣ Тихонову съ товарыщи, осми человѣкомъ, прежними ихъ землями, чѣмъ они напередъ сего владѣли, велѣлъ владѣть по прежнему, а имъ съ тѣхъ земель наша служба служить. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7163, сентября въ 9 день.

На 1 л. Впереди подлинная челобитная, съ государевой на нее резолюціей, отъ 8 сентября, *на 1 л.*

7) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, къ бояромъ нашимъ и воеводамъ, князю Якову Куденетовичю Черкаскому съ товарыщи. Билъ намъ челомъ шляхтичь, оршанской подписокъ Миколай Радовицкій, на оршанца, портного мастера на Ивана Целицу: въ нынѣшнее де военное время, для бере-

№ 9. женья, поставилъ онъ животы свои въ скрынѣ у себя жъ на дворѣ въ землю; и какъ де городъ и дворы ихъ погорѣли, и тотъ де Иванъ Целица тое ево скрыню съ животы во дворѣ ево изъ земли вынялъ; и намъ бы ево пожаловать, велѣти ему на того портного мастера Ивана Целицу въ тѣхъ ево животахъ дать судъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ шляхтичю Николаю Радовицкому на портного мастера на Ивана Целицу въ томъ ево иску велѣли въ Оршѣ, кому нынѣ у насъ приказано, дать судъ и росправу учинить безволокидно. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7163, сентября въ 9 день.

На 1 л. Впереди, *на 1 л.*, подлинная бѣлорусскимъ письмомъ челобитная съ государевой резолюціей на нее.

8) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ богомолцы твои государевы, Мстисловля города соборные церкви Троицы Живоначалные строитель Евсевейще да черной дьяконъ Филаретище. Въ прошломъ, государь, во 162 году, били мы челомъ богомолцы твои тебѣ государю о церковныхъ своихъ деревнишкахъ во Мстисловскомъ уѣздѣ, чтобъ намъ богомолцамъ твоимъ на пропитаніе; и ты, государь, насъ богомолцевъ своихъ пожаловалъ тѣми деревнишками, и дана намъ твоя государева грамота. И тѣ, государь, деревнишки разорены отъ воинскихъ людей и крестьянишка всѣ розна разбрелись, и намъ богомолцомъ твоимъ пропитатца нечѣмъ, есть, государь, во Мстиславлѣ городѣ твоя государева мелница, прежъ сего мірская была, и нихто тою мелницею не владѣетъ; да пустынка, государь, была отъ города три версты, Успенья пресвятыя Богородицы, жили въ ней черньцы ляцкіе, а крестьянъ за нею было человѣкъ съ пятнатцать; и та, государь, пустынка нынѣ разорена, лежитъ впустѣ, а тѣ крестьяне тутъ же скитаютца. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомолцевъ своихъ, для Спаса и пресвятыя Богородицы и своего царского многолѣтного здоровья, тою своею государевою мелницею и крестьяны, которые живутъ на пустынкѣ, чѣмъ бы намъ богомолцемъ твоимъ пропитатца было и за тебя государя Бога молить, церковь Живоначалныя Троицы строить, и вели, государь, намъ богомолцемъ своимъ о томъ дать свою государеву владѣлную грамоту. Царь государь смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: 163, сентября въ 9 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ изо Мстиславля соборные церкви Троицы Живоначалные строителя Евсевья, да черного дьякона Филарета: будетъ та пустынка со крестьяны порозжа, и нихто ею не владѣетъ, велѣлъ имъ для церковного строенья, тою пустынкою владѣть до тѣхъ мѣстъ, покамѣста соберутца въ ихъ деревни крестьяне.

На 1 л.

9) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои изъ Орши посадцкіе людишка Филка Филиповъ сынъ Херыбахъ, бурмистръ и лекарь, да Микулайко Лаврентьевъ сынъ Зарѣцкой, лекарь же. Въ прошломъ, государь, во 162 году, послыша тебя великого государя, гетманъ Родивилъ пошолъ изъ Орши, и, идучи изъ города, намъ чинилъ налогу болшую; и отъ его, государь, изгнанія збрѣли мы съ женищ-

№ 9.

ками и съ дѣтишками въ Могилевъ городъ; а пожитчанки свои животишка и всякую рухлядишку и лекарское промыслишко и заводъ покинули по рознымъ городомъ: мое Филкино въ Шкловѣ, а мое Миколайкино въ Дубровнѣ. И какъ, государь, твои государскіе воинскіе люди въ Оршу пришли и городъ и въ городѣ домишка наши пожгли, и ты, благочестивый государь, насъ пожаловалъ: которые изъ Орши люди въ живыхъ, велѣлъ въ городѣ въ Оршѣ строитца дворишками по прежнему на старыхъ своихъ дворовыхъ мѣстечкахъ, и о томъ дана твоя государева жаловалная грамота. И промежъ, государь, нами и дворишками нашими смежно посреди, жилъ ляхъ ксенджъ, и онъ побѣжалъ въ Полшу, а то мѣстечко осталось и лежитъ впустѣ, и стройщика на немъ никого не будетъ; и мы, государь, того мѣстечка занять безъ твоего государева указу не смѣемъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ тѣмъ лятцкимъ мѣстечкомъ, что промежъ нами смежно, и роздѣлить намъ пополамъ къ старымъ нашимъ мѣстечкамъ въ прибавку; а по коихъ, государь, мѣстъ станемъ мы въ Оршѣ строитца, вели намъ жить въ Могилевѣ или въ Шкловѣ на жидовскихъ дворѣхъ, а въ тѣхъ, государь, городахъ жидовскіе нынѣ дворы стоятъ пусты, чтобъ намъ съ женишками и съ дѣтишками безъ пріюту съ холоду не помереть; и вели, государь, мое Филкино пожитченко изо Шклова мнѣ отдать и о томъ въ Шкловъ къ своему государеву воеводѣ дать свою государеву грамоту. И будетъ, государь, милостью Божіею и твоимъ государевымъ счастьемъ, городъ Дубровну сдадутъ, вели, государь, мое Микулайкино пожитченко мнѣ отдать; а мы за тебя государя Бога молимъ и ради тебѣ праведному государю служить и работать. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: 163, сентября въ 8 день, государь пожаловалъ, велѣлъ мѣсто пустое, что межъ ихъ дворовъ, дать имъ, и быть имъ въ оптекѣ у боярина Ильи Даниловича Милославского, и животы ихъ имъ отдать, и дать о томъ грамота.

На 1 л. Далѣе, *на 2 л.*, соотвѣтствующая резолюціи государева грамота къ полковнику Конст. Поклонскому, отъ 9 сентября. За симъ въ дѣлѣ, *на 336—337 листахъ*, государева грамота къ боярамъ кн. Як. Куд. Черкаскому съ товарищами, отъ 13 сентября, по новой челобитной лекарей, чтобы въ государевой грамотѣ было точно сказано, что просимое ими мѣсто раздѣлить пополамъ.

10) Великому царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ уставичный богомолца твой Іяковъ Поликарповичь, протопопъ оршанской, о свои пляцы, въ Орши будучіе, на которые и право есть, штобы ихъ нихто не рушилъ, и жебы ихъ волно якъ свое продати и своихъ животовъ на людехъ, што винны за кабалами, зысковати. И о то бью чоломъ вашему царскому величеству, жебы насъ духовныхъ свицкіи люди, бояри и воеводы, не судили и жадное потребы не мѣли, тылко старшые духовные, яко за короля полского было, же насъ духовныхъ ни воеводы, ни старосты, ни бурмистры, ни райцы, нихто зъ свицкихъ не суживали, тылко належный епископъ, на што и привиліи есть. Да и о томъ бью чоломъ тоби государю моему, ведлугъ нашой чолобитной съ бурмистромъ Никоновымъ и Германомъ Ширяемъ до вашого царского величества, штобы намъ въ Могилевѣ тепере жити, бо въ Орши ни чого не машъ, все попалено, и тотъ домъ Шаи, невѣрного жида, которого не машъ въ Могилевѣ, грамотою своего царского величества подтвердити и мене царскимъ своимъ жало-

№ 9. ваньемъ пожаловати. Змилуйсе, пресвѣтлый царю, пожалуй мене.

Вашого царского величества вѣрный подданный и уставичный богомолца, Іяковъ Поликарповъ, протопопъ оршанскій.

На оборотѣ резолюція: 163, сентября въ 8 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Якову Куденетовичю Черкаскому съ товарыщи, велѣть ево оберегать, кому приказано въ Оршѣ, и по кабаламъ давать судъ.

На 1 л. Далѣе, *на 1 л.*, соотвѣтствующая резолюціи государева грамота, къ кн. Як. Куд. Черкасскому съ товарищи, отъ 9 сентября.

11) Били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, города Мстиславля посадцкіе люди, бурмистръ Ондрюшка Мартыновъ сынъ Чечинъ съ товарыщи самътретей, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дворы и лавки ставить на прежнихъ мѣстѣхъ, и мелницею владѣть и пашнею и сѣнными покосы, чѣмъ они напередъ сего владѣли, владѣть по прежнему.

И на челобитной ихъ подписано: 163, сентября въ 9 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ Мстиславля города посадцкихъ людей, велѣлъ имъ на прежнихъ ихъ дворовыхъ мѣстѣхъ строитца по прежнему, и мелницею владѣть, до своего государева указу, а обидъ и разоренья никакова чинить имъ не велѣлъ.

Билъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, городка Смоляны церкви Рождества Христова и Ивана Предотечи попъ Тимоѳей Ефтихеевъ, чтобъ государь пожаловалъ ево тоѣ церкви всякими церковными доходы и пашенною землею и сѣнными покосы владѣть по прежнему, и о томъ велѣлъ бы ему государь дати свою государеву грамоту, по чему ему впредь тѣмъ мѣстомъ владѣть.

И на челобитной подписано: 163, сентября въ 9 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ городка Смоляны церкви Рождества Христова и Ивана Предотечи попа Тимоѳея, велѣлъ ему церковнымъ всякимъ доходомъ и пашенною землею и сѣнными покосы владѣть по прежнему.

На 3 лл. Подлинныхъ челобитныхъ въ дѣлѣ не находится.

12) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, полковнику нашему Костянтину Юрьевичю Поклонскому, да Михайлу Петровичю Воейкову. Билъ намъ челомъ могилевецъ, посацкой человѣкъ Тимоѳей Шатковской: въ прошломъ де во 153 году занялъ у него могилевской жидъ Шавылка Израилевичь съ женою своею Хенкою триста тритцать три тарели десять алтынъ; а въ тѣхъ денгахъ заложилъ дворъ свой, и срокъ тѣмъ денгамъ прошолъ; а нынѣ тотъ дворъ хотятъ отнять твои полковника нашего казаки; и намъ бы ево пожаловати, того закладного просроченого двора отнимати у него не велѣть.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а жидъ Шавылка у могилевца у Тимоѳея Шатковского триста тритцать три тарели десять алтынъ занялъ и дворъ свой въ закладѣ въ тѣхъ денгахъ ему написалъ, и вы бъ, досмотря

у него Тимоѳея въ закладной, того жидовского Шавылкова двора отнимати у нево Тимоѳея не велѣли. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7163, сентября въ 12 день. № 9.

Отпущены за приписью думного дьяка Ларіона Лопухина.

На 1 л. Впереди, также *на 1 л.*, проѣзжая грамота Тимоѳею Шатковскому, для торговаго его дѣла, до Риги, отъ 12 сентября.

13) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ. Билъ намъ челомъ могилевецъ посадцкой человѣкъ Онисимъ Ларіоновъ: до приходу де нашихъ ратныхъ людей, послалъ онъ для торгового промыслу въ полскіе и литовскіе городы челядника своего Пахомка Исакова; и боясяде онѣ нашихъ ратныхъ людей, изъ тѣхъ городовъ въ Могилевъ ѣхать не смѣетъ; и намъ бы ево пожаловати, велѣти ему дати нашу проѣзжую грамоту: какъ тотъ ево челядникъ изъ полскихъ и литовскихъ городовъ поѣдетъ, и его бы велѣти пропускати до Могилева безъ задержанья. И бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ, какъ изъ полскихъ и изъ литовскихъ городовъ могилевца Онисима Ларіонова челядникъ Пахомко Исаковъ въ наши городы пріѣдетъ, и ево въ городѣхъ и мѣстѣхъ и въ уѣздѣ до Могилева и съ товары велѣти пропускати вездѣ безъ задержанья, и нашимъ ратнымъ людемъ и никому никакіе обиды отнюдь нигдѣ чинити ему не велѣти; а будетъ гдѣ возможно, и ево велѣти проводить. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7163, сентября въ 13 день.

На 2 лл. Далѣе, также *на 2 лл.*, подобная по содержанію и о томъ же дѣлѣ грамота тому же Онисиму Ларіонову и могилевцамъ же посадскимъ людямъ Василію Леонтьеву, Трофиму Аѳанасьеву и Василію Халѣеву съ товарищами, отъ 13 сентября. За симъ, *на 1 л.*, пропускная грамота стрѣльцамъ Ивану Самсонову, Антону Пахомову и могилевскимъ казакамъ Степану Гурьеву съ товарищами, изъ-подъ Смоленска по городамъ до Могилева, отпущеннымъ съ полономъ. Отъ 12 сентября.

XXVI. Письмо изъ Смоленска къ царю Алексѣю Михаиловичу съ изъявленіемъ преданности. 10 сентября.

Списокъ съ бѣлорускоro писма.

Ясне пресвѣтлому, благочестивому царю Алексѣю Михаиловичю да подастъ Господь Іисусъ Христосъ мира, здравія, спасенія и вся временная и вѣчная, аминь.

Прежде всѣхъ молю величества твоего, прости Христа ради, пресвѣтлый и благочестивый царю, за дерзновеніе мое въ начертаніи семъ скудоумномъ, и молю слезнѣ, повели прочести ко слухомъ своимъ, ибо азъ обрѣтающейся во странѣ своей далече отсюду, близу града Лвова, во всѣхъ бѣдахъ брани ради и бѣднѣ скитахся три краты въ неволи варваръ бѣдствовахъ самъ, а жена въ Полшѣ съ княжною Вешневецкою; ибо бѣды велія бяху во странахъ нашихъ: самъ король Казимеръ три краты подвижеся съ престола своего противу своимъ христіяномъ и ничтожъ успѣ, и множество князей, воеводъ и бояръ изгибша бѣднѣ, грады и веси ни во что обратишася, и истинствуется пѣснь: лукъ силныхъ изнеможе, а немошніи препоясашася силою. Потомъ и повѣтрее моровое зѣло возгорѣся, и тако гладъ и мечь и моръ постиже страны западныя, и мене грѣшного человѣка въ той же бѣдѣ показуя, наказа мя Господь, смерти же не предастъ мя. И воспомянухъ словеса Павла святаго апостола: бѣжите, бѣжите, укрыйтеся вмалѣ, дондеже мимо иде гнѣвъ Господенъ. И по судбахъ Божіихъ и совѣтомъ жены своя,

№ 9. дщере сестры родные Ондрѣя Ивановича Борецкого, умершаго здѣ, уже вѣмъ молвящая: взыдемъ во страны восточныя къ Ондрѣю Борецкому въ вѣру благочестивую, и тамо Богъ не оставитъ насъ. И пріидохъ сѣмо, но не дерзнухомъ войти до столицы величества твоего, не смѣюще, ниже глаголанія ни обычая не знающе, и ожидахомъ подобна времене, въ томъ подвижеся величество твое вѣры ради благочестивыя и церкви восточныя, матери нашея, иже иссяче до основанія вездѣ во всей земли велможного короля Казимера. А здѣ въ Смоленску попы церковные, ниже попъ ниже ксендзъ, у престола Божіяго не главою кланяяся, но ногами приклякая, литоргіи же святой треть едва изочте, такоже и утреню, ниже псалтыри, ниже каноновъ не слышахъ азъ никогда. Всеношного на праздники и не знаша, уставъ церковный ни во что обратиша, пречистыми Тайнами аки ксендзъ не въ ризахъ, но въ комжи до болныхъ людей. И праведнѣ Іисусъ Христосъ сожалися погибели Церкви святыя, иже подвиже величество твое, аминь, да поможетъ Господь и пречистая Дѣва и вся святыя величеству твоему. Но аще бы мошно безъ кровопролитія невинныхъ, и градъ сей давно бы сдалъ воевода съ нѣкоторыми, и покорили бы ся подъ нозѣ величества твоего. Но ксендзы и нѣкоторые бояре, ибо здѣ вождь иный и тыи утолстѣ, раширѣ, и забы Бога спасающаго, и окамени Богъ сердце не хотящее видѣти полезная. И таковаго и толикого благодѣтелства величества твоего, пресвѣтлый царю, азъ окаянный желахъ, аки елень на источники водныя, да быхъ сподобился поклонитися подножію ногъ твоихъ и увидѣти, аще и нѣсть достоинъ, честное лице твое, аще и сдалбыся изъ града аки инвіи, но не вѣдѣхъ ползы сея, ибо истинный человѣкъ всякой власти, гдѣ ли обрѣтается, имать сія творити. Аще ли Богъ поможе, имамъ вѣру, иже получу желаемое, ибо о семъ всегда Господа моего молю. Аще сіе начертаніе пріиде, и повелите ми что любо творити, истинну сотворю, аще Господь изволитъ. Нѣкоторые Смоляне имѣютъ надежду и день за день чаютъ и взалкающе покоритися, да пріидетъ король полскій со воевъ множествомъ, но азъ глаголю имъ не обинуяся: иже своя страны не возможе усмирити, худые христіяны, а такія силы хощете и чаете никакоже. Послѣди же о себѣ молю, иже не сподоблюся видѣти Ондрѣя Борецкого, и не имамъ надежды, токмо на Бога, и припадающе къ лицу земли издалека гласяще, аки жена хананейска: пресвѣтлый царю, молю величества твоего, да насыщуся крупицъ, падающихъ отъ трапезы милосердія твоего; аще положилъ еси въ сердцѣ твоемъ погубити люди во градѣ семъ, лебо и сдадутъ градъ и покорятся, ибо тако людіе имѣютъ надежду нѣкія, иже всѣхъ мечемъ повелитъ скончати царь. Но азъ о себѣ молю, и аще мошно и о всѣхъ, да не погибнемъ въ беззаконіи, но еже обратитись и живъ быти, ибо не готовъ и зѣло грѣшенъ, и сего желаю, дабы очистилъ душу свою исповѣданіемъ предъ пастыремъ благочестивымъ и сподоблюся причастія пречистыхъ Таинъ, потомъ любо и мечемъ сполчаюся, буди воля Господня, буди воля Господня, не умремъ нынѣ, умремъ во всяко. Аще же нѣсть сія въ сердцы твоемъ, пресвѣтлый царю, и аще покорятся, и не повелиши скончати мечемъ и жалованье смиреннымъ сотворишь, молю же и азъ, умилосердися надъ неимѣючимъ гдѣ главы подклонити съ женою и съ дѣтми не вѣмъ, и здѣ имущемъ дано будетъ; и аще чистаго, богатого помилуеши, ничтоже дивно, но на мнѣ грѣшномъ удиви милость твою, о семъ яви человѣколюбіе твое, повели твое

величество ущедрити малымъ чимъ по воли своей, да имамъ пищу и одѣяніе, гдѣ ли волиши, толко умилосердися. Любо писано, ищите прежде царствія Божіего и правды его, а сія вся приложатся вамъ; но неимущему повелѣно: просите, дастъ вамъ, и ищите—обрящете. И азъ съ женою и съ сыномъ припадающе молимся, ущедри насъ не по достоинству яко, но распятого ради Христа просимъ, имѣюще надежду на благость величества твоего той жеся и вручаемъ. Писанъ въ Смоленску, 10 дня сентября, лѣта отъ воплощенія Христова 1654. № 9.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству всѣхъ благъ желатель вѣчныхъ и временныхъ, недостойный рабъ Миколай Алексѣевичь Половецкій. рукою.

На 6 л. Далѣе въ дѣлѣ тетрадь подлинныхъ бѣлорусскихъ и польскихъ писемъ, *на 17 лл.*, къ государю, къ боярину кн. Бор. Александр. Репнину и другимъ, Николая Потукло, судьи земскаго ошмянскаго, и другихъ лицъ о разныхъ дѣлахъ.

XXVII. Отписка государю могилевскаго воеводы Михаила Воейкова съ вѣстями и о разныхъ могилевскихъ дѣлахъ. 13 сентября.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, сентября во 8 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца грамота; а въ той твоей государевой грамотѣ написано, велѣно мнѣ холопу твоему отписать наскоро къ тебѣ государю подъ Смоленескъ, что полковникъ Костянтинъ Поклонскій писалъ къ тебѣ великому государю, что онъ полковникъ послалъ подъ Борисовъ и писалъ подъ Старой Быховъ и въ Кричевъ, чтобъ тѣхъ городовъ всякіе люди добили челомъ тебѣ великому государю и городъ сдали. И я холопъ твой полковнику говорилъ противъ той твоей государевой грамоты. И полковникъ мнѣ холопу твоему сказалъ: посылалъ де онъ въ Старой Быховъ шляхтича Станислава Мидвидя, и тотъ де Станиславъ Мидвѣдь до Быхова не доѣхалъ, воротился и едва ушолъ отъ запорожскихъ козаковъ; и въ то де, государь, время подступили подъ Быховъ запорожскіе казаки, сѣверской наказной гетманъ Иванъ Золотаренка. А подъ Кричевъ де писалъ съ шляхтичемъ съ Богданомъ Ивановскимъ, и что де кричевцы скажутъ, и съ тѣмъ де пріѣдетъ Ивановскій къ тебѣ великому государю подъ Смоленескъ. А подъ Борисовъ де посылалъ онъ полковникъ дву сотниковъ, чераковского да пропойского; и они де сотники, пріѣхавъ, сказали: не дошедъ де Борисова, погромили они козаки шляхту ляховъ, сыскали въ лѣсу, и дву де человѣкъ языковъ было взяли; какъ де назадъ пошли, и московскія де загонныя люди, наѣхавъ на нихъ, тѣхъ языковъ и погромную рухледь у тѣхъ казаковъ отняли, да у нихъ же де взяли ихъ казачьихъ 14 пищалей. Да въ твоей государевой грамотѣ написано, велѣно мнѣ холопу твоему тово остерегать, чтобъ полковникъ отписки писалъ по звыклому обычаю; и я холопъ твой ему полковнику говорилъ и не одиножды, и списавъ образецъ далъ, какъ пишутъ къ тебѣ государю твои государевы бояре и воеводы. И какъ, государь, онъ полковникъ къ тебѣ государю пишетъ отписки и посылаетъ гонцовъ, и тово, государь, не сказываетъ. А нынѣча, государь, онъ полковникъ мнѣ холопу твоему сказалъ: я де буду писать къ его царскому величеству подданнымъ его,. а холопомъ де писатца не буду. А безъ твоихъ государевыхъ ратныхъ пѣшихъ московскихъ людей въ Могилевѣ быть немочно, много стало своевол-

№ 9. ныхъ людей и ево полковника не слушаютъ. А изъ-подъ Быхова, государь, пріѣзжаютъ козаки ежеденно, и могилевцовъ мѣщанъ и уѣздныхъ людей сопча дерутъ, грабятъ насилствомъ, лошади и всякую животину отнимаютъ, сѣно и хлѣбъ всякой до города не допущаютъ, насилствомъ емлютъ, и отъ тово, государь, своеволства хлѣбъ въ Могилевѣ гораздо сталъ дорогъ, копеячной хлѣбъ купятъ по два олтына и по семи копеякъ; а соли, государь, купятъ по шести и по семи ефимковъ. Да сентября, государь, въ 7 день пришелъ въ Могилевъ могилевецъ Ильюшка Олексѣевъ изъ Минска, а въ роспросѣ сказалъ мнѣ холопу твоему про короля полского и про Радивила; и я холопъ твой тѣ его роспросныя рѣчи съ сею отпискою послалъ къ тебѣ государю подъ Смоленескъ.

На оборотѣ: 163, сентября въ 13 день Михайлова приказу Зыбина съ стрѣлцомъ съ Мишкою Петровымъ.

На 2 лл.

163, сентября въ 7 день, въ роспросѣ сказался могилевецъ Илюшка Алексѣевъ, сказался шляхтичь бѣлорускій. Былъ де онъ въ Минску, заѣхалъ изъ Могилева тому недѣль съ пять, и служилъ де онъ при Юдиничу; а изъ Минска де онъ вернулся назадъ до Могилева, а у него де въ Могилевѣ жена и дѣти. А про Родивила сказалъ: пошелъ де Родивилъ изъ Минска въ Люблинечь, а съ нимъ коней за сто; а полковникъ де Родивиловъ Холецкій остался у Смѣловичехъ, а съ нимъ де толко семь хоруговей, а пѣхота де Родивилова въ мѣстечкѣ въ Игуменѣ, за Березиною восемь миль. А ротмистръ де у нихъ Юшковичь, а пѣхоты де венгерскія за триста человѣкъ. А ксенжа де Буславъ былъ въ Минску два дни, сподкалъ де Родивила и назадъ съ нимъ вмѣстѣ посполу назадъ вернулся и отъѣхалъ до Слутцка. А въ Минскѣ де Буславовыхъ людей 4 хорунги драгуновъ, и подъ тѣми де хорунгами толко съ двѣсте человѣкъ. А полной де гетманъ Госевскій сказываютъ, что хотѣлъ быть въ Минску въ прошлую пятницу, сентября въ первый день, а съ нимъ де идетъ три тысечи люду. А про короля де славлено, идетъ съ войскомъ запорожскимъ и съ гетманомъ съ Хмелницкимъ, а съ ними де 20 тысечь, да квортьянова войска 7 тысячь, а иныя де сказываютъ, что у короля люду ничево нѣтъ, а сподѣваетца.... де быть до Вилны, а повѣтомъ и воеводствомъ сказано де всѣмъ посполито итить; а шляхта де вызволяли, чтобъ съ каждого повѣта быть по 4 хорунги, усарская рота, да ройтарскоя, да козацкоя, да пѣшея. А болши де того онъ не вѣдаетъ.

На 1 л.

XXVIII. Челобитная государю крестьянъ Оршанскаго уѣзда о разграбленіи ихъ государевыми ратными людьми и о дозволеніи имъ розыскивать захваченныхъ своихъ женъ и дѣтей по государевымъ таборамъ и боярскимъ полкамъ. 13 сентября.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ и плачутца сироты твои государевы, Оршанского уѣзду, Любавитцкого стану, розныхъ деревень крестьянишка. Какъ мы сироты твои прослышали твое государево пришествіе, и мы сироты твои тебѣ государю съ хлѣбомъ и съ солью били челомъ; а нынѣ у насъ сиротъ твоихъ женишка и дѣтишка всѣ безъ вѣсти роспропали, потому что побрали твои государевы ратные люди и розвезли по рознымъ полкамъ и къ тебѣ государю подъ Смоленескъ, и животишка, статки всѣ у насъ и скотину и хлѣбъ

№ 9.

поимали, и домишка пожгли, скитаемся по лѣсамъ наги и боси, сидимъ на пепелищѣ, съ холоду и съ голоду въ конецъ погибли и розорены до основанія; а тѣхъ своихъ женишекъ и дѣтишекъ, безъ твоего государева указу и безъ грамоты, по твоимъ государевымъ таборамъ и по боярскимъ по всѣмъ полкамъ, подъ Дубровною и по селамъ и по деревнямъ, искать не смѣемъ, вездѣ насъ бьютъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, для Спаса и пречистой Богородицы и московскихъ чудотворцовъ, и для своего царского величества многолѣтного здоровья, вели, государь, намъ бѣднымъ дать свою государеву грамоту, и вели, государь, намъ женишекъ и дѣтишекъ искать здѣсь подъ Смоленскомъ по всѣмъ таборамъ и въ Оршанскомъ уѣздѣ у бояръ по всѣмъ полкамъ у ратныхъ людей и въ Любицкомъ стану по селамъ и по деревнямъ безпенно, чтобъ женишка и дѣтишка наши безъ вѣсти вѣчно не пропали.

На оборотѣ резолюція: 163, сентября въ 13 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать свою государеву грамоту къ бояромъ и воедамъ: гдѣ они своихъ узнаютъ, и имъ де дати приставовъ и велѣть полонъ сыскивая отдавать имъ.

На 1 л. Далѣе, *на 1 л.*, соотвѣтствующая резолюціи государева грамота боярамъ и всякимъ приказнымъ людямъ, отъ 13 сентября.

XXIX. Отписка государю боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкаго о посылкѣ имъ въ Могилевъ головы московскихъ стрѣльцовъ съ приказомъ. 14 сентября.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Сентября, государь, въ 10 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ, а велѣно, государь, намъ холопемъ твоимъ послать въ Могилевъ тотчасъ голову московскихъ стрѣлцовъ съ приказомъ, водянымъ и сухимъ путемъ, какъ бы имъ въ Могилевъ поспѣть скорѣе; а велѣти бъ, государь, имъ быть въ Могилевѣ съ твоимъ государевымъ полковникомъ съ Костянтиномъ Поклонскимъ и съ Михайломъ Воейковымъ до твоего государева указу; а которого, государь, числа голову стрѣлецкого съ приказомъ пошлемъ, и о томъ, государь, велѣно намъ холопемъ твоимъ отписать къ тебѣ государю съ нарочнымъ гонцомъ. А Могилевского, государь, уѣзду и Чаусова велѣти бъ намъ холопемъ твоимъ оберегать по прежнему твоему государеву указу.—И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, послали мы холопи твои въ Могилевъ того жъ числа голову московскихъ стрѣлцовъ Якова Ефимьева съ приказомъ. А Левонтьевъ, государь, приказъ Озарьева неполонъ, всево въ ево Левонтьевѣ приказѣ стрѣлцовъ четыреста человѣкъ неполна, а сто человѣкъ ево жъ Левонтьева приказу съ сотникомъ оставлены въ Копыси. А послали, государь, мы холопи твои голову Якова Ефимьева съ приказомъ въ Могилевъ сухимъ путемъ, а велѣли, государь, въ Могилевѣ быти съ твоимъ государевымъ полковникомъ съ Костянтиномъ Поклонскимъ, да съ Михайломъ Воейковымъ до твоего государева указу. А въ Могилевской, государь, уѣздъ, для обереганья, дворянъ и дѣтей боярскихъ мы холопи твои послали и тво-

№ 9. имъ государевымъ ратнымъ людемъ заказъ учинили крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ твои государевы ратные люди въ Могилевскомъ уѣздѣ и въ Чаусахъ не грабили и въ полонъ не имали. И о томъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, мы холопи твои писали напередъ сего съ жилцомъ съ Семеномъ Полтевымъ.

На оборотѣ: Чтено государю; взять къ отпуску. 163, сентября въ 14 день, ярославе(цъ) Мокуша Алмазовъ.

На 2 лл.

XXX. Письмо къ полковнику Константину Поклонскому изъ Чаусъ о тамошнихъ дѣлахъ.

Переводъ съ полского писма, что писалъ къ полковнику къ Костянтину Поклонскому Василей Залужскій изъ Чаусовъ.

Милостивый пане Поклонской, мой милостивый пане и добродѣю!

Изволь твоя милость, мой милостивый панъ, до мене, пана Полца, прислати и писмо до мене, слуги своего, чтобъ никакова грабежу ни отъ ково не было, покамѣстъ вѣдомо государю будетъ, и чтобъ никаковы животины и котловъ не вывозили, а своеволныхъ Чаусовцовъ до замку до вашей милости отсылати, и тѣмъ сказати, что головы отсѣчены будутъ, которые до войска казацкого приставать будутъ. Я рядъ бы и давно, чтобъ такъ; но какъ я пріѣхалъ изъ Могилева и тѣмъ словомъ ихъ напомнилъ, но тоже тѣ мятежники сказали съ тѣмъ словомъ: не порывайся, чтобъ еси не посѣтилъ рѣки; мы хочемъ пана гетмана себѣ за полковника имѣти, нежели на всяко время умирати отъ наѣзду татарского и московского; мы тамо воюемъ, а здѣ наши жены и дѣти емлютъ; мы обороны отъ пана полковника никаковы не имѣемъ, а о добрахъ борозныхъ естли силу имѣетъ, пусть себѣ боронитъ, а мы не вступаемся въ то, якоже не имѣючи силы ни въ чемъ. Какъ преже писалъ я къ твоей милости, и нынѣ, хотя бъ хотѣлъ есмь злого взять и до васъ отослать, тогда боюся и не смѣю ничего дѣлать, чтобъ гетмана на себя и на вашу милость не разгнѣвить, что тѣ заставы универсалъ гетманскій ажъ нынѣ указали, который панъ Полоцъ и переписалъ. А что болши чего перомъ не выпишу, то можетъ панъ Полецъ сказать передъ тобою, понеже сразумѣлъ все, что дѣлаетца. А войтъ не только имъ не далъ ѣсти, но и очей не показалъ самъ, и тѣ, которые до того належатъ. Болши не распространяя писанія моего, поклонъ мой обыкновенный милостивому жалованью твоему какъ прилежно вручаю. Данъ съ Чеусовъ, лѣта 1654.

Вашей милости, милостивого пана, цѣлый послушникъ Василей Залужскій.

А пониже сего написано:

Что ни есть писалъ есмь тогда не для дружбы, но правду, какъ разумѣю, что меня предъ твоею милостью оглашаютъ, что уже мнѣ мѣщане то многижды говорили, что недостоинъ еси поповства; мы кровопроливца не хощемъ, что ты на всѣхъ саблю вынималъ. И для того изволь, твоя милость, и на меня призрѣнье имѣти, что ни во что же обратился есмя.

На 3 лл.

XXXI. Отписки изъ Могилева воеводы Михаила Воейкова о разныхъ дѣлахъ и объ его разговорѣ съ наказнымъ гетманомъ Иваномъ Золотаренкомъ по поводу грабежей запорожскихъ казаковъ въ Могилевскомъ уѣздѣ. 16—17 сентября.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь,

во 162 году, августа въ 28 день, послалъ я холопъ твой изъ Могилева шляхтича Богдана Ивановского подъ Кричевъ, да съ нимъ четырехъ человѣкъ стрѣлцовъ, чтобъ онъ Богданъ тебѣ государю послужилъ и Кричевцовъ наговорилъ, чтобъ они Кричевцы поддались подъ твою государеву царскую высокую руку и городомъ бы Кричевомъ тебѣ государю челомъ ударили. И онъ шляхтичь Богданъ Ивановскій, хотячи тебѣ государю служить, поѣхалъ подъ Кричевъ для Божіего и твоего государева дѣла; и что, государь, будетъ у нихъ Кричевцовъ въ договорѣ съ нимъ съ Богданомъ Ивановскимъ, и онъ Богданъ, изъ-подъ Кричева не ѣздя ко мнѣ холопу твоему въ Могилевъ, поѣдетъ къ тебѣ государю подъ Смоленескъ. А Могилевцовъ всякихъ чиновъ людей я холопъ твой привожу къ вѣрѣ. А какъ я холопъ твой всѣхъ Могилевцовъ приведчи къ вѣрѣ и городъ описавъ, что въ городѣ пушекъ и наряду всякого пушечного, и то все описавъ, поѣду къ тебѣ государю подъ Смоленескъ.

На оборотѣ: 163, сентября въ 16 день, съ могилевскимъ шляхтичемъ, съ Богданомъ Ивановскимъ.

На 1 л.

2) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, сентября въ 9 день, билъ челомъ тебѣ государю, а мнѣ холопу твоему говорилъ въ Могилевѣ Спаса Преображенского монастыря намѣстникъ старецъ Іеремея, что ему старцу Іеремею ѣхать къ тебѣ государю подъ Смоленескъ бить челомъ о всякихъ монастырскихъ дѣлахъ. И я холопъ твой того старца Іеремею отпустилъ къ тебѣ государю подъ Смоленескъ съ сею отпискою и велѣлъ явитца въ посолскомъ шатрѣ твоему государеву думному діяку Ларіону Лопухину. № 9.

На оборотѣ: чтено государю.

На 1 л.

3) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, сентября въ 9 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамота; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано, велѣно мнѣ холопу твоему къ тебѣ государю отписать съ нарочнымъ гонцомъ: какъ твои государевы бояре и воеводы голову стрѣлецкого съ приказомъ пришлютъ, и мнѣ холопу твоему велѣть ему головѣ съ приказомъ быть и полковника и города Могилева и уѣзда оберегать. И по твоему государеву указу, изъ-подъ Шклова твои государевы бояре и воеводы, князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи, сентября въ 12 день прислали въ Могилевъ голову стрѣлецкого Якова Ефимьева съ приказомъ къ полковнику и ко мнѣ холопу твоему; и полковникъ и я холопъ твой того приказу стрѣлцовъ, пятдесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ стрѣлцовъ двѣсте человѣкъ розослалъ по заставамъ для обереганья, чтобъ того уѣзду твои государевы ратные люди не пустошили и крестьянъ и женъ ихъ и дѣтей въ полонъ бы не брали. А наказной гетманъ Иванъ Золотаренка и Тимоѳей Спасителевъ были въ Могилевѣ у меня холопа твоего сентября въ 13 день и поѣхали къ тебѣ государю подъ Смоленескъ. И я холопъ твой говорилъ ему гетману и Тимоѳею Спасителеву, что казаки его гетманскіе, пріѣхавъ въ Могилевской уѣздъ, села и деревни въ приставствѣ роззоимали, хлѣбъ всякой твой государевъ велѣли

№ 9. возить къ себѣ подъ Быховъ, мелницы почали отдавать въ оброкъ и въ откупъ, денежныя оброки со крестьянъ выбираютъ, пруды, которые съ рыбою, шляхетцкіе и откупные, роспродали, и у крестьянъ лошади и животину всякую емлютъ, и хлѣбъ, которой стоялъ въ кладехъ, продаютъ. И онъ гетманъ мнѣ холопу твоему сказалъ: что жъ де мы будемъ ѣсть, толко намъ хлѣба и коровъ и лошадей не брать? И я холопъ твой сказалъ ему гетману, что будто мнѣ, по твоему государеву указу, велѣно готовить всякіе запасы твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ, которые будутъ зимовать въ городѣ Могилевѣ и въ иныхъ твоихъ государевыхъ городѣхъ.—Вы де то готовите на зиму, а намъ де надобно нынѣ.—И я холопъ твой ему гетману говорилъ, что онъ въ Быховскомъ уѣздѣ повиненъ всякіе запасы войску своему готовить. А толко, государь, тѣ запорожскіе казаки станутъ въ Могилевскомъ уѣздѣ стоять и поборы всякіе выбирать и хлѣбъ всякой къ себѣ возить, и Могилевской уѣздъ пустъ весь будетъ. А въ городѣ, государь, въ Могилевѣ въ замку четыре пушки, а въ середнемъ и въ болшомъ валу пять пушекъ, а середнихъ и меншихъ семь пушекъ, граковницъ шездесятъ, да мушкетовъ пятдесятъ; а пушечного пороху гривенокъ съ тритцеть; а ручного пороху и свинцу нѣтъ ничего.

На оборотѣ: Чтено государю. — 163, сентября въ 17 день, съ казакомъ съ Васильемъ Сулименкомъ.

На 2 лл.

XXXII. Челобитныя государю жителей Могилева, Орши и другихъ бѣлорусскихъ городовъ, главнымъ образомъ о дѣлахъ по имуществу *).

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Алешка, да Самоилко, да Микулайко Петровы дѣтишка Салтыковы. Воспомятуя, государь, мать наша и дядя нашъ инокъ Сергій, а тетка наша Марѳа Михайлова дочь Салтыкова, и мы, что предки наши служили прежнимъ благочестивымъ государемъ царемъ, прадѣду и дѣду, и отцу твоему государеву, великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, и тебѣ великому государю служатъ родители наши. И мы, государь, поискали твоей царской милости къ себѣ, выѣхали на твое государево и сына твоего государева, благовѣрного и благочестивого государя нашего царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича имя, похотя вамъ государямъ вѣчно служить и за истинную православную христіянскую вѣру и за васъ государей головы свои положить. А что, государь, владѣли мы холопи твои въ Дорогобужскомъ уѣздѣ деревнишками Княщиною и Озерищами и Бизюково съ монастыремъ и пораслищемъ, да въ Смоленскомъ уѣздѣ Каракинымъ, и тѣ, государь, наши деревнишки отписаны всѣ на тебя государя. Да мы жъ, государь, холопи твои владѣли въ Могилевскомъ уѣздѣ Полуйковичемъ; да тетка наша родная Марѳа Михайлова дочь Салтыкова владѣла въ Оршанскомъ уѣздѣ Кордѣевымъ; и тѣ, государь, наши деревнишки нынѣ ратные люди разорили безъ остатку; и намъ, государь, холопемъ твоимъ и теткѣ нашей прокормитца нечѣмъ, и тебѣ благочестивому великому государю царю и сыну твоему государеву, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, служить намъ нынѣ не съ чево. Милостивый и

*) Печатаемъ здѣсь текстъ челобитныхъ далеко не всѣхъ, какія находятся здѣсь въ дѣлѣ. См. по этому поводу выше примѣчаніе къ XVI акту настоящаго №, состоящему изъ доклада государю объ этихъ челобитныхъ.

благочестивый и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй мать нашу и тетку нашу Марѳу и насъ холопей своихъ, вели, государь, намъ тѣми всѣми деревнишками владѣть по прежнему и дать намъ на тѣ наши деревнишки свои государевы жаловалные грамоты, чтобъ, государь, намъ холопемъ твоимъ было съ чево тебѣ великому государю и сыну твоему государеву, благовѣрному царевичю, служить, и вели, государь, матери нашей, и дядѣ нашему старцу Сергію, и теткѣ нашей Марѳѣ и намъ холопемъ своимъ быть къ своей царской милости, и вели, государь, намъ дать подводы, на чемъ намъ всѣмъ къ твоей царской милости поднятца. Царь государь, смилуйся. № 9.

На оборотѣ резолюція: 163, сентября въ 12 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать имъ на ихъ маетности свои государевы грамоты.

На 1 л. Далѣе соотвѣтствующая резолюціи государева жалованная грамота Салтыковымъ, *на 6 лл.*, отъ 13 сентября. Ниже въ дѣлѣ, *на 560 л.* находится слѣдующій актъ:

Списокъ съ челобитной.

Пресвѣтлый милостивый царю, государю мой милостивый.

До желателного конца орелъ вашего царского величества, государя моего милостивого, дошедъ счастьемъ вашего царского величества, государя и князя Алексѣя Михаиловича, и великого государя и князя Алексѣя Алексѣевича, счастливого сына вашего царкого величества царевича, какъ прямо самый престолъ въ Малой Росіи Могилевъ городъ одержанъ, и всѣ нынѣ жители по учиненіи вѣры, какъ шляхта, такъ и мѣщане и съ ними паны Салтыки, сыны покойного Петра Салтыка, ѣдутъ для отданія вашему царскому величеству подданства, которые имѣютъ надежду и крѣпкое упованіе, что имъ всякія волности и права будутъ отъ вашего царского величества даны и подтвержены, что и я словесно и на писмѣ отъ вашего царского величества имъ обѣщалъ; и они воспріявъ великое жалованье вашего царского величества, безъ сумнѣнія будутъ вѣрно служити и подданными быти вашему царскому величеству. По семъ вашего царского величества жалованью отдаюся. Данъ съ Могилева, сентября 2-го дня, лѣта 1654-го.

Вашего царского величества вѣрный, Костянтинъ Поклонской, полковникъ бѣлорускій.

На 1 л.

2) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои могилевцы Сенка да Степка Сущевскіи. Волею, государь, Божіею, отца нашего не стало, а мать наша сошла въ Полшу; а мы холопи твои послѣ отца своего и матери осталися малы, и жили въ Могилевѣ у дяди своего у Дмитрея Сущевского. А помѣстья, государь, было за отцомъ во Мстисловскомъ уѣздѣ деревня Грязь съ малыми деревнишками. А послѣ, государь, отца своего тѣми деревнями владѣли мы холопи твои до сехъ мѣстъ; а нынѣ безъ твоего государева указу владѣть не смѣемъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, тѣмъ родственнымъ помѣстьемъ отца нашего владѣть по прежнему. Царь государь, смилуйся.

3) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великіе и Малые Росіи самодержцу, бьютъ челомъ бурмистры, райцы, лавники и мѣщаня всего города Мо-

№ 9. гилева. По твоему государеву указу, пріѣзжали къ намъ подъ городъ Могилевъ твоего государева величества полковникъ Костентинъ Поклонской да Михайло Воейковъ съ твоею государевою грамотою, чтобъ мы всѣмъ городомъ сдались и были бъ подъ твоею государевою высокою рукою. И мы, похотя быть подъ твоею государевою державою, твоего государева величества и твоей государевой грамоты не ослушались, тебѣ праведному милосердому государю всѣмъ городомъ поклонились. И былъ у насъ съ нимъ Костентиномъ Поклонскимъ да съ Михайломъ Воейковымъ съѣздъ и о всемъ договоръ; и по договору всего города, подали мы имъ Костентину Поклонскому да Михайлу Воейкову ото всего города о всемъ листъ свой, и онѣ Костентинъ Поклонской да Михайло Воейковъ къ тому нашему совѣтному договорному листу руки и печать свою приложили, и тотъ нашъ совѣтной договорной листъ за своими руками и за печатми намъ отдали; а иного мы, сверхъ того совѣтного договору, ото всего города милости у тебя праведного государя просимъ о иныхъ своихъ потребахъ; а о чемъ мы у тебя праведново милосердово государя, сверхъ того договору, милости просимъ, и тому у насъ будетъ роспись. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, для своего государева многолѣтного здоровья, вели, государь, на тотъ нашъ на совѣтной договорной листъ, что за ихъ Костентиновою и Михайловою руками и печатми, и на нынѣшнюю нашу роспись, о чемъ мы у тебя праведного государя сверхъ того договорного листу милости просимъ, дать намъ свою государеву жаловалную грамоту впредь безповоротно. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

4—11 челобитныя могилевца Матвѣя Ѳедорова, могилевскихъ пушкарей Андрея Борзиловскаго Гарбузъ, Николая Головина, пушкаря Василія Иванова, Тихона Шатковскаго двѣ челобитныхъ, рославца Бушковскаго. См. выше актъ XVI.

12) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой оршанского повѣту шляхтичь Яшка Шумовскій. Послыша твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, Оршанское жъ повѣту шляхтичь Янъ Юктовскій побѣжалъ въ Полшу, покиня свою маетность въ Оршанскомъ уѣздѣ, надъ Басею рѣкою, Углы; да тутъ, государь, есть двѣ ямки ржи, и та, государь, рожь цѣла; а маетность Углы твой государевъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи все выжегъ, и крестьянишка розбрѣлися, а иные поиманы въ полонъ. А я холопъ твой выѣхалъ на твое царское имя, хотя тебѣ государю служить вѣрою и правдою. А домишко, государь, мое раззорено, лошади, платья и всякую рухлядь поимали, пристанища себѣ не имѣю. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, для своего царского величества многолѣтного здоровья, тою маетностью Яна Юктовского, урочищемъ Углами, и со всѣми угодьи и дворомъ ево, что въ Могилевѣ, и двумя ямками рожью, чтобъ мнѣ холопу твоему было съ чево твоя государева служба служить. Царь государь, смилуйся.

13, 14, 15, три челобитныя рословцевъ Ивана Иванова Бушковскаго, Кондратія Плетеневскаго и Василія Рыкова (см. выше актъ XVI).

16) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ подданный твоего царского величества Самолка Миколаевъ

сынъ Вилчковской. Подъ ноги наяснѣйшаго маестату твоего царского величества, государя моего милостиваго, велми покорно и низко упадаетъ зъ непространное и щедробливое ласки, такъ у цѣлости вси мы убогая шляхта сердце и мысли всѣ на томъ засадили къ наяснѣйшему маестату твоего царского величества, якобы мы за нашею прислугою подвагою нашою, перстами и кровью прислужитца могли, якое колве къ расказанію зайдетъ твоей царской милости, у государя моего милостиваго, прошу тогды наяснѣйшаго маестату твоей царской милости до ногъ упадаючи, чтобъ милостивой ласки своей, яко монарха милосердный, пригарнути мене погорѣлца убогого и со всего, прочь души, оболоченого рачилъ, а мнѣ убогого своего подданного при селѣ, названомъ Хлусахъ, которое у держанiѣ моемъ было и право на него маю, и при уволокахъ черезъ коммиссару ствержаныхъ, прозываемыхъ Клющево, Лещитыче, заставить и грамотою своею государскою утвердити рачилъ; а чтобъ съ дѣтми и съ женою моею отъ голоду не умеръ, на зиму для хлѣба село названое Островы съ мелницею дати рачилъ и грамотою своею государскою утвердилъ. А я будучи отъ лѣтъ № 9 молодыхъ моихъ на службѣ рыцерской и дождавши сѣдого волоса, маючи розное залецѣніе и сведѣтство моихъ поступковъ, на писмѣ ихъ готовъ указати на услугу твоего царского величества, охотно заставаю за достойность наяснѣйшаго маестату твоего царского величества, Господа Бога до скончанья вѣку моего за здоровья, также пресвѣтлаго лица твоего царского величества просити безпрестанно буду. Особно твоего царского величества, государя моего милостиваго, силно испрошаю о дворъ во мѣстѣ Могилевѣ на улицѣ, прозываемой Вѣтреной, стоячей, по Янѣ Суходолскомъ, писарю мстиславскомъ, чтобъ твоя царская великая милость мнѣ тотъ дворъ дати и грамотою своею государскою утвердити рачилъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня подданого своего, вели, государь, мнѣ о томъ дать свою государеву грамоту, чтобъ мнѣ подданому твоего царского величества тѣмъ дворомъ владѣть было мочно. Царь государь, смилуйся.

17—24 челобитныя Адама Колбрицкаго, Василія Петрыжевскаго, Еуфима Хомутовскаго, Романа Козмина Ребровскаго, три челобитныхъ могилевскихъ мѣщанъ о разореніи ихъ домовъ, Павши Самарокова. См. выше актъ XVI.

Далѣе, 25—27, челобитныя Самойла Ярмолицкаго, Ивана Остафьева Киркора и Василія Корсака. См. выше актъ XVI.

28) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Гришка да Ивашко Станиславовы дѣти Менчинскія. Которыя, государь, было дворишка наши были, и тѣ, государь, дворишка твои государевы ратные люди сожгли и разорили безъ остатку; а нынѣ приходитъ пора зимняя, съ женишками, съ дѣтишками и съ людишками дѣтца негдѣ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ въ Могилевѣ пустымъ жидовиновымъ Шаевымъ дворомъ, а тотъ дворъ за башнею каменною Алекною, чтобъ намъ холопемъ твоимъ съ женишками и дѣтишками и съ людишками не озябти безъ дворишка, и вели, государь, намъ о томъ дать свою государеву грамоту. Царь государь, смилуйся.

29—30 челобитныя Менчинскихъ, о взысканіи ими долга съ жида Якуба, и рославскихъ шляхтичей Артемона Домашнева съ товарищами. См. выше актъ XVI.

№ 9. 31) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, бѣдныя и безпомошныя и розореныя безъ остатку, Гришка да Иванъ Станиславовы дѣти Менчинскія. Помѣстья, государь, за нами холопи твоими было въ розныхъ уѣздѣхъ: въ Минскомъ уѣздѣ деревня Видивичи, да въ Витебскомъ уѣздѣ деревня Амбросовичи съ малыми деревнями, да въ Мазырскомъ уѣздѣ деревни Айтютевичи, да въ Могилевскомъ уѣздѣ деревня Стрежова; а по чему мы холопи твои тѣми помѣстьями владѣли, и тѣ кралевскія грамоты твои государевы воинскіе люди, какъ мать нашу жгли и грабили, поимали и пограбили съ собою; а тѣми, государь, помѣстьями, чѣмъ мы владѣли прежъ сего, владѣть стало не мочно, потому что удалѣло. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ вмѣсто тѣхъ нашихъ прежнихъ помѣстей, кои удалѣли, въ Могилевскомъ уѣздѣ помѣстьемъ Станислава Срединского, деревнями Грезнилицами, да Шараявкою, да Лабановкою, да Щетинкою, да Турею, да Нарковичею, да Походовичю, да Глинкою, да Вудогою, а нынѣ тѣ деревни лежатъ впустѣ, нихто не владѣетъ; а онъ Станиславъ сошолъ въ Литву. Да во Мстисловскомъ уѣздѣ мірскимъ помѣстьемъ судьи Берославского, деревнями Кашанами, да Белью, да Акакичами со всѣми угодьями; да въ Дорогобужскомъ уѣздѣ Быковщизнами съ деревенками, которыми владѣлъ Янъ Храповицкій; а нынѣ тѣ помѣстья пусты, нихто не владѣетъ, а онъ Янъ сошолъ; и вели, государь, намъ о томъ дати свою государеву грамоту, по чему намъ тѣми помѣстьями впредь владѣть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

32) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Гришка да Ивашко Станиславовы дѣти Менчинскіе. По твоему государеву указу, какъ подошли подъ Могилевъ ратные люди, и у насъ холопей твоихъ дворишка наша сожгли и разорили безъ остатку, а животишка наши всѣ поимали до основанья. А какъ мы холопи твои тебѣ государю добили челомъ, и тѣ твои государевы воинскіе люди, заѣхавъ, во дворишкѣ мать нашу, да брата, да сестру и людишекъ нашихъ били и мучили и огнемъ сожгли до смерти, и достолные животишка, что было, все побрали и розграбили безъ остатку, толко мы холопи твои остались душею да тѣломъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, все Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, въ грабленыхъ животишкахъ и въ убойствѣ матери и брата и сестры и людишекъ нашихъ съ тѣми воинскими людьми съ волными Поклонского полку, кого мы холопи твои опознаемъ, кто мать нашу и брата и сестру и людишекъ и женъ и животы грабитъ, по присягѣ свой царской указъ учинить, чтобъ у насъ холопей твоихъ тѣ наши грабленые животишка напрасно не пропали. А что, государь, было нашихъ животовъ, и тому подъ сею челобитною будетъ роспись. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Роспись животовъ, побранныхъ изъ Поклонского войска и полковъ розныхъ:

Златыхъ штукъ съ каменьемъ дорогими 9 штукъ. Ланцухъ золотый 50 рублевъ. Серебра рознова штуками 30 гривенокъ. Цыны розныя штуками 20 пудъ. Мѣди: котловъ пивныхъ 3 котла, винныхъ трубъ 3 и съ покрышками мѣдными. Сукны: ферезея верхняя аксамитная съ плетенкомъ золотымъ, исподъ соболей; другая ферезея сукно темнозеленое, исподъ рысей. Жупановъ отласныхъ 3. Ферезей отласныхъ 2.

Шапка соболья аксамитная. Поесъ шелковой. Платенъ розныхъ скатертми 30 трубъ. Фусть розныхъ шитыхъ серебромъ и золотомъ и шелковыхъ сундукъ полный. Колдра отласная. Быдла одна, коней 14, коровъ 30, овецъ 50, свиней 40.

Коней 10, коровъ 15, овецъ 30, свиней 20. Сукни: ферезея верхняя сукна червоннаго, исподъ соболей пупчетой; другая ферезея сукна малиноваго, исподъ рысей; третья ферезея малиновая, подложена отласомъ. Жупановъ отласныхъ 2, да жупанъ голубой. Ферезея отласная голубая. Шапка аксамитная соболья. Шапка лисья. Да сѣделъ съ приправами 6. Узда серебреная. Чепраковъ суконныхъ 2, одинъ червонной, другой голубой. Сундукъ изъ земли вынетъ съ золотыми, 3.000 золотыхъ, № 9.
да въ томъ же сундукѣ были справы на разныя пометища, да съ фустами разными сундукъ. Цыны розныя 30 штукъ. Ложекъ серебреныхъ 12. Котелъ пивной. Малыхъ котловъ 3. Тагановъ мѣдныхъ 2. Колдра турская перешиваная. Каберцовъ 4. Килимовъ 2. Сундукъ съ платьемъ женскимъ лѣтнимъ, адамашковой, черной, другій отласной черной, третей чамлетъ червонной. четвертый ганскотовый, пятый китайченый. Однарядокъ: суконная вишневая, исподъ лисей; другая табиновая, исподъ горностайной; третья стамедная, исподъ бѣлей. Запанъ китайченой. Шапокъ женскихъ: 2 аксамитныхъ собольихъ, третья отласная.

Ниже въ дѣлѣ, *на лл. 561—567*, находятся слѣдующіе акты:

а) Списокъ съ писма, что писалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, изъ Могилева полковникъ Костянтинъ Поклонскій о шляхтѣ Менчинскихъ въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 7 день.

Наяснѣшій, милостивый государю царю, государю, государю мой милостивой. При отданіи вѣрного моего подданства вашему царскому величеству, государю моему милостивому, при которого счатливымъ государствованіемъ при отданіи доброволно города Могилева на имя и грамоту вашего царского величества, на всякую службу пристойныи, уроженые Григорей дворянинъ, Иванъ чашникъ, Менчинскіе, братья родные, урядники короля полского, которые отъ розныхъ полковъ со всего имѣнія ограблены, и не толко все пограбили, но и мать ихъ взявъ мучили и мучивши розвѣдавъ и досталное побрали, и все пометище пожгли, и на нѣсколко тысячь убытку имѣютъ, что въ маятностяхъ ихъ войско вашего царского величества, что себѣ они милостивымъ жалованьемъ вашего царского величества и щедрою рукою воздати обѣщаючи, до вашего царского величества, государя нашего милостивого, съ иными жители здѣшними ѣдутъ, за которыми я вашего царского величества, государя моего милостивого, прошу и низко челомъ бью, чтобъ по челобитью ихъ, о чемъ учнутъ бить челомъ, милостивымъ вашего царского величества жалованьемъ и щедрою рукою, какъ пристойные люди на службу рыцерскую пожалованы были, за что совокупно съ нами Господа Бога за счастливое государствованіе и доброе здравіе вашего царского величества молити должны есмя. Посемъ мое вѣрное подданство жалованью вашего царского величества, государя моего милостивого, отдаюся. Данъ въ Могилевѣ, сентября во 2 день, лѣта 1654.

Вашего царского величества, государя моего милостивого, вѣрный подданный, Костянтинъ Поклонскій, полковникъ, рукою.

На 2 лл.

б) Переводъ съ челобитные. Пресвѣтлый и

№ 9. непобѣдимый, милостивый государю царю, государю, государю нашъ милостивый.

По непобѣдимомъ и счастливомъ государствовании вашего царского величества, государя нашего милостивого, при доброволномъ сданіи города Могилева, мы обнищалые подданные вашего царского величества, ѣдучи съ иными паны жители могилевскими до высокіе и щедрые руки вашего царского величества, государя нашего милостивого, за особнымъ листомъ отъ полковника до вашего царского величества, государя нашего милостивого, межъ иными будучи обнищалые и со всякихъ имѣній обнажены, низкое челобитье наше и вѣрное подданство подъ ноги вашего царского величества, государя нашего милостивого, подавъ, сами до ногъ припадаемъ, покорно милосердія просячи, чтобъ ваше царское величество, государь нашъ милостивый, восприявъ насъ обнищалыхъ подданныхъ подъ высокую руку и жалованье милостивое вашего царского величества, государя нашего милостивого, щедрою рукою своею государскою призрѣти изволилъ, и маятности наши, въ различныхъ уѣздѣхъ будучіе, привратилъ, на которые права и привилія королей полскихъ погинули, душею толко остались есмя, что домы наши, деревни пожжены и разорены безъ остатку, которое разореніе сожженіе и отъ всякихъ добръ обнаженіе хлѣба, золото, серебро, кони, платья, животины побраны, мать, брата, сестру мучителски утопленіе, сіе все предъ премилостивымъ жалованьемъ и высокою рукою вашего царского величества, государя нашего милостивого, предложивъ, милосердія просимъ. А мы яко доброволное и желателное подданство наше и здравія на услугу всякую вашему царскому величеству отдали и вѣру учинили, и нынѣ будучи должны Бога молить за счастливое государствованіе и доброе здравіе вашего царского величества, государя нашего милостивого, непрестанно пребываемъ вашего царского величества, государя нашего милостивого, вѣрныи подданныи, Григорей Менчинскій, Иванъ Менчинскій.

На оборотѣ: 163 сентября въ 7 день, государь пожаловалъ, велѣлъ на прежнія ихъ маятности дать свои государевы жаловалные грамоты.

33—38 челобитныя оршанина Саввы Казина съ товарищами, Самойла Иванова Ермолицкаго, рославцевъ Ермолиныхъ, оршанца Ермолая Райцова и могилевца Вас. Петрыжецкаго. На большинствѣ этихъ челобитныхъ помѣчено: «выписано». См. выше актъ XVI.

XXXIII. Письмо изъ Могилева шляхтича Яковинскаго къ думному дьяку Ларіону Дмитріевичу Лопухину. 13 сентября.

Списокъ съ бѣлоруского письма, что писалъ къ думному дьяку къ Ларіону Лопухину изъ Могилева Ондреянъ Яковинскій въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 13 день.

Велеможный Ларіонъ Дмитреевичь, добродѣй мой. Поздравляю вашу милость всѣмъ добрымъ, и объявляю вашей милости о своемъ здоровьѣ, что есть, по милости Божіей, здоровъ. А что отъ царского величества не учинилось мнѣ доволно, отъ его милости пана Костянтина Поклонского, полковника бѣлорусского, о томъ извѣстно чиню вашей милости. Посылаю вашей милости сапоги, и прошу вашей милости, пріими отъ меня въ любовь. Писанъ въ Могилевѣ, лѣта 1654, мѣсяца сентября 7 дня.

Велможности вашей милости, добродѣю моему, готовъ служить, Ондреянъ Яковинскій.

И сыномъ вашей милости, болшому и меншому, низкій поклонъ отсылаю.

XXXIV. Жалованная грамота царя Алексѣя Михаиловича городу Могилеву съ изложеніемъ правъ жителей, духовнаго и мірскаго чина. 15 сентября. № 9.

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаилозичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ (*полный титулъ*). Пожаловали есмя нашего царского величества города Могилева бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и всѣхъ мѣщанъ, за ихъ къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, службу и радѣнье, что въ прошломъ во 162 году, какъ пришли подъ Могилевъ нашего царского величества полковникъ Костянтинъ Поклонской, да дворянинъ Михайло Воейковъ, и послали къ нимъ нашу царского величества жалованную грамоту, и имъ словесно говорили, чтобъ они нашіе государскіе милости къ себѣ поискали и городомъ Могилевымъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, добили челомъ и учинилися подъ нашею государскою высокою рукою навѣки неотступны: и они Могилевцы нашей государской милости обрадовались и нашего государского жалованья къ себѣ поискали, городъ Могилевъ сдали, и учинились подъ нашею государскою высокою рукою и вѣру по святой евангельской и непорочной заповѣди намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинили, не дождався приходу подъ Могилевъ нашихъ царского величества бояръ и воеводъ съ нашими царского величества ратными людми, на томъ, что быти имъ подъ нашею царского величества высокою рукою навѣки неотступнымъ. И прислали къ намъ великому государю бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и мѣщанъ, и били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о своихъ дѣлѣхъ, и подали статьи на писмѣ, чтобъ намъ великому государю пожаловати, того ихъ челобитья и статей выслушати, и по тому ихъ челобитью велѣти нашъ царского величества милостивой указъ учинить. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, нашего царского величества города Могилева бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и мѣщанъ пожаловали, указали нашимъ царского величества богомолцомъ могилевскимъ епископу и впредь будущимъ епископомъ поставлятися въ богоспасаемомъ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ въ соборной и апостолской церкви пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа, московскихъ и всеа Русіи, отъ отца нашего и богомолца, великого государя святѣйшего Никона, патріарха московского и всеа Русіи, и впредь будущихъ благоволеніемъ Божіимъ отъ святѣйшихъ патріарховъ московскихъ и всеа Русіи, и быти могилевскимъ епископомъ и всему освященному собору могилевскія епископіи подъ благословеніемъ святѣйшихъ патріарховъ московскихъ и всеа Русіи, и молити Бога за насъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и за благовѣрную царицу и великую княгиню Марію Ильичну и за нашего царского величества сына, за благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, и за нашихъ царского величества сестръ, за благовѣрную царевну и великую княжну Ирину Михаиловну, и за благовѣрную царевну и великую княжну Анну Михаиловну, и за благовѣрную царевну и великую княжну Татьяну Михаиловну, и за нашихъ царского величества дщерей, за благо-

№ 9. вѣрную царевну и великую княжну Евдокею Алексѣевну, и за благовѣрную царевну и великую княжну Мареу Алексѣевну, и за отца нашего и богомолца, за великого государя, за святѣйшего Никона, патріарха московского и всеа Русіи, и за весь освященный соборъ и за вся православныя христіяны. А ихъ бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и мѣщанъ пожаловали мы великій государь, права ихъ и привилія, городу Могилеву наданые, велѣли имъ подтвердити, что тѣ ихъ права нарушены не будутъ. И бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ, также и войта на всякой годъ выбирати имъ самимъ, и судитися по правомъ ихъ майдебурскимъ, и позыванья имъ ни до кого чинити не велѣли; но только кто будетъ учнетъ бити челомъ на ихъ судъ и на приговоръ намъ великому государю, нашему царскому величеству, и тогда ихъ нашими царского величества зазывными грамотами позывати до нашего царствующаго града Москвы, и по нашему царского величества указу, такихъ дѣлъ выслушаютъ нашего царского величества бояре и думные люди, и росправу учинятъ. А позывати ихъ нашими государскими грамотами въ великихъ дѣлѣхъ, а менши пятинатцати рублевъ нашихъ царского величества зазывныхъ грамотъ никому ни по ково не давати, чтобъ въ такихъ малыхъ дѣлѣхъ имъ мѣщаномъ напрасныхъ убытковъ не было. А суду войтовскому со всѣми урядниками быти, и выбирати имъ въ бурмистры и райцы и лавники и войта лутчимъ и середнимъ и мелкимъ людемъ всѣмъ посполито со всего земского совѣту, добрыхъ и знающихъ людей, которые бъ судъ судили, бояся Бога, въ правду, другу бъ не дружили, а недругу не мстили, чтобъ въ судныхъ дѣлѣхъ всѣмъ росправа была въ правду. Также кому будетъ въ чемъ какое дѣло до судей, до бурмистра и до райца и до лавника и до войта и до иныхъ, и имъ на судью судъ давати безволокитно жъ въ правду, по ихъ майдебурскому праву, и прокураторей никому за себя не нанимати и въ судъ не посылати, и прокураторомъ не быти, а искати отвѣчати всякому самому за себя, чтобъ отъ прокураторскихъ вымысловъ въ судѣ неправды не было. А мѣщаномъ, шляхтѣ и всякимъ служилымъ также и посадцкимъ людемъ, которые домы свои въ городѣ въ Могилевѣ имѣютъ, и подъ градцкимъ судомъ преже сего были, и нынѣ быти потомужъ подъ однимъ судомъ и послушаніемъ права майдебурского; а духовныхъ дѣлъ имъ не судити, и въ духовныя дѣла не вступатися, и духовныхъ людей священнического и иноческого чину на судъ къ себѣ не призывати, потому что духовный чинъ судитъ епископъ могилевской и ево намѣстники. А платье имъ могилевцомъ носити по ихъ волямъ, какъ хотятъ, а дворы жидовскіе половина отдати въ ратушу, а другая половина держати для нашихъ всякихъ пріѣзжихъ людей, которые присыланы будутъ для нашихъ дѣлъ и для нашіе службы; а три двора лутчихъ оставить для нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. А будетъ которые жидовскіе дворы у мѣщанъ въ закладныхъ будутъ въ закладѣ написаны, и тѣ закладные дворы по прямымъ закладнымъ отдати тѣмъ людемъ, у ково дворы заложены будутъ, досматривая крѣпостей въ правду, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста за тѣ дворы заимщики денги заплатятъ. А на войну Могилевцовъ посадцкихъ людей неволею не посылати, и въ иные городы на житье не вывозити и не выводити, и во время войны оберегати имъ городъ и свои жилетцкіе мѣста собою; а которые охотники похотятъ намъ великому государю служити и быти съ нашими царского величества

ратными людми и въ полкѣхъ, и тѣмъ людемъ мы великій государь на нашей царского величества службѣ въ полкѣхъ быти поволили. А будетъ въ кое время для обереганія города и мѣстъ укажемъ мы великій государь прислати ратныхъ людей, и тѣмъ ратнымъ людемъ стояти на жидовскихъ дворѣхъ. А въ Могилевѣ указали мы великій государь быти на годъ двумъ ярманкамъ, на праздникъ Богоявленія Господня да Рождество пресвятыя Богородицы, и торговати по три недѣли въ ярмонкѣ; а таможенныхъ пошлинъ съ купца и съ продавца не имати. А какъ они Могилевцы учнутъ ѣздить въ наши царского величества городы и въ уѣзды по торгомъ для торговыхъ промысловъ со всякими товары, и имъ со всякихъ товаровъ пошлина платити по нашему указу, какъ платятъ иныхъ нашихъ городовъ торговые люди. А на уряды и дѣлъ суженія выбирати изъ лутчихъ и изъ середнихъ и изъ молотчихъ людей, кто къ какому дѣлу будетъ пристоенъ и ково всѣмъ посполствомъ оберутъ волнымъ обираніемъ. А жидомъ въ Могилевѣ не жити и житія никакова не имѣти. А для завѣдыванья приходовъ и росходовъ городцкихъ выбирати имъ шафарей волнымъ же обираньемъ изъ посполства, а Ляхомъ никакими урядниками въ Могилевѣ не быти и въ судѣ не засѣдать. Да Могилевцы жъ бурмистры и райцы и лавники и всѣ мѣщане били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ за ихъ къ намъ великому государю службу, что они нашіе государскіе милости къ себѣ поискали, городъ сдали и вѣчно подъ нашею царского величества высокою рукою учинились, нашему царскому величеству пожаловати ихъ въ городѣ Могилевѣ кабакомъ съ торгомъ и капщиною во владѣнье, и до завѣдыванья бурмистровъ, райцовъ, лавниковъ и посполства, и чтобъ тѣ доходы не на что иное, но на оправу и оборону города Могилева были обрачены; однако, чтобъ всѣ мѣщане про себя, а не на продажу безъ всякіе отъ уряду и посполства перешкоды, красное питье и вино въ домахъ своихъ держали; также волное медовъ ставленья и пивъ варенья, и оныхъ по давному извычею и привилей безъ всякіе заплаты имѣючи держали; а напередъ сего съ того кабака всякіе доходы сбирываны въ королевскую казну, а нынѣ тотъ сборъ довелося сбирати на насъ великого государя. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, по нашему царского величества милосердому осмотрѣвію, пожаловали ихъ Могилевцовъ, за ихъ къ намъ великому государю службу, что они учинилися подъ нашею царского величества высокою рукою на вѣки неотступно, велѣли имъ тотъ кабакъ со всѣми кабацкими доходы отдати имъ, а изъ тѣхъ доходовъ имъ городъ Могилевъ строити, и пушки и пушечные всякіе запасы, которые къ воинскому дѣлу надобны, готовити и у себя въ Могилевѣ для всякого береженья держати, и иное всякое грацкое дѣло строить, и ратныхъ людей въ воинское время для обереганья города нанимати; а въ домѣхъ своихъ питье красное и пиво и медъ и вино держати имъ поволили; а въ наши царского величества городы съ заповѣднымъ товаромъ, съ виномъ и съ табакомъ, отнюдь не ѣздити и не продавати, и ни съ кѣмъ вина и табаку явно и тайно не посылати, и заповѣдь о томъ учинити подъ смертною казнью, чтобъ одноличио никто вина и табаку въ наши царского величества городы не возилъ и не продавалъ, того одноличио бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ за такими людми велѣти № 9.

№ 9. смотрѣти и отъ тово ихъ унимати. А что они жъ Могилевцы били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о Осовецкомъ войговствѣ, и по нашему царского величества указу, въ Могилевской уѣздъ посланы будутъ наши царского величества писцы, и какъ тѣ земли опишутъ, и намъ великому государю будутъ вѣдомы, и въ то время нашъ царского величества и указъ будетъ. А что они жъ Могилевцы били челомъ намъ великому государю, чтобъ у нихъ въ городѣ Могилевѣ казакомъ не жити и въ продажѣ бы питья никоторые помѣшки имъ не было, также бы и никакіе обиды имъ казаки не чинили,—и мы великій государь, наше царское величество, пожаловали ихъ, казакомъ въ городѣ Могилевѣ, кромѣ службы и воинского времени, жити и въ продажномъ питьѣ помѣшки и обиды никакіе имъ мѣщаномъ чинити не велѣли, и въ томъ бы они Могилевцы на нашу царского величества милость и жалованье во всемъ были надежны. А школѣ, сирѣчь училищемъ, указали мы великій государь, наше царское величество, быти въ Могилевѣ православные христіанскіе вѣры греческого закону противъ кіевскихъ училищъ. И Могилевцомъ бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ и всѣмъ мѣщаномъ, видя къ себѣ нашу царского величества премногую милость и жалованье, намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ государю и облаадателю, нашему царскому величеству, и сыну нашего царского величества, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, служити и прямити и добра хотѣти во всемъ по тому, на чомъ они намъ великому государю, нашему царскому величеству, по святой евангелской непорочной заповѣди вѣру учинили, безо всякія шатости, и съ нашимъ царского величества непріятелемъ, съ полскимъ королемъ, и съ паны радою и со всякими полскими и литовскими людми и съ иными нашего царского величества непріятели ни съ кѣмъ измѣною не ссылатися. А будетъ хто учнетъ съ полскими и съ литовскими людми чинить какую тайную ссылку о измѣнномъ дѣлѣ, или къ себѣ учнетъ хто кого принимати лазутчиковъ и о всякомъ зломъ измѣнномъ дѣлѣ учнетъ мыслити, или хто въ полскіе и литовскіе городы учнетъ такожъ посылати лазутчиковъ и вѣсти всякіе писать, или словесно приказывать, или отъ короля и отъ литовскихъ людей учнутъ кого пріимати, и тѣхъ людей, которые такіе ссылки учнутъ чинити, безо всякого милосердія, сказавъ ему вину его, велѣти казнити смертью безо всякіе пощады, чтобъ инымъ такимъ впередъ съ гонители нашіе православные христіянскіе вѣры и нашимъ царского величества непріятелемъ неповадно было ссылокъ и всякихъ злыхъ умысловъ чинити; а полскихъ и литовскихъ людей и лазутчиковъ, которыхъ поимаютъ, присылати къ намъ великому государю къ Москвѣ, или въ городы, которые ближе, къ нашимъ царского величества бояромъ и воеводамъ. Дана ся наша царского величества жаловалная грамота въ нашемъ царского величества походѣ, на стану подъ Смоленскомъ, лѣта отъ сотворенія міру 7163, сентября 15 дня.

На 21 л. Писана разными руками со многими помарками. Прежде эта грамота напечатана, по другому списку, протоіереемъ І. Григоровичемъ въ 1823 году въ Бѣлорусскомъ архивѣ древнихъ грамотъ, стр. 103—109.

XXXV. Жалованная грамота царя Алексѣя Михаиловича полковнику Константину Юрьевичу Поклонскому, за успѣшное добровольное приведеніе подъ государеву власть жителей города Могилева, на дворъ въ городѣ Могилевѣ и на мѣстечко Чаусы съ деревнями. 15 сентября. № 9.

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ (*полный титулъ*). Пожаловали есмя нашего царского величества полковника Костянтина Юрьевича Поклонского, за его къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прямую службу, что онъ Костянтинъ, памятуя истинную нашу православную христіянскую вѣру греческого закона, ищучи къ себѣ нашей царского величества милости, выѣхалъ на наше царского величества имя служити намъ великому государю. И въ прошломъ во 162 году, по нашему царского величества указу, посланъ онъ полковникъ нашъ съ нашею царского величества грамотою подъ Могилевъ, а велѣно ему нашу царского величества грамоту Могилевцомъ, шляхтѣ и бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ и мѣщаномъ, всякимъ служилымъ людемъ, объявити, и ихъ подъ нашу царского величества высокую руку приводити, и нашимъ государскимъ жалованьемъ ихъ обнадеживати, и прибирати къ себѣ вновь всякихъ людей. И онъ полковникъ, будучи въ Могилевѣ, намъ великому государю, нашему царскому величеству, служилъ и съ непріятели нашими, которые подъ Могилевомъ на него приходили, бился и языки ималъ, и къ намъ великому государю тѣ языки присылалъ, и къ Могилевцомъ нашу царского величества грамоту посылалъ, и нашею государскою милостію ихъ обнадеживалъ. И милостію Божіею и нашимъ государскимъ и сына нашего царского величества, благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, а ево полковника къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, прямою службою и радѣньемъ, города Могилева шляхта и мѣщане и всякіе жилетцкіе и уѣздные люди, не дожидаяся нашего царского величества бояръ и воеводъ съ нашими ратными людми, намъ великому государю добили челомъ и городъ сдали, и вѣру по святой евангелской непорочной заповѣди намъ великому государю учинили, что имъ быти подъ нашею царского величества высокою рукою навѣки неотступнымъ. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, наше царское величество, за его полковника къ намъ великому государю совершенную службу и радѣнье, пожаловали ево полковника нашего, велѣли ему въ городѣ Могилевѣ дати дворъ шляхтича Станислава Серединского, которой изъ Могилева побѣжалъ въ Польшу; да въ Могилевскомъ же уѣздѣ пожаловали ево полковника, велѣли ему дать мѣстечко Чаусы, да деревни Борздиничи, Заболотье, Яловое, Староселье, со всякими угодьи и строеніи и со крестьяны, что къ тому мѣстечку и деревнямъ напередъ сего какихъ угодей належало. И по нашей государской милости, полковнику нашему Костянтину Юрьевичю Поклонскому въ городѣ Могилевѣ шляхтича Станислава Серединского дворомъ, въ Могилевскомъ уѣздѣ мѣстечкомъ Чаусовымъ, и деревнями Борздиничами, Заболотьемъ, Яловью, Староосельемъ со всякими угодьи, къ тому мѣстечку и деревнямъ належачими, владѣти и доходы всякіе съ мѣстечка и со крестьянъ имати, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, видя такую нашу государскую премногую милость и жалованье, и наипаче служити, и во всемъ добра хотѣти; а служба ево и радѣнье у насъ великого государя въ забвеньѣ николи не бу-

№ 9. детъ. Дана ся наша царского величества жалованная грамота въ нашемъ царского величества походѣ, на стану подъ Смоленскомъ, лѣта отъ созданія міру 7163, сентября 15 дня.

На 5 лл.

XXXVI. Челобитная государю всей Могилевской шляхты, и жалованная имъ грамота, подтверждающая ихъ права на прежнія ихъ маетности. 7—15 сентября. *)

1) Переводъ съ полского письма съ челобитной города Могилева всей шляхты; а подали тое челобитную государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 7 день.

Пресвѣтлый и непобѣдимый, милостивый государю царю, государю государю нашъ милостивый.

Не отъ понужденія, не по какомъ совѣтѣ, толко отъ истинного желанія нашего, мы убогіе шляхта, вѣрноподданные нижайшіе вашего царского величества, договору Могилевского, какъ смиреннѣе притекая подъ крылѣ пресвѣтлого престола вашего царского величества, государя и благодѣтеля нашего милостивого, провѣдавъ и прочетъ грамоту вашего царского величества, въ которой насъ сирыхъ подъ милостивый свой государскій и отеческій пріяти изволяешь покровъ, жалованье и призрѣнье обѣщая, съ неистощимыя своея щедроты, милостивое являти притекающему всякому жалованье; которому прямому листу всякъ противящійся не можетъ рещи, чтобъ есмы бранію, пушками или каковымъ страхованіемъ не хотящіе то учинили извоеваны оставили, самая насъ грамота непреодолѣнного престола вашего царского величества побѣдила. Туне ктобъ ложно имѣлъ насъ передъ свѣтлымъ престоломъ вашего царского величества за сіе оглашати, когда есмя много имѣли разсужденія, кто не хотѣлъ быти послушнымъ святымъ судбамъ и грамотѣ вашего царского величества, давно уже совсѣмъ отстоящіе и по странамъ посѣтилъ праги. Мы же первіе на Господа высочайшего, тогоже и обнадеженнымъ воздержаны жалованьемъ вашего царского величества, государя и благодѣтеля моего милостивого, остатися, избрали есмя и жити подъ пространно владѣющею вашего царскою величества рукою, благодѣтеля и заступника насъ обнищалыхъ, погорѣлыхъ и отъ всего убожества и хлѣба обнищенныхъ, съ плачемъ какъ насмиреннѣе до ногъ пресвѣтлого и непобѣдимого престола вашего царского величества припадая, просимъ, чтобъ нашу кровь шляхетцкую, охотныхъ на всякую услугу свою государскую имѣя, и онаго подлинно разумѣя и не гнушаяся, на особномъ челобитью, которое даемъ писанное, какъ смиреннѣйшіе челобитья въ милостивые ушеса милостиво принявъ, отъ изобилного милосердія своего надъ нами имѣти изволилъ милосердіе; а мы, за доброе здравіе, счастливое государствованіе и привращеніе всего міра вашему царскому величеству Сотворителя высочайшего непрестанно просити и молити неложно будемъ, какъ вѣрные и нижайшіе вашего царского величества, государя государя нашего милостивого и благодѣтеля, подданные убогіе шляхта.

На 3 лл.

2) Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ (*полный титулъ*). Пожаловали есмя нашего царского величества города Могилева шляхту, за ихъ къ намъ великому государю службу, что они нашіе государскіе милости поискали,

*) См. выше настоящаго № актъ XII.

и городъ Могилевъ, вмѣстѣ съ Могилевцы, съ бурмистры, съ райцы, съ лавники и со всѣми мѣщаны и со всякими Могилевскими жилецкими людми сдали, и подъ нашею царскою величества высокою рукою учинились, и присягу по своей вѣрѣ на вѣчную службу учинили, велѣли имъ прежними ихъ маетностями въ Могилевскомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ владѣти по прежнимъ ихъ привиліямъ, кто чѣмъ владѣлъ напередъ сего, до нынѣшняго воинского времяни, и велѣли имъ на тѣ ихъ маетности нынѣ дать нашу царского величества жаловалную грамоту всѣмъ посполито. А впредь имъ, по нашему царского величества указу, наши государевы жаловалные грамоты дадутъ кождому на ево маетность. И шляхтѣ, видя къ себѣ нашу государскую милость, намъ великому государю служити и противъ нашего царского величества непріятелей съ нашими царского величества ратными людми стояти заодно и прежними своими маетностями, хто чѐмъ владѣлъ нынѣ до сдачи города Могилева, владѣти по прежнему, и доходы всякіе съ тѣхъ маетностей и со крестьянъ имати. Дана ся наша царского величества жаловалная грамота въ нашемъ царского величества походѣ, на стану подъ Смоленскомъ, лѣта отъ созданія міру 7163, сентября 15 дня. № 9.

На 2 лл.

XXXVII. Государева грамота наказному гетману Ивану Золотаренку, чтобы онъ разобралъ дѣло по иску съ ушедшаго въ Батуринъ могилевца. 15 сентября.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского наказному гетману Ивану Золотаренку. Билъ челомъ нашъ великому государю нашего царского величества города Могилева посадцкой человѣкъ Евсевей Кондратьевъ сынъ Шашкѣевъ того жъ города Могилева на бывшего посадцкого человѣка на Ефима Григорьева; а нынѣ де онъ живетъ въ Батуринѣ. Въ прошлыхъ де годѣхъ, занялъ онъ Ефимъ у него Евсевья въ кабалу сто шездесятъ копъ, и тыхъ денегъ и по се число ему не платитъ; и намъ бы великому государю его Евсевья пожаловать, велѣти ему на того Ефима въ тѣхъ его заемныхъ денгахъ по кабалѣ дать судъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ могилевцу Евсевью Шашкѣеву на Ефима Григорьева въ томъ ево иску, во стѣ во шестидесять копахъ, велѣлъ дать судъ и межъ ими росправу учинилъ безъ волокиты, чего доведетца. Писанъ на нашемъ царского величества стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7163, сентября 15 дня.

На 1 л. Спереди подлинная челобитная, *на 1 л.*, Евсевія Шашкѣева.

XXXVIII Государева грамота въ Могилевъ къ Воейкову и Поклонскому, чтобы они оберегали отъ обидъ и раззореній монаховъ Буйницкаго монастыря и монахинь Борколабовскаго монастыря. 15 сентября.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, полковнику нашему Костянтину Юрьевичу Поклонскому да Михайлу Петровичю Воейкову. Били челомъ намъ великому государю Могилевского уѣзду Буйницкого монастыря намѣстникъ Меѳодей съ братьею, да Ворколабовского дѣвичья монастыря игуменья Фетинья съ сестрами, чтобъ намъ великому государю пожаловати, велѣти ихъ отъ всякихъ людей оберегать. И мы великій государь Могилевского уѣзду Буйницкого монастыря на-

№ 9. мѣстника Меѳодія съ братьею и Ворколабовского дѣвичья монастыря игуменью Фетинью съ сестрами пожаловали, велѣли ото всякихъ нашихъ ратныхъ людей оберегать.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Могилевского уѣзду Буйницкого монастыря намѣстника Меѳодія съ братьею и Ворколабовского дѣвичья монастыря игуменью Фетинью съ сестрами велѣли ото всякихъ ратныхъ людей оберегать, чтобъ имъ ни отъ ково никакого разоренья и обиды не было. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7163, сентября въ 15 день.

Помѣта: Отпущена.

На 1 л. Впереди, *на 1 л.*, упоминается въ актѣ подлинная челобитная.

XXXIX. Государева грамота въ Могилевъ къ Воейкову и Поклонскому, извѣщающая о выдачѣ жалованной грамоты могилевской шляхтѣ и предписывающая, чтобы казаки полку Поклонскаго возвратили все награбленное у шляхтичей. 15 сентября.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, полковнику нашему Костянтину Юрьевичю Поклонскому да Михайлу Петровичю Воейкову. Били намъ челомъ нашего города Могилева шляхта: учинились де они подъ нашею государскою высокою рукою, и присягу по своей вѣрѣ на вѣчную службу учинили, а маетности де ихъ разорены и дворы позжены и крестьяне изъ ихъ маетностей розбѣжались, и лошади и животину поимали; а въ тѣхъ ихъ маятностяхъ поимали козаки твоего полковника нашего Костянтина Поклонского полку полонъ много; а что въ маятностяхъ ихъ пожато хлѣба, и того хлѣба имъ безъ нашего указу не отдадутъ; а иные де изъ нихъ шляхта для береженья ставили у мѣщанъ свои животы, и нынѣ имъ тѣхъ животовъ не отдаютъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ маятностями ихъ владѣти по прежнему, и хлѣбъ, которой у нихъ пожатъ, велѣти имъ отдати и крестьянъ съ лошадьми и съ животиною, которые отъ нихъ розбѣжались послѣ ихъ присяги, велѣти, сыскавъ, имъ же отдати. А для ихъ разоренья, что у нихъ маятности и дворы позжены, велѣти бъ имъ пожити въ Могилевѣ на жидовскихъ дворѣхъ. И по нашему указу, могилевской шляхтѣ прежними ихъ маятностями, хто чѣмъ владѣлъ напередъ сего до нынѣшніе войны, велѣно владѣть по прежнему.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ могилевской шляхтѣ маятностями ихъ владѣть велѣли и хлѣбъ всякой, у ково что въ маятности пожато, велѣли имъ отдати и крестьяномъ ихъ слушать; а которые крестьяне отъ нихъ розбѣжались и поимали лошади и животину, а иныхъ поимали въ полонъ, сыскати совсѣмъ, а сыскавъ, отдати имъ по прежнему и жидовскіе дворы, гдѣ имъ пожити на время, покамѣста они въ маятностяхъ своихъ построятца, отдать велѣли и животы ихъ, будетъ хто у кого что поставилъ, велѣли имъ отдати и во всемъ бы есте велѣли оберегати, чтобъ имъ ни отъ кого напрасныхъ обидъ не было. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7163, сентября въ 15 день.

На 2 лл., со многими помарками. Впереди, *на 1 л.*, рукою думнаго дьяка написано: «написать грамота шляхтѣ и мѣщанамъ: которые животы у нихъ поставлены и ограблены, сыскивая, отдавать имъ лошади и животину и хлѣбъ и всякую живность, и полонъ, что поимали у шляхты казаки послѣ присяги и сами которые сбѣжали, сыскавъ, отдавать шляхтѣ и впредь оберегать». Далѣе въ дѣлѣ подлинная челобитная оршанца Саввы Казина съ товарищи о дозволеніи имъ пожить въ занятыхъ ими дворахъ въ Могилевѣ, и грамота по этому поводу къ Поклонскому и Воейкову, отъ 16 сентября, *на 2 лл.*; за симъ государевы грамоты Поклонскому, жалованныя грамоты шляхтичамъ на ихъ маетности (отъ 16 и 17 сентября) и тому подобные акты, упомянутые въ резолюціяхъ на докладѣ объ этихъ дѣлахъ. См. выше актъ XVI. Всѣ эти акты въ дѣлѣ *на 28 л.*

№ 10.

1654, сентября 16—27 Статейный списокъ стольника Семена Ивановича Шеина и дьяка Томилы Перфирьева о поѣздкѣ ихъ въ Могилевъ; письма и отписки Поклонскаго и Воейкова, челобитныя Могилевцевъ и государевы грамоты и указы, относящіеся къ могилевскимъ дѣламъ за вторую половину сентября мѣсяца 1654 года.

Арх. М. Ин. Дѣлъ, дѣла Польскія 1654 года, тетради №№ 12 и 6; въ послѣдней листы 487—536.

I. Статейный списокъ ближняго стольника Семена Ивановича Шеина и дьяка Томила Перфирьева, ѣздившихъ въ Могилевъ для производства слѣдствія, по поводу донесенія стольника Петра Васильевича Шереметева, узнавшаго во время пребыванія въ Могилевѣ, будто тамошній воевода Михаилъ Воейковъ выпускаетъ изъ города за взятки ляховъ и жидовъ. 16—24 сентября.

Арх. М. Ин. Дѣлъ, дѣла Польскія 1654 года. тетрадь 12. Вся тетрадь, *на 51 л.*, состоитъ только изъ одного дѣла по поводу доноса Шереметева на Воейкова. Первые 31 листы заключаютъ въ себѣ наказъ Шеину и Перфирьеву и переписка ихъ по поводу поѣздки въ Могилевъ.

Лѣта 7163, сентября въ 16 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, велѣлъ ближнему столнику Семену Ивановичю Шеину, да дьяку Томилу Порфирьеву ѣхати въ Могилевъ; а пріѣхавъ въ Могилевъ, велѣлъ государь Могилевцомъ шляхтѣ и бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ и всѣмъ мѣщаномъ сказать, что онъ великій государь, его царское величество, ихъ Могилевцовъ, за ихъ къ нему великому государю службу, что они его государскіе милости поискали и обрадовалися ему великому государю, городъ Могилевъ сдали и вѣру по святой и непорочной евангельской заповѣди учинили, не дожидаяся его царского величества ратныхъ людей, жалуетъ, милостиво похваляетъ.

И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, ближней столникъ Семенъ Ивановичь Шеинъ, да дьякъ Томило Перфирьевъ пріѣхали въ Могилевъ сентября въ 23 день ввечеру, и приказали къ шляхтѣ и къ бурмистромъ и къ райцомъ и къ лавникомъ и ко всѣмъ мѣщаномъ, чтобъ они пришли къ нимъ на съѣзжей дворъ сентября въ 24 день.

А какъ шляхта и бурмистры и райцы и лавники и мѣщане на съѣзжей дворъ пришли, и ближней столникъ Семенъ Ивановичь Шеинъ говорилъ:

Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, его царское величество, велѣлъ вамъ говорить: за многіе прежнего короля Владислава и нынѣшнего Яна Казимера короля полского и пановъ радъ грубости и неправды и за гоненіе православные христіянскіе вѣры, что прежней Владиславъ и нынѣшней Янъ Казимеръ присягъ своихъ, на чомъ они на корунованьѣ своемъ присягали, чтобы имъ православные христіянскіе вѣры самимъ не гонити и инымъ никому гонити не давати, и церквей Божіихъ не разоряти, и костеловъ въ нихъ не дѣлати, и въ унею не отдавати, и православнымъ христіяномъ въ вѣрѣ никакіе неволи не чинити, и неволею въ свою лятцкую вѣру, также и въ унею не приводити, не сдержали, и тоѣ присягу свою нарушили, православной христіянской вѣрѣ гоненіе и церквамъ Божіимъ оскверненіе и православнымъ христіяномъ всякое поруганіе и злости безпрестанно чинили, и многіе благочестивые православные христіянскіе церкви отдали въ унею, а въ иныхъ учинили свои лятцкіе костелы, и хотѣли бла-

№ 10. гочестивую христіянскую вѣру до конца искоренити; и то вамъ всѣмъ самимъ вѣдомо. Также и за нарушенье вѣчного доконччанья, что Владиславъ и Янъ Казимеръ короли съ великимъ государемъ вѣчного доконччанья по присягѣ своей не сдержали, и съ самого вѣчного доконччанья всякіе многіе грубости и злости за вѣчнымъ утверженіемъ по ся мѣста чинили, изволилъ на него Яна Казимера короля и на всю Коруну Полскую и Великое Княжство Литовское послати въ розные городы и мѣста своихъ царского величества бояръ и воеводъ со многими ратными людми; также и гетману Богдану Хмелницкому со всѣмъ своимъ царского величества войскомъ запорожскимъ велѣлъ итти. А послѣ того, великій государь, его царское величество, съ своими царского величества подданными, царевичи съ грузинскимъ и съ сибирскими, и съ своими царского величества бояры и воеводы и со многими своими царского величества ратми изволилъ на него Яна Казимера короля за православную христіянскую вѣру и за святыя Божіи церкви и за васъ православныхъ христіянъ, также и за иные многіе грубости итти и неправды ихъ мстити, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А въ Могилевъ ко всѣмъ вамъ православнымъ христіяномъ, къ шляхтѣ и къ бурмистромъ и къ райцомъ и къ лавникомъ и ко всѣмъ города Могилева жилетцкимъ людемъ послалъ съ своею царского величества милостивою грамотою полковника Костянтина Поклонского, чтобъ вы православные христіяне, вѣдая отъ тѣхъ иновѣрцовъ ляховъ церкви Божіей оскверненіе и православной христіянской вѣрѣ гоненіе и передъ нимъ, великимъ государемъ, королевскіе и пановъ радъ многіе грубости и неправды, его государскіе милости къ себѣ поискали и службу свою къ нему великому государю показали, городъ Могилевъ сдали безъ кровопролитія. И вы шляхта и бурмистры и райцы и лавники и всѣ мѣщане его государской милости обрадовалися, и городъ сдали, и полковника Костянтина Поклонского и Михайла Воейкова въ городъ пустили, и по святой евангелской заповѣди вѣру ему великому государю учинили, что быти вамъ подъ ево государскою высокою рукою на вѣки неотступнымъ. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всея Великія и Малыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество, васъ православныхъ христіянъ, шляхту и бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и всѣхъ мѣщанъ за то, что вы его государской милости поискали, и обрадовався, ему великому государю городъ сдали, и вѣру по святой и непорочной евангельской заповѣди учинили, не дожидаяся его царского величества ратныхъ людей, жалуетъ милостиво, похваляетъ милостивѣ. И вы бъ шляхта и бурмистры и райцы и лавники и мѣщане и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди и всѣ православные христіяне ему великому государю, его царскому величеству, служили и на его государскую милость были во всемъ надежны. А великого государя, его царского величества, милость и жалованье будетъ къ вамъ отменитая сверхъ иныхъ, и учнетъ васъ царское величество держать въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и во обороне.

И шляхта и бурмистры и райцы и лавники и мѣщане на государской милости били челомъ и его государской милости обрадовались, и говорили, что премилостивый, въ Троицѣ славимый Богъ, премногихъ ради Своихъ щедротъ, умилосердился на христіаны Малыя Росіи, изволилъ Своему помазаннику Божію, единому подъ солнцемъ въ благочестіи сіяющему

великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ государю и облаадателю, церкви своя и ихъ православныхъ христіянъ отъ лютыхъ еретиковъ, отъ поганыхъ ляховъ, свободить и учинить подъ ево государскою высокою десницею. И онъ, великій государь, его царское величество, по таковому изволенію Божію, подвигся самъ со всѣмъ своимъ царского величества синклитомъ и съ воинствомъ на тѣхъ проклятыхъ еретиковъ ляховъ за поруганіе Божіихъ церквей и за православную христіянскую вѣру месть воздати, а церкви Божіи и ихъ православныхъ христіянъ отъ нихъ поганыхъ еретиковъ ляховъ свободити и соединити воедино съ восточною церковью и съ православными христіяны Великія Росіи. И преблагій Богъ, видя такую его государскую ревность по святой и непорочной вѣрѣ, покорилъ ему великому государю тѣхъ поганыхъ ляховъ многіе грады и мѣста. А они шляхта и бурмистры и райцы и лавники и мѣщане и всякіе жилецкіе люди православные христіянскіе вѣры города Могилева, услыша такое его царское благое изволеніе и по Христовѣ вѣрѣ сердечное желаніе, ему великому государю, его царскому величеству, обрадовався, городъ Могилевъ сдали безъ кровопролитія, и вѣру по святой и непорочной евангельской заповѣди учинили. А нынѣ онъ великій государь, его царское величество, взыскалъ ихъ своею государскою пресвѣтлою милостью, прислалъ къ нимъ съ своимъ съ милостивымъ съ жаловалнымъ словомъ своего царского величества ближнего столника Семена Ивановича Шеина. И они шляхта и бурмистры и райцы и лавники и мѣщане, видя такую его государскую премногую къ себѣ милость, должны за него великого государя, за его царское величество, и за благовѣрную государыню и великую княгиню Марію Ильичну № 10.
и за ихъ государского сына, за благовѣрного государя царевича князя Алексѣя Алексѣевича, за ихъ государское многолѣтное здравіе Бога молить, и ради они имъ великимъ государемъ служити и прямити и добра во всемъ хотѣти, и готовы они за нихъ великихъ государей противъ ихъ государскихъ непріятелей стоять и крови свои проливать до кончины живота своего; и на чомъ они имъ великимъ государемъ по святой и непорочной евангельской заповѣди вѣру дали, на томъ они учнутъ стояти во вѣки неподвижно.

А послѣ того ближней столникъ Семенъ Ивановичь Шеинъ, да дьякъ Томило Перфирьевъ говорили полковнику Костентину Поклонскому: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всея Великія и Малыя Росіи самодержецъ, велѣлъ тебѣ говорити: писали къ нему великому государю, къ его царскому величеству, столникъ и воевода Петръ Шереметевъ съ товарыщи: приходили къ нимъ Могилевцы мѣщане и всякихъ чиновъ люди, и били челомъ великому государю, его царскому величеству, что Михайло Воейковъ, для своей большіе корысти, выпускалъ ляховъ и жидовъ, и ляхи и жиды имъ угрожаютъ; и онъ бы полковникъ Костентинъ Поклонской сказалъ правду, ково Михайло Воейковъ ляховъ и жидовъ выпускалъ и что съ ково ималъ, и ему полковнику про то вѣдомо ль?

И полковникъ Костентинъ Поклонской сказалъ: по указу де великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, какъ онъ Костентинъ и Михайло Воейковъ пришли подъ Могилевъ и великого государя, его царского величества, грамоту въ городъ къ Могилевцомъ ко всякимъ людемъ послали и учели съ ними договариватца, чтобъ они городъ сдали, и Могилевцы мѣщане и всякіе жилецкіе люди учели

№ 10. говорить: будетъ они Костентинъ и Михайло договоръ свой съ ними на томъ учинятъ, что имъ могилевского иконома Кгиндила Петровского совсѣмъ изъ Могилева отпустить за рубежъ, и они де Могилевцы великому государю, его царскому величеству, добьютъ челомъ и городъ сдадутъ; а будетъ де они Костентинъ и Михайло такова договору съ ними не учинятъ и слова своего имъ на томъ, что имъ тово могилевского иконома совсѣмъ за рубежъ отпустить не дадутъ, и имъ де города не сдавывать И они де Костентинъ и Михайло слово свое имъ мѣщаномъ и всѣмъ городцкимъ людемъ дали, что имъ того пана Петровского совсѣмъ отпустить за рубежъ; и Могилевцы де, учиня съ нимъ на томъ договоръ, великому государю, его царскому величеству, добили челомъ и городъ сдали. И они де по тому договору тово пана Петровского иконома, да людей ево пятинадцати человѣкъ за рубежъ изъ Могилева и отпустили; а ничего де съ него иконома Михайло Воейковъ отъ того не имывалъ, толко де далъ онъ икономъ Михаилу Воейкову суденко серебреное въ почесть, а не отъ тово, что ево изъ города за рубежъ отпустить. А иныхъ де никово шляхты и жидовъ Михайло Воейковъ изъ Могилева за рубежъ не отпускивалъ, и ни у ково ничево оттово не имывалъ, и безъ ево вѣдома ничево Михайло Воейковъ не дѣлывалъ. А мѣщане де и всякихъ чиновъ люди великому государю, его царскому величеству, въ томъ на Михаила Воейкова не бивали челомъ и къ столникомъ и воеводамъ къ Петру Шереметеву съ товарыщи съ такимъ челобитьемъ не прихаживали. Да къ той сказкѣ полковникъ Костентинъ Поклонской и руку приложилъ.

И ближней столникъ Семенъ Ивановичь Шеинъ да дьякъ Томило Перфирьевъ роспрашивали Михайла Воейкова, и говорили ему съ болшимъ пристрастьемъ, чтобъ онъ про то сказалъ правду и вину свою ко государю принесъ: ляховъ и жидовъ онъ Михайло изъ Могилева ково имянемъ выпускалъ и для чево, и полковнику про то вѣдомо ль, и что съ ково взялъ, и какъ онъ ихъ выпускалъ, и тѣ ляхи и жиды въ то время что говорили, и тово онъ Михайло полковнику и мѣщаномъ и всякимъ людемъ не говаривалъ ли, что онъ выпускаетъ тѣхъ ляховъ и жидовъ по государеву указу; а будетъ говорилъ, и какой у себя государевъ указъ сказывалъ?

И Михайло Воейковъ сказалъ: какъ де Могилева города шляхта и бурмистры и райцы и лавники и всякіе жилецкіе люди государю городъ сдали, и онъ Михайло, пришедъ въ городъ, ляховъ и жидовъ изъ Могилева за рубежъ никово не отпускивалъ и ни у ково ничево отъ того не имывалъ, и тово онъ полковнику и городцкимъ людемъ, что онъ ляховъ и жидовъ выпускаетъ по государеву указу, не говаривалъ и такова государева указу у себя не сказывалъ. А какъ де Костентинъ Поклонской отпустилъ за рубежъ могилевского иконома пана Петровского по договору мѣщанъ и всякихъ жилецкихъ людей, а онъ де Михайла у тово иконома отъ тово ничево не имывалъ, въ томъ де онъ шлетца на весь городъ. А къ столникомъ и воеводамъ къ Петру Шереметеву съ товарыщи могилевскіе мѣщане приходили ль и государю на нево Михайла въ томъ били ль челомъ, про то онъ Михайло не вѣдаетъ; только онъ Михайло никакъ ляховъ и жидовъ изъ Могилева за рубежъ не отпускивалъ и отъ тово ни у ково ничево не имывалъ, толко де далъ ему полковникъ Костентинъ Поклонской судно серебреное, послѣ того какъ могилевской икономъ отпущенъ за рубежъ, и чье то судно, тово ему не сказалъ.

И ближней столникъ Семенъ Ивановичь

Шеинъ да дьякъ Томило Перфирьевъ призвали къ себѣ бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и мѣщанъ лутчихъ людей, и говорили имъ: писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, его царского величества столникъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи: въ прошломъ де во 162 году, въ августѣ какъ они были въ Могилевѣ и къ нимъ приходили мѣщане и всякихъ чиновъ многіе люди, и били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, его царскому величеству, что Михайло Воейковъ выпускаетъ изъ Могилева ляховъ и жидовъ изъ болшіе корысти, а ляхи де и жиды имъ безпрестанно угрaживаютъ. И великій государь, его царское величество, указалъ про то сыскать, и жалуючи ихъ градцкихъ людей, прислалъ для того нарочно ево ближнево столника Семена Ивановича Шеина и дьяка Томила; и они бъ бурмистры и райцы и лавники и мѣщане сказали про то правду: въ прошломъ во 162 году, въ августѣ, какъ были въ Могилевѣ царского величества столникъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарыщи, и они Могилевцы къ нимъ царского величества столникомъ приходили ль и великому государю, его царскому величеству, о томъ били ль челомъ, а имъ столникомъ въ томъ на Михаила Воейкова извѣщали ль, что онъ Михайло изъ болшіе корысти ляховъ и жидовъ выпускаетъ, и будетъ извѣщали, и ково имянемъ ляховъ и жидовъ, и сколко ихъ человѣкъ, и въ которое время выпускалъ, и со всѣми ль ихъ ляцкими животы, и что сколко отъ тово ималъ?

И Могилева города бурмистры Кузма Марковъ сынъ Екимовичь, Викулъ Ивановъ сынъ Шевня, Ефтифей Онисимовъ, райцы Евсевей Кондратовъ, Алфимъ Хомутовской, Селиванъ Васильевъ, Ондрѣй Сергѣевъ, Филонъ Кузминъ, Микита Вашковичь, писарь Захарей Бережецкій, Иванъ Трофимовъ, лавникъ; мѣщане: Иванъ Девотковъ, Осипъ Ивановъ, Илья Павловъ, Филимонъ Григорьевъ, Дмитрей Богдановъ, Ѳома Ивановъ сынъ Ведерниковъ, Прохоръ Лукинъ, Ермола Коншинъ, Василей Квачовъ, Парфенъ Игнатовъ Лунь, Ондрѣй Одинецъ, Екимъ Ивановъ сынъ Тихенкинъ сказали: въ прошломъ де во 162 году, какъ полковникъ Костентинъ Поклонской и Михайло Воейковъ подъ Могилевъ пришли, и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, его царского величества, грамоту къ нимъ въ Могилевъ прислали, и учели съ ними договариватца, чтобъ они городъ сдали, и могилевской де икономъ панъ Петровской и они Могилевцы съ полковникомъ съ Костентиномъ Поклонскимъ и съ Михайломъ Воейковымъ договоръ учинили на томъ: какъ они великому государю, его царскому величеству, добьютъ челомъ и городъ сдадутъ, и имъ Костентину и Михайлу иконома Петровского изъ Могилева отпустить за рубежъ со всею ево челядью, а животы свои панъ Петровской вывезъ изъ Могилева до приходу Костентина Поклонского и Михайла Воейкова; и какъ де они Могилевцы великому государю, его царскому величеству, добили челомъ и городъ Могилевъ сдали, и полковникъ де Костентинъ Поклонской и Михайло Воейковъ, въѣхавъ въ городъ, могилевского иконома пана Петровского отпустили со всею ево челядью по ихъ договору, а иные шляхта остались всѣ въ Могилевѣ на имя великого государя, его царского величества, и присягу ему великому государю, его царскому величеству, учинили, а жиды де всѣ на имя великого государя, его

№ 10.

№ 10. царского величества, остаться не хотѣли и не присягали, и они де ихъ въ Могилевѣ задержали. А Михайло Воейковъ ляховъ и жидовъ, опричь иконома пана Петровского, никово изъ Могилева за рубежъ не отпускивалъ. А какъ де были въ Могилевѣ великого государя, его царского величества, столники и воеводы Петръ Шереметевъ съ товарыщи, и они де бурмистры и райцы и лавники и всѣ мѣщане къ нимъ столникомъ и воеводамъ не прихаживали, и великому государю, его царскому величеству, о томъ не бивали челомъ, и на Михайла Воейкова столникомъ и воеводамъ Петру Шереметеву съ товарыщи, что онъ ляховъ и жидовъ выпускаетъ, не извѣщали Да къ тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ бурмистры и райцы и лавники и мѣщане руки приложили.

На 19 лл. По склейкамъ листовъ и на оборотѣ послѣднихъ листовъ рукоприкладство означенныхъ въ статейномъ спискѣ распрошенныхъ Могилевцевъ.

II. Письмо къ государю полковника Константина Юрьевича Поклонскаго съ жалобами на наказнаго гетмана Ивана Золотаренка. 17 сентября.

Этотъ и слѣдующіе акты печатаются по дѣламъ Польскимъ 1654 г., тетрадь № 6.

Списокъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, полковникъ Костянтинъ Поклонскій съ казакомъ съ Васильемъ Ивановымъ въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 17 день.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Костянтинъ Поклонской челомъ бьетъ.

Умыслилъ панъ гетманъ наказный сиверскій, чтобъ моглъ быти самъ чистъ передъ вашимъ царскимъ величествомъ, а на меня всю вину и неправду, будто я смышленныя рѣчи писалъ, до вашего царского величества складаетъ. Я и нынѣ пишу, что уѣздъ Могилевскій своими залогами весь хлѣбъ, до Могилева наналежачей, отобралъ, пруды поиспущалъ и всякой хлѣбъ запродалъ, а мы все на денги покупаемъ, Самъ быти радъ наочно передъ вашимъ царскимъ величествомъ съ нимъ оправдатися, но нелзя выѣхати: такіе похвалки, а одва нѣтъ ли по дорогамъ засадки. Того жъ дня, которого изъ Могилева выѣхалъ, самъ казаковъ ясаула моего, съ сѣномъ ѣдучихъ, за городомъ встрѣтивъ и провѣдавъ, что мои, велѣлъ ограбить лошади и платье и сапоги и шапки, и у кого что было все побрали, а самихъ мало не порубили, сказывая тѣ слова: тожъ будетъ и вашему полковнику. И для того всѣ мои казаки того боясь, отступили, и никто со мною уже не хочетъ быти, но всѣ къ нему передалися. Я людей не имѣя, по жалованью вашего царского величества, да буду воленъ отъ того полковничества и гдѣ ни есть о житьѣ вашему царскому величеству челомъ бью, что отнюдь здѣ съ нимъ при боку служити и въ войскѣ быти не смѣю, пуще его, нежели Ляховъ, боятися имѣемъ, и съ нимъ нигдѣ въ войскѣ быти не можемъ. Посемъ вѣрное мое подданство вашему царскому величеству отдаю. Данъ въ Могилевѣ, лѣта 1654, сентября 15 дня.

Вашего царского величества, государя моего милостивого, вѣрный подданный, Костянтинъ Поклонскій, полковникъ.

На 2 лл.

III. Отписка къ государю могилевскаго воеводы Михаила Воейкова о разныхъ дѣлахъ и жалоба на стрѣлецкаго голову въ безчестьи. Слѣдствіе по этой жалобѣ. 19—27 сентября. № 10.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, сентября въ 9 день, пріѣхали въ Могилевъ изъ-подъ Быхова отъ наказного гетмана отъ Ивана Золотаренка запорожскіе казаки, Селуянъ Можаловскій, да съ нимъ сорокъ человѣкъ казаковъ, везутъ къ тебѣ государю подъ Смоленскъ ляховъ, гомельскихъ сидѣльцовъ; и мнѣ холопу твоему говорили тѣ запорожскіе казаки, чтобъ имъ дать изъ Могилева подводы и провожатые. И я холопъ твой тѣмъ казакомъ, поговоря съ полковникомъ съ Костянтиномъ съ Поклонскимъ, провожатыхъ и подводы и корму, что имъ дорогою ѣсть, тѣмъ казакамъ дали и провожатыхъ съ ними могилевскихъ казаковъ съ ними послали.

На оборотѣ адресъ и помѣта: Чтено государю.—163, сентября въ 19 день.

На 1 л.

2) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, сентября въ 12 день, по твоему государеву указу, присланъ изъ-подъ Шклова въ Могилевъ стрѣлецкой голова Яковъ Ефимьевъ съ приказомъ, велѣно ему Якову быть въ Могилевѣ съ полковникомъ, да со мною холопомъ твоимъ, а мнѣ холопу твоему велѣно полковника и города Могилева и уѣзда оберегать. И я холопъ твой, по твоему государеву указу, въ Могилевской уѣздъ послалъ въ села и въ деревни въ розныя мѣста двѣсте человѣкъ стрѣлцовъ, для того, чтобъ твои государевы ратные люди розныхъ полковъ Могилевского уѣзду не воевали, крестьянъ и женъ ихъ и дѣтей въ полонъ бы не имали. Да я жъ холопъ твой у него Якова изъ приказу взялъ было для писма стрѣлца Ивашка Бѣлова, что у меня холопа твоего твоихъ государевыхъ дѣлъ и отписокъ писать некому, а подьячихъ со мною холопомъ твоимъ нѣтъ; и онъ Яковъ Ефимьевъ того стрѣлца Ивашка Бѣлова у меня отнялъ, и меня холопа твоего лаелъ, и сказалъ: мнѣ де съ тобою быть не указано, и стрѣлцовъ де впредь тебѣ не дамъ, я де и самъ честнѣе и лутчи тебя. И называлъ меня холопа твоего передъ собою худымъ человѣкомъ, и тѣмъ меня холопа твоего онъ Яковъ Ефимьевъ обезчестилъ при полковникѣ и при твоихъ государевыхъ многихъ людехъ А въ Могилевѣ твоихъ государевыхъ дѣлъ и отписокъ писать у меня холопа твоего некому. И о томъ мнѣ холопу твоему какъ укажешь.

На оборотѣ адресъ и помѣта: 163, сентября въ 22 день.

На 2 лл.

3) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Мишка Петровъ сынъ Воейковъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, сентября въ 12 день, по твоему государеву указу, присланъ изъ-подъ Шклова стрѣлецкой голова Яковъ Ефимьевъ съ приказомъ. велѣно ему Якову быть въ Могилевѣ съ полковникомъ и со мною холопомъ твоимъ, а мнѣ холопу твоему велѣно полковника и города и Могилевского уѣзду оберегать. И я холопъ твой, по твоему государеву указу, въ Могилевской уѣздъ послалъ въ села и въ деревни въ розныя мѣста, для обереганья, двѣсте человѣкъ стрѣлцовъ и у него Якова Ефимьева взялъ стрѣлца Ивашку Бѣлова для

№ 10. писма, что у меня холопа твоего твоихъ государевыхъ дѣлъ и отписокъ писать некому, а подьячева со мною холопомъ твоимъ нѣтъ. И онъ Яковъ того стрѣлца Ивашку у меня холопа твоего отнялъ, и меня лаелъ, и говорилъ: мнѣ де съ тобою быть не указано, и стрѣлцовъ тебѣ не дамъ, я де самъ тебя честнѣе и лутчи. И называлъ меня холопа твоего передъ собою худымъ человѣкомъ при полковникѣ и при многихъ людехъ, и тѣмъ онъ Яковъ меня холопа твоего и родителей моихъ безчестилъ; а честь, государь, родителей моихъ по вашей государевѣ милости, передъ Ефимьевыми извѣстна тебѣ праведному государю; а Яковлевъ отецъ и онъ Яковъ передъ нами холопи твоими люди молодые: братъ ево Яковлевъ двоюродной Иванъ Ефимьевъ у казанского митрополита дворовой человѣкъ, а отецъ ево Яковлевъ Сергѣй Ефимьевъ былъ въ Данковѣ стрѣлецкой голова съ Михайломъ Спешневымъ, а Спешневы, государь, передъ родительми моими люди молодые, и ему Якову и родителемъ ево до меня холопа твоего ничѣмъ не достало. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ съ нимъ Яковомъ Ефимьевымъ въ моемъ безчестьѣ свой государевъ указъ учинить. Царь государь, смилуйся.

На 1 л. Далѣе на *3 лл.*, государевы указы дьяку Томилу Перфирьеву о производствѣ слѣдствія по жалобѣ Михаила Воейкова на безчестье и по слѣдствію «велѣть Якова Евдокимова передъ нимъ Михайломъ бить батоги».

4) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Томилко Перфирьевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, сентября въ 27 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамотѣ писано ко мнѣ холопу твоему, велѣно противъ Михайловы отписки Воейкова и противъ ево челобитья допросить голову стрѣлецкого Якова Ефимьева: которого стрѣлца приказу ево Ивашка Бѣлова Михайло Воейковъ въ Могилевѣ взялъ было для писма, и того стрѣлца Ивашка Бѣлова у Михайла Воейкова онъ Яковъ отнялъ ли, и такія рѣчи, что ему Якову съ нимъ Михайломъ быть не указано и стрѣлцовъ ему впередъ не дастъ—говорилъ ли, и самъ ево лутче и честнѣе назывался ль, и передъ собою ево Михайлу при полковникѣ и при многихъ твоихъ государевыхъ людехъ худымъ человѣкомъ называлъ ли; да будетъ Яковъ Ефимьевъ въ томъ не запретца и учнетъ говорить, что ему впредь съ Михайломъ Воейковымъ быть нелзѣ, и мнѣ холопу твоему велѣно ему Якову сказать, что онъ передъ Михайломъ Воейковымъ человѣкъ молодой, а Михайло Воейковъ ево честнѣе, и родители ево Михайловы родителей ево Яковлевыхъ всегда, по вашей государской милости, честнѣе, и быть ему съ Михайломъ всегда мочно, и за безчестье Михайлово, по твоему государеву указу, велѣно ему Якову учинить наказанье, бить батоги; а сказавъ ему твой государевъ указъ, велѣно ево Якова передъ Михайломъ Воейковымъ бить батоги. А будетъ Яковъ Ефимьевъ учнетъ въ томъ запиратца, что онъ Михаила Воейкова ничѣмъ не безчещивалъ и худымъ человѣкомъ не называлъ, а съ нимъ всегда быть готовъ, и мнѣ холопу твоему велѣно у Михайла Воейкова тѣмъ людемъ, при комъ ево Яковъ Ефимьевъ безчестилъ, взять имена, и тѣхъ людей про то про все допросить въ правду, по евангельской непорочной заповѣди; да будетъ тѣ люди скажутъ противъ Михайлова челобитья, и мнѣ холопу твоему, велѣно Яко

ву Ефимьеву, сказавъ вину ево, потомужъ за Михайлово безчестье учинить наказанье, бить батоги, и впередъ Якову Ефимьеву велѣно быть на твоей государевѣ службѣ съ полковникомъ съ Костентиномъ Поклонскимъ и съ Михайломъ Воейковымъ и во всемъ по твоему государеву указу велѣти бъ ему ихъ слушать. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, я холопъ твой голову стрѣлецкого Якова Ефимьева допрашивалъ: стрѣлца онъ приказу своего Ивашка Бѣлова, которого взялъ было у него Михайло Воейковъ для писма, у него Михайла отнелъ ли, и такіе онъ рѣчи, что ему съ Михайломъ Воейковымъ быть не указано говорилъ ли, и самъ ево лутче и честнѣе назывался ль, и передъ собою ево Михайла при полковникѣ и при многихъ твоихъ государевыхъ людехъ худымъ человѣкомъ называлъ ли? И голова стрѣлецкой Яковъ Ефимьевъ въ допросѣ сказалъ мнѣ холопу твоему, что онъ стрѣлца Ивашка Бѣлова у Михайла Воейкова взялъ для того, что де тотъ Ивашко Бѣлой стрѣлецкой десятникъ, и велѣлъ де ему стрѣлцовъ десятка своево нарядить въ посылку по Михайлову приказу Воейкова. А такихъ де онъ рѣчей, что ему съ Михайломъ Воейковымъ быть не указано и стрѣлцовъ ему впередъ не дастъ, не говаривалъ; а говорилъ онъ Яковъ: будетъ де ему Михайлу стрѣлцы для какова твоего государева дѣла понадобятца, и онъ бы де къ нему присылалъ памяти. А самъ де онъ Яковъ честнѣе и лучше его Михайла не назывался; а назывался де онъ Яковъ ему Михайлу ровнымъ братомъ, а худымъ де человѣкомъ его Михайла не при комъ не называлъ; а онъ де Михайло ему Якову родной братъ, и впередъ де ему съ нимъ быть нелзѣ, и учнетъ де онъ бить челомъ тебѣ государю на него Михайла въ отчествѣ. И по твоему государеву указу, я холопъ твой головѣ стрѣлецкому Якову Ефимьеву сказалъ, что онъ Яковъ передъ нимъ Михайломъ Воейковымъ человѣкъ молодой, а Михайло Воейковъ ево честнѣе, и родители ево Михайловы родителей ево Яковлевыхъ всегда, по вашей государской милости, честнѣе, и быть ему съ Михайломъ Воейковымъ всегда мочно. И за безчестье Михайлово, по твоему государеву указу, велѣно ему Якову учинить наказанье, бить батоги. А сказавъ ему твой государевъ указъ, велѣлъ я холопъ твой ево Якова передъ Михайломъ Воейковымъ бить батоги. И Яковъ Ефимьевъ батоги битъ, и впредь велѣлъ я холопъ твой головѣ стрѣлецкому Яковѣ Ефимьеву быть на твоей государевѣ службѣ съ Костентиномъ Поклонскимъ и съ Михайломъ Воейковымъ и во всемъ, по твоему государеву указу, велѣлъ ему ихъ слушать.

На 4 лл. Далѣе, *на 10 лл.*, грамоты въ Могилевъ и роспись къ воеводамъ по челобитной тамошнихъ жителей, согласно государевыхъ резолюцій. См. выше № 9, актъ XVI.

IV. Челобитныя государю, прежнія жалованныя грамоты и государевы указы по разнымъ дѣламъ могилевскихъ и другихъ городовъ жителей. 18—22 сентября.

1) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ. Билъ намъ челомъ могилевецъ, бурмистръ Романъ Кузминъ: жена де ево и дѣти въ Литовской землѣ, а безъ нашей проѣзжей грамоты ѣхать въ Могилевъ не смѣютъ, боятся нашихъ ратныхъ людей; и намъ бы ево пожаловати, велѣти ему дать нашу проѣзжую грамоту: какъ жена ево и дѣти поѣдутъ въ Могилевъ изъ Литовскіе земли, и ихъ бы велѣти пропускати безъ задержанья.

№ 10. И бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ, какъ изъ Литовскихъ городовъ могилевского бурмистра Романа Кузмина жена и дѣти поѣдутъ, и ихъ въ городахъ и мѣстѣхъ и въ уѣздѣхъ пропускати вездѣ безъ задержанья, нашимъ ратнымъ людемъ и никому никакіе обиды имъ отнюдь нигдѣ чинити не велѣти. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ лѣта 7163, сентября въ день.

На 1 л.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ Дорогобужъ, воеводамъ нашимъ князю Данилу Матвѣевичю Несвицкому да Панкратью Костянтиновичю Пущину. Билъ намъ челомъ города Орши писарь Германъ Тимоѳеевъ сынъ Ширяй. Въ прошломъ де во 162 году, какъ пришли наши ратные люди подъ Оршу, и онъ де съѣхалъ въ Могилевъ; и какъ де Могилевцы всякихъ чиновъ люди намъ великому государю добили челомъ, и онъ Германъ вмѣстѣ съ Могилевцы вѣру по святой евангелской заповѣди на вѣчную службу учинили. А въ Дорогобужѣ де у него дворъ, да три лавки, да пашни и сѣнныхъ покосовъ двѣ волоки, да дворовое мѣсто. И намъ бы ево пожаловати, велѣти ему тѣмъ дворомъ и лавками и пашнею и сѣнными покосы и дворовымъ мѣстомъ владѣть по прежнему.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ у оршанского писаря у Германа Ширяя на тѣ купленые дворъ и на дворовое мѣсто и на лавки и на пашню и сѣнные покосы, досмотря крѣпостей, и будетъ спору ни съ кѣмъ не будетъ, велѣли ему тѣмъ дворомъ и дворовымъ мѣстомъ и лавками и пашнею и сѣнными покосы по купчимъ владѣть по прежнему. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7163, сентября въ 18 день.

На 2 лл. Впереди, *на 1 л.*, подлинная челобитная Германа Ширяя.

3) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Якову Куденетовичю Черкаскому съ товарыщи. Билъ намъ челомъ оршанской бурмистръ Осипъ Никоновъ: въ прошломъ де въ 162 году, какъ пришли подъ Оршу наши ратные люди, и въ тое де пору гетманъ Радивилъ изъ Орши поѣхалъ въ Литву, а ему велѣлъ ѣхать за собою; и онъ де въ Литву не поѣхалъ, а поѣхалъ съ женою своею и съ дѣтми въ Могилевъ. Да съ нимъ же де поѣхала брата ево родново Васильевская жена вдова Софья; и та ево невѣстка поставила для сбереженья въ Кутеинѣ монастырѣ у старицъ двѣ скрыны съ платьемъ и со всякою рухлядью. И по твоему де боярина нашего князя Якова Куденетовича приказу, тѣ двѣ скрыны изъ того монастыря у старицъ взяты и поставлены за печатью въ другомъ монастырѣ у старцовъ. И намъ бы ево пожаловати, велѣти тѣ двѣ скрыны невѣстки ево изъ того монастыря взять и отдать ему.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ про тѣ скрыны велѣли сыскать, кто тѣ двѣ скрыны въ Кутеинѣ монастырѣ поставилъ; да будетъ въ сыску скажутъ, что тѣ ево скрыны поставила оршанского бурмистра Осипа Никонова невѣстка вдова Софья, ему Осипу тѣ ево невѣсткины двѣ скрыны изъ Кутеинского монастыря у старцовъ взять и отдать ему Осипу съ роспискою, впредь для спору. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7163, сентября въ день.

На 2 лл. Впереди, *на 1 л.*, подлинная челобитная оршанца Осипа Никонова.

№ 10.

4) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ. Билъ намъ челомъ оршанской бурмистръ Осипъ Никоновъ: въ прошломъ де во 163 году, какъ пришли подъ Оршу наши ратные люди, и въ тое де пору гетманъ Радивилъ изъ Орши поѣхалъ въ Литву, а ему велѣлъ ѣхать за собою; и онъ въ Литву не поѣхалъ, а поѣхалъ съ женою своею и съ дѣтми въ Могилевъ; да съ нимъ же де поѣхала брата ево родново Васильевская жена вдова Софья. А за братомъ де ево въ Оршанскомъ уѣздѣ въ Любавицкомъ стану была закладная деревенка Порѣчья, которую заложила брату ево каштеляна Станкѣевичева жена вдова Ноугороцка, и закладная де на ту деревенку у невѣстки ево есть; и нынѣ де та ево невѣстка живетъ у нево. И намъ бы ево пожаловати, велѣти бъ ему тою закладною деревенкою владѣть и о томъ дати ему нашу грамоту. И мы оршанского бурмистра Осипа Никонова пожаловали: будетъ у брата ево та деревенка Порѣчье въ закладной написана и у него есть закладная, нынѣ велѣли владѣть по закладной до тѣхъ мѣстъ, покамѣста каштеляна Станкѣевичева жена денги заплатитъ сполна. И бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ, прочитая сеѣ нашу грамоту, отдавати оршанскому бурмистру Осипу Никонову. Дана ся наша грамота на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7163, сентября въ день.

На 1 л.

5) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ убогіе шляхта мстиславскіе, Ѳедоръ да Мартинъ Кондратьевы дѣти Кучюки. Помѣстье, государь, за нами было въ Кричевскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Глупикахъ, да за Сожомъ Тимоново, да Ратобылъ, да Забычани; а мы, государь, были въ осадѣ въ Могилевѣ и тебѣ государю крестъ цѣловали; а нынѣ тѣмъ помѣстьемъ владѣть не смѣемъ безъ твоего государева указу. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, вели, государь, намъ тѣмъ помѣстьемъ владѣть по прежнему, и объ томъ вели, государь, намъ дать свою государеву грамоту, по чему намъ тѣми помѣстьями впредь владѣть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На 1 л. Далѣе, *на 2 лл.*, жалованная государева грамота Кучюковымъ на ихъ помѣстья.

6) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ бѣдная и безпомощная горкая Александрова женишка Муровинского, Крестиница Дмитреева дочеришко. Помѣстья, государь, у меня было въ Могилевскомъ уѣздѣ деревня Валожина, да деревня Чернецъ, да въ Рословскомъ уѣздѣ деревня Квасова; и нынѣ я бѣдная тѣми деревнишками владѣть безъ твоего государева указу не смѣю. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня бѣдную и безпомощную, вели, государь, мнѣ тѣмъ помѣстьемъ владѣть по прежнему, и о томъ, государь, вели мнѣ дать свою государеву грамоту, по чему мнѣ тѣмъ помѣстьемъ впредь владѣть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: 163 года, сентября въ 13 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ей дать на старую маятность свою государеву грамоту.

На 1 л. Далѣе, *на 2 лл.*, соотвѣтствующая резолюціи жалованная государева грамота.

№ 10. 7) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, бояромъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ. Били намъ челомъ оршане торговые люди Иванъ да Симонъ Барановы, да Тарасъ Скворцовъ. Ѣздили де они изъ Орши со всякими товары въ Ригу, и въ Ригѣ купили они соли и иныхъ товаровъ; и какъ де они поѣхали изъ Риги съ тою солью и съ товары въ Оршу, и на дорогѣ де, услыша они ратныхъ людей, тое соль покинули въ стругѣхъ въ Курлянской землѣ. И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти бы ихъ про тоѣ соль въ Курлянку отпустить и о томъ дати нашу проѣзжую грамоту. И бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ оршанцовъ торговыхъ людей, Ивана и Симона и Тараса, какъ они по тое соль въ Курлянскую землю и назадъ съ тою солью поѣдутъ въ Оршу, въ городѣ и мѣстѣхъ и уѣздѣ велѣти до Орши пропускати вездѣ безъ задержанья, и нашимъ ратнымъ людемъ и никому никакіе обиды имъ отнюдь нигдѣ чинити не велѣти. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7163, сентября въ 18 день.

На 1 л. Подлинная челобитная Барановыхъ и Скворцова, *на 1 л.*, въ дѣлѣ вшита не рядомъ, а ниже, *л.* 534.

8) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, полковнику нашему Костентину Юрьевичу Поклонскому, да Михайлу Петровичю Воейкову. Билъ намъ челомъ Олексѣй Дубровской: по нашему указу, посыланъ онъ былъ въ Могилевъ съ нашею грамотою къ тебѣ полковнику нашему, и въ Могилевѣ де поставленъ былъ на дворѣ; а для береженья приставленъ былъ къ нему Александръ Кучинской; и онъ де Александръ далъ ему сторожа, того жъ двора жилца, и за ево де сторожею украли у него Алексѣя образъ Архангела Михаила, рѣзанъ на камени на перелефти, окладъ золотъ съ каменьемъ съ яхонты лазоревыми и съ изумруды, да саблю оправную съ поясомъ, да чарку чеканную, да ложку серебряную. И намъ бы ево Алексѣя пожаловати, велѣти тое ево пропажу въ Могилевѣ сыскать и отдать ему.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Алексѣя Дубровского пропажу, что у него пропало на дворѣ за сторожею того двора жилца, велѣли, сыскавъ, отдать ему Алексѣю, или ково онъ съ сею нашею грамотою къ вамъ въ Могилевъ пришлетъ. Писанъ на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта 7163, сентября въ 18 день.

На 1 л. Впереди, *на 1 л.*, подлинная челобитная Алексѣя Дубровскаго.

9) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Могилевского уѣзду Кондрашка Кузминъ сынъ Арбузъ Бурзиловскій. Роздалъ я холопъ твой того жъ Могилевского уѣзду королевскимъ мужикамъ для нужи хлѣба, ржи и овса и всякого ярового хлѣба, и въ томъ хлѣбѣ у меня холопа твоего и въ денгахъ есть на нихъ заемныя кабалы и записи. А нынѣ, государь, тѣ королевскіе мужики, кои у меня займовали хлѣбъ и денги, живутъ за тобою государемъ въ розныхъ деревняхъ въ Могилевскомъ уѣздѣ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй мене холопа своего, вели, государь, мнѣ о тѣхъ моихъ животишкахъ въ Могилевъ дать свою государеву грамоту, и тотъ мой хлѣбъ и денги на тѣхъ крестьянѣхъ доправить. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: Сентября въ 13 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать судъ по крѣпостямъ; а будетъ доведетца, править какъ служба минетца, потому что мужики нынѣ розвоеваны.

На 1 л.

10) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ и являютъ сироты твои могилевскіе мѣщане, торговые люди, Кузка Филиповъ да Ивашка Левонтьевъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 163 году, сентября въ 14 день, въ ночи, поѣхали, исторговавъ, сродичи наши изъ-подъ Смоленска въ Могилевъ съ животами; и какъ будутъ подъ Григорками Марка Семеновъ сынъ Райцовъ, да Осипъ Ивановъ сынъ, да Тимоѳей Ларіоновъ, Ондрей Кузминъ Цюцевъ, Семенъ Ермолинъ Кулакъ, Максимъ Парѳеновъ Еицовъ Синбутовъ, торговые, и тѣхъ людей невѣдома какіе люди порубили и животы ихъ и лошади пограбили, и лежатъ тѣла ихъ не погребены; а сродичи и жены ихъ въ Могилевѣ. А на сколко у нихъ было живота, и тово мы не вѣдаемъ, про то вѣдаютъ сродичи ихъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, государь, челобитье наше и явку записать и челобитную нашу взять къ дѣлу. Царь государь, смилуйся. № 10.

На оборотѣ резолюція: 163, сентября въ 15 день, государь пожаловалъ, велѣлъ челобитье ихъ записать.

На 1 л.

11) 163, сентября въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, отпущонъ изъ полковъ отъ ево государева стану изъ-подъ Смоленска Могилевского уѣзда села Доманова крестьяне Ивашко Мосѣевъ да Екимъ Марковъ, а съ ними отпущонъ полонъ того села и деревень. И какъ тѣ крестьяне съ полономъ въ которые мѣста придутъ, и ихъ пропускать, и ихъ не грабить, и полону у нихъ не отымать, и никакіе шкоды имъ не чинить. А будетъ хто ихъ въ которомъ мѣстѣ или на дорогѣ учнетъ грабить, или полонъ хто отымать, и тѣмъ быть кажненымъ смертью безо всякіе пощады. Да съ ними посланы въ провожатыхъ московскіе стрѣлцы Михайлова приказу Зыбина два человѣка, Мишка Петровъ да Ѳомка Мосѣевъ.

На 1 л. Далѣе, *на 1 л.*, проѣзжая грамота упомянаемымъ въ указѣ крестьянамъ.

12) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ Могилева города Филка Ѳѳонасьевъ и съ дѣтишками своими съ Филимонкомъ да съ Ортемошкомъ. Владѣю я съ дѣтишками своими, по королевскимъ грамотамъ, въ Любежѣ мелницею, и въ Могилевѣ да въ деревнѣ Брылехъ въ Могилевскомъ уѣздѣ владѣю пашнею и лѣсами, и сѣножатьемъ и всякими угодьи на дватцать волоковъ, и съ тѣхъ угодей всякіе доходы платилъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня и дѣтишекъ моихъ, вели, государь, мнѣ съ дѣтишками, противъ королевскихъ грамотъ, тѣми всѣми угодьи впредь владѣть и вино курить, а въ своихъ государевыхъ доходахъ вели, государь, намъ дать лготы на четыре годы, и о томъ вели, государь, дать свою государеву грамоту, по чему намъ впредь владѣть и всякіе твои государевы доходы платить. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: 163, сентября въ

№ 10. 18 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту: будетъ за ними мелницы и земля были на оброкѣ, и нынѣ дать на оброкъ, и оброкъ положить съ прибавкою.

На 1 л. Далѣе, *на 1 л.*, соотвѣтствующая резолюціи, государева грамота, отъ 19 сентября. Слѣдующія три челобитныя вшиты въ дѣлѣ не рядомъ съ предшествующими, а ниже, на лл. 629—633.

13) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой, изъ Могилева, церкви Всемилостивого Спаса намѣстникъ епископіи бѣлорусской, попъ Еремеища. Судомъ, государь, Божіимъ, владыки у насъ не стало тому два годы, а послѣ ево остался намѣстникъ. Милосердый государь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомолца своево, вели, государь, ему намѣстнику владѣть вмѣсто владыки церквами и прихоцкими попами и маятностями, и не вели, государь, священническаго чину, опричь его намѣстника, никому судить, и чѣмъ, государь, онъ владыка владѣлъ маетностями и перевозами, и чѣмъ мы богомолцы твои попы владѣли, вели, государь, намъ владѣть противъ прежняго, и о томъ намъ дать свою государеву грамоту. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ резолюція: 163, сентября въ 20 день, государь пожаловалъ, велѣлъ намѣстнику, покамѣста будетъ владыка, священническій чинъ вѣдать и маетностями владычными владѣть и никому, опричь его, судомъ ни въ чемъ ни вѣдать, и дать грамоты.

На 1 л. Далѣе въ дѣлѣ, *на 2 лл.*, соотвѣтствующая резолюціи, жалованная государева грамота, со многими помарками, отъ 21 сентября.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой изъ Могилева, соборной церкви Всемилостивого Спаса намѣстникъ епископей Еремеища. Твое царское богомолья, церковь Всемилостивой Спасъ, ветха, распалась розно, служить немочно. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомолца своего, вели, государь, тое церковь построить вновь, и которой, государь, лѣсъ на тое церковь годитца, имать въ городѣ, и вели, государь, о томъ въ Москвѣ дать свою государеву грамоту къ пану Поклонскому, чтобъ онъ тое церковь велѣлъ строить, лѣсъ имать, кой годитца. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: 163, сентября въ 20 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту и церковь строить, а лѣсъ имать, гдѣ доведетца.

На 1 л. Далѣе, *на 1 л.*, соотвѣтствующая резолюціи, государева грамота въ Могилевъ Поклонскому и Воейкову съ прибавкой: «а лѣсъ на то церковное строеніе велѣли бъ имать въ костелахъ ляцкихъ, или гдѣ доведетца». Отъ 22 сентября.

15) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой, Могилевского уѣзду села Новоселокъ и Струбицкихъ Ѳедка Микитинъ. Владѣлъ я сирота твой, по каралевской грамотѣ, въ Могилевскомъ уѣздѣ въ селѣ Новоселкахъ Струбицкихъ двѣма волоки, а твоей государевой грамоты мнѣ сиротѣ твоему не дано. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, вели,

государь, мнѣ на тѣ на волоки дать мнѣ свою государеву грамоту. Царь государь, смилуйся. № 10.

На оборотѣ резолюція: государь пожаловалъ: будетъ . . . . велѣлъ ему дать на королевскія привилья грамоту.

На 1 л. Далѣе въ дѣлѣ, *на 1 л.*, государева грамота въ Могилевъ Поклонскому и Воейкову «и вы бъ Ѳедкѣ Микитину, досмотря на тѣ волоки королевской грамоты, будетъ онъ тѣми волоки владѣлъ, велѣли ему тѣми волоки владѣть по прежнему», отъ 20 сентября

№ 11.

1654, сентября 21—октября 10. Акты о добровольномъ подчиненіи жителей города Кричева царю Алексѣю Михаиловичу; письма Поклонскаго и отписки Воейкова о могилевскихъ дѣлахъ; челобитныя и по нимъ жалованныя государевы грамоты Мстиславцамъ и Рославцамъ на имущества.

Арх. М. Ин. Дѣлъ, дѣла Польскія 1654 года, тетр. № 6, лл. 537—595. Арх. М. Юст. Дѣла Малор., столб. № 5830.

Письмо къ государю полковника Константина Поклонскаго съ извѣщеніемъ объ его дѣятельности относительно склоненія Кричевскихъ жителей къ добровольной сдачѣ ихъ города. 21 и 24 сентября.

1) Списокъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, полковникъ Костянтинъ Поклонской въ нынѣшнемъ въ 163 году, сентября въ 21 день.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Костянтинъ Поклонской челомъ бьетъ.

Помышлялъ есми, что имѣлъ застати воеводу Петра Васильевича Шереметева подъ Кричевомъ, съ которымъ хотѣлъ договоритися и помышляти о Кричевѣ; но понеже не засталъ есми, самъ съ ними имѣю розговоръ. И писалъ есми до нихъ, и противъ того ко мнѣ отписали, и тотъ листъ вашей государской милости, государю моему милостивому, посылаю. А иныхъ людей, шляхту и мѣщанъ, послалъ есми до нихъ, чтобъ не ждали острого меча вашіе царскіе милости, но поклонилися прежде времени; и какую отписку буду имѣти отъ нихъ, извѣстити не омѣшкаю. А нынѣ вѣрное мое подданство вашей царской милости отдаю. Писанъ въ Малятичехъ изъ-подъ Кричева, лѣта 1654, сентября въ 17 день.

Листъ до Кричевцовъ, обнадеживая ихъ всякою волностью, написати и скоро прислати.

Вашіе царскіе милости государя моего милостивого вѣрный подданный, Костянтинъ Поклонскій, полковникъ.

Переводъ съ полского писма, что писалъ изъ Кричева Симановской къ полковнику къ Костянтину Поклонскому.

Милостивый пане Поклонскій, мой многомилостивый пане и пріятелю. Писать ваша милость, мой милостивый панъ, изволилъ, чиня вѣдомо мнѣ самому, также и мѣщаномъ, чтобъ есмы государю тому послушенство отдали безъ всякого сопротивленья. Трудно уже намъ противъ воли Божіей будетъ противу царя государя нашего милостивого упрямыми быти однимъ, естли городы Дубровна, Горы, Шкловъ, Быховъ на имя царское сдадутся. И мы, довѣдавшися прежде, поѣдемъ до вашіе милости, моего милостивого пана, и по совѣту вашему на то время вашей милости, моего милостивого пана, и до государя нашего милостивого яко наскорѣе. А разумѣя такоже, что вашей милости, моему милостивому пану, вѣдомо, какъ есмы пребываемъ, нынѣ у насъ все испустошено поиманьемъ въ полонъ и огнемъ отъ

№ 11. столника и воеводы Шереметева: дважды будучи въ Кричевѣ извоевалъ, толко одними душами остались есмя. И велми вашей милости, моего милостивого пана, упрашиваемъ о листу, чтобъ есмы для вѣдомости могли до Могилева и до тѣхъ всѣхъ городовъ послати. Посемъ съ поволностью моею жалованью вашей милости, моего милостивого пана, отдаюся. Изъ Кричева дня 28 сентября, лѣта 1654.

Вашей милости, моего милостивого пана, во всемъ желателный пріятель и служити радъ, Симоновскій.

На 3 лл. Далѣе, *на 7 лл.*, обыкновенная увѣщательная грамота къ жителямъ города Кричева, чтобы они добровольно подчинялись царю Алексѣю Михаиловичу. Помѣчены 23 сентября. На первомъ листѣ, вверху, помѣчено: «такова жъ послана въ Быховъ Старой»; на послѣднемъ листѣ, въ концѣ, написано: «такова жъ государева грамота послана въ Старой Быховъ съ столникомъ съ Михайломъ Дмитреевымъ; а имя ево въ той грамотѣ, съ кѣмъ послано, не писано, писана сентября въ 28 день въ Смоленску. Таковы жъ посланы, октября въ 4 день, въ Сурожъ и въ Вилну».— За симъ въ дѣлѣ, *на 2 лл.*, государева грамота къ полковнику Конст. Поклонскому о посылкѣ къ нему увѣщательной грамоты Кричевцамъ, и чтобы онъ извѣщалъ, что у него будетъ впередъ дѣлаться.

2) Списокъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, полковникъ Костянтинъ Поклонскій въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 24 день.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Костянтинъ Поклонскій челомъ бьетъ.

До города Кричева сентября 20 дня поѣхалъ я съ своими людьми не битися, но розговоръ съ ними имѣти и напоминати, чтобъ вашему царскому величеству, государю моему милостивому, поклонилися. И во многихъ розговорѣхъ не хотѣли никоими мѣрами поддатися, покамѣстъ де вѣдомость будемъ имѣти отъ Быхова, отъ Дубровны, отъ Горъ, отъ Шклова. Я сказалъ имъ, что я не буду смотрѣти на тѣ городы, васъ буду своимъ полкомъ добывати; а какъ пойдетъ полкъ, хотя бъ вы и сдалися, не приму васъ, что есмя тутъ зашли и протори чинили. Потомъ оманно почали со мною быть, будто хотѣли поддатися, а тѣмъ временемъ на насъ напали; а мы какъ обнадежены, что и руки придали есмя, что безпечално съ обѣихъ сторонъ имѣло быти, хлѣба и рыбы къ намъ присылали, потомъ на насъ напали, и тамо едва до коней и до стрѣлбы пришли есмя: моихъ дву убили, а нѣсколко ранили и моего священника ранили и жестоко били; и для того отступилъ есмя отъ города и ночевалъ за пять верстъ съ сторожею. Они, довѣдався и услыша, что меня не убили, почали перепрашивати; и я, для добра болшого, все свое безчестье отпустилъ и обѣщался имъ милостивымъ быти и заступить вашего царского величества. Тогда они, 22 дня того жъ мѣсяца, выслали ко мнѣ трехъ шляхтичей: пана Романа Круглика, да пана Миколая Лявданского и Данила Игнатковича, а отъ мѣщанъ Гаврила Боцкевича и Якова Козла, и отъ жидовъ Мовшу Илинича, съ которыми тотчасъ бы я былъ, но не смѣя ихъ отъ себя отпустити, что панъ Семенъ Ивановичь Шеинъ ѣхалъ до Могилева, и для него я возвратился и дѣло вашего царского величества дѣлати, и потомъ съ Кричевцы, не замотчавъ, къ вашему царскому величеству пріѣду. А нынѣ вѣрное мое подданство вашему царскому величеству отдаю. Писанъ у Ходосовѣ, лѣта 1654, мѣсяца сентября 23 дня.

Листы Олшевского, которые до меня тѣхъ дней писалъ, до вашего царского величества посылаю. Вашего царского величества, государя моего милостивого, вѣрный подданный, Костянтинъ Поклонскій, полковникъ.

На 3 лл.

II. Отписка государю Михаила Воейкова о посылкѣ имъ подъ Смоленскъ къ государю астраханскихъ татаръ. 25 сентября. № 11.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, сентября въ 20 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамота къ полковнику къ Костянтину Поклонскому и ко мнѣ холопу твоему, а велѣно, государь, по той твоей государевѣ грамотѣ полковнику и мнѣ холопу твоему изъ Могилева отпустить къ тебѣ государю подъ Смоленскъ астраханскихъ татаръ и стрѣлцовъ. И по твоей государевѣ грамотѣ я холопъ твой тѣхъ астраханскихъ татаръ и стрѣлцовъ съ сею отпискою отпустилъ изъ Могилева къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подъ Смоленскъ татаръ пятнатцеть человѣкъ, да астраханского стрѣлца. Да прежъ, государь, сего съ полковникомъ съ Костянтиномъ Поклонскимъ отпустилъ я холопъ твой пять человѣкъ татаръ подъ Кричевъ, а изъ-подъ Кричева, государь, полковникъ поѣдетъ къ тебѣ государю подъ Смоленскъ. А четыре, государь, человѣка астраханскихъ стрѣлцовъ послано къ тебѣ государю подъ Смоленскъ съ отписками.

На оборотѣ адресъ и помѣты: Чтено государю, и татарове отпущены.—163, сентября въ 25 день, съ астраханскимъ татариномъ съ Деянкомъ Килимбетевымъ.

На 1 л. Далѣе, *на 1 л.*, грамота къ Воейкову: «Михайлова приказу Зыбина стрѣлцовъ двадцать человѣкъ прислать подъ Смоленскъ къ государю» отъ 9 октября. «Такова послана Конст. Поклонского съ казаками съ Иваномъ Григорьевымъ да съ Онтономъ Гарасимовымъ».

III. Челобитная братьевъ Салтыковыхъ, выѣхавшихъ на государево имя, о выдачѣ государевой грамоты на ихъ прежнія владѣнія въ Дорогобужскомъ уѣздѣ 25 сентября.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Степка, да Юрька, да Христофорко да Микулайко Ивановы дѣтишка Салтыковы. Поискали, государь, мы твоей царской премногой къ себѣ милости, выѣхали на твое государево и сына твоего государева, благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Михаиловича имя, похотѣли вамъ государямъ вѣчно служить. Владѣлъ, государь, отецъ нашъ и мы холопи твои деревнишками въ Дорогобужскомъ уѣздѣ Громовымъ съ деревнями, да въ Смоленскомъ уѣздѣ Ступинымъ Мещанскимъ, да въ Могилевскомъ уѣздѣ Трегубами и въ Полуйковичахъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, намъ тѣми деревнишками владѣть по прежнему и вели, государь, намъ дать на тѣ наши деревнишки свои государевы жаловалные грамоты. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: 166, сентября въ 25 день, государь пожаловалъ, велѣлъ имъ на тѣ ихъ маетности дать грамоту. *Помѣта*: 166, сентября въ 26 день, дать государева жаловалная грамота по помѣтѣ.

Подлинная *на 1 л.* Тутъ же въ дѣлѣ и черновая государева грамота, соотвѣтствующая резолюціи, *на 3 лл. Арх. М. Юст. Д. малор. столб. № 5830.*

№ 11. IV. Челобитныя государю отъ Рославскихъ шляхтичей по дѣламъ имущественнымъ, и государевы грамоты въ Рославль къ воеводамъ по этому поводу. Сентября 30—октября 9.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа и Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Рославля города Васка Семеновъ сынъ да Гришка Онтипинъ сынъ Рыковы. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году били мы челомъ тебѣ государю о старинномъ своемъ помѣстьѣ; и по нашему челобитью, дана намъ твоя государева грамота, велѣно намъ стариннымъ помѣстьемъ владѣть по прежнему, въ Рословскомъ же уѣздѣ деревнею Верещавичою и деревнею Снигиревою и пустошью Левонтьевою. И воевода, государь, рословской столникъ князь Микита Григорьевичь Гагаринъ, твоей государевы грамоты не слушаетъ и тѣмъ нашимъ помѣстейцомъ владѣть намъ по прежнему не велитъ; а владѣетъ, государь, тѣмъ нашимъ помѣстейцомъ колужанинъ Василей Ивановъ сынъ Яковлевъ безъ твоего государева указу и безъ грамоты, невѣдомо по чему. Да ево жъ, государь, Васильевъ человѣкъ Вахрамей Денисовъ вымучалъ на крестьянѣхъ моихъ денегъ двадцать рублевъ, да мерина двѣнадцать рублевъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, намъ тѣмъ нашимъ стариннымъ помѣстейцомъ владѣть по прежнему и вели, государь, ему Василью отъ того нашего помѣстейца отказать, и тѣ денги дватцать рублевъ и мерина на немъ Васильѣ или на человѣкѣ ево на Вахрамеѣ доправить и отдать мнѣ, и вели, государь, о томъ о всемъ дать свою государеву грамоту, чтобъ намъ тѣмъ помѣстейцомъ владѣть впредь по чему было. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать первую половину помѣстья, а другую Василью Яковлеву.—163, сентября въ 3 день, взять къ прежнему отпуску и дать грамота.

На 1 л.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ Рословль, столнику и воеводѣ нашему князю Микитѣ Григорьевичю Гагарину. Послана наша грамота въ Рословль ко князю Семену Горчакову, по челобитью королевскихъ помѣщиковъ, шляхты Ивана Бушковского съ товарыщи, пятинатцати человѣкъ, и шляхетцкихъ женъ, а велѣно рословскимъ помѣщикомъ, шляхтѣ и вдовамъ, у которыхъ на ихъ помѣстья и вотчины королевскіе привилія есть, и тѣ помѣстья велѣно имъ отказать и владѣть имъ по прежнему. И нынѣ били намъ челомъ рословцы Василей, да Григорей Рыковы: въ Рословскомъ же уѣздѣ помѣстье у нихъ деревня Верещавичи, да деревня Снѣгирево, да пустошь Левонтьево; и по нашему де указу, тѣмъ ихъ помѣстьемъ велѣно имъ Василью и Григорью владѣть по прежнему, и ты де тѣмъ помѣстьемъ владѣть имъ не дашь; а владѣетъ тѣмъ ихъ помѣстьемъ колуженинъ Василей Ивановъ сынъ Яковлевъ невѣдомо по чему. И намъ бы ихъ пожаловати, велѣть то ихъ помѣстье дать имъ и владѣть имъ своимъ помѣстьемъ по прежнему. И мы указали то помѣстье, что было дано Василью Яковлеву въ деревнѣ Верещавичи, да въ деревнѣ Снѣгиревѣ, да въ пустоши Левонтьевѣ усадище и къ усадищу во всемъ половину отдать рословскимъ помѣщикомъ Василью да Григорью Рыковымъ, а другую половину ихъ помѣстья оставить за Васильемъ Яковлевымъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Рословской уѣздъ въ Васильево да въ Гри-

горьево помѣстье Рыковыхъ, что нынѣ по нашему указу отдано Василью Яковлеву, въ деревню Верещавичи, да въ деревню Снегирево, въ пустошь Левонтьево послалъ кого пригоже, да въ тѣхъ деревняхъ и въ пустоши велѣлъ переписать дворы и во дворѣхъ людей по имяномъ, и пашню и сѣнные покосы и всякіе угодья, а описавъ, изъ того помѣстья усадище, а къ усадищу во всемъ половину того помѣстья велѣлъ отказать Василью да Григорью Рыковымъ, а другую половину оставить въ помѣстья за Васильемъ Яковлевымъ; а раздѣлять бы еси велѣлъ изверставъ живущее и пустое повытно, по четьямъ, въ правду, чтобъ впередъ ни отъ ково въ роздѣлѣ челобитья не было. А что Василью и Григорью Рыковымъ и что Василью Яковлеву по роздѣлу отказано будетъ въ помѣстье, и тому отказные книги за отказщиковою и тѣхъ людей, хто въ отказѣ будетъ, за руками прислать къ Москвѣ въ помѣстной приказъ. Писанъ на нашемъ стану въ нашей отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7163, октября въ 9 день.

На 2 лл.

3) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ Рословль, столнику нашему и воеводѣ князю Микитѣ Григорьевичю Гагарину. Била намъ челомъ Рословского уѣзду вдова Крестина Грабирдина съ дѣтми, съ тремя сыновьями: въ нынѣшнемъ де во 163 году била она челомъ намъ съ дѣтми о помѣстьѣ мужа своего въ Рославскомъ уѣздѣ о деревнѣ Шенбелевѣ, чтобъ ей съ дѣтми, по нашему указу, тѣмъ помѣстьемъ владѣть по прежнему; и ты де тѣмъ помѣстьемъ владѣть не велишь; а владѣетъ де тѣмъ ее помѣстьемъ рословлянинъ Прокофей Семеновъ сынъ Гурской насилствомъ, безъ нашего указу; и нынѣ она съ дѣтми скитается межъ дворъ, помираетъ голодомъ. И намъ бы ее съ дѣтми пожаловати велѣти ей тѣмъ мужа ея помѣстьемъ, деревнею Шенбелевою, владѣть по прежнему и велѣти бъ ей дать нашу грамоту. А въ нынѣшнемъ во 163 году, по нашему указу, послана наша грамота въ Рословль ко князю Семену Горчакову, по челобитью рословскихъ помѣщиковъ, шляхты Ивана Бушковского съ товарыщи, и вдовъ шляхетцкихъ женъ, велѣно имъ прежними ихъ маетностями владѣти по прежнему. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по сей и по прежней нашей грамотѣ, будетъ вдова Христина съ дѣтми напередъ сего тѣмъ своимъ помѣстьемъ, деревнею Шенбелевымъ владѣла, и нынѣ то помѣстье, деревню Шенбелево, велѣлъ ей съ дѣтми отказать по прежнему. Писанъ на нашемъ стану въ нашей отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7163, октября въ 9 день.

На 2 лл. Впереди, *на 1 л.*, подлинная челобитная Христины Грабирдиной.

V. Письмо къ государю полковника Константина Поклонскаго съ извѣщеніемъ, что Поляки показались на лѣвомъ берегу Березины. 28 сентября.

Списокъ съ бѣлорускаго писма.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Костантинъ Юрьевичъ Поклонской челомъ бьетъ. Имѣю о томъ подлинную вѣдомость, что Ляхи, собравшися, на сее сторону рѣки Березины переправляются и крестьянъ православные вѣры въ дву мѣстѣхъ, въ Бобруйску и въ Свислочи, по той сторонѣ высѣкли, для чего надобно о томъ прежде времени промышляти, чтобъ Ляхи не распространялися. Писанъ въ Могилевѣ, лѣта 1654, мѣсяца сентября 25 дня.

Вашей царской милости холопъ, Костантинъ Поклонской, полковникъ.

На 1 л. Арх. М. Юст. ст. № 5830. Тамъ же, *на 1 л.*, черновая грамота къ Поклонскому отъ 1 октября, что его письмо получено 28 сентября, и чтобы онъ и впредь сообщалъ извѣстія о движеніяхъ Поляковъ.

№ 11. **VI. Отписка Михаила Воейкова о жалобахъ жителей Могилевскаго уѣзда на грабежи Запорожскихъ казаковъ, и государево рѣшеніе по этой отпискѣ. 1—11 октября.**

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, сентября въ 20 день, билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, а мнѣ холопу твоему извѣщали Магилевского уѣзду, села Сидоровичъ, да деревни Милѣевки, деревни Богдановки, села Вороновки, деревни Прибережки, да села Дашковки, да села Буйничь, да Осовецкого войтовства многихъ селъ и деревень крестьяня. Заѣхали де, государь, къ нимъ въ тѣ села и въ деревни Запорожскія казаки, и ихъ де крестьянъ бьютъ и мучатъ, и денегъ, государь, на нихъ правятъ, и хлѣбъ у нихъ отъимаютъ и продаютъ; а иной, государь, хлѣбъ тѣ казаки возятъ подъ Быховъ; и Магилевской, государь, уѣздъ тѣ казаки, пріѣхавъ насилствомъ, пустошатъ. И я холопъ твой, по твоему государеву указу, посылаю къ нимъ казакомъ московскихъ стрѣлцовъ говорить, чтобъ онѣ Могилевского уѣзду селъ и деревень не пустошили и хлѣба не возили; и тѣ, государь, казаки чинятца силны, тѣхъ стрѣлцовъ не слушаютъ. И о томъ ихъ насилствѣ, что ты, государь, укажешь. А шляхетцкой, государь, пустовой всякой хлѣбъ въ селахъ и въ деревняхъ, что сѣенъ былъ къ нынѣшнему году, и тотъ пустовой хлѣбъ велѣлъ я холопъ твой жать и молотить на тебя государя и возить въ городъ; а что, государь, того пустового хлѣба собрано будетъ, и о томъ я холопъ твой стану писать къ тебѣ государю подлинно.

На оборотѣ резолюція: Государь слушалъ, и указалъ отписать къ гетману Золотаренку, чтобъ заказъ учинилъ, Могилевского уѣзда грабить и денегъ править не велѣлъ, и хлѣбъ панской, которой отписанъ на государя, возить не велѣлъ и никакова насилства чинить не велѣлъ, опрочь кормовъ своихъ конскихъ. *Помѣта*: 163, октября въ 1 день.

На 1 л. Арх. М. Юст. д. Малор. столб. № 5830. Тамъ же черновая грамота къ наказному гетману Ивану Золотаренку, *на 1 л.*, соотвѣтствующая по содержанію резолюціи на отпискѣ Воейкова, изъ Смоленска, 11 октября.

VII. Записка, поданная огсударю полковникомъ Константиномъ Поклонскимъ о необходимыхъ распоряженіяхъ для успѣха его дѣятельности, и объ особомъ пожалованіи нѣкоторыхъ могилевскихъ шляхтичей, за ихъ службу. Статьи Кричевскихъ шляхты и мѣщанъ о подтвержденіи ихъ прежнихъ правъ и о пожалованіи новыхъ привилегій по поводу ихъ добровольнаго подчиненія государю. 8 октября.

1) Списокъ съ бѣлоруского писма, каково подалъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, полковникъ Костянтинъ Поклонскій, какъ пріѣзжалъ ко государю въ Смоленскъ изъ Могилева съ Кричевцы въ нынѣшнемъ во 163 году, октября въ 8 день.

Универсалы, или повелительныя грамоты его царского величества, что были посланы до всего уѣзду Могилевского, чтобъ всѣ послушны были, какъ мой универсалъ придетъ на назначеное мѣсто, чтобъ со мною шли тотчасъ универсалы до уѣзду Радомского, Кричевского, Череховского, Пропойского, Головчинского и Бялыницкого.

Грамота милостивая до Золотаренка, чтобъ толко изъ трехъ войтовствъ хлѣбъ себѣ выбирали, естли инако быти не можетъ, а именно въ войтовствѣ Горебовицкомъ, Уляновскомъ и Плещицкомъ, а инымъ войтовствомъ чтобъ никакова дѣла не имѣли казаки мои. Естли охотниковъ буду звати—зѣло мало будетъ; а естли всѣмъ изъ волокъ велѣти итти, тогда будетъ тысячь съ пятнатцать и болши. Уѣздъ

Могилевской до казны королевской платилъ сто и нѣсколко десять тысячь, то заплятя волны отъ всего были; нынѣ едва неболшая половина разорена, сбору столко нѣтъ, и для того приходили требовати или людей ратныхъ для обереганья отъ Литвы, съ которыми, естли мощно, чтобъ еще ратныхъ людей его царского величества было при моемъ полку, и Татаръ нѣсколко чтобъ было. Казаки мои, которые со мною на имя его царского величества выѣхали и нынѣ служатъ, чтобъ жалованье имѣли, а именно панъ Кгелда, чтобъ весь Вербижъ со всѣмъ, что панъ Срединскій держалъ со всѣми угодьи, Михайло Рудницкій Бушаки, Илья и Іосифъ, Якубъ и Андрей Мартюшкевичи, Павелъ Окурковичь сотникъ, Иванъ Митковичь, Тихонъ хоружей, Васка Зухаръ и иные, которые хотятъ на своихъ проторехъ служити, а болши за тѣхъ, чтобъ всѣ видѣли, что жалованье имѣютъ отъ его царского величества за свою службу. За священникомъ Васильемъ, которой прежъ съ нами былъ и служилъ вѣрно, грамоты до городовъ розныхъ его царского величества чтобъ были посланы, чтобъ сами и съ оружіемъ готовы были, порохи и ядра чтобъ были готовы, грамоты двѣ его царского величества до города Минска и до города Слуцка.

На 2 лл.

2) Списокъ съ бѣлорускаго писма.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ вашего царского величества холопи твои, города Кричева, Мстиславского уѣзду, шляхта.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ здравіе наше убогіе шляхты, также и мѣщанъ въ цѣлости было сохранено, права и привилія на маетвости наши старинные, купленые и осталые, и закладные, чтобъ во вѣки при насъ были по прежнихъ нашихъ родителехъ, также и при насъ самихъ живучихъ за королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, права и всякіе волности въ цѣлости сохранены были. Также и за священниками нашими кричевскими благочестивые вѣры бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ при своихъ древнихъ привиліяхъ пребывали, которые имѣютъ отъ древнихъ князей и королей полскихъ, на церкви наданые, а святаго пророка Ильи, чтобъ вѣчными времены монастырь со всѣми приналежностями и два перевозы и съ приходами. № 11.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству: суды наши, какъ и прежъ сего мы судилися сами, избравъ межъ себя судьевъ, писарей, подписковъ; а естли бъ кому не полюбился, тогда волно позвати до суду до вашего царского величества, какъ и прежде у насъ во время королей полскихъ бывало.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ денги наши литовскіе по счоту своему могли итти на всякій товаръ по прежнему за вашимъ царскимъ величествомъ.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ платью нашему по прежнему и въ речи были сохранены волно.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ волно питье всякое держати и въ маятностяхъ нашихъ волно дѣлати буды и въ вотчинахъ бортное деревье и судили подданныхъ нашихъ, чтобъ есмя за счастливымъ государствованіемъ вашего царского величества волно при тѣхъ волностяхъ нашихъ по прежнему заставали.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ римскіе вѣры шляхта и мѣщане чтобъ при своей вѣрѣ пребывали.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству,

№ 11. чтобъ мы убогіе шляхта и мѣщане, что нынѣ маятности наши убогіе разорены, домы пожжены, имѣли лготу, чтобъ есмя нынѣ на войну не шли, потому что разорены, кромѣ охочихъ людей.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ пушкари, которые всегда на услугѣ городовой во время какова страхованья при своихъ маетностяхъ, которые отъ давнихъ королей полскихъ наданые при привиліяхъ пребывали. Естли бы кто отъ насъ или отъ мѣщанъ не захотѣлъ быть подъ высокою рукою вашего царского величества, тогда просимъ и кланяемся вашему царскому величеству, чтобъ есмя волны выпущены съ имѣніемъ нашимъ убогимъ и съ здоровьемъ, и провожены изъ державы вашего царсково величества да таковаго жъ города, чтобъ въ цѣлости заставали.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ подстарста кричевскій въ цѣлости здоровъ пребывалъ и съ маятностью своею; а естли бы похотѣлъ въ свою сторону, чтобъ воленъ былъ пропущенъ и провоженъ по милости вашего царского величества.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ сѣверская шляхта, которые сбѣжали изъ розныхъ городовъ отъ казаковъ изъ Стародуба, изъ Почепа и изъ иныхъ городовъ, а нынѣ чтобъ, по милости вашего царского величества, до маятностей своихъ волной переѣздъ имѣли и при маятностяхъ своихъ и волностяхъ пребывали.

Посемъ бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ поиманые въ полонъ братья наша, шляхта, жены, дѣти, также и мѣщане и подданные наши волно были отпущены, которыхъ поимано въ приходъ столника и воеводы вашего царского величества Петра Васильевича Шереметева, которой, идучи до города Кричева, села и дворы наши пожогъ и всѣ животы забралъ и разорилъ, и до вѣчного насъ убожества привелъ; а подступя подъ городъ Кричевъ, городъ сжегъ и многихъ людей въ полонъ поималъ и порубилъ, не чиня съ нами никаковыхъ договоровъ по грамотамъ вашего царского величества, которые грамоты оказавъ намъ отъ вашего царского величества, чтобъ есмя поддалися ему, на которые грамоты трожды ему отписывали, просячи его, чтобъ онъ насъ самихъ допустилъ поклонитися вашему царскому величеству. И онъ, не смотря на то, приступы чинилъ, насъ самихъ добывалъ стрѣлбою и огнемъ, а отступя отъ города, послѣдніе маетности наши разорилъ и огнемъ пожогъ и послѣднихъ людей въ полонъ поималъ, рожь и всякій хлѣбъ потопталъ и до того насъ привелъ, что не имѣемъ чѣмъ кормитися. Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ твое царское величество намъ убогимъ людемъ милость свою указалъ; а мы сами поддаемся подъ высокую руку вашего царского величества, яко подданные, Господа Бога молити должны на всякомъ мѣстѣ будемъ.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству за жидовъ, чтобъ при вѣрѣ и волностяхъ своихъ пребывали.

На 5 лл.

3) Списокъ съ бѣлорускаго писма съ челобитной кричевскихъ мѣщанъ.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ подданные вашего царского величества города Кричева сироты мѣщане.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ мѣщане кричевскіе сохранены были при волностяхъ, правахъ и привиліяхъ, мѣсту наданыхъ; также при здоровьѣ и маятностяхъ своихъ вцѣлѣ и ненарушены противъ обѣщанія вашего царского величества присланого.

И чтобъ всѣ мѣщане, въ мѣстѣ Кричевѣ жители, противъ давныхъ правъ и привиліяхъ черезъ бурмистровъ, райцовъ и лавниковъ, также и войта, которые отъ всѣхъ совѣтно изъ мѣщанъ обранные быти имѣютъ, подъ однемъ и неразлучнымъ судомъ и правомъ майдебурскимъ сужены были. А когда кому приговоръ не полюбитца, чтобъ не до ково иново, толко до самого престолу вашего царского величества зазывные грамоты имати поизволены были, и то въ великихъ дѣлахъ.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ священники кричевскіе, имѣючи наданыя привилія на храмы Божіи въ вѣрѣ благочестивой, и на маетности ихъ, чтобъ были сохранены, и святаго пророка Ильи чтобъ вѣчными времены монастырь былъ совсѣмъ, что къ нему належитъ и съ двумя перевозы и съ приходами.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ насъ мѣщанъ сохранилъ противъ давныхъ привиліевъ и волностей, отъ славныхъ памятей королей польскихъ на торговлю даныхъ, одинъ привилей отъ короля Стефана, другой отъ короля Августа, третей привилей отъ короля Жигимонта Третьяго, недавно подтверженого, свободныхъ чиня насъ отъ всякихъ мѣстъ и поборовъ и всякихъ податей, какъ въ Корунѣ Полской, также и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ намъ лготы отъ всякихъ платежей и податей съ дворовыхъ мѣстъ и съ пашенъ противъ воли и милосердія своего мѣсту испустошеному черезъ нѣсколко годовъ и погорѣлому, и маятности отобранны, какъ сиротамъ пожаловати изволилъ.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ кабакъ въ мѣстѣ Кричевѣ и двѣ мелницы за рѣкою Сожею на одной рѣкѣ на Дубовичѣ стоячіе, и что належитъ до того кабака съ подужнымъ и съ помѣрнымъ и вѣсовымъ, какъ прежде сего бывало, привратилъ до уряду со всѣми доходы; а тѣ доходы не что иное, толко на подѣлку и оборону города Кричевского своей части мѣщанскіе обрачены быти имѣютъ; однакоже, чтобъ про свой домашней росходъ мѣщанинъ всякой въ домахъ своихъ питье всякое имѣти волно, а не на продажу, какъ издавна бывало. № 11.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ мѣщане кричевскіе тѣми маятностми владѣли, которые нибудь въ закладѣ, или купленые денгами, отъ шляхты имѣютъ; также долги на шляхтѣ по кабаламъ и по записямъ и по росписямъ, чтобъ на нихъ самихъ и на маятностяхъ ихъ приговоры чинены были воеводою, который въ городѣ Кричевѣ будетъ.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ мѣщанъ кричевскихъ посацкихъ, которые домы имѣютъ и которые не имѣютъ, на войну и на приступы, опричь охотниковъ силно не брано и не выгоняно и въ иные городы на житье не вывожено, толко кто самъ куды похочетъ, чтобъ волно было.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ ставки медовъ для каноновъ на всякой годъ четыре, противъ привильевъ, одинъ на Рожество Христово, другой на Покровъ пресвятые Богородицы, третій въ день святаго Николы, четвертый въ день святаго архистратига Михаила, по десяти пудовъ кричевскихъ, какъ прежде бывало, поизволено было уряду. А воскъ тѣхъ медовъ на свѣчи до храмовъ Божіихъ, и иные каноны празничные на всякіе годовые празники, то есть складыванье, чтобъ сычены и варены были, какъ издавно было; а воскъ на свѣчи до храмовъ Божіихъ.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ шляхта, которые близко города помѣстьи

№ 11. свои имѣютъ и въ городѣ мѣста дворовые, чтобъ у мѣщанъ земель, пашень и сѣнныхъ покосовъ не заходили, также и въ самомъ городѣ дворники ихъ обидъ не чинили.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ служивые и ратные люди въ мѣстѣ Кричевѣ становъ не имѣли, и кормовъ не выбирали, и обидъ мѣщаномъ не чинили, и подводъ не имали.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству чтобъ двѣ ярмонки на всякой годъ безпошлинно съ пріѣзжихъ людей сохранены были.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ платье носити по давному извычаю поволено было.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству; о пушкаряхъ, которые всегда на услугѣ городовой пребываютъ, чтобъ при своихъ домахъ и маятностяхъ, давно имъ отъ королей полскихъ привильями наданыхъ, сохранены были.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству о подстаростѣ кричевскомъ, чтобъ здоровъ и съ маятностью своею и съ жидами, которые въ мѣстѣ Кричевѣ суть, выпровожены были до Литвы, или по милости вашего царского величества въ Кричевѣ жити поволено было.

Бьемъ челомъ вашему царскому величеству, чтобъ васъ мѣщанъ сохранилъ во всѣхъ волностяхъ, которые ни есть въ привильяхъ описаны, какъ убогихъ людей и сиротъ и вдовъ, а мы сами съ женами и съ дѣтми и съ наслѣдіемъ нашимъ поддаемся вѣчно подъ высокую руку вашего царского величества, яко подданные, и Господа Бога молити должны будемъ.

На 6 лл.

VIII. Государева грамота къ наказному гетману Ивану Золотаренку, чтобы онъ не посылалъ своихъ казаковъ въ Могилевскій уѣздъ, а собиралъ бы кормы только въ Быховскихъ уѣздахъ и указанныхъ ему войтовствахъ. 10 октября.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, нашего царского величества войска запорожского наказному гетману Ивану Золотаренку. По нашему царского величества указу, велѣно тебѣ и твоего полку казакомъ имати кормы Старого и Нового Быхова, и въ Быховскомъ и въ Могилевскомъ уѣздѣхъ. — И какъ къ тебѣ ся наша царского величества грамота придетъ, и ты бъ, по нашему царского величества указу, Нового и Старого Быхова въ уѣздѣхъ велѣлъ кормы имати по прежнему нашему указу; а въ Могилевскомъ уѣздѣ велѣлъ бы еси имати кормы въ войтовствѣхъ къ Горбовитцкомъ, въ Уляновскомъ и Плещицкомъ, опричь тѣхъ войтовствъ въ Могилевскомъ уѣздѣ кормовъ имати не велѣлъ. Писанъ на нашемъ царского величества стану, въ нашей отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7163, октября 10 дня.

На 1 л.

IX. Предписаніе государя полковнику Конст. Поклонскому идти къ Минску, зимовать въ тамошнихъ мѣстахъ и стараться не пропускать непріятелей черезъ Березину. 6—10 октября

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, полковнику нашему Костянтину Юрьевичю Поклонскому. Указали есмя тебѣ, собрався съ нашими ратными людми изъ Могилева итти къ Борисову и къ Минску и зимовати въ тамошнихъ мѣстѣхъ, гдѣ пригоже, и городовъ и мѣстъ и уѣздовъ, которые учинилися подъ нашею царского величества высокою рукою, оберегати, и надъ непріятели нашими промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ собрався съ нашими ратными людми, шолъ къ Борисову и къ Минску,

и Божіимъ и нашимъ дѣломъ промышлялъ, и зимовалъ съ нашими ратными людми въ Борисовѣ на рѣкѣ Березинѣ въ тутошнихъ мѣстѣхъ, или гдѣ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и надъ непріятели нашими промышлялъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А однолично тебѣ стояти и беречь накрѣпко, чтобъ за рѣку за Березину полскихъ и литовскихъ людей не перепустить; а гдѣ о непріятелехъ нашихъ вѣдомо тебѣ будетъ, и ты бъ о томъ о всемъ писалъ подлинно въ Смоленескъ къ нашимъ царского величества бояриму и оружейничему и намѣстнику Нижнего Новагорода и воеводамъ, къ Григорью Гавриловичю Пушкину съ товарыщи, и къ гетману нашему наказному Ивану Золотаренку. Писанъ на нашемъ стану въ нашей отчинѣ Смоленску, лѣта 7163, октября въ 6 день. № 11.

На 2 лл. Впереди, *на 2 лл.*, государева грамота въ пригороды города Могилева, Радомль, Кричевъ, Чериковъ, Пропойскъ и Головчинскъ, извѣщающая о настоящемъ предписаніи Поклонскому, съ приказаніемъ подчиняться его распоряженіямъ. 10 октября

X. Жалованныя государевы грамоты Кричевскимъ шляхтѣ и мѣщанамъ, по поводу добровольной сдачи ихъ города, подтверждающія ихъ прежнія права и привилегіи. 9 октября.

1) Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ... (*полный титулъ*) Пожаловали есмя нашего царского величества города Кричева шляхту, за ихъ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу, что они нашіе государскіе милости къ себѣ поискали, городъ Кричевъ намъ великому государю сдали и подъ нашею царского величества высокою рукою вѣчно учинилися. И прислалъ къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, челобитчиковъ, и били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати, правъ ихъ и волностей нарушати не велѣть, и судити бы ся имъ, какъ они судились сами напередъ сего, и судей и писарей и подписковъ межъ себя выбирати; а будетъ кому судъ ихъ не полюбитца, и имъ бы о томъ бити челомъ намъ великому государю, и прежними бъ ихъ маетностми, хто чѣмъ владѣлъ напередъ сего по королевскимъ привильемъ, велѣти имъ владѣти, и платье бъ имъ носити по прежнему ихъ обычаю, и питье про себя держати. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, города Кричева шляхту, которые нашіе государскіе милости поискали и подъ нашею государскою высокою рукою учинились, пожаловали, правъ ихъ и волностей нарушити не велѣли, и судитися имъ и судей и писарей и подписковъ выбирати межъ себя, и платье носити по прежнему, и питье про себя держати поволили, и маятностями ихъ, хто чѣмъ владѣлъ напередъ сего до нынѣшніе войны, по королевскимъ привильямъ, велѣли владѣти по прежнему. А къ вѣрѣ ихъ привести, которые благочестивые православные христіянскіе вѣры, по святой и непорочной евангелской заповѣди; а которые римскіе вѣры, и тѣхъ къ присягѣ по ихъ вѣрѣ; и во всемъ ихъ вѣдати указали мы великій государь, наше царское величество, полковнику нашему Костянтину Поклонскому. И шляхтѣ, видя нашу государскую милость и жалованье, намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣру учинить передъ полковникомъ нашимъ передъ Костянтиномъ Поклонскимъ, и служити и добра хотѣти намъ великому государю, нашему царскому величеству, и послушнымъ быти во всемъ нашего царского величества полковнику Костентину

№ 11. Поклонскому. Писанъ на нашемъ царского величества стану въ нашей отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7163, октября въ 9 день.

На 4 лл.

2) Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ... (*полный титулъ*). Пожаловали есмя нашего царского величества города Кричева бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и всѣхъ мѣщанъ, за ихъ къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, службу, что они нашіе государскіе милости къ себѣ поискали, городъ Кричевъ намъ великому государю сдали и подъ нашею царского величества высокою рукою вѣчно учинилися. И прислали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, челобитчиковъ, и били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ намъ великому государю пожаловати священникомъ Кричевскимъ наданыя привилея, что они имѣютъ къ церквамъ Божіимъ маятности, и къ монастырю святого пророка Иліи, что къ нему належитъ и съ двѣмя перевозы и съ приходами вѣчными времены быти, и правъ ихъ и волностей нарушати не велѣть, и судити бы ся имъ, какъ они прежъ сего судилися сами, избирая межъ себя судей и писарей и подписковъ; а будетъ кому судъ не полюбится, и имъ бы о томъ бити челомъ намъ великому государю, и во всякихъ платежѣхъ и податехъ пожаловати ихъ, велѣти дати лготы; и повелѣти бъ у нихъ быти дву ярмонкомъ въ году. Питье имъ держати въ домѣхъ своихъ на четыре празники, и платье носити по прежнему ихъ извычаю, и пушкаремъ бы въ своихъ домѣхъ жити, и землями, что имъ было дано отъ королей полскихъ, велѣти владѣти. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, пожаловали: которые маетности и доходы къ церквамъ Божіимъ и къ монастырю святаго пророка Иліи даные, и тѣми маетностями и перевозы и доходы всякими велѣли имъ владѣти по прежнему. А бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и всѣхъ мѣщанъ пожаловали, правъ ихъ и волностей нарушити не велѣли, и судитися имъ и судей межъ себя выбирати противъ прежняго, и лготы въ податехъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали, дали на три года, и дву ярмонкомъ въ году и на празники питье держати въ домѣхъ своихъ, и платье носити по прежнему извычаю, и пушкаремъ въ ихъ домѣхъ жити и прежними ихъ землями, чѣмъ они по королевскимъ привильямъ владѣли напередъ сего, и нынѣ владѣть велѣли. А къ вѣрѣ мы великій государь, наше цырское величество, указали ихъ привести, которые благочестивые православные христіянскіе вѣры по святой и непорочной евангелской заповѣди; а которые римскіе вѣры, и тѣхъ къ присягѣ по ихъ вѣрѣ, и вѣдать ихъ во всемъ указали мы великій государь, наше царское величество, полковнику нашему Костянтину Поклонскому. И Кричевцомъ, бурмистромъ, и райцомъ, и лавникомъ, и всѣмъ мѣщаномъ, видя нашу государскую милость и жалованье къ себѣ, намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣру учинить передъ полковникомъ нашимъ передъ Костентиномъ Поклонскимъ, и служити и всякого добра хотѣти намъ великому государю, нашему царскому величеству, и послушнымъ во всемъ быти нашего царского величества полковнику Костентину Поклонскому. Писанъ на нашемъ царского величества стану въ нашей царского величества отчинѣ въ Смоленску, лѣта отъ созданія міру 7163, октября въ 9 день.

Того жъ числа писаны государевы грамоты о сдачѣ городовъ на середней бумагѣ золотомъ; грамота въ Минскъ, другая въ Слутцкъ за болшою государевою печатью. А писаны тѣ государевы грамоты, какова послана государева грамота въ Кричевъ, сентября въ 23 день. № 12.
И даны тѣ государевы грамоты и въ нихъ писано, что посланы съ полковникомъ съ Костянтиномъ Поклонскимъ.

На 5 лл. Далѣе въ дѣлѣ, *на 1 л.*, государево предписаніе въ Смоленскъ къ боярину и оружейничему и воеводамъ Григ. Гавр. Пушкину съ товарыщи: «пожаловали есмы полковника нашего Константина Поклонскаго, за его къ намъ великому государю службу, велѣли ему дать въ Смоленскѣ дворъ Ивашка Мещеринова и его дѣтей», и ему тѣмъ дворомъ владѣть». Октября 12 дня. Послана съ Рудницкимъ.

№ 12.

1654, октября 14—декабря 30. Бумаги, содержащія въ себѣ извѣстія о наступленіи черезъ Березину Поляковъ къ Могилеву и Старому Быхову; просьбы Могилевцевъ о защитѣ; государевы распоряженія по этому случаю. Челобитныя Поклонскаго и его сотрудниковъ о пожалованіи маетностей и льготъ; государевы имъ награды. Жалобы на грабежи казаковъ Поклонскаго и Золотаренка.

Арх. М. Ин. Дѣлъ, дѣла Польскія 1654 года, тетради № 6, лл. 596—757, и № 10. Арх. М. Юст. дѣла Малор., столб. № 5830.

I. Письмо къ государю полковника Константина Поклонскаго съ приложеніемъ письма изъ Могилева, что Поляки, перейдя Березину, намѣрены напасть на Могилевъ, и съ просьбой оказать помощь. 14 октября.

1) Списокъ съ бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, полковникъ Костянтинъ Поклонскій въ нынѣшнемъ во 163 году, октября въ 14 день.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ государю и облаадателю, холопъ твой Костянтинъ Юрьевичь Поклонской челомъ бьетъ.

То подлинно, хотя бы всѣ имѣли погинути, Ляхи будутъ дерзати ѣхать къ намъ подъ Могилевъ и Шкловъ, чтобъ могли тѣ городы высѣчь и осѣсть: понеже уже черезъ Березину рѣку не мало хоругвей переѣхало, и тамъ и моихъ казаковъ, въ загонѣ будучихъ, посѣкли и побили. О пороху и о свинцѣ вашіе царскіе милости просимъ; также и о людехъ до мѣста о нѣсколкихъ тысячахъ, а хотя двѣ или одну добрыхъ людей. Листы, которые мѣщане ко мнѣ писали, посылаю до вашіе царскіе милости, просятъ о заступленьѣ, чтобъ имъ пороху ваша царская милость дати указалъ, понеже не добудутъ купити. Писанъ въ Смоленску, лѣта 1654, мѣсяца октября въ 12 день.

Вѣрный холопъ Костянтинъ Поклонскій, полковникъ.

На 2 лл.

2) Переводъ съ челобитной могилевскихъ мѣщанъ.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ государю и облаадателю, мы сироты твоего царского величества, города Могилева войтъ, бурмистры, райцы и лавники и все посполство бьетъ челомъ тебѣ великому государю, твоему царскому величеству, чтобъ еси насъ пожаловалъ сиротъ и городъ свой Могилевъ ратными людми, порохомъ и пуш-

№ 12. ками, а именно для тое вины, что непріятелское твоему царскому величеству войско литовское, близко города твоего царского величества будучихъ, съ великою, какъ вѣсти доходятъ, силою великіе обиды чинятъ и въ городъ твоего царского величества Могилевъ притти умышляютъ. Мы же, по исполненіи, по святой евангелской заповѣди, вѣры, твоего царского величества будучи сиротами, покорно бьемъ челомъ и съ нижайшимъ до ногъ твоего царского величества припадше поклономъ просимъ, чтобъ насъ твоихъ сиротъ и городъ Могилевъ пушками и ратными людми и порохами вспомочи изволилъ. Посемъ за твое великого государя нашего государствованіе непрестанно молити должны. Твоего царского величества сироты нижайшіе, войтъ, бурмистръ, райцы, лавники и все посполство вашего царского величества челомъ бьемъ.

На 1 л.

3) Переводъ съ полского писма, что писалъ изъ Могилева войтъ и бурмистры съ товарыщи къ полковнику къ Костянтину Поклонскому.

Милостивый пане полковникъ его царскіе милости, нашъ многомилостивый пане и добродѣю. Одинова подъ оборонь и заступленіе вашей милости, нашего милостивого пана, самихъ себя и мѣсто Могилевъ во всемъ поддавши, въ крѣпкой будучи надеждѣ, тою жъ силною щитимся надеждею, что ваша милость, нашъ милостивый панъ и добродѣй, такъ какъ счастливыми до того прити изволилъ еси поступками, такъ въ неотмѣнной будешь хранити заступленіи, чрезъ особное писаніе престола его царского величества всѣ совѣтно покорно молимъ, чтобъ для непріятелского литовского войска, которые поблизку обрѣтаются, порохомъ и свинцомъ и ратными людми воспомочи изволилъ, и вашіе милости, нашего милостивого пана, просимъ унижено, чтобъ въ той мѣрѣ посланному отъ насъ товарыщу совѣтомъ и помощью и заступленіемъ быти изволилъ. Естлибы царское величество, государь нашъ милостивый, имянованнымъ выше стройствомъ и оружіемъ воспомочи не изволилъ, самъ твоя милость на свои руки то все изволь взяти, понеже нынѣ отвсюду стѣснены есмя о тебѣ имамы надежду. Посемъ сами себя и нижайшіе услуги наши вручивъ, совершеннѣйшій розговоръ съ посланнымъ до твоей милости вручили есмя. Данъ съ Могилева, октября въ 8 день, лѣта 1654. Вашей милости, нашего милостивого пана, нижайшіе слуги, войтъ, бурмистры и лавники города его царского величества Могилева.

Сторицею твоей милости, нашего милостивого пана, просимъ, чтобъ отцемъ и добродѣемъ городу Могилеву былъ еси, я, слуга униженый и покорный, отдаю поклонъ. Карповичь.

На 2 лл.

4) Переводъ съ полского писма.

Милостивый пане полковнику его царского величества, и нашъ милостивый пане и добродѣтелю. Уже есмя первое наготованное имѣли писаніе, просячи твоей милости, чтобъ царского величества для ради пороховъ и свинцу и на людей ратныхъ города Могилева милостивъ быти изволилъ. Но тотчасъ другая пришла вѣсть черезъ пана Петра Николаевича, войта злобинского, который вѣдомо намъ учинилъ, что полское войско, какъ могло, наипаче же, укрѣпя великіе загоны, нашествія мучителскія чинятъ людемъ, рубятъ городы и деревни отъ основанія искореняютъ, и тамъ деревенку, нареченную Рыня, съ четверга на пятокъ, такожъ бортники и Добошню городъ вырубили, казаковъ полку быховского, въ Рынѣ будучихъ, человѣкъ девятьсотъ, а именно сотника Оксена Змалевичь изъ Мозыря, и

иныхъ побили; и отъ тѣхъ чаютъ, что всю силу на оборону до Быхова, а потомъ и до Могилева итти хотятъ. Смилуйся, добродѣю, покорно просимъ, чтобъ о тѣхъ вѣстяхъ твоя милость зная, тщаніе таковое имѣти изволилъ, какъ бы есмя подъ милостивымъ его царского величества защищеніемъ и береженіемъ пребывали. А твоя милость, благодѣтель, не мотчавъ изволь быть, что безъ началника ни до какова дѣла нелзя приступити. Сторицею и десятократъ кланямся твоей милости, просячи унижено, изволь до его царского величества быти заступникомъ, чтобъ люди ратные и свинецъ были присланые, понеже въ великомъ пребываемъ страхованіи. Кто отдастъ писмо, пространнѣе словесно то дѣло о всемъ скажетъ.

Вашей милости, нашего милостивого пана, слуги вѣрные, войты, бурмистры, райцы и лавники города его царского величества Могилева. № 12.

Для Бога, добродѣю, не умедли, что безъ тебя никакова уряду, какъ безъ головы, прійти не можемъ. Позабѣлиничи и нашихъ казаковъ нѣсколко убили, а иныхъ ранили. Смилуйся, добродѣю, изволь тотчасъ, днемъ и ночью, порохъ и нарядъ присылать, мѣсто некако вспolошатся, однако всѣ охотно ставитися обѣщались. А стрѣлцомъ, въ мѣстѣ будучимъ, подъ Дубровну итти велѣно и выходятъ. Пороховъ зелные, милостивый пане, изволь промышляти, и чтобъ были тотчасъ присланы. Да не мѣшкай ваша милость, добродѣю, какъ можешь промыслъ прикладай; что его царская милость пожалуетъ, то благодарно принять, а вдостали хотя и купить, понеже мѣсто велми пороху и наряду требуетъ.

На 3 лл.

II. Государева грамота къ полковнику Константину Поклонскому съ извѣщеніемъ, что на помощь въ Могилевъ идетъ съ ратными людьми окольничій Иванъ Васильевичъ Алферьевъ, а Михайлу Воейкову приказано ѣхать къ Москвѣ. 15 октября.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, полковнику нашему Костентину Юрьевичю Поклонскому. Писалъ ты къ намъ великому государю, что Ляхи хотятъ приходить подъ Могилевъ и подъ Шкловъ; да ты же прислалъ къ намъ Могилева города войта, и бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ и всѣхъ мѣщанъ челобитную и листы, каковы они писали къ намъ, а въ челобитной и въ листѣхъ писано, чтобъ намъ великому государю пожаловать городъ Могилевъ нашими ратными людми, зельемъ и пушками велѣти отъ непріятеля обороняти. И мы великій государь указали послать въ Могилевъ, для обереганья отъ Ляховъ, изъ-подъ Дубровны околничего нашего Ивана Васильевича Олферьева, а съ нимъ салдацкого строю полковника съ полкомъ, да головъ стрѣлецкихъ, Аврама Лопухина да Логина Онисьева съ приказы; а Михайлу Воейкову, по нашему указу, велѣно изъ Могилева ѣхать къ Москвѣ. Да и пушекъ указали въ Могилевъ послать изъ-подъ Дубровны жъ. Да въ Могилевъ же указали есмя послать изъ нашіе отчины изъ Смоленска поровна триста пудъ зелья, триста пудъ свинцу, и о томъ нашъ указъ подъ Дубровну и въ нашу отчину въ Смоленескъ къ бояромъ нашего царского величества и воеводамъ посланъ, велѣно имъ изъ-подъ Дубровны околничего нашего Ивана Васильевича Олферьева и съ нимъ ратныхъ людей, а изъ Смоленска зелье и свинецъ отпустить въ Могилевъ тотчасъ. — И какъ къ тебѣ ся наша царского величества грамота придетъ, и ты бъ былъ на нашей службѣ по прежнему нашему указу, и Божіимъ и нашимъ

№ 12. дѣломъ промышлялъ; да что у тебя впередъ учнетъ дѣлатца, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ великому государю. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Улфовѣ, лѣта 7163, октября въ 15 день.

На 2 лл. Далѣе въ дѣлѣ, *на 1 л.*, государевъ указъ къ боярамъ въ Смоленскъ о посылкѣ въ Могилевъ пороху и свинцу. Отъ 15 октября.

III. Отписки къ государю Михаила Воейкова, что казаки наказнаго гетмана Ивана Золотаренка грабятъ въ Могилевскомъ уѣздѣ и государевыхъ стрѣльцовъ бьютъ; объ унынiи Могилевскихъ жителей по тому поводу, что у нихъ въ городѣ государевыхъ ратныхъ людей нѣтъ, а они ожидаютъ нападенiя Поляковъ. Государевы рѣшенiя по этимъ отпискамъ. 22—23 октября.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великiя и Малыя Росiи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, октября въ 12 день, наказной гетманъ Иванъ Золотаренко послалъ казаковъ своихъ, и писалъ въ Могилевской уѣздъ, чтобъ изъ Могилевского уѣзду изъ селъ и изъ деревень крестьяне никакова хлѣба и сѣна не возили въ Могилевъ, а возили бы до войска запорожского; а которые, государь, стрѣлцы были посланы въ села для пустового хлѣба, и тотъ пустовой всякой хлѣбъ тѣ стрѣлцы собрали и ставили по селамъ въ гумнахъ и хотѣли молотить тѣми же крестьяны. И тѣ, государь, гетмановы посланые казаки твоихъ государевыхъ стрѣлцовъ изъ селъ и изъ деревень выбили, и что молоченого хлѣба было, и то у нихъ отняли и крестьяномъ не велѣли возить въ Могилевъ ничего. А онъ гетманъ отъ Быхова отъ Старово отходитъ въ Новой Быховъ, а казаки ево, набравъ въ Могилевскомъ уѣздѣ лошадей и всякой животины, у крестьянъ досталные животы пограбивъ, пошли многiе въ свои городы. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 163 году, октября въ 12 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великiя и Малыя Росiи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему, а велѣно московскихъ стрѣлцовъ Михайлова приказу Зыбина, 20 человѣкъ, отпустить къ тебѣ государю подъ Смоленескъ. И я холопъ твой тѣхъ стрѣлцовъ отпустилъ изъ Могилева октября въ 13 день къ тебѣ государю подъ Смоленескъ; а голова московскихъ стрѣлцовъ Яковъ Ефимьевъ съ приказомъ изъ Могилева пошолъ подъ Дубровну октября въ 11 день. А со мною холопомъ твоимъ въ Могилевѣ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей нѣтъ никого; а пушечного и ручного зелья и свинцу въ Могилевѣ нѣтъ ничего, и пушекъ мало и около землянного валу по воротамъ сторожъ нѣтъ, войты и бурмистры мнѣ холопу твоему непослушны, и въ томъ, государь, ихъ непослушаньѣ либо какое дурно учинитца надъ городомъ, мнѣ бы холопу твоему отъ тебя государя въ опалѣ не быть.

На оборотѣ: Государь сеѣ отписки слушавъ, указалъ отписать къ Золотаренку: въ которыя войтовства указано ему посылать для кормовъ въ Могилевской уѣздъ, и въ тѣ и посылать; а которой пустовой хлѣбъ, которой готовленъ на государя, того не имать. А къ Михайлу Дмитрееву отписать, велѣть о томъ говорить всякими мѣрами накрѣпко, да и въ Могилевъ бы о томъ отписать, что о томъ къ гетману писано.

Тамъ же адресъ и помѣта: 163, октября въ 22 день, подалъ шляхтичь Овдокимъ Савельевъ.

На 2 лл. Далѣе въ дѣлѣ, *на 10 лл.*, соотвѣтствующiя резолюцiи, государевы грамоты къ наказному гетману Ивану Золотаренку и къ стольнику Михаилу Дмитрiеву; въ концѣ послѣдней прибавлено: «да что Иванъ Золотаренко противъ сево нашего указу тебѣ скажетъ, и ты бы о томъ къ намъ отписалъ не замотчавъ». Отъ 23 октября.

2) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, октября въ 14 день, приходили ко мнѣ холопу твоему Могилевцы, бурмистръ и райцы и лавники и мѣщаня, а говорили мнѣ холопу твоему: вѣдомо де имъ учинилось, что изъ подъ Смоленска государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, изволилъ итить до столицы, и своихъ государевыхъ ратныхъ людей отпустилъ; а къ намъ де въ Могилевъ своихъ государевыхъ ратныхъ людей зимовать и города оберегать не прислано, и пороху нѣтъ, и пушекъ мало, которые де были стрѣлцы съ головою съ Яковомъ Ефимьевымъ въ Могилевѣ, и голова де Яковъ Ефимьевъ съ стрѣлцами пошолъ изъ Могилева, услышалъ, что Ляхи де идутъ, собрався, къ Могилеву; и мы де то видимъ и знаемъ, что государь насъ хочетъ выдать Ляхомъ въ руки, а на казаковъ де намъ на Золотаренка не надежа, запустошивъ де Могилевской уѣздъ всѣ розбѣгутца, и нынѣча де ужъ болши половины розбѣжалось; а самъ гетманъ отъ Быхова хочетъ итить въ Новой Быховъ, бояся отъ Ляховъ приходу, и какое де дурно сдѣлаетца, и то де будетъ не отъ насъ, мы де государю на своей правой присягѣ стояли, и нынѣ де стоимъ, и за царя де государя хотимъ помереть съ его же государевыми ратными людми вмѣстѣ, а однимъ де намъ противъ Ляховъ стоять не умѣть. И нынѣче, государь, тѣ Могилевцы, услышавъ твой государевъ походъ, а людей, къ нимъ въ Могилевъ не прислано, которые, государь, стрѣлцы были въ Могилевѣ, и взяты изъ Могилева, и Могилевцы, государь, гораздо уныли. А что, государь, Могилевцы говорили мнѣ холопу твоему, и я холопъ твой того не писать къ тебѣ государю не смѣлъ, боясь отъ тебя государя опалы и казни; а впредь мнѣ холопу твоему писать обо всякихъ дѣлахъ и отписокъ посылать будетъ не съ кѣмъ, твоихъ государевыхъ людей московскихъ со мною холопомъ твоимъ нѣтъ никого. И о томъ что ты государь укажешь. № 12.

На оборотѣ: 163, октября въ 22 день, шляхтичь Овдокимъ Савельевъ.

На 2 лл.

3) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, воеводѣ нашему Михайлу Петровичю Воейкову. Октября въ 22 день писалъ еси къ намъ: октября въ 14 день говорили тебѣ Могилевцы.. *(Далѣе повторяется сказанное въ отпискѣ Воейкова).* И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Могилева города войтомъ и бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ и всѣмъ мѣщаномъ велѣлъ быть къ съѣзжему двору; да какъ они придутъ, и ты бъ имъ сказалъ всѣмъ вслухъ: вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что они войты и бурмистры и райцы и лавники и всѣ мѣщане, послыша про нашъ царского величества походъ изъ нашіе отчины изъ Смоленска къ Москвѣ, почели быть въ уныньѣ, боясь на себя лятцкого приходу, потому что де у нихъ въ Могилевѣ нашихъ царского величества ратныхъ людей нѣтъ, и оберегать де ихъ отъ Ляховъ некому. А октября въ день писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству полковникъ Костянтинъ Поклонской и прислалъ ихъ Могилевцовъ, войтовъ и бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ челобитную и писма, каковы они писали къ нему полковнику про лятцкой приходъ къ Могилеву. И мы великій государь, наше царское величество, пожаловали ихъ Могилевцовъ, велѣли къ нимъ

№ 12. въ Могилевъ послати изъ-подъ Дубровны нашего царского величества околничего и воеводу Ивана Васильевича Олферьева, да съ нимъ салдатцкого строю полковника съ полкомъ, да московскихъ головъ стрѣлецкихъ дву человѣкъ съ приказы и нарядъ; да въ Могилевъ же указали есмя послать изъ нашіе отчины изъ Смоленска триста пудъ зелья, да триста пудъ свинцу, и о томъ нашъ царского величества указъ подъ Дубровну и въ нашу отчину въ Смоленескъ къ бояромъ нашимъ царского величества и воеводамъ послать въ томъ же числѣ, октября въ день, велѣно изъ-подъ Дубровны нашего царского величества околничего и воеводу Ивана Васильевича Олферьева и нашихъ ратныхъ людей и нарядъ, а изъ Смоленска зелье и свинецъ послать въ Могилевъ тотчасъ. И они бы войты и бурмистры и райцы и лавники и всѣ православные христіяне, видя нашу государскую къ себѣ милость и памятуя свою правду, на чемъ они дали вѣру по святой евангелской непорочной заповѣди, намъ великому государю, нашему царскому величеству, служили и были въ Могилевѣ безо всякого сумнѣнія, и нашего царского величества околничего и воеводу Ивана Васильевича Олферьева и ратныхъ людей ожидали къ себѣ въ Могилевъ вскорѣ, и на нашу государскую милость во всемъ были надежны. А мы великій государь, наше царское величество, ихъ войтовъ и бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и всѣхъ православныхъ крестьянъ учнемъ всегда жаловать и держать въ нашемъ государскомъ милостивомъ призрѣньѣ, и отъ Ляховъ и ото всякихъ недруговъ и непріятелей въ оборони и въ защищеньѣ, и николи они у насъ великого государя въ забвеньѣ не будутъ. А будетъ, до сего нашего указу, околничей нашъ и воевода Иванъ Васильевичь Олферьевъ въ Могилевъ съ нашими ратными людми пришолъ, и ты бъ Могилевцомъ ничего не говорилъ, и по прежнему нашему указу, отдавъ городъ, и во всемъ съ нимъ росписався, ѣхалъ къ намъ на станъ, и пріѣхавъ, явился думному нашему дьяку Ларіону Лопухину. Писанъ на нашемъ стану въ Вязмѣ, лѣта 7163, октября въ 23 день.

На 4 лл. Далѣе въ дѣлѣ, *на 1 л.*, государевъ указъ въ Смоленскъ поспѣшить посылкой пороха въ Могилевъ, отъ 23 октября. За симъ, *на 3 лл.*, государева грамота окольничему Ив. Вас. Олферьеву, извѣщающая о содержаніи грамоты къ Воейкову и предписывающая, чтобы и онъ ободрялъ Могилевцевъ государевой милостію. Отъ 23 октября.

IV Отписка государю Михайла Воейкова о могилевскихъ дѣлахъ и о томъ, что въ случаѣ нападенія на Могилевъ непріятеля защищаться нечѣмъ, и пороху и свинцу въ городѣ нѣтъ. 14 октября.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, а мнѣ холопу твоему подали челобитную могилевскіе мѣщане и посадцкіе люди, войтъ Микулай Елда, да бурмистры и райцы и лавники. Выбрали де они межъ себя дву человѣкъ могилевцовъ мѣщанъ, Илью Бушака да Ѳедора Васильева, и посылаютъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, челобитчиковъ, чтобъ мнѣ холопу твоему дать тѣмъ челобитчикамъ отписку. И я холопъ твой тѣхъ могилевцовъ челобитчиковъ, Илью Бушака и Ѳедора Васильева, отпустилъ съ сею отпискою къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подъ Смоленескъ.

На 1 л. Далѣе въ дѣлѣ, *на 1 л.*, вторая отписка Воейкова, что онъ отпустилъ изъ Могилева подъ Смоленскъ Григорья Ермолаева, Климента Ермолаева и Егора Иванова для отысканія животовъ ихъ братьевъ Семена Ермолина, Осипа Иванова и другихъ убитыхъ ворами въ дорогѣ во время возвращенія ихъ отъ государя изъ Смоленска, *на 1 л.*

№ 12.

2) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 163 году, октября въ 9 день, писали ко мнѣ холопу твоему изъ-подъ Дубровны твои государевы бояре и воеводы, князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи, а въ отпискѣ, государь, ихъ написано: велѣно голову стрѣлецкова Якова Ефимьева съ приказомъ изъ Могилева подъ Дубровну отпустить тотчасъ. Да сего жъ, государь, числа приходилъ подъ Могилевъ изъ Быхова, изъ мѣстечка Злобина, войтъ Петръ Микулаевъ, а что въ роспросѣ сказалъ мнѣ холопу твоему, и я холопъ твой тѣ его рѣчи подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ государю. Да октября жъ, государь, въ 8 день изъ-подъ Бѣлыничь писалъ ко мнѣ холопу твоему сотникъ Осипъ Бушакъ полку Костянтина Поклонскаго: октября де, государь, въ 6 день, по сю сторону Березины рѣки, двѣ мили по Минской дорогѣ въ селѣ Погостьѣ видѣли ляховъ 8 знаменъ, и хотятъ бить на нихъ казаковъ, слышавъ, что ихъ немного. Да сего жъ, государь, числа пріѣхалъ въ Могилевъ казакъ Гришка Терешковъ полковника Костянтинова жъ полку Поклонского съ Головчина, и въ роспросѣ сказалъ: сего жъ де числа, въ ночи, бѣжали казаки изъ Бѣлыничь полку Золотаренкова, и тѣ де казаки сказали ему Гришкѣ и товарыщамъ его, что де сего жъ числа на могилевскихъ казаковъ, что стояли за Бѣлыничами, нападчи ляхи, тѣхъ казаковъ побили и разогнали за шесть миль отъ Могилева. И я холопъ твой по тѣмъ вѣстямъ писалъ къ бояромъ и воеводамъ: голову стрѣлецкого Якова Ефимьева съ приказомъ отпустить подъ Дубровну, безъ твоего государева указу, не смѣю; а голова Яковъ Ефимьевъ меня холопа твоего не послушалъ, съ приказомъ изъ Могилева идетъ подъ Дубровну. А въ приходъ, государь, литовскихъ людей что учинитца надъ городомъ въ его Яковлевѣ непослушаньѣ, и мнѣ бы холопу твоему отъ тебя государя въ опалѣ не быть. А пушечнова зелья и ручнова и свинцу въ Могилевѣ городѣ нѣтъ ничево, пушекъ мало; и о томъ я холопъ твой писалъ многожды.

На оборотѣ: 163, октября въ 14 день, подалъ новокрещенъ Иванъ Михайловъ.

На 1 л. Далѣе, въ дѣлѣ, *на 7 лл.*, слѣдующіе акты: «163 года, октября во 2 день, Янъ Валетиновъ приведенъ въ Могилевъ въ замокъ, что онъ покололь шляхтича Горбуза до смерти. А въ распросѣ онъ Янъ сказалъ: побранился де тотъ Гарбузъ со внукомъ моимъ съ Адамомъ Тимоѳеевымъ, и промежъ собою побились, и того де Гарбуза толкнули на меня, и я ево Гарбуза, отъ себя боронясь, закололь шпагою». — За симъ слѣдуютъ подлинныя польскія и бѣлорусскія письма Конст. Поклонскаго въ Смоленскъ къ воеводамъ, и переводъ этихъ писемъ, о посылкѣ черезъ Смоленскъ къ государю шляхтича, подстаросту кричевскаго Ольшевскаго, «который самъ былъ виною съ жидами, что не сдавалися государю, а мѣщане всѣ хотѣли». Поклонскій проситъ, чтобы Ольшевскаго такъ переслать, чтобы никто его изъ смоленской шляхты не видалъ.—На переводѣ писемъ резолюція: въ розрядъ, и указъ объ Ольшевскомъ въ розрядѣ; а черкасъ, которые пріѣхали въ провожатыхъ съ Ольшевскимъ, отпустить и дать имъ государева жалованья по четыре рубли человѣку да по двѣ пары соболей, по рублю пара, и съ ними къ полковнику отписать. Государева грамота къ полковн. Конст. Поклонскому, извѣщающая, что Ольшевскій доставленъ. Изъ Вязьмы, 29 октября.

V. Отписка окольничаго Ивана Васильевича Олферьева о грабежахъ запорожскихъ казаковъ полку наказнаго гетмана Ивана Золотаренка. 16 ноября.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Олферьевъ челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ холопу твоему Могилева города шляхту и мѣщанъ и Могилевской уѣздъ отъ всякова разоренья беречь. И какъ я холопъ твой пріѣхалъ въ Могилевъ, и Могилева, го-

№ 12. сударь, города шляхта, и войты и бурмистры и всѣ мѣщане и Могилевскова уѣзду войты и всѣ крестьяня бьютъ челомъ тебѣ государю беспрестанно: разорили де ихъ наказнова етмана полку казаки Ивана Золотаренки, пріѣзжаютъ де въ городъ Могилевъ и чинятъ обиды болшіе; а въ Могилевской де, государь, уѣздъ пріѣхали многіе жъ казаки во всѣ села и деревни, и хлѣбъ у крестьянъ ржаной и яровой и лошади и всякую животину побрали, и хлѣба на сѣмяна ничего не оставили, и денегъ правятъ, и казаковъ Поклонскова полку въ Могилевскомъ уѣздѣ и войтовъ деревеньскихъ и крестьянъ многихъ замучили до смерти и многіе села и деревни разорили. И я холопъ твой изъ города Могилева Золотаренкова полку казаковъ велѣлъ вонъ выслать, которые дѣлаютъ обиды. А у города по воротамъ и по худымъ мѣстамъ пряселъ велѣлъ поставить стрѣлцовъ да салдатовъ. А въ Могилевской, государь, уѣздъ послалъ я холопъ твой ко всѣмъ войтамъ стрѣлцовъ же, а велѣлъ Золотаренкова полку казаковъ вонъ выслать; и Золотаренкова, государь, полку казаки не слушаютъ, изъ Могилевскова уѣзду не ѣдутъ, и многіе села и деревни учинили пусты. А къ наказному, государь, етману къ Ивану Золотаренку о томъ разореньѣ я холопъ твой писалъ, чтобъ онъ изъ Могилевскова уѣзду казаковъ велѣлъ вонъ выслать, которые войтовствы ему не указаны и которые казаки разоряютъ и многихъ до смерти замучили. И онъ етманъ Иванъ Золотаренокъ и по се число казаковъ изъ Могилевскова уѣзду выслать вонъ не велѣлъ. А воевода Михайло Воейковъ мнѣ холопу твоему сказалъ: по твоему де государеву указу, велѣно дать етману Ивану Золотаренку, для кормленья, въ Могилевскомъ уѣздѣ толко три войтовства, Грабовицкую, Ульяновскую, Плещицкую, и то велѣно имать, чтобъ крестьяномъ было въ мочь. А въ Могилевѣ, государь, для вѣстей и для осаднова времени твоимъ государевымъ ратнымъ людямъ запасовъ мало, толко 250 четьи ржи и овса; а изъ Могилевскова, государь, уѣзду по коихъ мѣстъ казаки не выѣдутъ, и запасовъ взять нелзя; а въ Могилевѣ, государь, для твоихъ государевыхъ ратныхъ людей безъ хлѣба отнюдь быть немочно. А мнѣ холопу твоему, кромѣ стрѣлцовъ, въ Могилевской уѣздъ и для провѣдыванья вѣстей послать некого, конныхъ людей со мною холопомъ твоимъ никого нѣтъ. И о томъ, государь, мнѣ холопу своему вели свой государевъ указъ учинить.

На оборотѣ помѣта: 163, ноября въ 16 день, съ райтарениномъ съ Михайломъ Ефимьевымъ да съ Богданомъ Болобоновымъ.

На 2 лл. Арх. М. Юст. дѣла Малор. столб. № 5830. Тамъ же въ дѣлѣ черновая государева грамота къ наказному гетману Ивану Золотаренку, чтобы онъ въ своемъ полку объявилъ государевъ указъ «и учинивъ въ войскѣ о томъ заказъ подъ смертною казнію, чтобы одноличио никто никакова зла не чинилъ; а будетъ кто нашу царского величества заповѣдь преступитъ и учинитъ какое въ уѣздѣхъ насилство и грабежъ и смертное убійство, и ты бъ, по сыску, надъ тѣми людми велѣлъ чинить наказанье по своимъ правамъ, чтобъ на то смотря и инымъ неповадно было такъ дѣлать. Писано на нашемъ царского величества стану въ Вязьмѣ». 1654 года, ноября 29. *На 3 лл.*

VI. Отписка къ государю окольничаго Ивана Васильевича Олферьева, что у него въ Могилевѣ подьячихъ для письма никого нѣтъ. Государевъ указъ Олферьеву купить въ Могилевѣ бумаги и прислать въ Вязьму. 1—4 декабря.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Олферьевъ челомъ бьетъ. Писалъ я холопъ твой къ тебѣ государю, что со мною холопомъ твоимъ подьячихъ никово нѣтъ и ноября по 22 число подьячихъ никово ко мнѣ холопу твоему не прислано, а у твоихъ государевыхъ

дѣлъ безъ подьячихъ быть не мочно; и о томъ, государь, вели мнѣ холопу своему свой государевъ указъ учинить.

На оборотѣ помѣта: 163, декабря въ 1 день, съ сотникомъ съ Владимеромъ Рожновымъ.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, околничему нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Олферьеву. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ купить въ Могилевѣ бумаги пищей доброй пятнатцать стопъ, да александрѣйской бумаги болшой и середней и менщой, по дести или по двѣ, сколко добыть мочно, на наши посолскія дѣла сундукъ неболшой или ящикъ немалой съ замкомъ; а денги на ту покупку велѣлъ бы еси дати изъ нашихъ изъ могилевскихъ доходовъ, а о томъ къ намъ отписалъ, и тое покупку не замотчавъ прислалъ въ Вязму и велѣлъ отдать въ посолскомъ приказѣ. Писанъ на нашемъ стану въ Вязмѣ, лѣта 7163, декабря въ 4 день. № 12.

На 1 л. Въ дѣлѣ, акты котораго издаются, никакихъ, кромѣ напечатанныхъ здѣсь бумагъ, за весь ноябрь мѣсяцъ 1654 года не имѣется.

VII. Письмо крымскаго хана Магметъ-Гирея къ гетману Богдану Хмельницкому, съ совѣтомъ, чтобы онъ отступилъ отъ союза съ Москвичами, присланное къ государю изъ Могилева. 1 декабря.

Переводъ съ полского писма, что прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, изъ Могилева Данило Выговской съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Володимеромъ Рожновымъ въ нынѣшнемъ во 163 году, декабря въ 1 день.

Пане гетмане войска запорожского и пріятелю!

Вашихъ посланцовъ отпустили есмя изъ Перекопи. Какъ умершей Исламъ-Гирей ханъ перемирье и братство воспріялъ было съ вами, такъ и я нынѣшнего времени будучи ханомъ крымскимъ хощу съ вами въ пріятствѣ быти. И какъ я пріѣхалъ до Перекопи, тотчасъ совѣтъ учинилъ съ агами и съ беями и со всѣмъ посполствомъ крымскимъ, что на то всѣ усовѣтовали, чтобъ съ вами таково пріятство было, какъ и преже сего. Правда то есть, что и вы намъ надобны, также и мы вамъ, безъ насъ вы ничтоже есте, а намъ добро съ вами быти, такъ многожды на непріятелей твоихъ ходили есмя вмѣстѣ съ вами, такова присяга межъ нами была, чтобъ есмя никогда себя не отступали; также и нынѣ купно на всякого непріятеля готовы есмя итти, толко съ тѣмъ лядаякимъ москвитиномъ не случайтеся, но и паче осмотритеся сами, что не доброе дѣло Полшу разорити. Отрините Москву отъ себе, а съ нами въ пріятствѣ будите: вѣдаете вы то, что мы слово додерживаемъ; а какъ вы не отлучитеся отъ Москвы, то присяга на васъ будетъ; а какъ вы отстанете отъ Москвы, а Поляки захотятъ наступати, великими непріятелями нашими будутъ; вѣдаю, что Поляки устоятъ на словѣ, что не будутъ на васъ наступати. Вѣдаете то, что, какъ съ нами присягу сломите, тотчасъ непріятелей много будете имѣти, а имянно: Венгры, Мутьяне и Волохи готовы тотчасъ противъ тебя итти, и для того лутчше съ нами въ покоѣ и въ братствѣ быти и на всякого непріятеля нашего итти и наступати; мы также готовы противъ непріятеля вашего итти. Нынѣ хочемъ познать пріятство ваше: если хочете совершенно съ нами въ пріятствѣ быти, то есть Москву отринувъ съ нами быти; естли бъ

№ 12. вамъ войска надобно было, нынѣ готовые имѣемъ Нагайскіе и Бѣлогородцкіе всѣ орды, и тамъ что недалече отъ васъ стоятъ для того, естли бы Поляки наступали безъ вины на васъ. Посемъ вручаю васъ Господу Богу всемогущему. Данъ въ Перекопи, октября въ 5 день, лѣта 1654. Вамъ всякого добра желателный пріятель Магметь-Гирей ханъ, царь крымскій.

На 3 лл. Арх. М. Ин. Дѣлъ. Дѣла Польскія 1654 года, тетр. № 9.

VIII. Отписка государева окольничаго Ивана Васильевича Олферьева, что въ Могилевѣ и въ Могилевскомъ уѣздѣ, послѣ удаленія оттуда Золотаренковыхъ казаковъ, начались точно такіе же грабежи отъ казаковъ полку Константина Поклонскаго. 1 декабря.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Олферьевъ челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ холопу твоему Могилевцовъ и Могилевской уѣздъ беречь. И по твоему государеву указу, какъ я холопъ твой пріѣхалъ въ Могилевъ, и Могилевцомъ, государь, и Могилевскому уѣзду была обида болшая отъ казаковъ полку наказного гетмана Ивана Золотаренка. И я холопъ твой, для обереганья послалъ въ Могилевской уѣздъ стрѣлцовъ, а изъ Могилева казаковъ, которые дуровали, велѣлъ вонъ выслать. А къ Ивану Золотаренку писалъ я холопъ твой три отписки, чтобъ онъ изъ Могилевского уѣзду казаковъ велѣлъ вонъ выслать; а которые казаки дуровали и грабили, чтобъ имъ велѣлъ указъ учинить. И наказной гетманъ Иванъ Золотаренокъ изъ Могилевского уѣзду казаковъ велѣлъ вонъ выслать. А стацѣю, государь, Золотаренкова казаки со всево Могилевского уѣзду выбрали всю, а у иныхъ лошади и животину побрали. И какъ, государь, Золотаренкова полка казаки изъ Могилевского уѣзду и изъ Могилева вонъ вышли, и въ Могилевѣ, государь, и въ Могилевскомъ уѣздѣ почели обиды чинить болшіе Поклонского полку казаки, лошади и животину отнимаютъ, и платье грабятъ, и твоихъ государевыхъ стрѣлцовъ и солдатовъ въ уѣздѣ и въ городѣ на караулѣ по воротамъ бьютъ, и отъ ихъ бою многіе стрѣлцы и салдаты лежатъ при смерти, и твоихъ государевыхъ запасовъ съ Могилевского уѣзду выбрать не дадутъ; а въ Могилевѣ, государь, для твоихъ государевыхъ ратныхъ людей безъ запасу отнюдь быть не мочно. И я холопъ твой къ полковнику Поклонскому безпрестанно посылаю и самъ говорю, чтобъ онъ казаковъ отъ воровства унялъ и твоихъ государевыхъ стрѣлцовъ и солдатовъ бить не велѣлъ и въ Могилевскомъ уѣздѣ грабить не велѣлъ же; и онъ полковникъ казаковъ не унимаетъ. Да и о томъ я холопъ твой Поклонскому говорю безпрестанно: будетъ у которыхъ казаковъ нѣтъ своей земли, и имъ бы, до твоего государева указу, дать для ихъ казацкого кормленья и конскихъ кормовъ въ Могилевскомъ уѣздѣ изъ шляхтицкихъ маятностей князя Головчинского маятность и изъ иныхъ маятностей, а изъ шляхетцкихъ бы маятностей взять казакомъ кормовъ, чтобъ было, крестьянемъ въ мочь. А сказываютъ, государь, что въ той маятности Головчинской три тысечи волокъ, чтобъ всего Могилевского уѣзду не розорять. И онъ Поклонской мнѣ холопу твоему въ томъ отказалъ, а безъ твоего государева указу, я холопъ твой ево полку казаковъ отъ воровства унять не смѣю; а живетъ онъ полковникъ и

казаки по се число въ городѣ въ Могилевѣ, а иные казаки воруютъ въ Могилевскомъ уѣздѣ; а на твою государеву службу онъ полковникъ не идетъ и казаковъ не посылаетъ, а отъ Могилева, государь, до рѣки Березины втолко восмьдесять верстъ; а мнѣ холопу твоему Могилевцы и которые отъ рѣки Березины приходятъ крестьяне сказываютъ на той сторонѣ рѣки Березины ляхи, и мужики сбираютца во многихъ мѣстѣхъ, а твоихъ государевыхъ конныхъ людей со мною холопомъ твоимъ никово нѣтъ, и мнѣ холопу твоему за рѣку Березину для языковъ и для провѣдыванья вѣстей посылать некова. И о томъ мнѣ холопу своему вели свой государевъ указъ учинить.

На оборотѣ резолюція: государь указалъ отписать къ Поклонскому, велѣть казаковъ унимать и чинить жестокое наказанье за воровство, а пущихъ воровъ; а къ околничему отписать, что о томъ писано къ полковнику. *Тамъ же адресъ и помѣта*: 163, декабря 1, съ сотникомъ съ Володимеромъ Рожновымъ.

На 2 лл. Далѣе въ дѣлѣ, *на 4 лл.*, государевы грамоты къ Поклонскому и къ Олферьеву, соотвѣтствующія по содержанію указу на отпискѣ Олферьева. Изъ Вязьмы, отъ 6 декабря.

X. Письмо къ государю наказнаго гетмана Ивана Золотаренка объ его отступленіи отъ Стараго Быхова, о недостаткѣ кормовъ и о другихъ дѣлахъ. 5 декабря.

Списокъ зъ бѣлорускаго писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, наказной гетманъ Иванъ Золотаренко съ казаками своего полку съ Иваномъ Васильевымъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 163 году, декабря въ 5 день.

Божіею милостію, великому гусударю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу... (*полный титулъ и привѣтствіе*). Для тяжкости зимы и безодежныхъ казаковъ, отъ Старого Быхова, не взявъ его, по указу вашего царского величества, отступили есмя съ войскомъ вашего царского величества запорожскимъ до Нового Быхова. Такожъ и для того, что харчю въ нынѣшнее время зимнее обнищалымъ краемъ здѣшнимъ стоячи все лѣто, а емлючи у людей по нуждѣ отступили есмо, хотя то отъ вашего царского величества имѣли есмо указъ имати въ Могилевскихъ волостяхъ и въ уѣздѣхъ, и уже росписали есмо и по стацыю, сирѣчь по харчь, чѣмъ самимъ и лошадемъ сытимъ быть, товарыщей изъ-подъ знаменъ нашихъ; тогда пріѣхавъ въ Могилевъ вашего царского величества околничей Иванъ Васильевичъ Олферьевъ показалъ намъ грамоту, отъ вашего царского величества даную, чтобъ есмя толко имѣли имать кормъ съ трехъ войтовствъ Могилевского уѣзду. Мы тогда будучи вѣрные слуги и желателные подданные вашему царскому величеству, не будучи противные воли и повелѣнью вашего царского величествав околничему Ивану Васильевичю Олферьеву изъ тѣхъ трехъ войтовствъ ничего не емлючи, имѣемъ волю имать съ городовъ вашего царского величества Сиверскихъ належачихъ, къ Нѣжину; на которой мы хлѣбъ надѣючись, били есмо челомъ вашему царскому величеству о дву тысечахъ людей пѣхоты, которымъ имѣли было есмо ихъ кормити, а нынѣ не имѣемъ чѣмъ того учинити, мы, чинячи доволно должности нашей подданской около того Старого Быхова промыслъ, имѣемъ сторожи на всякъ день и подъѣзды подъ Бобруйскъ посылаемъ нынѣшнего времени, понежъ рѣки не стали, войско лятцкое на мѣстѣ стоитъ, а заводами къ нимъ нелзя перейти, рѣки суть, одна Друцъ, а другая Березынь, переправы нелзя имѣть, какъ Господь помоститъ, имѣемъ

№ 12. на Господа Бога надежу, что и тѣ непріятели потѣхи не воспріимутъ; и какую будемъ имѣти вѣдомость, не умедлимъ вашему царскому величеству о всемъ вѣдомо учинити. За пожалованье милостивое, за соль и за порохи, вашему царскому величеству, государю нашему милостивому, ниско челомъ бьемъ, по которые до Смоленска подводы свои послали есмя. Жалованье, червонные золотые, отъ вашего царского величества столникъ вашего царского величества Михайло Михайловичъ всему войску, при мнѣ будучемъ, роздалъ, которыхъ казаковъ и роспись учиня, вашему царскому величеству не умедлили отослать, съ хотѣніемъ приняли, вашему царскому величеству съ униженіемъ челомъ бью, готовы суть за достоинство вашего царского величества здравіе свое полагати на мѣстѣ рыцерскомъ. Тогда съ униженіемъ челомъ бью вашему царскому величеству о братѣ моемъ Васильѣ, полковникѣ нѣжинскомъ, которой на услугѣ вашего царского величества съ людми подъ Витебскомъ стоитъ: изволь тогда ваше царское величество, повелѣти по милостивомъ жалованью своемъ, оттуду ему возвратитися до боку моего, чтобъ есмя собрався всѣ въ едино мѣсто, отпоръ врагомъ и недругомъ вашего царского величества давати могли. Посемъ, дай Христе Царю, чтобъ есмя ваше царское величество въ добромъ здравіи государствующаго, побѣдителемъ надъ непріятели поспѣшествомъ Спасителя нашего Іисуса Христа, долголѣтно обозрили. Данъ съ табору зъ Быхова Нового, мѣсяца ноября въ 16 день, лѣта отъ Рождества Христова 1654. Вашего царского величества вѣрный слуга и желателный подданный, Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского.

На 6 лл. Арх. М. Ин. Дѣлъ. Дѣла Польскія 1654 года, тетр. № 9.

X. Распросныя рѣчи языковъ, взятыхъ подъ Старымъ Быховомъ, о состояніи Стараго Быхова и о намѣреніяхъ его осажденныхъ жителей. 6 декабря.

163, декабря въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, бояринъ и дворецкой Василей Васильевичь Бутурлинъ, да думный дьякъ Ларіонъ Лопухинъ роспрашивали взятыхъ языковъ, которыхъ прислалъ ко государю полковникъ Костянтинъ Поклонской съ Михайломъ Рудницкимъ съ товарыщи.

А въ роспросѣ взятые языки сказались: Ивашко Даниловъ, Митка Лавриновъ, быховскіе мѣщане; Гришка Харитоновъ быховского уѣзду села Хулстова православные христіанскіе вѣры; Гаврилко Карлинскій, шляхтичь ляхъ, служилъ брату своему Карлинскому слугѣ Михайла Статкевича. И какъ де гетманъ наказный Иванъ Золотаренокъ отъ Быхова отступилъ, и тому въ нынѣшній понедѣльникъ прошлой минуло 4 недѣли, и отступивъ де Золотаренокъ до Нового Быхова, и нынѣ онъ въ Новомъ же Быховѣ, а отступя таборы свои всѣ зажогъ. И какъ де Золотаренокъ отъ Быхова отступилъ, и Ворколабовского монастыря старицы присылали къ быховскому старостѣ пана Сопѣги къ урянднику къ Богушевичю бити челомъ, чтобъ изъ Быхова, вышедъ служилые люди не разорили ихъ монастыря. И Богушевичь де послалъ изъ Быхова ихъ Ивашка Данилова да Гаврилка Карлинского ляха съ товарыщи, 4-хъ человѣкъ, для береженья Ворколабовского монастыря, а въ ихъ де мѣсто оставлены въ Быховѣ въ закладѣ 5 старицъ, и два

де ихъ товарыща изъ монастыря ушли, а ихъ дву полковника Костянтинова полку Поклонского казаки взяли.

А быховецъ же мѣщанинъ Митка Лавриновъ сказалъ: какъ де казаки отъ Быхова отступили, и онъ де изъ Быхова пошелъ было Варколабовского монастыря въ вотчинку въ селцо въ Стайки къ отцу своему, и въ томъ де селцѣ въ Стайкахъ взяли ево Поклонского казаки у отца въ избѣ.

А Гришка Харитоновъ сказалъ: взятъ де онъ въ Ворколабовѣ, оболгали де ево Поклонского казакомъ ворколабовскіе мужики, что будто онъ зъ быховцы, съ ляхи, и со всякими людми ималъ ихъ ворколабовцовъ рухлядь всякую, и хлѣбъ у нихъ выбиралъ; а онъ де въ Быховѣ и не бывалъ, а былъ въ селѣ Холстовѣ, гдѣ онъ жилъ, а пріѣзжалъ было въ Ворколабовъ для того, что у него для воинского времени схоронено было въ Ворколабовѣ жито. А въ Быховѣ у всякихъ людей запасу хлѣбного и соли будетъ на годъ, а соли и болши, а люду въ Быховѣ не мало жъ, будетъ де съ мѣщанскихъ съ однихъ дворовъ взять по человѣку и того будетъ съ 2000, а въ иномъ де дворѣ есть человѣка по два и по три, а желдаковъ де 600 человѣкъ, гайдуковъ человѣкъ съ 200, драгуновъ 100 человѣкъ, да шляхты Рѣчицкого повѣту и изъ иныхъ городовъ человѣкъ съ 300 и болши, да жидовъ человѣкъ съ 1000; толко де въ Быховѣ всякого человѣка шляхты и желдаковъ и гайдуковъ и драгуновъ и мѣщанъ и шляхетцкихъ слугъ и жидовъ будетъ съ 10,000 человѣкъ.

А стоялъ де Золотаренокъ подъ Быховымъ 10 недѣль, а приступовъ отъ него не было, а были на него изъ Быхова три вылазки, и на тѣхъ вылазкахъ казаковъ побивали. Да на первой вылазкѣ взяли у казаковъ 3 пушки. А казаки де, языки, и на шанцахъ будучи подъ Быховымъ сказывали у Золотаренко войска 100.000, а иные сказывали съ 20.000, а менши 40,000 нихто не сказывалъ. № 12.

А какъ де Золотаренокъ стоялъ подъ Быховымъ, и Быховцы то и говорили, что сколко Золотаренку ни стоять, а ему николи имъ не сдатца, для того: сдались де изъ воли Золотаренку Гомляне, и онъ де ихъ всѣхъ приневолилъ и учинилъ вязнями и отвезъ къ государю подъ Смоленескъ, а передался де въ Быховъ, и про то сказалъ гомелской пѣхотной хоронжей, какъ Золотаренокъ пришелъ подъ Быховъ изъ-подъ Смоленска.

А какъ де въ Быховѣ вѣдомость учинилась о томъ, что Могилевцы государю добили челомъ и поддались ему государю изъ воли, и за то надъ ними показана ево государская милость, и живутъ всѣ въ своихъ домѣхъ по прежнему; и мѣщане де быховскіе межъ себя почали было о томъ мыслить, чтобъ имъ о томъ, чтобъ имъ государю добить челомъ, толко де шляхты и иныхъ людей совѣту о томъ не было, а жиды де и николи о томъ не мыслили, чтобъ имъ подъ государеву руку сдатца. Да и мѣщане де о сдачѣ мыслили, чтобъ сдатца Поклонскому или государевымъ воеводамъ, а Золотаренку бъ николи не сдались, для того что ему не вѣрятъ.

А какъ де Золотаренокъ отступилъ, и съ дороги отъ него передались въ Быховъ князь Жижемскій, да Руцкій, бывшій староста гомелскій, и сказали всѣмъ Быховцомъ, чтобъ они отнюдь не сдавались, потому: которые городы и сдались, а имянно Шкловъ, Копысь, Дубровна и иные городы, и тѣхъ городовъ всякихъ жилетцкихъ людей неволятъ, грабятъ и въ полонъ емлютъ и до Москвы отвозятъ, и тѣ де всѣ городы нынѣ разорены и опустошены; и Быховцы де, слыша то, всѣ на томъ и положили, лутше де имъ въ домѣхъ своихъ

№ 12. хотя помереть, нежели въ неволю изъ воли самимъ себя отдавать.

Да они жъ де слышали, что изъ Быхова какъ Золотаренокъ отступилъ, послали до Сопѣги гонцовъ; а гдѣ Сопѣга и съ какимъ дѣломъ, того имъ невѣдомо; а про сборъ ратныхъ людей нигдѣ они не слыхали.

И тѣ вязни отданы держать на караулъ Иванова приказу Нелидова стрѣлцомъ, пятидесятнику Карпу Алексѣеву съ товарыщи.

На 6 лл. Впереди въ дѣлѣ, *на 1 л.* распоряженіе: 7 декабря пожаловалъ государь полку Поклонскаго шляхтича Михаила Рудницкаго съ товарищи осминадцать человѣкъ, давать имъ жалованья, поденнаго корму и питья, противъ прежнихъ его Михайлова съ товарищи пріѣздовъ, декабря съ 7 до тѣхъ мѣстъ, покамѣста у государя побудутъ; да имъ же давать конскаго корму, сѣна и овса, на 21 лошадь. И боярину и дворецкому Вас. Вас. Бутурлину и дьякамъ Давыду Дерябину и Ивану Вонифатьеву учинить по сему указу.

XI. Статьи посольства къ государю отъ полковника Конст. Поклонскаго *), состоящія изъ челобитныхъ государю о пожаловании ему Поклонскому и его сотрудникамъ, шляхтѣ и казакамъ, маетностей, дворовъ въ Могилевѣ и разныхъ привилегій.— Государевы рѣшенія по этимъ статьямъ. 13—24 дня.

1) Списокъ сь бѣлоруского писма, что подалъ полковника Костянтина Поклонского шляхтичь Михайло Рудницкій въ нынѣшнемъ въ 163 году, декабря въ 13 день.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, холопъ Костянтинъ Поклонской велѣлъ бити челомъ его царскому величеству о жаловалной грамотѣ на Чаусы и до Чаусъ на належачіе деревенки на тѣ, что меня въ то время жаловалъ государь царь четырмя, а еще прибавить бы шесть; а имена тѣмъ деревенкамъ Борздиничи, Яловое, Староселки, Заболотье, Пуцки, Велейка, Голочева, Лазоревка, Святозерье, Заходы. 163, *декабря въ 23 день, государь пожаловалъ велѣлъ дать полковнику къ прежней дачѣ дать три деревни Пуцки, Голочева, Святозерье, и дать на прежнюю и на новую дачу свою государеву грамоту, а прежнюю грамоту велѣть у нево взять.*

Бити челомъ его царскому величеству, чтобъ изволилъ милость свою показать, да пожаловалъ бы меня холопа своего въ Могилевскомъ же уѣздѣ медовою данью и отъ всѣхъ мелницъ доходами, на сколко лѣтъ милосердый государь царь изволитъ, для того, что я тотъ уѣздъ весь соблюлъ, а нынѣ не имѣю чѣмъ ни себя прокормить, ни тѣхъ людей, которые при мнѣ обрѣтаются на услугу его царского величества. Да билъ его царскому величеству о грамотѣ, чтобы не изобижалъ воевода. *Грамота къ воеводѣ дать, велѣть виноватыхъ казаковъ отсылать къ полковнику.*

Чтобъ воевода по селамъ стрѣлцомъ не велѣлъ возбраняти хлѣба казакомъ тѣмъ, которые въ полку моемъ. *Имать хлѣбъ, гдѣ указано.*

Милосердый государь изволитъ ли быть милостивъ ко мнѣ холопу своему бити челомъ его царскому величеству, чтобъ поизволилъ въ уѣздѣхъ, Головчинскомъ, Бѣлыницкомъ, Тетеринскомъ, ажъ по самый Борисовъ, тамъ казакомъ, чтобъ волно полковнику роздать житія, которому похочетъ, увидя по его прямой службѣ, да тамъ бы имъ и жити для всегдашнего и лутчего обереганья отъ непріятеля изъза Березины; а для того, что тѣ уѣзды разорены, бити челомъ и молить у его царского величества, для помощи и прокормленья, чтобъ до того жъ прибавить Горы, Горки и Кадинъ со всѣми до ихъ належачими волостями и пожитками, да чтобъ уже тамъ воевода никакіе власти не имѣлъ. *Въ Головчинскомъ*

*) Посольство прибыло 7 декабря.

и въ Бѣлыницкомъ и въ Тетеринскомъ казакомъ въ приставства роздать, и кормы свои и конскіе имать, а не грабить и насилства никакова не чинить, и дать о томъ грамота.

Домы жидовскіе въ Могилевѣ отложа на людей пріѣзжихъ государскихъ три домы, чтобъ волно полковнику казакомъ роздать, кому онъ будетъ знать; а въ тѣхъ домѣхъ казацкихъ чтобъ волно всякое питье продавать безъ платежу, опричь горѣлки, что про себя, чтобъ волно держать и дѣлать, а не на продажу. И будетъ милосердый государь царь изволитъ пожаловать тѣмъ, то бити челомъ о грамотѣ до воеводы, чтобъ то не возбранялъ. У которыхъ казаковъ дворовъ нѣтъ, велѣть во дворѣхъ жидовскихъ, которые отведены ратнымъ людемъ, ставитца и питье казакомъ про себя держать, а не продавать.

Государю бити челомъ и молити, чтобъ изволилъ его царское величество показать милосердіе свое холопомъ своимъ, которыхъ я прямую службу видѣлъ и сразумѣлъ ихъ прямое хотѣніе, что хотятъ до конца живота своего вѣрно служити, якожъ обѣщалися предъ святымъ евангеліемъ, милосердый государь милостивъ буди имъ, холопомъ своимъ.

Имена ихъ: Миколай Кгелда, войтъ его царского величества мѣста Могилева; Михайло Рудницкій, Петръ Манковскій, Илья Бушакъ, Якубъ да Ондрей Мартишкевичи, Олфимъ Хомутовскій, Левонъ Хомутовскій, Павелъ Окуркович, судья полковый; АлександръКучинскій, ясаулъ полковницкій; Тихонъ Кондратовъ, знаменщикъ полковницкій; сотникъ Иванъ Мицковичь, сотникъ Демидъ Рагоза, сотникъ Андреянъ Яковинскій, сотникъ Василей Зухарь, сотникъ Иванъ Езофовъ, священникъ полковый Василей Залоскій.

№ 12. Его царского величества холопу Миколаю Кгелдѣ державу пана Яна Срединского; въ той державѣ девять деревенекъ; имена ихъ: Вербѣшъ съ мелницею, Глинъ, Удовско, Шараевка, Турейнорки, Походовичи, Спачинки, Лабановка, да дворишко пана Захаряша Круковского въ мѣскомъ валу; о томъ бить челомъ его царскому величеству, чтобъ въ томъ дому волно всякое питье продавать. Государь пожаловалъ велѣлъ дать село Вербешъ съ мелницею и дворъ Круковицкого и питье всякое держать про себя поволно, а не продавать, и войтомъ быть по мѣщанскому выбору, и грамота дать. *(Противъ этой статьи съ боку помѣта*: Государь тѣми маятностями ево пожаловалъ и челобитная подписная есть, токмо въ челобитной деревни не имянованы).

Его царского величества холопу Михаилу Рудницкому пять деревенекъ; имяна ихъ: Островы съ мелницею, Кузминичи, Чернавцы, Прудъ, Осушекъ, Приберешъ съ двѣмя меленки да дворишко дву жидовиновъ, Моредуша и Огрона, у валу, бити челомъ и молити его царское величество, чтобъ въ немъ всякое питье волно было продавать безъ платежу. Государь пожаловалъ Островы съ мелницею Кузминичи, и дворъ и питье держать про себя, и грамота дать

Его царского величества холопу Петру Манковскому державу его тестя, что осталось послѣ пана Питуха деревенка одна Самулки да два фалварки, Приснево, Защучи съ меленкою, да въ Могилевѣ, за валомъ, дворишко послѣ пана Яна Суходолского. Дать деревня Самулки.

Его царского величества холопу Ильѣ Бу-

№ 12. шаку одну деревенку Быновъ съ мелницею, да дворикъ, что держалъ панъ Водорацкій со всѣмъ, что къ нему належитъ, да дворище жидовина Жушмановъ въ мѣскомъ валу, волно бы въ немъ питье держать на продажу безъ платежу, о томъ бити челомъ его царскому величеству. Дать деревня Быновъ и дворъ, будетъ своего двора нѣтъ. (*Съ боку помѣта*: Пожалованъ тою деревнею напередъ сего).

Его царского величества холопомъ Якубу и Ондрѣю три деревенки, Добужъ съ мелницею, Крецковъ, Копань. Дать деревня Добужъ съ мелницею.

Его царского величества холопу Олфиму Хомутовскому три деревенки Головчинского уѣзду, что держалъ бѣловчинецъ Александръ Водовозъ: Прокшиничи, Пустошъ, Песочное, да дворикъ пана Заборского со всѣмъ, что къ нимъ належитъ. (*Съ боку помѣта*: Головчинъ въ розрядъ).

Его царского величества холопу Левону Хомутовскому двѣ деревенки, одна послѣ пана Головчинского Сенковъ, другая королевская Черенки. (*Съ боку помѣта*: Головчинъ въ розрядъ).

Его царского величества холопу Павлу Окуркевичю двѣ деревенки, Каменку, Темровичи, да дворишко жидовина Хаима Юдина въ валу.

Его царского величества холопу Александру Кучинскому деревенку, одну послѣ пана Горбацкого, Горбатку, Кричевского присуду.

Его царского величества холопу Тихону Кондратову деревенку Волковичи.

Его царского величества холопу Ивану Мицковичю деревенку Кутню.

Его царского величества холопу Демиду Рагозѣ деревенку Вилчиче.

Его царского величества Ондреяну Яковинскому деревенку Трилѣсины послѣ пана Захарьяша Круковского, за валомъ.

Его царского величества Василью Зухару деревенку Березовку, да дворишко послѣ жидовина Шавала, за валомъ.

Его царского величества богомолцу, священнику полковому Василью Залозскому въ деревнѣ Вилчичахъ на церковь шесть волокъ. Дать на церковь 6 волокъ изъ Вилчичь.

Милосердый государь, буди милостивъ къ намъ вѣрнымъ холопемъ своимъ.

Государю царю бити челомъ и молити его царского величества, чтобъ воевода не имѣлъ власти надъ казаками моими, и чтобъ ихъ кнутами не билъ, понеже и я умѣю виноватого казнить.

Его царскому величеству бити челомъ и молити, чтобъ милосердый государь царь велѣлъ грамоту дати его царского величества холопу Микулаю Кгелдѣ, что ему до живота своего быти войтомъ могилевскимъ, да чтобъ мѣщане съ нимъ совѣтно жили и ево слушали, что будетъ о чемъ доброе совѣтовати учнетъ. О которыхъ о дворѣхъ бьетъ челомъ, опричь Кгелды и Рудницкого, писать: будетъ своего двора нѣтъ, дать тотъ дворъ стоять.

На 10 лл.

2) Декабря въ 24 день, въ посолскомъ приказѣ шляхтичю Михаилу Рудницкому говорено, чтобъ онъ прежнюю государеву жаловалную грамоту, какова дана полковнику Костянтину Поклонскому Могилевского уѣзду на маятность на Чаусы, принесъ въ посолской приказъ, для того, что полковнику къ Чаусамъ велѣно дать государева жалованья въ прибавку три деревни, и государева жаловалная грамота дать на Чаусы и на тѣ деревни иная.

И шляхтичь Михайло Рудницкій сказалъ, что у полковника и у него тое государевы жаловалные грамоты, какова ему дано на Чаусы, нѣтъ, а взята де та жаловалная грамота у полковника въ то время, какъ полковникъ ходилъ подъ Кричевъ, чтобъ Кричевцовъ привести подъ государеву высокую руку; и Кричевцы на первомъ съ полковникомъ договорѣ не устояли и, обнадежа полковника сдачею, изъ города вышли съ боемъ и возы полковниковы всѣ побрали, и тое государеву жаловалную грамоту въ то жъ время взяли. «Михайло Рудницкій рукою своею». № 12.

На 1 л. Государева жалованная грамота полковнику Конст. Поклонскому, за его службу, на дворъ въ Могилевѣ, на Чаусы и прочее, соотвѣтствующее резолюція, находится въ дѣлѣ ниже, на *лл.* 693—997, писана на стану въ Вязьмѣ 28 декабря. «Бѣлая писана на харатьѣ, кайма и богословіе и государево имя по Московскаго писано золотомъ, запечатано государственною большою печатью на красномъ воску подъ кустодѣею, по отворчатому; подпись у той грамоты думнаго дьяка Ларіона Лопухина.»—За симъ акты, относящіеся къ настоящимъ статьямъ посольства къ государю отъ Поклонского съ товарищами, см. ниже актъ XV.

XII. Отписка государю Смоленского воеводы Григорія Пушкина о томъ, что казаки Поклонскаго грабятъ въ Смоленскомъ уѣздѣ и забираютъ крестьянъ въ казаки. 20 декабря.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Пушкинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Присылаетъ, государь, изъ Могилева полковникъ Костентинъ Поклонской въ Смоленской уѣздъ въ село Митковичи и въ иные волости и въ села и въ Горской и въ Шкловской и во Мстиславской уѣзды казаковъ и крестьянъ жеребьевъ велитъ имать и ставитца въ казаки, покиня свои жеребьи, и ставъ въ казаки, крестьянъ разоряютъ, бьютъ и грабятъ и животы отнимаютъ и деревни жгутъ и податей никакихъ не платятъ. И я холопъ твой Гришка къ полковнику къ Костентину Поклонскому писалъ многижды, чтобъ въ Смоленской уѣздъ въ село Митковичи и въ иные села и въ волости и въ Горской и въ Шкловской и во Мстиславской уѣзды никово не посылалъ и крестьянъ разорять не велѣлъ и въ тѣ уѣзды ни для какихъ дѣлъ не посылалъ. И полковникъ Костентинъ Поклонской въ Смоленской уѣздъ въ село Митковичи и въ иные села и въ деревни и въ Горской, и во Шкловской и во Мстиславской уѣзды казаковъ отъ себя посылаетъ, и казаки крестьянъ разоряютъ, бьютъ и грабятъ и дворы жгутъ и всякую налогу чинятъ. И о томъ что ты государь укажешь.

Декабря въ 20 день прислана.

На 1 л. Далѣе въ дѣлѣ, *на 2 лл.*, государева грамота къ Поклонскому, чтобы онъ въ казаки набиралъ изъ охочихъ людей, а не изъ пашенныхъ мужиковъ, и грабежи запретилъ. Изъ Вязьмы, отъ *21* декабря.

XIII. Государева грамота въ Смоленскъ, къ воеводамъ о скорѣйшей пересылкѣ государевыхъ грамотъ къ Поклонскому и Золотаренку. 22 декабря.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Смоленескъ, боярину нашему и оружейничему и воеводамъ, Григорью Гавриловичю Пушкину съ товарыщи. По нашему указу, посланы къ вамъ съ сею нашею грамотою наши грамоты къ гетману нашему наказному къ Ивану Золотаренку, да къ полковнику къ Костянтину Поклонскому о нашихъ великихъ дѣлѣхъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣ наши грамоты къ гетману къ Ивану Золотаренку и къ полковнику къ Костянтину Поклонскому послали съ нарочными гонцы наскоро, да о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдати думному нашему діаку

№ 12. Ларіону Лопухину. Писанъ на нашемъ стану въ Вязмѣ, лѣта 7163, декабря въ 22 день.

А къ Золотаренку какова грамота послана, и та вклеена въ Золотаренковомъ столпу декабря въ 19 день.

На 1 л. Упомиваемой здѣсь государевой грамоты къ Поклонскому въ дѣлѣ не имѣется, точно также не знаемъ и грамоты къ Золотаренку; да и вообще, какъ можно видѣть изъ напечатанныхъ въ настоящемъ изданіи актовъ, бумаги Золотаренка, за послѣдніе мѣсяцы 1654 года, намъ извѣстны очень немногія. «Золотаренковъ столбъ», т. е. тѣ столбцы и дѣла, которые и мы называемъ бумагами наказнаго гетмана Ивана Золотаренка, дошли до насъ состоящими за нѣкоторые мѣсяцы только изъ отрывочныхъ, такъ сказать случайно уцѣлѣвшихъ, актовъ.

XIV. Посольство къ государю отъ могилевскихъ мѣщанъ *) съ благодарностію за присылку ратныхъ людей и пороху и съ разными просьбами, относящимися какъ до защиты отъ непріятелей, такъ и до внутреннихъ дѣлъ города. Государевы рѣшенія по этимъ челобитьямъ. 25—28 декабря.

1) Списокъ съ бѣлорускою писма съ челобитной, что прислали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, города Могилева войтъ, бурмистры, райцы и лавники со всею чернью въ нынѣшнемъ во 163 году, декабря въ 25 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю, бьютъ челомъ сироты твои, войтъ, бурмистры, райцы, лавники и всѣ мѣщане города твоего царского величества Могилева. Съ милосердого указу твоего царского величества, по челобитной нашей, пороху дватцать бочекъ и свинцу триста пудовъ воспріяли есмя, и для обереганья города Могилева ваше царское величество околничего своего Ивана Васильевича Олферьева съ стрѣлцами и съ солдатами когда прислати изволилъ, тогда мы великою радостію обрадовався сироты твоего царского величества при покорномъ благодареніи челомъ бьемъ. А потомъ и нынѣ молимъ твое царское величество, изволь милосердое свое жалованье показати и къ намъ пушекъ мѣдныхъ, занеже ихъ мало имѣемъ, прислати. Крестьяномъ же какъ въ уѣздѣ Могилевскомъ, также и въ иныхъ волостяхъ около Могилева живущимъ, когда того время и надобья укажетъ, лѣсъ, понеже и прежде сего возили на строенье башенъ и города, понеже Могилевъ есть въ обычной оборонѣ, вывозити и до подѣлки земляного города помочными быти, повеля и указавъ воеводѣ города Могилева черезъ грамоту свою въ томъ указъ учинить и насъ во всякой оборонѣ яко на пограничьѣ и во всегдашнихъ всполохахъ живущихъ, подъ высокую и крѣпкую свою руку принявъ, отъ непріятелей съ милосердого своего жалованья изволь при здоровьѣ сохранити. А мы за доброе здоровье также счастливое многолѣтное при всякомъ побѣдительствѣ вашего царского величества государствованья Господа Бога молити должны чинимся. Смилуйся, для своего многолѣтного здравія, пожалуй насъ, молимъ. Писанъ въ Могилевѣ, лѣта отъ нароженія Сына Божія 1654, мѣсяца декабря 16 дня.

Вашего царского величества города Могилева сироты и вѣрные подданные войтъ, бурмистры, райцы и лавники со всею чернью.

На 2 лл. Далѣе въ дѣлѣ, *на 1 л.*, распоряженіе о выдачѣ могилевскимъ посланцамъ государева жалованья, поденнаго корму и питья, «почему давано прежъ сего могилевскимъ мѣщаномъ, нынѣ имъ послать корму и питья на пріѣздъ съ поденнымъ вдвое». Отъ 26 декабря.

*) Посольство прибыло 25 декабря.

2 Списокъ съ бѣлоруского писма, что подали въ посолскомъ приказѣ могилевцы, райца Прохоръ Лукьяновъ да Харитонъ Савельевъ, въ нынѣшнемъ во 163 году, декабря въ 25 день.

Статьи, о чемъ бити челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, наказано могилевцомъ Прохору Лукьянову да Харитону Савельеву.

Бить челомъ его царскому величеству, чтобъ насъ пожаловалъ порохами и свинцомъ и стрѣлцами и солдаты для обереганья мѣста своего города Могилева прислати изволилъ.

Бить челомъ его царскому величеству, чтобъ воеводамъ, какъ нынѣ въ Могилевѣ будучимъ, такъ и потомъ, которые будутъ, грамоту особную дати и приказати изволилъ, чтобъ мѣщанъ, которые до суду права майдебурского належатъ, самъ бы не судилъ и судьямъ своимъ градцкимъ ихъ судити не велѣлъ; також до вязенья своего городового имать и безчестить не велѣлъ. Той статьѣ указалъ государь быть по прежнему своему государеву указу и по жалованной грамотѣ.

Бити челомъ его царскому величеству, чтобъ указалъ крестьяномъ, въ уѣздѣ Могилевскомъ живущимъ, лѣсъ возити и лѣсомъ валъ и башни строити, понеже они и лѣсъ и лошади у себя имѣютъ. А мѣщане, въ городѣ Могилевѣ живучіе, лошадей, опричь купцовъ, не имѣютъ и отъ лѣсу далеко живутъ, понеже лѣсы отъ города Могилева въ 30-ти верстахъ обрѣтаются; а крестьяне уѣзду Могилевского и прежъ сего всегда, когда того надобно было, городъ и меншой городокъ лѣсомъ строити должни были, и то чинили. Также чтобъ землею мѣщаномъ валъ дѣлати помогали. И о томъ о всемъ бити челомъ о грамотѣ до его милости пана воеводы. Государь указалъ лѣсъ возить и валъ дѣлать городскимъ мѣщаномъ и уѣзднымъ людемъ. № 12.

Бити челомъ его царскому величеству, чтобъ, по своему милосердому жалованью, пожаловалъ мѣдяными пушки мѣсто Могилевъ, чтобъ мѣщане имѣли чѣмъ боронитися, понеже ихъ въ мѣстѣ Могилевѣ немного. Государь указалъ: которой нарядъ указано послать изъ Дубровна, и о томъ справитца въ розрядѣ; то мѣщаномъ выговорить, что для тово пожаловалъ ихъ государь въ Могилевѣ кабакомъ, что было имъ пушки и всякіе пушечные запасы и всякое городовое строеніе дѣлать самимъ.

Предложивъ его царскому величеству, что мы никакихъ приходовъ, изъ уѣзду Могилевского приходячихъ, ни отъ кого отбирати не можемъ, опричь кабатцкихъ; сего ради о указѣ бити челомъ черезъ кого паномъ полковникомъ и сотникомъ его царского величества, которые въ Могилевѣ обрѣтаютца, денги рублевые, которые изъ доходовъ могилевскихъ противъ грамоты его царского величества до его милости пана воеводы писаны, дать наказано, изъ какихъ доходовъ плачены быти имѣютъ: понеже прежъ сего всякіе чинши (*съ боку*: оброки), также и съ мелницъ всякіе доходы, въ городѣ живучіе, урядники выбирали, какъ и нынѣ не мы, но его милость панъ воевода тѣжъ чинши (*съ боку*: оброки) и всякіе доходы съ мелницъ выбирати имѣетъ, а мы толко оброкъ съ домовъ и съ мѣстъ, до самого мѣста Могилева належачіи, и подъ правомъ майдебурскимъ обрѣтаючіися,

№ 12. которого двѣсте рублевъ чинится, выбравъ, также до города и до воеводъ, которые въ городѣ обрѣтатися будутъ, отдавати должны по указу. Доходы съ уѣзду сбирати воеводамъ.

Подавъ именемъ пана Тимоѳея Шаткова челобитную, до его царского величества бить челомъ, чтобъ до пана Золотаренка грамоты указалъ написать, чтобъ казаки, которые челядь его пана Тимоѳеевыхъ подъ Витебскомъ розбивъ, денегъ шесть сотъ золотыхъ, трое лошадей и платье со всѣмъ ружьемъ поимали и по суду пана Забѣлы, также и судьи его пана Григорья возвратити указалъ: понеже панъ Золотаренко изъ тѣхъ казаковъ въ Варколабовѣ не учинилъ справедливости, а ни совершенія приговору, когда ево панъ Шатковъ отъ него требовалъ. Государь указалъ послать свою

Бити челомъ его царскому величеству, чтобъ указалъ грамоту до его милости пана Поклонского, полковника своего, написати, чтобъ казаки съ дворовъ жидовскихъ и шляхетцкихъ, которые своевольно сами обняли и тамъ тѣмъ людямъ, которые имѣютъ тѣ дворы въ закладѣ, яко и намъ противъ грамоты его царского величества мѣсту Могилеву наданые належачихъ, уступили, понеже изъ нихъ уступити не хотятъ, но еще похвалки чинячи, на здоровье, домы тѣ пустошатъ, въ дарахъ всѣ врачевства, до лекарствъ належачіе, поднесши, ево царскому величеству во всѣхъ нужахъ челобитную подать. государеву грамоту къ Золотаренку чтобъ сыскать,

Къ которому челобитью нашему, для лутчіе вѣры и твердости, съ подписью писарьскою печать мѣскую велѣли есмя притиснуть. Писана въ ратушѣ могилевской лѣта отъ нароженія Сына Божія 1654, мѣсяца декабря 15 дня.

А у печати приписано: Захарьяшъ Бережецкій, мѣскій могилевскій писарь.

а по сыску виннымъ указъ учинить,

Роспись животамъ, что пограбили нѣжинского полковника Ивана Золотаренка казаки Тимоѳея Шатка подъ Витебскомъ.

4 лошади, цѣна 100 копъ; кабала на мѣщанина Казиміра Кричевца въ 80 копахъ; 6 платенъ сукно лундышъ цѣна 46 копъ; 3 сѣдла, 2 карабина, 3 сабли, лукъ съ стрѣлами и съ лубьями, двѣ сумки, цѣна 28 копъ; 3 шапки, 3 сапоги, 2 портки, цѣна 10 копъ; денегъ руских 3 рубли съ полтиною, золотыхъ червонныхъ 84.

И всего пограблено на 200 рублевъ. чево доведетца, и взятое отдать челобитчику.

На 7 лл. Далѣе въ дѣлѣ, *на 7 лл.*, соотвѣтствующая резолюціямъ на статьяхъ государева грамота къ могилевскимъ жителямъ, писанная на стану въ Вязьмѣ, отъ 28 декабря. За симъ, *на 2 лл.*, государева грамота къ наказному гетману Ивану Золотаренку, также соотвѣтствующая резолюціи на статьяхъ, о грабежѣ его казаковъ, отъ 28 декабря.

XV. Акты, служащіе отвѣтомъ на посольство къ государю отъ полковника Константина Поклонскаго съ товарищами. 28 декабря.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, шляхтичь Могилевского уѣзду Микулай Кгелда. Служу я холопъ твой тебѣ государю вѣрою и правдою, помня твое государево крестное цѣлованье, а помѣстейца за мною холопомъ твоимъ нѣтъ же; есть, государь, въ Могилевскомъ уѣздѣ Вербижская держава пана Станисла Срединского, а онъ Станиславъ тебѣ государю измѣнилъ, отъѣхалъ въ Полскую землю, и то ево имѣнья послѣ ево никому не

№ 12.

отдано, лежитъ впустѣ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, для своего царского многолѣтного здоровья, тою Вербижскою державою, что владѣлъ Станиславъ Срединскій, да и дворишко, что держалъ Захарей Круковской въ Могилевѣ городѣ у рынку, чтобъ мнѣ съ женишкою и съ дѣтишками прокормитца и твою государеву службу служить. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ резолюція рукою подьячаго: 163, октября въ 9 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ могилевского шляхтича Миколая Кгелду, за ево службы, въ Могилевскомъ уѣздѣ пана Станислава Срединского Вербижскою державою, чѣмъ владѣлъ панъ Станиславъ Срединскій, въ помѣстье, да въ Могилевѣ дворомъ Захарья Круковского (*Собственною рукою*: Думной діакъ Ларіонъ Лопухинъ).

На 1 л. Далѣе въ дѣлѣ, *на 4 лл.*, находится соотвѣтствующая настоящей резолюціи и резолюціи на статьяхъ посольства полк. Конст. Поклонскаго, относящейся до шляхтича Николая Кгельды (см. выше настоящаго № актъ XI), государева жалованная грамота шляхтичу Николаю Кгельдѣ, отъ 28 декабря.

2) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, шляхтичь Мишка Рудницкій. Служу я холопъ твой тебѣ государю, а живу въ Могилевѣ у полковника Костентина Поклонскова; твоего царского жалованья, помѣстейца, ни вотчинки за мною холопомъ твоимъ нѣтъ ни единые, прокормитца нечѣмъ; есть, государь, въ Могилевскомъ уѣздѣ пана Казимера Гайка деревня Островы, а онъ Казимеръ отъѣхалъ въ Полскую землю; да въ городѣ, государь, Могилевѣ остался дворишко жидовской Руминъ, никому не отданъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего тою ево Казимеровою деревнею Островы, да жидовскимъ дворишкомъ, съ чево бъ мнѣ твоя государева служба служить, и вели, государь, мнѣ о томъ дать свою государеву грамоту. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ резолюція рукою подьячаго: 163, октября въ 9 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ шляхтича Михайла Рудницкого, велѣлъ ему дать въ Могилевскомъ уѣздѣ пана Казимера Гайка деревню Островы, чѣмъ онъ Казимеръ владѣлъ, въ помѣстье; въ городѣ Могилевѣ дворъ жидовина Румина. (*Собственною рукою*: Думной діакъ Ларіонъ Лопухинъ).

На 1 л. Далѣе въ дѣлѣ, *на 3 лл.*, находится соотвѣтствующая настоящей резолюціи и резолюціи на статьяхъ посольства полковн. Конст. Поклонскаго, относящаяся до Рудницкаго (см. выше актъ XI), государева жалованная грамота Рудницкому; на стану въ Вязьмѣ, отъ 28 декабря. «Была писана на харотѣ, кайма и богословіе и государево имя по Московского писано золотомъ, запечатана по отворчатому государственною большою печатью на красномъ воску, кустодіею, покрыты всѣ три грамоты (т. е. Поклонскому, Кгельдѣ и Рудницкому) тафтою. Подпись думнаго дьяка Ларіона Лопухина».—За симъ въ дѣлѣ, *на 8 лл.*, челобитныя, съ такою же резолюціей и за подписью думнаго дьяка Ларіона Лопухина, и государевы жалованныя грамоты шляхтичамъ казакамъ полку Поклонскаго Мартышковичамъ и Бушаку—соотвѣтствующія статьямъ и резолюціямъ на нихъ въ посольствѣ Поклонскаго, относящимся къ этимъ лицамъ (см. выше настоящаго № актъ XI), отъ 28 декабря; на послѣдней жалованной грамотѣ приписано: «тѣ всѣ три грамоты (т. е. Мартышковичамъ и Бушаку) писаны на эдиркахъ, запечатаны государевою походною воротною печатью на черномъ воску. Приписъ у нихъ думнаго дьяка Ларіона Лопухина».

3) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, полковнику нашему Костянтину Юрьевичю Поклонскому. Въ нынѣшнемъ во 163 году, декабря въ 6 день, писалъ къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты полковникъ нашъ съ шляхтичемъ съ Михайломъ Рудницкимъ, что по отступле-

№ 12. нію отъ Быхова наказного нашего гетмана Ивана Золотаренка, посылалъ ты полку своего казаковъ подъ Быховъ; и тѣ казаки взяли языковъ четырехъ человѣкъ и тѣхъ языковъ прислалъ ты къ намъ съ Михайломъ же Рудницкимъ съ товарыщи. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, тебя полковника нашего за то, что ты намъ великому государю служишь и надъ непріятели нашими промышляешь, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А что ты полковникъ нашъ билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ намъ великому государю пожаловати тебя полковника нашего, велѣти на мѣсто Чаусы и на деревни, которыми мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя, дати нашу царского величества жаловалную грамоту да къ тѣмъ же бы деревнямъ прибавить три деревни, Пуцки, Голочево, Святозерье, также бы пожаловати намъ великому государю Миколая Кгелду и Михайла Рудницкого и иныхъ сотниковъ и казаковъ, велѣти имъ дати нѣкоторые деревни: и мы великій государь, наше царское величество, тебя полковника нашего пожаловали, къ тому нашему государскому жалованью, къ мѣсту Чаусову и къ деревнямъ деревни Пуцки, Голочево, Святозерье дать велѣли, и велѣли на то наше государское жалованье, на мѣсто Чаусово и на деревни, дать нашу царского величества жаловалную грамоту. Также и Николая Кгелду и и Михайла Рудницкого и иныхъ нѣкоторыхъ, по твоему челобитью, пожаловали въ Могилевскомъ уѣздѣ помѣстьями, и на тѣ помѣстья потомужъ велѣти имъ дати наші государскіе жаловалные грамоты. А что ты полковникъ нашъ билъ намъ челомъ за иныхъ казаковъ, чтобъ для прокормленья велѣти имъ дати въ приставства въ уѣздѣхъ Головчинскомъ, Бѣлыницкомъ, Тетеринскомъ, и въ Могилевѣ бы домы жидовскіе, и въ домѣхъ бы казаковъ волно было про себя питье держати, и по селамъ бы твоего полку казакомъ не велѣти заказати хлѣба имати: и мы великій государь указали казакомъ, которые у тебя въ полку, для прокормленья, приставства дати въ Головчинскомъ, въ Бѣлыницкомъ и въ Тетеринскомъ уѣздѣхъ тебѣ полковнику нашему, и кормы казакомъ своимъ и конскіе имати, чѣмъ бы имъ мочно сытымъ быть. А грабежу и никакова насилства не чинить, и во дворѣхъ жидовскихъ, которые отведены на нашихъ ратныхъ людей, казакомъ, будетъ у которыхъ своихъ дворовъ нѣтъ, ставитца и питье про себя держать велѣли, а не продавать. А что намъ великому государю, нашему царскому величеству, билъ челомъ ты жъ полковникъ нашъ, чтобъ могилевской нашъ воевода не имѣлъ власти надъ казаками твоего полку и не чинилъ бы имъ наказанья, для того что и ты винныхъ казнити умѣешь: и мы великій государь воеводѣ нашему твоего полку казаковъ вѣдать ни въ чемъ не велѣли, а велѣли казакомъ, которые объявятца въ какихъ винахъ, отсылати къ тебѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша царского величества грамота придетъ, и ты бъ полковникъ нашъ, видя къ себѣ нашу царского величества премногую милость, ноипаче намъ великому государю служилъ и надъ полскими и литовскими людми промышлялъ, городовъ и уѣздовъ, которые нынѣ подъ нашею государскою высокою рукою, оберегалъ и для прокормленья своего полку казакомъ въ Головчинскомъ и въ Бѣлыницкомъ и въ Тетеринскомъ уѣздѣхъ приставства роздати велѣлъ, и кормы людцкіе и конскіе велѣлъ имъ въ тѣхъ уѣздѣхъ имати, чѣмъ мочно сытымъ быть, а лишнего ничего имати и

№ 12.

разоренья уѣздомъ и крестьяномъ никакіе налоги отнюдь чинити не велѣлъ, и кромѣ указныхъ мѣстъ казакомъ никуда въѣзжати не велѣлъ, о томъ бы еси казакомъ учинилъ заповѣдь подъ смертною казнью, чтобъ отнюдь гдѣ не дуровали и не въ указные мѣста не ѣзжали, а въ указныхъ мѣстѣхъ, кромѣ своихъ и конскихъ кормовъ, у крестьянъ отнюдь ничего не имали и грабежовъ и обидъ и насилствъ крестьяномъ никакихъ не чинили; а въ Могилевѣ казакомъ будетъ кому для какова дѣла лучитца въ городъ пріѣхать, велѣлъ бы еси ставитца на жидовскихъ дворѣхъ, которые отведены на пріѣздъ ратныхъ людей, тѣмъ, у которыхъ въ Могилевѣ нѣтъ своихъ дворовъ; а питье имъ велѣлъ держати про себя, а не на продажу, и продажного бъ питья у казаковъ никакого не было, и во дворѣхъ бы стояли смирно, и стрѣлцомъ, и солдатомъ и мѣщаномъ никакихъ обидъ и задоровъ ни съ кѣмъ не чинили. А кто сверхъ заповѣди учнетъ самоволничать, питье станетъ продавать, или домы разорять, или мѣщаномъ какую налогу или напрасные убытки чинить, или уѣзды учнутъ пустошить или грабить и крестьянъ разорять, или иное какое дурно чинить, и ты бъ такихъ воровъ однолично велѣлъ смирять жестоко, смотря по винѣ, кто чего достоинъ, чтобъ отъ казаковъ воровства нигдѣ никакова не было. А Михайла Рудницкого съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить къ тебѣ.

Писанъ на нашемъ стану въ Вязмѣ, лѣта 7163, декабря въ 28 день.

На 7 лл. Далѣе въ дѣлѣ, *на 2 лл.*, распоряженіе о выдачѣ государева жалованья Михаилу Рудницкому съ товарищами, 14 человѣкамъ, пріѣхавшимъ 7 декабря, и могилевскому райцу Прохору Лукьянову съ товарищами, 4 человѣкамъ, пріѣхавшимъ 25 декабря. За симъ, *на 1 л.*, подорожная Михаилу Рудницкому отъ Вязьмы до Могилева, отъ 29 декабря.

XVI. Посольство къ государю изъ Могилева съ мѣщаниномъ Семеномъ Мартыновымъ; отписки къ государю солдатскаго строю Ниротморцева съ извѣстіями о Старомъ Быховѣ, о наступленіи Поляковъ къ Могилову и о состояніи средствъ защиты города; распросныя рѣчи Семена Мартынова о тѣхъ же дѣлахъ; прошеніе государю Могилевскихъ жителей не оставить ихъ защитою отъ наступающихъ непріятелей. 28 декабря.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Пушкинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Декабря, государь, въ 25 день пріѣхалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Смоленескъ изъ Могилева мѣщанинъ Семенъ Мартиновъ, а намъ холопемъ твоимъ сказалъ, что онъ Семенъ ѣдетъ къ тебѣ государю изъ Могилева съ отписками. И мы холопи твои мѣщанина Семена Мартинова изъ Смоленску отпустили къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, того жъ числа.

На обороть: Чтено государю. *Адресъ и помѣта*: 163, декабря въ 28 день, съ могилевцомъ съ Семеномъ Мартыновымъ.

На 1 л.

2) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой полковникъ солдатского строю Ивашко Ниротморцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, декабря въ 21 день, въ Могилевъ въ съѣзжую избу Могилевского уѣзду села Сидоровичь съ деревнями Варкалабовского монастыря крестьяня, Овдокимко Петровъ съ товарыщи, привели мужика Родку Гордѣева, а сказали: пріѣхалъ де тотъ мужикъ изъ Быхова въ Варкалабово мѣсто, и они де ево поимали.

№ 12. И я холопъ твой тово мужика роспрашивалъ, и тотъ мужикъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: поѣхалъ де онъ изъ Быхова декабря 18 числа, а въ Быховѣ де городѣ служилыхъ людей желдаковъ четыре хоронги, драгуновъ сто человѣкъ, мѣщанъ семнатцеть хоронгъ, да Быховскова уѣзду крестьянъ много, а сколко крестьянъ, тово онъ не вѣдаетъ. Да декабря жъ де, государь, 18 числа, поутру рано, изъ Бобруйска пришло въ Быховъ съ старшимъ съ Оскиркою конныхъ и пѣшихъ хоронгъ съ десять, а стали де они подъ Быховымъ въ таборѣхъ, гдѣ стоитъ гетманъ Иванъ Золотаренокъ. Да декабря жъ, государь, 22 числа пріѣхалъ въ Могилевъ войска Запорожского наказнаго гетмана Иванова полку Золотаренка полковникъ Третьякъ Өедоровъ, а съ собою привезъ литвина Назарка Дмитреева; а сказалъ полковникъ: взялъ де онъ того литвина декабря въ 18 день въ Быховскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Хоновѣ. И я холопъ твой того литвина роспрашивалъ, и въ роспросѣ сказалъ: декабря де въ 18 день пришелъ де изъ Бобруйска въ Быховъ старшій Оскирка, а съ нимъ де пришло конныхъ и пѣшихъ людей тысечи съ четыре, а въ Бобруйску остался Госевскій, да Шалевскій, а Смолскій де пошелъ въ Менскъ для денегъ, что давать людемъ; а всѣхъ де, государь, людей съ Оскиркою и Смолскимъ и съ Госевскимъ и съ Шалевскимъ ляховъ и шляхты тысечь съ десять, опрично пѣхоты; а сколко де, государь, пѣхоты, того онъ не вѣдаетъ. Да собрано, государь, мужиковъ много; и Оскирка де мужикам велѣлъ покупать пищали, чтобъ были готовы. А въ Бобруйску де Госевскій, а въ Менску Радивилъ да Глѣбовичь, и въ Борисовѣ де ихъ же люди; а въ Лукомлѣ де и въ Черевѣ и въ Толочинѣ Сопѣгины люди; а собрався де имъ всѣмъ вмѣстѣ итить подъ Могилевъ на Рождество Христово, или послѣ Рождества Христова вскорѣ. А въ Могилевѣ, государь, валъ болшой съ трехъ сторонъ, и тотъ худъ, черезъ валъ ходятъ люди; а съ четвертой, государь, стороны рѣка Днѣпръ, и по рѣкѣ, государь, Днѣпру, валу и острогу и никакой крѣпости нѣтъ. А солдатовъ, государь, въ Могилевѣ тысяча сто пять человѣкъ, изъ того числа многіе лежатъ болны. А зелья, государь, въ Могилевѣ въ казнѣ 9 бочекъ, фитилю сорокъ пять пудъ; да декабря, государь, въ 2 день изъ Смоленска привезено фитилю 36 пудъ двѣ чети; а свинцу, государь, пудъ съ полтораста.

На оборотѣ перваго листа помѣта: 163, декабря въ 28 день, съ могилевцомъ Семеномъ Мартыновымъ.

На 2 л.

3) 163, декабря въ 28 день, въ посолскомъ приказѣ могилевецъ Семенъ Мартыновъ, которого прислали къ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, могилевцы посадцкіе люди съ отпискою, въ роспросѣ сказалъ: послали де ево ко государю изъ Могилева декабря въ 23 день, въ суботу на вечеръ; а при немъ де привезли въ Могилевъ языка шляхтича, какъ зовутъ, того не вѣдаетъ, а прислали его Поклонского подъѣзщики, Иванъ Митковичь съ товарыщи, отъ Могилева въ 5-ти миляхъ, въ Головщинѣ. Были де къ Головчинѣ ляхи и то мѣсто высѣкли, и тотъ шляхтичь послѣ войска въ Головчинѣ во дворѣ спалъ, и ево наѣхавъ взяли тѣ Поклонского казаки. Да Золотаренковы подъѣзщики Петръ Забѣла съ товарыщи взяли въ Бобруйску 2 нѣмецъ да 2 ляховъ и повезли къ Золотаренку въ Новой Быховъ. И тотъ де ляхъ, что взяли Поклонского казаки, въ роспросѣ сказывалъ, что Родивилъ въ Минску и отпустя войско, хочетъ итти вскорѣ подъ Мо-

гилевъ. А Глѣбовичь де стоитъ въ Череи, отъ Могилева лишь въ 12 миляхъ; а съ Родивиломъ и съ Глѣбовичемъ войска 30,000. Гасевской, гетманъ польной литовской, подъ Бобруйскомъ, съ нимъ 20,000. Бобруйскъ отъ Могилева миль съ 12 и болши. А полковники и иные началные люди пришли съ полки и стоятъ отъ Могилева въ 3 миляхъ по рознымъ мѣстамъ и уѣздъ пустошатъ и людей сѣкутъ и мѣста и села и деревни жгутъ, а ждутъ Радивила вскорѣ.

Полковникъ Костянтинъ Поклонскій пришолъ при немъ подъ Могилевъ, и сталъ въ полумилѣ отъ Могилева въ Буйницкомъ монастырѣ; а съ нимъ казаковъ въ сборѣ съ 4,000 человѣкъ, толко хотѣлъ съ войскомъ дойти въ городъ; а къ Золотаренку послали ль о помочи, того не вѣдаетъ, потому что посланъ вскорѣ. Золотаренка де казаки не любятъ, а говорятъ межъ себя, что будто Золотаренокъ отъ Быхова отступилъ, по совѣту съ Быховцы, для того, что обѣщали многую казну, да и за то де Золотаренка не любятъ, что недавно, напився пьянъ, убилъ до смерти судью войскового Силуяна Мужиловского. А сказывали де ему про то ево жъ Золотаренково полку казаки, портные мастеры, а пріѣзжали въ Могилевъ и стояли у него на дворѣ. Да тѣ жъ де Золотаренковы казаки сказывали ему, что къ Золотаренку не въ давныхъ дняхъ писалъ гетманъ Богданъ Хмелнитцкій, чтобъ онъ отъ Быхова прочь не отступалъ, а добывалъ Быховъ какъ мочно. Да Хмелнитцкой же де къ нему писалъ, что онъ Хмелнитцкой послѣ Рождества Христова поѣдетъ ко государю челомъ ударить и о нѣкоторыхъ надобныхъ дѣлѣхъ государю извѣстить. А съ Золотаренкомъ де и нынѣ сказываютъ войска всего тысячь съ 8 или мало болши, потому что розошлись многіе, не любя Золотаренка. А въ Быховъ нынѣ прошло изъ Родивиловыхъ полковъ 6 знаменъ, и хлѣбныхъ запасовъ въ Быховъ навозили слишкомъ. № 12.

Да онъ же де слышалъ отъ того взятого языка, что король нынѣ въ Гроднѣ, а Гродно за Вилною по варшавской дорогѣ; а ратныхъ людей при королѣ нѣтъ. А назначенъ де отъ короля соймъ въ Гроднѣ шестинедѣльный, а начнетца февраля съ 23 числа, а о какихъ дѣлѣхъ, того сказывалъ не вѣдаетъ.

Да онъ же Семенъ отъ того языка болши того ничего не слыхалъ, потому что посланъ наскоро.

На 4 лл.

4) Списокъ съ бѣлоруского писма съ грамоты, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, города Могилева войтъ и всѣ грацкіе люди съ гонцомъ своимъ съ Семеномъ Мартиновымъ въ нынѣшнемъ во 163 году, декабря въ 28 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю.

За милостивое до города твоего царского величества Могилева людей ратныхъ, пушекъ, пороху и свинцу присланье, какъ мы сироты твои, войтъ, бурмистры, райцы, лавники, такожъ и весь народъ посполитой покорный свой поклонъ твоему царскому величеству черезъ первое отдавали писаніе, такъ и нынѣ низко кланяючися, бьемъ челомъ, даючи твоему царьскому величеству вѣдомость, что Оскирка до Быхова съ людми многими съ войскомъ лятцкимъ конно и пѣшо нынѣшными времены пришолъ; а въ Бобруйску панъ Гонсевскій, гетманъ польный, въ Минску и въ Борисовѣ Радивилъ, гетманъ великій, съ Глѣбовичемъ, а Воловичь въ Лукомлю, Череи и Толочинѣ со многими

№ 12. зѣло великими ратными конными и пѣшими люди обрѣтаются; а иные ляхи такожъ великими загонами недалече города твоего царского величества Могилева впадаючи, розные крестьяномъ и намъ самимъ обиду чинятъ. И для того присланнымъ отъ твоего царского величества войскомъ города твоего царскаго величества Могилева осадити и оборонити силы имѣти не могучи, бьемъ челомъ и слезне упрошаемъ, чтобъ насъ своихъ сиротъ и городъ твоего царского величества Могилевъ болшими ратными конными и пѣшими людми милостиво не мотчавъ пожаловалъ, и всѣхъ насъ подъ крѣпкою и высокою рукою отъ наступаючего со всѣхъ сторонъ непріятелского войска сохранити изволилъ. А мы за многолѣтное вашего царского величества государствованіе Господа Бога молити должны пребываемъ. Смилуйся, для своего много лѣтного здравія, пожалуй насъ, челомъ бьемъ. Писанъ въ Могилевѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1654, мѣсяца декабря въ 22 день.

Твоего царского величества города Могилева сироты, войтъ, бурмистры, райцы и лавники со всѣмъ посполствомъ.

На 3 лл. Далѣе въ дѣлѣ, *на 1 л.*, распоряженія о выдачѣ корму мѣщанину Семену Мартынову, покамѣсть въ Вязьмѣ у государя побудетъ. Отъ 28 декабря.

XVII. Государева грамота къ наказному гетману Ивану Золотаренку съ распоряженіями, какъ дѣйствовать противъ наступающихъ къ Быхову и Могилеву непріятелей. 28 декабря.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, нашего царского величества, наказному гетману Ивану Золотаренку и всему нашему царского величества войску запорожскому, при тебѣ будучему, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 163 году, декабря въ 28 день, писали къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, изъ Могилева головы стрѣлецкіе и полковникъ салдатского строю, что декабря жъ въ 21 день въ Могилевъ, въ съѣзжую избу, Варкалабовского монастыря крестьяне, Овдокимко Петровъ съ товарыщи, привели мужика Родку Гордѣева, а пріѣхалъ де тотъ мужикъ въ Варкалабовъ изъ Быхова. И они того мужика роспрашивали; а въ роспросѣ сказалъ: поѣхалъ онъ изъ Быхова декабря въ 18 день, и въ Быховѣ служилыхъ людей четыре хоронги желдаковъ, сто человѣкъ драгуновъ, семнадцать хорогвей мѣщанъ. Да въ Быховъ же де пришло изъ Бобруйска съ Оскиркою конныхъ и пѣшихъ хоронгвей съ десять, а стали де они подъ Быховымъ въ таборѣхъ, гдѣ стоялъ ты гетманъ нашъ. Да декабря жъ де въ 22 день пріѣхалъ въ Могилевъ твоего полку полковникъ Третьякъ Ѳедоровъ, а съ собою привезъ литвина Назарка Дмитреева; и тотъ литвинъ про Оскирского сказалъ тожъ, что онъ пошелъ подъ Быховъ, а въ Бобруйску остался Гонсѣвскій, да Шалевскій, а Смолскій пошелъ въ Минскъ, а въ Минску де Радивилъ, да Глѣбовичь, и въ Борисовѣ ихъ же люди; а въ Лукомлѣ и въ Черевѣ и въ Толочинѣ Сопѣгины люди, и собрався де имъ всѣмъ итти подъ Могилевъ. И мы великій государь, наше царское величество, указали послати нашего царского величества столника и воеводу князя Юрья Ивановича Рамадановскаго съ товарыщи со многими нашими конными и пѣшими людми, и велѣли имъ итти наскоро; а тебѣ гетману нашему со всѣмъ нашимъ царского величества войскомъ запорожскимъ указали сойтися съ тѣмъ нашимъ столникомъ и воеводы, и города Могилева и иныхъ мѣстъ оберегать, и надъ полскими и литовскими людми промышляти

и поискъ чинити заодно.—И какъ къ тебѣ ся наша царского величества грамота придетъ, и ты бъ съ столникомъ нашимъ и воеводы съ князь Юрьемъ Ивановичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи сходился не замотчавъ, и надъ полскими и литовскими людми одноличнo промышляли заодно, чтобъ за Божіею помощію надъ ними поискъ учинить и городовъ и мѣстъ, которые учинились подъ нашею царского величества высокою рукою, повоевати не дать; а полковнику нашему Костянтину Поклонскому съ его полкомъ, по нашему указу, велѣно сходитца съ вами жъ и промышляти заодно. А будетъ полскіе и литовскіе люди придутъ на тебя гетмана нашего, и столнику нашему и воеводѣ князю Юрью Ивановичю съ товарыщи и полковнику нашему Костянтину Поклонскому со всѣми нашего царского величества ратными людми велѣно сходитца съ тобою и промышляти заодно жъ. А будетъ полскіе и литовскіе люди подъ Могилевъ и подъ иные наши городы и мѣста не пойдутъ, а учнутъ стоять въ литовскихъ городѣхъ, или будетъ и изъ тѣхъ городовъ и мѣстъ, гдѣ нынѣ стоятъ, отступятъ въ иные полскіе и литовскіе городы, и тебѣ бы гетману нашему наказному съ столникомъ нашимъ и воеводы, съ князь Юрьемъ Ивановичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, и съ полковникомъ съ Костянтиномъ Поклонскимъ потомужъ сходитца; а сшедшися, на полскихъ и литовскихъ людей въ тѣ городы, гдѣ они нынѣ стоятъ, или будетъ изъ тѣхъ городовъ куда и отступятъ, итти вмѣстѣ и за Божіею помощію надъ ними промышляти и поискъ всякой чинити заодно, чтобъ одноличнo полскихъ и литовскихъ людей въ далніе литовскіе городы никуда не упустити. Писанъ на нашемъ царского величества стану въ Вязмѣ, лѣта 7163, декабря въ 28 день.

На 5 лл. Впереди въ дѣлѣ, *на 1 л.*, черновая замѣтка, что слѣдуетъ написать Золотаренку по поводу полученныхъ извѣстій изъ Могилева. Далѣе въ дѣлѣ, *на 7 лл.*, государевы грамоты къ полковнику Конст. Поклонскому и къ Могилевскимъ жителямъ, извѣщающія о распоряженіяхъ, какія сдѣланы по поводу полученныхъ извѣстій отъ нихъ изъ Могилева; эти грамоты вполнѣ соотвѣтствуютъ, по содержанію, государевой грамотѣ къ Золотаренку; отъ 28 декабря. За симъ, *на 1 л.*, подорожная отъ Вязьмы до Могилева могилевскому райцѣ Прохору Лукьянову съ товарищами, 29 декабря.

XVIII. Государева грамота къ воеводамъ въ Смоленскъ о назначеніи воеводъ въ Могилевъ и объ отправленіи туда Михаила Воейкова. 29 декабря.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Смоленескъ, боярину и оружейничему и воеводамъ нашимъ, Григорью Гавриловичю Пушкину съ товарыщи. Указали есмя быти на нашей службѣ въ Могилевѣ столнику нашему и воеводамъ князю Юрью княжъ Иванову сыну Ромодановскому, да Михайлу Воейкову; а для поспѣшенья, велѣли послать Михайла Воейкова напередъ, а съ нимъ могилевцы, шляхтичь Михайло Рудницкій съ товарыщи, да мѣщанинъ райца Прохоръ Лукьяновъ съ товарыщи.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Михайло Воейковъ съ могилевцы въ Смоленескъ пріѣдутъ, и вы бъ Михайлу Воейкову изъ Смоленска до Могилева велѣли дать провожатыхъ, сколко человѣкъ пригоже, чтобъ имъ до Могилева доѣхать безстрашно. Писанъ на нашемъ стану Вязмѣ, лѣта 7163, декабря въ 29 день.

На 1 л. Далѣе въ дѣлѣ, *на 2 лл.*, подорожная посланцамъ съ государевыми грамотами къ Золотаренку и Поклонскому, и приказаніе могилевскимъ жителямъ сдѣлать къ веснѣ на Днѣпрѣ пять перевозовъ; отъ 29 декабря. За симъ, *на 4 лл.*, письма бояр. Вас. Вас. Бутурлина къ Поклонскому и Золотаренку, одинаковаго содержанія, любезныя, извѣщающія о распоряженіяхъ для защиты отъ наступающихъ непріятелей, и чтобы они показали свою службу государю. Отъ 30 декабря.

№ 12.

XIX. Отписка къ государю смоленскаго воеводы съ жалобою на полковника Константина Поклонскаго, что онъ, не смотря на многія къ нему предупрежденія, все таки посылаетъ въ Смоленскій и другіе уѣзды своихъ казаковъ, которые производятъ тамъ грабежи и всякія насильства.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Пушкинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Присылаетъ, государь, изъ Могилева полковникъ Костянтинъ Поклонской въ Смоленской уѣздъ въ село Мегновичи и въ иные ево литовскіе села, и въ Горской, и въ Шкловской и во Мстиславской уѣзды казаковъ и крестьянъ жеребьевъ, велитъ имать и ставитца въ казаки, покиня свои жеребьи, и ставъ въ казаки, крестьянъ разоряютъ, бьютъ и грабятъ, и животы отымаютъ, и деревни жгутъ, и податей никакихъ не платятъ. И я холопъ твой Гришка къ полковнику къ Костянтину Поклонскому писалъ многожды, чтобъ онъ въ Смоленской уѣздъ въ село Мегновичи и въ иные села и въ волости, въ Горской и въ Шкловской и во Мстиславской уѣзды никого не посылалъ, и крестьянъ разорять не велѣлъ, и въ тѣ уѣзды ни для какихъ дѣлъ не посылалъ. И полковникъ Костянтинъ Поклонской въ Смоленской уѣздъ въ село Мегновичи и въ иные села и деревни и въ Горской и во Мстиславской уѣзды казаковъ отъ себя посылаетъ, и казаки крестьянъ разоряютъ, бьютъ и грабятъ и дворы жгутъ, и всякую нажгу чинятъ. И о томъ что ты государь укажешь.

На 1 л. На оборотѣ только адресъ. Впереди, *на 1 л.*, распоряженія въ Могилевъ войту: «велѣно головамъ стрѣлецкимъ Аврааму Лопухину да Логину Оничкову и ихъ приказовъ сотникамъ выдать жалованья изъ государевыхъ могилевскихъ доходовъ; и нынѣ они били челомъ, что вы имъ жалованье не дали. И вы бы имъ жалованье выдали, Лопухину и Оничкову по сороку пяти рублевъ, а ихъ приказамъ по двѣнадцати рублевъ человѣку»; отъ 30 декабря.— Этими документами оканчивается дѣло «Могилевскихъ бумагъ» 1654 года.

№ 13.

1655, январь 2—31. Акты, содержащіе въ себѣ извѣстія о наступленіи Поляковъ подъ начальствомъ гетмана Радивила къ Могилеву и Быхову; письма полковника Константина Поклонскаго къ государю и вельможамъ по этому поводу; распоряженія правительства о защитѣ возсоединеннаго края. Государевы награды Поклонскому и его сотрудникамъ за ихъ службу.

Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Польскія 1655 года, тетрадь № 3. Эта тетрадь по содержанію есть непосредственное продолженіе тѣхъ же могилевскихъ бумагъ, которыя напечатаны подъ предшествующими №№; вся тетрадь *на 119 лл.*— Послѣдній актъ настоящаго № заимствованъ изъ Польскихъ дѣлъ того же 1655 года; *тетрадь № 4*, архивное ея заглавіе: „1655 года, перенятыя польскія письма съ переводами во время войны между Россіянами и Поляками, въ томъ числѣ и королевскія, гетмановъ и измѣнника бывшаго полковника Костки Поклонскаго»—это заглавіе вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію тетради; вся она *на 145 лл.* Но этими бумагами какъ основнымъ источникомъ мы не пользуемся при изданіи настоящаго тома Актовъ Южной и Западной Россіи, потому что эти же сáмые универсалы и письма находятся и въ другихъ польскихъ и малороссійскихъ дѣлахъ. Они тамъ находятся большею частію хотя безъ подлинниковъ, но за то всегда, при переводахъ обозначено, когда и по какому случаю они получены московскимъ правительствомъ—что въ упомянутой здѣсь тетради рѣдко встрѣчается. Настоящая тетрадь есть сборникъ польскихъ писемъ и универсаловъ, при чемъ, при переводахъ, почти всегда встрѣчаются подлинники.

I. Грамота въ Могилевъ о покупкѣ тамъ для государя разныхъ товаровъ. 2 января.

1) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, нашего царского величества города Могилева войту, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ. Указали мы, великій государь, купити въ Могилевѣ нашу царского величества казну разныхъ всякихъ товаровъ; а что какихъ товаровъ, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею

нашего царского величества грамотою.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Могилевѣ у торговыхъ людей тѣ товары взяли въ цѣну переписи, какова подъ сею нашею грамотою, и послали къ намъ великому государю не замотчавъ, съ кѣмъ пригоже. А что какихъ товаровъ и по чему цѣною возмете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, а мы великій государь за тѣ товары по цѣнѣ денегъ, сколко за что доведетца, велимъ дать изъ нашіе царского величества казны тому жъ, съ кѣмъ вы тѣ товары пришлете. Писанъ на нашемъ стану въ Вязмѣ, лѣта 7163, генваря въ 2 день.

На 1 л.

2) Роспись, что прислать изъ Могилева товаровъ. По 200 аршинъ отласовъ червчатово, бѣлово, рудожолтово, алово, травныхъ и гладкихъ. По 100 аршинъ отласовъ же травныхъ и гладкихъ жолтово, зеленово, лазоревого, празеленого, огненой, ценинного да таусинного гладково. По 200 аршинъ камокъ травныхъ, крущатыхъ, червчатой, желтой, алой, рудожолтой, зеленой, лазоревой, празеленой, вишневой, таусинной, гвоздичной, ценинной; да мелкотравыхъ—червчатой, желтой, рудожолтой, огненой, зеленой, лазоревой, празеленой, ценинной, вишневой, таусинной, гвоздичной. Да дороговъ и киндяковъ разныхъ цвѣтовъ. Двѣ половинки сукна чарвчатого, аглинского, да половинка сукна зеленого аглинского жъ неболшой цѣны. Да исподовъ лисьихъ и заячьихъ и русачьихъ. Сафьяновъ жолтыхъ червчатыхъ, зеленыхъ, лазоревыхъ, черныхъ. № 13.

На 1 л. Далѣе въ дѣлѣ, *на 1 л.*, государева грамота въ Смоленскъ о немедленной пересылкѣ настоящихъ бумагъ въ Могилевъ; изъ Вязьмы, отъ 5 января. За симъ, *на 1 л.*, отписка смоленскихъ воеводъ отъ 26 декабря 1654 года о томъ, что государевы грамоты къ Золотаренку и Поклонскому изъ Смоленска посланы съ нарочнымъ гонцомъ, наскоро, того жъ числа. На оборотѣ помѣта: «Чтена. Взять къ отпуску».

II. Челобитныя государю могилевскаго епископскаго намѣстника Іереміи о пожалованіи его въ Мстиславскомъ уѣздѣ Анофріевскимъ монастыремъ съ вотчинами и крестьянами, и о другихъ дѣлахъ. Государевы рѣшенія по этимъ челобитнымъ.

1) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой, Могилева города соборные церкви Всемилостиваго Спаса намѣстникъ епископскій, черной попъ Іеремія. Въ прошломъ, государь, во 162 году, по твоему государеву указу, какъ пришли подъ Могилевъ Михайло Воейковъ и полковникъ Костянтинъ Поклонской съ твоими государевыми ратными людми, и я богомолецъ твой, слыша твою государеву премногую милость, Могилевцовъ всякихъ людей уговаривалъ, чтобъ онѣ городъ Могилевъ тебѣ государю сдали и учинились бы подъ твоею государевою высокою рукою; и отъ Могилевцовъ я богомолецъ твой за то принялъ многіе бѣды. И Божіею милостію и твоимъ государевымъ счастіемъ, я богомолецъ твой Могилевцовъ уговорилъ, и городъ тебѣ государю сдали. А церковь, государь, соборная Всемилостиваго Спаса отъ унеятовъ разорена; а которые, государь, были къ той церкви даны вотчины съ крестьяны, и то въ нынѣшнее воинское время разорено и крестьяня розбѣжались, и мнѣ, богомолцу твоему, съ братьею питатца нечѣмъ. Есть, государь, во Мстиславскомъ уѣздѣ монастырь Анофрейской, и въ томъ монастырѣ церковь благочестивая, и тѣмъ монастыремъ и церквію, отнявъ у крестьянъ, владѣли унеяты, и къ тому монастырю даны были вотчины со крестьяны; а нынѣ, государь, тотъ монастырь и церковь стоитъ пуста, и всякіе люди лошадми въѣзжаютъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй мене, богомолца своего, вели, госу-

№ 13. дарь, тѣмъ монастыремъ и церковію и того монастыря вотчинами, чѣмъ владѣли унеяты, владѣть мнѣ, богомолцу твоему, а я богомолецъ твой въ тотъ монастырь пошлю изъ Могилева попа и дьякона и братьи, чтобъ, государь, въ томъ монастырѣ божественная служба совершалася, и за твое государево многолѣтное здравье Бога молить, и мнѣ, богомолцу твоему, съ братьею того монастыря отъ вотчинки питатца, и о томъ вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ резолюція: 163, генваря въ 7 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему въ томъ монастырѣ устроить церковь и священниковъ и братью устроить и вотчинами, всякое церковное и монастырское, чево нѣтъ, строить въ томъ монастырѣ, и дать грамоту.

На 2 лл.

2) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой, города Могилева соборные церкви Всемилостиваго Спаса намѣстникъ епископской, черной попъ Іеремѣеще. Въ прошломъ, государь, во 162 году, полской шляхтичь ксенжъ Мартинъ Сикорскій по смерти своей отписалъ намъ подъ Спаской монастырь двѣ деревнишки, Полуевъ да Шатневъ, въ Могилевскомъ уѣздѣ, да въ городѣ Могилевѣ семь дворишковъ и съ крестьяны; и тѣми, государь, деревнишками и дворишками владѣли я богомолецъ твой съ братьею по се время, а твоей государевы грамоты о томъ владѣньѣ у насъ нѣтъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомолцовъ своихъ, вели, государь, на тѣ деревнишки и на дворишка дать намъ свою государеву жалованую грамоту, по чему намъ богомолцамъ твоимъ тѣми деревнишки и дворишками впредь владѣть. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ резолюція: 163, генваря въ 11 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту въ Могилевъ къ воеводѣ: сыскать, будетъ далъ имъ шляхтичь ту деревню и онѣ владѣютъ, имъ дать государеву грамоту въ Могилевѣ.

На 1 л. Соотвѣтствующія резолюціямъ жалованная государева грамота и грамота въ Могилевъ къ воеводамъ находятся въ дѣлѣ ниже, *лл. 22—27*, отъ 11 января. На жалованной грамотѣ помѣта: «бѣлая писана на эдиркѣ, запечатана по отворчатому государевою воротною печатью на черномъ воску; писалъ Панфилъ Бѣляковъ».

III. Листы полковника Константина Поклонскаго, доставленные государю изъ Смоленска, о наборѣ его сотниками казаковъ, и тому подобныхъ дѣлахъ. 10 января.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Гришка Пушкинъ съ товарыщи, челомъ бьютъ. Генваря, государь, въ 9 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Смоленескъ изъ села Мегновичь Селиверстъ Рожновъ, и прислалъ полковника Костянтина Поклонского три листа о зборномъ хлѣбѣ и объ ево Костянтиновѣ угрозѣ. И мы холопи твои съ тѣхъ листовъ списавъ списки, оставили у себя, а подлинные листы послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, съ сею отпискою.

На оборотѣ адресъ и помѣта: 163, генваря въ 10 день.

На 1 л.

2) Списокъ съ бѣлоруского листа. Костянтинъ Поклонскій, полковникъ его царского величества бѣлорускій. Всѣмъ вопче и всякому особно, кому о томъ вѣдати належитъ, а имянно, войску его царского величества всякимъ людемъ, коннымъ и пѣшимъ, вѣдомо чиню, что приказалъ я паномъ сотникомъ моимъ, се есть пану Демиду Рагозѣ и пану Ѳедору Ондреевичю, людей на услугу его царского величества въ городѣ Кадинѣ и въ Романовѣ призывати, и во всемъ уѣздѣ Дубровинскомъ которые сотники, чтобъ никаковы помѣшки ни отъ кого не имѣли. Къ сему тѣмъ же сотникомъ моимъ приказываю быть на залозѣ въ Кадинѣ и въ Романовѣ, которымъ чтобъ подданные тамошніе во всемъ послушны были, что всякого чину мірского и духовного людемъ и тѣмъ же охотникомъ моимъ повелѣваю по проступку всякого наказывать. Писанъ въ Могилевѣ, лѣта 1654, мѣсяца ноября 26 дня.

Костянтинъ Поклонской, полковникъ.

Списокъ съ бѣлоруского жъ листа.

Мой милостивый пане воевода мигновскій, мой милостивый пане и пріятелю. Прошу твоей милости, не вели чинити обиды никакой казакомъ, которые въ полку моемъ на услугѣ его царского величества есть, и которые идутъ, не изволь ихъ задерживати, но какъ скорѣе ихъ отпускати до меня, чтобъ не мотчали. Посемъ милости твоей прилежно вручаюся. Данъ изъ Могилева, лѣта 1655, генваря въ 5 день. № 13.

Вашей милости всего добра желателный пріятель и слуга, Костянтинъ Поклонскій, полковникъ его царского величества бѣлорускій.

Списокъ съ бѣлоруского листка. Пане воевода мигновскій! Далъ я списокъ зъ грамоты его милости пана полковника нашего бѣлоруского его царского величества, что насъ черкасовъ холопей пожаловалъ хлѣбомъ горскимъ, кадинскимъ и романовскимъ, и намъ великую обиду и насиліе Рускіе люди чинятъ по твоему повелѣнію; и то мы, по дружбѣ съ собою чиначи, вѣдомо чинимъ твоей милости, чтобъ здѣ на залогѣ наши хлѣба не ходили отбирати, что мы изъ казны денегъ не емлемъ, толко головы за честь и за хлѣбъ полагаемъ; и для того твоей милости прошу, чтобъ того впредь не было. По семъ челомъ бью твоей милости Андрей Сотникъ.

Въ концѣ приписка тою же рукою: Поклонскому велѣно дать приставства казакомъ въ Головчинскомъ, въ Бѣлыницкомъ, въ Тетеринскомъ уѣздѣхъ.

На 3 лл.

V. Присылка къ государю отъ полковника Константина Поклонскаго съ вѣстями о наступленіи непріятелей и съ языками захваченными его казаками.—Государева грамота въ отвѣтъ на эту присылку. 6—11 января.

1) 163, декабря въ 27 день, въ Могилевъ въ съѣзжую избу полковникъ Костентинъ Поклонской прислалъ выходца, Быхова города шляхтича. А шляхтичь въ роспросѣ сказалъ: зовутъ де его Тимоѳеемъ Григорьевъ сынъ Щелкановъ; а поѣхалъ де онъ на государево царево и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, имя изъ Быхова въ Могилевъ сево жъ числа. И какъ де онъ будетъ отъ Могилева города за пять верстъ, и ево де взяли казаки и привели къ полковнику хъ Костянтину Поклонскому; и полковникъ де ево послалъ въ Могилевъ, а служилъ де онъ по городу Мстиславлю. А прошлаго де 162 году былъ де онъ въ Горахъ съ женою, а изъ Горъ де онъ поѣхалъ въ Оршаву въ Троицынъ день, а жена де ево осталась въ Горахъ; а изъ Оршавы де служилъ онъ съ полковникомъ съ Оскиркою, а привезенъ онъ съ Оскиркою въ Быховъ декабря

№ 13. въ 18 день: а пришло де ихъ съ Оскиркою въ Быховъ двѣ хоругни конныхъ шляхтъ, семь хорунгъ татаръ, хорунга дрогуновъ, хорунга охотниковъ конныхъ, хорунга охотниковъ пѣшихъ, венгерскіе пѣхоты четыре хоругни. Да декабря въ 21 день пришло де въ Быховъ изъ Менска отъ гетмана Родивила конныхъ и пѣшихъ пять хоронгъ; а Родивила де ждутъ въ Быховъ декабря въ 27 числѣ, и збираютца де вмѣстѣ Госевскій, и Богуславъ ксенжа, а Несвицкій ксенжа, и Глѣбовичь. А про Сопѣгу говорятъ, быть де ему съ ними жъ. А то де онъ подлинно вѣдаетъ, что всѣмъ имъ заодно итить подъ Могилевъ и подъ Новой Быховъ на гетмана Ивана Золотаренка. А король де Казимеръ нынѣ въ городѣ Гроднѣ. А въ прошломъ де во 162 году, о Петровѣ дни, были у короля крымскіе послы и королю шертованье дали; а король де имъ присягалъ на томъ, что имъ итить войною на Московское государство заодно. И Волоскіе де и Венгерскіе и Мултанскіе земли послы у короля были жъ и хотѣли королю дать людей на помочь. А нарядъ де съ гетманы въ полкѣхъ везутъ болшой, и зелья и свинцу у насъ много; а всего де у гетмановъ войска конныхъ и пѣшихъ шляхтъ и всякихъ служилыхъ людей, тысячь съ сорокъ. А и то де въ Быховѣ вѣдомо, что въ Могилевѣ государевыхъ людей, стрѣлцовъ и салдатовъ, двѣ тысячи человѣкъ, и стоятъ де онѣ у мѣщанъ на дворѣхъ, по два человѣка на дворѣ.

На 2 лл. Далѣе въ дѣлѣ, *на 1 л.*, распоряженіе о выдачѣ жалованья и корму гонцамъ Поклонскаго, казакамъ Кресицкому съ товарищи, шести человѣкамъ, и шляхтичу Тимоѳею Щелкану, отъ 7 января. За симъ *на 1 л.*: «163 года, генваря въ 8 день, по приказу думного дьяка Ларіона Лопухина, отосланъ въ розрядъ съ подьячимъ съ Полуехтомъ Варахтѣевымъ взятый языкъ Гришка Денисовъ литвинъ; а прислалъ его къ государю полк. Конст. Поклонскій съ ево полку съ казаками, съ Кресицкимъ съ товарыщи».

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, полковнику нашему Костянтину Юрьевичю Поклонскому. Въ нынѣшнемъ во 163 году, генваря въ 6 день, писалъ къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты полковникъ нашъ своего полку съ казаки съ Иваномъ Кресицкимъ съ товарыщи, что ты полковникъ нашъ на подъѣзды недалече Борисова самъ ѣздилъ и поималъ сотника, которому Сопѣга на четыре сотни грамоту далъ, чтобъ сбиралъ людей противъ васъ; а другово переняли на дорогѣ твоего полку казаки, именемъ Ивана Щолгана, и тѣхъ языковъ прислалъ ты къ намъ великому государю. И мы великій государь, наше царское величество, тебя полковника нашего за то, что ты намъ великому государю служишь и надъ непріятели нашими промышляешь, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А что къ намъ великому государю писалъ ты жъ полковникъ нашъ, что стрѣлцомъ твоего полку отъ казаковъ во все лѣто никакіе обиды не бывало, а по винѣ своего полку казаковъ смиряешь, и оттого ты оскорбляешся: и мы великій государь нашего государского гнѣву никакова на тебе не держимъ, и впередъ ссорнымъ никакимъ рѣчемъ вѣрить не велимъ, а за твою къ намъ великому государю вѣрную службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. А по нашему царского величества указу, столникъ нашъ и воевода князь Юрьи Ивановичь Ромодановской съ нашими царского величества ратными людми, конными и пѣшими, изъ Вязмы отпущенъ, и велѣно ему съ вами сходитца, надъ Радивиломъ промышлять заодно.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ намъ великому государю служилъ и на нашу государскую милость былъ надеженъ, и надъ Радивиломъ и надъ полскими и литовскими людми съ

столникомъ нашимъ и воеводою, со княземъ Юрьемъ Ивановичемъ Ромадановскимъ съ товарыщи, промышлялъ заодно, чтобъ надъ непріятели поискъ учинить. А которые будетъ Могилевского уѣзду крестьяня повезутъ въ Могилевъ себѣ и на продажу хлѣбные всякіе запасы и конскіе кормы, и тебѣ бы одноличио велѣти ихъ въ Могилевъ пропускати безъ задержанья, и шкоды никакіе имъ чинити не велѣть. № 13.

Писанъ на нашемъ стану въ Вязмѣ, лѣта 7163, генваря въ 11 день.

На 3 лл.

V. Челобитная государю могилевскихъ жителей, привезенная мѣщаниномъ Семеномъ Мартыновымъ, съ извѣстіями о наступленіи непріятелей и просьбой о защитѣ. 11 января.

Списокъ зъ бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, города Могилева войтъ и бурмистры и райцы и лавники и все посполство съ мѣщаниномъ съ Семеномъ Мартиновымъ въ нынѣшнемъ во 163 году, генваря въ 11 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю, бьютъ челомъ сироты твои, войтъ, бурмистры, райцы, лавники и все посполство города вашего царского величества Могилева. Челобитнымъ нашимъ писаніемъ о войскахъ литовскихъ прежъ сего недавно вашему царскому величеству донесли есми; но нынѣшнего дня, декабря 31, оба гетманы войскъ литовскихъ, такъ князь Радивилъ, такожъ и Госевскій съ немалою силою ляховъ подъ Быховъ Старый отъ города вашего царского величества Могилева миль 7 подступивши, а сами въ городѣ Быховѣ станувъ, и въ городѣ Варкалабовѣ, который отъ насъ 25 верстъ стоитъ, войска многіе поставивъ и загоны вездѣ по всѣмъ деревнямъ уѣзду Могилевского посылаючи, хлѣбъ и дрова отъ насъ отняли; а намъ пушекъ съ Смоленска, по вашему царскому жалованью, не выдано. И для того до твоего царского милосердія припадаючи и подъ крѣпкую и непобѣдимую руку притекаемъ, смилуйся, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, вели по милостивомъ жалованьѣ своемъ пушекъ къ намъ прислать и для многолѣтного своего здравія ратныхъ людей, которые бы непріятелемъ вашего царского величества, на насъ наступаючимъ, сколко Господь Богъ помочи подастъ, отъ странъ здѣшнихъ отогнали, просимъ; а мы за многолѣтное вашего царского величества государствованье и здравіе Господа Бога молити должни есми. Писанъ въ Могилевѣ, лѣта 1655, мѣсяца генваря 5 дня.

Вашего царского величества города Могилева сироты и вѣрные подданные, войтъ и бурмистры, райцы и лавники со всѣмъ посполствомъ.

На 2 лл.

VI. Отписка къ государю смоленскихъ воеводъ, съ приложеніемъ вѣстоваго письма къ нимъ полковника Константина Поклонскаго. 10—11 января.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Пушкинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Генваря, государь, въ 8 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Гришкѣ полковникъ Костентинъ Поклонской о вѣстяхъ

№ 13. про полскихъ и литовскихъ людей и про короля. И я холопъ твой съ тово ево Костянтинова листа списавъ списокъ, оставилъ у себя, а подлинной ево Костентиновъ листъ, запечатавъ въ листъ же, послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, съ сею отпискою.

На оборотѣ адресъ. Помѣты: Чтена государю.—162, генваря въ 10 день.

На 1 л.

2) Списокъ съ листа зъ бѣлоруского писма, что писалъ въ Смоленескъ къ боярину и оружейничему и воеводѣ къ Григорью Гавриловичю Пушкину изъ Могилева полковникъ Костянтинъ Поклонскій въ нынѣшнемъ во 163 году, генваря въ 11 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, боярину и оружейничему и воеводѣ, намѣстнику смоленскому, велможному господину Григорью Гавриловичю Пушкину, его царского величества полковникъ Костянтинъ Юрьевичь Поклонскій поздравляетъ. Дня 2-го генваря, отдали мнѣ листъ бояре смоленскіе, отъ его царского величества до мене писаной, въ которомъ пишетъ, чтобъ языковъ лятцкихъ доставать и до его царского величества отсылать; гдѣ сегодня ѣздили казаки мои въ загонъ подъ Быховъ, которые достали вѣдомыхъ языковъ, и сказываютъ о великой силѣ ляховской, стоятъ въ Варкалабовѣ, въ 5 миляхъ отъ Могилева, 10,000 разные войска, а еще надѣются и имѣютъ на Могилевъ ударити, что часъ, то надѣемся. Тѣхъ ляховъ, которые поисканы, посылаю до его царского величества, а самого себе въ жалованье велможности вашіе милости прилежно отдаюсь. Писанъ въ Могилевѣ, лѣта 1655, генваря 5 дня.

Сказываютъ языки всѣ, что король назади идетъ, полегку, съ людми; а гетмановъ впередъ послалъ, чтобъ шли въ Москву, если бы здался Могилевъ и Шкловъ; а если ся не здадутъ, тогды ужъ минути и далѣ итти велѣно, а самъ король подъ Смоленскомъ хочетъ стояти. Годно бы до насъ людей государскихъ, вскорѣ, чтобъ ихъ за Днѣпръ не пропустити.

Велможности вашіе милости всего добра желателный пріятель и слуга, Костянтинъ Юрьевичь Поклонскій, полковникъ его царского величества бѣлоруской.

На 2 лл.

VII. Отписка къ государю смоленскихъ воеводъ и отвѣтныя государева и боярина Вас. Вас. Бутурлина грамоты полковнику Конст. Поклонскому, по поводу присылки имъ языковъ, просьбы пороху, жалоба на его оклеветаніе и о другихъ дѣлахъ. 12—14 января.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Пушкинъ съ товарыщи челомъ бьютъ.

Генваря, государь, въ 7 день, ночью, пріѣхалъ въ Смоленескъ изъ Могилева отъ полковника отъ Костянтина Поклонского черкашенинъ Володимеръ Богацкій, а въ допросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: ѣдетъ де онъ къ тебѣ государю отъ полковника отъ Костянтина Поклонского съ отписками; да съ нимъ же де Костянтинъ Поклонской послалъ пять человѣкъ литовскихъ людей, да шестова человѣка Прускіе земли нѣмчина; а взяли де ихъ въ деревняхъ, ѣздили де тѣ люди въ деревни для сѣна. И литвинъ въ роспросѣ сказалъ: зовутъ де ево Якушкомъ Хатковскій; служилъ де онъ гетману, и былъ въ казацкой службѣ пана Потоцкого; а стоитъ де Потоцкой въ мѣстечкѣ Воркалаповѣ, отъ Могилева въ дватцети вер-

стахъ; да тутъ же де пришли гетманъ Госевской, а у Потоцкого де восемь хоругвей казацкихъ, а подъ хоруговью человѣкъ по шестидесять; а у Гасевскаго одни гусары триста коней, да ксенжи крайчего гусаровъ же сто коней; а служатъ у Гасевского и у ксенжи люди наемные. Да Ошмянского повѣту Святцкого ротмистра гусаровъ сто коней, а служатъ посполству. А всего съ ними пѣхоты и драгуновъ шесть тысячь, да конныхъ и съ казаками четыре тысячи; а стоятъ де въ селѣ Воркалановѣ три тысячи человѣкъ, а достолные де стоятъ по селамъ и по деревнямъ. А наряду де съ ними четыре пушечки полковыхъ, да пушечка дробовая, а инъ де нарядъ хотѣли взять изъ Быхова. А Родивила де Януша и Комаровского къ себѣ ждутъ; а слухомъ де онъ слышалъ, что Комаровской идетъ, а съ нимъ пятнатцать тысячь, а было де съ нимъ корунного и наемного войску десять тысячь, а пять тысячь посполству. А прислали де къ нимъ Шкловцы мѣщане, чтобъ они прислали немногихъ людей, а они до готовы съ ними заодно стоять, какъ они будутъ подъ Шкловъ, и изъ-подъ Шклова чаетъ ихъ походу подъ Быховъ; а съ Родивиломъ де сколко будетъ людей, того онъ не слыхалъ.

На оборотѣ: Чтено государю.

На 2 лл.

№ 13.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, полковнику нашему Костянтину Юрьевичю Поклонскому. Въ нынѣшнемъ во 163 году, генваря въ 12 день, писалъ къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты полковникъ нашъ своего полку съ казакомъ съ Володимеромъ Богацкимъ, что генваря во 2 день посылалъ ты на подъѣздъ своего полку пять знаменъ, которые ѣздили подъ Быховъ, и тамъ наѣхавъ ляховъ розгромили и языковъ взяли, и тѣхъ языковъ прислалъ ты къ намъ великому государю, также и по вся дни подъѣзды посылаешь. И мы великій государь, наше царское величество, тебя полковника нашего за твою къ намъ службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. А что ты жъ писалъ къ намъ, чтобъ намъ столнику нашему и воеводѣ Михаилу Воейкову велѣть надъ непріятели промышляти съ тобою, и по нашему царского величества указу, посланы столникъ нашъ и воеводы князь Юрьи Ивановичь Ромодановской съ товарыщи съ ратными нашими съ конными и пѣшими людми, а велѣно имъ, сшедчися съ тобою полковникомъ нашимъ, надъ Радивиломъ и надъ полскими и литовскими людми промышляти заодно, сколко милосердый Богъ помощи подастъ.—И какъ къ тебѣ ся наша царского величества грамота придетъ, и ты бъ съ нашими царского величества столникомъ и воеводы, со князь Юрьемъ Ивановичемъ Рамодановскимъ съ товарыщи, сходился и Божіимъ и нашимъ дѣломъ промышлялъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А казаковъ твоево полку, которыхъ ты прислалъ съ языки, пожаловавъ нашимъ жалованьемъ, отпустили къ тебѣ. Писанъ на нашемъ стану, въ Вязмѣ, лѣта 7163, генваря въ 14 день.

На 2 лл. Далѣе въ дѣлѣ, *на 1 л.*: «163, генваря 13 дня, отосланы въ розрядъ языки, которыхъ прислалъ полковникъ Констянтинъ Поклонскій, съ козаки своими, съ Володимеромъ Богатцкимъ съ товарыщи: Яско Котковскій, Мартинко Кашубскій, Ивашко Касилевскій, Адамко Келіянъ, Богдашко Залогинъ, Феско Сидоровъ, Артемонова приказу Матвѣева съ стрѣлцомъ съ Богданомъ Бурковымъ».

3) Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, ближней бояринъ и дворецкой и намѣстникъ тверской Василей Василье-

№ 13. вичь Бутурлинъ, великого государя нашего, его царского величества, полковнику Костентину Юрьевичю Поклонскому отъ Господа Бога доброго здоровья желаю. Писалъ ты ко мнѣ, что великому государю нашему, его царскому величеству, удали тебя нѣкоторые его царского величества воеводы напрасно; и великій государь нашъ, его царское величество, вѣдая къ себѣ твою, пріятеля моего, вѣрную службу, тому не повѣрилъ, и впредь такимъ напраснымъ ссорнымъ рѣчамъ вѣрить не будетъ, въ томъ ты на ево государскую милость будь надеженъ; только лише какъ ему великому государю нашему, его царскому величеству, вѣрнѣ началъ служити, такъ и совершай. А что ты писалъ о порохахъ, и великій государь нашъ, его царское величество, пожалуетъ тебя, велитъ пороховъ прислать вскорѣ. Писанъ великого государя нашего, его царского величества, на стану, въ городѣ Вязмѣ, лѣта 7163, генваря въ 12 день.

На 2 лл. Далѣе въ дѣлѣ, *на 1 л.,* рукою думнаго дьяка Ларіона Лопухина: «прописать въ грамоту Поклонского: пожаловалъ государь, велѣлъ ему отпустить пороху 30 пудъ. А въ Смоленескъ послать грамоту, чтобъ отпустить съ посланцы ево тот порохъ и подводы... довезти дать». Эти послѣднія замѣтки думнаго дьяка могутъ относиться какъ къ настоящей грамотѣ къ Поклонскому отъ боярина Вас. Вас. Бутурлина, такъ и къ ниже слѣдующимъ актамъ. Упоминаемыхъ здѣсь грамотъ Поклонскаго къ государю и къ Бутурлину въ дѣлѣ не имѣется.

VIII. Двѣ присылки къ государю полковника Конст. Поклонскаго съ захваченными языками и съ объясненіями о состояніи дѣлъ около Могилева и Стараго и Новаго Быхова, по поводу наступленія непріятелей. Письма Поклонскаго къ боярину Вас. Вас. Бутурлину съ тѣми же объясненіями и жалобами на обиду, что челобитья относительно наградъ его сотрудниковъ не удовлетворены. Отвѣты государя и боярина Вас. Вас. Бутурлина на письма Поклонскаго; награды шляхтичамъ—казакамъ полку Поклонскаго разными маетностями. 16—19 января.

1) Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, ближнему боярину и дворецкому и намѣстнику тверскому, велможному господину Василью Васильевичю Бутурлину, его царского величества полковникъ Костянтинъ Юрьевичь Поклонскій челомъ бьетъ. Тѣ люди, которые собралися въ мой полкъ, ожидали жалованья его царского величества; а нынѣ вмѣсто того, чтобъ имъ дати, ино еще отнято, въ приказѣ посолскомъ его царского величества не толко не дано, что обѣщано, но чести шляхетцкіе унято, шляхтичевъ мѣщаны починили въ грамотахъ, то пана Миколая Кгелду и пана Манковского; а хоти бъ и не шляхтою родилися, годенъ панъ Миколай Кгелда, за его вѣрные услуги и за великое его гоненіе отъ ляховъ, чтобъ моглъ быти шляхтичемъ; но то съ предковъ своихъ есть шляхтичь; развѣ для того не шляхтичь, что отецъ его небогатъ былъ, но для того не теряетъ шляхетства, вѣрно онъ служилъ со мною и нынѣ служитъ: до моего полку тритцать человѣкъ тотчасъ выслалъ на войну. О которомъ велми вашей милости заступникомъ до его царского величества прошу, что естли ему, такъ заслуженому, отъ его царского величества немилость будетъ, иные и пуще усумнятся и истратятъ сердце до мене и до услугъ его царского величества. Пожалованье царское пану Кгелдѣ Вербежъ слободка, крестьяне сегодни живутъ, а поутру уступятъ, не отъ крестьянъ у насъ приходъ—изъ земли: тамъ всего приходу на годъ тритцать три рубли одва будетъ. Велми вашу милость, добродѣя моего, прошу, чтобы то, что ему обѣщано пана Срединского, который виненъ много, отдана была пану Кгелдѣ. Когда жъ то до города не належало Могилевского, особно та держава ходила всѣ слободки, еще онъ самъ людей прибавилъ до тое жъ пустыни, лѣтомъ пусто было, а нынѣ съ того самому жити и служити. Если бы того не одержалъ, въ убожествѣ

былъ бы, болши хлопцу моему дано, нежели заслуженному человѣку. Вязней четырехъ ляховъ до его царского величества посылаю. Писанъ въ Могилевѣ, лѣта 1655, генваря 6 дня. Посылаю выростка, у которого сабля московская нашлась; отколь взялъ, самъ отвѣтъ дастъ.

Велможности вашей всего добра желательный пріятель, Костянтинъ Поклонскій, полковникъ.

На 2 лл.

2) Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества ближней бояринъ и дворецкой и намѣсникъ тверской Василей Васильевичь Бутурлинъ, великого государя нашего, его царского величества, полковнику Костянтину Юрьевичю Поклонскому, отъ Господа Бога доброго здоровья желаю. Писалъ ты, пріятель мой, ко мнѣ, что твоего полку казаки въ подъѣздѣ поимали языковъ, и тѣ языки въ роспросѣ сказывали, что гетманы литовскіе съ полковникомъ пришли въ Быховскіе мѣста, и Залоторенка облегли, и хотятъ къ Быхову приступать, а тебѣ Могилева покинути и имъ помочь учинить нелзѣ; и чтобъ мнѣ до великого государя нашего, до его царского величества, донести, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ ратными людми учинити помочь. И я о томъ до великого государя нашего, до его царского величества, доносилъ. И великій государь нашъ, его царское величество, тебя, пріятеля моего, за твою службу, что ты ему великому государю нашему вѣрнѣ служишь и о непріятелскихъ замыслахъ вѣдомо чинишь и языковъ добываешь и къ нему великому государю нашему присылаешь, жалуетъ, милостиво похваляетъ. А по указу великого государя нашего, его царского величества, посланы его царского величества столникъ и воеводы, князь Юрья Ивановичь Ромодановской съ товарыщи, съ его царского величества ратными конными и пѣшими людми, а велѣно имъ, сшедшися съ тобою, надъ Радивиломъ и надъ полскими и литовскими людми промышляти заодно, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А что ты жъ, пріятель мой, писалъ ко мнѣ: которые люди собралися въ твой полкъ и ожидали великого государя нашего, его царского величества, за свои службы жалованья, и имъ вмѣсто того оскорбленье учинено и шляхтою не написаны, а имянно Николай Кгелда и иные, которые въ твоемъ челобитьѣ въ статьяхъ, каковы ты прислалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, напередъ сего съ шляхтичемъ съ Михаиломъ Рудницкимъ, и о томъ ты оскорбляешься, и чтобъ мнѣ о тѣхъ людехъ великому государю нашему, его царскому величеству, побити челомъ и заступникомъ за нихъ быти. И я по твоему, пріятеля моего, писму, великому государю нашему, его царскому величеству, билъ челомъ и службу ихъ и радѣнье объявлялъ. И великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ тебя и ихъ во всемъ по твоему, пріятеля моего, челобитью, какъ ты великому государю нашему билъ челомъ, и прислалъ съ Михайломъ Рудницкимъ статьи на писмѣ, шляхетствомъ и маятностями, о чемъ хто его царскому величеству ни билъ челомъ, и велѣлъ имъ дать на то свое государское жалованье свои царского величества жаловалные грамоты, за своими государскими печатми. И тѣ его государскіе жаловалные грамоты посланы къ тебѣ, пріятелю моему, твоего полку съ казаки, съ Степаномъ Залѣскимъ съ товарыщи. И ты бъ пріятель мой, видя великого государя нашего,

№ 13. его царского величества, премногую къ себѣ и къ тѣмъ людемъ, которые его царскому величеству служатъ у тебя въ полку, иноипаче ему великому государю нашему служилъ, и шляхтѣ своего полку говорилъ, чтобъ они за его государскую премногую къ себѣ милость потомужъ ему великому государю нашему служили и радѣли и во всемъ добра хотѣли безо всякіе шатости; а великій государь нашъ, его царское величество, впредь къ тебѣ, пріятелю моему, и къ инымъ, которые ему великому государю вѣрно служатъ, учнетъ держати свою государскую милость и жалованье. Писанъ великого государя нашего, его царского величества, на стану, въ Вязмѣ, лѣта 7163, генваря въ 19 день.

На 5 лл.

3) Списокъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ къ боярину и дворецкому, къ Василью Васильевичю Бутурлину, полковникъ Костянтинъ Поклонской съ атаманомъ съ Микитою Семеновымъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 163 году, генваря въ 17 день.

Божіею милостію, государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, ближнему боярину и дворецкому и намѣстнику тверскому, велеможному господину Василью Васильевичю Бутурлину, его царского величества полковникъ Костянтинъ Юрьевичъ Поклонской доброго здоровья желаетъ. Съ подъѣзду мои казаки дня 10 мѣсяца генваря пріѣхали, и привезли 7 человѣкъ языковъ, четырехъ драгуновъ, трехъ мѣщанъ, людей знатныхъ и вѣдомыхъ, которые все лѣто съ ляхами были и о всемъ вѣдомость учинили. 4 дня генваря, въ четвертокъ, пріѣзжали подъ Новый Быховъ до Золотаренка и съ собою бились; но ляхи ихъ обманули, навели на засаду; потомъ всею силою окружили около Быхова и хотятъ къ нимъ приступати и добывати; а намъ отъ Могилева помочи имъ нелзя дати, что за 12 миль, и города Могилева оставити и намъ итти съ малыми людми на отсѣчь нелзя. Сказывалъ я твоей милости, что ляхи будутъ собиратца на зиму, а не вѣрили есте, люди литовские пришли таковы: оба гетманы, Радивилъ и Гоньсевской, полковники: одинъ Коморовскій, другой Потоцкій, третій Служка, четвертый Оскирка, пятый Тизинаусъ, шестой Полубенской, люди князя Богуслава, люди пана подканцлера Сапѣги. Украинскіе казаки, награбився, на Украйну уѣхали, а Золотаренокъ съ малыми людми остался, едва устоятъ противъ силы ляцкой; и для того однолично надобно людей до насъ вскорѣ, чтобъ непріятель не утѣшился, что какъ Могилевъ возмутъ, то подлинно тотчасъ, минувъ Смоленескъ, пойдутъ прямо къ государю и въ государскіе городы, зимою то хотятъ дѣлать и войну имѣти, что сказывали языки. То вѣдомо учинивъ, твоей милости, добродѣю моему, прилежно вручаюся. Писанъ въ Могилевѣ, лѣта 1655, генваря въ 10 день.

Велможности твоейвсего добра желателный и слуга поволный, Костянтинъ Поклонскій, полковникъ его царского величества бѣлорускій.

На 3 лл. Далѣе въ дѣлѣ, *на 1 л.*, распоряженіе о назначеніи жалованья, поденнаго корму, съ 17 января, Поклонскаго казакамъ, атаману Никитѣ Семенову съ товарищи, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста въ Вязьмѣ побудутъ, противъ казаковъ полковника Костянтинова полку Поклонского.

4) Списокъ съ листа, что писалъ къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичю Бутурлину могилевской войтъ Миколай Кгелда генваря въ 16 день.

Великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, ближнему боярину и

дворецкому и намѣснику тверскому Василью Васильевичю Бутурлину, Миколай Кгелда, холопъ его царского величества, челомъ бьетъ.

Жалуюся велможности твоей на несчастье мое, что я, будучи убогій, и слышачи о премногой милости твоей, которую многіе притекающіе къ тебѣ восприяли, толко я несчастливый, что отъ тебя, добродѣя моего, ни единые части милости не могъ воспріяти. Первое, немилость вельможности твоей, потому что отъ мѣня недостойного убогій подарокъ не принятъ; другая немилость велможности твоей, потому что я писанье свое велможности твоей черезъ пана Рудницкого посылалъ и просилъ, чтобъ велможность твоя изволилъ на меня быти милостивъ, чтобъ у его царского величества изволилъ упросити милостивое жалованье; за такую милосердную мнѣ слузѣ твоему показанную любовь былъ бы я долженъ съ дѣтми моими всегда, покамѣстъ живы, Господа Бога молити за твое счастливое панованье. А хотя твоя милость и немилостивъ на меня, однако я слуга нижайшій и долженъ всегда Господа Бога молити за твое здравіе. Такожъ и безъ тое грамоты, которую милосердый государь, его царское величество, меня холопа своего изволилъ было пожаловати, да и съизнова отнялъ, его государева воля; а я какъ и преже обѣщался вѣрно служити, и нынѣ еще лутчи буду служити, потому что лутчую милость заслужилъ. Такожъ и отъ твоей милости чаю милостивые ласки, которой себя услугами моими прилежно вручаю. Писанъ въ городѣ его царского величества въ Могилевѣ, мѣсяца генваря дня 7, 1655.

Твоей велможности, моего милостивого господина, нижайшій слуга, Миколай Кгелда, войтъ города его царского величества Могилева.

На 2 лл.

5) Божіею милостью, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, ближней бояринъ и дворецкій и намѣстникъ тверской Василій Васильевичь Бутурлинъ, великого государя нашего, его царского величества, города Могилева шляхтичю Миколаю Кгелдѣ, пріятелю моему, отъ Господа Бога доброго здоровья желаю. Писалъ ты ко мнѣ, что будто какимъ тебѣ непріятелемъ явился и писанія твоего дружелюбного не принялъ,—и въ томъ тебѣ сказана неправда: не толко что тебѣ, великого государя нашего, его царского величества, вѣрному слузѣ, но и инымъ, которые хотя малою своею какою службою къ великому государю нашему, его царскому величеству, окажутца, и я тѣхъ великому государю нашему, его царскому величеству, службу доносити и дружелюбіе свое къ нимъ долженъ оказывати, и про то тебѣ, пріятелю моему, и самому вѣдомо. А тебѣ я николи никакова зла не мыслилъ и не дѣлалъ, но толко всегда твою службу и радѣнье великому государю нашему выяснялъ и выхвалялъ паче иныхъ; и тебѣ бъ того не мыслить и впредь такимъ ссорнымъ рѣчемъ не вѣрить. А что ты писалъ ко мнѣ, чтобъ мнѣ великому государю нашему, его царскому величеству, за тебя побити челомъ, чтобъ его царское величество пожаловалъ тебя своимъ царского величества жалованьемъ, о чемъ ты ему великому государю нашему билъ челомъ напередъ сего, и я за тебя, добродѣя моего, великому государю нашему, его царскому величеству, билъ челомъ и милости у него государя просилъ. И великій государь нашъ, его царское величество, за твою вѣрную службу и радѣнье, пожаловалъ тебя во всемъ, противъ твоего челобитья, маятности Станислава Сре- № 13.

№ 13. динского и дворъ Захарья Крюковского дати тебѣ велѣлъ, и свою царского величества жаловалную грамоту на тѣ маятности и на дворъ, за своею царского величества государственною болшою печатью, велѣлъ дати. И тебѣ бъ, добродѣю моему, видя къ себѣ такую великого государя нашего, его царского величества, милость и жалованье, и наипаче ему, великому государю нашему, его царскому величеству, служити и во всемъ добра хотѣти; а его царского величества милость и впредь къ тебѣ будетъ; а ко мнѣ бъ тебѣ быть другодюбиву по прежнему. Писанъ великого государя нашего, его царского величества, на стану, въ городѣ Вязмѣ, лѣта 7163, генваря въ 19 день.

На 3 лл.

6) Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель. Въ нынѣшнемъ во 163 году, декабря въ 28 день, пожаловали мы, великій государь, шляхтича Миколая Кгелду, за его къ намъ великому государю службу, велѣли ему дать въ помѣстье въ Могилевскомъ уѣздѣ село Вербежъ съ мелницею и съ иными селы и деревнями, что было въ маятности за шляхтичемъ за Станиславомъ Серединскимъ, и наша царского величества жаловалная грамота на то село Вербежъ съ иными селы и деревнями дана; а имянно въ той нашей царского величества жаловалной грамотѣ селъ и деревень не написано. И мы великій государь, наше царское величество, шляхтича Миколая Кгелду пожаловали, велѣли ему на то жъ помѣстье дати сю нашу царского величества другую грамоту, и на тѣ село и деревни, что было въ маятности за Станиславомъ Срединскимъ, велѣли ему сю нашу грамоту написати имянно. И по нашей государской милости, шляхтичю Миколаю Кгелдѣ нашимъ государскимъ жалованьемъ въ Могилевскомъ уѣздѣ селомъ Вербежемъ съ мелницею, Глиномъ, Удовскомъ, Шаравекою, Турейнорками, Походовичами, Спачинками, Лабановкою со всякими угодьи, къ нимъ належачими, что было въ маятности за Станиславомъ Срединскимъ, по прежней нашей царского величества жаловалной и по сей нашей грамотѣ владѣти и доходы всякіе имати. Писанъ на нашемъ царского величества походѣ, на стану въ Вязмѣ, лѣта 7163, генваря въ 18 день.

На 2 лл.

7) Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель. Въ нынѣшнемъ во 163 году, декабря въ 28 день, пожаловали мы великій государь полковника нашего Костянтина Юрьевича Поклонского за ево къ намъ великому государю многіе службы, велѣли ему дати въ Могилевскомъ уѣздѣ мѣстечко Чаусы, да деревни Борздиничи, Заболотье, Яловое, Староселъ, Пуцки, Голочева, Святозеры, со всякими угодьи и строеніи и со крестьяны, что къ тому мѣстечку и деревнямъ напередъ сего какихъ угодей належало; и наша царского величества жаловалная грамота, за нашею государственною болшою печатью, на то мѣстечко Чаусы и на деревни ему дана. А нынѣ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали ево жъ полковника нашего Костянтина, велѣли ему дати къ тому мѣстечку Чаусамъ и къ деревнямъ въ прибавку въ Могилевскомъ уѣздѣ три деревни, Велейку, Лазаревку, Заходы, со всякими жъ угодьи. И по нашей государской милости, полковнику нашему Костянтину Юрьевичю Поклонскому тѣмъ нашимъ

государскимъ жалованьемъ въ Могилевскомъ уѣздѣ мѣстечкомъ Чаусы, да деревнями Борздиничами, Заболотьемъ, Яловымъ, Старосельмъ, Пуцками, Голочевымъ, Святозерьемъ, Велейкою, Лазаревкою, Заходами, со всякими угодьи и строеніи владѣти по прежней нашего царского величества жаловалной и по сей нашей грамотѣ. Писанъ на нашемъ царского величества стану, въ Вязмѣ, лѣта 7163, генваря въ 18 день.

На 2 лл.

8) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, полковнику нашему Костянтину Юрьевичю Поклонскому. Въ нынѣшнемъ во 163 году, генваря въ 16 да въ 17 день, писалъ къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты полковникъ нашъ своего полку съ казаки съ Степаномъ Залѣсовскимъ, да съ Никитою Семеновымъ съ товарыщи, и прислалъ языковъ, литовскихъ людей шляхты трехъ человѣкъ, да быховца мѣщенина. И мы великій государь, наше царское величество, тебя полковника нашего, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную прямую службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. А что ты жъ полковникъ нашъ къ великому государю писалъ, что которыхъ языковъ твоего жъ полку казаки поимали, сказывали въ роспросѣ, что гетманы литовскіе Радивилъ и Гонсевскій съ полковники пришли въ Быховскіе мѣста и подъ Новый Быховъ, и Золотаренка ляхи облягли и хотятъ къ Быхову приступати, а тебѣ помочи ему учинити нелзѣ, для того, что Могилева покинути для непріятелского приходу не мочно, и чтобъ намъ, великому государю, велѣти учинити помочь нашими царского величества ратными людми. И по нашему царского величества указу, посланы наши царского величества столникъ и воеводы князь Юрій Ивановичъ Рамадановскій съ товарыщи съ нашими царского величества ратными конными и пѣшими людми, о томъ къ тебѣ отъ насъ великого государя и напередъ сего писано; а велѣно тѣмъ нашимъ царского величества столнику и воеводамъ, сшедшися съ тобою полковникомъ нашимъ, прося у Бога милости, надъ гетманы полскими и литовскими промышляти заодно. Да тебя жъ полковника нашего пожаловали мы великій государь, наше царское величество, велѣли къ тебѣ съ твоими казаки съ Степаномъ Залѣсовскимъ съ товарыщи послати изъ Смоленска тритцать пудъ пороху на готовыхъ подводахъ.—И какъ къ тебѣ ся наша царского величества грамота придетъ, и ты бъ, сшедшися съ нашими царского величества столникомъ и воеводы, съ князь Юрьемъ Ивановичемъ Рамадановскимъ съ товарыщи, надъ гетманы надъ Радивиломъ и Госевскимъ и надъ полскими и литовскими людми, прося у Бога милости, промышляли всячески заодно, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ однолично поискъ учинить. А что намъ великому государю билъ челомъ ты полковникъ нашъ и прислалъ напередъ сего съ шляхтичемъ съ Михайломъ Рудницкимъ челобитную и статьи написалъ, чтобъ намъ великому государю тебя полковника нашего и шляхту Миколая Кгелду и иныхъ, которые намъ великому государю служатъ вѣрнѣ въ полку у тебя полковника нашего, пожаловати ихъ, велѣти дати маятности каждому противъ твоего полковника нашего челобитья: и мы великій государь, наше царское величество, тебя полковника нашего и шляхту Миколая Кгелду и иныхъ, за вашу къ намъ великому государю службу, пожаловали во всемъ противъ вашего челобитья, и наши царского величества жаловалные грамоты на тѣ помѣстья велѣли вамъ дати за

№ 13.

№ 13. нашими государскими печатми и послали къ тебѣ твоего жъ полку съ казаками съ Степаномъ Залѣсовскимъ съ товарыщи. И ты бъ полковникъ нашъ, видя нашу царского величества премногую милость, и наипаче намъ великому государю служилъ и шляхтѣ своего полку говорилъ, чтобъ они, видя къ себѣ нашу государскую милость, потому жъ намъ великому государю служили и радѣли и добра хотѣли во всемъ въ правду, памятуя нашу государскую къ себѣ премногую милость, безо всякіе шатости; а мы великій государь, наше царское величество, и впредь къ вамъ, за вашу вѣрную службу, учнемъ держати нашу государскую милость. И съ тѣхъ деревень намъ великому государю служити и всегда на нашу царского величества службу быти готову. Писанъ на нашемъ царского величества стану, въ городѣ Вязмѣ, лѣта 7163, генваря въ 18 день.

На 6 лл. Писемъ Поклонскаго къ государю, полученныхъ 16 и 17 января, въ дѣлѣ не имѣется.

9) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Смоленескъ, боярину и оружейничему и воеводамъ нашимъ, Григорью Гавриловичю Пушкину съ товарыщи. Указали есмя послати вамъ изъ Смоленска къ полковнику нашему Костянтину Поклонскому ево полку съ казаки съ Степаномъ Залѣсовскимъ съ товарыщи тритцать пудъ пороху на готовыхъ подводахъ —И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Поклонского казаки Степанъ Залѣсовскій съ товарыщи въ Смоленескъ пріѣдутъ, и вы бъ тритцать пудъ пороху къ полковнику нашему хъ Костянтину Поклонскому съ тѣми казаки послали, и подводы подъ тотъ порохъ имъ дали не замотчавъ; а одноличнo бъ вамъ тотъ порохъ отпустить не мѣшкая, чтобъ казакамъ за тѣмъ мотчанья въ Смоленску не было. Писанъ на нашемъ стану, въ Вязмѣ, лѣта 7163, генваря въ 19 день.

На 1 л.

10) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, столнику и воеводѣ нашему князю Юрью Ивановичу Рамадановскому. Въ нынѣшнемъ во 163 году, генваря въ 19 день, писали къ боярину нашему и дворецкому къ Ивану Васильевичю Бутурлину гетмана нашего наказного Иванова полку Золотаренка посланцы, Филипъ Ивановъ, да Андрѣй Повичь, что полковника нашего наказного нѣжинского, Василья Золотаренка, ляхи до Нового Быхова не пропустили; и мы указали ему Василью сходитца съ тобою и съ полковникомъ нашимъ съ Костянтиномъ Поклонскимъ и надъ литовскими людми промышляти заодно.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ къ наказному нашему полковнику къ Василью Золотаренку послалъ станицу, куда бъ проѣхать было мочно безстрашно, и велѣлъ ему сходитца съ собою, а сшедшися, прося у Бога милости, промышляли бъ есте надъ Радивиломъ и надъ литовскими людми, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А къ Ивану Золотаренку о томъ отъ насъ писано. Писанъ на нашемъ стану, въ Вязмѣ, лѣта 7163, генваря въ 19 день.

На 1 л.

11) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, полку Костянтина Поклонского казакъ Степка Кругликъ Залѣсовскій. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ дати въ помѣстье въ Кричевскомъ уѣздѣ селцо Юшковичи съ мелницею, да селцо Сороченъ; а въ тѣхъ, государь, сел

цахъ восемь дворовъ. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ резолюція: 163, генваря въ 18 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему № 13.
дать тѣ мѣстечка и съ мелницами, и грамота дать.

На 1 л. Далѣе въ дѣлѣ, *на 2 лл.*, соотвѣтствующая резолюціи государева жалованная грамота шляхтичу Степану Круглику Залѣсовскому. Отъ 18 января.

12) Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, пожаловали есмя шляхтича Василья Зухаря, что билъ онъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству: служитъ де онъ намъ великому государю въ полку у полковника нашего у Костентина Поклонского; и намъ бы великому государю пожаловати его, велѣти ему дати въ помѣстье деревню Березовку, да дворишко послѣ жидовина Шавила за валомъ. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, шляхтича Василья Зухаря, за ево къ намъ великому государю службу, пожаловали, тое деревню дати ему велѣли, а на дворѣ, будетъ у него своего двора въ Могилевѣ нѣту, стояти. И по нашей государской милости, шляхтичю Василью Зухарю деревнею Березовкою со всѣми угодьи владѣти и доходы всякіе имати, и съ тое деревни намъ великому государю служити, и всегда на нашу царского величества службу быти готову, и на дворѣ жидовина Шавила, будетъ у него своего двора нѣту, стояти. Писанъ въ нашемъ царского величества походѣ, на стану въ Вязмѣ, лѣта 7163, генваря въ 18 день.

На 1 л. Далѣе въ дѣлѣ, *на 14 лл.*, находятся жалованныя грамоты шляхтичамъ, казакамъ полку Конст. Поклонскаго: 1) Андреяну Яковпискому въ помѣстье деревнею Трилесина, что была за паномъ Забускимъ, да дворъ пана Захаряша Крюковскаго за валомъ. 2) Демиду Рогозѣ деревнею въ помѣстье (названіе деревни въ листкѣ оторвано). 3) Ивану Митковичу деревнею Кутнею въ помѣстье. 4) Александру Кучинскому деревнею Горбаткою, что была за паномъ Горбацомъ. 5) Тихону Кондратову деревню Волковичи въ помѣстье. 6) Павлу Окуркевичу двумя деревнями въ помѣстье, Каменками и Томровичами, да дворомъ жидовскимъ въ валу. 7) Левону Хомутовскому въ помѣстье двумя деревнями Сенковымъ да Черенками. 8) Евфиму Хомутовскому въ помѣстье тремя деревнями, что держалъ головчинецъ Александръ Водовозъ, Прокшеничи, пустошь Песочная да дворъ пана Заборскаго. 9) Петру Манковскому державу тестя его, что осталась послѣ пана Пѣтуха въ Могилевскомъ уѣздѣ деревни Самулку, Фальварки, Присневу, Защучи, съ мельницею, да дворъ въ Могилевѣ, за валомъ, пана Яна Суходольскаго. 10) Михаилу Рутницкому, въ дополненіе къ жалованной грамотѣ отъ 28-го декабря 1654 года, въ прибавку въ Могилевскомъ уѣздѣ деревнями Островъ съ мельницею, да Кузьминичи, деревни Червавцы, Прудъ, Осушекъ, Прибережъ, съ мельницами.—Всѣ жалованныя грамоты отъ 18 января; упоминаемыхъ больше челобитныхъ въ дѣлѣ не имѣется.

13) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, отъ нашего стану отъ Вязмы по городомъ до Могилева воеводамъ нашимъ, и по селамъ и по слободамъ всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему указу, отпущены отъ насъ великого государя полковника нашего Костентина Поклонского полку казаки Степанъ Залѣсовскій и Микита Семеновъ съ товарыщи, двѣнатцать человѣкъ. И какъ они въ которой городъ или въ села и въ слободы прибудутъ, и по городамъ воеводамъ нашимъ и по селамъ и по слободамъ приказнымъ людемъ казаковъ Степана Залѣсовского и Микиту Семенова съ товарыщи пропущати безъ задержанья, и кормъ и подводы имъ давать. А прочитая сю нашу грамоту, отдавали бъ есте казакомъ Степану Залѣсовскому съ товарыщи. Писанъ на нашемъ стану въ Вязмѣ, лѣта 7163, генваря въ 20 день.

На 1 л.

14) 163, генваря въ 16 день, прислалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, изъ Могилева полковникъ Костянтинъ Поклонской своего полку съ казаки

№ 13. съ Степаномъ Залѣсовскимъ съ товарыщи 4 человѣкъ языковъ: Яна Сипайла, Якупа Хотеновича, Яна Поликшу, Өедора Рановицкого. И того жъ числа тѣ вязни, по государеву указу, роспрашиваны и отосланы въ розрядъ съ подьячимъ съ Микиткою Назарьевымъ.

На 1 л. Далѣе въ дѣлѣ, *на 3 лл.*, распоряженія о выдачѣ государева жалованья посланцамъ полковн. Константина Поклонскаго.

IX. Письмо жителей города Кричева къ боярину Вас. Вас. Бутурлину съ просьбой, чтобы имъ была оказана государева помощь противъ наступающаго непріятеля. Отъ 23 января.

Списокъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ къ боярину и дворецкому, къ Василью Васильевичю Бутурлину.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, Василью Васильевичю Бутурлину, маршалку великому его царского величества, Богданъ Васильевичь Ивановскій и посадцкіе люди челомъ бьютъ. Для того челомъ бьемъ: пожалуй, господине, присылайте къ намъ людей, кормъ и порохъ до города его царского величества Кричева, а мы готовы за его царское величество съ ляхами, докуду насъ станетъ, будемъ битись, чтобы въ руки непріятелскіе не попали непріятелемъ нашимъ. Грамоты отъ его милости пана Костентина Поклонского, воеводы кричевского, полковника его царского величества, посылаю черезъ Якова Алексѣевича, бурмистра кричевского, и Кузмы Ивановича Бочка. Затѣмъ челомъ бью. Писанъ въ Кричевѣ, дня 23 мѣсяца генваря, лѣта 1655.

Вашей милости, моего милостивого пана, униженный слуга, Богданъ Васильевичь Ивановскій, подвоевода кричевскій.

И о пушки просимъ его царского величества полевые, невеликіе, середніе, для обороны города его царского величества Кричевского.

На 2 лл.

X. Письмо полковника Конст. Поклонскаго къ боярину Вас. Вас. Бутурлину, по поводу присылки имъ къ государю прелестныхъ къ нему листовъ отъ гетмана Радивила. Отвѣтъ боярина Вас. Вас. Бутурлина. 30—31 января.

1) Списокъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ къ боярину и дворецкому Василью Васильевичю Бутурлину полковникъ Костянтинъ Поклонской съ могилевцы съ Яковомъ Алексѣевымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 163 году, генваря въ 30 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, ближнему боярину и намѣстнику тверскому, Василью Васильевичю Бутурлину его царского величества полковникъ Костянтинъ Юрьевичь Поклонскій челомъ бьетъ. Какъ единожды царю его милости мое подданство отдалъ, такъ измѣняти не мышлю; а то и нынѣ любо и листы съ указомъ короля полского, писалъ Радивилъ до меня, посылаю до его царского величества для прочитанья; толко надобно скоро людей, мы сами одни не можемъ съ королемъ полскимъ воевати, и не надобно бы ся дати ляхомъ на смѣяніе, яко великимъ непріятелемъ на нашу православную вѣру. Я съ полкомъ своимъ хотѣлъ итти, но господинъ Михайло Петровичь съ господами полковниками упросили, чтобъ изъ Могилева не шолъ для обороны, когда жъ ляхи около насъ всюды облегаютъ. Золотаренко болши людей имѣлъ, а до того и тое украины люди облегли ихъ, а я съ малымъ людомъ, любо ими выходить на тое рать не въ мочь, все помѣшкою. Напередъ, коли былъ панъ Михайло

Петровичъ, а потомъ покойной панъ воевода могилевской, панъ воевода радомскій, не велѣли до моего полку сбиратися; а которые хотѣли и были, тѣхъ сажали въ тюрму и кнутомъ били, яко то въ Радомлю. Если ся то годило, разумной правдѣ вашей милости вручаю, съ чѣмъ ся собралъ, съ тѣмъ служити готовъ его царскому величеству, а вашей милости мои поволные услуги отдаю. Писанъ въ Могилевѣ, лѣта 1655, генваря въ 17 день.

Велможности вашей милости всего добра желателный слуга, Костянтинъ Поклонскій, полковникъ его царского величества бѣлорускій.

На 2 лл.

2) Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества ближней бояринъ и дворецкой и намѣстникъ тверской Василей Васильевичь Бутурлинъ, великого государя нашего, его царского величества, полковнику Костянтину ЮрьевичюПоклонскому, пріятелю моему, отъ Господа Бога доброго здоровья желаю. Генваря въ 30 день писалъ ты, пріятель мой, ко мнѣ, что ты къ великому государю нашему, его царскому величеству, полку своего съ казаки съ Яковомъ Алексѣевымъ съ товарыщи послалъ Радивиловыхъ прелестныхъ два листа, каковы писалъ онъ къ тебѣ. И я о томъ великому государю нашему, его царскому величеству, доносилъ, что ты ему великому государю нашему, служишь и радѣешь. И великій государь нашъ, его царское величество, ...*(оторвано)* съ столники и воеводы со княземъ Юрьемъ Ивановичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, также и съ полковникомъ съ ВасильемъЗолотаренкомъ свѣстяся, сходитися и съ наказнымъ великого государя нашего, его царского величества, полковникомъ съ Васильемъ Золотаренкомъ ссылатися, и, прося у Бога милости, надъ непріятели промышляти заодно, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. И великого государя нашего, его царского величества, бояре и воеводы и ратные многіе люди въ Вязму пришли и изъ Вязмы пойдутъ вскорѣ. Писанъ великого государя нашего, его царского величества, на стану въ Вязьмѣ, лѣта 7163, генваря въ 31 день. № 13.

На 2 лл. Далѣе въ дѣлѣ отдѣльная тетрадь, *на 7 лл.*, подлинныхъ прелестныхъ листовъ Радивила. Впереди, *на 2 лл.*, государева грамота къ Поклонскому: похваляется за присылку прелестныхъ писемъ и предписывается, чтобы онъ сходился съ кн. Юр. Ив. Ромодановскимъ и надъ непріятелями сообща промышляли; «а въ Кричевъ къ Богдану Ивановскому и ко всему посполству послалъ бы еси отъ себя, чтобы они намъ вел. гос. служили; а мы вел. гос. велѣли ихъ оберегать столникомъ и воеводамъ и нашимъ ратнымъ людямъ».

Этими актами собственно оканчиваются могилевскія бумаги полковника Конст. Поклонскаго. Вскорѣ началась осада Могилева гетманомъ Радивиломъ, и Поклонскій измѣнилъ государю. Печатаемъ здѣсь подъ настоящимъ 13 № еще слѣдующій отрывокъ документа, служащаго какъ личнымъ объясненіемъ Поклонскаго въ его измѣнѣ.

XI. Отрывокъ письма Константина Поклонскаго къ одному изъ московскихъ сановниковъ, съ объясненіемъ, что онъ не сознательный измѣнникъ, съ совѣтами лучше бы государямъ между собою помириться и не очень полагаться на холоповъ казаковъ, которые непремѣнно измѣнятъ. Должно быть марта мѣсяца.

. . . его милость имъ далъ и наддалъ добродѣйствъ много ли за мои труды дали, вѣдаетъ Михайло Петровичъ и панъ Кгелда, толко 500 золотыхъ будто на шпынство принесли. Но я на то ни въ чемъ не смотрѣлъ имѣлъ есмь жалованьемъ царя его милости доброе воздаяіе; толко и тѣ рознымъ посыланьемъ до царя его милости, какъ пообносили, что ѣмъ и пью, а на останокъ, какъ сплю и вставаю, вы сказали и лгали, какъ могли. Имѣлъ есмь листъ отъ его милости пана Василья Васильевича Бутурлина, что нѣхто обнесъ тебя до царя его милости, но я яко добрый твой пріятель помогъ, упряталъ, что въ прежнемъ жалованьѣ царя его милости пребываешь, и тотъ листъ подтвердилъ меня, что

№ 13. имѣлъ по неволѣ озиратися и уже высматривалъ дороги, куда удатися, не мыслилъ было до короля назадъ, но случаемъ Господь Богъ занесъ, мыслилъ есмь до Кіева уѣхать и законникомъ стати. Когда бы есмь до Полскіе страны подавался и имъ желателенъ былъ, то бы все добро мое моглъ бы прежде времяни гдѣ вывезть изъ валу, а то все совсѣмъ осталося въ валу: украшеніе одеждъ, сребро, денги, хлѣбъ, запасы и иныхъ вещей не мало на 40,000 золотыхъ; а на посланцовъ царскихъ, что отъ царя его милости бывали, выдалъ на 10,000. Видѣлъ убо то Михайло Петровичь, что есмь не жалѣлъ давать и доволи царскихъ людей; особно же жалованье царское, соболи, денги, что по милости своей далъ, то все тамъ оставилъ есмь, ни единого соболя съ собою не взялъ, а ни продалъ въ единомъ сукнѣ, и о одномъ конѣ на ночь за Днѣпръ выѣхалъ; ажно въ ночи заскочили меня отъ войска литовского. Бога моего благодарю, что не убитъ, угодилъ Господь Богъ завистливымъ людемъ, что радуютца, что есмь того всего не взялъ; угодилъ и мнѣ, все, что имѣлъ отъ царя его милости, назадъ возвратилось, и не есмь такъ далеко обвязанъ благодѣяніемъ; а если бы въ чемъ знатномъ прилучилося услужити, безъ прогнѣвленія престола Божія и отчины, готовъ есмь и до покою, если бы вещи скланялися, чево я желаю пріятно и допомочь готовъ. Господь Богъ и меншого чину людми своими временемъ всемощія указуетъ, также и неудобныхъ вещей удобная людцкимъ очамъ представляетъ. Когда ни есть имѣетъ быти конецъ войнѣ, покоемъ укрѣпленъ, язъ бы разумѣлъ, еслибъ есте ваша милость до покою склонялись, искалъ бы есмь обычаевъ у сенатарей моихъ ласковыхъ, чтобъ они могли извѣстити королю его милости, чтобъ лутче совѣтомъ добрымъ кончили ту зачатую войну, и отъ тое крови христіянской чтобъ монархи были свобождены; надобно и вашимъ милостямъ счесться, не есте ли въ чемъ винны, а конца войны никто еще вѣдати не можетъ, каковъ конецъ принесетъ, а имѣетъ быть кому ни есть вѣчное поношеніе. Лутче изъ моего совѣту доволствоватися единымъ давнымъ городомъ отъ предковъ царя его милости Каменнымъ, а нежели, далѣе ищучи, свое что болшее потеряти; а что вящшее, неславы какіе чтобъ не воспріятъ, и тотъ городъ, когда бъ не я, подлинно бы есте его ваша милость еще не имѣли, много бъ людей царскихъ подъ намъ погибло. Шкловъ, Могилевъ, Горы, Горки и иные моимъ поводомъ много недобываемыхъ городовъ досталося; но полно и твое мѣсто, что моимъ поводомъ досталося. Памятовать было тѣмъ наносчикомъ, что есмь правдиве служилъ царю; мнѣ Господь Богъ за правду воздастъ, а ихъ можетъ когда нибудь кнутъ встрѣтитъ. Радъ бы есмь въ той мѣрѣ съ вашею милостью ссылался, и я готовъ, и имѣлъ бы такъ надежду, что до добрыхъ дѣлъ пришли бы наши замыслы, толко истинно... (*оторвано*) вскорѣ на починѣ моей прислуги царю его милости такъ промышлялъ, чтобъ отлучилъ отъ жалованья царя его милости- что не толко чтобъ есмь былъ слугою, но и на здоровье мое наступалъ. Имѣлъ есмь отъ его слугъ, а моихъ вѣрныхъ пріятелей, списокъ съ листа отъ Хмелницкого, а въ немъ пишетъ: понеже тотъ Поклончикъ не отзываетца запорожскимъ казакомъ и до твоего полку не хочетъ случиться, чтобъ о немъ промышлялъ, хотя ко мнѣ отошли, или тамъ ево какъ ни есть изведи; а что ни есть имѣетъ, отъ насъ имѣетъ, а не отца что . . . было починаніемъ добрымъ до истари отъ в. . . наступили за то, что мнѣ царь, яко государь ласковый показывалъ око веселое; азъ же былъ доволенъ

милости царской; иные бояре, вижу, то чинили съ ненависти противъ его милости пана Василья Васильевича Бутурлина, великого добродѣя моего, которому до смерти долженъ воздавать.

Вина возвращенія моего назадъ, что и мѣщане могилевскіе, которыхъ отъ наглые смерти и меча царского на то время надъ ни... іщаго избавилъ супротивляющихся царю его милости, вывелъ есмь ихъ до послушенства, что при цѣлости здоровья и пожитковъ своихъ учинились, и во всемъ по моему челобитью много царь... *) и правдиве, естли бы требовали нашей услуги, не надобно надежда полагати на казаковъ, которые по тѣхъ мѣстъ держатися будутъ, докуды городы подѣлаете и новые поставите. Пусть я душевного избавленія не буду имѣть, естли они когда нибудь не станутъ костью въ горлѣ царскому государству. Увидите, ваша милость, естли они додержатъ своей хлопской присяги. И нынѣ имъ уступаете яко паномъ своимъ, а не яко подданнымъ. Также и они что за почитанья чинятъ вашимъ милостямъ, насмотрился есмь. Богъ дай, шляхтичь полской съ шляхтичемъ московскимъ жилъ въ покоѣ, какъ было и почалося, нежели честнымъ бояромъ съ тѣми холопи. Полно бы уже вашимъ милостямъ за все безчестье, отъ Поляковъ восприятое, воздателствомъ доволствовать, а далѣе въ покоѣ жить и на непріятеля креста святаго и всего христіянства тѣ силы свои обратить и освободить христьянъ изъ неволи турецкой и татарскихъ рукъ. Будетъ благословити Господь Богъ государство вашихъ милостей и государство короля, пана моего, а престати бъ той страшной войнѣ межъ собою, яко христіянами, которою великое изгубленіе принести имѣетъ и безъ чего мочно пробыть Ожидаю тогда отъ вашіе милости какова добра, самъ ваша милость разумѣешь, чтобъ есмя присслу...

На 5 лл. Арх. М. Ин. Дѣлъ, дѣла Польскія 1655 года, тетр. № 4.

№ 14.

1655, января 10—20. Акты, относящіеся до военныхъ дѣлъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка подъ Новымъ Быховомъ.

Арх. М. Ин. Дѣлъ, дѣла Польскія 1655 года, тетради №№ 3 и 2. Послѣдняя тетрадь, *на 81 лл.*, содержащая въ себѣ исключительно бумаги наказнаго гетмана Ивана Золотаренка съ января по іюль мѣсяцъ 1655 года. Но это собраніе не полное; такъ послѣ напечатанныхъ здѣсь январскихъ бумагъ Золотаренка, идутъ далѣе бумаги, относящіяся уже къ маю мѣсяцу. Такъ какъ собраніе бумагъ Золотаренка, болѣе полное, намъ извѣстно изъ другихъ дѣлъ, Польскихъ и Малороссійскихъ, архивовъ Иностр. Дѣлъ и Юстиціи, то въ слѣдующихъ №№ настоящаго изданія Актовъ, какъ основной источникъ, Золотаренковскія бумаги мы беремъ изъ этихъ дѣлъ.

I. Письмо къ государю наказнаго гетмана Ивана Золотаренка съ извѣстіями о наступленіи непріятелей къ Быхову и съ просьбой о присылкѣ помощи; получено 10 января.

Списокъ зъ бѣлорускою листа, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, наказный гетманъ Иванъ Золоторенко съ казаки, зъ Демкомъ Даценкомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 163 году, генваря въ 10 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу... (*полный титулъ и привѣтствіе*). Какъ я вѣдомо перво чинилъ вашему царскому величеству о силѣ находящей непріятелской на насъ вѣрныхъ слугъ и желателныхъ подданныхъ вашего цар-

*) Здѣсь, кажется, не достаетъ листа.

№ 14. ского величества, и нынѣ также вѣдомо чинимъ вашему царскому величеству, государю нашему милостивому, что ужъ всѣ войска литовскіе подъ Быховомъ пришли, до которыхъ и самъ князь Радивилъ со всею силою пришолъ и хочетъ подлинно со всѣми войски на насъ вѣрныхъ и желателныхъ слугъ вашего царского величества наступати, что толко отъ насъ за двѣ мили обозъ ихъ стоитъ. Ходилъ я самъ нынѣшними времены даже подъ самые обозы съ товарыщи моими, и о всемъ подлинную вѣдомость и о замыслахъ непріятелскихъ и враговъ вашего царского величества воспріяли есмя, которого языка, нѣмчина земли Пруской наемного, съ товарыщи моими до вашего царского величества посылаемъ, отъ которого изволишь ваше царское величество удобно выразумѣти, которой словесно и совершенно скажетъ вашему царскому величеству о чемъ совершенно вѣдаетъ. Тогда той силѣ непріятелской Богъ вѣсть естли одолѣти возможемъ: тогда челомъ бьемъ единомысленно съ товарыщи своими вашему царскому величеству, государю нашему милостивому, изволь быть милостивымъ на насъ, вѣрныхъ слугъ своихъ и желателныхъ подданныхъ вашему царскому величеству, о помощи намъ подати людей своихъ, что есть воля вашего царского величества, чтобъ есмя могли отпоръ дати врагомъ и недругомъ вашего царского величества, которые насъ хотятъ вѣрныхъ слугъ вашего царского величества яко лвы яростные поглотити; толко Господь Богъ да не поможетъ имъ въ помышленіяхъ ихъ. И десятерицею бьемъ челомъ вашему царскому величеству о помощи людей и о подаяніи наученія, чтобъ есмя по повелѣніи и указу вашего царского величества уставлятися могли, за что повинни есми за доброе здоровье и за разширеніе государствъ вашего царского величества головы наши положити на всякомъ мѣстѣ рыцерскомъ противъ ворогомъ и недругомъ вашего царского величества. И то вашему величеству объявляемъ, что съ княземъ Радивиломъ всего люду 24,000. При семъ дай, Христе Царю, вашему царскому величеству, счастливо государствующему надъ народомъ христіянскимъ, побѣдителство надъ непріятелми одержати поспѣшествомъ Спасителя нашего Іисуса Христа, вѣрно желаемъ, яко слуги нанижшіе. Данъ съ табору зъ Быхова Нового, лѣта 1655, генваря 2 дня.

Вашего царского величества вѣрный слуга и желателный подданный, Иванъ Микифоровичь, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского.

На 5 лл. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Польскія 1655 года, тетр. № 2, лл. 1—5.

II. Письмо посланцовъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка къ боярину Вас. Вас. Бутурлину, что они не могутъ, за непріятелями, пріѣхать къ наказному гетману. 19 января.

Списокъ съ бѣлорускósкого писма, что писали къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичю Бутурлину наказного гетмана Ивана Золотаренка посланцы, Филипъ Ивановъ, Ондрѣй Поповичь, въ нынѣшнемъ въ 163 году, генваря въ 19 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, ближнему боярину и дворецкому и намѣстнику тверскому, Василью Васильевичю Бутурлину. Вѣдомо намъ учинилось отъ гонцовъ Костянтина Поклонского, что нашъ панъ гетманъ наказной Иванъ Микифоровичь Золотаренко и со всѣмъ войскомъ

вашимъ запорожскимъ, при немъ будучимъ, въ осадѣ; и мы посланцы ево, Филипъ Ивановъ и Ондрѣй Поповичъ съ товарыщи нашими, не можемъ грамотъ его царского величества какъ отдати и твоихъ боярскихъ, что мы нынѣ ѣдемъ на городъ Рословъ; и какъ мы послышали о Васильѣ Микифоровичѣ Золотаренкѣ, полковникѣ нѣжинскомъ, что онъ шолъ до Нового Быхова съ войскомъ, и ихъ не допустили ляхи, просимъ твоей боярской милости, чтобъ предъ его царскою свѣтлостью заступилъ, чтобъ нашему пану гетману наказному помочи давали вскорѣ. Потомъ тебѣ господину нашему челомъ бьетъ. Данъ изъ Дорогобужа, лѣта 1655, генваря 16 дня. № 14.

Тебѣ всего добра желателные слуги, Филипъ Ивановъ и Ондрѣй Поповичъ съ товарыщи челомъ бьютъ.

И то слышали есмя, что отъ князя Юрья Ивановича Ромодановского изъ Могилева не будетъ нашему пану гетману помочи, и до Могилева нѣтъ проѣзду.

На 2 лл., Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Польскія 1655 года, тетр. № 3.

III. Государева грамота къ нѣжинскому полковнику Василію Золотаренку, чтобы онъ сходился съ войсками князя Юрія Ивановича Ромодановскаго и дѣйствовалъ противъ непріятелей съ нимъ вмѣстѣ. 19 января.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского нѣжинскому наказному полковнику Василью Золотаренку наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 163 году, генваря въ 19 день, писали къ боярину нашему и дворецкому и намѣстнику тверскому, Василью Васильевичю Бутурлину, брата твоево гетмана нашего наказного Ивана Золоторенка посланцы, Филипъ Ивановъ да Ондрѣй Поповичь, что тебя полковника нашего ляхи до Нового Быхова не допустили; и чтобъ намъ великому государю пожаловати, велѣти нашими царского величества ратными людми учинити помочь. И по нашему царского величества указу, посланы наши царского величества столникъ и воеводы, князь Юрій Ивановичь Рамадановскій, съ нашими царского величества ратными конными и пѣшими людми, а велѣно имъ, сшедшися съ братомъ твоимъ, съ гетманомъ нашимъ наказнымъ съ Иваномъ Золотаренкомъ, и съ полковникомъ нашимъ съ Костянтиномъ Поклонскимъ, надъ Радивиломъ и надъ полскими и литовскими людми промышляти заодно, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А тебѣ наказному нашему полковнику указали мы великій государь сходитца съ тѣми нашими царского величества столникомъ и воеводы.—И какъ къ тебѣ ся наша царского величества грамота придетъ, и ты бъ наказный нашъ полковникъ съ нашими царского величества столникомъ и воеводы, съ княземъ Юрьемъ Ивановичемъ Рамадановскимъ съ товарыщи, и съ полковникомъ нашимъ съ Костянтиномъ Поклонскимъ сходился и надъ непріятелемъ промышляли заодно, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. Писанъ на нашемъ царского величества стану въ Вязмѣ, лѣта 7163, генваря въ 19 день.

На 2 лл., Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Польскія 1655 года, тетр. № 3.

№ 14. **IV. Письма къ государю нѣжинскаго полковника Вас. Золотаренка и наказнаго гетмана Ив. Золотаренка съ извѣщеніемъ о побѣдѣ послѣдняго надъ непріятелемъ и просьбою оказать помощь ратными людьми. 20 января.**

1) Списокъ зъ бѣлорусского листа, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, наказной полковникъ Василей Золотаренко съ казаки съ Васильемъ Забѣлою съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 163 году, генваря въ 20 день

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю, вашему царскому величеству, Василей Микифоровичь, полковникъ нѣжинской, съ униженіемъ челобитный мой поклонъ, яко вѣрный и желателный подданный и слуга нанижшій, вашему пресвѣтлому царскому величеству до лица земли поклонъ свой отдаю. Писалъ до меня братъ мой, гетманъ наказный и слуга нанижшій вашему пресвѣтлому царскому величеству, которой нынѣ стоитъ отъ непріятелей и недруговъ вашего пресвѣтлого царского величества въ осадѣ въ Быховѣ Новомъ, о чемъ до меня пишетъ, чтобъ я до вашего пресвѣтлого царского величества ознаймилъ то, что непріятели и недруги моего брата гетмана наказного около оступили и нынѣ стоитъ въ осадѣ; для чево я Василей Микифоровичъ, полковникъ нѣжинскій, посылаю товарыщевъ своихъ, Василья Забѣлу да Григорья Ивановича, до вашего пресвѣтлого царского величества, чтобъ твоя пресвѣтлая царская милость была, до моего брата гетмана наказного Ивана Микифоровича изволилъ послати рать свою оборонити отъ непріятелей тѣхъ, которые наступили войсками своими. Что есть приказалъ мнѣ братъ мой, гетманъ наказный и слуга наинижшій вашему пресвѣтлому царскому величеству ознаймити, что которые непріятели и недруги вашего пресвѣтлого царского величества съ ратными людми своими шли къ брату моему, гетману наказному, до Быхова Нового заодно съ княземъ Радивиломъ, нѣкоторый князь Несвижскій, при которомъ сказываютъ, что немало люду ратного было; тогда братъ мой, наказный гетманъ, напавши на него въ ночи съ войскомъ своимъ, и весь людъ его погромилъ, что едва только самъ оный Несвижскій утекъ, что и языковъ добрыхъ пановъ взялъ на погромѣ ономъ, за помощію Господа Бога всемогущего и пресвятые Богородицы и за счастьемъ вашего пресвѣтлого царского величества. Которые языки сказываютъ, что конечно непріятели и недруги вашего царского пресвѣтлого величества имѣютъ замыслъ подлинный брата моего, гетмана наказного, всѣми силами своими добывати въ Новомъ Быховѣ. О чемъ я униженымъ челобитьемъ моимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству бью челомъ: изволь насъ вѣрныхъ и желателныхъ подданныхъ своихъ отъ непріятелей и недруговъ вашего царского пресвѣтлого величества вскорѣ ратныхъ людей своихъ прислати, чтобы непріятели и недруги вашего царского пресвѣтлого величества потѣхи не воспріяли, но и чтобъ, милостію Бога всемогущего и счастьемъ вашего царского величества, славу и побѣду могли есмя одержати надъ тѣми непріятели и недруги нашими, которые наступаютъ на насъ христіянъ православныхъ и нижайшихъ подданыхъ вашего царского пресвѣтлого величества. И я такоже слуга вѣрный подданый вашего царского величества съ войски тѣми, которые по домомъ жили, во едино мѣсто собравъ, въ Стародубѣ стою и ожидаю ратныхъ людей отъ вашего царского

пресвѣтлого величества; и для того ваша царская пресвѣтлая милость меня нижайшего слугу своего вѣрного подданного грамотою своею царского величества приказати изволишь, чтобъ я съ ратными отъ вашего царского величества вмѣстѣ скупяся, на помочь до брата моего, гетмана наказного и до слуги нижайшего и вѣрного подданного вашего царского величества, противъ непріятелей и недруговъ вашего царского величества пойти и тѣмъ вѣрнымъ подданнымъ и слугамъ нижайшимъ помочи подати, которые въ осадѣ живутъ. Посемъ сами себя подъ высокую и крѣпкую руку вашего царского величества, яко вѣрный и желателный подданный и слуга нижайшій, поклонъ свой до лица земли отдаю. Писанъ въ Стародубѣ, лѣта 1655, генваря въ 13 день.

Вашему царскому величеству вѣрный и желателный подданный и слуга нижайшій, Василей Никифоровичъ, полковникъ нѣжинскій.

На 5 лл.

2) Списокъ съ бѣлорускаго листа, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, наказной гетманъ Иванъ Золотаренко съ казаки, съ Иваномъ Ефремовымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 163 году, генваря въ 20 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу (*полный титулъ и привѣтствіе*). Съ посланцы своими, съ Иваномъ Ефремовымъ и съ Конаномъ Ивановымъ, вѣдомо чиня вашему царскому величеству о непріятеляхъ и недругахъ вашего царского величества, о князѣ Радивилѣ, о князѣ Несвезскомъ, о Сопѣгѣ, о Кгосевскомъ, что со всѣмъ людомъ своимъ 24000 изъподъ Старого Быхова пришли до насъ подъ Новый Быховъ, посылали мы своего войска нѣсколько сотъ на подъѣздъ для взятья языка. Тогда, милостію Божіею и счастьемъ вашего царского величества, государя нашего милостивого, товарство ваше нападши на Тотаръ князя Несвезского безвѣстно розбили, самихъ немало подъ мечь подклонили, а языковъ дву живыхъ взяли, которыхъ мы послали до вашего царского величества, толко добрѣ ранены. А до того скоро отъ непріятеля, что мало не около насъ обступили, и сказывали иные языки, что вороги и недруги вашего царского величества замыслы подлинные имѣютъ съ нами вѣрными и желателными слугами вашего царского величества отвѣдывати и насъ добывати всѣми силами въ Новомъ Быховѣ, которымъ Господь Богъ пусть не поможетъ противъ ихъ умысловъ за счасливымъ государствованьемъ вашего царского величества. Бьемъ тогда челомъ вашему царскому величеству, государю нашему милостивому, не дай насъ съ милостивого своего жалованья въ попраніе непріятелю, изволь намъ вѣрнымъ слугамъ и желателнымъ подданнымъ своимъ на помощь людей дати, чтобы враги и недруги вашего царского величества потѣхи не отнесли, якожъ и предъ тѣмъ, за милостію Божіею и счастіемъ вашего царского величества, не относили; но гдѣ бы насъ непріятель имѣлъ войсками обставить, съ великою трудностью и съ печалію придетъ, намъ пословъ своихъ посылати до вашего царского величества. До того нынѣ вѣдомо чинимъ вашему царскому величеству, что и самъ король имѣетъ подлинно быть въ тутошніе краи до Радивила на помочь въ скоромъ часѣ. Вовторые и вдесятые бьемъ челомъ вашему царскому величеству, изволь насъ слугъ своихъ помощью воздать ратными людми, когда что и такъ Господь Богъ вѣсть, что учинится съ нами, за чѣмъ наши послан-

№ 14.

№ 14. цы придутъ до вашего царского величества, а мы за достоинство и за расширеніе государствъ вашего царского величества головы наши складывати будемъ на всякомъ мѣстѣ рыцерскомъ. При томъ дай, Христе Царю, чтобъ мы ваше царское величество въ добромъ здоровьѣ отъ Господа надъ народомъ христіянскимъ на непріятеля поспѣшника Спасителя нашего Іисуса Христа долголѣтно обозрили. Данъ съ табору съ Быхова, лѣта 1655, генваря 7 дня.

Вашего царского величества вѣрный слуга и желателный подданный, Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского.

На 5 лл. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Польскія 1655 года, тетр. № 2, лл. 6—15.

№ 15.

1655, марта 13. Отрывки бумагъ посольства гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михаиловичу съ извѣстіями о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Поляковъ и Татаръ, и съ просьбой присылки военной помощи.

Арх. М. Ин. Д., Дѣла Малор., св. № 10, тетр. № 4 Вся тетрадь состоитъ изъ *6 лл.* это не столбцы, а отрывокъ, и какъ видно, начало книги—свода разныхъ документовъ. Очень можетъ быть, что это есть начало книги, большая часть которой составляетъ въ той же связкѣ тетр. № 5: текстъ обѣихъ тетрадей писанъ весьма скорою рукою, а въ скрѣпахъ по листамъ можно видѣть не только сходство рукъ, но и цвѣтъ чернилъ тотъ же—въ обѣихъ теперь немного выцвѣтшій. Въ тетради № 4 изъ скрѣпы по листамъ остались только слѣдующія слова: «186, ноября въ 15 день, закрѣпилъ»; на книгѣ же въ тетради № 5 этого необходимаго начала скрѣпы нѣтъ, а только въ ней повторяется нѣсколько разъ: «дьякъ Ѳедоръ Казанцовъ».

I. Грамота гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михаиловичу. 22 февраля.

1) Списокъ съ бѣлорускова листа, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и и Малыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмелницкой съ посланцы своими, съ Яковомъ, сотникомъ богуславскимъ, да съ Тимоѳеемъ, сотникомъ уманскимъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 163 году, марта въ 13 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ твоего царского величества запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьемъ.

Яко есми первіе черезъ Макара Маскаленка, полковника бѣлоцерковского, къ тебѣ великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, въ грамотѣ нашей писали, даючи знать о непріятеляхъ твоего царского величества, о Ляхахъ и Татарахъ; тогда ажъ до сего часа staранья нашего прикладали есмя, чтобы о замыслахъ непріятелскихъ взявъ подлинную вѣдомость, твоему царскому величеству прислали. Гдѣ по отпуску къ твоему царскому величеству полковника бѣлоцерковского, по тѣ всѣ часы съ войскомъ нашимъ билися, сперва въ Маковцѣ съ Михайломъ Зеленскимъ, полковникомъ брясловскимъ, Ляхи и Татаровя бой имѣли, и черезъ три дни билися, въ которомъ бою добрѣ много Татаръ и Ляховъ набито, и ничего непріятели не учинивъ, назадъ отступили *) съ стыдомъ и не съ славою. Оттолѣ полковникъ брясловскій языка татарского къ намъ прислалъ, который передъ нами сказалъ, что Ста-

*) Въ подлинникѣ ошибк. «отпустили».

№ 15.

ниславъ Лянцкоронскій, гетманъ полный, по отступленію отъ Манковки, имѣлъ было тое орду, которая съ нами бой имѣла ажъ на Кайнарѣ отпровахать; потомъ вышедчи калга салтанъ, нурадынъ салтанъ, Мунякъ салтанъ, Карачь бей, Муртаза бей, и иные беи и аги съ новою ордою ударили было на городъ Торговицу, въ полку уманскомъ будучи, и тамъ ихъ били и языка татарского оттолѣ къ намъ приведено, которой татаринъ о замыслахъ непріятелскихъ намъ подлинно сказать не умѣлъ, толко то сказывалъ, что та орда Ляхомъ на помочь идетъ; отъ Торговицы тая орда отступивши, на Умань ударила было, и тамъ, милостію Божіею и пречистые Богородицы помощію, и твоимъ великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына твоего царского величества, благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, тѣмъ непріятелемъ отпоръ дали и языка татарского изъ Умони къ намъ приведено, которой передъ нами сказывалъ, что та новопришлая орда, отступивъ отъ Умони, съ Ляхами сошлися и знову Ляховъ назадъ къ намъ ворочали. Тогда Ляхи сказали, что мы уже не пойдемъ, для того, что войска наши добрѣ нужны и изранены и пѣхоты не имѣемъ. Тотъ же татаринъ намъ сказывалъ, что и самъ ханъ на лѣто Ляхомъ на помочь итти имѣетъ. Теперешнимъ времянемъ посылали есмя.... величества против всякого непріятеля стоять, и колко милосердый Богъ помочи подастъ промышляти будемъ. А съ тою грамотою нашею посылаемъ къ твоему царскому величеству Яска, сотника богуславского, да Тимоѳея, сотника полку уманского съ товарыщи, которые пространно изъ устъ обо всемъ извѣстятъ; изволь, твое царское величество, оныхъ милостиво выслушавъ, не задержавъ къ намъ отпустить. При томъ вѣрные подданные Господа Бога молимъ, чтобъ твое царское величество долголѣтна на своихъ пресвѣтлыхъ государскихъ престолѣхъ царствовалъ и надъ непріятели побѣду одерживалъ. Писанъ въ Богуславлѣ, дня 22 февраля, лѣта 1655.

Твоему царскому величеству вѣрные подданные и униженные слуги, Богданъ Хмелницкой, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества запорожскимъ.

II. Грамота гетмана Богдана Хмельницкаго къ патріарху Никону.

Божіею милостію, великому государю, святѣйшему Никону, патріарху московскому и всеа Великіа и Малыя Росіи, Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска его царского величества запорожскаго, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ тебѣ, великому господину нашему, до лица земли низко челомъ бьемъ. Якоже въ прежнихъ грамотахъ нашихъ чрезъ Макара Москаленка, полковника бѣлоцерковского, и прочихъ посланниковъ нашихъ твою святителскую милость молихомъ, дабы ваша святителская милость, умилосердившися надъ вѣрою православною и церквами Божіими, яко и прежде о насъ ходатайствовати и его царское величество просити изволилъ, чтобъ намъ воинствомъ своимъ помоглъ; и нынѣ чрезъ посланниковъ нашихъ Яска, сотника богуславского, да Тимоѳея, сотника уманского, униженнѣ тебе господина нашего просимъ: изволь милостію твоею святителскою просить его царское величество, дабы намъ ратію и воинствомъ своимъ помощи не замедлилъ, дондеже путь стройный и ратнымъ людемъ прежде даже не розлилися воды пріити къ намъ лучше; егда же убо воды розліются, путь, розлитіа ради водъ, имать быти труднѣйшій. Вѣдомо

№ 15. чинимъ тебѣ, великому господину нашему, яко по отпущеніи Макара Маскаленка, полковника бѣлоцерковского, недавно калга салтанъ, нурадынъ салтанъ, Мунякъ салтанъ, Карачь бей, Муртаза бей, со иными беями и агами пришли Ляхомъ на помочь и скоро Ляховъ наговаривали, дабы паки шли на насъ и воевали городы украинные; а Ляхи отговаривались тѣмъ, яко пѣхоты не имѣютъ и лошади худы, занеже подъ Охматовымъ во многихъ днехъ съ нами свалный бой имѣючи, всю пѣхоту свою погубиша и самихъ было ранено много; сего ради, не возвращающеся съ тѣми салтанами къ намъ, указали имъ за Богомъ 24 городы для становища, и сами тамъ же за Богомъ по инымъ градомъ станы своя имѣютъ и до святого Георгія стояти будутъ; а по святомъ Георгіи, съ Венграми, Мултянами, Волохами и Татарами скопившися, всею силою ударити на Украину хотятъ. Молимъ зѣло и десятократицею молимъ тебе, великаго господина нашего, дабы ходатай ко его царскому величеству о насъ былъ еси, и просилъ его царское величество, дабы намъ воинствомъ своимъ помощи изволилъ. Аще ли нѣцыи зліи людіе, зависти ради, насъ лестно тебѣ, великому господину нашему, и его царскому величеству восхотятъ оболгати,—не вѣрь, ваша святителская милость: занеже мы чрезъ седмь лѣтъ воюючися съ непріятелми Ляхами, побораxомъ усердно по вѣрѣ христіянской. Нынѣ же, поддавшися подъ высокую и крѣпкую его царского..... (*Конца не достаетъ*).

№ 16.

1655, февраля 29—марта 9. Грамота наказнаго гетмана Ивана Золотаренка къ государю изъ-подъ Новаго Быхова: объ его военныхъ дѣйствіяхъ и о томъ, что при всемъ желаніи онъ не можетъ, за снѣгами великими, двинуться на помощь Могилевцамъ, осажденнымъ непріятелемъ.

Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малор. св. № 11, тетр. № 5. Эта тетрадь состоитъ изъ двухъ частей: первая на *51 лл.* изъ подлинниковъ—столбцевъ; вторая книга въ листъ, *165 лл.*, въ которой переписаны, какъ въ сводѣ, разные документы. Первая часть, по содержанію, состоитъ изъ бумагъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка, относящихся до времени осады Могилева Литовцами; они дополняются актами, находящимися въ той же связкѣ *тетр. № 10* и *Арх. М. Юст., Дѣла Малор., столб. № 5829.* Вторая часть представляется прежде всего не полной книгой: въ ней начала и въ серединѣ не достаетъ нѣкоторыхъ тетрадей; скрѣпа по листамъ «дьякъ Ѳедоръ Казанцовъ». По содержанію, она относится какъ ко времени осады Могилева Литовцами, такъ и дальнѣйшему времени— именно къ походу Золотаренка къ Березинѣ. Подлинники переписанныхъ въ эту книгу документовъ встрѣчаются въ *Арх. М. Юст. Дѣла Малор. №№ 5830 и 5829*, но многихъ изъ нихъ мы не нашли. Отличительный характеръ большинства документовъ этой книги тотъ, что это вѣстовыя письма, распросныя рѣчи о разныхъ событіяхъ и такъ называемыя прелестныя письма, которыя разсылали по Малороссіи и Бѣлоруссіи враги московской власти въ тамошнихъ краяхъ Сравни выше описаніе той же связки тетр. № 4, см. посольство отъ гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михаиловичу, 13 марта 1655 года.

I. Грамота наказнаго гетмана Ивана Золотаренка къ государю: посылаетъ захваченныхъ языковъ, старается, сколько можетъ, помочь осажденнымъ въ Могилевѣ, но самъ двинуться туда не можетъ, за снѣгами великими. 29 февраля.

Списокъ съ листа, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, гетманъ наказный Иванъ Золотаренко съ посланцы своими, съ кобышскимъ сотникомъ съ Степаномъ Михайловымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 163 году, марта въ 19 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), Иванъ Никифоровичь, гетманъ на-

казный и слуга вашего царского величества униженный, челобитный свой поклонъ подъ нози вашего царского величества, яко вѣрный и желателный, смиренно отдаетъ.

Будучи мы вѣрные слуги и желателные подданные вашего царского величества, государя нашего милостивого, всегда здоровья своего не жалѣючи за достоинство и за расширенье государствъ вашего царского величества, какъ есмя промышляли и трудовъ нашихъ всегда не желѣли, и нынѣ не жалѣемъ, около тѣхъ же враговъ и недруговъ вашего царского величества всѣми силами нашими промышляемъ, которые будучи въ тѣхъ краяхъ, насъ вѣрныхъ слугъ и желателныхъ подданныхъ вашего царского величества, яко лвы немилостивые, хотѣли и хотятъ поглотити; но гдѣ Богъ, по милости своей святой и помощію пресвятыя Богородицы, также и счастьемъ вашего царского величества, онымъ не допомогаетъ, высокіе гордости и мысли ихъ подъ ноги вашего царского величества подметаетъ. Извѣстно чинити всегда есмя не омѣшкали вашему царскому величеству чрезъ частые посланцы свои о всякихъ вѣстяхъ, что ни было, какъ у насъ вѣрныхъ слугъ вашего царского величества, также и у тѣхъ ратныхъ людей вашего царского величества, которые въ Могилевѣ въ осадѣ отъ враговъ и недруговъ вашего царского величества пребываютъ. Такожде извѣсно чинимъ и нынѣ вашему царскому величеству чрезъ послы свои, на имя Стефана Михайловича, сотника кобышскаго, и Омельяна Марковича, иже есмь посылалъ полковниковъ своихъ, брата моего Василья Микифоровича, полковника нѣжинского, да брата моего Тимоѳея Оникѣенка, полковника стародубского, Самойла Курбацкого, полковника борзенского, съ иными сотниками и съ товарыщи въ нѣсколко тысечахъ людей подъ самый Могилевъ для ради взятья подлинной вѣдомости; гдѣ пришедши товарыщство наше въ економію могилевскую, въ разные села, а по правдѣ заставъ люду полского не мало въ тѣхъ селахъ, тамъ же единыхъ подъ мечь предали, а дву человѣкъ изъ нихъ къ намъ въ таборъ привели, единого нѣмца полку Немиречева, имянемъ Павла Кголинского хоружего, а другово поляка полку князя Полубенского товарыща ротмистра Скуйбеды, хоружего Ѳеонаса Протасовича, тѣхъ же обѣихъ пойманныхъ на подъѣздѣ посылаемъ до вашего царского величества, ни мало при себѣ не задержавъ, которые о всемъ совершенно словесно дадутъ дѣло предъ вашимъ царскимъ величествомъ, государемъ нашимъ милостивымъ, понеже всякому дѣлу свѣдомы суть. Богъ вѣсть вѣру нашу, что ради бы есмя здоровья свои отложа и посилковати тѣхъ ратныхъ людей вашего царского величества, которые въ Могилевѣ въ осадѣ пребываютъ, толко что намъ помѣшкою снѣги великіе есть, изъ которыхъ конемъ человѣкъ не можетъ выбресть; а когда бы есмя дерзостно имѣли пойти, тогда бы съ небестрашіемъ нашимъ великимъ было по такому худому пути, и то товарыщство, которое посылали есмя нынѣшнего времени на подъѣздъ, тогда по неволи имѣло вскорѣ оттуда возвратитися, а возвратяся, мало не половина войска предъ собою кони гнали до табору, что въ снѣгахъ великихъ попристовали. Однакоже и въ далнее время трудовъ и здоровья своего не будемъ жаловати за достоинство и за разширенье государствъ вашего царского величества, толко бы намъ Господь дорогу добрую подати изволилъ, и за счастливымъ государствованьемъ вашего царского величества усердно покушатися будемъ, чтобъ есмя оному непріятелю и недругу вашего царского величества смуту № 16.

№ 16. учиня, отпоръ дати могли, сколко Господь милосердый помощи намъ подасть, на воли Его святой все пребываетъ. Со униженіемъ тогда бьемъ челомъ вашему царскому величеству о помощи людей ратныхъ вашего царского величества вѣрныхъ слугъ посилковати, которые въ Могилевѣ обрѣтаются осажденые отъ враговъ и недруговъ вашего царского величества. А когда ваше царское величество пожаловати изволишь посилкомъ отъ боку своего ратными людми пособствовать, имѣемъ на Бога надежду и помощь пресвятой Богородицы, что тѣ непріятели вашего царского величества изъ оныхъ краявъ уйти бы не могли; а поневаже, когда рѣки располятца, тогда намъ удобнѣе какъ пѣхотою, такожде и разными обычаи, со всѣхъ сторонъ заходячи, непріятеля громити. Также и въ далнее время естли бы есмя какіе вѣсти откуды ни есть взяти могли, тогда не омѣшкаемъ вашему царскому величеству о всемъ извѣстити. Притомъ дай, Христе Царю, чтобъ есмя ваше царское величество долголѣтнѣ государствующего надъ народомъ христіанскимъ, поспѣшествомъ Спасителя нашего Іисуса Христа, счасливѣ зрѣли. Данъ съ табору изъ Быхова Нового, лѣта 1655 отъ Рождества Христова, мѣсяца февраля 29 дня.

Вашего царского величества, государя моего милостивого, вѣрный слуга и желателный подданный, Иванъ Микифоровичь, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского.

На 5 лл. Арх. М. Ин. Д. Дѣла Малор., св. № 11, тетр. № 5.

II. Другая грамота наказнаго гетмана къ государю о томъ же, что и предшествующая. 7 марта.

(*Начала не достаетъ*)... тися до Варшавы. А о Могилевѣ, въ которомъ сидятъ въ осадѣ вѣрные слуги вашего царского величества ратные люди отъ враговъ и недруговъ вашего царского величества, и тѣмъ ради бы есмя всѣми силами нашими помочь подать; видитъ Богъ вѣру и истинну нашу вѣрныхъ слугъ и желателныхъ подданныхъ вашего царского величества, яко есмя всегда не желѣли головъ и здоровья нашего пологати за достоинство и за расширенье государствъ вашего царского величества; а нынѣ также не жалѣемъ, толко же намъ дорога недобрая и снѣги великіе помѣшка суть, таборомъ отнюдь никоими мѣрами, а коннымъ по извычаю войскому. А скоро дастъ Господь путь добрый, тогда усердно о томъ промышляти будемъ, чтобъ есмя отпоръ дати врагомъ и недругомъ вашего царского величества, сколко Господь намъ помощи подасть, за счастьемъ вашего царского величества и за счастьемъ отъ Бога данного вашему царскому величеству благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостиваго; что и нынѣ промыслу и трудовъ своихъ не жалѣемъ, съ товарствомъ своимъ всякими обычаи промышляемъ около тѣхъ же непріятелей вашего царского величества: послали есмя часть люду своего съ полковникомъ и съ сотниками на розные мѣста для взятья вѣдомостей всякихъ; а скоро дастъ Господь Богъ милостію своею святою что доброе учинитца, тогда не омѣшкаемъ вашему царскому величеству извѣсно чинити. Со униженіемъ тогда бьемъ челомъ вашему царскому величеству, изволь ваше царское величество, по милости своей государской, ратными своими людми помочи подати вѣрнымъ и желателнымъ слугамъ вашего царского величества, которые въ Могилевѣ въ осадѣ пребываютъ отъ враговъ и недруговъ вашего царского величества и по-

мочи желаютъ. А скоро нынѣ ваше царское величество изволите пожаловати ратными своими людми помочи подати, тогда мы надежду имѣемъ въ Господѣ Бозѣ, что тѣ враги и недруги вашего царского величества изъ тѣхъ краевъ уйти бы не могли за разливаніемъ рѣкъ, какъ великихъ, такъ и малыхъ, черезъ которые бы за трудностью великою перейти бъ не могли. Посемъ дай, Христе Царю, чтобы мы ваше царское величество въ добромъ здоровьѣ государствующаго надъ народомъ христіянскимъ побѣдителемъ надъ непріятелми, № 16.
поспѣшствомъ Спасителя нашего Іисуса Христа, счастливо видѣти могли. Данъ съ табору изъ Быхова Нового, лѣта отъ Рождества Христова 1655, мѣсяца марта 7 дня.

Вашего царского величества, государя нашего милостивого, вѣрный и слуга желателный и подданный, Иванъ Никифоровичь, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского.

На 3 лл. Тамъ же.

III. Грамота наказнаго гетмана Ивана Золотаренка къ государю: извѣщаетъ, что по отправленіи предшествующей грамоты, воротился казацкій подъѣздъ, который раззорилъ Бобруйскъ и Королевскую слободу и захватилъ языковъ. 9 марта.

Въ другомъ вь ево Ивановѣ листу написано:

По отпущенію пословъ нашихъ до вашего царского величества, на другой день вернулся нашъ подъѣздъ счастливо, который посылали есмя до Бобруйска и до Королевской слободы, гдѣ, за милостію Бога всемогущаго и помощію пресвятые Богородицы и счастьемъ вашего царского величества, и счастьемъ вашего царского величества благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого, товарство наше, пришедше до тѣхъ городовъ, оныхъ взяли, въ которыхъ много враговъ и недруговъ вашего царского величества пребывало, и тѣхъ всѣхъ, что было служилого люду, Поляковъ и Нѣмецъ, подъ мечь пустили, а городы обадва безъ остатку попалили, чтобъ впередъ не было при чомъ держатися врагомъ и недругомъ вашего царского величества. И которые языки три на томъ подъѣздѣ взяты, на имя Доменика Пацу да Станислава Щуку и третьяго товарыща; а что ихъ не отсылаемъ до вашего царского величества, государя нашего милостивого, изволь ваше царское величество милостивымъ быти, а имянно въ томъ, что послали есмя нѣсколко пословъ нашихъ съ листами до вашего царского величества уже болѣ десяти недѣль, которыхъ и до сего дня не дождемся, и мы чаемъ, что попалися въ неволю врагомъ и недругомъ вашего царского величества; и для того тѣхъ вязней у себя держали, чтобъ могли товарство наше изъ неволи свободити. А естли ваше царское величество, государь нашъ милостивый, изволишь ихъ къ себѣ прислати, и тогда безо всякого мотчанья до вашего царского величества съ послами нашими прислати не омѣшкаемъ. А впредь какіе вѣсти у насъ будутъ, и мы, не омѣшкавъ, къ вашему царскому величеству, государю нашему милостивому, извѣстно чинити. Посемъ дай Христе Царю, чтобъ мы ваше царское величество въ добромъ здоровьѣ государствующаго надъ народомъ христіянскимъ, поспѣшствомъ Спасителя нашего Іисуса Христа, счастливо зрѣли. Данъ съ табору Быхова Нового, лѣта отъ Рождества Христова 1655, мѣсяца марта въ 9 день.

Вашего царского величества вѣрный и желателный слуга и подданный, Иванъ Никифоровичь, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского.

На 2 лл. Тамъ же.

№ 17.

№ 17.

1655, апрѣля 1—3. Бумаги посольства къ государю отъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка съ войсковымъ есауломъ Леонтіемъ Бутомъ, съ извѣстіями, относящимися къ осадѣ Могилева.

Арх. М. Ин. Дѣлъ. Дѣла Малор., св. № 11, тетр. № 5 и Арх. М. Юст. Дѣла Малор., столб. № 5829.

I. Отрывокъ письма литовскаго гетмана князя Януша Радивила къ наказному гетману Ивану Золотаренку.

Письмо полское особое Януша Радивила и иные писма; а къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, прислалъ тѣ писма наказной гетманъ Иванъ Золотаренко съ жилцомъ съ Яковомъ Полуехтовымъ въ нынѣшнемъ во 163 году, апрѣля въ 1 день.

Вѣдая я, что король его милость готовъ есть войску запорожскому все отдать и милость показать, а притомъ, что и ханъ крымской и князь Ракоца почали промышляти о покоѣ; тогда, не желая пролитія крови христіянской, не наступалъ есми ничего и на вашу милость, но изволилъ есмь возвратитися на природныхъ непріятелей нашихъ, вѣдая, что попрежнему межъ Рѣчью Посполитою и войскомъ запорожскимъ до покою ведетъ; тогда и я имѣю надежду, что вскорѣ статися можетъ. Съ того жъ и нынѣ желателства обнадеживаю вашу милость правдивымъ княжскимъ словомъ, что естли восхощешь поклонитися королю его милости, тогда все то, что имѣешь отъ царя себѣ даного держати, за утверженіемъ короля его милости, будешь, и не толко самъ, но и старшины всѣ, что при вашей милости, держати будутъ и особное надаяніе будутъ имѣти и въ пришлое время, и въ войскѣ запорожскомъ и у Рѣчи Посполитой будешь имѣти отъ меня заступленія такіе, какихъ самъ желати себѣ восхощешь. Вѣмъ убо что пишу, но на бумагѣ всего нелзѣ повѣряти. Естлижъ о томъ далѣе восхощешъ со мною договаривать, удобѣе будетъ..... (*Конца не достаетъ*).

На 1 л. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Польскія 1655 года, тетр. № 5.

II. Письмо наказнаго гетмана Ивана Золотаренка къ государю: извѣщаетъ о своихъ военныхъ дѣйствіяхъ и посылаетъ присланные къ нему прелестные листы князя Януша Радивила и другихъ. 17 марта.

Списокъ съ бѣлорускаго листа, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, наказной гетманъ Иванъ Золотаренко съ посланцы своими, съ войсковымъ ясауломъ съ Левонтьемъ Будомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 163 году, апрѣля въ 2 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), Иванъ Никифоровичь, гетманъ наказный и слуга вашего царского величества, съ униженіемъ челобитный свой поклонъ подъ ноги вашего царского величества, яко вѣрный и желателный, смиренно отдаю.

Будучи мы вѣрные слуги и желателные подданные вашего царского величества, государя нашего милостивого, имѣючи листы, присланные отъ князя Радивила, врага и недруга вашего царского величества, призываючи насъ обманною измѣною своею, чтобъ есмы поклонилися королю полскому и Рѣчи Посполитой; чего изволь Боже сохранити, чтобъ есмя имѣли врагомъ и недругомъ вашего царского величества вѣры няти: какъ есмя истинно обѣщали вашему царскому величеству

и вѣрнѣ служити, такъ и нынѣ служимъ и служити есмя готовы, за достоинство и за разширенье государствъ вашего царского величества головы наши покладати на всякомъ мѣстѣ рыцерскомъ противъ враговъ и недруговъ вашего царского величества должны чинимся; тогда тѣ листы обманно и измѣнно отъ Радивила, врага и недруга вашего царского величества, не задержавъ у себя, посылаемъ до вашего царского величества чрезъ посланцовъ своихъ имянемъ Левка Бута, ясаула войсковаго, да Тишка сотника желтогородцкого, отъ которыхъ удобѣе ваше царское величество, государь нашъ милостивый, выразумѣти изволишь, какое враговъ и недруговъ вашего царского величества увожденіе; толко же Господь Богъ, по милости своей святой и помощію пресвятыя Богородицы и счастьемъ вашего царского величества, также счастьемъ отъ Бога данного вашему царскому величеству благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого, непріятелскіе высокіе мысли и гордые выя подъ ноги вашего царского величества подклоняетъ. Съ тѣми жъ тогда послы нашими посылаемъ до вашего царского величества языка Петра Михнекѣвича, нынѣшными времены пойманого поблизу Могилева изъ войску ляцкого, которой свѣдомъ добрѣ дѣламъ, и какъ пребываютъ враги и недруги вашего царского величества подъ Могилевомъ, тотъ тогда словесную и пространнѣйшее дастъ дѣло передъ вашимъ царскимъ величествомъ и о ратныхъ людехъ, вашего царского величества вѣрныхъ слугахъ, которые пребываютъ въ Могилевѣ въ осадѣ отъ враговъ и недруговъ вашего царского величества. Богъ видитъ вѣру и правду нашу, вѣрныхъ слугъ вашего царского величества, хотя бы есми ради всѣми силами нашими помочи подати, толко за дорогою недоброю велми трудно; а и пошедъ, съ великимъ бы нашимъ небезстрашіемъ было. Однако около тѣхъ же враговъ и недруговъ вашего царского величества промыслы имѣемъ добрые и въ подъѣзды частые на розные мѣста посылаемъ, гдѣ, за милостію Божіею и помощью пресвятые Богородицы и счастьемъ вашего царского величества, также счастьемъ отъ Бога данного вашему царскому величеству благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всякого времени враги и недруги вашего царского величества отъ насъ, вѣрныхъ слугъ вашего царского величества, потѣхи не воспріяли; дай Боже, чтобъ и въ предбудущіе времена воспріимати не могли. А что мы прежъ сего вашему царскому величеству въ листахъ своихъ вѣдомости чинили, что имѣемъ Доминика Паца, поиманого съ двумя человѣки, Щукою и Поступалскимъ, которыхъ не отсылаючи до вашего царского величества, при себѣ задержали есми, не изволь ваше царское величество, государь нашъ милостивый, на насъ слугъ своихъ въ томъ прогнѣватися; а то для того мы учинили, что послали мы пословъ нашихъ до вашего царского величества, тогда тѣ въ неволю попали врагомъ и недругомъ вашего царского величества, а либо бы затѣмъ вышерѣченныхъ людей освободили товарыщство свое изъ той неволи; также Поклонского, которой учинился измѣнникомъ вашему царскому величеству, того скоро бы намъ Господь Богъ подати изволилъ, за счастіемъ вашего царского величества, безъ всякіе бъ мѣшкоты отослали до вашего царского величества. А когда бы ваше царское величество изволилъ намъ указати Паца отслати до вашего царского величества, тогда всякою мѣрою не мѣшкавъ, съ добрыми и остерегателными послы своими отсылати до вашего царского величества. И впредь какіе бы есмя

№ 17.

№ 17. вѣсти имѣли, откуду ни есть взявъ, тогда не омѣшкаемъ вашему царскому величеству о всемъ извѣщати. Притомъ дай Христе Царю, чтобъ есмя ваше царское величество, въ добромъ здоровьѣ государствующаго надъ народомъ христіянскимъ, побѣдителемъ надъ непріятелми счастливѣ зрѣли, поспѣшествомъ Спасителя нашего Іисуса Христа. Данъ съ табору изъ Быхова Нового, лѣта 1655 отъ Рождества Христова, мѣсяца марта 17 дня.

Вашего царского величества вѣрные слуги и желателные подданные, Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского.

Въ томъ же листу на особной бумажкѣ написано:

По написанію сего листу моего, пришолъ подъѣздъ нашъ, которой посылали мы до города Глуска. Тамъ же, за милостію Божіею и счастьемъ вашего царского величества, городъ добыли и добывши огнемъ выпалили, много враговъ и недруговъ вашего царского величества, тамъ пребываючихъ, подъ мечь подклонили.

(*Приписка.*) Присланой языкъ Петръ Михнекѣевъ отосланъ въ розрядъ апрѣля въ 2 день съ подьячимъ съ Левонтьемъ Меншого.

На 7 лл. Тамъ же.

II. Прелестные листы князя Януша Радивила, Константина Поклонскаго и другихъ, разсылаемые ими въ войско запорожское наказнаго гетмана Ивана Золотаренка и въ Могилевъ.

1) Переводъ съ полского писма Януша Радивила съ проѣзжего листа.

Янушъ Радивилъ, ксенжа на Биржахъ и Дубинкахъ, панъ на Невли и Себежу, воевода виленскій, гетманъ великій Великого Княжства Литовского, казимерскій, борисовскій, каменецкій, сѣверскій, быстрицкій, вилкицкій, ретовскій, любелскій, лоевскій староста.

Вѣдомо чинимъ, что въ нѣкоторыхъ справахъ посылаемъ съ листомъ до пана гетмана сѣверского Петра Вербицкого, казака моего; зачѣмъ чтобъ былъ вездѣ пропущенъ и никакіе въ дорогѣ не имѣлъ шкоды, рыцерству, подъ властью моею будучему, указую; а пановъ молодцовъ войска запорожского прошу, чтобы кто ни есть его до пана гетмана проводилъ. Данъ въ Могилевѣ, дня 24 марта, 1655 года.

Янушъ Радивилъ, воевода виленскій.

На 1 л.

2) Переводъ съ полского писма, что писалъ Янушъ Радивилъ къ наказному гетману Ивану Золотаренку.

Милостивый пане гетмане сѣверскій. Свѣдомъ вашей милости чинъ военный межъ христіяны, что и во время войны; однако межъ себя ссылаются. Я, вземши вѣдомость, что загонщики вашей милости пана Паца въ маятности его взяли, которой въ войску не служилъ и до войска не належалъ; сего ради и нарочно посылаю до вашей милости, чтобъ еси вѣдаючи, какова то роду у насъ человѣкъ, имѣти его въ добромъ покоѣ. О чемъ прошу вашей милости, найдутся обычаи на розмѣну его, о чемъ промышляти буду; а нынѣ любви вашей милости отдаюся. Данъ въ Могилевѣ, дня 24 марта, лѣта 1655. Вашей милости желателный, Янушъ Радивилъ, воевода виленскій, гетманъ великій.

На 1 л.

3) Переводъ съ полского писма, что писалъ къ наказному гетману къ Ивану Золотаренку изъ Могилева панъ Жижемскій.

Ко мнѣ многомилостивый пане гетмане его царского величества войска запорожского, мой многомилостивый пане и добродѣю. Довѣдався о томъ, что тамъ съ нынѣшнего вашіе милости загону достался братъ мой Доменикъ Пацъ, который недавно изъ чюжихъ краевъ пріѣхалъ и въ войску не служилъ литовскомъ,

толко на часъ тутъ пріѣзжалъ ко двору; для чего смѣю тебя добродѣя моего о немъ просити, чтобъ еси былъ къ нему ласковъ, такъ какъ и ко мнѣ добродѣю, и не восхоти ево отсылати до его царского величества, понеже я о немъ буду имѣти попеченіе и похочю ево на розмѣну отъ вашіе милости, добродѣя моего, вымѣнить, понеже есть не мало и въ Корунѣ побраныхъ полковниковъ и иныхъ людей войска запорожского; и тутъ которые у насъ суть изъ войска вашего, естли ваша милость восхотите, дамъ, упрося у княжати его милости пана гетмана, добродѣя нашего, за него на розмѣну. Смилуйся, добродѣю, будь на него ласковъ, и естли есть раненъ, или пострѣленъ, вели о немъ лекарю прилежати, понеже нынѣшнихъ временъ кто бываетъ на конѣ, тотъ и подъ конемъ, та игрушка такъ ведется. Имѣю то о добротѣ вашей милости, понеже и самъ будучи дознай, что имѣешь милость на всякого вязня и никакова, добродѣю, при мнѣ не казнилъ, но во всемъ милосердіе показалъ, что доброго военника вцѣлѣ пребываютъ, разумѣю, что и надъ братомъ моимъ покажешь и ево въ тяжкой не восхочешь держати неволи. О которомъ униженно, добродѣю мой, прошу, будь къ нему ласковъ и не отсылай ево до его царского величества, имѣй ево у себя; а я такожъ промышляти буду о вязнехъ, которые изъ войска запорожского. Потомъ бывай ласковъ, добродѣю. Изъ Могилева, дня 23 марта, лѣта 1655.

Вашей милости желателный пріятель и служити радъ, Жижемскій, рукою.

На 2 лл.

4) Переводъ съ полского писма, что писалъ Костка Поклонской къ наказному гетману Ивану Золотаренку.

Милостивый пане гетмане сѣверскій, мой милостивый пане и пріятель. Вѣдаю я, что ваша милость похощешь меня предъ Москвою измѣнникомъ крови именовать, но чтобъ есмь не былъ въ такомъ почитаньѣ у вашей милости, такъ извѣстно чиню вашей милости, что я и предъ тѣмъ имѣлъ снаѣдъ хлѣба, живучи на Украйнѣ, и зналъ меня его милость панъ гетманъ запорожскій; но разумѣлъ есми, что та война имѣла быти на освобожденіе утисненной Руси, или воспріяти потѣху, яко отъ государя христіянского; ажно вмѣсто полученья такое жъ лупленіе домовъ Божіихъ, что и отъ Татаръ бывало: христіянъ нашихъ, которые въ повседневномъ гоненіи отъ уніятовъ пребывали, нынѣ ихъ въ вѣчную неволю забрали, а иныхъ помучили; если то годилося розсудному и христіянскому рыцерю чинити, подъ разсужденіе вашей милости подаю. Я хотя имѣлся и добре у царя его милости, однако смотря на неволю трудно было, не толко мірскихъ, но и духовныхъ нашихъ забрали въ неволю, и въ лутчей волности прежде за Ляхами пребывали есмы, нежели нынѣ живутъ наши. А что мое око видѣло, какіе бездѣлья надъ чесными женами и дѣвицами чинили, чего вящше будетъ отмщеніемъ Господь Богъ самъ; а хто того виною, тамъ розсудимся, та вина меня отъ царя его милости отлучила, а не иная. А я, по старому, въ братцкой пріязни и любви съ вашею милостью пребываю. Данъ изъ Могилева, дня 24 марта, 1655.

Во всемъ желателный пріятель, Костянтинъ Поклонскій, рукою.

На 2 лл.

5) Писалъ листъ Костка Поклонской къ казакомъ, которые были въ полку у нево Костки.

Пане Павле и всѣ казаки полку моево! Наказываю вамъ, для милости Божіи, чтобъ есте осмотрились и ко мнѣ всѣ изнову пристанте; а я вѣрою моею укрѣпляюсь и пусть меня Божія казнь не минетъ, еслибъ вамъ что имѣло

№ 17.

№ 17. стать въ здоровьѣ; но что ни учинилось, все то въ забытіи будетъ. И княжая ево милость великую ласку обѣщаетъ вамъ, толко правдиво восхотите послужить. Съ Московою намъ не на вѣки жить. Вѣдаете убо, какіе мерзости выстрояла, на силу годны, чтобъ намъ служили, а неже мы имъ подданство отдавали. Добре ужъ на Украинѣ учинили, что ужъ болшая часть полковниковъ отъ нихъ отлучились; а намъ и паче отъ нихъ отлучатца, понеже отъ нихъ ничто имѣете то изысканіе, что есмь за нихъ добрыхъ потерялъ. Обнадеживаю одинова и второе, чтобъ есте остерегалисъ; какъ есмь васъ и сперва не обманулъ, а нынѣ еще и лутче буду васъ стеречь, что вцѣлѣ будете, и что моево взяли, дарую и болши дамъ, толко пусть и вамъ не насмѣваютца. Съ тѣмъ васъ Господу Богу поручаю. Изъ Могилева, вамъ желателный Костентинъ Поклонской.

6) Писалъ листъ онъ же Костка.

Пане Шаплецъ и пане Илья Бушакъ и панове Мартынкѣевичи. Какъ я вашей милости всегда былъ желатель, познавали есте меня, что есмь слова вашего додерживалъ, и чего желали есте, воспринимали; а нынѣ еще болши и безстрашнѣе о мнѣ помышляете, что вамъ додержу слово, чево бъ есте желали. Посмѣттеся, что неудобно есть, чтобъ король его милость имѣлъ покинуть мѣсто свое, и уже идетъ самъ тутъ въ тѣ краи; хотя бъ невѣдомо какая война была, ино Могилевъ при королѣ имѣетъ быть. А добро бъ прежде времяни что ни есть сталось, уже ваша милость будьте безстрашны, что въ запомненіи то будетъ; чтобъ меня Богъ самъ казнилъ, еслибъ есмь васъ обманулъ, имѣлъ васъ моихъ духовныхъ пріятелей, которымъ низко чоломъ бью; а со мною служите королю его милости и княжати его милости. Во всемъ желателный пріятель, Костентинъ Поклонской.

Этотъ и предшествующій актъ написаны въ дѣлѣ не на отдѣльныхъ листахъ, а одною рукою сплошь, *на 2 лл.*

7) Писалъ Костка Поклонской въ Могилевъ къ мѣщаномъ.

Можетъ быть, что васъ Богъ отвергъ отъ себя, а злому духу позволилъ вами дѣйствовати, которой васъ заслѣпилъ, что противъ пана своего поднемши руку, такъ упорчиво и безъ опамятованья ставитеся, а что тяжчае, что не пріемлете часика милосердія Божія, которой сердцемъ королевскимъ владѣетъ, и оное такъ сострoилъ, что вашей пагубы не хочетъ, но милосердіе вамъ показати готовъ, толко чтобъ есте опамятовалися. Такое есть короля его милости повелѣнье, чтобъ васъ не губить. Князь его милость панъ гетманъ, котораго ласку знаете, неодинова уже вамъ милосердія доброволно обѣщалъ, и нынѣ тожь показати готовъ. Его милость панъ подскарбей, яко началнѣйши икономъ, имѣетъ попеченіе о маятности той прямой короля его милости, которой губити не жалаетъ, но хощетъ, чтобъ есте пану поклоняся волно и безстрашно при своемъ пребывали и жили. Тѣ панове всѣ такъ ласковы суть, что толко опамятованья вашего ожидаютъ, чтобъ есте поклонилися, готовы суть ласку вамъ объявить. Чево жъ ожидаете, чему не опамятуетесь? гинете, напрасно умираете, аки пси, и изволяете то поносити, нежели пану поклонитися и воспріяти милосердіе, которое вамъ готово, или на посилки ожидаете; и такъ давно вамъ обѣщевано, аже васъ тѣми надежами погублено, но услышите за нѣсколко дней, что съ тѣми посилками учинилось: и царь въ столицѣ сидитъ, хотя то и иноко славятъ, и патріархъ убитъ

народомъ, и повѣтріемъ люди выгубило, что и вытти на войну некому; а хто покажетца, то по милости Божіи наши ихъ бьютъ, какъ и нынѣ надъ Вехрою рѣкою наши 3000 коней, изъ Смоленска идучихъ, побили, и имѣемъ на нихъ зрѣніе, что къ вамъ не придутъ. Мы же не отъѣдемъ отъ васъ, только то взыщемъ, что пустое мѣсто возмемъ, когда вы здыхаете, которые нынѣ всѣ живы и съ добрами вашими вцѣлѣ пребывати могли бы есте А хотя бъ есмя и отъ васъ прочь отошли, али розумѣете, чтобъ есте цѣлы были? сами бы васъ высѣкли тѣ ваши оборонятели, или бъ васъ къ Москвѣ сослали, такъ какъ нынѣ недѣля изъ Смоленска всѣхъ и шляхту и мѣщанъ съ женами и съ дѣтми присягнувъ имъ на ихъ право, послали на Калмыковъ тамъ воевать. Какъ есми вамъ былъ всегда желателенъ, такъ и нынѣ совѣтую: сами надъ душами своими умилосердитеся, понеже души и тѣло губите, умираючи въ упорѣ и измѣнѣ противъ пана своего. А я обѣщаю вамъ правдивымъ словомъ и христіянскимъ: какъ прежде вамъ не измѣнилъ, такъ и нынѣ не измѣню, что цѣлы будете и ни единому власъ съ головы не спадетъ. Москва такожъ цѣло до домовъ пущена будетъ и съ старшинами и со всѣмъ, понеже что намъ по крови христіянской; занежъ нѣкогда панове наши помирятся, а христіяне на что гинути имѣютъ? пусть убогихъ салдатовъ, стрѣлцовъ, казаковъ старшина ихъ не уводятъ, они свое добро покажутъ, и чтобъ славу имѣли и чтобъ отъ царя своего имѣли жалованье; а простые люди Москва также на себя ничево имѣти не будутъ, а нынѣ гинути и издыхати по неволѣ имѣютъ для ихъ упору. Единымъ словомъ, всѣ будете цѣлы, живы и здоровы, только покоритеся. А на какихъ статьяхъ сдадитеся, естли мнѣ не вѣрите, оберите тутъ, кого хотите, что вамъ на томъ на всемъ присягнетъ, что измѣны въ словахъ моихъ нѣсть, но желаю вамъ всѣмъ и Москвѣ и мѣщаномъ, чтобъ вцѣлѣ пребывали. А нынѣ васъ Господу Богу поручаю. Изъ Могилева, вамъ всѣмъ неизмѣнный пріятель, Костянтинъ Поклонской, рукою. № 17.

На 5 лл.

8) Списокъ съ бѣлорускога писма, что писалъ салтанъ въ Могилевъ; а сказалъ про то мѣщанинъ Семенъ Мартыновъ *).

Господине воевода! Хотя бы есми желалъ жену свою освободить, но розмѣна за Пушкина быти не можетъ, что тотъ до короля его милости посланъ; а естли иныхъ какихъ вязней имѣете, пошлите роспись, о размѣнѣ съ вами говорити князь его милость велитъ. Меня измѣнникомъ не зовите, что есми до своего перваго и прямого пана возвратился, какъ есть шляхтичь и любитель волностей; но и вы поступите мѣсто и людей королевскихъ, а сами пойдите до царя своего, полно вѣры додержали есте ему, что есте до сего времени держалися. Не ожидайте изгубы своея, князь панъ ласковъ и васъ здорово до земли вашей пуститъ всѣхъ, и мѣщане цѣлы будутъ; а отъ меня, естьли хощете, дайте вязнемъ роспись; а я ужъ князю его милости билъ челомъ, что съ вами о томъ добромъ дѣлѣ велитъ розговоръ имѣть.

На 1 л.

9) Переводъ съ полского писма, что писалъ къ гетману наказному Ивану Золотаренко Янушъ Радивилъ.

Милостивый пане гетмане сѣверскій! Вѣдаешь ваша милость, какъ есмь я изъ предковъ моихъ всегда войску запорожскому былъ пріятенъ; вѣрь и тому, что есмь всегда съ паномъ гетманомъ запорожскимъ, хотя и вой-

*) См. ниже посольство могилевскихъ мѣщанъ къ государю.

№ 17. на велася, имѣлъ и имѣю свои пріязни и желателства; о чемъ не сумнѣваюся, что и ваша милость вѣдаешь добре; оттуду и съ вашею милостью желаю познатися, и хотя чрезъ листы съ пріятствомъ добрымъ отозватися вашей милости. А хотя что и отъ пана Жижемского и отъ пана Поклонского вѣдаю, что еси ваша милость добрый юнакъ и добрый человѣкъ, чтожъ потомъ вашей милости съ отчиною маткою своею воевать и держати съ народомъ Московскимъ, который никому додержати вѣры и слова не извыкъ; а что можетъ быти явнѣйшимъ дѣломъ надто въ дѣлѣ хотя обороняти вѣру престарожитную російскую и волность ея, такъ много душъ въ неволю забралъ и землю ту, которая не Ляхами, но Русью осажена, ни во что изгубилъ; а какой же то оборонятель вашъ и какъ васъ обороняетъ? видите сами, что за посилки имѣетъ отъ него панъ гетманъ запорожскій и что за посилки имѣешь самъ ваша милость; не онъ васъ обороняетъ, но ему надобно, чтобъ есте вы его обороняли. Разсуди жъ ваша милость самъ, что то за дѣло? Имѣешь убо добрый разумъ и военный. Къ тому жъ вѣдай ваша милость, что ханъ крымской и князь семиградцкой Ракоца ходятъ прилежно около того, чтобъ Украину съ королемъ его милостью и Рѣчью Посполитою помирить имѣютъ, о томъ пословъ своихъ у пана гетмана и у короля его милости; я такожде и нынѣ недавно послалъ до пана гетмана, яко до свата своего, на душу свою его взявъ, что измѣны никакіе нѣстъ въ томъ; но какъ нынѣ помиримся, такъ уже вѣчный и нерозорваный покой будетъ при всякихъ волностяхъ, какъ всей вѣрѣ православной и народу тому, такожъ и всему войску запорожскому, и имѣю надежду, что будетъ вскорѣ въ совершеніи своемъ: понеже и панъ гетманъ уже себѣ съ пріязнію московскою тосковати починаетъ и казны царской, что ему нынѣ прислано, имати не хотѣлъ; о чемъ ваша милость о всемъ лучше вѣдаешь, пусть же и тутъ межъ нами то доброе дѣло зачнетца. Я Богу моему присягаю, что король его милость вашей милости покажетъ такую милость, какой царь никогда не покажетъ: понеже волность народу нашего вѣдома вашей милости, и вѣмъ убо, что ваша милость и самъ имѣешь въ ней сладость, яко еси человѣкъ доброго извычая, и маятностей и чести и казны будешь имѣти, яко самъ себѣ желати можешь: понеже уже Господь Богъ милостивѣе къ намъ почалъ быти и пренесъ тожъ гнѣвъ свой на Москву и повѣтріемъ и страхомъ, а то для вѣроломства. Естли тогда хощешь ваша милость ссылатца со мною о томъ, изволь остерегательно то чинить для себя, а о примѣрахъ не трудно, пусть будетъ волно посланцомъ нашимъ безстрашно до себя ѣздити; а о случьѣ, въ томъ не трудно: то для вязневъ, то для розмѣны. Естли жъ ваша милость тѣмъ моимъ желателствомъ возгордишся—волно; азъ же тѣшитися о вѣрѣ моей буду, что есмь истинно доброго желалъ. Посемъ отдаюся любви вашей милости. Данъ въ Могилевѣ, дня 24 марта 1655 года. Вашей милости желателный Янушъ Радивилъ, воевода виленскій, гетманъ великій.

10) Переводъ съ полского писма, что писалъ Янушъ Радивилъ къ нѣжинскому протопопу.

Милостивый отче протопопъ! Вѣдая о томъ добрѣ, что его милость отецъ митрополитъ кіевской, яко есть человѣкъ великой и богобоязливый, и вашу милость также прилагаемыя доброты и богобоязньства, на то до боку пана гетмана сѣверского послалъ, чтобъ еси остерегалъ вѣры его и тщался бы о такомъ дѣлѣ, которое бы было годно христіянской должности. Нарочно такъ нѣсколикими словы отзы-

ваюсь вашей милости противъ листа моего, что до пана гетмана писаного, извѣстно чиня, въ которомъ то толко уговариваю, ведучи его до помиренья съ нами и до приходу до жалованья его королевскіе милости и Рѣчи Посполитой, чѣмъ его обнадеживаю и беру на душу и вѣру мою; а вкупѣ и то обѣщаю, что ласка королевская лучше имъ будетъ, нежели царская, около которого уже некакъ велми худо, и уже его местъ Божія сустигаетъ за вѣроломство его, такъ что не толко страшная казнь повѣтрія морового, вящшая половина земли его выметена, но такожде страхъ и пристойно гнѣву Божія боязнь пала на нихъ, откуду они васъ уже оборонити не могутъ, но лутше обороны отъ васъ требуютъ, которые отнюдь негодны или недостойны. Вѣдаю убо, какіе прислуги войска запорожского, по старому не додержать ему его слова, и возложатъ на него ярмо тяжкое, нежели поганская неволя; что уже и панъ гетманъ и войско запорожское познавати починаютъ и склонятися къ доброму за посредниками великими, ханомъ татарскимъ и седмиградцкимъ княземъ Ракоцемъ. Азъ же съ моей стороны обѣщаю и вашу милость на душу свою, что не толко до одержанія вѣчныя непамяти всего того, что дотуду дѣялося, но еще до воспріятія особныхъ наданей и волностей истинно допомогу, и что то содѣлати обѣщаюся, обнадеживаю. Восхоти же ваша милость, по должности своей, вести пана гетмана и ково самъ разумѣешь, къ доброму; видь, какую прислугу Господу Богу учинишь, когда воздержишь такое великое крови христіянской, а что болши православной, пролитіе. А какъ то панъ гетманъ сѣверскій приметъ отъ меня, прошу увѣдоми, меня ваша милость истинно и совершенно, а я буду имѣти доволь на томъ, что есмь свободилъ вѣру свою, когда есмь хотѣлъ дѣла ставить къ доброму. Посемъ отдаюся къ любителству вашей милости. Данъ въ Могилевѣ, дня 24 марта, 1655. № 17.

Вашей милости желателный Янушъ Радивилъ, воевода виленскій.

Этотъ и предшествующій актъ написаны въ дѣлѣ сплошь, *на 7 лл.*

11) Переводъ съ полского писма, что писалъ Костка Поклонской къ нѣжинскому протопопу.

Милостивый отче протопопе нѣжинскій, милостивый господине и пріятелю.

Разумѣю, что въ подивленье то имѣетъ мало быть у вашіе милости, что есмь удался до первого пана, что есмь такъ скоро до отчины своей возвратилъ; не иная есть вина, толко та, что по обѣщаніи царскомъ не доволно ссталося всѣмъ намъ, которые есмы изъ добрые воли оному поддалися: золотые слова на листахъ шляхтѣ и мѣстомъ подавано, но ихъ въ вопасенье потомъ обращено, а самой шляхтѣ и мѣщаномъ желѣзные волности на ногахъ надавали, женъ и дѣвицъ ихъ мучителски тиранско съ ними поступя, на вѣчную неволю отдали, что не чинитца отъ поганъ. Вѣдомо вашей милости, какое право Смоленску надавали, а нынѣ всѣхъ на голову въ неволю загнали; и съ иными мѣстами такое жъ дѣйство содѣлали. Такъ и намъ, которые есмы въ Могилевѣ пребывали, обѣщевали учинить; а что вящше, духовныхъ нашихъ въ какомъ почитаньѣ имѣютъ, насмотрѣлися есмя надъ кутеинскими отцы, какъ надъ ними чинили, въ церкви престолы сами одирали и все украшеніе церковное до столицы отослали, а самихъ черньцовъ въ неволю загнали, гдѣ съ кручины святый отецъ игуменъ Іоиль умеръ. А что съ его милостью

№ 17. отцемъ митрополитомъ и съ иными духовными чинятъ жаль; однолично вмѣсто лучшего въ пущую горѣйшую неволю впали есмя было; для чего волимъ уже нынѣ въ шелашахъ пѣніе свое имѣти, нежели въ златыхъ церквахъ и въ такой неволѣ у нихъ пребывати. Вѣдаешь ваша милость самъ, что я не тайно, но всѣмъ вѣдомо, имѣлъ есми съ себя хлѣба не подъ царемъ живучи, та есть, а не иная вина того моего возврату до милые и златые отчины; былъ есми увѣщателемъ у царя о Украинѣ негдѣ и неначѣмъ строитися, естлибы такъ ссталося, какъ удумали. Его милости пану гетману сѣверскому изволь ваша милость по случаю часто вѣдомо чинить, чтобъ имѣлъ розсмотрѣніе на тѣхъ людей, что въ неволѣ стужаютъ наши православные; поневоли убо имѣю слезы испущати до Господа Бога, о отмщеніи прося; а вашимъ милостямъ, яко духовнымъ, того досмотрѣть, чтобъ въ томъ отчету не дать на ономъ свѣтѣ, но то все ваша милость получишь, что будетъ случатися съ волею Божіею, а своей отчины не отрекайся. Притомъ давной ласкѣ вашей милости и пріязни отдаюся. Изъ Могилева, марта 24 дня, 1655.

Вашей милости во всемъ желателный пріятель, Костянтинъ Поклонской, рукою.

На 3 лл.

IV. Письмо думнаго дьяка Ларіона Дмитріевича Лопухина наказному гетману Ивану Золотаренко въ отвѣтъ на письмо, присланное къ нему съ Леонтьемъ Бутомъ. 3 апрѣля.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества думной діакъ Ларіонъ Дмитреевичь Лопухинъ Ивану Никифоровичю, гетману наказному его царского величества войска запорожского, желаю отъ Господа Бога радоброго здоровья и счастливаго пребыванья. Писалъ ты, добродѣй мой, ко мнѣ, что ты, служа великому государю, его царскому величеству, послалъ къ нему великому государю съ посланцы своими, съ войсковымъ есауломъ съ Левонтьемъ Бутомъ да съ сотникомъ съ Тимоѳеемъ Мартыновымъ съ товарищи прелестные листы, каковы листы писали къ тебѣ и къ протопопу Максиму Радивилъ, да измѣнникъ Костка Поклонской. Да вы жъ прислали къ великому государю, къ его царскому величеству съ подъѣзду своего языка Петра Михнекеева. И я о тѣхъ дѣлѣхъ до великого государя, до его царского величества, доносилъ. И великій государь нашъ, его царское величество, за ваше радѣніе и за службу жалуетъ васъ, милостиво похваляетъ. А посланцы твои, Левонтей съ товарыщи, государскимъ жалованьемъ пожалованы и отпущены къ тебѣ безъ задержанья, и грамота его великого государя съ государскимъ милостивымъ словомъ о ево государевыхъ дѣлѣхъ за твою службу и за радѣнье съ ними послана и словесно съ ними приказано. Посемъ тебѣ, добродѣю своему и пріятелю, униженне поклонъ свой съ любовію отдаю. Писанъ великого государя, его царского величества, въ отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7163, апрѣля въ 3 день.

На 1 л.

Да наказной же гетманъ Иванъ Золотаренко пишетъ въ листу своемъ къ думному діаку къ Ларіону Лопухину о томъ же, что писалъ въ листу своемъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, а опричь того въ томъ листу иного дѣла не писано.

На 1 л. Арх. М. Юст. Дѣла Малор., ст. № 5829. Изъ этого письма думнаго дьяка Лар. Лопухина ясно, что нѣкоторые акты, относящіеся къ посольству Леонтія Бута, намъ неизвѣстны.

№ 18.

1655, апрѣля 17—29. Дѣйствія наказнаго гетмана Ивана Золотаренка и распоряженія государя относительно освобожденія города Могилева, осажденнаго непріятелемъ.

Арх. М. Юст. Дѣла Малор., столб. № 5829. Въ этихъ столбцахъ *281 лл.* По содержанію же, это акты, относящіеся до военныхъ дѣйствій и другихъ дѣлъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренко за май—августъ 1655 года; они дополняются тѣми актами, которые находятся въ Малороссійскихъ дѣлахъ Арх. М. Юст., столб. № 5830. и Малор. дѣлахъ Арх. М. Ин. Дѣлъ, св. № 11, тетради №№ 5, 10 и 18.

I. Отписка стольнина Михаила Дмитріева и стольника Ивана Телепнева, что наказный гетманъ Иванъ Золотаренко, по просьбѣ осажденныхъ въ Могилевѣ, посылаетъ къ нимъ помощь и самъ со всѣми ратными людьми собирается туда же идти. 17 апрѣля.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои Мишка Дмитреевъ, Ивашко Телепневъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, апрѣля въ 15 день, пришли изъ Могилева въ Новой Быховъ изъ осады отъ Михаила Воейкова четыре человѣка мѣщанъ, Ивашко Яковлевъ съ товарыщи, чтобъ наказной гетманъ Иванъ Золотаренко далъ твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ помочи. И апрѣля жъ, государь, въ 17 день наказной гетманъ Иванъ Золоторенко посылаетъ подъ Могилевъ на выручку твоимъ государевымъ людемъ рѣкою Днѣпромъ, стругами, дву полковниковъ съ ратными людми: брата своего родного Василья Золоторенка да брата жъ своего двоюродного Тимоѳея Оникеева; а наказной, государь, гетманъ Иванъ Золоторенка хочетъ итти подъ Могилевъ со всѣми ратными людми послѣ братьи своей вскорѣ, не замотчавъ. Да тово жъ, государь, числа пришолъ изъ-подъ Могилева отъ Родивила въ Новой Быховъ выходецъ, нѣмецкого строю капитанъ Михайло Свирской, а взяли было, государь, ево полскіе люди на твоей государевѣ службѣ подъ Старымъ Быховомъ; и тотъ, государь, копитанъ и могилевецъ посланы въ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, съ Ѳедоромъ Середенкомъ съ товарыщи.

На оборотѣ адресъ. *На 1 л.* Арх. М. Юст. Дѣла Малор. № 5829.

II. Проѣзжая грамота подъячему Силѣ Дынину, посланному отъ государя изъ Смоленска съ грамотою къ наказному гетману Ивану Золотаренку. 29 апрѣля.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, отъ нашіе отчины отъ Смоленска до Рословля и до Нового Быхова и до табору наказного нашего гетмана Ивана Золоторенка, по городомъ воеводамъ нашимъ и по селамъ и по слободамъ всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему указу, посланъ съ нашею грамотою изъ Смоленска къ наказному нашему гетману къ Ивану Золотаренку рословской подьячей Сила Дынинъ. И на которые городы и села и слободы подьячей Сила поѣдетъ, и вы бъ воеводы наши и приказные люди велѣли того подьячего отъ города до города и отъ села до села пропускати и подводы и провожатыхъ давать, смотря по вѣстямъ, вездѣ безъ задержанья. Писанъ въ нашей отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7163, апрѣля въ 29 день.

Черновая *на 1 л.* Въ дѣлѣ рядомъ съ этою проѣзжею грамотою находится другая грамота отъ того же 29 апрѣля и о томъ же предметѣ въ Рославль къ воеводѣ Ивану Михаиловичу Толчанову, *на 1 л.* Арх. М. Юст. Дѣла Малор., столб. № 5829.

№ 18. III. Государева грамота стольнику Ивану Телепневу, чтобы онъ возвращался къ государю отъ наказнаго гетмана. 29 апрѣля.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, столнику нашему Ивану Степановичю Телепневу. По нашему указу, велѣно тебѣ быти у гетмана нашего наказного Ивана Золотаренка до нашего указу. И нынѣ мы великій государь указали тебѣ и жилцомъ, которые посланы съ тобою, ѣхать къ намъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, розвѣдавъ про гетманской походъ подъ Могилевъ и иныхъ всякихъ вѣстей, ѣхалъ съ жилцами, которые съ тобою посланы, къ намъ великому государю. Писанъ въ нашей отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7163, апрѣля въ 29 день.

Черновая *на 1 л.* Арх. М. Юст. Дѣла Малор., столб. № 5829.

IV. Государева грамота стольнику Михаилу Дмитріеву — чтобы уговаривалъ онъ наказнаго гетмана идти подъ Могилевъ, и чтобы тотъ при этомъ былъ вмѣстѣ съ Могилевцами, что и государь также со всѣми ратными людьми идетъ ихъ освобождать изъ осады. 29 апрѣля.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, столнику нашему Михайлу Михайловичю Дмитрееву. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ наказному гетману Ивану Золоторенку говорилъ, чтобъ онъ шолъ подъ Могилевъ и нашимъ ратнымъ людемъ, которые сидятъ въ Могилевѣ, помочь учинилъ; а напередъ себя послалъ въ Могилевъ тайнымъ обычаемъ, ково пригоже, давъ ему нашего жалованья, что доведетца, и впредь обнадежа ево нашимъ жалованьемъ, и къ Михайлу Воейкову отъ себя отписалъ и словомъ приказалъ; также сказалъ бы нашимъ ратнымъ людемъ, что по нашему царского величества указу онъ гетманъ къ нимъ идетъ; а отъ насъ великого государя посланы въ Дубровну и въ иные мѣста наши царского величества воеводы и ратные люди, а велѣно имъ потомужъ нашимъ дѣломъ промышлять, и нашимъ царского величества ратнымъ людемъ, которые нынѣ въ Могилевѣ, помогать, и посылаемъ нашихъ царского величества бояръ и воеводъ, а съ ними нашихъ многихъ ратныхъ людей. Да и сами мы великій государь, наше царское величество, съ подданными нашими, зъ грузинскимъ и съ сибирскими царевичи, и зъ бояры нашего царского величества и воеводы и со многими ратми изъ нашіе отчины изъ Смоленска пойдемъ вскорѣ: и они бъ наши всякіе ратные люди, будучи въ Могилевѣ, стояли крѣпко и мужественно безо всякого сумнѣнья и страхованья, и на нашу государскую милость были надежны и отъ нашихъ ратныхъ людей помочи себѣ ожидали. Да ково имянемъ въ Могилевъ гетманъ Иванъ Золоторенко пошлетъ, и что изъ Могилева и иныхъ какихъ вѣстей объявитца, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ тотчасъ. А съ сею нашею грамотою посланъ рословскій подьячей Сила Дынинъ; и ты бъ гетману говорилъ, чтобъ однолично ево отпустилъ безъ задержанья, и о всемъ бы къ намъ гетманъ отписалъ; да и ты жъ, что у тебя вѣдомо будетъ, потомужъ къ намъ отписалъ. Писанъ въ нашей отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7163, апрѣля въ 29 день.

Черновая *на 2 лл.* Арх. М. Юст. Дѣла Малор., ст. № 5829. Рядомъ съ этой грамотой въ дѣлѣ находится государева грамота къ наказному гетману Ивану Золотаренку и войску запорожскому, при немъ находящемуся, похвальная за ихъ службу, и о томъ, чтобы они шли на выручку осажденныхъ въ Могилевѣ. Послѣднее по содержанію соотвѣтствуетъ почти слово въ слово съ грамотою Дмитріеву, отъ 29 апрѣля, *на 6 лл.*

№ 19.

1655, апрѣля 21. Посольство отъ гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михаиловичу съ сотникомъ Осипомъ Тимоленкомъ съ извѣстіями о польскихъ и турецкихъ дѣлахъ.

Арх. М. Ин. Дѣл., св. № 11, тетр. № 5, листы 60—64, 67—69. Письмо писаря Ивана Выговскаго къ боярину Вас. Вас. Бутурлину, написанное на столбцѣ, находится въ той же связкѣ, *тетр. № 7, на 5 л.*

I. Грамота гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михаиловичу о польскихъ и турецкихъ дѣлахъ.

Списокъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Богданъ Хмелницкій съ посланцы своими, съ сотникомъ каневскимъ съ Осипомъ Томиленкомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 163 году, апрѣля въ 21 день.

Божіею милостію, государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), вашему царскому величеству, Богданъ Хмелницкій, гетманъ со всѣмъ войскомъ твоего царского величества запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьетъ.

Имѣючи мы вѣдомость отъ языковъ татарскихъ и лятцкихъ о непріятелехъ, что они вмѣстѣ за рѣкою Бугомъ въ розныхъ мѣстахъ въ полку бряславскомъ стоятъ; сего ради, частые подъѣзды для языковъ посылаемъ; и нынѣ недавно нашъ подъѣздъ, помощію Божіею и твоимъ великого государя царя нашего и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына твоего царского величества, благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ, поималъ въ Жорницахъ Яна Песочинского, подкоморья новогородцкого, ротмистра королевского, человѣка знатного, который о всѣхъ замыслахъ ляцкихъ и татарскихъ добрѣ знаетъ. И тотъ Янъ Песочинскій намъ въ роспросѣ сказывалъ, что Ляхи и Татарове ту войну до весны отложили; а Станиславъ Потоцкій, гетманъ корунный, до Лвова на коммиссію (*На полѣ*: платить заслугу денежную) пошолъ, а тутъ Лянцкоронскій, гетманъ полный, съ войскомъ остался. А когда тѣхъ Татаръ, которые съ нами билися подъ Охматовымъ, провожалъ, встрѣтился съ калгою салтаномъ и съ нурадыномъ салтаномъ, которые послѣ бою ново съ ордою пришли къ нимъ на помочь; и вскорѣ учиня межъ собою думу, Лянцькоронскій посланцовъ своихъ и калга салтанъ мурзу своего до короля полского выслали, что король по Воскресеніи Христовѣ, по праздникѣ нашемъ по дву недѣляхъ, съ посполитымъ рушеньемъ шолъ впрямь сюда на Украину, и надѣются силы отъ Венгеръ, Волоховъ и отъ паши силистрейского и отъ иныхъ краевъ, и одноличо всю Украину сего лѣта мыслятъ извоевать, чего токмо Боже имъ не допоможи. Слыша тогда мы о такихъ замыслахъ непріятелскихъ, о томъ и твоему царскому величеству извѣстно чинимъ, и не могучи о всемъ достаточно въ грамотѣ выписать, того Яна Песочинского, подкоморего новгородцкого, а съ нимъ послѣ его поиманого татарина къ тебѣ великому государю нашему, твоему царскому величеству, посылаемъ, которые о всѣхъ замыслахъ ляцкихъ и татарскихъ твоему царскому величеству извѣстятъ словесно. А мы, будучи вѣрными подданными

№ 19. твоего царского величества, зѣло молимъ, да насъ твое царское величество не оставитъ и да не подаси... (*Въ тетради конца недостаетъ*).

II. Письмо писаря Ивана Выговскаго къ боярину Василію Васильевичу Бутурлину. 2 апрѣля.

Списокъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичю Бутурлину писарь войска запорожского Иванъ Выговской въ нынѣшнемъ во 163 году, апрѣля въ 21 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, ближнему боярину и дворецкому и намѣстнику тверскому, Василью Васильевичю Бутурлину, Иванъ Остафьевичь Выговскій, писарь войска запорожского, любителное поздравленіе и о Господѣ радоватися.

Посылаетъ его милость панъ гетманъ посланника своего Василья Климетенка до великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, даючи вѣдомо его царскому величеству о послѣ турецкомъ, которой отъ Сіяушъ, паши силистрейского, и отъ везиря Аззема съ листами прелестными пришолъ, чтобы мы отступили отъ его царского величества и султану турскому поддались. Также Карачь, бей перекопскій, имянемъ ханскимъ листы о томъ же прелестные до насъ, и Хриштофъ Тишкевичь, гетманъ наказный, прислалъ, розными обычаи прелщаючи; но мы, сохрани Боже, единожды отдавъ крестное цѣлованье его царскому величеству, за его царское величество и за вѣру православную готовы всегда умирать. О чемъ и я, по обѣщанію моему, вашей милости черезъ того жъ посланца поклонъ мой отдаючи, извѣщаю, и тѣ листы прелестные, до насъ писанные отъ паши силистрейского и отъ Карачь бея и отъ Тишкѣвича его царскому величеству посылаемъ, изъ которыхъ листовъ его царское величество о всѣхъ замыслахъ тѣхъ всѣхъ непріятелей удобѣе выразумѣетъ. Вѣдомо намъ учинилося, что вашу милость его царское величество съ ратми многими къ намъ отъ боку своего на помочь отпустилъ, съ чего утѣшаемся и счастливого пріѣзду твоей милости охотно ожидаемъ; дай, Боже, вскорѣ вашу милость видѣть. Притомъ здравствуй милость твоя о Господѣ. Данъ изъ Чигирина, апрѣля во 2 день 1655.

Вашей милости всего добра желателный пріятель, Иванъ Выговскій.

Лл. 60—62. Списокъ этого письма Выговскаго находится еще отдѣльно въ той же связкѣ, *тетр. № 7*. На обертѣ тетради послѣ оглавленія написано: «подлинное письмо, отъ апрѣля 1655 года, Карачь бея, старосты перекопскаго, къ гетману Богдану Хмельницкому и всей старшинѣ вынуто и присоединено къ подлиннымъ малороссійскимъ актамъ».

III. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго въ Кіевъ къ воеводѣ князю Ѳедору Воеводскому да дьяку Андрею Немирову о разныхъ политическихъ дѣлахъ. 27 марта.

1) ...да къ дьяку къ Ондрѣю Немирову; а бояринъ тотъ листъ прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, въ нынѣшнемъ во 163 году, апрѣля въ 24 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, Богданъ Хмелницкій, гетманъ его царского величества войска Запо-

рожского, боярину и воеводѣ и намѣстнику галицкому, князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да дьяку Андрѣю Немирову любителное поздравленіе и о Господѣ радоватись.

Писалъ ты ко мнѣ, пріятель мой, вѣдомо чиня о томъ, что бояринъ и воевода и намѣстникъ ростовской, князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ, до великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, для многихъ причинъ отъѣзжаетъ; а твоя милость, пріятель мой, еще въ Кіевѣ пребываешь; о чемъ я утѣшаюсь. И какъ передъ тѣмъ боярину и воеводѣ и намѣстнику ростовскому, князю Ѳедору Семеновичю Куракину, обо всемъ обѣщались есми, такъ и нынѣ твоей милости о всякихъ дѣлѣхъ, какіе будутъ у насъ, вѣдомо чинить не престанемъ. И то вѣсно учинимъ, что нынѣ, марта въ 24 день, пришелъ до насъ отъ цесаря турецкого посолъ великій Шагалъ ага съ прелестми своими поганскими, выговаривая, что Татаровя безъ вѣдомости ихъ и Ляхомъ на помочь приходили и насъ воевали; но мы прелестемъ ихъ не вѣримъ нимало. Извѣстно жъ чинимъ, что и посланцы съ Дону, будучи у насъ, сказали намъ, Калмыки Касайскихъ нѣсколько мурзъ съ женами и съ дѣтми и со всѣми улусами, которые около Терка кочевали, сими времены взяли, и струговъ казаки донскіе нѣсколько десятковъ готовыхъ имѣютъ на Крымъ идти по указу его царского величества. Разумѣемъ, что милости твоей вѣдомо есть, что Макаръ Маскаленко, полковникъ бѣлоцерковскій, отъ его царского величества назадъ до насъ возвратился, черезъ которого неизреченную милость свою его царское величество объявляетъ и намъ на помочь многую рать посылаетъ, конныхъ и пѣшихъ, съ которую ратью отъ боку своего ближнего боярина и дворецкого и намѣстника Василья Васильевича Бутурлина отпустилъ и болшими ратми еще пособствовать намъ его царское величество обѣщается. Что до насъ пишетъ твоя милость, до насъ вѣдомо чинишь, что явная измѣна многихъ людей духовныхъ и мірскихъ показуется, тогда мы о томъ писали до полковника кіевского, чтобъ сторожу вездѣ крѣпкую имѣли, чтобы ни попа, ни черица и никакова купца нигдѣ не пропускали, и Петриковцовъ, еслибъ пришли, назадъ пущать не велѣли есмя, то бо, что прежде сего купцы ѣзживали — безъ вѣдомости нашіе было. И твоя милость, будучи тамъ въ Кіевѣ, остерегай, чтобъ никакой купецъ кіевскій въ Литву не ѣхалъ. О томъ послѣ турецкомъ, который у насъ есть, не мѣшкая до его царского величества пошлемъ и о всемъ извѣстимъ. Вѣдомости ещо какіе будемъ имѣть, твоей милости извѣсно чинить будемъ; и твоя милость къ намъ обо всемъ, что тамъ у васъ содѣватися будетъ, давайте знать. Притомъ здравствуй твоя милость о Господѣ. Данъ изъ Чигирина, 27 дня марта, 1655.

Вашей милости всего добра желателный пріятель, Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ.

На 3 лл.

№ 19. 2) Переводъ съ грамоты съ турского писма, что писалъ силистрейскій Сіаушъ паша къ гетману къ Богдану Хмелницкому.

Избранному въ велможахъ, въ Исусовѣ законѣ великому, въ Моисеевѣ законѣ чесному началнику, Назареемъ вѣрному и любителному, другу нашему гетману поклонъ. Соверши Богъ дѣло ваше добромъ. Потомъ дружелюбное наше слово: нынѣ въ добромъ здоровьѣ. Спрашиваемъ вашего, друга нашево, здоровья, здорово ли живете, чтобъ всегда вамъ въ ра-

№ 19. дости быть. Любителной другъ нашъ, по твоей дружбѣ и любви съ вашей стороны ожидали вѣсти, долгое время миновало, а вы къ намъ не писали, что у васъ дѣлается. А что вашей дружбѣ съ Татары ссора учинилась, и про то мы слышали; толко отъ васъ, друга нашево, вѣсть къ намъ не бывала, какими мѣры то учинилось, про то мы не вѣдаемъ, дожидались всегда отъ васъ вѣсти; а про то вамъ самѣмъ вѣдомо, что мы съ вами свыше прежнего желаючи дружбу: которые ваши присылники съ грамоты вашими у насъ бывали, и мы о всемъ съ ними говаривали и дружбу вамъ чинили по вашему желанію. И про то намъ вѣдомо, что вы, другъ нашъ, дружбу желали, и дружбу вашу инако быть не чаемъ, толко прежнему везирю, суди Богъ, желанье ваше не совершалъ. А мы, другъ вашъ, ожидали времяни, и нынѣ, Божіею милостію, благосчастной великій государь нашъ пожаловалъ вновь везиремъ, и онъ братъ нашъ пашино величество во всемъ насъ въ вашихъ дѣлѣхъ послушаетъ, аже дастъ Богъ при ево времени всякое ваше дѣло будетъ совершенно по вашему желанію, по прежнимъ вашимъ присылкамъ желанье ваше, чаемъ, исполнено будетъ. О томъ пишемъ, и послали къ вамъ старого нашего нужетерпца и вѣрного Шаинъагу съ сею любителною грамотою, и рѣчью ему говорить приказано, и вамъ бы словамъ его вѣрить, и что ваше желанье будетъ, нынѣ мы то на себя перенимаемъ, исполнено будетъ, тому бъ вѣрить. И вамъ бы прислать къ намъ лутчево знающего человѣка съ посланнымъ нашимъ агою вскорѣ вмѣстѣ, и мы, выслушавъ ваше желанье, отпустили благосчастному порогу. Любителной другъ нашъ, нынѣ вашему дѣлу время совершену быть, тому не сумнѣвайтесь, что вашему дѣлу не совершитца. А толко будетъ нынѣ въ нашемъ словѣ неправда объявитца, потомъ никако моимъ словомъ вѣры не имите. Нынѣ мы вамъ, другу нашему, учнемъ дружбу чинить, какъ вамъ годно. А посланого нашего агу отпустить бы къ намъ не задержавъ, а съ нимъ прислать знающаго своего человѣка. А мы вамъ, другу своему, учинимъ совершенную дружбу. И вамъ бы къ намъ о всемъ писать и вѣдомо чинить. Потомъ умножъ Богъ любителную нашу дружбу.

У грамоты на полѣ въ печати написано силистрейской намѣстникъ Сіаушъ паша.

Л. 69 об.—71.

IV. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ боярину Василію Борисовичу Шереметеву съ разными политическими извѣстіями 21 марта.

Списокъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ къ боярину къ Василью Борисовичю Шереметеву гетманъ Богданъ Хмелницкій.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ, боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлоозерскому Василью Борисовичю Шереметеву, брату и другу нашему, доброго здоровья отъ Господа Бога имѣти желаемъ.

Не хотя мы тебя, пріятеля нашего, безвѣстно оставляти, вѣдомо чинимъ, что Ляховъ недалеко подъ Кіевъ изгономъ нѣсколко хоругвей подъѣзжали было, изъ которыхъ казаки наши семь человѣкъ Ляховъ поимали и много погромили. Далъ намъ знати, и полковникъ умонскій, что Татарове, ясырю много въ Бряславщинѣ набравъ, назадъ поутекали; а съ салтанами едва третія часть съ

Ляхами сихъ обрѣталося, которыхъ велми мало сказываютъ. И листъ тотъ, отъ полковника уманского до насъ присланый, до вашей милости посылаемъ. А гетманы ляцкіе оба давно до Полши пошли. Мы такожде для того отъ Чигирина съѣхали, что много казаковъ на Запорожье и на Донъ идти хотѣли, которыхъ мы задержали и по городомъ имати велѣли и смертью казнити, естлибы держати безъ воли нашей имѣли. А что ваша милость писалъ о конѣ курчина Ѳедосѣя Мамантова сына, и мы о томъ не вѣдаемъ, отъ отца нашего имѣли есмя своего доволно; и велѣли есмя сыскъ учинить, естли у ково тотъ конь найдетца, чтобъ тотчасъ отданъ былъ и до вашей милости отосланъ. Ваша милость ни чѣмъ не опасайтеся: понеже мы въ скоромъ времяни съ полкомъ чигиринскимъ до войска рушимся; а съ вашею милостью надумався, пѣхоты его царского величества московской до Чигирина, для безстрашія три хоругви пошлемъ. Притомъ пріятству братскому вашей милости отдаюся. Данъ съ Чигирина, марта въ 21 день, 1655.

Тебѣ всякого добра желатель и другъ присный, Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ.

А подъ тѣмъ листомъ подклеяно особое бѣлоруское писмо. Такожде и то вашей милости, брату и другу моему, объявляемъ, что были у насъ послы его царского величества донскіе, и сказывали намъ, что Калмыки совѣтно съ ними живутъ, и на сей сторонѣ Волги много ихъ неподалеку кочюютъ; а мурзъ нагайскихъ, которые Ляхомъ на помочь идти имѣли, двадцать совсѣмъ захватили подъ Теркомъ. Тѣ жъ посланники намъ сказывали, что Калмыки на Крымъ пошли бъ тотчасъ, толко указу отъ его царского величества ожидаютъ, а отъ насъ вѣстей. Добро бы, чтобъ Калмыки полемъ, а Донскіе казаки судами моремъ на Крымъ пошли: тогда бъ Татарове своихъ городовъ оберегали, а не къ Ляхомъ на помочь шли. И то намъ велми въ подивленье, что до сего времени Макара Московенка, полковника бѣлоцерковского, отъ его его царского величества и указу никакова не имѣемъ; а какъ вскорѣ у насъ вѣсти отъ его царского величества будутъ, и вашей милости вѣдати учинить не омѣшкаемъ. Приведено нѣкакова человѣка красного(ро)дцкого, который плуталъ по мѣстахъ, велѣли есмя его въ везенью держать, нынѣ къ вамъ отсылаемъ; а коня того пѣгого велѣли отдать тому человѣку, которой съ грамотою отъ вашей милости пріѣзжалъ. № 19.

На 4 лл. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла малор. св. № 11, тетр. № 6. Вся тетрадь состоитъ только изъ одного этого письма. На спискахъ не обозначено, когда оно было доставлено къ государю.

№ 20.

1655, мая 3—4. Бумаги съ извѣстіями объ осадѣ Поляками Могилева и о другихъ дѣлахъ.

Арх. М. Ин. Д., Дѣла Малор. св. № 11, тетр. №№ 5 и 9.

1. Бумаги, присланныя къ государю бояриномъ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ, содержащія извѣстія объ осадѣ Могилева. 3 мая.

1) Списокъ съ бѣлоруского листа, что писалъ наказной гетманъ Иванъ Золотаренко къ боярину и воеводамъ, ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, а бояринъ

№ 20. тотъ листъ прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, въ нынѣшнемъ во 163 году, маія въ 3 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, ближнему бояриву и намѣстнику казанскому, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, Иванъ Никифоровичь, гетманъ наказный войска его царского величества запорожского, со униженіемъ челобитный мой поклонъ отдаю смиренно чесности твоей.

Будучи мы, вѣрные слуги и желателные подданные его царского величества, государя нашего милостивого, трудовъ и промыслу нашего не жалѣя за достоинство и за расширенье государствъ его царского величества головы наши покладали есмя для ради скифетровъ его царского величества, и покладати готовы есмя на всякомъ мѣстѣ воинскомъ противъ всѣхъ враговъ и недруговъ ево царского величества; что и въ далшее время всѣми силами нашими о томъ промышляти будемъ, чтобъ есмя могли отпоръ дать врагомъ и недругомъ его царского величества, толко бъ намъ Господь Богъ, по милости своей святой, помощь подалъ за счастьемъ его царского величества и за счастьемъ его благовѣрного царевича, отъ Бога данного его царскому величеству, и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого, имѣемъ надежду на пресвятую Богородицу, что враги и недруги его царского величества потѣхи не воспріимуть, яко и прежде сего не воспріимали. Имѣючи мы нынѣ вѣдомость подлинную изъ Могилева, отъ Михайла Петровича Воейкова чрезъ посланцовъ поданную, которые давно помощи желають, будучи давными времены въ осадѣ отъ враговъ и недруговъ его царского величества; видить однако Богъ вѣру и правду нашу, чтобъ есмя всѣми силами нашими ради давно помочи давать, толко что время не такое было, какъ есми и давно чесности твоей объявляли. Нынѣ же чесности твоей вѣдомо чиню, что Родивилъ съ войсками своими подъ Могилевомъ стоитъ, противъ которого и мы войсками своими рушилися какъ полемъ, также и чолнами водою, чтобъ есмя могли помочь учинити вѣрнымъ слугамъ его царского величества, будучимъ въ Могилевѣ въ осадѣ. Да и впредь какіе вѣсти будемъ имѣть, тогда не омѣшкаемъ чесности твоей извѣсно чинити чрезъ посланцовъ своихъ. Посылаю жъ чрезъ посланцовъ вашихъ чесностей листъ, мнѣ присланый отъ Михайла Петровича Воейкова, воеводы могилевского, изъ которого чесность твоя удобнѣе выразумѣть можешь. Посемъ жалованью чесности твоей вручаюсь.

Данъ изъ табору, изъ Нового Быхова, лѣта 1655 года, апрѣля 16 дня.

Чесности твоей всего добра желательный пріятель, Иванъ Микифоровичь, гетманъ наказный войска его царского величества запорожского.

2) Государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, бояромъ и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, Михайла Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 163 году, февраля противъ пятого числа, за два часа до свѣта, полковникъ Поклонской государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, изменилъ съ могилевскою и иныхъ городовъ шляхтою и съ казаки, которые у него въ полку были, и гетмановъ Радивила

№ 20.

и Госевского съ полскимъ войскомъ въ болшой земляной валъ впустилъ; а нынѣ я въ меншомъ земляномъ валу сижу въ осадѣ съ государевыми ратными людми и съ мѣщаны, которые съ нами. И было три приступа, да подъ валъ четыре подкопа. И Божіею милостію, подкопами намъ ничего не учинили. И нынѣ мы ожидаемъ милости Божіи и государева жалованья, выручки отъ васъ. И вамъ бы, господа, подать намъ помощи, прислать на выручку вскорѣ государевыхъ ратныхъ людей со всякими запасы. А послѣ послѣднихъ подкоповъ и приступу, на другой день, апрѣля въ 10 день, пошло Ляховъ изъ Могилева, конныхъ и пѣшихъ, тысячи съ три и болши, и возы повезли и животину погнали. А съ Радивиломъ около Могилева нынѣ люди неболшіе.

3) 163, апрѣля въ 28 день, бояромъ и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому станичники Яковъ Бундовъ въ роспросѣ сказалъ: пріѣхали де они въ Быховъ апрѣля въ 14 день; а отпустилъ де ихъ изъ Быхова наказной гетманъ Иванъ Золотаренокъ апрѣля въ 17-й день. А при нихъ де вышли изъ Могилева изъ осады выходцы, четыре человѣка могилевскихъ мѣщанъ, къ наказному гетману къ Ивану Золотаренку отъ Михайла Воейкова съ писмомъ; а сказывали де тѣ выходцы, что Радивилъ стоитъ у Могилева. И апрѣля де съ 9 числа, въ ночи, приступалъ Радивилъ къ Могилеву, и три де подкопа въ приступъ взорвало, а четвертой подкопъ завалился и подавилъ литовскихъ людей Радивилова полку многихъ. И въ тѣ де поры учинили изъ Могилева вылоску, и на той вылоскѣ побили литовскихъ людей многихъ же. И послѣ де того приступа, отпустилъ Радивилъ отъ себя конныхъ и пѣхоты съ три тысячи человѣкъ къ рѣкѣ Березинѣ мостовъ мостить, и кошевые де свои телѣги и стада животинные отпустилъ за ними жъ. А Радивилъ де отъ Могилева вскорѣ ль отойдетъ и куды пойдетъ, того де они отъ тѣхъ могилевскихъ выходцовъ не слыхали. А изъ Быхова отпущаетъ гетманъ Иванъ Золотаренокъ въ Могилевъ рѣкою Днѣпромъ, чолнами, брата своего Василья Золотаренка, да полковниковъ, Тимоѳея Оникѣенко да Коробку съ ихъ полки, а съ ними отпущаетъ въ чолнахъ хлѣбные и всякіе запасы, и при нихъ де въ чолны учали грузитца. А наказной гетманъ Иванъ Золотаренокъ сказывалъ имъ станичникомъ, что де онъ идетъ со всѣми людми своего полку къ Могилеву вскорѣ берегомъ, чтобъ ему поспѣть къ Могилеву сплавною вмѣстѣ и Могилеву помочь учинить; а люди де у гетмана у Ивана Золотаренка въ сборѣ немалые. Да они жъ де слышали, будучи въ Быховѣ, что полной гетманъ Гасевской съ своимъ войскомъ у Могилева стоитъ съ Радивиломъ вмѣстѣ; а болшое де дурно Могилеву отъ измѣнника отъ Костки Поклонского, онъ де Радивила на всякое зло приводитъ и въ промыслу во всемъ Радивилу язаетца. А на сей де сторонѣ Днѣпра литовскихъ людей противъ Могилева нѣтъ. А иныхъ де вѣстей никакихъ они не слыхали.

Всѣ три акта въ Дѣлѣ написаны не отдѣльно каждый, а сплошь. *На 7 лл.* Арх. М. Ин. Дѣлъ. Дѣла Малор. св. № 11, тетр. № 5. **Этими документами кончается въ тетради первая часть, составленная изъ столбцовъ.**

II. Вѣстовые польскіе листы о московскихъ войскахъ. 4 мая.

1) Переводы съ полскихъ листовъ о вѣстяхъ, которые прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи са-

№ 20. модержцу, изъ Дубровны Замятня Левонтьевъ въ нынѣшнемъ во 163 году, мая въ 4 день.

Милостивый пане Швайковскій, мой милостивый пане и пріятелю! Князь его милость панъ гетманъ, панъ нашъ милостивый, просилъ и велѣлъ мнѣ, чтобъ есмь моглъ какими нибудь мѣрами изыскати обычай, чтобъ его милость гетманъ моглъ подлинную имѣти вѣдомость, какъ много людей московскихъ въ Смоленску, и что тамъ дѣлается въ Москвѣ, и какъ замышляютъ съ нами чинити; понеже иного извычая лутчего и подлиннѣйшего не нашелъ еси. По взятіи вѣдомости отъ того жъ подданнаго вашей милости Самсоновского, что ваша милость, мой милостивый панъ, хотя у вѣроломного непріятеля въ неволѣ пребываешь, однако промышляешь о дому чесного роду, о отчинѣ желателства сыновского не теряешь, безъ сумнѣнія какъ бы ваша милость изъ небезстрашія и изъ неволи освобожденъ Вторицею же то имѣти прошу, по самой вѣдомости того подданного и иныхъ подданныхъ, которые нынѣ въ маятности Каденской живутъ, что ваша милость любително отчину вспоминаючи, ласково о ней ставитися изволяешь, которого непремѣнного желателства хотячи надежду, имянемъ князя его милости пана гетмана, пана нашего милостивого, смѣю просити вашу милость, моего милостивого пана, яко сына, отчинѣ желателного: изволь такъ ласково учинить и прилежно о томъ промышлять, какъ много въ Смоленску людей, и есть ли нынѣ ново что пришло, и идутъ ли, и откуды идутъ, и въ которомъ краю нынѣ стоятъ, и что дѣлается въ самой Москвѣ, и какъ съ нами замышляютъ чинить, яко еси тотъ, которому о томъ нетрудно будетъ, изволь провѣдать, а провѣдавъ, правдиво и подлинно самое дѣло до князя его милости пана гетмана ваша милость изволь написать, и чрезъ того жъ посланца изволь какъ скорѣе посылать, и мнѣ особо изволь о семъ вѣдомо учинить. Которое то желателство вашей милости, моему милостивому пану, не толко князь его милость панъ гетманъ, но, такъ разумѣю, что по возвращеніи до отчины, безъ сумнѣнія король панъ и Рѣчь Посполитая воздавати и исполняти будутъ. Не пространя, Господа вышняго молю, желаючи, чтобъ Господь Богъ вашу милость, моего милостивого пана, въ краткомъ времени изъ рукъ непріятелскихъ освободя, до насъ вмѣстѣ съ еѣ милостью панею женою и съ милымъ домовствомъ вцѣлѣ препроводить изволилъ. Азъ же себя въ жалованье вашей милости, моего милостивого пана, прилежно вручаюся. Изъ Кадина.

2) Писалъ листъ изъ Кошелева Юрьи Куцнирскій къ пану Карческому о своемъ о ссорошномъ дѣлѣ. Да на томъ листу на другой сторонѣ пишетъ о вѣстяхъ.

О царѣ московскомъ вѣдомо чиню вашей милости: передался казакъ до пана Гозреховского, который былъ съ царемъ на Москвѣ и назадъ съ войскомъ до Смоленска возвратился; сказываетъ, что въ 6000 пришолъ царь въ Смоленескъ, которого посылаетъ того жъ часа до княжати его милости пана гетмана; не вѣдаю, есть ли то правда, чтобъ такъ было: понеже какъ его спрашивали, какіе царь породы (*на полѣ*: или сану), и онъ сказывалъ, что онъ рода велика; а какъ есми я его видѣлъ, тогда брада невелика, и одва то не бояринъ ли царской въ особѣ его (*на полѣ*: вмѣсто его), и то все для устрашиванья. Имѣемъ такожде два остерегателства отъ пана Дегановского изъ Смоленска, чтобъ есмя остерегателны были и одноличо имѣетъ чата выпасть и ударитъ на людей пана Гороховского.

3) Писалъ листъ изъ Буянова, имянемъ Власоцкій, къ пану Кучевскому.

Милостивый пане Качевскій. Дивлюся велми великому неразсужденію вашей милости, моего милостивого пана, что тѣ души погубишь и насъ въ небезстрашіе великое приведешь, до Смоленска людей посылаешь, которыхъ переняла моя сторожа въ Усохахъ, гдѣ тѣ мужики не умѣли о себѣ дѣла росказать, куда идутъ и почто. Когда бы есми руки вашіе милости у пана Коминского не видалъ, то бы я ихъ велѣлъ мало на пытку взять, для того первое, что до Смоленска нынѣ не пущаютъ мужиковъ измѣнниковъ великой ихъ панъ, которой былъ дважды съ Москвою у насъ самъ подъ Буяновымъ, съ которые причины мужиковъ въ Дорсянѣ и въ Жилахъ взято двунатцати; и я бы о томъ домыслился и лутчи бы мнѣ тамъ было, когда бы я видѣлъ такову мѣру какъ промыслить о томъ отнюдь нелзѣ, толко развѣе хто убѣжитъ изъ Смоленска. А тѣхъ мужиковъ я задержалъ ажъ до подлинные вѣдомости моей, прошу, чтобъ еси ваша милость не имѣлъ за зло, понеже то о мнѣ о самомъ идетъ, что я самъ на самомъ переди стою, первіе бы меня навѣстили. Данъ изъ Буянова, 14 дня апрѣля.

4) Писалъ листъ Альбрихтъ Чижъ къ пану Новодворскому.

Милостивый пане Новодворскій! Какъ скорѣе давай знать инымъ, а самъ, какъ еси добрый, прибывай къ намъ на помощь: Москва уже на Вихторовѣ; наша залога очми видѣла, и нынѣ прибѣгли ко мнѣ. Посемъ Господу Богу отдаю. Алибрихтъ рукою.

Арх. М. Ин. Дѣлъ, *Д. Малор. св. № 11, тетр. № 9.* Вся тетрадь, *на 9 лл.*, содержитъ въ себѣ только здѣсь напечатанные листы. Эти документы переписаны также въ тетрадь № 5, см. *лл.* 76—81.

№ 21.

1655, мая 8—19. Посольство къ государю отъ города Могилева съ мѣщаниномъ Семеномъ Мартыновымъ, съ просьбой о защитѣ ихъ отъ непріятелей и о другихъ дѣлахъ. № 21.

Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малор. св. № 11, тетр. № 18, лл. 1—57. Вся эта тетрадь, на *347 лл.*, содержитъ въ себѣ исключительно бумаги, относящіяся до города Могилева, за время 6 мая—16 ноября 1655 года, и служитъ продолженіемъ дѣла, напечатаннаго выше подъ разными №№; начало этихъ могилевскихъ бумагъ см. выше № 8. Настоящая же тетрадь, какъ и предшествующія, содержитъ въ себѣ посольства и всякія прошенія государю отъ могилевскихъ жителей и государевы рѣшенія на всѣ эти челобитья. На первомъ листкѣ тетради написана подорожная изъ Смоленска въ Могилевъ вологжанину Богдану Мязгиреву съ товарищи, посланному въ Могилевъ съ государевыми грамотами,—помѣчена 6 мая. На второмъ листкѣ распоряженіе о выдачѣ поденнаго корму и питья могилевскимъ сотникамъ Ивану Митькову и Демиду Рогозѣ «съ ихъ пріѣзду, съ 8 мая, до тѣхъ мѣстъ, какъ въ Смоленскѣ побудутъ, во всемъ (ровно) противъ Золотаренковыхъ посланцовъ»,—помѣчена 9 мая. Далѣе слѣдуютъ ниже печатаемые акты. Такъ какъ вообще эти могилевскія бумаги есть собственно бумаги походной канцеляріи царя Алексѣя Михаиловича, относящіяся, главнымъ образомъ, до города Могилева, то естественно, что при малѣйшей неакуратности этой канцеляріи въ составъ ея дѣлъ попадали бумаги, совсѣмъ не относящіяся къ главному ихъ содержанію. Примѣромъ этому можетъ служить также напечатанная подъ 37 № настоящихъ актовъ челобитная государю сибирскихъ царицы и царевны объ ихъ личныхъ дѣлахъ; этотъ и нѣкоторые подобные документы мы не нашли нужнымъ устранять изъ настоящаго изданія.

I. Челобитная государю могилевскихъ мѣщанъ съ изложеніемъ исторіи осады ихъ города гетманомъ Радивиломъ и измѣнникомъ Поклонскимъ, и съ просьбой присылки ратныхъ людей на ихъ защиту. 2 мая.

Списокъ съ бѣлоруского писма съ челобитные Могилевцовъ, войта, бирмистровъ, райцовъ, лавниковъ и всего посполства города Могилева, какову прислали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, съ Семеномъ Мартыновымъ, въ нынѣшнемъ во 163 году, марта въ 9 дёнь.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю,

№ 21. бьютъ челомъ сироты твои, войтъ, бурмистры, райцы, лавники и все посполство города твоего царского величества Могилева. Перво объявляли есми давно писаніемъ вашему царскому величеству, что Радивилъ, гетманъ великій, съ Гонсевскимъ гетманомъ меншимъ и съ войскомъ литовскимъ въ тутошніе пришли краи; тѣ жъ оба гетманы со всѣми своими ратми съ литовскими людми въ нынѣшнемъ въ 1655 году, февраля въ 3 день, въ суботу, подъ городъ вашего царского величества Могилевъ подступивши, писанье до насъ прислали, чтобъ мы королю полскому сдались. Мы всегда помня присягу свою и не хотя вашему царскому величеству измѣнниками быти, всѣ сопча до обороны и бою ударили. Тогда оба гетмана, видя насъ истинно вашему царскому величеству радѣючихъ, прочь отъ города Могилева за нѣсколько миль отступили было; обаче что Костянтинъ Поклонскій, не помня присяги своей, и ваше царское величество и насъ всѣхъ измѣнивши, съ Радивиломъ сшедчися, въ нынѣшнемъ же году, февраля въ 6 день, рано на розсвѣтаньѣ на насъ напалъ и своихъ казаковъ войско литовское почитая и называя, съ корени насъ изнищити хотѣлъ. Тогда мы за таковымъ его измѣннымъ подступленіемъ всѣ маетности свои и всѣ достатки въ домахъ опустошивъ, за помощію Божіею, которое есми могли, но и иныхъ многихъ мѣщанъ на смерть посѣчено, а иныхъ осталыхъ, на посадѣ забѣжавъ, взяли, съ великого города до меншого, съ воеводою Михаиломъ Петровичемъ, также съ полковниками и съ ратными вашего царского величества людми оборонною уступя рукою, въ томъ же городѣ меншомъ, за милостію Бога всемогущаго, отъ шестаго дня мѣсяца февраля и до перваго дня маія въ тяжкой осадѣ и въ безмѣрномъ голодѣ и въ недостаткахъ держася, два приступа болшихъ, да четыре приступа и подкоповъ также общихъ портечи, памятуя присягу свою и истинное крестное цѣлованье вашему царскому величеству и сыну вашего царского величества радѣючи, и какъ гетманомъ такъ и войску литовскому, за помощію Божіею, при всякой оборонѣ съ прилежаніемъ стоя, отпоръ давали. Тогда счастіемъ вашего царского величества и сына вашего царского величества, гетманъ Радивилъ со всѣмъ войскомъ литовскимъ таковыми приступами, подкопами, также и огненныхъ ядеръ напущеніемъ и иными многими своими вымыслы ничего намъ при оборонѣ стоячимъ не учинилъ; однако городъ болшой и всѣ домы и пожитки наши, на посадѣ осталые, огнемъ спаливши, мѣсяца маія 1 дня, отъ города вашего царского величества Могилева съ стыдомъ прочь отшелъ. Для того мы до вашего царского величества Семена Мартынова посылаемъ и о томъ о всемъ вѣдомо чиня, а подъ высокую и крѣпкую вашего величества утекаючи руку, смилуйся великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, посли ратныхъ людей, чтобъ насъ обороняли и гетмана съ войскомъ литовскимъ, какъ Господь Богъ помощи подастъ, погнавъ и побѣдя, насъ выручили: понеже опасаемся того, чтобъ изнову гетманъ Радивилъ съ войскомъ до насъ не возвратился, итакъ бы есмя уже и до остатку помереть по неволѣ съ недостатку имѣли, для многолѣтного тогда здоровья своего и съ милосердого жалованья своего насъ тебѣ праведному государю и сыну вашего царского величества истинно и противъ крестного цѣлованья неотмѣнно радѣючихъ, чтобъ есмя вкупѣ, понеже и такъ много съ голоду и въ болѣзнехъ тяжкихъ померло,

не изгинули, способствуй, пожалуй насъ, о семъ молимъ и просимъ. Писанъ въ Могилевѣ, лѣта отъ Рождества Сына Божія 1655, мѣсяца маія 2 дня. № 21.

На 4 лл.

11. Прелестныя письма къ Могилевцамъ литовскаго гетмана Януша Радивила, архимандрита Өеодосія Василевича и Константина Поклонскаго, съ убѣжденіями добровольно сдать городъ королевскимъ войскамъ. 9 мая.

Присланы къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, изъ Могилева съ мѣщаниномъ Семеномъ Мартыновымъ въ нынѣшнемъ во 163 году, мая въ 9 день.

Писалъ листъ Янушъ Радивилъ въ Могилевъ.

Всѣмъ вопче и всякому особно въ городѣ Могилевскомъ будучимъ людемъ, какъ народу Московского началному ихъ, полковникомъ и капитаномъ и урядникомъ и всѣмъ стрѣлцомъ ихъ и головамъ, также и мѣщаномъ могилевскимъ, уряду и всему поспоцтву, всей черни и збѣжи, какъ волости Могилевской, такъ и иной шляхтѣ и казакомъ, что ни есть въ городѣ, объявляю. Уже есмь то нѣсколкожды напоминалъ, чтобъ есте жалованья и милосердія, которое вамъ изъ христіянского сердца обѣщаю, примали и не ожидали того, чтобъ есте сами чрезъ прямой свой упоръ гинуть имѣли, могучи и здоровье и добро свое вцѣлѣ имѣти; нынѣ изново напоминаю вамъ и Бога свидѣтелемъ представляю, что крови вашей не желаю и не радъ бы проливати ея, а тѣмъ лутче и скорѣе что васъ Богъ подалъ до рукъ моихъ: для чего обѣщаю вамъ всѣмъ жалованье и милосердіе: понеже и князь его милость такъ велѣлъ, чтобъ есмя покоряющихся къ милости принимали и подданныхъ короля его милости не губили, но цѣло сохранили. Людемъ же народу Московского, также и урядникомъ чюжеземскимъ, естли похотятъ изъ города доброволно изыти, говорю и обѣщаю, что имъ власъ зъ главы не спадетъ, но по извычаю межъ монархи и воинники стройно отойти позволю, и что въ томъ никакіе измѣны не будетъ, христіянскимъ словомъ обѣщаю. Естли тогда мило вамъ самимъ здоровье ваше и естли тѣмъ жалованьемъ и милосердіемъ короля его милости и всего войска не гордите, вышлите ково ни есть на розговоръ о томъ добромъ дѣлѣ ко мнѣ, взявъ въ замѣну съ обѣихъ сторонъ по извычаю; а естли не восхощете, чините, что похотите, и сами на себя много душъ безвинныхъ емлете; я предъ Богомъ имѣю и буду имѣти свободное увѣреніе, что есми той крови проливати не мыслилъ и готовъ былъ есмь всѣмъ здоровье и цѣлость даровать, а потомъ уже непотребно будетъ искать милосердія. Дайте жъ мнѣ на то совершенный отвѣтъ, чтобъ о томъ мѣсто и Москва вѣдала, и единако отповѣдь мнѣ учинили нынѣ вскорѣ. Данъ въ Могилевѣ, въ 12 день февраля 1655 года.

А внизу у листа припись: Янушъ Радивилъ, воевода виленскій, гетманъ великій, рукою. И печать Радивилова.

На 3 лл.

Писалъ листъ архимандритъ Слуцкій Өеодосей.

Чесные отцы священницы, въ Могилевѣ будучіе, и панове мѣщане могилевскіе! Закаменѣло вкупѣ сердце ваше, которое когда и Бога въ себѣ не имѣетъ, и конечно ничего вамъ доброго мыслить и чинити не допущаетъ, но во всемъ до всякого зла и до остатніе ведетъ васъ пагубы, какъ есмя разумѣлъ, что почитаючи власть пастырскую его милости отца митрополита, отъ которого тутъ пріѣхавъ,

№ 21. имянемъ его для напоминанія васъ, не желаючи пагубы, которая васъ уже объяла, приводилъ есми, и тутъ съ плачемъ князя его милости, имянемъ того жъ его милости отца митрополита упросилъ было есмь, что васъ за упокореніемъ вашимъ вцѣлѣ во всемъ имѣлъ сохранити изъ особные изъ своея панскія доброты къ вѣрному народу. А когда я промыслъ о цѣлости вашей и попеченіе чиню, вы злымъ за доброе воздаючи, не толко опамятоватися не хотите, но и отца Арсенія изламавъ подъ присягою приговореное слово на розговорѣ похватили, а на то злое дѣло обрали есте попа на вѣчную того святого чину укоризну, и намъ всѣмъ неслава: уже то не мнѣ самому безчестье, но его милости отцу митрополиту, на которого мѣстѣ намѣсникомъ будучи, разумѣлъ есми, что гласа панского послушаете, или его за пастыря не имѣете, яко напуженые подъ то время пребывающіе овцы, или яко пастыря его не почитаете, что есть первое знаменіе Божія гнѣва и близко приходящаго на васъ послѣдняго погубленія, которое подлинно не минетъ, естли опамятоватися не восхотите. Лутче я доброго воздаянія отъ васъ ожидалъ есмь за то мое тщаніе для цѣлости вашей чинилъ, а нежели для такъ великіе пагубы, которою есте учинили, похватя законника священника чрезъ того Іюду измѣнника, которой ему умилными словами давалъ поздравленіе. Естли есте намъ учинили для отвѣдыванья подлинного дѣла, могло то быти учтивымъ дѣломъ, давъ доброе слово и въ замѣну какова человѣка; естли жъ звѣриного взору и за будущіе злости отомститъ то Господь Богъ вѣчною вашею пагубою, которые однако я, яко духовный и пастырьской намѣсникъ вамъ, яко овечкамъ его, не желаючи остатніе пагубы, прошу прошу и подъ клятвою архіерейскою, думайте, чтобъ есте тотчасъ отца Арсенія возвратили и сами до познанія склонилися. Нужной намъ отъѣздъ; толко для васъ здѣ медлявъ, хотячи что доброе вамъ содѣлати. Сего ради и вторицею прошу, чтобъ есми болши не медлявъ и съ остатнымъ произволеніемъ вышлите отца Арсенія, чево естли не учините, пусть васъ Богъ временно и вѣчно казнитъ, пусть мѣсто ваше, аки Ерихонъ и Содомъ и Гоморъ погибнетъ, да будутъ имяна ваши изъ книгъ животныхъ искажены; что я вамъ имянемъ его милости отца митрополита покладаю съ вѣчною клятвою. А естли отца Арсенія вскорѣ пришлете и сами до доброго склоните сердце, такъ вамъ поработаю, за Божіею помощію, при жалованьѣ княжати его милости, что мнѣ вы сами и наслѣдники ваши благодѣяніемъ воздавати будутъ; а естли кого обману и до пагубы кому виною буду, самъ пусть да погину вѣчно. И стократно напоминаючи, яко духовный молю, чтобъ есте ваша милость склонилися къ доброму. А естли есте сами запомнителны, выпустите жъ мнѣ отца Арсенія, которой вамъ не толко ни въ чемъ не виноватъ, но еще и во всемъ добра желаючи, для васъ со мною труждался. И еще не сумнѣваюся, что васъ и христіянская должность и почесть пастырская, которого имянемъ молю, и самое розсмотрѣніе цѣлости вашіе до того возбудитъ, что я совѣтую о всякомъ добрѣ вашемъ. И я не престая Господа Бога о томъ молю и самъ себя лутчему жалованью вашей милости вручаю. Писанъ на подворьѣ, на посадѣ Могилевскомъ, въ понедѣлникъ.

Вашимъ милостямъ желателный богомолецъ и слуга, Ѳеодосей Василевичь, архимаритъ Слуцкій, игуменъ Михайловскій и икономъ намѣстникъ митрополей корунной, рукою.

На 4 лл.

3) Писалъ листъ архимаритъ Василевичь

мѣщаномъ могилевскимъ, а называетъ ихъ королевскими.

Панове бурмистры, райцы и лавники! Едва съ душею выбѣжалъ изъ Украины отъ Орды и войска корунного, уже по правдѣ извоеванной, не могъ еси безстрашнѣйшаго изыскати притуленія, какъ тутъ въ литовскомъ краю, гдѣ не я токмо единъ, но все духовенство радо бы преити, толко что татарскіе ужъ отвсюду облегли загоны, проѣзду волного и безстрашного возбраняютъ. Самъ его милость отецъ митрополитъ тутъ до Могилева намѣреніе свое положити изволилъ, не вѣдаю о такой несчастливой и всему народу и вѣрѣ нашей многоизказителной отмѣнѣ, что своему прямому пану не покоряется, но о всемъ непріятелски ставится и боронится, и уже подлинно о томъ довѣдався, изволитъ гдѣ инде, а не тутъ его милость отецъ митрополитъ намѣреніе (*на полѣ*: походъ) свое чинить. Дай толко Боже, чтобы могъ изъ-за Днѣпра, гдѣ нынѣ обрѣтается, безстрашно препровадиться. Кіевъ уже дотуду подлинно извоеванъ; понеже при мнѣ Орда съ полскимъ войскомъ въ осми миляхъ была, Бѣлую Церковь, Корсунь, Бряславъ, Умань и иные мѣста, что оборонные снесли и высѣкли и выбрала Орда. Самъ Хмелницкій въ нѣсколкихъ десять конехъ какъ есть въ воду изгибъ, не вѣдаютъ, гдѣ обратился. Москвы, которые съ Бутурлинымъ и съ Шереметевымъ было, пришли 12,000, такъ побито, что одва мало нѣчто ушло, и конечно тамъ остатнее изгиненіе. Самые Орды 80,000, три салтана, 2 беи, 5 мурзъ, войска корунного 50,000. А то подлинно, что извоевавъ Украину до Москвы, на Путивль ажъ до столицы готовятца. Москва въ великихъ всполохахъ, и уже изъ Путивля уходятъ; мы же убогіе и придумать о себѣ инако не можемъ съ его милостью отцемъ митрополитомъ и со всѣми духовными, полагаючи едину надежду на Бога, въ жалованье княжати его милости пану гетману, токмо тутъ въ Литвѣ притулитися. Толко то намъ помѣшкою, а по истиннѣ всей вѣрѣ и народу нашему неистерпимую чинитъ трудность и хлопоты, что ваша милость, мои милостивые панове, не хотите княжати его милости покоритися и поддатися; о, для Бога, когожъ имамы надъ того пана намъ желателнѣйшаго, кто и мѣсту вашихъ милостей Могилеву по тѣ всѣ времена, что испустошенія и никакіе не узнала отъ желнерей тяготы, какъ лутче чинилъ? И нынѣ, какъ есмь самъ изо устъ княжати его милости слышалъ, болши о томъ жалѣетъ и для того не велми наступаетъ, что то мѣсто честно и люди единовѣрны съ нами, всегда добры, по неволи бы изгинути имѣли, когда бы приступомъ взяты были, и ожидаетъ сердечно опамятованья. Належитъ тогда вашимъ милостямъ, моимъ милостивымъ паномъ, и самимъ прилежно промышляти и все посполство привесть до того, чтобъ вкупѣ обнадежась на князя его милость, что при здоровьѣ и добрахъ своихъ учинитеся, ваша милость поклонилась княжати его милости и здали мѣсто; что я именемъ его милости отца митрополита, вашимъ милостямъ, моимъ милостивымъ паномъ, и всему посполству предлагаю и желаю, а подъ увѣреннымъ словомъ архіерейскимъ обнадеживаю и крестнымъ цѣлованьемъ обязуюся, что ни единому изъ вашихъ милостей и власъ съ главы не спадетъ; бо дай бы есмь изгинулъ навѣки и ниже всѣхъ былъ въ пеклѣ, если которой поддався изгинетъ. Я тутъ не могу мѣшкать; но аще будете ваша милость до того склонны, самъ прежде присягну, толко пусть бы съ надежными, которыхъ себѣ изберете и съ статьями и прошеніемъ выслать до княжати его милости, познаете ваша милость милосердіе и великую ласку панскую. А если того ваша № 21.

№ 21. милость не учините и покоритися княжати его милости не похотите, не токмо себя и насъ всѣхъ, церкви жъ и вѣру нашу, для которые и сами есте ваша милость не единова многиѣ трудовъ и прикладовъ полагали и въ сіе время единодушно труждалися, погубите. Для Бога, для Бога, хто хощетъ изъ цѣлости вѣры, изъ волностей нашихъ тѣшитися, пусть же до того будетъ водителемъ, чтобъ есте ваша милость мѣсто безъ всякія далніе и остатніе своея пагубы и отволоки сдали: понеже то подлинно, что такъ велико войско не учиня на своемъ, отсюду не пойдетъ; выручки же никакіе не надѣйтеся, казаки въ рукахъ, Украина въ Ордѣ, Московская земля и самая столица въ страху, надѣючися вскорѣ того войска, которое нынѣ Украину извоевало и мало не до конца вскорѣ извоюетъ; по которой пагубѣ подлинно та изгуба до насъ принесется со слезами. Тогда тѣмъ кончаю, что если ваша милость не сдадитеся, и сами погибнете и народъ нашъ и церковь Божію вѣчно изгубите, за что и пастырская клятва и плачъ люцкой, а затѣмъ и вѣчный гнѣвъ и казнь Божія наступитъ; въ той мѣрѣ ваша милость всѣ мнѣ какъ добрѣ себѣ знакомому вѣрить и надежны быть изволте; а если кого обману, пусть меня за всякого Богъ казнитъ. И стократно тогда имянемъ его милости отца митрополита вашихъ милостей прошу и заклинаю, чтобъ есте безъ всякого мομедленія, доброхотствуя о себѣ и не желаючи всей церкви Божіи въ тѣхъ краяхъ упадку, съ покореніемъ искали княжати его милости, за которого милостью присягаю; а самъ, желаючи имѣти въ томъ дѣлѣ отъ вашей милости отвѣту, и вашей милости моихъ милостивыхъ пановъ вручаюся. Съ посаду Могилевского, нынѣ, въ субботу.

Велми прошу вашей милости о отвѣтѣ, которого нынѣ ожидаю, хотя и нужный отъѣздъ имѣю. Богомъ свидѣтелствуюся, что хощу истинно вашей милости служити, и еслибъ кого взявъ на душу свою и обманилъ въ томъ, о чемъ обнадеживаю, былъ бы есть мужеубійцемъ и чинъ мой архіерейскій потерялъ бы есмь, чего Боже сохрани.

Вашихъ милостей моихъ милостивыхъ пановъ желателный богомолецъ и слуга Ѳеодосей Василевичъ, архимаритъ Слуцкій, игуменъ Михайловскій Кіевскій.

На 7 л.

4) Писалъ листъ онъ же Василевичъ въ Могилевъ къ Вуяховичу.

Честный по Бозѣ, милостивый отче Вуяховичъ, мнѣ о Христѣ возлюбленный отче и брате (*далѣе почти слово въ слово то же, что и въ предшествующемъ письмѣ къ мѣщанамъ; заключительныя слова письма*:) Пусть мнѣ въ той мѣрѣ какъ добрѣ себѣ знакомому панове мѣщане вѣрятъ и во всемъ обнадежатся; а естли кого обману, пусть меня за всякого Богъ вѣчно казнитъ. И стократно тогда имянемъ его милости отца митрополита вашихъ милостей прошу о томъ и заклинаю, чтобъ еси до того пановъ мѣщанъ приводилъ, чтобъ тотчасъ сдалися, а что на то отвѣщаютъ, чтобъ есмь тутъ далѣе не мѣшкавъ, о скорой отвѣтъ прошу. Азъ же братцкой любви и молитвамъ вашихъ милостей вручаюсь. Съ посаду Могилевского, нынѣ, въ суботу. Вашихъ милостей о Христѣ братъ и слуга Ѳеодосей Василевичъ, архимаритъ Слуцкой, игуменъ Михайловской Кіевской.

Честному отцу Мукачевскому и честному отцу Носиковичю и всей братьѣ челомъ бью.

На 5 л. Далѣе идутъ, на *8 л.*, прелестные листы къ могилевцамъ Константина Поклонскаго и другихъ, представленные государю еще прежде отъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка, см. № 5. II, 7, 8, 5.

III. Распоряженія о государевомъ жалованьѣ могилевскимъ посланцамъ. 18 мая. № 21.

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 163 году, мая въ 8 день, пріѣхали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, изъ Могилева сотники казацкіе, Иванъ Митковъ, да Демедъ Рагоза, а съ ними мѣщанъ 2 человѣка, да казаковъ 6 человѣкъ.

Да мая жъ въ 9 день пріѣхали ко государю изъ Могилева мѣщанинъ Семенъ Мартыновъ, да казакъ Костянтинъ Осташовъ съ тѣмъ, что литовскіе гетманы Радивилъ и Гонсевской отъ Могилева отступили.

А что имъ на отпускѣ дати государева жалованья, и о томъ государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, какъ укажетъ.

А въ прошломъ во 162 году присылалъ ко государю съ отписки изъ Могилева полковникъ Костка Поклонской шляхтича Михайла Рудницкого, а съ нимъ казаковъ 3 человѣка и государева жалованья дано имъ на отпускѣ: Михайлу 2 пары соболей, пара въ 8 рублевъ, да пара въ 6 рублевъ; казакомъ, 3 человѣкомъ, по парѣ, по 5 рублевъ пара человѣку. Да имъ же всѣмъ дано на кормъ въ дорогу 10 рублевъ.

Въ нынѣшнемъ во 163 году, декабря въ 7 день, присылалъ ко государю съ отписки изъ Могилева полковникъ Костка Поклонской Михайла Рудницкого, а съ нимъ казаковъ 14 человѣкъ, да челяди ихъ 3 человѣка; а государева жалованья велѣно имъ дать на отпускѣ: Михайлу пару соболей въ 8 рублевъ, двѣ пары по пол-2 рубли, или по 40 алтынъ пара. Казакомъ 2 человѣкомъ по 2 пары, по 40 алтынъ пара. Казакомъ же 11 человѣкомъ по парѣ по 40 алтынъ, или по рублю пару человѣку. Челядникомъ ихъ, 3 человѣкомъ, по соболку. Да имъ же всѣмъ дано на кормъ въ дорогу 10 рублевъ.

Декабря жъ въ 25 день пріѣзжали ко государю изъ Могилева райца Прохоръ Лукьяновъ съ товарыщи, 3 человѣка, а съ ними челяди ихъ 4 человѣка; а государева жалованья велѣно имъ дати на отпускѣ: райцѣ 3 пары, мѣщаномъ, 2 человѣкомъ, по 2 пары по 40 алтынъ или по рублю пару, челядникомъ ихъ по соболку.

Да генваря въ 12 день пріѣзжалъ ко государю изъ Могилева мѣщанинъ Семенъ Мартыновъ, а съ нимъ сынъ его да челядникъ; а государева жалованья дано имъ на отпускѣ соболей изъ 18 рублевого сорока: Семену 3 пары, сыну ево 2 пары, челяднику соболь.

А нынѣ бояре приговорили дати государева жалованья на отпускѣ: сотникомъ Ивану Миткову да Демиду Рагозѣ по 2 пары соболей, по парѣ по 8 рублевъ, по парѣ по 5 рублевъ, денегъ по 10 рублевъ человѣку; мѣщаномъ, 2 человѣкомъ, по парѣ по 5 рублевъ, денегъ по 5 рублевъ; казакомъ, 2 человѣкомъ, по парѣ, по 4 рубли пара, и 4 человѣкомъ по парѣ, по 3 рубли пара, денегъ всѣмъ шести человѣкомъ по 3 рубли, да казаку жъ въ томъ же числѣ, раненому Малахѣйку Степанову, за рану пару соболей въ рубль. На отпускѣ сотникомъ, мѣщаномъ и козакомъ денегъ дать по сему государскому приговору; а Семену Мартынову и казаку что государь укажетъ.

163, маія въ 18 день, государь указалъ ихъ отпустить, а на отпускѣ дать свое государево жалованье Семену два сорока соболей, сорокъ въ пятьдесять рублевъ, сорокъ въ сорокъ рублевъ, казаку пара соболей въ семь рублевъ, да пара въ четыре рубли, денегъ 5 рублевъ.

На 4 лл.

№ 21. **IV. Отписка могилевскаго воеводы Михаила Воейкова съ подробнымъ изложеніемъ событій осады Могилева литовскими войсками. 10 мая.**

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Михайло Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, маія въ 9 день, прислана въ Могилевъ твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, милостивая грамота ко мнѣ холопу твоему; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: маія въ 6 день писалъ къ тебѣ великому государю изъ Шклова воевода Василей Яковлевъ, что гетманы Радивилъ и Гонсевской съ полскими и литовскими людми изъ-подъ Могилева побѣжали, и то учинилося милостію Божіею и пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ. Надъ полскими и литовскими людми какой учинился поискъ и которого числа гетманъ Родивилъ и Госевской съ полскими и литовскими людми изъ-подъ Могилева пошли, и мнѣ бы холопу твоему о томъ о всемъ отписать къ тебѣ великому государю подлинно. И я холопъ твой маія въ 4 день послалъ къ тебѣ государю сотника московскихъ стрѣлцовъ Ондрея Теглева, и съ нимъ Ондреемъ писалъ я холопъ твой обо всемъ къ тебѣ государю, и прелестные листы отъ гетмановъ и отъ измѣнника Костки Поклонскова, которые присланы были къ твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ и къ мѣщаномъ и казакомъ могилевскимъ, и тѣ прелестные листы иные посланы съ нимъ же Ондреемъ къ тебѣ государю, а иные оставлены у меня холопа твоего въ Могилевѣ. И февраля, государь, въ 6 день измѣнникъ Костка Поклонской съ могилевскою и иныхъ городовъ шляхтою, которые у него въ полку служили, и съ казаками тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, измѣнили, гетмановъ Родивила и Госевскова, и Богуслава Родивила съ войскомъ въ болшой земленой валъ въ ночи съ два часа до свѣта впустилъ, и въ меншой земленой валъ хотѣлъ обманомъ въѣхать и литовскихъ людей съ собою ввесть. И я холопъ твой съ твоими государевыми ратными людми, вышедъ изъ меншого валу на вылаcку въ болшой земленой валъ, на рѣкѣ на Днѣпрѣ и въ слободахъ съ литовскими людми билися, сколко милосердый Богъ помощи подалъ; а въ меншой земленой валъ и въ деревяной острогъ литовскихъ людей не пустилъ. И на томъ, государь, первомъ бою, на рѣкѣ на Днѣпрѣ и на рѣчкѣ на Дубровенкѣ, твои государевы ратные люди стрѣлцы и солдаты и мѣщаня двѣ роты гусаръ побили, и бунчукъ Богуслава Родивила взяли и знамя; а съ другую, государь, сторону твои жъ государевы ратные всякихъ чиновъ люди, вышедчи съ Шкловскихъ воротъ, со мною жъ холопомъ твоимъ въ тотъ же день послѣ обѣдней годины, вверхъ на рѣчку на Дубровенку, пѣшихъ литовскихъ людей побили человѣкъ съ полтораста, и языки побрали. И февраля, государь, съ шестаго числа маія по первый день я холопъ твой съ твоими государевыми ратными всякихъ чиновъ людми въ осадѣ сидѣли, и многіе, государь, приступы, подкопы подъ валъ и къ острогу были; а взорвало, государь, четыре подкопы; а иные, государь, многіе приступы были безъ подкоповъ, и подкопы иные у нихъ заволились и многихъ людей у нихъ подавили. А вылазки, государь, на нихъ отъ насъ многія были, на день по дважды и по трижды; а первой, государь, приступъ былъ февраля нъ 18 день, въ ночи, за четыре часа до свѣта до третьяго часа дни; а

другой, государь, приступъ былъ, и первой подкопъ взорвало марта въ 8 день; да апрѣля, государь, въ 9 день взорвало два подкопа и приступъ былъ со всѣхъ сторонъ; да апрѣля жъ, государь, въ 13 день былъ приступъ за два часа до свѣта со всѣхъ же сторонъ до пятого часа дни, и на тотъ, государь, приступъ приходили гусары и рейтары вмѣстѣ съ пѣхотою; а изъ пушекъ, государь, по острогу и по земленому валу и по хоромамъ били по многіе дни, и пушками огнянками и бнарядными ядрами стрѣляли; и на тѣхъ, государь, приступахъ и на бояхъ и на выласкахъ тѣ литовскіе люди твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ урону болшого не учинили, всегда они побѣждены были. И маія, государь, въ 1 день, послѣ послѣдняго подкопу и приступу и послѣ послѣдніе вылазки, милостію Божіею и пречистые Богородицы заступленіемъ, и твоимъ государевымъ и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастіемъ, гетманы Родивилъ и Госевской и Богуславъ Родивилъ со всѣми полскими и литовскими людми отъ Могилева отступилъ и побѣжалъ за Березину рѣку, а въ болшомъ земленомъ валу дворы попалилъ. А наказной гетманъ Иванъ Золотаренокъ въ Новомъ Быховѣ, и прислалъ отъ себя полковника Елфима Коробку, маія въ 3-й день, подъ Могилевъ, а съ нимъ казаковъ тысячи съ двѣ. № 21.

На оборотѣ адресъ и помѣта: 163, мая въ 12 день.

На 3 лл. Далѣе, *на 2 лл.*, распоряженіе о жалованьѣ привезшему отписку, и подорожная могилевскимъ мѣщанамъ, пріѣхавшимъ въ Смоленскъ для торговыхъ дѣлъ; за симъ списокъ челобитной могилевскихъ мѣщанъ, отъ 2 мая, слово въ слово съ напечатаннымъ выше 1, при чемъ подпись: «вашего царского величества города Могилева сироты и вѣрные подданые, войтъ, бурмистры, райцы и лавники со всею чернію». Кромѣ того въ оглавленіи челобитной написано, что она подана 11 мая, а въ выше напечатанномъ спискѣ сказано, что подана 9 мая, *на 4 лл.*

V. Государева грамота могилевскимъ жителямъ съ милостивымъ словомъ и похвалою за ихъ вѣрность и мужество во время осады города и обѣщаніемъ скорой помощи. 18 мая.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, войту, бурмистромъ, райцомъ и лавникомъ и всему посполству. Въ нынѣшнемъ во 163 году, мая въ 11 день, писали есте къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ могилевскимъ мѣщаниномъ съ Семеномъ Мартыновымъ, что въ нынѣшнемъ во 163 году, февраля въ 3 день, гетманы Радивилъ и Гонсевской со всѣми своими ратными литовскими людми подступя подъ нашъ царского величества городъ Могилевъ и присылалъ къ вамъ писмо... (*повторяются слова челобитной*). И мы великій государь, наше царское величество, за вашу къ намъ великому государю прямую службу жалуемъ васъ, милостиво похваляемъ. А что вы жъ бьете челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ намъ пожаловати прислати къ вамъ нашихъ ратныхъ людей, чтобъ гетманы, воротяся, какова зла вамъ не учинили: и мы великій государь, наше царское величество, указали итти изо Брянска бояромъ нашимъ и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи; а мы великій государь, наше царское величество, съ подданными нашими государевы, съ царевичи грузинскими и съ сибирскими и зъ бояры нашими и воеводы и со многими ратми изъ нашей отчины изъ Смоленска пойдемъ на шестой недѣлѣ; и вамъ бы одноличнo на нашу государскую милость быти всегда надежными. А Семена Мартынова, пожало-

№ 21. вавъ нашимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ въ Могилевъ. Писанъ въ нашей отчинѣ въ Смоленскѣ, лѣта 7163, мая въ 18 день.

Послана съ Семеномъ Мартыновымъ.

На 4 лл.

VI. Жалобы государю могилевскихъ мѣщанъ на могилевскихъ казаковъ Рагозу и Митькова о насиліяхъ.

Переводъ съ полского писма съ челобитныя города Могилева войта, бурмистровъ, райцовъ, лавниковъ и всеѣ черни.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои государевы, города Могилева войтъ, бурмистры, райцы, лавники и вся чернь на казаковъ Поклонского на Демида Рагозу да на Ивана Миткова, сотниковъ. Жалоба, государь, намъ: во время нынѣшнего Радивилова отступленья отъ Могилева, а именно дня 1 мая, что онъ Радивилъ насъ сиротъ твоихъ Могилевцовъ съ собою въ Литву силно имәлъ въ полонъ, отъ которого многіе людишка съ женами и съ животами своими черезъ Днѣпръ въ лѣсы и луги уходили и поневолѣ сохранятися имѣли; а когда ужъ Радивилъ отступилъ, и тѣ людишка, радѣючи твоему государеву имени, ушедши отъ Радивила, въ лѣсахъ крылися; а тѣ сотники, тебѣ государю не радѣючи, тѣхъ людишекъ въ лѣсахъ находячи и ихъ вязали, животы у нихъ отобрали. И какъ на нихъ было челобитье, и по челобитной отъ воеводы былъ сыскъ, и они въ томъ не заперлися, и поличные животы передъ воеводу принесли, и нынѣ тамъ у него есть. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, государь, на тѣхъ сотниковъ судъ, управу и сыскъ учинить. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 163, маія въ 17 день, дать грамоту: которые животы сысканы, велѣть отдать челобитчикомъ, у кого что взято.

На 1 л. Далѣе, *на 1 л.*, государева грамота къ могилевскому воеводѣ князю Юрію Ивановичу Ромодановскому, соотвѣтствующая указу на челобитной, помѣчена 18 мая, и за симъ, *на 1 л.*, подорожная отъ Смоленска до Могилева мѣщанамъ Семену Мартынову съ товарищами, 19 мая.

VII. Отписки могилевскихъ воеводъ и государевъ указъ 18 мая, какъ слѣдуетъ поступить, по поводу бывшей осады, съ имуществомъ нѣкоторыхъ могилевскихъ мѣщанъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Юшка Ромодановской да Мишка Воейковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, февраля въ 6 день, какъ приходили подъ Могилевъ гетманы Радивилъ и Госевской и Богуславъ Радивилъ съ полскими и литовскими людми, и въ то, государь, время Могилевцы мѣщане остались въ болшомъ валу съ Радивиломъ, и къ меншему валу и къ острогу къ твоимъ государевымъ людемъ на приступъ ходили и на вылазкахъ билися вмѣстѣ заодно съ литовскими людми; и тѣхъ, государь, мѣщанъ остались въ меншемъ земленомъ валу лавки и всякіе товары, и тѣ товары и денги многіе взяты въ ратушу безъ твоего государева указу до моего холопа твоего Юшки пріѣзду въ Могилевъ. А какъ пошли гетманы отъ Могилева прочь, и многіе мѣщане пошли съ ними жъ гетманы въ Литву и въ Полшу, а иные, государь, воротились и не пошли за Радивиломъ; и приходятъ нынѣча въ Могилевъ и о тѣхъ своихъ лавкахъ бьютъ челомъ тебѣ государю, чтобъ имъ по прежнему въ тѣхъ своихъ лавкахъ сидѣть и тѣми товары

№ 21.

торговать. И о томъ что ты государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, намъ холопемъ своимъ укажешь.

На оборотѣ адресъ и резолюція:

Государь слушавъ, указалъ и бояре приговорили отписать въ Могилевъ: которые будетъ у Радивила были въ полкѣхъ неволею и захватили ихъ литовскіе люди, и нынѣ поворотилися къ государю, и про то про все розыскавъ, лавки и дворы и животы отдать тѣмъ людемъ; а которые измѣнили и были у Радивила въ полкѣхъ и поѣхали, и тѣхъ животы, лавки и дворы переписать, да то все, что отписано на государя и кому что отдано будетъ, переписавъ, и роспись прислать ко государю; а довелось было тому всему роспись прислать и не описываяся о томъ ко государю.

На 1 л. Далѣе, *на 2 лл.*, государева грамота могилевскимъ воеводамъ, соотвѣтствующая резолюціи; помѣчена 18 мая.

№ 22.

1665, мая 10—13. Посольство къ государю отъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка, съ посланцомъ сотникомъ Евсевіемъ Брагинцемъ; извѣщаетъ, что онъ теперь отправилъ помощь осажденнымъ въ Могилевѣ.

Арх. М. Юст. Дѣла Малор., ст. № 5829. См. описаніе дѣла выше.

I. Письмо наказнаго гетмана Ивана Золотаренка къ думному дьяку Ларіону Дмитріевичу Лопухину о томъ, что онъ, какъ только стало возможно, отправилъ помощь осажденнымъ въ Могилевъ: а также и о томъ, какъ слѣдуетъ поступить съ тѣми лицами, которыхъ онъ посылаетъ къ государю съ своими посланцами. 16 апрѣля.

Списокъ зъ бѣлоруского листа, что писалъ къ думному дьяку къ Ларіону Лопухину наказный гетманъ Иванъ Золотаренко.

Божіею милостію, великого государя царя великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества думному дьяку посолского приказу Ларіону Дмитреевичю Лопухину, Иванъ Микифоровичь, гетманъ наказный войска его царского величества запорожского, со униженіемъ челобитный мой поклонъ чесности твоей смиренно отдаю.

Будучи мы вѣрные слуги и желателные подданные его царского величества, государя нашего милостивого, трудовъ и попеченія нашего не жалуемъ, за достоинство и за разширенія государствъ его царского величества головы наши клали есмя на всякомъ мѣстѣ воинскомъ, и класти готовы есмя для ради скифетровъ его царского величества противу всякихъ враговъ и недруговъ его царского величества, гдѣ и въ далшее время всѣми силами нашими о томъ промышляти будемъ, чтобъ есмя могли отпоръ дати врагомъ и недругомъ его царского величества; толко бъ намъ Господь Богъ, по милости своей святой, помощь подалъ, за счастьемъ его царского величества и за счастьемъ благовѣрного царевича, отъ Бога данного его царскому величеству, и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого. Имѣемъ надежду на пресвятую Богородицу, что враги и недруги его царского величества потѣхи не восприимутъ, какъ и прежде не воспринимали. Имѣючи мы нынѣ вѣдомость подлинную изъ Могилева отъ Михаила Петровича Воейкова, черезъ посланцовъ поданую,

№ 22. которые давно посилку желаютъ, будучи давными времены въ осадѣ отъ враговъ и недруговъ его царского величества. Видитъ однако Богъ вѣру нашу и правду, чтобы есмя всѣми силами нашими ради давно помощи додати; толко же время не таково было, а по правдѣ недобрая дорога того намъ возбранила. Оного тогда присланного до насъ изъ Могилева посланца Михаила Петровича Воейкова, воеводы могилевского, посылаемъ до ево царского величества чрезъ послы свои имянемъ Евсевья Брагинца и Өедора Середенка, который о всемъ дастъ словесно и совершенно дѣло его царскому величеству о пребываньѣ ратныхъ людей его царского величества, будучихъ въ Могилевѣ въ осадѣ отъ враговъ и недруговъ его царского величества. Такожъ посылаемъ и нѣмчина утеклого до насъ изъ войска Радивилова изъ-подъ Могилева, который былъ при войскѣ его царского величества запорожскомъ и пойманъ подъ Быховомъ Старымъ отъ враговъ и недруговъ его царского величества; тотъ тогда исповѣстъ о всѣхъ замыслахъ непріятелскихъ, о чемъ добрѣ есть вѣдомъ. А мы съ войскомъ его царского величества запорожскимъ вскорѣ пошли подъ Могилевъ таборомъ какъ полемъ, также и Днѣпромъ, челнами, противъ враговъ и недруговъ его царского величества, что есмя могли помочи подать вѣрнымъ слугамъ его царского величества, будучимъ въ осадѣ въ Могилевѣ. Да и впредь какіе будемъ вѣсти имѣти, тогда не омѣшкаемъ вѣдомо учинить его царскому величеству, также и чесности твоей. Притомъ жалованью чесности твоей прилежно вручаяся. Данъ изъ табору изъ Новаго Быхова, лѣта 1655, мѣсяца апрѣля 16 дня.

Чесности твоей во всемъ всего добра желателный пріятель Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказной войска его царского величества запорожского.

Да въ томъ же листу особое писмо, а въ писмѣ писано:

Пріятелю мой, пане и добродѣю Ларіонъ Дмитреевичъ! Не писалъ до чесности твоей, пріятеля моего, въ листѣ, толко писмо вложилъ въ листъ до честности твоей. Того нѣмчина, которой былъ въ Гомлю капитаномъ надъ тѣми нѣмцами, которые и нынѣ при мнѣ есть; тогда оного капитана Свѣрского подъ Быховымъ Старымъ безъ меня, какъ былъ у его царского величества, подъ Смоленскомъ взятъ, и въ то во все время, какъ есми у Радивила были въ осадѣ; также въ то время, какъ Могилева доступаютъ, тотъ нѣмчинъ Свѣрскій былъ на мѣстѣ нѣсколко кратъ съ нами подъ Быховымъ съѣзжался, а нынѣ въ великую суботу до насъ пріѣхалъ; толкожъ никакому слуху не мочно вѣрить. Я его до его царского величества, государя моего милостивого, отсылаю, которой о всѣхъ замыслахъ и думахъ недруговъ и непріятелей его царского величества знаетъ. Толко прошу честности твоей, добродѣя моего, чтобъ ваша честность царя государя моего упросилъ, чтобъ оный въ неволѣ не былъ; мочно того Свѣрского до другихъ посланцовъ моихъ держати, толко милосердый Богъ его царскому величеству и благовѣрному сыну его, царевичю Алексѣю Алексѣевичю, государю нашему милостивому, надъ недругами и непріятелями вѣры нашіе православные побѣду подастъ. И о томъ честности твоей вѣдомо чиню, что братьевъ моихъ обѣихъ на выручку вѣрнымъ слугамъ его царского величества, государя моего милостивого, ратнымъ людемъ, которые отъ непріятелей его царского величества въ Могилевѣ въ осадѣ, посылаю челнами родного брата моего Василья, полковника нѣжинского, и Тимоөея Аникеева, брата жъ

моего, полковника стародубского; а самъ тотчасъ пошолъ со всѣмъ товарством моимъ, вѣрными подданными его царского величества, полемъ съ конными и пѣшими ратными людми. И о томъ честности твоей вѣдомо чиню, что посылаю сына Фащова до его царского величества, пана моего милостивого, которой зъ Гомля взятъ, съ тѣми Ляхами, которыхъ отпровадилъ до его царского величества, но вѣрить нѣкому, имѣетъ всѣ сродники съ Ляхами, опасаюся, чтобъ такъ не измѣнилъ, какъ измѣнникъ Поклонскій и иные, Жижемскій и Рудскій. И о томъ честности твоей вѣдомо чиню, что посылаю Андрея Илянецкого, кото- № 22. рого недавно подъ Могилевымъ поимали есмя, пусть въ Сибири соболи пасетъ; но горшія тѣ измѣнники на насъ православныхъ, нежели Ляхи; но подъ крѣпкою и высокою рукою его царского величества всѣ сродичи въ Витебску, а оный измѣнникъ городы на короля заѣзжаетъ. И о томъ чеѣности твоей, пана моего милостивого, прошу, чтобъ честность ваша, панъ мой милостивый, на меня, униженого слугу своего, не имѣлъ жалѣти, что титлы не выписалъ честности вашей.

На 7 *лл.* Рядомъ съ этимъ письмомъ въ дѣлѣ находится, *на 5 лл.*, грамота наказнаго гетмана Ивана Золотаренка къ государю, по содержанію соотвѣтствуетъ слово въ слово первой половинѣ Золотаренкова письма къ Лопухину; о томъ же, что находится въ припискѣ письма къ Лопухину, въ грамотѣ къ государю не имѣется.

II. Государева грамота наказному гетману Ивану Золотаренку, въ отвѣтъ на грамоту послѣдняго: похвальная за службу и извѣщающая, что и государь съ войскомъ идетъ также къ Могилеву. 13 мая.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, нашего царского величества войска запорожского наказному гетману Ивану Золотаренку и всему войску запорожскому, при немъ Иванѣ будучему, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ въ 163 году, маія въ 10 день, писалъ къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты гетманъ нашъ наказный, что по вѣдомости изъ Могилева нашихъ царского величества ратныхъ людей, которые сидѣли въ осадѣ, пошли вы съ войскомъ запорожскимъ подъ Могилевъ обозомъ, сухимъ путемъ и челнами Днѣпромъ, въ помочь нашимъ царского величества могилевскимъ осаднымъ сидѣлцомъ; и прислали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, могилевского мѣщанина Ивана Могилевца, которого къ вамъ прислали съ листомъ изъ осады изъ Могилева столникъ нашъ и воевода Михайло Петровичъ Воейковъ и наши ратные люди, да нѣмчина, которой утекъ къ вамъ изъ Радивилова войска, капитана Свѣрского, да нѣмчина жъ сына Фощова, которой взятъ съ Ляхами въ Гомлѣ, для того, чтобъ онъ намъ великому государю не измѣнилъ, также какъ Костка Поклонской и иные измѣнники, да взятыхъ языковъ Ондрея Илянецкого да Якупа драгуна, съ посланцы своими съ Евсевьемъ Брагинцомъ съ товарыщи. И мы великій государь, наше царское величество, тебя гетмана нашего наказного и все войско запорожское, при тебѣ будучее, за вашу къ намъ великому государю прямую службу и радѣнье жалуемъ, милостиво похваляемъ. И вамъ бы и впередъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, служить и надъ Ляхами промышлять и поискъ чинить, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А мы великій государь, наше царское величество, съ подданными нашего царского величества царевичи, грузинскимъ и сибирскими, и зъ боя-

№ 22. ры нашими и воеводы и со всѣми нашими многими ратми, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, пойдемъ изъ нашіе отчины изъ Смоленска, на недруга нашего, на полского короля и на Ляховъ, послѣ Свѣтного Воскресенія на шестой недѣлѣ. А что у тебя учнетца дѣлать, и ты бъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о томъ писалъ. А посланцовъ твоихъ, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить не задержавъ. Да съ посланцы жъ твоими отпустили капитана Свѣрского челядника; и какъ онъ къ тебѣ пріѣдетъ, и тебѣ бъ жену капитанову отпустить въ Смоленескъ какъ у тебя посылка будетъ, и челядь ево и скарбъ, что у нево есть, со всѣмъ отпустить. Писанъ въ нашей царского величества отчинѣ въ Смоленску, лѣта отъ созданія міра 7163, маія въ 13 день.

А нѣмчинъ капитанъ Михайло Свѣрскій изъ посолского приказу отосланъ въ розрядъ маія въ 15 день съ подъячимъ Леонтьемъ Меншого.

На 4 лл.

III. Письмо думнаго дьяка Ларіона Дмитріевича Лопухина къ наказному гетману Ивану Золотаренку, въ отвѣтъ на его письмо съ Евсевіемъ Брагинцемъ. 13 мая.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества думной діакъ Ларіонъ Дмитреевичь Лопухинъ, Ивану Никифоровичю, гетману наказному его царского величества войска запорожского, желаю отъ Господа Бога доброго здоровья и счастливого пребыванья. Писалъ ты, добродѣй мой, ко мнѣ съ посланцы своими, съ Евсевьемъ Брагинцомъ да съ Ѳедоромъ Середенкомъ, и прислалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, нѣмчина капитана Свирского, да сына Фащева и иныхъ дву вязней. И я до великого государя нашего, до его царского величества, о той вашей службѣ и радѣньѣ доносилъ. И великій государь нашъ, его царское величество, за ваше радѣнье и за службу жалуетъ, милостиво похваляетъ. А тотъ нѣмчинъ, по указу великого государя нашего, его царского величества, оставленъ въ Смоленску, и по его царского величества указу, велѣно ему давать поденной кормъ. А посланцы твои, Евсевей Брагинецъ и Ѳедоръ Середенокъ съ товарыщи, государскимъ жалованьемъ пожалованы и отпущены къ тебѣ безъ задержанья, и грамота великого государя нашего, его царского величества, съ милостивымъ словомъ за твою службу и за радѣнье съ ними къ тебѣ послана и словесной ево государской милостивой съ ними приказъ былъ. Посемъ тебѣ, добродѣю своему и пріятелю, униженный поклонъ свой съ любовію отдаю. Писанъ великого государя нашего, его царского величества, въ отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7163, маія въ 13 день.

На 1 л. Далѣе подорожная сотнику Евсевію Брагинцу съ товарыщи, отъ Смоленска до Быхова 13 мая, и распоряженія о выдачѣ имъ жалованья на отпускѣ у государя, *на 3 лл.*

№ 23.

1655, мая 18—23. Отрывки посольствъ къ государю отъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка съ нѣжинскимъ полковникомъ Василіемъ Золотаренкомъ и Новобыховскими посланцами о военныхъ дѣйствіяхъ и другихъ дѣлахъ. № 23.

Арх. М. Ин. Д. Дѣла Малор. св. № 11, тетр. № 5, лл. 96—102, 120—122 и Арх. М. Юст., Дѣла Малор. столб. № 5829. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Польскія, 1655 года, тетр. № 2.

I. Письмо наказнаго гетмана Ивана Золотаренка къ государю о военныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятелей. 10 мая.

Списокъ съ листа зъ бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, гетманъ наказной Иванъ Золотаренко съ братомъ своимъ, съ нѣжинскимъ полковникомъ съ Васильемъ Золотаренкомъ, въ нынѣшнемъ во 163 году, маія въ 18 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), Иванъ Никифоровичь, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского, униженный челобитный свой поклонъ подъ ноги вашего царского величества смиренно отдаю.

Хотя есмя такъ скоро не могли помочи дать ратнымъ людемъ вашего царского величества, будучимъ въ осадѣ въ Могилевѣ; видитъ, однако, Богъ правду нашу и вѣру нашу, вѣрныхъ слугъ и желателныхъ подданныхъ вашего царского величества, чтобъ есмя то были давно учинити ради, покладая и здоровье свое за достоинство и за расширенье государствъ вашего царского величества; толко жъ извѣстно чинили есмя и передъ тѣмъ вашему царскому величеству, что снѣги великіе помѣшкою намъ чинилися; а по исходѣ снѣговъ, велѣли мы и водами пойти, не было какъ ни таборомъ и ни конными; а хотя и невозможно было, однако подъѣздами чтоденными врагомъ и недругомъ вашего царского величества на розныхъ мѣстѣхъ отпоръ давали и всякого времени враги и недруги вашего царского величества отъ насъ вѣрныхъ слугъ и желателныхъ подданныхъ вашего царского величества потѣхи не воспринимали, дай Боже, чтобъ и въ прежнее (*на полѣ*: и въ давнее) время воспринимати не могли; что не поединократно изъ оныхъ подъѣздовъ и языковъ посылали есмя до вашего царского величества. А что нынѣшнимъ временемъ, дай Господь Богъ добрую дорогу, тогда есмя учинили посилокъ ратнымъ людемъ вашего царского величества, будучимъ въ осадѣ въ Могилевѣ, и какъ скоро услышали, что есмя съ войсками вашего царского величества запорожскими рушились по обѣ стороны Днѣпра, также и човнами по Днѣпру, въ тотъ часъ враги и недруги вашего царского величества безъ всякого медленья всѣми войсками своими возвратили назадъ къ Березынѣ. Видя мы, что Богъ далъ страхъ врагомъ и недругомъ вашего царского величества, перебрався людей до нѣсколко сотъ, ходили есмя за ними вслѣдъ ажъ по самую Березыню и тамъ, по милости Божіи и за помощію пресвятые Богородицы, а счастьемъ вашего царского величества, также счастьемъ отъ Бога данного вашему царскому величеству благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого, нападши на заставу Радивилову, на дву

№ 23. полковниковъ, единого Миколая Скуйбеду, а другово Хилка Будкевича, тамъ же ихъ самихъ полковниковъ и всѣхъ людей ихъ подъ мечь пустили, и взяли на томъ бою языка, на имя Александра Домбровского, и четыре знамени и литавры двои, которые посылаемъ до вашего царского величества съ послы своими, съ Васильемъ Никифоровичемъ, полковникомъ нѣжинскимъ, съ братомъ моимъ, да съ полковникомъ менскимъ съ Пашкомъ, да съ обозныымъ войсковымъ Иваномъ; также посылаемъ и тѣхъ языковъ, которыхъ передъ семъ поѣздомъ поимали есмя, единово отъ войска Радивилова, на имя Хриштофа Ловиковского, которой о всякихъ дѣлахъ добрѣ свѣдомъ есть; тотъ же словесное и пространнѣйшее дастъ дѣло вашему царскому величеству; а иныхъ съ Пацомъ посланныхъ, Яна Поступалского и Станислава Щуку. Также извѣстно чинилъ есмь вашему царскому величеству о Пацѣ, отсылати ли его до вашего царского величества или не отсылать? и что есмь его до сего времени у себя задержалъ, въ томъ не изволь ваше царское величество на меня, вѣрного слугу и желателного подданного своего, опалитися; для пристойного отговору то учинилъ есмь: сохрани Боже, какъ меня самого, или брата моего или товарыща которого, еслибъ которой имѣлъ, съ попущенія Божія, попасть врагомъ и недругомъ вашего царского величества, тогда на обмѣну мочно дать. А если ваше царское величество изволилъ указати привести предъ пресвѣтлый престолъ вашего царского величества, ни мало отослати не омѣшкаемъ его до вашего царского величества. А нынѣ есмя съ войсками вашего царского величества запорожскими стали таборомъ подъ Старымъ Быховымъ, въ которомъ враги и недруги вашего царского величества задержалися, тѣхъ тогда трудно оставити назади недобитыхъ, съ великимъ бы то небезстрашіемъ нашимъ было. Со униженіемъ вашему царскому величеству челомъ бьемъ, государю нашему милостивому, на томъ, что ваше царское величество намъ вѣрнымъ слугамъ и желателнымъ подданнымъ своимъ придалъ столниковъ вашего царского величества Михайла Михайловича Дмитреева и Ивана Степановича Телепнева, которые здоровья своего вкупѣ съ нами не жалѣютъ покладати на всякомъ мѣстѣ воинскомъ за достоинство и за разширенье государствъ вашего царского величества, такъ, яко всякому рыцарскому человѣку подобаетъ, и уже нѣсколко коней подъ Михайломъ Михайловичемъ побито отъ враговъ и недруговъ вашего царского величества. Также бьемъ челомъ вашему царскому величеству: изволь ваше царское величество намъ вѣрнымъ слугамъ своимъ думу и наказъ свой подать, какъ имѣемъ есмя въ далнее время пребывати по воли и указу вашего царского величества. Притомъ дай, Христе Царю, чтобъ есмя ваше царское величество въ добромъ здоровьѣ побѣдителемъ надъ непріятелми счастливо зрѣли, поспѣшествомъ Спасителя нашего Іисуса Христа. Данъ изъ табору изъ-подъ Старого Быхова, 1655, мѣсяца маія въ 10 день.

Вашего царского величества вѣрный слуга и желателный подданный, Иванъ Никифоровичь, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского.

Да въ томъ же листу въ дву особыхъ листахъ написано:

По написанію листа нашего до вашего царского величества, возвратились наши товарыщи изъ того жъ подъѣзду. Тогда, по милости Божіи и счастьемъ вашего царского величества, побили нѣмцовъ два корнета, что и два знамени посылаемъ до вашего царского

величества. И то вашему царскому величеству извѣстно чиним, что есмя людей могилевскихъ побраныхъ въ неволю, отъ полковника Миколая Скуйбеды и Хилка Будкевича, полковника Радивилова, отгромили тысячи съ двѣ, которыхъ изнова до Могилева отослали. № 23.

Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малор. св. № 11, тетр. № 5, лл. 96—102. Письмо наказнаго гетмана Ив. Золотаренка къ думному дьяку Лар. Дм. Лопухину, отъ того же 10 мая, и съ тѣми же вѣстями, что и въ грамотѣ къ государю, находится *Арх. М. Юст. Дѣла Малор. ст. № 5829, на 3 лл.* Списокъ этого письма Ив. Золотаренкова государю, также находится *Арх. М. И. Д., Дѣла Польскія 1655 года, тетр. № 2, на 7 лл.*

II. Челобитная государю нѣжинскаго полковника Василія Золотаренка о пожалованіи ему за службу мѣстечка Новые Млины съ деревнями. 20 мая.

Списокъ зъ бѣлоруского писма съ челобитные нѣжинского полковника Василья Золотаренка.

Божіею милостію, государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росии самодержцу, и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю, вашему царскому величеству, бьетъ челомъ вашему царскому величеству полковникъ нѣжинскій и слуга вашего царского величества нижайшій, Василей Золотаренко. Услуга моя и вѣрное подданство, истинное и явное вашему царскому величеству, что гдѣ ни есть чрезъ сія времена противъ непріятеля и недруга вашего царского величества на службѣ обрѣтаючися съ войскомъ вашего царского величества, охотно и правдиво всегда ополчался и вооружался за достоинство и за расширенье государствъ вашего царского величества; потомужъ и нынѣ и впредь вашему царскому величеству радѣти, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, противъ враговъ и недруговъ вашего царского величества, не жалѣя здоровья своего, служити желаю. Сего ради, яко нижайшій слуга и вѣрный подданный вашего царского величества, желаю жалованья и милосердія отъ вашего царского величества, чтобъ я за услуги мои и вѣрное подданство жалованье и милосердіе получилъ, и меня слугу своего пожаловалъ мѣстечкомъ Новыми Млынами съ деревнями и съ мелницами и со всякими угодьи, которое нынѣ недавными времены поселилося вновь на рѣкѣ Сеймѣ, гдѣ ваше царское величество брата моего, гетмана наказного Ивана Никифоровича, пожаловалъ мѣстомъ Батуринымъ на той же рѣкѣ. А я вѣрный подданный и слуга нижайшій, воспріемши отъ вашего царского величества то помѣстье, докуды душа въ тѣлѣ пребывати будетъ, служити и здоровья своего за достоинство и за расширеніе государствъ вашего царского величества, и за достоинство отъ Бога данного вашему царскому величеству государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, на всякомъ мѣстѣ противъ враговъ и недруговъ вашего царского величества ставитися и умирати доложенъ буду. А притомъ съ нижайшимъ челобитнымъ моимъ поклономъ, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, подъ ноги вашего царского величества смиренно отдаюся. Писана въ вотчинѣ вашего царского величества въ Смоленску, лѣта 1655, маія въ 20 день.

Вашему царскому величеству яко вѣрный подданный и слуга нижайшій и всякого добра желатель, Василей Никифоровичь, полковникъ нѣжинскій вашего царского величества.

Тамъ же, *лл. 120—122.* Дѣла Польскія. 1655 года, тетр № 2, *на 2 лл.*

№ 23. III. Письмо наказнаго гетмана Ивана Золотаренка къ государю съ просьбой оказать милость жителямъ города Новаго Быхова и удовлетворить челобитья ихъ посланцовъ. 13 мая.

Списокъ зъ бѣлоруского листа, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, наказной гетманъ Иванъ Золотаренко, Нового Быхова съ священникомъ Даниломъ и съ мѣщаны, съ Ларіономъ Ивановымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 163 году, мая въ 22 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), Иванъ Микифоровичь, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского, нижайшій челобитный свой поклонъ подъ ноги вашего царского величества, яко вѣрный и желателный подданный, смиренно отдаетъ. Черезъ писаніе свое приношу нижайшее моленіе мое до вашего царского величества, государя нашего милостивого, о мѣщанѣхъ мѣста Нового Быхова и за весь уѣздъ, къ тому мѣсту належачій, которые, по приходѣ нашемъ въ тѣ краи, на услугу вашего царского величества городъ здали и сами всѣ единодушно со всѣмъ уѣздомъ, до того Быхова належачимъ, добили челомъ вашему царскому величеству на вѣрное и вѣчное подданство вашему царскому величеству, идѣже и за наступленьемъ войска враговъ и недруговъ вашего царского величества въ тѣ краи противъ насъ вѣрныхъ слугъ и желателныхъ подданныхъ вашего царского величества, тогда всѣ мѣщане и волосчане мѣста того, съ нами вкупѣ будучи, за достоинство и за расширенье государствъ вашего царского величества, яко вѣрные и желателные слуги, отпоръ врагомъ и недругомъ вашего царского величества давали; а нынѣшнимъ временемъ, не имѣючи откуды имѣти прокормленья, по неволѣ имѣли розойтись по домомъ своимъ зъ женами и зъ дѣтми. Сего ради, изволь ваше царское величество, государь нашъ милостивый, на ихъ вѣрныхъ слугъ своихъ и желателныхъ подданныхъ вашего царского величества быти милостивъ, и за такову прямую и вѣрную услугу милость свою царскую отъ пресвѣтлого престола своего показати, грамоту оберегателную до того мѣста и уѣзду подати, чтобъ имѣли чѣмъ сохранятися отъ войска вашего царского величества ратного и въ неволю чтобъ не могли попасть, которые здоровья своего не жалѣли покладати за достоинство и за расширенье государствъ вашего царского величества: понеже они такъ ставилися по всяко время, яко всякому правдивому человѣку достоитъ. Съ униженіемъ же бьемъ челомъ вашему царскому величеству, государю нашему милостивому, изволь ваше царское величество отъ пресвѣтлого престола своего имъ бѣднымъ подати лготы. А съ тѣми листами ѣдутъ нѣсколько человѣкъ до вашего царского величества и зъ того Нового Быхова, честный господинъ отецъ Даніилъ Дмитреевъ, священникъ быховскій, Ларіонъ Ивановъ, Прокопъ Харитоновъ съ товарыщи. Притомъ дай, Христе Царю, чтобъ есмя ваше царское величество въ добромъ здоровьѣ счасливѣ государствующаго побѣдителемъ надъ непріятелми зрѣли, поспѣшествомъ Спасителя нашего Іисуса Христа. Данъ изъ табору изъ подъ Быхова Старого, лѣта 1655, маія 13 дня.

Вашего царского величества вѣрный подданный и желателный слуга, Иванъ Микифоровичъ, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского.

Того жъ дни послало къ нимъ государево

жалованье, въ стола мѣсто, кормъ и питье, и велѣно давать против Васильевыхъ Золотаренковыхъ посланцовъ; а того дни имъ дано вдвое. № 23.

Арх. М. Юст. Д. Мал. ст. № 5829, на 5 лл.

IV. Государева грамота стольнику Ивану Телепневу, чтобы онъ возвращался къ государю. 22 мая.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, столнику нашему Ивану Степановичю Телепневу. Въ нынѣшнемъ во 163 году, апрѣля въ 29 день, послана къ тебѣ наша грамота, а велѣно тебѣ, розвѣдавъ всякихъ вѣстей, ѣхати зъ жилцами, которые посланы съ тобою, къ намъ великому государю. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, ѣхалъ зъ жилцами къ намъ великому государю въ походъ. Писанъ въ нашей отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7163, мая въ 22 день.

Послана съ полковникомъ съ Васильемъ Золотаренкомъ.

Тамъ же, на 1 л.

V. Государева грамота наказному гетману Ивану Золотаренку: всѣ права и привилегіи города Новаго Быхова подтверждаются, а теперь вѣдать городъ и жителей защищать поручается ему наказному гетману. 23 мая.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, царского величества, нашего войска запорожского гетману наказному Ивану Золотаренку наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ въ 163 году, маія въ 22 день, писалъ къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты гетманъ нашъ наказный, что учинились вѣчно подъ нашею царского величества высокою рукою Нового Быхова мѣщане и весь Быховской уѣздъ, и намъ великому государю служили, противъ враговъ и недруговъ нашего царского величества стояли; и чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати, велѣти ихъ оберегать, чтобъ имъ отъ войска нашего царского величества обидъ и никакого разоренья и тѣсноты не было, и пожаловати бъ намъ великому государю, велѣти имъ дати лготы. И мы великій государь, наше царское величество, Нового Быхова всѣхъ мѣщанъ и уѣздныхъ людей пожаловали, велѣли ихъ въ Новомъ Быховѣ и въ уѣздѣ оберегати ото всякихъ обидъ и насилія тебѣ гетману нашего царского величества. И ты бъ, гетманъ нашъ наказный, Нового Быхова мѣщанъ ото всякихъ обидъ и насилія велѣлъ оберегати, и въ Быховской уѣздъ въ мѣстечка и въ слободы и въ села и въ деревни, для обереганья, послалъ отъ себя и во всемъ велѣлъ ихъ оберегать до нашего царского величества указу. А въ нашихъ царского величества во всякихъ доходѣхъ пожаловали мы великій государь, велѣли имъ дать лготы. А прочетъ сю нашу царского величества грамоту и списавъ съ нее списокъ, и сю нашу царского величества подлинную грамоту отдалъ бы еси Нового Быхова войту и бурмистромъ и всему посполству, и велѣлъ ее держати у себя въ ратушѣ. Писанъ въ нашей царского величества отчинѣ въ Смоленскѣ, лѣта 7163, маія въ 23 день.

Тамъ же, на 2 лл. Распоряженіе отъ 22 мая о выдачѣ государева жалованья Золотаренковымъ посланцамъ, *тамъ же, на 1 л.*

№ 23. **VI. Письмо думнаго дьяка Ларіона Дмитріевича Лопухина къ наказному гетману Ивану Золотаренку въ отвѣтъ на его письмо съ полковникомъ Василіемъ Золотаренкомъ. 23 мая.**

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества думной дьякъ Ларіонъ Дмитреевичь Лопухинъ, Ивану Никифоровичю, гетману наказному его царского величества войска запорожского, желаю отъ Господа Бога доброго здоровья и счастливого пребыванья. Писалъ ты, добродѣй мой, ко мнѣ зъ братомъ своимъ съ полковникомъ съ Васильемъ Никифоровичемъ Золотаренкомъ съ товарыщи, что по указу великого государя нашего, его царского величества, пошли вы къ Могилеву по обѣ стороны Днѣпра и чолнами по Днѣпру всѣми войсками своими для помочи его царского величества осаднымъ людемъ; и увѣдавъ то гетманы Радивилъ и Гонсѣвской, со всѣми людми отъ Могилева побѣжали къ Березынѣ. И видя вы, что Богъ далъ имъ страхъ, ходили за ними до Березыни, и Радивиловыхъ дву полковниковъ, Миколая Скуйбеду да Хилка Будкевича, съ полки ихъ побили, и взяли въ языцѣхъ Александра Добровского, да четыре знамени, да двои литавры, да у нихъ же отгромили могилевцовъ, которые побраны были въ неволю, зъ двѣ тысячи человѣкъ, и отослали ихъ въ Могилевъ. Да изъ того жъ подъѣзду возвратившись, ваши товарыщи побили нѣмцовъ два корнета и взяли два знамени; да и напередъ сего которые языки взяты были въ войскѣ Радивиловѣ, Хриштофа Ловиковского да съ Пацомъ Яна Поступалского и Станислава Щуку, и тѣхъ всѣхъ языковъ и знамена и литавры ты, добродѣй мой, прислалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, зъ братомъ же своимъ съ полковникомъ съ Васильемъ Никифоровичемъ съ товарищи. И я о той вашей службѣ и радѣньѣ до великого государя нашего, до его царского величества, доносилъ. И великій государь нашъ, его царское величество, за ваше радѣнье и за службу жалуетъ, милостиво похваляетъ; а братъ твой полковникъ Василей Никифоровичъ и полковникъ Пашко и обозный и писарь и казаки государскимъ жалованьемъ пожалованы и отпущены къ тебѣ безъ задержанья, и грамота великого государя нашего, его царского величества, съ милостивымъ словомъ къ тебѣ послана. (*Далѣе и въ помаркахъ, и зачеркнуто*: «брата твоего, добродѣя моего, Василья Никифоровича, за его службу пожаловалъ великій государь нашъ, его царское величество, велѣлъ дать въ маетность Новые Млыны съ деревнями и мелницами и со всѣми угодьи, къ нему належачими»). А переѣзщикъ капитанъ Михайло Свирскій, которого ты прислалъ напередъ сего, по указу великого государя нашего, отпущенъ къ тебѣ зъ братомъ же твоимъ съ Васильемъ Микифоровичемъ. Да къ тебѣ жъ отпущенъ Андреянъ Яковинской, а мнѣ онъ сынъ крестной; и тебѣ бъ, добродѣю моему, быти къ нему пріятну и въ войскѣ и ото всякихъ обидъ велѣти ево беречь. Посемъ тебѣ, добродѣю своему и пріятелю, униженый поклонъ свой съ любовію отдаю. Писанъ великого государя нашего, его царского величества, въ отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7163, мая въ 23 день.

Тамъ же, на 3 лл., со многими помарками.

№ 24.

1655, мая 23—26. Посольство къ государю отъ жителей города Могилева съ войтомъ Николаемъ Кгелдой съ товарищами, пріѣзжавшими съ челобитными объ оказаніи милостей и пожалованій, необходимыхъ по случаю бывшей осады ихъ города непріятелемъ.

Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малор. св. № *11, тетр.* № *18, лл. 58—91; тетр.* № *5 лл. 122—149; Дѣла Польск. 1655 года, тетр.* № *4.*

I. Отписки могилевскихъ воеводъ объ отправленіи къ государю посольства отъ жителей города Могилева. 23 мая.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Ромодановской да Мишка Воейковъ челомъ бьютъ. Приходили къ намъ холопемъ твоимъ въ съѣзжую избу головы стрѣлецкіе и полковники, приносили твои государевы милостивые грамоты, что къ нимъ присланы съ твоимъ государевымъ милостивымъ словомъ за осадное сидѣнье; и на твоей государской милости били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу.

На оборотѣ адресъ. Помѣты: 136, мая въ 23 день, съ войтомъ съ Миколаемъ Кгелдою.—Чтена государю.—Взять къ отпуску.

На 1 л.

2) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Ромодановской и Мишка Воейковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, маія въ 16 день, били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, а намъ холопемъ твоимъ въ Могилевѣ, въ съѣзжей избѣ, подали челобитную могилевскій войтъ Миколай Гелда, да бурмистръ Кузма Марковъ, да лавникъ Ермола Коншинъ, а въ челобитной ихъ написано, чтобъ ты государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ отпустить изъ Могилева къ себѣ государю. И мы холопи твои войта и бурмистра и лавника отпустили къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу.

На оборотѣ: 163, маія въ 23 день, съ войтомъ Миколаемъ Кгелдою.

На 1 л. За симъ, *на 1 л.*, такая же отписка могилевскихъ воеводъ объ отпускѣ ими къ государю могилевца Ильи Бушака. Далѣе, *на 3 лл.*, «Переводъ съ полского прелестнаго листа, что писалъ гетманъ Янушъ Радивилъ въ Могилевъ къ войту и бурмистромъ, къ райцомъ, лавникомъ и ко всей воопче черни, а называетъ въ писмѣ своемъ ихъ и мѣсто Могилевъ королевскимъ. Присланъ съ Кгелдою въ нынѣшнемъ въ 163 году, мая въ 23 день». Прелестное письмо, отъ 13 февраля, по содержанію соотвѣтствуетъ Радивилову же пиcьму, напечатанному выше въ № II. Далѣе, *на 1 л.*, указъ боярину Вас. Вас. Бутурлину, отъ 23 мая, о государевомъ жалованьѣ, поденномъ кормѣ, могилевскимъ посланцамъ, съ ихъ пріѣзда, 22 мая, до тѣхъ поръ, пока побудутъ у государя.

II. Прелестные листы, собранные въ Могилевѣ и представленные государю могилевскимъ войтомъ Николаемъ Кгелдою съ товарищами. 23 мая.

Этихъ листовъ въ дѣлѣ могилевскихъ мѣщанъ не только не имѣется, но о нихъ и ничего не упоминается,—они переписаны во первыхъ въ книгѣ, гдѣ собраны подобные документы. *Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малор. св.* № *11, тетр.* № *5 лл. 122—149.* Здѣсь они написаны между челобитной Вас. Золотаренка о пожалованіи ему маетности Новыхъ Млынъ, отъ 20 мая, и письмомъ гетмана Богдана Хмельницкаго къ тому же Вас. Золотаренку, 28 мая. Во вторыхъ, они встрѣчаются въ *Дѣлахъ Польск. 1655 года, тетр.* № *4.*

Переводы съ полскихъ и нѣмецкихъ и татарскихъ прелестныхъ листовъ, что писали въ Могилевъ гетманъ Янушъ Радивилъ, да полковникъ Хилко Беленецкой, да полковникъ Зыгмантъ Служка, да татарскіе сотенные головы Исмаилъ Мухнасовъ съ товарыщи, да

№ 24. прапорщикъ Яковъ Рѣзъ ко всякимъ жилецкимъ и служилымъ людемъ. А тѣ листы привезъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, изъ Могилева войтъ Кгелда съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 163 году, маія въ 23 день.

1) Писалъ листъ въ Могилевъ панъ Беленицкой къ Ивану Миткову *).

Мой любезный пане зятю и сыне мой, вторый пане ротмистръ его королевскіе милости. Пришло мнѣ вдругорядъ писать до вашіе милости о присыланьѣ отъ вашей милости казака съ писмомъ, въ которомъ писмѣ изволилъ еси обѣщатись на услугу его королевскіе милости и княжати гетмана самъ съ своею сотнею, также и съ паномъ Рагозою и съ сотнею его, о чемъ я выразумѣвъ изъ того писма и словесного розговору казака, посланца вашего, велми похваля, что еси то ты изволилъ мудро и прежде времени себѣ упредваряючи, а избывая болшого злого себѣ, сами есте съ тѣмъ отозвалися; что яко отецъ вашей милости, а пану Рагозѣ добрый и желателный пріятель, сердечнѣ пишу. И того жъ времени съ вашимъ писмомъ до княжати пана гетмана ходилъ есмь и о волѣ вашей объявилъ, о чемъ и княжа его милость утѣшителемъ былъ и хотително пріѣзду вашего ожидаетъ и помѣстье доброе вамъ всѣмъ обѣщаетъ. Толко же непомалу дивлюся вамъ, что есте такъ долго обѣщаніе свое продлили и тутъ до княжати съ казаками не пріѣзжаете, въ чемъ, яко отецъ вамъ желателный и пріятель, совѣтую, чтобъ есте не мѣшкавъ со всею готовостью приходили, и тамъ чтобы ко услуги княжати доброго учинити, что все мудрому доволно есть. Также и о иныхъ промыселъ приложити. А о отцѣ Васильѣ, священникѣ чеусовскомъ, которого также похваляете, княжа его милость хотително его приметъ и доброе воздаяніе обѣщаетъ; толко прошу я, вскорѣ всѣ пріѣзжайте, какъ время свободное имѣете, якоже и панъ Павелъ, полковникъ вашъ нынѣшній, поклонитися хочетъ и тутъ до насъ черезъ хлопца своего о волѣ своей вѣдомо чинитъ, которого его милость княжа гетманъ съ вами вмѣстѣ хотително ожидаетъ. Не попущайтеся совѣту измѣнничью войта и мѣщанъ, которые васъ наговариваютъ, сложася съ тѣми измѣнниками Москвою, хотячи сами погинуть и васъ погубить: понеже княжа его милость, какъ на войта, такъ на мѣщанъ и Москву велми разгнѣвался, что лутче пріяютъ Москвѣ, а нежели королю пану своему. А вамъ всѣмъ отдаетъ, и васъ самихъ къ себѣ прилежно ожидаетъ и доброе воздаяніе вамъ всѣмъ обѣщаетъ, толко будте къ тому приводителны противъ слова вашего. Пану полковнику вашему и отцу Василью и Рагозѣ кланяюся.

Хилко, полковникъ его королевскіе милости Беленецкій. Его милости пану Ивану Митковичю отдать.

Дѣла Польск. 1655 года, тетр. № 4, на 3 лл.

2) Писалъ листъ Зыгмунтъ Слушка въ Могилевъ къ войту, и бурмистромъ, и райцомъ, и лавникомъ, и ко всему посполству.

Пане войте могилевскій, панове бурмистры, райцы, лавники и все посполство мѣста Могилева.

*) Это не первый, а второй прелестный листъ, написанный какъ въ книгѣ Малорос. Дѣлъ подъ настоящимъ заглавіемъ, такъ и въ Польскихъ Дѣлахъ; впереди его переписано писмо гетмана Януша Радивила отъ 13 февраля. См. выше примѣчаніе къ I акту.

Сами себя помилуйте и иныхъ не губите; а что вящее, пришлые дѣла разсуждайте, до чего придете. Богъ пусть видитъ, естли неправду до васъ пишу и естли хочю обманути васъ, пусть я не живъ буду, что будете сами цѣлы и вси пожитки ваши, посилковъ и обороны такъ увидите, какъ кто ухо свое видѣти можетъ, не лѣтошнее то дѣло, хотя бы и десятью столко силы царя его милости вышло, уже литовскому войску трудно что учинить. Да поможетъ самъ Господь Богъ, что по наговору нѣкоторыхъ людей не додержалъ присяги, какъ и самъ нынѣ нѣкоторымъ мѣстомъ во обѣщаніи своемъ доволно не учинилъ, за что казнитъ самъ Господь Богъ впредь повѣтріемъ, потомъ мечь острый перепуститъ. Надъ Хмелницкимъ что дѣлается, естли вѣдать похочете, Могилевцы, что изъ Украины пріѣхали, скажутъ, что за потѣху воспріяли; Москаля никакова на Украинѣ не осталося, которыхъ толко шесть тысячь было, на остатокъ и самого Андрѣя Васильевича Бутурлина убито. Хмелницкій велми въ маломъ собраньѣ ушелъ за Днѣпръ и того обнадеживали ратными людми, но ихъ дождатися не могъ, тоже и тутъ будетъ, воспомянете себѣ, и потомъ, что есте не послушали, тѣхъ уже ненадобно блюстися, за которыми не жити. Княжа его милость не такій панъ, чтобъ вамъ не додержалъ всего, хотя есте и мерски, но все отдастъ, для слова своего, будетъ во всемъ помощенъ. Наказываю не по десятое, не будте каменного сердца и припадите до отца своего, чтобъ вамъ отдалъ; а впрямь будетъ отдано, не будте безвѣрны душею и тѣломъ, такъ много насъ записываемся, что вамъ ничего не будетъ, понеже есте въ неволѣ, до того времени Москвѣ съ ними на вѣки не жить. То убо вѣдайте, что тѣ такъ великіе сенатыри, не веемъ васъ, не отойдутъ и никакова милосердія потомъ не будетъ надъ вами; не гордите тѣмъ милосердіемъ, обнадеживаю васъ вѣрою моею, что вцѣлѣ пребывати будете. Дивно намъ велми, что не имѣемъ отвѣту противъ нашихъ листовъ; подобно вамъ Москва честь не даетъ посланныхъ листовъ нашихъ. № 24.

Зыгмантъ Слушка, хоружій виленскій, полковникъ его королевскіе милости, по приказу княжати его милости пана гетмана.

Таковъ же и другой листъ онъ же Слушка къ нимъ же Могилевцомъ писалъ; а въ которомъ числѣ тѣ листы писаны, того въ подлинныхъ листахъ не написано; а на одномъ листу подписано поруску 163, марта въ 15 день.

Дѣла Польск. 1655 года, тетр. № 4, на 3 лл.

3) Переводъ съ татарского писма.

Московского государства которые мусулманскіе вѣры, и нашіе Литовскіе земли ратные люди, которые въ городѣхъ живутъ нашего жъ закона, Чамекей абызу, да Карсай абызу, да Иштерекъ абызу, да Калашъ мурзѣ, да Ногай агѣ, да Токай агѣ и инымъ нашимъ мусулманомъ. Вѣдомо было вамъ: королевского величества гетмана Радивила подъ его рукою мусулманской сотенной голова Мухнасовъ сынъ Исмаилъ, да Мулаща въ томъ городѣ вамъ мусулманомъ отъ Сунчалея спрошавъ, что городцкимъ людемъ отъ нашихъ ратныхъ людей рокъ свой видячи и разоренье, мы о томъ желѣючи васъ, пишемъ всѣмъ вамъ, которые тамъ мусулманскіе вѣры, чтобъ вамъ подумавъ вмѣстѣ пріѣхать къ нашему гетману къ Радивилу, и пришедъ своими головами поклонитеся, поклонную голову и мечь не сѣчетъ. А жити у насъ мусулманской вѣрѣ поволно, и никакова зла и наруганья нѣтъ; а у насъ всякихъ вѣръ люди многіе, и тѣмъ никакого на-

№ 24. руганья и лихости нѣтъ; въ нашей землѣ отцы и прадѣды вѣкъ свой изжили, а никакова наруганья на себя не видали, жили по своей вѣрѣ и волѣ; и вы пріѣдте въ наши земли, и дворы и помѣстья и вотчины дадутъ; Сунчалѣй у Радивила поближе будетъ, и то ему вѣдомо было бъ, отъ лихой стороны къ нашей сторонѣ пріѣхать. А мы мусулманскіе вѣры къ вамъ пишемъ, желаючи вамъ, что у насъ ратныхъ людей безчисленно много. Будте къ нашему гетману Радивилу поклонитися, отъ сабли и отъ смерти головы свои унесите и по своей вѣрѣ станете жить; а толко возмемъ городъ силою своею, и потомъ не пустимъ живыхъ и ратныхъ людей не оставимъ живыхъ. Уговоритеся добромъ и городцкихъ людей уговаривайте, чтобъ сдалися. Писалъ сотенной голова Муткасовъ сынъ Исмаилъ своею рукою. Да сотенной же голова Мулашовъ сынъ Исмаилъ руку приложилъ. Да сотенной же голова Мустафа руку приложилъ.

А въ другомъ листу татарскомъ писано тожъ.

Дѣла Полск. 1655 года, тетр. № 4, на 3 лл.

4) Переводъ съ грамоты, что писалъ къ полковнику къ Герману Фанстадену прапорщикъ Яковъ Рѣзъ.

Доброшляхетный, грозный и мужественный, высокопочтенный господинъ полковникъ. Непостоянное воинское счастье меня вчерашняго дни, такожъ какъ и иныхъ, достигло. Толко утѣшаюсь тѣмъ, что достался я въ милостивые руки, и нужды мнѣ болшіе нѣтъ; и то я тебѣ, аки господину своему полковнику и кровному пріятелю, объявляю. Да чиню тебѣ вѣдомо, что жена твоя въ вѣсти есть и въ добромъ здоровьѣ, и объ ней говорено жъ, и то тебѣ, по твоему чину, и она будетъ въ почитаньѣ и нужды ей не будетъ, въ томъ буди достаточно надеженъ. А капитанъ мой Фанкокенъ здѣся же. Едино желаемъ, чтобъ намъ тебя видѣть, и малымъ своимъ безвиннымъ пріятствомъ желаю я, чтобъ при нынѣшнемъ времени имѣнья своего поберечь бы безоплошно. И то тебѣ отъ сердца своего желаю и пребуду господина моего, полковника, всегда служителной Яковъ Рѣзъ, прапорщикъ. Февраля въ 17 день.

На подписи написано: господину, господину Герману Фанстадену, полковнику надъ пѣхотнымъ полкомъ въ Могилевѣ.

Дѣла Польск. 1655 года, тетр. № 4, на 2 лл.

5) Переводъ съ полского писма, что писалъ въ Рѣзицу къ Оѳонасью Нащокину Миколай Корфъ.

Милостивый пане воевода рѣзицкій и гетмане войска царя великого въ Вифлянтехъ. До сего времени ожидаю отъ вашіе милости вѣдомости: есть ли тотъ посланецъ вашіе милости отъ царя великого возвратился, тогда бы есмь гдѣ ни есть въ которой мызѣ, гдѣ бы ваша милость изъ Рѣзицы, а мнѣ изъ Крыжборку уречено было съѣхати, и о ту часть Лифлянскую за Двиною таковъ покой, какъ и съ Курляндіею учинилъ и укрѣпилъ. Въ чемъ естьлибы ваша милость мочь имѣлъ отъ царя своего великого что крѣпкого постановить такъ, чтобъ въ той части Инфлянской ни вашего, а ни нашего жолнера не было, окромѣ мало что на городѣхъ, понеже мнѣ и вчера листъ дошолъ и мочь съ вашею милостью. Изволь мнѣ ваша милость чрезъ того посланца моего дати вѣдать о волѣ своей чрезъ листъ, и естьли таковый покой межъ нами неподвижно быти

№ 24.

можетъ постановленъ, я не толко на тотъ часъ вотчинѣ моей, но межъ обоими монархами, государи нашими, покою вѣчного желаю, доволно чиня обѣщанію моему: понеже отъ вашіе милости дождатися не могъ, того объявить не оставилъ есмь. Вашей милости здоровья доброго желаю, ласкѣ отдаюся. Изо Жмоиди, іюня 3 дня, 1655.

Вашей милости желателный пріятель и радъ служить, Миколай Корфъ, воевода венденскій.

Да на особомъ листу написано:

Естьлибъ ваша милость самъ не могъ со мною видѣтися такъ вскорѣ, тогда изволь ваша милость до меня пана Бартошевского или кого иного прислать, чтобъ о воли вашей милости увѣдалъ; какъ есмь обѣщалъ, такъ совершенно и додержу; и о вашей милости, яко честномъ и правдивомъ рыцерю, тожъ разумѣю, естьлибы ваша милость требовалъ, и отсюду бы и я до вашіе милости для лучшаго постановленья послалъ.

6) Переводъ съ полскихъ писемъ.

Янушъ Радивилъ, ксенжа на Биржахъ и Дубинкахъ, панъ на Невлю и Себежи, воевода виленскій, гетманъ великій Великого Княжства Литовского, казимерскій, борисовскій, каменецкій, севенскій, быстрицкій, вилкицкій, ретовскій, любецкій, лойвовскій староста. Паномъ намѣстникомъ, также тіуномъ, войтомъ, лавникомъ старостамъ и всѣмъ вопче подданнымъ волости короля его милости духовнымъ и шляхецкого чину надъ Друтью, Березною, Бобромъ и во всей той околицѣ будучимъ. Понеже именемъ короля его милости и Рѣчи Посполитой, властію моею гетманскою далъ есмь полковничество неравное надъ всѣми краями бѣлорускими уроженому пану Костянтину Поклонскому, узнавъ желателство его къ тому и мужество и до дѣла войского способность; сего ради имѣти отъ васъ хочю, чтобъ есте, вѣдая о томъ, къ нему во всемъ прибѣгали и съ нимъ во время какова небезстрашія, вкупѣ собрався, ставилися: понеже я ему велѣлъ, чтобъ такъ какъ я васъ дотуду боронилъ и хранилъ, и онъ до возвращенія моего, которое вскорѣ будетъ, также васъ защищалъ и хранилъ и о цѣлости вашей промышлялъ. Данъ въ Могилевѣ 10 дня маія, лѣта 1655.

Янушъ Радивилъ, воевода виленскій, гетманъ великій.

У того листа печать и припись Радивилова.

Дѣла Польск. 1655 года, тетр. № 4, на 2 лл.

7) Переводъ съ полского листа, что писалъ гетманъ литовскій Янушъ Радивилъ воеводства Витебского къ жителемъ.

Милостивые панове жителіе воеводства Витебского, мои милостивые панове и братья! Имѣлъ есмя въ здравой памяти и во всегдашнемъ попеченіи скорыя помощи вашимъ милостямъ, моимъ милостивымъ паномъ, даяніе, и однолично досюду не оставилъ бы есмь въ томъ, когда бы не тотъ несчастливый на войско не пришолъ случай, для которого мотчаньемъ тому быти нужда была. Листы также частые до вашіе милости посылалися, толко чтобъ кто на такое дѣло сыскался, чтобъ пронесъ, для того что никако пройти не могли, а на останокъ и отъ вашихъ милостей не могли жъ, какъ и нынѣ новопосланные отсюду съ порохами панъ Щуцкій, устрашася, чтобъ то учинити могъ, ничево не учиня назадъ возвратился, и въ томъ моя никакова вина быти не можетъ; и въ томъ моемъ силномъ попеченіи нимало преставаю, и нынѣ въ томъ тожде есмы, а чтобъ по собраніи войска, какъ посилковъ корунныхъ, которыхъ

№ 24. много находятъ, также и людей затяганья нашего, какъ скорѣйшую пособствовати вашимъ милостямъ могъ выручкою. А тѣмъ временемъ надѣюся въ томъ совершенно о охотѣ и свидѣтелствованной рыцерствъ вашихъ милостей, моихъ милостивыхъ пановъ, и свидѣтелствованіи, чтобъ въ предбудучей и крѣпчайшей непріятелю тому давать будете отпоръ, такъ ему всегда мерскимъ чиняся, что ево отъ вый своихъ отгоните и на пространство самихъ себя выправадити возможни будете. А что отъ меня быти можетъ, совѣтовати о вашихъ милостяхъ и людми и всякими надобными вещми пособствовати вскорѣ, за помощію Божіею, готовъ есмь; а понеже уже и войско собралося и корунные полки пришли, и повѣты находятъ вдругъ, что доброго при милости Божіи содѣватися зачнетъ, въ чемъ скорые и пожелаемые вашимъ милостямъ, моимъ милостивымъ паномъ, вызираю вѣсти, которыхъ на то время съ услугами моими жалованью вашей милости отдаюся. Данъ въ Койдановѣ, дня 23 октября, лѣта 1654. А внизу припись рукою Радивиловою: Вашихъ милостей, моихъ милостивыхъ пановъ, желателный братъ и слуга, Янушъ Радивилъ, воевода виленскій, гетманъ великій литовскій.

8) Въ томъ же Косткинѣ листу на особыхъ на дву листкахъ написано *).

Янъ Казимеръ.

Всѣмъ вопче и всякому особно, кому о томъ вѣдати належитъ, а имянно, полковникомъ, ясауломъ, атаманомъ, сотникомъ и всѣмъ молодцомъ и черни войска нашего запорожского вѣдомо чинимъ, что какъ есмя въ началѣ государствованья нашего, не желаючи кровопролитія подданныхъ нашихъ всѣхъ, желали успокоенья домовыя войны обычаевъ, о чемъ суть свидѣтелми Сборовскіе и Бѣлоцерковскіе съѣзды, также частые посолства, универсалы и отеческія писанія наши; такъ и нынѣ, когда остатную пагубу краевъ русскихъ и вѣчную неволю и тиранство и мучителство московское усматриваемъ, и чтоденное кровопролитіе и въ неволю забиранье подданныхъ нашихъ разсуждаемъ, предъ Богомъ и всѣмъ свѣтомъ свидѣтелствуемся, что отечески желаемъ опамятованья вашего, готовы будучи не толко то все, что сталося, вѣчно запомянуть, но словомъ нашимъ королевскимъ права и констытуцыею соймовою и какимъ восхощете остерегателнѣйшимъ обычаемъ то укрѣпити, чтобъ никаковъ потомъ подъ истерею чести и маятности дерзалъ мститися и никому изъ васъ ни попрекать ничево прошлого; а сверхъ того, когда увидимъ покореніе и обращеніе ваше, обѣщаемъ всѣхъ васъ рыцерскихъ людей до волности и чину шляхецкого припущать, изъ добръ Рѣчи Посполитой устроить, людей же мѣщанскихъ и деревенскихъ стрегучихъ господарства (*на полѣ*: домовства) отъ работъ и затяговъ; а по выжитью слободы (*на полѣ*: лготы) на самыхъ легкихъ платежахъ, оставя вѣчне свободные продажи и вареніе пивъ и горѣлокъ оставляючи при нихъ; до чего пановъ дѣдичныхъ констытуціею корунною укрѣпимъ. И о томъ не сумняюся, что то наше благодарное отеческое пріимете показаніе, и таковое пожитное свое и дѣтей своихъ на вѣчныя времена съ великимъ хотѣніемъ успокоеніе. Также вторицею Господу Богу и всему свѣту свидѣтелствуемъ, что естли такъ великими возгордите нашими волностями, которыхъ вамъ никто на свѣтѣ, хотя бъ невѣдомо кому поддалися, подлинно не поизволитъ, и уже не мы, но вы сами будете отдавати Го-

*) Въ книгѣ нѣтъ ссылки, какое это письмо Константина Поклонскаго; точно также нѣтъ такой ссылки на сборникъ этихъ писемъ въ Дѣлахъ Польскихъ.

споду Богу за далшее крови пролитіе безвинныя и забиранье душъ христіянскихъ въ вѣчную неволю и остатнее краевъ Руских изнищеніе жестокое неизбавленіе. А естьли то обѣщаніе наше съ отеческого хотѣнія ласку благодарно принять восхотите, немедленно намъ знать давайте, чтобъ есмя войско наше съ ордами татарскими случивши, гдѣ индѣ обратили, и то, чтобъ всѣхъ въ вѣдомость дошло, хотимъ имѣть, чтобъ тотъ универсалъ нашъ въ городѣхъ по торгѣхъ и по ярмаркахъ вездѣ былъ вѣдомъ. На что для лутчіе вѣры руку нашу подписавъ, печать корунную притиснуть велѣли есмя. Данъ въ Варшавѣ, 7 дня маія, лѣта Господня 1655, панованья королевствъ нашихъ, Полского и Шведцкого, 7 лѣта.

А подъ тѣмъ написано иною рукою полскимъ же писмомъ: Потомъ пріѣхали безъ вѣдома Хмелницкого отъ всѣхъ полковниковъ до короля его милости и еще не отпущены.

Въ другомъ листѣ написано:

О отвѣтъ удобно чрезъ кого нибудь ваша милость восхощешь кого прислать, безстрашно пусть идетъ, ничево ему отъ войска нашего не будетъ съ универсаломъ моимъ. Есть еще у меня одинъ москаль, именемъ Ероха Захарьевъ, Оксентьевъ сынъ, съ города Царева Алексѣева, былъ въ полку Данила Іевлева сына Краферта, нѣмчина, и у майора Антона Ронтова, нѣмчина. Пришли мнѣ ваша милость малого моего холопца, зовутъ ево Якубомъ Мазуръ; а я итого государского человѣка отошлю за него. Такъ мнѣ Боже поможи, истинно вѣрь ваша милость мнѣ. Дай потомъ Господи во дни наши счастливе, чтобъ та наша мысль была, когда бы есмя съ обѣихъ сторонъ дождали того покою. Ищи ваша милость съ своей стороны обычаевъ, а я съ своей буду промышлять, понеже Господь Богъ и чрезъ меншого чину людей свое всеможствіе изъ неудобныхъ вещей чинитъ удобная. № 24.

Дѣла Польскія 1655 года, тетр. № 4, на 5 лл.

III. Челобитная государю въ статьяхъ могилевскихъ жителей о нуждахъ ихъ города, и государевы указы на эти статьи.

Наказъ войту Миколаю Кгелдѣ съ товарыщи Могилевцовъ, бурмистровъ, райцовъ, лавниковъ и всего посполства старые и новые думы мѣста его царского величества Могилевского сѣми статьями.

Просити его царского величества, чтобъ съ милосердого своего жалованья мѣсто свое Могилевъ, которой счастьемъ его царского величества и сына его царского величества сами доброволно поддались, вцѣлѣ, что ся могло остати, сохранено было отъ наступаючихъ непріятелей его царского величества Ляховъ, какимъ обычаемъ самъ его царское величество сохраняти и промышляти о мѣстѣ своемъ Могилевѣ изволитъ.

Просити его царского величества милости и милосердія своего: въ уѣздѣ Могилевскомъ обрѣтаючись войтовство Осовецкое, о которомъ и въ первыхъ писмахъ нашихъ его царского величества просили, мѣсту Могилеву до ратуши дати изволилъ, а то для того вспоможенья мѣста самого какъ мѣщанъ упалыхъ и отъ непріятеля спустошенныхъ: понеже сами ни валовъ осмотрити, ни ихъ дѣлати, по упадку и убіеніи людей, не можемъ.

Подать челобитную его царскому величеству на Ивана Миткова и Демида Рагозу и иныхъ, которые во время покою учинився казаками, намъ послушными быти не хотѣли, неправды всякіе починили и чинити не престанутъ; а то въ продажѣ напитковъ помѣшку, въ пошлинахъ продажныхъ чинить заплаты никакіе въ ратушу,

№ 24. противъ грамоты его царского величества, не даютъ и убытки чинить не престанутъ.

Бити челомъ его царскому величеству, съ милостивого милосердія своего изволилъ писати въ Могилевъ къ воеводѣ своему будучему, чтобъ убавки никакой правомъ мѣскимъ, издавна будучимъ и противъ грамоты его царского величества данной, не чинилъ, мѣщанъ къ суду своему неналоженомъ не приволокалъ и стрѣлцомъ и салдатомъ своеволно чинити не попущалъ.

Бити челомъ его царскому величеству, чтобъ велѣлъ грамоту написати до своихъ полковниковъ, чтобъ салдаты и стрѣлцы обиды мѣщаномъ никакіе не чинили и воровства какъ въ домахъ, также и въ лавкахъ мѣскихъ чтобъ не было, понеже мѣщане отъ нихъ величайшіе шкоды и убытки терпятъ.

Бити челомъ его царскому величеству, чтобъ мѣщане мѣста его царского величества, то есть купцы, во всѣхъ государствахъ его царского величества куплю и продажу безъ всякіе пошлины и тамги исправляли и волной проѣздъ во всѣхъ государствахъ его царского величества безъ всякія зацѣпки и помѣшки имѣли.

Бити челомъ его царскому величеству, чтобъ мѣщаномъ мѣста его царского величества, которые маятностей и домовъ своихъ чрезъ непріятелей его царского величества отбыли, которые въ осадѣ сидѣли и которые не могли чрезъ измѣну Поклонского до валу меншого и до города убѣжать, пожалованы и вспоможены были изъ милостивого жалованья его царского величества.

А для лучшей вѣры и крѣпости дали есмя тотъ нашъ наказъ съ подписью рукъ нашихъ съ печатью мѣскою, что въ привильѣ описана на подпись нижеимянованныхъ. Писанъ въ ратушѣ, лѣта 1655, мѣсяца мая 19 дня.

Ондрей Сергѣевъ, бурмистръ, рукою.

Евсевей Кондратовъ Шашковичъ, райца, рукою.

Захарей Бережецкій, писарь мѣской могилевской, рукою.

Григорей Ермолинъ, лавникъ могилевской, рукою.

Вмѣсто Мартина Евсевьева, райцы, и пана Ермолова, лавника, что они писать не умѣютъ, Иванъ Кондратовъ руку приложилъ и въ свое мѣсто.

Помѣта: Подлинная челобитная бѣлоруское писмо, безъ помѣты, въ ящикѣ въ связкѣ съ бѣлорускими листы.

(*Указы рукою думнаго дьяка Лар. Дм. Лопухина*). По 1-й статьѣ всего города сказать, что царское величество идетъ на непріятеля своего полского короля, а городъ Могилевъ будетъ назади; а какъ изволитъ итти назадъ, и въ городѣ безъ людей не будетъ.

По 2-й статьѣ. Войтовство Осовецкое велѣлъ къ городу для нынѣшнего гетманского приходу дать на годъ, и которые мѣста худые у города—подѣлать и учинить все вцѣлѣ въ маломъ валу и въ болшомъ, и дать о томъ грамота къ воеводѣ.

По 3-й статьѣ. Допросить войта Миколая о тѣхъ казакахъ и велѣть имъ ѣхать на службу къ Золотаренку; а что они у ково взяли и что сыскано, и то велѣть отдать и грамота дать противъ прежняго отпуску.

По 4-й статьѣ. Отписать къ воеводѣ, чтобъ мимо жалованной грамоты ни въ какіе дѣла не вступался.

По 5-й статьѣ. Отписать ко князю Юрью: что бьетъ челомъ, и о томъ велѣть допросити Михаила Воейкова: челобитье какое на солдатъ и на стрѣлцовъ въ насилствахъ и въ грабежахъ бывали ль, и онъ сыскивалъ и указъ какой бывалъ ли? да о томъ отписать. А впредь учинить заказъ крѣпкій, чтобъ никакіе шкоды

не было мѣщаномъ; а кто учинитъ, и тѣмъ чинить наказанье смотря по сыску.

По 6-й. Быть противъ жаловалной грамоты.

По 7-й. Пожаловалъ государь, домы отдать велѣлъ. № 24.

На 6 лл.

IV. Государевы грамоты къ могилевскимъ воеводамъ о войтовствѣ Осовецкомъ и о другихъ дѣлахъ; соотвѣтствуютъ указамъ на статьи Могилевцевъ, но съ подробностями. 25 мая

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ Могилевъ къ столникомъ нашимъ и воеводамъ, князю Юрью Ивановичю Ромодановскому съ товарыщи. Били челомъ намъ великому государю нашего царского величества города Могилева войтъ Миколай Кгелда, и бурмистръ, и райцы, и лавники и все посполство: въ Могилевскомъ де уѣздѣ войтовство Осовецкое; и чтобъ намъ великому государю пожаловати ихъ, то войтовство Осовецкое, для вспоможенія города Могилева и для умаленья мѣщанъ могилевскихъ, велѣти дати имъ въ ратушу на строенье и подѣлку валовъ и острогу города Могилева. И мы великій государь города Могилева войта Миколая Кгелду и все посполство пожаловали, велѣли то Осовецкое войтовство на валовую и на осторожную подѣлку и для нынѣшнего осадного ихъ сидѣнья дать имъ на годъ въ ратушу.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ могилевскимъ войту и всему посполству Осовецкое войтовство съ селы и деревни и со всякими угодьи, къ тому войтовству належачими, для городовые валовые и острожные подѣлки болшого и меншого города на годъ дать имъ велѣли и велѣли города Могилева болшой и меншой валъ и остроги, которые мѣста нынѣшнимъ гетманскимъ приходомъ подъ Могилевъ попорчены, подѣлать и иные всякіе крѣпости, что доведетца, вновь учинить, смотря по тамошнему дѣлу, съ ними могилевскими мѣщаны вмѣстѣ, чтобъ было все вцѣлѣ, и во всемъ вѣдать то Осовецкое войтовство въ Могилевѣ войту и всему посполству съ того числа, какъ отказано будетъ, годъ въ ратушѣ. А прочетъ бы есте сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, оставили у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу грамоту отдали бъ въ ратушу войту и всему посполству, для иныхъ нашихъ воеводъ. Писанъ въ нашемъ походѣ на стану на пустоши Лубнѣ, лѣта 7163, мая въ 25 день.

На 2 лл. Далѣе: *на 2 лл.*, грамота о казакахъ Рагозѣ и Митковѣ соотвѣтствуетъ указу; грамота, *на 2 лл.*, соотвѣтствуетъ указу на 5-ю статью челобитной о ненарушеніи ни въ чемъ правъ города и запрещеніи дѣлать насилія; въ концѣ грамоты: «а прочетъ сю нашу грамоту подлинную и списавъ—списокъ оставить у себя, а подъемную отдать войту въ ратушу». Всѣ грамоты отъ 25 мая.

V. Челобитныя государю нѣкоторыхъ Могилевцевъ объ ихъ личныхъ дѣлахъ, возникшихъ по поводу событій осады ихъ города непріятелемъ, и государевы указы на эти челобитныя. 24 мая.

Выписано изъ челобитенъ.

Бьетъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, города Могилева войтъ Миколай Кгелда: сбѣжалъ де отъ него изъ Могилева челядникъ ево Панка Манковецъ, а съ собою снесъ многіе ево Миколаевы животы; и нынѣ де онъ въ Радивиловѣ бувойскѣ, а мать де того Панкина, да братъ родной живутъ въ Шкловѣ, а ево Панкины животы у нихъ въ Шкловѣ, чтобъ государь ево Миколая пожаловалъ, вмѣсто тѣхъ ево Миколаевыхъ животовъ велѣлъ въ Шкловѣ у Панкины матери и у брата ево взяти ево Панкины пожитки.

Бьетъ челомъ государю города Могилева бурмистръ Кузма Марковъ: какъ де онъ, будучи въ осадѣ отъ литовскихъ людей въ Мо-

№ 24. гилевѣ, и за измѣною Поклонского, пожитковъ ево взяли литовскіе люди на пол-3000 рублевъ, да 12 возовъ скляницъ ни во что обратили, чтобъ ево государь за службу и за осадное сидѣнье пожаловалъ въ городѣ Могилевѣ, вмѣсто ево Кузмина сожженого двора, жида Мордушевымъ дворомъ, да въ Могилевскомъ уѣздѣ деревнею Цемровичами съ мелницами.

Бьетъ челомъ государю города Могилева шляхтичь Илья Бушакъ: въ прошломъ де во 163 году пожалованъ онъ за службу свою шляхетствомъ и дана ему въ Могилевскомъ уѣздѣ помѣстье деревня Быновъ; и нынѣ де онъ въ Могилевѣ сидѣлъ въ осадѣ, и дѣти ево съ осадной нужи померли. Да у него жъ литовскіе люди побрали товаровъ на 2000 рублевъ, да служилой рухляди на 500 рублевъ, и государеву жаловалную грамоту, что дана была ему на помѣстье, взяли; и чтобъ государь пожаловалъ за ево службу, на прежнее ево помѣстье велѣлъ свою государеву жаловалную грамоту дать, да вновь деревню Пуцыки измѣнника Костки Поклонского. Да онъ же де Костка забралъ у него денегъ 200 рублевъ. Да ево жъ бы государь пожаловалъ дворомъ Тобіяша Ждановича, да пустою деревнею Пашковымъ; а онъ де Ждановичь въ приходъ литовскихъ ратныхъ людей сжегъ 14 дворовъ и челядь ево служивую свезъ съ собою въ Литву.

Бьетъ челомъ государю могилевской мѣщанинъ Іоиль Рабьевъ: животы де ево всѣ поимали литовскіе люди и дворъ его сожгли; чтобъ государь его пожаловалъ за службу и за осадное сидѣнье въ Могилевѣ дворомъ Михаила Рудницкого, который отъѣхалъ къ Ляхомъ, да Хриштофа Прокулбицкого деревнею Мховымъ; а тотъ Прокулбитцкой ушолъ въ Литву и ему Іоилю долженъ 80 рублевъ.

Бьетъ челомъ государю могилевской городничей Самойло Корытковскій: служилъ де онъ государю, въ Могилевѣ въ осадѣ сидѣлъ, а помѣстье ево въ Могилевскомъ уѣздѣ за лѣсъ сожгли; чтобъ ево государь пожаловалъ въ Могилевскомъ уѣздѣ измѣнничьимъ помѣстьемъ Рудницкого, деревнею Островами съ мелницами.

Бьетъ челомъ государю могилевской мѣщанинъ Матвѣй Ѳедоровъ, чтобъ государь пожаловалъ его за осадное сидѣнье коморою каменною мѣщанина Романа Реброва, а того де Романа въ осадѣ не стало, а жену де онъ свою и сына и животы отпустилъ при себѣ въ Литву.

Бьетъ челомъ государю могилевецъ Прокгалинскій: служилъ де онъ въ полку у Костки Поклонского, и дана была ему государева жаловалная грамота на деревню Киселки; и какъ де Радивилъ приходилъ нынѣ подъ Могилевъ, и тое жаловалную грамоту взяли у него литовскіе люди; и чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ему на тое деревню дати свою государеву другую грамоту.

(Резолюціи рукою думнаго дьяка Лар. Дм. Лопухина).

По челобитнымъ особь: по 1-й, спросить, много ль живота. По 2-й: будетъ у него своего двора нѣтъ, дворъ дать. По 3-й: на прежнее дать грамота, справясь съ отпускомъ, а про дворъ спросить, есть ли свой дворъ. По 4-й: будетъ двора своего нѣтъ, дать дворъ. По 5-й: отказать. По 6-й: отказать. По 7-й: спросить, не съ Рагозою ль онъ вмѣстѣ. Да послать грамота: которые даны были помѣстья и дворы Косткѣ Поклонскому и инымъ,

а они измѣнили и отъѣхали къ Радивилу, и тѣ помѣстья Костки Поклонского Чаусы и иные мѣста велѣть отписать на государя; также и иныхъ измѣнниковъ дворы и помѣстья.

№ 25.

На 7 лл. Далѣе, въ дѣлѣ, находятся: списокъ жалованной грамоты, соотвѣтственно рѣшенія на 3 пунктъ, Ильѣ Бушаку (прежняя жалованная грамота ему была дана 28 декабря 163 года); подлинная челобитная мѣщанина Матвѣя Өедорова, указы могилевскимъ воеводамъ соотвѣтственно государева рѣшенія: о челобитной бурмистра Кузмы Маркова о маетностяхъ Константина Поклонскаго, и наконецъ распоряженія о назначеніи государева жалованья на отпускѣ могилевскому войту Николаю Кгелдѣ съ товарищами. Всѣ эти бумаги отъ 24—26 мая, *на 7 лл.*

№ 25.

1655, мая 26—29. Присылки къ государю отъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка съ извѣстіями о военныхъ дѣйствіяхъ и съ ходатайствомъ о дѣлахъ города Кричева.

Арх. М. Юст. Дѣла Малор., ст. № 5829. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Польскія 1655 года. № 2.

I. Письмо наказнаго гетмана Ивана Золотаренка къ государю: сожалѣетъ объ отозваніи отъ его войска стольника Ив. Ст. Телепнева, какъ человѣка чрезвычайной храбрости, извѣщаетъ о замыслахъ непріятелей и проситъ прислать къ нему пѣхоты. 19 мая.

Списокъ съ листа зъ бѣлорусского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, наказной гетманъ Иванъ Золотаренко съ посланцы своими, съ сотникомъ съ Михайломъ Ивахнычeнкомъ съ таварыщи, въ нынѣшнемъ во 163 году, маія въ 26 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), Иванъ Никифоровичь, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского, униженный мой поклонъ подъ ноги вашего царского величества, яко вѣрный слуга и желателный подданный, смиренно отдаю. Изволилъ ваше царское величество, государь нашъ милостивый, прислати до насъ столника своего Ивана Степановича Телепнева, которому были есмя отъ всего есрдца нашего ради, что такъ всегда силно ставился противъ враговъ и недруговъ вашего царского величества, яко на всякого рыцеря пристоитъ, не жалуетъ здоровья своего покладати на всякомъ мѣстѣ рыцерскомъ за достоинство и за разширеніе государствъ вашего царского величества; а понеже нынѣшняго времяни отъѣзжаетъ до вашего царского величества, въ томъ воля вашего царского величества да будетъ. О вѣстяхъ извѣстно чинимъ вашему царскому величеству, которые нынѣ имѣемъ: первое, по отпуску пословъ нашихъ до вашего царского величества, а имянно брата моего Василья Микифоровича, полковника нѣжинского, посылали есмя подъѣздъ свой въ нѣсколько тысечехъ людей до самые Березны, и тамъ взяли есмя подлинную вѣдомость, что королева затягнула людей чюжеземскихъ и подлинно посылаетъ противу насъ, вѣрныхъ слугъ вашего царского величества; а тѣ люди изново, что съ Радивиломъ были, подъ Могилевымъ по той сторонѣ Березыны полками на розныхъ мѣстѣхъ пребываютъ, а по сей сторонѣ Березны непріятелей и недруговъ вашего царского величества 2000 на заставѣ. Сего ради, перебравъ мы войска половину, а укрѣпя таборъ, взявъ Бога на помощь, противъ тѣхъ враговъ и недруговъ вашего царского величества самъ иду: что естли намъ Господь Богъ, по мило-

№ 25. сти своей святой, и помощію пресвятыя Богородицы, а счастьемъ вашего царского величества, также счастьемъ отъ Бога данного вашему царскому величеству благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого, дастъ что доброе содѣлати, тогда не омѣшкаемъ вашему царскому величеству извѣстно учинити. Также бьемъ челомъ вашему царскому величеству, государю нашему милостивому: изволь ваше царское величество милостивъ на насъ вѣрныхъ слугъ и желателныхъ подданныхъ своихъ быти и съ милостивого своего жалованья прислати къ намъ ратныхъ людей нѣсколко тысячь пѣхоты отъ пресвѣтлого престола своего, чтобъ есмя, въ единомъ мѣстѣ будучи, заодно межъ себя поискъ учинити могли надъ враги и недруги вашего царского величества. Съ тѣмъ же столникомъ вашего царского величества, съ Иваномъ Степановичемъ Телепневымъ, посылаемъ до вашего царского величества вязня, имянемъ Омельяна Дудицкого, которой подъ Кричевымъ вмѣстѣ съ Ляхами былъ началнымъ человѣкомъ и съ ратвыми людми вашего царского величества бои имѣлъ: воля вашего царского величества, государя нашего милостивого, надъ нимъ да будетъ. При томъ дай Христе Царю, чтобъ есмя ваше царское величество въ добромъ здоровьѣ зрѣли побѣдителемъ и надъ непріятели, поспѣшествомъ Спасителя нашего Іисуса Христа. Данъ съ табору съ-подъ Быхова Старого, лѣта 1655 отъ Рождества Христова, мая 19 дня.

Вашего царского величества вѣрный слуга и желателный подданный, Иванъ Микифоровичь, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского.

Также посылаемъ до вашего царского величества пословъ нашихъ, Миска Ивахнеченка и Михаила Кузменка.

И маія въ 27 день вязень Емельянъ Дудицкой отосланъ въ розрядъ съ подьячимъ съ Левонтьемъ Меншого.

На 4 лл. Впереди письма, въ дѣлѣ, *на 3 лл.*, распоряженія о назначеніи и выдачѣ корма Золотаренковымъ посланцамъ. Кромѣ того, въ дѣлѣ, *на 2 лл.*, находится списокъ съ письма наказнаго гетмана Ив. Золотаренка боярину Бор. Ив. Морозову, отъ 19 же мая, съ тѣми же вѣстями и почти, слово въ слово, которыя изложены имъ въ грамотѣ государю, и съ просьбой бить челомъ государю объ удовлетворенія его прошеній. Оффиціальный отвѣтъ боярина Бор. Ив. Морозова на это письмо наказнаго гетмана, соотвѣтствующій отвѣтной грамотѣ государя, также находится въ дѣлѣ, *на 3 лл.*, отъ 27 мая. Точно такое же письмо, какъ боярину Бор. Ив. Морозову, наказный гетманъ Ив. Золотаренко писалъ и къ боярину Ильѣ Дан. Милославскому; письмо и оффиціальный отвѣтъ на него находятся также въ дѣлѣ, *на 4 лл.* Другой списокъ письма наказнаго гетмана Ив. Золотаренка къ государю, отъ 19 мая, находится также въ *Архивѣ М. Ин. дѣлъ, Дѣла Польскія 1655 года, № 2, на 4 лл.*

II. Государева грамота наказному гетману Ивану Золотаренку, похвальная за службу. 27 мая.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского наказному гетману Ивану Золотаренку, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 163 году, маія въ 26 день, писалъ къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты гетманъ нашъ наказный, что ты, перебравъ войско свое, за помощію Божіею, противъ враговъ и недруговъ нашихъ царского величества идешь, и что у тебя учинитца, и ты о томъ намъ великому государю извѣстно учинишь. Да ты жъ прислалъ къ намъ великому государю вязня Омельяна Дудицкого, которой подъ Кричевомъ вмѣстѣ съ Ляхами былъ началнымъ человѣкомъ и съ нашими царского величества ратными людми имѣлъ бой. И мы великій государь, за ту твою службу и радѣнье, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А мы великій госу-

дарь, наше царское величество, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, идемъ съ нашими царского величества многими ратми. А посланцовъ твоихъ, сотника Михаила Ивахныченка съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, отпустили къ тебѣ не задержавъ. Писанъ въ походѣ нашемъ, на стану въ деревнѣ Лежнинѣ, лѣта 7163, маія въ 27 день. № 25.

На 2 лл.

III. Письмо наказнаго гетмана Ивана Золотаренка къ государю: проситъ оказать милости жителямъ повѣтовъ Чеускаго, Черяковскаго, Мстиславскаго и Кричевскаго, раззоренныхъ войною; рекомендуетъ особенно вѣрность службы Кричевскихъ жителей. 12 мая.

Списокъ зъ бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, наказный гетманъ Иванъ Золотаренко въ нынѣшнемъ въ 163 году, мая въ 26 день, съ Кричевцы.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), Иванъ Микифоровичъ, гетманъ наказной войска вашего царского величества запорожского, униженный челобитный свой поклонъ подъ ноги вашего царского величества, яко вѣрный и желателный подданный, смиренно отдаю.

Аще такъ Господь Богъ, по милости своей святой, строити волитъ надъ народомъ православнымъ христіянскимъ, которые по вся времяны въ великой кручинѣ и разореньѣ пребываютъ со всѣхъ сторонъ; однако воля Его святая на всѣхъ да будетъ. Гдѣ и тотъ повѣтъ Чеускій, Черяковскій, Мстисловскій, Кричевскій, который былъ подъ крѣпкою высокою рукою вашего царского величества, на вѣчное и вѣрное подданство и присягу учинили вашему царскому величеству. А что за наступленьемъ войска непріятелей и недруговъ вашего царского величества въ тѣ краи, не имѣючи такъ вскорѣ гдѣ приклонитися, зъ женами и зъ дѣтми и со всѣми пожитки своими пребывали въ домахъ своихъ, и хотя не изъ воли, но вящще по неволѣ имѣли врагомъ и недругомъ вашего царского величества послугу отдавати; нынѣ же всѣ единако поддалися подъ крѣпкую высокую руку и на вѣрное и вѣчное подданство вашему царскому величеству; о которыхъ и я, нижайшій слуга вашего царского величества, челобитье свое приношу предъ пресвѣтлый престолъ вашего царского величества: изволь ваше царское величество быти милостивъ на оныхъ бѣдныхъ и розореныхъ, что не имѣютъ гдѣ головъ своихъ поклонити; толко отъ вашего царского пресвѣтлого престола милости желаютъ и слезно молятъ вашего царского величества о присланьѣ воеводы до тѣхъ мѣстъ, чтобъ не могли въ неволю попасти за наступленіемъ войскъ отъ вашего царского величества. При томъ дай Христе Царю, чтобъ есмя ваше царское величество въ добромъ здоровьѣ побѣдителя надъ непріятели зрѣли, поспѣшествомъ Спасителя нашего Іисуса Христа. Данъ изъ табору изъ-подъ Быхова Старого, лѣта 1655, мая въ 12 день.

Вашего царского величества вѣрный слуга и желательный подданный, Иванъ Микифоровичъ, гетманъ вашего царского величества запорожского.

И то вашему царскому величеству извѣстно чинимъ, что мѣщаня кричевскіе, какъ присягу учинили вашему царскому величеству на вѣрное и вѣчное подданство, и до того вре-

№ 25. мени правдиво додержали, непріятелемъ и недругомъ вашего царского величества никакіе услуги не отдавали.

На 3 *лл.* Есть въ дѣлѣ еще другой списокъ этого же письма наказнаго гетмана къ государю, *на 3 лл.*: онъ отличается отъ напечатаннаго слѣдующимъ: въ заглавіи списка, рукою думнаго дьяка, прибавлено: списокъ присланъ съ Кричевцы «съ шляхтичемъ съ Юрьемъ Малаховскимъ да съ мѣщаниномъ съ Яковомъ Алексѣевымъ съ товарищи»; въ концѣ также рукою думнаго дьяка приписка: «таковъ же списокъ взятъ въ Верхъ и зъ грамотою черною». Списокъ этого же письма *Арх. М. Ин. Д., Дѣла Польскія, 1655 года, № 2, на 4 лл.*

IV. Государева грамота наказному гетману Ивану Золотаренку: Кричевскій уѣздъ вѣдать ему, наказному гетману; а Чаусы и Черяковъ могилевскимъ воеводамъ. 26 мая.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского наказному гетману Ивану Золотаренку и всему войску запорожскому, при тебѣ Иванѣ будучему, нашего царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 163 году, мая въ 26 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты гетманъ нашъ наказный съ Кричевцы, съ шляхтичемъ съ Юрьемъ Малаховскимъ да съ мѣщаниномъ съ Яковомъ Алексѣевымъ съ товарыщи, что повѣтъ Чеушскій, Черяковскій, Мстиславскій, которой былъ подъ нашею царского величества высокою рукою въ вѣчномъ и вѣрномъ подданствѣ, и за наступленіемъ войска непріятелей и недруговъ нашего царского величества въ тѣ краи вскорѣ зъ женами и съ дѣтми и со всѣми пожитки своими приклонитися не имѣли и въ домѣхъ своихъ пребывали, и хотя не изъ воли, но по неволѣ имѣли врагомъ и недругомъ нашего царского величества послугу давати; и нынѣ они всѣ единако поддалися подъ крѣпкую и высокую руку нашего царского величества на вѣрное и вѣчное подданство: чтобъ намъ великому государю пожаловати ихъ, велѣти къ нимъ послати нашихъ царского величества приказныхъ людей. И мы великій государь указали Кричевъ и Кричевскій уѣздъ вѣдати тебѣ и послати отъ себя кого пригожъ, для вѣдомости и для обереганья; а Чаусы и Черяковъ напередъ сего были Могилевского уѣзду, и нынѣ указали вѣдать и оберегать изъ Могилева столнику нашему и воеводамъ Юрью Ивановичю Ромодановскому съ товарыщи; а Мстиславскій уѣздъ оберегать изъ Мстиславска. И тебѣ бъ послать въ Кричевъ отъ себя кого пригожъ и велѣть ихъ оберегать и вѣдать во всемъ. А кричевского шляхтича и мѣщанъ, пожаловавъ нашимъ жалованьемъ, отпустили къ тебѣ не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царскомъ стану въ деревни Лежнинѣ, лѣта 7163, маія въ 26 день,

На 2 лл.

V. Отписка шкловскаго воеводы о грабежахъ въ Шкловскомъ уѣздѣ Золотаренковыхъ казаковъ, и государевъ указъ на эту отписку. 15—29 мая.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Россіи самодержцу, холопъ твой Васка Яковлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, маія въ 14 день, привели ко мнѣ холопу твоему въ съѣзжую избу полковника Ивана Коропчина черкасы Тимко Анисковъ да Максимко Германовъ дву человѣкъ шляхтичевъ Ляховъ. И тѣ Ляхи въ роспросѣ сказались: мы де села Борковъ крестьянскіе дѣти, а живемъ де мы въ деревни Боркахъ, а Ляхомъ де мы не здавались; а въ Толочинѣ де

№ 25.

збираются полскіе люди хоронгъ зъ десять, а ближе де того нигдѣ нѣтъ ляховъ. Да мнѣ жъ холопу твоему били челомъ въ съѣзжей избѣ Шкловского уѣзду розныхъ деревень крестьяня: полку де, государь, Ивана Коропчина казаки пріѣзжаютъ къ нимъ въ деревни, и ихъ крестьянъ жгутъ и пекутъ, и жонъ и дѣтей ихъ насилствуютъ, и конѣ и коровы и всякую скотину отганиваютъ, и подъ городъ Шкловъ подъѣзжаютъ, стада коней и коровъ у мѣщанъ, у твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, отганиваютъ. А которые, государь, были по деревнямъ твои государевы конѣ отданы для корму, и тѣхъ коней, государь, побрали казаки Ивана Коропчина полку.

На 2 лл. На оборотѣ адресъ. Помѣта: Лѣта 163, маія въ 15 день, съ вяземскимъ казакомъ съ Ѳедосѣйкомъ Ивановымъ. *Резолюція*: Государь, слушавъ, указалъ отписать къ Золотаренку, чтобъ лошадей государевыхъ сыскавъ, велѣлъ отдать въ Шкловъ, и у уѣздныхъ людей, опричь запасовъ, казакомъ ничего имать не велѣлъ.

Далѣе въ дѣлѣ, *на 1 л.*: «Лѣта 7163, маія въ 29 день, по государеву указу, память думному дьяку Ларіону Лопухину». Содержаніе памяти соотвѣтствуетъ содержанію отписки шкловскаго воеводы и резолюціи на нее, и въ заключеніе предписывается думному дьяку написать обо всемъ этомъ государеву грамоту наказному гетману.

№ 26.

1655, мартъ—май. Вѣстовыя письма и распросныя рѣчи, относящіяся къ извѣстіямъ изъ Польши и иностранныхъ государствъ.

Арх. М. Ин. Д. Дѣла Малор. св. № 11, тетр. № 5, лл. 71—76 и 102—115. Дѣла Польскія 1655 г., тетр. № 2.

I. Вѣстовыя письма, относящіяся къ марту 1655 года.

Арх. М. Ин. Д. Дѣла Малор. св. № 11, тетр. № 5, лл. 71—76. Эти акты переписаны въ книгѣ между актами посольства гетмана Богдана Хмельницкаго къ государю, 21 апрѣля, и вѣстями изъ Могилева, 3—4 мая 1655 года.

1) Переводъ съ полского писма, что писалъ Миколай Корфъ къ Ѳѳонасью Нащокину *).

Велможный милостивый пане воевода Рѣзитцкій.

Челомъ бью, что есми мнѣ ваша милость двое челяди, въ маетности моей побраныхъ, безъ окупу отослалъ,—для того, воздаючи такожде вашей милости въ воздаяніе, посылаю Якима Зубатого съ сыномъ его съ Зиновьемъ, которые взяты подъ Рѣчицею. Азъ же отъ себя желаю, что Господь Богъ межъ великими кровми покой подалъ, чтобъ есми межъ себя въ спокойномъ сосѣдствѣ жити могли. Ничего не опасаюся, какъ еси меня ваша милость чрезъ писаніе свое обнадежилъ, что до маетности моей Крыжборской изъ войска вашего впредь не имѣютъ быти загоны. Тогда подданнымъ моимъ, которые были розбѣглися до домовъ своихъ, по слову и листу вашей милости, свозитися велѣлъ есмь, и въ томъ не опасаюся, что мнѣ ваша милость додержишь; а я, въ воздаяніе, изъ тое маетности моей подданымъ вашіе милости ничего злого чинити не велю; и такъ единъ другому слово додержимъ. Потомъ желаю вашей милости доброго

*) Оффиціально эти письма Корфа къ Нащокину помѣщались въ числѣ вѣстовыхъ и прелестныхъ писемъ. См. посольство Могилевцевъ къ государю 23—26 мая. II, 5.

№ 26. здоровья. Вашей милости желателный сосѣдъ, Миколай Корфъ, воевода венденскій.

2) Переводъ съ полского писма, что писалъ Яну Гуту; а кто писалъ, того не написано. Вѣсти.

Нынѣ ново переняты листы царскіе до Поклонского съ посланцомъ, въ которомъ пишетъ о посилкахъ московскихъ и о выручкѣ, о которой и тотъ посланецъ сказываетъ. Сего ради вскорѣ на кони садимся и идемъ встрѣчать выручку, и если не дождемъ или не встрѣтимъ, можемъ дерзостно и о Могилевъ покуситися, а либо Господь Богъ что доброе подастъ. Нынѣ такіе приведены пушки на вожда мстиславского стройного, а всякого москвитина въ прошлыхъ дняхъ, Сверотижецкого и Забаницкого, воеводъ и столниковъ царскихъ.

Его королевская милость такъ положилъ, что одноличцо перваго дня мая хочетъ выѣхати до Вилня и тамъ соймикъ исправить; однакожъ тутъ имѣетъ быть извыклой съѣздъ марта 10 дня, на которой ихъ милость панове сенаторы съѣхатись имѣютъ. Свеяне какъ въ Поморской земли, такожъ и въ Вифлянтѣхъ сбираются противъ насъ, но надѣются, что до войны не придетъ и о всемъ повратятся, случася на Москву, а не на насъ, вѣдаемъ чего хотятъ, и возбранять мы того имъ не будемъ, пусть здравы тѣшатся королевствомъ Свейскимъ и Инфлянтами, мы о томъ не смотримъ, толко бы есмя свое одержали, и они потомъ могутъ себѣ прибавить, что ни есть государства Московского. Съ Украйны что день ожидаемъ вѣстей; а то носится, что Умонь поддался.

3) Переводъ съ полского писма, что писалъ Миколай Корфъ, воевода венденскій къ хоружему витебскому.

Милостивый пане хоружій витебскій! Понеже ваша милость, за волею Божіею, достался великого царя Московского руки, о которомъ безвремяньѣ вашемъ жалѣю и тщуся, чтобъ ваша милость вскорѣ былъ свобожденъ, занежъ что сынъ мой съ вашею милостью есть въ свойствѣ, ставитися буду заодно. Есть у насъ единъ бояринъ, именемъ Якубъ Чиркинъ, пострѣленъ однакожъ въ добромъ призрѣньѣ, которого бы за вашу милость выдать. И толко ваша милость вѣдомо чинитъ, также и слугу его милости пана тіуна троцкого, пана Пенку, радъ бы есмя свободилъ, дай мнѣ вѣдати о пребываніи своемъ.

Миколай Корфъ, воевода венденскій.

Да на особомъ листу написано:

Тотъ бояринъ Яковъ Чиркинъ боленъ, пострѣленъ; тогда порядилъ есмь ему мѣсто у пана Волфа подкоморего, гдѣ имѣется добрѣ; также и лекаря того Яна Волфа, также со мною маетности его Лизна надъ Двиною. Сего ради чтобъ заодно съ маетностью моею Крыжборскою отъ войска короля его милости не были обижены, понеже и съ его маетности Лизны также которая обида въ границахъ вашей милости чиниться не будетъ въ чемъ радъ бы есмь имѣлъ обнадеженья отъ вашей милости, чтобъ есмь его въ томъ обнадежилъ. Велми прошу, изволь ваша милость довѣдатися о вязняхъ нашихъ, которыхъ въ Витебску взято, а имѣютъ быть во Псковѣ, и если межъ ими былъ панъ Староселскій, хоружій витебскій, и нѣкоторой Пипка съ женою и съ дѣтми, еслибы за иныхъ вязней на розмѣну выданы быти имѣли, тогда того пана Якова Чиркина и еще нѣсколко иныхъ за нихъ выдати готовъ есмь.

А подъ тѣмъ въ особомъ писмецѣ написано, а кто пишетъ, того невѣдомо:

На останошномъ бою взятъ есть отъ вашихъ панъ Эрнестъ Сакинъ, полковникъ, зять мой, которой всегда былъ въ обозѣ, у

царя его милости есть. Естли живъ, прошу о вѣдомости, и кого бъ за него хотѣли на розмѣну, стану промышлять, и были вязни у жены того пана Сакина.

4) Переводъ съ полского писма, что писалъ Соколовскій къ Яну Гуту.

Милостивый пане Гутъ, мой милостивый пане и пріятелю! Дошло мнѣ писаніе отъ вашей милости черезъ слугу ея милости пани Борисовой, чрезъ пана Раевского: изволяешь ваша милость писать про скотъ свой, которого по правдѣ пригнано какъ болшого, такъ и меншого, пятнадцать поголовей; а что есмь ихъ не могъ избыть, и то для того, что изъ Руси много было нагнано. О томъ вѣдомо пану Ромашевскому и панѣ Жабиной, что и по ефимку не давано. Тотъ скотъ весь собаки поѣли, на весну десять скотинъ пало, а кожи есть, доходная животина есть, если будетъ здорова до лѣта, то вамъ волно будетъ какъ свое взять, понеже тутъ у насъ какъ есть листъ скотъ палъ. А еслибы загоны далѣ пошли, прошу, пусть челядь моя при вашей милости побудетъ, которымъ есми росказалъ, и чтобъ послушны вашей милости были во всемъ, которыхъ есть пять человѣкъ, и съ нихъ мнѣ никакого пожитку нѣтъ. Подастъ ли Господь Богъ здоровье, съ велможными его милостью паномъ обознымъ великого княжства Литовского, и сь его милостью паномъ Коморовскимъ по празникѣ будемъ у вашей милости. Такожъ и то вашей милости вѣдомо чиню, что челяднику твоему, которой скотъ пригналъ, далъ есмь золотой и клячю рыжую, которую далъ есмь двадцать золотыхъ, также пану Обремскому далъ есми три золотыхъ. Съ паномъ съ Кубскимъ послалъ есмь пороху три фунта, а за фунтъ платилъ по два золотыхъ. О вѣстяхъ вашей милости вѣдомо чиню, что въ Корунѣ, по милости Божіи, полкъ Богуновъ сбитъ, Хмель подъ Олшиною осаженъ, и двадцать пушекъ болшихъ московскихъ, и что на выручку шло къ Хмелю, съ 40,000 Москвы убито. Король его милость мая 15 дня имѣетъ быти въ Вилнѣ и соймъ двунедѣлно исправлятися имѣетъ въ Вилнѣ. Воспоминалъ есми вашу милость предъ велможнымъ его милостью паномъ обознымъ, которой много себѣ дѣлъ признаваетъ вашей милости, которой хощетъ во всякомъ добрѣ васъ сохраняти. Посемъ прилежно вашей милости, моему милостивому пану, отдаюся. Изъ Шилникъ, марта во 12 день, лѣта 1655.

Вашей милости, моего милостивого пана, желателный пріятель и слуга, поволный, Соколовскій.

II. Распросныя рѣчи иноземца, шотландца полковника Юрія Кита о вѣстяхъ, собранныхъ имъ въ Ригѣ въ концѣ 1654 года: предполагаемый союзъ противъ Московскаго государя сосѣднихъ государствъ.—Письмо Курляндскаго герцога къ думному дьяку Алмазу Иванову, что онъ держитъ строгій нейтралитетъ и своимъ подданнымъ не позволяетъ служить въ польскихъ войскахъ. 22 мая 1655 года.

Тамъ же, лл. 102—115. Эти акты переписаны въ книгу между майскими посольствами наказнаго гетмана Ивана Золотаренка къ государю. Распросныя рѣчи иноземца Юрія Кита безъ другихъ бумагъ, относящихся къ нимъ, находятся также въ *Польск. Дѣлахъ 1655 года, тетр.* № 2. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, среди майскихъ писемъ Ивана Золотаренка къ государю, *на 6 лл.*

1) Въ переводѣ съ нѣмецкого писма написано *).

А въ роспросѣ полковникъ Юрьи Китъ сказалъ: выѣхалъ де онъ Юрій служить царскому величеству въ прошломъ во 162 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, изъ Риги подъ Смоленескъ.

*) Это заглавіе написано въ книгѣ рукою должно быть дьяка Өедора Казанцева, перемѣтившаго книгу по листамъ.

№ 26. И нынѣшняго 163 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, царское величество его Юрья, по его Юрьеву челобитью, указалъ отпустить въ Ригу по жену его и по дѣтей для провѣдыванья всякихъ вѣстей. И въ Ригу де онъ Юрьи пріѣхалъ ноября въ 10 день. И ему де Юрью въ Ригѣ сказывали свейской капитанъ Альбрехтъ Добинъ и иные многіе знакомцы и земляне его Шкоты: въ нынѣшнемъ де во 163 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, у полского и у литовского короля съ паны радою въ городѣ Гроднѣ была сойма, а на той де соймѣ были у короля Брандебурского курфирста посолъ, да Курляндского князя посолъ же. И былъ де у нихъ на томъ соймѣ межъ себя споръ болшой. Езувиты просили, чтобъ быть енераломъ папежскіе вѣры Гасевскому; а толко де Гасевскому енераломъ не быть, и они де не хотятъ королю и въ службѣ помогать. А Полшею де просили, чтобъ быть енераломъ калвинскіе вѣры Янушу Радивилу. И стало де у нихъ на мѣрѣ, что быть болшимъ енераломъ Янушу Радивилу, а Гасевскому быть съ нимъ въ товарыщахъ, и въ титулѣ де Гасевскому прибавили писать ему казначеемъ всего войска. И приговорили де они на весну нынѣшняго 163 году, по первой травѣ, идти противъ царского величества на бой всею Полскою и Литовскою землею посполиту всякимъ людемъ; а въ Полшѣ де и въ Литвѣ остатца тѣмъ людемъ, кто менши семнадцати годовъ. А королю де съ ними противъ царского величества, по приговору всей соймы, на бой не идти, быть ему въ Варшавѣ, или индѣ, гдѣ онъ похочетъ. А Барандебурской курфирстъ, да Курлянской князь своихъ ратныхъ людей полскому королю въ помочь готовятъ, а иныхъ де они людей наймуютъ въ Ригѣ тайнымъ обычаемъ не помногу, человѣкъ по двадцати и болши, и отпускаютъ ихъ въ свои земли понемногу для помочи жъ королю полскому. Да на той же де соймѣ приговорили они всею жъ соймою послать къ свейскому королю полскихъ и литовскихъ и Барандебурского курфирста и Курлянского князя пословъ, для того, чтобъ онъ свейской король съ ними былъ въ соединеніи и имъ помогалъ и свою бъ свейскую сторону противъ государевыхъ людей войною шелъ; а которые де у нихъ у всѣхъ съ свейскимъ королемъ были ссоры и вражды, и въ тѣхъ бы де ссорахъ быть имъ всѣмъ мирнымъ и впредь бы имъ съ нимъ свейскимъ во всемъ учинить мирное докончаніе вѣчное. И хотятъ де они ему свейскому королю поступиться титлы, что впредь полскому и литовскому королю въ своей титлѣ свейскимъ королемъ не писатца. Да ему жъ де свейскому королю поступаются они Лифлянскою землею всею. Да и Курлянскому князю впредь со всею своею землею быть послушну свейскому королю, а не полскому. Да ему жъ де свейскому королю поступаютца они въ Прусской землѣ подъ городомъ Пелломъ всякихъ пошлинъ, что впредь тѣ пошлины подъ тѣмъ городомъ сбирать свейскому королю, а полскому не сбирать; а сбираютца де тутъ пошлины многія. И для де того полской и литовской посолъ въ Свію прошолъ при немъ Юрьѣ; а шелъ сквозь Ригу. Да полскому де и литовскому королю хочетъ прислать на помочь ратныхъ людей Семиградцкой князь Ракоца 5,000 человѣкъ, и тѣ де люди у него готовы; а иныхъ де ратныхъ людей въ Полшу ждутъ отъ цесаря римского. А полскихъ де и литовскихъ людей нынѣ собрано въ Полшѣ и Литвѣ тысячь съ тридцать. А тотъ де капитанъ Албрехтъ Добинъ, которой ему Юрью въ Ригѣ тѣ вѣсти сказывалъ, служилъ полскому и литовскому королю въ капитанѣхъ, и пріѣхалъ въ

№ 26.

Ригу при немъ Юрьѣ, а изъ Риги выѣхалъ служить царскому величеству и пріѣхалъ къ Москвѣ съ нимъ Юрьемъ, по его Юрьеву призыву.

А капитанъ Албрехтъ Добинъ въ роспросѣ про вѣсти сказалъ во всемъ противъ полковникова жъ Юрьева роспросу. А полскому де и литовскому королю онъ Албрехтъ служилъ въ капитанѣхъ года съ три; а подлинно де сказать не упомнитъ; и подъ Оршею съ Радивиломъ былъ и съ государевыми людми бился, и на томъ де бою онъ Албрехтъ раненъ саблею по правой рукѣ, посѣченъ локоть; и съ того де боя поѣхалъ онъ въ Вилну строить полки. И, свѣдавъ полковника Юрья Кита въ Ригѣ, изъ Вилны пріѣхалъ къ нему Юрью въ Ригу по старому знакомству, и по ево де Юрьеву призыву нынѣ онъ выѣхалъ къ Москвѣ съ нимъ Юрьемъ служить царскому величеству.

Да полковникъ же Юрьи Китъ сказалъ: слышалъ де онъ у свейского енерала у Густафа Горна, и у иныхъ многихъ людей: свейскому королю не любо, что царское величество у полского и литовского короля поималъ городы многіе. А опасаетца де свейской король того: толко де царское величество полскимъ и литовскимъ государствомъ завладѣетъ всѣмъ, то де и Свейской землѣ будетъ тѣсно. Да онъ же де енералъ Густафъ говорилъ ему Юрью у себя за столомъ: у московского де государя съ полскимъ и литовскимъ королемъ было докончанье, миръ вѣчной, а нынѣ де тотъ миръ учинился нарушенъ, а чаетъ де у московского государя и съ свейскимъ королемъ нашимъ мирному докончанью быть нарушену, какъ де ему государю время придетъ; а отъ нашего де короля мирное докончаніе не нарушится; хотя де полскому и литовскому королю ратныхъ своихъ людей король нашъ въ помочь и дастъ, и онъ де дастъ тѣхъ, которые люди бились съ цесаремъ подъ городомъ Бременомъ, а нынѣ де тѣ люди у короля за лишкомъ, и тѣмъ де мирное докончаніе у свейского короля съ московскимъ государемъ не нарушитца, потому что де они свейскіе люди московского государя ратнымъ людемъ изъ Свіи ружье продаютъ всякое.

И онъ де Юрьи ему енералу Густафу противъ ево словъ говорилъ: царское де величество во всякой правдѣ стоитъ неподвижно, и нарушенья отъ него государя никакова ни съ кѣмъ не бываетъ. А полской де и литовской король началъ чинить къ царскому величеству многіе неправды, и мирное докончаніе онъ король нарушилъ собою. А царское де величество къ нему королю посылалъ многихъ своихъ государевыхъ пословъ, бояръ и ближнихъ своихъ людей, и о тѣхъ ево королевскихъ ссорахъ и неправдахъ онъ государь велѣлъ посломъ своимъ говорить, чтобъ онъ король сь его царскимъ величествомъ былъ въ мирномъ докончаньѣ по прежнему и ссоръ бы никакихъ не начиналъ. И онъ де король къ царскому величеству никакіе правды не показалъ, оказался болшою неправдою и ссорами многими, и доконченной миръ онъ король нарушилъ собою. И царское де величество, видя его королевскую неправду, изволилъ съ нимъ королемъ управиться.

Да отъ онъ же де енералъ Густафъ ему Юрью говорилъ: каковъ де у московского государя Архангелской городъ, крѣпокъ ли, чтобъ де его не взялъ аглинской енералъ Кромваль; какъ де пришлетъ въ корабляхъ людей тысячь десять, и то де чаять тѣми людми Архангелской городъ и возмутъ; и примѣтные де мѣста онъ енералъ ему Юрью, гдѣ около Архангелского города горы и гдѣ мочно учинить шанцы, росказывалъ.

№ 26. И онъ де Юрьи ему енералу противъ того говорилъ: у царского де величества Архангелской городъ крѣпокъ, и пушекъ и запасовъ пушечныхъ и всякихъ въ городѣ и ратныхъ людей много, и взять его нелзя. Да онъ же Юрьи провѣдалъ у енералныхъ людей, что въ Свейской землѣ ратныхъ людей сбираютъ многихъ и запасы готовятъ многіе; а куды де они войною пойдутъ ли или не пойдутъ, того де онъ Юрьи не вѣдаетъ; толко де при немъ Юрьѣ въ порубежные городы Лифлянскіе земли, которые съ государевою землею смежны, свейскихъ и финскихъ людей пришли 6 полковъ салдатцкихъ и стоятъ тутъ. А сойма де была у нихъ въ Ригѣ о томъ, чтобъ ратные люди были готовы со всею службою, и запасы бъ готовили полные. А чаетъ де онъ Юрьи того, что свейской король полскому и литовскому королю ратныхъ своихъ людей на помочь дастъ, либо явно или тайно.

Да онъ же Юрьи говорилъ, чтобъ де царское величество Архангелсково города указалъ поберечь.

А иныхъ вѣстей никакихъ онъ Юрьи не сказалъ, говорилъ: иныхъ де вѣстей онъ никакихъ ни отъ кого не слыхалъ.

2) Переводъ съ полского писма, что писалъ Адамъ Горновскій къ державцу любавицкому къ Лешевичу.

Милостивый пане Лешевичь, мой милостивый пане и пріятелю! Дошли до меня листы отъ княжати его милости пана гетмана, также и отъ самого вашіе милости до пана полковника присланые въ небытіи его милости, изъ которыхъ, какъ есмь сразумѣлъ, что ваша милость до усмиренія людей мятежниковъ и для обороны того мѣста изволяешь требовать, что какое жъ и княжати его милости пана гетмана росказаніе есть: и хотя я на мѣстѣ его милости пана полковника на то время пребывая, таковыхъ дѣлъ строить въ небытіи его милости не могу, а хотя бъ и возможно, и то бъ велми трудно, за приправами не могли бъ конные переправитися. А какъ панъ полковникъ возвратится, который въ ту пришлую суботу конечно до Бѣшенковичь прибудетъ и нѣкоторые хоругви устроитъ, чтобъ тамъ на то мѣсто до Любавичь какъ скорѣе поспѣшити могъ. И то донесши до вѣдомости, самого себя въ милостивую ласку вручаю. Изъ Бѣшенковичъ, мая 3 дня. 1655 года.

А о послахъ, изъ Смоленска къ Витебску идучихъ, для Бога, изволь ваша милость прилежное попеченіе приложить, и какъ бы ихъ не упустить; а я велѣлъ на Лучасѣ день и ночь стеречь, чтобъ водою не замѣшкали.

Адамъ Казимеръ Гурновскій.

3) Переводъ съ листа нѣмецкого писма, каковъ писалъ курлянской Якубосъ князь къ думному діаку къ Алмазу Иванову въ нынѣшнемъ во 163 году, мая въ 22 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца (*полный титулъ*), доброуставленному великому канцлеру Амлазу Ивановичю объявляемъ:

Мы, Божіею милостію, Якобусъ, Лифлянской, Курлянской и Семигалской арцухъ, наше дружное поздравленье и всякое добро. И потомъ, что нашъ приказной человѣкъ Мартынъ Басъ, которого мы къ его царскому величеству къ Москвѣ посылали, и нынѣ онъ къ намъ добрѣ здорово пріѣхалъ, и его царского величества велми пресвѣтлую грамоту къ намъ привезъ и по достоинству поднесъ. Потомъ же онъ твою, господина великого канцлера, къ нему доброю подвижностью и

добрымъ помогателствомъ велми похвалился. И мы, за такое твое господина доброхотѣнье и помогателство, по достоинству челомъ бьемъ. А что его царское величество въ своей грамотѣ къ намъ писалъ, будто мы иныхъ своихъ подданныхъ къ полскому и литовскому королю въ войску послали, и чтобъ мы впредь того не чинили, и намъ то добрѣ нужно показалось тебѣ господину канцлеру достаточно и подлинно учинить, потому что года съ три мы къ его королевскому величеству полскому противъ Татаръ и казаковъ немногіе роты нѣмецкихъ салдатъ къ нему отпустили, и послѣ того немногое время, тѣхъ салдатовъ роспустили, а посямѣста какъ война зачалась межъ Короною Полскою и его царского величества, мы ни одного человѣка на помочь не посылывали, только мы въ своемъ княжствѣ пребываемъ въ смиреньи и ради обороненья миру, и ни единого человѣка полскому и литовскому войску не посылывали, и никакою ни малою супротивностью его царского величества въ земляхъ воинскимъ людемъ ни въ чемъ не учинили, и въ томъ мы и наши подданные впредь такожъ хотимъ пребывать. А что иныхъ курлянскихъ людей Коруны Полской и Литовской въ войскѣ служатъ, и то язъ тебѣ господину канцлеру вѣдомо чиню, что тѣ люди волные, а у нихъ никакихъ имѣньевъ нѣтъ, а иные изначалу войны противъ Татаръ и казаковъ посямѣста служатъ, покамѣста служба совершится. А болшая доля, которые въ Полшѣ и въ Литвѣ и въ Бѣлой Русіи жили и въ иныхъ мѣстахъ, и тѣ королевского величества старые слуги, и хотя они въ Курлянской землѣ родились, и нынѣ ихъ нечего Курлянскими почитать; а иные многіе Лифлянцы можетъ быть, что они Курлянцами называютца, и въ томъ намъ за нихъ отвѣту не умѣть дать, только надѣемся одинъ или болше Курланченинъ у полского войска объявитца, чтобъ царское величество намъ и нашимъ землямъ того въ вину поставить не велѣлъ. А мы велми и подлинно надѣемся на его царского величества язанья и пресвѣтлое писанье къ намъ, что его царское величество намъ и нашимъ землямъ и людемъ не велитъ никакой шкоты и налоги учинить: какъ было при блаженной и высокославной памяти короля свейского Густафа Адолфа времени, и въ тѣ поры много Курланчениновъ противъ его королевского величества служили, а однако онъ намъ того въ вину не ставилъ, только насъ всегда подъ своею обороною держалъ. И для того мы тебѣ господину великому канцлеру дружно бьемъ челомъ, чтобъ тебѣ наше объявленье его царскому величеству еще по времени доносилъ и объявилъ; и мы однако и всѣмъ нашимъ подданнымъ всякимъ людемъ въ нашемъ княжствѣ накрѣпко приказали и наказъ послали всякимъ людемъ, за смертною казнью, чтобъ они его царского величества воинскимъ людемъ и его подданнымъ ни въ какихъ мѣрахъ шкоты или бъ помѣшки не чинили. А будетъ, какъ мы не чаемъ, что нибудь учинитца отъ нашихъ подданныхъ, отъ единого или отъ иныхъ, его царского величества подданнымъ какое насилство или помѣшка, и имъ по нашему заказу и заповѣди казнь будетъ, какъ было при высокославной памяти короля свейского. Се наше объявленье и иное посемъ что доведетца намъ объявить и у его царского величества искать, и то мы съ нашимъ великимъ посломъ прикажемъ, которого мы къ его царскому величеству пошлемъ, какъ онъ къ Москвѣ назадъ будетъ; и какъ намъ про то подлинно вѣдомо будетъ, и то мы впредь тебѣ господину великому канцлеру по времени пространно дружно объявимъ и съ вѣрнымъ обнадеживаньемъ, что

№ 26.

№ 27. мы тебѣ господину твое доброхотѣнье и радѣнье будемъ бити челомъ. И потомъ предаю тебя въ сохраненье Божье. Писано въ Мнтявѣ, апрѣля въ 24 день, 1655 году.

№ 27.

1655, мая 28—іюня 26. Бумаги жителей города Могилева, пріѣзжавшихъ къ государю съ челобитьями о нуждахъ ихъ города и съ разными своими частными дѣлами.

Арх. Мин: Ин. Дѣлъ, Дѣла Малор. св. № 11, тетр. № 18, лл. 92—142. Бумаги, находящіяся далѣе въ тетр. № 18, по содержанію своему одинаковаго характера съ напечатанными подъ настоящимъ №; но въ интересахъ хронологическаго порядка изданія актовъ, мы ихъ печатаемъ въ нижеслѣдующихъ номерахъ.

I. Государева грамота къ тверскому архіепископу Лаврентію: такъ какъ въ городѣ Могилевѣ нѣтъ освященной церкви, то онъ бы объ этомъ озаботился. Отписка могилевскихъ воеводъ объ освященіи церкви присланными отъ государя игуменомъ и протопопомъ. 28 мая—7 іюня.

1) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, богомолцу нашему, преосвященному архіепископу Лаврентію тверскому и кашинскому. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что въ нашемъ царского величества городѣ Могилевѣ церкви освященные нѣтъ, служатъ божественную литоргію въ неосвященной церкви, и православные христіяне умираютъ безъ причастія святыхъ божественныхъ Христовыхъ таинъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ послалъ въ Могилевъ богоявленского архимарита да стрѣтенского протопопа Петра, давъ имъ антиминсъ и иная, что потребно на освященіе церкви, и велѣть имъ, пріѣхавъ въ Могилевъ, освятить церковь по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ. И какъ освятятъ церковь, и они бъ приказали въ той церкви священникомъ служить божественную литоргію, а сами бы они ѣхали къ намъ великому государю въ походъ. Писанъ на нашемъ стану въ Красномъ, лѣта 7163, мая въ 28 день.

Послана Яковлевского приказу Соловцова стрѣлецъ Оска Ивановъ, пятидесятникъ.

На 1 л. Далѣе, въ дѣлѣ, государева грамота могилевскимъ воеводамъ, *на 1 л.*, отъ 2 іюня, что для освященія церкви въ Могилевѣ посланы знаменскій игуменъ Іосифъ и Стрѣтенскаго собора протопопъ Петръ; и которую они церковь въ Могилевѣ похотятъ освятить, то воеводы ихъ къ тому допустили бы, а по освященіи служить въ той церкви тамошнимъ могилевскимъ священникамъ.

2) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Ромодановской да Мишка Воейковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, іюня въ 3 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамота къ намъ холопемъ твоимъ, велѣно знаменскому игумену Іосифу, да стрѣтенского собору протопопу Петру въ Могилевѣ освятить церковь. И маія, государь, въ 5 день, Знаменского монастыря игуменъ Іосифъ, да Стрѣтенского собору протопопъ Петръ церковь каменную Богоявленія Господня святили; и мы холопи твои у той церкви велѣли служить божественную литоргію могилевскимъ священникомъ; а Знаменского монастыря игумена Іосифа, да Стрѣтенского собору протопопа Петра отпустили къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, іюня въ 6 день, съ провожатыми, съ могилевскимъ казакомъ Рацкою Михайло-

вымъ, да съ нимъ вяземскихъ казаковъ четыре человѣка.

На оборотѣ адресъ и помѣты: 163, іюня въ 7 день.—Чтено государю.—Взять ко отпуску. № 27.

II. Отписка могилевскихъ воеводъ объ отпускѣ къ государю посольства отъ могилевскихъ мѣщанъ. 4 іюня.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Ромодановской да Мишка Воейковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, іюня въ 1 день, били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, могилевцы войтъ и бурмистры, райцы и лавники и все посполство, чтобъ ты государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ отпустить къ себѣ государю Сенку Кузовкина. И мы холопи твои Сенку Кузовкина отпустили къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу.

На оборотѣ адресъ. Помѣта: 163, іюня въ 4 день, съ могилевцы съ Семеномъ Мартыновымъ съ товарыщи.

На 1 л.

III. Челобитная могилевскихъ мѣщанъ, чтобы дана была имъ управа на казаковъ Ивана Митькова и Демида Рагозу, и выписка, кому какіе дворы пожалованы въ Могилевѣ.

1) Списокъ съ челобитной могилевскихъ мѣщанъ, войта, бурмистровъ, райцовъ, лавниковъ и всего посполства, что подалъ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, могилевецъ Семенъ Мартиновъ въ нынѣшнемъ во 163 году, іюня въ 3 день.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ войтъ, бурмистры, райцы, лавники и все посполство мѣщане города вашего царского величества Могилева на Ивана Миткова да на Демида Филипова Рагозу въ томъ, что они до вашего царского величества насъ, будто мы о грабежѣ маетностей ложно жалобу на нихъ приносили, и будто мы измѣнниками вашему царскому величеству будучи, городъ Могилевъ Ляхомъ здати хотѣли, оболгавъ, а сами къ рознымъ людемъ подъ оборону прибѣгаютъ, чтобъ имъ помочны были и на наше здоровье наступаючи похвалки чинятъ. Для чего въ такомъ отъ нихъ наносномъ безчестьи быти не хотя, самымъ дѣломъ безвиніе свое и радѣніе прямое по крестному цѣлованью: понеже городъ вашего царского величества Могилевъ, по милости Бога всемогущаго, заступленіемъ же и молитвою пресвятыя Богородицы, а счастьемъ вашего царского величества и сына вашего царского величества, и бреженіемъ и попеченіемъ воеводы, полковниковъ и капитановъ вашего царского величества, также и насъ всѣхъ мѣщанъ обчимъ и единодушнымъ, не есть Ляхомъ сданъ; а доходя того на нихъ обидные, у которыхъ маетности пограблены, готовы въ томъ присягнути. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ и подданныхъ своихъ вѣрныхъ, вели, государь, тѣхъ бунтовниковъ, которые розныхъ обычаевъ ищучи, и таковаго своего поклепного оболганія довести не могучи, подъ оборону розныхъ людей, думу отъ нихъ восприемлючи, прибѣгаютъ, а на насъ похвалки чинятъ и на здоровье наступаютъ, указъ свой чиня и иные таковые поклепы чинити не дер-

№ 27. зали, показнити и въ пограбленныхъ животахъ, которой всякъ обидной въ томъ присягнетъ, сыскъ на нихъ и на маятностяхъ ихъ учинити. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Помѣта: Выписано изъ сего столпа.

2) Въ нынѣшнемъ во 163 году, декабря въ 28 день, даны дворы въ Могилевѣ:

Косткѣ Поклонскому дворъ шляхтича Станислава Серединского; а тотъ шляхтичь сбѣжалъ въ Литву.

Шляхтичю Миколаю Кгелдѣ Захарьевской дворъ Круковского.

Мишкѣ Рудницкому, будетъ у него своего двора нѣтъ, жидовъ Мордуша... дворъ.

Могилевцу Ильѣ Бушаку, будетъ у него своего двора нѣтъ, дворъ жидовина Жушмана.

Генваря въ 18 день.

Шляхтичю Петру Манковскому (*на полѣ*: умеръ), будетъ у него своего двора нѣтъ, велѣно стояти въ Могилевѣ, за валомъ, на дворѣ пана Яна Суходолского.

Шляхтичю Ефиму Хомутовского (*на полѣ*: умеръ), будетъ у него своего двора нѣтъ, велѣти стоять на дворѣ пана Заборского.

Шляхтичю Павлу Окуркевичю (*на полѣ*: умеръ), будетъ у него своего двора нѣтъ, велѣно стоять въ валу, на дворѣ жидовина Хаима Юдина.

Шляхтичю Ондреяну Яковинскому велѣно стоять на дворѣ, за валомъ, Захарьяша Крюковского.

Шляхтичю Василью Зухарю велѣно стоять за валомъ, на дворѣ жидовина Шавила.

Мая въ 24 день. Бурмистру Кузмѣ Маркову вмѣсто его сожженого двора дать въ Могилевѣ дворъ жидовина Мордушевъ.

Ильѣ Бушаку, будетъ у него своего двора нѣтъ, дать дворъ Тобіяша Ждановича.

На 4 лл. Выписки о пожалованныхъ дворахъ на послѣднемъ листкѣ и рукою думнаго дьяка.

IV. Челобитная Чаускаго попа Василія о пожалованіи, ему за службу тридцати дворовъ крестьянъ съ землею и лошади съ государевой конюшни; государева грамота о пожалованіи, съ подробнымъ перечетомъ военныхъ боевыхъ заслугъ попа Василія. 17 іюня.

1) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой государевъ, Могилевскова уѣзду мѣстечка Чеусъ успенской попъ Васильищо. Указалъ ты государь мнѣ богомолцу быть съ собою государемъ въ полку. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомолца своего, вели, государь, въ селѣ Чеусѣ къ церквѣ Успенье пресвятыя Богородицы, за рѣчкой за Басою, триццать волокъ крестьянъ, чѣмъ мнѣ богомолцу твоему кормиться съ попадьею и съ дѣтишками, и вели, государь, мнѣ богомолцу своему дать лошадь своей, государь, конюшни. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 163, іюня въ 17 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать въ Чеусахъ тридцать дворовъ крестьянскихъ да лошадь съ конюшни.

На 1 л.

2) Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, пожаловали есмя нашего царского величества мѣстечка Чеусъ церкви Успенія пресвятыя Богородицы попа Василья, что билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ попъ Василей: какъ приходили подъ Могилевъ гетманы Радивилъ и Гонсевской съ полскими и съ литовскими людми, и онъ попъ Василей намъ великому государю,

нашему царскому величеству, служилъ, въ Могилевѣ въ осадѣ сидѣлъ и съ полскими и литовскими людми бился, и изъ пушекъ стрѣлялъ. Да къ нимъ же приходилъ подъ Могилевъ отъ гетмановъ и отъ измѣнниковъ нашихъ отъ Костки Поклонского и отъ чернца Василевича съ прелестными листы чернецъ Арсеній; и онъ попъ Василей, служа намъ великому государю, того чернеца ухватилъ и увелъ съ листами въ городъ, а нынѣ, по нашему указу, велѣно ему быти въ полку у насъ великого государя. И намъ бы великому государю пожаловати, за его службу велѣти дать въ Чеусѣхъ къ церквѣ Успенію пресвятыя Богородицы, за рѣчкою за Басею, тридцать волокъ съ крестьяны. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, нашего царского величества мѣстечка Чеусъ церкви Успенія пресвятыя Богородицы попа Василья пожаловали, велѣли дать къ церкви Успенія пресвятыя Богородицы въ Чеусѣхъ, за рѣчкою за Басею, тридцать волокъ со крестьяны. № 27.

И по нашей государской милости, попу Василью въ Чеусѣхъ, за рѣчкою за Басею, тригцатмя волоки со крестьяны и со всѣми угодьи владѣти и доходы всякіе имати, и съ тѣхъ волокъ въ церкви Успенія пресвятыя Богородицы всякое церковное строенье строить, и къ той церквѣ священника ему наняти или пустить изъ доли, а самому безъ благословенія отца нашего, великого государя, святѣйшего Никона, патріарха московскаго и всея Великія и Малыя Росіи, не священствовати и быти ему самому на нашей службѣ съ нами великимъ государемъ. Писанъ на стану, въ нашемъ царского величества городѣ Шкловѣ, лѣта 7163, іюня въ 17 день.

Писана на здиркѣ. Печать меншая на черномъ воску.

На 2 лл., со многими помарками. Далѣе въ дѣлѣ государевъ указъ о выдачѣ попу Василью лошади, отъ 16 іюня, *на 1 л.*

V. Государева грамота могилевскому воеводѣ Воейкову о пожалованіи могилевскому шляхтичу Потемкину, по его челобитной, двора въ городѣ. 16 іюня.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, столнику нашему и воеводѣ Михаилу Петровичю Воейкову. Билъ челомъ намъ великому государю Александръ Потемкинъ: пожаловали де мы великій государь ево Александра въ Могилевскомъ уѣздѣ шляхтича Трояновымъ помѣстьемъ Суловского, а въ Могилевѣ де двора у него своего нѣтъ, а данъ де былъ въ Могилевѣ дворъ шляхтичю Павлу Окуркевичю жидовина Хаима Юдина; и нынѣ де того шляхтича Павла не стало, и намъ бы великому государю пожаловати, тотъ выморочной дворъ велѣти дати ему Александру. И мы великій государь Александра Потемкина пожаловали: будетъ тотъ дворъ измѣнничей, а напредъ сего данъ былъ шляхтичю, а послѣ шляхтича жены и дѣтей не осталось и никому не отданъ, и ему тотъ дворъ дать велѣли. Помѣта о томъ на челобитной ево думного нашего діака Семена Заборовского.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а тотъ дворъ будетъ измѣнничей и напередъ сего данъ былъ шляхтичю Павлу Окуркевичю, и Павелъ умеръ, а послѣ ево жены и дѣтей не осталось, и ты бъ тотъ дворъ велѣлъ отдать шляхтичю Александру Потемкину. Писанъ на нашемъ стану въ Шкловѣ, лѣта 7163, іюня въ 15 день.

На 2 лл. Впереди, *на 1 л.*, подлинная челобитная Потемкина.

№ 27. **VI. Государева грамота могилевскому епископскому намѣстнику по дѣлу оршинскаго протопопа о деньгахъ. 13 іюня.**

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, богомолцу нашему, могилевскому намѣстнику черному священнику Іеремію. Билъ челомъ намъ великому государю города Орши собору Рождества пресвятыя Богородицы протопопъ Іяковъ Поликарповъ: въ нынѣшнемъ во 163 году искалъ онъ Іяковъ передъ тобою на домовомъ вашемъ крестьянинѣ на Иванѣ Серебреникѣ кражи своей, серебра и платья, на осмидесять дву рублевъ; да онъ же де искалъ на дубровенскомъ попѣ Ѳедорѣ Костянтиновѣ кабалныхъ денегъ трехсотъ тридцати рублевъ, и по тѣмъ де твоимъ суднымъ дѣламъ они обвинены, а денегъ ему и по се время не платятъ, а ты де имъ въ томъ норовишь, на правежъ ихъ не ставишь.—И какъ къ тебѣ ся наша царского величества грамота придетъ, и ты бъ по суду и по своему могилевскому праву, домовому своему крестьянину Васкѣ Серебренику и дубровенскому попу Ѳедору Костянтинову съ оршанскимъ протопопомъ Іяковомъ въ ево иску межъ ими учинилъ росправу безволокитно, чего доведетца, чтобъ намъ впредь оршанскаго протопопа Іакова на нихъ въ томъ челобитья не было. Писанъ на стану нашемъ царского величества въ городѣ Шкловѣ, лѣта 7163, іюня въ 13 день.

На 2 *лл.* Впереди подлинная челобитная оршинскаго протопопа.

VII. Государева грамота могилевскому воеводѣ по дѣлу могилевскихъ монаховъ объ имуществѣ. 19 іюня.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ Могилевъ столнику и воеводѣ нашему Михаилу Петровичю Воейкову. Били челомъ намъ великому государю Буйницкого монастыря черной священникъ Арсеней, да соборной старецъ Акакій: въ нынѣшнемъ де во 163 году, поставили у нихъ въ монастырѣ на сбереженье у Арсенья сестра ево, города Копоси мѣщанка Марьица, три сундука съ платьемъ и съ борошнемъ, а у Акакія племянница ево, города Орши мѣщанка Настасьица, два сундука съ платьемъ же и съ борошнемъ. И какъ де они послышали подъ Могилевъ Радивиловъ приходъ, и изъ того монастыря тѣ свои сундуки перенесли въ Братцкой монастырь и поставили въ монастырской казнѣ. И столникъ нашъ, князь Юрій Ромодановской, и ты Михайло монастырскую казну запечатали; и нынѣ де ты тѣхъ ихъ сундуковъ имъ не отдаешь; а тѣ мѣщанки тѣхъ своихъ сундуковъ у нихъ просятъ. И намъ бы пожаловати ихъ, велѣти изъ монастырской казны тѣ ихъ сундуки выдать имъ священнику Арсенію и старцу Акакію. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Могилевѣ допрошалъ Братцкого монастыря игумена и братей: Буйницкого монастыря черной священникъ Арсеней и соборной старецъ Акакій въ Братцкомъ монастырѣ въ монастырской казнѣ пять сундуковъ съ платьемъ и со всякимъ борошнемъ на сбереженье поставили ль, и тѣ сундуки въ монастырской казнѣ есть ли ль; и будетъ игуменъ и братья скажутъ, что тѣ сундуки въ монастырской казнѣ поставлены, и нынѣ они въ монастырской казнѣ есть, и ты бъ при игуменѣ и при всей братьѣ монастырскую казну роспечаталъ, и тѣ сундуки черному священнику Арсенію и старцу Акакію велѣлъ отдать и у себя въ съѣзжей избѣ велѣлъ записать; а Братцкого монастыря игумену съ братьею

велѣлъ взять у нихъ отпись впередъ для спору. Писанъ на стану въ нашего царского величества городѣ Шкловѣ, лѣта 7163, іюня въ 19 день. № 27.

На 3 лл. Впереди, *на 1 л.*, упоминаемая въ грамотѣ подлинная челобитная.

VIII. Государева грамота могилевскому воеводѣ по дѣлу могилевскаго шляхтича Салтыкова. 23 іюня.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, столнику нашему и воеводѣ Михаилу Петровичю Воейкову. Билъ челомъ намъ великому государю Степанъ Салтыковъ: въ нынѣшнемъ де въ 163 году, въ Могилевскомъ уѣздѣ изъ деревни ево изъ Требуховъ взяли Черкасы человѣка ево Ивашка Силина и отвели въ Могилевъ и посадили въ тюрму безвинно, и нынѣ де тотъ ево человѣкъ, сидя въ тюрмѣ, помираетъ голодною смертью. И намъ бы великому государю пожаловати ево, велѣти человѣка ево Ивашка Силина изъ тюрмы выпустить. И мы великій государь Степана Салтыкова пожаловали, человѣка его Ивашка Силина изъ тюрмы велѣли свободить.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Степанова человѣка Салтыкова Ивашка Силина велѣлъ изъ тюрмы свободить и отдать съ росպискою Степанову человѣку Салтыкова, кого онъ съ сею нашею грамотою пришлетъ. Писанъ въ нашемъ стану въ Шкловѣ, лѣта 7163, іюня въ 23 день.

Отдана боярина Бориса Ивановича Морозова человѣку Ивану Лунину.

На 1 л. Впереди челобитная Салтыкова, *на 1 л.*

IX. Челобитная Могилевцевъ государю, чтобы онъ посѣтилъ ихъ городъ. 22 іюня.

Списокъ съ бѣлорускbrского писма съ челобитенъ города Могилева войта, бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и всего посполства, каковы поданы въ посолскомъ приказѣ, въ нынѣшнемъ во 163 году, іюня въ 22 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю, бьютъ челомъ войтъ, бурмистръ, райцы, лавники и всѣ мѣщане мѣста твоего царского величества Могилева, съ покорнымъ нашимъ поклономъ предъ престоломъ твоего царского величества упадаючи, о томъ. Милостивый государь! По великомъ и неистерпимомъ отъ войска лятцкого города твоего царского величества Могилева разореньи, хотя изъ бытія твоего царского величества нашу печаль веселіемъ исполнити, имѣли есмя надежду и чтоденно Бога всемогущаго блажили, чтобъ твоему царскому величеству разореный городъ Могилевъ счастливымъ пришествіемъ до первые красоты привратити, поспѣшити изволилъ; аже до сѣхъ временъ бытія пресвѣтлого твоего царского величества въ Могилевѣ видѣти не могли. Сего ради, со слезами до ногъ твоего царского величества упадаючи, молимъ, милостивый государь, разореный отъ Ляховъ городъ свой Могилевъ пожелаемымъ бытіемъ своимъ посѣти и пресвѣтлыма очима разоренные валы милостиве видѣти изволь; а мы въ нашихъ упадкахъ подъ высокую твою царского величества оборону притекати и въ челобитныхъ оное предложити готовыми будучи, насъ въ той мѣрѣ сиротъ своихъ пожалуй, милостивый государь, прилежно молимъ и бьемъ челомъ.

№ 27. Твоего царского величества сироты, войтъ, бурмистры, райцы, лавники и всѣ мѣщане мѣста твоего царского величества Могилева.

На 2 лл.

X. Пункты челобитной могилевскихъ мѣщанъ о разныхъ нуждахъ ихъ города, и государевы указы на эти пункты. 22 іюня.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю, войтъ, бурмистры, райцы, лавники и всѣ посполитые мѣщане города твоего царского величества Могилева, предъ пресвѣтлымъ твоего царского величества престоломъ упадаючи, бьемъ челомъ, чтобъ твое царское величество изъ милосердого жалованья своего для испустошенья города твоего царского величества Могилева призрѣніе имѣючи, плоты, на которыхъ запасъ въ Шкловъ привезенъ, для строенья башенъ и выводовъ, подкопами черезъ непріятелей Ляховъ попорченыхъ, насъ пожаловати изволилъ, для того, чтобъ попорчаные чрезъ подкопы отъ Ляховъ около меншого города Могилева валы великіе требуютъ подѣлки, которыхъ сами, для недостатковъ, подѣлати не можемъ.

Государь пожаловалъ, велѣлъ дать сто плотовъ и пропустить на низъ.

Войтовство также Осовецкое извищено есть, и лошади у крестьянъ также поотобраны. Сего ради, бьемъ челомъ твоему царскому величеству, прося, чтобъ весь уѣздъ Могилевскій для подѣлки города и валовъ твоего царского величества города Могилева, для счастья сына твоего царского величества сдавшегося, прямо радѣючаго, придано и перемѣною на дѣло тѣхъ же валовъ мѣскихъ изъ селъ и изъ деревень приходити велѣно, и чтобъ воевода тому не претилъ, вели, государь, къ воеводѣ грамоту дати.

Государь пожаловалъ, велѣлъ валъ подѣлывать всѣмъ городомъ мѣщаномъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ, и дать грамоту.

Прошлыхъ временъ, милосердый государю, отступцы отъ православные христіанскіе вѣры, а именно уніаты и ксендзы людскіе, насилствомъ земли подъ присудомъ права Майдебургского ратушнымъ обрѣтаючіися, поотнимали въ маломъ валу, и на тѣхъ земляхъ лехкихъ людей вмѣсто подданныхъ посадили; о чемъ бьемъ челомъ твоему царскому величеству, чтобъ тѣмъ людемъ въ меншомъ валу отъ ксендзовъ и уніятовъ, на земляхъ подъ правомъ Майдебургскимъ живучимъ, отмѣну земель приняти указати велѣлъ, чтобъ лутчіе и можнѣйшіе мѣщане, которые бы во время пригоды людей воспомочи помогли, на тѣхъ мѣстахъ мѣщане и домы свои построили.

Государь указалъ всѣмъ тѣмъ быть съ мѣщаны подъ Майдебургскимъ правомъ.

Къ тому жъ бьемъ челомъ твоему царскому величеству въ обидѣ на воровъ, которые денги у Ермолы Иванова Конши, лавника мѣста твоего царского величества Могилева, покрали, понеже справедливости совершенные изъ тѣхъ воровъ не учинено; денги, которые воры покрали, не всѣ отданы, и конца на тѣхъ воровъ у воеводы доступити не могъ.

Государь пожаловалъ, велѣлъ сыскать и по сыску воровъ, учинить, что доведетца; а что покрадено, отдать ему.

Также, милостивый государь, бьемъ челомъ твоему царскому величеству, что солдаты на смерть мѣщанъ побиваютъ, а иныхъ, по домомъ ходя, грабятъ; а у торговыхъ насилствомъ, не платя, хлѣбъ и всякой кормъ отнимаютъ;

и для того дороговь не малая въ городѣ Сего ради, бьемъ челомъ твоему царскому величеству, чтобъ воеводу грамотою своею наказати изволилъ, чтобъ таковыхъ обидъ чинити не допущалъ.

Дать грамота.

Подводъ прежъ сего никакихъ мѣщане изъ мѣста не давали; но крестьяне изъ уѣзду Могилевского, когда какое надобье приходило, давати должны были подводы; а нынѣ насъ воевода подводами тяготитъ, а мы лошадей въ городѣ, послѣ осады живучи, не имѣемъ. Сего ради бьемъ челомъ твоему царскому величеству, моля, чтобъ не мы мѣщане, но крестьяне изъ уѣзду Могилевского всякіе подводы, какъ и прежъ сего бывало, давали.

Государь указалъ держать подводы изъ уѣзду, а для скорыхъ гонцовъ давать и мѣщаномъ, и дать о томъ грамоты.

Дворами послѣ жидовъ и шляхты, въ Литву збѣглыхъ, первою жаловалною своею грамотою милосердый государь насъ сиротъ своихъ пожаловати изволилъ еси; аже нынѣ за валомъ будучіе дворы суть попалены и ни во что обрачены. Сего ради, слезне бьемъ челомъ, пожалуй насъ мѣщанъ своего царского величества домами шляхецкими и жидовскими, въ меншомъ валу будучими, которыхъ хотя и мало есть, однако разореныя сироты твоего царского величества, у которыхъ дворы погорѣли и вся маетность отъ Ляховъ забрано есть, для житія дѣлитися могутъ. № 27.

Государь пожаловалъ, велѣлъ оставить на пріѣзды пять дворовъ лутчихъ, а достолные отдать городу.

Милосердый государь, пожалуй насъ, молимъ также, что во всѣхъ церквахъ, въ болшомъ городѣ будучихъ, колоколы и всѣ украшенія церковныя позабирали и пожгли; иные же въ меншомъ валу, у церкви Всемилостивого Спаса обрѣтающіеся, что отъ подкоповъ ляцкихъ, какъ вѣдомо есть, подсѣчено, порозбивалися и велми мало чтобъ которой колоколъ остался. Сего ради, пресвѣтлого твоего царского величества у престола прося, бьемъ челомъ для многолѣтного своего царского величества здравія, ко украшенію соборные церкви Могилевскіе и другіе Преображенія Всемилостивого Спаса, колоколами, въ городѣ Шкловѣ будучими, или откуды инуды, пожалуй насъ, милосердый государь, бьемъ челомъ.

Отказать, строить собою.

Также бьемъ челомъ, чтобъ намъ для обороны и обереганья города Могилева стрѣлцовъ дати изволилъ.

Какъ царское величество изволитъ итить назадъ, стрѣлцы и салдаты.

Твоего царского величества города Могилева сироты, войтъ, бурмистры, райцы, лавники и всѣ посполитые мѣщане.

На 8 лл. Ниже въ дѣлѣ находятся государевы грамоты могилевскому воеводѣ, стольнику Михаилу Петровичу Воейкову, отъ 26 іюня, съ подробнымъ изложеніемъ челобитныхъ статей Могилевцовъ и указовъ на нихъ; въ концѣ грамоты сказано, что эту подлинную грамоту отдать войту въ ратушу. *На 5 лл.* Соотвѣтственно пункта челобитной о покраденныхъ деньгахъ у лавника Ермила Конши, послана Воейкову отдѣльная грамота *на 1 л.*

XI. Челобитная государю могилевскаго войта Николая Кгелды, чтобъ изъ пожалованнаго ему Вербейскаго уѣзда приказать свести казацную Золотаренкову залогу и жителямъ его велѣть быть послушными ему по прежнему.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю, бьетъ челомъ холопъ твой Миколайко Кгелда. Твоего царского величества уѣздомъ Вербейскимъ со всѣми христіяны и угодьи належачими твое царское величество меня холопа твоего пожаловати изволилъ и грамотою жаловалною подтвердити повелѣлъ еси. Милость такову отъ пресвѣтлого твоего царского величества жаловалную принялъ есми. А что

№ 27. гетманъ наказный войска твоего царского величества запорожского панъ Иванъ Микифоровичъ свою залогу въ уѣздѣ Вербейскомъ поставя, крестьяномъ, чтобъ не мнѣ, но ему послушенство чинили приказалъ, а потомъ и всѣ тамошніе крестьяня на услугу твоего царского величества казацкую пошедчи, никакихъ засѣввковъ не засѣвали,—сего ради, милосердый государь, пожалуй меня холопа своего мѣстечкомъ Черековымъ на малое время, изъ которого бы по нынѣшнемъ нашемъ разореньи поживленье имѣти могъ, бью челомъ; а я до твоея царского величества казны, естли повелѣніе будетъ, денги платити обѣщаюся. Также милосердый государь, бью челомъ, повели до воеводы могилевского дать грамоту наказную, чтобъ залогу гетмана наказного изъ уѣзду Вербейского свелъ и крестьяномъ тамошнимъ приказалъ, чтобъ по жаловалной твоего царского величества грамотѣ, мнѣ холопу твоему по прежнему послушны были. Милосердый государь, бью челомъ, пожалуй. Послать грамота: какъ гетманъ пойдетъ, велѣти залогу свесть и крестьяномъ послушенство по прежнему.

На 2 лл. Въ грамотѣ, соотвѣтствующей указу, сказано: «Какъ пойдетъ наказной гетманъ Иванъ Золотаренко отъ Стараго Быхова на нашу службу, и ты бы гетманскую залогу изъ села Вербейского велѣлъ свесть». Грамота отъ 26 іюня, изъ Шклова, послана съ подьячимъ Яковомъ Портомоиныммъ. *На 2 лл.*

XII. Челобитная государю могилевскаго бурмистра Козьмы Маркова о пожалованіи его, за службу и потерю имущества во время осады, деревнею Цемровичами.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю, Козма Марковъ сынъ Якимовъ, бурмистръ города твоего царского величества Могилева, съ покорнымъ поклономъ моимъ предъ пресвѣтлымъ твоего царского величества престоломъ падаючи, бью челомъ, милостивый государь, о томъ: войско литовское передъ тяжкимъ и нужнымъ облеженьемъ нашимъ вшедши и за измѣною Поклонского до мѣста твоего царского величества Могилева впадши, всѣ наши животы отъ мала и до велика забрали безъ остатку, и домы, въ которыхъ имѣли свое жилище, съ кореня попалили. Азъ же, милостивый государь, хотя крестное твоему царскому величеству цѣлованіе до живота моего вѣрне сохранити, въ осадѣ нужно всего отбывъ пребывалъ, и за счастливое твоего царского величества здоровье умирати былъ готовъ. Сего ради, бью челомъ предъ престоломъ твоего царского величества, пожалуй меня сироту своего за такое мое разореніе деревнею Цемровичами съ мелницею; а я всемилостивого Бога за счастливое твоего царского величества государствованье по всякъ день молити долженъ буду. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй. Бить челомъ инымъ временемъ.

На 2 лл.

XIII. Челобитная государю епископскаго намѣстника Іереміи объ оказаніи помощи для возобновленія пострадавшаго во время осады Спасскаго монастыря.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ твой государевъ богомолецъ, города Могилева соборные церкви Всемилостивого Спаса намѣстникъ епископской, черной попъ

Іеремѣя. Во сто, государь, въ шестьдесятъ второмъ году, прошлые зимы, какъ пришелъ въ Могилевъ Радивилишко съ полскими ратными людми, какъ въ городѣ Могилевѣ въ верхнемъ валу люди твоего царского величества заперлися, и въ то, государь, время какъ дровъ не стало, мой монастырской весь заборъ одинъ пожгли, а другимъ валъ огородили, и нынѣ монастырь весь разоренъ и безъ ограды. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомолца своего, вели, государь, намъ дати на ограду монастырскую лѣсу, хотя изъ Могилева или изъ Шклова, который на берегу лежитъ, да денегъ для мастеровъ, какъ тебѣ милостивому государю Богъ извѣститъ. Также пожалуй, государь, вели колоколню, что у костела въ Могилевѣ, перенести ко Всемилостивому Спасу, и колоколовъ вели, государь, дать; а тѣ, государь, колоколы, что у Всемилостивого Спаса, были всѣ изъ пушекъ порозбиваны. Милосердый государь, смилуйся, пожалуй. Государь пожаловалъ, велѣлъ колоколню перевести и колоколъ дать изъ костела. № 27.

На 2 лл. Въ грамотѣ къ могилевскому воеводѣ по этому дѣлу государевъ указъ изложенъ такъ: «епископскому намѣстнику Еремѣ отъ костела колоколню перевести собою; дать колоколъ, будетъ есть у костела; а на ограду монастырскую велѣть дать пятьдесят плотовъ въ Шкловѣ». Грамота отъ 26 іюня; послана съ мѣщаниномъ могилевскимъ съ Иваномъ Луговцомъ; *на 2 лл.*

XIV. Дѣло по челобитной могилевскаго мѣщанина Ивана Луговца объ утвержденіи государемъ духовной мѣщанина Филипа Сажи. 26 Іюня.

Списокъ съ духовной бѣлорускoго писма, что подалъ въ посолскомъ приказѣ могилевской мѣщанинъ Иванъ Никитинъ думному дьяку Ларіону Лопухину въ нынѣшнемъ во 163 году, іюня въ 24 день.

Выпись изъ книгъ дѣлъ мѣскихъ могилевскихъ права Майдебургского, лѣта отъ рожденія Сына Божія 1655, мая въ 26 день.

Передо мною Евсеемъ Кондратовичемъ, райцою, на мѣстѣ его милости пана Миколая Кгелды, войта могилевского, будучимъ, также передъ райцами и лавниками того году въ дѣлахъ мѣскихъ засѣдаючими, поставася съ очей на очи шляхетный панъ Мартынъ Евсеевичь, лавникъ могилевскій, подалъ духовную съ сего свѣта преставльшагося пана Филипа Оѳонасьевича Сажи, для вписыванья до книгъ мѣскихъ могилевскихъ тѣми словами писаный. Лѣта 1655, мѣсяца мая 11 дня, при бытіи меня Мартина Евсеевича, лавника могилевского, отъ уряду мѣского могилевского сегодного, за употребованіемъ паньи Марьи Ивановой Луговцовой, мѣщанки могилевской, на духовную остатніе воли пана Филипа Оѳонасьевича Сажи высланого, помяненый панъ Филипъ Оѳонасьевичь, хотя тѣлесне боленъ, однако въ разумѣ и въ памяти совершенной будучи, маятность свою такимъ обычаемъ росправилъ: первіе, семь ложекъ серебреныхъ, шубу лисью сукномъ черным покрыта, поношеная, дылейку или платно суконное лазоревое съ пугвицы серебреными золочеными, подшита лисицами, кафтанъ суконной фалендышевой съ пугвицы серебреными золочеными, дылейку лазоревую, жиромъ краснымъ подшита, платно женское лазоревое простого мухояру, нагрудникъ мухояру галанского, поношенъ, съ мушками чорными подшитъ, платно женское мухояровое съ кабатомъ бархатнымъ, платно сукно зелено женское, рукова у него объяринные, четыре блюда, семь тарелокъ бѣлыхъ, дватцать пуговицъ серебреныхъ золочены, три чарки серебреные винные, двѣ бѣлые, третья золочена, маниста, а въ нихъ три снурка, а

№ 27. межъ нихъ двѣнадцать пронизокъ серебрены золочены, да два съ финифтью серебреные, коверъ, семь перстней золотыхъ, котелъ мѣдной винной, да готовыхъ денегъ пятдесять восемь левковъ въ шкатулкѣ. И изъ тѣхъ вышеописанной рухляди платно зеленое, другое лазоревое, суконные, душегрѣя мухояровая съ мушками подшита, зипунъ голубой цвѣтъ съ пугвицы серебреными золочеными и шубу лисью подъ чернымъ сукномъ Марьѣ Олтушковнѣ, внукѣ своей; къ тому жъ семь перстней, да семь ложекъ серебреныхъ отписалъ, а изъ тѣхъ перстней Васкѣ Купрѣеву пятнатцать левковъ отдано быти имѣетъ, Іеву Филиповичю, сыну своему, готовыхъ денегъ тритцать левковъ. Къ тому жъ жаловалная грамота отъ царя его милости даная на двадцать волокъ належачая, которая у пана Ивана Микитича въ сохраненью обрѣтается, отказываю и укрѣпляю. А останокъ вышеимянованные маятности, которые никому не написалъ, въ дозоръ и въ соблюденье пану Ивану Микитичю Луговцу, мѣщанину могилевскому. Также Марью Олтуфьевну, внуку свою, и сына своего, поруча тѣло свое, еслибы Господь Богъ до хвалы своей святой возвати изволилъ, по закону христіянскому, изъ тоѣ маятности, пану Ивану отказаные, похоронить и помяновеніе, по душѣ належачее, исправити наказалъ. И болши того ничего не пишу. Та духовная, по поданію пана лавника, слово въ слово изъ книгъ могилевскихъ есть выписана, изъ которыхъ и сія выпись подъ печатью мѣскою и съ подписью рукъ нашихъ, войта и писаря мѣскихъ, пану Ивану Никитичю выдана лѣта 1655, мѣсяца мая 26 дня.

А внизу приписано: Захарей Бережецкой, мѣскій могилевскій писарь.

На 4 лл. Далѣе въ дѣлѣ, *на 1 л.*, подлинная челобитная государю могилевскаго мѣщанина Ивана Никитина Луговца, представившаго духовную Филипа Аѳанасьева Сажи. Челобитье состоитъ въ слѣдующемъ: «пожалуй меня сироту твоего, вели, государь, мнѣ по духовной тою мелницею и всякими угодьи владѣти изъ оброку и записать на мое имя; а оброку, государь, отъ той мелницы на годъ, по чему ты государь пожалуешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй». Въ государевой грамотѣ могилевскому воеводѣ Мих. Петр. Воейкову по этому дѣлу сказано: «И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а напередъ сего тотъ могилевской мѣщанинъ Филипъ Сажа тою мелницею и всѣми угодьи по нашей грамотѣ и по королевскимъ привиліемъ владѣлъ изъ оброку, и ты бъ и нынѣ, досмотря наши грамоты и королевскихъ привиліевъ и духовной, велѣли тоѣ мелницу со всѣми угодьи отдать изъ оброку мѣщанину Ивану Луговцу, а оброку велѣлъ на него положить смотря по угодью съ прибылью, и въ томъ оброкѣ велѣлъ по немъ взять поручную запись, что ему платить тотъ оброкъ безъ переводу. Писанъ на нашемъ стану въ Шкловѣ, лѣта 7163, іюня 26». Припись: «Отдана челобитчику». *На 2 лл.*

№ 28.

1655, мая 31—іюня 2. Посольство къ государю отъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренко съ полковникомъ Тимоѳеемъ Аникіевымъ, съ извѣщеніемъ о побѣдѣ надъ литовскимъ Радивиловымъ войскомъ.

Арх. М. Юст. Дѣла Малор. ст. № 5829. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Польскія 1655 года, тетр. № 2.

I. Отписка стольника Михаила Дмитріева: извѣщаетъ о побѣдѣ Золотаренковыхъ казаковъ и государевыхъ ратныхъ людей надъ литовскимъ Радивиловымъ войскомъ. Государева грамота къ Дмитріеву съ похвальнымъ словомъ за службу и указомъ ѣхать къ государю наказному гетману и ему Дмитріеву. 31 мая—2 іюня.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Дмитреевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, маія въ 20 день, поговоря, государь, со мною холопомъ твоимъ наказной гетманъ Иванъ Золотаренко, посылалъ въ посылку къ рѣкѣ Березинѣ дву полковниковъ, брата своего двоюродного Тимоѳея Оникеева да наказного полковника нѣжинского полку

Филипа Уманца, съ ратными людми; а я холопъ твой посылалъ сынишка своего Васку. И полковники, государь, и съ нашими съ ратными людми дошли въ мѣстечкѣ Толочинѣ полскихъ и литовскихъ людей три знамя, и былъ бой, и на томъ, государь, боѣ, милостію Божіею и твоимъ государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, а нашего государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи счастьемъ, тѣхъ полскихъ и литовскихъ людей побили, и языки поимали, и три знамя и двои литавры взяли; и привели, государь, языковъ рейтарского строю ротмистра Доровея Бобровницкого съ товарыщи, пяти человѣкъ. И я холопъ твой того ротмистра Доровея Бобровницкого роспрашивалъ. А въ роспросѣ, государь, онъ мнѣ холопу твоему сказалъ, что стоятъ де надъ рѣкою Березиною полскіе и литовскіе неболшіе люди заставою; и наказной, государь, гетманъ Иванъ Золотаренко за тѣми полскими и литовскими людми послалъ пѣхотного полковника Ѳедора Ѳедорова, а съ нимъ, государь, послалъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ. И тѣ, государь, языки, ротмистръ Доровей Боровницкой съ таварыщи, и три знамя и двои литавры посланы къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, съ стародубскимъ полковникомъ съ Тимоѳеемъ Оникеевымъ съ товарыщи. А съ сею, государь, отпискою послалъ я холопъ твой къ тебѣ государю путивльца Степана Кекина. А впредь мнѣ холопу твоему послать къ тебѣ государю съ отписки не съ кѣмъ: одинъ былъ путивлецъ, и тотъ посланъ къ тебѣ государю съ отписки. № 28.

На оборотѣ: Государь слушавъ, указалъ отписать съ милостивымъ словомъ, а чтобъ и впередъ служили. *Помѣта*: 163, мая въ 31 день.

На 1 л.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, столнику нашему Михайлу Михайловичю Дмитрееву. Мая въ 31 день писалъ еси къ намъ (*далѣе повторяется изложенное въ отпискѣ*). И мы великій государь за твою службу жалуемъ тебя, милостиво похваляемъ. А нынѣ указали есмя наказному нашему гетману Ивану Золотаренку ѣхати къ намъ великому государю въ Копысь и видѣти наши государскіе пресвѣтлые очи.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ гетману говорилъ отъ себя, чтобъ онъ подъ Старымъ Быховомъ безъ себя оставилъ полковниковъ и сотниковъ и все войско запорожское, и велѣлъ имъ надъ Быховомъ промышлять по прежнему, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; а самъ, по нашему государскому указу, ѣхалъ къ намъ великому государю къ нашей государской милости въ Копысь видѣти наши государскіе пресвѣтлые очи, съ неболшими людми. А какъ гетманъ поѣдетъ, и ты бъ ѣхалъ къ намъ съ нимъ же; да и остаточные золотые и роздаточные книги, за рукою, привезъ къ намъ великому государю. Писанъ на нашемъ стану въ Оршѣ, лѣта 7163, іюня въ 2 день.

На 2 лл. Далѣе, *на 2 лл.*, списокъ пріѣхавшихъ Золотаренковыхъ посланцовъ и распоряженіе о выдачѣ имъ корму, пока у государя побудутъ.

№ 28. **II. Письмо наказнаго гетмана Ивана Золотаренка къ государю, съ извѣстіемъ о побѣдѣ надъ литовскимъ Радивиловымъ войскомъ и о томъ, что дѣлается подъ Старымъ Быховымъ. Похвальная государева грамота наказному гетману Ивану Золотаренку и войску, при немъ находящемуся; приглашеніе пріѣхать къ государю въ Копысь. 29 мая—2 іюня.**

1) Списокъ съ листа зъ бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ наказной Иванъ Золотаренко съ посланцы своими, съ стародубскимъ полковникомъ съ Тимоѳеемъ Аникеенкомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 163 году, мая въ 31 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу *(полный титулъ)*, Иванъ Никифоровичь, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского, нижайшій челобитный свой поклонъ подъ ноги вашего царского величества, яко вѣрный слуга и желателный подданный, смиренно отдаетъ. Какъ есмя всегда вѣстми частократными, которые толко одерживали въ тѣхъ краяхъ ваше царское величество увѣдомляти не омѣшкали, что и нынѣ, имѣючи вѣсти утѣшные, за милостію Божіею, и помощію пречистые Богородицы, за счастливымъ государствованьемъ вашего царского величества, также счастьемъ отъ Бога данного вашему царскому величеству благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого, посылалъ есмь брата моего Тимоѳея Аникеевича, полковника стародубского, съ иными полковниками и съ сотниками въ нѣсколко тысечей войска какъ конныхъ, такожъ и таборомъ, съ пушками, а имянно къ мѣсту Толочину, въ которомъ пребывали враги и недруги вашего царского величества двѣнатцать хоругвей. Тѣ тогда непріятели вашего царского величества посланы были отъ войска Радивилова противъ насъ, вѣрныхъ слугъ и желателныхъ подданныхъ вашего царского величества, додаючи помочи осаднымъ, обрѣтаючимся въ Старомъ Быховѣ; которые то товарыщество наше, отвѣся головы и здоровье свое за достоинство и за разширеніе государствъ вашего царского величества, мужественно нападши на оныхъ враговъ и недруговъ вашего царского величества, всѣхъ ни во что розгромили, изъ которыхъ мало что уйти могло, по неволи на мѣстѣ полегли. И на томъ бою взяли языковъ пяти, именемъ Дороѳея Бобровского, ротмистра хоругви волентарской, Станислава Высоцкого, Омельяна Мартиновича, Станислава Лошанского, Ивана Шила; также взяли и три знамени, двои литавры; и тѣ языки и знамена посылаемъ до вашего царского величества съ послы своими, имянно съ Тимоѳеемъ Аникеенкомъ, полковникомъ стародубскимъ, и съ Филипомъ, сотникомъ глуховскимъ, и съ Иваномъ Нечаемъ, сотникомъ, которые тѣ языки о всемъ словесное и совершенное дѣло скажутъ предъ вашимъ царскимъ величествомъ о всѣхъ замыслахъ враговъ и недруговъ вашихъ царского величества, о чемъ суть свѣдомы. А о Быховѣ Старомъ, въ которомъ пребываютъ враги и недруги вашего царского величества, тѣ тогда не хотятъ доброволно поддатися подъ крѣпкую и высокую руку вашего царского величества, государя нашего милостивого; до которыхъ писали есмя нѣсколкижды, чтобъ не будучи упорными, поддались вашему царскому величеству на вѣрное и вѣчное подданство вашего царского величества; тогда никоторою мѣрою не хотятъ; отъ которыхъ ради бы есмя давно пойти за войсками Радивиловыми, толко же покиня позади себя тѣхъ непріятелей, съ небезстрашіемъ бы то нашимъ великимъ

было и обидою мѣстъ и волостей тутошнихъ, которые суть подъ крѣпкою и высокою рукою вашего царского величества въ подданствѣ. А какъ скоро будемъ имѣти отъ вашего царского величества указъ тутъ ли оставати, или далѣе итти, тогда, по указу и воли вашего царского величества, чинити будемъ. А нынѣ послали есмя другой нашъ подъѣздъ съ немалою частью войска до самые Березыни, заступаючи дорогу врагомъ и недругомъ вашего царского величества, которымъ если Господь Богъ, по милости своей святой, дастъ, за сщастьемъ вашего царского величества, также сщастьемъ отъ Бога данного вашему царскому величеству благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого, что доброго содѣлати, тогда не омѣшкаемъ вашему царскому величеству извѣстно учинити. Особно жъ вашему царскому величеству и о томъ извѣствуемъ, что товарыщство наше у тѣхъ же враговъ и недруговъ вашего царского величества, которые были въ собраньѣ въ Толочинѣ, людей забраныхъ въ полонъ какъ изъ уѣзду Могилевского, такъ и изъ Шкловского и изъ Копыского, тысячи съ полторы отгромя, назадъ въ домы возвратили есмя. При томъ дай, Христе Царю, чтобъ есмя ваше царское величество въ добромъ здоровьѣ государствуючего надъ народомъ христіянскимъ побѣдителемъ надъ непріятели счастливе зрѣли, поспѣшествомъ Спасителя нашего Іисуса Христа. Данъ изъ табору изъ-подъ Старого Быхова, лѣта 1655, мая 29 дня. Вашего царского величества вѣрный слуга и желателный подданный Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказный войска вашего царского величества, запорожского. № 28.

На 7 лл. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1655 года, № 2, *на 5 лл.*

2) Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского наказному гетману Ивану Золотаренку и всему войску запорожскому, при тебѣ Иванѣ будучему, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 163 году, мая въ 31 день, писалъ къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты гетманъ нашъ зъ братомъ своимъ, съ стародубскимъ полковникомъ съ Тимоѳеемъ Аникеенкомъ съ товарыщи...(*Далѣе повторяется изложенное въ грамотѣ наказнаго гетмана*). И мы великій государь, наше царское величество, тебя гетмана нашего и все наше царского величества войско запорожское, при тебѣ Иванѣ будучее, за вашу къ намъ великому государю службу и радѣнье жалуемъ, милостиво похваляемъ; и ты бъ нашего царского величества гетманъ наказный и впередъ намъ великому государю служилъ и Божіимъ и нашимъ дѣломъ промышлялъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А мы великій государь, наше царское величество, съ нашими царского величества со многими ратми пришли въ Оршу, и изъ Орши пойдемъ въ Копысь вскорѣ. А тебѣ гетману нашему указали мы великій государь, наше царское величество, ѣхать къ намъ великому государю въ Копысь и видѣть наши государскіе пресвѣтлые очи. И ты бъ нашъ царского величества гетманъ наказный ѣхалъ къ намъ великому государю въ Копысь видѣти нашіе государскіе очи. А брата твоего, стародубского полковника Тимоѳея съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, от-

№ 28. пустили къ тебѣ не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царского величества походѣ, на стану въ Оршѣ, лѣта 7163, іюня въ 2 день.

На 5 лл. Далѣе въ дѣлѣ, *на 5 лл.*, подорожная Тимоѳею Аникѣеву съ товарищами, отъ Орши до Стараго Быхова, и распоряженія о выдачѣ имъ государева жалованья на отпускѣ. За симъ, *на 3 лл.*, оффиціальный отвѣтъ боярина Бориса Иван. Морозова наказному гетману Ивану Золотаренку, приславшему къ боярину съ полковникомъ Тимоѳеемъ Аникеевымъ письмо съ извѣщеніемъ о своей побѣдѣ надъ непріятелемъ. Въ концѣ письма Морозова приписка: «таковы жъ грамотки писали къ гетману слово въ слово бояре Илья Дан. Милославской, намѣстникъ ярославскій, и Семенъ Лукьяновичъ Стрешневъ, намѣстникъ городецкій, и думной дьякъ Лар. Дм. Лопухинъ». Грамоты изъ Орши, отъ 2 іюня.

№ 29.

1655, іюня 5—10. Посылка къ наказному гетману Ивану Золотаренку о доставленіи имъ для государева обоза 1000 лошадей. Пріѣздъ къ государю въ станъ подъ Шкловъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка съ товарищами, челобитная его о разныхъ дѣлахъ и государевы къ нему милости.

Арх. М. Юст. Дѣла Малор. ст. № 5830.

I. Наказъ жильцу Матвѣю Поливанову, посланному къ наказному гетману Ивану Золотаренко съ объявленіемъ за службу государева милостиваго слова и о высылкѣ къ государю въ походъ 1000 подъемныхъ лошадей. 5 іюня.

Лѣта 7163, іюня въ 5 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, велѣлъ жилцу Матвѣю Ивановичю Поливанову ѣхати своего царского величества войска запорожского къ наказному гетману къ Ивану Золотаренку въ обозъ подъ Старой Быховъ, или гдѣ его съѣдетъ въ дорогѣ.

А пріѣхавъ ему Матвѣю въ обозъ, или гдѣ съѣдетъ гетмана Ивана Золотаренка, послати къ нему и велѣти про себя объявить, что великій государь нашъ, его царское величество, прислалъ къ нему наказному гетману къ Ивану Золотаренку и къ полковникомъ и къ сотникомъ и къ ясауломъ и ко всѣмъ началнымъ людемъ и ко всему войску запорожскому, при немъ Иванѣ будучему, сь его государевою грамотою и его царского величества жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ, его Матвѣя Поливанова; и онъ бы наказный гетманъ велѣлъ ему Матвѣю быти къ себѣ, а полковникомъ и сотникомъ и ясауломъ и всѣмъ началнымъ людемъ и всему войску велѣлъ быть тутъ же у себя. Да гдѣ ему Матвѣю наказной гетманъ Иванъ Золотаренко велитъ быть у себя, и Матвѣю къ гетману пришедъ, подать государеву грамоту, и подавъ грамоту, говорити рѣчь, а молыть:

Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество, жалуетъ тебя своего царского величества войска запорожского гетмана наказного Ивана Золотаренка, и полковниковъ, и сотниковъ, и ясауловъ и всякихъ началныхъ людей, и все войско запорожское, при тебѣ Иванѣ будучее, велѣлъ о здоровьѣ спросить, и велѣлъ вамъ говорить: по указу его царского величества, ты гетманъ его царского величества, и полковники, и сотники, и ясаулы, и всякіе началные люди и все войско запорожское, при тебѣ будучее, ему великому государю, его царскому величеству, служите и противъ враговъ Божіихъ и его царского величества полскихъ и литовскихъ людей стоите крѣпко и мужественно, и бьетеся не щадя головъ своихъ, и съ тою своею службою и сь

языки и съ прямыми вѣстми присылаете къ нему великому государю, къ его царскому величеству. И великій государь нашъ, его царское величество, тебя гетмана, и полковниковъ, и сотниковъ, и ясауловъ, и всякихъ начальныхъ людей и все войско запорожское, при тебѣ будучее, за вашу къ нему великому государю прямую службу и радѣнье жалуеть, милостиво похваляетъ. И вамъ бы его царского величества гетману, и полковникомъ, и сотникомъ, и ясауломъ, и всякимъ началнымъ людемъ и всему войску и впередъ намъ великому государю служить; а служба ваша у него великого государя николи забвенна не будетъ.

Да какъ гетманъ, и полковники, и сотники, и ясаулы, и всякіе началные люди и все войско, выслушавъ рѣчь, учнутъ на государской милости бити челомъ, и что учнутъ говорить, и Матвѣю держать отвѣтъ, смотря по тамошнему дѣлу. А какъ гетманъ съ Матвѣемъ учнетъ говорить о какихъ дѣлѣхъ, и Матвѣю говорити не вскорѣ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ вамъ говорить: вѣдомо тебѣ то гетману, и полковникомъ, и сотникомъ, и ясауломъ и всему войску запорожскому, что великій государь, его царское величество, изволилъ итти съ Москвы противъ недруга своего, Яна Казимера короля, по послѣднему зимнему пути, и пришелъ въ вотчину свою въ Смоленескъ въ самую полую воду; а которые подъемные лошеди были подъ его государевыми обиходы, и многіе въ дорогѣ потонули, и иные померли; и чтобъ, служа великому государю, его царскому величеству, прислати тебѣ гетману, и полковникомъ, и сотникомъ, и ясауломъ и всему войску къ нему великому государю въ походъ подъ его царского величества обиходъ подъемныхъ 1000 лошадей въ Копысь, да и самому бъ тебѣ ѣхати къ великому государю, къ его царскому величеству, въ походъ, по прежнему его государеву указу, какъ къ тебѣ писано въ его государевѣ грамотѣ напередъ сего съ стародубскимъ полковникомъ съ Тимоѳеемъ Аникеенкомъ. № 29.

Да что съ нимъ Матвѣемъ наказный гетманъ и о иныхъ какихъ дѣлѣхъ поговоритъ, и ему то себѣ записати, и взявъ у гетмана листъ, ѣхати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, а пріѣхавъ, явитца и тое записку подать думному діаку Ларіону Лопухину.

А будетъ Матвѣй встрѣтитъ гетмана гдѣ на дорогѣ, и Матвѣю къ гетману итти, обослався, гдѣ его встрѣтить, или на стану; а пришедъ, рѣчь говорить во всемъ противъ сего наказу. И взявъ у гетмана листъ, ѣхати напередъ къ великому государю на станъ.

На 7 лл. Тамъ же списокъ съ вѣрющей государевы грамоты для Поливанова и подорожная ему, отъ 5 іюня, *на 3 лл.*

II. Письмо къ государю наказнаго гетмана Ивана Золотаренко, что онъ ѣдетъ къ государю и что требованіе лошадей подъ казну будетъ имъ исполнено. 6 Іюня.

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, войска запорожского наказной гетманъ Иванъ Золотаренко съ жилцомъ съ Матвѣемъ Поливановымъ, въ нынѣшнемъ, во 163 году, іюня въ 7 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю,

№ 29. всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), вашему царскому величеству, Иванъ Микифоровичъ, гетманъ наказный, слуга вашего царского величества, нижайшій и вѣрный подданный, нижайшій челобитный свой поклонъ подъ ноги вашего царского величества смиренно до лица земли отдаетъ.

Коль скоро мнѣ, нижайшему слугѣ и вѣрному подданному, пришла грамота отъ вашего царского величества, государя моего милостивого, чтобъ я, нижайшій слуга и вѣрный подданный, очи пресвѣтлые вашего царского величества видѣлъ и нижайшій челобитный свой поклонъ подъ ноги вашего царского величества у пресвѣтлого престола, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, отдалъ; о чемъ я вскорѣ исполняся неизглаголанныя радости и утѣхи, и взявъ въ сердцы своемъ отраду, что я нижайшій слуга и вѣрный подданный сподобился очи пресвѣтлые вашего царского величества, государя моего милостивого, видѣти, тогда того жъ часа, по указу вашего царского величества, вскорѣ поспѣшился ни мало не мѣшкая. А потомъ мнѣ нижайшему слугѣ и вѣрному подданному, ѣдучему въ дорогѣ до вашего царского величества, пришла грамота съ жилцомъ съ Матвѣемъ Ивановичемъ Поливановымъ въ городѣ Могилевѣ, чтобъ я нижайшій слуга и вѣрный подданный вашего царского величества изъ полковъ своихъ, подъ началствомъ моимъ обрѣтаючимся, выбралъ 1000 лошадей подъ казну и до вашего царского величества съ собою вести вмѣстѣ велѣлъ; тогда, по указу вашего царского величества, ни въ чемъ въ томъ не есть мы ослушными, но еще и о всемъ ради то учинить ставимся, яко вѣрные подданные и слуги нижайшіе вашего царского величества, государя нашего милостивого; хотя то такъ на насъ ненадѣемо повелѣніе вашего царского величества въ дорогѣ ѣдучи наступило, тогда такъ въ скоромъ времени всѣхъ выставити не поспѣшили есмя, чтобъ вмѣстѣ тѣ лошеди со мною приведены были, а нынѣшнего времени, что ни ѣсть поспѣшилъ есмь изъ товарыщества выбрать, тогда вмѣстѣ со мною привесть до вашего царского величества, государя моего милостивого. А какъ скоро по отпуску мнѣ, нижайшему слугѣ и вѣрному подданному, отъ Вашего царского величества, тогда и о досталныхъ прилежно будемъ промышлять, чтобъ есмя могли выставити. При томъ яко нижайшій слуга и вѣрный подданный, съ нижайшимъ челобитнымъ моимъ поклономъ смиренно до лица земли отдаюся. Писанъ въ Мотилевѣ на стану, лѣта 1655, мѣсяца іюня 6 дня.

Вашему царскому величеству, государю моему милостивому, во всемъ желателный слуга и нижайшій и вѣрный подданный, Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского.

На 4 лл. Арх. Ю. Д. Малор. № 5830. Далѣе въ дѣлѣ: государева грамота къ наказному гетману Ивану Золотаренку, отъ 7 Іюня, изъ Копыси, чтобы гетманъ не ѣхалъ къ государю въ Копысь, а дожидался бы государева пришествія въ Шкловѣ, куда государь прибудетъ вскорѣ, *на 2 лл.* За симъ письмо къ государю Ивана Золотаренко, что онъ, по государевой грамотѣ, остановился подъ Шкловымъ, не переходя на ту сторону Днѣпра, отъ 7 іюня, *на 3 лл.*

III. Пріемъ у государя наказнаго гетмана Ивана Золотаренко, протопопа Максима Филимонова съ товарищами и стольника Михаила Дмитріева. Похвальныя рѣчи и награды имъ за службу. 10 Іюня.

163, іюня въ 10 день.

Какъ наказный гетманъ Иванъ Золотаренко и полковники и судьи и ясаулы и казаки войдутъ ко государю въ шатеръ, и явити ихъ

государю челомъ ударити думному діаку Ларіону Лопухину. А молыть: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель! Вашего царского величества войска запорожского наказной гетманъ Иванъ Золотаренко, и протопопъ Максимъ, и полковники, и судьи, и ясаулы, и писари, и казаки вамъ великому государю челомъ ударили и на вашемъ царского величества жалованьѣ челомъ бьютъ.

А послѣ того велитъ государь думному діаку Ларіону говорити рѣчь. И думной діакъ молытъ: Наказный гетманъ Иванъ, и судьи и полковники! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ вамъ говорити: по нашему царского величества указу, велѣно тебѣ гетману нашему и всему войску, при тебѣ будучему, зимовати въ нашихъ городѣхъ, для береженія отъ литовскихъ людей; и вы зимовали въ Новомъ Быховѣ, а въ Старомъ Быховѣ литовскимъ людемъ всякіе тѣсноты чинили. А какъ пришли въ Старой Быховъ гетманы Радивилъ и Гонсевской, и вы сидѣли въ Новомъ Быховѣ въ осадѣ. И какъ пошли гетманы подъ Могилевъ, и вы, служа намъ великому государю, надъ гетманы промышляли, и литовскихъ людей во многихъ мѣстѣхъ побивали, и языки и знамена и литавры имали и присылали къ намъ великому государю, и пошли подъ Могилевъ на помочь нашимъ царского величества осаднымъ людемъ. И милостію Божіею, и пречистые Богородицы помощію, и нашимъ государскимъ и сына нашего царского величества, благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, и къ намъ великому государю вашею службою и радѣньемъ, изъ-подъ Могилева гетманы Радивилъ и Гонсевской со всѣми полскими и литовскими и нѣмецкими людми побѣжали. И ты гетманъ нашъ за Радивиломъ посылалъ брата своего Василья, и литовскихъ людей сошли, и ихъ побили, и языки и знамена и литавры поимали; да и во многихъ мѣстѣхъ, служа намъ великому государю, нашему царскому величеству, литовскихъ людей побивали, и языки и знамена и литавры имали и присылали къ намъ великому государю, также и полонъ многой отбили, да и нынѣ взяли городы Глинну, Петриковъ, Игумень, и въ тѣхъ городѣхъ литовскихъ людей побили и городы пожгли. А нынѣ вы стоите со всѣмъ войскомъ подъ Старымъ Быховомъ. И мы великій государь, наше царское величество, пожаловали васъ, велѣли вамъ быти къ намъ великому государю и на пріѣздѣ видѣти наши государскіе пресвѣтлые очи. А нынѣ мы великій государь жалуемъ васъ нашимъ царского величества жалованьемъ за вашу службу: тебя гетмана нашего кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, 4 сорока соболей; тебя протопопа Максима царское величество жалуетъ 40 соболей; тебя полковника Василья Золотаренка царское величество жалуетъ 40 соболей; васъ судей, Ивана Нестеренка, Яцку Петрова по 40 соболей; васъ полковниковъ Ивана Поповича, Юхна Коробку царское величество жалуетъ по 40 соболей; тебя Данила гетмановича царское величество жалуетъ 40 соболей. И пожаловавъ васъ, указали мы великій государь отпустить. И вамъ бы, видя къ себѣ нашу царского величества премногую милость и жалованье, намъ великому государю, нашему царскому величеству, и ноипаче служити, и противъ непріятелей нашихъ стояти, и по прежнему нашему царского величества указу, надъ Старымъ Быховомъ и гдѣ наше № 29.

№ 29. царского величества повелѣнье будетъ, промышляти, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; а служба ваша и радѣнье у насъ великого государя никогда въ забвеньѣ не будетъ.

А послѣ того къ рукѣ.

Михайло Дмитреевъ! вѣдомо намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, учинилось, что ты, будучи на нашей царского величества службѣ, нашего царского величества съ наказнымъ гетманомъ съ Иваномъ Золотаренкомъ намъ великому государю служишь. И мы великій государь, наше царское величество, жалуемъ тебя, за твою службу милостиво похваляемъ, и велѣли тебѣ учинить придачи къ прежнему твоему окладу помѣсного 150 четьи, денегъ 15 рублевъ. Да тебя жъ жалуемъ мы великій государь 40 соболей. И ты бъ, видя къ себѣ нашу государскую милость, и впередъ намъ великому государю служилъ; а служба твоя и радѣнье у насъ великого государя николи забвенна не будетъ.

Асауломъ и хоружимъ и писаремъ и казакомъ сказати государево жалованье отъ казны.

На 13 узенькихъ листкахъ. Далѣе въ дѣлѣ, *на 9 лл.*, справки и распоряженія о выдачѣ помянутаго здѣсь государева жалованья наказному гетману съ товарищами. Государевъ указъ о награжденіи Михаила Дмитріева,—окольничему Ивану Аѳанасьевичу Гавреневу, думному дьяку Семену Заборовскому и дьяку Василью Брехову,—помѣчено 16 Іюня. *На 1 л.*

IV. Государева грамота, отправленная съ наказнымъ гетманомъ Иваномъ Золотаренкомъ, для пересылки въ Старый Быховъ ко всѣмъ жителямъ, убѣждающая сдать городъ, на имя великаго государя, безъ сопротивленія. 10 Іюня.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца (*полный титулъ*), въ Старой Быховъ, подстаростѣ Богушевичю и Ерошевичю и всякимъ началнымъ людемъ и всей уроженой шляхтѣ и всему бурыцерству, также войтомъ, лентъ-войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и всѣмъ всякого чину градцкимъ и уѣзднымъ людемъ. Вѣдомо вамъ самимъ, какіе многіе грубости и неправды блаженные памяти отцу нашему, великому государю царю и великому нязю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи самодержцу, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, съ стороны славные памяти великого государя Владислава, короля полского, и нынѣшняго великого государя Яна Казимера короля, за вѣчнымъ докончаньемъ, починились, чего было намъ великимъ государемъ и давно терпѣти не годилось. И мы великій государь, не перетерпя такихъ многихъ грубостей, за многіе неправды и за нарушенье вѣчного докончанья, прося у Бога милости, пошли на него Яна Казимера короля, и многіе городы поимали, а нашу отчину Смоленескъ и иные городы, которые намъ великому государю, нашему царскому величеству, добили челомъ, и въ тѣхъ городѣхъ всякихъ чиновъ людей пожаловали, велѣли имъ быти подъ нашею царского величества высокою рукою въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ, кождому ихъ по достоинству. И послали мы великій государь сю нашу царского величества грамоту къ вамъ въ Старой Быховъ; и вамъ бы де подстаростѣ Богушевичю и Ерошевичю и всякихъ чиновъ людемъ нашіе государскіе милости къ себѣ поискати и службу свою къ намъ великому государю показати, городъ Старой Быховъ нашего царского величества войска запорожского гетману наказному Ивану Золотаренку безъ кровопролитія здати; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ васъ жаловати нашимъ государскимъ милостивымъ жалованьемъ, шляхетству прежніе ихъ

маятности и наши государскіе жаловалные грамоты на тѣ маятности ихъ дати велимъ, и правъ вашихъ нарушить не велимъ. А которые учнутъ намъ великому государю служити, и мы великій государь, наше царское величество, и ноипаче пожалуемъ ихъ нашимъ царского величества жалованьемъ; а мѣщанъ, градцкихъ и уѣздныхъ людей, потомужъ взыщемъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, а розоренья никакова чинити не велимъ и велимъ имъ дать лготы, въ томъ бы есте на нашу государскую милость были надежны. А будетъ которые похотятъ итти въ Литву, и мы великій государь, наше царское величество, пожалуемъ, велимъ ихъ отпустить. А будетъ которые учнутъ нашимъ царского величества ратнымъ людемъ быти противны и, тѣхъ всѣхъ предати мечю, и то имъ будетъ самимъ отъ себя. Писанъ въ нашемъ царского величества походѣ въ городѣ Шкловѣ, лѣта отъ созданія міру 7163, іюня въ 10 день. № 29.

Послана съ наказнымъ гетманомъ съ Иваномъ Золотаренкомъ.

На 5 лл.

На отдѣльномъ листкѣ рукою думнаго дьяка: Въ нѣжинской, въ черниговской, въ стародубской, въ борзенской, въ менской полки послать государевы грамоты, что государь изволилъ итти на полского короля; а напередъ указалъ итти гетману наказному. А изъ тѣхъ ихъ полковъ всякіе люди ѣхали къ гетману тотчасъ; а кто непоѣдетъ, и тѣхъ бы карать безо всякіе пощады.

Далѣе въ дѣлѣ, *на 1 л.*, списокъ государевой грамоты, помѣчено 10 іюня, въ полки нѣжинскій и черниговскій, къ казакамъ, чтобы они всѣ шли на службу къ наказному гетману; «таковы грамоты въ тѣ города посланы по помѣтѣ и отосланы къ наказному гетману къ Ивану Золотаренку.»

V. Статьи наказнаго гетмана Ивана Золотаренко, поданныя думному дьяку Ларіону Лопухину, съ просьбами государю о разныхъ дѣлахъ, и указы на нихъ. 11 іюня.

Реестръ, о що просити Иларіона Дмитреевича.

Напервѣй просити о приставѣ Василію Ничипоровичу, брату моему, которому есть указъ ити впередъ съ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ.

Государь указалъ быть столнику Василью Кикину.

2. И ведлугъ указу его царского величества, пана нашего милостивого, ежели мнѣ въ прудкомъ часѣ позволитъ изъ-подъ Быхова рушатися и зъ войскомъ.

О томъ государевъ указъ впередъ.

3. И о то просити его царского величества, жебы грамоту своего царского величества далъ до Старого Быхова, и зъ которою грамотою жебы того ротмистра, которого я теперь препровадилъ, пустити зызволилъ, жеби оную грамоту его царского величества, пана нашего милостивого, тамъ Быховцомъ отдалъ и оповѣдилъ о его царскому величеству.

Государь пожаловалъ, велѣлъ послать свою государеву грамоту и того ляха, о которомъ гетманъ билъ челомъ.

Четвертая. Просити его царского величества о грамотѣ тое ведлугъ товариства нашего, которіе теперь въ домахъ зостаютъ, а товарищами нашими имянуются, жебы до войска шли на услугу его царского величества.

Государь пожаловалъ, велѣлъ послать свои государевы грамоты по полкомъ.

5. Просити его царского величества, жебы намъ слугамъ своимъ позволилъ комоникомъ впередъ ити, а таборъ зоставивши тилко всегда противко вороговъ и недруговъ его царского величества,

№ 29. Быть такъ по его челобитью.

И о томъ челомъ бью твоей чесности, добродѣю моему, ведлугъ челобитной моей, которую подалемъ его царскому величеству ведлугъ отца Максима, духовного моего, жебысь одержалъ ласку отъ его царского величества.

Государь указалъ итти всѣмъ, потомъ послать въ городы свои государевы грамоты, въ городы въ Могилевъ и въ Кричевъ и въ иные городы.

И о томъ просить его царского величества, пана нашего милостивого, жебы товариству нашему волно изъ всѣхъ городовъ бѣлорускихъ, такъ Могилева яко и иншихъ, а войти (*т. е.* войты) бъ не збороняли до боку нашего заедно и зъ нами купитися на вороговъ и недруговъ его царского величества.

На 1 л. Подлинная, и на ней помѣты думнаго дьяка. Тамъ же въ дѣлѣ копія съ этихъ статей, *на 1 л.*; на этой помѣчено рукою думнаго дьяка: «163 года, іюня въ 11 день, государь указалъ. .» Тамъ же рядомъ съ этой челобитной находится списокъ плѣнныхъ кричевской шляхты (Василій Корсакъ, Тимоѳей Гладкой, Иванъ да Богданъ Ботвиньевы, Иванъ Киркоръ), присланныхъ къ государю 10 іюня, наказнымъ гетманомъ, *на 1 л.*

VI. Челобитная государю наказнаго гетмана Ивана Золотаренка о пожалованіи нѣжинскому протопопу Максиму Филимонову грамоты на деревню Ушню.

Списокъ съ челобитные бѣлоруского писма.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ государю и облаадателю, вашему царскому величеству, Иванъ Микифоровичъ, гетманъ наказной войска вашего царского величества запорожского, челомъ бью вашему царскому величеству за отца моего духовного и всѣхъ насъ о отцѣ Максимѣ Филимоновичѣ. протопопѣ нѣжинскомъ: изволь ваше царское величество милость вашего царского величества показать и пожаловать его на пропитанье деревнею, названною Ушнею, надъ рѣкою Десною, и съ меленками близъ тое жъ деревни на устьѣ рѣчки Минѣ; а та рѣчка Мина впадаетъ въ Десну рѣку; изъ которыхъ тѣхъ меленокъ и нынѣ, будучи на службѣ вашего царского величества, имѣетъ питаніе и грамоту имѣетъ. Вторицею и десятерицею вашего царского величества, государя моего милостиваго, яко нижайшій слуга и вѣрный подданный, покорнѣ желаю: изволь ваше царское величество ево пожаловать и на ту деревенку и меленки вашего царского величества жалованную грамоту дать: понеже не токмо учитель и пастырь добрый есть, но издавна войску вашего царского величества желателенъ, и нынѣ вкупе съ нами неотступно вѣрно вашему царскому величеству служитъ и душу свою за достоинство вашего царского величества вкупе съ нами пологати не возбраняяся.

На 1 л. Тамъ же въ дѣлѣ и подлинная челобитная Ив. Золотаренка, *на 1 л.*, немного подгнившая.

VII. Жалованная государева грамота нѣжинскому протопопу Максиму Филимонову на деревню Ушню. 10 Іюня.

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, пожаловали есмя нашего царского величества города Нѣжина протопопа Максима: что билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, за него протопопа нашего царского величества войска запорожского наказной гетманъ Иванъ Золоторенко, чтобъ намъ великому государю пожаловати отца его духовного, нѣжинского протопопа Максима, велѣти ему дати на пропитанье деревнюназваное Ушнею, надъ рѣкою Десною, и съ ме-

ленками близъ тоѣ деревни на Устьѣ рѣчки Мини, а та рѣчка пала въ Десну рѣку; и на ту деревню и меленки велѣти бъ ему нашу государскую жаловалную грамоту дати. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожаловали, по челобитью нашего царского величества войска запорожского наказного гетмана Ивана Золоторенка, отцу его духовному, протопопу Максиму, деревню, названую Ушную, надъ рѣкою Десною и съ меленками близъ тоѣ жъ деревни на устьѣ рѣчки Мини и со... къ меленкамъ Належачимъ... ту деревню и меленки .. велѣли ему дать нашу царского величества жаловалную грамоту. И по нашей государской милости, нѣжинскому протопопу Максиму деревнею názваною Уппнеею, надъ рѣкою Десною и съ меленками владѣти и доходы всякіе, что съ тое деревни и съ меленокъ и со всякихъ угодей къ тому належачимъ напередъ сего бывало, и нынѣ имати. Писанъ въ нашемъ царского величества походѣ, въ городѣ Шкловѣ, лѣта 7163, іюня въ 10 день. № 30.

Писана на здиркѣ, печать чорная меншая.

Подлинная челобитная бѣлорускаго писма отдана постелничему Өедору Михайловичю Ртищеву.—*На 2 лл.*

№ 30.

1655, іюня 11—15. Бумаги, относящіяся до начала похода наказнаго гетмана Ивана Золотаренка отъ Стараго Выхова на Березину къ Минску: письма къ нему гетмана Богдана Хмельницкаго, писаря Ивана Выговскаго и другихъ; распоряженія правительства для оказанія содѣйствія этому Золотаренкову походу.

Арх. М. И. Д., Дѣла Малорос., св. № 11, тетр. №№ 5 и 11. Арх. М. Юст. Дѣла Малорос. ст., № 5830. Арх. М. Ин. Д., Дѣла Польскія 1655 года, № 2.

I. Письма къ наказному гетману Ивану и полковнику Василію Золотаренкамъ гетмана Богдана Хмельницкаго, писаря Ивана Выговскаго и борзенскаго сотника Петра Забѣллы, чтобы онъ съ войскомъ не стоялъ подъ городами, а розыскивалъ главныя силы непріятеля, и о другихъ дѣлахъ. Мая 28—іюня 3.

Арх М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малор., св. № 11, тетр. № 5, лл. 149—155. Настоящія письма поданы были государю, должно быть, одновременно съ письмами боярина Вас. Вас. Бутурлина къ Ивану Золотаренку, т е. 11 іюня, что можно предполагать по сличенію содержанія письма Петра Забѣллы съ письмомъ боярина Вас. Вас. Бутурлина.

1) Списокъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ Богданъ Хмелницкой къ нѣжинскому полковнику.

Мой ласкавый пане полковникъ нѣжинскій.

Благодарно намъ то есть, когда мы услышали, что по милости Божіи, а особнымъ промысломъ вашей милости, Богъ всемогущій тѣмъ непріятелемъ далъ страхъ. Дай Боже, чтобъ ихъ еще лутче Богъ побѣдилъ. Толко добро въ томъ и потребно промышляти особно, когда вѣдомый посилокъ отъ его царского величества пріидетъ; тогда увѣдавъ силу добрую, не замѣшкавъ Курниками, такъ какъ прошлого году, просто потребно итти тамъ, гдѣ голова, или если бъ гдѣ особно какіе полки непріятелскіе стали; понеже и прошлого лѣта много бы доброго исправилося, когда бъ около тѣхъ Курниковъ не замѣшкались, а то мало что доброго исправилось, толко людей такъ изъ войскъ его царского величества московскихъ, такъ и изъ нашихъ потеряли; о чемъ потребно, чтобъ и ваша милость думалъ тому боярину, которой тамъ надъ ратми первымъ отъ его царского величества будетъ, чтобъ

№ 30. безъ задержанья просто съ вашею милостью на непріятеля шли, чтобъ уже сіе лѣта даромъ не изволоклося. А около Быхова оставь ваша милость, пересмотря пѣхоту, и велѣть около воротъ окопать, а самъ ваша милость тамъ и людей не теряй и не мѣшкавъ, Бога на помощь призвавъ, промышляй ваша милость надъ головою, а съ хвостомъ бы ужъ удобей, коли бъ Господь Богъ помоглъ, тѣхъ же своеволниковъ, которые тутъ съ нами не хотя чела поставити и волностей боронити, для шарпанины тамъ преклоняются, до полку вашіе милости не принимай ихъ ваша милость, и такъ измѣнниковъ карай жестоко всякою мѣрою, хлѣба имъ не сказывай. Мы тожъ вашей милости вѣдомо чинимъ, что, на помощь всемогущаго Бога призвавъ, пошли есми противъ тѣхъ непріятелей. Дай Боже счастье. Паца чтось ваша милость задержалъ при себѣ, добро то ваша милость учинилъ; толко смотрити добро, чтобъ не выпорхнулъ. Если же какіе ни есть впредь вѣдомости будутъ, не мѣшкавъ ваша милость вѣдомо чини о всемъ. Притомъ Господу Богу вашу милость поручаемъ. Съ Корсуня, 28 маія, лѣта 1655.

Вашей милости всего добра желателный пріятель, Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ запорожскимъ.

2) Списокъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ къ нѣжинскому полковнику къ Василью Золотаренку писарь Иванъ Выговской.

Мнѣ многоласковый пане полковнику нѣжинскій, мой многоласковый пане и любимый брате. Вѣсть та, о которой ваша милость его милости пану гетману объявити изволилъ, какъ его милость пана гетмана, такъ и все войско запорожское велми утѣшила; дай Боже, чтобы попеченіемъ вашіе милости, а за счастьемъ его царского величества и его милости пана гетмана, значнѣйшіе ваша милость надъ непріятелми одерживалъ побѣды. Вѣдомо чиню вашіе милости, брату моему, что уже его милость панъ гетманъ съ войсками рушился противъ непріятелей, дай Боже счастливе; писалъ и до вашіе милости брата моего, чтобы ваша милость, когда сойдешся съ ратми его царского величества, не мѣшкая около городовъ, прямо шолъ тамъ, гдѣ голова, пѣхотою осадя Быховъ, что то есть не отъ дѣла, знаешь ваша милость, коли Богъ помогъ подъ Пилявицами, то уже рѣдкое, а впредь ни одно мѣсто не одержалось ажъ по самое Самостье. Къ тому жъ челомъ бью вашей милости за присланный подарокъ, которой по своему жалованью ваша милость прислалъ, и я пану Забѣлѣ отдалъ за долгъ. Дай Боже, чтобъ есмь отслужилъ вашей милости то жалованье; а конь, что въ дорогѣ охрялъ, трудно было его вести, и я не имѣю за то заслѣ. Также провѣдалъ есми подлинно, что тамъ нѣкоторый Топоровскій и Александръ, имянуючися подписками моими, ѣздячи въ полку вашей милости диво строятъ, а я ихъ не знаю; тогда прошу, кажи ваша милость ихъ поимати и какъ хочешь такъ скарати; а потомъ, естли бы которой сщититца моимъ имянемъ безъ моево листа ѣдучи, какіе чинилъ дива плутать, вели ихъ ваша милость въ тюрму сажать, чтобъ мнѣ не было неславы. Притомъ ласкѣ вашей милости со услугами моими прилежно отдаюсь. Исъ Корсуни, маія 28 дня, лѣта 655.

Вашіе милости всего добра желателный братъ и слуга, Иванъ Выговскій.

Прошу, мой милый пане брате, плутомъ, скурвымъ сынамъ, не вѣрте, что они то туда, то сюда бѣгаютъ, а имянно, что много отзываютца, и какъ съ списки которого пошлю, ваша милость руку познаешь.

3) Мнѣ многомилостивый пане Иване Никифоровичь, пане гетмане наказный войска

его царского величества сѣверского, пане и добродѣю мой многоласковый. По волѣ и по приказу вашія милости, добродѣя моего многоласкового, за счастливымъ пребываніемъ вашія милости, добродѣя моего, о чемъ былъ посланый отъ вашія милости, то все добре, по милости Божіи, исправилъ, что и листы отъ его милости пана гетмана, также и отъ писаря войскового, посылаю до вашія милости, добродѣя моего, чрезъ Ивана сына своего и чрезъ хоружего своего, что ваша милость, добродѣй мой многоласковый, удобе изволиши выразумѣти изъ тѣхъ листовъ. А что словесный розговоръ и наказъ отъ его милости пана гетмана, и о томъ вашей милости, добродѣю моему, чрезъ писанье вѣдомо чиню, что нѣсколкократъ велми о томъ наказывалъ его милость панъ гетманъ, чтобъ есмя ваша милость, добродѣй мой, болши не стоялъ подъ Старымъ Быховымъ съ войскомъ своимъ сѣверскимъ, но взявъ Бога на помощь и царское повелѣнье, далѣ шелъ за недруги его царского величества, оставя какую часть людей подъ Быховымъ. А про Орду вѣдомо чиню вашей милости, что половина пошли Орды Ляхомъ на помочь, а половина въ домахъ осталась; а что мя его милость панъ гетманъ пять денъ задержалъ у себя, листы мнѣ отдалъ, ожидаючи пословъ своихъ отъ царя турецкого, о чемъ надежду имать на Бога, что Орда помышляетъ изнову съ нами товарыштво принять; что и отъ венгерскова короля отъ Ракоца послы наши пришли, а имянно Иванъ Коховецкій; тотъ сказываетъ, что ласково ихъ отпустилъ и людей нѣсколко тысечь намъ обѣщалъ на помочь. Также и о томъ вашей милости, яко добродѣю своему, вѣдомо чиню, что полковники, сотники украинскія просили пана гетмана о волность отъ подати показанщины, № 30. для чего и я услыша о томъ, дерзнулъ просити, и о томъ былъ словесный розговоръ съ паномъ писаремъ и съ паномъ гетманомъ, и въ томъ полкъ нашъ сѣверской весь отъ той подати свободныхъ учинилъ и въ томъ и руку далъ мнѣ писемцо для памяти до вашей милости, чтобъ ваша милость того остерегалъ, что я вашей милости, добродѣю моему, о томъ всемъ вѣдомо учиня, самъ, по твоему жалованью, въ дому пребываю на недѣлю времени для опочиванья лошедямъ и для церкви Божіи. А то велми его милость панъ гетманъ какъ на починѣ, такъ и на отпускѣ мнѣ наказывалъ словесно, чтобъ еси ваша милость не стоялъ съ войскомъ на одномъ мѣстѣ, но говоритъ: пусть де онъ мнѣ нагонитъ литовскихъ ляховъ, а я-де ему корунныхъ. О Васильѣ Васильевичѣ Бутурлинѣ вѣдомо чиню вашей милости, что съ людми стройными и збруйными пошолъ до пана гетмана, для чего и меня ея милость, панья матка и панья жена вашія милости, добродѣя моего, задержали дня съ два, ожидаючи пріѣзду Васильевича. Тогда вамъ объявляю, что изъ ласки добродѣйки нашей, паньи матки вашей милости, также и съ вашей, въ дому вашей милости добре его учтили и уподчивали и конемъ его даровали. И о томъ о всемъ вашей милости, добродѣю моему, вѣдомо учиня, Господу Богу вашу милость, добродѣя моего, вручаю, и себя самого ласкѣ и благодѣтелству вашея милости, съ поволностью услугъ моихъ прилежно подаюся. Данъ зъ Борзны 1655, мѣсяца іюня 3 дня.

Вашей милости, добродѣю моему, всего добра желателный пріятель и слуга поволный, Петръ Забѣла, сотникъ его царского величества борзенскій.

* *Лл. 149—156.* Списки этихъ же писемъ см. также *Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла польск. 1655 года, тетр. № 2;* здѣсь они переписаны послѣ письма наказнаго гетмана Ив. Золотаренка къ государю отъ 29 мая, полученнаго 31 мая. *На 5 лл.*

№ 30. II. Письмо боярина Василія Васильевича Бутурлина къ наказному гетману Ивану Золотаренку: благодаритъ за то, что во время похода его съ государевыми ратными людьми чрезъ города нѣжинскаго полка, оказаны ему, по приказанію наказнаго гетмана, всякія удобства; а въ Нѣжинѣ мать наказнаго гетмана принимала и угощала его боярина. 2 іюня.

Списокъ съ грамотки, что писалъ бояринъ и дворецкой Василей Васильевичь Бутурлинъ къ наказному гетману къ Ивану Золотаренку; а гетманъ тое грамотку прислалъ въ посолской приказъ въ нынѣшнемъ во 163 году, іюня въ 11 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, ближней бояринъ и дворецкой и намѣсникъ тверской и воевода Василей Васильевичь Бутурлинъ, великого государя нашего, его царского величества, наказному гетману Ивану Никифоровичю Золотаренку, другу моему и пріятелю и брату, отъ Господа Бога доброго здоровья и счасливого пребыванья желаю на многіе лѣта. Вѣдомость тебѣ, пріятелю своему, даю: шолъ я великого государя нашего, его царского величества на службу со многими его царского величества ратными людми великого государя нашего, его царского величества, Черкаскими городами на Конотопъ, на Борзну, на Нѣжинъ, и на иные многіе мѣстечка; и мнѣ въ тѣхъ городѣхъ и по мѣстечкамъ, по твоему пріятеля моего и добродѣя розсказанію, была честь великая и встрѣча и всякая живность и выгода; а въ Нѣжинѣ матка твоя меня безпрестанно всѣмъ покоила. И я тебѣ, пріятелю своему и добродѣю, за твое пріятство и дружбу, много челомъ бью. А какъ дастъ Богъ увидимся съ тобою въ добромъ здоровьѣ, и я тебѣ, пріятелю своему и добродѣю, противъ твоего пріятелства буду челомъ бить. Писанъ на стану въ городѣ Нѣжинѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7163, іюня 2 дня.

На 2 лл. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малор. св. № 11, тетр. № 11.

III. Подорожная запорожскимъ казакамъ, пріѣхавшимъ въ станъ къ государю съ крупою. 11 іюня.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, отъ нашего стану отъ Шклова по городомъ до Могилева и до Старого Быхова и до обозу, нашего царского величества войска запорожского наказного гетмана Ивана Золотаренка воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. Въ нынѣшнемъ во 163 году, іюня въ 10 день, прислалъ къ намъ великому государю столникъ нашъ и воевода князь Юрье Борятинской изъ-подъ Борисова съ крупки, нашего царского величества войска запорожского наказного гетмана Иванова полку Зототаренка казаковъ Кирика Мисковича съ товарыщи, шти человѣкъ. И по нашему царского величества указу, тѣ казаки Кирикъ Мисковичь съ товарыщи, шесть человѣкъ, отпущены въ обозъ нашего царского величества войска запорожского къ наказному гетману къ Ивану Золотаренку со всѣмъ, что у нихъ есть. И какъ они въ которые городы или въ мѣстечки пріѣдутъ, и воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ велѣти ихъ пропущать со всѣмъ, что у нихъ есть живности и лошедей, безо всякого задержанья. Писанъ въ нашемъ походѣ въ городѣ Шкловѣ, лѣта 7163, іюня въ 11 день.

На 1 л. Арх. М. Юст., Дѣла Малор. столб. № 5830.

IV. Государева грамота наказному гетману Ивану Золотаренку: наказъ, куда идти въ походъ противъ непріятелей. 13 Іюня. 30.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, нашего царского величества войска запорожского наказному гетману Ивану Золотаренку и всему войску запорожскому, при тебѣ Иванѣ будучему, нашего царского величества милостивое слово. Указали мы великій государь тебѣ гетману нашему наказному, укрѣпя осаду подъ Старымъ Быховымъ, а самому со всѣмъ войскомъ запорожскимъ итти къ Минску и надъ полскими и литовскими людми промышлять, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. И тебѣ бъ нашего царского величества гетману наказному, укрѣпя осаду подъ Старымъ Быховымъ, итти изъ-подъ Быхова со всѣмъ войскомъ на Свислочь и къ Минску и Божіимъ и нашимъ царского величества дѣломъ надъ полскими и литовскими людми промышлять, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А брату своему, нѣжинскому полковнику Василью, съ полкомъ велѣлъ бы еси итти съ собою жъ вмѣстѣ до Минска; а гдѣ ему впередъ быть на нашей службѣ, о томъ нашъ указъ будетъ тебѣ въ Менескъ. А что у тебя учнетца дѣлать, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, также и къ бояромъ нашимъ и къ воеводамъ, къ намѣстнику казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи писалъ же. А что по нашему царского величества указу посыланъ былъ на измѣнника нашего на Костку Поклонского нашъ царского величества столникъ и воевода князь Юрье Борятинской съ нашими ратными людми,—и тотъ нашъ царского величества столникъ и воевода съ ратными нашими людми измѣнника нашего Костку Поклонского сошли въ Борисовѣ; и милостію Божіею и пречистые Богородицы помощію, и нашимъ великого государя и сына нашего царского величества, благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, тѣ наши царского величества ратные люди полскихъ и литовскихъ многихъ людей побили и гоняли за ними за Березыню пятнатцать верстъ, и многихъ языковъ и знамена и литавры у нихъ поимали, и тѣхъ языковъ и знамена и литавры привезли къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству. А измѣнникъ Костка Поклонской ушолъ съ того бою съ малыми людми въ Полшу. Писанъ въ нашемъ царского величества походѣ, на стану въ городѣ Шкловѣ, лѣта 7163, іюня въ 13 день.

Тамъ же, *на 3 лл.*

V. Государева грамота могилевскому воеводѣ Михаилу Воейкову: посылять казаковъ и служилыхъ людей могилевцевъ въ походъ противъ непріятелей въ полки наказнаго гетмана Ивана Золотаренка. 13 Іюня.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, къ столнику нашему и воеводѣ Михаилу Петровичю Воейкову. Изволили мы великій государь съ бояры нашими и воеводы и со многими ратми итти на недруга нашего, на полского Яна Казимера короля; а нашего войска запорожского наказному гетману Ивану Золотаренку указали мы великій государь итти напередъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ сказать въ Могилевѣ и въ Могилевскомъ уѣздѣ по мѣстечкамъ и по селамъ и по слободамъ послалъ тотчасъ, чтобъ всякіе

№ 30. служилые люди изъ Могилева и изъ Могилевского уѣзду ѣхали къ гетману нашему наказному къ Ивану Золотаренку на нашу службу и съ гетманомъ шли безо всякого мотчанья и служили намъ великому государю. А мы великій государь за ихъ службу учнемъ ихъ жаловать нашимъ государскимъ жалованьемъ. А одноличнo бъ тебѣ въ оплошку себѣ тово не поставить, въ Могилевѣ и въ Могилевскомъ уѣздѣ велѣть сказать, да и биричемъ кликать по многіе дни, чтобъ всякіе люди на нашу службу шли къ наказному нашему гетману къ Ивану Золотаренку и писались у гетмана и на нашу службу шли зъ гетманомъ нашимъ. А сю нашу грамоту послали есмя къ тебѣ съ Васильевымъ человѣкомъ Кикина съ Оничкою Юрьевымъ. Да съ сею нашею грамотою послана наша грамота въ Кричевъ; и ты бъ тое нашу грамоту у Васильева человѣка Кикина взялъ и послалъ въ Кричевъ тотчасъ, съ кѣмъ пригоже, да о томъ бы еси къ намъ отписалъ и отписку велѣлъ подати думному нашему діаку Ларіону Лопухину. Писанъ въ нашемъ походѣ, на стану въ городѣ Шкловѣ, лѣта 7163, іюня въ 13 день.

Тамъ-же, *на 1 л.* Далѣе, *на 1 л.*, списокъ упоминаемой здѣсь государевой грамоты въ Кричевъ «сотникамъ, и есауламъ, и атаманамъ, и всякимъ началнымъ людемъ и всему посполству», чтобы они шли въ походъ и писались въ полку наказнаго гетмана Ив. Золотаренка, отъ 13 іюня. На оборотѣ рукою думнаго дьяка «въ Кричевъ сотникамъ».

VI. Отписка воеводы Михаила Воейкова, что онъ объявлялъ жителямъ города Могилева, чтобы они шли на службу вмѣстѣ съ наказнымъ гетманомъ Иваномъ Золотаренкомъ. 15 іюня.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, іюня въ 14 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамота въ Могилевъ ко мнѣ холопу твоему за приписью думного діака Ларіона Лопухина *(далѣе повторяется содержаніе государевой грамоты отъ 13 іюня)*. И я холопъ твой, по той твоей государевой грамотѣ, въ Могилевѣ въ мѣстѣ по торгомъ велѣлъ сказывать и биричемъ кликать по многія дни, и въ Могилевской уѣздъ въ мѣстечко Чаусова и по селамъ и по слободамъ велѣлъ сказывать, по твоему государеву указу, чтобъ всякія люди на твою государеву службу шли къ наказному гетману къ Ивану Золотаренку, и писалися, и шли зъ гетманомъ. А въ Кричевъ твою государеву грамоту къ сотникомъ и къ есауломъ я холопъ твой послалъ того жъ числа съ могилевскимъ казакомъ съ Савкою.

На оборотѣ адресъ. Помѣты: 163, іюня 15 дня. Чтена государю, взято къ отпуску.

Тамъ же, *на 1 л.*

№ 31.

1655, іюня 16—29. Переписка съ государемъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка, запорожскихъ полковниковъ, стольника Михаила Дмитріева о походѣ наказнаго гетмана отъ Стараго Быхова къ Березинѣ, о военныхъ дѣйствіяхъ, о состояніи дѣла подъ Старымъ Быховымъ и о другихъ дѣлахъ. № 31.

Арх. М. Юст., Дѣла Малор., столб. №№ 5829 и 5830, и Арх. М. Ин. Дѣлъ. Дѣла Малор. св. № 11, тетр. № 13. Дѣла Польскія 1655 года, тетр. № 2.

I. Грамота наказнаго гетмана Ивана Золотаренка къ государю: съ просьбою дать наказъ какъ идти въ походъ за государемъ; извѣщаетъ о числѣ войска запорожскаго, при немъ находящагося, и о другихъ дѣлахъ. Государевъ отвѣтъ на эту грамоту. 16—19 іюня.

1) Списокъ зъ бѣлорускаго листа, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, войска запорожского наказной гетманъ Иванъ Золотаренко съ войсковымъ писаремъ съ Романомъ Григорьевымъ, въ нынѣшнемъ во 163 году, іюня въ 18 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу *(полный титулъ)*, Иванъ Никифоровичь, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского, униженый челобитный свой поклонъ подъ ноги вашему царскому величеству, яко вѣрный слуга и желательный подданый, смиренно отдаю.

По указу вашего царского величества, государя нашего милостивого, готовы есмя войсками вашего царского величества запорожскими итти противъ враговъ и недруговъ вашего царского величества прямо на Свислочь и на Менскъ; толко жь въ нужныхъ дѣлахъ нашихъ посылаемъ посланца своего до вашего царского величества, Романа Григорьевича, писаря нашего, для взятья наказу намъ вѣрнымъ слугамъ и желателнымъ подданнымъ своимъ. Первое, что имѣемъ при себѣ болныхъ товарыщьства не мало; тогда тѣхъ естли ваше царское величество указати изволишь въ тутошнихъ краяхъ при которомъ городѣ оставити, или по домомъ пустити, на волѣ вашего царского величества, государя нашего милостивого, то есть. Другое, что имѣемъ указъ отъ вашего царского величества часть войска оставити подъ Старымъ Быховомъ, въ которомъ враги и недруги вашего царского величества пребываютъ. Тогда, оставя намъ товарыщство свое по сей сторонѣ Быхова отъ Могилева, съ великимъ ущербкомъ имѣло бъ быть городомъ, какъ Быхову Новому, Чичерску, Пропойску, Рогачеву, Гешину, Злобину и инымъ городомъ и волостямъ, до тѣхъ мѣстъ належачимъ, которые уже суть въ подданствѣ вѣрномъ и вѣчномъ подъ крѣпкою и высокою рукою вашего царского величества, государя нашего милостивого. Также и посломъ, отъ вашего царского величества посланнымъ, до вѣрного слуги и желателного подданного вашего царского величества, Богдана Хмелницкого, гетмана войска вашего царского величества запорожского, съ великою нуждею пройти. Толко способно намъ есть оставити товарыщьство свое отъ Быхова Нового на пристойномъ мѣстѣ, что и вцѣлѣ пребывати будутъ городы и волости околные, которые суть въ подданствѣ вашего царского величества; также и товарыщству тому, которые приходити имутъ зъ городовъ украинныхъ, до насъ волнѣшій проходъ будетъ. А какъ придетъ посланецъ нашъ отъ вашего царсково величества, государя нашего милостивого, съ наказомъ къ намъ вѣрнымъ слугамъ своимъ, того жь часа войсками вашего царского ве-

№ 31. личества запорожскими не омѣшкамъ итти въ дорогу, взявъ Господа Бога на помощь, за счастьемъ вашего царского величества и за счастьемъ отъ Бога данного вашему царскому величеству благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого. А нынѣ напередъ себя посылаю дву братовъ своихъ, Василья Никифоровича, полковника нѣжинского, и Тимоша Аникеенка, полковника стародубского, съ частью войска съ обозомъ и съ нарядомъ къ Свислочи. И вѣдомо чиню тожъ вашему царскому величеству о томъ, что есмя пересмотрѣли войска, какъ много обрѣтается до услуги вашего царского величества, 20,000, а больныхъ 6000. При томъ дай Христе Царю, чтобъ есмя ваше царское величество въ добромъ здоровьѣ государствую чего надъ народомъ христіянскимъ счастливе зрѣли. Данъ изъ табору, изъ-подъ Старово Быхова, лѣта 1655, іюня 16 дня.

Вашего царского величества вѣрный слуга и желателный подданный, Иванъ Микифоровичь, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского.

На 4 лл. Впереди, *на 1 л.*, указъ отъ 18 іюня «бояриву Вас. Вас. Бутурлину о выдачѣ Золотаренковымъ посланцамъ, войсковому писарю Роману Григорьеву съ товарищами, шти человѣкомъ, поденного корму и питья, съ проѣзду ихъ, іюня съ 16 числа, до тѣхъ мѣстъ, пока побудутъ за государемъ». За симъ, *на 3 лл.*, распоряженіе отъ 16 іюня о государевомъ жалованьѣ Золотаренковымъ посланцамъ на отпускѣ и списокъ этихъ посланцовъ. Рядомъ съ грамотою къ государю, въ дѣлѣ находится списокъ съ письма наказнаго гетмана къ думному дьяку Лар. Дм. Лопухину, отъ 16 іюня, подано 17 іюня, по содержанію о томъ же, о чемъ писалъ наказный гетманъ въ грамотѣ къ государю, *на 3 лл.*

2) Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского наказному гетману Ивану Золотаренку и всему войску запорожскому, при тебѣ Иванѣ будучему, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 163 году, іюня въ 18 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты гетманъ наказный съ посланцомъ своимъ, съ писаремъ съ Романомъ Григорьевымъ, что, по указу нашего царского величества, ты гетманъ нашъ наказный посылаешь напередъ себя дву братовъ своихъ: нѣжинскова полковника Василья да стародубского полковника Тимоѳея, съ частью войска, съ обозомъ и съ нарядомъ, къ Свислочи, а самъ съ войсками запорожскими готовы естя итти противъ враговъ и недруговъ нашего царского величества на Свислочь и на Менскъ; а о иныхъ дѣлѣхъ велѣти бъ вамъ нашъ царского величества указъ учинить съ тѣми жъ твоими посланцы, съ писаремъ съ Романомъ Григорьевымъ. И мы великій государь посланца твоего, писаря Романа и казаковъ, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, отпустили къ тебѣ безъ задержанья. А о которыхъ дѣлѣхъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты гетманъ нашъ наказный, и о томъ о всемъ нашъ царского величества указъ будетъ вскорѣ. Писанъ на стану въ нашемъ царского величества городѣ Шкловѣ, лѣта 7163, мѣсяца іюня въ 19 день.

На 2 лл.

II. Государева грамота наказному гетману, чтобы запретилъ своимъ казакамъ ѣздить въ государевы войска съ заповѣднымъ товаромъ, съ виномъ и табакомъ. 22 іюня.

1) Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя,

нашего царского величества, войска запорожского наказному гетману Ивану Золотаренку. Въ нынѣшнемъ въ 163 году, іюня въ 21 день, приведены въ приводъ къ нашимъ царского величества приказнымъ людемъ твоего, наказного нашего гетмана, полку казаки Ондрюша Григорьевъ съ товарыщи, семнатцать человѣкъ зъ заповѣднымъ товаромъ, съ виномъ и съ табакомъ; а они то вино и табакъ продавали въ полкѣхъ нашимъ царского величества всякимъ людемъ, салдатомъ и стрѣлцомъ и драгуномъ, и тѣ питухи взяты въ приводъ съ тѣми жъ казаки, и за то учинено наказанье, биты кнутомъ. А казаки довелись было такое жъ учинить наказанья, потому что напередъ сево о томъ былъ заказъ крѣпкой, чтобъ съ заповѣднымъ товаромъ, съ виномъ и съ табакомъ, въ наши городы и въ полки не ѣздили. И мы великій государь, наше царское величество, жалуя тебя гетмана нашего, наказанья тѣмъ казакомъ учинить не велѣли и указали ихъ отослать къ тебѣ. И по нашему царского величества указу, тѣ казаки (имя рекъ) посланы къ тебѣ съ переводчикомъ съ Тимоѳеемъ Топоровскимъ. А впередъ бы тебѣ велѣти въ своихъ полкѣхъ учинить заказъ крѣпкой, чтобъ изъ нашихъ черкаскихъ городовъ твоего полку казаки въ наши царского величества полки зъ заповѣдными товары, съ виномъ и съ табакомъ, не ѣздили. А хто имяны твоево полку казаки пріѣзжали съ виномъ и съ табакомъ, и тому роспись послана къ тебѣ съ переводчикомъ съ Тимоѳеемъ Топоровскимъ. Писано на стану въ нашемъ городѣ Шкловѣ. лѣта 7163, іюня въ 22. № 31.

На 2 лл., со многими помарками.

2)... да гетмана Иванова войска Золотаренка 17 человѣкъ черкасъ; а съ ними въ 25 телѣгахъ 28 бочекъ съ виномъ, болшихъ и малыхъ, да четыре свертка табаку. А сказалъ, что онъ тѣхъ людей видѣлъ съ виномъ и съ табакомъ въ Шкловѣ въ городѣ, а иныхъ за городомъ, виномъ и табакомъ торговали.

Такова роспись послана съ переводчикомъ съ Тимоѳеемъ Топоровскимъ:

Да черкасъ гетмана Иванова войска Золоторенка Ондрюшку Григорова. У нево 3 бочки вина, въ одной ведръ съ 15, а въ дву ведръ по 12. Ондрюшку да Янку Абакумовыхъ, бочка полна, зъ 25 ведръ, въ другой ведра съ 4. Ѳедку Ондреева, у него въ бочкѣ остатокъ вина съ ведро. Пашку Ефимова, у него въ бочкѣ вина ведръ зъ 10. Захарка Андреева, у него бочка вина въ 25 ведръ. Бориска Селиванова, у него въ бочкѣ вина ведръ съ 15. Савку Емельянова, у него въ бочкѣ вина ведръ зъ 20, въ другой 25 ведръ, въ третьей 17 ведръ, въ четвертой ведра съ четыре. Васку Михайлова, у него въ бочкѣ вина ведръ съ 17, въ другой бочкѣ 6 ведръ. Данилко Ларіоновъ, у него въ бочкѣ ведръ зъ десять вина. Матюшку Росточенка, у него бочка вина ведръ въ 15, въ другой бочкѣ ведръ зъ десять, въ 3-й шесть ведръ. Петрушку Максимова, у него въ бочкѣ вина зъ 23 ведра, въ другой бочкѣ ведръ съ восемь. Ивашка Анисимова, у него въ трехъ бочечкахъ ведръ зъ 10. Зиновейка Ѳѳонасьева, у него въ бочкѣ вина ведра съ 3. Левку Степанова, у него два котла мѣдныхъ болшихъ. Ивашка Павлова, у него взято 3 свертка табаку. Сосницъ города Мартынко Степанова, у него бочка ведръ съ 15. Пронку Степанова, у него бочка вина, а въ ней ведра съ три.

На 3 лл.

№ 31. **III. Государева грамота борзенскому полковнику Курбацкому, чтобы онъ сообщилъ о состояніи осажденнаго имъ Стараго Быхова: хотятъ ли жители сдаться государю, нѣтъ ли у нихъ моровага повѣтрія и т. п. Распросныя рѣчи взятыхъ изъ Стараго Быхова языковъ. 25—28 Іюня.**

1) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, нашего царского величества войска запорожского борзенскому полковнику Курбацкому и всему войску запорожскому, при тебѣ будучему, наше царского величества милостивое слово. По нашему царского величества указу, посланы къ тебѣ съ сею нашего царского величества грамотою дворяне нашего царского величества, два человѣки.—И какъ къ тебѣ ся наша царского величества грамота придетъ, а у тебя изъ Старова Быхова которые переѣзщики или взятые языки, и ты бъ съ тѣми нашего царского величества дворяны тѣхъ выходцовъ или языковъ, которые у васъ, роспросили, сколко есть въ Старомъ Быховѣ всякихъ служилыхъ людей конныхъ, также и пѣшихъ, порознь, и мѣщанъ, и жидовъ, и деревенскихъ, и сколко ихъ всѣхъ числомъ, и хто у нихъ началной человѣкъ, и здатца нашимъ царского величества людемъ хотятъ ли, или хотятъ сидѣть, и много ль у нихъ хлѣбныхъ запасовъ и на колко... станетъ. Да и о томъ бы еси роспросилъ съ нашими жъ дворяны: въ Быховѣ въ осадѣ люди мрутъ ли? и будетъ мрутъ, отъ голоду ль и отъ осадной нужи? и нѣтъ ли у нихъ въ осадѣ морового повѣтрея отъ пострѣлу? Да что тѣ переѣзщики и взятые языки тебѣ полковнику нашему и дворяномъ нашего царского величества про то про все въ роспросѣ скажутъ, и ты бъ тѣхъ дворянъ отпустилъ и о томъ о всемъ къ намъ великому государю отписалъ подлинно съ тѣми жъ дворяны. Писанъ на стану въ нашемъ царского величества городѣ Шкловѣ, лѣта 7163, іюня въ 25 день.

На 3 лл. За симъ, *на 2 лл.*, подорожная этимъ дворянамъ, Данилу Воробьину и Смирному Свиньину; помѣчена 25 іюня.

2) 163, іюня въ 28 день, подали Данило Воробьинъ да Смирной Свиньинъ.

Взяты три человѣка изъ Старова Быхова, венгры Матьяшъ Кареновскій съ товарыщи, нынѣшнего 163, іюня въ 24 день, и роспрашиваны порознь. И они сказывали въ роспросѣ однѣ рѣчи.

Шляхтичь де въ Быховѣ началной человѣкъ Багушевичь, а шляхты 50 человѣкъ, конныхъ желдаковъ 400 человѣкъ, венгровъ 50 человѣкъ, жидовъ 1000 человѣкъ, мѣщанъ 800 человѣкъ. А про деревенскихъ мужиковъ сказали въ городѣ нѣтъ никово. А про здачю города сказали: пока-де-мѣстъ будетъ хлѣба и всякихъ запасовъ, по та-де-мѣстъ и станемъ сидѣть; а здатца черкасомъ и государевымъ людямъ не хотятъ. А хлѣба де у нихъ два онбара великихъ панскихъ, и по се де время изъ тѣхъ онбаровъ хлѣбъ не держиванъ никакой; а соли де у жидовъ и у мѣщанъ много; а порохъ де вновь дѣлаютъ, а и старова де пороху и свинцу много. А наряду пушекъ болшихъ 4 пушки, а полковыхъ 26. А люди де мрутъ у нихъ въ городѣ, лежатъ не малое время, а не зъ голоду, и не язвою, и не скорымъ обычаемъ.

На 1 л.

IV. Государева грамота полковникамъ Василію Золотаренку и Тимоѳею Аникееву: сходиться съ окольничимъ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово, идти къ Минску и добывать достовѣрныхъ языковъ. 25 Іюня.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, нашего царского величества войска запорожского нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку, да стародубскому полковнику Тимоѳею Аникеенку, нашего царского величе-

№ 31.

ства милостивое слово. Указали мы великій государь, наше царское величество, околничему нашему и воеводѣ Богдану Матвѣевичю Хитрово съ нашими ратными людми, сподчеся съ вами на Березынѣ, и итти въ Минескъ.— И какъ къ вамъ ся наша царского величества грамота придетъ, и вы бъ съ войскомъ нашимъ запорожскимъ, которое при васъ будучее, нашего царского величества съ околничимъ и воеводою зъ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово шли въ Менескъ и Божіимъ и нашимъ дѣломъ надъ Ляхи промышляли, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; а изъ Минска посылали бъ есте для поиску надъ Ляхи и для языковъ въ полскіе городы и въ уѣзды, чтобъ одноличнo добитца языковъ подлинныхъ, вѣдущихъ о всякихъ вѣстяхъ; да что у васъ учнетца дѣлать, и вы бъ о томъ писали и языковъ, вѣдущихъ о подлинныхъ вѣстяхъ, присылали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству. А къ околничему нашему и воеводѣ, къ Богдану Матвѣевичю Хитрово, нашъ указъ о томъ посланъ. Писанъ на стану въ нашемъ царского величества городѣ Шкловѣ, лѣта 7163, іюня въ 26 день. Посланы обѣ грамоты зъ брянчениномъ Ѳедоромъ Коробкинымъ.

На 1 л. Арх. Мин. Юст., Дѣла Малор. № 5830. Тамъ-же въ дѣлѣ такая же точно грамота и къ наказному гетману Ивану Золотаренку, *на 3 лл.*

V. Письма наказнаго гетмана Ивана Золотаренка къ государю съ челобитными о своихъ дѣйствіяхъ и съ просьбой прислать ратныхъ людей на помощь. Государевъ отвѣтъ на эту грамоту. 24—27 іюня.

1) Списокъ зъ бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, наказной гетманъ Иванъ Золотаренко съ казаки съ Юркомъ Калениченкомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 163 году, іюня въ 25 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, Московскому (*полный титулъ*), Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского, униженый челобитный свой поклонъ подъ ноги вашего царского величества, яко вѣрный слуга, смиренно отдаюся.

Будучи мы вѣрными слугами, а желателными подданными вашего царского величества, попеченія и трудовъ своихъ не жалѣемъ, розными обычаи надъ враги и недруги вашего царского величества промышляемъ: какъ вѣдомо чинимъ вашему царскому величеству о томъ, что послалъ дву братовъ своихъ съ войсками за Березыню, Василья Никифоровича, полковника нѣжинского, да Тимоѳея Аникеенка, полковника стародубского, а съ ними сына столника вашего царского величества Василья Михайловича Дмитреева, за которыми и сами есми пошли съ остаткомъ войска, оставивши заставу добрую подъ Старымъ Быховымъ по обѣ стороны, какъ отъ Могилева, такъ и отъ Нового Быхова, гдѣ пришедши мы недалеко Березыню, одержали подлинно вѣдомости отъ братьевъ моихъ, впредь посланыхъ, что ужъ по милости Божіи, а счастьемъ вашего царского величества и счастьемъ отъ Бога данному вашему царскому величеству благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого, войска наши на той сторонѣ Березыни въ нѣколкихъ миляхъ пребываютъ; и прислали до насъ языка пойманого, именемъ Стефана Окулича, шляхтича уроженого, которой всякимъ дѣламъ и замысламъ непрія-

№ 31. телскимъ есть добрѣ вѣдомъ, которого языка безъ задержанья отсылаю до вашего царского величества съ послы своими, сь Юркомъ Калениченкомъ да зъ Богданомъ Комарыченкомъ, тотъ тогда языкъ о всемъ изустно истинную дастъ справу предъ вашимъ царскимъ величествомъ, государемъ нашимъ милостивымъ. А войска непріятелскіе поблизку войскъ нашихъ пребываютъ въ нѣсколкихъ мѣстѣхъ, въ Борисовѣ, въ Свислочю, въ Менску. Тогда и я самъ до братовъ моихъ съ остаткомъ войска наскоро поспѣшаю и всѣми силами промышляти станемъ надъ враги и недруги вашего царского величества, сколко Господь намъ помощи подастъ, за счастьемъ вашего царского величества и за счастьемъ отъ Бога данного вашему царскому величеству, благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого. А какъ мы головы наши нещадно клали за достоинство и за расширеніе государствъ вашего царского величества, и до конца складывать есми готовы, бьемъ челомъ вашему царскому величеству, государю нашему милостивому: изволь, ваше царское величество, вскорѣ войска ратного послати на помощь намъ вѣрнымъ слугамъ и желателнымъ подданнымъ своимъ. Да и впредь того какіе вѣсти будутъ, не замѣшкаемъ вашему царскому величеству вѣдомо чинити. При томъ мои поволные услуги подданскіе подъ ноги вашего царского величества вѣрнѣ отдаю. Данъ съ табору съ-подъ Березны, лѣта 1655, іюня 24 дня.

Вашего царского величества, государя нашего милостивого, вѣрный слуга и желателный подданный, Иванъ Никифоровичь, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского.

На 5 лл.

2) Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облaдателя, нашего царского величества, войска запорожского наказному гетману Ивану Золотаренку и всему войску запорожскому, при тебѣ Иванѣ будучему, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 163 году, іюня въ 25 день, писалъ къ намъ великому государю (*повторяется содержаніе грамоты наказнаго гетмана*). И мы великій государь, наше царское величество, тебя гетмана наказного и все наше царского величества войско запорожское, при тебѣ будучее, за тое вашу къ намъ великому государю службу и радѣнье жалуемъ, милостиво похваляемъ. Да ты жъ гетманъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, бьешь челомъ, чтобъ мы великій государь указали къ вамъ послати на помощь нашихъ царского величества ратныхъ людей: и отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, о томъ къ тебѣ писано въ нашей царского величества грамотѣ напередъ сего, іюня въ 25 день. И ты бъ нашего царского величества гетманъ наказный, по прежнему и по сему нашего царского величества указу, съ войскомъ запорожскимъ шолъ за Березыню, и сшедшися нашего царского величества съ околничимъ и воеводою зъ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово, шли въ Менескъ и Божіимъ и нашимъ дѣломъ промышлять заодно, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; а изъ Менска посылали бы есте для поиску надъ Ляхи и для языковъ и въ полскіе въ городы и въ уѣзды, чтобъ одноличино добитца языковъ подлинныхъ, вѣдущихъ о всякихъ вѣстяхъ; да что у васъ учнетца дѣлать, и вамъ бы о томъ писати и языковъ вѣдущихъ

для подлинныхъ вѣстей присылати къ намъ великому государю. А посланцовъ твоихъ, Юрку Каленичѣнка съ товарыщи, и казаковъ, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, отпустили къ тебѣ не задержавъ. Писанъ на стану въ нашемъ царского величества городѣ Шкловѣ, лѣта 7163, іюня въ 27 день. № 31.

На 3 лл. Далѣе, *на 2 лл.*, подорожная отъ 27 іюня и распоряженіе о выдачѣ жалованья и корму гонцамъ наказнаго гетмана.

VI. Письмо къ государю наказнаго гетмана Ивана Золотаренка съ просьбой оказать милости игуменьѣ и сестрамъ Боркалабовскаго монастыря, и жалованная государева грамота городу Чернигову, подтверждающая всѣ права и привиллегіи, которыми онъ прежде пользовался. 25—27 іюня.

1) Списокъ съ листа съ бѣлорускаго письма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, войска запорожского наказной гетманъ Иванъ Золотаренко въ нынѣшнемъ во 163 году, іюня въ 25 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу (*полный титулъ и привѣтствіе*). Низко челомъ ударя на великомъ жалованьѣ вашего царского величества, государя нашего милостивого, и за показанную великую милость вашего царского величества поблагодаря, смѣю покорное прошеніе мое принести до вашего царского величества за госпожею игуменьею и за всѣхъ сестръ монастыря святаго общежителного Варкалабовского, дабы обрѣла милость предъ пресвѣтлымъ престоломъ вашего царского величества, государя моего милостивого: понеже имѣютъ началомъ монастыря общежителного Кутеинского житіемъ честнымъ общимъ, по наказанію отца своего духовнаго, блаженные памяти Іоиля Кутеинского, повсюду сіяютъ, и мѣсто то святое украшаютъ; хотя отъ Ляховъ и изнищены и розсѣяны стали, а однако ихъ въ числѣ до ста обрѣтается. И вторицею упадаючи до ногъ вашего царского величества, государя моего милостивого, о тѣхъ старицахъ покорно молю, да получа милость вашего царского величества, должни будутъ въ непрестанныхъ молитвахъ за счасливое царствованье вашего царского величества Господа Бога молити. При томъ дай, Христе Царю, чтобъ есмя ваше царское величество, въ добромъ здоровьѣ государствующаго, побѣдителемъ надъ непріятелми счасливе видѣли, споспѣшествомъ Спасителя нашего Іисуса Христа. Данъ изъ табору, лѣта 1655, іюня 15 дня.

Вашего царского величества, государя моего милостивого, нижайшій слуга и желателный подданный, Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского.

На 3 лл. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Польскія, 1655 года, тетр. № 2, лл. 52—54.

2) Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ (*полный титулъ*), пожаловали есмя нашего царского величества города Чернигова мѣщанъ: въ нынѣшнемъ во 163 году, іюня въ 24 день, подали они намъ великому государю нашего царского величества войска запорожского гетмана Богдана Хмелницкого листъ, а въ томъ листу написано: бьетъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ гетманъ, чтобъ намъ великому государю пожаловати тѣхъ черниговскихъ мѣщанъ, права, привилія и свободы, отъ коро-

№ 31. лей полскихъ наданые, велѣти подтвердити навѣки и о томъ дати имъ нашу царского величества жаловалную грамоту. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожаловали нашего царского величества города Чернигова мѣщанъ, права и привилія и свободы, отъ королей полскихъ наданые, нарушити не велѣли, и межъ себя войта и бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ выбирати имъ поволили, и на прежніе ихъ привилія велѣли имъ дати сю нашу царского величества жаловалную грамоту за нашею государскою печатью. И имъ нашего царского величества города Чернигова мѣщаномъ, видя къ себѣ нашу государскую премногую милость и жалованье, намъ великому государю, нашему царскому величеству, и сыну нашего царского величества, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю служити и прямити и добра всякого хотѣти во всемъ, на чемъ они намъ великому государю, нашему царскому величеству, по святой и непорочной евангелской заповѣди вѣру учинили. Дана ся наша грамота на стану, нашего царского величества въ городѣ Шкловѣ, лѣта 7163, іюня въ 27 день.

Писана на половинѣ листа, на александрѣйской, середней бумагѣ. Печать меншая на черномъ воску.

Отдана бурмистромъ Григорью Алексѣеву да Ильѣ Юрьеву съ товарыщи.

На 3 лл. Впереди, *на 3 лл.* упоминаемая въ жалованной грамотѣ рекомендательная черниговцамъ предъ государемъ грамота гетмана Богдана Хмельницкаго, изъ Чигирина, 19 февраля 1655 года. *Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малор. св. № 11, тетр. № 13*; вся тетрадь состоитъ только изъ этихъ двухъ документовъ.

VII. Отписка стольника Михаила Дмитріева о побѣдѣ запорожскихъ казаковъ надъ Литовцами подъ Минскомъ и присылкѣ вѣстовыхъ листовъ. Письмо о томъ же наказнаго гетмана Ивана Золотаренка къ государю и съ просьбой присылки помощи. Вѣстовые перехваченные листы. 25—28 іюня.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Дмитреевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, іюня въ.. *) день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, велѣно наказному гетману Ивану Золоторенку, около Старого Быхова укрѣпя осаду накрѣпко, итить ему самому гетману за рѣку Березину къ Минску, а напередъ себя отпустить чату. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, наказной гетманъ Иванъ Золоторенко, поговоря со мною холопомъ твоимъ, послалъ напередъ себя чату, двухъ полковниковъ, нѣжинского полковника брата своево роднова Василья Золоторенка, а я холопъ твой сынишка своево Васку да стародубского полковника, брата своево двоюроднова, Тимоѳея Аникеева съ ратными людми. И полковники, государь, и сынишка мой, перешедчи рѣку Березину, стали на той сторонѣ рѣки Березины, и посылали въ чату къ Минску глуховского сотника Филипа Уманца съ ратными людми. И сотникъ глуховской Филипъ Уманской, за рѣкою Березиною во шти миляхъ, въ чатѣ, милостію Божіею и твоимъ государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, полскихъ и литовскихъ людей побили и языки поимали, и поимали листы, что пишутъ съ

*) Пропускъ въ подлинникѣ.

сеймы о всякихъ вѣстяхъ въ Старый Быховъ панъ Юдицкій съ товарыщи къ своимъ родителемъ; и тѣ, государь, листы посланы къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, съ Кондратьемъ Волковскимъ съ товарыщи.

На оборотѣ адресъ. Помѣта: 163, іюня въ 28 день.

На 1 л.

2) Списокъ зъ бѣлоруского листа, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ наказной Иванъ Золоторенко съ посланцы своими, съ войсковымъ хоружимъ съ Кондратьемъ Волковскимъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 163 году, іюня въ 28 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского, униженый челобитный свой поклонъ подъ ноги вашего царского величества, яко вѣрный слуга и желателный подданный смиренно отдаю. О вѣстяхъ ново взятыхъ съ той стороны Березыни нынѣшними времены, по отпущенью пословъ нашихъ до вашего царского величества, взяли товарыщи наши языковъ съ листами многими и тайными, посланныхъ до старого Быхова отъ Сопѣги и иныхъ пановъ; и тѣ листы безъ всякого задержанья отсылаемъ до вашего царского величества, государя нашего милостивого, съ посланцы своими, именемъ съ Кондратомъ Волковскимъ, хоружимъ войсковымъ, съ товарыщи; а тотъ, съ листами посланный, велми посѣченъ былъ и на дорогѣ умеръ. Съ которыхъ листовъ изволишь ваше царское величество о всемъ удобѣе подлинно разумѣти, какіе замыслы и таинства пребываютъ у враговъ и недруговъ вашего царского величества. А по разумѣнію тѣхъ листовъ, изволь ваше царское величество, государь нашъ милостивый, послати до Старого Быхова, въ которомъ пребываютъ враги и недруги вашего царского величества; еслибъ и тѣ прочетши выразумѣютъ совершенно, но ни которой помочи имѣти не будутъ, поддалися подъ крѣпкую и высокую руку вашему царскому величеству, государю нашему милостивому, въ вѣрное и вѣчное подданство; а въ томъ на волѣ нашего царского величества пребываетъ. Вѣдомо о томъ чинимъ царскому величеству: съ остаткомъ войска переходимъ на ту сторону Березыни, и вскорѣ Господь дастъ перейти, тогда имѣемъ просто итти къ Менску и за счастьемъ вашего царского величества и счастьемъ отъ Бога данного вашему царскому величеству, благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого, станемъ разными обычаи промышляти около враговъ и недруговъ вашего царского величества, такъ завсе и промышляемъ. Бьемъ челомъ вашему царскому величеству о томъ: изволь къ намъ ваше царское величество послати ратныхъ людей на помощь; тогда будетъ великій страхъ врагомъ и недругомъ вашего царского величества. Затѣмъ самого себѣ съ моими поволными подданскими услугами подъ ноги вашего царского величества униженно отдаюся. Данъ съ табору изъ-подъ Березыни, лѣта 1655, іюня 25 дня. Вашего царского величества вѣрный и желателный подданный, Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского. № 31.

На 4 лл. Государевъ отвѣтъ на эту грамоту наказнаго гетмана, *на 3 лл.*, отъ 29 іюня, изъ Шклова: За службу государь наказнаго гетмана и войско запорожское государь милостиво похваляетъ; относительно же присылки помощи «о томъ тебѣ нашъ цар. вел. указъ писанъ напередъ сего съ посланцы твоими съ Юркой Калениченкомъ». Письмо къ государю наказнаго гетмана Ив. Золотаренка, отъ 25 іюня, см. также *Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Польскія 1655 года, тетр. № 2, на 4 лл.*

№ 31. 73) Переводъ съ полскихъ листовъ, что прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, гетманъ наказной Иванъ Золотаренко съ посланцомъ своимъ, съ хоружимъ войсковымъ съ Кондратьемъ Волковскимъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 163 году, іюня въ 28 день (*на полѣ*: не посланъ).

а) Пане скарбникъ рѣчицкій! Хотя не опасаяся, что ваша милость поспѣшился до Быхова, однако, чтобъ надежнѣе былъ, нарочно посылаю, хотя вѣдати о томъ: драгуны съ Клятомъ капитаномъ пойдутъ вскорѣ тамъ же до Быхова и всѣ драгуны, еслибъ есмя и Шумана тамъ же построити имѣлъ, подрученъ будетъ пану Кригеру капитану. Прошу, чтобъ осторожно на вылазкахъ исполняти охоты людемъ, тамъ будучимъ; а то для того, что и недавно нѣсколко десять охотниковъ убито; дай Боже, чтобъ то отмѣнилось. Азъ же промышляти буду, чтобъ людей служивыхъ, еслибы казаки набирати имѣли, добывати; еще той крѣпости вскорѣ моглъ бы до Быхова сойтитца, но они озиратись имѣли внизъ, понеже войско корунное и орды не будутъ праздновати. Прилежнѣйшее есть остерегателство въ воротахъ, и про гостя вѣдать, чтобъ не давано проѣзжать до мѣста. О добромъ хотѣніѣ мѣщанскомъ не опасаюся, естли хотятъ въ прошеніяхъ и надеждахъ своихъ не отлучатися первыхъ заслугъ своихъ. Съ тѣмъ вашу милость Господу Богу поручаю. Данъ въ Слонимѣ, 15 дня маія, лѣта 1655. Вашей милости желателный Казимеръ Леонъ Сапѣга, подканцлерей литовской.

На 2 лл. Тутъ же въ дѣлѣ и польскій подлинникъ этого письма; по склейкѣ листовъ съ слѣдующими письмами помѣта: Подлинные пять листовъ, по государеву указу, отданы бояромъ и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи въ Шкловѣ. Принялъ дьякъ Григорій Ку...

б) Писалъ листъ Юстиніянъ Павшановскій, скарбникъ рѣчицкій, къ священнику Василью церкви Спаскія Березынскіе.

Честный отче Спаскій! Нынѣ панъ Творовскій, житель нашъ рѣчицкій, пріѣхавъ до Ляховичъ, сказывалъ, что отъ языковъ имѣетъ вѣдомость, какъ бы Быховъ нашъ не въ такой тяжкой осадѣ, какъ намъ сказываютъ. Для чего посылаю листы мои до вашіе милости до Березыни, прося прилежно, чтобъ естли возможно дѣло до Быхова перенести; а естли то быти не можетъ, тогда чтобъ непріятелемъ не досталося, ко мнѣ по случаю отослать, или тамъ же зжечь. Вѣдаешь ваша милость самъ и перестереганье непріятелское. И такъ и десятократно прилежно прошу, чтобъ для тѣхъ листовъ и человѣкъ въ мучителскіе не попалъ руки, и листы на остерегателство тому жъ непріятелю чтобъ не достались. То все розсужденію вашему поручаючи, самого себя любителству прилежно вручаю. Данъ въ Ляховичахъ, іюня въ 12 день, лѣта 1655. Вашей милости, моего милостивого господина желателный пріятель и слуга, Юстиніанъ Павшеновскій скарбникъ рѣчицкій.

На 1 л.

в) Писалъ листокъ Юдицкой, столникъ рѣчицкой, къ Лазарю Давыдову, старобыховскому откупщику; а въ немъ пишетъ:

Писалъ онъ по случаю къ нему, и нынѣ тѣмъ же обычаемъ пишетъ и проситъ, чтобъ за то на него не гнѣвался: пишетъ онъ то по нуждѣ, зъ докукою, для того, что у нихъ въ Литвѣ злѣ содѣваетца, чего и псу не желалъ бы, не только людемъ добрымъ, межъ тою самоѣдью, что толко какъ кожи не слупятъ. Для чего прошу, чтобъ меня не ималъ съ собою. Слуга и пріятель Юдицкій, столникъ рѣчицкій.

На 1 л. Это и предшествующее письмо см. также *Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Польскія 1655 года, тетр. № 2, на 2 лл.*

№ 31.

г) Писалъ листъ Павшеновскій къ капитану драгунскому хъ Крыгеру въ Быховъ.

Милостивый пане капитане, мой милостивой пане и товарыщу! Чрезъ всее осаду нашу всегда есмя всякихъ случаевъ къ бою и обороне охотне нераздѣлно чинили, аже на то совѣтное наше любителное товарыщство воспомянути, что есмя съ поволностью моею не вскорѣ отозвался: трудность случаевъ то содѣлала. Нынѣ, имѣючи чрезъ моего челядника подлинное навѣщеніе вашіе милости, моего милостивого пана, здоровье, при томъ желаю на долгій вѣкъ всякихъ пожелаемыхъ отъ всемогущего Бога потѣхъ воспріимати. У насъ тутъ никакихъ вѣстей добрыхъ не носятъ въ западномъ краю, толко то слышеть, что тритцать караблей свейскихъ съ войскомъ около Клойпеды на якорехъ стоятъ. Также княжа пруской своего войска десять кораблей имѣетъ наготовѣ. Гданчане крѣпятца силно въ великомъ строеньѣ и остерегателствѣ. Галанцы же и цесаревы криво смотрятъ на готовость свейскую. Надежда на Бога, такъ намъ сказываютъ отъ двора, что съ нами Свеяне учинятъ покой, толко нашихъ ожидаютъ пословъ, и уже было пошли, толко что въ дорогѣ корунной посолъ нагло умеръ и нѣкоторого иново изново послано. Войско корунное на станахъ, для опочиву, конные, а пѣхота полками давная на зологахъ; датошныхъ, особно пѣхоты въ тритцать тысячь, остатокъ уже добираютъ. Орда на пастьбу на кочевища лошадей розослали и обѣщаются на первое згиненіе до нашихъ приходить; давно бы наше войско желали себѣ розбратанія съ ними, для великихъ обидъ и шкодъ безмѣрныхъ, нашему войску починеныхъ, такъ какъ бы и въ непріязни будучи, болшихъ не терпѣли. Ваша милость тамъ въ своемъ Быховѣ собирайте съ поля людей его милости, которые суть въ обозѣ; понеже такова воля была его милости, чтобъ обѣ драгунскіе хоругви и уланове шли вскорѣ на Быховъ подъ полкъ вашіе милости, моего милостивого пана, о чемъ и ко мнѣ его милость пишетъ. Вашей милости, что людей поддаючи, такъ посщастилося, что толко съ одною шапкою остался, однѣ поиздыхали, а иные покрадены, а остатки попортились, не имѣю, на чемъ сволочися до двора до Быхова; хотя тамъ ничто по мнѣ безъ людей, однако, чаять, иные и ради, что имъ я не помѣшка, и не опасаюся о томъ, по старому для своихъ дѣлъ быти имѣю въ Быховѣ вскорѣ, а нынѣ чтобъ ни есть вывезть рухляди поволи, посылаю биспинка своего для того. Посемъ въ пріятскую любовь вручаюсь. Данъ въ Ляховичахъ, мая 20 дня, лѣта 1655. Ихъ милостемъ паномъ поручнику и хоружему и всѣмъ урядникомъ челомъ бью.

Листъ вашей милости посылаю съ челядникомъ для прочитанья, о которомъ прошу, чтобъ еси его ваша милость не утратилъ, потребенъ бо есть. Вашей милости, моего милостивого пана и товарыща, поволный слуга Павшановскій, скарбникъ.

На 3 лл.

д) Писалъ листъ Павшановскій въ Быховъ хъ Костянтину Богушевичю о своемъ дѣлѣ, а межъ дѣлъ пишетъ: обѣщано ему на сеймѣ дати листъ собирати двѣсте человѣкъ пѣхоты, и о томъ невѣдомо, что будетъ; уже бы лутче шолъ, нежели самъ одинъ, но то началство; одва въ томъ дѣлѣ не шпыняли ль надо мною, что мнѣ указывано старшинство надъ чюжими сотнями. Кто бы такъ былъ безрозуменъ дати собою владѣти, будучи самъ ротмистромъ, или капитаномъ? Княжа гетманъ не превелъ того на войску, чтобъ панъ Оскирка, будучи шляхтичемъ, а не товарыщемъ или ротмистромъ, смѣлъ полковничать, чево ваша

№ 31. милость давно самъ присмотрѣлся. Память писма вашей милости, мнѣ даную, отсылаю, за которую меня безъ вины громами зимою пострѣляно. Хотя прямую видя потребу, и нынѣ васъ не обнадеживаю множествомъ людей въ Быховъ прибывалыми, развѣе тѣми драгунами Клята и Шумана, по которыхъ велми надобно послать, чтобъ поспѣшилися, докуды войско наступитъ московское. Изволь ваша милость, мой милостивый панъ, срозумѣти съ моего листа, которой посылаю для прочитанья пану Крыгеру; тамъ же нѣчто мало о вѣстяхъ до него пишу, которые уже чаю у вашихъ милостей на торгу летають. Не молчите ваша милость, мои милостивыи панове, о себѣ и о своей оборонѣ. Я то слышелъ отъ самого пана изъ устъ, что имѣлъ на сеймѣ предложити, что болши нѣчимъ содержати Быхова, и хотѣлъ показать, какъ много выдалъ на оборону той стѣны; и естли Рѣчь Посполитая хочетъ защиты, пусть же обмыслитъ оборону. Съ тѣхъ мѣръ княжа его милость спрашивалъ, какъ бы обмыслить ваша милость хотѣли; на тотъ городъ доходъ и списку потребовалъ, и болши нѣчто тайного постерегли въ томъ же; а изъ нашихъ же то вышло думы осадныхъ, чево я доискался въ тѣхъ краяхъ, о чемъ дастъ Богъ словесно съ вашею милостью поговорю, а нынѣ мой низкій поклонъ вашей милости прилежно отдаю. Данъ въ Ляховичахъ, мая 20 дня, лѣта 1655.

Вашей милости, моего милостивого пана и товарыща, поволный слуга Павшановскій.

На 2 лл.

е) Писалъ листъ изъ Ляховичь Павшеновскій къ пану къ Габрелю Вилковскому.

Мой многомилостивый пане шурине! Недѣля минула нынѣ, какъ есми до тебя писаніе мое послалъ и три ключа отъ житницъ моихъ съ подводниками бережинскими; надѣюся, что давно уже у вашіе милости. Нынѣ изнову, для выноженья рухледи изъ Быхова, посылаю биспинка, которой скоро до вашіе милости пріѣдетъ. Тогда прошу, изволь мяса свиные частми просушивать по росписи, а просуша, которое поплѣсневѣла, тогда давнѣйшіе полти и сала что ни лутчіе, и о иныхъ запасѣхъ и о домашней маятности и о всякой рухляди, чтобъ то все собравъ, положилъ на телѣги, а клалъ бы на всякую телѣгу полехку, для опасенья, чтобъ съ тѣмъ со всѣмъ какъ ево животамъ, также и людемъ не попасти въ руки непріятелю, и прислать бы то все къ нему Павшанскому въ Ляховичи. Писанъ изъ Ляховичь, мая въ 12 день, 1655.

А иныхъ вѣстей въ томъ листу ничего не написано.

На 1 л. Далѣе, *на 3 лл.*, распоряженія, отъ 29 іюня, о выдачѣ Золотаренковымъ посланцамъ государева корму и жалованья.

№ 32.

1655, іюня 30—іюля 6. Пребываніе царя Алексѣя Михаиловича въ Могилевѣ, и рѣшенія по разнымъ дѣламъ, касающимся города Могилева и его уѣзда.

Арх. М. Ин. Д., Дѣла Малор., св. № 11, тетр. № 18, лл. 150—169.

I. Подарки, поднесенные государю могилевцами, во время пребыванія его въ Могилевѣ. 30 іюня.

Въ нынѣшнемъ во 163 году, іюня въ 30 день великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, могилевцы, войтъ и бур-

мистры и мѣщане, челомъ ударили, какъ онъ государь былъ въ Могилевѣ:

5 хлѣбовъ-соль. 5 блюдъ сахаровъ ряженыхъ. Кубокъ серебрянъ золоченъ безъ кровли. Чапракъ шитъ золотомъ и серебромъ золоченымъ. Сабля отправная съ бирюзами и съ яшмою. Бархатъ червчатъ гладкой. Бархатъ алъ гладкой. Бархатъ вишневъ гладкой. Обьярь шелковая червчатая. Обьяръ шелковая рудожелтая. 40 соболей съ хвосты (*на полѣ приписка*: и сорокъ соболей съ верху снесенъ и отданъ въ сибирской, а по цѣнѣ въ 70 рублевъ). № 32.

Помѣта: И того же числа то все ко государю взнесъ думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.

На 1 л. Далѣе въ дѣлѣ, на 258 листѣ, второй экземпляръ этой росписи, на ней помѣта въ верху рукою думнаго дьяка Лар. Дм. Лопухина: «такова жъ росписка взнесена ко государю въ верхъ». Роспись начинается такъ: «въ прошломъ во 163 году, іюня въ 30 день». За симъ все вполнѣ, какъ и въ настоящемъ спискѣ росписи; а въ концѣ ея опять рукою думнаго дьяка Лар. Дм. Лопухина приписка: «а напередъ того въ Смоленску государю ударили челомъ могилевцы жъ обьярь золотая да 100 золотыхъ червонныхъ». *На 1 л.*

II. Челобитныя государю шляхтича Тихона Кондратьева о дозволеніи розыскивать въ Могилевѣ свое имущество, оставленное тамъ по случаю измѣны Поклонскаго, и о выдачѣ новой жалованной грамоты на помѣстье. Государево рѣшеніе на челобитную. 3—5 іюля.

1) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, нововыѣзжей иноземецъ, Тихонко Кондратьевъ. Служилъ я холопъ твой тебѣ государю у Приклонского въ полку знаменшикомъ, и за тебя праведного государя я холопъ твой умиралъ въ правду, и подъ Могилевомъ и подъ Крычевомъ я холопъ твой былъ; и въ тѣ поры, Божіею милостію и твоимъ государьскимъ счастьемъ, тѣ городы сдались. И какъ подъ Могилевъ литовское войско съ Родивиломъ подступило, и, вышедъ изъ города, Приклонской противъ тѣхъ людей на битву и самъ къ нимъ отъѣхалъ, а я холопъ твой, не хотя тебѣ государю измѣнить, въ тѣ поры ушолъ и выѣхалъ во Брянескъ въ полкъ къ твоему государеву боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю НикитичюТрубецкому съ товарыщи; ушолъ изъ-подъ Могилева, что было мнѣ въ Могилевъ въ тѣ поры проѣхать нелзѣ, что литовскіе люди оступили и осадили. А что, государь, моего живота и статку, и то все осталось въ Могилевѣ послѣ меня холопа твоего. А нынѣ я холопъ твой на твоей государевѣ службѣ въ томъ же полку у бояріна твоего у князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ въ Могилевъ къ осадному воеводѣ дать свою государеву грамоту: гдѣ я холопъ твой живота своего въ Могилевѣ въ монастырехъ или у шляхты или у мѣщанъ обыщу, чтобы твой государевъ воевода, по твоей государевой грамотѣ, далъ твой государевъ милостивой сыскъ, чтобъ, государь, тотъ мой животъ даромъ не пропалъ, а мнѣ бъ холопу твоему твоей государевы службы впредь не отбыть. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ резолюція: 163, іюля въ 4 день. Служить въ полку у бояръ и воеводъ у князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи и дать грамота въ Могилевъ, велѣть въ животахъ, гдѣ не будетъ спору, отдать съ роспискою; а гдѣ споръ учинитъ, дать судъ.

На 1 л. Далѣе грамота могилевскому воеводѣ Вас. Як. Унковскому, соотвѣтствующая резолюціи; писана на стану въ мѣстечкѣ Кругломъ, лѣта 7163, іюля въ 5 день. *На 2 лл.*

2) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой полку бояръ и воеводъ князя Алексѣя Никитича

№ 32. Трубецкого съ товарыщи, Тихонка Кондратьевъ. По твоему государеву указу, даны были мнѣ холопу твоему твои государевы грамоты на деревни Богдановку, Волковичи въ Могилевскомъ уѣздѣ; и какъ, государь, былъ Радивилъ гетманъ подъ Могилевомъ, и въ то время у меня холопа твоего тѣ крѣпости побраны, а мнѣ холопу твоему владѣть впредь не по чему. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свои государевы грамоты на дачи, было бъ мнѣ холопу твоему, по чему впредь владѣть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 163, іюля въ 3 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать съ прежнихъ отпусковъ грамоту.

На 1 л.

3) Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, пожаловали есмя шляхтича Тихона Кондратова, что билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству: служитъ де онъ намъ великому государю въ полку у бояръ нашихъ и воеводъ, у князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи; и намъ бы великому государю пожаловати его, велѣти ему дати въ помѣстье деревню Волковичи. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, шляхтича Тихона Кондратова, за его къ намъ великому государю службу, пожаловали, тое деревню дати ему велѣли; и по нашей государской милости шлятичю Тихону Кондратову въ Могилевскомъ уѣздѣ деревнею Волковичами со всѣми угодьи владѣти, и доходы всякіе имати, и съ тое деревни намъ великому государю служити, и всегда на нашу царского величества службу быти готову. А въ нынѣшнемъ же во 163 году, генваря въ 18 день, на тое деревню Волковичи дана ему грамота; и какъ де нынѣ приходилъ подъ Могилевъ Радивилъ, и тое нашу грамоту въ тѣ поры литовскіе люди у него взяли. Писанъ на нашемъ царского величества стану, въ мѣстечкѣ Кругломъ, 7163, іюля въ 5 день.

На 2 лл.

III. Челобитная государю шляхтича Тимоѳея Галицкаго о выдачѣ ему новой жалованной грамоты на помѣстья въ Кричевскомъ уѣздѣ; а прежняя грамота потеряна въ Радивиловъ приходъ подъ Могилевъ. Государево рѣшеніе по челобитной. 4 іюля.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой полку боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи Тимошка Игнатьевъ сынъ Голитцкій. Въ прошломъ, государь, во 163 году, по твоему государеву указу, пожалованъ я холопъ твой въ Кричевскомъ уѣздѣ деревнею Климовичи, да деревнею Павловичи, да по старымъ дачемъ, по привильемъ владѣнья, деревнею Милославичи, да деревнею Голичи; а въ тѣхъ, государь, деревняхъ всего тридцать дворовъ. И на тѣ, государь, деревни Климовичи, да Павловичи, да Голичи, да Милославичи даны были твои государевы грамоты; а на Милославичи да на Голичи не успѣлъ я взять твоихъ государевыхъ грамотъ. А какъ былъ гетманъ Родивилъ, и въ то, государь, время у меня въ Могилевѣ всѣ крѣпости побраны. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ на тѣ мои деревни дать свои государевы грамоты по

чему мнѣ холопу твоему впредь владѣть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: 163, іюля въ 4 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту: будетъ ему напередъ сего даны были деревня Климовичи и деревня Павловичи, и грамота была ему дана государева, и нынѣ велѣть ему тѣми деревнями Климовичи и Павловичи владѣть и доходы всякіе имать по прежнему. № 32.

На 1 л. Соотвѣтственная резолюціи жалованная грамота отъ 5 іюля, *на 2 лл.* Въ этомъ черновомъ спискѣ Тимоѳей Галитцкій сначала былъ написанъ «казакъ», а потомъ это слово зачеркнуто и написано «шляхтичъ». Въ концѣ грамоты приписка: «даны съ двѣ грамоты.... за отворчатыми печатми; печать воротная, на черномъ воску».

IV. Государевы рѣшенія относительно Могилева и Могилевскаго уѣзда, по случаю конфискаціи имуществъ и наказанія измѣнниковъ. 4—6 іюля.

1) Списокъ съ челобитные города Могилева войта Миколая Кгелда.

Божіею милостію, государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю, Миколай Кгелда, холопъ твоего царского величества, бьетъ челомъ о томъ, что не смотря на привилей, отъ твоего царского величества на державу Вербежскую мнѣ даной, не только что крестьяне тамошніе должности и малые исполнити и послушными быти не хотѣли, но и паче вся строенія, нарочно сдѣланые въ уѣздѣ Вербезскомъ попаливъ, сами невѣдомо гдѣ подѣлись. И для того милостивую твоего царского величества имѣючи холопъ твой надежу, предъ свѣтлымъ высокого монаршества престоломъ упадаючи, бью челомъ милостивый государь, ради такова моего домовъ попаленія холопа своего, пожалуй меня дворишкомъ въ Чepisode Черековѣ войтовскимъ съ осмью волоками и съ мелницею на время, и изволь твое царское величество повелѣти до воеводы города твоего царского величества Могилева грамоту дати, чтобъ воровъ, которые мой дворъ убогой сожгли, сыскалъ и совершенное наказаніе учинилъ. Милосердый государь царь, пожалуй меня холопа своего, челомъ бью.

Вашего царского величества холопъ униженной, Миколай Кгелда.

На оборотѣ резолюція общая о могилевскихъ домахъ, на основаніи которой написаны слѣдующія двѣ грамоты:

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, воеводѣ нашему Василью Яковлевичю Унковскому. Указали мы великій государь: которые по нашему царского величества указу въ Могилевскомъ уѣздѣ даны были въ маетность Чаусы и иные мѣста Косткѣ Поклонскому и инымъ, которые измѣнили и отъѣхали въ Литву, и тѣ маятности отписать на насъ великого государя; да въ тѣхъ и въ иныхъ мѣстѣхъ въ Могилевскомъ уѣздѣ, опричь того, что дано къ Могилеву по нашейжаловалной грамотѣ, и опричь Осовецкого войтовства, что отдано на годъ всему посполству для городовые подѣлки мелницы и ренды и пруды и иные всякіе угодья, которые къ чему належать, отдавать на оброкъ мѣщаномъ, которые намъ великому государю служили, въ осадѣ сидѣли, и инымъ всякимъ людемъ; а оброкъ класти сыскивая и выпрашивая тутошнихъ всякихъ людей, смотря по угодью, въ правду.—И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бъ, по нашему великого государя указу, въ Чаусы и въ иные мѣста, которые отданы были Косткѣ Поклонскому и инымъ, которые измѣнили и отъѣхали въ Литву, тѣ маятности со всѣми угодьи, къ

№ 33. намъ належачими, отписалъ на насъ великого государя; да въ тѣхъ и въ иныхъ мѣстѣхъ въ Могилевскомъ уѣздѣ, опричь того, что дано къ Могилеву по нашей жаловалной грамотѣ, и опричь Осовецкого войтовства, что отдано на годъ всему посполству для городовые подѣлки, мелницы, ренды и пруды и иные всякіе угодья, которые въ чемъ належатъ, отдавать на оброкъ мѣщаномъ, которые намъ великому государю служили, въ осадѣ сидѣли, и инымъ всякимъ людемъ; а оброки на тѣ мѣста класть, кому какое угодье отдано будетъ, сыскивая и выпрашивая тутошнихъ всякихъ людей въ правду, смотря по угодью; а будетъ у кого съ кѣмъ учинится споръ, и ты бъ тѣмъ людемъ давалъ торгъ передъ собою, и кто болши надаетъ, тому и отдавалъ; а кому что какое угодье отдано будетъ, и ты бъ то все велѣлъ записывать въ книги имянно, и по тѣхъ людехъ въ оброкѣ ималъ поручные записи, что тѣ оброки платити имъ въ нашу казну на срокъ безпереводно, и тѣ книги, за своею рукою, и поручные записи держалъ въ съѣзжей избѣ. Да и то въ поручные записи велѣлъ бы еси писать имянно: которые будутъ городовые подѣлки, или иные какіе городовые службы съ тѣхъ оброчныхъ мѣстъ доведутца дѣлать съ городомъ вмѣстѣ, и тѣ бъ люди, которые будутъ городовые подѣлки и иные какіе городовые службы съ тѣхъ оброчныхъ мѣстъ доведутся дѣлать, дѣлали и службы служили съ городомъ вмѣстѣ, а оброкомъ не отымались. Да что въ Чеусахъ и въ другихъ измѣнничьихъ маетностяхъ отписано будетъ селъ и деревень, церквей Божіихъ и всякого церковного строенья, и панскихъ, дворовъ и во дворѣхъ хлѣба и иныхъ всякихъ запасовъ, и лошадей и всякіе животины, и крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ, и во дворѣхъ людей по имяномъ велѣлъ написать. Также и что отдать на оброкъ какихъ угодей, и кому именемъ, и на комъ что взять доведетца оброку, и ты бъ о томъ о всемъ къ намъ отписалъ и описные книги измѣнничьимъ маетностямъ и съ отдаточныхъ книгъ списки, за своею рукою, прислалъ къ намъ великому государю и велѣлъ подати думному нашему дьяку Ларіону Лопухину. Писанъ на нашемъ государскомъ стану, въ селѣ Слововѣ, лѣта 7163 іюля въ 6 день.

На 4 лл., со многими помарками.

5) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, воеводѣ нашему Василью Яковлевичю Унковскому. Билъ челомъ намъ великому князю города Могилева войтъ Миколай Кгелда: въ маятности де его въ уѣздѣ Вербейскомъ крестьяне быти ему послушны не захотѣли, и вся строенія, нарочно сдѣланные въ уѣздѣ Вербейскомъ, попаливъ, сами невѣдомо гдѣ сбѣжали; и намъ бы великому государю пожаловати его, велѣти тѣхъ его крестьянъ, которые дворы его сожгли. сыскати и по сыску за то ихъ воровство наказанье учинить, и о томъ бы велѣти ему дати нашу грамоту.—И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, а тѣ будетъ воры нынѣ въ Могилевѣ, или въ Могилевскомъ уѣздѣ, а къ наказному нашему гетману къ Ивану Золотаренку не ушли, и ты бъ велѣлъ ихъ сыскать, а сыскавъ велѣлъ бить кнутомъ, и будетъ на комъ что доведетца взять, и ты бъ велѣлъ на нихъ доправить, а доправя, отдать войту Миколаю Кгелдѣ. Писанъ въ нашемъ стану въ селѣ Словелѣ, лѣта 7163, іюля въ 6 день.

Приписка: Посланы тѣ грамоты съ могилевцомъ, съ райцою съ Прохоромъ Лукьяновымъ, да съ лавникомъ съ Ѳедоромъ Якимовымъ.

На 1 л.

№ 33.

1655, іюля 2—30. Переписка съ государемъ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка о походѣ послѣдняго отъ рѣки Березины до города Вильно, съ извѣстіями о рядѣ побѣдъ запорожскихъ казаковъ надъ непріятелями, и о другихъ дѣлахъ. № 33.

Арх. М. Юст Дѣла Малор., ст. №№ 5829, 5830 и Арх. М. Ин. Д. Дѣла Малор., св. № 11, тетр. № 5, лл. 158—167. Дѣла Польск., 1655 года, тетр. № 2.

I. Государева грамота, отправленная въ Старый Быховъ ко всѣмъ жителямъ, еще разъ убѣждающая сдать городъ безъ сопротивленія, на имя великаго государя, войскамъ боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкаго. 2 іюля.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца (*полный титулъ*), въ Старый Быховъ, подстаростѣ Богушевичю и Ерошевичю и всякимъ началнымъ людемъ и всей уроженой шляхтѣ и всему рыцерству, также войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и всѣмъ всякого чину градцкимъ и уѣзднымъ людемъ. Вѣдомо вамъ самимъ, какіе многіе грубости и неправды блаженные памяти отцу нашему, великому государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю, всеа Росіи самодержцу, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, съ стороны славные памяти великого государя Владислава, короля полского и нынѣшнего Яна Казимера короля, за вѣчнымъ докончаньемъ, починились, чего было намъ великимъ государемъ и давно терпѣти не годилось. И мы великій государь, не перетерпя такихъ многихъ грубостей, за многіе неправды и за нарушенье вѣчного докончанья, прося у Бога милости, пошли на него Яна Казимера короля и многіе городы поимали, а нашу отчину Смоленескъ и иные городы, которые намъ великому государю, нашему царскому величеству, добили челомъ, и въ тѣхъ городѣхъ всякихъ чиновъ людей пожаловали, велѣли имъ быти подъ нашею царского величества высокою рукою въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ, кождому ихъ по достоинству. Да и нынѣ намъ великому государю, нашему царскому величеству, города Велижа началные всякіе и служилые и мѣщане и уѣздные люди добили челомъ, городъ Велижъ съ пушками и со всякими пушечными и хлѣбными многими запасы нашимъ царского величества боярину и воеводамъ, Василью Петровичю Шереметеву съ товарыщи, безъ кровопролитія сдали, и осталися въ городѣ на наше царского величества имя; и которые благочестивые христіанскіе вѣры, и тѣ намъ великому государю, нашему царскому величеству, по святой и непорочной евангелской заповѣди вѣру дали; а которые римскіе вѣры и тѣ присягу учинили. И мы великій государь, наше царское величество, пожаловали, служилымъ людемъ маятностями ихъ велѣли владѣти по прежнему, а мѣщаномъ и градцкимъ людемъ велѣли дать лготы, также и правъ ихъ нарушить не велѣли. А которые немногіе молотчіе люди похотѣли итти въ Литву, и мы великій государь, наше царское величество, пожаловали, велѣли ихъ отпустить. И послали мы великій государь, наше царское величество, подъ Старый Быховъ нашего царского величества бояръ и воеводъ, боярина и намѣстника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубецкова съ товарыщи, съ нашими царского величества многими ратми, конными и пѣшими, и съ наря-

№ 33. домъ, и указали сю нашу царского величества грамоту послати имъ къ вамъ въ Старой Быховъ. И вамъ бы подстаростѣ Богушевичю и Ерошевичю и всякихъ чиновъ людемъ нашіе государскіе милости къ себѣ поискати, городъ Старой Быховъ нашего царского величества бояромъ и воеводамъ, боярину и намѣстнику казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, безъ кровопролитія сдати; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ васъ жаловати нашимъ государскимъ милостивымъ жалованьемъ шляхетству прежніе ихъ маятности, и наши государскія жаловалныя грамоты на тѣ маятности ихъ дати велимъ и правъ вашихъ нарушить не велимъ. А которые учнутъ намъ великому государю служити, и мы великій государь, наше царское величество, иноипаче пожалуемъ ихъ нашего царского величества жалованьемъ; а мѣщанъ градцкихъ и уѣздныхъ людей потомужъ взыщемъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, а разоренья никакова чинити не велимъ, и велимъ имъ дать лготы, въ томъ бы есте на нашу государскую милость были надежны. А будетъ которые похотятъ итти въ Литву, и мы великій государь, наше царское величество, пожалуемъ, велимъ ихъ отпустить. А будетъ которые учнутъ нашимъ царского величества ратнымъ людемъ быти противны, и тѣхъ всѣхъ предадутъ мечю, и то имъ будетъ самимъ отъ себя. Писанъ въ нашемъ царского величества походѣ, въ городѣ Шкловѣ, лѣта отъ сотворенія міру 7163, іюля во 2 день.

Бѣлая грамота писана на александрѣйскомъ на середнемъ листу, кайма и богословье и государево имя по «Московского» писано золотомъ; запечатана государевою болшою печатью на красномъ воску, подъ кустодьею, по отворчатому.

На 5 лл. Арх. М. Юст. Дѣла Малор., ст. № 5830. Сличи выше подобную же грамоту, посланную въ Старый Быховъ чрезъ наказнаго гетмана Ив. Золотаренка, 10 іюня.

II. Грамота наказнаго гетмана Ивана Золотаренка къ государю, съ извѣщеніемъ о своихъ военныхъ дѣйствіяхъ и о взятіи имъ города Свислоча, и отписка стольника Михаила Дмитріева о томъ же. 2 іюля.

1) Списокъ съ бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, наказной гетманъ Иванъ Золотаренко съ посланцы своими, съ сотникомъ черниговскимъ съ Иваномъ Игровецкимъ съ товарыщи, во 163 году, іюля въ 4 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), вашему царскому величеству, Иванъ Микифоровичъ, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского, яко нижайшій слуга и вѣрный подданный, униженый челобитный свой поклонъ подъ ноги вашего царского величества, государя моего милостивого, до лица земли смиренно; отдаетъ.

Всегда есмя не омѣшкивали вѣстми всякими вашему царскому величеству, государю нашему милостивому, извѣстно чинити; однако и нынѣ скоро толко дошла грамота отъ вашего царского величества, государя нашего милостивого, ко мнѣ нижайшему слузѣ и вѣрному подданному вашего царского величества, чтобъ я нижайшій слуга и вѣрный подданный съ соколничимъ и намѣсникомъ ржевскимъ съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово, и съ ратными людми, повѣреными отъ вашего цар-

ского величества, при немъ будучими, перешедъ рѣку Березыню съ войсками, при мнѣ будучими, вашего царского величества запорожскими, собрався въ едино мѣсто, шолъ противъ враговъ и недруговъ вашего царского величества прямо къ мѣсту Менску. Тогда я того жъ часа рушился, по указу и по велѣнью вашего царского величества, государя моего милостивого; а къ ратнымъ людемъ вашего царского величества, учиня межъ себя срокъ, гдѣ имѣемъ сходится съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово, гдѣ я нижайшій слуга и вѣрный подданный вашего царского величества, государя моего милостивого, скоро рушився о Березынѣ, напредъ себя пославъ Ивана Поповича, полковника черниговского, придавъ ему товарыштва нѣсколко сотъ; тогда, по милости Бога всемогущего и пречистые Богородицы, и за счастьемъ вашего царского величества, государя моего милостивого, и за счастьемъ отъ Бога данного вашему царскому величеству, благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого, мѣсто Свислочь знатное, въ которомъ было немало непріятелей и недруговъ вашего царского величества, тогда то мѣсто взявъ черезъ мечь и не мало въ ней непріятелей будучихъ всѣхъ подъ мечь пустили, а самое мѣсто и замокъ огнемъ безъ остатку сожгли, въ которомъ городѣ и языка подлинного и вѣдомого о всякихъ дѣлахъ служилыхъ людей взяли Максима Клиновского, которой служилъ при пану Галабурдѣ; для чего не задерживая у себя, того жъ часа посылаю до вашего царского величества, государя моего милостивого, съ посланцы своими, съ Иваномъ Игровецкимъ, сотникомъ полку черниговского, да съ Яскомъ, ясауломъ полку Коробкина. Сего ради я нижайшій слуга и вѣрный подданный вашего царского величества, государя моего милостивого, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ пребываю въ мѣстѣ Смѣловичахъ, въ девяти миляхъ отъ мѣста Менска, ожидаючи приходу околничего и намѣстника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово и ратныхъ людей, при немъ будучихъ, повѣренного отъ вашего царского величества, государя моего милостивого; тогда какъ скоро имѣлъ бы къ намъ надойти, и такъ того часа противъ враговъ и недруговъ вашего царского величества со всѣми войсками, при мнѣ будучими запорожскими, впрямь пойдемъ къ Менску. Также и впредь скоро бы есмя имѣли взятые подлинные вѣдомости отъ языковъ вѣдущихъ, не омѣшкаемъ вашему царскому величеству, государю моему милостивому, также и о пребываньѣ нашемъ листами своими извѣстно чинити; а ваше царское величество, государь нашъ милостивый, намъ нижайшимъ слугамъ своимъ и вѣрнымъ подданнымъ чрезъ грамоты своего царского величества приказати, какъ имѣемъ въ тѣхъ краяхъ отлеглыхъ исправлятися и поступати: понеже безъ повелѣнія вашего царского величества, государя моего милостивого, не учнемъ нигдѣ и ногою поступать. А скоро толко повелѣніе отъ вашего царского величества намъ нижайшимъ слугамъ и вѣрнымъ подданнымъ будетъ, тогда того жъ часа всѣ ставимся на услугу готовы, какъ и всегда есмя не бывали въ томъ спящими. При томъ, яко нижайшій слуга и вѣрный подданный, со униженнымъ своимъ челобитнымъ поклономъ подъ ноги вашего царского величества, государя моего милостивого, смиренно отдаю. Писанъ въ таборѣ въ мѣстѣ Смѣловичахъ, лѣта 1655, мѣсяца іюля 2 дня. № 33

Вашему царскому величеству, государю моему милостивому, яко нижайшій слуга и вѣрный подданный, во всемъ желателный, Иванъ

№ 33. Микифоровичъ, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского.

Приписка: Іюля въ 4 день визень Максимъ Клиновской отосланъ въ розрядъ.

На 5 лл. Далѣе, *на 3 лл.*, государева грамота наказному гетману Ивану Золотаренку и всему войску Запорожскому, при немъ будучему: «за ихъ службу, раденье и промыслъ государь жалуетъ, милостиво похваляетъ, и впередъ бы имъ такъ же служить» и т. д. отъ 5 іюля. — За симъ подорожная и распоряженія о выдачѣ государева корму и жалованья Золотаренковымъ посланцамъ, черниговскому сотнику Ивану Игровецкому съ товарищами, шести человѣкамъ, отъ 5 іюля, *на 3 лл.* Какъ этотъ, такъ и нижеслѣдующіе документы изъ столбца Арх. М. Юст., Дѣла Малор., № 5829.

2) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Дмитреевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, іюня въ 29 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, наказной гетманъ Иванъ Золотаренко, перешодъ рѣку Березину, и пришелъ до мѣстечка Смѣловичъ, не дошодъ до Минска за шестьдесять верстъ; и изъ мѣстечка Смѣловичъ наказной гетманъ послалъ къ Минску чату для подлинныхъ вѣстей и языковъ. Да іюля, государь, въ 2 день, поговоря со мною холопомъ твоимъ, наказной гетманъ Иванъ Золоторенко посылалъ черниговскова полковника Ивана Поповича съ ратными людми къ городу къ Свислочи. И милостію Божіею, и твоимъ государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи счастіемъ, городъ Свислочь взяли, острогъ и городъ и посады выжгли, и которыя были полскія и литовскія люди въ городѣ Свислочѣ, и тѣхъ всѣхъ людей мечю предали и привели языки къ наказному гетману къ Ивану Золоторенку; изъ тѣхъ языковъ наказной гетманъ послалъ поляка Марка Вегенича къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, съ черниговскимъ сотникомъ съ Иваномъ Уровецкимъ съ товарыщи.

На оборотѣ адресъ. Помѣта: 163, іюля въ 3 день. *Резолюція*: 163, іюля 9 день, указалъ государь отписать къ столнику Михайлу Дмитрееву съ похвалою.

На 1 л. Далѣе, *на 2 л.*, упоминаемая въ резолюціи похвальная грамота за службу стольнику Мих. Дмитріеву, отъ 9 іюля. Въ концѣ приписка: „отдана головѣ московскихъ стрѣлцовъ Ивану Нелидову“.

III. Указъ государя о движеніи всѣхъ войскъ къ городу Вильно, и грамоты объ этомъ братьямъ Золотаренкамъ. 11 іюля.

Государь указалъ и бояромъ: послать свою государеву грамоту князю Якову Куденетовичю Черкаскому съ товарыщи, а велѣлъ имъ, прося у Бога милости, итить подъ Вилну, а съ ними етману Ивану Золотаренку. А Иванову брату Василью указалъ государь итить за рѣку за Неменъ; а бывъ за Неменомъ, отписать ему къ государю, а самому, до государева указу, стоять тутъ; а быть ему съ бояры и воеводы, со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубетцкимъ съ товарыщи. Государь указалъ къ обѣма братомъ Золотаренкомъ отписать свою государеву грамоту по помѣтѣ, какъ выше сево написано.

На 1 л. Далѣе, *на 2 лл.*, соотвѣтствующая этому указу государева грамота наказному гетману Ивану Золоторенку, «11 іюля, изъ Борисова; послана съ станичники съ рязанцы, съ Прокофьемъ Вороновымъ съ товарищи».

IV. Письмо наказнаго гетмана Ивана Золотаренка къ государю съ извѣстіемъ о новыхъ побѣдахъ его казаковъ надъ непріятелемъ около Вильны, и съ приложеніемъ польскаго письма и отписки къ государю о томъже стольника Михаила Дмитріева 11 Іюля. № 33.

1) Списокъ съ бѣлорускою писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, наказной гетманъ Иванъ Золотаренко съ посланцы своими, съ Ильяшомъ Анисимовымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 163 году, іюля въ 13 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), вашему царскому величеству, Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского, нижайшій челобитный свой поклонъ подъ ноги вашего царского величества, яко вѣрный слуга и желателный подданный, смиренно отдаетъ.

По указу вашего царского величества, государя нашего милостивого, пошедъ мы въ тое дорогу счасливо пришли подъ городъ Минскъ, изъ которого частократные подъѣзды посылали есмя: первой подъѣздъ свой близко Вилни; тамъ же, по милости Божіи и помощію пречистые Богородицы, и счастьемъ вашего царского величества, и счастьемъ же отъ Бога данного вашему царскому величеству, благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого, товарыщи наши нашедши враговъ и недруговъ вашего царского величества на цѣлую роту до основанія побили, знамя и литавры взяли, и взяли языки, имянемъ Василья Рекуца, товарыща той роты, а иныхъ языковъ подъ мечь пустили. Тѣ жъ товарыщи наши взяли близко Вилни дву языковъ, именемъ Яна Цевловского да Миколая Конюшевского, ѣдучихъ съ листами изъ Вилни. Также посылали есмя и другій подъѣздъ нашъ до города Кайданова, и тамъ, по милости Божіи, городъ Кайдановъ взявъ, безъ остатку выпалили, а враговъ и недруговъ вашего царского величества, которые въ томъ городѣ были, подъ мечь пустили. Которые тѣ языки и листы, знамя и литавры, посылаемъ до вашего царского величества, государя нашего милостивого, съ посланцы своими, съ Ильяшомъ Анисимовымъ, да съ Тимашомъ Макаренкомъ, да съ Омельяномъ Семененкомъ; тогда изъ тѣхъ языковъ о всемъ совершенно, также и съ листовъ, изволишь ваше царское величество выразумѣти удобѣе, каковы суть замыслы враговъ и недруговъ вашего царского величества, государя нашего милостивого. А мы, по отпускѣ сихъ нашихъ пословъ, идемъ со всѣми войсками вашего царского величества розными обычаи надъ ними промышляти будемъ, сколко намъ Господь милосердый помощи подастъ, за счастьемъ вашего царского величества и за счастьемъ отъ Бога данного вашему царскому величеству, благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого, и какъ есмя нещадно головы наши покладали за достоинство и за расширеніе государствъ вашего царского величества, государя нашего милостивого, и до конца покладати готовы есмя. Да и впредь каковы будемъ имѣти вѣсти, тогда не омѣшкаемъ вашему царскому величеству какъ скорѣе, вѣдомо чинить. При томъ дай, Христе Царю, чтобъ есмя ваше царское величество въ добромъ здоровьѣ государствующаго надъ народомъ христіянскимъ, побѣдителемъ надъ непріятели счасливе зрѣли, поспѣшествомъ Спасителя нашего Іисуса Христа. Данъ изъ табору, изъ-подъ Менска, лѣта 1655 отъ Рождества Христова, іюля въ 12 день.

Вашего царского величества вѣрный слу-

№ 33. га и желателный подданный, Иванъ Микифоровичъ, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского.

На 5 лл. Распоряженіе о выдачѣ корму Золотаренковымъ посланцамъ съ ихъ пріѣзду, съ 12 іюля, *на 1 л.* Статьи этого письма см. также Арх. М. Ин. Д. Дѣла Польск. 1655 года, тетр. № 2, *на 5 лл.*

2) Переводъ съ полского листа, что прислалъ къ государю наказной гетманъ Иванъ Золотаренко съ посланцы своими, съ Ильяшомъ Анисимовымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 163 году, іюля въ 13 день.

Милостивый пане отче, добродѣю мой великій!

Посылаючи нарочно до дому для провѣдыванья, что тамъ дѣлается, знаючи обаче, что непріятель близко домовъ нашихъ былъ; купно и поклонъ нашъ униженый посылаю твоей милости, въ томъ нынѣшнемъ жестокомъ отвсюду смятеніи, желаючи какъ начастѣе знати и слышати о здравіи добромъ вашей милости, добродѣя нашего. Мы здѣся нынѣшнего времени жіючи, въ страхованіи всегдашномъ пребываемъ, то отъ Москви, которой до Вилна надѣялися, то отъ Свеянъ, которіе дня 9 Динембуркъ непріятелско взятъ, въ нинѣшніе дни до Ковна идетъ; и тако отвсюду непріятелей много, и Богу толко вѣдомо, какъ жестокое въ Литвѣ, вотчинѣ нашей, приходитъ премѣненіе. Мы уже до селца оттуду бѣжати мыслили, какъ и сперва сказано, что Москва не далече отъ Вилна была, нынѣ о Свеяхъ слышать, не знаемъ что дѣлати. Шляхта вси и граждане не думаютъ бѣжати, ноипаче какъ скоро приближится пришествіе ихъ, поддатися помишляютъ. Соймикъ обыклой при князѣ его милости пану гетману три дни былъ; посполитое рушенье послѣдняго дня быти имѣетъ. Зѣло стужаютъ, что и подимныхъ двѣ и на конь садитися тотчасъ понужденны. Богъ да будетъ съ гетманы и съ рыцери, и да подастъ тотъ день желателный дождати покоя. По семъ отдаюся жалованью и милости вашей милости, добродѣя нашего, и зъ Зосьею, которая нынѣ заболѣла, лихорадкою, чаю. Данъ съ Вилна, лѣта 1655, іюля въ 16 день.

Твоей милости, моего милостивого господина и добродѣя, сынъ и слуга униженой.

Ей милости, нашей милостивой паньи, униженій нашъ поклонъ посилаемъ.

На 1 л., написанъ почеркомъ, какой встрѣчаемъ въ малороссійскихъ подлинникахъ. Отвѣтная государева грамота Золотаренку съ похвалою за его службу, отъ 16 іюля, *на 3 лл.* Списокъ съ письма см. также Арх. М. Ин. Дѣлъ. Дѣла Польск. 1655 года, тетр. № 2, *на 2 лл.*

3) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Дмитреевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, іюля въ 11 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, наказной гетманъ Иванъ Золотаренко, поговоря со мною холопомъ твоимъ, посылалъ изъ Менска въ посылку полковника Ѳедора Ѳедорова къ Вилни, для подлинныхъ вѣстей и для языковъ. И полковникъ, государь, прошедъ мѣстечка Койдановъ, не дошодъ до Вилни за двацать пять верстъ, дашолъ Поклонскова роту; и милостію Божіею, и твоимъ государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича

№ 33.

счастьемъ, тое роту побили и языки поимали, знамя и литавры взяли. Да сего жъ, государь, числа, поговоря со мною холопомъ твоимъ наказной гетманъ послалъ посылку, сотника Ѳедора Мринскова къ мѣстечку Койданову; и милостію Божіею, и твоимъ государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, мѣстечка Кайдановъ взяли, и которыя, государь, были въ томъ мѣстечкѣ полскія и литовскія люди, и тѣхъ всѣхъ людей мечю предали и то мѣстечка и посады все выжгли. А которыя, государь, привели языки и листы, и тѣ языки и листы и древки съ значкоми и знамя и литавры послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, съ харужимъ съ Ильею Анисимовымъ съ товарищи.

На оборотѣ резолюція: Чтена государю; и государь указалъ отписать съ милостивымъ словомъ. *Помѣта*: 163, іюля въ 13 день.

На 1 л. Отвѣтная похвальная государева грамота стольнику Михаилу Дмитріеву отъ 14 іюля, „писана на стану на рѣкѣ Скорбнѣ", *на 2 лл.*

V. Государева грамота наказному гетману Ивану Золотаренку, чтобы онъ запретилъ своимъ казакамъ, подъ смертною казнію, города, села и деревни жечь, а женскій полъ, дѣвицъ и ребятъ ни по какимъ причинамъ не побивать. 17 іюля.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского наказному гетману Ивану Золотаренку и всему войску запорожскому, при тебѣ Иванѣ будучему, наше царского величества милостивое слово. Вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что твоего полку казаки мѣста и села и деревни жгуть, и женской полъ и дѣвицъ и малыхъ робятъ сѣкутъ и побиваютъ до смерти. И тебѣ бъ своего полку казакомъ учинить заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, чтобъ мѣстъ и селъ и деревень не жгли и не пустошили, для того, что намъ великому государю, нашему царскому величеству, со всѣми нашего царского величества ратми въ здѣшнихъ мѣстѣхъ зимовать; также и крестьянъ, которые нашимъ царского величества ратнымъ людемъ не противны, не побивали до смерти, и женского полу и дѣвицъ и малыхъ робятъ нигдѣ не сѣкли бъ и не побивали до смерти. Писанъ на нашемъ стану, въ селѣ Косинѣ, лѣта 7123, іюля въ 17 день.

Такову грамоту послалъ Ѳедоръ Михайловичь Ртищевъ.

На 2 лл. Далѣе, *на 1 л.*, подорожная Золотаренковымъ посланцамъ Ильяшу Анисимову съ товарищи, 18 человѣкамъ, отъ 16 іюля.

VI. Письмо наказнаго гетмана Ивана Золотаренка къ государю о новой побѣдѣ его надъ непріятелями подъ Ошмянами, съ приложеніемъ перехваченныхъ польскихъ писемъ. 16 іюля.

1) Списокъ зъ бѣлорусского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, наказной гетманъ Иванъ Золотаренко съ посланцы своими, съ Адамомъ Ондреевымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 163 году, іюля въ 13 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу(*полный титулъ*), Иванъ Никифоровичь, гетманъ наказный

№ 33. войска вашего царского величества запорожского, униженный челобитный свой поклонъ подъ ноги вашего царского величества, яко вѣрный слуга и желателный подданный, смиренно отдаю. Вѣдомо чинимъ вашему царскому величеству, государю нашему милостивому о вѣстяхъ, которые провѣдали есмя въ тѣхъ краяхъ, а имянно: посылали есмя подъѣздъ нашъ прежъ сего для воспріятія подлинные вѣдомости. И какъ пришли товарыщи наши блиско города Ошмянъ за три мили, встрѣтили враговъ и недруговъ вашего царского величества 7000, идучихъ съ тое стороны рѣки Немени изъ Злостаи, нареченного села. И какъ встрѣтилися, учинили бой; и помощію пресвятые Богородицы, и счастьемъ вашего царского величества, и счастьемъ отъ Бога данного вашему царскому величеству, благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого, тѣхъ враговъ и недруговъ вашего царского величества въ конецъ разорили и многихъ мечю предали, межъ которыми непріятели вашего царского величества старшій былъ быховецъ, ротмистръ Глѣбовичъ; на томъ же бою взяли шляхтича, именемъ Миколая Олшевского, съ листами о всякомъ совершенно и подлинно описанными, каковы суть страхованія межъ врагами и недругами вашего царского величества. Тогда того языка и листы посылаемъ до вашего царского величества черезъ посланцы свои, Адама Ондреева съ товарыщи, съ листомъ. Тогда изволитъ ваше царское величество, государь нашъ милостивый, а тотъ языкъ о всемъ словесно и совершенно, что добрѣ вѣдаетъ, скажетъ. За которыми враги и недруги вашего царского величества пошли есмя вслѣдъ, и гдѣ толко ихъ услышимъ, и оныхъ всѣми силами нашими станемъ промышлять, сколко намъ Господь помощи подастъ, за счастьемъ вашего царского величества, и за счастьемъ отъ Бога данного вашему царскому величеству, благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого. Также бьемъ челомъ вашему царскому величеству, государю нашему милостивому: изволь ваше царское величество намъ вѣрнымъ слугамъ и желателнымъ подданнымъ своимъ указъ отъ пресвѣтлого престола своего подати, какъ имѣемъ, по повелѣнію вашего царского величества, государя нашего милостивого, межъ собою совѣтовати. А мы вѣрные слуги вашего царского величества, каковы впредь новины будемъ имѣти, тогда не умедлимъ вашему царскому величеству вѣдомо учинити. По семъ мои нижайшія подданскіе вѣрные услуги подъ ноги вашего царского величества, государя нашего милостивого, яко вѣтви, подлагаю. Данъ съ табору, за три мили отъ Ошмянъ, лѣта 1655 отъ Рождества Христова, мѣсяца іюля 16 дня.

Вашего царского величества, государя моего милостивого, вѣрный слуга и желателный подданный, Иванъ Микифоровичь, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского.

И того жъ числа тотъ взятой языкъ Миколай Олшевской отосланъ въ розрядъ.

На 4 лл. Впереди отписка князя Як. Черкаскаго, отъ 16 іюля, о томъ, что далъ провожатыхъ Золотаренковымъ посланцамъ, *на 1 л.*, получена 18 іюля. Отвѣтъ государевъ наказному гетману Ивану Золотаренку съ похвалою за его службу, отъ 19 іюля, *на 2 лл.* Письмо наказнаго гетмана Ив. Золотаренка къ государю см. также Арх. М. Ин. Д. Дѣла Польскія 1655 года, тетр. № 2, *на 6 лл.*

2) Переводъ съ полского писма, что прислалъ ко государю наказной гетманъ Иванъ Золотаренко съ посланцомъ своимъ, съ Адамомъ Андреевымъ съ товарыщи,

въ нынѣшнемъ во 163 году, іюля въ 18 день.

Милостивый пане столникъ ошмянскій, ко мнѣ многомилостивый пане и брате и пріятель!

Въ повседневныхъ будучи нашествіяхъ непріятельскихъ, которые что далѣе то болши и ужъ подъ наши подходятъ жилища: понеже въ Запольѣ у пановъ Косаковскихъ бывъ, пожгли все, а Богъ вѣсть, естли досюду оныхъ и у насъ нѣсть ли. Нынѣ я ужъ въ Ишанценовѣ мало не заставъ, и самъ не вѣмъ, гдѣ обратитися, тутъ отъ Москвы, а зъ другой стороны отъ Шведа: понеже Диненборкъ не вѣмъ въ чіемъ владѣньѣ; всѣ сказываютъ, что непріятелски взяли. Тамъ также у вашихъ милостей чаятъ таково жъ отъ казаковъ всполохъ, войска нашего не слыхать. Сего ради уже есмя толко на самой милости Божіи остали, чтодневно смотря милосердія отъ Него; но хотя бы и Богъ хотѣлъ намъ допомощи, сами къ тому не произволяемъ. Я поѣхалъ изъ дому и для всполоховъ наступаючихъ и для учиненого сроку отъ пана старосты нашего, нынѣшнего 19 дня, въ посполитое рушеніе; но въ дорогѣ встрѣтилъ есми грамоту княжати его милости, которою назначено срокъ въ 30 день смотръ. Не имѣемъ тогда гдѣ головы приклонить, всѣ поубѣжали въ розные страны. Дивное дѣло, что видѣть такъ блиско непріятеля, а однако неостерегателны велми, и отъ сроковъ желаютъ до пріѣзду, нежели той срокъ придетъ назначеный; дай Боже, чтобъ пришло до того, дабы намъ непріятель поизволилъ собратися вкупу. Также посылаю, хотя вѣдать о добромъ здоровьѣ вашихъ милостей, моихъ милостивыхъ пановъ, и всѣхъ, что тамъ содѣвается, и лутчее ли тамъ остерегательство, нежели у насъ. Сердечно бы себѣ желалъ отдати мой поклонъ № 33. еи милости паньѣ маткѣ, также и вашимъ милостямъ; но понеже такъ велми закурилося въ вотчинѣ, такъ мню, что ужь и вашу милость, моего милостивого пана, то мое писаніе въ дому не найдетъ, а къ тому что уже волю на тотъ срокъ назначеный обождать, на которой срокъ опасаюся кто бъ былъ, понеже всѣ вездѣ пошли и поутекали, въ Завилчиковѣ и около Ошмянъ никого нѣтъ. Велми прошу о вѣдомости, что замыслъ моего милостивого пана, и гдѣ обратишся, дай мнѣ знать: пойдешь ли въ посполитомъ рушеніи или въ затягненіи, и въ которомъ и я радъ бы увидався, но не слышать нигдѣ о немъ, ни во что подобно придетъ учинитися послѣ братьи, что желалъ бы есми подлинно вашу милость, моего милостивого пана, видѣть въ томъ же повѣтѣ; тогда прошу, изволь мнѣ вѣсно учинить. Пана Скозла, урядникъ Деснинского, которой вашу милость подчивалъ, Москва на подъѣздѣ поимали, и уже слышно, чево Господи сохрани, что панья Войнина Якубова умерла и самъ въ худомъ здоровьѣ, а къ тому старость, хотя тому и не время. Имѣй ваша милость ухо о вѣстяхъ слышаніе прежде времени, понеже и панъ Янъ Война въ невѣдомо какой день повалится. То объявя вашей милости, ожидаю лутчей вѣдомости о добромъ здоровьѣ, которому мои поволные услуги вручаю. Данъ съ-подъ Войстоня, 22 дня іюля, 1655.

Пославъ того посланца, самъ бѣгу для вѣдомости до дому, чтобъ моглъ вѣдати, есть ли село еще, или попелище; хотя то увижу, хвала Богу, что матка выѣхала; а подлинно, что въ великомъ страхованьѣ была.

На 3 лл. Списокъ этого письма см. также Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Польскія 1655 года, тетр. № 2, *на 4 лл.*

№ 33. 3) Милостивая панья столниковая Ошмянская, моя милостивая панья матко и добродѣйко.

Тяжко того жалѣти повужденъ, что мнѣ въ то долгое время не прилучилося видѣти твоей милости, благодѣтелки моей, въ добромъ здравіи, о которомъ, какъ я изъ листа его милости пана брата, что милостію Божіею здрава, провѣдалъ. Зѣло возрадовался и Господу Богу благодареніе воздалъ. И о томъ да буди Господь Богъ похваленъ, что ты, добродѣйка моя, въ сіе краи не хотѣла, понеже бы твоя милость даромъ истряслась. Здѣ у насъ вельми великіе всполохи отъ Москвы и близко насъ суть: Заполье пановъ Касаковскихъ велми сожгли; а что вѣдать, естли до сего времени и у насъ ихъ нѣтъ ли. Тамъ твоя милость не вѣмъ какъ живете, естли въ покою или такожъ,—и тамъ отъ казаковъ не безстрашно—да будетъ единъ Господь высочайшій защитителемъ вашей милости, моей добродѣтелки. А я посылаючи того посланца моего, униженно челомъ бью, чтобъ мнѣ вѣдомо учинила о здравіи и пребываніи своемъ; а что мнѣ не прилучилося нынѣшняго времени поклонитца твоей милости, униженно прошу, чтобъ того никаковому моему не причитало лѣнивству до новыхъ услугъ, но времи неблагополучно; нынѣ хотя бы и хотѣлъ тамо ѣхать съ моимъ челобитьемъ, но и посполитаго рушенья время краткое, блюдуся, чтобъ есми тамъ для тѣхъ страхованій засталъ твою милость; естли будетъ мочно и естли не столко будетъ времени, какъ тамъ буду вѣдати о подлинномъ бытіи твоей милости, не замедлю поклонитися. А нынѣ мои униженныи услуги, какъ прилежно вручаю милости и жалованью твоей милости, моей добродѣйки, нижайшій есмь слуга Слизень, рукою своею.

Ее милости, паньѣ братовой, нижайшій поклонъ посылаю, и еѣ милости паньѣ Еленѣ кланяюсь.

На 2 лл. Далѣе въ дѣлѣ, *на 8 лл.*, распоряженія о выдачѣ корму и жалованья разнымъ Золотаренковымъ посланцамъ, начиная съ пріѣзжавшихъ 13 по 18 іюня. Сейчасъ напечатанная грамота наказнаго гетмана и письма, составляющія къ ней приложеніе, встрѣчаются переписанными въ книгу вѣстовыхъ листовъ, *Арх. М. Ин. Дѣлъ*, *Дѣла Малор.*, *св. № 11*, *тетр. № 5*, *лл. 158 — 165*. Въ книгѣ рядомъ съ этими письмами находятся еще нижеслѣдующіе два документа, не встрѣчающіеся въ дѣлѣ Золотаренковыхъ посольствъ. Хотя въ книгѣ не обозначено, что и эти два документа составляютъ приложеніе къ грамотѣ Золотаренка, но мы ихъ печатаемъ здѣсь: списковъ этихъ писемъ въ дѣлѣ не находится, какъ не находится списковъ и другихъ документовъ; что же касается необходимой надписи, что эти письма присланы тогда-то, то такова надпись, какая встрѣчается въ дѣлѣ на первомъ изъ приложенныхъ къ Золотаренковой грамотѣ писемъ (переводъ съ польскаго письма, *что прислалъ*... и. т. д.), то въ книгѣ этой надписи при означенномъ документѣ тоже нѣтъ, а только написано «Переводъ съ полского писма».

4) Переводъ съ полского писма.

Милостивый пане Яблоновскій, мой милостивый пане и добродѣю.

Понеже воля Божія, чаю, была на томъ, что я достался въ руки непріятелскіе, которыхъ хотя я гораздо берегся, но злость мужичья и ближнихъ сосѣдей, которые на меня навели, о чемъ я провѣдалъ отъ самые Москвы, которые меня взяли; однако Божіе милосердіе было надо мною, что меня никакою сѣчею и не вязаніемъ нашедши взяли и повезли до царя своего, которому меня имѣютъ показати близко, гдѣ будетъ, что и сами не вѣдаютъ, гдѣ ево сыщутъ, и обѣщали мнѣ великое жалованье отъ него. Я толко прошу зѣло, чтобъ есте не печалилися, что покамѣстъ живъ, мыслити о себѣ буду, чтобъ изъ рукъ до вотчины возвратился. Нынѣ еще нелзя, что все у меня забрали, лошеди, карабинъ, саблю и всю животину твоей милости. Много мнѣ печали чинитъ, что въ очѣхъ моихъ есть; а въ томъ мужики виноваты твоей милости, что я имъ велѣлъ гоняти до лѣсу. А что болши дѣлалося, видитъ Богъ, что не моя вина. Уже не

имѣючи времени и знакомства, прощаюся съ твоею милостью, просячи, чтобъ есте ко мнѣ были ласковы и Господа Бога за меня молили молитвами своими. Данъ изъ Каменца, въ понедѣльникъ. По взятью вещей моихъ никому твоя милость не сказывай и не отдавай.

Твоей милости, моего милостивого пана, униженный слуга Петръ Казимеръ Чомпскій.

Ихъ милостямъ войскимъ кланяюсь низко и молитвамъ вручаюсь святымъ.

5) Переводъ съ полского листа слово въ слово.

Царь московскій, а съ нимъ думные бояре:

Никита Ивановичь, братъ царской двоюродной.

Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой.

Борисъ Ивановичь Морозовъ.

Илья Даниловичь Милославской, тесть царской.

Борисъ Алексѣевичь Репнинъ.

Григорей Гавриловичь Пушкинъ, тотъ воеводою въ Смоленску, и братъ ево Степанъ Репнинъ.

Князь Юрій Алексѣевичь Долгорукой, подъ Витебскомъ. № 33.

Василей Васильевичь Бутурлинъ.

Василей Петровичь Шереметевъ, подъ Витебскомъ.

Семенъ Лукьяновичь Стрешневъ, дядя царской.

Князь Михайло Михайловичь Темкинъ-Ростовской.

Князь Никита Ивановичь Одоевской.

Князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской.

Князь Иванъ Семеновичь Хованской.

Князь Семенъ Ивановичь Пожарской.

Пѣхотные полковники:

Аврамъ Ильичь Лесль.

Александръ Гибсонъ.

Францъ Крафертъ.

Антоней Алексѣевичь Гроновской.

Алексѣй Бутлеръ.

Елисей Ѳедоровичь Цытлеръ.

Данило Крафертъ.

№ 34.

1655, іюля 24—31. Государевы распоряженія и рѣшенія, относящіяся до разныхъ дѣлъ города Могилева и Могилевскаго уѣзда.

Арх. М. Ин. Д., Дѣла Мал., св. № 11, тетр. № 18, лл. 167—178.

I. Отписка могилевскаго воеводы Василія Яковлевича Унковскаго съ жалобами на хозяйничанье казаковъ въ Могилевскомъ уѣздѣ, и государевъ указъ на нее. 25 іюля.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Унковской челомъ бьетъ. Въ Могилевскомъ, государь, уѣздѣ всего во всемъ двѣнадцать войтовствъ, и въ дву, государь, войтовствахъ лутчихъ залоги стоятъ казачьи, и всего ихъ съ двадцать человѣкъ, а иные мнѣ сказываютъ болши; тутошнихъ же крестьянъ дѣти и братья; въ мѣстечкѣ Чеусахъ наказной полковникъ Матѳей Старинской отъ наказного гетмана Ивана Золотаренка; и тѣми войтовствы владѣютъ и не даютъ мнѣ холопу твоему крестьянъ въ городъ, ни къ какому твоему государеву дѣлу не пустятъ и слушать не велятъ ни въ чемъ. А крестьяне, государь, тѣхъ войтовствъ бьютъ челомъ на нихъ со слезами, разоряютъ де ихъ въ корень и всякимъ разореніемъ. А войтовство, государь, по твоему государеву указу, отдано въ ратушу на весь

№ 34. городъ Могилевъ. И съ тѣмъ, государь, полковникомъ Матѳеемъ Старинскимъ и съ казаками мнѣ холопу твоему что ты государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, укажешь.

На оборотѣ: 163, іюля 24 день. *Резолюція*: Государь указалъ: въ которыхъ мѣстѣхъ казаки стоятъ, а доведетца имѣтъ дѣловцовъ для городового или иного какого дѣла государева, и въ тѣ войтовства посылать и имать велѣть дѣловцовъ съ уѣздными людми вмѣстѣ; а будетъ не учнутъ слушать, и о томъ писать къ полковнику, что имъ велѣно имать кормы, а иныхъ никакихъ налогъ крестьяномъ чинить не велѣно.

На 1 л. Государева грамота могилевскому воеводѣ, соотвѣтствующая резолюціи слѣдующаго содержанія:

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, воеводѣ нашему Василью Яковлевичю Унковскому. Іюля въ 24 день писалъ ты къ намъ великому государю... (*повторяется содержаніе отписки Унковскаго*).—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а въ которыхъ въ войтовствахъ казаки стоятъ, и доведетца къ нашему городу или къ иному какому дѣлу съ тѣхъ войтовствъ дѣловцовъ имать со уѣздными людми вмѣстѣ, и ты бъ прималъ; а будетъ казаки тѣхъ войтовствъ крестьянъ къ нашему ни къ какому дѣлу отпускать не станутъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ полковнику Матѳею Старинскому, что по нашему указу велѣно имъ съ тѣхъ дву войтовствъ имать себѣ кормы, а иныхъ никакихъ налогъ крестьяномъ чинить не велѣно; и они бъ, по нашему царского величества указу, жили въ тѣхъ войтовствахъ смирно и кормы имали мѣрные, чтобъ крестьяномъ было въ мочь, а разоренья бъ тѣхъ войтовствъ крестьяномъ никакого не чинили и ничѣмъ ихъ не оскорбляли, а къ нашему городовому и ко всякому дѣлу тѣхъ войтовствъ крестьянъ отпускали съ уѣздными людми вмѣстѣ. А мѣсто Чеусы съ селы и деревнями, послѣ измѣнника Костки Поклонского, по нашему царского величества указу, отписаны на насъ великого государя, и всякіе доходы съ того мѣста съ Чеусъ и съ селъ и съ деревень указано имать на насъ; и онъ бы полковникъ изъ того мѣста выѣхалъ и казаковъ вывелъ въ тѣ войтовства, съ которыхъ имъ кормы имать указано; а городъ бы еси подѣлывалъ и крѣпости городовыя всякіе почин ивалъ въ меншомъ валу и въ замку, по прежнему нашему указу. Писанъ на нашемъ стану въ мѣстечкѣ Сморгонѣ, лѣта 163, іюля въ 25 день.

Посланъ съ могилевскими мѣщаны съ Ларіономъ Яковлевымъ, да съ Иваномъ... (*не дописано*).

На 2 лл.

II. Челобитная могилевскихъ мѣщанъ объ освобожденіи ихъ отъ дачи подводъ и харчей, соотвѣтственно ихъ привилегіямъ, государевымъ посланникамъ и гонцамъ.

Списокъ съ челобитной.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю, бьютъ челомъ войтъ, бурмистры, райцы, лавники и все посполство, мѣщаня города вашего царского величества Могилева. По милосердому вашего царского величества жалованью, при всѣхъ правахъ и волностяхъ, отъ королей полскихъ наданыхъ, соблюдены остали есмя; а нынѣ посланники я проѣзжіе вашего царского величества на

всякій день лошадей и подводъ, такожъ и харчовъ даянія требуютъ, и въ томъ намъ какъ разореным и лошадей не имѣючимъ, великую чинятъ докуку. И мы въ томъ посланникомъ и проѣзжимъ вашего царского величества, покамѣстъ могли, до сего времени не будучи противными, лошади и подводы давали и харчю не возбраняли. Милосердый государь царь и великій князь Алесѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй разореныхъ сиротъ своихъ, соблюди насъ при правахъ давныхъ, не вели отъ насъ коней, подводы, такожъ и харчовъ посланникомъ и проѣзжимъ своимъ имать: понеже преже сего для всякихъ скорыхъ дѣлъ не мы, но съ деревень уѣзду Могилевского подводы, кони и харчь урядники и старосты города Могилевского давали, и въ томъ дѣлѣ пособныхъ людей всегда имѣти и держати были должни. Царь государь, смилуйся. № 34.

На оборотѣ резолюція:

163, іюля въ 24 день, государь пожаловалъ, велѣлъ подводы держать уѣзднымъ людемъ и давать для самыхъ нужныхъ дѣлъ по подорожнымъ, досматривая подорожныхъ воеводѣ; а корму и иныхъ харчей никому не давать. А будетъ дѣло какое самое скорое, а уѣздныхъ подводъ не случитца, а въ подорожной написано дорогою на Могилевъ именно, и тому гонцу дать изъ ратуши подводы. А которые гонцы будутъ отъ государя, а именно въ подорожныхъ не написанъ будетъ Могилевъ, и тѣмъ подводъ не давать. А корму безъ грамотъ изъ посолского приказу не давать. И дать грамота воеводѣ къ Василью Унковскому, отъ тово и отъ иныхъ ото всякихъ обидъ ихъ оберегать.

На 2 лл. Государева грамота могилевскому воеводѣ, соотвѣтствующая резолюціи, «писана на стану въ селѣ Лебедевѣ, лѣта 7163, іюля въ 24 день. Послана съ могилевскими мѣщаны съ Ларіономъ Яковлевымъ да съ Васильемъ». *На 3 лл.*

II. Челобитная государю могилевца Ивана Давыдова дать ему, по случаю раззоренія отъ войны, отсрочку въ уплатѣ долговъ. Государево рѣшеніе на челобитную. 28—30 іюля.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, могилевецъ Ивашка Давыдовъ. Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, какъ война ся зачалась у Черкасъ у етмана Хмелницкого съ Поляки, и я холопъ твой выѣхалъ изъ Могилева въ Черкасы съ товаришкомъ своимъ съ тарьгомъ (*т. е. торгомъ*) для промыслу своего. И когда, государь, етманъ Хмелницкой подъ городкомъ подъ Берестечькомъ былъ, и въ тѣ поры насъ холопей твоихъ отъ нашихъ животишковъ Лехи прочь отогнали, а животы наши и статки въ полонъ взяли. И въ другое время, когда былъ етмана Хмелницкого сынъ въ Валохахъ, и въ тѣ поры меня холопа твоего крымскіе Татарове разграбили и разорили до конца, а живота, государь, взяли на триста рублевъ, и меня холопа твоего въ полонъ взяли; и я холопъ твой изъ того плѣну вышелъ на твое государево имя, и у меня холопа твоего въ Могилевѣ былъ дворъ и лавка съ товаромъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, въ великой постъ, какъ былъ Родивилъ въ Могилевѣ, и мой дворишка и лавченка сожжена и разорено, животы, статки всѣ разграблены, и я холопъ твой и въ конецъ погибъ и до конца разоренъ; есть, государь, на мнѣ холопѣ твоемъ заемнаго кабалнаго долгу старого, и на мнѣ холопѣ твоемъ тѣхъ заемныхъ денегъ правятъ, и мнѣ взять нынѣ негдѣ и заплатить нечѣмъ,

№ 34. до конца разоренъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа твоего за мою бѣдность и за полонное время, не вели, государь, на мнѣ холопѣ своемъ тѣмъ заемщикомъ, у кого я холопъ твой занималъ, денги править, пока твоя государева служба минетца, и вели, государь, мнѣ дать лготы въ тѣхъ заемныхъ денгахъ на три года; а я холопъ твой тебѣ государю служу съ Черкасы, чтобы мнѣ холопу твоему твоей государевой службы не отбыть и въ конецъ не погинуть. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ резолюція: 163, іюля въ 28 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему въ долгѣхъ, для его разоренья и для полону, дать срокъ на годъ; а какъ срокъ дойдетъ, и ему по кабаламъ платить.

На 1 л. Государева грамота могилевскому воеводѣ, соотвѣтствующая резолюціи, писана „на стану въ деревнѣ Крапивнѣ, лѣта 7163, іюля въ 30 день».

IV. Государева грамота къ могилевскому воеводѣ Василію Яковлевичу Унковскому съ извѣстіемъ о взятіи города Вильны, чтобы въ Могилевѣ о той побѣдѣ Бога молили; да переслалъ бы воевода государевы грамоты подъ Старый Быховъ. 31 іюля.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, воеводѣ нашему Василью Яковлевичю Унковскому. Іюля въ 30 день писали къ намъ бояре наши и воеводы, князь Яковъ Куденетовичь Черкаской съ товарыщи: іюля въ 29 день, милостію Божіею и пречистыя Богородицы помощію, и всѣхъ святыхъ молитвами, а нашимъ государскимъ и сына нашего благовѣрного царевича князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, они бояре наши и воеводы съ нашими ратными людми гетмановъ Родивила и Гонсевского и многихъ литовскихъ людей побили и въ языцѣхъ поимали, и городъ Вилню взяли.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ въ Могилевѣ въ соборной церкви и въ монастырехъ и по всѣмъ церквамъ о нашемъ государскомъ, и царицы нашіе и великіе княгини Марьи Ильичны, и сына нашего благовѣрного царевича князя Алексѣя Алексѣевича, и сестръ нашихъ государскихъ, благовѣрныхъ царевенъ, царевны и великіе княжны Ирины Михаиловны, царевны и великіе княжны Анны Михаиловны, царевны и великіе княжны Татьяны Михаиловны, и дщерей нашихъ государскихъ, благовѣрныхъ царевенъ, царевны и великіе княжны Евдокеи Алексѣевны, царевны и великіе княжны Мареы Алексѣевны, царевны и великіе княжны Анны Алексѣевны многолѣтномъ здоровьѣ и о христолюбивомъ воинствѣ и о всѣхъ православныхъ христіянахъ и о побѣдѣ на враговъ нашихъ Бога молить, чтобъ и впредь Господь Богъ намъ великому государю на враговъ нашихъ и супостатовъ даровалъ побѣду и одолѣніе. А мы великій государь пошли со всѣми нашими ратьми въ Вилну іюля въ 31 день. А съ сею нашею грамотою послана наша грамота, за нашею государскою болшою печатью, въ Быховъ, а другая наша грамота къ полковнику къ Курбацкому; и тебѣ бы тѣ наши грамоты отослать тотчасъ подъ Быховъ съ кѣмъ пригоже и велѣть отдать обѣ грамоты полковнику Курбацкому имянно, да о томъ къ намъ бы отписать. Писанъ на нашемъ стану въ деревнѣ Кропивнѣ, лѣта 7163, іюля въ 31 день.

Послана съ путивлскимъ подьячимъ съ Тимоѳеемъ Мосалитиновымъ.

На 2 лл.

№ 35.

1655, іюль 30—августъ 30. Извѣстіе о взятіи стольнаго города Вильно; государевы награды побѣдителямъ и дальнѣйшее движеніе запорожскихъ казаковъ къ Нѣману.

Арх. М. Юст., *Д. Малор.*, *столбцы №№ 5829 и 5830.* Бумаги, напечатанныя подъ настоящимъ № актовъ, составляютъ окончаніе этихъ столбцовъ Малороссійскихъ Дѣлъ. *Арх.. М. Ин. Д.*, *Дѣла Малор. св. № 11*, *тетр. № 14.*

I. Грамота наказнаго гетмана Ивана Золотаренка, присланная къ государю съ нѣжинскимъ протопопомъ Максимомъ Филимоновымъ, извѣщающая подробно о взятіи города Вильно. 30 іюля.

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, войска запорожского наказной гетманъ Иванъ Золотаренко съ нѣжинскимъ протопопомъ Максимомъ, въ нынѣшнемъ во 163 году, августа въ 1 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказный и слуга вѣрный вашего царского величества войска запорожского, униженый свой челобитный поклонъ подъ ноги вашего царского величества смиренно отдаю.

По указу вашего царского величества, государя нашего милостивого, пошедши мы изъ-подъ Минска съ войсками вашего царского величества запорожскими къ Вилнѣ, и напередъ себя отпустилъ дву братовъ моихъ съ частью войска, Василья Микифоровича, полковника нѣжинского, и Тимаша Аникеенка, полковника стародубского; потомъ сшедшися есмя съ бояры и воеводы вашего царского величества, съ ближнимъ бояриномъ съ князь Яковомъ Куденетовичемъ Черкаскимъ съ товарыщи, счасливе пришли до Вилни, подъ которою были враги и недруги вашего царского величества въ собраньѣ, князь Радивилъ и Гонсевской съ войсками не малыми. Тѣхъ тогда непріятелей, за прибытіемъ нашимъ съ бояры и воеводы вашего царского величества, за помощію Бога всемогущаго и за счастьемъ вашего царского величества, также за счастьемъ отъ Бога даннаго вашему царскому величеству благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого, враговъ и непріятелей вашего царского величества сбили, и городъ Вилню взяли, и много непріятелей вашего царского величества на мѣстѣ полегло. Также на томъ бою взяли есмя языковъ многихъ и двадцать знаменъ, которые знамена, за прибытіемъ вашего царского величества, государя нашего милостивого, покладаемъ подъ ноги вѣрныя слуги и желателные подданные вашему царскому величеству. А если ваше царское величество изволишь указати, чтобъ есми до вашего царского величества отослали, тогда отослати не омѣшкаемъ. Съ тѣми жъ непріятели вашего царского величества имѣли бой силной чрезъ весь день, которые стояли на той сторонѣ города за рѣчкою, и мосты попалили, до которыхъ трудно было такъ скоро переправитися: понеже намъ помѣшкою былъ дождь силной; а когда была погода, подлинно одва бы остатокъ непріятелей вашего царского величества уйти моглъ; что о всемъ достаточно оповѣстъ духовный мой, честный господинъ отецъ Максимъ Филимоновичъ, протопопъ нѣжинскій, предъ вашимъ царскимъ величе-

№ 35. ствомъ, государемъ нашимъ милостивымъ. Столники же вашего царского величества, Михайло Михайловичь Дмитреевъ и Василей Петровичь Кикинъ, вкупѣ съ нами нещадно головы свои покладаютъ на всякомъ мѣстѣ рыцерскомъ за достоинство и за расширеніе государствъ вашего царского величества. Также бьемъ челомъ вашему царскому величеству, изволь ваше царское величество отъ пресвѣтлого престола своего наказъ намъ вѣрнымъ слугамъ и желателнымъ подданнымъ своимъ дать, какъ имѣемъ въ далшее время въ краяхъ тутошнихъ пребывати. При томъ мои нижайшіе послуги подданскіе въ милостивое жалованье вашему царскому величеству прилежно поручаю. Данъ изъ табору изъподъ Вилня, лѣта 1655, іюля 30 дня. Вашего царского величества вѣрный слуга и желателный подданный, Иванъ Никифоровичь, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского.

На 5 лл. Отвѣтная похвальная государева грамота наказному гетману Ив. Золотаренку, *на 2 лл.*; въ концѣ ея сказано: «а отца твоего духовнаго, протопопа Максима, пожаловавъ нашимъ жалованьемъ, отпустили къ тебѣ. Писанъ въ походѣ на стану въ деревнѣ Декеневѣ, августа въ 2 день». Отписка стольника Михаила Дмитріева о томъ же взятіи города Вильны, *на 1 л.*, прислалъ съ нѣжинскимъ же протопопомъ Максимомъ, излагаетъ событіе кратко: «городъ Вильно взяли, и которые польскіе и литовскіе люди въ городѣ были, и тѣхъ всѣхъ подъ мечь пустили. И съ Радивиломъ и Гансевскимъ былъ бой, и на томъ бою многихъ польскихъ, и литовскихъ людей побили и взяли двадцать знаменъ». Арх. Юст. Д. Мал. ст. № 5829.

II. Государева грамота борзенскому полковнику Курбацкому съ извѣстіемъ о взятіи Вильна и о томъ, чтобы онъ доставилъ въ Старый Быховъ посылаемую при семъ грамоту. Государева грамота ко всѣмъ казакамъ Стараго Быхова: сдались бы безъ сопротивленія, ждать имъ помощи не откуда, стольный городъ Вильно взятъ и всѣ литовскія и польскія войска разбиты государевыми ратными людьми. 31 іюля.

1) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, нашего царского величества войска запорожского борзенскому полковнику Курбацкому и всему войску запорожскому, при тебѣ будучему, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 163 году, іюля въ 30 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, нашего царского величества бояре наши и воеводы, ближней бояринъ князь Яковъ Куденетовичь Черкаской съ товарыщи: іюля жъ де въ 29 день, по нашему царского величества указу, пришли они бояре наши и воеводы съ вашими царского величества всякими ратными людми и нашего царского величества войска запорожского съ наказнымъ гетманомъ съ Иваномъ Золотаренкомъ и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, при немъ Иванѣ будучемъ, на обозъ гетмана Радивила и Гонсевского; а гетманы Родивилъ и Гонсевской со всѣми полскими и литовскими и нѣмецкими людми стояли обозомъ въ полу-мили отъ Вилни, и былъ бой отъ шестаго часа дни до ночи. И милостію Божіею, и пречистые Богородицы помощію, и заступленіемъ и молитвами великого свѣтилника Иванна Златоустаго, патріарха Царяграда, и великихъ чюдотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа, московскихъ и всеа Русіи, и нашимъ государскимъ и сына нашего царского величества, благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи счастьемъ *), гетмановъ обоихъ и полскихъ и литовскихъ и нѣметцкихъ людей многихъ побили, и языки поимали, и гетманы съ литов-

*) Зачеркнуто: «и бояръ нашихъ и воеводъ ближняго боярина князя Якова Куденетовича Черкаскаго съ товарищы и нашего царского величества войска запорожского наказного гетмана Ивана Золотаренка промысломъ и нашихъ царского величества всякихъ ратныхъ людей службою и дородствомъ».

скими людми съ бою побѣжали за рѣку Вилею; и наши царского величества ратные люди къ городу приступали жестокими приступы, и столицу Великого Княжства Литовского, городъ Вилню, взяли, и литовскихъ служилыхъ и мѣщанъ и иныхъ всякихъ чиновъ людей побили, а въ городѣ нарядъ и пушечные и всякіе запасы взяли. Да послана наша государская грамота въ Старой Быховъ, за нашею государскою болшою печатью, къ тебѣ полковнику; и тебѣ бъ ту нашу государскую грамоту послать въ Старой Быховъ съ кѣмъ пригожъ, и то имъ велѣть говорить, что помощи имъ ни откуды не чаеть, гетманы со всѣмъ войскомъ побиты и столица Великого Княжства Литовского, городъ Вилна, за нами великимъ государемъ; и естли имъ то не вѣрно мнитца, и они бъ послали къ намъ великому государю въ Вилну, кому вѣрятъ, кто бъ имъ моглъ розсказать подлинно; а какъ они пошлють, и вамъ бы ихъ проводить до насъ великого государя, чтобъ имъ доѣхать здорово. А будетъ у васъ и на обмѣну противъ ихъ людей попросятъ, покамѣста они съѣздятъ, и вамъ бы имъ дать людей на обмѣну. И говорить бы тебѣ о всемъ и нашимъ дѣломъ промышлять заодно съ тѣмъ полковникомъ, которого, по нашему царского величества указу, оставили бояре наши и воеводы, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарыщи. А какъ нашу грамоту отдадите въ Быховъ, и что они вамъ скажутъ или отпишутъ, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю отписалъ. Писанъ на нашемъ стану въ деревнѣ Кропивнѣ, лѣта 7163, іюля въ 31 день.

Послана съ подьячимъ путивльскимъ съ Тимоѳеемъ Мосалитиновымъ.

На 3 лл.

2) Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца (*полный титулъ*), въ Старой Быховъ, подстаростѣ Богушевичю и Ерошевичю, и всякимъ началнымъ людемъ, и всей урожeной шляхтѣ, и всему рыцерству, также войтомъ, лент-войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникамъ, и всѣмъ всякого чину градцкимъ и уѣзднымъ людемъ. Вѣдомо вамъ самимъ, какіе многіе грубости и неправды блаженные памяти отцу нашему, великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, съ стороны славные памяти великого государя Владислава, короля полского и великого князя литовского, и нынѣшняго Яна Казимера, короля полского, за вѣчнымъ докончаньемъ, починились, чего было намъ великимъ государемъ и давно терпѣти не годилось. И мы великій христіянскій государь, наше царское величество, не хотя розлитья крови учинить, посылали многижда нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ и посланниковъ къ королевскому величеству о неправдахъ ихъ говорить; и королевское величество по вѣчному докончанью ни въ чемъ исправленья никакова не учинилъ. И мы великій государь, не перетерпя такихъ многихъ грубостей, за многіе его королевскіе неправды и за нарушенье вѣчного докончанья, прося у всемилостивого и въ Троицѣ славимаго Бога милости, и вземъ на помощь непобѣдимое оружіе, честный и животворящій крестъ Господень, его же сотвори первый благочестивый царь Константинъ, вмѣсто явльшегося ему на небеси честнаго креста, имъ же побѣди Максентія, и взбранной воеводы нашіе заступницы пресвятые Богородицы чюдотворный образъ Лахерной, которая избавила отъ нашествія иноплеменныхъ Царьградъ, и № 35.

№ 35. за молитвъ великого свѣтилника Іоанна Златоустого, патріарха Царяграда, и всѣхъ святыхъ, пошли на него Яна Казимера короля со многими нашими ратми, и нашу царского величества искони вѣчную отчину Смоленескъ и иные многіе городы поимали; а которые намъ великому государю, нашему царскому величеству, добили челомъ, и въ тѣхъ городѣхъ всякихъ чиновъ людей пожаловали, велѣли имъ быти подъ нашею царского величества высокою рукою въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ каждому ихъ по достоинству. А въ нынѣшнемъ во 163 году, іюля въ 29 день, по нашему царского величества указу, нашего царского величества бояря и воеводы, ближней бояринъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской съ товарыщи, за помощію всесилнаго и въ Троицы славимаго Бога и пречистые Богородицы, и молитвами всѣхъ святыхъ, и нашимъ великого государя, нашего царского величества, и сына нашего царского величества, благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи счастьемъ, гетмана Радивила и Гонсевского и иныхъ началныхъ людей со всѣми полскими и литовскими людми побили, и столицу Великого Княжства Литовского взяли, и гетманы Радивилъ и Гонсевской не со многими людми побѣжали; и нашего царского величества бояре и воеводы со многими ратми пошли за ними. И вамъ бы, подстаростѣ Богушевичю и Ерошевичю, и всѣмъ началнымъ и всякихъ чиновъ служилымъ и градцкимъ и уѣзднымъ людемъ города Быхова нашіе государскіе милости къ себѣ поискати, городъ Старой Быховъ намъ великому государю сдати, и прислати бъ къ намъ великому государю въ Вилну или за Вилну къ Варшавѣ на станы, гдѣ насъ великого государя сьѣдутъ, бити челомъ лутчихъ людей; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ васъ жаловати нашимъ государскимъ милостивымъ жалованьемъ кождого по ихъ достоинству, и разоренья никакова чинить не велимъ, въ томъ бы есте на нашу государскую милость были надежны; а ужъ помощи вамъ надѣетца не отъ кого, гетманы Радивилъ и Гонсевской со всѣми войски побиты, и столица Великого Княжства Литовского городъ Вилна за нами великимъ государемъ. А естли то вамъ мнитца не вѣрно, и вамъ бы прислати къ намъ великому государю въ Вилну человѣка или дву вѣрныхъ, которые бъ, видѣвъ, могли вамъ подлинно розсказать; а мы великій государь пожалуемъ, велимъ ихъ отпустить къ вамъ безъ задержанья. А будетъ вы нашіе государскіе милости не поищете и города безъ кровопролитія не сдадите, и какое вамъ учинитца разоренье отъ нашихъ царского величества ратныхъ людей, и то вамъ будетъ самимъ отъ себя. Писанъ въ нашемъ царского величества походѣ, въ нашемъ царского величества городѣ Вилнѣ, лѣта отъ созданія міру 7163, мѣсяца іюля 31 дня.

Такова грамота послана съ путивльскимъ подьячимъ съ Тимоѳеемъ Мосалитиновымъ; а ему велѣно отдать тое грамоту борзенскому полковнику Курбацкому.

На 6 лл. со многими помарками. Арх. Юст., Дѣл. Малор., столб. № 5829.

III. Распоряженіе о выдачѣ государева жалованья на отпускъ нѣжинскому протопопу Максиму Филимонову. 2 августа.

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 163 году, августа въ 1 день, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа

Великія и Малыя Росіи самодержцу, наказной гетманъ Иванъ Золотаренокъ, а съ листомъ прислалъ нѣжинского протопопа Максима да борзенского полковника Петра Забѣлу, а съ ними подписка да казаковъ 2 человѣкъ, одинъ полковнику родной братъ, да хлопцовъ 2 человѣкъ съ тѣмъ, что великому государю Богъ подаровалъ городъ Вилну.

А что имъ на отпускѣ дати государева жалованья, и о томъ государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, какъ укажетъ.

А въ нынѣшнемъ во 163 году, мая въ 18 день, пріѣзжалъ къ великому государю въ Смоленескъ нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко съ языки, а съ нимъ менской полковникъ Пашко Семеновъ, да казаковъ 17 человѣкъ, да 2 человѣка хлопцовъ; а государева жалованья дано имъ на отпускѣ: менскому полковнику Пашку 2 сорока соболей, сорокъ въ 40 рублевъ, сорокъ въ 30 рублевъ. Казакомъ, 4 человѣкомъ, по парѣ соболей, по 6 рублевъ пара. 5 человѣкомъ по парѣ соболей, по 5 рублевъ пара. 4 человѣкомъ по парѣ, по 4 рубли пара. 2 человѣкомъ по парѣ, по 3 рубли съ полтиною пара. 2-же человѣкомъ по парѣ, по 2 рубли пара. Денегъ всѣмъ по 4 рубли человѣку. Двумъ человѣкомъ хлопцомъ по парѣ, по пол-2 рубли пара, имъ же денегъ по рублю человѣку.

Въ нынѣшнемъ же во 163 году, іюня въ 8 день, пріѣзжалъ къ великому государю наказной гетманъ Иванъ Золотаренокъ, а съ нимъ нѣжинской протопопъ Максимъ да 2 человѣка полковниковъ, Иванъ Поповичъ да Юхно Коробко, да казаковъ 215 человѣкъ, да 4 человѣка челядниковъ; а государева жалованья дано имъ на отпускѣ: протопопу Максиму сорокъ соболей въ 80 рублевъ. 2 полковникомъ по 40 соболей, по 60 рублевъ сорокъ. Казакомъ, 215 человѣкомъ, по парѣ соболей по 2 рубли, а инымъ по полу-2 рубли пара человѣку. Челядникомъ 4 человѣкомъ по парѣ жъ, по 40 алтынъ пара человѣку. № 35.

По склейкамъ: 163, августа въ 2 день, государь пожаловалъ на отпускѣ своей государевы казны нѣжинскому протопопу Максиму сорокъ соболей въ семдесять рублевъ; полковнику Забѣлѣ сорокъ соболей въ сорокъ рублевъ; полковникову брату пара соболей въ шесть рублевъ; писарю пара соболей три рубли съ полтиною, казаку пара соболей 2 рубли; челядникомъ двѣмъ человѣкомъ по парѣ соболей, по рублю пара; да выходцу черкашенину, которой вышелъ изъ Радивилова полку и отпущонъ къ Золотаренку съ полковникомъ съ Забѣлою, и за полонъ и за выходъ дано ему пара соболей въ три рубли съ полтиною, да денегъ три рубли.

На 3 лл. Арх. Юст., Д. Малор., ст. № 5829.

IV. Вторая челобитная наказнаго гетмана Ивана Золотаренка о протопопѣ Максимѣ Филимоновѣ (первая подана въ іюнѣ мѣсяцѣ): выдать новую жалованную грамоту на деревню Ушню и чтобы въ ней было упомянуто, что деревня жалуется ему протопопу, и дѣтямъ и внукамъ. 2 августа.

Списокъ зъ бѣлоруского писма съ челобитной.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ государю и облаадателю, вашему царскому величеству, Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского, низко челомъ бью вашему царскому величеству за жалованную отцу моему духовному и всѣхъ насъ отцу Максиму Филимоновичю, прото-

№ 35. попу нѣжинскому, по челобитью моему, въ Шкловѣ, на деревню Ушню надъ рѣкою Десною, и съ меленками близъ той же деревни на усть рѣчки Мини, а та рѣчка Мина впадаетъ въ Десну рѣку. А что въ той жаловалной грамотѣ недоложено дѣтемъ его и всему наслѣдству на въ предбудущіе времяны, также и приселковъ или деревенекъ, къ той же деревнѣ Ушнѣ издавна лежачихъ, Воловицы и Степановки,—сего ради паки смѣю вторицею и десятерицею вашего царского величества, государя моего милостиваго, яко нижайшій слуга и вѣрный подданный покорно желати: изволь, ваше царское величество, милость вашего царского величества показати ко отцу моему духовному, и пожаловати его и дѣтей его и дѣтей дѣтей его, какъ деревнею названою Ушнею надъ рѣкою Десною зъ дереньками Воловицею и Степановкою, до тое жъ деревни Ушни издавна належачими, также и меленками близь тое жъ деревни на устьѣ рѣчки Мине, и на ту деревню Ушню зъ деревеньками, до ней издавна належачими, Воловицею и Степановкою, и меленки, жаловалную грамоту, подъ болшою печатью, ему и наслѣдію его дать: понеже не токмо учитель и пастырь добрый есть, но издавна войска вашего царского величества желателенъ, и нынѣ вкупѣ съ нами неоступно вѣрно вашему царскому величеству служитъ и душу свою за достоинство вашего царсвого величества вкупѣ съ нами полагати не возбраняется.

На 2 лл. Арх. Юст., Д. Мал., № 5830. Тамъ же въ дѣлѣ списокъ со второй жалованной грамоты протопопу Максиму Филимонову, соотвѣтствующій настоящей челобитной, со многими помарками; помѣчена «на стану въ деревнѣ Декеневѣ, августа 2», *на 4 лл.*

V. Челобитная стряпчаго Евфима Лодыженскаго объ отпускѣ въ полки наказнаго гетмана Ивана Золотаренка, для розыску своихъ бѣглыхъ людей. 2 августа.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Еуфимка Лодыженской. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, идучи на твою государеву службу въ Смоленескъ, прошедъ Вязму, бѣжали отъ меня холопа твоего два человѣка, татаринъ Ивашка Петровъ, да Асташка Тимоѳеевъ, взяли два кони моихъ, да служилой рухледи и платьишка моего, и съ чѣмъ они служили и что на нихъ платьишка, всего на сто рублевъ. Да у меня жъ холопа твоего пало три лошади, конь да два мерина, и о томъ своемъ разореньѣ я холопъ твой по се время тебѣ государю не бивалъ челомъ. Да іюля, государь, въ 26 день съ твоего государева стану, изъ-подъ деревни Крапивны, бѣжали отъ меня холопа твоего два человѣка, Моска Андреевъ, да Алешка Петрушинъ, да крестьянинъ Ефремка Лукьяновъ, и оттого я холопъ твой разорился, человѣкъ бѣдной и безлюдной, и телѣженки везти некому; а чаеть, государь, тѣхъ моихъ людей въ полку у черкасъ, а послати мнѣ холопу твоему въ полкъ къ черкасомъ для сыску тѣхъ людей неково. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, меня въ полкъ къ черкасомъ отпустити для сыску тѣхъ моихъ бѣглыхъ людей, и дати свою государеву грамоту къ наказному гетману: будетъ тѣ мои бѣглыя люди въ полку у нихъ сыщутся, вели, государь, ихъ отдати мнѣ. Государь царь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 163, августа во 2 день, государь пожаловалъ, велѣлъ его отпустить и дать грамоту.

На 1 л. Грамота къ наказному гетману Ив. Золотаренку по дѣлу стряпчаго Лодыженскаго, *на 2 лл.*, отъ 2 августа. Арх. Юст. Д. Малор., ст. № 5829.

VI. Челобитная жителей новонаселеннаго города Козельца о подтвержденіи ихъ городу, по примѣру Кіева, Переяславля и Нѣжина, магдебурскаго права, и о пожалованіи разныхъ привилегій. 2—5 августа. № 35.

Списокъ съ бѣлоруского писма съ челобитной, какову подали великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, города Козелца войтъ Александръ Долинской съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 163 году, августа во 2 день.

Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель. Мы убогіе граждане мѣста Козелца, будучи извоеванные чрезъ тѣ лѣта войною, сошли есмя до новосаженого города Козелца, уходя отъ Ляховъ, чтобъ есмя при вѣрѣ своей православной были, а имянно изо Львова, съ Премышля, изъ Острога, съ Костянтинова и Каменца-Подолского и изъ иныхъ разныхъ мѣстъ. А нынѣшняго времени намъ отъ Бога дарованного тебя праведного царя и пресвѣтлого свѣтилника, въ нашей Малой Росіи осіявшаго государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, пришли есмя бити челомъ твоему царскому пресвѣтлому величеству, и молимъ тебя, изволь насъ милостиве пожаловати, о чемъ будемъ молити твоего царского величества. Первое, чтобъ есмя по привилью нашему судилися правомъ магдебургскимъ въ ратушѣ, какъ есмя издавна навыкли, понеже и по иныхъ городахъ твоего царского величества поданыхъ, судятся мѣщане въ Кіевѣ, въ Переяславлѣ и въ Нѣжинѣ. Также молимъ твоего царского величества, чтобъ намъ земля на милю около мѣста была волна, то есть поля, сѣножати и лѣсы, также продажу вина горѣлого, чтобъ на потребы мѣскіе въ ратушѣ былъ для подѣлки мѣста, съ чего мы должны будемъ башни дѣлати, валъ копати и иныя надобныя мѣста исправляти. Также о семъ прилежно молимъ твоего царского величества, чтобъ насъ милостиве пожаловати изволилъ на нѣсколко лѣтъ свободы, чтобъ есмя отъ податей и отъ подводъ волны были, докуды худые граждане построимся, села до того жъ города нашего новоосаженные належачіе, которыхъ есть пятнадцать, чтобъ невозбранно земли около себя пахали; также поля и сѣножати. А изъ тѣхъ селъ изволь ваше царское величество одно поволити, чтобъ до ратуши доходъ платило; также и иные доходы мѣскіе чтобъ при ратушѣ были, чѣмъ могли бы есмя городъ свой крѣпити, и иные потребные дѣла исправляти. А мы должны будемъ съ женами и съ дѣтми Господа Бога молити за счастливое государствованіе и долголѣтное пребываніе, яко убогіе и вѣрные подданные твоего царского величества.

А къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмелницкій о тѣхъ Козелцахъ въ листу своемъ писалъ, чтобъ великій государь, его царское величество, ихъ Козелцовъ пожаловалъ, права и привилья и свободы и всякіе добра, которые издавна наданые, велѣлъ подкрѣпити навѣки своею государскою жаловалною грамотою.

На 3 лл. Тутъ же жалованная грамота, подтверждающая городу Козельцу «права и привилегіи и свободы и всякіе добра, которые отъ великихъ благочестивыхъ князей и королей полскихъ наданы». Писана «на стану въ нашемъ царского величества городѣ Вилнѣ, 7163, августа въ 5 день. Писано на александрѣйскомъ на середнемъ листу; печать государственная болшая подъ кустодьею. Отдана войту Александру Долинскому да бурмистру Самойлу Брылевичу съ товарыщи». *На 3 лл.* Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малор., св. № 11, тетр. № 14. Вся тетрадь и состоитъ тол-ко изъ этихъ двухъ документовъ.

№ 35. **Государевъ указъ о посылкѣ грамоты къ гетману Богдану Хмельницкому о розыскании въ малоросійскихъ городахъ бѣглыхъ изъ Трубчевска. 5—11 августа.**

Лѣта 7163, августа въ 8 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, память думному діаку Ларіону Лопухину. Въ нынѣшнемъ во 163 году, августа въ 5 день, писалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, изъ Трубческа воевода Нестеръ Исуповъ, и прислалъ подъ отпискою своею садовниковъ Ивашка Истомина да Оверкейка Степанова челобитную, а въ челобитной ихъ написано: по государеву указу, отданы имъ въ Трубческомъ уѣздѣ пять становъ будныхъ изъ осмые бочки; и въ нынѣшнемъ же де во 163 году, маія въ 3 день, сбѣжало изъ тѣхъ будъ будниковъ за рубежъ въ Стародубской и въ Почепской и въ Погарской уѣзды 15 человѣкъ съ женами и съ дѣтми, и снесли де они государевыхъ денегъ прежнего и нынѣшняго ихъ долгу полтараста рублевъ съ лишкомъ; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ въ Стародубъ и въ Почепъ и въ Погаръ послать свои государевы грамоты и тѣхъ будниковъ велѣлъ бы государь имъ отдать. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, думному діаку Ларіону Лопухину о государевыхъ грамотахъ учинить по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу.

На оборотѣ резолюція: Послать государева грамота къ гетману къ Богдану Хмелницкому.

По склейкамъ: Діакъ Давыдъ Дерябинъ.

На 2 лл. Государева грамота о розыскѣ упоминаемыхъ въ указѣ бѣглыхъ, къ наказному гетману Ив. Золотаренку отъ 11 августа, *на 1 л.* Арх. М. Юст., Дѣла Малор., ст. № 5829.

VIII. **Челобитная стародубскаго полковника Тимоѳея Аникіева съ просьбой пожаловать ему за службу въ маетность мѣстечко Сосницу. 8 августа.**

Списокъ съ челобитные. Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ вашего царского величества холопъ, стародубовской полковникъ Тимоѳей Аникеенко. Служу я холопъ твой тебѣ государю вѣрно, на многихъ бояхъ былъ и многихъ литовскихъ людей побивалъ, и языки и знамена и булавы ималъ, и городы съ гетманомъ и самъ собою съ твоими государевыми ратными людми, запорожскими казаки, ималъ и до конца разорялъ, и вездѣ твоимъ государскимъ недругомъ великое разореніе чинилъ; а маетности за мною холопомъ твоимъ и вѣрнымъ слугою нѣтъ, на пришлые времена прокормитца и твоей государевы службы служить будетъ нечѣмъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа и вѣрного подданного своего, за мою службу и радѣнье, мѣстечкомъ Сосницею, близко брата моего наказного гетмана Ивана Никифоровича и мѣстечка его Батурина, чтобъ мнѣ близко братей моихъ Ивана и Василья житіе имѣть. Пожалуй государь царь, милостивъ буди.

На оборотѣ помѣта: 163, августа 8 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать то мѣстечко, и о томъ дать ему грамота.

На 2 л. Тутъ же и подлинникъ челобитной, *на 1 л.*, Жалованная грамота полковнику Тимоѳею Аникѣеву на мѣстечко Сосницу «въ маетность, опричь казаковъ», *на 2 лл.*, отъ 9 августа. Арх. М. Юст., Дѣл. Малор., ст. № 5829.

IX Челобитныя государю наказнаго гетмана Ивана Золотаренка о пожалованіи ему въ маетность мѣстечекъ Борзны, Глухова, а брату его Василію мѣстечка Мены. 14 августа. **№ 35**

Списокъ съ челобитной.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ государю и облаадателю, вашему царскому величеству, Иванъ Микифоровичъ, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского, какъ нижайшій слуга и прямой государя моего милостивого подданный, челобитный мой поклонъ купно зъ братомъ моимъ единоутробнымъ, Васильемъ Микифоровичемъ, полковникомъ вашего царского величества нѣжинскимъ, нижайшимъ подножіемъ вашего царского величества подъ ноги вашего царского величества смиренно до земли отдаю. Принявъ съ великимъ благодареніемъ милостивое жалованье вашего царского величества, государя моего милостивого, въ прошломъ году купно зъ братомъ моимъ, съ Васильемъ Микифоровичемъ, полковникомъ вашего царского величества нѣжинскимъ, и нынѣ дерзаю низко челомъ побити до ногъ вашего царского величества за себя и за брата моего Василья Микифоровича: покажи, ваше царское величество, государь нашъ милостивый, милость свою надъ нами вѣрными слугами и прямыми подданными вашего царского величества, за нашу службу ради государя нашего, благовѣрного царевича и великого князя .... Алексѣевича, изволь ваше царское величество къ прежней дачѣ меня, вѣрного холопа вашего царского величества, мѣстечкомъ Борзною и съ приселками его; а брата моего Василья Микифоровича, полковника вашего царского величества нѣжинского, мѣстечкомъ Меною, также съ приналежностями, . . . пожаловати, чтобъ есмя имѣючи отъ милостивого жалованья вашего царского величества прокормленіе, не токмо мы вашему царскому величеству, государю нашему, служити, но и чада наши пресвѣтлымъ чадомъ вашего царского величества работати и даже до смерти противъ всѣхъ враговъ и недруговъ вашего царского величества ополчатися должны были: понеже мѣстечко Батуринъ, которымъ ваше царское величество, государь мой милостивый, въ прошломъ году меня пожаловалъ, въ нынѣшнемъ году, попущеніемъ Божіимъ, все згорѣло. Сего ради вторицею и десятерицею, купно зъ братомъ Васильемъ, милости вашего царского величества желаемъ А мы . . . за достоинство вашего царского величества, государя нашего милостивого . . . положити.

По склейкамъ резолюція: 163, августа день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать Василью мѣстечки Мену съ...

На 3 полусгнившихъ листкахъ. Арх. Юст., Дѣла Малор., № 5830. Тамъ же, въ дѣлѣ, черновая жалованная грамота нѣжинскому полковнику Василію Золотаренку на мѣстечко Мену „въ маетность со всѣми угодьи къ нему належачими, опричь казаковъ". Помѣчена «на стану, въ нашемъ царского величества городѣ Вильнѣ, августа 14 дня», въ концѣ грамоты приписано:» «Бѣлая писана на середнемъ александрѣйскомъ листу, кайма и богословіе и государево имя по «Московского» писано золотомъ, запечатана государственною болшою печатью на красномъ воску подъ кустодіею, по отворчетому. Пропись у той государевы жалованные грамоты думнаго дьяка Ларіона Лопухин такова: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ», *на 4* полусгнившихъ листкахъ. За симъ еще, *на 5* полусгнившихъ листкахъ, отрывки челобитной наказнаго гетмана Ивана Золотаренка о пожалованіи ему въ маетность мѣстечка Глухова, и государевой жалованной грамоты Ив. Золотаренку на мѣстечко Глухово, опричь казаковъ, помѣта 14 августа.

№ 35. X. Грамота наказнаго гетмана Ивана Золотаренка объ его движеніи съ войскомъ къ Нѣману и за Нѣманъ; оттуда же онъ намѣренъ снова вернуться подъ Старый Быховъ, и поэтому государь приказалъ бы воеводамъ въ сборѣ казаковъ оказывать ему содѣйствіе. 18—25 августа.

Списокъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, войска запорожского наказной гетманъ Иванъ Золотаренко съ посланцомъ своимъ съ Михайломъ Ефремовымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 163 году, августа въ 18 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского, униженый челобитный свой поклонъ подъ ноги вашему царскому величеству, какъ вѣрный слуга, смиренно отдаю. По указу вашего царского величества, государя нашего милостивого, пошедши мы изъ-подъ Вилни съ войскомъ вашего царского величества запорожскимъ идемъ впрямь къ Нѣмну противъ враговъ и недруговъ вашего царского величества; а брата моего Василья Микифоровича, полковника нѣжинского, послалъ есмь въ нѣсколко тысечахъ людей за Нѣмонъ, отъ которого везено языка раненого къ намъ, и тотъ языкъ отъ болѣзни умеръ на дороги. А сказывалъ тотъ языкъ, что войска непріятелского за Нѣмномъ есть много, противъ которыхъ я вѣрный слуга вашего царского величества съ войскомъ поспѣшитися не умедлю и промыслъ имѣти будемъ надъ тѣми врагами и недруги вашего царского величества, сколко намъ Господь милосердый помощи подастъ, за счастіемъ отъ Бога данного вашему царскому величеству благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого; и естли намъ мощно будетъ пойти за Нѣмонъ съ табаромъ, не облѣнимся; а естли не мошно, тогда возлѣ самого Нѣмона итти будемъ съ таборомъ и загоны на розные стороны посылати будемъ, и оттуду, по указу вашего царского величества, государя нашего милостивого, до Старого Быхова, въ которомъ и до сего времени суть враги и недруги вашего царского величества. Съ униженіемъ тогда бьемъ челомъ вашему царскому величеству, изволь ваше царское величество отъ пресвѣтлаго престола своего дати намъ грамоту такову, чтобы товарыштво наше, которые пошли давно по домомъ отъ насъ какъ въ Могилевщину, такъ и въ Быховщину и въ иные городы и волости, собиратися могли до таварыща нашего, которого тамо преже себя пошлемъ съ тою грамотою данною отъ вашего царского величества, чтобъ воевода могилевскій никаковому охочему итти не возбранялъ до насъ, прилежно просимъ вашего царского величества. Впредь каковы будемъ имѣти вѣсти, тогда не умедлимъ вашему царскому величеству вѣдомо учинить. Посемъ мои униженные подданные услуги вашего царского величества вѣрно отдаю. Данъ изъ-за Трокъ, лѣта 1655, августа 18 дня.

Вашего царского величества вѣрный слуга и подданный, Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожскій.

Государь сего перевода слушалъ и указалъ и бояре приговорили отписать къ Золотаренку: послать ему отъ себя товарыща и велѣть казаковъ изъ уѣздовъ высылать и волныхъ людей прибирать, а до Могилева отписать, велѣть казаковъ высылать, какъ гетманъ пришлетъ.

На 4 лл. Отвѣтная государева грамота наказному гетману, что распоряженіе о содѣйствіи въ сборѣ казаковъ сдѣлано, отъ 19 августа, *на 3 лл.* Грамота могилевскому воеводѣ Вас. Яковл. Унковскому объ этомъ предметѣ помѣчена 25 августа, *на 1 л.* Арх. М Юст., Дѣла Малор., столб. № 5829.

XI. Государева грамота наказному гетману Ивану Золотаренку, идти ему съ войскомъ за Нѣманъ и отвѣтъ наказнаго гетмана 19—20 августа. № 35.

1) Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, нашего царского величества войска запорожского наказному гетману Ивану Золотаренку и всему войску запорожскому, при тебѣ Иванѣ будучему, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 163 году, августа въ 18 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты гетманъ нашъ съ посланцомъ своимъ съ Михайломъ Ефремовымъ, что сказывалъ вамъ взятой языкъ, который отъ раны умеръ на дорогѣ, что литовского войска за Нѣмономъ много, и ты противъ ихъ послалъ напередъ нашего царского величества войска запорожского нѣжинского полковника, брата своего, Василья Золотаренка, а самъ ты гетманъ нашъ съ войскомъ идешь наспѣхъ и промыслъ надъ ними литовскими людми учинишь, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; и будетъ вамъ мочно итти за Нѣмонъ съ таборомъ, и вы пойдете, а будетъ не мочно, и вы возлѣ Нѣмона съ таборомъ итти будете, и загоны въ розные стороны посылать будете. И тебѣ бъ нашего царского величества наказному гетману со всѣмъ нашимъ царского величества войскомъ запорожскимъ итти за рѣку за Нѣмонъ къ Брестю и надъ Брестемъ промышлять, сколко милосердый Богъ помощи подасть. А съ сею нашею царского величества грамотою послали мы великій государь Ивана Шапилова съ товарыщи, шти человѣкъ, и тебѣ бъ отпустить ихъ къ намъ великому государю не задержавъ. Писанъ въ нашемъ государскомъ походѣ на стану въ нашемъ царского величества городѣ Вилнѣ, лѣта 7063, августа въ 19 день.

На 2 лл.

2) Списокъ съ бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, наказной гетманъ Иванъ Золотаренко.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу *(полный титулъ)*, Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского, униженный челобитный свой поклонъ подъ ноги вашего царского величества, яко вѣрный слуга и желателный подданный, смиренно отдаю. Указати изволилъ ваше царское величество, государь нашъ милостивый, намъ слугамъ своимъ, чтобъ есмя шли до Нѣмоня; тогда мы вѣрные слуги и желателные подданные вашего царского величества, указу доволно чиначи, пошли есмя съ войски вашего царского величества запорожскими до самого Нѣмоня; а брата моего родного Василья Микифоровича полковника нѣжинского, которого я послалъ съ нѣсколки тысячей людми за Нѣмонь для подлинные вѣдомости, гдѣ обрѣтаются враги и недруги вашего царского величества, и того на всякъ день и часъ ожидаемъ; а кой часъ что Господь Богъ тамъ брату моему дасть доброго сдѣлать, тогда не замедлимъ вашему царскому величеству вѣдомо учинити; а сами прямо вѣрную услугу нашу исполняючи твоему царскому величеству, какъ гдѣ толко услышимъ о врагахъ и недругахъ вашего царского величества, противъ тѣхъ поспѣшатися будемъ

№ 35. и промыслъ всякой имѣти будемъ, сколко намъ Господь милосердый помощи подастъ, за счастьемъ вашего царского величества и за счастьемъ отъ Бога данного вашему царскому величеству благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, государя нашего милостивого. И какъ есмя сначала головъ нашихъ покладати не желѣли за достоинство и за расширеніе государствъ вашего царского величества, такъ и до конца покладати готовы есмя на всякомъ мѣстѣ рыцерскомъ. Посемъ мои вѣрные услуги подданскіе подъ ноги вашего царского величества вѣрно отдаю. Данъ съ табору изъ-за Трокъ въ четырехъ миляхъ, лѣта 1655, августа въ 20 день.

Вашего царского величества вѣрный и желателный подданный, Иванъ Никифоровичь, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского.

На 4 лл. Арх. М. Юст., Дѣла Малор., ст. № 5829.

XII. Извѣстія изъ-подъ Стараго Быхова о томъ, что жители Стараго Быхова не сдаются и отвергаютъ государеву милость. 26—27 августа.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Тимошка Мосалитиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 163 году, іюля въ 31 день, по твоему государеву указу, посланъ я холопъ твой съ твоего государева стану съ села Крапивны съ твоими государевыми грамоты въ Могилевъ, а изъ Могилева велѣно мнѣ холопу твоему ѣхать въ Старой Быховъ твоего царского величества войска запорожского къ барзенскому полковнику къ Самуйлѣ Курбатцкому. И я холопъ твой пріѣхалъ подъ Старой Быховъ въ табаръ солдатцкого пѣшево строю хъ полковнику къ Якову Ронорту, и говорилъ ему полковнику, что по твоему государеву указу посланъ я холопъ твой съ твоими государевыми грамоты хъ барзенскому полковнику къ Самуйлѣ Курбатцкому, одна твоя государева грамота ему полковнику, а другая твоя государева грамота въ Старой Быховъ къ началнымъ ихъ гратцкимъ и уѣзднымъ людемъ; а велѣно ему полковнику Курбатцкому тое твою государеву грамоту отослать въ Старой Быховъ съ кѣмъ пригожъ, а ему полковнику Якову, по твоему государеву указу, твоимъ государевымъ дѣломъ промышлять съ полковникомъ Курбацкимъ заодно, и чтобъ онъ Яковъ велѣлъ меня холопа твоего съ твоими государевыми грамотами до полковника до Самойлы Курбатцкого проводить. И полковникъ Яковъ Норонтъ, принявъ у меня холопа твоего твои государевы грамоты, сказалъ: полковникъ де Курбатцкой отъ Быхова отступилъ и стоитъ невѣдомо гдѣ; а тебя де послать къ нему и провожатыхъ дать нельзѣ, потому что быховскіе осадные люди дороги всѣ отняли и многихъ твоихъ государевыхъ людей въ дорогѣ побиваютъ и въ полонъ емлютъ, и чтобъ де въ томъ твоему государеву дѣлу какой порухи не учинить; а я де ево государевымъ дѣломъ учну промышлять, какъ милосердый Богъ помощи подастъ. И далъ онъ Яковъ мнѣ холопу твоему сказку, за своею рукою. Да и черкаской полковникъ Иванъ Косинской мнѣ холопу твоему сказалъ, что до полковника Курбатцкого никоторыми дѣлы проѣхать не мошно и провожатыхъ дать нельзѣ. И августа, государь, въ 9 день полковникъ Яковъ Норонтъ посылалъ съ твоею государевою грамотою въ Старой Быховъ къ началнымъ людемъ своего полку нѣмчина Клеуса да капитана Ефрема Өедорова при мнѣ холопѣ твоемъ. И нѣмчинъ Клеусъ и капитанъ, пріѣхавъ изъ-

под̀ъ Быхова, полковнику Якову Ронорту сказали, что быховскіе началные люди твою государеву грамоту принять велѣли съ честью и ихъ потчивали, а приказали имъ, чтобъ они пріѣхали подъ Быховъ августа въ 10 день, и противъ де государевы грамоты о всемъ прикажемъ. И августа, государь, въ 10 же день, быховскіе началные люди посылнымъ людемъ противъ твоего государева указу во всемъ отказали, милость твою государеву ни во что вмѣнили, а сказали, чтобъ ты, государь, впредь своихъ государевыхъ грамотъ къ нимъ присылать не велѣлъ: а имать де насъ всѣхъ тебѣ государю и твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ мечемъ. А о всемъ отпишетъ къ тебѣ ко государю подлинно полковникъ Яковъ Ронортъ. А какову, государь, сказку онъ Яковъ мнѣ холопу твоему далъ, и я холопъ твой тое ево сказку послалъ къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подъ сею отпискою съ могилевскимъ казакомъ съ Иваномъ Митковскимъ, а отписку велѣлъ подать въ посолскомъ приказѣ твоему государеву думному дьяку Ларіону Лопухину.

На оборотѣ адресъ и помѣты: 163, августа въ 27 день, съ могилевцомъ съ Ивашкомъ Митковичемъ.—Чтена государю.—Въ посолской шатеръ.

На 4 лл.

2) 163 году, августа въ 8 день, салдатцкого строю полковнику Яковъ Ронортъ принялъ государевы царевы и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамоты у путиского подіячево у Тимоѳея Масалитинова, которые посланы съ нимъ Тимоѳеемъ запорожского войска къ барзенскому полковнику къ Самуйлѣ Курбатцкому, потому что онъ полковникъ стоитъ невѣдома гдѣ; а послать ево Тимоѳея съ тѣми государевыми грамоты и провожатыхъ дать до полковника Курбатцкого нелзя, что быховскіе осадные люди дороги всѣ отняли, и многихъ въ проѣздѣ по дорогамъ государевыхъ людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, вѣдома про то и черкаскому полковнику Ивану Косицкому, которого оставили со мною, по государеву указу, бояре и воеводы, князь Алексѣй Никитичь Трубетцкой съ товарыщи, что до Курбатцкого полковника проѣхать не мочно. А подьячей Тимоѳей сказалъ мнѣ, что, по государеву указу, велѣно мнѣ полковнику государевымъ дѣломъ промышлять съ нимъ Курбатцкимъ заодно, и государеву грамоту, которая писана въ Быховъ къ началнымъ и къ градцкимъ и уѣзнымъ людемъ, послалъ при немъ подьячемъ.

Подпись: Hebbe myn Hant hier ondergeset zof Jacob Roonaer.

На 2 л.

№ 35.

3) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой войска запорожского полковникъ Ивашко Косинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, августа въ 8 день, пріѣжжалъ потиской подьячей Тимоѳей Масалитиновъ къ полковнику пѣшева строю къ Якову Ронорту, и привезъ твои государевы царевы и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамоты, а велѣно тѣ твои государевы грамоты отдать войска запорожского барзинскому полковнику Самуйлѣ Курбацкому. А полковникъ Самуйла Курбатцкой стоитъ не съ нимъ полковникомъ Яковомъ Ронортомъ, стоитъ по другую сторону Старого Быхова; а въ коемъ мѣстѣ стоитъ, тово мнѣ холопу твоему невѣдомо, потому что онъ изъ старого мѣста отступилъ; а быховскія осадныя полскія

№ 35. и литовскія люди дороги прямыя и объѣздные залегли, и ево Тимоѳея съ твоими государевыми грамотами провесть къ полковнику Курбатцкому ни коими мѣрами немочно. А съ полковникомъ Яковомъ Ронортомъ стою я холопъ твой вмѣстѣ заодно и промышляю съ нимъ твоимъ государевымъ ратнымъ дѣломъ вмѣстѣ. А изъ Быхова полскія и литовскія люди ко мнѣ холопу твоему и къ полковнику Якову Ронорту на таборы приходятъ почасту, и добиваютца у насъ холопей твоихъ вѣдомыхъ языковъ, куды твое государево шествіе и куды пошли твои государевы бояре и воеводы, князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи, и много ль де оставлено у Быхова твоихъ государевыхъ ратныхъ людей. А сказалъ Тимоѳей Масалитиновъ твой государевъ милостивой имянной приказъ полковнику Якову Ронорту, что велѣно ему промышлять съ полковникомъ Курбацкимъ вмѣстѣ заодно; и въ твоей де государевѣ грамотѣ къ нему полковнику писано жъ. И онъ полковникъ Яковъ Ронортъ, слышачи отъ него Тимоѳея твой государевъ милостивой имянной приказъ, и не хотя твоему государеву ратному дѣлу порухи учинить, и у него Тимоѳея твои государевы грамоты привелъ, и по твоему государеву указу, твою государеву грамоту полковникъ Яковъ Ронортъ въ Старой Быховъ отдалъ и твой государевъ указъ имъ сказалъ. А съ твоею государевою грамотою къ Старому Быхову посылалъ своего полку Яковъ Ронортъ началныхъ людей, изъ нѣмецъ, капитана Кляуза Варнея, да изъ руских капитана Ефрема Нелидова да прапорщика Якова Жданова. А изъ Быхова полскія и литовскіе началные люди выѣхавъ, твою государеву грамоту принели, и выслушавъ твой государевъ указъ, упросили строку до другова дни, потому, чтобъ имъ всею радою противъ твоего государева указу совѣтъ учинить; а на другой день на урочное время съѣхався, отказали, что города де намъ не здавывать, а сидѣть де намъ по тѣхъ мѣстъ, пока наша мочь будетъ, и впредь де къ намъ ни съ какими грамоты не присылайте и говорить къ намъ не пріѣзжайте. А отказывать выѣжжалъ изъ шляхты Микита Рагоза, да изъ нѣмецъ началныхъ людей Микласъ Клатъ, да Григорей Крей. А я холопъ твой съ полковникомъ пѣшева строю съ Яковомъ Ронортомъ стою вмѣстѣ и твоимъ государевымъ ратнымъ дѣломъ промышляю. Да послалъ я холопъ твой къ тебѣ государю своего полку войска запорожского ясаула Гришку Григорьева съ товарыщи, да съ нимъ же послалъ я холопъ твой языковъ: лазутчика Петрушку Семенова да другова языка взялъ я холопъ твой съ пѣшимъ солдацкова строю съ полковникомъ Яковомъ Ронортомъ, какъ приходили изъ Быхова полскія и литовскія люди къ нашимъ таборамъ, августа въ 18 день. И о томъ мнѣ холопу своему что ты государь укажешь.

Приписка: И того жъ числа тѣ языки, варкалабовской мѣщанинъ Петрушка Семеновъ, да Старого Быхова мѣщанской сынъ Осипко Пригаринъ отосланы въ розрядъ съ подьячимъ съ Левонтьемъ Меншово.

На оборотѣ адресъ. Помѣта: 163, августа въ 26 день, съ ясауломъ съ Григорьемъ Григорьевымъ съ товарыщи.

На 4 лл., Арх. М. Юст., Дѣла Малор., ст. № 5829. За симъ въ дѣлѣ есть отрывокъ, *на 1 л.*, похвальной государевой грамоты осаждающимъ Старый Быховъ за ихъ службу съ предписаніемъ продолжать осаду, отъ 27 августа

XIII. Государева грамота къ наказному гетману Ивану Золотаренку: идти за Нѣманъ и вмѣстѣ съ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ промышлять подъ городомъ Брестомъ. № 35.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, нашего царского величества войска запорожского наказному гетману Ивану Золотаренку и всему войсву запорожскому, при тебѣ Иванѣ будучему, наше царского величества милостивое слово. Писано къ тебѣ напередъ сего отъ насъ великого государя, а велѣно итти за рѣку Нѣмонъ къ Брестю и надъ полскими и литовскими людми промышлять указали мы великій государь, наше царское величество, бояромъ нашимъ и воеводамъ, ближнему боярину и намѣстнику казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи итти подъ Бресть и надъ полскими и литовскими людми надъ Брестемъ промышлять, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. И какъ бояре наши и воеводы, ближней бояринъ и намѣстникъ казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой со товарыщи, къ тебѣ отпишутъ, и тебѣ бъ нашего царского величества войска запорожского наказному гетману Ивану Золотаренку со всѣмъ нашимъ царского величества войскомъ запорожскимъ, при тебѣ будучимъ, по прежнему нашего царского величества указу и по сей нашей грамотѣ, итти къ бояромъ нашимъ и воеводамъ, къ ближнему боярину и намѣстнику казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, и надъ Брестемъ промышлять, сколко милосердый Богъ подастъ помощи. А что у васъ учнетца дѣлать, и о томъ бы тебѣ писать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству... (*конца не достаетъ*).

На 2 лл., Арх. М. Юст., Дѣла Малор., столб. № 5829. Впереди подобная же государева грамота къ нак. гетм. Ив. Золотаренку, отъ 30 августа, въ которой предписывается только идти за Нѣманъ, а объ войскахъ князя Ал. Ник. Трубецкого ничего еще не упоминается, *на 2 лл.*

№ 36.

1655, августа 7—27. Челобитныя государю Могилевцевъ и отписки Могилевскаго воеводы Василія Яковлевича Унковскаго о разныхъ дѣлахъ.

Арх. М. Ин. Д., Дѣла Малор., св. № 11, тетр. № 18, лл. 179—192.

I. Челобитная государю шляхтича Гаврила Сорочинскаго, вышедшаго изъ литовскаго плѣна, о дозволеніи ему владѣть прежними помѣстьями въ Могилевскомъ уѣздѣ; и государево рѣшеніе на челобитную. 7—8 Августа.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой могилевецъ Гаврилко Ильинъ сынъ Сорочинскій. Въ прошломъ, государь, во 162 году били челомъ тебѣ государю Могилевцы, и я холопъ твой съ ними жъ вѣчно служить тебѣ государю и крестъ цѣловали; и твоя государева милость къ намъ холопемъ твоимъ была: которые были за нами въ Могилевскомъ уѣздѣ помѣстейца велѣно владѣти по прежнему, и дана намъ холопемъ твоимъ твоя государева грамота. И какъ Радивилъ былъ подъ Могилевымъ, и литовскіе люди помѣстейцо мое выжгли и крестьянъ порубили и меня холопа твоего въ полонъ взяли; и я холопъ твой, будучи у Радивила въ тюрмѣ и за приставы сидѣлъ; и помня я холопъ твой твое государево крестное цѣлованье и твою государеву милость, изъ Литвы ушолъ, и за выходъ мнѣ

№ 36. холопу твоему дано твоего государева жалованья десять рублевъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, меня отпустить въ Могилевъ, и вели, государь мнѣ въ Могилевскомъ уѣздѣ старымъ моимъ помѣстейцомъ владѣть по прежнему, и о томъ вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту. А нынѣ мнѣ холопу твоему служить тебѣ государю не съ кѣмъ и не на чомъ, и пить и есть нечево. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: 163, августа 7 дня, государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту на старые маетности изъ посолского приказу.

На 1 л. Государева грамота могилевскому воеводѣ, соотвѣтствующая резолюціи, «писано въ городѣ Вилнѣ, лѣта 7163, августа 8 дня». *На 1 л.*

II. Челобитная государю могилевскаго войта Николая Кгельда о пожалованіи ему въ Могилевѣ двора бѣжавшаго шляхтича, и государево рѣшеніе на эту челобитную. 11 августа.

Списокъ съ челобитной.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, войтъ могилевской, Миколайко Кгелда. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, какъ Ляхи въ Могилевѣ бывъ отступили, и, отходя, весь Могилевъ и дворишко мой сожгли, и ваше царское величество пожаловалъ меня холопа своего, велѣлъ мнѣ дати дворишко въ меншомъ валу Захарья Круковского и своею государевою грамотою подтвердилъ, и тотъ дворишко въ нынѣшнее осадное время весь разоренъ, отнюдь жити въ немъ негдѣ, весь пустъ, и хоромишка всѣ погнили и поломаны, и городба около дворишка разорена. А по давному извычаю и отъ вашего царского величества мѣсту Могилеву поданого права маистрату (*на полѣ*: уряду) всему, въ первый день сентября, перемѣна на пришлой годъ приходитъ; и мѣщаня какъ войта, также и бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ на пришлой годъ обирати имѣютъ; а я холопъ твой войтовство съ себя сдать и съ двора войтовского выступить долженъ, а двора, гдѣ жити въ Могилевѣ, не имѣю. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего съ прещедрого и милостивого своего жалованья, вели, государь, мнѣ дати дворъ сбѣглого шляхтича Станисла Срединского *) и своею государевою грамотою укрѣпить, чтобъ и въ передбудущіе времена въ томъ дворѣ мнѣ жити прочно. А что, государь, дворомъ Круковского меня холопа своего пожаловалъ, вели, государь, отъ меня взять. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ резолюція: 163, августа въ 10 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему тотъ дворъ дать и дать грамоту жаловалную, а прежней дворъ Круковского взять въ ратушу.

На 2 лл. Подлинникъ, *на 1 л.*, впереди государева грамота могилевскому воеводѣ, соотвѣтствующая резолюціи, писана «въ походѣ на стану въ нашемъ цар. вел. городѣ Вилнѣ, лѣта 7163, августа въ 11 день». *На 2 лл.*

---

*) Въ подлинникѣ лишнее: «въ которомъ измѣнникъ Поклонскій жилъ, для мѣшканья дать».

№ 36.

III. Челобитная государю могилевскаго воеводы Василія Унковскаго о дозволеніи ему, для своей надобности, косить тѣ луга, которые прежде косили на выводъ, и государево рѣшеніе на эту челобитную. 27 августа.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Васка Унковской. По твоему государеву указу, велѣно мнѣ быть на твоей государевѣ службѣ въ Могилевѣ; а прежде, государь, сего, въ Могилевскомъ уѣздѣ въ Горбовоцкомъ войтовствѣ сѣнокосные луги изстари кашивали тѣмъ войтовствомъ всѣ крестьяне на воеводъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, тѣ луги мнѣ косить того войтовства крестьяномъ, какъ они прежъ сего кашивали, чтобъ мнѣ холопу твоему, будучи на твоей государевѣ службѣ, клячь не поморить. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: 163, августа въ 27 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту: велѣть тѣ сѣнные покосы, которые кошены на прежнихъ воеводъ, велѣть косить тѣми жъ крестьяны на нево Василья.

На 1 л. Соотвѣтственная резолюціи государева грамота могилевскому воеводѣ заканчивается словами: «Косить смѣтясь, что тебѣ надобно про себя для нашіе службы, а лишніе тягости крестьяномъ въ сѣнокосныхъ покосахъ не чинилъ».. *На 1 л.*

IV. Отписки могилевскаго воеводы Василія Яковлевича Унковскаго: объ его дѣйствіяхъ по отписанію маетностей шляхтичей и измѣнниковъ; о хозяйничаньѣ казаковъ въ уѣздѣ и о другихъ дѣлахъ. 27 августа.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Унковской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, іюля въ день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота изъ посолского приказу, за приписью твоего государева думного дьяка Ларивона Лапухина; а велѣно мнѣ холопу твоему въ Могилевскомъ уѣздѣ, что отданы были въ маятность мѣсто Чаусы и иные мѣста Косткѣ Поклонскому и иныхъ, которые измѣнили и отъѣхали въ Литву, отписать на тебя государя. И я холопъ твой посылалъ Чеусы отписать съ селы и деревни и со всѣми угодьи на тебя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца; и наказной, государь, полковникъ Матвѣй Старинской Чеусъ отписать не далъ, а высказалъ: безъ гетманского де я вѣдома Ивана Золотаренка, отписывать того мѣста Чеусъ и селъ и деревень и всякихъ угодей дать не смѣю. Да къ тому жъ, государь, мѣсту Чаусамъ владѣетъ онъ же Матѳѣй Старинской твоими государевыми лутчими полу-третьемъ войтовствы, войтовствомъ Пучковскимъ да Благовицкимъ войтовствомъ, да полу-войтовствомъ Борзиловскимъ, и заложщиковъ твоихъ государскихъ изъ тѣхъ войтовствъ выслалъ, и войтомъ и всѣмъ крестьяномъ слушать не велитъ; а въ мѣстѣ, государь, Череповѣ свой полковникъ Григорей Даниловъ, и тотъ тѣмъ мѣстомъ владѣть не дастъ же. Да въ твоей же государевѣ грамотѣ написано, велѣно мнѣ холопу твоему и иныхъ шляхты и измѣнниковъ и умершихъ описать маятности на тебя государя; и мнѣ, государь, тово вѣдать не по чему, кто имянемъ шляхтичь и кто былъ испомѣщенъ, писма тому у меня нѣтъ. И въ которые, государь, войтовства я холопъ твой послалъ описывать пустыхъ крестьянскихъ дворовъ вымерлыхъ и выбѣглыхъ, и имъ въ памятехъ своихъ писалъ, и въ шляхетцкихъ маетностехъ пустовыхъ и вымерлыхъ и измѣнничьихъ велѣлъ описывать на тебя жъ государя, и хлѣ-

№ 36. бы, государь, жать и молотить велѣлъ, и сѣна накосить тѣхъ вымерлыхъ шляхты и измѣнничьимъ, и крестьянъ вымерлыхъ и выбѣглыхъ хлѣбы на тебя жъ государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца. И по се число, государь, ко мнѣ тѣ люди, кто посланы въ войтовства, книгъ не приваживали, и того, государь, невѣдомо, гдѣ сколко будетъ вымерлыхъ шляхетцкихъ и измѣнничьихъ помѣстей и вымерлыхъ и выбѣглыхъ крестьянскихъ волокъ, потому книги не привезены, государь, ко мнѣ холопу твоему.

На оборотѣ адресъ. Помѣты: 163, августа въ 27 день, съ могилевцомъ съ Ивашкомъ Митковичемъ.—Чтена государю.

На 2 лл.

2) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Унковской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, августа въ 1 день, билъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, могилевской войтъ Миколай Кгелда словесно, безъ челобитной, а мнѣ холопу твоему говорилъ: въ государевыхъ де грамотахъ написано, тебѣ насъ оберегать отъ казаковъ и отъ всякихъ людей; пожаловалъ де меня государь въ Могилевскомъ уѣздѣ селомъ Вербежемъ съ селы и съ деревнями и со всѣми угодьи. И нынѣ де ко мнѣ пріѣхалъ челядникъ мой Ивашко Осиповъ, и крестьяне ко мнѣ писали: чеусовской де наказной полковникъ Матвѣй Старинской съ тое моей отчины велѣлъ денги сбирать и запасъ всякой на себя, а не вѣдаю почему, и чтобъ отписать къ нему Матвѣю. И я холопъ твой въ Чеусы и въ Черыково писалъ августа въ 11 день съ замковымъ казакомъ съ Михайломъ Совицкимъ, чтобъ наказные полковники Матвѣй Старинской и Григорей Даниловъ сынъ въ отчину могилевского войта Миколая Кгелды, село Вербежъ съ селы и деревнями, не вступались, и ничѣмъ бы не владѣли, и ничего съ тѣхъ селъ собѣ не имали, потому: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ тѣми селы могилевского войта Миколая Кгелду. И августа, государь, 17 дня, чеуской полковникъ Матвѣй Старинской про вотчину войта Миколая Кгелду не писалъ ко мнѣ ничего. А съ Черыкова полковникъ Григорей Даниловъ писалъ ко мнѣ, холопу твоему: я де села Вербежа съ селы велѣлъ сѣно косить и хлѣбъ жать крестьяномъ, и велѣлъ де до государева указу у нихъ въ селахъ строить, а ково де государь тѣмъ селомъ Вербежемъ съ селы пожалуетъ, войта ли могилевского Миколая Кгелда или гетмана Ивана Золотаренка, и тово де будетъ и сѣно, и хлѣбъ.

На оборотѣ адресъ. Помѣты: 163, августа 27, съ могилевцемъ съ Ивашкомъ Мотковичемъ.—Чтена государю.

На 1 л. Слѣдующая третья отписка могилевскаго воеводы о пересылкѣ государевыхъ грамотъ подъ Старый Быховъ и обратномъ проѣздѣ черезъ Могилевъ посланнаго туда Тимоѳея Мосалитинова. *На 1 л.*

№ 37.

1655, августа 26—сентября 7. Челобитныя государю Могилевцевъ о столкновеніи ихъ съ казаками, о разныхъ своихъ нуждахъ и дѣлахъ, какъ ихъ частныхъ, такъ и всего города. Государевы рѣшенія и грамоты къ могилевскому воеводѣ объ этихъ дѣлахъ. № 7.

Арх. М. Ин. Д., Дѣла Малор., св. № 11, тетр № 18, лл. 192—229 и 234—243. По поводу напечатанной въ листахъ настоящаго № челобитной государю Сибирскихъ царицы и царевенъ см. выше примѣчаніе къ № 21.

I. Челобитныя статьи могилевскихъ мѣщанъ о защитѣ ихъ отъ своеволія казаковъ и о разныхъ нуждахъ своихъ, частныхъ и городскихъ. Государевы указы на эти статьи и грамоты къ могилевскому воеводѣ. 27 августа—7 сентября.

1) Списокъ съ бѣлорускаго писма съ челобитной, что прислали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, города Могилева войтъ, бурмистры, райцы, лавники и вся чернь съ челобитчикомъ съ райцою съ Прохоромъ Лукинымъ, да съ лавникомъ съ Ѳедоромъ Васильевымъ въ нынѣшнемъ во 163 году, августа въ 26 день.

Бьемъ челомъ его царскому величеству, что казаки мѣщаномъ города Могилева, въ мѣсто пріѣзжаючи, великія обиды чинятъ, старшихъ и меншихъ словами непристойными безчестятъ, на дворы находятъ, окна высѣкаютъ и бьютъ, торговлю чиначимъ въ доходахъ кабацкихъ помѣшку чинятъ, что одноличнo доходы въ кабакахъ преставаютъ и престанутъ. Также себѣ належачіе дворы и мѣста занимаютъ, а изъ чюжихъ уступати не хотятъ и не уступаютъ.

Отписать къ воеводѣ, велѣть мѣщанъ оберегать.

Для того бьемъ челомъ его царскому величеству, чтобъ по милосердому своему жалованью, по жалованной своей государской грамотѣ, сохраня насъ, казакомъ въ городѣ Могилевѣ жити не велѣлъ, и земель, послѣ Ляховъ и жидовъ осталыхъ, давати не велѣлъ, понеже уже мѣщаномъ суть розданы, и что ихъ для своей воли и обидъ, которые намъ чинятъ, и въ городѣ жити трудно.

Государь указалъ, послѣ Ляховъ и жидовъ земель казакомъ давать не велѣлъ, а казакомъ дворами въ городѣ не жить.

Бьемъ челомъ его царскому величеству, чтобъ по милосердому своему жалованью къ казакомъ, которые стоятъ подъ Быховымъ, указалъ грамоту послати, чтобъ войтовства Осовецкого не пустошили, понеже для ихъ одиранья, никакова пожитку и корысти не имѣемъ и не будемъ имѣти.

О томъ государевъ указъ будетъ въ Шкловѣ.

Приносили есмя челобитье къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, чтобъ мѣста его царского величества не покидая, отъ Быховцовъ боронилъ; а понеже отъ Быхова отступилъ. Сего ради бьемъ челомъ его царскому величеству, чтобъ городъ свой Могилевъ въ милосердомъ своемъ жалованьи сохраняючи, стрѣлцами оберечь изволилъ, понеже отъ Быховцовъ не безстрашны есмя.

Будутъ ратные люди и запасы всякіе будутъ.

Бьемъ челомъ его царскому величеству, чтобъ по милостивомъ жалованью своему, мелницу Любужскую, которая была въ державѣ у Филиппа Сажы, до города Могилева была прилучена и дана на вѣки, потому что въ городѣ Могилевѣ ни единые мелницы нѣтъ, а безъ нея зѣло не мочно быть.

51*

№ 37. Дать мелницу на оброкъ въ ратушу, и дать грамоту.

Бьемъ челомъ его царскому величеству, чтобъ церковь, въ Княжичахъ будучую, на полѣ пустую, на построеніе храма Воздвиженія Честнаго Креста свести повелѣти изволилъ, потому что тотъ храмъ есть отъ Ляховъ сожженъ.

Церковь перевесть и построить.

Бьемъ челомъ его царскому величеству, что . . . . . Косинскій, полковникъ войска его царского величества черкаского, подъ Быховымъ стоячего, атаманомъ въ городѣ Могилевѣ именемъ Іосифа Бушака учинилъ и началство не вѣсть кое имъ далъ, и что казаки по привиліямъ его царского величества въ городѣ Могилевѣ жити не должны; и для того бьемъ челомъ его царскому величеству, чтобъ казаки въ городѣ Могилевѣ не строилися и атамана никакова не имѣли, понеже есть воевода, есть кому безъ атамановъ всякіе обиды судить.

Атаману въ городѣ не быть и отослать его въ полкъ.

Бьемъ челомъ на Яна Волского, который многіе обиды мѣщаномъ дѣлаетъ, у рыбаковъ рыбу силно отнимаетъ и самихъ бьетъ; и граждане для тѣхъ его обидъ, для своей нужи, рыбы нигдѣ взяти не имѣютъ. Для того бьемъ челомъ его царскому величеству, чтобъ его царское величество впредь такіе обиды мѣщаномъ дѣлати не велѣлъ, и чтобъ того Яна Волского отъ того уряду отставити велѣлъ, и до воеводы грамоту дати велѣлъ.

Допросить, кто.

Бьемъ челомъ его царскому величеству, что по милостивомъ жалованьѣ своемъ всякому изъ уряду на дворъ шляхетцкій или жидовскій право есть дано, грамотою своею жаловалною подтвердити изволилъ и казакомъ ихъ давати не велѣлъ по тѣмъ правамъ, какъ кому дано есть.

Будетъ дворы изъ ратуши давать даромъ, а не въ денги, и, досмотря данныхъ изъ ратуши, да дать государевы грамоты.

Бьемъ челомъ его царскому величеству, что по ся мѣстъ указу нѣтъ Ермолѣ Коншику, лавнику могилевскому, что покраденыхъ денегъ воры не отдаютъ и суть роспущены.

Послать грамота, велѣть указъ учинить.

Бьемъ челомъ его царскому величеству, чтобъ денги, которые воевода Михаилъ Петровичь Воейковъ занялъ, будучи въ осадѣ, восмь сотъ копъ, и писмо на себя намъ далъ, велѣно отдати, понеже сыны того Оксена Цеда зѣло намъ докучаютъ.

Послать грамота: досмотря крѣпости, за Михайловою рукою, велѣть дать.

Бьемъ челомъ его царскому величеству, чтобъ, по милосердому своему жалованью, возря въ упадки, шкоты и изнищенья и труды наши, деревенками насъ, въ челобитной описаными, взыскати и пожаловати изволилъ, понеже велми отъ домовъ и маетностей своихъ отбывъ, воспоможенья себѣ учинити не можемъ.

Бьемъ челомъ его царскому величеству, чтобъ по милосердому своему жалованью, на деревняхъ, поосталыхъ отъ Романа Реброва, который, отходя сего свѣта, съ шесть сотъ копъ братству и съ четыреста копъ Захарью, писарю мѣскому, и инымъ рознымъ людемъ въ розныхъ долгахъ должное остатнею своею совѣстью сказалъ, и тысячю копъ литовскихъ на церковь братцкую обѣщалъ, также и инымъ всѣмъ, которые въ прямыхъ долгахъ на него Романа Реброва покажутъ, крѣ-

№ 37.

пости положать, воеводѣ могилевскому учинити, и въ томъ къ нему свою государеву грамоту послати указати изволилъ.

Отказать.

А въ подлинной челобитной печать мѣская могилевская и руки подписаны: Миколай Кгелда, войтъ могилевской, рукою. Бурмистръ Кузма Марковъ, рукою. Бурмистръ Викулъ Ивановъ, рукою. Райца Евсевей Кондратовъ, рукою. Лавникъ Петръ Козановъ и вмѣсто лавника жъ Ермолы Иванова руку приложилъ. Писарь могилевской Захарей Бережитцкой, рукою. Посполитыхъ руки подписаны: Харитонъ Скочлевъ Ждановъ, рукою. Иванъ Парѳеновъ, рукою. Ларіонъ Савастьяновъ, рукою. Тимоѳей Сапрановъ, рукою. Ѳедоръ Ядковъ, рукою. А вмѣсто лавника Мартина Евсеева, Григорей Кондратовъ руку приложилъ.

На 6 лл.

2) Да мѣщане жъ могилевскіе, бурмистры, райцы и лавники и писарь великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ о деревняхъ:

Бурмистръ Кузма Марковъ въ войтовствѣ Пуцковскомъ о деревенкѣ Цемровичахъ, а въ ней 24 волоки и мелница.

Бурмистръ Викула Ивановъ въ томъ же войтовствѣ о деревенкѣ Бородиничахъ, а въ ней 30 волокъ.

Райца Прохоръ Лукьяновъ въ томъ же войтовствѣ о деревенкѣ Пуцкахъ, а въ ней 36 волокъ.

Писарь Захарей Бережецкій о деревенкѣ Каменкѣ, а въ ней 30 волокъ въ томъ же войтовствѣ.

Райца Евсевей Кондратовъ въ войтовствѣ Благовицкомъ о деревенкѣ Кузминичахъ, а въ ней 33 волока.

Лавникъ Ѳедоръ Васильевъ въ томъ же войтовствѣ о деревенкѣ Головачевѣ, а въ ней 40 волокъ.

Лавникъ Ермола Ивановъ Конша въ томъ же войтовствѣ о деревенкѣ Лазаревѣ, а въ ней 20 волокъ.

Бьетъ челомъ государю войтъ Миколай Кгелда: въ маятность де его въ мѣстечко Черековo и того мѣстечка въ деревни наказной гетманъ Иванъ Золотаренко прислалъ казака Залогу, и крестьяномъ тѣхъ деревень тотъ Залога слушать его Миколая заказалъ подъ смертною казнью, и что де было хлѣба, и тотъ весь на гетмана позабралъ, да на крестьянѣхъ же взято по три золотыхъ полскихъ; и тѣ де крестьяне его Миколая не слушаютъ, хлѣба не жнутъ и сѣна не косятъ; а тотъ де Залога въ тѣхъ деревняхъ живетъ и по се время; и чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ того казака Залогу изъ той его маятности Черековы выслать вонъ.

На 2 лл.

3) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Россіи самодержца, въ Могилевъ, воеводѣ нашему Василью Яковлевичю Унковскому. Били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, города Могилева войтъ Миколай Кгелда, и бурмистры, и райцы, и лавники, и все посполство: пріѣзжаютъ де въ Могилевъ нашего царского величества войска запорожского казаки и всякіе обиды имъ чинятъ; и полковникъ де Косицкій, который стоитъ подъ Быховымъ, учинилъ въ Могилевѣ атаманомъ Осипа Бушака, и казаки де подъ ево атаманствомъ въ городѣ дворами строятца на житье; и чтобъ тому атаману Осипу Бушаку въ Могилевѣ городѣ не быти, чтобъ и всякіе обиды судити тебѣ Василью. А въ прошломъ де во 163 году, въ августѣ, писалъ къ намъ великому государю, нашему царскому величе-

№ 37. ству, войска запорожского наказной гетманъ Иванъ Золотаренка: которые казаки живутъ въ Могилевѣ и въ Новомъ Быховѣ, и тѣхъ бы казаковъ выслать въ полки къ нему Ивану, и о томъ къ тебѣ писано отъ насъ великого государя напередъ сего.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ могилевскихъ мѣщанъ, войта Миколая Кгелду, бурмистровъ, райцовъ, лавниковъ и все посполство въ обиду никому не давалъ и ото всякого насилства ихъ оберегалъ; а которые казаки живутъ въ Могилевѣ, и ты бъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, тѣхъ казаковъ выслалъ всѣхъ въ полки, гдѣ которой полкъ лежитъ, и атамана Осипа Бушака выслалъ въ полкъ къ Косецкому, чтобъ могилевскимъ мѣщаномъ не отъ ково обидъ и насилства и безчестья никакова не было. Писанъ на стану, въ нашемъ царского величества городѣ Вилнѣ, лѣта 7164, сентября въ 7 день.

На 3 лл. Слѣдующая вторая государева грамота могилевскому воеводѣ, отъ того же числа, *на 2 лл.*, соотвѣтствуетъ указу на статью о сдачѣ бывшей прежде на оброкѣ у Филиппа Сажи мельницы,—въ оброкъ въ ратушу «безъ перекупки, а оброкъ положить передъ прежнимъ съ прибавкою и въ оброчныя книги записать». См. ниже дѣло объ этой мельницѣ въ актахъ подъ 14 ноября.

4) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, воеводѣ нашему Василью Яковлевичю Унковскому. Били челомъ намъ великому государю нашего царского величества города Могилева войтъ и бурмистры, райцы, лавники и все посполство, а сказали: какъ де приходили подъ Могилевъ гетманы Радивилъ и Гонсевской, и сожгли церковь Воздвиженіе Честнаго Креста; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, велѣти имъ перевести изъ Княжичъ пустую церковь и поставить вмѣсто тое церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня. И мы великій государь указали: будетъ та церковь пуста и впередъ тутъ людей не чаять, велѣли имъ церковь перевесть и поставить вмѣсто тое церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня; а о благословеніи и о антимисѣ бить челомъ богомолцу нашему Лаврентію, архіепископу тверскому и кашинскому.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а церковь Воздвиженія Честнаго Креста Господня будетъ литовскіе люди сожгли, и ты вели пустую церковь изъ Княжичь перевесть въ Могилевъ и поставить вмѣсто сожженой церкви Воздвиженія Честнаго Креста. Писанъ въ нашемъ царского величества Великого Княжества Литовского въ столномъ городѣ Вилнѣ, лѣта 7164, сентября въ 6 день.

На 1 л.

5) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, воеводѣ нашему Василью Яковлевичю Унковскому. Били челомъ намъ великому государю нашего царского величества города Могилева войтъ Миколай Кгелда, и бурмистры, райцы, лавники и все посполство: какъ де приходилъ подъ Могилевъ Радивилъ и Гонсевской, и воевода де Михайло Воейковъ занялъ у нихъ восмь сотъ копъ денегъ нашимъ ратнымъ людемъ на жалованье; и намъ бы ихъ велѣти пожаловати, тѣ денги заплатить.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ у войта у Миколая Кгелда и у всего посполства Михаила Воейкова писмо, каково онъ далъ имъ въ осми сотъ копахъ, за своею рукою, и въ росходныхъ книгахъ досмотрилъ, на какіе росходы тѣ денги у него Михайла вышли; да будетъ писмо за Михайловою рукою есть, и тѣ денги вышли на наши росходы, и ты бъ тѣ денги велѣлъ дать изъ нашихъ доходовъ, по писму за Михайловою рукою Воейкова

у ково тѣ денги на наши росходы взяты. Писанъ на стану, въ нашемъ царского величества городѣ Вилнѣ, лѣта 7164, сентября въ 7 день. № 37.
На 1 л.

II. Челобитная государю могилевскихъ мѣщанскихъ замковыхъ пушкарей о пожалованіи ихъ за службу, осадное сидѣнье и раззореніе имущества непріятелемъ. Государево рѣшеніе на челобитную. 2—7 сентября.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, бѣдные и безпомочные, Могилева города замковые пушкаришка, Ортюшка Тихоновъ, Мелешка Игнатовъ, Левка Трофимовъ, Петрушка Денисовъ, Ивашко Трофимовъ, Онофрейко Микифоровъ, Климко Яковлевъ, Ефремко Родивоновъ; да другова земленого города мѣщанскіе пушкаришка Ондрюшка Чюрской, Ромашко Ѳедоровъ, Тишка Ѳѳонасьевъ, Ивашко Борисовъ, Петрушка Максимовъ. Служили мы преже сего королю, а привиліи были у насъ замковыхъ пушкарей въ Могилевскомъ уѣздѣ въ розныхъ селѣхъ и деревняхъ, пятдесять волокъ, а съ тѣхъ волокъ на насъ холопей твоихъ крестьяне хлѣбъ пахали и доходъ всякой платили, и конской кормъ и дрова возили; а намъ бѣднымъ мѣщанскимъ пушкаремъ при королѣ было, владѣли тожъ наволоками. И въ прошломъ де во 162 году, какъ приходилъ подъ Могилевъ городъ столникъ и воевода Михайло Петровичь Воейковъ, и мы холопи твои по твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ изъ пушекъ не стрѣляли и не бились, и тебѣ государю городъ сдали съ мѣщаны, и крестъ тебѣ государю цѣловали, что намъ впредь тебѣ государю служить вѣрно. И въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, отъ полскихъ и литовскихъ людей сидѣли мы бѣдные въ осадѣ двѣнадцать недѣль, а зъ городовые стѣны отъ пушекъ во дворѣхъ не бывали, голодъ и нужду всякую и студъ зимою терпѣли, и жены наши и дѣти у многихъ померли, а животы наши и статки въ нижнежъ валу литовскіе люди поимали и дворишка наша въ нижнемъ валу и майности деревни всѣ попалили, а крестьянъ всѣхъ съ собою въ Литву погнали. А нынѣ, по твоему государеву указу, воевода Василей Яковлевичь Унковской въ Могилевѣ городѣ отъ воровскихъ быховскихъ литовскихъ людей осаду укрѣпилъ и насъ холопей твоихъ всѣхъ пушкарей по пушкамъ на городѣ росписалъ, и нынѣ мы холопи твои, по росписи воеводы, въ Могилевѣ по городомъ у пушекъ по вся дни и по вся ночи сидимъ безпрестанно, и отъ разоренья наги и босы и голодны. А которая наша братья пушкари и всякіе ратные люди въ осадѣ были, и тѣ всѣ пожалованы, а мы бѣдные одни не пожалованы, не дано намъ ни по денгѣ, а построитца нечѣмъ и жить негдѣ, и, будучи у твоего государева дѣла, помираемъ голодною смертію. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, бѣдныхъ и разореныхъ людишокъ, за осадное сидѣнье, и на платьишко и на дворишка, чѣмъ побудоватца, чѣмъ тебѣ государю Богъ извѣститъ; а вмѣсто тѣхъ нашихъ разореныхъ майностей, вели, государь, дать деревню Романовичи, да деревни Им...хиничи; а насъ бѣдныхъ мѣщанскихъ пушкарей вели, государь, пожаловать посполу вмѣстѣ съ тѣми жъ пушкари; а дано было при королѣ всякому пушкарю по шести волокъ человѣку, чтобъ намъ бѣднымъ впредь съ чего было твоя государева служба служить и въ городѣ жити. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ: Къ сей челобитной вмѣсто пушкарей Артема съ товарыщи, что они дво-

№ 37. ровъ не имѣютъ и маетности разорены и они пушкари бѣдные могилевскіе, намѣстникъ церкви соборныя всемилостивого Спаса Іеремея руку приложилъ.

Къ челобитной пушкарь Левка вмѣсто Артюшки и товарищовъ своихъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

Пушкарь Ромашка руку свою приложилъ.

Резолюція: Сентября въ 2 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать по два рубли человѣку.

На 1 л. Государева грамота могилевскому воеводѣ, соотвѣтствующая резолюціи, оканчивается такъ: «Ортюшкѣ Тихонову съ товарищи, тринацати человѣкомъ, дать наше жалованье на платье и на дворовое строенье по два рубли человѣку изъ нашихъ доходовъ. А давалъ бы еси всѣмъ на лицо, которые сидѣли въ осадѣ и намъ великому государю служили; а новикомъ, и за очи и подставою никому не давалъ; а кому что велѣно дать, велѣлъ записать въ росходные книги. Писано на стану въ нашемъ царского величества городѣ Вилнѣ, лѣта 7164, сентября въ 7 день». *На 1 л.*

III. Челобитныя государю могилевскаго мѣщанина Тимоѳея Шатковскаго о разныхъ его дѣлахъ, и государевы рѣшенія на челобитныя. 4—7 сентября.

1) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой, Могилева города мѣщанинъ Тишка Софроновъ сынъ Шатковской. Животишка, государь, мои лежатъ подъ Ригою, отъ Риги вверхъ сто верстъ, а волокся я сирота твой съ тѣми своими животишки и съ статки до Могилева; и какъ зашли подъ Полоскъ твои государевы ратные люди, и мнѣ сиротѣ твоему и проѣхати было немочно, и я сирота твой животишки свои и статки покинулъ подъ Ригою. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, меня для тѣхъ моихъ животишокъ и статокъ отпустить въ Ригу и пропустить меня съ тѣми моими животишки и статки изъ Риги назадъ до Могилева, и о томъ дать свою государеву жаловалную проѣзжую грамоту. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ: 164, сентября въ 11 *) день, дать грамота о пропускѣ.

На 1 л. Далѣе, соотвѣтствующая резолюціи, проѣзжая грамота «отъ города Вилна по городомъ, до Головчина и до Тетерина, и до Бобра и до Словени и до Полотцка... А какъ пріѣдетъ въ Полоцкъ, и околничему нашему и воеводамъ князю Дм. Алексѣевичу Долгорукову съ товарищи велѣти его отпустить» и т. д. Писанъ въ Вильнѣ 7164, сентября въ 7 день. *На 2 лл.*

2) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой, могилевской мѣщанинъ Тимошка Софоновъ сынъ Шатковской. По твоему государеву указу, даны намъ въ ратушу измѣнничьи и выморочные дворы; и въ верхнемъ, государь, валу по роздѣлу всего посполства, изъ ратуши дали мнѣ въ верхнемъ валу нѣмецкой дворъ Симоновъ Цылюриковъ, и ратушной намъ листъ всего посполства дали. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня сироту свою, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту съ ратушного листа, по чему мнѣ напредъ тѣмъ дворомъ владѣть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 164, сентября въ 4 день, дать грамота жаловалная: будетъ ему тотъ дворъ данъ изъ ратуши, и ему тѣмъ дворомъ владѣть.

На 1 л. Государева жалованная грамота, соотвѣтствующая революціи, отъ 7 сентября. *На 2 лл.*

---

*) Должно быть описка, читай «4-й».

IV. Челобитная государю могилевскихъ шляхтичей Мартюшковичей, о пожалованіи ихъ отцовскимъ и дядинымъ помѣстьемъ. Государево рѣшеніе по челобитной. 4—7 сентября. № 37.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, могилевского шляхтича, казатцкого сотника Егупа Мартюшковича сынишко Ѳомка Егуповъ сынъ Мартюшковича съ братишкомъ своимъ Гришкою. Дана твоя государева грамота отцу моему Егупу съ братомъ съ Ондрѣемъ въ Могилевскомъ уѣздѣ на помѣстье село Дубинки, да деревню Добужъ съ мелницею и со всѣми угодьи и со крестьяны; и волею Божіею, отца моего Егупа не стало, а твоя государева грамота на то помѣстье намъ не переписана, и послѣ отца нашего и дяди никово сродниковъ, опричь насъ, нѣтъ; а съ того помѣстья служатъ отъ насъ въ полку наказного гетмана Ивана Микифоровича Золотаренка десять человѣкъ, да подъ Быховымъ въ полкѣхъ стоятъ семь человѣкъ, платимъ мы гроши, а служатъ на нашихъ коняхъ, и платье и оружье наше. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, намъ то отца нашего и дяди опче въ помѣстье дать и свою государеву грамоту намъ переписать, за службу отца нашего и дяди родного. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: 164, сентября въ 4 день: дать грамота на отцовское помѣстье. Григорій служитъ нынѣ въ казакахъ съ гетманомъ Золотаренкомъ, а Ѳомка недоросль, и имъ отцова половина справить; а дядина отписать половина на государя.

На 1 л. Государева грамота могилевскому воеводѣ, соотвѣтствующая резолюціи, заканчивается словами: «а прочотъ сю нашу грамоту, списавъ съ нея списокъ, оставивъ въ съѣзжей избѣ, а подлинную грамоту отдалъ бы еси имъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей», отъ 7 сентября, *на 2 лл.*

V. Челобитная государю могилевскаго райцы Прохора Лукьянова и жалованная ему грамота на дворъ въ Могилевѣ. 7 сентября.

1) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя *) Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой, могилевской мѣщанинъ райца Прошка Лукьяновъ. Служилъ я сирота твой тебѣ государю, въ Могилевѣ въ осадѣ сидѣлъ, всякую нужу и голодъ терпѣлъ, и съ литовскими людми бился, не щадя головы своей; да и у меня жъ сироты твоего въ приступѣ убили на валу двухъ братовъ родныхъ; а былъ у меня сироты твоего дворишка въ болшомъ валу, и тотъ мой дворишка литовскіе люди сожгли и животишка побили; и мнѣ сиротѣ твоему, вмѣсто того моего двора, дали твои государевы столники и воеводы князь Юрья Ивановичь Ромодановской, да Михайла Петровичь Воейковъ дворъ въ болшомъ валу мѣщанина жъ Мелентья Хотского, а ево Мелентья измѣною не стало. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, мнѣ на тотъ дворъ дать свою государеву грамоту, по чему бъ мнѣ тѣмъ дворомъ владѣть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На 1 л.

2) Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, пожаловали есмя нашего царского

*) Титулъ «Бѣлыя» Россія употребляется въ первый разъ.

№ 37. величества города Могилева райцу Прохора Лукьянова (*повторяется содержаніе челобитной*). И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловали нашего царского величества города Могилева райцу Прохора Лукьянова: будетъ ему тотъ дворъ данъ напередъ сево, велѣли ему тѣмъ дворомъ владѣти, и на тотъ дворъ дати сю нашу царского величества жаловалную грамоту. И по нашей государской милости, райцѣ Прохору Лукьянову на томъ Мелентьевѣ дворѣ жити и дворомъ владѣти. Писанъ въ нашемъ государскомъ походѣ, на стану, въ нашемъ царского величества городѣ Вилнѣ, лѣта 7164, сентября въ 7 день.

На 2 лл.

VI. Челобитная государю сибирскихъ царицы и царевенъ о выдачѣ имъ годоваго корму на слѣдующій 7164-й годъ съ ярославскихъ таможенныхъ доходовъ. 4—7 сентября.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ рабы твои, сибирская царица Мурдурка Ханышъ, Кучюмова дочь, да сибирского царевича женишка, Ахтаная Кучюмова Ханомъ Джанка, да Довлетъ Патка. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ бѣдныхъ, вели, государь, намъ выдать свое государево жалованье, наше кормишко, въ Ерославлѣ изъ своей государевы таможенные казны, противъ прежнего своего указу, на нынѣшней на 164 годъ, чтобъ намъ бѣднымъ рабамъ твоимъ и людишкамъ голодною смертью не умереть, и дать свою государеву грамоту. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: 164, сентября въ 4 день, дать грамота къ боярину ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи, велѣть послать государеву грамоту въ Ярославль и дать кормы на нынѣшней на 164 годъ, противъ прошлого 163 году.

На 1 л. Соотвѣтствующая резолюціи государева грамота къ боярину кн. Григорію Семеновичу Куракину, отъ 7 сентября, *на 1 л.* Приписка: «за приписью думного дьяка Ларіона Дмитріевича Лопухина». Эта челобитная грамота на 221 и 222-мъ листахъ дѣла.

VII. Челобитныя государю кадашевцевъ Ѳомы Лазарева и Григорія Пузыревскаго о выдачѣ имъ проѣзжихъ грамотъ для свободной ѣзды по городамъ съ товаромъ. 7 сентября.

1) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великіе и Малые Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, кадашовецъ Ѳомка Лазоревъ. По твоему государеву указу, живу я въ Кадашовѣ слободѣ; а дворишка у меня и лавки въ Дорогобужѣ, и сродники мои въ Могилевѣ городѣ и въ Копыси и въ Смоленску живутъ. Да у меня жъ холопа твоего торговое всякое промыслишко и товары есть, а съ Москвы съ торговымъ промыслишкомъ и съ товары по городомъ меня холопа твоего и дѣтишковъ моихъ и племянниковъ и людишковъ безъ грамотъ воеводы не пропускаютъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту, чтобъ мнѣ волно съ Москвы съ торговымъ промысломъ и дѣтишкамъ моимъ по городамъ ѣздить торговать, чтобъ воеводы пропущали безъ задержанья. Царь государь, смилуйся.

Резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту проѣзжую.

На 1 л. Проѣзжая грамота, соотвѣтствующая челобитной и резолюціи «отъ Вильны до Могилева, Шклова, Копыси, Орши, Дубровны, до Красного, до Смоленска, Дорогобужа, Гязьмы, Можайска и до Москвы»,отъ 7 сентября, *на 3 лл.*

2) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великие и Малые и Бѣлые Росии самодержцу, бьетъ челомъ кадашевецъ Гришка Ондреевъ сынъ Пузыревской. Живу я холопъ твой въ слободѣ Кадашевѣ; а для торгового промысла ѣзжу по многимъ городомъ и по селамъ и со всякимъ товаромъ, а безъ грамоты насъ воеводы не пропускаютъ; намъ, государь, живетъ задержка болшая. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою государеву проѣзжую грамоту. Царь государь, смилуйся, пожалуй. № 37.

На оборотѣ резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать грамоту проѣзжую по городомъ, противъ Ѳомы Лазарева.

На 1 л. Соотвѣтствующая резолюціи проѣзжая грамота, отъ 7 сентября, съ припиской: «за приписью дьяка Ивана Михайлова», *на 2 лл.*

VIII. Челобитная государю могилевскаго мѣщанина Ивана Штановника о насиліяхъ ему и мѣщанамъ отъ казаковъ. Государево рѣшеніе на челобитную. 6—7 сентября.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой, могилевской мѣщанинъ Ивашко Игнатовъ сынъ Штановникъ. Пріѣзжаютъ, государь, къ намъ въ Могилевъ изъ полковъ казаки, сотники, ясаулы и полковники и меня сироту и многихъ мѣщанъ въ казаки силно емлютъ и клеплютъ напрасно, будто мы сироты многіе были въ казакахъ при Поклонскомъ, и меня сироту не по одно время, пріѣхавъ на дворъ силно, многіе казаки и сотники и ясаулы и полковники вяжутъ и куютъ безъ твоего государева вѣдома, и емлютъ откупы великіе у многихъ людей тарелей по сту и по пятдесять и по двадцати и по тридцати и по десяти, и у меня сироты не по одно время взяли болши ста рублевъ, и жить намъ стало впредь невозможно; и я сирота у Поклонского въ полку въ казакахъ отнюдь не бывалъ, шлюсь изъ виноватыхъ, на ратушу, на книги, и на войта и бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и на все посполство, что я въ казакахъ отнюдь не бывалъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня сироту свою, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту, чтобъ впредь казаки и полковники насилствомъ на дворъ ко мнѣ не пріѣзжали, и насилства никакова не чинили и не мучили, и откупу не брали. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ резолюція: 164, сентября въ 6 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту: въ казаки ево и иныхъ никово мѣщанъ не отдавать въ неволю, и отъ насилствъ оберегать ихъ воеводѣ.

На 1 л. Соотвѣтствующая резолюціи государева грамота могилевскому воеводѣ, отъ 7 сентября, за приписью дьяка Ивана Михайлова, *на 2 лл.*

X. Челобитная государю могилевцевъ братьевъ Мартюшковичей о дозволеніи имъ вступить въ наслѣдство движимымъ имуществомъ послѣ умершаго ихъ отца. Государево рѣшеніе на эту челобитную. 7 сентября.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, могилевцы Гришка да Ѳомка Егуповы дѣти Мартюшковича, сотника казацкого. Въ прошломъ, государь, во 163 году, волею, государь, Божіею, отца нашего не стало, а что, государь, послѣ ево осталось животовъ, и тотъ весь запечатали изъ ратуши печатью всего посполства и воеводскою печатью, и по се число

№ 37. намъ, государь, живота отца нашего изъ ратуши не отдаютъ, не вѣдомо за что; а послѣ, государь, отца нашего въ родствѣ, опричь насъ, никого не осталось; а что, государь, живота отца нашего осталось, и тому отца нашего въ ратушѣ есть духовная. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, намъ тотъ отца нашего животъ изъ ратуши отдать по духовной отца нашего, чтобъ, государь, животъ напрасно у насъ не пропалъ, и о томъ вели, государь, намъ дать къ воеводѣ и всему посполству свою государеву грамоту. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: 164, сентября въ 7 день, дать грамоту: будетъ тѣ животы запечатаны изъ ратуши, а спору никакова нѣтъ, и тѣ робята въ возрастѣ, мочно имъ самимъ жить и промышлять, велѣть животы ихъ отдать.

На 1 л. Соотвѣтствующая резолюціи государева грамота могилевскому воеводѣ, отъ 7 сентября, за приписью думнаго дьяка Ларіона Лопухина. *На 1 л.* См. выше настоящаго № документъ IV, челобитную Мартюшковичей о наслѣдованіи помѣстья.

X. Челобитныя государю кадашевца Якима Азарьева объ искѣ имъ денегъ по кабалѣ. Государево рѣшеніе по этой челобитной 7 сентября.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, кадашевецъ Якимко Азарьевъ. Взять, государь, мнѣ по кабалѣ матери моей Дарьи на могилевскомъ мѣщанинѣ, на Трофимѣ Остаповѣ, четыреста копъ денегъ. И онъ Трофимъ въ Литвѣ, а денегъ не платитъ. А послѣ ево осталось дворъ и животы и въ лавкахъ товары всякіе, и нынѣ, государь, тѣ товары и животы и дворъ взялъ насилствомъ могилевской мѣщанинъ Григорей Хомутовской безъ крѣпостей и безъ духовной памяти. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ по той кабалѣ ему Григорью денги отдати, или по цѣнѣ товаромъ дати. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ... дать грамоту... дать судъ.

На 1 л. Въ соотвѣтствующей резолюціи государевой грамотѣ къ могилевскому воеводѣ сказано: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Григорья Хомутовскаго велѣлъ сыскать, и сыскавъ, по кабалѣ, какову передъ тобою истецъ кадашевецъ Якимъ Азарьовъ въ судѣ положитъ, судилъ и сыски всякими розыскалъ, а по суду и по сыску указъ учинилъ, по нашему указу и по соборному уложенью. Писанъ на стану, въ нашемъ царского величества городѣ Вилнѣ, лѣта 7164, сентября въ 6 день». *На 1 л.*

XI. Челобитная государю кадашевца Ѳомы Лазарева о дозволеніи его зятю Якиму и дочери Марьѣ Озарьевымъ свободно, безъ задержанья со стороны Могилевцевъ, выѣхать на жительство въ Москву. Государево рѣшеніе на эту челобитную 7 сентября.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой кадашевецъ Ѳомка Лазоревъ. Дана мнѣ твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамота, а велѣно мнѣ, гдѣ сыщу и въ которомъ городѣ повинныхъ своихъ сродичевъ, сыскавъ, волно взять къ себѣ къ Москвѣ. А нынѣ, государь, послѣ облеженья *) сыскалъ въ Могилевѣ зятя своего могилевского мѣщанина Якима Ѳатѣева сына Азарьева да дочку свою Марьицу болныхъ. И былъ я холопъ твой у нихъ въ Могилевѣ и ихъ звалъ,

*) Осады.

№ 37.

чтобъ они шли жить со мною къ Москвѣ; и тотъ мой зять Іакимъ и дочь моя Марья хотятъ жити итти къ Москвѣ со мною вмѣстѣ. И въ Могилевѣ, государь, городѣ войтъ и бурмистры и райцы и лавники не хотятъ того моево зятя Акима съ женою, а съ моею дочерью къ Москвѣ жить отпустить, а за то хотятъ его выбрать въ шафоры мѣскіе, и дворы и лавки и дворовые мѣста и сады и наволоки хотятъ отнять сильно и отдать инымъ людемъ за то, чтобъ онъ не шелъ изъ Могилева со мною жить къ Москвѣ. А въ Могилевѣ, государь, есть у зятя моего Якима въ болшомъ валу два двора цѣлыхъ и съ садами, да и два дворовые мѣста и съ садами жъ, да полторы наволоки и съ хлѣбомъ, да въ верхнемъ валу восмь лавокъ и съ животы его и всякая рухледь. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту, чтобъ мнѣ зятя своего Іакима и дочь свою изъ Могилева волно взять со всѣми животами и по городомъ пропускать до Москвы безъ задержанья; а что есть въ Могилевѣ городѣ зятя моего дворовъ и дворовыхъ мѣстъ, лавокъ и наволокъ, и всякихъ привиліевъ, и тѣмъ вели, государь, владѣть зятю моему Якиму, или ему продать волно, кому хочетъ, чтобъ въ ратушѣ его дворовъ и дворовыхъ мѣстъ и лавокъ и всякихъ угодей не отнимали, а судомъ его въ ратушѣ не вѣдали ни въ чомъ, и со мною холопомъ твоимъ изъ Могилева отпустили къ Москвѣ безъ всякого задержанья; а кому будетъ, государь, впредь до него дѣло какое, и они бы, государь, били челомъ тебѣ государю, гдѣ будетъ судомъ вѣдомы. Царь государь смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: Государь пожаловалъ его, велѣлъ допросить и отпустить къ Москвѣ, и о томъ дать грамоту.

На 1 л.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, воеводѣ нашему Василью Яковлевичю Унковскому. Билъ челомъ намъ великому государю кадашовецъ Ѳома Лазаревъ: дана де ему наша грамота (*повторяется содержаніе челобитной*). И мы великій государь кадашовца Ѳому Лазарева пожаловали, зятя ево Якима съ женою и со всѣми животы, велѣли отпустить изъ Могилева къ Москвѣ съ нимъ Ѳомою вмѣстѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Ѳомы Лазарева зятя Якима допросилъ, и будетъ онъ къ Москвѣ ѣхать похочетъ, и ты бъ ему дворъ и лавки и мѣста дворовые велѣлъ продать и ево съ женою и со всѣми животы отпустить изъ Могилева къ Москвѣ съ нимъ Ѳомою вмѣстѣ. Писанъ на стану, въ нашемъ царского величества городѣ Вилнѣ, лѣта 7164, сентября въ 7 день.

На 2 лл.

№ 38.

№ 38.

1655, сентября 8—октября 4. Отписки могилевскаго воеводы Василія Яковлевича Унковскаго объ избраніи войта и новыхъ членовъ могилевской ратуши и о другихъ дѣлахъ управленія; вѣсти о дѣлахъ подъ Старымъ Быховымъ.

Арх. М. Ин. Д., Дѣла Малор., св. № 11, тетр. № 18, лл. 230—261.

I. Отписки могилевскаго воеводы Василья Яковлевича Унковскаго о томъ, какъ произошло, 1 сентября, въ Могилевѣ избраніе новаго войта и новыхъ членовъ городской ратуши. Государева грамота могилевскому воеводѣ: объявить Могилевцамъ, что избраніе сдѣлано не вполнѣ правильно, и притомъ новоизбранные могутъ вступить въ свои должности только съ января — 8—9 сентября.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Унковской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 163 году, августа въ 6 день, приходили ко мнѣ холопу твоему могилевской войтъ Миколай Кгелда и бурмистры и райцы и лавники и все посполство, и били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, словесно безъ челобитной, а мнѣ холопу твоему говорили: всѣмъ де городомъ Могилевымъ возмутили немногіе люди Сава Иваховъ, Иванъ Пароеновъ, Осипъ Пара съ товарыщи, хотятъ выбрать безъ государева указу въ ратушу войта и бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и все посполство на наше мѣсто иныхъ людей; а я де Миколайко и самъ великому государю о томъ билъ челомъ, чтобъ мнѣ не быти въ войтахъ, и нынѣ де мы боимся государевы опалы, что они насъ хотятъ отставить, а иныхъ выбрать, не бивъ челомъ государю своею волею. И я холопъ твой велѣлъ Савѣ и Ивану и Осипу быть къ собѣ и говорилъ имъ, что онѣ, не бивъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, хотятъ выбрать войта и бурмистровъ и райцевъ и лавниковъ и все посполство иныхъ, а войту Миколаю Кгелдѣ и бурмистромъ и райцемъ и лавникомъ и всему посполству хотятъ отказать, чтобъ имъ въ ратушѣ не быть. И Сава съ товарыщи мнѣ холопу твоему сказалъ: не одни де мы хотимъ новаго войта и все посполство выбрать на Миколаево мѣсто съ товарыщи, всѣмъ міромъ всего города всякіе люди хотятъ выбрать и выбираютъ; а какъ де выберемъ нового войта и все посполство, и мы де въ тѣ поры пошлемъ бити челомъ отъ всего города Могилева великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, челобитчиковъ и о томъ де его великого государя воля и со всѣми нами холопи де своими и сиротами. И въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, сентября въ 1 день, пришли ко мнѣ холопу твоему войтъ Миколай Кгелда и бурмистры и райцы и все посполство, и мнѣ холопу твоему сказывали; изъ ратуши де Савелей Иваховъ, да Иванъ Пароеновъ, да Осипъ Пара съ товарыщи стали насъ высылать силно и почали де приводить ко кресту нового войта Петра Казановича, да бурмистровъ Саву Ивахова, да Ивана Пароенова, да райцовъ Осипа Пара, Ивана Отрошкова, Тимоѳея Шаткова, Гаврила Фецкова, да лавниковъ Ондрея Каску, Ларіона Мискова, Василья Купреева, Ѳедора Безмѣнникова и и все посполство. И мы де имъ говоримъ: напрасно вы насъ позорите и безчестите и перемѣняете насъ своимъ произволомъ, не бивъ челомъ государю, станемъ на васъ бить челомъ о вашемъ гвалту и о бестьчестѣ

своемъ и о позору великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу; и будетъ де вы насъ силно изъ ратуши вышлете, и на васъ де великому государю десять тысячь рублевъ. И они де Сава съ товарыщи и всѣ закричали: нѣтъ де вамъ дѣла, подите вонъ изъ ратуши; а мы де великому государю хотя двадцать тысячь дадимъ. И того жъ числа, а послѣ, государь, войта Миколая Кгелды съ товарыщи, пришли ко мнѣ холопу твоему новой войтъ Петръ Казановичь и бурмистры и райцы и лавники и все посполство, и всякихъ людей съ пятдесятъ человѣкъ, и говорили мнѣ войтъ Петръ съ товарыщи: всѣмъ городомъ Могилевымъ всякіе люди выбрали насъ ко государеву дѣлу въ ратушу и привели насъ ко кресту; а мы де того не хотѣли, выбрали насъ міромъ. И я холопъ твой имъ Петру съ товарыщи и всѣмъ имъ говорилъ: прежъ сего я говорилъ Савѣ съ товарыщи и нынѣ то жъ вамъ говорю, не бивъ челомъ вы великому государю царю, своею волею дѣлаете, и войта Миколая Кгелду съ товарыщи перемѣняете, какъ бы вамъ о томъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, въ опалѣ не быть. И они мнѣ холопу твоему сказали тѣ жъ рѣчи, что и прежъ сего: посылаемъ де мы нынѣ великому государю бити челомъ челобитчиковъ отъ всего Могилева города. А твои государевы дѣла, тайникъ и городовая подѣлка, что недодѣлана, за тѣмъ стала. Войтъ Миколай Кгелда съ товарыщи сказываютъ, насъ де нынѣ не слушаютъ никто, а новые не промышляютъ же.

На оборотѣ: 164, сентября въ 8 день, съ стрѣлцомъ Иванова приказу Азарьева Кабаковскимъ.

На 2 лл.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, воеводѣ нашему Василью Яковлевичю Унковскому. Сентября въ 8 день писалъ ты къ намъ великому государю, что Могилевцы Мѣщане, всѣмъ посполствомъ, сентября съ 1 числа нынѣшняго 164 года, безъ нашего указу и не бивъ челомъ намъ великому государю, выбрали въ ратушу нового войта Петра Казановича и бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ новыхъ, а старого войта Миколая Кгелду съ товарыщи отставили, и нынѣ наши дѣла тайникъ и городовая подѣлка за тѣмъ стала, прежнихъ войта и бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ никто не слушаетъ, а новые не промышляютъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ могилевскихъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей призвалъ въ съѣзжую избу, и сказалъ имъ: что выбрали они въ ратушу войта и бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ, не бивъ челомъ намъ великому государю, и тебѣ про то, что имъ выбрать, не извѣщали, и то учинили они не добро; а напередъ того выбирывали они началныхъ людей генваря съ 1 числа, а не сентября съ 1 числа; и нынѣ мы великій государь указали быти въ ратушѣ генваря до 1 числа войту Миколаю Кгелдѣ и бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ, и они бъ все посполство войта Миколая Кгелду и бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ во всемъ слушали. А ты бъ нашимъ всякимъ дѣломъ промышлялъ и радѣлъ неоплошно, какъ къ тебѣ о томъ писано отъ насъ великого государя напередъ сего. Да и то бъ еси всему посполству сказалъ: будетъ у нихъ прежнему войту и бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ не быть, и они бъ новымъ велѣли быть въ ратушѣ генваря съ 1 числа противъ того, какъ у нихъ бывало напередъ сего. Писанъ на № 38.

№ 38. стану, въ нашемъ царского величества городѣ Вилнѣ, лѣта 7164, сентября въ 9 день.

За приписью діака Ивана Михайлова. Отдано райцѣ Прохору Лукьянову. *На 1 л.*

II. Челобитная государю могилевскаго новоизбраннаго войта Петра Казановича съ товарищами дать указъ прежнимъ войту съ товарищи сдать вполнѣ имъ свои должности. Государево рѣшеніе на эту челобитную. 14 сентября.

1) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлые Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои, Могилева города новые выборные люди, войтъ Петрушка Мелешковичъ Козоновичъ, и бурмистры и райцы и лавники и все посполство и всѣ могилевскіе мѣщане. Выбрали насъ прошлого году войтъ Миколай Кгелда и бурмистры и райцы и лавники и все посполство вновь во 164 году, сентября съ 1 числа, и ко кресту насъ всѣхъ привели, и ресты намъ за своими руками дали, и въ ратушѣ засѣдать велѣли, и по рестомъ судить велѣли же. И въ ратушѣ мы новые выборные люди съ Семеня дня засѣли и по рестомъ судили; а прежней войтъ Миколай и бурмистры и райцы и лавники печати намъ и ключей и ратушной казны и кабацкой книги и квитовъ и рестовъ и всякихъ дѣлъ не даютъ, и били челомъ тебѣ государю ложно, и взяли, воеводы утаясь, отписку, будто мы имъ отказали силно, и ресты свои и квиты за своими руками, и крестное цѣлованье утаили, въ челобитьѣ своемъ не объявили. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлые Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, государь, намъ дать свою государеву грамоту къ воеводѣ и въ ратушу, по чему намъ быть въ ратушѣ, и по рестомъ засѣдать, и чтобъ печать и ключи и всякіе дѣла и книги и ресты и казну ратушную и кабацкую отдали. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На 1 л.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлые Росіи самодержца, въ Могилевъ, воеводѣ нашему Василью Яковлевичю Унковскому. Били челомъ намъ великому государю изъ Могилева войтъ Петръ Казановичь и бурмистры и райцы и лавники. Въ нынѣшнемъ де во 164 году, сентября съ 1 числа, выбрали всѣмъ посполствомъ въ ратушу на старого войта на Миколаево мѣсто Кгелдино съ товарыщи и ко кресту ихъ привели, гдѣ они и прежней де войтъ Миколай Кгелда и бурмистры и райцы и лавники листъ имъ такой дали за мѣскою печатью, что быть въ ратушѣ имъ новому войту съ товарыщи, а ему Миколаю Кгелдѣ съ товарыщи не быть; и они де войтъ Казановичь съ товарыщи въ ратушѣ сидѣли и суды судили, а ратушные всякіе дѣла и печать мѣская имъ и ключи и съ кабака доходы всякіе не отданы. И мы великій государь указали быти въ Могилевѣ въ ратушѣ прежняго войта на Миколаево мѣсто Кгелдино, по выбору всего посполства, быти новому войту Петру Казановичю, и бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ, которыхъ выбрали нынѣ, и дѣла прежніе всякіе ратушные и печать отдать имъ новымъ войту съ товарыщи.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Могилевѣ въ ратушѣ прежнего войта на Миколаево мѣсто Кгелдино съ товарыщи, по выбору всего посполства, велѣлъ быти новымъ войту Петру Казановичю и бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ и дѣла всякіе ратушные и печать и ключи и съ кабака доходъ прежнему войту Миколаю Кгелдѣ съ товарыщи велѣлъ отдать войту Петру Казановичю съ товарыщи съ росписскою; да и то бъ еси имъ сказалъ, что мы великій государь указали и впередъ пере-

мѣняться имъ сентября съ 1 числа, а не съ генваря мѣсяца. Писанъ на нашемъ стану, въ селѣ Сморгоняхъ, лѣта 7164, сентября въ 14 день.

За приписью думного діака Ларіона Лопухина. № 38.

На 2 лл. Далѣе въ дѣлѣ, *на 2 лл.*, двѣ проѣзжія грамоты могилевскимъ мѣщанамъ Филиппу Бралю съ товарищи, шести человѣкамъ, посланнымъ васкоро отъ государя съ грамотами къ боярину Вас. Вас. Бутурлину. Въ Могилевѣ велѣно лошадей взять отъ ратуши. 11—17 сентября. Дѣло о посылкѣ Филиппа Браля къ боярину Бутурлину см. ниже № 40.

III. Сказка могилевскаго мѣщанина Аникія Юрьева о вылазкѣ Ляховъ изъ Стараго Быхова и о сборѣ ими хлѣбныхъ запасовъ. 17 сентября.

164, сентября въ 17 день, пріѣхалъ ко государю на станъ въ село Лебедево могилевецъ мѣщанинъ Аникей Юрьевъ, а въ посолскомъ шатрѣ діакомъ, думному Ларіону Лопухину да Ивану Михайлову, сказалъ: какъ де были подъ Быховымъ бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарыщи, и въ то де время взятъ былъ въ Быховъ солдацкого строю урядникъ нѣмчинъ, а какъ зовутъ, того не вѣдаетъ; и въ Быховѣ сыскалъ онъ брата своего двуродного, и тотъ де братъ ево и съ нимъ изъ Быхова переѣхали въ Могилевъ августа въ 25 день, а послѣ ихъ остался въ Быховѣ хлопецъ ихъ полякъ лѣтъ въ 18; и сентября въ 8 день тотъ хлопецъ переѣхалъ въ казацкіе таборы, и сказалъ, что изъ Быхова вышло Ляховъ пол-2000 человѣкъ, а хотятъ приходить на Могилевъ и на Чаусы и на ихъ таборы, и чтобъ они того стереглися. И сентября въ 9 день прибѣжалъ въ Могилевъ изъ Дашковки попъ да казакъ, которой былъ у нихъ на приставствѣ, и сказали, что Ляхи выѣхали изъ Быхова въ Быховской и въ Могилевской уѣзды и собрали хлѣба съ 300 возовъ и пошли въ Быховъ; и отставъ отъ нихъ съ 300 человѣкъ Ляховъ конныхъ въ мѣстечкѣ Дашковкѣ, отъ Могилева въ 15 верстахъ, убили съ 50 человѣкъ людей. И изъ того мѣстечка приходили въ Буиницкой монастырь, отъ Могилева за пол-2 версты, а тотъ де монастырь пустъ. И какъ въ Могилевѣ учинилась вѣсть, что Ляхи идутъ къ Могилеву, и Могилевцы де давъ вѣсть въ Варкалабовъ полковнику Косицкому и солдатомъ, и собрався человѣкъ съ 300 пошли за тѣми Ляхами, и сошли ихъ на рѣчкѣ на Хловѣ, отъ Могилева за пол-2 мили, и учинили съ ними бой чрезъ весь день, и прибили ихъ къ болоту; и на томъ де бою убили Ляховъ съ 30 человѣкъ, да отбили у нихъ 50 возовъ съ хлѣбомъ; а государевыхъ людей на томъ бою убито съ 40 человѣкъ. И какъ де почала быть ночь, и тѣ Ляхи отошли черезъ болото въ Быховъ. И послѣ де того бою, сентября въ 12 день, послали ево Аникейка Могилевцы за подводами, которые подводы поимали у нихъ Иванъ Воейковъ съ товарыщи. А что послѣ ево учинилось, того не вѣдаетъ.

На 2 лл.

IV. Отписки могилевскаго воеводы Василія Яковлевича Унковскаго о томъ, что онъ доставитъ подробныя свѣдѣнія о доходахъ могилевскихъ войтовствъ, какъ только самъ ихъ соберетъ. Государева грамота въ отвѣтъ на эти отписки. 23—25 сентября.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Унковской челомъ бьетъ. Въ Могилевскомъ, государь, уѣздѣ двѣнадцать войтовствъ, и лутчіе, государь, войтовствы Пучковское, да войтовство Благовитцкое, да половина войтовства Борзиловского, да мѣсто Чеусы, да мѣсто Чериково, да мѣсто Пропойскъ съ селы и съ деревнями владѣютъ отъ наказного гетмана

№ 38. Ивана Золотаренка полковника, а прежъ сего владѣлъ Матвѣй Старинской, а нынѣ Иванъ Дьяченко, да Григорей Даниловъ; и въ селѣхъ залоги казаки отъ нихъ и владѣть мнѣ не дають; а мѣста, государь, жилые, отъ войны цѣлыя, и хлѣбовъ, государь, всякихъ и угодей и животины у нихъ много; а сказывають, государь, мнѣ холопу твоему многіе люди, кто въ тѣхъ мѣстѣхъ и селахъ бывалъ и кто ихъ знаетъ, крестьяниновъ дворами болши четырехъ тысечей, а нынѣ, государь, сказывають съ пять тысечь. Да войтовство, государь, Особицкое, и то, государь, по твоему государеву указу, отдано въ ратушу; а которые, государь, люди то войтовство знають, и сказывають мнѣ холопу твоему въ томъ войтовствѣ крестьяниновъ съ тысечю, толко, государь, прежъ сего и нынѣ отъ Быховцовъ въ томъ войтовствѣ многіе села и деревни воеваны; а которыми, государь, войтовствы, по твоему государеву указу, я холопъ твой владѣю, войтовство Горбовитцкое, войтовство Веинское, войтовство Брылевское, войтовство Чемодановское, войтовство Борзиловское не все, войтовство Иструбецкое, войтовство Плещинское, войтовство Домановское, войтовство Улановское, и село Головчино съ деревнями, и село Голубково съ деревнями, и село Бѣлыничи съ деревнями, и село Буйницкое съ деревнями, и то, государь, Иструбецкое войтовство и села преже сего отъ войны и нынѣ отъ Быховскихъ людей мало не все пусто; а которые, государь, крестьяне и есть, и у тѣхъ нѣтъ ни лошадей, ни животины, а у многихъ, государь, и хлѣба нѣтъ, бродятъ по міру. И во всѣ, государь, въ тѣ войтовства и села, чѣмъ я холопъ твой по твоему государеву указу владѣю, написавъ наказные памяти, послалъ заложщиковъ, и по твоему государеву указу велѣлъ во всѣхъ войтовствахъ и селахъ пустовые хлѣбы и шляхецкіе и вымерлыхъ и выбѣглыхъ крестьянъ и что и сѣели крестьяня изъ выдѣлнова, снова велѣлъ писать въ книги или въ росписи, и молотить тотъ всякой хлѣбъ и возить въ твои государевы житницы; а пустовые, государь, сѣна велѣлъ косить твоимъ государевымъ лошадямъ на кормъ. И по се, государь, число ко мнѣ холопу твоему книгъ изъ войтовствъ не приваживали, сколко гдѣ твоего государева хлѣба и сѣна будетъ, для того, что заняли дозжи; а изъ иныхъ, государь, мѣстъ твой хлѣбъ и привезенъ, и какъ, государь, привезутъ ко мнѣ холопу твоему изъ войтовствъ книги или росписи, и сколко, государь, будетъ твоего государева пустовова и выдѣлного хлѣба и сѣна, и я холопъ твой къ тебѣ государю отпишу тотчасъ. А съ жилыхъ, государь, волокъ по сколку четьи какого хлѣба и запасовъ или денегъ, что ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, взять укажешь.

На оборотѣ адресъ. Помѣта: 164, сентября въ 23 день, съ могилевскимъ казакомъ съ Ивашкомъ Шваномъ.

На 3 лл.

2) Божіею милостію, государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Унковской челомъ бьетъ. Въ Могилевскомъ, государь уѣздѣ въ войтовствѣ Веинскомъ Богдана, Статкѣева села: село Костенка, да село Холмы; и тѣ де, государь, села издавна Богданъ *) далъ въ Буйницкой монастырь. Да туто жъ, государь, ево села шесть селъ: село Вороновка, село Быново, село Махово, село Сидоровка, село Богдановка, село Прибережье, а въ нихъ, государь,

*) Статкѣвичъ.

сказываютъ мнѣ холопу твоему, есть де крестьянъ человѣкъ съ триста и болши, и живутъ де, государь, они семьи по три и по четыре во дворѣ, потому что, государь, у многихъ де дворы сожжены; и тѣ, государь, села я холопъ твой сыскалъ недавно, что тѣ села къ монастырю Буйницкому не отданы были по се число; такъ и игумена я, государь. Буйницкого монастыря допрашивалъ, онъ ли тѣми селы владѣетъ; и онъ сказалъ тѣми селы онъ не владѣетъ. А крестьяне, государь, тѣхъ селъ, Сенка Гришковъ, да Исачко Ворошилинъ, да Логинко Микуленокъ съ товарыщи, сказали: на пригонъ де насъ по се число на всякое дѣло гоняли къ монастырю на монастырье дѣло. И я холопъ твой тѣхъ селъ крестьяномъ, до твоего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, велѣлъ всякіе твои государевы дѣла дѣлать вмѣстѣ съ твоими государевыми крестьяны Веинского войтовства. А переписать, государь, мнѣ никуда послать некого, гдѣ довелось въ которыхъ селахъ и войтовствахъ сыскать что; а извоеваны, государь, тѣ села гораздо, и деревни многія выжжены отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ и розбрелись де многіе крестьяне врознь.

На оборотѣ адресъ. Помѣта: 164, сентября въ 23 день, съ могилевскимъ казакомъ съ Ивашкомъ Шваномъ.

На 1 л.

3) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, воеводѣ нашему Василью Яковлевичю Унковскому.. Сентября въ 23 день писалъ ты къ намъ великому государю, что посылалъ ты въ Могилевской уѣздъ во всѣ войтовства и въ села для выборного хлѣба, и велѣлъ крестьяномъ молотить въ Могилевъ въ житницы, и сѣно косить, и сколко съ которого войтовства и съ пустыхъ селъ и съ деревень какова хлѣба сбираетца, и тому сборному хлѣбу книгъ къ тебѣ не принашивали, а какъ принесутъ, и ты о томъ къ намъ отпишешь; а зъ жилыхъ волокъ какова хлѣба и запасовъ и денегъ по сколку сбирать, и тому бы велѣть тобѣ нашъ указъ учинить. Да ты жъ писалъ къ намъ великому государю въ другой своей отпискѣ, что въ Могилевскомъ уѣздѣ въ войтовствѣ Веинскомъ Богдана Статкѣева села, село Костенка да село Холмы, издавна даны въ Буйницкой монастырь; да тово жъ села шесть селъ, село Вороновки съ селы; и ты про тѣ села сыскивалъ, и сыскавъ, что они монастырскіе, велѣлъ всякіе наши дѣла дѣлать съ нашими дворцовыми крестьяны; и ты то учинилъ добро. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ Могилевского уѣзду съ войтовствъ и съ селъ и съ деревень хлѣбъ и сѣно въ Могилевъ сбиралъ на насъ по прежнему нашему указу; а съ жилыхъ волокъ по сколку какова хлѣба и денегъ сбирать, и ты бъ велѣлъ приносить къ себѣ прежнія росписи, по чему съ нихъ всякихъ запасовъ и денегъ имано напередъ сего, да о томъ къ намъ писалъ. А про которые села и деревни сказалъ тебѣ Буйницкого монастыря игуменъ, что онъ тѣми селы и деревнями не владѣетъ и дѣла ему до нихъ нѣтъ, и ты бъ велѣлъ ему игумену къ той своей прежней сказкѣ руку приложить. Писанъ на нашемъ стану, въ городѣ Борисовѣ, лѣта 7164, сентября въ 25 день. № 38.

На 2 лл.

№ 38. **V. Отписка могилевскаго воеводы Василья Яковлевича о дѣлахъ по поводу присылки въ Могилевъ хлѣбныхъ запасовъ изъ Шклова. Государева грамота въ отвѣтъ на эту отписку. 24 сентября.**

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Унковской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, сентября въ 12 день, писано ко мнѣ холопу твоему въ твоей государевѣ грамотѣ изъ розряду, за приписью твоего государева діака Василья Брехова, велѣно мнѣ холопу твоему принять пять тысячь четей твоихъ государевыхъ сухарей; и какъ ко мнѣ холопу твоему пришлетъ изо Шклова воевода Василей Яковлевъ, и я холопъ твой могилевскому войту Петру Казановичю и бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ послалъ память въ ратушу того жъ числа, и самъ имъ говорилъ, чтобы къ твоимъ государевымъ запасомъ дали цѣловалниковъ добрыхъ людей; и мнѣ холопу твоему войтъ Петръ съ товарыщи цѣловалниковъ къ твоимъ государевымъ запасомъ не дали; а которые, государь, у меня подъ судомъ замковые мѣщане, мѣскіе люди, всего ихъ сорокъ восмь человѣкъ, и у тѣхъ взято три человѣка цѣловалниковъ къ инымъ твоимъ государевымъ хлѣбнымъ запасомъ къ могилевскимъ, и тѣмъ, государь, и то насилу въ мочь, потому, государь, всѣхъ ихъ мало, а люди бѣдные; а приставить мнѣ холопу твоему къ твоимъ государевымъ запасомъ нѣково, а я холопъ твой не могу, и чтобъ, государь, твоимъ государевымъ хлѣбнымъ запасомъ какова дурна не учинилось. И о томъ мнѣ холопу своему что ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, велишь свой государевъ указъ учинить.

На оборотѣ адресъ. Помѣта: 164, сентября въ 24 день.

На 1 л.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, воеводѣ нашему Василью Яковлевичю Унковскому. Писалъ еси къ намъ великому государю: по нашему указу, велѣно тебѣ принимати хлѣбные и иные всякіе запасы, которые учнетъ къ тебѣ присылать изъ Шклова воевода Василей Яковлевъ, а у тово хлѣбного пріему велѣно быть цѣловалникомъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота пріидетъ, и ты бъ для пріему тѣхъ нашихъ запасовъ выбралъ цѣловалниковъ изъ войтовствъ людей добрыхъ и прожиточныхъ, кому мочно вѣрить, сколко человѣкъ пригожъ, и велѣлъ имъ быть у тѣхъ нашихъ хлѣбныхъ запасовъ. Да велѣлъ бы еси сдѣлать чернилъ на приказные дѣла кубышку не малую, и прислалъ въ Шкловъ напередъ нашего приходу; а что дано будетъ денегъ, и о томъ къ намъ отписалъ, и мы тѣ денги велимъ прислать тебѣ изъ посолского шатра.

На 1 л. Здѣсь въ дѣлѣ на 258 листѣ находится снова роспись подарковъ, поднесенныхъ государю Могилевцами. 30 іюня.

VI. Отписки могилевскаго воеводы Василія Яковлевича Унковскаго о розысканіи имъ помѣстьевъ, о неимѣніи денегъ и о другихъ дѣлахъ. 4 октября.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Унковской челомъ бьетъ. Сыскалъ я холопъ твой, въ Могилевскомъ уѣздѣ въ Пучковскомъ войтовствѣ владѣетъ напрасно, не бивъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Ве-

ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, помѣстьемъ Осипъ Бушакъ; а то, государь, было помѣстье за Ильею Бушакомъ, и Илья, государь, умеръ давно, и я холопъ твой то Ильинское помѣстье деревню Быново со крестьяны и со всѣми угодьи посылалъ отписывать на тебя государя замковова казака Ивашка Денисова, давъ ему наказную память. И нынѣшняго, государь, 164 году, сентября въ 27 день, пріѣхавъ мнѣ холопу твоему казакъ Ивашко сказалъ: по государеву указу, посыланъ я отписывать на великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Ильинского помѣстья Бушака въ Пучковское войтовство деревни Бынова со крестьяны и со всѣми угодьи; и я де, собравъ крестьянъ, и войту и всѣмъ крестьяномъ приказалъ накрѣпко, чтобъ никого они не слушали, опричь государева указу; а переписать де было крестьянъ и угодей нѣкому, не сыскалъ никого, а самъ грамотѣ не умѣю, а урядника де Ильинского и войта и лавника привезъ съ собою. И урядникъ Ильинской Петрушка Орловскій сказалъ: послѣ брата своего владѣлъ тѣмъ помѣстьемъ по се число Осипъ Бушакъ и съ мелницы доходъ онъ ималъ, а хлѣба посѣяно нынѣ ржи три волоки пустовскія, и тѣ взяли крестьяня въ доли, а болши де того хлѣба не было сѣяно никакого. А войтъ Лукьяшко да крестьянинъ Сенка Лукьяновъ сказали тѣ жъ рѣчи. А мелникъ сказалъ Мартинко Тишковъ: обѣ мелницы были помѣщиковы, а не въ откупу, а въ мелницахъ по однимъ жерновамъ; а что де, государь, было хлѣба собрано съ мелницъ, и то ималъ Осипъ, а крестьянъ де всѣхъ 80 дворовъ, а волокъ сорокъ. И войту, государь, Лукьяшку да крестьянину Сенкѣ и мелнику Мартынку приказано накрѣпко, чтобъ они, опричь твоего государева указу, никого не слушали, а нынѣ они отписаны на тебя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца; а что съ мелницъ будетъ доходовъ, и то бъ сбирали въ твою государеву казну въ правду, безъ всякіе хитрости; а сколко чего соберутъ съ мелницъ доходовъ, и про то бы сказывали мнѣ холопу твоему. Да слышно, государь, мнѣ, холопу твоему, и въ иныхъ де войтовствахъ и въ селахъ есть твои государевы земли и крестьяне, и никто ими не владѣетъ, а лежатъ порозжи, а иные де, государь, волоки запустѣли и крестьяне выбѣжали и выморные, а мнѣ холопу твоему вѣдать не по чему, а послать, государь, мнѣ никуда нѣково.

На оборотѣ адресъ. Помѣта: 164, сентября *) въ 4 день.

На 2 лл.

№ 38.

2) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Унковской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, сентября въ 27 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота изъ посолского приказу, за приписью твоего государева діака Ивана Михайлова; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано, велѣно мнѣ могилевскимъ пушкаремъ Ортюшкѣ Тихонову съ товарыщи, тринадцати человѣкомъ, дать твоего государева жалованья на платье и на дворовое строеніе по два рубли человѣку изъ твоихъ государевыхъ доходовъ; и у меня, государь, въ при-

*) Здѣсь явная описка, читай октября.

№ 38. ходѣ твоихъ государевыхъ денегъ никакихъ нѣтъ, дать имъ нечего; а въ ратушу я холопъ твой посылалъ къ войту и ко всему посполству, чтобъ они тѣмъ пушкаремъ дали денегъ, что имъ дать твое государево жалованье; и войтъ Петръ Казановичъ съ товарыщи и все посполство денегъ мнѣ холопу твоему не дали.

На оборотѣ адресъ. Помѣта: 164, сентября (чит. октября) въ 4 день.

На 1 л.

№ 39.

1655, октября 6—ноября 14. Акты, относящіеся до времени превыванія царя Алексѣя Михаиловича въ Шкловѣ и Могилевѣ; челобитныя государю Бѣлоруссцовъ разныхъ званій. Государевы рѣшенія по этимъ челобитнымъ и другія дѣла.

Арх. М. Ин. Д., Дѣла Малор., св. № 11, тетр. № 18, лл. 262—347.

I. Челобитная государю могилевскаго шляхтича Кондратія Бордзиловскаго о пожалованіи ему стариннаго его помѣстья. Государево рѣшеніе на челобитную. 6—8 октября.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, могилевской шляхтичь Кондрашко Кузминъ Борздиловскій. Въ прошломъ, государь, во 163 году, былъ я холопъ твой на твоей государевѣ службѣ въ Смоленскомъ на договорѣ, чтобъ городъ Смоленскъ сдался; да въ прошломъ же, государь, во 163 году, какъ былъ городъ Могилевъ въ осадѣ отъ Родивила и отъ Ляховъ, и въ то время я холопъ твой съ женою и съ дѣтми и съ челядью въ городѣ въ осадѣ сидѣлъ, и нужу и голодъ терпѣлъ; и въ томъ осадномъ времяни жена и дѣти померли, а статковъ своихъ стратилъ тысячь съ пять, и помѣстье мое деревни Гатное Борздилово и мелница на рѣчкѣ Басіи въ войтовствѣ Благовицкомъ разорена и попалена, и крестьяне всѣ розобраны, а я холопъ твой скитаюсь межъ дворъ, а двора и статковъ у меня нѣтъ, все розорено. А которые, государь, шляхтичи могилевскіе жъ, Филонъ, Кирьякъ, да Филипъ, да Демидъ, да Ѳома Борздиловскіе, какъ былъ Родивилъ подъ Могилевымъ, и тѣ шляхтичи твоему царскому величеству измѣнили, въ городѣ въ осадѣ не сидѣли и отъѣхали въ Литву, а дѣда моего и отца помѣстье Борздилово, которое было за ними измѣнники твоего царского величества, и тѣмъ помѣстьемъ никто не владѣетъ. Да могилевской же шляхтичь Юрья Сухарабскій, за присягою, въ то время измѣнилъ твоему царскому величеству, отъѣхалъ въ Литву, а помѣстье его деревня Браковцы нынѣ впустѣ жъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, за мое осадное сидѣнье и нужу и терпѣнье, моимъ стариннымъ помѣстьемъ и тѣми измѣнничьи сродичевъ моихъ и деревнею Браковцами, вели, государь, дать мнѣ свою государеву грамоту на тѣ помѣстья, по чему мнѣ тѣми помѣстьями владѣть, чтобъ тѣ помѣстья впустѣ не были, а мнѣ твоей государевы службы не отбыть и до конца не разоритца. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ резолюція: 164, октября въ 6

№ 39.

день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать на прежнюю его маятность свою государеву грамоту, чѣмъ онъ владѣлъ по королевскимъ привильямъ напредъ сего.

На 1 л. Соотвѣтствующая резолюціи государева жалованная грамота дана въ Шкловѣ октября 8 дня, *на 2 лл.*

II. Челобитныя государю могилевскихъ шляхтичей, братьевъ Кострицыныхъ, и другихъ, о пожалованіи имъ ихъ стараго помѣстья, и государева жалованная грамота на это помѣстье. 9 октября.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, могилевскіе шляхты Ивашка, да Ѳедка, а Лукашка Кастрицыны. Сидѣли мы бѣдные отъ Радивила въ Могилевѣ въ осадѣ, а женишка наши и дѣтишка въ осадѣ со всякой нужи померли, а животы наши въ болшомъ валу Радивиловы ратные люди всѣ поимали, и маятность нашу въ Могилевскомъ уѣздѣ деревню Калесищу спалили; и нынѣ мы бѣдные скитаемся безъ пріюта, помираемъ голодною смертью, а та наша деревня стоитъ впустѣ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, бѣдныхъ трехъ братовъ осадныхъ сидѣлцовъ, тою нашею прежнею деревнею Калесищами, вели, государь, намъ по прежнему владѣть и вели, государь, намъ о томъ дать свою государеву грамоту; а за осадное сидѣнье вели, государь, намъ пожаловать чѣмъ тебѣ государю Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На 1 л. Далѣе, въ дѣлѣ, слѣдуетъ жалованная государева грамота Кострицынымъ на просимое ими старое ихъ помѣстье деревню Колесищу со всѣми угодьями, владѣть по королевскимъ привиліямъ и по сей жалованной грамотѣ, дана въ Шкловѣ, 7164, октября 9 дня. *На 2 лл.*

Далѣе въ дѣлѣ, *на 1 л.*, такая же челобитная государю могилевскаго шляхтича Степана Ѳедорова Колесицкаго о выдачѣ ему жалованной грамоты на старыя его помѣстья Киселя и Колесище. На оборотѣ челобитной резолюція: «164, октября въ 6 день, дать грамоту: будетъ напередъ сего за нимъ и привилей у него есть, велѣть ему тѣмъ помѣстьемъ владѣть по прежнему». За симъ въ дѣлѣ, соотвѣтствующая резолюціи, государева жалованная грамота: владѣть помѣстьемъ «чѣмъ онъ владѣлъ напередъ сего по королевскимъ привиліямъ». Дана въ Шкловѣ, лѣта 164, октября въ 9 день. Писаны (относится и къ предшествующей грамотѣ Колесицкимъ) на здиркахъ, печать меньшая на черномъ воску. *На 2 лл.*

III. Подарки, поднесенные государю Могилевцами во время пребыванія его въ Могилевѣ. 9 октября.

Въ нынѣшнемъ во 164 году, октября въ 9 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, какъ пришолъ въ Могилевъ, и великому государю аргорода Могилева войтъ Петръ Казановичь со всѣмъ посполствомъ челомъ ударили: бархатъ червчатъ; отласъ гладкой огненной цвѣтъ; байберекъ таусинной шолковой; байберекъ червчатъ шерстяной. И то все отнесено въ государеву мастерскую полату. А по справкѣ съ мастерскою полатою, бархату мѣра 10 аршинъ безъ чети; отласу 13 аршинъ съ полуаршиномъ; байбереку шелковому 16 аршинъ безъ шти вершковъ; другому байбереку 16 аршинъ съ четью.

На 1 л.

IV. Челобитныя, поданныя царю Алексѣю Михаиловичу, во время его пребыванія въ Шкловѣ и Могилевѣ, бѣлорусскими шляхтичами, духовными особами и другими лицами, о пожалованіи имъ за службу, за разореніе и осадное сидѣніе грамотъ на старинныя ихъ и новыя помѣстья и маетности. Челобитныя большею частію съ разнообразными подробностями событій осады Могилева Родивиломъ и Гонсѣвскимъ, а также съ изложеніемъ исторіи владѣній, о которыхъ просятъ челобитчики. Государевы рѣшенія и грамоты по этимъ челобитнымъ. 17—31 октября.

1) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, могилевской шляхтичь Ивашко Левонтьевъ сынъ Островскій. Сидѣлъ я холопъ твой въ Могилевѣ въ осадѣ и всякую нужу и голодъ терпѣлъ. И какъ, государь, былъ приступъ къ Могилеву отъ литовскихъ людей, и въ тое пору два сынишка мои убиты на приступѣ до смерти; а помѣстейцо за

№ 39. мною холопомъ твоимъ старая дача въ Могилевскомъ уѣздѣ деревня Петровича, и та отъ ратныхъ людей вся разорена безъ остатку; да въ Могилевскомъ же уѣздѣ деревня Бахотецъ разорена жъ отъ ратныхъ людей, и никому, государь, та деревня Бахотецъ не отдана; а та, государь, деревня Бахотецъ близко прилегла къ старой къ моей деревнѣ Петровича. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего за мою службишко и за осадное сидѣнье, тою деревнею Бахотецъ въ придачу къ старой къ моей дачѣ деревнѣ Петровича, и вели, государь, тою мою старую дачю деревню Петровича справить за мною холопомъ своимъ, чтобъ мнѣ холопу твоему тою деревнею Петровича владѣть по прежнему. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ ему помѣстья дать десять крестьяниновъ вновь. *Помѣта*: 164, октября въ 17 день, дать по помѣтѣ государева грамота; а къ воеводѣ послать память: что за десятью дворами въ лишкѣ будетъ, и то отписать на государя.

На 1 л. Соотвѣтствующая резолюціи жалованная грамота писана въ походѣ, на стану въ городѣ Могилевѣ, лѣта 7164, октября въ 18 день. Писана на здиркахъ, печатана по отворчатому воротной печатью. *На 2 лл.* Память могилевскому воеводѣ, соотвѣтствующая резолюціи, отъ того же 18 октября: «такова память послана за приписью думнаго дьяка Ларіона Лопухина». *На 1 л.*

2) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, нововыѣзжей иноземецъ, новокрещенъ, штяхтичь Ондрюшка Яковинскій. Въ прошломъ, государь, во 163 году слышалъ я холопъ твой твою царьскую неизреченную милость и призрѣніе къ нашей братьѣ къ иноземцомъ, выѣхалъ я холопъ твой на твое царьское великое имя служить тебѣ праведному государю вѣчно вѣрою и правдою, и выѣхавъ, крестился въ православную христіянскую вѣру; и служилъ я холопъ твой тебѣ государю съ выѣзду своего въ полку у гетмана у Ивана Золотаренка и противъ твоихъ государевыхъ недруговъ стоялъ и бился. И нынѣ я холопъ твой служу въ томъ же полку и по сю пору; и въ томъ же году пожаловалъ ты государь меня холопа своего за мою службишко и за выѣздъ, дано мнѣ холопу твоему твое царьское жалованье въ Могилевскомъ уѣздѣ пана Загорского помѣстье, деревня Лапенино и Павловщино, да деревня Трилѣсино, а на то помѣстейцо дана была мнѣ холопу твоему твоя государева жаловалная грамота. И какъ подъ Могилевъ приходилъ гетманъ Родивилъ, и въ Могилевѣ дворишко мое и со всѣми животишки и съ лошедми пожогъ, и та грамота сгорѣла тутъ же во дворишкѣ моемъ, и нынѣ у меня въ Могилевѣ дворишка своего нѣтъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ на то помѣстейцо на тѣ деревни на Лапенино и Павловщино, и на деревню Трилѣсино дать свою государеву жаловалную грамоту противъ прежнего, по чему мнѣ тѣмъ помѣстейцомъ впредь владѣть, и пожалуй меня холопа своего въ Могилевѣ порозжимъ дворишкомъ пана Пашковского, а тотъ панъ Пашковскій тебѣ государю измѣнилъ, отъѣхалъ въ Литву изъ Могилева давно; а нынѣ тѣмъ дворишкомъ владѣетъ въ

№ 39.

Могилевѣ мѣщанинъ не по дачѣ, самоволствомъ, безъ твоего государева указу. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: 164, сентября (описка, читай: октября) въ 20 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать на тѣ деревни свою государеву грамоту съ прежняго отпуску.

На 1 л. Соотвѣтствующая резолюціи государева жалованная грамота оканчивается словами: «а въ прошломъ во 163 году генваря въ 18 день на тѣ деревни дана была ему наша царского величества жалованная грамота; и какъ де приходили подъ Могилевъ Радивилъ и Гонсевскій, и въ тѣ поры литовскіе люди дворъ его сожгли, и та наша грамота у него сгорѣла.» Дана въ походѣ на стану въ городѣ Шкловѣ, лѣта 7164, сентября (опять описка—читай октября) въ 21 день. *На 1 листѣ* (александрійская бумага, какъ писались подлинники) съ помарками.

3) Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, пожаловали есмя нашего царского величества города Могилева шляхту Григорья Иванова сына Покерновского, да Лукьяна Кузмина сына да Семена Адамова сына Хатковскихъ, да Ерофея Скрышевского, что били челомъ они намъ великому государю, нашему царскому величеству: въ прошломъ де во 163 году, какъ приходилъ подъ Могилевъ Радивилъ съ полскими людми, и они въ Могилевѣ въ осадѣ сидѣли и всякую нужу и голодъ терпѣли и бились съ литовскими людми, не щадя головъ своихъ; а старинное де дѣдовъ и отцовъ ихъ помѣстье въ Могилевскомъ уѣздѣ въ Осовецкомъ войтовствѣ деревня Хатковичи, да тутъ же де тетки его Лукьяновой родной, вдовы Марины Хатковской жеребей, а владѣетъ де онъ Лукьянъ опослѣ смерти тетки своей тѣмъ жеребьемъ давно; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, велѣти имъ тѣмъ старинымъ своимъ помѣстьемъ владѣти по прежнему и дати имъ нашу государскую жаловалную грамоту. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловали города Могилева шляхту Григорья Покерновского, да Лукьяна Кузмина сына, да Семена Адамова сына Хатковскихъ, да Ерофея Скрышевского, въ Могилевскомъ уѣздѣ въ Осовецкомъ войтовствѣ стариннымъ ихъ помѣстьемъ, деревнею Хатковичи, и жеребьемъ, что владѣетъ Лукьянъ Хатковской послѣ смерти тетки своей родной, вдовы Марины, со всѣми угодьи къ нему принадлежащими, будетъ они владѣли тѣмъ своимъ стариннымъ помѣстьемъ и жеребьемъ въ деревнѣ Хатковичахъ напередъ сего по королевскимъ привиліямъ и челобитья и спору ни съ кѣмъ нѣтъ, велѣли нынѣ владѣти по прежнему, и на то помѣстье дати имъ сеѣ нашу царского величества жаловалную грамоту. И по нашей государской милости, шляхтѣ Григорью Покерновскому и Лукьяну и Семену Хатковскимъ и Ерофею Скрышевскому тѣмъ стариннымъ своимъ помѣстьемъ деревнею Хатковича и жеребьемъ Лукьяну жъ тетки своей родной, будетъ они владѣли напередъ сего, и нынѣ владѣти по прежнему и доходы всякіе имати, и наша царского величества служба съ того помѣстья служити. Дана ся наша царского величества жаловалная грамота въ нашемъ царскомъ походѣ на стану, въ нашемъ царского величества городѣ Шкловѣ, лѣта 7164, октября въ 20 день.

Отдана Григорью Покерновскому.

На 3 лл. Впереди челобитная Покерновскаго съ товарищи, *на 1 л.*, но на ней не написано никакой резолюціи.

4) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Могилевского замку писарь Оска

№ 39. Павловъ. По твоему государеву указу, пишу я холопъ твой въ городѣ Могилевѣ у воеводъ всякіе твои государевы дѣла. И въ прошломъ, государь, во 163 году, какъ приходилъ подъ городъ Могилевъ Радивилъ съ полскими и литовскими людми, и я холопъ твой противъ полскихъ и литовскихъ людей бился; а нынѣ у меня холопа твоего государева жалованья нѣтъ ни единово крестьянина; а есть, государь, въ Могилевскомъ уѣздѣ, въ Благовѣцкомъ войтовствѣ, деревня Отражъ, и та, государь, деревня ни кому не отдана Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ пожаловать въ той деревнѣ за мое службишко дать десяти человѣкъ крестьянъ, чтобъ мнѣ холопу твоему было чѣмъ впредь твоя государева служба служить. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: 164, октября въ 25 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать десять дворовъ; а что за десятью дворами, и тѣмъ ему не владѣть.

На 1 л. Соотвѣтствующая резолюціи жалованная государева грамота шляхтичу Осипу Павлову писана въ Могилевѣ, 7164 года, октября въ 27 день. *На 1 л.*

5) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой, Буйницкого монастыря намѣстникъ Меѳодей съ братьею. Въ прошломъ, государь, во 163 году, какъ приходили литовскіе люди подъ Могилевъ, и мы богомолцы твои въ осадѣ сидѣли и всякую нужу и бѣдность терпѣли, и тѣ, государь, литовскіе люди у насъ богомолцевъ твоихъ монастырь разорили, кельи и ограду сожгли, и церковь Божію, твое царское богомолье, разорили, а братья, государь, нынѣ скитаютца межъ дворъ, кормитца намъ нечѣмъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомолцевъ своихъ, для Спаса и пресвятой Богородицы и для своего царского многолѣтного здоровья, вели, государь, намъ свое царское богомолье монастырь построить по прежнему, а на прокормленье дать намъ богомолцамъ своимъ въ Могилевскомъ уѣздѣ село Лыкова, а въ немъ двадцать три волокъ, чѣмъ бы намъ богомолцемъ твоимъ прокормитца было. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: 164, октября въ 22 день, государь пожаловалъ, велѣлъ имъ то село дать, будетъ въ немъ хоть и пятдесять дворовъ крестьянскихъ; а будетъ болше пятидесять, и того не давать, и дать грамоту.

На 1 л. Соотвѣтствующая резолюціи, государева жалованная грамота (по полномъ титулѣ) Буйницкаго монастыря намѣстнику старцу Меѳодію съ братіею и кто по нихъ будетъ въ селѣ Лыковѣ пятьюдесятью дворами; а будетъ въ томъ селѣ Лыковѣ будетъ больши пятидесяти дворовъ, и тѣми остаточными крестьяны и бобыли Буйницкого монастыря намѣстнику съ братіею не владѣть. Писанъ въ походѣ на стану въ Могилевѣ, лѣта 7164, октября 26 дня. «Бѣлая грамота писана на середнемъ александрійскомъ листу, кайма и государево имя писано по «Московского» золотомъ, запечатана государственною болшою печатью на красномъ воску подъ кустодіею, по отворчатому». *На 4 лл.*

6) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ райца Прошка Лукьяновъ. Прислана къ намъ, по твоему государеву указу, грамота въ ратушу, что которые жидовскія и шляхетцкія дворы остались, и велѣно тѣ дворы раздать по нашей братьѣ, у которыхъ Лехи дворы пожгли и животы и статки поимали; а у меня холопа твоего твоего государева жалованья, дво-

ра не было, а дана мнѣ холопу твоему грамота изъ ратуши, по твоему государеву указу, на дворъ шляхтича Яншеевича, что мы тебѣ государь служили вѣрою и правдою и бились съ литовскими людми, не щадя головы своей, и на томъ бою убили у меня холопа дву братовъ родныхъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, за мою службишку и за смерть братьевъ моихъ, вели, государь, на тотъ дворъ шляхтичей дать свою государеву грамоту, чтобъ мнѣ холопу твоему было чѣмъ тѣмъ дворомъ вѣковѣчно владѣть. Царь государь, смилуйся, пожалуй. № 39.

На оборотѣ резолюція: 164, октября въ 23 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту, будетъ изъ ратуши дана ему даная.

На 1 л. Соотвѣтствующая резолюціи, государева жалованная грамота писана въ Могилевѣ, лѣта 7164, октября 27. *На 2 лл.*

7) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой, намѣстникъ епискупской, города Могилева соборныя церкви Всемилостивого Спаса черной священникъ Еремейша. Въ прошломъ, государь, во 162 году, какъ ты былъ праведный государь подъ Смоленскомъ и стоялъ на Дѣвичьѣ горѣ, и я богомолецъ твой билъ челомъ тебѣ милосердому государю, чтобъ ты меня богомолца своего пожаловалъ, велѣлъ бы мнѣ епискупскими маетностьми и дворами владѣть, какъ прежъ сего епискупъ владѣлъ; и ты, государь, меня богомолца своего пожаловалъ, чтобъ велѣно мнѣ тѣми епискупскими маетностьми и дворами владѣть противъ прежного, и о томъ мнѣ богомолцу воему дана твоя государева судимая грамота. А нынѣ, государь, мѣщане могилевскіе у меня богомолца твоего отнимаютъ насилствомъ своимъ два двора въ городѣ Могилевѣ, дворъ Лазорковскій да дворъ Пелетскій, а тѣми, государь, дворами владѣли прежъ сего Всемилостивого Спаса игуменъ Гервасій, уніятъ, двадцать лѣтъ; а послѣ его тѣми дворами владѣлъ благочестивый епискупъ Іосифъ Горбатцкій; а послѣ ихъ я богомолецъ твой тѣми дворами владѣю, и тѣ дворы у меня богомолца твоего отнимаютъ и церковную землю, и крестьяномъ моимъ велятъ у ратуши судиться; а не передо мною; а прежъ, государь, того я богомолецъ твой у Всемилостивого Спаса крестьянъ своихъ судилъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомолца своего, вели, государь, мнѣ богомолцу своему, противъ своего государева указу, судимыя грамоты, маетностьми епискупскими и тѣми двумя дворами Лазорковскимъ и Пелетинскимъ и всею церковною землею владѣть, и тѣ мои крестьяне передо мною богомолцемъ твоимъ судилися, а не въ ратушѣ, и вели, государь, мнѣ о томъ дать свою государеву другую судимую грамоту, чтобы мимо меня, богомолца своего, тѣ крестьяне мои мимо меня не судилися. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: Государь пожаловалъ, не велѣлъ у него тѣхъ дворовъ отнимать.

На 1 л.

Лѣта 7164, октября въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, память войту Петру Казановичю и бурмистромъ, и райцомъ и лавникомъ и всему уряду. Билъ челомъ великому государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю,

№ 39. всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, города Могилева соборные церкви Всемилостивого Спаса намѣстникъ Еремей (*прописывается кратко содержаніе челобитной*). И государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ города Могилева Спасского епископского намѣстника Еремея, тѣхъ дворовъ отымать у него не велѣлъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, войту Петру Казановичю и бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ города Могилева у епископского намѣстника у Еремея въ городѣ Могилевѣ дворовъ Лазоровского и Пелетинского, будетъ тѣми дворы владѣлъ епископъ Іосифъ Горбацкій, и нынѣ отымать не велѣлъ.

На 2 лл.

8) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, города Кричева шляхта Богдашка Ивановской. По твоему государеву указу, служу я холопъ твой тебѣ государю у черкасъ въ сотникахъ; а помѣстейцо за мною холопомъ твоимъ старинное въ Кричевскомъ уѣздѣ деревенки Лутъ, Издрожвица, Мишковица, да Полоница, а на тѣ деревенки была у меня холопа твоего королевская привилья, и нынѣ тѣ въ Кричевѣ погорѣли; и нынѣ, государь, тѣми моими деревенками мнѣ холопу твоему черкаса владѣнье не дадутъ, крестьянишкамъ моимъ болшую налогу чинятъ и разогнали розно, толко остались въ тѣхъ деревенкахъ три крестьянинца, и тѣ разорены. А я холопъ твой служу тебѣ государю безпрестанно подъ Старымъ Быховымъ. А въ прошломъ, государь, во 163 году, посылалъ меня холопа твоего изъ Могилева твой государевъ воевода Михайло Воейковъ на твою государеву службу подъ Кричевъ на зговоръ, чтобъ онѣ подъ твою государьскую высокую руку поддались; и тѣ кричевцы меня холопа твоего взяли въ Кричевъ на зговоръ въ то время, какъ стоялъ подъ Кричевымъ твой государевъ столникъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, за мое службишко, вели, государь, на тѣ мои старинные деревнишки дать мнѣ свою государеву грамоту, по чему мнѣ холопу твоему тѣми своими деревенки впредь владѣть. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ резолюція: 164, октября въ 26 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать грамоту на прежніе его маятности, будетъ тѣмъ владѣлъ напередъ сего.

На 1 л. Соотвѣтствующая резолюціи государева жалованная грамота писана въ Шкловѣ, лѣта 7164, октября въ 27 день. *На 3 лл.*

9) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой бѣдной и разореной безъ остатка могилевской шляхта Адамко Петровъ сынъ Лановской. Въ прошломъ, государь, во 163 году, въ приходъ гетмана Родивила и Гонсевского съ Ляхами, покиня подъ Могилевымъ маятность свою Шеперово, дворъ свой, со всѣми животы, прибѣгли наги и босіе въ Могилевъ; а маятность, государь, у меня была въ Могилевскомъ уѣздѣ пустая пашня безъ крестьянъ, и въ Могилевѣ, государь, сѣлъ въ осадѣ; а животовъ моихъ, государь, осталось

въ дворѣ платья, и денегъ, и судовъ серебреныхъ, и котловъ мѣдныхъ, и кубокъ, и оловянныхъ блюдъ, и тарелей, и оловенниковъ, и коней, и коровъ, и овецъ, и гусей, и куровъ, и рыдванъ, и сѣделъ, и ружья всякого, опричь двора, на двадцать тысячь золотыхъ; а дворъ, государь, былъ новой, сталъ двѣ тысячи левковъ, и тотъ дворъ и животы Ляхи вепобрали; да хлѣба, государь, всякого было на тысячю рублевъ. Да у меня жъ холопа твоего въ осадѣ умерла жена отъ ядра огненного. И служилъ я холопъ твой тебѣ государю, не щадя головы своей, и на всѣ выласки на Ляховъ выходилъ. Да у меня жъ, государь, убили на валу четырехъ человѣкъ людей. И сидя я холопъ твой въ осадѣ, должалъ великими долги, покупали хлѣбъ печеной по рублю и по два, и послѣ облеженья взятъ къ твоему государеву дѣлу, въ городничіе неволею, и по всѣ ночи по обѣимъ городомъ караулы досматриваю и городъ обхожу по всѣ ночи порою, и у городовыя подѣлки сижу безпрестани, и всякіе твои государевы запасы принимаю и отдаю въ отчетъ съ цѣловалники, а господы себѣ не имѣю, пить и есть стало нечего. помираю голодомъ. А есть, государь, въ Могилевскомъ уѣздѣ во Благовѣцкомъ войтовствѣ деревня Голочевка, измѣнничья, пятнадцать дворовъ крестьянскихъ и болши, пана Задорского, и онъ къ королю отъѣхалъ съ Родивиломъ; да подъ тою жъ деревнею мелница пуста на рѣкѣ на Басѣ, разорено и никому не отдано. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего бѣдного и разореного за мое службишко и за осадное сидѣнье тою деревнею со крестьяны и мелницею и со всѣми угодьи. Да яжъ холопъ твой съ пригонными крестьяны починиваю валъ земленой. И чтобъ мнѣ, будучи у твоего государева дѣла, голодною смертью не умереть и твоего царского величества службы не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй. № 39.

На оборотѣ резолюція: 164, октября въ 25 день, государь пожаловалъ: будетъ двадцать дворовъ въ томъ мѣстѣ, велѣлъ ему дать въ маятность; а будетъ болши, и ему не владѣть.

На 1 л. Соотвѣтствующая резолюціи государева жалованная грамота на пожалованіе маетности, съ подробнымъ изложеніемъ содержанія челобитной, писана въ Могилевѣ 29 октября. *На 3 лл.*

10) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой шляхтичишко Ивашко Волской. Помѣстейцо, государь, за мною холопомъ твоимъ въ Кричевскомъ уѣздѣ было четыре крестьянца; и то, государь, отъ воинскихъ людей разорено, крестьянца порублены и иные розно розбрелись, нѣтъ ни одного человѣка; а дворы попалены. А какъ я холопъ твой услышалъ, что городъ Могилевъ сдался на твое государево имя, и я холопъ твой и съ женишкою и съ дѣтишками прибѣжалъ въ Могилевъ, и въ Могилевѣ тебѣ великому государю крестъ цѣловалъ съ Могилевцы вмѣстѣ, и велѣно мнѣ холопу твоему быть въ Могилевѣ у твоихъ государевыхъ дѣлъ въ замкѣ судьею. И дворишко, государь, было у меня въ болшомъ городѣ; и какъ Поклонской тебѣ государю измѣнилъ, полскихъ и литовскихъ людей въ болшой валъ впустилъ, и я холопъ твой, покиня всѣ свои животы, ушелъ съ женишкою и съ дѣтишками въ меншой землянoй валъ душею и тѣломъ, и въ осадѣ сидѣлъ

№ 39. и всякую осадную нужу и бѣдность терпѣлъ, и съ полскими и литовскими людми бился, сколко милосердый Богъ помощи подалъ, и впредь мнѣ холопу твоему твоей государевы службы за бѣдностью служить не съ чего. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего за мое службишко и осадное сидѣнье помѣстейцомъ въ Могилевскомъ уѣздѣ въ войтовствѣ Благовѣцкомъ деревенькою Лапениною зятя моего Адама Рокитцкого, который здѣся въ осадѣ въ Могилевѣ померъ, а я его въ осадѣ съ женою и съ дѣтми похоронилъ; а то, государь, помѣстейцо зятя моего никому не отдано, а крестьянскихъ и бобылскихъ восмь дворишковъ, чтобъ мнѣ бѣдному холопу твоему впредь твоей государевой службы не отбыть и голодомъ съ женишкою и съ дѣтишками не померетъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: 164, октября въ 25 день, государь пожаловалъ, будетъ десять дворовъ, велѣлъ ему дать въ маятность, а болши десяти дворовъ не владѣть.

На 1 л. Соотвѣтствующая резолюціи государева жалованная грамота на помѣстье умершаго Рокитцкого въ маетность Ивану Волскому дана въ Могилевѣ 7164 года, 29 октября. *На 3 лл.*

11) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, могилевецъ шляхтичь Самошка Павловъ сынъ Корытковскій. Служилъ я холопъ твой тебѣ государю въ Могилевѣ въ городничихъ и въ осадѣ сидѣлъ и на приступѣхъ съ полскими и съ литовскими людми бился, и по городу и у хлѣбного пріему и у роздачи былъ же я холопъ твой; а маятностишка, государь, за мною холопомъ твоимъ неболшое, въ деревнѣ въ Остренехъ толко три крестьянина, и тѣ разорены, и мнѣ холопу твоему тѣмъ сыту быть нечѣмъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего за мое службишко и за осадное сидѣнье въ Могилевскомъ уѣздѣ въ Благовицкомъ войтовствѣ въ той же деревнѣ въ Остренехъ десять дворовъ крестьянскихъ, чтобъ мнѣ холопу твоему впредь было съ чего твоя государева служба служить. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: 164, октября въ 28 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать десять мужиковъ, а болши не давать (*другой рукой*:) Дать грамота на помѣстье.

На 1 л. Соотвѣтствующая резолюціи жалованная государева грамота писана въ Могилевѣ, лѣта 7164, октября 30 дня, *На 2 лл.*

12) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, могилевецъ казакъ Ѳедка Михайловъ, турской выходецъ. Какъ мы холопи твои сидѣли въ Могилевѣ въ осадѣ отъ Родивила, и что было моихъ статковъ, рыбные ловли и неводовъ, нитей восмь сотъ саженъ, да три матни и двои воротни и лошадей, то все взяли литовскіе люди, и нынѣ, государь, тѣ мои рыбные нити объявились въ Ворколабовѣ монастырѣ у старицы, а имени ей не вѣдаю. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, тѣ мои рыбные нити, что объявились въ Ворколабовѣ монастырѣ, отдать мнѣ холопу твоему, или что

объявитца у ней иное моихъ статковъ, чтобъ мнѣ холопу разореному отъ полскихъ людей въ конецъ не погинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: 164, октября въ № 39.
29 день, государь пожаловалъ, велѣлъ тѣ нити отдать ему намѣстницѣ Фетиньѣ съ сестрами.

На 1 л. Память Варколабовскаго дѣвичья монастыря игуменьѣ Фетиньѣ съ сестрами, соотвѣтствующая резолюціи, октября дня 7164 года, со многими помарками. Въ концѣ памяти зачеркнуто: «отдадите, взяли бы у него отпись за рукою впередъ для иныхъ такихъ же людей». *На 2 лл.*

13) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой, Могилева города посацкой человѣкъ Гришка Яцково сынишко Амоскинъ. Въ прошломъ, государь, во 163 году, по твоему государеву указу, велѣно намъ Могилевцомъ въ Могилевѣ въ маломъ валу шляхецкіе и жидовскіе дворы и дворовые усадбы, за нашія многія службы и за крови и за родѣнья и за осадное многое терпѣнья, роздѣлить по себѣ; и мнѣ сиротѣ твоему досталось въ Могилевѣ въ маломъ валу дворовое порожжее усадба, безо всякого дворового строенья, шляхтича пана Пашковского; а тотъ, государь, шляхтичь Пашковской тебѣ праведному государю измѣнилъ, въ Литву сбѣжалъ, и на ту, государь, дворовую мою усадбу, по моему челобитью, изъ ратуши и даная дана, а твоей, государь, жаловалной грамоты мнѣ сиротѣ твоему на ту дворовую усадбу впредь для спору не дано; а которая, государь, моя братья могилевцы били челомъ тебѣ праведному государю о твоихъ государевыхъ жаловалныхъ грамотахъ на дворовые мѣста, и имъ, государь, твои жаловалные грамоты на ихъ дворовые мѣста даны. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, за мою службишку и за крови и за родѣнья и за многое осадное терпѣнья, вели, государь, мнѣ пожаловати свою государеву жаловалную грамоту дать на ту мою дворовую усадбу сверхъ той моей даной, чтобъ мнѣ сиротѣ твоему и робятишкамъ моимъ та моя дворовая усадба была крѣпка. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: 164, октября въ 30 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать данную, сверхъ ратушной данной. *На 1 л.* Соотвѣтствующая резолюціи жалованная государева грамота писана въ Могилевѣ, лѣта 7164, октября въ 31 день. *На 2 лл.*

14) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой иноземецъ быховецъ Сафонка Тарасовъ сынъ Козинъ. Въ прошломъ, государь, во 163 году, какъ съ войскомъ былъ подъ Быховымъ гетманъ Золотаренокъ, и я холопъ твой, слыша твою царьскую пресвѣтлую милость и жалованья къ своей братьѣ къ иноземцомъ, вышелъ изъ Быхова на твое государево имя, а помѣстейца и вотчинка за мною холопомъ твоимъ была въ Быховскомъ уѣздѣ деревня Городецъ, и та деревня разорена и выжжена пуста. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, на то мое старинное помѣстецо и на вотчинку дать мнѣ свою государеву грамоту, по чему мнѣ холопу твоему тѣмъ твоимъ государьскимъ жалованьемъ, стариннымъ своимъ помѣстецомъ и вотчинкою, впредь владѣть. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ резолюція: 164, октября въ

№ 39. 29 день государь пожаловалъ, велѣлъ ему на прежнюю маятность, чѣмъ онъ владѣлъ напередъ сего по королевскимъ привиліямъ, дать свою государеву грамоту.

На 1 л. Соотвѣтствующая резолюціи государева жалованная грамота на помѣстье писана въ Могилевѣ, лѣта 7164, октября 31 дня. *На 2 лл.*

V. Челобитная государю могилевскаго войта съ товарищами о возвращеніи взятыхъ государевыми воеводами городскихъ пушекъ и объ увеличеніи средствъ защиты ихъ города. Государево рѣшеніе по этой челобитной. 15—31 октября.

1) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои Могилевцы, мѣщане, войтъ Петрушка Козоновичь, бурмистры, райцы, лавники и все посполство. По твоему государеву указу, бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи взяли у насъ подъ Быховъ изъ Могилева, съ городовые стѣны, двѣ великихъ мѣдныхъ пушки, а Ляхи въ обложенье взяли въ нижномъ валу у насъ сиротъ твоихъ тридцать двѣ пушки; и нынѣ, государь, у насъ въ Могилевѣ по городу пушекъ мало, пороху и свинцу и ядеръ къ пушкамъ нѣту, а безъ ратныхъ людей намъ бѣднымъ въ городѣ быть нелзѣ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ бѣдныхъ и разореныхъ, вели, государь, намъ милостивой царьской указъ учинить и пушки намъ вернуть, иныхъ на городъ прибавить, и пороху и свинцу и ядеръ къ пушкамъ, и ратныхъ людей въ городъ дати. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать на Тулѣ десять пушекъ желѣзныхъ полуторныхъ (*другой рукой приписано*): 164, октября въ 15 день, дать грамота къ бояромъ, ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи.

На 1 л.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи. Били челомъ намъ великому государю Могилевцы, мѣщане, войтъ Петръ Казановичь и бурмистры и райцы и лавники и все посполство (*Повторяется содержаніе челобитной*). И мы великій государь Могилевскихъ мѣщанъ, войта Петра Казановича и все посполство, пожаловали, велѣли имъ дати на Тулѣ десять пушекъ желѣзныхъ полуторныхъ. Помѣта о томъ на челобитной ихъ думного нашего діака Семена Заборовского. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Могилевскіе мѣщане съ подводами пріѣдутъ, и вы бъ велѣли послати на Тулу нашу грамоту и велѣли въ Могилевъ мѣщаномъ дати десять пушекъ желѣзныхъ полуторныхъ съ росписокою, ково они съ нашею грамотою на Тулу пошлютъ. Писанъ на нашемъ стану въ Могилевѣ, лѣта 7164, октября въ 31 день.

На 2 лл.

VI. Челобитная государю бывшаго могилевскаго войта шляхтича Николая Кгелда, чтобы его, какъ шляхтича, мѣщане не смѣли звать къ суду въ ратушу, а судилъ бы и вѣдалъ всѣ его дѣла воевода. Государево рѣшеніе по этой челобитной. 22—29 октября.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой могилевской шляхтичь Миколайко Кгелда. Службишка моя тебѣ великому государю извѣстна: какъ, по твоему государеву указу, изъ-

подъ Смоленска приходили подъ Могилевъ твои государевы ратные люди, и я холопъ твой тебѣ великому государю служилъ и радѣлъ, и могилевскихъ всякихъ чиновъ людей наговорилъ, чтобъ они тебѣ великому государю добили челомъ безо всякого супротивленья; и покиня я холопъ твой жену свою и дѣтей, встрѣтилъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, отшедъ отъ Могилева семь миль, поддаючися тебѣ великому государю на вѣчное холопство и учиня тебѣ государь вѣру по святой непорочной евангелской заповѣди. Да по твоему жъ государеву указу и по твоей государевѣ жаловалной грамотѣ и по выбору всѣхъ могилевскихъ мѣщанъ, былъ я холопъ твой въ Могилевѣ войтомъ; какъ были подъ Могилевымъ гетманы Родивилъ и Гонсевской съ полскими и литовскими людми, и я холопъ твой въ тѣ поры въ осадѣ сидѣлъ и тебѣ великому государю служилъ и во всемъ добра хотѣлъ; а нынѣ я холопъ твой отъ войтовства отставленъ; и видя, государь, ко мнѣ холопу твоему премногую милость за мою службишку, могилевскіе мѣщане нынѣ бьютъ челомъ тебѣ государю на меня холопа твоего во многихъ поклепныхъ искѣхъ ложно и позываютъ къ суду въ ратушу передъ войта и бурмистровъ; и мнѣ холопу твоему, по твоей царской милости, что я шляхтичь, передъ ними и за ихъ составами ни въ какихъ искѣхъ отвѣчать нелзѣ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, меня во всякихъ своихъ государевыхъ дѣлахъ и въ истцовыхъ искѣхъ вѣдать своему государеву воеводѣ, а въ ратушѣ меня холопа своего въ истцовыхъ искѣхъ и ни въ какихъ дѣлѣхъ, по моему шляхетству, и для того, что я холопъ твой былъ у нихъ войтомъ, вѣдать не вели. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 164, октября въ 22 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ево вѣдать воеводѣ, а ратушѣ ево не вѣдать. *Другой рукой приписано*: Послать память въ ратушу и къ воеводѣ.

На 1 л.

№ 39. 2) Лѣта 7164, октября въ 29 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, столнику и воеводамъ, князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарыщи. Билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, могилевской шляхтичь Миколай Кгелда (*повторяется содержаніе челобитной*). И государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, могилевского шляхтича Миколая Кгелду пожаловалъ, велѣлъ его въ исцовыхъ искѣхъ судить и во всякихъ дѣлѣхъ вѣдать вамъ столнику и воеводамъ князю Ивану Борисовичю съ товарыщи, или кто въ Могилевѣ иные воеводы будутъ, а въ ратушѣ его не судить и ни въ какихъ дѣлѣхъ не вѣдать. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, столнику и воеводамъ князю Ивану Борисовичю съ товарыщи могилевского шляхтича Миколая Кгелду и ево людей и крестьянъ во всякихъ росправныхъ дѣлахъ, кому до нево и до людей ево и до крестьянъ дѣло, судить и во всякихъ дѣлѣхъ вѣдать, а въ ратушѣ войту и всему уряду ево Миколая и людей ево и крестьянъ не судить и во всякихъ дѣлѣхъ ево ничѣмъ не вѣдать, потому что онъ государевымъ жалованьемъ пожаловать, шляхетствомъ.

На 3 лл. Таковая же точно по содержанію память отправлена и въ могилевскую ратушу войту Петру Казановичу съ товарищи 31 октября. *На 2 лл.*

VII. Челобитная государю бывшаго могилевскаго войта Николая Кгельда съ товарищами, по дѣлу о покражѣ городскаго имущества солдатами. Государево рѣшеніе на эту челобитную. 26—31 октября.

№ 39. Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои, города Могилева прошлый войтъ Микулайко и бурмистры и райцы и лавники и все поспольство. Въ прошломъ во 164 году, маія противъ 16 числа, въ ночи, въ новомъ ряду, что отъ ратуши, воровскіе люди покрали погреба, взяли мірскихъ ратушныхъ денегъ семь сотъ пятдесятъ рублевъ, да моихъ Ермошкиныхъ тарелей и левковъ и ортовъ и чеховъ и шелеговъ и мелкой рухляди на тысячю на тридцать на пять копъ. И маія жъ, государь, противъ 17 числа, въ ночи, поймали мы сироты твои въ меншомъ земленомъ валу на Вѣтреной улицѣ салдата Елисѣева полку Цыклера Никонка Полетая съ желѣзнымъ ломомъ и привели передъ столниковъ и воеводъ князя Юрья Ивановича Ромодановского съ товарыщи; и тотъ Никонко Полетаевъ въ роспросѣ говорилъ, а сказалъ, что онъ того нашего погреба не кралъ, а кралъ тотъ нашъ погребъ того жъ полку салдатъ Артюшка Туленинъ, да Гараска Ивановъ, да Микулаева полку Фанстадена Ивашко Кляусъ. И тотъ воръ Артюшка Туленинъ пойманъ и въ той татбѣ винился съ пытки, что онъ тотъ нашъ погребъ и денги кралъ съ товарищи своими, того жъ полку Гораскою Ивановымъ, да Микулаева полку Фанстадена съ Ивашкомъ Кляусомъ, и раздѣлили денги на трое по полчети тарели, и левки отдали Германова полку Фанстадена салдату, прозвищо Пешехону, для того, что онъ ихъ перепустилъ черезъ меншой валъ черезъ городовую стѣну, а прямого имени ему Пешехону не вѣдаетъ и тое татбы; а тотъ татъ Артюшка отдалъ мелкихъ денегъ триста десять рублевъ, и тѣ я денги отдалъ въ ратушу, а моихъ чеховъ вернулъ мнѣ на девяноста на полтора рубля на десять денегъ, да два пояса сребряныхъ, да королковъ два мотки сребряными пугвицы, а поясы женскіе, одинъ позлатистой да два ланчюжски серебряныя; а товарищи, государь, того татя Артюшки Гарасимка сыскали съ нимъ Артюшкою вмѣстѣ, у которого денегъ моихъ Ермошкиныхъ такоже пай, на которого онъ Ортюшка говорилъ, и Никонка Полетай, и воевода Михайло Воейковъ отдалъ воеводѣ Василью Унковскому на лицо всѣхъ трехъ вмѣстѣ, и сидѣли въ тюрмѣ вмѣстѣ; а нынѣ, государь, тѣ воры изъ тюрмы выпущены; а почему тѣ воры выпущены, и мы того не вѣдаемъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, государь, намъ въ той татбѣ свой государевъ милостивой указъ учинить. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту къ боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, велѣть тѣхъ воровъ сыскать. *Приписано другой рукой*: 164, октября въ 26 день, дать грамоту, по помѣтѣ велѣть тѣхъ солдатъ сыскавъ, прислать къ воеводѣ Ѳедору Репнину.

На 1 л. Соотвѣтствующая резолюціи государева грамота кн. Ал. Ник. Трубецкому съ товарищи писана въ Могилевѣ лѣта 7164, октября 31 дня. *На 2 лл.*

VIII. Челобитная государю могилевскихъ мѣщанъ Семеновыхъ дать имъ судъ по иску на князя Друцкого-Соколинскаго. Государева грамота на эту челобитную. 25—30 октября.

1) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои, Могилева города мѣщаня Максимко

Устиновъ съ шуриномъ своимъ съ Макаркомъ Софроновымъ Семенковымъ. Жалоба, государь, намъ Смоленского города на Соколинского князя на Самойла Станислава Друцкого, подкоморова смоленского. Взято, государь, было у тестя моего Софрона Семенова, а моему Макаркову отцу, по кабалѣ и по королевскихъ грамотахъ и по гротцкимъ на немъ князѣ Самойлѣ Станиславѣ двѣ тысечи золотыхъ полскихъ и золотыхъ, что въ грамотахъ указано и убытковъ по тѣхъ грамотахъ королевскихъ велѣно тестю моему Софрону въ Смоленскомъ уѣздѣ отвесть маятности его; и онъ князь Самойла тѣхъ королевскихъ грамотъ и гротцкихъ не послушалъ и тѣхъ маятностей не далъ и урядника выгналъ изъ маятностей вонъ. И послѣ того вскорѣ Софронъ умеръ вскорѣ и съ женою своею; а осталось послѣ его дѣти ма(ло)лѣтки, и война стала, и онъ князь Самойла тѣми маятностями владѣетъ и по ся мѣстъ, а мы сироты твои сидѣли въ Могилевѣ въ осадѣ и одолжали великими долгами, животы наши и статки Ляхи побрали и дворишка попалили. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ бѣдныхъ и разореныхъ, вели, государь, намъ по королевскимъ грамотамъ и по гротцкимъ двѣ тысячи пять сотъ золотыхъ доправить и намъ бы было чѣмъ свой долгъ росплатить. Царь государь, смилуйся. № 39.

На оборотѣ резолюція: 164, октября въ 25 день, государь пожаловалъ, велѣлъ по крѣпостямъ дать судъ и дать въ Смоленскъ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Никитичю Хованскому съ товарыщи грамота.

На 1 л.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Смоленскъ, боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Никитичю Хованскому съ товарыщи. Били челомъ намъ великому государю могилевскіе мѣщане Максимко Устиновъ съ шуриномъ своимъ съ Макаркомъ Семеновымъ сыномъ Семенковымъ на князь Самойла Друцкого Соколинского (*повторяется содержаніе челобитной*).—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ князь Самойла Друцкого Соколинского велѣли поставить съ истцы, смоленскими мѣщаны, съ Максимкомъ Устиновымъ, да съ шуриномъ его съ Макаркомъ Софроновымъ съ очи на очи и по заемной кабалѣ судили и сыски всякими сыскивали, а по судѣ и по сыску межъ ими въ долгѣхъ росправу учинили по нашему указу. Писанъ на нашемъ стану въ Могилевѣ, лѣта 7164, октября въ 30 день.

Приписка: Не отпущена. *На 2 лл.*

IX. Докладъ по челобитной могилевскихъ шляхтянокъ Матрены Минковской и Өеодоры Бѣлявской о пожалованіи имъ маетностей послѣ умершаго ихъ брата Петра Манковскаго. 1655 г., октября 29

А о чемъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, шляхтянки дѣвки Матрена Манковского, да Өедора Бѣлявская бьютъ челомъ, и тому они въ посолскомъ приказѣ положили государеву жаловалную грамоту. А въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ написано: Въ прошломъ во 163 году, генваря въ 18 день, билъ челомъ великому государю могилевской шляхтичь Петръ Манковской. Служитъ де онъ великому государю въ полку у полковника у Костянтина Поклонского, а помѣстья за нимъ нѣтъ ни одной четверти; и чтобъ великій государь ево пожаловалъ, велѣлъ ему дати державу тестя ево, что осталась послѣ пана Пѣтуха въ Могилевскомъ

№ 39. уѣздѣ деревни Самулки, фальварки Приснево, Защучи съ мелницею, да дворъ въ Могилевѣ за валомъ пана Суходолского.

И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, могилевца шляхтича Петра Манковского пожаловалъ, тѣ деревни велѣлъ ему дати въ помѣстье и во дворѣ Суходолского, будетъ у него въ Могилевѣ своего двора нѣтъ, стоять ему велѣлъ. А по сказкѣ могилевского шляхтича Миколая Кгелды, въ тѣхъ деревняхъ волокъ: въ Самулкѣ 28, въ фалваркѣ въ Пришневѣ тожъ 12, въ Защучьѣ 5 волокъ, да мелница. И государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, шляхтянки дѣвки Матрена Манковского, да Ѳедора Бѣлявская бьютъ челомъ: въ прошломъ де во 163 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, волею Божіею, брата ихъ Матренина родного, а Ѳедорина двоюродного Петра Манковского не стало, а государево де жалованье было за братомъ ихъ помѣстье въ Могилевскомъ уѣздѣ деревня Самулки, да фалварки Пришнева и Защучье съ мелницею, да дворъ въ Могилевѣ за меншимъ валомъ. И какъ де приходилъ подъ Могилевъ Радивилъ съ полскими и литовскими людми, и братъ де ихъ, покиня дворъ и животы свои, ушолъ въ меншой валъ, и литовскіе люди тотъ дворъ сожгли и животы поимали, и, въ осадѣ будучи, братъ ихъ съ литовскими людми бился. А что де брату ихъ на то помѣстье дана была государева жаловалная грамота, и та де грамота осталась у нихъ; и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ изъ того брата ихъ помѣстья дати на прожитокъ, какъ ему милосердому государю Богъ извѣститъ.

На 3 лл. Впереди поднесенная челобитная, *на 1 л.*, на которой только помѣта «164, октября 29»; а въ концѣ дѣла отрывокъ, *на 1 л.*, жалованной грамоты челобитчицамъ, владѣть имъ просимыми маетностями; дана въ Могилевѣ 7164 года, ноября 1 дня. Этими, какъ видно случайно приклеенными къ дѣлу, бумагами оканчивается могилевскій столбецъ за январь 1654 года. *Арх. М. Ин. Дѣлъ. Дѣла Польскія 1655 года, тетр. № 3.*

X. Государева грамота могилевскому воеводѣ князю Ивану Борисовичу Репнину о розысканіи забытаго въ церкви дьяконскаго ораря. 4 ноября.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, столнику нашему и воеводамъ, князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарыщи. Въ прошломъ во 163 году, какъ мы великій государь изволили быть въ нашемъ городѣ Могилевѣ, и въ то время при насъ великомъ государѣ служили божественную литургію въ Брацкой церкви Богоявленія Господня богомолецъ нашъ Лаврентей, архіепископъ тверской и кашинской, со всѣмъ освященнымъ соборомъ; и послѣ службы забыли въ той церкви уларь дьяконской, низанъ жемчюгомъ съ каменьемъ и съ дробницами; и какъ были у насъ великого государя въ Вилнѣ могилевцы, райца Прохоръ Лукьяновъ, да лавникъ Ѳедоръ, и про тотъ уларь говорилъ имъ думной нашъ діакъ Ларіонъ Лопухинъ, что тотъ уларь забытъ въ церкви. И райца Прохоръ и лавникъ Ѳедоръ сказали, что тотъ уларь у нихъ въ церкви есть. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ однолично тотъ уларь сыскавъ, прислали къ намъ великому государю тотчасъ, а сыскивали бъ есте всякими мѣрами, роспрося Прохора и Ѳедора, гдѣ они видѣли или отъ кого слышали, да и въ церковной казнѣ велѣли бъ есте пересмотрѣть и церковныхъ старостъ и церковниковъ всѣхъ тое церкви допросить и сыскать, и сыскавъ, тотъ уларь потомужъ прислали есте къ намъ великому государю тотчасъ. А будетъ никоторыми мѣрами сыскъ не возметъ,

и вамъ бы райцу Прохора и лавника Ѳедора прислать, съ кѣмъ пригожъ, къ намъ великому государю тотчасъ. Писанъ на стану въ селѣ Ряснѣ, лѣта 7164, ноября въ 4 день. № 39.

Послана съ могилевскимъ шляхтичемъ съ Костянтиномъ Ивашинцовымъ.

На 2 лл. Далѣе въ дѣлѣ, *на 6 лл.*, бумага о посылкѣ съ грамотами къ боярину Вас. Вас. Бутурлину могилевца Враля. 14—17 ноября. См. ниже № 40.

XI. Отписка могилевскаго воеводы князя Ивана Борисовича Репнина о томъ, что войтъ съ товарищи его не слушаютъ— цѣловальниковъ къ пріему казеннаго имущества не даютъ. 14—16 ноября.

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Репнинъ съ товарыщи челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно намъ холопемъ твоимъ быть на твоей государевѣ службѣ въ Могилевѣ; да намъ же холопемъ твоимъ велѣно пріимать твоя государева денежная казна и всякіе твои государевы пушечные запасы и дворцовые обиходы и хлѣбъ. И мы холопи твои посылали въ ратушу къ войту о цѣловалникахъ, чтобъ онъ прислалъ изъ мѣщанъ цѣловалниковъ, кому пріимать твоя государева денежная казна и пушечные всякіе запасы и дворовые обиходы и хлѣбъ. А твой государевъ указъ думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ ему войтѣ сказывалъ, чтобъ они во всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлахъ насъ холопей твоихъ слушали. И войта, государь, намъ холопемъ твоимъ отказываетъ и цѣловалниковъ не даетъ. И твоихъ государевыхъ пушечныхъ запасовъ и хлѣба пріимать и ко всякимъ твоимъ государевымъ дѣламъ приставить нѣково. И о томъ намъ холопемъ своимъ вели, государь, свой государевъ указъ учинить.

На оборотѣ адресъ. Помѣта: 164, ноября въ 14 день. *Резолюція*: Государь указалъ отписать къ войту и ко всему уряду, велѣть столника и воеводу князя Ивана Репнина съ товарыщи во всемъ слушать и ко всякимъ дѣламъ давать въ цѣловалники мѣщанъ, смотря по дѣламъ, какимъ людемъ мочно вѣрить.

На 2 лл.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, столнику нашему и воеводамъ, князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарыщи. Ноября въ 14 день писали есте къ намъ великому государю (*повторяется содержаніе отписки воеводы*). И по нашему указу, послана наша великого государя грамота въ Могилевъ къ войту къ Петру Казановичю и ко всему уряду, а велѣно вамъ столника нашего и воеводу князя Ивана Борисовича съ товарыщи во всемъ слушать и къ нашимъ великого государя ко всякимъ дѣламъ въ цѣловалники мѣщанъ, смотря по дѣламъ, какимъ людемъ въ какихъ дѣлахъ мочно вѣрить, давати безъ всякихъ отговоровъ и не мотчавъ. Писанъ на стану, въ нашей отчинѣ Смоленску, лѣта 7164, ноября въ 16 день.

На 2 лл. Впереди грамота къ могилевскому войту съ товарищи о томъ же и того же 16 ноября. *На 2 лл.*

XII. Челобитная государю могилевскаго войта съ товарищами съ жалобою на могилевскаго воеводу. 14—16 ноября.

1) Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои, города Могилева войтъ, бурмистры, райцы, лавники и весь міръ. Пожаловалъ ты, государь, насъ въ Могилевскомъ уѣздѣ мелни-

№ 39. цею Любужскою; и намъ сиротамъ твоимъ воевода князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ и Өедоръ Богдановичъ Глѣбовъ той мелницы намъ не хотятъ подать, противъ твоего государева указу. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, государь, намъ тое мелницу дать. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: 164, ноября въ 14 день, дать грамота съ прежнего отпуску.

На 1 л.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, столнику нашему и воеводѣ князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 164 году, сентября въ 7 день, послана наша грамота въ Могилевъ къ Василью Унковскому, по челобитью могилевского прежняго войта Миколая Кгелды и всего уряду, а велѣно Любужскую мелницу, которая была на оброкѣ за Филипомъ Сажею, отдать на оброкъ же безъ перекупки въ ратушу, а оброкъ положити передъ прежнимъ съ прибавкою, по разсмотрѣнью, да и въ оброчные книги велѣно написать въ съѣзжей избѣ, что платить съ тое мелницы оброкъ повсягодно безпереводно. А прочотъ нашу грамоту и списавъ съ нея списокъ, велѣно держати въ съѣзжей избѣ, а подлинную нашу грамоту отдати въ ратушу для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. И ноября въ 14 день били челомъ намъ великому государю могилевцы, войтъ Петръ Казановичъ со всѣмъ урядомъ: пожаловали де мы великій государь, велѣли имъ въ Могилевскомъ уѣздѣ Любужскую мелницу отдать на оброкъ въ ратушу; и вы де столникъ нашъ и воеводы князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ съ товарыщи тое мелницы отдать имъ не хотите; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, велѣти имъ тое мелницу, по прежнему нашему указу, отдать имъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежней и по сей нашей великого государя грамотѣ, Любужскую мелницу, которая была на оброкѣ за Филипомъ Сажею, отдали на оброкъ безъ перекупки въ ратушу, а оброкъ положили передъ прежнимъ съ прибавкою, по разсмотрѣнью, да и въ оброчные книги велѣли бъ есте написать въ съѣзжей избѣ, что платити имъ съ тое мелницы по вся годы безпереводно. А прочотъ сее нашу грамоту и списавъ съ нея списокъ, держали у себя въ съѣзжей избѣ, а подлинную нашу грамоту отдати въ ратушу впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на стану, въ нашей отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7164...

На 2 лл. Листки оборваны. О мельницѣ см. выше въ актахъ августа 26—сентября 7 дня; челобитная въ статьяхъ могилевскихъ мѣщанъ. Настоящими актами кончается дѣло могилевскихъ мѣщанъ.

№ 40.

1655, сентября 14—ноября 17. Бумаги о посылкѣ могилевскаго мѣщанина Филиппа Браля съ товарищами въ Малороссію съ государевыми грамотами къ боярину Василію Васильевичу Бутурлину.

Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малор., св. № 11, тетр. № 18.

I. Подорожныя мѣщанину Филиппу Бралю съ товарищами. 14 сентября.

1) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, воеводѣ нашему Василью Яковлевичю Унковскому. Указали есмя послати съ нашими грамоты наскоро къ боярину нашему и дворецкому и воеводамъ къ Василью Васильевичю Бутурлину съ товарыщи могилевского посполства мѣщанъ Филипа Браля съ товарыщи, и наши грамоты къ боярину, и проѣзжая наша грамота Филипу съ товарыщи послана къ тебѣ съ могилевскимъ мѣщаниномъ съ Семеномъ Кузовкинымъ.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ наши грамоты у Семена Кузовкина взялъ и послалъ тотчасъ къ боярину нашему и дворецкому и воеводамъ къ Василью Васильевичю Бутурлину съ товарыщи съ могилевскими мѣщаны съ Филипомъ Бралемъ съ товарыщи; а приказалъ бы еси накрѣпко, чтобъ они съ нашими грамоты къ боярину нашему и дворецкому и воеводамъ Василью Васильевичю Бутурлину съ товарыщи ѣхали наспѣхъ, днемъ и ночью, гдѣ ни съѣдутъ, а лошади велѣлъ имъ дать изъ ратуши. Писанъ на нашемъ стану, въ селѣ Лебедевѣ, лѣта 7164, сентября въ 14 день.

На 1 л.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ нашего царского величества, великого княжества Литовского столного города Вилны, по городомъ бояромъ нашимъ и воеводамъ, и по селамъ и по слободамъ всякимъ приказнымъ людемъ, также и въ нашихъ царского величества черкаскихъ городѣхъ полковникомъ, и сотникомъ, и атаманомъ, и войтомъ, и бурмистромъ и всякимъ началнымъ людемъ. По нашему царского величества указу, посланы отъ насъ великого государя съ нашими царского величества грамоты къ ближнему боярину нашему и дворецкому и воеводамъ, къ Василью Васильевичю Бутурлину съ товарыщи, нашего царского величества города Могилева мѣщане Филипъ Браль съ товарыщи, шесть человѣкъ; и на которые городы и мѣста съ нашими царского величества грамоты могилевскіе мѣщане Филипъ Браль съ товарыщи поѣдутъ, и вы бъ бояре наши и воеводы и по селамъ и по слободамъ всякіе приказные люди, также и въ нашихъ царского величества въ черкаскихъ городѣхъ полковники, и сотники, и атаманы, и войты, и бурмистры и всякіе началные люди велѣли въ городѣхъ и мѣстѣхъ и въ селѣхъ и въ слободахъ пропускати безъ всякого задержанья, и мытовъ и перевозовъ и никакихъ пошлинъ съ нихъ имать не велѣли; а кормъ и подводы и провожатыхъ отъ города до города и отъ мѣста до мѣста велѣли имъ давать. А прочетъ сю нашу царского величества грамоту, отдавали бъ есте могилевцомъ Филипу Бралю съ товарыщи. Писанъ на стану, нашего царского величества великого княжества Литовского въ столномъ городѣ Вилнѣ, лѣта 7164, сентября въ 11 день.

На 1 л.

№ 40. **II. Отписки государю кіевскихъ воеводъ съ извѣстіями о военныхъ дѣйствіяхъ гетмана Богдана Хмельницкаго и боярина Василья Васильевича Бутурлина подъ Львовымъ и съ объясненіемъ причинъ, почему Филиппъ Браль по сіе время не доставилъ боярину государевыхъ грамотъ. Государевъ отвѣтъ на эту отписку. 14—17 ноября.**

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ѳедка Волконской, Андрюшка Немировъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 164 году, октября въ 12 день, пріѣхали въ Кіевъ могилевцы мѣщане Филипъ Браль съ товарыщи, шесть человѣкъ, а сказали намъ холопемъ твоимъ, что они посланы отъ тебя великого государя изъ Вилны съ твоими государевыми грамотами къ боярину и дворецкому и воеводамъ къ Василью Васильевичю Бутурлину, и подали намъ холопемъ твоимъ твою государеву проѣзжую грамоту за вислою печатью: въ которые городы они пріѣдутъ, велѣно всякихъ чиновъ людямъ ему Филипу съ товарыщи подводы и провожатыхъ и кормъ давать. И мы холопи твои, по той твоей государевой проѣзжей грамотѣ, велѣли ему Филипу съ товарыщи въ Кіевѣ на посадѣ дать дворы, гдѣ стоять, и кормъ; а велѣли ему Филипу съ товарыщи побыть въ Кіевѣ, для того: какъ пошолъ бояринъ и дворецкой и воеводы Василей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарыщи и гетманъ Богданъ Хмелницкой изъ-подъ Каменца подо Львовъ, и отпустили къ тебѣ государю князь Никиту Гагарина, и съ тѣхъ мѣстъ и по се время отъ боярина и дворецкого Василья Васильевича и отъ гетмана никакіе ѣздоки въ Кіевъ не бывали; а которые руские люди и казаки и мѣщане поѣхали было къ нимъ въ полки, и тѣ всѣ съ дороги воротились, а пріѣхавъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ, сказывали, никакими мѣрами въ полки подо Львовъ проѣхать не мочно, полскіе и литовскіе люди дороги заняли. А татарская, государь, война учала быть октября съ 4 числа около Кіева поблизку, и могилевцамъ никакими мѣрами въ полки проѣхать немочно; а какъ подлинныя вѣсти будутъ, дорога очиститца, и мы, давъ имъ подводы и провожатыхъ, отпустимъ изъ Кіева тотчасъ. И октября, государь, въ 20 день пріѣхали въ Кіевъ переяславского полку казакъ Тимоѳей Ермолинъ, а съ нимъ многіе люди казаки розныхъ полковъ и городовъ, а сказывали намъ холопемъ твоимъ: бояринъ и дворецкой и воеводы Василей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарыщи и гетманъ Богданъ Хмелницкой стоятъ подъ городомъ Лвовымъ, а городовые де сидѣлцы присылаютъ къ боярину и дворецкому и воеводамъ и къ гетману говорити о миру, а на чемъ миритца, того они подлинно не вѣдаютъ; и тому де нынѣ четвертая недѣля, гетманъ Богданъ Хмелницкой велѣлъ войска своего полковникомъ роспустить казаковъ въ войну въ литовскіе городы, а изъ войны велѣлъ казакомъ ѣхать по домомъ, и они де казаки по се время были въ войнѣ въ литовскихъ городѣхъ по рѣку Вислу, а изъ войны, добывся, ѣдутъ къ себѣ по домомъ въ розные городы. А тамъ у гетмана вѣсть есть отъ волоского владѣтеля, что татаровя пошли въ войну въ черкаскіе городы, и чаемъ де того: бояринъ и дворецкой и воеводы Василей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарыщи, подо Лвовымъ договорясь о миру, пойдутъ ото Лвова въ черкаскіе городы, а на чемъ договоръ чинитца, того они не вѣдаютъ. Да при нихъ же де казакахъ, тому нынѣ шестая недѣля, посылали изъ-подо Лвова бояринъ и дворецкой и воевода Василей Васильевичъ Бутурлинъ товарища своего, сотника и воеводу князя Григорья Ромодановского, а гетманъ полковниковъ со многими ратными людми на корунного гетмана Станислава Пототцкого подъ городъ Бедриковъ, ото Лвова пятнадцать верстъ, и былъ

бой болшой; и милостію де, государь, Божіею, и твоимъ государевымъ счастіемъ, корунного гетмана Пототцкого побили и многіе языки поимали, а взяли де на бою гетманского племянника Павла Пототцкого меншого брата, да пана Балабана и иныхъ; и мы холопи твои, видя то, что имъ могилевцамъ учинилось за многими вѣстьми мѣшканье, говорили имъ, чтобъ они твои государевы грамоты отдали намъ, а сами ѣхали къ тебѣ государю, потому что за ихъ кіевскимъ многимъ житьемъ, долгое время тебѣ государю вѣсти нѣтъ; а какъ намъ подлинная вѣсть учинитца, бояринъ и дворецкой и воевода Василей Васильевичъ придетъ въ черкаскіе городы и дороги очистятца, и мы тѣ твои государевы грамоты пошлемъ къ нему съ нарочною станицею тотчасъ. И мѣщане Филипъ съ товарыщи сказали намъ холопемъ твоимъ: твоихъ государевыхъ грамотъ, что посланы отъ тебя государя съ ними мѣщаны къ боярину и дворецкому и воеводамъ Василью Васильевичю Бутурлину съ товарыщи, отдать они намъ не смѣютъ, а хотятъ ждать того, какъ дорога очистится, и съ тѣми твоими государевыми грамотами хотятъ ѣхать къ боярину сами, а отпустить бы изъ нихъ къ тебѣ государю товарыщевъ ихъ дву или трехъ человѣкъ. И мы холопи твои велѣли имъ отпустить къ тебѣ государю товарыщевъ ихъ трехъ человѣкъ, Родіона съ товарыщи, и сю отписку отдали ему Родіону; а тремъ же человѣкомъ, Филипу Бралю съ товарыщи, велѣли побыть въ Кіевѣ, покамѣста дороги очистятца. И мы холопи твои его Филипа съ товарыщи съ твоими государевыми грамотами, давъ ему подводы и провожатыхъ, отпустимъ къ боярину и дворецкому и воеводѣ къ Василью Васильевичю тотчасъ, и о томъ къ тебѣ государю отпишемъ.

На оборотѣ адресъ. Помѣта: 164, ноября въ 14 день съ могилевцемъ съ Алексѣемъ Максимовымъ. № 40.

На 4 лл.

2) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Кіевъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да дьяку нашему Андрею Немирову. Ноября въ 14 день писали есте къ намъ великому государю, что октября въ 12 день пріѣхали въ Кіевъ могилевцы мѣщане Филипъ Браль съ товарыщи, шесть человѣкъ, а сказали вамъ, что они посланы отъ насъ великого государя изъ Вилны съ нашими грамоты къ боярину нашему и дворецкому и воеводамъ къ Василью Васильевичю Бутурлину съ товарыщи, и подали вамъ нашу проѣзжую грамоту, и вы велѣли быть въ Кіевѣ тремъ человѣкомъ, до нашего указу, а трехъ человѣкъ отпустили къ намъ великому государю. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а къ боярину нашему и дворецкому и воеводамъ къ Василью Васильевичю Бутурлину проѣхать будетъ мочно, и вы бъ могилевскихъ мѣщанъ, Филипа Браля съ товарыщи, отпустили, противъ проѣзжей нашей грамоты, къ боярину нашему и дворецкому и воеводамъ къ Василью Васильевичю Бутурлину съ товарыщи, чтобъ имъ выѣхать совсѣмъ вцѣлѣ; а будетъ проѣхати нелзя, и вы бъ наши грамоты, съ ними посланые къ боярину нашему и дворецкому къ Василью Васильевичю Бутурлину, у могилевцевъ взяли и прислали къ намъ великому государю къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже, а велѣли подать думному нашему дьяку Ларіону Лопухину, а могилевцовъ Филипа Браля отпустили въ Могилевъ. Писанъ на стану, въ нашей отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7164, ноября въ 17 день.

На 2 лл.

№ 41.

№ 41. 1655, сентабрь—1656, апрѣль. Акты, относящіеся до сношеній гетмана Богдана Хмельницкаго съ иностранными державами: Польшей, Швеціей, Турціей и Трансильваніею.

Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малор. св. № 11, тетр. №№ 15, 16 и 17. Акты, находящіеся въ указанныхъ тетрадяхъ, вѣроятно, составляли часть отдѣльныхъ приказныхъ дѣлъ, но составитель архивныхъ тетрадей, къ сожалѣнію, не оставилъ на это никакихъ указаній. Это-то и служитъ причиной тому, что извѣстія нѣкоторыхъ изъ напечатанныхъ подъ настоящимъ № актовъ являются какъ бы случайными.

I. Государева грамота къ боярину Василію Васильевичу Бутурлину, чтобы развѣдалъ, съ какими письмами изъ Польши пріѣхалъ къ гетману казакъ Ѳедоръ Выговскій. 3—7 октября 1655 года.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и дворецкому и воеводамъ, Василью Васильевичю Бутурлину съ товарищи. Октября въ 3 день писали къ намъ великому государю изъ Кіева бояринъ нашъ и воевода князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской да діакъ Ондрей Немировъ: въ прошломъ де во 163 году, августа въ 10 день, вѣдомо имъ учинилось, что пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Полши казакъ Ѳедоръ Выговской; и они де посылали въ кіевскому полковнику къ Павлу Яненку, велѣли его допросить, есть ли въ Кіевѣ такой пріѣзжей человѣкъ, и будетъ есть, и ему явился ли, и будетъ явился, гдѣ онъ нынѣ и откуды въ Кіевъ и для чего пріѣхалъ. И полковникъ де Павелъ приказалъ къ нимъ, что августа жъ въ 8 день пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Полши Ѳедоръ Выговской самъ другъ и сталъ на посадѣ, на Остафьевѣ дворѣ Выговского, и того Ѳедора Выговского прислалъ къ нимъ въ съѣзжую избу, и они де его роспрашивали, гдѣ онъ былъ, и откуды въ Кіевъ и для чего пріѣхалъ, и что какихъ полскихъ и литовскихъ вѣстей вѣдаетъ, и есть ли съ нимъ въ Кіевъ отъ кого какіе писма или словесной приказъ. И Ѳедоръ де Выговской въ роспросѣ имъ сказалъ: былъ де онъ съ женою на Волыни, а съ Волыни пріѣхалъ въ Выговъ, а изъ Выгова въ Кіевъ повидатца съ родичи своими. А у гетмана де карунного и у полного онъ не бывалъ, и писма съ нимъ никакого и приказу ни отъ кого ни къ кому въ Кіевъ нѣтъ. А то де имъ боярину нашему и воеводѣ князю Ѳедору Ѳедоровичю и діаку вѣдомо мимо его, что онъ въ Полшу отъѣзжалъ и полковнику Павлу Яненку объявилъ, что есть съ нимъ отъ гетмановъ корунного и полного къ гетману Богдану Хмелницкому листъ и къ инымъ людемъ въ Кіевъ. И мы де посылали къ полковнику къ Павлу Яненку, чтобъ его Ѳедора велѣлъ принять и беречь; и полковникъ де Павелъ Яненко приказалъ къ нимъ, что тотъ Ѳедоръ Выговской сидитъ у него за сторожми; а что ему Павлу онъ Ѳедоръ объявилъ у себя отъ гетмановъ корунного и полного листъ къ гетману къ Богдану Хмелницкому, и онъ де Павелъ, по гетманскому розсказанью, идетъ съ своимъ кіевскимъ полкомъ изъ Кіева въ сходъ къ гетману августа въ 17 день; а его Ѳедора съ тѣмъ листомъ везетъ съ собою къ гетману къ Богдану Хмелницкому зъ болшимъ береженьемъ, а безъ гетманского де указу онъ полковникъ Павелъ у него Ѳедора принять и роспечатать не смѣетъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ у гетмана и у Ивана Выговского провѣдывали всякими мѣрами, для чего Ѳедоръ Выговской къ нему пріѣхалъ, и какіе съ нимъ писма отъ гетмановъ корунного и полного къ гетману Богдану Хмелницкому или къ нему Ивану Выговскому писаны,

или что словомъ кто къ нему приказывали, чтобъ одноличио о томъ о всемъ подлинно... и которые съ нимъ... и его роспросные рѣчи прислати къ намъ великому государю. Писанъ на нашемъ стану въ Шкловѣ, лѣта 7164, октября въ 7 день. № 41.

За приписью думного діака Ларіона Лопухина. Отнесъ подьячій Микита Назарьевъ къ дьяку къ Давиду Дерябину того жъ числа.

На 4 лл. Впереди отписка кн. Ѳед. Волконскаго и Андрея Немирова, *на 2 лл.*, полученная «163 года, октября въ 3 день, московскій стрѣлецъ Ивашко Ивановъ»,—содержаніе которой слово въ слово и приводится въ настоящей государевой грамотѣ къ боярину Вас. Вас. Бутурлину. *Тетр. № 16.* Вся тетрадь состоитъ только изъ этихъ двухъ документовъ.

II. Письмо трансильванскаго князя Ракоція, должно быть, къ писарю Ивану Выговскому съ просьбой извѣстить о планахъ гетмана Богдана Хмельницкаго, 1 декабря 1655 года,—и грамота турецкаго паши къ гетману Богдану Хмельницкому, доставленная государю въ апрѣлѣ 1656 года, о томъ, что на основаніи подданства турецкому султану, земли войска запорожскаго будутъ находиться въ безопасности, но чтобы было запрещено донскимъ и запорожскимъ казакамъ грабить съ моря турецкія земли,—писано должно быть въ концѣ 1653 года.

1) Переводъ съ латинского писма.

Георгій Ракоцій, Божіею милостію, князь Трансійлванскій, странъ государства Венгерского господинъ и Сикулинскій вождь. Благородный господине, намъ любимый. Чеснаго Степана Лютсъ уже равно послали есмя до славноуроженого господина гетмана и силного войска запорожского, который пришелъ ли къ честностямъ вашимъ или на пути погибъ, о немъ ничего услышати не можемъ. Жалѣемъ случаю его, то доброе ваше желателство благородіямъ вашимъ и мужественному войску запорожскому имѣлъ объявити, естли къ благородіямъ вашимъ пришелъ, удивляемся, чему тако долго есть задержанъ; а естли не пришелъ, изволь отписать о пребываніи и счастливомъ жителствѣ и о думѣ впредь его милости господина гетмана, и насъ такожъ знай благородіе твое вамъ добра хотѣтелей, такожъ и всякого щастья желателей. Данъ въ городѣ нашемъ Георгеніи, дня 1 декабря, лѣта 1655.

А внизу припись:

Благородію твоему доброхотѣтель Ракоцій.

Господине поздравствуй отъ насъ господину Тетерѣ.

На 2 лл.

2) Переводъ съ листа съ турского писма, каковъ писалъ запорожского войска гетману къ Богдану Хмелницкому янычейской Кенанъ паша; (*другою рукою*:) а привезъ тотъ листъ къ государю къ Москвѣ въ нынѣшнемъ во 164 году, апрѣля въ 23 день, думной діакъ Ларіонъ Лопухинъ.

Въ Іисусовѣ законѣ велеможному, въ Месіевѣ законѣ чеснѣйшему, Назареемъ помочи подателю, запорожского войска гетману Богдану Хмелницкому поклонъ. Соверши Богъ ваше дѣло добромъ. Учинилися вы благосчасному, храброму великому государю нашему въ холопствѣ сначалу, и по той вѣдомости и донынѣ вы бываете, яко иные прочіе холопи у государя нашего въ покоѣ. А нынѣ объявлю свое прямое холопство и чаю къ себѣ милости, прислали Романа Ждановича, сотника, да писаря Якова Челебѣя съ грамотою, потому что сначала прежъ того поискали у него государя нашего милости и учинилися въ холопствѣ, якоже и прочіе его государевы холопи, и послы ваши на посолствѣ у великого государя нашего были и били челомъ, что вы учинилися подъ его государевою рукою въ холопствѣ; и государь нашъ пословъ вашихъ пожаловалъ кафтанами, и къ вамъ писалъ, и въ то время полскіе люди наступили на васъ, и вѣчные памяти отъ Исла(мъ)-Гирея царя вамъ учинилася помочь. И потомъ присылали вы пословъ своихъ подкрѣплять холопство свое, чтобъ вамъ быть въ холопствѣ и въ милости, толко бъ вашимъ ратнымъ людемъ быть въ покоѣ, а отъ васъ моремъ и сухимъ путемъ

№ 41. и Донскіе казаки государя нашего мѣстъ затѣмъ воевать не будутъ и убытковъ не учинятъ, за то вы всѣмъ войскомъ имался и ручалися, и то достаточно стало вѣдомо, и всѣ аги и князи и старые честные люди, посовѣтовавъ и благосчасному государю нашему прошенье ваше донесли, и помыслы ваши его государевы очи видѣли, и прошенье ваше учинилось совершенно по вашему писму, и отсюду къ вамъ послы посланы съ грамотою государя нашего; и аже дастъ Богъ до васъ дойдутъ, и вамъ бы учинить во всемъ по писму государя нашего и потомъ бы тамъ по обѣщанью своему войско держать въ уйму, и отнынѣ бъ воры казаки на море не ходили и великого государя нашего Румелскимъ и Анатолскимъ мѣстамъ тѣмъ убытка не чинили, и отъ того бъ вамъ беречи и во всемъ быть по договору, когда учинилися вы подъ его государевою высокою рукою, и такіе бываютъ послушны, а одноличнo бъ въ договорѣ своемъ стоять крѣпко и нерушимо въ прямомъ холопствѣ и ни въ чемъ неправдою не объявитца. А съ сей стороны съ Крыму и изъ Бѣлагорода и отъ Добуржи и отъ Мутьяновъ и отъ Волоховъ ратнымъ вашимъ людемъ убытку и войны не будетъ. И вамъ бы потому вѣрить и благосчасного и храброго великого государя нашего другу быть другомъ, а недругу недругомъ, и во всемъ по велѣнью его быть послушнымъ. Потомъ поклонъ. Писана грамота во 162 году.

Списана.

На 4 лл. Тетр. № 17. Вся тетрадь состоитъ только изъ этихъ двухъ документовъ.

III. Бумаги, полученныя государемъ изъ Вильны въ февралѣ 1656 года и относящіяся къ сношеніямъ гетмана Богдана Хмельницкаго, писаря Ивана Выговскаго и наказнаго гетмана Ивана Золотаренка съ шведскимъ королемъ Карломъ X, чрезъ посредство подканцлера корунннаго Іеронима Радзѣевскаго.

1) Писалъ листъ въ Вилню къ воеводѣ ко князю Михаилу Шаховскому Янъ Лукароскій. Ясневелможный и многомилостивый пане воевода виленскій, мой милостивый пане и добродѣю. Какъ есмь я вскорѣ во всемъ сдался на услугу царского величества, государя нашего милостивого, такъ и нынѣ въ той же будучи охотѣ, не преставаю, а что самъ нынѣ въ томъ краю взъявился былъ нѣкоторый Петровичь, который назывался быти посломъ царя его милости, и, призвавъ къ себѣ не мало розныхъ людей, какъ царского величества, также и нашихъ, которые неизносные къ убогимъ людемъ не толко наѣзды, но и розбои чинили, людей мучили, отъ деревни до деревни ходя, въ чемъ я слышася по должности своей, а имѣючи также предъ вашею милостью, моего милостивого пана, повелѣнье, чтобъ есмь постерегъ обидъ убогихъ людей, которыхъ жалобы и нашествія не могъ есми утаитися, ѣхалъ есми нарочно, хотя его напомянуть, и онъ не толко того не принялъ, но еще похватился до меня, ажъ объ меня оперся, и тамъ единъ поневолѣ уступити имѣлъ, и какъ то отъ него показалося вашей милости, моему милостивому пану и добродѣю, посылаю тогда товарыща моего пана Третьяка и съ тѣми листами, которой останокъ словесно вашей милости, моему милостивому пану, исповѣсть все дѣло, которому, милостиве наклоня ухо, изволь быти къ нему и моимъ милостивымъ паномъ. Данъ въ Метеляхъ, генваря 31 дня, лѣта 1656.

Вашей милости, моего милостивого пана и добродѣя, нижайшій слуга Янъ Лукароскій.

2) Списокъ съ бѣлорускoго писма съ проѣзжего листа.

Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказный войска запорожского его царского величества.

Объявляемъ тѣмъ листомъ нашимъ, кому о томъ вѣдать належитъ, всему войску вѣрность какъ въ козатствѣ, такъ и въ московскомъ войску его царского величества, что посылаемъ уроженого Ивана Петровича, товарыща нашего, въ нужныхъ дѣлахъ нашихъ на мѣста розныя, которому чтобы всюду и у кождого болшого и меншого у началного человѣка вѣра была дана, и въ чемъ будетъ желати, пріязнь свою объявити изволте и дознаную любовь; а я себѣ взаемъ противъ того также готовъ подъ моею властію будучихъ, какъ и далнимъ его царского величества ратнымъ людемъ отслуговати повиненъ. Посемъ со услугою моею пріятелскою и властію гетманскою по врученью услугъ моихъ пріязнь добрую отдаю. Данъ съ Свислочи, мѣсяца сентября 15 дня, лѣта 1655, и то для лучшіе вѣры рукою своею подписываю.

А подъ тѣмъ написано: Иванъ Никифоровичъ, гетманъ наказный войска его царского величества запорожского.

Присланы сѣ листы изъ Вилны. Прислалъ воевода князь Михайло Шеховской съ шляхтичемъ съ Константиномъ Третьяковымъ.

На 2 лл.

3) Писалъ листъ Геронимъ Радѣевскій къ гетману запорожскому къ Богдану Хмелницкому.

Велможный, милостивый пане гетмане, мой милостивый пане и пріятелю!

Нарочно было тутъ заѣхалъ съ его королевскою милостью до Прусъ, чтобъ тѣмъ скорѣйшее имѣлъ посолство, и попередя тѣмъ бытіе короля его милость въ нѣсколкѣ тысечахъ войска подъ Торунь, такъ есмь совѣтовалъ мѣсту, что до третьяго дня поддалося королю его милости, которое мѣсто есть ключемъ до всей земли Прусской. Не медляя тогда ничего, король его милость поспѣшилъ къ Малборху, гдѣ князь Брандебурскіе, что есть княжатемъ прусскимъ, сталъ съ войскомъ своимъ, но и тотъ имѣетъ пословъ у его королевскіе милости, и разумѣю, что въ скоромъ времени згодятца; по которому миру буду имѣть и я скорое посолство отъ короля его милости съ другимъ посломъ, который со мною ѣдетъ. А нынѣ чтобъ не тосковалъ отецъ Данилъ въ Варшавѣ, велѣлъ ему король его милость возвратить съ своими до вашей милости листами. Посолъ цесаря турецкого, который тутъ ѣдетъ, сказывалъ въ дорогѣ, будто татарове войско вашіе милости побить имѣли и Украйну попустошить, тому я не вѣрю, ажъ буду имѣти что подлинного отъ вашіе милости, понеже волные всюду дороги, и проѣзды удобны. Посемъ вручаюся прилежно вашей милости. Данъ въ Торунѣ, дня 8 декабря, 1655. № 41.

Вашей милости, моего милостивого пана, слуга Геронимъ Радѣевскій, подканцлеръ корунный.

На 2 лл.

4) Радѣевской же къ гетману пишетъ.

Милостивый пане гетмане полный войска запорожского, мой милостивый пане и пріятелю!

Приписываю то правдивому желателству и пріятству вашей милости, что со мною попріятелску ссылаешся и чрезъ меня поволность свою королю его милости свейскому, пану моему милостивому, обѣщаешь. Благодаренъ тогда его королевская милость желателству и приклоненію вашей милости; и когда того будетъ надобно, не престанетъ его королевская милость волю свою вашимъ милостямъ объявить, или чрезъ меня извѣстить, и когда бъ пора воинская не преставала и чтобъ дѣла опоромъ тутъ идти имѣли, подлинно бъ его королевская милость велми былъ радъ такому посилку десятки тысечамъ людей; но понеже и Прусы всѣ и Подляшіе, а по правдѣ и вся

№ 41. Рѣчь Посполитая приняла себѣ за пана короля его милость короля свейского; тогда придетъ о новой за границу посмыслити война, которая бъ была безъ вашихъ милостей и о всемъ съ великимъ пожиткомъ. Азъ же съ моея стороны обнадеживаю вашу милость все войско запорожское цѣлымъ моимъ прiятствомъ, что есмь готовъ и кровью освидѣтелствовать тожъ; и его королевская милость обѣщаетъ вашей милости, что на его оборонѣ панской ласки и добротворенiи никогда отгнаны не будете. Припоминаю надежное владѣнiе добръ тѣхъ въ Сѣверщинѣ, на которые, когда того будетъ время, всякое право имѣти буду, держати того однако не могу безъ особной прiязни вашей милости, которому на то время прилежно вручаюся. Данъ въ Торунѣ, 6 дня декабря, 1655.

Вашей милости, моего милостивого пана, желателный прiятель и слуга, Геронимъ Радѣевскiй, подканцлеръ.

На 2 лл.

5) Онъ же Радѣевской пишетъ къ Хмелницкому. Ко мнѣ многомилостивый пане гетмане полный со всѣмъ войскомъ запорожскимъ.

Велми утѣшился есмь, довѣдався о добромъ здоровьѣ вашей милости и счастливомъ пребыванiи войска запорожского; и какъ есмь всегда былъ желателнымъ прiятелемъ войска запорожского, такъ и съ тѣмъ до гробу пойду и дѣтемъ моимъ въ духовной оставлю, о чемъ пространнѣе посланецъ вашей милости донесетъ, на которого о всемъ надежно увѣряюся. Тѣмъ временемъ прошу, чтобъ есте не велѣли гуменъ жечь, а ни подданныхъ казнить, куда ни есть преходите, понеже какъ вашимъ милостямъ самимъ, такъ и намъ прокормленiе надобно, которого бъ есмя не имѣли, когда бъ есмя огнемъ все портить имѣли. Вручаяся на то время въ прiятство вашей милости и всего войска запорожского. Въ Варшавѣ, дня 27 октября, лѣта 1655.

Вашей милости многомилостивый желатель и слуга, Геронимъ Радѣевскiй.

6) Онъ же Радѣевскiй писалъ къ Ивану Выговскому.

Ко мнѣ многомилостивый пане писарю войска запорожского, а мой милостивый пане и прiятелю!

Что ни есть вдаль отволочится дорога до вашихъ милостей, тѣмъ жалостнѣе чинюся, что не могу утѣшитися съ пожелаемого здоровья, какъ его милости пана гетмана, также и вашей милости самого. Однако промышляю о томъ, чтобъ какъ скорѣе и съ другимъ посломъ былъ совершенъ, и то быти не можетъ, ажъ дѣла прусскiе во всемъ успокоятся. Тѣмъ временемъ возвращается отецъ Данилъ, которой мое прiятство и желателство, которое оказую тутъ войску запорожскому, исповѣстъ. Не опасаюся, что ваша милость, милостивый панъ, такiе способы изыщетъ, какъ бы и я всякое благодарство за мои труды и протори отъ войска запорожского восприялъ. То поруча промыслу и высокому разсужденiю вашей милости, его жъ жалованью съ послугами моими прилежно вручаюсь. Данъ въ Торунѣ, 8 дня декабря, лѣта 1655.

Вашей милости, моего милостивого пана, желателный прiятель и слуга, Геронимъ Радѣевскiй.

Какъ я тутъ о волности промышляю, также прошу и ваша милость промышляй о мнѣ въ войску запорожскомъ, чтобъ есмь совершенное узналъ благодарство; а я его милости пану гетману и вашей милости моему милостивому пану, дастъ Богъ милости, еще отслужу.

Оба документа написаны сплошь *на 3 лл.*

7) Онъ же Радѣевскій писалъ листъ.

Геронимъ на Радѣевцахъ Радѣевскій, подканцлеръ корунный, ломзинскій, бѣлскій, солецкій, варетцкій, хотенитцкій староста. Объявляю всѣмъ вобче и всякому особно, кому о томъ вѣдати належитъ, что я по заступленью пана Яна Петровича, сотника войска запорожского, которой съ отложеніемъ здоровья чрезъ такъ многое небезстрашіе отъ того жъ войска запорожского, въ Литвѣ будучего, съ показаніемъ поволностей къ королю его милости свейскому, пану моему милостивому, до Варшавы пріѣхалъ подъ небытіе его королевскіе милости. Обнадеживанье, даное именемъ того жъ короля его милости, пана моего милостивого, шляхетному пану Яну Зенитцкому Поступалскому, добре заслуженому, Бурляхъ, издавна до староства Ратинского належачихъ, съ женою и съ наслѣдниками правомъ помѣстнымъ сохранитъ, и ему грамоту за показаніемъ того обнадеженья своего подпишу и съ печатью своею королевскою выдать укажу, на что подписався рукою, и печать мою притиснуть велѣлъ есмь. Данъ въ Варшавѣ, сентября 27 дня, лѣта 1655.

Геронимъ Радѣевскій, рукою.

На 2 лл.

8) Писалъ листъ Даниль Грекъ къ наказному гетману къ Ивану Золотаренку.

Ясневелможный, милостивый пане гетмане наказный, многомилостивый пане и пріятелю! Давно желалъ есмь себѣ съ вашею милостью, моимъ милостивымъ паномъ, хотя листами разговоритися и услуги мои пріятелскіе отдать. Нынѣ чрезъ подлинной услучей не престаю хотѣнія и желателства моего вашей милости, моему милостивому пану, объявлять, тѣшася съ доброго здоровья и счастливого пребыванья вашей милости. А если бы я, желателный пріятель вашей милости, могъ въ чемъ послужить у милостивого нашего пана гетмана великого Хмелницкого, всегда въ услугѣ вашей милости готовъ есмь. Нынѣ приношу прошеніе до вашей милости, моего милостивого пана, чтобъ еси изволилъ королю свейскому послужити, въ чемъ бы когда отъ вашіе милости хотѣлъ воспріять, понеже добрѣ уразумѣлъ есмь правду противъ милостивого пана нашего гетмана и противъ вашей милости пана и противъ меня самого былъ есмь честно принятъ. И пилъ король свейской за здоровье его милости пана гетмана и за ваше здоровье и всего войска запорожского, желая вамъ много добра; и для того за такое дѣло конечно пристойно, чтобъ есми конечно ему отслужили. Похваляю вашей милости пана сотника, посла вашего, что есть человѣкъ мудрой и честной, сердца доброго, имѣлъ посолство у короля его милости свейского, добрѣ его принялъ и добрѣ отпустилъ. Сего ради прошу, чтобъ былъ въ ласкѣ ваша милость. При томъ объявя пріятство свое вашей милости, извыклому пріятству и любви братцкой прилежно отдаюся. Данъ въ Варшавѣ, декабря 17 дня, лѣта 1655. № 41.

Вашей милости, моего милостивого пана, желателный пріятель и служить готовъ Даниль Грекъ, посолъ милостивого пана нашего великого гетмана Хмелницкого войска запорожского.

У того жъ листа припись по гречески.

А ниже сего написано: Я нижайшій слуга и подножіемъ чинюся. Блотовскій писарь.

9) Переводъ съ латинского писма.

Король Густавъ, благодатію Божіею, свецкій, гоѳскій, ванралскій царь, великій князь Финляндіи, дука Эстоніи, Кареліи, Брегмш, Верре, Стетина, Помераніи, Кассубіи и Комити палатинъ, Рена, Баваріи, Іуліана, Кливіи и Монтъ дука, и прочая.

Благодать и благоволеніе наше изрядное. Бла-

№ 41. городный, намъ искрно возлюбленый! Яко благопривѣтствованіе твое о благополучномъ оружій нашихъ повожденіи благостинно пріемлемъ, и молимъ Бога, да сіе благополученіе намъ вѣчное быти восхощетъ. Таки благопріятнѣйшее намъ бяше показаніе повиновенія и твоея къ намъ чести, юже тогда предъ грамоту твою, даную до Біержи дня 14 сего мѣсяца предъ свѣтлого намъ искрно возлюбленного господина проканкелларіа Радіевского, и посланника твоего, сотника Іоанна Петровича, сотворилъ еси, яко у господина гетмана и всего воинства запороского благостинный, всегда благоволеніе объемлетъ. Тако еще всѣхъ сихъ иже въ реченомъ воинствѣ благозаслуженіи суть и между сими тѣхъ, ихъ же ты въ грамотѣ твоей воспоминаніе сотворилъ еси, вьшу намъ възимѣетъ похвалцу. Впервыхъ извѣстними къ тебѣ благодѣтелства извѣтами изъявимъ, колико добродѣтель и мужество твое почитаемъ, и яко благопріятно имами яко десять тысящъ воинъ козаковъ отъ сихъ, иже подъ вождествомъ твоимъ суть, расположенію нашему подслалъ еси, ихъ же помощи, яко благохотно употребимъ. Тако и егда еще не вѣми, еда Борусскіи чини и тіи гради, иже подъ власть нашу не суть покорено, или съ нами раздѣлатись възхотятъ, или оружію нашихъ искусити, совѣтно быти непщуетъ, дабы воинство оное реченыхъ десяти тысящъ козаковъ на тѣхъ мѣстѣхъ, яже подъ защищеніе наше еще не суть приняты, такъ долго стояли, даже егда бы намъ осмисленій умъ чиновъ и градовъ въ Боруссіи совершеннѣе изъявилося и подведшуся оттуду жребіе разсудити можемъ, идѣже помощь онаго воинства наипаче намъ будетъ потребная и полезная, о ней же егда у насъ что извѣстное уставится, скоро тебѣ и тому же реченому воинству, кая бы была воля и умъ нашъ изъявити потщимся. Ими же кончаще, о благостинномъ къ тебѣ благоволеніи извѣстна тя быти хощетъ. Данъ въ Торунѣ, 14 ноября, лѣта 1655.

Благородному намъ, искренно возлюбленному господину Золотаренку, старшинѣ воинства козацкого въ предѣлахъ литовскихъ.

На 1 большомъ листѣ; тетр. № 15. Вся тетрадь *на 17 лл.* Печатаемъ эти акты въ томъ порядкѣ, какъ они были переписаны въ посольскомъ приказѣ. На обертке тетради, послѣ оглавленія, еще написано слѣдующее: «Подлинныхъ семь актовъ 1655 года. 1) Сентября 20, проѣзжій листъ Ивану Петровичу отъ наказнаго гетмана Ивана Ничыпоренко (чит. Золотаренко). 2) Окт. 27, проѣзжій листъ ему же отъ Іеронима Радзѣевскаго. 3) Окт. 27, письмо коронкаго подканцлера Іеронима Радзѣевскаго къ гетману Б. Хмельницкому. 4) Дек. 6, письмо отъ того же къ тому же. 5) Дек. 8, письмо отъ того же къ войсковому писарю Ив. Выговскому. 6) Дек. 8, письмо отъ того же къ войсковому писарю Ивану Выговскому. 7) Дек. 17, письмо Даніила Грека къ наказному гетману Ив. Ничыпоренко (т. е. Золотаренко)—вынуты и приложены къ подлиннымъ малороссійскимъ актамъ.

Приложеніе къ № 33.

VII. Государевы грамоты стольникамъ Василію Кикину и Михаилу Дмитріеву съ похвалою за ихъ службу, о которой писалъ къ государю наказный гетманъ Иванъ Золотаренко. Государева грамота наказному гетману Ивану Золотаренку, отвѣтная, съ похвалою за службу и вторую побѣду надъ непріятелемъ подъ Ошмянами. 22 іюля.

1) Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, столнику нашему Василью Петровичю Кикину. Въ нынѣшнемъ во 163 году, іюля въ 1 день, писалъ къ намъ великому государю гетманъ нашъ наказный Иванъ Золотаренко, что ты зъ братомъ ево, съ нѣжинскимъ полковникомъ съ Васильемъ Золотаренкомъ, намъ великому государю служишь, и въ селѣ Новомъ съ полскими и съ литовскими людми бился. И мы великій государь, за твою службу, жалуемъ тебя, милостиво похваляемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ и впередъ намъ великому государю служилъ, и полковнику нашему Василью Золотаренку говорилъ, чтобъ надъ полскими и литовскими людми Божіимъ и нашимъ дѣломъ промышлялъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. Писанъ на нашемъ стану, въ селѣ Молодожномъ, лѣта 7163, іюля въ 22 день.

На 1 л. Точно такая же похвальная государева грамота послана къ стольнику Михаилу Дмитріеву; отличается только въ слѣдующихъ словахъ: «что ты вмѣстѣ съ нимъ намъ великому государю служишь и сшедшися въ селѣ Новомъ съ полскими и литовскими людми бился». Отъ 22 іюля, *на 1 л.* Впереди, *на 1 л.*, распоряженіе о выдачѣ корму Золотаренковымъ посланцамъ Лукьяну Семенову съ товарищи съ пріѣзду ихъ съ 21 іюля. Въ концѣ этого распоряженія приписка: «списокъ съ Золотаренкова листа взятъ въ верхъ, а языкъ... отосланъ въ розрядъ того жъ числа». Золотаренковой грамоты въ дѣлѣ не значится.

2) Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского наказному гетману Ивану Золотаренку и всему войску запорожскому, при тебѣ Иванѣ будучему, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 163 году, іюля въ 21 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты гетманъ съ посланцы своими, съ Лукьяномъ Семеновымъ съ товарыщи, что вы, послыша враговъ и недруговъ нашего царского величества, будучихъ въ собраньѣ въ обозѣ, называемомъ Новомъ селѣ, до нѣсколко тысячь, а съ ними были началные люди, быховецъ ротмистръ Глѣбовичь и Поклонской и иные началные люди, и ты, укрѣпя табаръ, ходилъ на подъѣздъ со княземъ Осипомъ Ивановичемъ Щербатымъ; и какъ сошлися съ полскими людми, и тѣхъ всѣхъ людей и язы-

ки поимавъ, побили жъ, и потомъ, взявъ Господа на помощь, пошли противъ тѣхъ Ляховъ и гонили ихъ отъ села Нового полторы мили до мѣстечка Ошмянъ и многихъ порубили; а у мѣста Ошмянъ тѣ Ляхи, войска свои росправя, съ вами учинили бой болшой; и милостію Божіею и помощію пресвятые Богородицы и нашимъ государскимъ и сына нашего царского величества, благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, райтарскихъ пятнадцать хоругвей да гусарскихъ три хоругви побили и взяли языка знатного Войтеха Гришковича, товарыща изъ-подъ хоругви гусарской, стражника Великого Княжества Литовского и прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества войска запорожского наказного гетмана Ивана Золотаренка и все войско запорожское, при тебѣ будучее, за вашу къ намъ великому государю службу и радѣнье и промыслъ жалуемъ, милостиво похваляемъ; и вы бъ и впередъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, служили, Божіимъ и нашимъ государскимъ дѣломъ надъ враги и недруги нашего царского величества промышляли, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. И что у васъ впередъ учнетца дѣлать, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству. А посланцовъ твоихъ, Лукьяна Семенова съ товарыщи и казаковъ, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, отпустили къ тебѣ. Писанъ въ нашемъ царского величества походѣ, на стану, въ селѣ Молодожномъ, лѣта 7163, іюля въ 22 день.

На 3 лл. Письма наказнаго гетмана Ив. Золотаренка къ государю въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, но оно встрѣчается въ сборникѣ писемъ Золотаренка къ государю. *Арх. М. Ин. Дѣлъ, Дѣла Польскія 1655 года, тетр. № 2, на 5 лл.* Содержаніе этого письма вполнѣ приведено въ напечатанной здѣсь государевой грамотѣ. Письмо наказнаго гетмана, отъ 19 іюля, получено 21 іюля.

VIII. Грамота къ государю черниговскаго полковника Ивана Поповича: будучи оставленъ наказнымъ гетманомъ при больныхъ и раненыхъ, проситъ указа, что ему дѣлать. Отвѣтный государевъ указъ на эту грамоту. 25—26 іюля.

Списокъ зъ бѣлорускогo писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, черниговской полковникъ Иванъ Поповичь, въ нынѣшнемъ во 163 году, іюля въ 25 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, Московскому (*полный титулъ*), я Иванъ Аврамовичь, полковникъ черниговскій войска вашего царского величества запорожского, будучи холопъ и подданный и слуга и подножіе вашего царского величества, бью челомъ милости твоей, моему милостивому государю и благодателю великому, и вѣдомо чиню о томъ, что меня оставя при обозѣ съ ранеными и зъ болными людми, Иванъ Никифоровичь, гетманъ наказный войска вашего царского величества запорожского, пошолъ, за Божіею помощію, со всѣми ратными людми подъ городъ Вилню іюля въ 25 день; а я нынѣ при тѣхъ болныхъ людехъ остався, вашей милости, моего милостивого государя и благодателя великого, черезъ того посланца прошу и прилежно того желаю, изволь твое царское величество, мой милостивый государь, указъ свой царской дать и меня во всемъ научать, какъ здѣ осталой, что имѣю дѣлать. Посемъ съ поволностью услугъ моихъ вашему царскому величеству, милостивому государю, съ униженымъ челобитнымъ своимъ поклономъ вручаюся. Данъ съ табору

съ-подъ Вилни, изъ села Жупрянчичь, лѣта 1655, іюля въ 25 день. Вашего царского величества нижайшій холопъ и подданный, Иванъ Поповичь Абрамовъ, рукою.

На 2 лл. Въ отвѣтной государевой грамотѣ черниговскому полковнику, *на 2 лл.*, отъ 26 іюля, говорится: «И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ нашими царского величества войска запорожского ратными людми, которые при тебѣ въ обозѣ оставлены, стоялъ крѣпко и усторожливо, а для ...кормовъ посылалъ отъ себя на чаты, чтобъ нашимъ людамъ въ селахъ и конскихъ кормахъ скудости никакіе не было. А то бы еси заказалъ подъ смертною казнью, чтобъ селъ и деревень не жгли и крестьянъ, которые не бьются, не побивали, а также женской полъ и ребятъ никово однолично не побивали. А какъ, по нашему цар. вел. указу, отпишетъ къ тебѣ нашъ цар. вел. наказный гетманъ Иванъ Золотаренко, велитъ тебѣ съ нашими ратными людми и обозомъ куда идти, по тому и дѣлай. А посланца твоего, пожаловавъ нашимъ царского вел. жалованьемъ, отпустили къ тебѣ не задержавъ. Писанъ въ нашемъ цар. вел. въ походѣ, на стану, въ мѣстечкѣ Сморгонѣ, лѣта 7163, іюля въ 26 день. Посланъ съ посланцомъ съ Костянтиномъ Гревецкимъ съ товарыщи».

IX. Подтвердительная государева грамота черниговскому полковнику Ивану Поповичу, чтобъ селъ и деревень не жечь и изъ обозу дѣвокъ и женокъ выгнать чтобы разврату не было. 30 іюля.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, нашего царского величества войска запорожского черниговскому полковнику Ивану Поповичю. Писано отъ насъ великого государя къ тебѣ напередъ сего, а велѣно учинить заказъ крѣпкой, чтобъ селъ и деревень не жечь, и крестьянъ, которые не бьютца, и женского полу никого не побивать.—И какъ къ тебѣ ся наша царского величества грамота придетъ, и ты бъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, учинилъ заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, чтобъ однолично вашихъ полковъ казаки селъ и деревень не жгли, потому что намъ великому государю со всѣми нашего царского величества ратми зимовать въ здѣшнихъ мѣстахъ. А будетъ которые воры будутъ непослушны, и ты бъ тѣхъ вѣшалъ безо всякіе пощады. А что у васъ въ полкѣхъ жонокъ и дѣвокъ, и ты бъ однолично велѣлъ ихъ изъ обозу выбить для того, что мы великій государь идемъ, за милостію Божіею, на недруга своего со всѣми вами нашего царского величества ратми, и за блудные дѣла, кто, забывъ страхъ Божій, такое скверное дѣло творитъ, Богъ не помогаетъ. Писанъ на нашемъ царского величества стану, въ деревнѣ Крапивни, лѣта 7163, іюля въ 30 день.

На 1 л.

УКАЗАТЕЛИ.

I. ЛИЦЪ.

А.

Б.

В.

Г.

З.

Л.

М.

Н

О

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ. Ю.

Я.

Ѳ.

II. УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е. Ж.

З.

Л.

О.

П.

С.

Т.

У. Ф.

Х. Ц.

Ч.

Ш.

Щ. Ю. Я.

III. УКАЗАТЕЛЬ МОНАСТЫРЕЙ И ЦЕРКВЕЙ.

ПОПРАВКИ.

СТОЛБ.	СТРОКА.	*Напечатано:*	*Должно быть:*
75—76	снизу 6	Алексѣю Никитичу	Никитѣ Алексѣевичу
559—560	» 8	Воеводскому	Волковскому
698	» 12	Курниками	курниками
—	» 7	Курниковъ	курниковъ

ВЪ УКАЗАТЕЛѢ ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ.

СТРАН.	СТОЛБ.		
25	1	**Алехна,** см. **Олехна**	**Алехна,** см. **Олена**

Въ С.-Петербургѣ, у Чернышева моста, д. 6 гимназіи, и въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (на Воздвиженкѣ), можно получать слѣдующія изданія Археографической Коммиссіи:

№	Изданіе	Цѣна
1.	Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. VI—X и XV, по 2 р. за томъ	12 р. — к.
2.	Лѣтопись по списку монаха Лаврентія (2-е изд. 1-го т. Полн. Собр. Р. Л.)	3 » — »
3.	Лѣтопись по Ипатскому списку (2-е изд. 2-го т. Полн. Собр. Русск. Лѣт.)	3 » — »
4.	Новгородская лѣтопись (2-е изд. изъ 3-го т. Полн. Собр. Русск. Лѣт., такъ назыв. Новгор. первой Лѣтописи)	3 » — »
5.	Новгородскія Лѣтописи (2-е изд. изъ 3-го т. Полн. Собр. Русск. Лѣт., такъ назыв. Новгор. второй и Новгор. третьей Лѣтописей)	3 » — »
6.	Повѣсть временныхъ лѣтъ по Лаврент. сп., изд. посредствомъ свѣтопечати	4 » — »
7.	Повѣсть временныхъ лѣтъ по Ипатскому сп., изд. фотолитографически	4 » — »
8.	Новгородская лѣтопись по Синод. харат. сп., изд. посредствомъ свѣтопечати	4 » — »
9.	Указатель къ первымъ 8 т. Полн. Собр. Русск. Лѣтописей, т. I (А—I)	1 » 50 »
10.	Акты Историческіе, томы IV и V, по 2 р.	4 » — »
11.	Алфавитный Указатель къ Актамъ Историческимъ	— » 75 »
12.	Дополненія къ Актамъ Историческимъ, томы V—XII, по 2 р.	16 » — »
13.	Указатель къ первымъ десяти томамъ Дополн. къ Актамъ Историч.	1 » 50 »
14.	Русская Историческая Библіотека, томы I, II, III и V-й, по 2 руб.; т. IV, VI и VII, по 3 руб.; т. VIII, IX и X, по 2 руб. 50 коп.	24 » 50 »
15.	Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края (съ 3 картами)	2 » — »
16.	Историческое изслѣдованіе о Западной Россіи	— » 75 »
17.	Дневникъ Люблинскаго сейма 1569 г.	3 » — »
18.	Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. V	2 » — »
19.	Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. I, II, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII и XIV, по 2 руб., томъ III, 3 руб.	29 » — »
20.	Акты на иностранныхъ языкахъ, относящіеся къ Россіи, т. II-й	2 » — »
21.	Дополненія къ Актамъ на иностранныхъ языкахъ	2 » — »
22.	Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, 2 руб., т. II, 1 руб. 50 коп.	3 » 50 »
23.	Сказанія Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи (съ портр. Массы, планомъ Москвы 1606 г. и рисунк. дворца Лже-Димитрія I)	2 » — »
24.	Русско-Ливонскіе акты	2 » — »
25.	Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи, т. I, II и III, по 2 руб.	6 » — »
26.	Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви	3 » 50 »
27.	Великія Минеи Четіи, собранныя Всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ, выпуски: 1-й (Сентябрь, дни 1—13) 5 руб.; 2-й (Сентябрь 14—24) 3 руб.; 3-й (Сентябрь 25—30) руб.; 4-й (Октябрь 1—3), 5-й (Октябрь 4—18) и 6-й (Октябрь 19—31), по 3 руб.	21 » — »
28.	Путешествіе игумена Даніила по Св. Землѣ, въ началѣ XII вѣка	2 » 50 »
29.	Путешествіе новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ, въ концѣ XII в.	— » 75 »
30.	О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михаиловича, современное сочиненіе Григорія Котошихина, третье изданіе	1 » 50 »
31.	Писцовыя книги Новгородскія, въ 4 томахъ, по 2 руб.	8 » — »
32.	Писцовыя книги Ижорской земли, отд. II (съ картой)	— » 75 »
33.	Медальоны графа Толстаго	2 » — »
34.	Собраніе русскихъ медалей: вып. первый 3 р., вып. второй 1 р. 50 к., вып. третій, четвертый и пятый (въ нихъ нѣсколькихъ рисунковъ недостаетъ), съ Прибавленіемъ, по 1 руб. 50 коп.	9 » — »
35.	Лѣтопись занятій Археографической Коммиссіи, вып. 1, 2 и 3, по 50 коп.	1 » 50 »
	Того же изданія выпуски 4, 5 и 6, по 1 руб., вып. 7-й и 8-й по 1 р. 50 коп.	6 » — »
36.	Протоколы засѣданій Археографической Коммиссіи, вып. первый (1835—1840 гг.) и вып. второй (1841—1849 гг.), по 1 руб.	2 » — »
37.	Сказанія о князьяхъ и царяхъ земли Русской	— » 10 »
38.	Чертежная книга Сибири, 1701 г., изд. посредствомъ фотолитографіи (съ Приложен.)	8 » — »
39.	Матеріалы для историко-географическаго атласа Россіи, листы 1-й и 2-й	— » 30 »
40.	Описаніе рукописей Археографической Коммиссіи	1 » 50 »
41.	Указатель къ Степенной книгѣ, съ родословными росписями Русскихъ князей	— » 50 »
42.	Розыскныя дѣла о Ѳеодорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ, т. I и III, по 3 р., т. II, 2 р.	8 » — »

Тамъ же продаются:

№	Изданіе	Цѣна
1.	Записки гетмана Жолкевскаго о Московской войнѣ	1 » 50 »
2.	Что желательно для Русской исторіи	— » 50 »
3.	Сборникъ князя Хилкова	2 » 50 »
4.	Памятники Сибирской исторіи XVIII вѣка, книга 1-я и 2-я	4 » — »
5.	Кунгурскіе акты XVII вѣка (1668—1699 г.)	1 » 50 »